Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Исраелян - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дунина Т.Ч. * Догматическая юриспруденция о коррупции как юридическом понятии 13

Абрамова О.К. * Современная система организации государственной власти Владимирской области 20

Шенин А.С., Есетова С.К., Бондаренко Е.А., Мухамеджанулы С. * Сила в праве? Какой видят правовую систему Республики Казахстан выпускники школ 25

Орлов С.В., Ермаков Д.Н. * Социально-правовые аспекты формирования политических предпочтений современной российской молодежи ... 33

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Короткова М.В. * Объекты вещных прав в гражданском законодательстве России 41

Тараканов А.В., Орлов В.В., Серов В.Н. * О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению 51

Сайфуллин А.И. * Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты 55

Гончаров И.А. * Содержание института собственности и его правовое закрепление в Конституции России 59

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мецгер А.А. * Принцип приоритета права во взаимоотношениях гражданина и государства в Российской Федерации 67

Гарифулин Р.Р., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р. * К вопросу о балансе отношений между Уполномоченным по правам человека и адвокатурой в Российской Федерации 74

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Багач И.С. * Понятие и пределы акцессорности 81

Ярош А.В. * Роль работодателя в сохранении здоровья своих работников в условиях распространения COVID-19 86

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Действия работодателя в условиях пандемии COVID-19 и после 92

Беседкина Н.И., Иванова С.А. * Проблемы реализации гражданами права на жилище и роль Кон-

CONTENT:

POLICY AND RIGHT

Dunina T.C. * Dogmatic Jurisprudence on Corruption as a Legal Concept 13

Abramova O.K. * Modern system of organization of state power of Vladimir region 20

Shenin A.S., Esetova S.K., Bondarenko E.A., Mukhamedzhanuly S. * Strength in law? What are the legal system of the Republic of Kazakhstan school graduates 25

Orlov S.V., Ermakov D.N. * Socio-legal aspects of the formation of political preferences of modern Russian youth 33

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Korotkova M.V. * Objects of real rights in Russian civil law 41

Tarakanov A.V., Orlov V.V., Serov V.N. * On legal nihilism in the Russian Federation: state and measures to overcome it 51

Saifullin A.I. * Legality - concept, approaches, development paths: general theoretical aspects 55

Goncharov I.A. * The content of the property institute and its legal consolidation in the Constitution of Russia 59

HUMAN RIGHTS

Metzger A.A. * Principle of priority of law in relations between citizen and state in the Russian Federation 67

Garifulin R.R., Zaripov R.U., Zaripov S.R. * On the balance of relations between the Ombudsman and the bar in the Russian Federation 74

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Bagach I.S. * Concept and limits of concessionality 81

Yarosh A.V. * Role of the employer in maintaining the health of its employees in conditions of COVID-19 proliferation 86

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Employer's actions in pandemic conditions COVID-19 and after 92

Besedkina N.I., Ivanova S.A. * Problems of citizens' realization of the right to housing and the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in their decision 97

ституционного Суда Российской Федерации в их решении 97

Якимова Е.С. * Понятие и соотношение отказа от права и принципа эстоппель и их правовые последствия 104

Жадан И.М. * Исполнение обязательств страховых компаний по договорам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в Российской Федерации 113

Тараканов А.В., Серов В.Н. * О некоторых нововведениях института наследования в Российской Федерации 117

Доронькин Р.В. * Государственная услуга по банкротству юридических лиц по инициативе налогового органа на отдельных этапах правовой социализации личности 124

Короткова М.В. * К вопросу о перспективах федерального регулирования реновации жилищного фонда в России 135

Зарипов Ш.Р. * Институт двойной аренды в гражданском праве Российской Федерации 145

Кулешова И.А. * Место прав публикатора в системе интеллектуальных прав 151

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Классы многокомпонентных экономических терминов и способы их перевода: корреляционный анализ 160

Васильева О.Н. * Потребность российской экономики в уникальных видах продукции, выпускаемых малыми предприятиями с учетом требований стратегии импортозамещения: правовой аспект 169

Харебов А., Батяева А.Р. * Налог на прибыль организаций как источник дохода бюджета Российской Федерации 176

Акопян К.А., Асрян Г.А., Вирабова М.Р., Коваленко А.А., Магомедова Э.А. * Мониторинг розничного товарооборота малого бизнеса в текущей экономической ситуации национальной экономики 180

Савостьянова С.А. * Финансово-правовой аспект государственной поддержки малого бизнеса в чрезвычайных условиях 189

Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. * Российское социальное предпринимательство: практика применения 195

Якимова Е.С. * Некоторые вопросы оспаривания сделок должника при банкротстве 199

Yakimova E.S. * The concept and relationship of renunciation of the right and the principle of estoppel and their legal consequences 104

Zhadan I.M. * Performance of liabilities of insurance companies under voluntary health insurance contracts in conditions of high alert or emergency in the Russian Federation 113

Tarakanov A.V., Serov V.N. * On some innovations of the institute of inheritance in the Russian Federation 117

Doronkin R.V. * State service for the bankruptcy of legal entities at the initiative of the tax authority at certain stages of legal socialization of the individual 124

Korotkova M.V. * On the prospects of federal regulation of housing renovation in Russia 135

Zaripov S.R. * Institute of Double Lease in Civil Law of the Russian Federation 145

Kuleshova I.A. * Place of rights of the publisher in the system of intellectual rights 151

LAW AND ECONOMICS

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Classes of multicomponent economic terms and their translation methods: correlation analysis 160

Vasilyeva O.N. * The need of the Russian economy for unique types of products produced by small enterprises taking into account the requirements of the import substitution strategy: legal aspect 169

Kharebov A., Batyaeva A.R. * Income tax on organizations as a source of income of the budget of the Russian Federation 176

Hakobyan K.A., Asryan G.A., Virabova M.R., Kovalenko A.A., Magomedova E.A. * Monitoring of small business retail turnover in the current economic situation of the national economy . . . 180

Savostyanova S.A. * Financial and legal aspect of state support for small businesses in emergency conditions 189

Prizhennikova A.N., Kolyada G.Yu. * Russian social entrepreneurship: application practice . . 195

Yakimova E.S. * Some issues of challenging the debtor's transactions in bankruptcy 199

THEORY OF MANAGEMENT

Sokolov A.V. * Negative social manifestations of corruption 208

Orlova O.V. * Legal regulation of the "knowledge zone" in Russia and integration associations of states: efficiency and risks 219

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Соколов А.В. * Негативно-социальные проявления коррупции 208

Орлова О.В. * Правовое регулирование «зоны знаний» в России и интеграционных объединениях государств: эффективность и риски 219

Крылов К.Д., Черных Н.В. * Совершенствование правового регулирования нестандартных форм занятости 225

Петренко Н.И., Загайнов И.А., Блинова М.Л. * Институт антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов органов государственной власти и муниципального управления в Республике Марий Эл 228

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Иванова С.А., Мирошникова В.А. * Проблемы развития системы электронного правосудия 234

Новикова К.С. * Цифровые новации и элементы электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве в период распространения коронавирусной инфекции 240

Оганесян Р.Г. * Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия 245

Соколов А.В. * Последствия несоблюдения досудебного порядка урегулирования арбитражного спора 251

Приженникова А.Н. * Вид разрешенного использования земельного участка: обзор судебной практики 262

Минасян Г.М. * Пределы действия свойства преюдициальности судебного решения в гражданском процессе 269

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Колесникова А.П. * «Современные образовательные технологии как средство оптимизации образовательного процесса в российских вузах» 274

Романов В.А., Егоров А.И. * Педагогическая поддержка языкового образования студентов высших учебных заведениях 280

Юнь П. * Сотрудничество России и Казахстана в области высшего образования в контексте единого (общего) образовательного пространства . . 286

Цен Цзя * Некоторые особенности современности в творчестве Ф.М. Достоевского 291

Морозов А.В., Низовцев А.Ю. * Нормативно-правовые основы довузовской математической подготовки старшеклассников 296

Krylov K.D., Chernykh N.V. * Improvement of legal regulation of non-standard forms of employment 225

Petrenko N.I., Zagainov I.A., Blinova M.L. * Institute for Anti-Corruption Expertise of Regulatory and Legal Acts of State Authorities and Municipal Administration in the Republic of Mari El 228

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Ivanova S.A., Miroshnikova V.A. * Problems of development of e-justice system 234

Novikova K.S. * Digital innovations and elements of electronic justice in arbitration proceedings during the spread of coronavirus infection 240

Hovhannisyan R.G. * Judiciary in Russia under three emperors: relationship and consequences 245

Sokolov A.V. * Consequences of non-compliance with the pre-trial procedure for the settlement of an arbitration dispute 251

Prizhennikova A.N. * Type of permitted use of land: review of judicial practice 262

Minasyan G.M. * Limits of action of property of precedence of judgment in civil proceedings . . . 269

MANAGEMENT OF EDUCATION

Kolesnikova A.P. * “Modern educational technologies as a means of optimizing the educational process in Russian universities” . . 274

Romanov V.A., Egorov A.I. * Pedagogical support for language education of students in higher educational institutions 280

Yun P. * Cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of higher education in the context of a single (common) educational space 286

Zeng Jia * Some features of modernity in the work of F.M. Dostoevsky 291

Morozov A.V., Nizovtsev A.Yu. * Regulatory and legal basis of pre-university mathematical training of high school students 296

INNOVATIONS

Rakhmatulina R.S. * Copyright Sources in the Digital Age 303

Zhitvaeva A.V. * On the feasibility of the appearance of private prisons in Russia 310

Efimova O.V., Baldina S.A. * Some legal features of the turnover of digital assets (using the example of digital rights) 314

ИННОВАЦИИ

Рахматулина Р.Ш. * Источники авторского права в эпоху развития цифровых технологий 303

Житваева А.В. * К вопросу о целесообразности появления частных тюрем в России 310

Ефимова О.В., Балдина С.А. * Некоторые правовые особенности оборота цифровых активов (на примере цифровых прав) 314

Сайфудинова Н.З., Пырнова О.А. * Психология в коммуникации между человеком и роботом 317

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петров А.Я. * Профессиональное образование судей, прокуроров и сотрудников следственного комитета: особенности правового регулирования 320

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Киберспорт как учебная дисциплина 327

Шаблова Е.Г., Филющенко Л.И. * Преподаватели образовательных организаций в цифровой реальности 334

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Свойства и классы англоязычных многокомпонентных экономических терминов 340

Губарь С.А. * Утрата профессиональной идентичности преподавателя вуза 344

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Челохсаев О.З. * О некоторых проблемных аспектах процессуального положения потерпевшего в свете назначения уголовного судопроизводства 349

Николаева Ю.В. * Контрольно-надзорная деятельность субъектов предупреждения правонарушений и преступлений экономической направленности: теория и практика 352

Меркурис И. * Ресурсное содержание теории «рационального преступления» в рамках уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям 360

Латыпова А.Р., Спиридонова П.И., Шевнина С.С. * Определение психологических аспектов личности преступника: основные вопросы и проблематика 364

Потоцкий Н.К. * О некоторых вопросах противодействия коррупции 369

Мелентьев А.В. * Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции 375

Шестак В.А., Плуталовская Ю.А. * Закрепление конституционных принципов в уголовном праве Испании 380

Sayfudinova N.Z., Pyrnova O.A. * Psychology in communication between man and robot 317

PEDAGOGICAL SCIENCES

Petrov A.Ya. * Professional education of judges, prosecutors and employees of the investigative committee: features of legal regulation 320

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * E-sports as a training discipline 327

Shablova E.G., Filyushchenko L.I. * Teachers of educational organizations in digital reality ... 334

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Properties and classes of English-language multi-component economic terms 340

Gubar S.A. * Loss of professional identity of a university teacher 344

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Chelokhsaev O.Z. * On some problematic aspects of the procedural situation of the victim in the light of the appointment of criminal proceedings 349

Nikolaeva Yu.V. * Control and supervision activities of the subjects of prevention of offenses and economic crimes: theory and practice 352

Mercuris I. * Resource content of the theory of "rational crime" within the framework of criminal legal counteraction to corruption crimes 360

Latypova A.R., Spiridonova P.I., Shevnina S.S. * Definition of psychological aspects of the personality of the offender: main issues and problems 364

Potocki N.K. * On some anti-corruption issues 369

Melentyev A.V. * Extortion: criminal-legal characteristics and modern trends 375

Shestak V.A., Plutalovskaya Yu.A. * Consolidation of constitutional principles in Spanish criminal law 380

CONFERENCE

Publications of participants of the International Scientific and Practical Conference "Issues of Law, Entrepreneurship and Management in the Period and After the Pandemic" (May 6, 2020, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow)

Interview with the moderators of the International Scientific and Practical Conference "Issues of Law, Entrepreneurship and Management in the Period and After the Pandemic" E.G. Bagreeva, O.N. Vasilyeva 385

КОНФЕРЕНЦИЯ

Публикации участников Международной научно-практической конференции «Вопросы права, предпринимательства и управления в период и после пандемии» (6 мая 2020 г., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва)

Интервью с модераторами Международной научно-практической конференции «Вопросы права, предпринимательства и управления в период и после пандемии» Е.Г. Багреевой, О.Н. Васильевой 385

Андреева И.Г. Практические аспекты рынка труда Российской Федерации. Проблемы сторон 387

Анциферова Е.К., Васильева О.Н. * Некоторые особенности отдельных видов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности 395

Бесшапошный М. Н., Идаятов Г.Ф. * Предупреждение финансового кризиса для сельскохозяйственных производителей в период и после пандемии 404

Бирюкова Т.В. * Органическая продукция: основные перспективы развития потребительских предпочтений 409

Бочкова С.С. * К вопросу о роли страхового интереса в страховом обязательстве 413

Варфаловская Р.А., Варфаловский А.В. * Управленческие решения КНР в условиях глобального заражения COVID-19 418

Дугужева М.Х. * Особенности трудовых отношений в период пандемии 423

Ильин А.Ю. * Влияние юридической ответственности в финансово-экономической сфере на экономическую безопасность государства в современных условиях 427

Каратаева О.Г., Зубкова О.В. * Предпринимательство и управление в агропромышленном комплексе в период и после пандемии 432

Левшук В.В., Маруха Е.Р., Багреева Е.Г. * Анализ преступности в сфере государственных закупок в период COVID-19 438

Ли Пин, Ци Юн Лю, Тан Ци * Китайский рынок онлайн-торговли 443

Лобанов Д.И., Петелина Е.А., Багреева Е.Г. * Адаптация предпринимателя в период пандемии 448

Мельникова А.С., Кобзева Е.И. * Анализ направлений совершенствования правового регулирования механизма уведомления налоговых органов о контролируемых иностранных компаниях в России на основании опыта США 454

Andreeva I.G. Practical aspects of the labor market of the Russian Federation. Problems of the parties 387

Antsiferova E.K., Vasilyeva O.N. * Some features of certain types of territories with a special regime of entrepreneurial activity 395

Shameless M.N., Idayatov G.F. * Prevention of financial crisis for agricultural producers in the period and after the pandemic 404

Biryukova T.V. * Organic products: the main prospects for the development of consumer preferences 409

Bochkova S.S. * On the role of insurance interest in insurance liability 413

Varfalovskaya R.A., Varfalovsky A.V. * Management decisions of the PRC in conditions of global infection COVID-19 418

Duguzheva M.H. * Peculiarities of labor relations during the pandemic 423

Ilyin A.Yu. * Influence of legal responsibility in the financial and economic sphere on the economic security of the state in modern conditions 427

Karataeva O.G., Zubkova O.V. * Entrepreneurship and management in the agro-industrial complex during and after the pandemic 432

Levshuk V.V., Marukha E.R., Baggreeva E.G. * Analysis of crime in the field of public procurement during COVID-19 438

Li Ping, Qi Yong Liu, Tang Qi * Chinese Online Trading Market 443

Lobanov D.I., Petelina E.A., Baggreeva E.G. * Adaptation of an entrepreneur during a pandemic 448

Melnikova A.S., Kobzeva E.I. * Analysis of directions of improvement of legal regulation of mechanism of notification of tax authorities about controlled foreign companies in Russia based on US experience 454

Novitskaya L.Yu. * Topical issues of electronic document management during the pandemic . . 461

Panina S.A. * Topical issues of remote conclusion of treaties during the pandemic 467

Pravkin S.A., Smirnova V.V. * Theoretical and legal aspects of modern seaport management . . 473

Reut A.V. * Implementation of tax reforms and improvement of tax legislation in Russia 479

Semyanov E.V. * Constitutional and legal characteristic of “pandemic” lawmaking (economic and legal analysis) 484

Новицкая Л.Ю. * Актуальные вопросы электронного документооборота в период пандемии . . 461

Панина С.А. * Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии 467

Правкин С.А., Смирнова В.В. * Теоретико-правовые аспекты современного управления морским портом 473

Реут А.В. * Осуществление налоговых реформ и совершенствование налогового законодательства в России 479

Семьянов Е.В. * Конституционно-правовая характеристика «пандемического» законотворчества (экономико-правовой анализ) 484

Соколова Э.Д. * Некоторые соображения о проблемах совершенствования финансово- правового регулирования в современных условиях развития Российской Федерации 488

Сюэфен Ли, Ашмарина Т.И., Павлова И.М. * Вектор развития «цифрового шелкового пути» - Китай - Россия 493

Сяо Янь Цзы, Цзянчао, Ха Си Би Ли Ге * Возможности развития инициативы «Один пояс, один путь» после пандемии 498

Яценко О.Ю. * Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус 503

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Миронов В.О. * О сотрудничестве СССР и его западных союзников в годы Второй мировой войны 508

Свиридова Е.А. * Проблема ответственности искусственного интеллекта через призму концепции гражданско-правовой ответственности Франции 516

Ботанцов Д.В. * Возможность применения отдельных положений акционерного законода-тельства Российской Империи в современном праве 524

Тонков Д.Е. * Влияние скандинавского правового реализма на идею прав человека в Швеции . . 530

Кожакова З.Ш., Маскова Д.А. * Правовое регулирование крупных сделок и сделок с заинтересованностью в российском и англо-саксонском праве: сравнительно-правовой анализ 537

АРХИТЕКТУРА

Леонова И.А. * Архитектурные решения исторической застройки г. Астрахани 545

Sokolova E.D. * Some considerations about the problems of improving financial and legal regulation in the modern conditions of the development of the Russian Federation 488

Xuefen Li, Ashmarina T.I., Pavlova I.M. * Vector of the development of the “digital silk road” - China - Russia 493

Xiao Yan Tzu, Jiangchao, Ha Xi Bi Li Ge * One Belt, One Road Development Opportunities After Pandemic 498

Yatsenko O.Y. * Pandemic as a global challenge: socio-economic and legal thesaurus 503

LEGAL ARCHIVE

Mironov V.O. * On cooperation between the USSR and its Western allies during the Second World War 508

Sviridova E.A. * The problem of responsibility of artificial intelligence through the prism of the concept of civil liability of France 516

Botantsov D.V. * Possibility of applying certain provisions of the joint-stock legislation of the Russian Empire in modern law 524

Tonkov D.E. * The impact of Scandinavian legal realism on the idea of human rights in Sweden 530

Kozhakova Z.S., Maskova D.A. * Legal regulation of large transactions and transactions with interest in Russian and Anglo-Saxon law: comparative legal analysis 537

ARCHITECTURE

Leonova I.A. * Architectural solutions of the historical development of Astrakhan 545

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10401

УДК 340.13
ББК 67.0

ДУНИНА Туяна Чингисовна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: tuyana.91@mail.ru

ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ О КОРРУПЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана неопределенностью понятия коррупции в российском законодательстве, учитывая нарастание коррупционных проявлений во всех сферах жизни общества и государства. Цель данной статьи проанализировать правовые источники, закрепляющие понятие коррупции и способы противодействия данному негативному явлению, дать оценку феномена коррупции в контексте позитивистского правопонимания догматической юриспруденции. Методология исследования основана на использовании формально-юридического, системно-структурного и сравнительно-правового методов. В результате обоснована необходимость использования междисциплинарного подхода в вопросе изучения феномена коррупции. Во-первых, коррупция является сложным социально-правовым явлением, описать которое возможно используя широкий подход с привлечением методов иных наук социально-гуманитарного цикла. Во-вторых, на сегодняшний день феномен коррупции исследуется преимущественно специалистами в области уголовного права, которым свойственно достаточно узкое догматическое правопонимание. Автор приходит к выводу, что коррупция должна стать предметом рассмотрения общей теории государства и права, которая позволит выявить наиболее фундаментальные общеправовые закономерности возникновения и развития феномена коррупции, что позволит осуществлять более эффективное противодействие и борьбу с данным негативным социально-правовым явлением. В этой связи автор предлагает рекомендации по усовершенствованию современного уголовного и административного законодательства в сфере противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *юридический позитивизм, коррупция, противодействие коррупции, должностные преступления, коррупционные преступления, коррупционные правонарушения, государственные служащие, муниципальные служащие.*

DUNINA Tuyana Chingisovna,
post-graduate student of the Department of theory and history state and law of Kazan (Volga region) Federal University

DOGMATIC JURISPRUDENCE ON CORRUPTION AS A LEGAL CONCEPT

Annotation. *The relevance of the research is caused by the uncertainty of the concept of corruption in Russian legislation, given the increase in corruption in all spheres of society and the state. The purpose of this article is to analyze legal sources that reinforce the concept of corruption and*

ways to counter this negative phenomenon, to assess the phenomenon of corruption in the context of a positivist legal understanding of dogmatic jurisprudence. The research methodology is based on the use of formal legal, system-structural and comparative legal methods. As a result, it is justified the necessity of using an interdisciplinary approach to the study of the phenomenon of corruption is substantiated. Firstly, corruption is a complex socio-legal phenomenon, which can be described using a broad approach involving methods of other sciences of the socio-humanitarian cycle. Secondly, today the phenomenon of corruption is studied mainly by experts in the field of criminal law, who are characterized by a fairly narrow dogmatic legal understanding. The authors conclude that corruption should be the subject of consideration of the general theory of state and law, which will allow to identify the most fundamental general legal patterns of the emergence and development of the phenomenon of corruption, which will allow for more effective opposition and fight against this negative socio-legal phenomenon. In this connection, it is important to note improve modern criminal and administrative legislation in the field of anti-corruption.

Key words: *legal positivism, corruption, anti-corruption, official crimes, corruption crimes, corruption offenses, public servants, municipal employees.*

Проблема коррупции в современном мире является актуальной, затрагивающей все сферы не только государственной, но и общественной жизни. Это связано с тем, что коррупция обладает признаками повышенной латентности, отсутствием комплексного правового регулирования. Междисциплинарная природа коррупции позволяет говорить о ней сразу во многих плоскостях гуманитарного знания: тенденцией последних лет стало изучение коррупции в социальном, психологическом, философском и прочих аспектах [1, с. 68]. Тем не менее, основной массив исследований проводится в правовом поле, поскольку право, являясь наиболее общим регулятором общественных отношений, должно найти способы предупреждения и борьбы с данным негативным общественным явлением, что определяется доминирующем в нашей стране позитивистским (формально-догматическим) правопониманием [8, с. 56]. Юридический позитивизм понимает право как совокупность норм и правил поведения, которые обеспечены силой государства, по этой причине необходимо рассмотреть, что современное законодательство понимает под коррупцией, каким образом осуществляется ее нормативное регулирование.

При этом коррупция исследуется преимущественно представителями наук уголовно-правового цикла, внесшими важнейший вклад в развитие системы знаний о коррупции, но поставленными в узкие рамки профильной дисциплины [7]. Такой априорно узкий взгляд на проблему коррупции вызван как традиционным складом мышления представителей правовой науки, так и особенностями законодательного конструирования понятия коррупции в правовых актах.

Нормативно-правовых источников, прямо или косвенно регулирующих коррупцию и противодействие коррупции в системе законодательства Российской Федерации достаточно много. Условно их можно классифицировать на следующие виды правовых источников:

1) нормативно-правовые акты, в которых закрепляются основные направления антикоррупционной политики, основные понятия, используемые в сфере противодействия коррупции, принципы противодействия коррупции, установленные и принятые на территории Российской Федерации, также их можно назвать федеральные нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [19], Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [16], Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [15];

2) региональные нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции, такие нормативно правовые акты принимаются в каждом субъекте Российской Федерации самостоятельно, тем не менее, положения, находящиеся в данном Законе, должны соответствовать федеральному законодательству: Указ Президента РТ от 23.03.2011 г. № УП-142 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Татарстан» [13], Указ Президента РТ от 13.10.2015 г. № УП-986 «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» [14], постановление КМ РТ от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы “Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2021 годы”» [9] и проч.;

3) международные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции. Для того чтобы попасть в систему законодательства РФ, международный правовой акт должен быть ратифицирован государством, только после этого он может применяться на территории Российской

Федерации. К таким актам относятся: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [3]; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [6]; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [5]; Конвенция ООН против коррупции [4];

4) нормативно-правовые акты, устанавливающие основания юридической ответственности. К ним относятся: Уголовный кодекс РФ [12], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2];

5) нормативно-правовые акты, уточняющие правовой статус субъектов коррупционных правоотношений. Выделение такого рода нормативно-правовых актов необходимо для того, чтобы определить круг субъектов, которые могут участвовать в коррупционных правоотношениях. Современное законодательство не содержит четкого перечня субъектов коррупционных правоотношений, данный факт заставляет исследователей, изучающих явление коррупции, составлять собственные списки норм. На наш взгляд, к таким нормативно-правовым актам относятся: ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [17], ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» [18] и проч.

Законодательство Российской Федерации пошло по пути определения коррупции через перечень деяний, которые могут подпадать под данное понятие. Статья 1 ФЗ «О противодействии коррупции» дает определение коррупции: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [19]. Легальное определение коррупции содержит в себе, в основном, составы преступлений, предусмотренные УК РФ, а также иные обстоятельства, исходя из которых, деяние может квалифицироваться как коррупция, также закон упускает из своего внимания факт того, что коррупционными могут быть не только составы преступлений, но и составы правонарушений, содержащихся в КоАП РФ. Это доказывает то, что современное регулирование коррупции пошло по пути криминализации того или иного деяния в качестве коррупционного. Тем не менее, УК РФ не содержит составов преступлений, поименованных как коррупция, различные составы преступлений коррупционного характера располагаются в разных главах Кодекса. На наш взгляд, это сделано для того, чтобы не дублировать некоторые составы преступления с упоминанием в них специальных субъектов, таких как должностные лица, государственные служащие и т.п. Несмотря на вышесказанное, необходимо отметить, что достаточно большое количество преступлений можно совершить с наличием коррупционного умысла, например, кражу, предусмотренную ст. 158 УК РФ, может совершить должностное лицо с использованием своего служебного положения с целью улучшения своего материального положения. Помимо того, что должностное лицо может само совершить данное преступление, оно может совершить преступление с использованием третьего лица, сообщив ему какую-либо информацию, полученную с использованием своего должностного положения. Такую потенциальную возможность совершения кражи с использованием должностного положения законодатель в УК РФ не предусматривает. Каким образом можно предусмотреть возможность совершения преступления коррупционной направленности с использованием должностного положения? По нашему мнению, можно предложить два решения данной проблемы: 1) указать в ст. 63 УК РФ новое обстоятельство, отягчающее наказание: совершение преступления лицом с использованием своего должностного положения; 2) предусмотреть большее количество квалифицированных преступлений со специальным субъектом – должностным лицом. В УК РФ содержится ряд таких составов, но, с нашей точки зрения, их явно недостаточно. Так, например, наличествуют специальные составы мошенничества, присвоение и растраты и проч., но Кодекс не содержит квалифицированного состава кражи, где субъектом может выступать должностное лицо, хотя очевиден факт порогового возрастания уровня общественной опасности в указанном случае. В рамках данной работы мы не ставим целью подробный анализ уголовного законодательства, но, думается, что таким специальным субъектом, как должностное лицо, могут быть дополнены квалифицированные составы некоторых иных преступлений.

Анализ законодательства об административных правонарушениях также не выявил в соответствующем законодательном акте составов правонарушений, поименованных как коррупционные. Но, несмотря на это, КоАП РФ в некоторых статьях, например, в ст. 19.29 содержит отсылку к ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Тем не менее, исходя из смысла определенных статей, к числу коррупционных правонарушений могут быть отнесены правонарушения в сфере избира-

тельных прав граждан (ст. 5.16, 5.18 - 5.20, 5.45 и т.п.), ст. 14.35 «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности», ст. 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов» и иные правонарушения подобного рода. Административное право ставит перед собой целью регулирование общественных отношений в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению ими публичных функций государства в ходе осуществления данными субъектами исполнительной власти. Именно по этой причине законодательство об административных правонарушениях имеет дело, в т.ч. с правонарушениями, субъектами которых могут выступать должностные лица и государственные органы. Основанием для административной ответственности данных субъектов могут быть невыполнение своих должностных полномочий, либо недобросовестное их исполнение, а также злоупотребление своими должностными полномочиями. На первый взгляд может показаться, что любое правонарушение, совершенное должностным лицом, можно охарактеризовать как коррупционное, поскольку невыполнение или недобросовестное выполнение данным субъектом своих обязанностей можно рассматривать как незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Именно такая формулировка содержится в ФЗ «О противодействии коррупции» [19], характеризующая мотив лица при совершении коррупционного акта. Вместе с тем, следует учитывать, что для коррупционного правонарушения характерно не всякое использование должностного положения, а такое, при котором наличествует корыстный мотив получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Далеко не каждое административное правонарушение, совершенное должностным лицом, является коррупционным, поскольку чиновник может совершить правонарушение, исходя из других предпосылок, например, из-за отсутствия опыта в осуществлении своей профессиональной деятельности, отсутствия соответствующих профессиональных навыков, плохого знания законодательства. Говоря об особенностях административного законодательства о коррупции, нельзя не отметить более расширенный субъектный состав - в рамках административного судопроизводства возможно привлечение к административной ответственности по коррупционным правонарушениям юридические лица в соответствии со ст. 19.28 КоАП РФ. Если говорить о недостатках административного законодательства, то в первую очередь в глаза бросается тот факт, что оно содержит в себе большое количество разнообразных составов правонарушений, но, тем не менее, коррупционные правонарушения не выделены в отдельную главу, что автоматически усложняет квалификацию того или иного правонарушения в качестве коррупционного. Многие правонарушения, которые мы условно выделили в качестве коррупционных (правонарушения, предусмотренные гл. 5 КоАП РФ, касающиеся нарушений в избирательном процессе), согласно законодательству об административной ответственности, не носят признаки коррупционных правонарушений.

Так же особое внимание законодательство о коррупции уделяет таким субъектам, как государственные и муниципальные служащие. Правовую основу деятельности данных субъектов составляют Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [20], Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [18], Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [17], также сюда входят акты муниципальных образований субъектов Российской Федерации, регулирующие муниципальную службу. Когда мы говорим о коррупционном поведении на службе, чаще всего мы имеем в виду конфликт интересов, под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Способы урегулирования конфликта интересов прописаны в законах о соответствующих видах службы. Как правило, они сводятся к действиям, которые должен предпринять как сам служащий, так и представитель нанимателя. Согласно ст. 19 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [17], ст. 14.1 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [18] предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения долж-

ностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в его отказе от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Так же служебное законодательство содержит ответственность за отсутствие вышеуказанных мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, как для представителя нанимателя, так и для государственного или муниципального служащего. Бездействие представителя нанимателя квалифицируется законодателем как правонарушение и может повлечь за собой увольнение гражданского служащего, являющегося представителем нанимателя. Согласно ст. 59.1 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [17] на государственного гражданского служащего за несоблюдение норм, установленных ФЗ «О противодействии коррупции», могут быть наложены следующие виды взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение в связи с утратой доверия. В свою очередь, на муниципальных служащих в соответствии со ст. 27, 27.1 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» могут быть наложены виды взысканий в виде замечания, выговора, увольнения с муниципальной службы по соответствующим основаниям, увольнения в связи с утратой доверия. Применение к государственным или муниципальным служащим дисциплинарных взысканий не отменяет применение к ним уголовной ответственности, в случаях, когда в этом есть необходимость.

Современное понятие коррупции, закрепленное в законодательстве, представляет собой юридическую конструкцию, которая сконструирована путем объединения противоправных деяний разных отраслей права. Такое понимание коррупции вполне укладывается в парадигму правопонимания юридического позитивизма, но, тем не менее, имеет ряд недостатков. Поскольку сам законодатель не может четко сформулировать критериев относимости деяний к коррупционным, поэтому и законодательство наполнено огромным количеством регуляционных лакун. На лицо тот факт, что коррупция, в отличие от других противоправных деяний, обладает повышенной латентностью, поскольку не всегда можно определить наличие коррупционного умысла у лица, которое совершает акт коррупции. При совершении коррупционного деяния лицо руководствуется своими собственными мотивами, опирается на собственный уровень правосознания, поэтому, зачастую, некоторые коррупционные деяния могут внешне казаться вполне законными (например, принятие решения при достаточной дискреционности полномочий должностного лица) и не носить признаки коррупционности.

Решением данной проблемы выступает преодоление узости позитивистского правопонимания сначала представителями правовой науки, а затем и впитывающим последние достижения доктрины законодателем [11, с. 74]. Коррупция – явление, пролиферирующее за пределы правовой ткани, вследствие чего требующее междисциплинарного подхода. Сегодня назрела объективная необходимость рассматривать коррупцию не только через традиционную призму позитивизма, но и, особенно, с расширением в сферу наук криминалистического цикла [10]. Коррупция должна стать предметом широкого круга дисциплин как правовой направленности – теории государства и права, оперирующей понятийным аппаратом, основанном в т.ч. на отличном от позитивизма правопонимании, так и иных социо-гуманитарных направлений: социологии, политологии, экономики, психологии. Лишь подобный широкий подход к рассмотрению коррупции позволит выявить ее сущностные признаки и заложить надежный теоретический фундамент для дальнейшего искоренения данного негативного социально-правового явления.

Список литературы:

[1] Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового ун-та. - 2013. - № 4 (12). – С. 67 - 71.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.05.2020).

[3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ. – 2009. - № 20. - Ст. 2394.

[4] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.

[5] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. – 2004. - № 40. - Ст. 3882.

[6] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г.) // СЗ РФ. – 2018. - № 8. - Ст. 1091.

[7] Миронова Г.Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (204.2 УК РФ): дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2019. – 23 с.

[8] Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. – 2016. - № 6. – С. 54 - 61.

[9] Постановление КМ РТ от 19.07.2014 г. № 512 «Об утверждении Государственной программы “Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2021 годы”» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.05.2020).

[10] Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: вопросы теоретического правоведения и криминологии // В сб.: Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы Междунар. «круглого стола» / под ред. С.Н. Миронова. - 2018. - С. 109 - 112.

[11] Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы // Ленинградский юрид. журнал. - 2018. - № 3 (53). - С. 62 - 72.

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.05.2020).

[13] Указ Президента РТ от 23.03.2011 г. № УП-142 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.05.2020).

[14] Указ Президента РТ от 13.10.2015 г. № УП-986 «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.05.2020).

[15] Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Росс. газ. – 2008. – 22 мая.

[16] Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // СЗ РФ. – 2018. - № 27. - Ст. 4038.

[17] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. - Ст. 3215.

[18] Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. - № 10. - Ст. 1152.

[19] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Росс. газ. – 2008. – 30 дек.

[20] Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 22. - Ст. 2063.

Spisok literatury:

[1] Kamneva E.V., Annenkova N.V. Psihologicheskie aspekty fenomena korrupcii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo un-ta. - 2013. - № 4 (12). – S. 67 - 71.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.05.2020).

[3] Konvenciya ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciyu (zaklyuchena v g. Strasburge 27.01.1999) // SZ RF. – 2009. - № 20. - St. 2394.

[4] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv korrupcii (prinyata v g. N’yu-Jorke 31.10.2003 g. Rezolyuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General’noj Assamblei OON) // SZ RF. - 2006. - № 26. - St. 2780.

[5] Konvenciya protiv transnacional’noj organizovannoj prestupnosti (prinyata v g. N’yu-Jorke 15.11.2000 Rezolyuciej 55/25 na 62-om plenarnom zasedanii 55-oj sessii General’noj Assamblei OON) // SZ RF. – 2004. - № 40. - St. 3882.

[6] Konvenciya Soveta Evropy ob otmyvanii, vyyavlenii, iz»yatii i konfiskacii dohodov ot prestupnoj deyatel’nosti i o finansirovanii terrorizma (zaklyuchena v g. Varshave 16.05.2005 g.) // SZ RF. – 2018. - № 8. - St. 1091.

[7] Mironova G.N. Ugolovnaya otvetstvennost’ za melkij kommercheskij podkup (204.2 UK RF): dis. … kand. yurid. nauk. – Omsk, 2019. – 23 s.

[8] Osipov M.YU. YUridicheskij pozitivizm i yuridicheskaya nauka: ponyatie i sootnoshenie // YUridicheskaya mysl’. – 2016. - № 6. – S. 54 - 61.

[9] Postanovlenie KM RT ot 19.07.2014 g. № 512 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy “Realizaciya antikorrupcionnoj politiki Respubliki Tatarstan na 2015 - 2021 gody”» // Informacionno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.05.2020).

[10] Stepanenko R.F. Prichinnost’ korrupcii: voprosy teoreticheskogo pravovedeniya i kriminologii // V sb.: Sovershenstvovanie deyatel’nosti pravoohranitel’nyh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva po protivodejstviyu korrupcii: materialy Mezhdunar. «kruglogo stola» / pod red. S.N. Mironova. - 2018. - S. 109 - 112.

[11] Stepanenko R.F. Prichinnost’ korrupcii: metodologicheskie i obshchepravovye problemy // Leningradskij yurid. zhurnal. - 2018. - № 3 (53). - S. 62 - 72.

[12] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.05.2020).

[13] Ukaz Prezidenta RT ot 23.03.2011 g. № UP-142 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Respubliki Tatarstan» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.05.2020).

[14] Ukaz Prezidenta RT ot 13.10.2015 g. № UP-986 «O Komissii po koordinacii raboty po protivodejstviyu korrupcii v Respublike Tatarstan» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.05.2020).

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 19.05.2008 g. № 815 «O merah po protivodejstviyu korrupcii» // Ross. gaz. – 2008. – 22 maya.

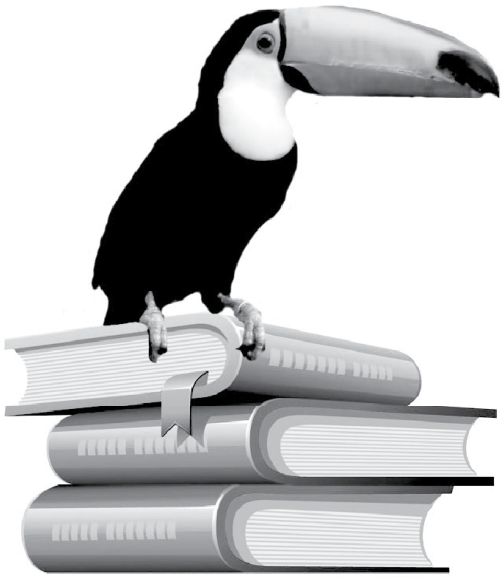
[16] Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 g. № 378 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2018 - 2020 gody» // SZ RF. – 2018. - № 27. - St. 4038.

[17] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2004. - № 31. - St. 3215.

[18] Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 g. № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2007. - № 10. - St. 1152.

[19] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 24.04.2020) «O protivodejstvii korrupcii» // Ross. gaz. – 2008. – 30 dek.

[20] Federal'nyj zakon ot 27.05.2003 g. № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2003. - № 22. - St. 2063.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10402

АБРАМОВА Ольга Кузьминична
доцент кафедры международного права
и внешнеэкономической деятельности
Юридического института Владимирского
государственного университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: oka-28@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается порядок формирования, определяются основные направления деятельности органов законодательной и исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также отдельных государственных властных институтов, действующих на территории Владимирской области. Характеризуются принципы их взаимодействия с федеральными структурами. Обосновываются причины необходимости реформирования системы управления областью.*

Ключевые слова: *Законодательное собрание, Губернатор, областная Администрация, Счетная палата, Областная избирательная комиссия, Общественные приемные, судебная система, органы прокуратуры, федеральные органы государственной власти.*

ABRAMOVA Olga Kuzminichna
Associate Professor of International Law
and foreign trade activities
Vladimirsky Institute of Law
State University. A.G. and N.G. Stoletovs

MODERN SYSTEM OF THE STATE AUTHORITY OF THE VLADIMIR REGION

Annotation. *The article considers the formation procedure, defines the main areas of activity of the legislative and executive authorities of the subject of the Russian Federation, as well as individual state power institutions operating in the Vladimir region. The principles of their interaction with federal structures are characterized. Substantiates the reasons for the need to reform the management system of the region.*

Key words: *Legislative Assembly, Governor, Regional Administration, Accounts Chamber, Regional Election Commission, Public Receptions, Judicial System, Prosecutor's Office, Federal Government Agencies*

Владимирская область, являясь одним из 85 субъектов РФ, входит в состав Центрального федерального округа, отличаясь выгодным географическим и экономико-транспортным положением, является одним из хорошо развитых в экономическом отношении регионов. Управление областью осуществляется, согласно конституционным принципам: разделения властей, а также распределения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Современная система управления областью начинает складываться в начале 90-х гг. XX века. Поскольку Устав области был принят довольно поздно, формирование органов государственной власти регулировалось Конституцией РФ, текущим региональным и федеральным законодательством.

Система органов государственной власти во Владимирской области состоит из высшего должностного лица области Губернатора, Законодательного Собрания Владимирской области, администрации Владимирской области, возглавляемой Губернатором и иных органов государственной власти, образуемых в соответствии с Уставом [1].

Все вышеперечисленные органы функционируют в пределах компетенции и полномочий законодательной и исполнительной ветвей государственной власти субъекта федерации. Далее мы охарактеризуем эти и ряд других государственных структур участвующих в управлении регионом.

Законодательное Собрание Владимирской области является постоянно действующим законодательным (представительным) органом государственной власти [2].

В пределах своих полномочий, Законодательное Собрание осуществляет правовое (законодательное) регулирование на территории области. Оно является юридическим лицом, государственным учреждением, имеет гербовую печать. Расходы на обеспечение его деятельности предусматриваются отдельной строкой в законе об областном бюджете на очередной финансовый год.

Законодательное Собрание состоит из 37 депутатов, сроки полномочий которых определяются Уставом области, избираемых на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Срок полномочий депутатов не превышает четырех лет.

Основной формой работы Законодательного Собрания являются заседания, которые правомочны, если на них присутствует не менее 2/3 от общего числа депутатов.

Решения нормативного характера, принимаемые Законодательным Собранием, направляются в течении семи дней на подпись Губернатору, который в течение четырнадцати дней подписывает и направляет на официальное опубликование. До истечения четырнадцати дней Губернатор вправе возвратить в Законодательное Собрание закон с мотивированным заключением. “Вето” Губернатора преодолевается 2/3, от установленного законом, числа депутатов ЗС, в этом случае, он обязан подписать и направить нормативно-правовой акт для официального опубликования в аккредитованные СМИ в течении трех календарных дней.

Решение Законодательного Собрания о введении или отмене налогов, освобождении об их уплаты, об изменении финансовых обязательств области, другие решения, предусматривающие расходы, покрываемые за счет бюджета области, принимаются по представлению или при наличии положительного заключения Губернатора.

Законодательному Собранию представлены как основные, так и дополнительные полномочия [2].

Однако следует заметить, что перечень решаемых вопросов значительно расширен, по сравнению с кругом вопросов закрепленных в действовавшем изначально областном законодательстве.

К полномочиям Законодательного Собрания в сфере социально-экономического развития области следует отнести:

а) утверждение областного бюджета;

б) установление областных налогов, сборов и пошлин;

в) утверждение ставок платежей в областной бюджет;

г) утверждение договоров области, носящих международный характер;

д) установление порядка управления и распоряжения собственностью области;

е) установление порядка предоставления земельных участков под объекты, имеющие федеральное и межрегиональное значение, для строительства и расширения предприятий, находящихся в собственности области.

Полномочия Законодательного Собрания могут быть досрочно прекращены в результате самороспуска Законодательного Собрания, решение о котором принимается большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов, по решению областного суда, Указом Губернатора.

Исполнительная власть в области осуществляется Губернатором, руководящим на принципах единоначалия администрацией области.

Губернатор является высшим должностным лицом области.

Порядок формирования, основные направления деятельности, полномочия исполнительных органов государственной власти области определяются федеральными законами, а также Уставом области.

Губернатор избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 года.

Губернатор:

1. Представляет область в отношениях с федеральными органами государственной власти, в отношениях с другими субъектами РФ и может вступать в отношения с соответствующими органами и должностными лицами зарубежных государств, уполномочен подписывать с ними договоры и соглашения;

2. Представляет интересы области в судах;

3.Организует взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти;

4. Вносит на утверждение Законодательного Собрания проекты программ социально-экономического и культурного развития области, областного бюджета, схемы управления областью, областных законов и иных нормативно-правовых актов, принятие которых находится в компетенции Законодательного Собрания;

5.Подписывает и обнародует законы области, принятые Законодательным Собранием;

6. Взаимодействует с органами местного самоуправления;

7. Самостоятельно формирует и возглавляет администрацию области в соответствии с законодательством области.

Досрочное прекращение полномочий Губернатора возможно в случаях добровольной отставки, утраты гражданства, по состоянию здо-

ровья, в случае смерти. Предусмотрено и принудительное лишение полномочий, в связи с выражением ему недоверия Законодательным Собранием области, решение о досрочном прекращении полномочий принимается Законодательным Собранием не менее чем 2/3 голосов. Следует отметить некоторую либерализацию в институте губернаторства, так ранее, в законодательстве Владимирской области имела место норма позволяющая лишить его полномочий в случае получения двойного гражданства.

Что касается Администрации области, то она, являясь высшим органом исполнительной власти субъекта, осуществляет исполнительно-распорядительные полномочия в следующих сферах:

1. планирование, бюджет, финансы и учет;
2. управление и распоряжения собственностью области;
3. аграрный сектор, регулирование земельных отношений;
4. жилищно-коммунальное хозяйство;
5. охрана природы;
6. энергетика и инженерное обеспечение;
7. строительство;
8. транспорт и дорожное хозяйство;
9. связь и коммуникация;
10. торговля, общепит, бытовое обслуживание;
11. труд и занятость населения;
12. здравоохранение и социальное обеспечение;
13. образование, наука, культура, туризм и спорт;
14. законность, органы прав и свобод граждан и общественного порядка, борьба с преступностью.

В целях обеспечения прав граждан на участие в демократических процессах, а именно для подготовки и проведения выборов на территории области сформирована Избирательная комиссия Владимирской области, которая является постоянно действующим государственным органом. Основные положения, порядка формирования выборных органов государственной власти Владимирской области в 2000 г., был определен, Избирательным кодексом области. Именно там, до принятия Устава, были усовершенствованы, систематизированы и объединены положения существовавших ранее законов. Областная избирательная комиссия возглавляет всю избирательную систему области, в которую входят, по возрастающей, участковые, окружные, территориальные комиссии. Общие итоги выборов данная комиссия устанавливает на основе протоколов не позднее, чем через 10 дней со дня выборов. Далее, после подписания протокола о результатах выборов, в течение суток извещает об этом кандидата, избранного депутатом Законодательного Собрания. А после официального опубликования результатов выборов в СМИ, в ней осуществляется регистрация депутата и вручение ему удостоверения об избрании – мандата.

На рубеже XX –XXI веков, среди актуальных вопросов функционирования и взаимодействия системы государственных органов в литературе (публикациях в таких газетах областного значения, как ‘‘Владимирские ведомости’’, ‘‘Призыв’’, и т.д.) выделялась недостаточная координация вертикальных и горизонтальных связей органов представительной и исполнительной государственной власти. Трехуровневая система управления государством, состоящая из федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления, многократно увеличила число чиновников, и породило массу проблем.

В целях контроля за, расходованием областных финансовых ресурсов и распоряжением областной государственной собственностью создана Счетная палата области [3]. Этот постоянно действующий орган государственной власти, образуемый Законодательным Собранием и подотчетный ему. В своей деятельности он руководствуется Конституцией РФ, Законами РФ, Уставом и иными законами области. Счетная палата обладает организационной и функциональной независимостью.

Основной задачей Счетной палаты является: организация и осуществление контроля за своевременным исполнением бюджета.

Кроме того, в задачи Счетной палаты входит:

1. определение эффективности и целесообразности расходов средств области;
2. финансовая экспертиза проектов нормативно-правовых актов и законов области;
3. анализ и представление заключения администрации и Законодательному Собранию по проекту концепции формирования областного бюджета;
4. контроль за законностью своевременного движения средств областного бюджета;
5. контроль за законностью, рациональностью и эффективностью использования средств федерального бюджета;
6. контроль за соблюдением органами власти области и органами местного самоуправления установленных ставок и нормативов распределения регулирующих налогов и платежей между

областным бюджетом, бюджетами муниципальных образований.

Данный орган осуществляет контроль за управлением и обслуживанием долга области, занятостью, рациональностью и эффективностью использования предметов и займов, получаемых администрацией области от Правительства РФ, других субъектов РФ, иностранных государств и финансовых организаций.

По результатам проводимых проверок Счетная палата направляет органам государственной власти, руководителям проверяемых организаций предложения по устранению выявленных нарушений, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности виновных.

Счетная палата регулярно предоставляет информацию о своей деятельности в СМИ, а Законодательному Собранию – ежегодный отчет о работе Счетной палаты .

Действующие во Владимирской области, контрольные органы как федеральные, так и региональные: Управление юстиции области, УВД, финансовое управление Администрации области оказывают содействие деятельности Счетной палаты, предоставляют по ее запросам информацию о результатах проводимых ревизий и проверок. Взаимодействие с территориальными структурами ФСБ, Государственной налоговой службы, Департамента налоговой полиции, ЦБ РФ, строится на основе взаимных соглашений.

По результатам проводимых проверок Счетная палата направляет органам государственной власти, руководителям проверяемых организаций предложения по устранению выявленных нарушений, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности виновных.

Счетная палата регулярно предоставляет информацию о своей деятельности в СМИ, а Законодательному Собранию – ежегодный отчет о работе Счетной палаты.

Контрольно-надзорные функции и обеспечение защиты прав граждан и иных лиц осуществляют органы прокуратуры, возглавляемые Генеральной прокуратурой РФ. Это районные, городские прокуратуры, починяющиеся областной, а также природоохранная прокуратура Владимирской области.

Судебная власть представлена судами общей юрисдикции во главе с Областным судом Владимирской области, которому подчинены городские районные суды и мировые судьи. Рассмотрение кандидатов на замещение вакантных должностей судей, начиная с районного уровня, осуществляет областная коллегия судей, вопросы о замещении должностей мировых судей первоначально рассматривает Законодательное собрание области, затем избранные лица проходят традиционную процедуру назначения, где окончательным этапом становится издание Указа Президента РФ. Отдельное место занимают суды по экономическим спорам это Арбитражный суд Владимирской области и созданный сравнительно недавно 1-ый Апелляционный арбитражный суд. В результате реформ, проходящих в судебной власти эти суды сейчас также подотчетны Верховному суду РФ. На территории области действует специализированный – гарнизонный Военный суд, рассматривающий дела связанные с вопросами военной службы и правами и обязанностями военнослужащих и их семей. Организационные, финансовые координационные вопросы функционирования областной судебной системы принадлежат Судебному департаменту Владимирской области

В целях укрепления основных принципов федерализма и обеспечения самостоятельности государственных органов власти всех уровней в рамках, определенных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, во всех субъектах Федерации, начиная с 1994 г., назначались Полномочные представители Президента РФ. Однако в 2000 г. институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в субъектах РФ был преобразован в институт полномочных представителей Президента в федеральных округах. Как говорилось выше, Владимирская область входит в состав Центрального федерального округа, теперь в области от имени Полномочного представителя Президента РФ действует Главный федеральный инспектор по Владимирской области. Необходимо отметить, что по инициативе указанного должностного лица в областном центре и других административно-территориальных единицах были организованы общественные приемные Полномочного представителя Президента. Образована ассоциация «Общественная приемная» Главного федерального инспектора по Владимирской области, основной целью деятельности которой является сбор информации о положении населения области, работа с жалобами жителей, оказание бесплатных юридических консультаций социально незащищенным гражданам. Ассоциация начала свою работу с января 2002 г.

Кроме того для обеспечения взаимодействия между федеральными и региональными властными структурами в области действует региональная Коллегия федеральных органов, куда

вошли руководители силовых структур (УФСБ, УВД, УГО и МЧС, военного гарнизона и областного военкомата). Также, членами коллегии стали руководители налоговой инспекции, налоговой полиции, управления юстиции, агентства по делам о несостоятельности, управления по антимонопольной политике, таможенной службы, казначейства, комитета по земельным ресурсам и землеустройству, инспекции труда контрольно-ревизионного управления. Коллегия рассматривает предложения органов государственной власти субъектов Федерации (в нашем случае, администрации области, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и граждан по вопросам, отнесенным Конституцией РФ к компетенции Президента, а также федеральными законами федеральным органам исполнительной власти). О своей деятельности Коллегия информирует региональные органы государственной власти и граждан.

Следует сказать, что рассмотренная сложившаяся система органов государственной власти областного и федерального уровней периодически реформируется, так, на сегодняшний день в области намечена реформа в системе исполнительной и судебной власти.

Список литературы:

[1] Устав Владимирской области от 14 августа 2001 г. // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.12.2019).

[2] Закон Владимирской области «О законодательном Собрании» от 26 августа 1994 г. (с изм. и доп. на 21.07.2001 г.) // Вестник Законодательного Собрания Владимирской области, 2001. № 30.

[3] Закон Владимирской области «О Счетной палате Владимирской области» от 28 февраля 1997 г. // Вестник Законодательного Собрания Владимирской области. 1997. № 1.

Spisok literatury:

[1] Ustav Vladimirskoj oblasti ot 14 avgusta 2001 g. // SPS «Konsul'tant-Plyus» (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[2] Zakon Vladimirskoj oblasti «O zakonodatel'nom Sobranii» ot 26 avgusta 1994 g. (s izm. i dop. na 21.07.2001 g.) // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti, 2001. № 30.

[3] Zakon Vladimirskoj oblasti «O Schetnoj palate Vladimirskoj oblasti» ot 28 fevralya 1997 g. // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti. 1997. № 1.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10403

ШЕНИН Андрей Сергеевич,
PhD, директор Евразийского центра экономико-правовых исследований
e-mail: mail@law-books.ru

ЕСЕТОВА Салтанат Конусбаевна,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Евразийского центра экономико-правовых исследований
e-mail: saltanat.yessetova@gmail.com

БОНДАРЕНКО Елена Алексеевна,
магистр в сфере прав человека, заместитель директора Евразийского центра экономико-правовых исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

МУХАМЕДЖАНУЛЫ Сабит,
магистр права, научный сотрудник Евразийского центра экономико-правовых исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

СИЛА В ПРАВЕ? КАКОЙ ВИДЯТ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ВЫПУСКНИКИ ШКОЛ

Материал подготовлен в рамках грантового финансирования молодых ученых МОН РК на 2020-2022 годы по проекту AP08051865 «Правовые и политические механизмы эффективного государственного управления молодежной миграцией в Республике Казахстан: проблемы и перспективы»

Аннотация. *Данная статья посвящена описанию результатов исследования взглядов и понимания функционирования правовой системы среди школьников выпускных классов Республики Казахстан на основе более, чем 150 эссе. В тексте раскрывается восприятие учениками таких категорий, как «справедливость», «закон», «право», «власть» и другие, отмечаются их знания относительно национальных и международных нормативно-правовых документах, анализируются исторические личности, к которым апеллируют в качестве олицетворения справедливости, а также разбираются конкретные примеры функционирования правовой системы в Казахстане. В конце статьи приведены ключевые тезисы, характеризующие комплекс правовых знаний современных школьников.*

Ключевые слова: *школьники, право, справедливость, закон, восприятие.*

SHENIN Andrei Sergeevich,
PhD in History, Director of Eurasian Center for Economics and Law Research

YESSETOVA Saltanat Konusbaevna,
PhD in Law, Senior Researcher of Eurasian Center for Economics and Law Research
e-mail: saltanat.yessetova@gmail.com

BONDARENKO Elena Alekseevna,
M.A. in Human Rights, Deputy Director of Eurasian Center for Economics and Law Research

MUKHAMEDZHANULY Sabit,
LLM, Researcher of Eurasian Center for Economics and Law Research

LAW AND JUSTICE IN KAZAKHSTAN: A STUDY OF THE SECONDARY SCHOOL STUDENTS' VIEWS

The material was prepared in the framework of grant funding for young scientists of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2022 under the project AP08051865 "Legal and political mechanisms of effective state management of youth migration in the Republic of Kazakhstan: problems and prospects"

Annotation. *This article is devoted to describing the results of a study of views and understanding of the functioning of the legal system among schoolchildren of the final classes of the Republic of Kazakhstan on the basis of more than 150 essays. The text reveals the students' perceptions of such categories as "justice", "law", "law", "power" and others, their knowledge of national and international regulatory documents is noted, historical figures are analyzed, to which they appeal as an embodiment of justice, and also discusses specific examples of the functioning of the legal system in Kazakhstan. At the end of the article are key points that characterize the complex of legal knowledge of modern schoolchildren.*

Key words: *schoolchildren, law, justice, law, perception.*

Введение. Регулирование жизни любого общества осуществляется с применением множества механизмов. Закон, право, государство, традиции – каждый имеет свое место и роль, а общие правила поведения и разрешения споров четко прописаны в ряде соответствующих нормативно-правовых актов, начиная от Конституции страны и заканчивая этическими кодексами отдельных профессий. В целом, в обществе наблюдается устойчивая правовая эволюция, когда законы и нормы права обогащаются и дополняются необходимыми положениями для устойчивого развития общества и поддержания чувства справедливости.

В ближайшем будущем ключевым драйвером эволюции правовой системы в Республике Казахстан будет выступать молодое поколение казахстанцев, которые сегодня заканчивают школы и поступают в высшие учебные заведения. В рамках школьного образования в 5-7 классах вопросы права разбираются в рамках дисциплины «Самопознание», с 9-го класса в рамках дисциплины «Человек. Общество. Право» на уровне основного среднего образования. Выбор траектории обучения с целью дальнейшей профориентации происходит в 9-10 классах, а дисциплина «Основы права» является выборным компонентом в 10-11 классах [1].

Для оценки понимания функционирования правовой системы с точки зрения школьников выпускных классов Евразийский центр экономико-правовых исследований [2] Школы права и государственного управления НАО «Университет Нархоз» провел исследование «Право будущих поколений», в рамках которого проанализировал знания о праве более 150 учеников школ Казахстана [3]. Основой исследования стали эссе школьников, присланных на Международную олимпиаду по праву, проводившейся Школой права и государственного управления в январе-апреле 2020 г. Заданием эссе было провести аргументированный анализ высказывания французского деятеля Виктора Гюго «Право – это все то, что истинно и справедливо» [4].

Методологическая база исследования предполагает использование трех инструментов интерпретации большого массива данных: контент-анализ, структурирование и сравнительный анализ.

Основная часть. На первом этапе был проведен контент-анализ, который позволил выявить наиболее важные категории правового дискурса в школьной среде и определить тональность использования понятий в каждой категории (позитивная или негативная). Вторым шагом эксперты Центра определили структуру исследования, которая наиболее полно демонстрирует взгляды учеников на право и справедливость. На основе результатов контент-анализа было выявлено, что наиболее важными категориями для данного исследования являются: «Теоретические концепции», «Правовые документы», «Личности», а также «События и явления». Первая категория демонстрирует понимание основных концепций, связанных с правом и государством, вторая – осведомленность о нормативно-правовых документах, третья включает упоминания как конкретных лиц, так и групп людей, которых ученики считают важным упомянуть в контексте права и справедливости. Последняя категория – «События и явления» – раскрывает субъективное мнение о соблюдении права, правах человека, законе и состоянии правовой системы в Республике Казахстан. В рамках третьего этапа – сравнительного анализа – исследователи провели детальную интерпретацию данных, представленных ранее.

Описание взглядов и правового мышления школьников строится на принципах объективности, комплексности и честности.

Говоря о контент-анализе необходимо отметить, что он позволил исследователям не только выделить базовые категории для исследования, но и определить восприятие каждой из них в рамках спектра «отрицательное-положительное», где под «отрицательным» подразумевается реализация категории на практике с целью нарушения закона, прав и свобод граждан, а под «положительным» - их соблюдение и защита. Также, было выявлено роль и влияние каждой категории на устойчивость правовой системы Республики Казахстан: крупный размер окружности вокруг категории отражает высокую роль и влияние, а небольшой размер – низкое влияние.

В результате, можно отметить, что основой правовой системы Республики Казахстан школьники видят триаду «закон-право-справедливость». И если «право» - это очень широкое понятие, в которое разные авторы закладывали как понимание всей правовой системы страны, так и отдельно прав человека, то с определением места «закона» и «справедливости» подобных дихотомий не возникало. «Справедливость», в свою очередь, остается высшей ценностью для правовой системы, которая на 100% положительно воспринимается учащимися выпускных классов и оказывает большое влияние на устойчивость правовой системы. Тем не менее, часто отмечалось, что справедливость не всегда торжествует, а виновник не всегда несет наказание, но как высшая ценность для страны справедливость под сомнение не ставится. «Закон», равно как и «справедливость», выступает одним из столпов устойчивой правовой системы государства, но его регулярные нарушения, с которыми школьники сталкиваются в быту и на страницах СМИ не позволил им оценить его как на 100% положительную категорию.

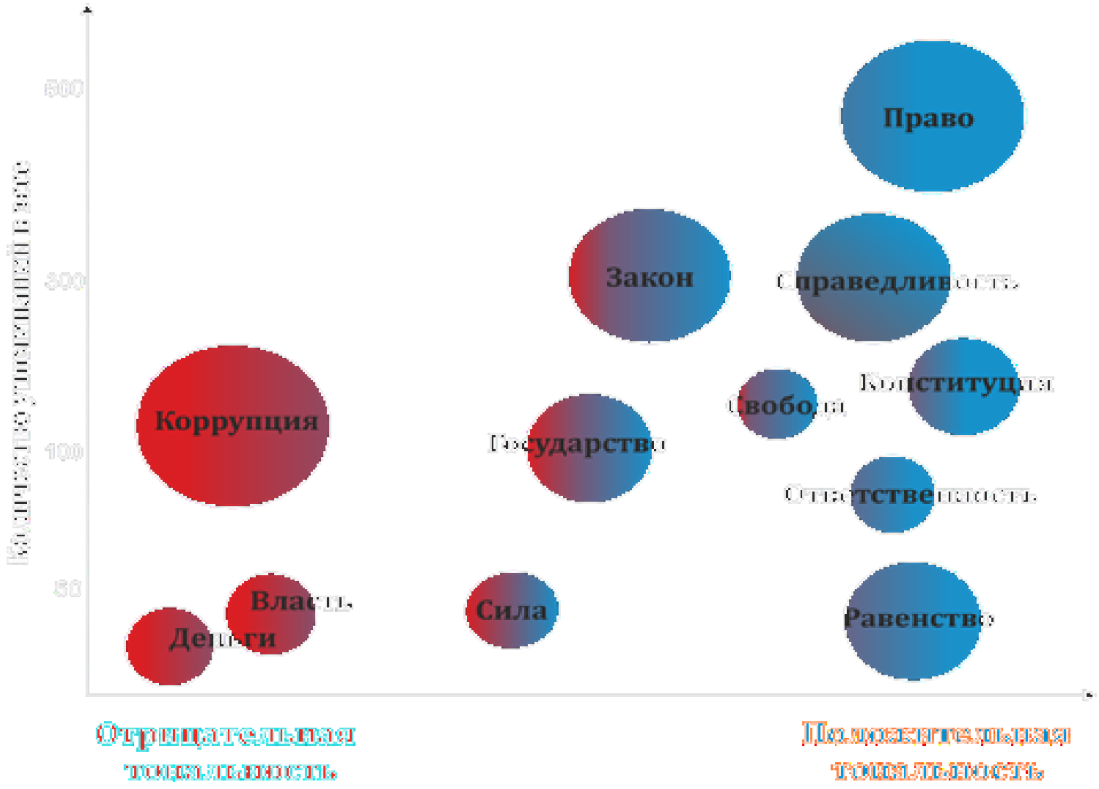

Рисунок 1. Результаты контент-анализа исследования «Право будущих поколений»

В блоке «однозначно положительных» также находятся понятия «Конституция», «ответственность» и «равенство». Конституция РК упоминается практически в каждом эссе по несколько раз, равно как и «ответственность» (персональная и юридическая), в то время как «равенство» встречается по большей части по одному разу в каждом эссе в контексте «все равны перед законом».

Блок терминов «свобода-сила-государство-обязанности» располагается в середине шкалы восприятия, поскольку каждый из них имеет минимум две грани, которые проявляются в

обычной жизни. Так, «сила» применяется как для соблюдения прав, свобод и законов, так и для их нарушений, неограниченная «свобода» может нести с собой хаос, «государство» может не всегда действовать в интересах граждан, а «обязанности», если они не исполняются, лишают правовую систему смысла. Именно поэтому, хотя каждый из этих терминов и важен для выражения мыслей авторов, но они не несут однозначной позитивной или негативной тональности. Правда, отдельно стоит отметить «государство», которое хотя и попало в середину шкалы, но практически каждым автором выделяется как важнейший элемент функционирования правовой системы, гарант соблюдения закона, прав и свобод граждан.

Однозначно негативную оценку получили три понятия – «деньги», «власть» и «коррупция». И если «деньги» и «власть» сами по себе не являются негативными категориями, то их использование, согласно представленным в эссе взглядам, чаще идет во вред, чем на пользу. Но даже в таком случае они не трактуются в качестве настолько серьезного фактора, угрожающего устойчивости правовой системы Казахстана, как коррупция, – её сильное влияние особенно выделялось авторами.

Далее, исследователями было проанализировано понимание выбранных категорий, их внутреннее наполнение с точки зрения авторов эссе. Несмотря на то, что сами категории несли в себе различные трактовки, но теме не менее, представляется возможным выделить определенные тренды в их восприятии среди современных школьников выпускных классов.

Так, категория «закон» воспринимается школьниками, как главный регулятор общественной жизни или «воплощение справедливости, правомерного поведения». Однако, необходимо отметить, что в представленных эссе авторы часто заменяют категорию «закон» на «право», полагая, что они являются тождественными. Тем не менее, именно «закон» является тем самым необходимым инструментом для строительства истинно правового государства, в котором права граждан защищены, а их обязанности строго регламентированы. В подавляющем большинстве участники Олимпиады определяют для себя действие закона, как реализацию двух важных положений – «законы должны соблюдаться» и «все равны перед законом». Но одновременно с этим, некоторые авторы приводят в пример популярные пословицы и поговорки, подчеркивая, что в реальной жизни закон не исполняется так, как это записано в нормативно-правовых актах. Например, упоминаются поговорки «Что мне законы, коль судьи знакомы», «Пред Богом с правдой, пред судьей – с деньгами» и «Закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Также, ученики школ часто применяют термин «буква закона», как антипод общепринятому понятию справедливости.

Следующая категория – «право» - является самой широкой для интерпретаций из всех представленных в эссе. При анализе ответов можно обратить внимание, что «право» часто заменяется «законом», а его общее представление может варьироваться от «щита» и «эталона справедливости» до «совокупных обязательных правил поведения» и «высшей силы государства». Тем не менее, даже такая широкая трактовка говорит о том, что молодое поколение прекрасно осознает широту и охват правового регулирования в обществе и рассматривает правовую систему, как неотъемлемый элемент успешного государства. Одновременно с этим, ученики активно выступают за изучение основ права в школе, подчеркивая, что каждый гражданин Республики Казахстан должен знать свои права и исполнять свои обязанности. Ведь при определении категории «обязанности» авторы эссе четко понимают, что у них есть не только права, соблюдение которых гарантирует государство, но и обязанности, чье исполнение находится в руках граждан.

Далее, несмотря на то, что категория «справедливость» регулярно упоминается в одном предложении с «законом», «правом», «традициями» и «государством», трактуется она по-разному. Так, в одном из эссе указано, что «справедливость» тождественна «закону», в другом, что это моральное правило, а в третьем – общественная ценность, выработанная в ходе развития общества. Но несмотря на приведенные различия, значительная часть авторов воспринимает справедливость, как неизбежное адекватное наказание виновного и возмездие за совершенное правонарушение.

Тем не менее, хотелось бы отметить распространенное мнение о том, что законное наказание не всегда справедливо, как например, в случае нанесения увечий или убийства при самообороне. Этот пример чаще других упоминался в эссе школьников. Очень интересный пример упоминают школьники со ссылкой на свод законов «Жеті Жарғы» (Jety Zhargy). Некоторые из них указывают, что раньше за убийство женщины или мужчины существовала своеобразная компенсация семье умершего – 500 баранов за убийство женщины и 100 лошадей за мужчину, и отмечают, что в сравнении с тюремным сроком, где от заключенного нет ни пользы, ни помощи государству, компенсация в некоторых моментах выглядит более справедливой. Говоря это, авторы эссе подводят к вопросу о том, какой прок семье убитого от наказания убийцы? Может быть законное наказание не всегда справедливо?

Категория «права человека» часто встречается в текстах наряду с понятием «право». В некоторых случаях в работах отсутствует разграничение «права», как системы норм и «прав человека», как концепции, включающей свободы и возможности, гарантированные каждому человеку. Несмотря на то, что тема эссе непосредственно не касалась прав человека, в рассуждениях о праве и его проявлениях в повседневной жизни ученики часто обращаются именно к правам человека, как к индикатору взаимоотношений между человеком и государством. Права человека сравнивают со щитом, а их соблюдение часто упоминается среди основных задач государства.

Говоря про «ответственность», многие авторы упоминают не только о равенстве граждан перед законом, но и об обязательной ответственности за поступки. Те примеры из жизни, которые авторы приводят для подтверждения своих мыслей, часто несут в себе два посыла – или то, что закон не всегда справедлив, или возмущение тем, что государство (суд) не привлекло виновного к ответственности. Одновременно с этим, школьники четко разделяют такие понятия, как «юридическая ответственность» и «персональная ответственность», причем последняя упоминается в тексте в 1,5 раза чаще – 27 против 18 согласно результатам контент-анализа. Иными словами, ключевую мысль можно сформулировать таким образом, что «человек должен нести ответственность за свою жизнь и поступки, а если он не умеет, то за него это сделает государство».

Категория «равенство» используется исключительно в контексте «все равны перед законом». Данное утверждение в той или иной форме можно наблюдать практически в каждом эссе. Равенство также тесно связано с ценностной основой права и закона во многих работах. Например, оно позиционируется и как «первично установленная справедливость», и как понятие, отождествленное со справедливостью. Недостатки в обеспечении равенства. Равенство перед законом – едва ли не главная проблема в правовой системе Казахстана (после коррупции), которую отмечают авторы эссе.

Еще одна категория – «сила» - употребляется чаще в негативном ключе, чем в позитивном. Речь идет о том, что, по мнению школьников, силовые методы чаще применяются не для соблюдения прав и свобод, а скорее наоборот, для их запрета или реализации несправедливого (или незаконного) действия. Это категорически недопустимо и авторы единогласно выступают за решение вопросов в рамках правового поля. Можно привести цитаты из эссе, например, «время 90-х прошло, когда всё решается силой, пришло время образованного и справедливого поколения», «не важно на чьей стороне сила, важно на чьей стороне право». В позитивном ключе школьники используют данную категорию в контексте «главная сила – в законе» и «сила – в правде».

Что касается «жизни человека», то согласно проведенному анализу, именно эта категория является высшей ценностью для государства и объектом, который должно защищать право. Те немногие авторы, которые упоминали проблему смертной казни, выступают резко против нее, поскольку уверены, что она нарушает право на жизнь и никто не имеет права решать – жить человеку или умереть. В данных эссе не приводится детальный и развернутый анализ того, почему смертная казнь должна быть запрещена или почему именно жизнь человека является высшей ценность. Для авторов это положение выглядит априори верным, не требующим пояснений.

Под «ценностями» в основном понимаются общепринятые морально-этические категории, такие как «свобода», «равенство», «уважение», «честность», «справедливость», «права человека», «правда» и так далее. Причем, их в равной степени относят как к ценностям казахского народа, так и к мировым, не отделяя одно от другого.

И, наконец, «свобода» трактуется школьникам в либеральном ключе как собирательный образ всех «свобод», указанных в Конституции – свобода слова, выбора, передвижения и т.д. Человек, согласно, их убеждениям, рождается свободным и таковым должен остаться, иных интерпретаций нет. В то же время, встречается понимание ограничений, сопряженных с необходимостью соблюдения прав других людей.

Говорить о праве и законах невозможно без качественного анализа нормативно-правовой базы. Анализ эссе показывает, что современные школьники при подготовке к Олимпиаде по праву провели большую работу и хорошо осведомлены о ключевых правовых документах Республики Казахстан и положениях международных документов, связанных с вопросами прав и свобод человека, социальных правах граждан, судебной системе и форме государства.

Так, практически каждое эссе имеет отсылки на Конституцию Республики Казахстан с указанием на 15 статей: ст.1, ст.5, ст.12, ст.14, ст.15, ст.16, ст.18, ст.20, ст.22, ст.24, ст.29, ст.30, ст.34, ст.39, ст.77. Также, особое внимание уделяется Конституционному закону «О государственных символах Республики Казахстан» в части его соблюдения, поскольку многих авторов возмущает незнание согражданами основ обращения с государственной символикой. «Некоторые граждане вывозили мусор с помощью флага, а на балконах часто висит герб Республики Казахстан», - отмечает один из учеников.

В случае с Уголовным Кодексом приводятся примеры санкций за различные преступления. В то же время, примеры УК приводятся и для описания концепции равенства и справедливости. Чаще всего приводят в пример или ст. 174 УК РК (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) или ст.99 (Убийство) и ст.104 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) в контексте многогранности трактовок самообороны. Например, один из авторов уверен, что «человек должен иметь возможность защитить себя и при угрозе даже убить нападавшего» и не попасть при этом в тюрьму.

Говоря о международных документах – декларациях, конвенциях и пактах – в пример чаще всего приводятся: Декларация прав человека и гражданина от 1789 г., Всеобщая декларация прав человека (ООН) от 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., Конвенция о политических правах женщин (ООН) от 1953 г., Международный пакт о гражданских и политических правах (ООН) от 1966 г., Конвенция о правах ребенка (ООН) от 1989 г.

Вопрос упоминания отдельных личностей был вынесен исследователями отдельно, чтобы понять кого современные ученики считают авторитетом в вопросах права, справедливости, морали и этики. Не вызывает сомнений, что многие выдающиеся философы или юристы, такие как Марк Аврелий, Джон Локк, Шарль Монтескье, Жан-Жак Руссо, Альберт Камю, Вольтер и Ницше были приведены исключительно для декоративного обогащения статьи или краткого экскурса в историю. В таком же ключе упоминались законодательный свод старовавилонского периода Законы Хаммурапи и закон эквивалентного возмездия, чаще именуемый «принципом талиона» («око за око, зуб за зуб»).

Одновременно с этим, упоминались и исторические личности, к которым апеллировали с уважением и признанием. И если среди литераторов выделяются герой войны и писатель Бауыржан Момышулы с его рассказами о чести, долге и справедливости, выдающийся казахский поэт и просветитель Абай Кунанбаев и Федор Достоевский, чье «Преступление и наказание» предоставило школьникам богатую пищу для размышлений, то среди защитников права и справедливости однозначно называют казахских биев XVII-XVIII веков – Толе би, Айтеке би и Казыбек би - авторов свода казахских законов «Жеті Жарғы» («Семи установлений»).

Правда, говоря о суде биев, школьники указывают, что судьи опирались иногда на закон, а иногда – на традиции и ценности в обществе. Единого мнения по поводу процедуры суда среди авторов эссе нет, но однозначно можно сказать, что личности самих биев воспринимаются в положительном ключе, как олицетворение справедливости. Более того, важно отметить, что доверие к уважаемым и авторитетным представителям общества в качестве третейских судей у школьников, судя по эссе, выше, чем к официальной судебной власти. К сожалению, среди современников выпускники не отметили ни одного человека, чьи взгляды и поступки могли бы послужить для них моральным ориентиром. «Народ уважал биев, непредвзято решавших самые запутанные дела. Бии решали дела без подготовки, пера и письма. Их судьями были люди. Несправедливых биев народ не уважал и к ним никто не приходил. Напротив, народ заучивал слова беспристрастных биев. Потому решения этих биев дошли до наших дней, переходя из уст в уста», - говорится в одном из эссе.

Чтобы подтвердить свои взгляды на функционирование правовой системы в Республике Казахстан или продемонстрировать противоречия в паре закон-справедливость, авторы использовали ряд исторических событий, которые или подтверждали их точку зрения. Например, яркими примерами нарушения прав человека из мировой истории служат крепостное право в Российской империи в XV-XVIII вв. или рабство в США в XVII-XIX вв. В истории Казахстана негативными примерами служат ликвидация традиционного права казахов на родовые кочевья при присоединении территории современного Казахстана к Российской империи, коллективизация и репрессии в СССР. Среди положительных исторических примеров регулярно называется суд биев в казахской степи и проведение конституционного референдума в Республике Казахстан в 1995 г.

Одновременно с этим, приводились и примеры, которые были призваны отразить отношение к закону и правам граждан в современном Казахстане. Во многом, они касались взаимоотношения гражданина и государства, в котором гражданин, по их мнению, находится в гораздо более уязвимой позиции. Так, в одном из эссе приводится случай бытового насилия, в котором отчим девушки на протяжении 9 лет избивал ее мать при полном попустительстве правоохранительных органов. При одном из таких конфликтов, девушка ударила отчима ножом и убила, суд осудил девушку на 10 лет тюрьмы за убийство. Автор, тем не менее, утверждает, что имела место самооборона и суд должен был проявить снисхождение, и это было бы и законно, и справедливо.

Другой пример рассказывает, что «мужчина вышел с пустым плакатом и его заключили под стражу» - о выражении прав, предусмотренных

Конституцией (вероятно, имеется в виду случай с активистом Асланом Сагутдиновым в Уральске в мае 2019 г. [5][1]). Еще в одном эссе вызывает возмущение автора планы по внедрению «сертификата безопасности» [6][2] в Казахстане в 2019 г., которые нарушают ст.18 Конституции Республики Казахстан и права человека на тайну переписки и личную жизнь.

Вспоминается также случай, когда двое этнических казахов (граждан КНР) незаконно пересекли государственную границу между Казахстаном и Китаем в 2019 г [7][3]. Осудить их и депортировать обратно в Китай было бы законным решением, признает автор, но указывает, что оно никогда не будет справедливым, учитывая информацию о притеснениях этнических меньшинств в КНР.

Дополнительно надо сказать про примеры, относящиеся к категории «Насилие по отношению к детям». Права ребенка относительно нечасто выделяются в эссе, чаще - в контексте Конвенции о правах ребенка и сопутствующих обязательств. В двух случаях авторы приводят примеры насилия в семье (по отношению к матери и к ребенку), называя его неприемлемым и поддерживая наказание в таких случаях. Важно отметить, что конкретных примеров в эссе было относительно немного, поэтому упоминание насилия в данном случае значительно для понимания взглядов школьников.

Отдельно нужно отметить упоминание о коррупции в Казахстане. Школьники отмечают как положительные моменты борьбы с коррупцией, так и негативные. Из позитивных аспектов такой борьбы вспоминают дело бывшего председателя правления национальной компании «Астана ЭКСПО-2017» Талгата Ермегияева [8][4], который был осужден в 2016 г. на 14 лет лишения свободы за хищение чужого имущества в особо крупном размере, или дело бывшего премьер-министра Казахстана Серика Ахметова, приговоренного в 2015 г. к 10 годам лишения свободы по обвинению в коррупции [9][5] (вышел на свободу в 2017 г. по условно-досрочному освобождению). Также, благосклонно отмечается вопрос моратория на смертную казнь. Один из авторов отмечает, что в Казахстане мораторий способствует соблюдению права человека на жизнь.

Негативные же случаи чаще представляют собой некий собирательный образ из личных наблюдений и жизненного опыта. Упоминается «коррупция и клановая форма правления», «повсеместная коррупция и злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных и судебных органов», «часто бывает так, что не государство защищает права человека, а наоборот, человек должен защищать свои права от государства и специализированных органов». Школьники также отмечают, что «по показателю политических и гражданских свобод Казахстан стоит на 173 месте», а «за хищения казенных средств дают по минимальному сроку и зачастую отпускают из зала суда, а за хищение курицы дают реальные сроки».

Заключение. В заключении, можно сказать, что данное исследование представляет для нас достаточно комплексную картину взглядов современной молодежи на понимание справедливости и функционирование правовой системы Республики Казахстане. Результаты можно представить в виде нескольких тезисов:

- школьники считают право основой общества, но при условии, что законы соблюдаются как обществом, так и государством. Все должны быть равны перед законом;

- зачастую, авторы эссе разделяют «закон» и «справедливость», считая, что соблюдение принципа справедливости иногда требует более гибкого подхода с точки зрения применения закона. При этом к содержанию правовых документов претензий нет, но есть вопросы к их трактовке и применению в зависимости от ситуации и того, кого касается конкретный вопрос.

- учащиеся школ хотят, чтобы их голос был услышан и стремятся участвовать в важных для страны процессах, как минимум, на уровне референдума.

- у авторов эссе нет четкого понимания различия между понятиями «право» и «права человека», при этом концепции прав человека и гарантий их соблюдения в эссе уделяется много внимания, что свидетельствует о важности понятия для школьников, но отсутствия четкой базы знаний касательно вопроса.

- равенство является для школьников важной концепцией, при этом наибольшую поддержку находит принцип равенства перед законом.

[1] Сагутдинов А. Если не меняться, дальше всё будет хуже. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-interview-with-aslan-sagutdinov/29948433.html

[2] «Сертификат безопасности»: «тестирование» завершено — вопросы остаются. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-security-certificate-reaction/30097562.html

[3] Перешедших незаконно госграницу двух этнических казахов передадим в Китай. - https://zonakz.net/2019/12/06/pereshedshix-nezakonno-gosgranicu-dvux-etnicheskix-kazaxov-peredadim-v-kitaj-knb/

[4] Кожамжаров К. Талгат Ермегияев за счет средств Астана-ЭКСПО-2017 приобрел машины, недвижимость, гостиницы. - https://kapital.kz/gosudarstvo/43705/talgat-yermegiyayev-za-schet-sredstv-astana-ekspo-2017-priobrel-mashiny-nedvizhimost-gostinitsy.html

[5] Ахметовское дело. - https://time.kz/themes/Ahmetovskoe%20delo

- коррупция, прежде всего со стороны государственных чиновников и правоохранительных органов, часто упоминается учениками в качестве примера нарушения прав человека, злоупотребления властью и преступления, которое остается главным раздражителем и фактором недоверия граждан к собственному правительству.

- выбирая эталон справедливости, школьники обращаются к традиционному воплощению справедливости, которым служат бии – Толе би, Айтеке би и Казыбек би, и система традиционного права казахского народа.

- во многих эссе выражалось возмущение противодействие властей протестам, митингам и попыткам усиления контроля за информационной сферой («протокол безопасности»).

- ссылки на законодательные акты Республики Казахстан ограничены двумя документами - Конституцией РК и Уголовным Кодексом. В то же время, школьники в своих эссе затрагивают множество вопросов из различных сфер, регулируемых широким спектром законодательных актов. Такой выбор может свидетельствовать о том, что изучение и освещение правовой системы узко сфокусировано на Основном законе и уголовном законодательстве, то есть имеет ограниченный характер и дает неполное представление о взаимоотношениях государства и граждан.

Список литературы:

[1] Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования \ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604.

[2] Евразийский центр экономико-правовых исследований Школы права и государственного управления НАО «Университет Нархоз» является экспертно-аналитической площадкой по вопросам выработки и реализации мер правовой и экономической политики в Евразии и за ее пределами. URL: https://narxoz.kz/research/ecelr/

[3] Международная олимпиада по праву НАО «Университет Нархоз». URL: https://slpp.narxoz.kz/olympiad/ (дата доступа 08.05.2020)

[4] Право будущих поколений. Аналитический доклад. Евразийский центр экономико-правовых исследований Школы права и государственного управления НАО «Университет Нархоз». 4 мая 2020 г. URL: https://slpp.narxoz.kz/pravo-budushhih-pokolenij/ (дата доступа 08.05.2020)

[5] Сагутдинов А. Если не меняться, дальше всё будет хуже. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-interview-with-aslan-sagutdinov/29948433.html

[6] «Сертификат безопасности»: «тестирование» завершено — вопросы остаются. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-security-certificate-reaction/30097562.html

[7] Перешедших незаконно госграницу двух этнических казахов передадим в Китай. - https://zonakz.net/2019/12/06/pereshedshix-nezakonno-gosgranicu-dvux-etnicheskix-kazaxov-peredadim-v-kitaj-knb/

[8] Кожамжаров К. Талгат Ермегияев за счет средств Астана-ЭКСПО-2017 приобрел машины, недвижимость, гостиницы. - https://kapital.kz/gosudarstvo/43705/talgat-yermegiyayev-za-schet-sredstv-astana-ekspo-2017-priobrel-mashiny-nedvizhimost-gostinitsy.html

[9] Ахметовское дело. - https://time.kz/themes/Ahmetovskoe%20delo

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obshcheobyazatel'nyh standartov obrazovaniya vsekh urovnej obrazovaniya \ Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan ot 31 oktyabrya 2018 goda № 604.

[2] Evrazijskij centr ekonomiko-pravovyh issledovanij SHkoly prava i gosudarstvennogo upravleniya NAO «Universitet Narhoz» yavlyaetsya ekspertno-analiticheskoj ploshchadkoj po voprosam vyrabotki i realizacii mer pravovoj i ekonomicheskoj politiki v Evrazii i za ee predelami. URL: https://narxoz.kz/research/ecelr/

[3] Mezhdunarodnaya olimpiada po pravu NAO «Universitet Narhoz». URL: https://slpp.narxoz.kz/olympiad/ (data dostupa 08.05.2020)

[4] Pravo budushchih pokolenij. Analiticheskij doklad. Evrazijskij centr ekonomiko-pravovyh issledovanij SHkoly prava i gosudarstvennogo upravleniya NAO «Universitet Narhoz». 4 maya 2020 g. URL: https://slpp.narxoz.kz/pravo-budushhih-pokolenij/ (data dostupa 08.05.2020)

[5] Sagutdinov A. Esli ne menyat'sya, dal'she vsyo budet huzhe. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-interview-with-aslan-sagutdinov/29948433.html

[6] «Sertifikat bezopasnosti»: «testirovanie» zaversheno — voprosy ostayutsya. - https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-security-certificate-reaction/30097562.html

[7] Pereshedshih nezakonno gosgranicu dvuh etnicheskih kazahov peredadim v Kitaj. - https://zonakz.net/2019/12/06/pereshedshix-nezakonno-gosgranicu-dvux-etnicheskix-kazaxov-peredadim-v-kitaj-knb/

[8] Kozhamzharov K. Talgat Ermegiyaev za schet sredstv Astana-EKSPO-2017 priobrel mashiny, nedvizhimost', gostinicy. - https://kapital.kz/gosudarstvo/43705/talgat-yermegiyayev-za-schet-sredstv-astana-ekspo-2017-priobrel-mashiny-nedvizhimost-gostinitsy.html

[9]Ahmetovskoe delo. - https://time.kz/themes/Ahmetovskoe%20delo

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10404

ОРЛОВ Степан Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой общественных движений
и политических партий исторического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: mail@law-books.ru

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры общественных движений
и политических партий исторического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В рамках статьи изучены подходы к пониманию политической активности избирателей в условиях приближающегося избирательного цикла. На примере молодёжи проанализированы способы воздействия на формирование электоральных предпочтений российской молодёжи в условиях цифрового общества. В статье детально излагаются основные направления реализации государственной стратегии работы с молодёжью.*

Ключевые слова: *молодёжь, государственная молодёжная политика, работа с молодёжью, молодёжное предпринимательство, молодая семья, молодой специалист, молодой учёный, молодёжь с девиантным поведением, стратегия воспитания российской молодёжи, общественное служение, политическая культура, гражданское общество, политическое участие.*

ORLOV Stepan Vladimirovich,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
head of the Department of social movements
and political parties of the faculty of history,
Lomonosov Moscow state University

ERMAKOV Dmitry Nikolaevich,
Doctor of political science, Professor,
Professor of the Department of social movements
and political parties of the faculty of history,
Lomonosov Moscow state University

SOCIO-LEGAL ASPECTS OF FORMING POLITICAL PREFERENCES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Annotation. *The article examines approaches to understanding the political activity of voters in the upcoming election cycle. Using the example of young people, we analyze ways to influence the formation of electoral preferences of Russian youth in a digital society. The article describes in detail the main directions of implementation of the state strategy of work with youth.*

Key words: *youth, state youth policy, work with youth, youth entrepreneurship, young family, young specialist, young scientist, youth with deviant behavior, strategy for educating Russian youth, public service, political culture, civil society, political participation.*

«Молодежь – опора сегодняшнего дня и будущее России».

Президент РФ В.В. Путин

Процесс политического выбора молодым избирателем своего лидера представляется крайне важным в современных непростых социально- экономических условиях.

Здесь включаются механизмы, не основанные на рациональной осведомленности. Политические предпочтения выявляются главным образом в моменты проведения выборных компаний и именуются электоральным поведением.

Современное Российское государство уделяет должное внимание правовому обеспечению направлений работы с молодёжью. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» перед государством формулируется комплексная задача повышения качественного состояния российской молодёжи[1]. Одновременно Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, направленная на создание комплекса условий по формированию гармонично развитой личности в условиях рыночной экономики[2]. В целях мониторинга реализации государственной стратегии по работе с молодёжью Министерством образования и науки РФ издан Приказ от 17 февраля 2017 г. N 162 «Об утверждении качественных и количественных показателей эффективности реализации “Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года”, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р»[3].

Электоральное поведение - одна из основных составляющих политического процесса и представляет интерес для учёных- исследователей.

Первая группа ученых выделяет две группы факторов, оказывающих влияние на политические предпочтения: а) средства массовой информации; б) межличностное общение. Вторая группа исследователей - целый ряд факторов, зависимых друг от друга.

Системному анализу подвергаются предвыборные президентские кампании и выявляются особенности поведения различных групп избирателей, факторы, влияющие на их мнения, предпочтения, симпатии к кандидатам [1]. Необходимой составляющей представляется изучение мотивации избирателей и политической социализации. Политическая социализация - процесс вхождения человека в политику, формирования определенного отношения к власти, политических предпочтений и политической активности на основе усвоения определенной системы знаний, норм и ценностей, т.е. политической культуры общества [2].

Политическая социализация имеет первостепенную значимость для формирования у избирателя политических предпочтений. Во многом это двухсторонний процесс. С одной стороны, гражданин усваивает определенный опыт, нормы, ценности, ролевые ожидания, требуемые политической системой, а с другой - формируется активность индивида в отношении политической системы [3]. Российский исследователь М.М. Кисляков приводит свои умозаключения о политических предпочтениях различных возрастных, гендерных и социальных слоёв населения [4].

1. Мужчины более политически активны, чем женщины.

2. На формирование политических предпочтений и политическую активность оказывает влияние уровень образования. Граждане с высоким образовательным цензом проявляют большую политическую активность и участие в избирательном процессе.

3. С возрастом повышается политическая активность.

4. Относительно важно влияние на политическую активность граждан оказывает принадлежность близких родственников к политически активной группе. К примеру, если родители демонстрировали себя, как сознательные и политически активные граждане, то и дети будут склонны к данной модели поведения. Немаловажное значение приобретает принадлежность к определённой политической партии. При этом крупные политические партии воспринимаются гражданами более предпочтительнее.

5. Женские политические взгляды и предпочтения более консервативны и меняются гораздо реже, чем у мужчин. Несомненно, что женщины 35- 55 лет, вовлечённые в политический процесс, в кризисной для государства и власти ситуации, могут стать игрушкой в руках манипуляторов. (Например, протесты женщин-домохозяек в Чили в 1973 г. создали почву для свержения легитимного президента С. Альенде.)

[1] См.: СЗ РФ. - 2014. - № 50. - Ст. 7185.

[2] См.: СЗ РФ. 2015. - № 23. - Ст. 3307.

[3] См.: Вестник образования России. – 2017. - № 7.

6. Для молодого поколения доминантной привлекательной составляющей политического процесса являются перемены. Молодёжь на протяжении веков склонна к радикальным политическим взглядам [4]. «Робкие отцы и отважные дети».

Политическая радикализация воззрений молодёжи важна для изучения процесса формирования политических предпочтений молодежи в цифровой экономике. Российский исследователь А.В. Солдатов, рассматривая факторы формирования электорального поведения, подчеркивает: электоральное поведение представляет собой подсистему электората, обладающего общественным мнением. Электоральное поведение есть духовно-практический способ освоения действительности, представляя собой надстроечную волевую установку электората [5].

Действительно, профессиональная занятость молодёжи, её карьерный и творческий рост во многом предопределяют и политические предпочтения. Во время участие во Всероссийском открытом уроке «Школа завтрашнего дня», проходившего 26 ноября 2019 г. в режиме телемоста в резиденции Ново-Огарево, Президент РФ В.В. Путин дал рекомендации учащейся молодёжи, стоящей перед выбором своей будущей профессии: «Когда мы в школе учимся, потом в университете, многие вещи нам кажутся ненужными, потому что они, на первый взгляд, не имеют практического применения. Но это не так, - мягко посоветовал президент. - Накопление знаний формирует мировоззрение, а это база, на которой развивается человек, добивается успеха. Мы даже можем что-то забыть, какую-то конкретную информацию из того, что мы учили, или из того, что получаем от родителей. Но это ложится к нам в фундамент нашей будущей жизни, формирует нас, и на этом фундаменте мы начинаем движение вперед. Ничего из того, что позитивно закладывается в семье и нашими родителями, не пропадает. Доброе отношение к членам семьи, к друзьям, к стране, к Родине, умение работать над собой, внимательное отношение к бедам других, сострадание - на первый взгляд кажется, что это такая неконкретная субстанция, которая не так-то и нужна для успеха. Но это ошибка, это заблуждение. Это все то, что будет главным образом способствовать нашему успеху в жизни»[1].

Исследователь Ф. Гоулд [6] под электоратом понимает политических акторов - носителей индивидуальных и групповых ценностей, занимающих разные позиции в социальном пространстве. По мнению Ф. Гоулда, можно выделить пять основных типов электорального поведения:

1) активисты и твердый электорат. К ним относятся преданные политической партии либо лидеру группы избирателей, активно содействующие успеху в политическом процессе;
2) пассивно поддерживающие. Избиратели готовы проголосовать, но не оказывают активных действий в поддержку общественного движения либо её лидера. Одновременно их мнение может измениться в пользу другого кандидата;
3) придерживающиеся нейтралитета. Избирательная группа не вникает в существо избирательной кампании либо вообще аполитична;
4) недоверчивые. Люди с низким уровнем политической культуры, не имеющие каких-либо чётко сформировавшихся предпочтений;
5) противники – представители кандидатов-оппонентов.

Согласно позиции исследователя В.Г. Зарубина [7], электоральное поведение возможно представить в рамках следующих основных типов.

1. Активистская модель. Избиратели принимают участие в голосовании всех уровней и подразделяются на два типа: «последовательные активисты» (отличающиеся наличием интереса к предвыборной кампании и имеющие положительную оценку значимости результатов голосов) и «непоследовательные активисты» (которые отличаются тем, что не проявляют интереса к предвыборным кампаниям и не считают результаты голосования важными для себя).
2. Модель колеблющихся предпочтений. Электорат в одних выборах принимает участие, а в других не принимает и характеризуется параметрами последовательности и непоследовательности.
3. Абсентеистская модель. Избиратель не принимает участия в голосовании.

Современная практика проведения голосования, привлечения внимания к предвыборной кампании и формирования политических предпочтений, по мнению исследователя Н.В. Волковой, имеет следующую классификацию типов электорального поведения [8]:

1) патриархальный тип – основан на уважении избирателей к представителю политической элиты. Характеризуется высокой явкой избирателей, основанной на поддержке авторитетных лиц для данной категории населения лиц. Молодёжь, не признавая авторитеты, разумеется, никак не соотносится с данным типом;
2) традиционный - избиратели выражают политические предпочтения на основании традиций, согласно долговременно сложившейся

[1] URL: https://www.kp.ru/daily/27060/4128049/ (дата обращения: 12.03.2020).

установке в предпочтениях. Данный тип поведения основывается на социокультурных составляющих;

3) клиентарный. Избиратели определяют свой окончательный выбор в зависимости от выгодных для них предложениях со стороны кандидатов или общественных движений. Для данной категории избирателей организуются концерты, необходимые ремонтные работы, оказывается спонсорская помощь и т.д.;
4) протестный. Носителями является образованная часть общества, творческая интеллигенция, вузовская профессура, выражающие неприятие любых форм давления. В итоге, данные акторы либо отказываются от участия в выборах, либо поддерживают любого оппозиционного для власти кандидата;
5) маргинальный. Одновременно характеризуется неприятием власти и политики, низкой лояльностью к действующим политическим институтам. Нередко стремится к нарушению как юридических, так и моральных норм (например, участие в избирательных «каруселях», «продажа» своего голоса).

Электоральное поведение формируется исходя из целого ряда составляющих, а сам электорат не является единым, подразделяется на группы, каждая из которых имеет свои особенности. Исходя из этих особенностей, осуществляется воздействие на электоральное поведение, и именно эти особенности необходимо учитывать при формировании политических предпочтение, в частности молодого поколения.

Важное значение для социализации молодёжи имеет процесс её вовлечения в процессы созидания, реализации национальных проектов и программ, в творческую деятельность. Президент РФ В.В. Путин, выступая с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию РФ 20 февраля 2019 г., отметил: «Хочу обратить внимание молодежи: ваш талант, энергия, креативные способности - в числе самых сильных конкурентных преимуществ России. Мы это понимаем и очень ценим. Чтобы каждый молодой человек - студент, школьник, мог проявить себя, мы уже создали целую систему проектов и конкурсов личностного роста»[1].

Исследователями отмечается, что доминанты электорального поведения в современном мире формируются на уровне мегаполисов. По справедливой оценке исследователя Д.С. Чумакова [9], формирование мегаполисов происходит в качестве основных экономических, производственных и финансовых, политических центров современности. Являясь «локальными оптимумами» инновационного развития, они приобретают значения центров в контексте трансформаций пространственно-территориальных интерпретаций политической власти. Современные мегаполисы не только сосредоточивают население страны, но и выступают центрами политической, экономической и культурной государства. Особенно пристальное внимание мегаполисам должны уделять власти развивающихся государств с гипертрофией столицы. Революционная ситуация, прежде всего, складывается в столичном регионе- глобальном гиперцентре всей политической и общественной жизни страны. Они выступают центрами социально-экономического развития не только своего региона, но и окружающих регионов. В мегаполисах располагаются политические структуры и их штаб-квартиры. В итоге, именно крупный мегаполис формирует электоральное поведение близлежащих поселений на основе местных социокультурных составляющих.

Влияние на электоральное поведение оказывает и современная политическая ситуация, характеризующаяся нестабильностью. Говоря о современной России, следует отметить, что ряд политических партий оказывает влияние на политической развитие страны как внутри государства, так и на международной арене. При этом наблюдается процесс политического противостояния между официальной политической властью и представителями оппозиции. Ситуацию противостояния усугубляют внешнеполитические процессы. Фактически можно констатировать, что современная Россия находится в состоянии информационной войны, что обусловливает высокую роль средств массовой информации и коммуникации для политических структур и избирательного процесса.

Аспекты электорального поведения молодежи изучались в исследованиях А.П. Воробьева [10], который выявил и проанализировал факторы, влияющие на молодежную политическую активность. В своей работе он приводит данные экспертного опроса, показывающего, что треть опрошенных признают существование проблем низкого уровня электоральной активности в среде молодежи и студенчества. Причины этой проблемы, по его мнению, кроются в первую очередь в воспитании подростков. Государственные и негосударственные (общественные) организации в незначительной степени влияют на электоральное поведение молодёжи. Наиболее эффективным направлением деятельности организаций по повышению электоральной активности эксперты называют интерактивно-развлекательное и научно-просветительское направление. Основным

[1] URL: https://ria.ru/20190220/1551131474.html (дата обращения: 12.03.2020).

принципом этой деятельности должен являться процесс интерактивности.

В работах Д.Н. Бобровой детально проанализированы возможности управления электоральным поведением молодежи [11]. Управление электоральным поведением молодёжи, в рамках демократического правового государства, приобретает вид процесса постоянного синергетического (мягкого и осмысленного) вмешательства в социальную действительность.

Г.В. Дашкевич [12] определены наиболее эффективные и результативные тактики воздействия на электоральное поведение молодежи, а также выделены факторы влияющие на электоральную активность молодежи. Она отмечает, что политическая социализация молодежи характеризуется двумя разнонаправленными и противоречивыми процессами: конформизмом и экстремизмом. К конформизму более склонна студенческая и социально благополучная молодёжь, в то время как «дети улицы» готовы к противоправным действиям. Разумеется, что конформизм и экстремизм не могут считаться основанием для становления молодежи как актора социально-политических отношений, основанных на принципах демократической и гражданкой культуры.

Современная российская молодежь воспроизводит модель, сформированную в политической культуре и электоральном поведении: на протяжении всей длительной истории народ не становился субъектом социально-политических отношений. Он выступал в роли объекта: подданного, всегда готового служить государству, царю, вождю. Последнее лишний раз доказывает устойчивость персонификации власти и подданнической культуры в российском обществе [13].

Модель политической культуры по типу политического участия характерна для стран с демократической общественно-политической системой и развитым гражданским обществом. В Российской Федерации, по мнению И.С. Семененко, модель политической культуры сложилась и продолжает реализовываться по типу общественного служения [14].

Патриотическую ориентацию российской молодёжи во многом подтверждают данные проведённого в 2019 г. социологического опроса на предмет предпочитаемой художественно-публицистической литературы «Читай-страна».

1. Всего было опрошено 647 человек.

Половозрастной состав респондентов:

- среди респондентов: 53% - женщин; 47% - мужчин;

- возрастные категории респондентов:

от 15 до 23 лет – 31%;

от 23 до 45 лет – 38%;

от 45 лет и старше – 31%.

Таким образом, при проведении социологического исследования половой и возрастной составы респондентов распределились примерно равномерно.

2. Большинство опрошенных (48%) приобретают книги, покупая их в книжном магазине; скачивают электронную версию книг - 27% опрошенных; еще 25% респондентов берут книги в библиотеке.

Таким образом, по-прежнему основным способом приобретения книг выступает их покупка в магазине, хотя становится популярным и скачивание их электронной версии.

3. Не читают книги вообще 16% респондентов; при этом 42% респондентов ответили, что читают более 10 книг в год; 20% - от 5 до 10 книг в год; 22% - читают от 1 до 5 книг в год. Таким образом, 84% респондентов читают книги, причем почти половина респондентов – более 10 книг в год.

4. 36% опрошенных не посещают библиотеки вообще; 32% - 1-3 раза в год; и еще 32% - свыше 3 раз в год. Несмотря на то что доступ к книгам возможен через электронные ресурсы, 64% респондентов посещают библиотеки.

5. Почти 64% респондентов не ответили на вопрос: «Какие произведение современных авторов Вы могли бы назвать патриотической литературой?»

К современной патриотической литературе большинство опрошенных отнесли произведения Полякова (17%); чуть меньше респондентов (14%) отдали свои голоса произведениям Путина, Дементьева, Акунина.

Среди произведений патриотической направленности названы и работы Донцовой - 5% ответов респондентов.

Остальные голоса распределились следующим образом: произведения Прилепина (10%), Давыдова и «Метро 2033» (по 9%); «Дружина» – 11%. Следует отметить, что всего лишь 7% опрошенных посчитали произведения Проханова патриотичными. Произведения «Метро 2033» и «Дружина» названы без авторов, что ставит под сомнение знание отвечающими их авторства.

Среди других авторов, реже упоминавшихся в ответах респондентов, были названы: Евтушенко (7%); Жириновский (6.7%); Волков (4.4%).

Кроме того, были названы также произведения Прокопенко, Познера, Крупина, Крюкова, Соловьева, Веллера, Гоблина, Медынского, Устиновой, Малахова, Щелгунова, Дивова, Шутилина, Быкова, Голованова (1-2 ответов респондентов). Назывались и конкретные произведения (опять же без упоминания авторства): роман «Живые и мертвые» (скорее всего назывался не роман, а одноименный фильм) и «Обитель» (роман Прише-

пина, хотя, опять же, респонденты имели в виду фильм с одноименным названием).

6. На вопрос: «Самый известный современный автор, на Ваш взгляд?» не ответили 125 респондентов (25.5%).

Самыми известными современными авторами респондентами названы: Полозкова (15%); Рой (11.5%) и Донцова (11.5%); далее – Гавальда (7.6%), Фрай (7.1%), Санаев (6.8%), Прилепин (6.6%), Устинова (5.7%), Евтушенко (4%); Акунин (3.8%), Киз (1.6%).

Пелевина назвали 4.4% респондентов.

Наименьшее количество голосов в пределах 1-3% получили: братья Стругацкие, Глуховский, Кинг, Браун, Коэльо, Маркес и Роулинг.

По 1-2 ответов получили: Веллер, Минаев, Мартин, Усачев, Гиберт, Лукьяненко, Улицкая, Степанова, Рубина, Аххерн, Милиган, Кови.

Обратим внимание на некоторое противоречие: 9% респондентов в предыдущем вопросе выбрали роман «Метро 2033», но при этом при ответе на вопрос о самом известном современном авторе Глуховского (автора названного романа) выбрали только 2% респондентов, что еще раз подтверждает сделанный ранее вывод: многие из отвечающих не знают авторство данного романа.

В числе современных авторов единожды упомянут Гоголь. Назван и роман «Дружина» (опять же без упоминания автора).

Отметим, что в ответах респондентов назывались не только отечественные, но и зарубежные авторы.

7. На вопрос: «Какой литературный герой является лучшим патриотическим примером?» не ответили 178 респондентов (37%).

Среди героев, являющихся патриотическим примером, респонденты назвали: Мересьева (20.3%); Штирлица (14.3%); В. Теркина (12.6%); Жукова (5.6%); Путина (5.3%).

Далее (по 10-12 ответов, или 3.3-4% ответов респондентов): П. Корчагин, Онегин, Невский, Илья Муромец; (по 4-7 ответов, или 1.3-2.3% ответов респондентов): Зоя Космодемьянская, Алеша Попович, Раскольников, Зинка, Суворов, Чапаев, Фандорин, А. Болконский, Базаров.

И наконец, в 1-2 ответах респондентов упоминались: Пьер Безухов, Павлик Морозов, Чацкий, Печорин, Алексеев, Таня Овчинникова, Ленский, герои войны, Иванов, Добрыня Никитич, Сусанин, Платон Каратаев, дядя Степа, Давыдов.

Отметим, что часть этих героев является литературным персонажем (Безухов, Гринев), а часть (Жуков, Путин, Суворов и др.) – реальными личностями. Следует обратить внимание, что названы персонажи, относящиеся к разным историческим эпохам. Среди наиболее часто упоминавшихся литературные персонажи и реальные личности, относящиеся ко временам Великой Отечественной войны. Вместе с тем, выбор некоторых персонажей вызывает удивление (Раскольников? Базаров?).

8. На вопрос: «Какие книги о Великой Отечественной войне Вы читали?» не ответили 122 респондента (25.5%).

Среди книг о Великой Отечественной войне названы: «А зори здесь тихие..» (самый популярный ответ – 21.6% опрошенных); далее: «Судьба человека» - 9.5% и «Семнадцать мгновений весны» - 8%; «Повесть о настоящем человека» - 7.6%; «Горячий снег» - 7.3%.

В 10-14 (2.8-3.9%) ответах респондентов упоминались следующие произведения: «Они сражались за Родину», «Сын полка», «Батальоны просят огня», «В. Теркин», «В списках не значился», «Волоколамское шоссе», «Дожить до рассвета», «Жизнь и судьба».

В 4-8 (1.1-2.2%) ответах были названы работы: «Молодая гвардия», «Живые и мертвые», учебники истории, «Балтийское небо», «Он упал на траву», «У войны не женское лицо», «Танки идут ромбом», «Хатынская повесть».

В 1-3 ответах встречались такие работы, как «Взять живым», «Брестская крепость», «Мертвым не больно», «Сашка», «В августе 1944», «Крик».

Представляется, что многие респонденты выбирали скорее не книги, а фильмы о Великой Отечественной войне, о чем, например, свидетельствует ответ о «Семнадцати мгновениях весны».

Некоторые респонденты называли вместо произведений фамилии авторов, пишущих о войне (Быков, Поляков).

Интересно отметить, что 8 респондентов в качестве литературы о войне назвали учебники истории. На наш взгляд, это корректно, т.к. в вопросе не говорилось о том, чтобы назвать именно художественные произведения о войне, речь шла о книгах вообще.

1. Интерес к чтению в обществе по-прежнему высок – 84% респондентов читают книги, причем многие за год прочитывают более 10 книг.

2. Среди писателей патриотической направленности назван и Президент России, что свидетельствует о восприятии в общественном мнении образа Президента РФ как патриота. Остальные ответы достаточно предсказуемы, хотя вызывает удивление, что среди писателей-патриотов небольшое число голосов получил Проханов. А вообще ответы респондентов на этот вопрос говорят о расплывчатости понятия «патриотическая литература» в общественном сознании. Следует обратить внимание, что к такой литературе отнесены, например, работы Донцовой, Устиновой.

3. Есть какое-то несовпадение при ответах на вопрос о писателях патриотической направленности, выбором литературного героя, выступающего патриотическим примером, и выбором книг о Великой Отечественной войне. Например, многие выбрали в качестве героя Василия Теркина, но при этом Твардовский не был упомянут среди авторов, пишущих о Великой Отечественной войне, или среди писателей, пишущих на патриотические темы.

4. При ответах на вопрос о литературном герое, являющемся лучшим патриотическим примером, были выбраны как вымышленные, так и реальные персонажи.

5. Что касается выбора наиболее популярных современных писателей, то не случайно на первый план вышли Полозкова, Рой и Донцова – наиболее «раскрученные» современные авторы; вызывают интерес у респондентов и книги М. Фрая (литературный псевдоним С. Мартынчик и И. Степина), А. Гавальда (хотя, представляется, что она в России еще не так популярна, как во Франции). Тем не менее, опрос показал, что российские читатели неплохо осведомлены о современных писателях. Однако более четверти респондентов не могли ответить на этот вопрос.

6. Интересно отметить, что в общественном создании надолго закрепился образ Мересьева как человека, являющегося воплощением мужества и патриотизма (большинство респондентов выбрали именно его в качестве лучшего патриотического примера). Прообразом патриота выступает и Штирлиц, а также народный герой В. Теркин. Среди героев, являющихся патриотическим примером, названы русские богатыри, а также исторические личности (Суворов, Невский, Жуков). В список литературных героев, являющихся патриотическим примером, вошли и персонажи неоднозначные (Печорин, Павлик Морозов, Онегин, Раскольников, Базаров).

Более 1/3 респондентов вообще не ответили на этот вопрос (либо не знают таких персонажей, либо не находят их в литературе, либо никогда не задумывались над этим вопросом).

7. Что касается книг о Великой Отечественной войне, то почти 1/4 респондентов не смогли ответить на этот вопрос. Многие книги о войне были экранизированы, что отразилось на распределении ответов респондентов (например, две экранизации романа «А зори здесь тихие…» во многом способствовали тому, что этот ответ стал наиболее популярным).

8. В целом, можно заключить, что респонденты читают книги, прекрасно знают современную литературу; интерес к литературе о Великой Отечественной войне очень высок, а образы героев-патриотов в общественном сознании имеют достаточно высокий уровень устойчивости.

Формирование активной жизненной позиции современной российской молодёжи во многом находится в руках представителей СМИ, профессуры и акторов, непосредственно работающих с молодёжью.

Президент РФ В.В. Путин, характеризуя славные дела современной российской молодёжи, справедливо заметил: «А если взять волонтеров? Их тысячи. А ребята, которые занимаются поисковой деятельностью? Тоже тысячи. И у нас вот этот слой — колоссальной глубины. И это все молодежь, это опора сегодняшнего дня и будущее России»[1].

Список литературы:

[1] Ликофский С.Ф., Евстафьев В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. - М.: «Внешторгиздат», 2004. – 320 с.

[2] Когатько Д.Г., Тхаков В.Х. Российская идентичность: культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. - СПб.: Алетея, 2017. – 135 с.

[3] Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения / пер. с англ. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2016.- 559 с.

[4] Кисляков М.М. Региональный электоральный процесс: теория и практика : монография / М. М. Кисляков. - Кемерово: Кемеровский ин-т (фил.) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 135 с.

[5] Солдатов А.В., Солдатов А.А. Основные факторы формирования электорального поведения // Вестник СПбУ. Сер. 12. Социология. – 2016. - Вып. 3. - С. 244 - 250.

[6] Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании // Полис. – 2016. - № 4. – С. 3 - 13.

[7] Зарубин В.Г. Элективное действие и формирование корпуса российских избирателей: Опыт социологического анализа: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.05. – СПб., 1998. - 315 с.

[8] Волкова Н.В. Факторы электоральной активности граждан в период выборов в субъектах Российской Федерации: монография / Н.В. Волкова, А.И. Дудочников. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. - 180 с.

[9] Чумаков Д.С. Мегаполисы в глобальной и региональной политике// Известия Тульского ун-та. Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 1. - С. 174 - 183.

[10] Воробьев А.П. Электоральная активность студенческой молодежи // Вестник Бурятского гос. ун-та, 2017/6. - С. 214.

[1] URL: https://onf.ru/2018/12/20/putin-molodezh-opora-segodnyashnego-dnya-i-budushchee-rossii/ (дата обращения: 12.03.2020) .

[11] Боброва Д.Н. Философско-социальные аспекты управления электоральным поведением молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. - № 1. - С. 105 - 111.

[12] Дашкевич Г.В. Электоральное поведение молодежи. – Ростов н/Д.: Альтаир, 2017. - 190 с.

[13] Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии РАН. - 2015. - № 1(12). - С. 84.

[14] Симоненко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. 2012. - № 6.- С. 17.

Spisok literatury:

[1] Likofskij S.F., Evstaf'ev V.A. Izbiratel'nye tekhnologii: istoriya, teoriya, praktika. - M.: «Vneshtorgizdat», 2004. – 320 s.

[2] Kogat'ko D.G., Thakov V.H. Rossijskaya identichnost': kul'turno-civilizacionnaya specifika i processy transformacii. - SPb.: Aleteya, 2017. – 135 s.

[3] Caller Dzh. Proiskhozhdenie i priroda obshchestvennogo mneniya / per. s angl. - M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2016.- 559 s.

[4] Kislyakov M.M. Regional'nyj elektoral'nyj process: teoriya i praktika : monografiya / M. M. Kislyakov. - Kemerovo: Kemerovskij in-t (fil.) REU im. G.V. Plekhanova, 2017. – 135 s.

[5] Soldatov A.V., Soldatov A.A. Osnovnye faktory formirovaniya elektoral'nogo povedeniya // Vestnik SPbU. Ser. 12. Sociologiya. – 2016. - Vyp. 3. - S. 244 - 250.

[6] Gould F. Strategicheskoe planirovanie izbiratel'noj kampanii // Polis. – 2016. - № 4. – S. 3 - 13.

[7] Zarubin V.G. Elektivnoe dejstvie i formirovanie korpusa rossijskih izbiratelej: Opyt sociologicheskogo analiza: dis. ... d-ra soc. nauk: 22.00.05. – SPb., 1998. - 315 s.

[8] Volkova N.V. Faktory elektoral'noj aktivnosti grazhdan v period vyborov v sub»ektah Rossijskoj Federacii: monografiya / N.V. Volkova, A.I. Dudochnikov. - Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2017. - 180 s.

[9] CHumakov D.S. Megapolisy v global'noj i regional'noj politike// Izvestiya Tul'skogo un-ta. Gumanitarnye nauki. – 2016. – Vyp. 1. - S. 174 - 183.

[10] Vorob'ev A.P. Elektoral'naya aktivnost' studencheskoj molodezhi // Vestnik Buryatskogo gos. un-ta, 2017/6. - S. 214.

[11] Bobrova D.N. Filosofsko-social'nye aspekty upravleniya elektoral'nym povedeniem molodezhi // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. – 2017. - № 1. - S. 105 - 111.

[12] Dashkevich G.V. Elektoral'noe povedenie molodezhi. – Rostov n/D.: Al'tair, 2017. - 190 s.

[13] Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Politicheskoe doverie v Rossii: nekotorye osobennosti i problema optimal'nosti // Vestnik Instituta sociologii RAN. - 2015. - № 1(12). - S. 84.

[14] Simonenko I.S. «CHelovek politicheskij» pered al'ternativami obshchestvennyh transformacij: opyt pereosmysleniya individual'nogo izmereniya politiki // Polis. 2012. - № 6.- S. 17.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10405

КОРОТКОВА Мария Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЪЕКТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Аннотация. *В статье анализируются различные подходы к определению объектов вещных прав в доктрине и законодательстве. Автор приходит к выводу, что проблема регулирования объектов вещных прав в российском законодательстве связана не только с недостаточной эффективностью норм, устанавливающих правовой режим отдельных видов имущества, но и с неопределенностью самой категории «объект вещных прав», пределов ее толкования.*

Ключевые слова: *объекты гражданских прав; вещь; имущество; вещные права.*

KOROTKOVA Maria Vladimirovna,
PhD in Law, associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

OBJECTS OF REAL RIGHTS IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Annotation. *The article analyzes various approaches to the definition of objects of real rights in the doctrine and legislation. The author comes to the conclusion that the problem of regulating objects of real rights in Russian legislation is related not only to the lack of effectiveness of the rules establishing the legal regime of certain types of property, but also to the uncertainty of the category «object of real rights» and the limits of its interpretation.*

Key words: *objects of civil rights; thing; property; real rights.*

В связи со стремительным развитием информационных технологий перед обществом встает серьезная проблема, связанная с правовым оформлением гражданского оборота в электронной среде. Появляется много исследований, посвященных процессу реформирования системы объектов гражданских прав, в частности оценке такого нового объекта, как цифровые права [5, 16, 17]. Вместе с тем, следует согласиться с С.В. Сарбашем, который справедливо указывает на то, что цифровые права являются на самом деле лишь оформлением традиционных имущественных прав, причем совершенно разной природы — вещных, обязательственных, корпоративных, исключительных и даже личных неимущественных. Все эти права могут существовать в электронной форме, не создавая нового вида гражданского права. Еще на стадии обсуждения проекта федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в экспертном заключении им отмечалось, что подобный подход приведет к прочному «удвоению сущностей», поскольку цифровое право дублирует традиционное право [27].

Учитывая вышесказанное, а также то, что именно вещи как объекты материального мира представляют собой основу гражданского оборота, на наш взгляд, требует не менее пристального внимания проблема регулирования вещных прав и их объектов. Данный вопрос, несмотря на

всю свою важность, так и не находит оптимального решения как на доктринальном, так и на законодательном уровне.

Принятие в 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», ознаменовало собой начало реформы гражданского законодательства России. Разработка проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее – Проект) явилась важным шагом в направлении практической реализации Концепции. Постановлением ГД ФС РФ от 16.11.2012 г. № 1150-6 ГД Проект был разделен на отдельные положения, которые в дальнейшем подлежат рассмотрению в качестве самостоятельных законопроектов. Большая часть положений Проекта уже нашла отражение в действующей редакции ГК РФ. Однако блок предложений, касающихся вещных прав, остается до сих пор нетронутым. Не решены многие вопросы, как теоретического, так и прикладного свойства. Решение этих проблем невозможно без выработки единого подхода к определению сущности самих вещных прав, а также их объектов. Остановимся на последнем аспекте более подробно.

Для этого обратимся к положениям ст. 209 ГК РФ, раскрывающим содержание права собственности. Часть 1 данной статьи гласит: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Имуществом, исходя из ст. 128 ГК РФ, являются вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Получается, что формулировка ст. 209 ГК РФ позволяет относить к объектам права собственности помимо вещей и иные объекты гражданских прав. Поэтому имущественные права все чаще рассматриваются учеными наряду с вещами в качестве объектов вещных прав [26, с. 42]

Согласно классическому доктринальному подходу, вещи определяются как «данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав» [1, с. 376]. Узкое, практически буквальное толкование понятия вещи дает С.Ю. Бадмаева, которая определяет вещь как «известное целостное единство, обладающее признаком индивидуальной определенности на момент установления вещного права», а также признаками материальности и физической обособленности [3, с. 7, 8].

В действительности же понятие объекта вещного права может выйти за пределы данного подхода. Яркий пример – вещные права на предприятие как имущественный комплекс. В соответствии со ст. 132 ГК РФ в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Ряд исследователей приходит к выводу о возможности расширительной трактовки понятия «объект вещных прав», исходя из положений гражданского законодательства о купле-продаже, где в качестве товара может выступать не только вещь, но и бездокументарные ценные бумаги, энергия, имущественные права. Подобный вывод следует из ч. 2 и 4 ст. 454 ГК РФ, устанавливающих, что:

- к купле-продаже ценных бумаг и валютных ценностей положения, предусмотренные § 1 гл. 30 ГК РФ, применяются, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи[2];

- положения, предусмотренные § 1 гл. 30 ГК РФ, применяются к продаже имущественных прав, в т.ч. цифровых прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав.

Договор энергоснабжения, в свою очередь, рассматривается как разновидность договора купли-продажи такого специфического объекта, как энергия.

Считается, что вышеуказанные договоры относятся к группе гражданско-правовых соглашений, направленных на передачу права собственности. Надо сказать, что этот расширительный подход к трактовке объектов права собственности не противоречит нынешнему его правовому содержанию, закрепленному в ст. 209 ГК РФ. Кроме того, ч. 4 ст. 209 ГК РФ указывает на то, что собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему). Должны только соблю-

[1] Редакция принята ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Интересно заметить, что ст. 28 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», устанавливающая способ удостоверения прав владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска, носит название «Форма удостоверения права собственности на эмиссионные ценные бумаги».

даться установленные законом правила об оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК РФ). В соответствии со ст. 1013 ГК РФ, помимо вещей в узком смысле этого слова, к объектам доверительного управления законодатель относит предприятия и другие имущественные комплексы, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество.

Но дает ли все это в действительности основание считать, что объектом права собственности выступают не только вещи? На наш взгляд, здесь следует все же отступить от нормативистского подхода и обратить внимание на обязательственный характер соответствующих правоотношений. Не случайно ряд цивилистов отмечает необходимость выделения специального вида гражданско-правовых соглашений – вещного договора, направленного исключительно на возникновение вещного права. Так, К.И. Скловский отмечает, что участники хозяйственной деятельности каждый раз исполняя договор купли-продажи, кроме прочего заключают особый договор, содержанием которого является отвлеченное от купли-продажи отдельное соглашефили, считая договор о передаче денег, три) договора [22, с. 370].

Нетрудно заметить, что в силу направленности договора купли-продажи на возникновение у сторон взаимных обязательств по передаче товара и денег, положения гл. 30 ГК РФ ориентированы исключительно на защиту этих обязательственных прав. Возникновение у покупателя права собственности на товар является правовым последствием этой сделки. В то же время, фактически сопутствующий этой сделке вещный договор направлен исключительно на возникновение вещного права собственности.

Представляется, что концепция вещного договора позволяет «отделить зерна от плевел» и разграничить вопросы совмещения объектов обязательственных и вещных правоотношений и способов защиты, возникающих в рамках этих правоотношений прав.

Необходимо также обратить внимание на практику, складывающуюся в сфере применения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Напомним, эта Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, при одном из двух условий: a) когда эти государства являются Договаривающимися Государствами; или b) когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося Государства. С 24.12.1991 г. Российская Федерация является правопреемницей СССР по данному международному договору.

Положения Конвенции свидетельствуют о том, что речь идет о традиционных договорах поставки, осложненных иностранным элементом. Следовательно, в качестве товара должны выступать вещи. Этот довод подтверждается нормами, в которых указывается на такие сопровождающие сделку процессы, как «изготовление или производство товара», «перевозка товара», «передача товара покупателю» и т.д.

Однако, например, для стран общего права, где применяется проприетарная концепция толкования объектов вещных прав, нематериальные объекты интеллектуальной собственности также являются объектами вещного права. Так, в законодательстве Австралии данное положение зафиксировано в Законе об авторском праве 1968 г., Законе о патентах 1990 г., Законе о торговых марках 1955 г. и Законе о промышленных образцах 1906 г. [6, с. 54]. В этой связи, возникает вопрос о возможности передачи соответствующих объектов при заключении договора международной купли-продажи товаров.

Статья 2 Конвенции устанавливает, что данное международное соглашение не применимо к продаже: a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования; b) с аукциона; c) в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона; d) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег; e) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке; f) электроэнергии.

Как видим, ни сами результаты интеллектуальной деятельности, ни исключительные права не входят в вышеуказанный перечень, а значит, не исключаются в качестве объектов договора международной купли-продажи товаров.

Согласно российскому законодательству, исключительные права являются разновидностью имущественных прав и могут отчуждаться по договору (ст. 1226, 1234 ГК РФ). А как указывалось выше, положения о договоре купли-продажи (гл. 30 ГК РФ) могут применяться к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав (ч. 4 ст. 454 ГК РФ).

Но допуская применение к договору об отчуждении исключительного права положений о купле-продаже, законодатель, тем не менее, в ч. 3 ст. 1227 ГК РФ исключает применение положений разд. II ГК РФ к интеллектуальным правам, если только иное не установлено правилами этого раздела. В настоящий момент подобные нормы в разделе о праве собственности и иных вещных

правах отсутствуют. Причина этого видится в том, что, защита интеллектуальных прав все же не должна осуществляться вещно-правовыми способами. Хотя в научной литературе встречается и противоположное мнение. В частности, Н. Иванов, высказывает надежду на пересмотр ч. 3 ст. 1227 в ходе реформирования вещного права и приводит ряд примеров, когда пробелы в праве интеллектуальной собственности могли бы быть устранены с помощью применения вещного права по аналогии:

- отсутствие норм о доле в исключительном праве и распоряжении ею и возможность применения по аналогии норм о доле в праве собственности и распоряжения ею;

- отсутствие норм об истребовании исключительного права и возможность применения по аналогии норм о виндикации (вопрос о виндикации товарных знаков при регистрации отчуждения исключительного права по поддельным документам);

- отсутствие норм о прекращении исключительного права в связи с тем, что оно не может принадлежать данному лицу, и возможность применения соответствующих норм о прекращении права собственности;

- отсутствие норм об отказе от исключительного авторского и смежного права и возможность применения норм об отказе от права собственности [9].

В целом, как в международных соглашениях, содержащих унифицированные нормы права, так и в решениях международных судебных инстанций, прослеживается тенденция к расширению догматических границ объектов вещного права. Ряд соответствующих примеров приведен в одной из публикаций С.В. Бородкина. Так, ЕСПЧ в различное время относил к имуществу не только материальные предметы (вещи), но и различные виды активов, имеющих экономическую ценность. В решениях ЕСПЧ в разряд имущества включались движимое и недвижимое имущество, земельные участки, здания, право получения плодов (узуфрукт), трасты, арендованное имущество, гудвил, клиентская база, интеллектуальная собственность, право на доменное имя, требования из договоров и причинения вреда, законные ожидания, лицензии на осуществление определенных видов деятельности и т.д.

Широкое понимание понятия имущества находит отражение также в решениях Постоянной палаты международного правосудия (ППМП), предшественника Международного Суда ООН. В частности, решение ППМП по делу фабрики Хожув[1] положило начало развитию международного правового регулирования инвестиционных отношений, поскольку в нем впервые были сформулированы принципы защиты вещных прав юридических лиц, осуществляющих деятельность за рубежом, т.е. прав инвестора. Под имуществом, подлежащим защите от экспроприации, были признаны не только материальные объекты, но и нематериальные активы [6, с. 55 - 58].

Следует согласиться с высказываемом в литературе мнением, что в настоящее время в составе имущества, используемого в предпринимательской деятельности, имеющей инновационную направленность, вещи часто не имеют доминирующего значения по сравнению с другими нематериальными объектами (безналичными деньгами, акциями, бездокументарными ценными бумагами, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, а также интеллектуальными правами) [15].

Понятие инвестиций имеет достаточно широкие границы и включает «любого вида имущественные ценности, в том числе права в отношении движимого и недвижимого имущества, акции, денежные требования, права на интеллектуальную собственность, концессионные права, включая права на разведку и эксплуатацию природных ресурсов» [11, с. 491] .

Данный подход ярко прослеживается в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Применяемая им Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. не содержит определения понятия инвестиций. По свидетельству ее составителей, это было сделано специально, чтобы вложить в данный термин наиболее широкий смысл, а также с целью достижения компромисса между государствами, экспортирующими и импортирующими капитал [6, с. 55 - 58].

Процесс расширения содержательного наполнения понятия «вещь» привел к тому, что сама категория вещи стала служить цели распространения вещного правового режима на определенный объект прав, т.е. под вещью стали понимать практически любой объект в целях установления в отношении его права собственности. Как указывает Е.А. Суханов, делается это для того, чтобы предоставить данным объектам привычное для континентального гражданского права средство защиты - виндикационный иск. Он отмечает, что «принципиальный недостаток такого подхода состоит не в неудачной «игре слов», а в применении к этим новым для гражданского оборота объ-

[1] В 1925 г. правительство Германии обратилось в ППМП по поводу имущества, которое было экспроприировано в Верхней Силезии правительством Польши.

ектам «старого» правового режима, в том числе средств правовой защиты, рассчитанных на иной по природе объект - физически осязаемую вещь (каковой является обычная ценная бумага, например вексель), вместо того чтобы разработать для них самостоятельный гражданско-правовой режим» [25, с. 42 - 50]. Этот вывод вполне очевиден, учитывая судебную практику, сложившуюся по делам об истребовании обыкновенных именных акций из чужого незаконного владения. Так, в силу ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Согласно положениям Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» бездокументарные ценные бумаги по правовому статусу приравниваются к документарным ценным бумагам, а следовательно, могут являться предметом виндикации.

Согласно правовой позиции, изложенной в Информационном письме ВАС РФ от 21.04.98 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций», требование собственника о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер, и такие требования, при наличии к тому установленных законом оснований, могут быть удовлетворены судом.

В п. 36 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в соответствии со ст. 301 ГК РФ обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения лицо должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Так, установление количества дат, последовательности проведения операций и лицевых счетов операций позволяет индивидуализировать бездокументарные ценные бумаги и истребовать их в порядке виндикации (Постановление ФАС Центрального округа от 16.10.2013 г. по делу № А23-714/2011).

Идея о дематериализации вещных прав была высказана Д.В. Дождевым. Он, в частности, предлагает на понятия «вещь» и «вещное право» смотреть шире, не искать «опору наиболее очевидную и явную в виде некоего вещественного субстрата», именуемого вещью. Далее автор поясняет, что «обладая вещью на праве собственности, мы обладаем не самой этой вещью, а ее социальной и экономической стороной, т.е. тем, что обществом востребовано и ценится. <...> Выделение стоимостной составляющей в ценности не подразумевает, что речь обязательно идет о материальной вещи. Это может быть право требования, в котором конструкция залога вполне позволяет выделить стоимостную составляющую и овладеть ею на вещном праве. Самой идеей вещного права мы преодолеваем зависимость от материальных вещей» [19].

Комментируя высказывание Д.В. Дождева, относительно вывода о том, что право преимущественной покупки следует рассматривать как вещное в силу его абсолютности, Л.В. Борисова справедливо указывает на происходящую в данном случае подмену вещности абсолютностью [7, с. 137].

Говоря об объектах вещных прав, необходимо отметить недостаточную урегулированность правового режима некоторых специфических объектов. Например, заслуживают особого внимания с учетом развития трансплантологии такие объекты, как органы и ткани человека, а также само тело человека. Этой проблематике посвящено большое количество работ. Одни авторы категорически отрицают возможность рассмотрения биологических материалов человека ни в качестве вещей, ни в качестве нематериальных благ [12, с. 33]. Другие рассматривают анатомические части человека исключительно в качестве личных неимущественных благ [13, с. 101]. Третьи занимают промежуточную позицию, утверждая, что биологические объекты человека представляют «самостоятельный объект гражданского права, ограниченный в обороте, к которому возможно применение правил, предусмотренных для оборота вещей в части, не противоречащей законодательным актам и существу объекта» [2]. Наконец, наиболее распространенным в литературе подходом считается закрепление за органами и тканями человека статуса вещей, ограниченных в обороте, поскольку они имеют «материально-вещественную форму и отделены от человека» [20, с. 8].

Следует полностью согласиться с С.Н. Мызровым и В.А. Нагорным, отмечающим ошибочность признания за человеком вещных прав в отношении собственного тела до овеществления биологических материалов, поскольку в подобном случае нивелируется сущность категорий субъекта и объекта гражданских правоотношений [14]. Считается, что моментом фактического овеществления данных объектов является их изъятие («отпадание», выделение) из человеческого организма в результате хирургического вмешательства, несчастного случая или естественных процессов. Вместе с тем, остается неясным вопрос о том, кому именно и в каком объеме принадлежат права владения, пользования и распоряжения органами и тканями человека, «отделенными» от тела? В этой связи, представляется интересной точка зрения А.А. Серебрякова и М.С.Варюшина,

рассматривающих органы, ткани, тело живого человека и труп в качестве особых объектов гражданского права вещного характера, принадлежащих донору на ограниченном вещном «праве трансплантационного использования» [20].

Однако пока и вышеобозначенные вопросы, и проблема оборотоспособности данных объектов находятся вне правового поля. Ни действующий ГК РФ, ни специальное законодательство не содержат соответствующих норм. А норма Закона РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» о том, что органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи, порождает больше вопросов, чем ответов.

Определенную сложность вызывает квалификация той или иной вещи как недвижимой. Статья 130 ГК РФ дает перечень объектов, относимых к недвижимому имуществу. В условиях отсутствия легальной дефиниции недвижимости и ее сущностных признаков в качестве недвижимого имущества регистрируются теннисные корты, заборы, асфальтовые поля, футбольные поля, котлованы и иные «нетипичные объекты» [10, с. 193]. Безусловно, такая ситуация является парадоксальной и требует законодательного регулирования.

В абз. 1 ч. 1 ст. 130 ГК РФ перечисляются объекты, относящиеся к «недвижимости по природе», т.е. вещи, которые получают гражданско-правовой режим недвижимости в силу своих физических свойств, в частности: 1) земельные участки и участки недр; 2) все, что имеет прочную связь с землей, т.е. объекты, перемещение которых не представляется возможным без нанесения несоразмерного ущерба их назначению, в т.ч. здания и сооружения, объекты незавершенного строительства.

Кроме того, к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Вместе с тем, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся воздушные, морские и речные суда, которые подлежат государственной регистрации, по своим физическим свойствам не имеют прочной связи с землей и подпадают под категорию «недвижимости по закону». Наряду с вышеперечисленными объектами к данной категории законодателем отнесены предприятия (п. 1 ст. 132 ГК РФ) и единые недвижимые комплексы (ст. 133.1 ГК РФ).

С.Ю. Стародумова полагает, что к недвижимому имуществу следует относить только земельные участки, в т.ч. искусственные земельные участки и участки недр, в свою очередь, на остальные объекты просто распространяется правовой режим недвижимости, что обусловливает регистрацию прав на них в соответствующих реестрах. Вместе с тем, понятие недвижимости автор предлагает определять в ст. 130 ГК РФ через сложный материальный объект, который неразрывно связан с земной поверхностью, являющийся ее частью, обладающий физическими характеристиками, которые позволяют его индивидуализировать [23, с. 244].

Е.А. Суханов отмечает, что здания и сооружения могут считаться недвижимостью, в т.ч. когда существует их «прочная связь с землей», а по классическим воззрениям – выступают составными частями земельных участков – места их расположения, т.е. вообще не представляют собой самостоятельные вещи [24].

Подобный подход все чаще встречается в научной литературе. Так, будучи сторонником концепции «единого объекта», Р.С. Бевзенко полагает, что данная модель основана на классическом и хорошо разработанном понятии составной вещи. Постройка, являясь составной частью вещи, не выступает самостоятельным объектом права, на нее не возникает собственности или иных вещных прав, подлежащих регистрации в реестре. Она является «продолжением» земельного участка, образуя с ним одну вещь, единый объект [4, с. 69].

В целях реализации концепции единства судьбы земельного участка и объектов на нем, заложенного в п. 5 ст. 1 ЗК РФ, Минэкономразвития России в одном из своих законопроектов предложило ввести в ГК РФ норму, согласно которой здание, отвечающие признакам недвижимой вещи сооружение или объект незавершенного строительства до регистрации прав на них или до регистрации прав на помещение или машино-место в здании считается неотделимым улучшением земельного участка [18].

На наш взгляд, представляется целесообразным разработать и законодательно закрепить единые критерии разграничения движимого и недвижимого имущества. Среди таких критериев следует выделить следующие:

– прочная связь объекта с землей, т.е. невозможность его перемещения с сохранением полного объема функций или умаления стоимости без использования специальных демонтажных и монтажных работ или осуществления значительных денежных затрат;
– наличие у объекта индивидуализирующих признаков;
– самостоятельное функциональное назначение.

Что касается кадастрового учета и государственной регистрации объекта, то эти факторы лишь свидетельствуют о признании его недвижимостью правоприменительным органом – Росреестром, что является следствием, а не критерием для квалификации. В целом, государственная регистрация права собственности необходима лишь для определения момента возникновения права собственности в соответствии со ст. 219 ГК РФ и не носит объектообразующий характер, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (например, в отношении регистрации единого недвижимого комплекса).

В вышеуказанном законопроекте Минэкономразвития России предусматривается изменение ст. 130 ГК РФ. Предлагаемая редакция относит к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) земельные участки, участки недр, здания. Что касается сооружений, то они должны признаваться недвижимостью при наличии нескольких признаков: 1) существует их прочная связь с землей, т.е. их перемещение представляется невозможным без нанесения несоразмерного ущерба их назначению; 2) имеется самостоятельное хозяйственное значение; 3) могут выступать в гражданском обороте обособленно от других вещей. Признаки объектов незавершенного строительства, по которым их можно будет отнести к недвижимости, предполагается устанавливать соответствующими актами Правительства РФ.

Разработчики предлагают дополнить ГК РФ новой гл. 171 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения и помещения» и закрепить в ней понятие зданий и сооружений. Зданием предлагается считать строение, в котором могут быть образованы не менее двух помещений, в т.ч. признаваемых жилыми в соответствии с жилищным законодательством, и (или) машино-мест. В свою очередь, сооружение должно представлять собой строение, в котором не могут образовываться помещения или машино-места.

Последнее представляется достаточно странным, т.к. некоторые сооружения вполне могут иметь внутри помещения (мемориальные сооружения, сооружения метрополитена, фортификационные сооружения). Кроме того, Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» определяет сооружение как результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Некоторые странности имеются и в действующем законодательстве. Например, в соответствии с положениями ОК 013-2014 Общероссийского классификатора основных фондов (ОКОФ), в группировке «жилые здания и помещения» указаны передвижные дома и автоприцепы, которые используются домашними хозяйствами в качестве основного места жительства. Кроме того, в соответствии с приказом Росстата от 30.11.2017 г. № 799 «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № 11 “Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов”, № 11 (краткая) “Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) некоммерческих организаций”» к жилым зданиям относятся летние дачи, садовые домики, домики щитовые передвижные, вагончики, помещения, приспособленные под жилье, вагоны и кузова железнодорожных вагонов, суда и т.п.

Раз названные объекты отнесены к категории зданий и сооружений, то их следует считать недвижимостью. Но обладают ли они всеми необходимыми для этого признаками, в частности, прочной связью с землей?

Критерий прочной связи с землей по-разному трактуется на практике. Например, из Решения Суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 7-140/2018 от 28 марта 2018 г. по делу № 7-140/2018 следует, что прочная связь с землей может проявляться в монтаже имущества на специально подготовленных площадках, возведенных для этого объекта фундаментах, предусмотренных в проектах строительства, подведении стационарных коммуникаций, принадлежности строения к капитальным, привязка объекта к объекту местности и т.д.

Разделение объектов на капитальные и некапитальные проведено в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ. В группу объектов капитального строительства включены здания, строения, сооружения, объекты, строительство которых не завершено (объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и др.). Некапитальными считаются строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в т.ч. киосков, навесов и других подобных строений, сооружений).

Однако даже наличие у объекта признаков капитальности (фундамента) само по себе не означает, что речь идет именно о недвижимости. Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 04.10.2017 г. по делу № А32-10085/2017 отмечается, что возведение фундамента, тем более из отдельных, не связанных между собой элементов, не может рассматриваться как доказательство строительства капитального объекта, поскольку такого рода фундамент используется и для возведения временных объектов и не является единой, монолитной конструкцией.

Подводя итог вышеизложенному, приходим к выводу, что проблема регулирования объектов вещных прав в российском законодательстве связана не только с недостаточной эффективностью норм, устанавливающих правовой режим отдельных видов имущества, но и с неопределенностью самой категории «объект вещных прав», пределов ее толкования.

С.А. Свирков отмечает, что значение выделения различных групп объектов прав (таких как вещи, имущественные права, работы и услуги и т.д.) заключается в установлении для определенной категории объектов прав свойственного им правового режима, который, в свою очередь: 1) определяет характер правовой связи объекта с субъектом; 2) устанавливает особенности оборота объекта прав; 3) влияет на выбор того или иного способа защиты прав на объект; 4) определяет нормы права, применимые к отношениям по поводу обращения объекта [21].

Развитие внешнеэкономических связей, структура которых в современных условиях может изменяться, но в целом вряд ли сократится, вполне способно сделать ориентиром для отечественного законодателя зарубежный опыт с характерным для него расширительным подходом к трактовке объектов вещных прав. Вместе с тем, решение данной проблемы в будущем может носить и более радикальный характер. Например, О.В. Новосельцев отмечает, что не право собственности является частным случаем вещного права, а наоборот, вещное право является частным случаем права собственности в виде вариантов использования несобственником принадлежащего собственнику имущества: пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ), постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ), сервитутов (ст. 274, 277 ГК РФ), хозяйственного ведения имуществом (ст. 294) и оперативного управления имущества (ст. 296 ГК РФ). Указывая на деформирующее влияние вещного права на право собственности, автор предлагает принципиальную корректировку наименования разд. II ГК РФ («Право собственности и другие вещные права») на «Право собственности. Вещные права», что позволит привести название раздела в соответствие с его основной функцией - определять и фиксировать статику имущественных прав и собственников, и иных лиц, несобственников на различные виды имущества, объекты права собственности (ст. 35 Конституции РФ и ст. 213 ГК РФ), включая имущественные права (ст. 128 ГК РФ), а не только определять и фиксировать права собственности на вещи. Далее предлагается размещение в разд. II ГК РФ рядом с нормами права собственности соответствующих общих норм о праве интеллектуальной собственности и об иных правах на нематериальные в физическом смысле виды имущества. То есть предлагается распространить право собственности не только на вещи, но и на все бестелесные виды имущества [15].

На наш взгляд, учитывая абсолютный характер вещных прав и специфику способов их защиты, следует с осторожностью подходить к расширению перечня объектов вещных прав. Статья 128 ГК РФ, посвященная объектам гражданских прав, относительно недавно была подвергнута некоторым изменениям. Помимо введения в нее нового объекта гражданского оборота – цифрового права было сделано принципиальное уточнение: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество...». Таким образом, в законодательстве пока сохраняется принципиальная позиция, согласно которой основной критерий вещи – это ее материальность.

Список литературы:

[1] Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. и др. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. – Т. 1.

[2] Аполинская Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 4.

[3] Бадмаева С.Ю. Объекты вещных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

[4] Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. – М.: М-Логос, 2017.

[5] Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. – 2020. – № 1.

[6] Бородкин С.В. Новый подход к классификации объектов вещных прав // Журнал росс. права. – 2018. – № 2.

[7] Борисова Л.В. О признаках вещных прав в цивилистической доктрине и проекте федерального закона о внесении изменений в ГК РФ // Раз-

витие современной экономики: учетные механизмы и правовое регулирование: монография / под ред. Г.И. Алексеевой, Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. – М.: КНОРУС, 2018.

[8] Гаврилов Е. Тело в праве // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 14.

[9] Иванов Н. Вещное право и интеллектуальная собственность: применение по аналогии. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/25/veschnoe_pravo_i_intellektualnaya_sobstvennost_primenenie_po_analogii#comment_540370 (дата обращения: 01.04.2020).

[10] Кожокарь И.П. Основы теории цивилистической дефектологии: монография. – М.: Проспект, 2017.

[11] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей (постатейный) / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. – М., 2014.

[12] Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». – 1993. – № 5.

[13] Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. – Екатеринбург, 1994.

[14] Мызров С.Н., Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Медицинское право. – 2014. – № 3.

[15] Новосельцев О.В. «Прокрустово ложе» вещных прав. URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/procrustean-bed-of-real-rights (дата обращения: 27.04.2020).

[16] Новоселова Л., Габов А., Савельев А. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. – 2019. – № 5.

[17] Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019.

[18] Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования гражданского оборота недвижимости и создания режима единого объекта недвижимости» от 27 февраля 2017 г. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=62515 (дата обращения: 10. 04.2020).

[19] Самой идеей вещного права мы преодолеваем зависимость от материальных вещей. Интервью Дмитрия Дождева. URL:https://zakon.ru/discussion/2016/07/01/samoj_ideej_veschnogo_prava_my_preodolevaem_zavisimost_ot_materialnyh_veschej__intervyu_dmitriya_doz#comment_290173

[20] Серебрякова А.А., Арзамаскин М.М., Варюшин М.С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть. – 2011. – № 8.

[21] Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. – М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2020).

[22] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. - 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010.

[23] Стародумова С.Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве // Учен. зап. РГСУ. – 2014. – Т. 2. - № 4 (127).

[24] Суханов Е.А. Вещное право: науч.-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017.

[25] Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал росс. права. – 2006. – № 12.

[26] Харченко Г.Г. Вещные права в конструкции «право на право» // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2013. - № 4.

[27] Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

Spisok literatury:

[1] Abramova E.N., Averchenko N.N., Bajgusheva YU.V. i dr. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva. – M.: TK Velbi, 2009. – T. 1.

[2] Apolinskaya N.V. O statuse biologicheskih ob»ektov v grazhdanskom prave RF // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2002. – № 4.

[3] Badmaeva S.YU. Ob»ekty veshchnyh prav v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2009.

[4] Bevzenko R.S. Zemel'nyj uchastok s postrojkami na nem: vvedenie v rossijskoe pravo nedvizhimosti. – M.: M-Logos, 2017.

[5] Belyh V.S., Bolobonova M.O. Ponyatie, znachenie i tendencii razvitiya cifrovogo prava // Yurist. – 2020. – № 1.

[6] Borodkin S.V. Novyj podhod k klassifikacii ob»ektov veshchnyh prav // ZHurnal ross. prava. – 2018. – № 2.

[7] Borisova L.V. O priznakah veshchnyh prav v civilisticheskoj doktrine i proekte federal'nogo zakona

o vnesenii izmenenij v GK RF // Razvitie sovremennoj ekonomiki: uchetnye mekhanizmy i pravovoe regulirovanie: monografiya / pod red. G.I. Alekseevoj, E.N. Dombrovskoj, A.N. Prizhennikovoj. – M.: KNORUS, 2018.

[8] Gavrilov E. Telo v prave // EZH-YUrist. – 2014. – № 14.

[9] Ivanov N. Veshchnoe pravo i intellektual'naya sobstvennost': primenenie po analogii. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/25/veschnoe_pravo_i_intellektualnaya_sobstvennost_primenenie_po_analogii#comment_540370 (data obrashcheniya: 01.04.2020).

[10] Kozhokar' I.P. Osnovy teorii civilisticheskoj defektologii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017.

[11] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti tret'ej (postatejnyj) / otv. red. N.I. Marysheva, K.B. YAroshenko. – M., 2014.

[12] Krasnovskij G.N., Ivanov D.N. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya transplantacii organov i tkanej v Rossijskoj Federacii // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 11 «Pravo». – 1993. – № 5.

[13] Krasavchikova L.O. Ponyatie i sistema lichnyh neimushchestvennyh prav grazhdan (fizicheskih lic) v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii. – Ekaterinburg, 1994.

[14] Myzrov S.N., Nagornyj V.A. K voprosu o veshchno-pravovom statuse organov i tkanej cheloveka: differencirovannyj podhod k razresheniyu problemy // Medicinskoe pravo. – 2014. – № 3.

[15] Novosel'cev O.V. «Prokrustovo lozhe» veshchnyh prav. URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/procrustean-bed-of-real-rights (data obrashcheniya: 27.04.2020).

[16] Novoselova L., Gabov A., Savel'ev A. i dr. Cifrovye prava kak novyj ob»ekt grazhdanskogo prava // Zakon. – 2019. – № 5.

[17] Pravovoe regulirovanie ekonomicheskih otnoshenij v sovremennyh usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: monografiya / otv. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. – M.: YUsticinform, 2019.

[18] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya grazhdanskogo oborota nedvizhimosti i sozdaniya rezhima edinogo ob»ekta nedvizhimosti» ot 27 fevralya 2017 g. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=62515 (data obrashcheniya: 10. 04.2020).

[19] Samoj ideej veshchnogo prava my preodolevaem zavisimost' ot material'nyh veshchej. Interv'yu Dmitriya Dozhdeva. URL:https://zakon.ru/discussion/2016/07/01/samoj_ideej_veschnogo_prava_my_preodolevaem_zavisimost_ot_materialnyh_veschej__intervyu_dmitriya_doz#comment_290173

[20] Serebryakova A.A., Arzamaskin M.M., Varyushin M.S. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya organov i tkanej cheloveka v celyah transplantacii kak osobyh ob»ektov grazhdanskogo prava (komparativistskoe issledovanie) // Vlast'. – 2011. – № 8.

[21] Svirkov S.A. Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya oborota energii: monografiya. – M.: Statut, 2013 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 27.01.2020).

[22] Sklovskij K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. - 5-e izd., pererab. – M.: Statut, 2010.

[23] Starodumova S.YU. Ponyatie i vidy nedvizhimyh veshchej v grazhdanskom prave // Uchen. zap. RGSU. – 2014. – T. 2. - № 4 (127).

[24] Suhanov E.A. Veshchnoe pravo: nauch.-poznavatel'nyj ocherk. – M.: Statut, 2017.

[25] Suhanov E.A. O ponyatii i vidah veshchnyh prav v rossijskom grazhdanskom prave // ZHurnal ross. prava. – 2006. – № 12.

[26] Harchenko G.G. Veshchnye prava v konstrukcii «pravo na pravo» // Vestnik Grodnenskogo gos. un-ta im. YAnki Kupaly. Ser. 4. Pravovedenie. – 2013. - № 4.

[27] Ekspertnoe zaklyuchenie Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva po proektu federal'nogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10406

ТАРАКАНОВ Александр Валериевич,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доцент,
Институт государственного администрирования
e-mail: iga.nauka@mail.ru

ОРЛОВ Виталий Владимирович,
доктор исторических наук,
Институт государственного администрирования
e-mail: orlov.stolica@mail.ru

СЕРОВ Владислав Николаевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт государственного администрированияе-mail: west3716@mail.ru

О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Аннотация. *В статье рассматриваются причины и источники возникновения правового нигилизма в российском обществе. Авторами обозначена актуальность и значимость темы исследования, дается определение и формулируется сущность правового нигилизма. Приводятся ключевые положения, характеризующие его современное состояние, а также рекомендации по повышению уровня правовой культуры населения.*

Ключевые слова: *правовой нигилизм, правовой вакуум, гражданское общество, правосознание, правовая культура.*

TARAKANOV Aleksandr Valerievich,
head of the Department of civil law disciplines, associate Professor,
Institute of public administration

ORLOV Vitaly Vladimirovich,
doctor of historical Sciences,
Institute of public administration

SEROV Vladislav Nikolaevich,
PhD in Law,
teacher of the Department of civil law disciplines,
Institute of public administration

ABOUT LEGAL NIHILISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND MEASURES TO OVERCOME IT

Annotation. *The article discusses the causes and sources of the emergence of right nihilism in Russian society. The authors indicate the relevance and significance of the research topic, give a definition and formulate the essence of legal nihilism. The key provisions characterizing its current state, as well as recommendations for improving the level of legal culture of the population are given.*

Key words: *legal nihilism, legal vacuum, civil society, legal awareness, legal culture.*

Наша страна хотя и находится на цивилизованном пути развития, но переживает сложные времена, и важно решить, какие перспективы ее ожидают в социальном, экономическом, культурном и духовном плане. Чрезвычайно важную роль в данном контексте играет правосознание как социальный регулятор, который, по общему мнению, в значительной степени деформировался в последние десятилетия. При этом кризис целевых установок массового сознания служит основным барьером для утверждения идей правового государства [9, с. 58]. В связи с этим, следует согласиться с позицией российского ученого И.И. Матузова, который весьма справедливо, на наш взгляд, отметил, что «в последние годы современное состояние отече-

ственного правосознания характеризуется наличием в нем некого правового вакуума, который необходимо чем-то заполнить. С одной стороны, такой вакуум в сознании людей может быть заполнен духовно-нравственными и религиозными ценностями, а с другой криминальным, уголовным менталитетом с его глубоко нигилистическим отношением к праву» [7, с. 236].

К сожалению, в наше время дисбаланс происходит в сторону нигилистического отношения к праву среди россиян, что следует принимать как существенный мировоззренческий фактор, препятствующий правовой государственности. Следовательно, одна из приоритетных составляющих в решении данной проблемы - глубокое изучение причин возникновения и развития этого феномена как специфической черты правовой культуры и правосознания россиян как социокультурного комплекса.

Следует начать с того, что правовой нигилизм признается одним из видов деформации национального правосознания. В классическом понимании данного термина правовой нигилизм определяется как отрицание ценности права, а также действенной силы правовых норм. Неотъемлемую часть правового нигилизма составляют «ощущения субъектом происходящей правовой действительности, включая осознание или признание несостоятельности идеологической и объективной ценности права, его институтов, отраслей, норм в практической регламентации конкретных социальных отношений» [4, с. 69]. Иными словами, сущность правового нигилизма составляет общественное (индивидуальное) сознание, образ жизни, ментальность, способ, линию поведения, выраженные в психологически негативном отношении (отрицании) к правовым институтам. Подобное отношение, с точки зрения О.В. Лещенко, «девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности» [5, с. 145].

С позиции экспертов, в российском обществе правовой нигилизм в чистом виде как таковой отсутствует. Однако сохраняется проблема повышения правовой культуры и правовой грамотности населения. Так, по данным исследований Европейской Юридической Службы (ЕЮС), у каждого россиянина ежегодно возникает от 5 до 7 серьезных правовых вопросов. Но только 26% из них обращаются к профессиональным юристам для их разрешения, что влечет серьезные социально-экономические последствия. Негативную статистику приводит и Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). В ходе опроса, проведенного в октябре 2018 г., выяснилось, что 70% россиян практически не знают национальные законы, а 67% считают, что их окружение имеет скудные знания о законодательстве [8].

Основатель ЕЮС С. Бекренев объясняет этот феномен следующим образом: «Причины низкой правовой грамотности россиян тесно связаны с историей нашей страны: за полтора века в России сменилось три общественно-политических строя. <…> “Заигрывание’ с правом в СССР переросло в правовой нигилизм “лихих девяностых”, который закончился интенсивным «печатанием» законов в период с 2000 по 2019 гг. “Правовой калейдоскоп” отбил у населения тягу к изучению законов и стал одной из основных причин низкой юридической грамотности» [3].

Иными словами, одной из ключевых причин пролонгированного действия правового нигилизма в российском общества являются неустойчивость российского права и многообразие его источников, проявившееся в ходе эволюции самого института права в государстве. Подобное положение обусловлено наличием «конфликта интересов – реально необходимых [*законов и правовых учреждений*] группе с доминирующим экономическим интересом (в момент перестройки – номенклатуре) и провозглашаемых (идея правового государства противоречила самой сути деятельности номенклатуры)» [10, с. 80]. Н.Л. Орехова полагает, что источником правового нигилизма является длительный прагматический подход к праву, иными словами, использование властью права как орудия, инструмента решения назревших социально-экономических и политических проблем [9, с. 66].

Следует согласиться с позицией авторов, которые полагают, что предпосылки к рассматриваемому феномену появились еще задолго до советского времени. Исследователи отмечают, что «в нашей стране правовой нигилизм имеет глубокие корни, которые уходят еще в дооктябрьскую историю России». При этом, признается тот факт, что усиление этого феномена происходит именно в современном обществе: «высокомерно-пренебрежительное и снисходительно-скептическое отношение российских граждан к праву, оценка его не как базового и основополагающего социального института, а как второстепенного явления в общественной жизни соответствующе характеризует уровень цивилизованности гражданского общества и состояние его духа» [2, с. 3].

Подобная характеристика усиливается следующими особенностями, а точнее, оценочными постулатами современного правового нигилизма:

- ему свойствен акцентированно демонстративный, цинично-агрессивный характер, который не влечет за собой никакой ответственности, что квалифицируется общественным мнением как беспредел или запредельность, отождествляется с хаотизацией общества;

- он массовый, тотальный, широко распространен не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, кланов, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти;

- по своей сути он имеет многообразный (полиформатный) модус проявления – от криминальных до легальных, от парламентско-конституционных до митингово-анархических или охлократических, от «верхушечных» до бытовых; для многих правовой нигилизм является образом и даже нормой жизни, привычной повседневностью;

- он разрушителен; для современного правового нигилизма характерна оппозиционная и конфронтационная направленность, часто принимающая форму «вызова», «обструкции», «подстрекательства», а также распространенность различного рода фобий, вражда, нетерпимость, проявление экстремизма;

- в совокупности с государственным, политическим, духовным, нравственным, национальным, культурным и интеллектуальным нигилизмом образует единый деструктивный процесс, который в результате ведет к дестабилизации общества;

- взаимосвязан с негативизмом – более широким течением, которое захлестнуло сперва советское, а впоследствии и российское общество в ходе трансформации прежней и создания новой системы, смены образа жизни, социальных и нравственных ориентиров общества;

- характеризуется феноменом тотального отрицания: все функционирует в соответствии с принципом «чем хуже, тем лучше», исходящим от определенных сил и групп, которые вовлечены в острую политическую борьбу с властью и конфликтующих с ней; преобладают лозунги «против» [6, с. 2086, 2087].

Не секрет, что «неуважение к закону всегда приводит к неуважению прав других людей и несоблюдение собственных обязанностей» [11, с. 27]. Становится очевидным тот факт, что правовой нигилизм должен быть сведен до минимальных значений. Представителями научного и экспертного сообщества предлагается широкий спектр мер по достижению данной цели, однако, реальные шансы на их реализацию чрезвычайно малы. Отдельные авторы предлагают оптимизировать юридическую технику и законотворчество, т.к. от уровня владения юридической техникой зависит эффективность регулятивного воздействия юридических актов. Безусловно, автор прав, однако исполнение данной рекомендации потребует переформулировку (перестройку) создаваемого в течение многих десятилетий законотворческого механизма, пусть и трансформируемого с приходом новой власти. Аналогичную позицию можно высказать в отношении предложения о деятельности по повышению эффективности исполнения принципа равенства всех перед законом и судов, а также принципа неотвратимости юридической ответственности [1, с. 139]. Следует согласиться с тем, что данная мера позволит сформировать у граждан уважение к закону и осознание ценности права, однако, ее реализация требует подобного и в «официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах», в которых, как было сказано выше, имеет место проявление правового нигилизма.

Одним из приоритетных направлений признается эффективное правовое образование молодых граждан. Причем оно должно выступать в совокупности с иными формами профилактики и предупреждения распространения правового нигилизма в молодежной среде и его выражений (преступность и пр.). Данный тезис доказывается отсутствием корреляции между практикой интеграции правового обучения подрастающего поколения в международные образовательные программы и степенью проявления правового нигилизма [12]. Необходимо также нормативно обосновать методологию и практическую целесообразность изучения правовых основ государства в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) в средней и высшей школе, интегрировать *право* в учебные планы и программы. Только в таком случае можно будет «запустить» процесс ликвидации правового нигилизма, и, вполне возможно, что проводимая политика активизации гражданского участия в законотворчестве, равно как и иные меры повышения правовой культуры россиян, будут иметь ощутимый эффект.

Список литературы:

[1] Айдинян Д.Ю. О правовом нигилизме в современной России // Ростовский научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 130–142.

[2] Гуляихин В.Н. Правовой нигилизм в России: монография. – Волгоград: Перемена, 2005. – 280 с.

[3] Есть ли в России правовой нигилизм? – 08.10.2019 // Портал «Pravda news». ULR: http://pravdanews.info/est-li-v-rossii-pravovoy-nigilizm.html (дата обращения: 09.02.2020).

[4] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодёжи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2004. – 202 с.

[5] Лещенко О.В. Деформация правового сознания несовершеннолетних: теоретико-право-

вая постановка проблемы // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 142–147.

[6] Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник СГЮА. – 2012. – № 4 (87). – С. 2080–2089.

[7] Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

[8] Нуриева С. Опрос показал, что 70% россиян плохо разбираются в законах. – 05.20.2018 // Комсомольская правда. ULR: https://www.kp.ru/online/news/3256854/ (дата обращения: 09.02.2020).

[9] Орехова Н.Л. Деформации правового сознания: разновидности, исторические и социокультурные причины // Ленинградский юрид. журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 57–68.

[10] Ослунд А. Право в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1. – С. 80–84.

[11] Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1 (20). – С. 24–30.

[12] Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема российского государства. – 23.07.2015 // Центр Сулакшина (Центр научной и политической мысли и идеологии). ULR: http://rusrand.ru/analytics/pravovoy-nigilizm-molodeji-kak-socialnaya-problema-rossiyskogo-gosudarstva (дата обращения: 14.02.2020).

Spisok literatury:

[1] Ajdinyan D. Yu. O pravovom nigilizme v sovremennoj Rossii // Rostovskij nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 130–142.

[2] Gulyaihin V.N. Pravovoj nigilizm v Rossii: monografiya. – Volgograd: Peremena, 2005. – 280 s.

[3] Est' li v Rossii pravovoj nigilizm? – 08.10.2019 // Portal «Pravda news». ULR: http://pravdanews.info/est-li-v-rossii-pravovoy-nigilizm.html (data obrashcheniya: 09.02.2020).

[4] Kalandarishvili Z.N. Deformaciya pravovogo soznaniya molodyozhi i yuridicheskie sposoby ee preodoleniya: teoretiko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. – SPb., 2004. – 202 s.

[5] Leshchenko O.V. Deformaciya pravovogo soznaniya nesovershennoletnih: teoretiko-pravovaya postanovka problemy // Sovremennoe pravo. – 2015. – № 5. – S. 142–147.

[6] Matuzov N.I. Pravovoj nigilizm kak obraz zhizni // Vestnik SGYUA. – 2012. – № 4 (87). – S. 2080–2089.

[7] Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2020. – 640 s.

[8] Nurieva S. Opros pokazal, chto 70% rossiyan ploho razbirayutsya v zakonah. – 05.20.2018 // Komsomol'skaya pravda. ULR: https://www.kp.ru/online/news/3256854/ (data obrashcheniya: 09.02.2020).

[9] Orekhova N.L. Deformacii pravovogo soznaniya: raznovidnosti, istoricheskie i sociokul'turnye prichiny // Leningradskij yurid. zhurnal. – 2019. – № 1 (55). – S. 57–68.

[10] Oslund A. Pravo v Rossii // Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie. – 2000. – № 1. – S. 80–84.

[11] Utarbekov Sh. G. Pravovoj nigilizm i ego preodolenie: analiticheskij obzor podhodov k ponimaniyu // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2019. – № 1 (20). – S. 24–30.

[12] Hamitova G.SH. Pravovoj nigilizm molodezhi kak social'naya problema rossijskogo gosudarstva. – 23.07.2015 // Centr Sulakshina (Centr nauchnoj i politicheskoj mysli i ideologii). ULR: http://rusrand.ru/analytics/pravovoy-nigilizm-molodeji-kak-socialnaya-problema-rossiyskogo-gosudarstva (data obrashcheniya: 14.02.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407

УДК 340.1
ББК 67.0

САЙФУЛЛИН Аяз Ильшатович,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ», Казань
e-mail: ayaz.sayfullin@yandex.ru

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве

ЗАКОННОСТЬ – ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ, ПУТИ РАЗВИТИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования современного подхода к исследованию категории «законность», анализируются традиционные и инновационные позиции ученых правоведов на изучение законности в качестве многоаспектного политико-правового явления. Обращается внимание на необходимость развития содержательных характеристик категории «законность», а также обоснование и введение в научный оборот юридической науки таких понятий, как «правозаконность» и «законопорядок» в системном рассмотрении изучаемой проблематики.*

Ключевые слова: *законность, принцип, режим, правозаконность, законопорядок.*

SAIFULLIN Ayaz Ilshatovich,
post-graduate student of department of the theory and history
of state and law of University of control of «TISBI» (Kazan)

LEGALITY - CONCEPT, APPROACHES, WAYS OF DEVELOPMENT: GENERAL TRAFFIC ASPECTS

Annotation. *The article discusses the formation of a modern approach to the study of the category of «legality», analyzes the traditional and innovative positions of scholars to study the rule of law as a multidimensional political and legal phenomenon. Attention is drawn to the need to develop meaningful characteristics of the category of «legality», as well as the justification and introduction into the scientific circulation of legal science of such concepts as «legality» and «rule of law» in a systematic review of the problems being studied.*

Key words: *legality, principle, regime, law, law and order.*

Законность как одна из центральных категорий юридической науки на всем протяжении ее развития оставалась и остается актуальной для исследовательских целей научного сообщества. По мнению М.А. Беляева и В.В. Денисенко, ценность изучения фундаментальных категорий подобного рода заключается не всегда в привнесении чего-то нового [5], представляется важным и необходимым, чтобы работа по уточнению содержания тех или иных понятий, как и научный дискурс вокруг них, не прекращалась, тем самым способствуя эволюции понятийно-категориального аппарат юриспруденции.

Изменение реалий общественной и правовой жизни позволяет говорить также о необходимости уточнения смысла и содержания подобных понятий с целью их дальнейшего релевантного применения по отношению к возникающим и подвергшимся историко-культурным изменениям общественных отношений.

На сегодняшний день теория права в большинстве своем рассматривает законность в трех основных проявлениях: принципе права, методе деятельности, а также режиме или состоянии. Представляется необходимым рассматривать законность во всех трех ее сущностях - как сложное, многоаспектное явление политико-правовой жизни общества и государства, отражающее уровень правомерного поведения всех субъектов права в государстве, степень совершенства правоприменительной и законотворческой практики, осуществляемой государственными органами, а также в качестве выдвигающего ряд фундаментальных требований к ним и осуществляемой ими деятельности.

Для рассмотрения законности как принципа права уместным будет привести мнение С.С.

Алексеева, определявшего законность именно в качестве принципа права: не случайно законность трактуется как принцип права, который концентрированно выражает основные особенности последнего, его свойства, рассматриваемые в действии, в процессе реализации [1]. Несомненную ценность законность представляет собой в качестве общеправового принципа, распространяющего свое действие на все правовое поле, в качестве модели и идеологического ориентира некоего «должного» состояния права и общественной жизни. В качестве «действительного» принцип законности находит свое отражение в закреплении его требований в существующих актах законодательства, реализуемых в последующем правоприменителями. В отличие от иных принципов, принцип законности не вытекает из какого-либо иного, данный принцип во многом является системообразующим звеном правовой системы.

Необходимым предполагается сделать уточнение, что принцип законности не стоит относить к отраслевым. Более того, обращаясь к отраслевому законодательству, можно сделать вывод о том, что принцип законности является базисом для иных, отраслевых и межотраслевых принципов, а также руководством для правоприменительной деятельности. К примеру, закрепляемая ст. 3 УК РФ норма права, относящая к уголовно-наказуемым деяниям лишь те, что предусмотрены уголовным законодательством, предполагает, что законным привлечением лица к ответственности будет лишь в том случае, если будет учтена вся полнота состава преступления, что в конечном счете порождает принцип точности квалификации преступления.

Обращаясь к вопросу понимания законности как метода действия органов государства, следует обобщить имеющиеся в современной литературе материалы выводом о том, что законность как метод представляет собой требования к государству, его органам, должностным лицам осуществлять делегированные им функции сугубо в рамках действующего законодательства.

В данный момент необходимо поставить вопрос о том, в какой степени должны исполняться «неправовые законы», которые в той или иной степени могут ущемлять частные или публичные интересы? Ряд авторов считают, что исполнение подобного рода актов права – прямая обязанность правоприменителя. Однако справедливо отметить, что данная позиция не находит поддержки ряда видных деятелей. Н.И. Матузов и А.В. Малько уместно отмечают, что наряду с правовыми (и обладающими иными свойствами) существует и второй тип актов органов государственной власти, а именно: «законы антидемократические, неправовые, идущие вразрез с интересами народа, противоречащие подлинному праву… Получается, что соблюдение и этих законов есть законность. С таким подходом согласиться нельзя» [3].

Необходимость осуществления правоприменения в рамках требований законности представляется некоей аксиомой, оспаривание которой весьма маловероятно. Тем не менее, вновь обращаясь к отраслевому законодательству, необходимо сказать, что оно имеет достаточное количество спорных, излишне нагромождающих правовую систему норм, понимание и верное применение которых требуют толкования иными компетентными органами, без которого исполнение полномочий некоторыми органами представляется затруднительным.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве отмечалась недостаточная разработанность понятия «орган дознания», возникают вопросы теории и практики по соотнесению полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания [4]. Зачастую вновь поступившие на службу сотрудники органов внутренних дел имеют неопределенность в вопросах отнесения сотрудников оперативных подразделений к «органу дознания». Вследствие чего происходит частичное или полное непонимание объема должностных прав и обязанностей, что становится причиной для массовой отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, выносимых участковыми уполномоченными полиции и оперуполномоченными органов внутренних дел. Показательным в данном случае может быть Апелляционное постановление № 22К-6890/2017 от 2 ноября 2017 г. по делу № 22К-6890/2017 Пермского краевого суда. Конечную позицию по данному вопросу было предложено сформировать Министерству МВД России после обращения Генеральной прокуратуры РФ.

Обращаясь к приведенному выше примеру, необходимо сделать вывод о том, что законность должна сопровождать процесс не только реализации права, но и процесс правотворчества, т.к. именно качественное выполнение законодателем своей функции, издание нормативных актов во многом определяют возможность дальнейшего качественного воплощения в жизнь заложенных в них идей, принципов и норм.

Рассматривая законность в качестве режима, уместно привести дефиницию законности как режима за авторством И.С. Самощенко, «законность как особое общественное явление означает не просто реализацию требований права в отдельных случаях. Это – господство закона в общественной жизни, господство его, в частности, в отношениях между властью и личностью» [7].

Н.Н. Вопленко также отмечено, что «ему же принадлежит идея определения законности как особого общественно-политического режима, состоящего в неуклонном исполнении законов и основанных на них правовых актов. В более широком смысле законность как особый политико-правовой режим, предполагает установление устойчивого образа взаимоотношений между органами государственной власти (управления, правосудия) и населением страны, при котором соблюдается всеобщность требований исполнения закона; применение государственно-властных действий осуществляется только на основе строгого соблюдения законов; решительно пресекаются правонарушения при условии неотвратимости ответственности за них».

В целом, рассмотрение законности как режима государства и общественной жизни, свойственна современной теории права, однако данный подход также имеет ряд замечаний со стороны научного сообщества. Так В.А. Рыбаков утверждает, что рассмотрение законности в подобном контексте, при существующих реалиях, ставит под вопрос само существование законности [6] как явления, кроме того, подмечается «удвоение понятий» в части соотношения законности и правопорядка.

Вопросы исследовательского подхода к категории «законность» остаются открытыми для дискуссии, несмотря на большое количество фундаментальных трудов, посвященных ей, что в очередной раз подчеркивает ее актуальность и интерес к ней со стороны научного сообщества, часть которого, к примеру, вовсе предполагает необходимым расширение данного понятия до «правозаконности», которое позволит проводить более четкое разграничение отдельных явлений политики и права [2].

Другими авторами обосновывается необходимость использования категории «законопорядок», каузальная природа которого складывается из ряда причинных факторов (формальных, материальных, деятельных, целевых), в системе образующих такой социальный порядок, в котором законность есть и формальная, т.е. задающая им нужную форму, причина [8]. Можно назвать ее и материальной (законность как правовая материя) и деятельной (законность как воплощение правовых идеалов), и целевой (законность как цель и сверхзадача правового государства) по упорядочиванию отношений между личностью, обществом и государством.

Важным является изучение юридической категории «законность» не только на уровне исследования национальных юрисдикций. Необходима правовая аналитическая работа, позволяющая учитывать позитивные этнометодологические практики использования принципа и режима законности в зарубежных государствах с учетом особенностей их источников права [9], где законы, не являясь основной правовой формой, в то же время играют роль стабилизирующих общественные отношения механизмов.

Перед теорией права стоит важная задача по дальнейшей разработке, поиска более емкого и точного определения законности как сложного политико-правового явления, являющегося стержневым для юридической науки. Однако уже сегодня есть понимание того, что построение правового, социального и демократического государства возможно лишь при реализации на практике идей, требований, принципов законности, составляющих ее содержание. Планомерное развитие правовой политики государства в области укрепления законности однозначно окажет положительное воздействие на соблюдение и защиту конституционных прав и свобод граждан, снижение уровня правонарушений, благоприятно скажется на всей правовой системе государства, в силу системного и смыслообразующего характера категории законность.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. - Свердловск, 1972. – Т. 1. - 396 с.

[2] Краснов И.А. Специфика законности в федеративном государстве: на примере Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Краснов; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 27 с.

[3] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.

[4] Науменко О.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства в части процессуального статуса начальника органа дознания // Общество и право. - 2016. - № 2 (56). – С. 237 - 239.

[5] Принцип законности: современные интерпретации / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. – М.: Проспект, 2019. - 168 с.

[6] Рыбаков В.А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». - 2013. - № 2 (35). – С. 6 - 10.

[7] Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. - М., 1960. - С. 43.

[8] Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы // Право и политика. - 2016. - № 2. - С. 287 - 295.

[9] Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты // Философия права. - 2013. - № 2 (57). - С. 112 - 116.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Problemy teorii prava. Kurs lekcij v dvuh tomah. - Sverdlovsk, 1972. – T. 1. - 396 s.

[2] Krasnov I.A. Specifika zakonnosti v federativnom gosudarstve: na primere Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk: 12.00.01 / I.A. Krasnov; Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul'janova-Lenina. – Kazan', 2007. – 27 s.

[3] Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: ID «Delo» RANHiGS, 2016. – 528 s.

[4] Naumenko O.A. Novelly ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v chasti processual'nogo statusa nachal'nika organa doznanija // Obshhestvo i pravo. - 2016. - № 2 (56). – S. 237 - 239.

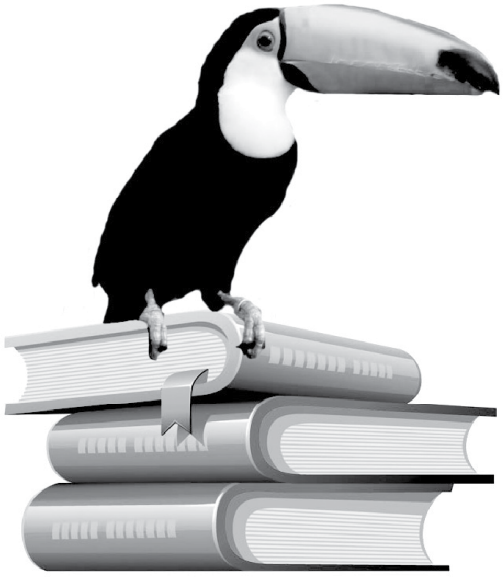
[5] Princip zakonnosti: sovremennye interpretacii / pod obshh. red. M.A. Beljaeva, V.V. Denisenko, A.A. Malinovskogo. – M.: Prospekt, 2019. - 168 s.

[6] Rybakov V.A. Zakonnost': k voprosu o ponjatii // Vestnik OmGU. Ser. «Pravo». - 2013. - № 2 (35). – S. 6 - 10.

[7] Samoshhenko I. S. Ohrana rezhima zakonnosti Sovetskim gosudarstvom. - M., 1960. - S. 43.

[8] Stepanenko R.F. Ethnomethodological practices in the doctrine of legal policy: general theoretical problems // Law and politics. - 2016. - № 2. - S. 287 - 295.

[9] Stepanenko R.F. Kauzal'naja priroda marginal'nogo povedenija: filosofsko-pravovye aspekty // Filosofija prava. - 2013. - № 2 (57). - S. 112 - 116.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10408

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Аннотация. *Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения. Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности.*

Ключевые слова: *институт собственности, частная собственность, государство, теория собственности, рыночная экономика, закон.*

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

CONTENT OF THE INSTITUTE OF PROPERTY AND ITS LEGAL CONSOLIDATION IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Annotation. *The right to property is the central and most important institution in the system of property rights, the norms of which reflect and at the same time consolidate the social and economic system in the State and the social relations prevailing in it. Recognition of the diversity of forms of ownership by type, or more precisely by its three main entities (private owner, state as owner and municipal entity as owner) does not exclude that the basis of the developing Russian society is the beginnings of private property, which receive modern civilizational expression in civil law institutions, and private owner in Russia is currently the leading subject of legal relations of ownership.*

Key words: *property institution, private property, state, property theory, market economy, law.*

Собственность (dominium, proprietas) имеет решающее для всего человечества социальное, экономическое, политическое, правовое, социально-психологическое и нравственно-этическое значение, поскольку является источником имущественного и душевного благосостояния человека, позволяет наделять каждого индивида определенным имуществом, материальными благами, удовлетворять его насущные имущественные и личные неимущественные потребности [37, 38].

Право собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащей ему вещью, по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения [40, 42].

Содержание права собственности в современном гражданском праве и законодательстве России складывается из нескольких элементов (составляющих): а) собственник обладает наиболее полным господством над вещью; б) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия; в) собственник вправе устранять любое

незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц, если это не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц [43, 45].

Собственность является одним из важнейших факторов, повлиявших на создание государства (государственности), развития в нем экономических и социальных отношений. В современном демократическом государстве собственность играет большую роль в формировании социально ориентированной рыночной экономики [48, 49].

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (с изм. от 24 июня 1992 г.). Законодатель ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [44].

Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности [3].

Субъектами отношений собственности в равной мере выступают как те, кто присваивает, так и те, от кого отчуждается данное благо или деятельность. Лишь противоречивое единство присвоения и отчуждения образует отношение собственности, раскрывает его экономическое содержание [1].

Гражданский закон традиционно закрепляет два классических вещноправовых иска, служащих защите права собственности и иных вещных прав: виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью) [32, 33].

В современной юридической литературе в настоящее время утвердилось мнение, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения - это иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате вещи в натуре. Виндикационный иск, хотя и не является древнейшим способом защиты прав и интересов собственника, имеет все же многовековую историю.

При непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии имущества) используются вещно-правовые способы защиты. Поскольку вещные правоотношения имеют абсолютный характер, то их содержанием выступает не только возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но и установление, реализация и обеспечение защиты собственных правомочий в целях осуществления этого права [26, 27].

Собственность представляет собой открытую, динамическую систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей приобретает специфические формы обособления, что позволяет функционально дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. В процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, несущих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий в рамках экономической системы страны [28].

Принципиально новое отношение к земельной собственности возникло в России в связи с совершением социалистической революции [34, 35]. Конституция РСФСР 1918 г. объявила землю, леса, недра и воды объектом исключительной государственной собственности и общенародным (национальным) достоянием (ст. 3). Изложенная норма была позднее воспроизведена в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. установил базовую правовую модель землепользования, просуществовавшую до 1980-х гг. Согласно этой модели в России отменялось право частной собственности на землю; все земли в пределах ее территории признавались исключительной собственностью государства и составляли единый государственный земельный фонд; земля изымалась из гражданского (имущественного) оборота и передавалась физическим и юридическим лицам на праве пользования [36]. Право пользования землей приобрело производный и зависимый от права государственной социалистической собственности характер. Право землепользования стало бессрочным, строго нормированным, трудовым, целевым и безвозмездным [50]. Можно констатировать, что право частной собственности является механизмом регулирования современных имущественных отношений между наиболее социально актив-

ными личностями. Этот механизм создает стимулирующие факторы, влияющие на степень участия личности в социальной сфере [37]. Исходя из указанных концептуальных положений, полагаем целесообразным внести изменение в регулирование отношений собственности, складывающихся в современном крестьянском хозяйстве. Безусловно, сохранив там отношения общей собственности, необходимо отдать предпочтение не совместной, а долевой собственности [29]. Право общей долевой собственности создаст надежный и реальный механизм стимулирования гражданско-правовой активности каждого члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Утверждается, что совместная, а не долевая собственность более соответствует семейному характеру крестьянского хозяйства [25, 38].

Собственнику в соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это означает, что собственник вправе извлекать из своей собственности доход, вправе распоряжаться ею (продавать, сдавать в аренду, закладывать), участвуя таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к «достойной жизни» [30, 31]. Значит, собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние.

Это важно, поскольку у государства в отношении такого собственника отпадает необходимость затрачивать силы и механизмы на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие этого конкретного человека – собственника. Означает это и снижение «социальной» (читай - финансовой) нагрузки на государство, которому в этом случае меньше придется задействовать сил (например, рабочее время и зарплаты чиновникам, задействованным в механизме социального обеспечения) и средств (например, не нужно будет ужесточать налоговое бремя на собственников) на формирование «социального» бюджета, из которого будут делаться социальные выплаты.

Ведь чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства (хотя в принципе невозможна ситуация, при которой социально незащищенных людей не будет вообще) [3].

Второй аргумент состоит в том, что собственность, по меткому замечанию Б.Н. Чичерина, вытекает из природы человека, как разумно-свободного существа: «Особенность каждого человеческого духа в выборе и исполнении своих целей требует и собственности как свободного распоряжения вещными благами для своеобразного осуществления совокупной личности» [46]. Исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности) [21, 40].

Известно, что собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы. Так, например, до IX в. на территории России земельные участки находились в собственности родовых или соседских общин. Письменные источники свидетельствуют, что с этого времени начинает складываться феодальная земельная собственность - экономическая основа господства класса феодалов [41]. Первичной формой экономической реализации феодальной земельной собственности явилось «полюдье», представлявшее собой институт прямого внеэкономического принуждения населения, где в обнаженной форме выступали отношения господства и подчинения, равно как и начальная фаза превращения земли в феодальную собственность.

В большинстве случаев на раннем этапе развития Русского государства предшественниками частной собственности на землю были княжеские земли, земли, пожалованные в личное, затем в наследуемое владение за воинскую службу, за участие в княжеских дружинах. Крестьянам земли предоставлялись в общинное пользование. Помимо этого изначально имел место захват пустующих земель [47].

Новая система форм собственности была закреплена в Конституции 1936 г. Ведущей формой собственности объявлялась социалистическая, которая делилась на государственную и колхозно-кооперативную. Государственная собственность являлась высшей формой собственности и принадлежала всему обществу. Субъектами колхозно-кооперативной собственности были отдельные колхозы, предприятия и т.п. Конституция разделяла личную и частную собственность. Личная собственность была призвана обеспечивать личные потребности граждан, но не могла использоваться для извлечения доходов. Частная собственность (единоличников и кустарей) могла быть только мелкой, исключать применение наемного труда, но предполагала в отличие от личной возможность извлечения дохода.

Большое значение для дальнейшего регулирования имущественных отношений на террито-

рии России имел Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». Крестьянское хозяйство получило право продавать и передавать предприятиям, организациям и гражданам, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять во временное пользование принадлежащее ему на правах собственности имущество, приобретать, брать в аренду или во временное пользование имущество у предприятий, объединений, организаций и граждан [22, 23].

Экономическим основам конституционного строя России посвящены ст. 8 и 9. Так, ст. 8 определяет общие основы экономической деятельности, имеющие значение для земельного законодательства и современного развития земельных отношений. «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8).

Единство экономического пространства, т.е. свободное перемещение товаров, в том числе производимых с использованием земельных ресурсов, поддержка конкуренции в торговле такими товарами, свобода экономической деятельности, нередко связанной с землеиспользованием, играют здесь заметную роль [24, 39]. Нарушение единства экономического пространства страны, создание зональных, региональных либо местных более или менее изолированных рынков земли, иных объектов недвижимости, производимых на земле товаров, ограничение круга возможных покупателей, арендаторов и т.п. затрагивает интересы земельных собственников [19].

Признаками права собственности являются: признаки, характерные для всех вещных прав, право имущественное, право вещное,
- право носит абсолютный характер, право устанавливается законом,
- право следует за вещью, а не за лицом, у которого вещь находится, право защищается вещно-правовыми способами защиты, признаки, характерные для самого права собственности, право, не имеющее срока действия,
- право исключительное, право непосредственное, право «эластичное» [17, 18, 20].

Во-вторых, термин «вещное право», обозначающий соответствующее субъективное гражданское право, в российском дореволюционном законодательстве не был известен [12, 13]. Он употреблялся в практике правительствующего Сената. Что касается учебной и монографической литературы, то именно этот термин был наиболее употребляемым цивилистами. Наряду с ним в качестве синонима употреблялось понятие вотчинного права. Последнее распространялось как на права, имеющие своим объектом недвижимые имущества, так и на права, объектом которых были движимые вещи [15].

Законные интересы собственника имущества должны быть принесены в жертву «стабильности и безопасности торгового оборота». При этом теоретики-цивилисты демонстрируют готовность усилить «прогрессивные достижения в области оборота» даже ценой отказа от защиты законных интересов собственника, т.е. от принципа неприкосновенности собственности. Представляется, что экономические факторы не могут и не должны деформировать основополагающие принципы права и не может быть приемлемым товарный оборот, базирующийся на создании имущественных благ, исходящих из неправомерных сделок [4, 5].

Второй аргумент при рассмотрении вопроса о приоритетной защите добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного лица, связан с использованием ряда положений классического римского права. Действительно, в римском частном праве рассматривался вопрос о приобретении имущества от несобственника и было создано несколько важных правил, касающихся статуса добросовестного приобретателя (покупателя) [6, 8].

Необходимо отметить, что европейские гражданские кодексы, начиная со старейшего французского и включая германский и современный итальянский, защищают права добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного лица (ст. 2279 ФГК; § 932 BGB). Повышенная защита прав такого приобретателя распространяется в европейских кодексах лишь на приобретателей движимых вещей [14]. Для целей коммерческого оборота такой защиты вполне достаточно. А вот собственники недвижимости в европейских странах вправе предъявлять виндикацию к любому лицу. Например, согласно § 985 BGB «собственник может потребовать от владельца возвращения (выдачи) вещи».

И как отмечают современные исследователи германского права: «здесь не разграничивается незаконное владение и владение добросовестного приобретателя...». Таким образом, если следовать опыту европейского законодательства, норма п.1 ст.302 ГК РФ должна быть ограничена категорией движимых вещей. Приходится признать, что составители отечественного ГК, при подготовке текста п.1 ст.302 ГК РФ не использовали опыт европейского права и распространили действие указанной нормы ГК РФ не только на движимые вещи, но и недвижимость, создав таким образом уникальную юридическую основу, позволяющую «оптимизировать» различные неправомерные схемы с недвижимыми вещами (землей, строениями, квартирами) [7, 9].

Эффективному развитию общественных экономических и социальных отношений, как это подтверждается совокупным историческим опытом России и зарубежных стран, оказывает содействие лишь такой концептуальный подход к праву собственности, при котором это право по своей сути и содержанию является одинаковым для всех субъектов [11]. Какое-либо отклонение от этого, предоставление в законодательном порядке любых, даже незначительных преимуществ субъектам права государственной или коллективной собственности [16] неизменно приводило к снижению темпов экономического и социального развития, застою, стагнации, возрастанию социального напряжения и усилению противостояния в обществе [10].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 81-86.

[2] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2015. № 1 (121). С. 142-145.

[3] Гражданское право: Учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др. / Под общ. Ред. С.С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – С. 145-146.

[4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[5] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[10] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151

[11] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104

[12] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.

[13] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90

[14] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[15] Закупень Т.В. Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. – С. 9.

[16] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[17] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[19] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[20] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[21] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[22] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[23] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[24] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[25] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[26] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[27] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[28] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[29] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс… канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[30] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[31] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[32] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[33] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[34] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[35] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[36] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[37] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[38] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[39] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан. // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[40] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[41] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Мысль, 1997. С. 19.

[42] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[43] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)

[44] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[45] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[46] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. - С 126-127.

[47] Чукаева Г.Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект) / Дис… канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. – С. 4.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека

криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 81-86.

[2] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2015. № 1 (121). S. 142-145.

[3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin i dr. / Pod obshch. Red. S.S. Alekseeva. – M.: TK Velbi; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2007. – S. 145-146.

[4] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[5] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.

[9] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[11] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104

[12] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.

[13] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90

[14] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoj nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[15] Zakupen' T.V. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2001. № 8. – S. 9.

[16] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline «Pravovedenie». – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskij gos. un-t. Vladimir, 2010.

[17] Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.

[18] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[19] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[20] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[21] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[22] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[23] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[24] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[25] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[26] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i

gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[27] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 17-20.

[28] Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / Yurisprudenciya: nauchnye prioritety uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 11-15.

[29] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss… kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[30] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[31] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[32] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[33] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[34] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[35] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[36] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[37] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[38] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[39] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan. // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.

[40] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.

[41] Titov Yu.P. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. M.: Mysl', 1997. S. 19.

[42] CHernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[43] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)

[44] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[45] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[46] Chicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. – SPb.: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2005. - S 126-127.

[47] Chukaeva G.H. Razvitie instituta prava chastnoj sobstvennosti i osobennosti ego realizacii v rossijskom prave (istoriko-pravovoj aspekt) / Dis… kand. yurid. nauk. - CHelyabinsk, 2006. – S. 4.

[48] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[49] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[50] Shestak V.A. Ob otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10409

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права
Института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ПРАВА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГРАЖДАНИНА И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В сфере взаимоотношений государства и личности принцип приоритета права предполагает определенную организацию власти, предполагающую ограничение государственного вторжения в сферу индивидуальной автономии личности посредством признаваемых за человеком и гражданином неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть нарушены или ограничены государством. Только наличие у индивида прав и свобод, гарантированных законодательно, позволяет ему предъявлять к государству правовые притязания, вступать с ним в судебные тяжбы, что способствует утверждению законности в деятельности государства.*

Ключевые слова: *права и свободы человека, равенство, справедливость, обязанности гражданина, гарантии прав человека, закон, государство.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Private Law
of the Institute of Public Administration and Law
of FSBOU «State University of Management»

PRINCIPLE OF THE PRIORITY OF LAW IN RELATIONS BETWEEN A CITIZEN AND A STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the sphere of relations between the State and the individual, the principle of the priority of law implies a certain organization of power, which involves limiting the State invasion of the sphere of individual autonomy of the individual by means of inalienable rights and freedoms recognized by the individual and the citizen, which cannot be violated or restricted by the State. Only the existence of rights and freedoms guaranteed by law allows the individual to bring legal claims against the State and to enter into legal proceedings with him or her, which contributes to the establishment of legality in the activities of the State.*

Key words: *human rights and freedoms, equality, justice, citizen 's duties, human rights guarantees, law, state.*

Главенствующая роль права во взаимоотношениях государства и личности означает не просто формальную законность и порядок в обществе, но наличие в нем свободы, равенства и справедливости, основанных на признании и обеспечении высшей ценности человеческой жизни [14, 20].

Анализируемый конституционный принцип тесным образом взаимосвязан и взаимодействует с другими основополагающими тенденциями современного этапа конституционного строительства, обуславливающими динамику развития правовой государственности в регулировании сферы прав и законных интересов личности [19]. Отметим важнейшие из них:

- создание необходимых условий для проявления индивидуальности личности, рассмотрение индивида как субъекта государственных и любых иных отношений, в силу чего личность вправе требовать от государственной власти соответствующих услуг, их обеспечения необходимыми материальными и иными средствами (например, права на судебную защиту, права иска к органам государственной власти и т.д.);

- сведение функционального назначения государства к выполнению роли инструмента, слу-

жащего для реализации прав и обязанностей всех субъектов правовых отношений и надежного регулятора, обеспечивающего простор для поведения всех участников общественных отношений [21];

- рассмотрение доктринально и законодательно утвержденного принципа конституционной законности как осуществление деятельности государства только на основе юридических регламентации, вследствие чего государство, выступающее гарантом прав и свобод гражданина, следует предписаниям правовых норм наравне с другими субъектами права без каких-либо исключений [22];

- признание государства, государственных органов и их должностных лиц национальным законодательством в качестве субъектов правовых отношений, к которым применимы общие нормативные положения, с позиций которых дается положительная либо отрицательная оценка их деятельности, что приводит к применению мер юридической ответственности [23, 24];

- приоритета общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека, обязательных для самого государства, всех его органов и государственных должностных лиц, направленность юридической ответственности государства на внедрение и соблюдение мировых стандартов обеспечения и защиты прав граждан [36]. Если нормы национального законодательства противоречат Римской конвенции, применяться должна она, а не нормы национального законодательства [25]. Так, в случае разного толкования нормы права КС РФ и ЕСПЧ, а вследствие этого столкновение правовых позиций судов, приоритет будут иметь решения Европейского Суда. Однако эта позиция имеет не только сторонников, но и своих противников. В науке и практике достаточно много ведется споров относительно приоритета толкований и решений этих высших судебных инстанций [18]. Поэтому целесообразным представляется провести анализ целей и полномочий судов, а также конкретных дел, по которым судами были вынесены неодинаковые решения [26, 27].

Общим для Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека является то, что целью их деятельности является справедливая юрисдикционная защита прав и свобод человека и гражданина. Это подтверждается совпадением перечня закрепленных прав, которые гарантируются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и прав, гарантируемых Конституцией РФ. Вместе с тем, сотрудничество ЕСПЧ и КС РФ, несмотря на единство целей их формирования и деятельности - осуществление защиты прав и свобод человека и гражданина - не лишено определенных разногласий [16]. При отправлении правосудия ЕСПЧ и КС РФ руководствуются разными нормативно-правовыми актами - Европейской Конвенцией и Конституцией РФ. Это обусловлено спецификой уровней правового регулирования, которые отличаются видами правоотношений - международные и внутригосударственные [17]. В связи с этим вызывает интерес позиция Н.С. Бондаря, который обращает внимание на существование европейской конвенциональной и национальной конституционной юрисдикции. Он выделяет следующие признаки: во-первых, конвенциональный контроль носит субсидиарный характер, а также селективность, что обусловлено ограничением рамками лишь тех прав и свобод, которые закреплены в Конвенции [28, 29]. Во-вторых, акты ЕСПЧ носят казуально-правоприменительный характер. В-третьих, это особые толковательные прецеденты, которые определяют правила понимания смысла тех или иных норм Европейской Конвенции [3].

Суды отличаются и полномочиями, об этом позволяют говорить их компетенции. Так, если КС РФ признает правовой акт неконституционным, то он утрачивает силу, признание не соответствующими Конституции РФ не вступившие в силу международные договоры не подлежат введению в действие и применению [18]. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных Конституционным Судом РФ неконституционными, не могут подлежать исполнению и должны быть пересмотрены в установленных законом случаях. Таким образом, при существовании и взаимодействии таких важных судебных инстанций, имеющих общую цель - соблюдение и защита прав и основных свобод человека и гражданина, правоприменителям необходимо приходить к компромиссам при возникновении разногласий в толковании и вынесении решений по аналогичным судебным спорам. Эффективным способом урегулирования противоречий между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ будет использование международных процедур, касающихся определения полномочий этих судов при этом, не нарушая суверенитет государства, который является основополагающем принципом международного права [18].

Для понимания места и роли гарантий прав граждан в механизме осуществления правоприменительной деятельности рассмотрим правовые механизмы реализации:

а) права гражданина на обжалование в судебном порядке действия (бездействия) сотрудника полиции;

б) права на защиту в уголовном процессе;

в) права на получение квалифицированной юридической помощи.

Статья 53 Федерального закона «О полиции»[1] гарантирует право обжаловать в судебном порядке действия (бездействия) сотрудника полиции, однако не указывает в каком именно суде (общей юрисдикции или арбитражном суде) и в каком процессуальном порядке подлежит рассмотрению заявление заинтересованного в судебной защите лица. На фоне возрастающего количества жалоб на действия и бездействия стражей порядка непосредственно в МВД РФ и в органы прокуратуры, не уменьшается потребность и в судебной защите, однако определить процессуальную форму судебного производства не так просто, указанная проблема получила в процессуальной литературе название конкуренции форм и видов судопроизводств [12].

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] выделяет две категории объектов оперативно-розыскной деятельности, которые могут оспаривать деятельность органов, осуществляющих ОРД, в судебном порядке.

В первую категорию входят граждане, которые предполагают, что действия ведомств, осуществляющих ОРД, нарушают его права на личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища и др. [15, 16]

Ко второй категории относятся граждане, которые имеют право обжаловать в суде действия органов, осуществляющих ОРД. К ним относятся подозреваемые и обвиняемые, которые привлекались к уголовной ответственности, но по каким-либо причинам их виновность в совершении преступлений не была доказана. Если гражданин знает, что в отношении него проводились ОРМ и предполагает, что были нарушены его права и свободы, то согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» он имеет право истребовать сведения, полученные о нем ведомством, осуществляющим ОРД.

В том случае, когда гражданину отказано в ознакомлении с интересующей его информацией, либо она получена не в полном объеме, у него есть право обратиться с жалобой в суд. Если гражданину отказано в ознакомлении с интересующей его информацией, отказ должен быть оформлен в письменной форме. А также, следует отметить, что рассмотрение полученной жалобы, происходит в порядке, который предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом РФ. В этом случае орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан доказывать обоснованность своего отказа в предоставлении сведений [38].

Право на защиту в теории уголовно-процессуального права на сегодняшний день не имеет единого понимания. Многие ученые (А.В. Зиновьев [11], В.В. Гошуляк [6]) относят его к особой группе прав, которые имеют малую самостоятельность, исполняя лишь обеспечительную функцию, и именуется «юридическое право-гарантия человека и гражданина» либо «конституционно-процессуальное право-гарантия» [13] или «группа прав по защите других прав и свобод». Другие ученые (например, Эбзеев Б.С.) считают, что право на защиту является с одной стороны, дарованным государством, поскольку его начала закреплены в Конституции РФ, а с другой стороны естественным, правом, которым каждый обладает от рождения. Так, Б.С. Эбзеев указывает, что «нельзя сказать, что право на судебную защиту - это право данное, октроированное конституцией или государством. Право на судебную защиту - естественное право человека, «неотъемлемое свойство человеческой личности» [39]. Третьи же ученые (в частности, В.В. Лазарев), говорят о праве на защиту как об одном из элементов личных прав человека [36, 37].

Компилируя высказанные мнения, мы полагаем, что право на защиту - это одно из личных прав человека, которое исходит из естественных прав человека и является правом-гарантией [35]. Право на защиту, является многогранным, как указывает Алексеева Л.Б. «право обвиняемого на защиту включает в себя комплекс прав, которые предоставляют ему возможность оспорить выдвинутое против него обвинение и отстоять позицию по делу» [2]. В связи с вышеуказанным, предлагаем одним из элементов права на защиту рассматривать право на квалифицированную юридическую помощь [33, 34].

Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в положении части 1 статьи 48 Конституции РФ. Однако, детального определения названный институт на законодательном уровне не нашел. Функция защитников, как гласит статья 49 УПК РФ, заключается в «защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказании им юридической помощи при производстве по уголовному делу». В свою очередь, юридическая помощь - это система мероприятий, направленных на обеспечение и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, реализуемых специально созданными для этого органами; либо содействие реализации прав и свобод человека и гражданина, законности в деятельности организаций [1]. То есть, все защитники (адвокат и иные) оказывают подозреваемому (обвиняемому)

[1] См.: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ от 14.02.2011, № 7, ст. 900.

[2] См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

помощь [4, 5]. В такой ситуации встает вопрос: может ли близкий родственник либо иное лицо, о допуске которых ходатайствует подозреваемый (обвиняемый), даже при наличии у него юридического образования оказать квалифицированную юридическую помощь?

Подобный вопрос о том, что понимается под квалифицированной помощью, поднимался и ранее [30]. Статья 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27.10.1960 г. указывала на то, что в качестве защитников участвуют: адвокат; представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, а также по решению суда могли быть допущены близкие родственники, законные представители обвиняемого, а также другие лица [7, 8]. Указанное положение породило много споров, в частности, были поданы жалобы гражданами Б.В. Антиповым, Р.Л. Гитис и С.В. Абрамовым. По результатам их рассмотрения, Конституционный Суд РФ принял Постановление от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова».[1]

Пункт 3 названного постановления гласит, что для гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи государством должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов, а участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого (обвиняемого) может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками [9, 10]. В пункте 4 говорится, что в Положении об адвокатуре РСФСР, утвержденном Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г., формулируются и определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи. Таким образом, принятием данного постановления, Конституционным Суд РФ урегулировал два вопроса [38]. Во-первых, признав, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана только адвокатами; во-вторых, утвердив положение о возможности допуска в качестве защитников на досудебной стадии уголовного процесса только адвокатов [18, 19].

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и СВ. Абрамова» [Электронный ресурс] // http: //www. consultant, ru/d ocument/cons_d oc_L AW13370

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. - М.: Норма, 2001.

[2] Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права / Автореф.дис... д-ра юрид. наук.- Москва, 2003. - С. 40.

[3] Бондарь Н.С. Европейский конституционализм в аспекте национальной конституционной и европейской конвенциональной юрисдикции. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: http://pravo.ru/news/view/42653/

[4] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[5] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27-34.

[6] Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М., 2005.- С. 156.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[8] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[9] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.

[10] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.

[11] Зиновьев А.В. Конституционное право России. М.; СПб.: Герда, 2000.- С. 98.

[12] Катукова С.Ю. «Процессуальная переходность» - новое свойство гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формы. / В сб. «Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений». Санкт-Петербург, 28 октября 2016 г.// Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». - СПб.: ИД «Петрополис», 2017. - Том I. - С.366-375.

[13] Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект / Дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С.29.

[14] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосно-

венность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[15] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[16] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[17] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[18] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[19] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[20] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[21] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[22] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Договор купли-продажи в сети Интернет / Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 74-76.

[23] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[24] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[25] Мельников В.С., Фадеев А.Ю. Понятие и юридическая характеристика договора ОСАГО / Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 32-35.

[26] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[27] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[28] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[29] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[30] Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. - М.: Проспект, 2011.

[31] Чернявский А.Г. Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета // Образование и право. 2019. № 5. С. 228-235.

[32] Чернявский А.Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли // Образование и право. 2019. № 5. С. 63-67.

[33] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты // Образование и право. 2019. № 6. С. 33-39

[34] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты (окончание) // Образование и право. 2019. № 7. С. 38-46

[35] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. 2019. № 4. С. 46-54.

[36] Шабуневич С.Н. Верховенство права как основа юридической ответственности государства в сфере обеспечения прав и свобод граждан / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 сентября 2013 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар, ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. - Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2013. - С. 332-334.

[37] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты

// Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[38] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[39] Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: уч. пос. для вузов. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. С. 92.

Spisok literaturi:

[1] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo. Enciklopedicheskij slovar'. - M.: Norma, 2001.

[2] Alekseeva L.B. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: realizaciya v UPK RF obshchepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava / Avtoref.dis... d-ra yurid. nauk.- Moskva, 2003. - S. 40.

[3] Bondar' N.S. Evropejskij konstitucionalizm v aspekte nacional'noj konstitucionnoj i evropejskoj konvencional'noj yurisdikcii. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa. URL: http://pravo.ru/news/view/42653/

[4] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 6-19.

[5] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27-34.

[6] Goshulyak V.V. Prokuratura, advokatura, notariat v konstitucionnom prave Rossii. M.: Al'fa-M., 2005.- S. 156.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[8] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob»ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob»ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[9] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). S. 29-46.

[10] Zharova A.K. O konflikte interesov sub»ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. S. 42-49.

[11] Zinov'ev A.V. Konstitucionnoe pravo Rossii. M.; SPb.: Gerda, 2000.- S. 98.

[12] Katukova S.Yu. «Processual'naya perekhodnost'» - novoe svojstvo grazhdanskoj processual'noj i arbitrazhnoj processual'noj formy. / V sb. «Problemy sudoproizvodstva po delam, voznikayushchim iz grazhdanskih i administrativnyh pravootnoshenij». Sankt-Peterburg, 28 oktyabrya 2016 g.// Severo-Zapadnyj filial FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya». - SPb.: ID «Petropolis», 2017. - Tom I. - S.366-375.

[13] Lavrik M.A. Garantii konstitucionnyh prav cheloveka: somaticheskij aspekt / Dis. ...kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2006. S.29.

[14] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[10] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[11] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[12] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[13] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[14] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[20] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[21] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[22] Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Dogovor kupli-prodazhi v seti Internet / Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 74-76.

[23] Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh

trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 17-20.

[24] Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / YUrisprudenciya: nauchnye prioritety uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 11-15.

[25] Mel'nikov V.S., Fadeev A.YU. Ponyatie i yuridicheskaya harakteristika dogovora OSAGO / Osnovnye problemy i tendencii razvitiya v sovremennoj yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 32-35.

[26] Metsger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[27] Metsger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[28] Metsger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[29] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[30] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. - M.: Prospekt, 2011.

[31] Chernyavskij A.G. Znachenie kul'turno-vospitatel'noj funkcii gosudarstva dlya ukrepleniya suvereniteta // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 228-235.

[32] Chernyavskij A.G. Ideologiya i mirovozzrenie v formirovanii pravosoznaniya i politicheskoj mysli // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 63-67.

[33] Chernyavskij A.G. Interes i nravstvennyj dolg v prave: teoreticheskie aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 6. S. 33-39

[34] Chernyavskij A.G. Interes i nravstvennyj dolg v prave: teoreticheskie aspekty (okonchanie) // Obrazovanie i pravo. 2019. № 7. S. 38-46

[35] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 46-54.

[36] Shabunevich S.N. Verhovenstvo prava kak osnova yuridicheskoj otvetstvennosti gosudarstva v sfere obespecheniya prav i svobod grazhdan / Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti na sovremennom etape: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 19-20 sentyabrya 2013 g. / M-vo vnutr. del RF, Krasnodar. un-t MVD Rossii, Novoros. fil. Krasnodar, un-ta MVD Rossii; [pod obshch. red. kand. soc. nauk V.A. Sosova]. - Krasnodar: Izdatel'skij Dom - YUg, 2013. - S. 332-334.

[37] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[38] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[39] Ebzeev B.S. Konstituciya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud: uch. pos. dlya vuzov. - M.: Zakon i pravo, YUNITI, 1997. S. 92.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10410
УДК 34.038.2
ББК 67.75

ГАРИФУЛИН Руслан Ренатович,
старший преподаватель кафедры физвоспитания Башкирского государственного университета, e-mail: Garifullin2020@yandex.ru SPIN-код: 9434-8040, AuthorID: 958753

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
ассистент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета, e-mail: ufagena@yandex.ru SPIN-код: 4912-9750, AuthorID: 1018629

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И АДВОКАТУРОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе исследовалась проблема правового регулирования отношений между Уполномоченным по правам человека и адвокатурой в Российской Федерации. Актуальность исследования вызвана её новизна и практико-ориентированная направленность решения проблемы недостатка правового регулирования. Цель: определение и обеспечение слабой стороны в данных отношениях нового инструмента в применении защиты от злоупотреблений реализации своих полномочий и прав сильной стороной. Методология исследования – составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания, в их числе: диалектический, системно-структурный, формально-юридический, социологический, статистический методы. В результате обоснованно: во-первых, слабой стороной в данных отношениях является Уполномоченный по правам человека; во-вторых, отсутствует законодательный запрет (позитивная норма) на совершение адвокатом определенных злоупотреблений своих полномочий и прав в отношении Уполномоченного по правам человека и граждан соответственно; в-третьих, правовым регулятором данных отношений является «Кодекс профессиональной этики адвоката». Авторы приходят к выводу, что для восстановления баланса в данных отношениях необходимо дополнить в ч. 1, ст. 20 «Кодекса профессиональной этики» адвоката новым поводами для начала дисциплинарного производства – сообщение Уполномоченного по правам человека в адрес адвокатской палаты. В этой связи важно отметить, что данное закрепление позволит вышеперечисленным правозащитным институтам наиболее эффективно осуществлять свою правозащитную деятельность в отношении граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.*

Ключевые слова: *Омбудсмен, адвокат, обращение, право, этика, честность, добросовестность, дисциплинарное производство.*

GARIFULIN Ruslan Renatovich,
senior lecturer, Department of physical education, Bashkir state University

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
assistant of the Department of physical education of Bashkir state University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law Of the Institute of law of the Bashkir state University

ON THE ISSUE OF THE BALANCE OF RELATIONS BETWEEN THE HUMAN RIGHTS COMMISSIONER AND THE BAR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper examines the problem of legal regulation of relations between the Commissioner for human rights and the bar in the Russian Federation. The relevance of the research is caused by its novelty and practical orientation to solve the problem of lack of legal regulation. Purpose: to identify and ensure the weak side in these relations of a new tool in the application of protection from abuse of the exercise of their powers and rights by the strong side. Research methodology is a set of General scientific and private scientific methods of cognition, including dialectical, system-structural, formal-legal, sociological, and statistical methods. As a result, it is reasonable: first, the weak side in these relations is the Commissioner for human rights; second, there is no legal prohibition (positive norm) on the lawyer committing certain abuses of their powers and rights in relation to the Commissioner for human rights and citizens, respectively; third, the legal regulator of these relations is the «code of professional ethics of the lawyer». The authors conclude that in order to restore balance in these relations, it is necessary to add a new reason for starting disciplinary proceedings in part 1, article 20 of the lawyer's Code of professional ethics – a message from the Commissioner for human rights to the bar chamber. In this regard, it is important to note that this consolidation will allow the above-mentioned human rights institutions to most effectively carry out their human rights activities against citizens of the Russian Federation, foreign citizens and stateless persons.*

Key words: *Ombudsman, lawyer, appeal, law, ethics, honesty, integrity, disciplinary proceedings.*

Актуальность правового регулирования данного исследования является, в первую очередь, то, что в современном демократическом государстве права человека являются высшей ценностью, а их защита — одной из важнейших задач деятельности любого государства. В связи с этим институт Уполномоченного по правам человека и институт адвокатуры является необходимым элементом правовой системы большинства стран, Российская Федерация не исключение. Разработка и внедрение эффективных гарантий прав и свобод личности как высшей социальной ценности — одно из ведущих направлений развития современной правовой науки и российской в том числе. На сегодняшний день в Российской Федерации создана и функционирует целая система различных институтов по защите прав и свобод человека и гражданина. Уполномоченный по правам человека (далее – Омбудсмен) и адвокаты в этой системе занимают центральное место. Омбудсмен, являясь исключительным правозащитным институтом [2, с. 113]. В тоже время, адвокатура является правозащитным институтом, а также занимает особое место в системе институтов гражданского общества [10, с. 16]. Баланс отношений между Омбудсменом и адвокатом, и в тоже время поиск сотрудничества правозащитного института и института гражданского общества необходимо для усовершенствования правовых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. В результате их совместных усилий зависит, как государство проводит политику в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования данной работы является выявленная проблема на координационном совете Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ по Приволжскому федеральному округу, и её обсуждение с окружным Советом Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в Приволжском федеральном округе и заместителем министра юстиций - Д.В. Новаком 13 августа 2019 года. По общему опыту принятия граждан и оказания им юридической помощи, Омбудсмены пришли к выводу, что действующее законодательство, не регулирует злоупотребление адвокатом своих прав в отношении граждан в процесс передачи дел доверителей к региональным омбудсменам. В частности, проблема привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката, за оказанием доверителю платной юридической консультации, заключающаяся в перенаправление дела к Омбудсмену, а не в реальной помощи доверителю. По мнению Омбудсменов Приволжского федерального округа, является злоупотреблением, адвокатом своих прав, передавая обязанность по решению проблем доверителя на Омбудсменов. Эта проблема не частного характера, так как подобные прецеденты присутствуют в практике многих Омбудсменов. Решение поставленной проблемы позволит понять порядок действий по совершенствованию действующих правовых норм, в частности Кодекс профессиональной этики адвоката.

Это необходимо в связи с ростом численности адвокатов в Российской Федерации. Так в 2016 г. по данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации числилось более 68 тыс. действующих адвокатов [12, с. 126]. А через год уже более 73 тыс. действующих адвокатов [15]. То есть необходимо проводить разъяснение действующим адвокатским объединениям о данной проблеме, а также вводить необходимые меры по предотвращению повторения аналогичных прецедентов в связи с динамикой роста численности адвокатов.

Омбудсмен осуществляет свою деятельность в рассмотрении обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее – граждан) независимо от государственных органов и должностных лиц, в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законом от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации, граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, в том числе и Омбудсмену. В ст. 9, 10, 11 ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» закреплён порядок и процедура принятия обращений гражданами. Соответствующее право, граждане Российской федерации имеют согласно ч. 1, ст. 2 вышеуказанного ФЗ № 59-ФЗ. И согласно ч. 3, этой же статьи закрепляется бесплатность рассмотрения обращения граждан. То есть в вышеуказанном случаи, адвокат, перенаправляя своего доверителя Омбудсмену, опираясь на вышеперечисленные нормы, обеспечивает своего доверителя правом на бесплатную юридическую помощь.

Отдельного внимания для рассмотрения заслуживает вышеуказанный ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ) в котором закрепляются принципы деятельности и порядок обращения граждан к Омбудсмену. Деятельность омбудсмена согласно ст. 3 ФЗ основывается на принципах справедливости, гуманности, законности, гласности, беспристрастности. Порядок обращения граждан к омбудсмену, в частности принятие к рассмотрению жалоб и иных обращений регулируется ч. 1, ст. 9 ФЗ перечислив субъектов имеющих данное право: гражданин, иностранный гражданин и лицо без гражданства. Форма обращения: письменная, устная, а также в форме электронного документа. Далее согласно ч. 3, ст. 9 ФЗ Омбудсмен, получив обращение, содержащее предложение, заявление или иную информацию о нарушении прав и свобод граждан (далее – обращение), омбудсмен имеет право: 1) рассмотреть обращение по существу; 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 3) направить обращение на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится рассмотрение обращения. В ч. 5, ст. 9 ФЗ дается понятие жалобы, адресованной Омбудсмену – это просьба гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства о защите и восстановлении прав и свобод, нарушенных (нарушаемых), по его мнению, решениями или действиями (бездействием) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, действующих на территории субъекта Российской Федерации, органов государственной власти или иных государственных органов субъекта Российской Федерации (кроме законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов), органов местного самоуправления, иных муниципальных органов, организаций, действующих на территории субъекта Российской Федерации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Подводя итог вышесказанному, действующие нормативные правовые акты (позитивные нормы), регулирующие общественные отношения между гражданином, иностранным гражданином и лицом без гражданства при обращении к Омбудсмену, не регулируют нашу рассматриваемую ситуацию, то есть закрепление запрета в принятии Омбудсменом обращения граждан по направлению адвоката, не является законным и эффективным инструментом в решении данной проблемы.

Соответственно вышеперечисленная проблема региональных Омбудсменов связана с несовершенством правового регулирования деятельности адвоката в рамках реализации своих полномочий, прав и обязанностей. Проанализировав законодательство РФ, можно выделить такие нормативные правовые акты (позитивные нормы),

регулирующие обязанность адвоката оказывать профессиональную помощь доверителю: Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Стоит отметить, что п. 1, ст. 3 вышеуказанного ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет адвокатуру как институт гражданского общества, подчеркивая на основании ст. 19 Конституции РФ равенство адвокатуры и государства и одновременно на основании ст. 2 Конституции РФ независимость адвокатуры от государства [1]. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ государство предоставляет гарантии, что у каждого человека должна быть возможность по реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, как платной, так и бесплатной [5, с. 10].

Важность и ценность адвоката в правовом пространстве заключается в том, что именно адвокат законодательно обеспечивает граждан в профессиональной юридической помощи. Так, например, если обратиться к юридической помощи, оказываемой коммерческими компаниями или лицами вне рамок адвокатуры, то не всегда представляется возможным гарантировать их качество, поскольку предоставление юридических услуг данными лицами вообще никак не регулируется. Более того, практика дает множество примеров оказания юридических услуг ненадлежащего качества или мошеннических действий компаниями и лицами вне рамок адвокатуры [13, с. 219]. Именно поэтому граждане верят и ждут профессиональной помощи, как правило, лишь от адвоката.

Что касается действий адвоката в рамках реализации своих полномочий, прав и обязанностей, то они регулируется помимо позитивных норм, также такими регуляторами общественных отношений как: нравственные, моральные и этические нормы [3, с. 8]. Основоположник русской философии всеединства В. С. Соловьев отмечает, что «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [14, с. 448]. То есть нравственные нормы охватывают больший круг общественных отношений, нежели чем позитивные. В нашей исследуемой проблеме это явление отчетливо проявляется, так как в позитивных нормах Российской федерации отсутствует прямой запрет на передоверие дела доверителя Омбудсмену. Но как отмечал, известный российский юрист А.Ф. Кони, подчеркивая особую важность нравственных начал в праве, также указывал на их связь непосредственно с защитой прав личности, с судьбой конкретного человека, которая скрывается за материалами дела [6, с. 132]. Таким образом, большим воздействием на волю адвоката будут его личностные отношения с доверителем.

Г.М. Резник, отмечал, «что юридическая помощь может считаться профессиональной при соблюдении условия исполнения профессиональных стандартов и этических норм» [8]. Относительно поставленной проблемой Омбудсменов, заключающаяся в не профессиональном исполнении адвокатами своих обязанностей, то выработанные 3 октября 2003 года Кодекс профессиональной этики адвоката в редакции от 20 апреля 2017 года регулируют и дают оценку данным действиям. Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый 31 января 2003 года на первом Всероссийском съезде адвокатов – высшим органом адвокатского сообщества, является одним из подвидов профессиональных этических кодексов, а именно сводом нравственно-этических предписаний, устанавливающих наиболее оптимальный вариант исполнения представителями профессий (адвокатами) своих обязанностей. Кодексом также закреплены основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и порядок осуществления дисциплинарного производства [7, с. 22]. Согласно п. 1, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь вышеперечисленными нормативными правовыми актами и Кодексом профессиональной этики адвоката. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает «обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии». Основными важнейшими этическими категориями, которые закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в Кодексе профессиональной этики адвоката являются честь и достоинство, соблюдение которых сохраняется при любых обстоятельствах. Для того чтобы определить нарушает ли адвокат свои обязанности, необходимо раскрыть вышеперечисленные этические категории.

Честность адвоката обеспечивается его достоинством, то есть общественно-нравственной категорией, которая дает нравственную оценку поступкам и действиям личности исходя из

потребностей, как самого доверителя, так и общества [12, с. 128]. Потребность доверителя – это оказание профессиональной юридической помощи. Потребность общества – это качественное оказание профессиональной юридической помощи доверителю для обеспечения принципа состязательности в судебном процессе. Таким образом, отсутствие в рассматриваемых действиях адвоката качественной профессиональной юридической помощи доверителю, является не честным поступком по отношению доверителя и общества. Разумность объясняется задачей и целью профессиональных действий адвоката. В нашей ситуации прослеживается задача и цель материального обогащения, и бездействие адвокатом, вместо оказания квалифицированной юридической помощи доверителю. В определении добросовестности профессиональных действий адвоката важен не только внешний поступок, но и его мотивы, и прогнозируемые результаты. В данной ситуации необходимо узнать был ли мотив материального обогащения или же единичный случай реальной невозможности оказания юридической помощи доверителю. Так, например, В. Н. Бабаев определяет добросовестность как «честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность» [9, с. 2]. Если адвокат осуществлял свою деятельность именно не таким образом, то тогда его действия нельзя назвать добросовестным. Квалифицированными действиями адвоката мы можем назвать действия совершенные в соблюдении законодательства, профессиональных стандартов и этических норм [13, с. 216]. Принципиальное осуществление адвокатом своих профессиональных действий заключается в процессе защиты прав и свобод доверителя принципов: законности, независимости, равноправия адвокатов, корпоративности и самоуправлении [11]. Своевременность заключается в осуществлении адвокатом своих профессиональных действий в соответствии с временными рамками и соблюдением процессуальных сроков. Таким образом, в профессиональных действиях адвоката за оказанием доверителю платной юридической консультации, с последующим перенаправлении дела к Омбудсмену согласно п. 1, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката будет признаваться нарушением адвокатом своих обязанностей.

Поводом для возбуждения дисциплинарного дела принято считать те источники, из которых компетентные органы получают сведения о дисциплинарном проступке. Одними из самых распространённых поводов возбуждения дисциплинарного производства: жалобы и заявления граждан, в частности доверителей адвоката; обнаружение проступка; представления общественных организаций; заявление адвоката о допущенном им проступке. В соответствии с ч. 1, ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства является: представление, внесенное в Совет вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим; представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры; сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» будет являться жалоба, поданная в Совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований, если оказание помощи было предусмотрено в порядке бесплатной юридической помощи. И стоит учесть, что этот перечень поводов для начала дисциплинарного производства является исчерпывающим. Любые другие поводы согласно п. 4, 5, ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката являются ненадлежащими и не влекут за собой возбуждения дисциплинарного производства.

Становление и развитие балансов интересов конституционного института гражданского общества - адвокатуры и правозащитного института государства и гражданского общества - Омбудсмена в ближайшем времени ещё предстоит законодательству РФ. На данный момент, как вариант совершенствования законодательства в адвокатской деятельности, адвокатуре и деятельности Омбудсменов, предлагается дополнить в ч. 1, ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката новым поводами для начала дисциплинарного производства – сообщение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в адрес адвокатской палаты. Омбудсмену в аналогичных ситуациях, прежде чем возбуждать дисциплинарное производство необходимо убедиться в своих доводах, в частности определении мотива адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности, а также проверить обстоятельства дела. Помимо решения нашей рассматриваемой проблемы, Омбудсмен через жалобу или заявление граждан-доверителей сможет напрямую решать и способствовать решению их проблем. Данное нововведение не будет противоречить Конституции Российской Федерации и другим федеральным законом, так как в соответствии с ч. 2, ст. 16.1 Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ст. 2 и 19 Конституции российской Федерации Омбудсмен независим от государственных органов и должностных лиц, в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так же в соответствии с подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) компетентные национальные органы власти, в нашем случае Омбудсмен, обязаны вмешиваться только в том случае, если факт неоказания адвокатом эффективной юридической помощи является явным или в достаточной мере доведен до их сведения иным способом [4, с. 58]. При этом условии, Омбудсмен будет иметь право на повод для начала дисциплинарного производства в отношении адвоката. Тем самым будет сохраняться равенство и независимость адвокатуры и государства, и при этом применять новый способ сообщения повода для начала дисциплинарного производства в отношении недобросовестного адвоката, злоупотребивший по мнению Омбудсмена его обязанность в защите прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, не допуская злоупотребление адвокатом своих полномочий и правами в отношении своего доверителя и Омбудсмена, предоставив Омбудсмену, право на повод для начала дисциплинарного производства в отношении адвоката недобросовестно выполнившего свои обязанности в защите прав и свобод человека и гражданина, данные отношения между Омбудсменом и адвокатом будут иметь баланс, что позволит каждому их них наиболее эффективно осуществлять свою правозащитную деятельность. Так, например, Омбудсмену снизится обращения данного характера, что предоставит ему сосредоточится на выполнение защиты прав и свобод тем кому эта помощь необходима. Адвокатское сообщество сможет дополнительно выявлять и привлекать к дисциплинарной ответственности недобросовестных адвокатов при наличии их вины в совершении подобных действий, данные меры призваны не допускать подобных прецедентов в практике адвокатов, что повысит качество оказания адвокатом профессиональной юридической помощи своим доверителям. Достижение данной цели необходимо гражданам, нуждающимся в профессиональной юридической помощи и государству обязанному предоставлять гражданам данное право.

Список литературы:

[1] Баренбойм П. Конституционные задачи адвокатуры как института гражданского общества [Электронный ресурс] // Сайт «Адвокатская газета». – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/konstitutsionnye-zadachi-advokatury-kak-instituta-grazhdanskogo-obshchestva (дата обращения: 26.05.2020).

[2] Волков Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмана в мире // Историческая и социально-образовательная мысль. № 7 (2), 2015, С. 111-114.

[3] Гегель Г.В.Ф. Философия права // Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

[4] Гришина Е.П. Гарантии адвокатской деятельности в решениях Европейского суда по правам человека // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 55 - 60.

[5] Давыдова Н.Н. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 9 - 14.

[6] Егоров А. Соотношение нравственности и права: осмысление классических подходов и поиски новых решений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. № 4 (20), 2016. С. 130-135.

[7] Захаренков Д.Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. № 1 (26). 2017. С. 21-28.

[8] Конституционное право на адвоката [Электронный ресурс] // Сайт «Адвокатская газета». – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/konstitutsionnoe-pravo-na-advokata (дата обращения: 26.05.2020).

[9] Купцова О.В., Челмакина А.А. Этико-правовая оценка добросовестности адвоката в отношениях с доверителем // Мир науки и образования. № 2 (10). 2017. – 5 с.

[10] Луценко Е.С. Кодекс профессиональной этики адвоката: история создания // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 16 - 21.

[11] Макаров С. Принципы адвокатуры применительно к повседневной деятельности каждого адвоката [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации». – Режим доступа: https://fparf.ru/polemic/opinions/printsipy-advokatury-primenitelno-k-povsednevnoy-deyatelnosti-kazhdogo-advokata (дата обращения: 26.05.2020).

[12] Орлов А.А. Основные принципы адвокатской профессии: компетентность, честность и добросовестность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, № 12 (40). 2017. С. 126-131.

[13] Романова В.Е. Понятие оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом // Проблемы экономики и юридической практики, № 2, 2014, С. 216-221.

[14] Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. I / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В.

Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. М. : Мысль, 1988. 892 с.

[15] Статистика об адвокатуре [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации». – Режим доступа: https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature (дата обращения: 26.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Barenboim P. Konstitutsionnye zadachi advokatury kak instituta grazhdanskogo obshchestva [Elektronnyi resurs] // Sait «Advokatskaia gazeta». – Rezhim dostupa: https://www.advgazeta.ru/mneniya/konstitutsionnye-zadachi-advokatury-kak-instituta-grazhdanskogo-obshchestva (data obrashcheniia: 26.05.2020).

[2] Volkov D.N. Sravnitel'nyi analiz modelei instituta ombudsmana v mire // Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'. № 7 (2), 2015, S. 111-114.

[3] Gegel' G.V.F. Filosofiia prava // Per. s nem.: Red. i sost. D. A. Kerimov i V. S. Nersesiants; Avt. vstup. st. i primech. V. S. Nersesiants. – M.: Mysl', 1990. – 524 s.

[4] Grishina E.P. Garantii advokatskoi deiatel'nosti v resheniiakh Evropeiskogo suda po pravam cheloveka // Advokatskaia praktika. 2019. № 5. S. 55 - 60.

[5] Davydova N.N. Printsip obespecheniia podozrevaemomu i obviniaemomu prava na zashchitu // Advokatskaia praktika. 2019. № 5. S. 9 - 14.

[6] Egorov A. Sootnoshenie nravstvennosti i prava: osmyslenie klassicheskikh podkhodov i poiski novykh reshenii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. № 4 (20), 2016. S. 130-135.

[7] Zakharenkov D.N. K voprosu o kodekse professional'noi etiki advokata // Evraziiskaia advokatura. № 1 (26). 2017. S. 21-28.

[8] Konstitutsionnoe pravo na advokata [Elektronnyi resurs] // Sait «Advokatskaia gazeta». – Rezhim dostupa: https://www.advgazeta.ru/novosti/konstitutsionnoe-pravo-na-advokata (data obrashcheniia: 26.05.2020).

[9] Kuptsova O.V., Chelmakina A.A. Etiko-pravovaia otsenka dobrosovestnosti advokata v otnosheniiakh s doveritelem // Mir nauki i obrazovaniia. № 2 (10). 2017. – 5 s.

[10] Lutsenko E.S. Kodeks professional'noi etiki advokata: istoriia sozdaniia // Advokatskaia praktika. 2019. № 5. S. 16 - 21.

[11] Makarov S. Printsipy advokatury primenitel'no k povsednevnoi deiatel'nosti kazhdogo advokata [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia palata advokatov Rossiiskoi Federatsii». – Rezhim dostupa: https://fparf.ru/polemic/opinions/printsipy-advokatury-primenitelno-k-povsednevnoy-deyatelnosti-kazhdogo-advokata (data obrashcheniia: 26.05.2020).

[12] Orlov A.A. Osnovnye printsipy advokatskoi professii: kompetentnost', chestnost' i dobrosovestnost' // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina, № 12 (40). 2017. S. 126-131.

[13] Romanova V.E. Poniatie okazaniia kvalifitsirovannoi iuridicheskoi pomoshchi advokatom // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki, № 2, 2014, S. 216-221.

[14] Solov'ev V. S. Sochineniia: v 2 t. T. I / sost., obshch. red. i vstup. st. A. F. Loseva i A. V. Gulygi; primech. S. L. Kravtsa i dr. M. : Mysl', 1988. 892 s.

[15] Statistika ob advokature [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia palata advokatov Rossiiskoi Federatsii». – Rezhim dostupa: https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature (data obrashcheniia: 26.05.2020)

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10411
УДК – 347
ББК – 67.404

БАГАЧ Игорь Сергеевич,
студент 1 курса магистратуры
Юридического института
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»
e-mail: gwynbleidd1097@gmail.com

Научный руководитель:
КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»
e-mail: kondratuk@inbox.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ АКЦЕССОРНОСТИ

Аннотация. *Рассматриваемая проблематика сконцентрирована на понятии акцессорности, которое не имеет легального законодательного оформления и характеризуется двойственностью подходов его понимания в научной литературе. Из генезиса понятия и его существенных признаков выделяется и обосновывается межинституциональный (расширенный) подход. Рассматривается наиболее распространенный традиционный подход, сводящийся к частичному или полному отождествлению акцессорных и обеспечительных обязательств. Проводится сравнительно-правовой анализ предложенного содержательного наполнения понятия акцессорности.*

Ключевые слова: *легальное закрепление акцессорности, способы обеспечения исполнения обязательств, межинституциональный подход, традиционная трактовка, свойства акцессорности.*

BAGACH Igor Sergeevich,
1st year student Law Institute,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Sevastopol State University”

Scientific advisor:
KONDRATYUK Diana Lukinichna,
PhD in Law, associate Professor of Department
“Civil law and process” of Federal Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Sevastopol state University”

THE CONCEPT AND LIMITS OF ACCESSORY

Annotation. *The problems under consideration are concentrated on the concept of accessibility, which does not have legal legislative design and is characterized by the duality of approaches to its understanding in the scientific literature. From the genesis of the concept and its essential features, an interinstitutional (extended) approach is singled out and substantiated. The most widespread traditional approach is considered, which reduces to partial or complete identification of ac-*

cessory and security obligations. A comparative legal analysis of the proposed substantive content of the concept of accessory is carried out.

Key words: *legal consolidation of accessibility, ways to ensure fulfillment of obligations, inter-institutional approach, traditional interpretation, accessory properties.*

Законодательство Российской Федерации не содержит легального определения термина «акцессорное обязательство», именно поэтому для раскрытия понятия и сущности акцессорных обязательств существует объективная необходимость обращаться к сфере цивилистической науки, проводить анализ законодательства Российской Федерации, что порождает разночтения данной категории и определенную проблематику понятия [6, с. 103].

Значительная часть проблематики состоит в том, что перечень признаков и трактовок исследуемой категории позволяет подвести под нее различные правовые институты, что делает ее межинституциональной.

Термин *accessories* на латыни означает «дополнительные». В литературе англосаксонской правовой семьи такое разделение проводится между терминами *secondary obligations* (т.н. «вторичные обязательства») и *accessory obligation.* Зарубежные ученые, в частности Р.Д. Потье, отмечают, что существует двойственность в использовании термина *accessory obligation*, который применяется в двух значениях: для обозначения дополнительных обязательств по договору (например, в купле-продаже основное обязательство передать вещь, а дополнительное предоставить информацию и документацию) и для разделения договоров по лицам, их исполняющим (обязательство первоначального должника перед кредитором считается основным, а обязательство поручителя – акцессорным) [11, с. 29].

Следует отметить, что употребление термина акцессорности можно найти в некоторых судебных решениях, где также речь идет о дополнительном характере такого обязательства по отношению к основному [16].

Профессор С. Ван Эрп на примере договора поручительства раскрывает свойства акцессорности как зависимость обязательств поручителя от существования, объемов и содержания основного обязательства [2, с. 6].

Институт акцессорных обязательств берет свое начало в римском праве, которое заложило основные принципы доктрины акцессорности в цивилистической науке. Как отмечает И.А. Покровский, «одна из форм обязательств была stipulatio как соучастие акцессорное, в таких отношениях, при которых одно лицо желает выступить в обязательстве в качестве главного, присоединив другое лишь в качестве дополнительного, подсобного соучастника. В таких случаях право или обязанность этого другого будет только accessorim (дополнением) к праву или обязанности первого. Гораздо чаще в римском праве встречается присоединение добавочного должника в форме adpromissio. Основной целью такого присоединения является поручительство: за долг главного должника берет на себя ответственность другое лицо - поручитель» [10, с. 82].

Анализируя учение Ульпиана (“In omnibus speciebus liberationum etiam accessiones liberantur, puta dpromissores hypothecate pignora”), И.А. Покровский отмечал, что в случае прекращения обязательств прекращаются и дополнительные обязательства, например: поручительство, ипотека, пигнус, т.е. недвусмысленно усматривается наличие в римском праве признаков акцессорных обязательств [10, с. 84].

Можно сказать, что римское право заложило основные принципы доктрины акцессорности, которые встречались в последующем у различных правопорядков на протяжении истории [8, с. 2].

Дореволюционными цивилистами выделялся институт обеспечения исполнения обязательства, где суть способов обеспечения исполнения обязательств состоит в возложении на должника дополнительных обременений на случай неисполнения обязательства должником либо привлечение к исполнению обязательства наряду с должником и третьих лиц, например, как при поручительстве [12, с. 29 - 31].

Согласно наиболее распространенной теории в цивилистике способы обеспечения исполнения обязательств подразделяются на акцессорные (дополнительные) и неакцессорные. Так, неустойка, задаток, поручительство, залог являются акцессорными способами. Соглашение об установлении какого-либо из перечисленных способов обеспечения исполнения обязательств порождает принадлежностное, акцессорное *(obligationes accessoriae)* обязательство, призванное обеспечить исполнение главного, основного *(obligationes principals)* обязательства. Акцессорные обязательства, обеспечивающие исполнение основного обязательства, могут возникать также непосредственно из предписаний закона при наступлении определенных юридических фактов. Так, в силу закона при наличии условий, предусмотренных п. 3 ст. 334 ГК РФ [1], может возникнуть право залога [4, с. 83 - 85].

Наблюдаются некоторые проблемы в толковании природы акцессорности и определенности объема понятия, поскольку не просто обосновать и определить границы такого свойства, причины его зависимости. Представляется, что определенность может быть внесена через легальное законодательное закрепление в части расширения

понятия акцессорности (межинституциональный подход) либо через закрепление отождествления со способами обеспечения исполнения обязательств (как особую часть конкретного института).

В источниках римского права, как было указано выше, отсутствовали полновесные теоретические положения, определяющие объём и место акцессорности, но значительную доработку и оформление провели глоссаторы.

Изначальная идея сводилась к несложной парадигме – дополнительность к основному обязательству, т.е. прекращение основного обязательства влечет прекращение и дополнительных обязательств, что предполагает одностороннюю реакцию и исключает обратное воздействие дополнительного обязательства на основное [5, с. 49].

В XIX в., характеризовавшемся господством пандектного права, оригинальная парадигма акцессорности обрастает рядом надстроек (расширений), обусловленных смешиванием акцессорных и обеспечительных обязательств и выразившемся в следующих признаках (свойствах): 1) следование за основным обязательством; 2) зависимость акцессорного обязательства от изменения объема основного; 3) зависимость акцессорного обязательства от возможностей принудительной реализации основного обязательства [14, с. 2].

Значительная проблематика заключается в смешивании акцессорных отношений со способами обеспечения исполнения обязательств (в большинстве исследований идет речь об обязательствах, обеспечивающих возврат долга). Но на сегодняшний день в гражданском обороте усматриваются примеры различных категорий (институтов), обладающих свойствами акцессорности. Среди таковых можно назвать:

1) акцессорное обязательство по уплате процентов [5, с. 50], которое не относится к способам обеспечения исполнения обязательств [3, с. 76], но также способное служить средством для устранения негативных последствий нарушения должника в целях защиты интересов кредитора (ст. 395 ГК РФ);

2) комплекс субправ (субобязательств) также отвечает существенным признакам дефиниции акцессорности (дополнительность и существование, обусловленное основным), куда входят субаренда (ст. 618 ГК РФ), субподряд (ст. 706 ГК РФ), субкомиссия (ст. 994 ГК РФ), сублицензионный договор (ст. 1238 ГК РФ) и др.;

3) обязательства по передаче принадлежности к товару, например, имущество сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т.п.) (п. 2 ст. 611 ГК РФ);

4) комплекс ограниченных вещных прав, существование которых зависимо от существования права собственности на вещь у другого лица (право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ); сервитуты (ст. 274, 277 ГК РФ); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294 ГК РФ) и право оперативного управления имуществом (ст. 296 ГК РФ); договор пожизненного содержания с иждивением (ст. 601 ГК РФ); завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ));

5) исключительные имущественные права автора произведения или иного правообладателя, т.к. они возникают в силу авторского права гражданина (автора), творческим трудом которого создано произведение, если не будет доказано иное, что может повлечь прекращение исключительного права (ст. 1257 ГК РФ);

6) комплекс иных прав, входящих в массив интеллектуальных прав: право следования (ст. 1293 ГК РФ), право доступа (ст. 1292 ГК РФ) и др.

Надо заметить, что в литературе есть много сторонников точки зрения, согласно которой понятия акцессорности и обеспечительного обязательства отожествляются в различных ипостасях: полной идентичности данных терминов [13, с. 683, 685], выделение акцессорности в качестве специфического признака обеспечительных обязательств [7]. Так же выделение тех или иных конструкций из круга обеспечительных обязательств, имеющих явно обеспечительную природу, на почве отсутствия акцессорности (независимая гарантия) [9].

В судебной практике также наблюдается позиция употребления акцессорности по отношению к способам обеспечения исполнения обязательств [17; 18; 19].

Но сегодня свойство акцессорности слабо применимо в чистом виде к способам обеспечения исполнения обязательств, т.к. они обладают иными свойствами, помимо акцессорности, имеющими конфликт (противоречие) с классической доктриной акцессорности и вообще лишающими смысла такое отождествление (традиционное замыкание доктрины акцессорности на обеспечительных обязательствах), например, в них фактически усматривается действие концепции обеспечительной цели.

Немецкая концепция «обеспечительной цели» *(Sicherungszweck)* предусматривает, что вопреки акцессорности обеспечительного обязательства ставится в приоритет целеполагание (назначение) данной конструкции и при наличии формальных оснований для прекращения обеспечительного обязательства в связи с принципом акцессорности (из-за изменений в основном обязательстве) сохраняется в силе [15, с. 62]. В качестве примера можно привести положения п. 2 ст.

367 ГК РФ, когда изменения размера долга не приводят к прекращению обязательства поручителя, а оно сохраняется в рамках прежних условий, если только не были согласованы такие изменения в определённых пределах с самим поручителем и основным должником.

Здесь наблюдается поддержание цели – вспомогательной гарантии в виде поручительства и защиты интересов сторон в том, на что они должны были и имели право рассчитывать независимо от акцессорности, слепое следование которой привело бы к нарушению законных интересов.

Именно такая связь должна быть основой (фундаментом) понимания обеспечения исполнения обязательств в их взаимосвязи с основными обязательствами, а не акцессорность.

Узкое понимание свойства акцессорности и отожествление ее со способами обеспечения исполнения обязательств не позволяет объяснить все сложные взаимосвязи между ними из-за присутствия собственной специфики в каждом отдельном случае (акцессорность возникновения, акцессорность прекращения, акцессорность следования, акцессорность объема (объем основного долга предопределяет объем акцессорного), акцессорность принудительного осуществления основного обязательства), т.е. происходит подмена понятия, а это спорный подход, что также свидетельствует не в пользу легального закрепления акцессорности в узком смысле.

Таким образом, можно говорить о недостаточной научной чистоте дефиниции акцессорности и отсутствии единообразного понимания. Суть свойств акцессорности фактически распространяется на различные типы обязательств и юридических отношений.

Автор считает необходимым легальное закрепление понятия акцессорности в законодательстве для внесения ясности и обеспечения единообразного его применения в российском правопорядке, т.к. данный термин употребляется в судебной практике, а в теории имеет разночтения в соответствии с различными трактовками ученых. Правоприменители и другие субъекты должны знать о том, что такое акцессорность не из теории, а из текста закона для верного оперирования теми или иными терминами, например, в постановлениях суда. Органолептическая (интуитивная) юриспруденция не приемлема.

Среди вариантов содержания легального закрепления можно выделить два подхода:

1) межинституциональный подход (расширенный), охватывающий различные правовые конструкции, которые имеют акцессорные свойства дополнительности и зависимости (проценты, субобязательства, ограниченные вещные права, составляющие интеллектуальные права и др.);

2) традиционный подход (узкий), который сложился в большинстве современных исследований и характеризуется отожествлением акцессорности со способами обеспечения исполнения обязательств.

Межинституциональный подход открывается за счет простоты изначального термина в его задумке, согласно которому акцессорность означает лишь то, что обязательство не может возникнуть или существовать, если основное обязательство не возникло или не существует, а также что прекращение основного обязательства влечет и прекращение акцессорного. Данная парадигма применима ко многим отношениям в гражданском праве.

Говоря же о традиционном подходе, ценность акцессорности как особого свойства обеспечительных обязательств, присущего абсолютному большинству видов обеспечительных обязательств (за исключением разве что одного – независимой гарантии), весьма сомнительна, а получающаяся теоретическая классификация правого института на основе такого свойства кажется необоснованной и бесполезной. Более обоснованным видится закрепление расширенного термина, хотя надо сказать в пользу узкого подхода говорит устоявшаяся традиция и простота понимания, что также может иметь ценность, но заключаться она тогда будет только в устранении разночтений данной категории.

В действительности независимо от того, какой подход к содержанию понятия выберет законодатель – это положительная тенденция, потому как унификация терминов требуется для единообразной практики применения законодательства и служит признаком развития правопорядка в сравнении с другими. Так же, что наиболее очевидно, легальное закрепление понятия акцессорности позволит подтвердить или исключить распространение понятия по существенным признакам на другие отношения, что обеспечит единообразие судебной практики по спорам в сфере акцессорных обязательств.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская традиция и российская практика // Вестник гражданского права. - 2012. - № 5. - С. 5 - 48.

[3] Белов В.А. Гражданское право: в 4-х т. - М.: Юрайт, 2016. - Т. 4. - Кн. 1. – 622 с.

[4] Гонгало Б.М. Гражданское право: учеб.: в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – Т. 2. - 543 с.

[5] Гринь О.С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обяза-

тельств // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2016. - № 10. - С. 44 - 51.

[6] Евсеева Л.А., Трухан Р.П. Понятие и сущность акцессорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации // Вестник РУК. - 2017. - № 4 (30). - С. 101 - 104.

[7] Кулаков В.В. Акцессорность как признак способов обеспечения исполнения обязательств // Росс. судья. - 2006. - № 6. - С. 19 - 23.

[8] Лагунова Е.А. О некоторых вопросах акцессорности поручительства // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 1 - 9.

[9] Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия. - 2015. - № 1. - С. 107 - 120.

[10] Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. — СПб.: Лань, 2013. — 322 с.

[11] Полонецкая Е.В. Понятие акцессорных обязательств // Законодательство. - 2015. - № 7. - С. 29 - 39.

[12] Рыбалов А.О. Этюд о залоге в русском праве XV - XVII вв. // Bialostockie Studia Prawnicze (The Bialystok Legal Studies). - 2012. - № 11. - С. 29 - 39.

[13] Сергеев А.П. Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого. - 6-е изд. - М.: Проспект, 2002. - Т. 1. – 776 с.

[14] Фролов А.И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения // Вестник Томского гос. ун-та. Право. - 2018. - № 29. - С. 1 - 12.

[15] Шеломенцева Е.А. Понятие акцессорности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. - 2015. - № 3. - С. 57 - 105.

[16] Постановление ФАС Московского округа от 07.11.07 г. по делу № КГ-А40/11400-07 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2020 г. № 15АП-20675/2019 по делу № А32-33957/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2020 г. № 13АП-38034/2019 по делу № А56-51979/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[19]Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 г. № 08АП-274/2020 по делу № А75-2746/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51- FZ. // SZ RF. – 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Bevzenko R. S. Akcessornost' obespechitel'nyh objazatel'stv: evropejskaja tradicija i rossijskaja praktika // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2012. - № 5. - S. 5 - 48.

[3] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. - M.: Jurajt. 2016. - T. 4, kn. 1. – 622 s.

[4] Gongalo B.M. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2017. T. 2. – 543 s.

[5] Grin' O.S. Osnovnye podhody k ponimaniju sposobov obespechenija ispolnenija objazatel'stv // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. - 2016. - № 10. - S. 44-51.

[6] Evseeva L.A., Truhan R.P. Ponjatie i sushhnost' akcessornyh objazatel'stv v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Vestnik RUK. - 2017. - № 4 (30). - S. 101 - 104.

[7] Kulakov V.V. Akcessornost' kak priznak sposobov obespechenija ispolnenija objazatel'stv // Rossijskij sud'ja. - 2006. - № 6. - S. 19 - 23.

[8] Lagunova E.A. O nekotoryh voprosah akcessornosti poruchitel'stva // Otechestvennaja jurisprudencija. - 2016. - № 6 (8). - S. 1 - 9.

[9] Novikov K.A. Akcessornost' obespechitel'nyh objazatel'stv i obespechitel'no-orientirovannye prava // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija. - 2015. - № 1. - S. 107 - 120.

[10] Pokrovskij I.A. Istorija rimskogo prava / I.A. Pokrovskij. — SPb.: Lan', 2013. — 322 s.

[11] Poloneckaja E.V. Ponjatie akcessornyh objazatel'stv // Zakonodatel'stvo. - 2015. - № 7. - S. 29 - 39.

[12] Rybalov A.O. Jetjud o zaloge v russkom prave XV - XVII vv. // Bialostockie Studia Prawnicze (The Bialystok Legal Studies). - 2012. - № 11. - S. 29 - 39.

[13] Sergeev A.P. Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. Ju. K. Tolstogo. - 6-e izd. M.: Prospekt, 2002. - T. 1. – 776 s.

[14] Frolov A.I. Akcessornost' kak jeffekt funkcional'noj proizvodnosti grazhdanskogo pravootnoshenija // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Pravo. - 2018. - № 29. - S. 1 - 12.

[15] Shelomenceva E.A. Ponjatie akcessornosti obespechitel'nyh objazatel'stv v sravnitel'no-pravovom aspekte // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2015. - № 3. - S. 57 - 105.

[16] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 07.11.07 g. po delu № KG-A40/11400-07 // SPS «Konsul'tantPljus».

[17] Postanovlenie Pjatnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 05.03.2020 N 15AP-20675/2019 po delu N A32-33957/2019 // SPS «Konsul'tantPljus».

[18] Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 12.03.2020 N 13AP-38034/2019 po delu N A56-51979/2019 // SPS «Konsul'tantPljus».

[19] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 13.03.2020 N 08AP-274/2020 po delu N A75-2746/2019 // SPS «Konsul'tantPljus».

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10412

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук,
ведущий юрисконсульт Юридического отдела ГБУ
«Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и
медицинского менеджмента Департамента здравоохранения
города Москвы»,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ РАБОТОДАТЕЛЯ В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ СВОИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Аннотация. *В статье автор изучает права и обязанности работодателя (организаций и индивидуальных предпринимателей) по отношению к своим работникам на примере законодательства города Москвы. Автор статьи предлагает взглянуть на сложившуюся в результате пандемии ситуацию через призму перманентного перекладывания части обязательств государства, выраженных в конституционных нормах-гарантиях охраны здоровья граждан, на работодателя и самих граждан (работников), которых сложившаяся эпидемиологическая ситуация и действия региональных властей (на примере Москвы) вынуждают самостоятельно реализовывать гарантированные государством права на охрану собственного здоровья, закрепленные в Конституции Российской Федерации.*

Ключевые слова: *новая коронавирусная инфекция, режим повышенной готовности, работодатель, работник, режим самоизоляции, дистанционная работа.*

YAROSH Arthur Valerievich,
candidate of legal sciences, leading legal adviser
to the Legal Department of the State Budgetary Institution
«Research Institute of Health Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Health»

THE ROLE OF THE EMPLOYER IN MAINTAINING THE HEALTH OF ITS EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF COVID-19 DISTRIBUTION

Annotation. *In the article, the author studies the rights and obligations of an employer (hereinafter-organizations and individual entrepreneurs) in relation to their employees on the example of the legislation of the city of Moscow. The author of the article offers a look at current as a result of the pandemic situation through the prism of permanent shifting part of the obligations of the state expressed in constitutional norms-safeguards the health of citizens, employer and individuals (workers), which the current epidemiological situation and the actions of the regional authorities (the example of Moscow) force yourself to implement state-guaranteed right to protection of health enshrined in the Constitution of the Russian Federation.*

Key word: *new coronavirus infection, high-alert mode, employer, employee, self-isolation mode, remote work.*

С появлением пандемии COVID-19 во всем мире, в том числе и в Российской Федерации жизнь уже не будет такой как до коронавируса, многие реалии жизни меняются. Это касается как масштабов оказываемой медицинской помощи больным с новой коронавирусной инфекцией, так и принятием соответствующих мер эпидемиологического надзора в целях недопущения распространения как данной инфекции, так и других опасных инфекций. Такие меры способствуют к принятию уполномоченными органами исполнительной власти различных нормативных правовых актов. Таким образом, законодательство выступает в этой ситуации в роли догоняющего.

Сложившаяся санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране, во всем мире, не остается без внимания и юридического научного сообщества. Результатом чего послужило дистанционное проведение различных научно-практических мероприятий. Так, 22 мая 2020 г. на базе ведущего высшего учебного заведения страны ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» состоялась онлайн часть Международного Симпозиума «Правовые проблемы обеспечения биологиче-

ской безопасности в Российской Федерации», на котором доцент кафедры медицинского права МГЮА А. Пекшев обозначил наиболее острые проблемы организации и правового обеспечения проводимых медицинских мероприятий в период пандемии коронавирусной инфекции, привел примеры различных, порой противоположных подходов к решению одних и тех же проблем в разных регионах страны[1]. Также проблемные вопросы правового регулирования отношений в период режима повышенной готовности поднимались и рассматривались на круглом столе, проходившем на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»[2].

И это не единственные научные мероприятия, прошедшие на базе высших учебных заведений, посвященные разным правовым вопросам, таким как права человека в период COVID-19, исполнение договорных обязательств, социальная дистанция, правовые последствия вируса и пр.

Несмотря на то, что во многих регионах начали снимать ограничительные меры, введенные с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции, применение дополнительных мер предосторожности для сохранения жизни и здоровья граждан, введенные региональными нормативными правовыми актами, остаются неизменным.

При этом, стоит отметить, что Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, утвержденные Правительством Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417[3] не регламентируют действия работодателей по отношению к своим работникам в период действия режима повышенной готовности, а только закрепляют их обязанности в случае угрозы возникновения или возникновении чрезвычайной ситуации.

Однако, Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»[4] возложил обязательства на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по установлению обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности.

Данный подход законодателя, на наш взгляд, выглядит разумным, поскольку ситуация распространения новой коронавирусной инфекции как показала практика во всех регионах, протекает по-разному, это связано как с климатическими условиями, так и с возможностями материально-технического обеспечения медицинских организаций и другими факторами.

Одним из основных действий работодателей, направленных на сохранение жизни и здоровья своих работников, проявляются в оказании содействия по обеспечению работника условиям изоляции на дому (постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019»[5]).

Меры предосторожности, которые необходимо соблюдать работодателем, в период действия режима повышенной готовности в городе Москве закреплены в указе Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности»[6].

Названный указ Мэра Москвы, закрепляет за работодателями следующие обязательства:

- обеспечить измерение температуры тела работникам на рабочих местах с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой;

- оказывать работникам содействие в обеспечении соблюдения режима самоизоляции на дому.

- обеспечить проведение дезинфекции помещений, где находился заболевший;

- не допускать на рабочее место и (или) территорию организации работников из числа граждан, указанных в пунктах 9.2 и 9.3, абзаце первом пункта 10.1 настоящего указа, а также работников, в отношении которых приняты постановления санитарных врачей об изоляции.

- перевести граждан, обязанных соблюдать режим самоизоляции в соответствии с пунктом 10.1 настоящего указа, с их согласия на дистанционный режим работы или предоставить им ежегодный оплачиваемый отпуск.

Такие меры предосторожности были приняты на начальных этапах распространения новой коронавирусной инфекции и направленны в основном на то, чтобы работник оставался дома

[1] URL: https://www.msal.ru/news/pravovye-problemy-obespecheniya-biologicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii/?sphrase_id=145258 (дата обращения: 27.05.2020).

[2] URL: https://izak.ru/institute/events/vii-zasedanie-molodezhnogo-yuridicheskogo-kluba-lex-lata-lex-ferenda/ (дата обращения 27.05.2020).

[3] URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2020).

[4] СЗ РФ. 2020. № 14. Ст. 2028.

[5] URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2020)..

[6] URL: https://www.mos.ru/upload/documents/docs/69-YM(6).pdf (дата обращения: 08.06.2020).

на самоизоляции. В условиях отсутствия вакцин от указанной инфекции, перечисленные меры остаются разумными и позволяют сдерживать рост заболевших, тем самым давая медицинским службам возможность справляться с большим потоком поступающих больных.

В связи с улучшением эпидемиологической ситуации в городе Москве, как и в других регионах страны,[1] проходят мероприятия, направленные на поэтапное снятие ограничительных мер.

Так, указом Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности»[2] отменяются режимы электронных пропусков и самоизоляции, а также регламентированные сроки поэтапного возобновления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом возобновление деятельности происходит строго с соблюдением требований, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции, установленными уполномоченными территориальными органами исполнительной власти на основании предписания Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве.

Например, салоны красоты, косметические салоны, организации, индивидуальные предприниматели (оказывающие фотоуслуги), возобновляют свою деятельность с соблюдением требований, установленных Департаментом торговли и услуг города Москвы; медицинские организации для оказания стоматологических услуг (в полном объеме) возобновляют свою деятельность с соблюдением требований, установленных Департаментом здравоохранения города Москвы.

Указанные требования обязывают работодателя проводить дополнительные меры предосторожности, направленные на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции в условиях поэтапного снятия ограничительных мер, введенных в период действия режима повышенной готовности на территории города Москвы.

Рассмотрим дополнительные меры предосторожности, которые работодатели обязаны применять в целях охраны здоровья своих работников на примере работы предприятий оптовой и розничной торговли непродовольственными товарами, а также возобновления деятельности в сфере оказания услуг. Требования, предъявляемые к работодателям указных видов деятельности, утверждены распоряжением Департамента торговли и услуг города Москвы от 28 мая 2020 г. № 114 «Об утверждении требований, направленных на недопущение заноса и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на предприятиях торговли и услуг»[3], к которым относятся следующее мероприятия:

1. Перед открытием предприятия провести генеральную уборку помещений с применением дезинфицирующих средств по вирусному режиму, при наличии механической приточно-вытяжной системы вентиляции, систем кондиционирования воздуха - проводить оценку эффективности их работы, промывки и дезинфекции (с последующим ежемесячным проведением работ по очистке и дезинфекции системы вентиляции и/или кондиционирования и обеспечением постоянного контроля за их работоспособностью с целью поддержания постоянных нормируемых показателей воздухообмена во время работы объекта).

2. Устанавливает запрет на вход в предприятие лиц без масок медицинских (одноразовых или многоразовых) и перчаток. Обеспечить контроль за ношением масок и перчаток посетителями на протяжении всего времени пребывания в предприятии.

3. Организовать ежедневно перед началом рабочей смены «входной фильтр» с проведением бесконтактного контроля температуры тела работника и обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой тела и (или) с признаками респираторных инфекций (повышенная температура, кашель, насморк); уточнением состояния здоровья работника и лиц, проживающих вместе с ним, информации о возможных контактах с больными лицами или лицами, вернувшимися из другой страны (опрос, анкетирование и др.).

Проводить осмотр и опрос работников в течение дня на предмет наличия признаков респираторных инфекций с занесением результатов «входного фильтра» и ежедневных осмотров в «Журнале здоровья».

4. Организовать при входе места обработки рук кожными антисептиками, предназначенными для этих целей, в том числе с установлением дозаторов; парфюмерно-косметической продукцией (жидкости, лосьоны, гели с аналогичным

[1] См.: указ Губернатора Красноярского края от 3 июня 2020 г. № 142-уг «Об отмене ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, на части территории некоторых муниципальных образований Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края http://www.zakon.krskstate.ru (дата обращения: 03.06.2020).

[2] URL: https://www.mos.ru/upload/documents/docs/68-YM(4).pdf (дата обращения: 08.06.2020).

[3] URL: http://www.mos.ru (дата обращения: 28.05.2020).

содержанием спиртов) или дезинфицирующими салфетками.

5. Провести разделение всех работников по участкам, отделам, рабочим сменам с целью минимизации контактов, а также исключить контакты между сменами.

6. Временно отстранить от работы лиц из групп риска (старше 65 лет, имеющих хронические заболевания, сниженный иммунитет, беременных с обеспечением режима самоизоляции).

7. Обеспечить работников защитными медицинскими масками и перчатками (работников, задействованных в проведении уборки и дезинфекции, - средствами индивидуальной защиты, необходимыми для выполнения мероприятий текущей дезинфекции (респираторы, влагонепроницаемые перчатки, защитные очки).

8. Проведение ПЦР-исследований на предмет наличия новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в организациях, допущенных к проведению таких исследований в соответствии с законодательством Российской Федерации, в отношении не менее 10 процентов работников в течение каждых 15 календарных дней.

9. Организовать предварительные и периодические медицинских осмотры работников в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н.

10. Назначить ответственного за осуществление контроля выполнения указанных мероприятий, контроля эффективности проведенных мероприятий и за передачу информации в Управление Роспотребнадзора по городу Москве.

11. Обеспечить проведение обучения и инструктажа работников по вопросам предупреждения и распространения новой коронавирусной инфекции.

12. Ограничить контакты между работниками и между посетителями путем организации обслуживания с соблюдением принципов социального дистанцирования.

13. Обеспечить соблюдение принципов социального дистанцирования работников (в том числе путем нанесения разметки для соблюдения расстояния 1,5 метра).

14. Обеззараживать воздух в помещениях с постоянным нахождением работников и посетителей путем использования бактерицидных облучателей-рециркуляторов, разрешенных для применения в присутствии людей, в соответствии с паспортом на соответствующее оборудование.

Указанный перечень мероприятий не является исчерпывающим, из распоряжения Департамента торговли и услуг города Москвы мы выбрали основные мероприятия, направленные на сохранение здоровья работников, чтобы продемонстрировать читателям как работодатель частично реализовывает конституционные гарантии работников на охрану здоровья, в условиях пандемии.

Ситуация мирового масштаба заставила всю отрасль здравоохранения бороться с инфекцией в напряженном режиме, в условиях отсутствия вакцин. При этом многие граждане страны не восприняли данную эпидемию всерьез, в результате чего произошел высокий рост заболеваемости среди населения.

Однако, дабы призвать граждан к соблюдению основных мер предосторожности в условиях молниеносного распространения инфекции, законодатель вынужден вводить дополнительные и увеличивать действующие санкции не только для граждан [3], но и для работодателей (организаций и индивидуальных предпринимателей).

Вопросы ответственности работодателя за соблюдение норм трудового права, а также выполнение дополнительных обязательств, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции рассматривались многими авторами [1, 2].

Поэтому, предлагается остановиться на ответственности работодателя за несоблюдение дополнительных мер предосторожности, направленных на сохранение здоровья среди своих работников в условиях пандемии.

Санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране, а также халатное поведение многих граждан, заставили государство принять новые меры наказания, а также увеличить действующие штрафы. В связи с этим, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (далее – КоАП) и Уголовный кодекс Российской Федерации[2] (далее – УК) подверглись изменениям в сторону увеличения штрафов и введению в действие новых составов правонарушений/преступлений[3].

Принятые поправки позволят повысить ответственность граждан, должностных лиц и юридических лиц за нарушение требований административного и уголовного законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также невыпол-

[1] Российская газета. № 256. 2001.

[2] СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] См.: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 72. 2020; Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 2020.

нение правил поведения при введении режима повышенной готовности[1].

Рассмотрим ряд статей КоАП, по которым работодателя могут привлечь к административной ответственности в сложившейся обстановке в стране.

По статьям 5.39 и 8.5 КоАП работодателя к административной ответственности могут привлечь в случае отказа в предоставлении информации о заболевших работниках по запросу Роспотребнадзора с максимальным штрафом до 80 тыс. руб.[2].

Также работодателя могут привлечь к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП за невыполнение Правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации[3], за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП с наложение административного штрафа от 30 тыс. руб. до 300 тыс. руб.

Так, например, в городе Москве, к административной ответственности по указанной статье могут привлечь работодателя за нарушение подпунктов 3.2.1, 3.2.2 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

По ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП работодателя могут привлечь за тоже деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП, повлекшие причинение вреда здоровью человека, либо повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП с максимальным штрафом в размере до 1 млн. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

К уголовной ответственности за несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил, работодателя могут привлечь по ст. 236 УК. До недавнего времени, как выражаются юристы, некогда фактически «мертвый», крайне редко встречающийся состав преступления, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) может стать достаточно распространенным явлением[4].

Названая статья предусматривает три состав преступления, характеризующих общественно опасное деяние:

- ч. 1 нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий, - наказывается штрафом до 700 тыс. руб., либо лишением свободы до двух лет;

- ч. 2 Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, - наказывается штрафом до 2 млн. руб., либо лишением свободы до четырех лет;

- ч. 3 нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, - наказывается лишением свободы до семи лет.

Правоприменительная практика показала, что некогда фактически «мертвый» состав преступления, начал в основном распространяться на граждан, нарушивших режим карантина (самоизоляции).

Так на пример, первое уголовное дело за нарушение требований карантина в условиях пандемии коронавируса было в конце марта возбуждено в Крыму в отношении мужчины, не соблюдавшего режим самоизоляции и заразившего другого человека[5].

Однако на практике, встречаются случаи возбуждения уголовного дела в отношении лица не выполнившего предписания Роспотребнадзора о принятии мер по предотвращению распространения COVID-19 на территории общежития, в результате чего 14 апреля следователи Ленинградской области возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 236 УК по факту заражения коронавирусом иностранцев в общежитии во Всеволожском районе[6].

Обобщая вышеизложенное стоит отметить, что государство вынуждено было в сложившихся санитарно-эпидемиологических условиях возложить на работодателей дополнительные обязательства, направленные на предотвращение распространения среди работников, а также потребителей товаров, работ и услуг новой коронавирусной инфекции.

В условиях быстрого распространения вируса по всему миру данное решение, принятое

---

[1] URL: http://government.ru/news/39298/ (дата обращения: 30.03.2020).

[2] URL:https://www.1jur.ru/?btx=1580335&utm_medium=refer&utm_source=www.law.ru&utm_term=22715&utm_content=art&utm_campaign=red_block_content_link#/document /184/54449/bssPhr13/ (дата обращения от 24 марта 2020 г.).

[3] См.: постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»

[4] URL: https://ria.ru/20200416/1570131328.html (дата обращения: 17.04.2020)

[5] URL: https://ria.ru/20200416/1570131328.html (дата обращения: 17.04.2020).

[6] URL: https://ria.ru/20200416/1570131328.html (дата обращения: 17.04.2020).

государством, по перекладыванию части своих обязательств, выраженных в конституционных нормах-гарантиях охраны здоровья граждан, на работодателя, является справедливым, поскольку пандемия — это опасная ситуация, в которой основные силы любого государства направлены в первую очередь на оказание населению медицинской помощи с целью скорейшего выздоровления заразившихся пациентов.

Список литературы:

[1] Архипова К. Правила перевода // Расчет. 2020. № 3. С. 24-25.

[2] Суховская М.Г. Измерение температуры персоналу и клиентам из-за коронавируса // Главная книга. 2020. № 8. С. 36-37.

[3] Ярош А.В. Права, обязанности и ответственность граждан в условиях распространения Covid-19 // // Сборник научных трудов ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ» № 3. 2020. С. 39-45.

Spisok literatury:

[1] Arhipova K. Pravila perevoda // Raschet. 2020. № 3. S. 24-25.

[2] Suhovskaya M.G. Izmerenie temperatury personalu i klientam iz-za koronavirusa // Glavnaya kniga. 2020. № 8. S. 36-37.

[3] Yarosh A.V. Prava, obyazannosti i otvetstvennost' grazhdan v usloviyah rasprostraneniya Covid-19 // Sbornik nauchnyh trudov GBU «NIIOZMM DZM» № 3. 2020. S. 39-45.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10413

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru,
ORCID-0000-0001-5668-615X

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, г. Москва,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы влияния права на трудовое право в период пандемии. На основе анализа отечественной законодательной базы частично рассмотрено влияние права на трудовое право и принимаемые меры работодателями для создания условий работы в период пандемии и как изменятся требования к рабочим местам после пандемии.*

Ключевые слова: *право, трудовое право, рабочее место, дистанционная работа, коронавирусная инфекция, пандемия.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MAYSTRENKO Anna Grigorievna,
candidate of law, associate Professor of Department
of Civil and Entrepreneurial Law, All - Russian Academy of Foreign Trade,
the of Ministry of Economic Development of the Russia

EMPLOYER'S ACTIONS IN PANDEMIC COVID-19 AND POST-PANDEMIC CONDITIONS

Annotation. *The article discusses the impact of the law on labor law during the pandemic. Based on the analysis of the domestic legal framework, the impact of the law on labor law and the measures taken by employers to create working conditions during the pandemic and how the requirements for jobs will change after the pandemic are partially considered.*

Key words: *aw, labor law, workplace, remote work, coronavirus infection, pandemic.*

Практически все что сейчас говорится и пишется в мире так или иначе касается беды, имя которой COVID-19. В разное время человечество сталкивалось с различными заболеваниями: чума, холера, спид. Но появление нового заболевания коронавирусной инфекции в нашу эпоху глобализации характеризуется прежде всего быстрыми темпами распространения по миру. С каждым днем количество заболевших и погибших от коронавирусной инфекции в мире растет в геометрической прогрессии. Начиная со времени объявления пандемии ВОЗ с марта месяца в мире заболело более 6 млн. человек и умерло свыше 300 тыс. человек [1].

Все это повлияло на все отрасли экономической деятельности государств. До августа 2020 года в России будут вынуждены прекратить свою деятельность порядка 1 миллиона субъектов малого и среднего бизнеса. Такой неутешительный прогноз сделали в бизнес-объединениях «Опора России», Торгово-промышленная палата (ТПП) и «Деловой России». Бизнес почти в каждой сфере оказался под влиянием короновирусной инфекции и вынужден был адаптироваться в условиях постоянно меняющихся «правил игры» [2]. Законодательными и исполнительными органами государственной власти были приняты различные меры, направленные на поддержку представителей бизнеса и снижение негативных

последствий. В условиях данной обстановки Правительством РФ 1 апреля 2020 года принят Федеральный закон № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3], где были внесены значительные изменения, касающиеся как различных отраслей права, так и сфер ведения бизнеса (далее - Закон № 98-ФЗ).

В рамках одной статьи невозможно охватить все направления изменений и влияния права на предпринимательскую деятельность в период пандемии и после него. Поэтому особое внимание будет уделено трудовому праву, которое оказалось одним из самых уязвимых перед случившейся пандемии.

Сложно назвать даже примерное количество нормативных актов, которые были приняты последнее время и коснулись в той или иной мере всех работодателей.

Разрабатывая различные меры поддержки бизнеса, руководство страны неоднократно подчёркивало, что материальная помощь организациям разной формы собственности, будет представлена только при соблюдении штатного расписания не ниже 95% укомплектованности. Работодателям напрямую запретили проводить сокращения штата или численности организации, принуждать работников к увольнению, отправлять в отпуск без сохранения заработной платы.

В силу Указов Президента РФ от 25.03.2020 № 206 [4] и от 02.04.2020 № 239 [5] предприятия в своей работе обязаны были руководствоваться рекомендациями Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.03.2020 [6]. Данный документ дал разъяснения на работников каких организаций не распространялся режим нерабочих оплачиваемых дней (далее НОД). Организации , не вошедшие в этот список должны были перевести работников либо на НОД, либо на удаленную работу. При этом в трудовом законодательстве нет понятий ни первого, ни второго. Приходилось обращаться к подзаконным актам, разъяснениям, выпускаемых Минтрудом, Роспотребнадзором и т.д. В отсутствие четких, а иногда и противоречивых указаний, это приводило к еще большему количеству вопросов и сложностей.

В связи с эти многим работодателям приходилось действовать на свой страх и риск. Обобщая требования, предъявляемые к организациям, можно выделить следующие действия: обеспечить измерение температуры тела работникам на рабочих местах с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой; оказывать работникам содействие в обеспечении соблюдения режима самоизоляции на дому; при поступлении запроса незамедлительно представлять информацию обо всех контактах заболевшего новой коронавирусной инфекцией в связи с исполнением им трудовых функций и обеспечить проведение дезинфекции помещений, где находился заболевший; не допускать на рабочее место и/или территорию организации) лиц с повышенной температурой, лиц, прибывших из стран с неблагополучной ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, а также работников, в отношении которых приняты постановления санитарных врачей об изоляции; перевести граждан, обязанных соблюдать режим самоизоляции с их согласия на дистанционный режим работы или предоставить ежегодный оплачиваемый отпуск.

Все эти требования и необходимость быстро принимать сложные решения в условиях пандемии коронавируса высветило множество пробелов в трудовом праве.

Например, требование (рекомендация) как перевести работников на удаленную работу. Уже с первых шагов стало очевидно, что удаленная работа (понятие отсутствующее в трудовом законодательстве) и не тождественно дистанционной работе, регулируемой гл. 49.1 Трудового кодекса РФ (Далее ТК РФ). Хотя Роструд дал разъяснение, что удаленная работа – это перевод на дистанционную работу [7], не все юристы поддерживают такую точку зрения. Не ставя цель подробного рассмотрения этих отличий в данной статье, можно выделить некоторые моменты. Так дистанционная работа – это отдельный вид трудового договора и оговаривается при приеме на работу, удаленная работа -это дополнение к уже существующему трудовому договору, которое оформляется на определённый период. При этом у отдельных работников возможен смешанный вариант, когда он приходит на работу 2 раза в неделю, остальное время работает удаленно. При дистанционной работе рабочее время и время отдыха устанавливается самостоятельно работником, при удаленной в отдельных организациях рабочее время сохранилось в стандартном варианте (чтобы обеспечить общую работу компании) и работники утром и в течении дня «выходили» на планерку, совещание онлайн. Обязаны были в определенное время находится на связи с работодателем или клиентами. Различаются требования и к обязанности работодателя по охране труда. Так специальной оценки условий труда на дистанционной работе не проводится. К оформлению документов также предъявляются разные требования. Дистанционная работа может оформляться путем обмена электронными документами (то есть подписываться электронными подписями). Оформление дополнительного соглашения должно быть бумажном виде. Хотя мы все пони-

маем, что у работодателя не было возможности оформить эти соглашения надлежащим образом и в лучшем случае работники получили их по почте. Что не приравнивается к электронному документообороту и после окончания эпидемии коронавируса должно быть оформлено надлежащим образом, то есть подписаны обычным способом.

Даже этих моментов достаточно, чтобы понять сколько «пробелов» выявилось в трудовом законодательстве и какая большая работа предстоит для устранения этих пробелов: от научных исследований до правовых экспериментов. Например, одним из первых «трудовых» экспериментов станет введение электронного документооборота. Сама идея начала обсуждаться еще в 2018 г. [8], но современные реалии внесли свои коррективы и 24 апреля 2020 г. Президент РФ подписал ФЗ № 122, регулирующий использование электронных документов, связанный с работой [9].

В продолжение этой работы Минкомсвязь РФ предложил провести эксперимент по дистанционному использованию усиленной неквалифицированной подписи при предоставлении услуг и осуществлении иных действий с использованием федеральной государственной системы [10].

Эксперимент планируют провести среди добровольно согласившихся организаций, индивидуальных предпринимателей, граждан с 1 июня 2020г. по 1 июня 2021г. Физические лица смогут использовать через портал Госуслуг неквалифицированную электронную подпись при подписании различных документов, в том числе и подписании документов, возникающих в рамках трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений по организации труда и управлению трудом; трудоустройству; подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников; социальному партнерству, ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений.

Проводимый эксперимент добавит к уже введённым электронным трудовым книжкам и электронные трудовые договоры. И сделает возможным переход на электронную форму всего кадрового документооборота.

Приведенные примеры законотворческой работы только часть предстоящих глобальных изменений не только в трудовом праве, но во многих отраслях российской правовой системы.

Любые сильные потрясения приводят к изменениям и сегодняшняя ситуация не исключение. Готовясь к выходу из пандемии все понимают, что многие требования, введенные в период коронавируса, будут продолжать действовать еще достаточно долгое время. Так уже в новых Правилах профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 [11] указан целый ряд мероприятий, которые должны будут выполнять все работодатели. Большинство из них повторяются из предыдущих правил: организация дезинфекционного режима на предприятии, то есть дезинфекция оборудования и инвентаря, проведение дезинфекции во всех рабочих помещениях, использование оборудования по обеззараживанию воздуха, создание запаса дезинфицирующих средств; организация выявления лиц с признаками инфекционных заболеваний при приходе на работу; обеспечение соблюдения всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытье рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток); соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров; использование мер социального разобщения, ограничение проведения массовых мероприятий.

В общем, все эти мероприятия можно разделить на три основные группы:

- предотвращение заноса инфекции на предприятие (в организацию),

-принятие мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в коллективах на предприятиях (в организациях),

- другие организационные мероприятия по предотвращению заражения работников.

Необходимо учитывать, что часть организаций , которые не прекращали свою деятельность, уже исполняют многие из рассмотренных требований, но есть и большое количество компаний, которые после выхода из карантина столкнуться с этими новыми для них требований. Что в сложных экономических условиях ляжет дополнительным грузом на работодателей. А ведь за невыполнение рассмотренных выше требований санитарно-эпидемиологических правил по профилактике коронавируса теперь могут привлечь к административной или даже уголовной ответственности [12].

И хотя на период COVID-19 плановые проверки работодателей приостановлены, но внеплановые (по жалобам работников) и особенно после окончания пандемии могут обернуться для работодателей и новыми штрафами и новыми судебными тяжбами.

На наш взгляд, невозможно добиться исполнения всех существующих и вводимых требований к работодателям только за счет ужесточения ответственности, штрафов и новых нормативных предписаний. Должны быть предложены меры, направленные на поощрение и стимулирование добросовестных работодателей. И здесь воз-

можны разные варианты: введение дополнительного критерия снижения категорий риска деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей в части охраны труда и трудового законодательства, снижение процентной ставки кредитования таких работодателей, дополнительные налоговые льготы, субсидии, предложение различных грантов и другие.

Ведь сейчас время для взаимной поддержки и большой работы на стабильное будущее и бизнеса и государства, которая может продлиться не один год. А значит, потребует перестройки и переосмысления многих новых норм и правил, появившихся после эпидемии коронавируса.

Список литературы:

[1] https://coronavirus-monitor.ru/statistika/

[2] Конференция «Промышленная медицина в условиях пандемии». 23 апреля 2020 г. «Возможности и роль системы ТПП РФ по поддержке промышленности представили на конференции «Промышленная медицина в условиях пандемии»// https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/kombio/news/357725/

[2] Письмо Торгово-промышленной палаты РФ от 26 марта 2020 г. N ПР/0315 Об организации работы по выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими субъектами предпринимательской деятельности, и связанных с такой выдачей консультаций, на бесплатной основе// Консультант +

[3] Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»//»Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2028

[4] Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»// «Собрание законодательства РФ», 30.03.2020, N 13, ст. 1898

[5] Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»// «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2082

[6] Письмо Минтруда России от 26.03.2020 N 14-4/10/П-2696// http://government.ru/orders/selection/401/39285/

[7] Письмо Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5//КонсультантПлюс.

[8] https://rosmintrud.ru/labour/relationship/377

[9] Федеральный закон от 24.04.2020 N 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»// «Российская газета», N 92, 28.04.2020

[10] О проведении эксперимента по дистанционному использованию усиленной неквалифицированной электронной подписи при предоставлении услуг и осуществлении иных действий с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме//https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=101670

[11] Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»//Российская газета, 27.05.2020// https://rg.ru/2020/05/27/rospotrebnadzor-post15-site-dok.html

[12] Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»//»Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2029

Spisok literatury:

[1] https://coronavirus-monitor.ru/statistika/

[2] Konferenciya «Promyshlennaya medicina v usloviyah pandemii». 23 aprelya 2020 g. «Vozmozhnosti i rol' sistemy TPP RF po podderzhke promyshlennosti predstavili na konferencii «Promyshlennaya medicina v usloviyah pandemii»// https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/kombio/news/357725/

[2] Pis'mo Torgovo-promyshlennoj palaty RF ot 26 marta 2020 g. N PR/0315 Ob organizacii raboty po vydache zaklyuchenij ob obstoyatel'stvah nepreodolimoj sily po dogovoram, zaklyuchaemym mezhdu rossijskimi sub»ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti, i svyazannyh s takoj vydachej konsul'tacij, na besplatnoj osnove//Konsul'tant +

[3] Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 № 98-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij»//»Sobranie zakonodatel'stva RF», 06.04.2020, N 14 (chast' I), st. 2028

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 25.03.2020 N 206 «Ob ob»yavlenii v Rossijskoj Federacii nerabochih dnej»// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 30.03.2020, N 13, st. 1898

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 N 239 «O merah po obespecheniyu sanitarno-

epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)»// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 06.04.2020, N 14 (chast' I), st. 2082

[6] Pis'mo Mintruda Rossii ot 26.03.2020 N 14-4/10/P-2696// http://government.ru/orders/selection/401/39285/

[7] Pis'mo Rostruda ot 09.04.2020 № 0147-03-5//Konsul'tantPlus.

[8] https://rosmintrud.ru/labour/relationship/377

[9] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 N 122-FZ «O provedenii eksperimenta po ispol'zovaniyu elektronnyh dokumentov, svyazannyh s rabotoj»// «Rossijskaya gazeta», N 92, 28.04.2020

[10] O provedenii eksperimenta po distancionnomu ispol'zovaniyu usilennoj nekvalificirovannoj elektronnoj podpisi pri predostavlenii uslug i osushchestvlenii inyh dejstvij s ispol'zovaniem federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy «Edinaya sistema identifikacii i autentifikacii v infrastrukture, obespechivayushchej informacionno-tekhnologicheskoe vzaimodejstvie informacionnyh sistem, ispol'zuemyh dlya predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v elektronnoj forme//https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=101670

[11.]Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2020 goda № 15 «Ob utverzhdenii sanitarno-epidemiologicheskih pravil SP 3.1.3597-20 «Profilaktika novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)»//Rossijskaya gazeta, 27.05.2020// https://rg.ru/2020/05/27/rospotrebnadzor-post15-site-dok.html

[12] Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 N 99-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah»//»Sobranie zakonodatel'stva RF», 06.04.2020, N 14 (chast' I), st. 2029

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10414

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: n_besedkina@list.ru

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ И РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИХ РЕШЕНИИ

Аннотация. *В современных условиях проблема реализации гражданами права на жилище не теряет своей остроты, требуя разрешения и оставаясь одной из наиболее обсуждаемых. Приватизация жилья стала одним из доступных способов удовлетворения потребностей граждан в жилых помещениях и одним из основных способов возникновения права собственности граждан на жилые помещения.*

Ключевые слова: *право на жилище, приватизация, жилищный фонд, недвижимость, частная собственность, Конституционный Суд.*

BESEDKINA Natalya Ivanovna,
candidate of legal sciences,
associate professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of FSOBU «Financial University
under the Government of the Russian Federation»

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities,
FSOBU Financial University under the Government
of the Russian Federation

PROBLEMS OF CITIZENS 'ENJOYMENT OF THE RIGHT TO HOUSING AND THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SOLVING THEM

Annotation. *In today's circumstances, the issue of citizens' enjoyment of the right to housing remains a problem, requiring a resolution and remaining one of the most debated. Privatization of housing has become one of the accessible ways of meeting the needs of citizens in residential premises and one of the main ways of creating the right of citizens to property in residential premises.*

Key words: *right to housing, privatization, housing stock, real estate, private property, Constitutional Court.*

Отношения в сфере приватизации жилища в нашей стране возникли в 90-е годы XX века. Среди правовых актов о приватизации особое место занимает Закон РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее - Закон о приватизации жилищного фонда).

В соответствии со ст. 1 Закона О приватизации жилищного фонда приватизация жилых помещений - бесплатная передача в собственность

граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан Российской Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, - по месту бронирования жилых помещений.

Вступление в права собственности на жилое помещение дает гражданам нашей страны возможность более эффективно вкладывать свои средства, осуществлять накопление недвижимой собственности, выступать с ней на рынке недвижимости, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилищем. Другими словами, собственниками, участниками рынка недвижимости становятся все слои нашего общества, т.е. большинство населения нашей страны независимо от своего материального достатка и т.д. [1] Закон о приватизации жилищного фонда неоднократно изменялся, а также разъяснялся Верховным Судом РФ[1]. Следует отметить, что и через 30 лет после начала процесса приватизации жилого фонда проблемы реализации гражданами права на жилище посредством приватизации остаются актуальными [2, 3].

Положения Закона о приватизации жилищного фонда многократно проверялись Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ. В этой связи представляют интерес его роль в решении проблем реализации гражданами права на жилище, участие Суда в защите их прав в этой сфере.

Во-первых, в 1998 году Конституционным Судом РФ был снят законодательный запрет на приватизацию комнат в коммунальных квартирах[2], тем самым были защищены права граждан, проживающих в данных квартирах. Эти квартиры были включены в гражданско-правовой оборот, что, в свою очередь, способствовало развитию как института частной собственности, так и экономической грамотности граждан, их ответственности, как собственников жилья, несущих бремя его содержания.

Во-вторых, в 2000 году Конституционный Суд РФ отменил запрет на приватизацию расположенных в сельской местности жилых помещений, которые закреплены за государственными и муниципальными образовательными учреждениями[3]. В результате этого решения были защищены жилищные и имущественные права учителей и преподавателей, работающих на селе [4,6].

В-третьих, Конституционный Суд создал правовые предпосылки, ограничивающие принятие органами исполнительной власти произвольных решений о придании жилым помещениям особого правового режима специализированного жилого фонда, который не подлежит приватизации[4]. В этих случаях, как указано в решениях Конституционного Суда, суды общей юрисдикции должны давать оценку всем фактическим обстоятельствам дела, включая оценку правового режима жилого помещения и правомерности его включения в состав специализированного жилого фонда [10]. Также, Конституционный Суд защитил право органов местного самоуправления принимать решения о приватизации служебных жилых помещений, которое было ограничено органами государственной власти[5]. Кроме того, предоставил гражданам возможность приватизировать жилые помещения, расположенные в зданиях общежитий, переданных в ведение муниципальных образований вне зависимости от времени такой передачи (до 1 марта 2005 года или после).[6]

В-четвертых, Конституционный Суд, разрешая вопросы, связанные с защитой прав граждан на приватизацию определенных объектов жилищных прав, также проверял конституционность норм, регламентирующих процедуру приватизации [9, 11]. К основным проблемам в этой сфере можно отнести законодательную необходимость получения согласия на приватизацию от всех совершеннолетних лиц, проживающих в жилом помещении[7], что обеспечивает соблюдение необходимого баланса интересов всех лиц, проживающих в жилом помещении [5, 7, 8].

---

[1] О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: Постановление Пленума ВС РФ от 24.08.1993 г. № 8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова»// «Вестник Конституционного Суда РФ».1999. № 1.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона Российской Федерации «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е.Е. Насоновой и Н.П. Ярушиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

[4] Определения от 2 ноября 2000 г. № 220-О, от 25 ноября 2010 г. № 1510-О-О, от 28 сентября 2017 г. № 1964-О, от 29 мая 2019 г. № 1348-О и др.

[5] Постановление от 30 марта 2012 г. № 9-П.

[6] Постановление от 11 апреля 2011 г. № 4-П.

[7] Постановление от 15 июня 2006 г. № 6-П; определения от 21 апреля 2011 г. № 523-О-О, от 21 декабря 2011 г. № 1752-О-О, от 27 июня 2017 г. № 1294-О и др.

В-пятых, предметом исследования Конституционного Суда было правовое положение гражданина, ставшего собственником после окончания процесса приватизации, объем его прав и возможные их ограничения. Наиболее острой в этой связи оказалась проблема учета интересов собственника жилого помещения и интересов членов его семьи, которые в последующем утратили данный статус. Жилищный кодекс и Гражданский кодекс Российской Федерации допускают прекращение права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника жилого помещения и бывшими членами семьи собственника жилого помещения [12, 13]. Однако эти нормы не распространяются на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим [15]. Такое законодательное исключение было признанно Конституционным Судом отвечающим конституционным гарантиям, поскольку все члены семьи, давая согласие на приватизацию жилого помещения, рассчитывали на сохранение своих жилищных прав.[1]

Необходимые правовые инструменты для защиты права проживания членов семьи собственника жилого помещения в случае отчуждения данного помещения были предложены также и в иных решениях Конституционного Суда.[2]

В-седьмых, Конституционный Суд в своих решениях выработал общие критерии, позволяющие различать общее имущество в многоквартирном доме, принадлежащее всем собственникам помещений на праве долевой собственности, и имущество, принадлежащее конкретным лицам [14, 16]. Необходимость такого различия неразрывно связанна с последствиями приватизации жилого помещения и разрешением проблем определения состава и порядка формирования имущества общего пользования многоквартирного дома, в котором часть помещений приватизированы и принадлежат гражданам или юридическим лицам, а другая часть остается в муниципальной или государственной собственности. Публично-правовые образования, сохраняя статус балансодержателя многоквартирного дома, самостоятельно сдавали в аренду помещения, расположенные в подвалах, или чердачные помещения, извлекая таким образом доход[3]. С разрешением проблем определения состава и порядка формирования имущества общего пользования многоквартирного дома существенно снизилась возможность различных злоупотреблений со стороны отдельных собственников жилых и нежилых помещений [19, 22].

В-восьмых, Конституционный Суд защитил права собственников многоквартирного дома на передачу им в собственность в порядке приватизации земельного участка, на котором расположен этот дом и иные объекты, необходимые для его обслуживания [20]. Сложность и неопределенность законодательной процедуры такой передачи, возможность ее блокирования со стороны любого собственника одного из помещений превращали на практике данное право в фикцию [17, 18]. Данный факт в некоторой степени отвечал интересам публично-правовых образований, которые сдавали соответствующие земельные участки в аренду, в том числе предпринимателям, занимающим помещения на нижнем этаже многоквартирного дома. Конституционный Суд максимально упростил данную процедуру, предоставив возможность любому из собственников помещений требовать передачи земельного участка в общую долевую собственность владельцев всех помещений в многоквартирном доме[4].

В-девятых, Конституционный Суд разрешал правовые ситуации, связанные с проведением и финансированием капитального ремонта многоквартирных домов, жилые помещения в которых были приватизированы гражданами. Суд признал приоритетным право граждан – собственников жилых помещений на выбор способа формирования фонда капитального ремонта [21, 23]. При этом была установлена необходимость дополнительной финансовой поддержки проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, во всяком случае – при возникновении неотложной потребности в нем, на безвозвратной или возвратной основе за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) муниципального образования, а также за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета[5].

В-десятых, Конституционный Суд давал оценку распределению законодателем бремени содержания и бремени несения расходов на капитальный ремонт многоквартирных домов между

[1] Определения Конституционного Суда Российской Федерации, от 13 октября 2009 г. № 1203-О-О, от 23 марта 2010 г. № 382-О-О, от 19 октября 2010 г. № 1326-О-О, от 23 октября 2014 г. № 2332-О, от 29 мая 2019 г. № 1339-О, от 25 июня 2019 г. № 1632-О и др.

[2] Постановление от 24 марта 2015 г. № 5-П; определения от 3 ноября 2006 г. № 455-О, от 25 июня 2019 г. № 1622-О.

[3] Постановление от 10 ноября 2016 года № 23-П; определения от 19 мая 2009 года № 489-О-О, от 24 февраля 2011 г. № 137-О-О, от 28 июня 2018 г. № 1545-О и др.

[4] Постановление от 28 мая 2010 г. № 12-П.

[5] Постановление от 12 апреля 2016 г. № 10-П; определения от 20 декабря 2018 г. № 3220-О, от 25 апреля 2019 г. № 975-О и др.

гражданами, ставшими собственниками жилых помещений в порядке приватизации, и публично–правовыми организациями, обеспечивая при этом соблюдение конституционных принципов справедливости и равенства прав граждан[1].

Следует отметить, что и через почти 30 лет после начала процесса приватизации жилого фонда проблемы реализации гражданами права на жилище посредством приватизации остаются актуальными [28, 29].

Целью Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» является не только создание условий для осуществления права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилых помещениях, но и улучшения использования и сохранности жилищного фонда [24, 25].

В составе здания многоквартирного дома могут находиться жилые помещения, нежилые помещения и машино-места – самостоятельные объекты недвижимости (статья 130 ГК РФ).

Жилищное законодательство не дает достаточных оснований для вывода о том, что способ управления многоквартирным домом способен предопределять различные решения вопроса о допустимости перераспределения расходов на содержание общего имущества между собственниками жилых и нежилых помещений [34, 35]. Нормы части 8 статьи 156 ЖК Российской Федерации и пункта 33 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, повествующие о свободе органов управления товариществ собственников жилья и жилищных кооперативов в установлении размера обязательных платежей и взносов, связанных с оплатой расходов на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, рассматриваемые в системной связи с пунктом 3 части 1 статьи 137 ЖК РФ, согласно которому товарищество собственников жилья вправе устанавливать на основе принятой сметы доходов и расходов на год товарищества размеры платежей и взносов для каждого собственника помещения в многоквартирном доме в соответствии с его долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, а также с пунктом 28 указанных Правил, определяющим, что собственники помещений обязаны нести бремя расходов на содержание общего имущества соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество путем внесения, в том числе, обязательных платежей и взносов собственников помещений, являющихся членами товарищества собственников жилья, повторяют положения части 2 статьи 39 и части 1 статьи 158 ЖК РФ о соразмерности доли расходов доле в праве собственности. Учитывая тождественную природу отношений собственности в «самоуправляемых» управляемых управляющими компаниями многоквартирных домах и неоднократно выраженную в решениях Конституционного Суда Российской Федерации позицию о существе принципа равенства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 июля 2011 года № 16-П и др.), «соразмерность» во всех перечисленных нормах нуждается в единообразном толковании судами вне зависимости от способов управления многоквартирным домом [13, 14]. Требуется либо признать допустимость различных соотношений долей в праве собственности долям в обязательных расходах отдельно для собственников жилых и нежилых помещений, либо согласиться с тем, что ЖК РФ закрепляет единое для собственников изолированных помещений соотношение (равную плату за 1 кв. метр площади жилого и нежилого помещения) [26, 27].

Кроме того, в ЖК РФ нет норм, которые устанавливают различия в правах и обязанностях собственников жилых и нежилых помещений в отношении общего имущества многоквартирного дома [22]. Приобретатель помещения, вне зависимости от его назначения, становится участником общей собственности с размером доли, пропорциональным общей площади приобретенного помещения [23]. Последняя предопределяет не только долю в обязательных расходах на содержание общего имущества, но и количество голосов на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома. Изменение доли в расходах в отрыве от прав на управление, очевидно, приводит к диспропорции прав и обязанностей сособственников [31, 32]. Так, обладатели большинства голосов на собрании способны переложить издержки на содержание общего имущества на голосующее меньшинство, при этом сохраняя контроль над управлением, т.е. цементируя такой порядок распределения общих расходов на долгосрочную перспективу [33]. Подобное положение вещей, обременяющее определенную группу собственников в угоду другой, против воли первых, судя по всему, не согласуется с предписаниями статей 19 и 35 Конституции Российской Федерации [30].

В связи с этим требуются решения Конституционного Суда Российской Федерации: о соответствии закрепляемых текущим законодательством отдельных полномочий гражданин конституционному праву на жилище; о том, как должны применяться нормы, затрагивающие право на жилище в указанных случаях [36].

[1] Определение от 12 марта 2019 г. № 577-О.

Список литературы:

[1] Бойцов Г.В. Приватизация, деприватизация жилья. - М., 2005.

[2] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[3] Гоц Е.В. Законность и борьба с коррупцией в условиях развития демократического правового государства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2014. № 1 (109). С. 136-141.

[4] Гоц Е.В. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 152-166.

[5] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[6] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[7] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.

[8] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.

[9] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.

[10] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.

[11] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[12] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[13] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[14] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[15] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[16] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[17] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[18] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[19] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[20] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[21] Мельников В.С., Фадеев А.Ю. Понятие и юридическая характеристика договора ОСАГО / Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 32-35.

[22] Мецгер А.А. Гарантии охраны (защиты) права на личную неприкосновенность в России: понятие, содержание, виды // Образование и право. 2020. № 1. С. 56-62.

[23] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[24] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[25] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[26] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[27] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[28] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[29] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография. Москва, 2020.

[30] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[31] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[32] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[33] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[34] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

[35] Шестак В.А. Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 196-200.

[36] Шестак В.А., Подшибякин А.Н. Прокурорский надзор. - Москва, 2017.

Spisok literatury:

[1] Bojcov G.V. Privatizaciya, deprivatizaciya zhil'ya. - M., 2005.

[2] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 6-19.

[3] Goc E.V. Zakonnost' i bor'ba s korrupciej v usloviyah razvitiya demokraticheskogo pravovogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2014. № 1 (109). S. 136-141.

[4] Goc E.V. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 152-166.

[5] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob»ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob»ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[6] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet

Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151.

[7] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104.

[8] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub»ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[9] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.

[10] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90.

[11] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoj nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[12] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[13] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[14] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[15] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[16] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[17] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[18] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[19] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 17-20.

[20] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / Yurisprudenciya: nauchnye prioritety uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 11-15.

[21] Mel'nikov V.S., Fadeev A.Yu. Ponyatie i yuridicheskaya harakteristika dogovora OSAGO / Osnovnye problemy i tendencii razvitiya v sovremennoj yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 32-35.

[22] Mecger A.A. Garantii ohrany (zashchity) prava na lichnuyu neprikosnovennost' v Rossii: ponyatie, soderzhanie, vidy // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 56-62.

[23] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[24] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[25] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[26] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[27] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[28] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[29] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya. Moskva, 2020.

[30] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[31] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[32] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[33] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[34] Shestak V.A. OB otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

[35] Shestak V.A. Transportnaya bezopasnost' kak yuridicheskij institut // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2018. № 1 (25). S. 196-200.

[36] Shestak V.A., Podshibyakin A.N. Prokurorskij nadzor. - Moskva, 2017.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10415

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ ОТКАЗА ОТ ПРАВА И ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *Изменения в гражданском законодательстве, ставшие основой нормативного закрепления принципа эстоппель, привели к возникновению вопросов, связанных с необходимостью отграничения запрета противоречивого поведения от иных правовых институтов, в т.ч. от отказа от права. В настоящей статье также рассматриваются вопросы правовых последствий реализации принципа эстоппель и отказа от права.*

Ключевые слова: *эстоппель, отказ от права, запрет противоречивого поведения, добросовестность.*

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer of the Department of legal
regulation of economic activity of Financial University
under the Government of the Russian Federation

THE CONCEPT AND RELATIONSHIP OF REFUSAL OF THE RIGHT AND THE PRINCIPLE OF ESTOPPEL AND THEIR LEGAL CONSEQUENCES

Annotation. *Changes in civil legislation that have become the basis for the normative consolidation of the principle of estoppel have led to questions related to the need to distinguish the prohibition of inconsistent behavior from other legal institutions, including the refusal of the right. This article also discusses the legal consequences of implementing the principle of estoppel and renouncing the right.*

Key words: *estoppel, refusal of the right, prohibition of contradictory behavior, conscientiousness.*

Появление принципа эстоппель в гражданском законодательстве традиционно связывают с его реформой и включением некоторых заимствованных конструкций, в т.ч. из англосаксонской правовой системы. Таким образом, реализация принципа эстоппель и его нормативное закрепление выразились в п. 2 ст. 431.1, абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, ст. 183, п. 1 ст. 165, абз. 2 п. 1 ст. 167, п. 3 ст. 173.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

Однако не совсем верным будет считать именно данный момент началом нормативного закрепления рассматриваемого принципа. Запрет на противоречивое поведение и ранее уже нашел свое отражение в нормах, регулирующих отдельные виды обязательств. Так, например, согласно абз. 3 ст. 462 ГК РФ продавец, привлеченный покупателем к участию в деле, но не принявший в нем участия, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем. В данной норме можно увидеть проявление принципа эстоппель, поскольку само по себе поведение продавца уже позволяло сторонам спора сделать вывод о незаинтересованности в нем продавца. Предоставление ему возможности в дальнейшем заявить свое несогласие с ведением дела покупателем давало бы ему необоснованные преимущества перед добросовестными участниками оборота.

Еще одним примером реализации принципа эстоппель можно назвать закрепленное в п. 3 ст. 720 ГК РФ правило, согласно которому не производивший осмотр результата работы при ее приемке заказчик лишается права ссылаться на явные недостатки в будущем. Данная ситуация аналогична ранее рассмотренному примеру и служит обеспечению стабильности гражданского оборота.

В приведенных примерах устанавливается невозможность стороны с учетом ранее произведенных ею действий (или бездействия) в будущем изменить свое поведение и извлечь из такого изменения выгоду. Не вызывает сомнений то

обстоятельство, что отсутствие указанных норм приводило бы к необоснованной защите интересов одних лиц перед другими, что негативно сказывалось бы на стабильности гражданского оборота в целом и противоречило нормам ст. 10 ГК РФ, не допускающей возможности злоупотребления своими гражданским правами.

В то же время возникает вопрос: не являются ли приведенные примеры норм, по сути, отказом от права, т.е. отказом от осуществления права по договору, предусмотренного ст. 450.1 ГК РФ? Для его разрешения следует в первую очередь установить, что понимается под отказом от права и является ли необходимым его отграничение от отказа от осуществления права.

Истоком рассматриваемого вопроса является норма, закрепленная в п. 2 ст. 9 ГК РФ, согласно которой отказ от осуществления прав не влечет прекращения этих прав, за исключением предусмотренных в законе случаев. Сама по себе проблематика отказа от права не в полной мере исследована на данный момент в отечественной цивилистике. Так, в основном, проблемам отказа от права посвящены научные статьи [1] и только одно диссертационное исследование [2].

На данный момент доктрина если и начинает разграничивать отказ от права и отказ от осуществления права, то судебная практика пока не восприняла такую позицию. Как верно отмечает А.Г. Диденко, на данный момент одним из вопросов, связанных с категорией отказа от права, также является неосуществление права [3]. В данном случае критерий разграничения отказа от осуществления права и неосуществления права считаем возможным проводить при помощи способа их выражения: так, отказ от осуществления права (п. 6 ст. 450.1 ГК РФ) возможен только путем совершения стороной определенных действий, в то время как неосуществление права (п. 7 ст. 450.1 ГК РФ) возможно путем бездействия, т.е. несовершения каких-либо действий, свидетельствующих о сохранении за стороной своего права.

До появления в ГК РФ ст. 450.1 гражданское законодательство уже содержало в себе норму (п. 2 ст. 9 ГК РФ), закрепившую допустимость отказа от осуществления права. Однако если анализировать положения п. 2 ст. 9 ГК РФ, то следует обратить внимание на его формулировку, содержащую в себе указание непосредственно на осуществление права. В чем же отличие между отказом от права и отказом от осуществления права?

Рассматривая отказ от права, следует в первую очередь ограничить круг отношений, к которым применима данная конструкция. Так, если рассматривать нормы гражданского законодательства, то здесь круг отношений будет ограничиваться субъективными гражданскими правами. Сам по себе отказ от права предполагает, что субъект не только заявляет о своем отказе воспользоваться принадлежащим ему субъективным правом, но и в принципе отказывается от самого права. В части отказа от права следует отметить, что, учитывая невозможность иных способов ограничения правоспособности, кроме предусмотренных законом в ст. 22 ГК РФ, отказ от права не повлечет связанных с этим правовых последствий в части прекращения права, в связи с чем, складывающаяся судебная практика представляется последовательной.

Однако интерес представляет позиция Т.С. Бойко [4], согласно которой п. 2 ст. 9 ГК РФ не содержит прямого запрета на отказ от права, более того, такой отказ будет возможным в случаях, когда отсутствует прямой запрет на его совершение. В обоснование приведенного тезиса можно привести случаи, в которых собственник отказывается от своего права собственности на вещь, либо гражданин, имеющий право пользования жилым помещением по договору социального найма в качестве члена семьи нанимателя покидает его, забирает свои вещи, отказываясь, таким образом, от самого права. Законодательство не запрещает совершать отказ в таких случаях, и, как следствие, оно является правомерным, а право, в отношении которого он был совершен, прекращается. Иным образом последствия будут рассматриваться для совершения отказа от осуществления права, когда само по себе субъективное право сохранится, в то время как воспользоваться им сторона не сможет в силу совершенного отказа.

Таким образом, считаем необходимым согласиться с предложенным подходом в части возможности совершения отказа от осуществления права, что в принципе само по себе не будет влиять на существование субъективного гражданского права. Следовательно, право сохранит свое существование, за исключением предусмотренных законом случаев (например, отказ от наследства является необратимым в силу п. 3 ст. 1157 ГК РФ), однако воспользоваться им сторона не сможет. И именно в данной конструкции возникает вопрос о соотношении отказа от права с принципом эстоппель, который не позволяет сторонам соглашения действовать противоречиво.

Судебная практика следовала расширительному толкованию указанной в п. 2 ст. 9 ГК РФ нормы и не признавала возможным осуществление отказа от права, более того, устанавливался также и запрет на соглашение об ограничении осуществления гражданских прав. Важным примером, свидетельствующим об изменении позиции Верховного Суда РФ, может служить дело 306-ЭС15-16624, А65-21934/2014, рассмотрев которое в марте 2016 г., Суд указал на возмож-

ность реализации отказа от права путем заключения соглашения между сторонами в силу диспозитивности ст. 359, 712 ГК РФ.

В то же время если обращаться к истории возникновения понятия «отказ от права», то здесь еще раз столкнемся с крайне ограниченным кругом работ, посвященных данной проблематике. Как отмечает К.К. Беляева, в дореволюционных работах не делался акцент на «отречение от права». Тем не менее, некоторые краткие замечания (прежде всего в контексте обсуждения осуществления прав) можно найти у К.Н. Анненкова, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и некоторых других авторов. В советский период эта проблематика вообще не была востребована доктриной [5].

Если же рассматривать возможность отказа от права в сравнительно-правовом аспекте, то в первую очередь следует обратить внимание на законодательство Украины, Беларуси и Казахстана. Иным зарубежным странам проблемы в формулировке и понимании отказа от права не известны в силу более четкого формулирования норм. Как отмечает А.Г. Диденко [6], содержащиеся в ст. 9 ГК РФ, ст. 8 ГК Республики Казахстан, ст. 8 ГК Республики Беларусь формулировки являются неудачными, они не позволяют четко разграничить отказ от права и отказ от его осуществления, а также позволяют разграничивать отказ от права и неосуществление права. Аналогичной позиции придерживается также и К.К. Беляева. В данном случае сложно не поддержать высказанные точки зрения, т.к. отсутствие четко выработанных критериев самого понятия и возможности его реализации приводит к проблемам на практике, которые не всегда успешно решаются судами.

Появление в результате осуществления реформы гражданского законодательства ст. 450.1 ГК РФ стало одним из этапов реализации Концепции развития гражданского законодательства[1], включив сразу две конструкции, частично заимствованные из зарубежных правопорядков. Ими стали отказ от осуществления права, предусмотренный п. 6 и 7 ст. 450.1 ГК РФ и эстоппель, предусмотренный в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

На данном этапе не сложилось еще полноценной практики применения указанных конструкций, которая позволила бы выявить наиболее частые случаи применения новых норм, более того, сами суды не разграничивают указанные конструкции и применяют в совокупности эстоппель и отказ от осуществления права[2]. Позиция судов в данном вопросе в принципе представляется понятной с точки зрения максимального обоснования решения, однако, таким образом, отсутствие определенности в части разграничения данных конструкций, создает негативные последствия для практики, что, безусловно, требует выявления четких и обоснованных критериев.

Появление п. 6 и 7 ст. 450.1 ГК РФ стало, по своей сущности, логичным развитием заложенного в п. 2 ст. 9 ГК РФ положения о возможности отказаться от осуществления права. Указанные положения являются в некоторых аспектах заимствованием зарубежного аналога – конструкции waiver, характерной для англо-саксонской правовой семьи (например, США, Великобритания, Канада). Таким образом, если истоки возникновения эстоппеля и отказа от осуществления права были взяты из семьи с совершенно чуждыми российскому законодательству особенностями регулирования, то и в процессе имплементации они претерпели определенные изменения. Иной позиции придерживается А.А. Чумаков [7], указывавший на полное заимствование зарубежного правового института. Однако в данном случае более обоснованной представляется позиция К.К. Беляевой [8], согласно которой зарубежный аналог не был заимствован в полной мере и претерпел существенные изменения в ходе его адаптации к российскому законодательству.

Сам по себе отказ от права, безусловно, характерен не только для гражданского права как в России, так и в зарубежных странах, однако предусмотренный п. 6, 7 ст. 450.1 ГК РФ механизм ограничен еще и сферой применения – только договорными правоотношениями, в то время как в зарубежных странах он проявляется в самых различных отношениях. Причины такого ограничения верно обозначила К.К. Беляева, отметившая, что в Великобритании отсутствует закрепление принципа добросовестности, что приводит к применению иных, более частных способов разрешения конкретной проблемы, что прослеживается и в США, где принцип добросовестности был признан с принятием Second Restatement of Contracts, но в более усеченном виде, существенно не изменив сложившихся способов разрешения споров.

Рассматривая английское право, А. Дубинчин отмечает, что лишение стороны права возражения по причине ее предшествующего поведения и отказ от договорных прав представляют собой «два способа обозначения в точности одной

[1] См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11.

[2] См.: Решения Арбитражного суда г. Москвы: от 18 мая 2016 г. по делу 3 А40-251600/15-76-1900, от 13 декабря 2016 г. по делу № А40-33922/15-112-264, от 12 января 2017 г. по делу № А40-229720/16-114-1968 // СПС «КонсультантПлюс».

и той же вещи» (Prosper Homes v. Hambro's Bank Executor & Trustee Co (1979) 39 P. & C.R. 395) [9]. Однако с данным утверждением автора не представляется возможным согласиться в силу использования различных механизмов со специфическими чертами.

Однако сфера применения не позволяет полноценно разграничивать отказ от осуществления права и эстоппель, т.к. для закрепленного в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ эстоппеля характерно его применение в договорных правоотношениях. Более того, еще одной общей чертой будет невозможность изменения принятого стороной решения до наступления определенных обстоятельств (порождающих возможность отказаться от исполнения права, договора или осуществления своего права).

Следующим критерием, который следует проанализировать для рассматриваемых механизмов, будет способ их осуществления. Отказ от осуществления права по своей природе будет представлять собой одностороннюю сделку, поскольку в силу п. 2 ст. 154 ГК РФ для ее совершения достаточно только воли одной стороны – той, которая отказывается от осуществления принадлежащего ей субъективного права. Аналогичная позиция сложилась в юридической доктрине сразу после включения соответствующих норм в гражданское законодательство и не вызывала вопросов [10]. Несколько иной позиции придерживается К.К. Беляева, отмечающая, что выражение воли лица или сторон по договору на отказ от права возможно не только путем совершения односторонней сделки, но и в договоре. В подтверждение своей позиции она приводит примеры из практики, в которых «на уровне арбитражных судов первой инстанции помимо примеров с мировыми соглашениями можно также встретить примеры квалификации по п. 6 ст. 450.1 ГК РФ пунктов дополнительного соглашения сторон об урегулировании споров по ранее заключенному договору поставки[1], пунктов соглашения о прекращении договора[2], подписанного сторонами акта сверки с указанием на отказ от взаимных претензий[3]» [11]. Возможность выражения сторонами своей воли не только путем совершения односторонней сделки не вызывает сомнений, поскольку принцип свободы договора, закреплённый в ст. 421 ГК РФ, не ограничивает стороны во включении в т.ч. условия об отказе от права в свое соглашение, что в принципе не является обязательным, однако существенно упрощает взаимоотношения сторон.

В то же время для принципа эстоппель характерно поведение сторон сделки, т.е. это более широкий круг отношений, чем только ограниченный совершением односторонних сделок. Учитываться будет поведение стороны, которое как повлекло возникновение обязательств, так и те юридические факты, которые не привели к указанным последствиям. При этом само поведение стороны, выражающееся в действиях или бездействии, не обязательно привело к совершению сделки, оно в совокупности позволяет установить направленное волеизъявление стороны.

Более того, к предпосылкам применения принципа эстоппель можно отнести и конклюдентные действия, поскольку в ситуации, когда арендодатель имел право на односторонний отказ от договора, но получил плату за очередной период путем перевода безналичных денежных средств и далее никаких действий не предпринял, он именно конклюдентными действиями выразил свое согласие на продолжение договорных отношений[4] [12]. Аналогичной позиции придерживается и А.А. Асосков [13], отмечая, что эстоппель обычно выражается в виде конклюдентных действий или молчания. В качестве недостатка действующего законодательства для применения принципа эстоппель он указывает на обязательную письменную форму под угрозой недействительности, которая, на его взгляд, не позволяет в полной мере осуществлять применение эстоппеля.

В то же время для отказа от осуществления права молчание как способ его выражения возможно только в предусмотренных законом или договором случаях и в определенный срок.

Следующим актуальным вопросом является форма выражения отказа от права и принципа эстоппель. Для ответа на данный вопрос применимы общие правила о форме сделок, следовательно, в силу ст. 161 ГК РФ в рассматриваемых отношениях обязательно будет соблюдение письменной формы. Это также не позволит сторонам неоднозначно воспринять сделанное стороной заявление и послужит упрощению процесса доказывания наличия данных обстоятельств при возникновении спора.

Таким образом, основными критериями разграничения отказа от осуществления права и принципа эстоппель, закрепленных в ст. 450.1 ГК РФ, можно выделить способ их совершения, а также их правовую природу: отказ от осуществле-

[1] См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 22 августа 2016 г. по делу № А60-21603/2016.

[2] См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 февраля 2016 г. по делу № А40-217233/15-63-146.

[3] См.: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 февраля 2017 г. по делу № А45-21502/2016.

[4] На возможность применения в данной ситуации принципа эстоппель, если арендодатель по истечении нескольких следующих периодов решит воспользоваться правом на отказ от договора, уже указывалось.

ния права должен быть выражен путем совершения односторонней сделки, в то время как принцип эстоппель может реализовываться при помощи более широкого круга способов (сделок, действий и т.д.). Однако указанный критерий разграничения не дает оснований говорить о наличии сходств указанных механизмов в части оснований их применения, поскольку отказ от осуществления права или его неосуществление является первичным выбором стороной обязательства варианта своего поведения, в то время как принцип эстоппель указывает на негативные последствия при изменении ранее выбранной модели поведения.

Гражданский кодекс РФ в п. 5 ст. 450.1 закрепляет принцип, в соответствии с которым запрещается противоречивое поведение лица в отношении права на отказ от договора. В ситуации, когда у стороны возникает право на отказ от договора, но она своим поведением подтверждает сохранение договора, эта сторона утрачивает право в последующем на отказ от договора по данному основанию. Например, вопрос о необходимости разграничения данных конструкций рассматривал Д.В. Борейшо [14], однако в своей работе им не было выявлено критериев их разграничения.

Указанная норма, с учетом ее содержания, должна быть отнесена к одному из частных проявлений принципа эстоппель, нашедшего закрепление в российском законодательстве.

В рамках рассмотрения вопроса об отказе от права необходимо учитывать, что по общему правилу, в силу п. 2 ст. 9 ГК РФ, отказ от осуществления права по российскому законодательству не влечет прекращение этого права. При этом п. 6 ст. 450.1 ГК РФ предусматривает, что в случаях, когда право вытекает из договора и является волеизъявлением сторон, возможность реализации данного права может быть исключена посредством волеизъявления управомоченного лица, что является отказом от осуществления права. Указанная норма по общему правилу действует только на договорные права и не может быть применена в отношении иных частноправовых отношений.

Самостоятельного изучения заслуживает сравнение отказа от права и обязательств воздержаться от определенных действий, именуемых в доктрине негативными обязательствами или негативными ковенантами [15]. А.Г. Карапетов отмечает, что, несмотря на положения п. 2 ст. 9 ГК РФ, отказ от права возможен, если речь идет об отказе от субъективных прав, вытекающих из двусторонних обязательств, и невозможно лишить себя прав, не связанных с конкретным правоотношением и вытекающих из публично-правовых отношений [16].

Ж.И. Седова указывает [17], что в некоторых случаях в силу недействительности отказа от права судебные органы, по сути, занимаются подменой дефиниций, квалифицируя отказ от права в качестве принципа эстоппель[1], в других случаях просто не понимают разницу между двумя данными механизмами.

Применение рассматриваемых норм помимо практики вызывает дискуссии и в науке, связанные с разграничением доктрины отказа от осуществления договорного права и доктрины эстоппель.

В двух аналогичных делах[2] Арбитражный суд Московской области, подтверждая указанную выше позицию, ссылается в решении на п. 5 ст. 450.1 ГК РФ и указывает на наличие противоречий в действиях заказчика по договору подряда, выразившихся в принятии исполнения от подрядчика после даты, указанной в уведомлении об одностороннем расторжении договора, направленном заказчиком, со ссылкой уже на п. 4 и п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, указывая, что уведомление об одностороннем расторжении договора, являясь односторонней сделкой, нарушающей требования закона, является сделкой оспоримой и недействительной в силу признания ее таковой судом.

В рассмотренных делах суд, опираясь в т.ч. на п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, выражающий принцип эстоппель, признал, что односторонний отказ, опровергнутый последующими действиями стороны, должен быть признан недействительным, т.к. является односторонней сделкой, нарушающей требования закона.

Подобная аргументация довольно часто находит отражение в решениях арбитражных судов[3].

Указанные дела лишь подтверждают актуальность проблемы теоретического и практического разграничения рассматриваемых институтов и особенностей их применения в российском праве.

Зарубежная судебная практика при этом допускает смешение указанных доктрин, которые используются в некоторых ситуациях как взаимозаменяемые элементы [17].

Однако российский законодатель при внедрении норм об эстоппеле в Гражданский кодекс РФ не производил полного дублирования ино-

[1] См.: Определение ВАС РФ от 28.10.2011 г. № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2.

[2] См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 28.03.2019 г. № А41-92308/2018; Решение Арбитражного суда Московской области от 25.03.2019 г. № А41-92309/2018.

[3] См., напр.: Решение Арбитражного суда Пермского края от 04.04.2019 г. № А50-4/2019; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2018 г. №№ Ф06-39200/2018, А55-1423/2018.

странных норм, а также не производил иных изменений, направленных на комплексное внедрение иностранных инструментов по регулированию рассматриваемой сферы, в связи с чем расхождение в практике применения одних и тех же доктрин в российском и зарубежном праве является вполне уместным.

Доктрина отказа от права, закрепленная в п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, устанавливает возможность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, отказаться от осуществления своего права по договору после того, как возникли обстоятельства, служащие основанием для его реализации. При этом осуществление права, отказ от которого был произведен, возможен только при повторном возникновении обстоятельств, породивших данное право.

Отказ от осуществления договорного права, как указывает А.Г. Карапетов[1], является односторонней сделкой, что дает основания применения к рассматриваемым правоотношениям правил о сделках.

Указанные обстоятельства подтверждаются, в т.ч. и судебной практикой[2], применяющей к отказу от права нормы о недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ), о формах совершения сделок (ст. 158 ГК РФ), о возможности постановки их под условие (ст. 157 ГК РФ).

На практике возникают проблемы, связанные с тем, в какой форме должен происходить отказ от права и каким образом отличить действия, направленные на отказ от права, от действий, следствием которых становится применение принципа эстоппель.

А.Г. Карапетов высказывает предположение, что одним из возможных отличий видится то, что отказ от осуществления договорного права производится в форме прямо выраженного волеизъявления, в то время как утрата права по правилу эстоппель выводится из конклюдентного поведения управомоченного лица и комплекса конкретных обстоятельств[3].

В судебной практике единого критерия к форме реализации отказа от права не выражено и отказом от права суды считают не только действия в форме прямого выражения волеизъявления.

Суд может посчитать отказом от права ситуацию, когда сторона, подписывая дополнительное соглашение к договору, в котором подтверждает, что контрагентом исполнены все обязательства надлежащим образом, утрачивает право на взыскание неустойки, возникшей в связи с просрочками платежей[4]. Возможность отнесения указанных действий, совершенных стороной договора, к прямому волеизъявлению, направленному на отказ от права, ставится нами под сомнение. В рамках указанной ситуации можно поставить под сомнение вопрос о применении норм об отказе от права, т.к. вполне уместным может быть применение норм о запрете противоречивого поведения.

В другом деле суд указал, что арендодатель утратил право на отказ от льготной ставки, предоставленной ему в соответствии с дополнительным соглашением в связи с тем, что арендодатель при наступлении обстоятельств, свидетельствующих о возникновении у него указанного права, не совершил в период действия дополнительного соглашения никаких действий, направленных на реализацию права, в связи с чем утратил его и не может ссылаться на указанное право в рамках рассмотрения дела судом[5].

Другим, не менее важным в контексте настоящего рассмотрения, становится вопрос о возможности восстановления права, в отношении которого был совершён отказ. Как указывает Ж.И. Седова, в зарубежной практике вопрос восстановления права, в отношении которого совершен отказ, зависит от вида отказа. Общий принцип заключается в возможности отмены отказа и восстановления права до того момента, как противоположная сторона начала осуществлять действия, основываясь на таком отказе, или иным образом изменила свою правовую позицию [17].

Похожие рассуждения на указанную проблему высказываются А.Г. Карапетовым, который указывает, что для применения доктрины эстоппель или ее европейских аналогов нередко требуется доказать, что осуществление права не просто подорвет разумные ожидания, но и причинит другому лицу, положившемуся на эти ожидания и выстроившему свое поведение из расчета неосуществления указанного права, ущерб.

---

[1] Серия комментариев к гражданскому законодательству Глосса, Договорное и обязательственное право (Общая часть): постатейный комментарий к ст. 307 - 453 ГК РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов; Карапетов А.Г. Комментарий к ст. 450.1 ГК РФ. - М-Логос, Электронное изд., 2017.

[2] См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 28.03.2019 г. № А41-92308/2018; Решение Арбитражного суда Московской области от 25.03.2019 г. № А41-92309/2018.

[3] Серия комментариев к гражданскому законодательству Глосса, Договорное и обязательственное право (Общая часть): постатейный комментарий к ст. 307 - 453 ГК РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов; Карапетов А.Г. Указ. соч.

[4] См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2019 г. №№ 19АП-8682/2018, А35-1860/2018.

[5] См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2019 г. №№ 10АП-23812/2018, А41-51238/2018.

Указанный подход в настоящее время не находит отражения в российской судебной практике и при рассмотрении дел об отказе от права суды не исследуют вопрос о наличии у контрагента, помимо ожиданий, формирования каких-либо реальных действий, основанных на действиях другой стороны, а также возникновения ущерба от противоречивого поведения.

Установление указанного критерия, при рассмотрении судами дел об отказе от права и эстоппеле могло бы дать новое основание для разграничения рассматриваемых доктрин, т.к. для отказа от права вполне достаточно выражения воли управомоченного лица, без привязки и наличия критерия ущерба у другой стороны.

В рассмотренных выше решениях Арбитражного суда Московской области[1] отражается вопрос о возможности восстановления договора после реализации права на отказ от него. Заказчик в связи с нарушениями договора со стороны подрядчика направил уведомление об одностороннем расторжении договора, а в последующем, уже после даты расторжения договора, указанном в уведомлении, принял исполнение от подрядчика, восстановив, тем самым, своими действиями правоотношения сторон по договору. В рассматриваемых делах мы также можем проследить противоречие в действиях заказчика, однако данные противоречия приводят не к возникновению у другой стороны убытков или иных негативных последствий, связанных с таким поведением заказчика, а к сохранению правоотношений и стабильности правоотношений, что способствует развитию гражданского оборота в современных условиях и исключает применение принципа эстоппель в таких ситуациях.

Само дело связано не с указанными выводами, а с тем, что заказчик, приняв исполнение, отказался исполнять свою обязанность произвести оплату по договору, т.к. ссылался на его расторжение, однако суд со ссылкой на общие положения о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) и принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ), а также п. 4 ст. 450.1 ГК РФ, в котором также закреплен принцип добросовестности при реализации предоставленного права на отказ от договора, принял решение, в соответствии с которым договор является действующим, несмотря на наличие уведомления об одностороннем расторжении.

При этом считаем необходимым отметить, что во многих решениях суды ссылаются, помимо норм об отказе от права или норм о применении принципа эстоппель, к иным принципам, закрепленным в гражданском законодательстве РФ. Одним из таких примеров может быть дело[2], в котором Верховный Суд РФ указывает на правильное неприменение нижестоящими судами норм п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, т.к. обстоятельствами другого дела установлены обстоятельства, указывающие на наличие недобросовестности в действиях заявителя. Несмотря на отсутствие прямой ссылки на нормы ГК РФ о добросовестности, указанное дело отражает общую тенденцию на совместное применение принципов гражданского права, связанных в т.ч. с тем, что лица, которые, например, ссылаются на отсутствие последовательности действий у другой стороны и применении к ним мер в соответствии с принципом эстоппель, должны сами действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами.

Появляются ситуации, в рамках которых применение мер в отношении одного лица на основе принципа эстоппель, должно сопровождаться установлением наличия добросовестности и отсутствием злоупотреблением правом в действиях другой стороны, заявляющей такие требования.

Норма п. 5 ст. 450.1 ГК РФ также может быть подвержена критике, т.к. она представляется довольно негибкой правовой конструкцией, которая без дополнительного толкования трудно применима к различным ситуациям, возникающим на практике.

Нормы, регулирующие аналогичные правоотношения, получили широкое применение в международных нормах (п. 2 ст. 64 Венской конвенции 1980 г., ст. III.-3:508 Модельных правил европейского частного права, ст. 7.3.2 Принципов УНИДРУА), в которых нормы предполагают определенную гибкость, позволяющую более точно применять указанные нормы без дополнительного толкования.

Один из примеров, когда возникают трудности в применении п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, приводит А.Г. Карапетов[3], указывая, что в норме нет указания на то, что подтверждение договора лишает сторону права заявить об отказе от договора только тогда, когда к моменту подтверждения эта сторона уже знала или должна была знать о наличии у нее оснований для отказа от договора, и в указанной ситуации судам придется выводить

[1] См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 28.03.2019 г. № А41-92308/2018; Решение Арбитражного суда Московской области от 25.03.2019 г. № А41-92309/2018.

[2] См.: Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2018 г. №№ А60-59135/2016, 309-ЭС17-23415.

[3] Серия комментариев к гражданскому законодательству Глосса, Договорное и обязательственное право (Общая часть): постатейный комментарий к ст. 307 - 453 ГК РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов; Карапетов А.Г. Указ. соч.

данное уточнение посредством ограничительного толкования.

Применение принципа эстоппель со ссылкой на п. 5 ст. 450.1 ГК РФ получило распространение в практике системы арбитражных судов России, в связи с чем можно проследить какие именно действия суды квалифицируют как непоследовательное и противоречивое поведение.

На практике наибольшее распространение получили следующие ситуации.

1. Сторона не пользуется своим правом на одностороннее расторжение договора, либо предъявление санкционных требований, принимая текущее исполнение от контрагента без замечаний, а в последующем пытается реализовать указанные права; сторона реализует свое право на одностороннее расторжение договора, однако продолжает принимать исполнение от контрагента, а в последующем ссылается на расторжение договора;

2. Направление стороной по договору, прекращение которого поставлено в зависимость от наличия надлежащего исполнения договора, каких либо документов на согласование, после наступления событий, предполагающих прекращение договора, подтверждает сохранение правоотношений и исключает возможность ссылаться на расторжение;

3. Заказчик, в чей адрес направлено исполнение после направления уведомления об одностороннем расторжении договора и акты выполненных работ, не предпринимает никаких действий, в т.ч. указывающих на отказ от приема указанных работ, а в дальнейшем пользуется полученным результатом, что исключает отказ от выплаты вознаграждения по договору со ссылкой на расторжение договора.

Арбитражный суд г. Москвы в своем решении[1] указывает, что по смыслу п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, его действие направлено на обеспечение стабильности гражданских правоотношений и защиту прав и законных интересов лиц, которые по каким-либо причинам не исполнивших свои договорные обязательства, но выказавших намерение к исполнению и получивших от своего контрагента по договору согласие на их исполнение, начинают принимать меры по их исполнению (или даже успевают полностью их исполнить), однако получают отказ контрагента по договору (не желающего по каким-либо причинам дальнейшего сотрудничества с таким лицом) от принятия исполнения обязательств по договору со ссылкой на ранее допущенные нарушения.

Двадцать первый арбитражный апелляционный суд в своем решении[2] указывает, что фактическое подтверждение поставщиком действия договора и поставка товара после направления уведомления о приостановке лишает поставщика права ссылаться на такую приостановку в качестве основания для освобождения себя от ответственности за нарушение установленных договором обязательств, и данный довод поставщика не имеет правового значения при рассмотрении спора со ссылкой на п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

В дальнейшем по данному делу Верховный Суд РФ в своем Определении[3] подтвердил правильность применения нижестоящими судами норм п. 5 ст. 450.1 ГК РФ в связи с непоследовательностью и противоречивостью поведения заявителя.

Список литературы:

[1] Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. - 2012. - № 3. - С. 133–145.

[2] Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2008.

[3] Диденко А.Г. Об утрате гражданских прав // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.Л. Маковского / под ред. В.В. Витрянского, Е.А. Суханова. - М., 2010. - С. 396–408.

[4] Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. - 2012. - № 3. - С. 133 - 145.

[5] Беляева К.К. Институт отказа от права в сравнительно-правовом контексте // Вестник гражданского права. - 2017. - № 3. - С. 7 - 51.

[6] Диденко А.Г. Об утрате гражданских прав // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.Л. Маковского / под ред. В.В. Витрянского, Е.А. Суханова. - М., 2010. - С. 396–408.

[7] Чумаков А.А. Российское «английское» право // Корпоративный юрист. - 2015. - № 7. - С. 47.

[8] Беляева К.К. Институт отказа от права в сравнительно-правовом контексте // Вестник гражданского права. - 2017. - № 3. - С. 7 - 51.

[9] Дубинчин А.А. Английское контрактное право: практическое пособие для российского

[1] См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2019 г. № А40-297416/2018.

[2] См.: Постановление Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 г. по делу № А83-312/2018.

[3] См.: Определение Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №№ 310-ЭС19-4272, А83-312/2018.

юриста: заключение договора. - М.: Инфотропик Медиа, 2010. - 288 с.

[10] Карапетов А.Г. Отказ от договора, одностороннее изменение его условий и отказ от договорных прав по модели waiver: комментарий к ст. 450 и ст. 450.1 ГК. URL. https://zakon.ru/blog/2015/10/12/otkaz_ot_dogovora_odnostoronnee_izmenenij_ego_uslovij_i_otkaz_ot_dogovornyx_prav_po_modeli_waiver_ko

[11] Беляева К.К. Институт отказа от права в сравнительно-правовом контексте // Вестник гражданского права. - 2017. - № 3. - С. 7 - 51.

[12] Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия РФ. - 2017. - № 3. - С. 87 - 183.

[13] Багаев В. Уровень нашего коллизионного регулирования вполне можно сопоставить с ведущими странами [Интервью с А.А. Асосковым] // Закон. - 2016. - № 8. - С. 6 - 16.

[14] Борейшо Д.В. Подтверждение оспоримой сделки: анализ судебной практики применения нормы абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия. – 2019. - № 1. - С. 175.

[15] Частное право и финансовый рынок: сб. ст. (вып. 1) / отв. ред. М.Л. Башкатов; Карапетов А.Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках. - М: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Частное право и финансовый рынок: сб. ст. (вып. 1) / отв. ред. М.Л. Башкатов; Карапетов А.Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках. - М: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. - М.: Статут, 2014. - 159 с.

Spisok literatury:

[1] Bojko T.S. Otkaz ot prava i vozderzhanie ot osushchestvleniya prava: rossijskij i anglo-amerikanskij podhody // Zakon. - 2012. - № 3. - S. 133–145.

[2] Suhanova Yu. V. Otkaz ot sub»ektivnyh grazhdanskih prav: dis. ... kand. yurid. nauk. - Samara, 2008.

[3] Didenko A.G. Ob utrate grazhdanskih prav // Osnovnye problemy chastnogo prava: sb. st. k yubileyu d-ra yurid. nauk, prof. A.L. Makovskogo / pod red. V.V. Vitryanskogo, E.A. Suhanova. - M., 2010. - S. 396–408.

[4] Bojko T.S. Otkaz ot prava i vozderzhanie ot osushchestvleniya prava: rossijskij i anglo-amerikanskij podhody // Zakon. - 2012. - № 3. - S. 133 - 145.

[5] Belyaeva K.K. Institut otkaza ot prava v sravnitel'no-pravovom kontekste // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2017. - № 3. - S. 7 - 51.

[6] Didenko A.G. Ob utrate grazhdanskih prav // Osnovnye problemy chastnogo prava: sb. st. k yubileyu d-ra yurid. nauk, prof. A.L. Makovskogo / pod red. V.V. Vitryanskogo, E.A. Suhanova. - M., 2010. - S. 396–408.

[7] CHumakov A.A. Rossijskoe «anglijskoe» pravo // Korporativnyj yurist. - 2015. - № 7. - S. 47.

[8] Belyaeva K.K. Institut otkaza ot prava v sravnitel'no-pravovom kontekste // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2017. - № 3. - S. 7 - 51.

[9] Dubinchin A.A. Anglijskoe kontraktnoe pravo: prakticheskoe posobie dlya rossijskogo yurista: zaklyuchenie dogovora. - M.: Infotropik Media, 2010. - 288 s.

[10] Karapetov A.G. Otkaz ot dogovora, odnostoronnee izmenenie ego uslovij i otkaz ot dogovornyh prav po modeli waiver: kommentarij k st. 450 i st. 450.1 GK. URL. https://zakon.ru/blog/2015/10/12/otkaz_ot_dogovora_odnostoronnee_izmenenij_ego_uslovij_i_otkaz_ot_dogovornyx_prav_po_modeli_waiver_ko

[11] Belyaeva K.K. Institut otkaza ot prava v sravnitel'no-pravovom kontekste // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2017. - № 3. - S. 7 - 51.

[12] Karapetov A.G., Pavlov A.A., Sarbash S.V., Sulejmanov R.U. Kommentarij k Postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 g. № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij GK RF ob obyazatel'stvah i ih ispolnenii» // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. - 2017. - № 3. - S. 87 - 183.

[13] Bagaev V. Uroven' nashego kollizionnogo regulirovaniya vpolne mozhno sopostavit' s vedushchimi stranami [Interv'yu s A.A. Asoskovym] // Zakon. - 2016. - № 8. - S. 6 - 16.

[14] Borejsho D.V. Podtverzhdenie osporimoj sdelki: analiz sudebnoj praktiki primeneniya normy abz. 4 p. 2 st. 166 GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. – 2019. - № 1. - S. 175.

[15] Chastnoe pravo i finansovyj rynok: sb. st. (vyp. 1) / otv. red. M.L. Bashkatov; Karapetov A.G. Pravovaya priroda i posledstviya narusheniya kovenantov v finansovyh sdelkah. - M: Statut, 2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Chastnoe pravo i finansovyj rynok: sb. st. (vyp. 1) / otv. red. M.L. Bashkatov; Karapetov A.G. Pravovaya priroda i posledstviya narusheniya kovenantov v finansovyh sdelkah. - M: Statut, 2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Sedova Zh. I., Zajceva N.V. Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. - M.: Statut, 2014. - 159 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10416
УДК 347.424

ЖАДАН Инга Маратовна,
ООО «Русагрогрупп», Москва
https://orcid.org/0000-0003-0847-4676
e-mail: mail@law-books.ru

Рецензент
ОВЧИННИКОВ А.А.,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код 1827-7335

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ ПО ДОГОВОРАМ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ ИЛИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье проведен анализ исполнения обязательств по договорам добровольного медицинского страхования страховыми компаниями в период режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Автором рассматривается правомерность прекращения обязательств страховых компаний при обстоятельствах непреодолимой силы.*

Цель статьи – выработать практические рекомендации по исполнению страховыми компаниями своих обязательств по полисам добровольного медицинского страхования при обстоятельствах непреодолимой силы в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Сделаны выводы о том, что при действующем законодательстве страховые компании могут прекратить исполнение обязательств при обстоятельствах непреодолимой силы по полисам добровольного медицинского страхования. Данные действия могут привести к нарушению конституционного права на охрану здоровья и нанести реальный вред жизни и здоровью человека.

На основании исследований, проведенных в настоящей статье, предлагается внести поправки в действующее законодательство, которые конкретизируют отрасли и услуги, имеющие право прекратить исполнение обязательств при обстоятельствах непреодолимой силы, внести запрет на прекращение обязательств организаций, связанных с жизненно важными услугами. Выработать механизм государственной финансовой поддержки страховым компаниям для выполнения последними своих обязательств по полисам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: *платные медицинские услуги; полис добровольного медицинского страхования; режим повышенной готовности; чрезвычайная ситуация, эпидемия, коронавирус.*

ZHADAN Inga Maratovna,
Rusagrogroup Ltd, Moscow
https://orcid.org/0000-0003-0847-4676

OVCHINNIKOV A.A,
PhD in Law, associate Professor,
Research Adviser
Department of Legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

FULFILLMENT OF OBLIGATIONS OF INSURANCE COMPANIES UNDER THE CONTRACTS OF VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE IN TERMS OF THE MODE OF INCREASED READINESS OR EMERGENCY IN RUSSIA

Annotation. *The article presents an analysis of fulfillment of obligations under voluntary health insurance contracts by insurance companies during the period of high alert or emergency. The author considers the legality of termination of insurance companies ' obligations under force majeure circumstances.*

The aim of the article is to develop practical recommendations on how insurance companies can fulfill their obligations under voluntary health insurance policies under force majeure, high-alert or emergency conditions.

It is concluded that under the current legislation, insurance companies can terminate their obligations under voluntary health insurance policies under force majeure. These actions may lead to a violation of the constitutional right to health protection and cause real harm to human life and health.

Based on the research conducted in this article, it is proposed to make amendments to the current legislation which specify the industries and services that have the right to terminate obligations under force majeure, and to ban the termination of obligations of organizations related to vital services; to work out a mechanism of the state financial support to insurance companies for meeting their obligations under voluntary health insurance policies in a high-alert or emergency situation.

Key words: *fee for service health care; voluntary health insurance policy; high-alert regime; emergency, outbreak, coronavirus.*

Введение

Сегодня весь мир говорит о коронавирусе (Covid-19). В дни написания настоящей статьи эта пандемия охватила 205 стран, зараженных 1 607 321, унесла 95 745 жизней[1]. Несмотря на то что коронавирус является весьма опасной инфекцией, хочется верить, что его распространение вскоре будет остановлено, число жертв COVID-19 перестанет расти. Но история человечества показывает, что пандемии и эпидемии возникали и будут возникать, от этого никуда не деться. Поэтому важно, чтобы в Российской Федерации на законодательном уровне были четко определены: действия, механизмы осуществления прав и обязанностей организаций, которые непосредственно связаны с предоставлением, обеспечением оказания услуг по охране здоровья граждан в период режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, Возможно даже конкретизировать направления оказываемых услуг и виды деятельности организаций, которые так или иначе связаны с предоставлением и обеспечением получения гражданами платных медицинских услуг. К таким организациям в обязательном порядке необходимо причислить страховые компании.

Актуальность исследования проблемы по исполнению страховыми компаниями обязательств по полисам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации обусловлена тем, что в период пандемии коронавируса страховые компании в Российской Федерации прекратили исполнение своих обязательств по полисам добровольного медицинского страхования.

Проблемы исследования

Здоровье — это абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая одну из наивысших ступеней в иерархической лестнице ценностей всего человечества. Право на здоровье — это конституционное право. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь[2].

В Российской Федерации медицинские услуги предоставляются населению как на безвозмездной основе, так и на возмездной. В соответствии с п. 2 ч. 1 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006, к платным медицинским услугам относятся медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в т.ч. дого-

[1] Сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/health-topics/coronavirus/coronavirus

[2] Конституция Российской Федерации. Ст. 41. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 9. - Ст. 851.

воров добровольного медицинского страхования[1]. Из чего следует, что страховые компании являются непосредственными участниками организации предоставления медицинских услуг гражданам. Добровольная медицинская страховка расширяет список медицинских услуг и дополняет государственную систему страхования. Наличие такого полиса даёт возможность получить квалифицированную помощь в частных медицинских учреждениях страны, которые не участвуют в обязательной программе медицинского страхования [1]. Но это не просто проходной билет в частное медицинское учреждение, а возможность получить дополнительную медицинскую помощь, в т.ч. и дорогостоящую, которая выходит за рамки программы обязательного медицинского страхования (ОМС). Кроме того, полис ДМС дает возможность получить медицинские услуги без ожидания в очереди и в более комфортных условиях. Это особенно важно в период чрезвычайных ситуаций, в данном случае в период пандемий и эпидемий. Как показывает сегодняшняя ситуация, вызванная коронавирусом, основная нагрузка по борьбе с заболеванием, вызванным эпидемией, ложится на медицинские учреждения государственного сектора.

По данным Центрального банка РФ, в 2019 - 2020 гг. у страхового рынка появился новый драйвер – ДМС. Объем взносов в этом сегменте увеличился на 19.0%, до 180.8 млрд руб. Количество заключенных договоров увеличилось в 2020 г. на 38.5% и составляет 17.1 млн договоров[2]. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что ДМС становится продуктом, на который необходимо серьезно обращать внимание как в обычной жизни и тем более в условиях повышенного режима готовности или чрезвычайной ситуации.

Одним из основных законодательных актов, регулирующих деятельность страховых компаний, является Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В данном Законе нет прямых положений о действиях страховых компаний, исполнения ими своих обязательств, в т.ч. и по полисам ДМС, в период режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуаций. Однако в п. 3. ст. 3 указано, что «добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации»[3]. Именно это положение Закона позволяет страховым компаниям в период режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации воспользоваться ч. 3 ст. 401 ГК РФ, т.е. прекратить исполнение своих обязательств, в т.ч. по договорам добровольного медицинского страхования вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств[4].

Последствия коронавируса прямо или косвенно отражаются на всех отраслях экономики. Не избежали этой ситуации и страховые компании в сегменте договоров добровольного медицинского страхования. Исследования показали, что страховые компании в период распространения коронавируса в Российской Федерации завуалировано отказали клиентам в исполнении своих обязательств по договорам ДМС до нормализации эпидемиологической ситуации в стране.

Так, например, пациенту в одной из крупных частных клиник Москвы в феврале месяце 2020 г. поставили диагноз внебольничная пневмония (МКБ 10: J13-J18). Тест на коронавирус отрицательный, т.е. поставленный пациенту диагноз имеет самостоятельный характер и не связан с эпидемией коронавируса. В соответствии с п. 1б Указа Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» медицинские учреждения продолжали работать[5]. Пациенту были рекомендованы соответствующие назначения, которые были отправлены медицинским учреждением в страховую компанию на согласование для оплаты согласно договору ДМС. Однако Страховая компания «Ресо - Гарантия» отказала в согласовании оплаты лечения пациента с формулировкой: «в согласовании отказано, согласование отложено до нормализации эпидемиологической обстановки в стране». Таким образом, страховая компания прекратила исполнение обязательств, ссылаясь на форс-мажор.

Статья 416 ГК РФ формулирует следующее: «Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает»[6].

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Росс. газ. - 2012. - № 5906.

[2] Сайт Центрального банка РФ. URL: www.cbr.ru/collection/collection/file/27614/review_insure_19q4.pdf

[3] Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Росс. газ. – 1993 - № 6.

[4] Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[5] Росс. газ. - 2020. - № 66.

[6] Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 416.

Нельзя ссылаться на форс-мажор в отношении денежных обязательств, даже если такие обязательства возникли ввиду экономической обстановки, вызванной распространением болезни. Данный вывод подтверждается также правоприменительной практикой. Так, в период прошлой всемирной пандемии (свиной грипп AH1N1, 2009 - 2010 гг.) Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд рассматривал дело № А53-18991/2009, вынося апелляционное постановление, суд прямо указал, что «эпидемия “свиного гриппа” не отвечает легально определенным признакам непреодолимой силы»[1].

При форс-мажоре обстоятельство должно полностью блокировать исполнение обязательств, а не осложнять его. Каким образом эпидемиологическая ситуация блокировала возможность оплаты страховой компанией медицинских услуг и сделала это обязательство невозможным для исполнения - непонятно. Такие действия страховых компаний недопустимы. Они приводят не только к нарушению конституционных прав человека, но и усугубляют социальную ситуацию в стране в условиях распространения эпидемии. Кроме того, нужно помнить, что ДМС — это дополнительное финансирование здравоохранения в Российской Федерации [2].

Решение проблемы

Исследования, проведенные в данной статье, свидетельствуют о том, что решение проблемы по исполнению страховыми компаниями своих обязательств по договорам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации возможно путем внесения в действующее законодательство императивных норм о запрете страховым компаниям прекращать обязательства по договорам добровольного медицинского страхования в условиях режимов повышенной готовности и чрезвычайных ситуаций, в т.ч. связанных с распространением эпидемий и пандемий, если страховой случай (заболевание) не является последствием этих эпидемий и пандемий, а банковские операции не приостановлены.

Заключение

Возникшая пандемия коронавируса поставила перед законодателем ряд острых вопросов, связанных с гармонизаций правовых действий различных организаций в период режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о наличии пробелов в законодательстве вопросов относительно ответственности и исполнения обязательств организаций, непосредственно связанных с предоставлением, обеспечением оказания услуг по охране здоровья граждан в период режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, в т.ч. и страховых компаний.

Список литературы:

[1] Денисова О.О. Современное состояние добровольного медицинского страхования в России // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6.

[2] Антропов В.В. Финансирование здравоохранения: европейский опыт и российская практика // Экономика. Налоги. Право. – 2019. - № 12(2). - С. 115–126.

Spisok literatury:

[1] Denisova O.O. Sovremennoe sostoyanie dobrovol’nogo medicinskogo strahovaniya v Rossii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. - 2017. - № 6.

[2] Antropov V.V. Finansirovanie zdravoohraneniya: evropejskij opyt i rossijskaya praktika // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2019. - № 12(2). - S. 115–126.

[1] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2010 № 15АП-1925/2010 по делу № А53-18991/2009.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10417

ТАРАКАНОВ Александр Валериевич,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин, доцент,
Институт государственного администрирования
e-mail: iga.nauka@mail.ru

СЕРОВ Владислав Николаевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт государственного администрирования
e-mail: west3716@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ НОВОВВЕДЕНИЯХ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена правовому анализу двух новых для российского наследственного права категорий – наследственный договор и совместные завещания. Проводится сравнительный анализ общих черт, а также индивидуальных различий данных институтов. В результате делается вывод о том, что совместное завещание супругов и наследственный договор как новые институты отечественного наследственного права направлены на расширение диспозитивных начал в наследственных правоотношениях и предоставляют гражданам дополнительные завещательные возможности по распоряжению своим имуществом после смерти по согласованию с другими заинтересованными лицами. Таким образом, благодаря совместному завещанию супругов и наследственному договору с участием супругов на стороне наследодателя у граждан, состоящих в браке, появилась возможность сформировать единое совместное завещательное распоряжение относительно общего имущества супругов и имущества каждого из супругов.*

Ключевые слова: *наследственный договор, совместные завещания, наследственное право, завещание, наследственные правоотношения, наследодатель, супруг, завещательное распоряжение.*

TARAKANOV Aleksandr Valerievich,
head of the Department of civil law disciplines, associate Professor,
Institute of public administration

SEROV Vladislav Nikolaevich,
PhD in Law,
teacher of the Department of civil law disciplines,
Institute of public administration

ABOUT SOME INNOVATIONS OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the legal analysis of two new categories for Russian hereditary law - hereditary contract and joint wills. The author makes a comparative analysis of common features, as well as individual differences of these institutions. As a result, it is concluded that the joint will of the spouses and the inheritance contract, as new institutions of domestic inheritance law, are aimed at expanding the dispositive starts in hereditary legal relations and provide citizens with additional will opportunities to dispose of their property after death in agreement with other interested persons. Thus, thanks to the joint will of the spouses and the inheritance contract with the participation of the spouses on the side of the heir, the citizens who are married have the opportunity to form a single joint will order concerning the common property of the spouses and the property of each of the spouses.*

Key words: *inheritance agreement, joint wills, inheritance right, will, inheritance legal relations, heir, spouse, will order.*

Предметом данной статьи является анализ двух новых для науки гражданского права Российской Федерации категорий – наследственный договор и совместные завещания.

Наследование представляет значимый правовой механизм, обеспечивающий правомерный переход имущества после смерти собственника [7, с. 191]. Федеральным законом от 19.07.2019 г. № 217-ФЗ [4] в наследственное право были интегрированы две яркие новеллы, вступившие в силу 1 июня 2019 г. – наследственный договор и совместное завещание супругов. В этой связи, что данные категории имеют как общие черты, так и индивидуальные различия, в рамках данной статьи представляет интерес исследование особенностей юридических конструкций этих новых для наследственного права институтов, а также в целом оценить их практическую целесообразность [9, с. 71 - 74].

Итак, к общим чертам наследственного договора и совместного завещания супругов можно отнести следующие.

Во-первых, оба названных института наследственного права имеют аналогичную направленность – расширение завещательных возможностей наследодателя по распоряжению имуществом после своей смерти. Так, в соответствии с положениями ст. 1111 ГК РФ [3] классический перечень оснований для наследования – по закону и по завещанию, с 1 июня 2019 г. дополнился новым – по наследственному договору. В новой редакции ст. 1118 ГК РФ предусмотрено, что завещание может быть совершено одним гражданином, а также двумя гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, которые совершили совместное завещание, применяются правила гражданского законодательства о завещателе.

Появление в ГК РФ наследственного договора и совместного завещания супругов целесообразно рассматривать как метод расширения действия принципа диспозитивности в национальном гражданском праве в той связи, что у участников гражданского оборота появляется больше юридических возможностей по распоряжению своим имуществом после смерти по своему усмотрению [5]. Одной из отличительных черт рассматриваемых институтов является то, что распоряжение имуществом наследодатель осуществляет по согласованию с другими лицами: с супругом (как при совместном завещании) или с потенциальными наследниками (как при наследственном договоре). При этом важно принимать во внимание, что к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). Следовательно, можно говорить о том, что наследственный договор имеет бинарную правовую природу: с одной стороны, наследственный договор рассматривается как особая разновидность завещания, с другой – наследственный договор есть особый вид гражданско-правовых договоров.

Во-вторых, наследственный договор и совместное завещание супругов обладают чертами двусторонних и многосторонних гражданско-правовых сделок (договоров). Данный тезис подтверждается рядом следующих аргументов:

1. В соответствии с положениями ст. 154 ГК РФ [1] договорами являются двусторонние и многосторонние сделки, для совершения которых требуется волеизъявление соответственно двух или нескольких лиц. Отличительной особенностью гражданско-правовых договоров названных видов сделок является то, что для их заключения необходимо не просто два или более волеизъявительных сторон, а непосредственно согласованное волеизъявление, иными словами, совместное выражение воли сторон совершить сделку на определенных условиях, устраивающих всех. Если исходить из текста ст. 11401 ГК РФ, то, с одной стороны, наследственный договор может быть заключен между наследодателем, а с другой – любыми из лиц, которые могут призываться к наследованию [8]. Иными словами, наследственный договор может быть двусторонним или же многосторонним, т.к. для его заключения необходимо волеизъявление двух или нескольких лиц.

Невзирая на тот факт, что совместное завещание супругов де-юре рассматривается как особая разновидность завещания, факт того, что для его совершения нужно волеизъявление не одного лиц (как для классического варианта завещания), а согласованное волеизъявление двух лиц – супругов, позволяет говорить о том, что совместное завещание супругов – это особый вид двусторонней сделки, т.е. особый вид гражданско-правового договора.

Уникальный характер этому явлению придает тот момент, что такой договор - единственное предусмотренное сегодня законодателем соглашение между двумя наследодателями, оформляющими единое общее завещание в отношении как индивидуального имущества, принадлежащего каждому лицу отдельно, так и имущества, которое находится в общей собственности супругов. Таким образом, благодаря институту совместного завещания у супругов появилась возможность на взаимной основе согласовывать свои действия по распоряжению имуществом после своей смерти и соответственно достигать согласованного правового результата, который не мог бы быть достиг-

нут односторонними действиями одного супруга по составлению завещания.

2. Общей чертой наследственного договора и совместного завещания супругов, как двусторонних и (или) многосторонних гражданско-правовых сделок, можно назвать требование об обязательной нотариальной форме таких сделок, что регламентируется п. 1 ст. 1124 и п. 7 ст. 11401 ГК РФ. Одновременно с этим наследственный договор и совместное завещание супругов должны быть удовлетворены непосредственно нотариусом. Другие способы удостоверения, приравненные к удостоверению нотариусом, когда оно осуществляется не нотариусом, а другим уполномоченным лицом (лицами), обозначенными в законодательстве, в целях удостоверения наследственного договора и совместного завещания супругов не применяются (п. 5 ст. 1127 ГК РФ).

В-третьих, режим наследственного договора и совместного завещания супругов имеет похожие запреты и ограничения. Так, например, они оба не могут быть удостоверены в порядке, установленном для удостоверения закрытых завещаний, когда супругами – завещателями или сторонами наследственного договора не предоставляется возможности другим лицам, в частности нотариусу, ознакомиться с содержанием завещания (п. 5 ст. 1126 ГК РФ). Так же можно говорить о том, что общее требование, которое установлено положениями п. 3 ст. 1118 ГК РФ, об исключительно личном характере совершения завещаний, распространяется и на совершение наследственного договора и совместного завещания супругов. Представительство при совершении наследственного договора и совместного завещания супругов не допускается. Еще один интересный момент – это невозможность совершения наследственного договора и совместного завещания супругов в специальном упрощенном порядке, который установлен ст. 1129 ГК РФ, для совершения завещаний в чрезвычайных ситуациях.

Помимо названных аспектов, следует обратить особое внимание на тот факт, что отечественным законодателем устанавливаются пределы для волеизъявления завещателей – супругов и сторон наследственного договора (п. 4 ст. 118 и п. 6 ст. 11401 ГК РФ). Так, условия совместного завещания супругов и условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей приоритетным нормам гражданского законодательства: (1) об обязательной доле в наследстве (в частности, об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов или совершения наследственного договора) и (2) о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ). Одновременно с этим для наследственного договора устанавливается специальное правило, заключающееся в том, что, если право на обязательную долю к наследству появилось после заключения наследственного договора, предусмотренные им обязательства наследника по этому договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которое причитается ему после удовлетворения права на обязательную долю оного (п. 6 ст. 11401 ГК РФ).

В-четвертых, заключение наследственного договора и совершение совместного завещания супругов влечет за собой отложенные по времени правовые последствия, которые связаны с наследованием определенными лицами конкретного имущества. При этом наступление этих последствий неочевидно и нестабильно, т.к. принцип свободы волеизъявления завещателя сохраняет свою силу после совершения названных сделок (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Говоря о наследственном договоре, в соответствии с положениями ст. 11401 ГК РФ, законодателем выделяется ряд полномочий наследодателя, которые могут изменить или прекратить наступление правовых последствий, которые установлены этим договором. Среди данных полномочий можно назвать следующие:

наследодатель имеет право заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию. Однако одно и то же имущество может выступать предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, т.е. условия разных наследственных договоров, которые заключаются потенциальным наследодателем, могут взаимоисключать друг друга. При таком варианте применению подлежит тот наследственный договор, который был заключен сторонами раньше;

наследодателю законодатель дает право на односторонний отказ от наследственного договора, который может быть совершен в любое время. Данная процедура предусматривает составление наследодателем уведомления об отказе его от наследственного договора, подлежащее нотариальному удостоверению. Нотариус, который удостоверил уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора, обязан в течение трех рабочих дней направить копию этого документа другим сторонам договора;

наследодатель имеет право после заключения наследственного договора совершать любые сделки с принадлежащим ему имуществом или распоряжаться им по своему усмотрению, даже если распоряжение принадлежит лицу, которое может быть призвано к наследованию прав на имущество наследодателя.

Говоря о совместном завещании, то в силу положений ст. 1118 ГК РФ у каждого из супругов

есть полномочие в любое время, в частности после смерти другого супруга, совершать последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. В связи с тем, что в составлении оного участвовали оба супруга, о действиях одного из них по отмене или корректировке условий совместного завещания должен быть проинформирован другой заинтересованный супруг. Для этого законодатель установил процедуру информирования нотариусом другого супруга об акте совершения первым последующих завещаний или отмене совместного завещания супругов. Информирование осуществляется посредством направления нотариусом соответствующего уведомления другому супругу.

В-пятых, пределы действия названного нами выше принципа свободы договора применительно к наследственному договору и совместному завещанию супругов являются значительно более узкими, если сравнивать с гражданско-правовыми договорами, которые оформляют классический хозяйственный оборот. Нормы разд. V ГК РФ носят в большинстве своем приоритетный характер, что следует из существа законодательного регулирования наследственных отношений. Начала диспозитивности в наследственных правоотношениях проявляются первостепенно в завещательной области, где проявляется воля наследодателя по распоряжению принадлежащим ему имуществом после смерти. Однако и в данном случае юридическая форма свободного завещательного волеизъявления исчерпывающим образом определяется законодательством.

Заключение наследственного договора, равно как и совершение совместного завещания, не является обязательным; это свободный выбор участвующих сторон, и в данном случае принцип свободы договора проявляется в полной мере. Однако, говоря о проблеме свободы выбора контрагента, данный принцип применительно к рассматриваемым институтам, имеет некоторые ограничения. Так, если выбор стороны наследственного договора из числа лиц, которые могут быть призванными к наследованию, еще предполагает некоторую вариативность, то совершение совместного завещания ограничивается исключительно участием двух супругов.

Спектр условий, которые могут иметь место в наследственном договоре и совместном завещании супругов, является исчерпывающим, сторонам остается только определить их содержание. Так, в наследственном договоре условия можно разделить на (1) обязательные, предусматривающие определение круга наследников, порядка перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторон договора или к пережившим третьим лицам, которые могут быть призваны к наследованию, и (2) факультативные, включающиеся или не включающиеся в наследственный договор, в зависимости от желания сторон – это условия о душеприказчике и возложение участвующих в договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить те или иные, не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в частности, исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Касаемо совместного завещания, могут быть предусмотрены такие условия, как (1) завещание общего имущества супругов, равно как и имущества каждого из них любым лицам, (2) определение доли наследников в соответствующей наследственной массе, (3) определение имущества, которое находится в наследственной массе каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого их них, не нарушает права третьих лиц, (4) лишение наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения. Включение же в наследственный договор и совместное завещание супругов условий, которые не предусмотрены приоритетными нормами ГК РФ, недопустимо, т.к. будет иметь место противоречие требованиям закона. Одновременно с этим, думается, что оценка юридических пределов действия приоритетных норм ГК РФ о наследственном договоре и совместном завещании супругов является одним из тех предметов исследования, которому должно, и, полагаем, будет уделено особое внимание ученых и правоприменителей.

В-шестых, наследственный договор с участием супругом на стороне наследодателя и совместное завещание супругов – это де-факто продолжение брачного договора по установке договорного режима имущества супругов после смерти одного из них или обоих. Так, если до введения в действие рассматриваемых в данной статье новых правовых институтов изменять законный режим имущества супругов, установленный СК РФ [2], можно было только с помощью брачного договора, то после 1 июня 2019 г. супруги получили возможность дополнительно распоряжаться общим имуществом и имуществом каждого из них после смерти (одного или обоих) средствами новых правовых механизмов: наследственного договора с участием обоих супругов на стороне наследодателя и совместного завещания супругов. В контексте последнего, супруги совместно могут (1) завещать общее имущество и имущество каждого из них любым лицам, (2) определять доли наследников в наследственной массе каждого из супругов, (3) определять имущество, которое входит в наследственную массу каждого

из супругов (если не нарушаются при этом права третьих лиц), (4) лишать наследства одного или нескольких наследников по закону без объяснения причин и (5) включать в совместное завещание иные завещательные распоряжения, которые допускаются российским законодательством. Такие же последствия могут быть в случае заключения обоими супругами наследственного договора на стороне наследодателя, который имеет бинарную правовую природу. Подобный вид наследственного договора можно рассматривать как особый случай наследственного договора, с одной стороны, и как особый случай совместного завещания супругов – с другой.

В-седьмых, законодательством устанавливаются схожие юридические механизмы для оспаривания действительности наследственного договора и совместного завещания супругов. Так, при жизни супругов совместное завещание может быть оспорено любым из них, а при жизни наследодателя, который заключил наследственный договор, - по иску любой из сторон. После смерти одного из супругов, равно как и после смерти пережившего супруга, совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого лица, права или законные интересы которого нарушаются этим завещанием. Подобная ситуация и в случае с открытием наследства.

В-восьмых, права и обязанности сторон, которые возникают из наследственного договора, неотчуждаемы и непередаваемы другим способом. Так же не допускается передача прав и обязанностей, которые возникли из совместного завещания супругов. Отметим, что в отличие от значительной части гражданско-правовых договоров, права и обязанности, из которых могут быть уступлены (переведены) названные права и обязанности, уступке (передаче) не подлежат.

Если говорить об отличительных особенностях, рассматриваемых в данной статье новелл, то их, безусловно, значительно меньше. Так, в первую очередь следует говорить о том, что в случае если наследственный договор может порождать конкретные договорные обязательства сторон, то совместное завещание супругов, невзирая на тот факт, что оно является двусторонней гражданско-правовой сделкой, договорных обязательств не создает, т.к. не возникает обязательных правоотношений между кредитором, который имеет право требовать исполнения, и должником, обязанным осуществлять исполнение. Исходя из трактовки наследственного договора, приведенного в ст. 11401 ГК РФ, он может возлагать на участвующих в нем лиц, которые могут быть призваны к наследованию, обязанность совершать те или иные не противоречащие действия имущественного и неимущественного характера, в т.ч. исполнять завещательные отказы или возложения. Следовательно, из наследственного договора могут возникнуть гражданско-правовые обязательства, обязывающие субъектов его заключивших из числа лиц, которые могут быть призваны к наследованию. При этом обязанность исполнять указанные обязательства может возникнуть как после смерти наследодателя, так и в любой момент после заключения наследственного договора.

Что касается совместного завещания супругов, то оно же предусматривает согласование волеизъявления супругов по распоряжению принадлежащим им после смерти имуществом, однако каких-либо гражданско-правовых обязательств, которые предусматривают совершение определенных действий (воздержание от действий) между супругами, не создает. Обязанность каждого супруга воздерживаться до открытия наследства от разрешения сведений, которые касаются как содержания совместного завещания, его совершения, изменения или отмены, закрепленная в ст. 1123 ГК РФ, не может быть рассмотрена как договорное обязательство в той связи, что она установлена не соглашением сторон, а законодательством.

Во-вторых, законодательством установлен различный порядок возникновения прав и обязанностей из наследственного договора и совместного завещания супругов. Правовые последствия, которые закреплены из совместного завещания супругов, наступают после открытия наследства, равно как и в случае с обычным завещанием. Правовые последствия, которые возникают из наследственного договора, преимущественно также возникают после открытия наследства, однако в части возложения и исполнения потенциальным наследником обязанности совершить в пользу наследодателя конкретные действия имущественного и неимущественного характера правовые последствия возникают с момента заключения наследственного договора.

В-третьих, совместное завещание – это всегда двусторонняя сделка с участием только супругов, а наследственный договор может заключаться как двумя, так и тремя и более сторонами. В последнем случае, одной стороной всегда является наследодатель, а второй и далее – могут являться потенциальные наследники, количество которых законодательством не ограничено. Следовательно, наследственный договор может быть заключен между тремя и более сторонами.

В-четвертых, различия между двумя рассматриваемыми институтами также есть в контексте возмездного характера отношений сторон. Принято считать, что гражданско-правовой договор носит возмездный характер, если одна сторона

совершает некоторое действие в пользу другой стороны в счет передачи другой стороной договора встречного имущественного предоставления [6, с. 822]. Наследственный договор, который предполагает в будущем переход имущества к одной из сторон договора (лицам, которые могут быть призваны к наследованию), может носить возмездный характер, в случае, если лицо, которое приобретает в порядке наследования в будущем имущество, осуществляет в пользу наследодателя те или иные встречные действия имущественного или неимущественного характера. Совместное завещание супругов возмездный характер не носит в той связи, что в данном случае отсутствуют гражданско-правовые обязательства и не предполагается какой-либо обмен имуществом между супругами.

В-пятых, следует говорить о различиях в правовых основаниях для прекращения наследственного договора и совместного завещания супругов. Последнее прекращает свое действие в результате наступления таких юридических фактов, как отмена совместного завещания одним из супругов, составление одним из них последующего завещания, расторжение брака, признание брака недействительным (и до, и после смерти одного из супругов), а также в случае признания недействительным волеизъявление одного из супругов при совершении ими совместного завещания. В целях прекращения наследственного договора законодателем установлены основания, аналогичные классическому случаю прекращения договорных отношения, т.е. по согласованию сторон, на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств (в частности, в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве), одностороннего отказа наследодателя посредством нотариально удостоверенного уведомления всех сторон, а также одностороннего отказа потенциального наследника (наследников) от договора в порядке, предусмотренным этим договором или законом. Добавим, что особым специальным случаем прекращения наследственного договора является отказ стороны этого договора от наследства. В таком случае наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, если предполагает, что он был заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшихся от наследства сторон.

Делая общий вывод по проведенному сравнительному анализу двух институтов – наследственного договора и совместного завещания, можно сделать вывод о том, что оба они направлены на расширение диспозитивных начал в наследственных правоотношениях и предоставляют гражданам дополнительные завещательные возможности по распоряжению своим имуществом после смерти, по согласованию с другими заинтересованными лицами (другим супругом, потенциальными наследниками). Соответственно, благодаря совместному завещанию супругов и наследственному договору с участием супругов на стороне наследодателя у граждан, состоящих в браке, появилась возможность сформировать единое совместное завещательное распоряжение относительно общего имущества супругов и имущества каждого из супругов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.

[4] О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. - 2018. - № 30. - Ст. 4552.

[5] К проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: пояснительная записка (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

[6] Абрамова Е.Н., Байгушева Ю.В., Аверченко Н.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (Постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2019. - 1280 с.

[7] Бегичев А.В. Нотариат: учеб. для бакалавров. - М.: Проспект, 2019. - 288 с.

[8] Из практики Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. - № 4. - С. 221–243.

[9] Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Междунар. журнал гражданского и торгового права. - 2017. - № 3. - С. 71–74.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (CHast' pervaya): Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.1995 g. № 223-FZ // SZ RF. - 1996. - № 1. - St. 16.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (CHast' tret'ya): Federal'nyj zakon ot 26.11.2001 g. № 146-FZ // SZ RF. - 2001. - № 49. - St. 4552.

[4] O vnesenii izmenenij v stat'yu 256 chasti pervoj i chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 19.07.2018 g. № 217-FZ // SZ RF. - 2018. - № 30. - St. 4552.

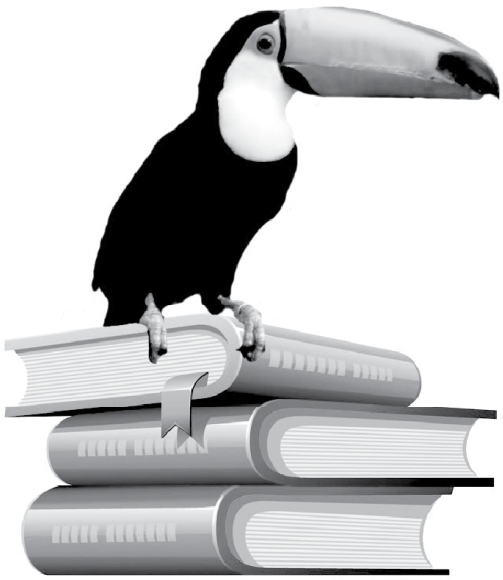
[5] K proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»: poyasnitel'naya zapiska (dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»).

[6] Abramova E.N., Bajgusheva YU.V., Averchenko N.N. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. CHast' pervaya (Postatejnyj) / pod red. A.P. Sergeeva. - M.: Prospekt, 2019. - 1280 s.

[7] Begichev A.V. Notariat: ucheb. dlya bakalavrov. - M.: Prospekt, 2019. - 288 s.

[8] Iz praktiki Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2019. – T. 19. - № 4. - S. 221–243.

[9] Eriashvili N.D., Galuzo V.N. O nekotoryh problemah institucionalizacii grazhdanskogo prava v Rossijskoj Federacii // Mezhdunar. zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. - 2017. - № 3. - S. 71–74.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10418
УДК 340; ББК 067
JEL K 39; OECD: 505
ГРНТИ: 100000

ДОРОНЬКИН Роман Владимирович,
аспирант Юридического института РУДН,
кафедра теории права;
президент Регионального общественного объединения
общество защиты прав потребителей «Столица»
e-mail: a11188@bk.ru

Thomson Reuters ID Q-5719-2016
ORCID ID 0000-0002-7803-3406

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА ПО БАНКРОТСТВУ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАЛОГОВОГО ОРГАНА НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В работе автор рассматривает проблему реализации полномочий налоговых органов по банкротству юридических лиц при наличии соответствующих признаков неплатежеспособности в целях защиты государственных интересов с позиции теории государства и права. Одной из ключевых проблем описывается отсутствие дальнейшей разработки концепции разделения властей в части разделения и осмысления их функций и как результат функций самого государства. Рассматривается гипотетическое моделирование трех бизнес-моделей существования бизнеса в условиях наличия признаков банкротства, оцениваются психологические портреты жертвы преступления и самого преступника, приводится криминологическая оценка состава преступлений в рассматриваемой сфере. Полученные теоретические модели использованы как пример состояния защищенности гражданских прав в условиях декларирования социальности государства и возможного отсутствия их соблюдения самим государством на примере нормативного материала Российской Федерации. В работе применены методы правового моделирования построения гипотетической правовой ситуации, экстраполирования полученных примеров на теоретическую теорию государственных функций и системный подход для анализа правового института государственных услуг через смоделированные ситуации с позиции науки уголовного права, криминологии, психологии и менеджмента.*

Ключевые слова: *государство, государственные функции, государственная услуга, социальное государство, банкротство, полномочия налоговых органов, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, виктимология, дружественные компании.*

DORONKIN Roman Vladimirovich,,
post-graduate student of the Law Institute
of RUDN University, department of theory of law;
President of the Regional Public Association
Consumer Rights Protection Society “Capital”

STATE SERVICE FOR THE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES AT THE INITIATIVE OF THE TAX AUTHORITY AT CERTAIN STAGES OF THE LEGAL SOCIALIZATION OF AN INDIVIDUAL

A**nnotation.** *In the work, the author considers the problem of exercising the powers of tax authorities to bankrupt legal entities in the presence of relevant signs of insolvency in order to protect state interests from the standpoint of the theory of state and law. One of the key problems describes the lack of further development of the concept of separation of powers in terms of separation and understanding of their functions and as a result of the functions of the state itself. A hypothetical modeling of three business models of the existence of a business in the presence of signs of bankruptcy is considered, psychological portraits of the victim of the crime and the offender are evaluated, a criminological assessment of the composition of the crimes in this area is given. The obtained theoretical models are used as an example of the state of protection of civil rights in the conditions of declaring the state’s sociality and the possible absence of their observance by the state itself, using*

the regulatory material of the Russian Federation as an example. In the work, methods of legal modeling of constructing a hypothetical legal situation, extrapolating the obtained examples to the theoretical theory of public functions and a systematic approach to analyzing the right institute of public services through simulated situations from the perspective of the science of criminal law, criminology, psychology and management are applied.

*K***ey words:** *state, state functions, state service, social state, bankruptcy, powers of tax authorities, fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, victimology, friendly companies.*

Введение

При осуществлении предпринимательской деятельности рано или поздно встает вопрос об отсутствии возможности погасить кредиторскую задолженность. Тогда в дело вступает правовой институт банкротства юридического лица, предусмотренного ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)»[1]. В соответствии со ст. 9 указанного Закона первым инициативу признания юридического лица банкротом должен взять на себя единоличный исполнительный орган, а в случае необходимости инициативу должен перехватить контролирующее организацию лицо, причем обязанность контролирующему лицу эта норма вменяется с 2017 г. В случае если добровольной инициативы не последовало, то должен подключать налоговый орган, который от имени государства обращается в суд с заявлением о признании должника несостоятельным. И здесь встает вопрос: а будет ли такое обращение налогового органа рассматриваться как функция государства и если да, то является ли эта функция услугой государства, в понимании теории государства и права? Причиной постановки такого вопроса является проблема того, что если абстрагироваться и предполагать, что подобное обращение - это одна из составляющих сущности экономической функции государства, выраженной в форме государственной услуги по инициированию процедуры банкротства неплатежеспособного юридического лица, то имеет ли право государство взыскивать убытки в виде понесенных затрат на оплату услуг конкурсного управляющего, о чём свидетельствует российская судебная практика, притом что организация и так не имеет средств; и может ли экс-единоличный исполнительный орган или экс-контролирующее лицо отвечать за действия или бездействие, совершенные или не совершенные ими на тот момент в рамках деятельности юридического лица, и каковы тогда пределы их ответственности? Эти и другие вопросы возникают при углублении в проблему демаркации действий налогового органа по инициированию банкротства юридических лиц, во имя сохранения баланса платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности, как государственной функции или как игрока рыночных отношений. И если рассматривать деятельность налогового органа как функцию государства, то в какой форме такая функция должна быть? Гипотезой данного исследования выдвигается утверждение, что банкротство юридических лиц по инициативе налогового органа является государственной услугой как проявление функции государства, при этом оказываемая в безвозмездном выражении. В работе используется как основной системно-междисциплинарный метод научного исследования, с помощью которого автор рассматривает объект исследования с позиции общенаучных методов теоретических и эмпирических и соотносит получаемые результаты с такими областями научных знаний, как уголовного, гражданского, налогового права, психологии и менеджмента.

1. Для погружения в проблематику исследуемой темы необходимо рассмотреть понятия с позиции индуктивного метода, от общего к частному, от понимания государства и его функций к пониманию функций налогового органа, в чём выражаются нарушенные права государства, каковы, в связи с этим, убытки.

Сущность государства выражается посредством своих функций, это аксиоматическая норма юриспруденции, на которой современное позитивное правомыслие основывает свои теории. Развивая данную мысль можно сформировать представление о том, что функционирование государства и его механизмов всецело зависит от нормотворчества как института власти, но это определенно не так, т.к. существование любого гуманитарного, социального института, категории зависит не от проявления форм власти, а от проявления форм существования индивидуума. В самом существовании мыслящего субъекта об объектах окружающего его мира, заложен механизм саморегулирования отношений и связей с живой и неживой природой. Положительные ли эти отношения или отрицательные, это проблема этики. Однако социальные отношения, урегулированные законодательными нормами, при которых последние вторгаются в основополагающие человеческие права, это уже предмет интереса юриспруденции.

[1] См.: СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Одной из форм функций государства или, сказать иначе, одной из функций государства безусловно является налоговая функция, которая сформировала в себе налоговую систему, по мнению Е.В. Шестаковой, представляющая собой совокупность налогов и сборов, установленных государством и взимаемых с целью создания центрального общегосударственного фонда финансовых ресурсов, а также совокупность принципов, способов и методов их взимания [1].

Такой же безусловностью является и то, что банкротство - один из способов принудительного взимания налогов. Посему банкротство входит в структуру налоговой функции государства и от того, как этот способ отражается на человеке, при помощи экстраполяции можно складывать мозаику сущности государства, по крайней мере дать ему один из многочисленных оттенков, охарактеризовав его социальным, гуманным или экономико-ориентированным, прибыле-эффективным.

Рассмотрим правовую картину отчасти лишь некоторых документов, регулирующих отношения в сфере принудительного банкротства налоговыми органами.

Постановление Правительства РФ от 21 октября 2004 г. № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» - действующий документ, издан в период действия утратившего силу Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Финансирование процедур, инициируемых федеральным органом должно было производиться за счет федерального бюджета согласно смете расходов, а региональным из средств соответствующего бюджета. При этом п/п А п. 3 устанавливалась обязанность утвердить перечень и предельный размер подлежащих компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа. За период действия настоящего акта имелись и случаи оспаривания его норм в Верховном Суде РФ[1], что говорит о неоднозначном правовом восприятии пользователей данного акта.

Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации»[2] и постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»[3] – действующие документы. При этом этим же постановлением были упразднены в т.ч. постановления Правительства РФ: от 27 февраля 1999 г. № 254 «Вопросы Министерства Российской Федерации по налогам и сборам»[4]; от 4 апреля 2000 г. № 301 «Об утверждении Положения о Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству»[5]; от 16 октября 2000 г. № 783 «Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам»[6], что показывает перестройку аппарата государства с перераспределением функций его органов. Таким образом, в п. 1 Положения о Федеральной налоговой службе ей дается следующее определение: «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, за производством и оборотом табачной продукции, за применением контрольно-кассовой техники, а также функции органа валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов».

Главной же задачей налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему РФ налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, - за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему РФ иных обязательных платежей, установленных законодательством РФ (ст. 6[7]). Из чего следует, что остальные задачи производны и призваны обеспечить исполнение главной.

Как можно увидеть, Правительством РФ были расширены функции ФНС России, к контролю добавлен надзор. О возможности такого расширения стоит задуматься.

[1] См.: Решение Верховного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № ГКПИ06-1533, оставленным без изменения Определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 14 июня 2007 г. № КАС07-243.

[2] См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.

[3] См.: СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3961.

[4] См.: СЗ РФ. – 1999. – № 11. – Ст. 1299 (недействующий документ).

[5] См.: СЗ РФ. – 2000. – № 15. – Ст. 1597 (недействующий документ).

[6] См.: СЗ РФ. – 2000. - № 43. – Ст. 4242 (недействующий документ).

[7] См.: Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.

Служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций), а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам. При этом рядом документов раскрывается образовавшаяся необходимость конкретизации функций ФНС России - в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2014 г. № 384[1] ФНС России является оператором федеральной информационной адресной системы. Согласно Постановлению Правительства РФ от 14 октября 2004 г. № 548[2] ФНС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, представляющим в делах о банкротстве банков права требования к банку, перешедшие к государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в результате выплаты указанной корпорацией возмещения по вкладам. Имеется и Порядок разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов РФ как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России, утвержденный приказом ФНС России от 3 октября 2012 г. № ММВ-7-8/663@[3].

В рамках реализации полномочий, в частности, утверждены Административный регламент исполнения ФНС России государственной функции по контролю за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями или валютными биржами, утвержденный приказом Минфина РФ от 4 октября 2011 г. № 123н[4], и Административный регламент предоставления ФНС России государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденный приказом Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н[5]. Не случайно выбраны два указанных административных регламента, первый относится к п. 5.1, которым ФНС России осуществляет полномочия контроля и надзора, что по имеющейся научной полемике относится к государственным функциям, тогда как второй регламент относится к государственной услуге, предусмотренной п. 5.3, в котором перечисляются осуществляемые действия ФНС России, в т.ч. по государственной регистрации юридических лиц. При этом, как указывает М.О. Головашенко: «государственная услуга носит адресный характер и для ее оказания необходимо формирование государственного задания» [2]. Напомним, что банкротные мероприятия ФНС России проводят по заранее согласованной смете, что значит, имеет заранее определенный перечень лиц, к которым будут применены процедуры банкротства, а значит, будут иметь и адресность.

При этом Л.К. Терещенко [3] разделяет государственные функции на три группы: группа правоустанавливающих функций; группа правоприменительных функций; группа функций по предоставлению государственных услуг (государствен-

[1] См.: постановление Правительства РФ от 29.04.2014 г. № 384 «Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2418.

[2] См.: постановление Правительства РФ от 14.10.2004 г. № 548 «Об уполномоченных федеральных органах исполнительной власти в области страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4140.

[3] См.: Приказ ФНС России от 03.10.2012 г. № ММВ-7-8/663@ «Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России». URL. http://www.nalog.ru (по состоянию на 20.08.2018).

[4] См.: Приказ Минфина РФ от 04.10.2011 г. № 123н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по контролю за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями или валютными биржами»: Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.01.2012 г. № 22978 // БНА. – 07.05.2012, 16.04.2012. – № 19.

[5] См.: Приказ Минфина России от 30.09.2016 г. № 169н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств»: Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2016 г. № 44557 // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru. (по состоянию на 06.12.2016).

ные публичные услуги) и управлению государственным имуществом. Представляется более полноценным использовать именно такой подход к государственным функциям и относить в функцию по предоставлению государственных услуг и управление имуществом – налоговую функцию государства.

Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»[1] – действующий документ. Стоит особо отметить, что в данном постановлении имеется п. 6, содержание которого остается загадкой, поскольку его дословное прочтение в совокупности определено как «Правительство РФ постановляет: 6. Для служебного пользования». Что можно подразумевать двояко: либо нормативный правовой акт является для служебного пользования, тогда какое отношение он имеет к гражданам, если он адресован лишь узкому кругу лиц, либо конкретный пункт содержит в себе большую информацию, чем можно представить для публичного обсуждения, тогда какое отношение засекреченный пункт имеет к правам и обязанностям граждан, т.к. используя презумпцию «незнание закона не освобождает от ответственности», человек может быть сразу объявлен вне закона.

Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 2 августа 2004 г. № 217 «О Порядке отложения органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом»[2] – действующий документ. В рамках данного акта ФНС России полномочна отложить подачу заявления о банкротстве должника на два месяца, при наличии любого из перечисленных обстоятельств, таких как наличие ликвидного имущества (судя по условиям к его применению, имеется в виду имущество с быстрой ликвидностью), неопределенных фактов, которые могут объективно свидетельствовать о возможности восстановления платежеспособности в течение двух месяцев (в данном условии, конечно же, преследуется некая гибкость в описываемых обстоятельствах, которая присуща рыночным отношениям, но эта же гибкость дает и возможность для злоупотребления с обеих сторон отношений, причем ФНС России как инструмент охраны и реализации налоговой функции государства не имеет и не должна иметь представления о таких бизнес-идеях, которые на первый взгляд не вполне могут укладываться в законы рынка и экономики и благодаря которым организация имеет возможность существования с не всегда стабильным (равномерным) получением прибыли). К приказу в последствии было издано Письмо Федеральной службы судебных приставов и Федеральной налоговой службы от 10 января 2013 г. № 12/01-88-АП/ ММВ-20-8/6@ «О порядке отложения уполномоченным органом подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом в случае обращения Федеральной службы судебных приставов»[3].

Письмо Федеральной налоговой службы от 15 марта 2005 г. № 19-10-03/000287@ «О порядке действий ФНС России как уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства»[4] – действующий документ, но официально не опубликованный. Разъясняющий порядок выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Письмо Федеральной налоговой службы от 20 мая 2005 г. № 19-10-03/000525@ «О порядке действий ФНС России как уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства»[5] – действующий документ, но официально не опубликованный. Разъясняющий действия уполномоченного органа при выборе саморегулируемой организации арбитражных управляющих в случае перехода арбитражного управляющего во время проведения процедуры банкротства из одной саморегулируемой организации в другую.

Письмо Федеральной налоговой службы от 24 июля 2006 г. № ММ-6-19/718@ «О компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа»[6] – действующий документ, но официально не опубликованный. Разъясняющий вопросы в отношении компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа. Из данного письма следует такая ситуация, что для осуществления своих функций конкурсный управляющий, не обладающий необходимыми средствами, вынужден получать займы у саморегулируемой организации арбитражных управляющих или поручать ей совершать необходимые

[1] См.: СЗ РФ. – 2004. – № 23. – Ст. 2310.

[2] См.: Росс. газ. – 2004. – № 206.

[3] См.: Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2013. – № 3.

[4] См.: URL. http://www.nalog.ru (по состоянию на 20.08.2018).

[5] См.: URL. http://www.nalog.ru (по состоянию на 20.08.2018).

[6] См.: URL. http://www.nalog.ru. (по состоянию на 20.08.2017).

действия для оплаты необходимых по закону действий со стороны первого. Таким образом данное письмо обличает проблему зависимости конкурсного управляющего от самой саморегулируемой организации и от ФНС России, которая, в итоге, может и отказать в компенсации расходов, если управляющий не совсем правильно сможет обосновать свои расходы. При чем проблема обоснования расходов или как ее еще можно назвать проблема подтверждения обоснованности хозяйственной операции, стоит остро в принципе для всех лиц так или иначе проводящих операции путем оборота денежных средств и их эквивалентов.

Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ»[1] – действующий документ, но официально не опубликованный. Данный документ символично отражает сущность сформированных в настоящее время отношений между государством и его гражданами. Так, в преамбуле письма указано, что «необходимо обратить внимание на следующие особенности применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее – Закон о банкротстве) во внутриорганизационной деятельности налоговых органов, направленной на защиту интересов Российской Федерации как участника дел о банкротстве и иных дел, связанных с привлечением к ответственности (взысканием убытков) с использованием норм Закона о банкротстве». То есть государство - это лицо, чьи интересы защищает ФНС России, не граждан и их благосостояние, не само общество и его интересы, а отдельно существующее от всего Государство. И такое мировоззрение, исходящее от самого ФНС России, уже можно отнести на счет выгодо-получающей сущности государства, т.к. формой выражения его аппарата является защита государства. От кого? Так же отмечается в этом письме и о процедуре взыскания убытков в пользу уполномоченного органа как представителя государства разумеется. Если обратиться только к ст. 15 ГК РФ[3], которая раскрывает понятие убытки, то можно определенно сказать, что любое лицо или орган может рассчитывать на компенсацию убытков в случае их причинения виновным субъектом. Но дух Гражданского кодекса РФ не должен говорить о всяком лице, а только о том, которое занимается предпринимательской деятельностью, осуществляемую на свой страх и риск, которых можно назвать участниками гражданских правоотношений. К таким участникам можно отнести и государство (ст. 124 ГК РФ), однако как участника отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (ст. 2 ГК РФ), и ни в коем случае нельзя ставить на одну чашу весов само осуществление функций государством и приравнивать его убытки к убыткам от предпринимательской деятельности. Потому что, следуя такой логике, любые убытки несомые государством, - это убытки от деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, и поэтому как любая другая рисковая деятельность не подлежит защите. Однако судебные инстанции[4] считают обратное и смело применяют ст. 15 ГК РФ. При этом в Налоговом кодексе РФ убытки имеет право взыскивать только налогоплательщик, т.к. подразумевается возможность причинения ему финансового вреда действиями (бездействиями) налогового органа, которые могут повлиять на его финансовое положение. И соответственно данные действия (бездействие) налогового органа нельзя считать рисковым фактором бизнеса, т.к. вся деятельность и полномочия государственных органов регулируется не факторами конкурентной борьбы, а законодательством, принятым в рамках Конституции, охраняющей права и свободы граждан.

Приказ Федеральной налоговой службы от 3 октября 2012 г. № ММВ-7-8/663@ «Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов

[1] Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // http://www.nalog.ru. – по состоянию на 20.08.2017 г.

[2] См.: СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] Томский областной суд вынес решение (дело № 33-2026/2017), по которому с бывшего руководителя, самостоятельно не обратившегося в Арбитражный суд с заявлением о признании возглавляемого им предприятия банкротом, взысканы убытки в доход Российской Федерации в сумме, превышающей миллион рублей. Притом что Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2016 г. № Ф05-8485/16 по делу № А41-66984/2015. суды пришли к правильному выводу о том, что расходы налогового органа, понесенные в связи с рассмотрением дела о признании несостоятельным (банкротом) ИП, по смыслу ст. 15 ГК РФ не могут расцениваться как убытки, т.к. отсутствует какая-либо причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика, на которые ссылается заявитель, и расходами в указанной сумме, представляющими собой вознаграждение арбитражного управляющего по делу о банкротстве должника, установленное арбитражным судом и иные затраты управляющего, связанные с процедурой банкротства индивидуального предпринимателя, поскольку такие расходы возникли у истца в силу п. 3 ст. 59 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)», как у лица, являющегося заявителем по делу о банкротстве должника. То есть все-таки имеется и диаметрально противоположная точка зрения.

Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России»[1] – действующий документ, но официально не опубликованный. Юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица (далее – должники) и должники, обладающие признаками отсутствующих должников, разделены на три группы по важности и крупности капитала.

Информация Федеральной налоговой службы от 12 января 2016 г. «О расширении полномочий ФНС России в сфере банкротства»[2] – действующий документ, но официально не опубликованный. За неподанное заявление о банкротстве налоговые органы теперь могут оштрафовать. Соответствующие полномочия ФНС России расширены Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3]. Таким образом, на налоговые органы, которые уполномочены представлять интересы Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве должников, возложены новые функции.

Если руководство юридического лица или физическое лицо, в т.ч. индивидуальный предприниматель, при наличии оснований не подало заявление о банкротстве, налоговые органы вправе самостоятельно привлечь нарушителя к ответственности в виде штрафа (ч. 5 ст. 14.13, ст. 23.5 КоАП[4]). За повторное такое нарушение в течение одного года арбитражный суд по обращению налогового органа может дисквалифицировать виновных должностных лиц (ч. 5.1 ст. 14.13 КоАП).

Рассмотрев некоторые из имеющихся документов в арсенале ФНС России, хочется отметить Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г.)[5] – не принятый Россией. Однако в Резолюции 68/107 Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что создание стимулов для директоров, побуждающих их принимать своевременные меры для преодоления последствий финансовых трудностей, испытываемых предприятием, может иметь ключевое значение для его успешной реорганизации или ликвидации, и что такие стимулы должны быть частью эффективного режима несостоятельности. Данный посыл несет в себе фундаментальную идею того, что банкротство не есть сама цель, а лишь фактор, которого можно избежать или снизить его негативное воздействие.

2. Рассмотрев некоторые грани правового поля, регулирующие процедуру инициирования банкротства ФНС России, мы можем осмыслить сложившуюся ситуацию с позиций уголовного права, психологии и менеджмента. За основу возьмем эмпирический метод исследования – моделирование, для которого автор предлагает три ситуации описывающих разные стили управления бизнесом и реакции лиц, вовлеченных в этот процесс. Это позволит экстраполировать эмпирические выводы на теоретические положения теории государства и права. В основу классификации вошло восьмилетнее лонгитюдное исследование 325 компаний[6], обезличенный результат опроса которых и был смоделирован.

[1] См.: URL. http://www.nalog.ru (по состоянию на 20.08.2018).

[2] См.: URL. http://www.nalog.ru (по состоянию на 13.01.2016).

[3] См.: Росс. газ. – 2015. - № 297.

[4] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Росс. газ. – 2001. - № 256.

[5] См.: URL. http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (дата обращения: 28.10.2018).

[6] См.: DARDENELD HOLDINGS LIMITED; Elleetery Holdings Limited (КИПР); MASM UNIVERSAL INVESTMENTS LTD; VESP ESTABLISHMENT LIMITED (КИПР); АО Абигейл; АО Бизнес-Диалог; АО БЦ Михайловский; АО Запприкаспийгеофизика; АО Инвестиционная компания Северная звезда; АО Каюм Нефть; АО Компания Иней; АО Корпорация Агрегат; АО Московский телевизионный завод Рубин; АО МПТО Красный Богатырь; АО Научно-производственная корпорация Уралвагонзавод имени; АО ОМЗ; АО Прагматик; АО Распорядительная дирекция по печати; АО Саратовнефтедобыча; АО ФинМаркет; АО ЭлКорн; АО Ювента-Стиль; АУКСОТАС ЛТД; БРАКОТТИКО ЛТД; ДАРДЕНЕЛД ХОЛДИНГЗ ЛИМИТЕД; ДЕАНЕРА ЭНТЕРПРАЙСЕС ЛИМИТЕД; ЗАО Со-Га-Зо-йл; ЗАО 2-й таксомоторный парк; ЗАО Альфа-инвест; ЗАО АльфаПремьер; ЗАО Вертикаль; ЗАО ВСТО Нефте Газ; ЗАО Газ и Нефть Транс; ЗАО ДизайнПроф; ЗАО ДСК-МСС; ЗАО ИА Юпитер; ЗАО ИК Северная звезда; ЗАО Инвестиционное агенство Юпитер; ЗАО ИнтерБизнес; ЗАО Интерпродукт; ЗАО ИРЕЛЯХНЕФТЬ; ЗАО Капитолий; ЗАО Киренск- Нефтегаз; ЗАО Компания Иней; ЗАО КОНТАКТ-М; ЗАО Кринум; ЗАО Куб; ЗАО МастТрейд; ЗАО ММФ Мосмебель; ЗАО Научно-исследовательский институт СибНефтеГазПроект; ЗАО Нефтегазовая компания Прогресс; ЗАО Нефтяная компания Дулисьма; ЗАО Нижегородский; ЗАО НИИ СибНефтеГазПроект; ЗАО НК Дулисьма; ЗАО Омикрон; ЗАО ОПТИМАТЕХНОСТИМУЛ; ЗАО ПО Иней; ЗАО ПолисКом; ЗАО Прогресс Нефтегазовая компания; ЗАО Прогресс Нефтегазовая компания; ЗАО Русь-Ойл; ЗАО Саратовнефтедобыча; ЗАО СервисЛайн; ЗАО СибНефтеГазПроект НИИ; ЗАО Таволга; ЗАО ТоргУниверсал Вест; ЗАО Фрит; ЗАО Цион Инвест; ЗАО Эгира; ЗАО ЭкспоТрейд; ЗАО Экстракт-Фили; ЗАО ЭлКорн; ЗАО Ювента-Стиль; ЗАО Юпитер ИА; ЗИНГИНЕКС ЛИМИТЕД; КАНФИМ ФАЙНЭНШИАЛ НЕТВОРК ЛИМИТЕД; КРЕВЕЛСОН ФИНАНС ЛИМИТЕД; МЕРИЛАНЕР ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД; НТИСАКРИ ЛТД; ОАО ВНИИЭТО; ОАО Завод Криптон; ОАО Заприкаспийгеофизика; ОАО Криптон-Инвест; ОАО МТЗ Рубин; ОАО Негуснефть; ОАО НПЦ НИИЭС; ОАО ОМЗ; ОАО УПК Мосавтотранс;

1) Бизнес-модель, основанная на реальности проводимых операций с активами. Руководящий состав менеджеров и собственников активно и целенаправленно обеспечивают равномерность получения доходов.

С позиции уголовного права, при возникновении признаков банкротства, такую бизнес-модель нельзя оценивать как преступную, т.к. у участников отношений отсутствует четырехэлементный состав преступления, предусмотренный ст. 196 «Преднамеренное банкротство» и ст. 197 «Фиктивное банкротство» УК РФ[1].

С позиции психологии, состояние психики и поведение участников бизнеса, у которого появились признаки банкротства, и именно отсутствие доходов и увеличение размера убытков компании, никак нельзя считать преступными. Профессионально действующие личности свободны в выборе способов осуществления своей деятельности и в выборе средств по достижению предпринимательской цели.

С позиции менеджмента, предпринимательская деятельность основана как на профессиональном управлении бизнесом, так и на непрофессиональном. В первом и во-втором случаях, так или иначе, в большей или меньшей степени, такая деятельность основана на непредсказуемости экономических факторов, возникающих при взаимодействии бизнеса (модель B2B). Так как спрос и предложение как маркеры рынка на совре-

ОАО Эл-Сервис; ООО Авангард; ООО АВАНГАРД СТРОЙ; ООО Автомир; ООО АвтоТрансСиб; ООО Адамант; ООО АКРОТЕН; ООО АЛЬТИМА; ООО АЛЬТИМА РЕНТ; ООО АльфаТрейдинг; ООО АНТАРЕС; ООО АРДИС; ООО АРС ВЕГА; ООО Арсенал-Завод ЖБИ; ООО АРТ-ВИЗИНГ; ООО Архангеловское; ООО Аурум; ООО Базис; ООО Белопан; ООО Бестторг; ООО Бизнес-Легион; ООО БИЛДИН; ООО БИЛДИНГ; ООО Билдинг Групп; ООО БРИДЖ; ООО БРИЗ-21; ООО Бурнефть; ООО Буровая компания Недра; ООО БурСнаб; ООО БэстЛайф; ООО ВАЛЛС; ООО Вега АРС; ООО ВЕДУЩИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ; ООО ВекторПроджект; ООО Верол; ООО Версоргунг; ООО ВИА; ООО Виртус; ООО Виртус Рент; ООО Волжский берег; ООО Воссэт; ООО ВОСТОК; ООО ВОСТОК; ООО Восток Бурение; ООО ВОСТОЧНО-ЧУПАЛЬСКИЙ; ООО Все инструменты; ООО ГарантДорСтрой; ООО Гелиос КиП; ООО Геомастер; ООО Геонефтегазинвест; ООО ГЕФЕСТ-РЕНТАЛ; ООО Гиалит; ООО ГлавТехКомплект; ООО Глобус - Инвест; ООО Грандинвест; ООО Густореченское; ООО Дельта-С; ООО Диаметр Бизнеса; ООО Дизайн-Проф; ООО Дорадо; ООО ДримНефть; ООО ДСК-МСС; ООО Дулисьминское НГДУ; ООО ДФС Групп; ООО Евразия-Континент; ООО Евро Союз ХМАО; ООО Едина служба супервайзинга; ООО Инвестиции и планирование; ООО ИНВЕСТОЙЛМОСКВА; ООО Инвестстрой; ООО ИЧЕРСКИЙ; ООО КАЛИДА; ООО Канцторг; ООО КАПЕЛЛА; ООО Капелла Рент; ООО КапСтрой; ООО Кардинал; ООО КАСВЕЛ; ООО КБ ДаймондСервис; ООО Компания Газ и Нефть; ООО КОМПАНИЯ ПОЛЯРНОЕ СИЯНИЕ; ООО Компания Полярное Сияние; ООО Конкорд; ООО Консалт-Групп; ООО Легион; ООО ЛендГрупп; ООО Леонидас; ООО Лизинг Эстейт; ООО Лизинговая компания Стратегические инвестиции; ООО Лизинговая компания Волга-Лизинг; ООО ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ ЕВРОЛИЗИНГ; ООО Лизинговая компания Стратегические инвестиции; ООО Л-Классик; ООО Логос; ООО МагистральСТРОЙ; ООО МАКРОМ; ООО МАКСВИЛ; ООО Макситраст; ООО Маркет трэйд; ООО Марсельский рейд; ООО МАСТЕР ЛАЙН; ООО Матюшкинская вертикаль; ООО Мега-Терра; ООО Мегатон; ООО Мезон; ООО Мезонин; ООО Меридиан; ООО Миллениал; ООО МИТОРД; ООО МонтажТехСервис; ООО Морион; ООО МПТО Красный Богатырь; ООО М-Сервис; ООО Мултановское; ООО НАДЗОРГРУПП; ООО НайтСтар; ООО Нафта девелопмент Компани; ООО НафтаТраст; ООО Наш Катеринг; ООО НГДУ Дулисьминское; ООО НеоТрейд; ООО НЕТПРОФИТ; ООО Нефтегазовая компания Прогресс; ООО Нефтегазодобывающее управление Майорское; ООО НефтеКом; ООО Новая лизинговая компания; ООО Новая лизинговая компания; ООО НордСтарКапитал; ООО Оборудование и машины; ООО ОЙЛИНВЕСТСИБИРЬ; ООО Олдинг; ООО Оливиа Мак; ООО ОренСлайКомпани; ООО ОРЕНСЛАЙКОМПАНИ; ООО Орион; ООО ПАРИТЕТ; ООО Персей-Канц; ООО Персоналсервис; ООО ПНП-Нефтесервис; ООО ПодрядТехСервис; ООО ППК медная фольга; ООО Приоритет; ООО Провидер; ООО ПромГазЭнерго; ООО ПРОМДЕЛО; ООО Промо Р; ООО Прэсто; ООО ПЭК; ООО Развитие Санкт-Петербург; ООО Ратон; ООО Рент Эстейт Групп; ООО Ресурс; ООО Розелит; ООО РусГеоСервис; ООО Русская сейсморазведочная компания; ООО СБ СЕРВИС; ООО СДС Консалт; ООО Сибирь Нефтепрогресс; ООО СибНефтегазПроект; ООО Сибургазсистем; ООО Сибэл; ООО Сириус (1067760964974); ООО СИРИУС (1127747274280); ООО СК ВекторПроджект; ООО СК Кронберг; ООО Скважины Сургута; ООО СМУ №1 ИК ДШ; ООО Солорент; ООО СПЕЦМОНТАЖПРОЕКТ; ООО СпецСтрой; ООО СТРОЙБЕТОН-5; ООО СТРОЙБИЗНЕСГРУПП; ООО СТРОЙБИЛДИНГ-9; ООО СТРОЙГОР-14; ООО СТРОЙИНВЕСТ-2; ООО СтройИнджиниринг; ООО СТРОЙКОНСАЛТ-3; ООО СТРОЙКОНТАКТ-1; ООО СТРОЙЛИГА-4; ООО СТРОЙМОНОЛИТ; ООО СтройПартнер; ООО СТРОЙПОМ-15; ООО СтройРесурс; ООО СТРОЙСПЕЦГРУПП; ООО Строительная компания ВекторПроджект; ООО Строительные Технологии; ООО СТРОЙТЕХИМПУЛЬС; ООО Стройтехимпульс; ООО Сургут Транс; ООО Тендерресурс; ООО Территория Управления; ООО ТЕСЕЙ; ООО ТехКомплект; ООО ТехМетод; ООО Техойл; ООО Техойл-Геология; ООО ТЕХПРОМСТРОЙ; ООО ТехСнабСервис; ООО ТехЭнерго; ООО Тиета; ООО Торговая Галерея; ООО Транзит; ООО УБР-1; ООО УК Дрим Групп; ООО УК ОХОТНЫЙ РЯД; ООО Управление Буровых Работ-1; ООО Управляющая компания ГЕФЕСТ; ООО Уют Сервис; ООО Фазис; ООО ФИРМА УПРАВЛЕНИЕ; ООО Фокус; ООО ФОРМАТ; ООО ФОРМАТ ПЛЮС; ООО Фуд энд Беверидж; ООО ХК Газсистем; ООО ХолдНефть; ООО Хортица; ООО ЦентрКонсалт; ООО Эбеко; ООО Эдельвейс; ООО Эко Инжсервис; ООО ЭкспоСервис; ООО Элегия; ООО ЭнергоТоргИнвест; ООО Эридан; ООО ЭФФЕКБИОН; ООО ЮГАНСКИЙ 20; ООО Юганский 3; ООО ЮГ-Газэнергоресурс; ООО Южная нефтегазовая компания; ООО Южно-Владигорское; ООО Юликс; ООО ЮНК; СИТАБОН ЛТД; ТАЛДОМ ТРЕЙДИНГ ЛИМИТЕД; ЧИРАЙД ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД.

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

менном этапе исследуются с позиции бихевиоризма (поведение потребителей) и математического моделирования (прогнозирование продаж и рациональность выпуска продукции), а это лишь часть тех факторов, которые влияют на построение алгоритмов успешности или убыточности бизнес-модели.

2) Бизнес-модель, основанная на реальности проводимых операций с активами, но они не всегда экономически нецелесообразны, однако руководящий состав менеджеров и собственники являются номинальными и не распоряжаются активами реально.

С позиции уголовного права, создание компании посредством подставных лиц является преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 173.1 УК РФ. Причем не имеет значения, принесло ли данное деяние ущерб другим лицам или нет. Самим же номинальным (титульным) директорам и участникам (собственникам) грозит ответственность по ст. 173.2 УК РФ за предоставление своих документов для создания фиктивного юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом. Спорность вызывает умысел субъекта преступления, как отсутствие цели управления организацией, притом что в гражданском праве основным принципом является диспозитивность норм, что говорит о таких вариантах бизнеса, о которых еще не сказано в законе, например, создание юридического лица для проведения одной операции или только владения активами. Почему бы и нет?!

С позиции психологии, отношения возникающие среди участников такой бизнес-модели могут возникать на почве трудовых отношений, когда работодатель используя административный ресурс управления подчиненным как бы предлагает работнику за материальное (получить разовое или систематическое вознаграждение, а может в виде сохранения прежнего уровня заработка) или нематериальное вознаграждение[1] (быть на хорошем счету у руководителя). Здесь необходимо остановиться на формах получения подчиненным лицом вознаграждения, разумеется, во всех случаях обещания поощрения – это всегда будет преступление, т.к. над личностью оказывается психологическое давление, поэтому личность, не способная свободно от кого или чего-либо принимать решение, является жертвой, при этом лицо, понуждающее к совершению подобных действий, само может ею быть ввиду вынужденного выполнения приказа. Такое положение вещей особенно широко практикуется в крупных компаниях и холдингах. В криминологии потакающее поведение жертвы не так хорошо изучено из-за бытующего мнения самих жертв о незначительности, неважности подобных поступков руководства в отношении подчиненных, т.к. «устоявшаяся система» и само государство до сих пор живут во времена военно-коммунистического стереотипного мышления, когда отказ выполнять приказ руководства равносилен измене Родине. Правда возможны и случаи, когда руководство применяет действительные угрозы физической расправы над работниками, дабы те принимали на себя риски быть директорами или собственниками бизнеса, формально представляя интересы компании в надзорных органах, заставляя давать ложные показания в отношении якобы проводимых ими сделок. И здесь жертвой руководит уже не какая-то выгода соглашательного сотрудничества, а инстинкт самосохранения, такое состояние сравнимо с рабством.

С позиции менеджмента существование подобной бизнес-модели вполне можно объяснить с позиции оптимизации рисков и налогов. Это удобный инструмент при конкуренции, когда невозможность или ограниченность, по экономическим или юридическим соображениям, руководства и владения несколькими компаниями одним лицом создает видимость конкурентной борьбы среди дружественных[2] компаний. Однако недостатком такой модели является сложность управления и оптимизации издержек, особенно в условиях ограниченности трудовых ресурсов и большом объеме задействованных подведомственных компаний[3]. Ограниченность трудовых ресурсов в этой стезе вызвана фактором низкой окупаемости самих компаний, и необходимостью несения приблизительно одинаковых внереализационных расходов, чтобы сохранять видимость своей неаффилированности. При этом часто создаются компании для выполнения полного спектра экономической деятельности: третейские суды, банки, транспортные компании, лизинговые компании, консалтинговые компании и проч.

3) Бизнес-модель, основанная на создании видимости реальности проводимых операций с активами, и ее руководящий состав менеджеров и

[1] Под вознаграждением с психологической точки зрения необходимо понимать любое удовлетворение потребностей психики человека, например, при шантаже работника урезать заработную плату, если тот не согласится стать номинальным директором, вознаграждением будет выполнение условий такой незаконной сделки в виде сохранения уровня зарплаты и прекращение психического насилия над работником со стороны руководителя или заинтересованного лица. (Прим. авт.).

[2] Дружественность компаний, распространенный термин в судебной практике при обозначении ряда юридических лиц, имеющих одних и тех же бенефициаров или бенефициара. (Прим. авт.).

[3] При исследовании мы могли наблюдать неформальный холдинг, в который входило более 1500 компаний.

собственники являются номинальными, не распоряжающиеся активами реально.

С позиции уголовного права сама по себе подготовка такой модели бизнеса уже факт совершения преступления, т.к. у организатора имеется преступный умысел создания деятельности, направленной на извлечение дохода преступным путем. Здесь усматривается и состав как уже выше указанных преступлений, так и мошеннических составов, например, создание фиктивного юридического лица для получения миллиардного кредита (ст. 159.1 или 176 УК РФ) с последующим отказом от его возврата и выводом полученных денег в офшор.

С позиции психологии мы наблюдаем неприкрытую картину - преступник и жертва. Преступник в такой ситуации испытывает потребность в получении доходов любыми способами без какой-либо этической окраски. В такой ситуации создается преступное сообщество, движимое корыстью, оправдание которой не может быть ничего, т.к. если для оправдания одного преступника еще как-то можно будет взять какую-то высокоэтичную идейную цель, которую в истории человечества несут пассионарные личности, то применение для группы лиц, подобной идейной цели, равносильно гротеску.

Для жертвы, вовлеченной в преступный умысел конечных бенефициаров, это виктимологический процесс, который может необратимо отразиться на психике жертвы преступления и на окружении жертвы в виде как нервных и психических расстройств, так и возникновении фобий, фрустраций, правового нигилизма, аддикции и т.д. Так же здесь остро встает проблема возникновения «Стокгольмского синдрома», причем на защитно-бессознательные травматические механизмы, образующие связи между жертвой и агрессором в процессе применения угрозы или психического, физического насилия, влияет фактор времени, что делает весьма социально важной оперативную следственную деятельность по изобличению преступления. В противном случае, не стоит удивляться высокому уровню правового нигилизма среди населения. А оказание государственной услуги по банкротству юридических лиц по инициативе налогового органа с последующим взысканием расходов на арбитражные процедуры с номинальных руководителей подпитывает негативное отношение к государству, т.к. люди не понимают, почему взыскание расходов происходит с них, а не с реальных бенефициаров, обладающих многомиллиардным состоянием.

С позиции менеджмента управление такой моделью всегда складывается по схеме пирамиды, вертикального управления. В такой схеме вполне применима структура корпоративного управления при наличии единоличного исполнительного органа (причем он же и конечный бенефициар, обычно в единственном лице или одной семьи) и совета руководителей определенных направлений деятельности корпорации (холдинга). Достоинством данной схемы управления для преступников является сложность в установлении конечных бенефициаров, в ложном восприятии правоохранительными органами исполнителей как организаторов преступления (т.к. в большинстве случаев в этом задействованы юристы, имеющие официальный статус, выданный Минюстом России, аудиторы) в сложности получения общей картины действий преступников из разорванных, неясных из-за неосведомленности свидетельских показаний. Разработанная налоговым органом методика выявления фирм-однодневок[1] также не спасает положение, т.к. менеджмент заранее готовит номинальным руководителям легенды с ответами на вопросы, которые перечислены в методике. Недостатком такой модели является ее безусловная криминальная природа, основанная на запугивании и факторе хаоса и неопределенности судьбы самих работников, которые в таких условиях могут вести себя непредсказуемо для руководителей, чем ухудшают свое и их положение.

Мы изобразили гипотетические модели существования бизнеса для целей охарактеризовывания тех правоотношений, проявляющиеся в правовой социализации личности, которые могли бы возникнуть в условиях наличия признаков банкротства, являющихся сигналом для ФНС России предпринять меры по принудительному банкротству организации. Разумеется, налоговый орган в существующем правовом поле не может определить уровень вовлеченности в преступную схему взаимоотношений каждой несостоятельной компании, а правоохранительные органы недостаточно квалифицированы для изобличения истинного бенефициара. Поэтому мы и сделали попытку показать ту степень разумного подхода к сегодняшней процедуре банкротства инициируемой налоговыми органами и правовую несправедливость по отношению к возможным жертвам преступления, к которым предъявляется субсидиарная ответственность и ответственность после ликвидации юридического лица за бездействие по

[1] См.: Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. - 26.09 - 02.10.2017. - № 35 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (окончание).

добровольной ликвидации или инициировании добровольного банкротства директорами или лицами, имеющими право влиять на решения юридического лица и его исполнительных органов.

При этом текущая парадигма теории государства расчленяет функции государства на сферы деятельности, тем самым, отдаляясь от его сущности, т.к. недостаточно изучить виды деятельности без рассмотрения того, как реализованы естественные права человека и гражданина в каждой функции государства отдельно и в совокупности с другими социальными институтами, а также через призму различных наук. Автор предпринял попытку такого изучения в конкретной части функции. Одно остается незыблемым - в теории государства стоит проблема переосмысления как оценки как функций государства, так и качества гарантированности и защищаемости прав человека и гражданина на территории любого из ныне существующих государств.

Вывод

Таким образом, мы можем видеть, что в условиях рынка и этатизма отношения между государством и гражданами не всегда должно строиться на экономически выгодной деятельности государства, т.к. существует и весьма высокая вероятность злоупотребления правом отдельных лиц. При этом под колесо правосудия подпадают незащищенные государством люди, а отсутствие разработанных правовых механизмов по выявлению истинных бенифициаров, в условиях отсутствия выработанного представления о функциях государства и его социальном предназначении, обличает сущность антисоциального государства, в котором права человека лишь декларативно провозглашены, в котором гарантированы и защищены права олигархического меньшинства.

Развивая идею «социального государства» или «государства благоденствия», мы должны отдавать себе отчет в том, что для этого недостаточно просто об этом заявить, необходимо изменить и догматические представления о самих сущности и функциях государства. В частности, необходимо признать, что государство не должно быть неприкасаемым субъектом правоотношений, оно должно также быть не формально деликтоспособным, а как и обычные участники гражданских правоотношений нести реальную правовую ответственность. При этом ответственность государства и его эффективность в гарантировании и провозглашении прав человека должны быть оцениваемы, иметь для этого определенные критерии, а также быть гласными. Для этого необходимо использовать модель Л.К. Терещенко, по сути, напоминающую модель разделения властей, предложенную Ш.Л. Монтескьё, где функции государства разделяются на правоустанавливающие, правоприменительные и государственные услуги. Для исполнительной власти именно государственные услуги - применимый вариант сосуществования государства как исполнителя с его гражданами, которые получают от исполнительной власти услуги по выполнению ею законом установленных полномочий и обязанностей по отношению к людям.

Список литературы:

[1] Шестакова Е.В. Судебные споры в налоговых и финансовых отношениях. - Специально для системы ГАРАНТ, 2012 г.

[2] Головашенко М.О. Государственные услуги и функции. В чем отличия? // ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ. – 2015. - № 4-9 (13), - С. 55–57. URL. https://elibrary.ru/item.asp?id=27507822&

[3] Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные. URL. https://www.lawmix.ru/comm/2379 (дата обращения: 28.10.2018).

Spisok literatury:

[1] SHestakova E.V. Sudebnye spory v nalogovyh i finansovyh otnosheniyah. - Special'no dlya sistemy GARANT, 2012 g.

[2] Golovashenko M.O. Gosudarstvennye uslugi i funkcii. V chem otlichiya? // EVRAZIJSKIJ SOYUZ UCHENYH. – 2015. - № 4-9 (13), - S. 55–57. URL. https://elibrary.ru/item.asp?id=27507822&

[3] Tereshchenko L.K. Uslugi: gosudarstvennye, publichnye, social'nye. URL. https://www.lawmix.ru/comm/2379 (data obrashcheniya: 28.10.2018).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10419

КОРОТКОВА Мария Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИИ

Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Аннотация. *Статья посвящена анализу проекта федерального закона «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации». Автор комментирует основные положения данного законопроекта в сравнении с законодательством, регламентирующем реновацию жилищного фонда в г. Москве.*

Ключевые слова: *аварийное жилье, жилищный фонд, реконструкция объекта капитального строительства, реновация жилищного фонда, программа реновации, проект реновации.*

KOROTKOVA Maria Vladimirovna,
PhD in Law, associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE PROSPECTS OF FEDERAL REGULATION OF HOUSING RENOVATION IN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to analysis of the draft Federal law «On housing renovation in the Russian Federation». The author comments on the main provisions of this draft law in comparison with the legislation regulating the housing renovation in Moscow.*

Key words: *emergency housing, residential fund, reconstruction of the capital construction facility, housing renovation, renovation program, renovation project.*

Проблема ветхого и аварийного жилья в России уже давно требует принятия выверенных эффективных мер, что невозможно без соответствующей правовой основы. О необходимости федерального регулирования реновации жилищного фонда в России начали говорить еще с момента запуска программы реновации жилья в столичном регионе в 2017 г. [3]. Пока же вопрос переселения граждан из аварийного жилья решается на местах с использованием установленного жилищным законодательством порядка реконструкции или сноса многоквартирных домов. Во многих субъектах РФ были приняты специальные целевые программы, например:

– Закон Санкт-Петербурга от 06.05.2008 г. № 238-39 «Об адресной программе Санкт-Петербурга “Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге”»;

– Республиканская адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019 - 2025 годы» (утв. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27.03.2019 г. № 50);

– Региональная адресная программа «Пе-реселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Сахалинской области в 2019 - 2025 годах» (утв. Постановлением Правительства Сахалинской области от 29.03.2019 г. № 133);

– Муниципальная адресная программа «Снос и реконструкция многоквартирного жилищного фонда в городском округе город Воронеж» (утв. решением Воронежской городской Думы от 14.07.2010 г. № 150-III) и др.

Однако единого универсального и в то же время гибкого механизма реновации жилищного фонда так и не было создано.

В настоящий момент предпринята попытка разработки единого федерального законодательного акта, посвященного вопросу реновации жилищного фонда (далее – реновация). Так, в октябре 2019 г. Законодательным собранием Санкт-Петербурга в Государственную Думу ФС РФ был внесен проект федерального закона № 825313-7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – Законопроект) [2].

В этой связи представляется интересным проанализировать ключевые положения вышеупомянутого Законопроекта. Рассмотрим последовательно предлагаемые нормы.

Общие положения Законопроекта (гл. 1) предусматривают закрепление следующих целей реновации:

– улучшение жилищных условий граждан, усиление гарантий осуществления их жилищных прав;

– предотвращение роста аварийного жилищного фонда;

– обновление среды жизнедеятельности, создание и расширение благоприятных условий проживания;

– обеспечение развития застроенных территорий и их благоустройства.

Здесь, на наш взгляд, важно определиться с терминологией, обратиться к сущностным характеристикам реновации, отражающим ее содержание.

Советский энциклопедический словарь применительно к производственному процессу раскрывает термин «реновация» следующим образом: «реновация (от лат. renovatio – обновление, возобновление) – это экономический процесс замещения выбывающих в результате морального и физического износа производственных основных фондов новыми – необходимое условие простого воспроизводства» [6, с. 115].

Что касается жилищного фонда, то понятие реновации тесно переплетено с таким процессом, как реконструкция объектов капитального строительства. Градостроительный кодекс РФ определяет реконструкцию объектов капитального строительства как изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в т.ч. надстройку, перестройку, расширение объекта капитального строительства, а также замену и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов (ст. 1).

Справочное приложение к ВСН 61-89 (р) «Реконструкция и капитальный ремонт жилых домов. Нормы проектирования» устанавливает, что реконструкция жилого дома может включать: 1) изменение планировки помещений, возведение надстроек, встроек, пристроек, а при наличии обоснований - частичную разборку здания; 2) повышение уровня инженерного оборудования, включая наружные сети (кроме магистральных); 3) замену изношенных и морально устаревших конструкций и инженерного оборудования на современные, более надежные и эффективные, улучшающие эксплуатационные показатели жилого дома; 4) улучшение архитектурной выразительности здания, а также благоустройство прилегающей территории.

То есть реконструкция предусматривает лишь изменение параметров объекта капитального строительства1 без его уничтожения (сноса).

Б.В. Ильин и А.А. Кальгина отмечают, что в Москве наблюдается следующая тенденция: если вначале термин «реновация» употреблялся вместе с термином «реконструкция», то затем в актах о реконструкции термин «реновация» стал все чаще полностью заменять термин «реконструкция» [1, с. 114, 115]. При этом согласно ст. 4 Закона РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» программа реновации устанавливает очередность сноса многоквартирных домов, включенных в программу реновации.

Рассматриваемый Законопроект определяет реновацию жилищного фонда более широко, как комплекс мероприятий по подготовке и осуществлению реконструкции или сноса многоквартирных домов, находящихся в аварийном или ином неудовлетворительном техническом состоянии, а также иных многоквартирных домов, отвечающих предусмотренным данным законодательным актом критериям, для последующего использования высвободившейся территории под строительство нового многоквартирного дома или возведение иных объектов, соответствующих общественным потребностям и законодательству Российской Федерации о градостроительной деятельности (ст. 1). Таким образом, Законопроект дает регионам возможность выбора наиболее адекватного решения для каждого конкретного случая. В частности, п. 5 ст. 5 Законопроекта предусматривает даже возможность изменения целевого назначения земельного участка после сноса многоквартирного дома. Важно только, чтобы население соответствующих жилых объектов

[1] Объект капитального строительства – здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее – объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и др.).

имело возможность влиять на выбор форм реализации проектов реновации.

Следует положительно оценить предусмотренную Законопроектом возможность осуществления реновации в отношении не только отдельного многоквартирного дома, но и элемента планировочной структуры (квартала, микрорайона, района или их частей). В этой связи планируется предусмотреть разработку и реализацию проектов реновации локального типа (в отношении отдельного многоквартирного дома) и комплексного типа (в отношении элемента планировочной структуры).

По сравнению с московской программой реновации Законопроект значительно расширяет перечень многоквартирных домов и кварталов, которые потенциально могут быть включены в программу реновации субъекта РФ. Среди них: 1) многоквартирные дома, признанные в установленном Правительством РФ порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции и не включенные в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда; 2) многоквартирные дома, расположенные на земельных участках, в отношении которых установлено несоответствие вида разрешенного использования и (или) предельных параметров зданий, строений, сооружений градостроительным регламентам, иной градостроительной документации субъекта РФ; 3) многоквартирные дома первого периода индустриального домостроения, а также многоквартирные дома, аналогичные им по характеристикам конструктивных элементов, при этом к многоквартирным домам первого периода индустриального домостроения относятся многоквартирные дома с количеством этажей не более девяти, возведенные по типовым проектам, разработанным в период с 1957 по 1975 г., с использованием типовых изделий стен и (или) перекрытий; 4) многоквартирные дома, в отношении которых реализуются программы развития застроенных территорий в соответствии с законодательством РФ о градостроительной деятельности, в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством субъекта РФ о реновации; 5) иные многоквартирные дома, предусмотренные законодательством субъекта РФ о реновации, за исключением многоквартирных домов, указанных в п. 3; 6) кварталы, в которых исключительно или преимущественно расположены многоквартирные дома, относящиеся к вышеперечисленным категориям. Исключение сделано для элементов планировочной инфраструктуры и отдельных многоквартирных домов, представляющих территорию (объект) культурного наследия.

С учетом реальных финансовых возможностей регионов в зависимости от источников финансирования и характера взаимодействия участников соответствующих отношений планируется выделять бюджетные и инвестиционные проекты реновации. Для разработки и реализации программы реновации высшим исполнительным органом власти субъекта РФ определяется орган исполнительной власти субъекта РФ, который впоследствии также отвечает за реализацию входящих в программу бюджетных проектов реновации. Непосредственное исполнение программы реновации возлагается на дирекцию программы реновации, являющуюся структурным подразделением ответственного исполнителя или специально создаваемой унитарной некоммерческой организацией (фондом, бюджетным учреждением).

Инвестиционные проекты реновации должны финансироваться и реализовываться на началах государственно-частного партнерства субъекта РФ и инвестора [7]. Под инвестором проекта реновации понимается юридическое лицо (консорциум юридических лиц), которое осуществляет инвестирование в указанный проект, т.е. вложение в его разработку и реализацию собственных или привлеченных денежных средств и иного имущества в целях получения прибыли и достижения целей программы реновации. В качестве такового могут выступать, в т.ч. товарищества собственников жилья, жилищные кооперативы и другие юридические лица, объединяющие собственников помещений в одном или нескольких многоквартирных домах.

Отсутствие в Законопроекте статьи, посвященной основным понятием, порождает некоторую неопределенность в отношении используемой в нем терминологии. Так, например, в ст. 4 указывается, что программа реновации является документом, предусматривающим реализацию комплекса проектов и мероприятий, направленных на подготовку и проведение реновации на территории субъекта РФ. Между тем, гл. 3 «Разработка, утверждение и исполнение программы реновации» не предусматривает выделения самостоятельного подготовительного этапа. Более того, как раз существенным недостатком Законопроекта видится отсутствие четкой поэтапной схемы разработки и принятия программы реновации в субъекте РФ, ее соотнесения с процессами разработки и утверждения Перечня многоквартирных домов, кварталов, в отношении которых могут быть реализованы проекты реновации, и самих проектов реновации. Примечательно, что в соответствии с п. 3 ст. 11 в программу реновации в качестве приложений включаются проекты реновации, находящиеся на разных стадиях согласования.

Согласно ст. 18 Законопроекта обязательными условиями реализации каждого проекта реновации являются:

– согласование (одобрение) проекта реновации ответственным исполнителем;

– получение согласия общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме на включение данного дома в проект реновации;

– утверждение (одобрение) проекта реновации высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ;

– совершение действий, предусмотренных проектом реновации, с учетом положений, установленных статьями гл. 6 данного федерального закона, регламентирующей особенности регулирования градостроительных и земельных отношений при реализации проекта реновации.

То есть включение того или иного многоквартирного дома в проект реновации будет невозможно без получения одобрения большинства собственников помещений (2/3 от общего числа голосов собственников). Заметим, это единственный способ получения согласия жителей на включение дома в проект реновации. Соответствующей процедуре посвящена ст. 20 Законопроекта. Примечательно, что разработчики законопроекта учли интересы не только собственников жилых помещений, но и собственников коммерческой недвижимости. Московский сценарий реновации жилых помещений не предусматривал право голоса для данной категории собственников.

В отношении нанимателей жилых помещений по договорам социального найма предусматривается диспозитивная норма, в соответствии с которой они в целях участия в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, предложенном для включения в проект реновации, могут наделяться полномочиями представителя субъекта РФ или муниципального образования как собственников жилых помещений. Часть 2 ст. 48 ЖК РФ предусматривает подобный механизм. Вместе с тем, уравнивание на голосовании по проекту реновации собственников помещений с нанимателями, не желающими и впоследствии приобретать статус собственника жилого помещения, представляет, на наш взгляд, некоторый дисбаланс интересов.

Следует обратить внимание, что п. 2 ст. 17 Законопроекта предусматривает, что проект реновации должен содержать:

– описание местоположения многоквартирного дома, квартала, подлежащего реновации;

– адреса зданий, строений, сооружений, подлежащих сносу, реконструкции или капитальному ремонту;

– описание объектов инженерной, коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, находящихся на данном земельном участке и подлежащих согласно проекту сносу, капитальному ремонту, реконструкции, новому строительству;

– количество собственников, нанимателей и членов их семей, проживающих в соответствующих многоквартирных домах, с указанием площади, количества человек, семей, состоящих на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий, нуждающиеся в содействии в улучшении жилищных условий;

– описание земельного участка для многоквартирного дома (домов), используемого (используемых) в качестве первоначального «пятна застройки» для данного проекта реновации и расположенного за пределами квартала, в отношении которого осуществляется реновация, для строительства многоквартирного дома (многоквартирных домов) в целях первоначального расселения жителей при реализации проекта реновации и (или) использования в качестве маневренного фонда;

– сведения о потенциальном инвесторе проекта реновации и источниках финансирования проекта реновации: собственные средства, кредитные ресурсы, инвестиционные средства дольщиков, средства бюджета;

– основные финансовые характеристики проекта реновации, в т.ч. предполагаемый объем финансирования (софинансирования) из бюджета субъекта РФ и местных бюджетов, а также формы такого софинансирования;

– сроки реализации проекта реновации;

– иные сведения, предусмотренные законодательством субъекта РФ о реновации.

Как видим, голосуя за проект реновации, собственники помещений фактически не будут иметь представления о том, в какой конкретно дом они впоследствии переедут и где именно он будет расположен. Сведения об объекте, который предполагается создать при реализации проекта реновации, должны включаться в качестве существенного условия в соглашение о реализации проекта реновации, заключаемого между публичным и частным партнерами уже после одобрения проекта реновации собственниками и нанимателями помещений в многоквартирных домах.

Привлечение юридического лица к реализации проекта реновации в качестве инвестора и заключение с ним соглашения о реализации указанного проекта осуществляются по итогам конкурса. Миновать конкурс может только инициатор соответствующего проекта реновации, если в течение 45 дней с момента размещения этого проекта в сети Интернет на официальном сайте, предназначенном для размещения информации о проведении торгов, от иных юридических лиц не

поступили заявления о намерении участвовать в конкурсе или если такие заявления о намерениях поступили от лиц, не соответствующих предъявляемым требованиям.

Глава 5 Законопроекта предусматривает гарантии прав собственников и нанимателей помещений в многоквартирных домах при реализации проекта реновации. Как и в московской программе, реализация проекта реновации в субъекте РФ может сопровождаться предоставлением равнозначных или равноценных жилых помещений либо предоставлением равноценного возмещения в денежной форме.

Равнозначное жилое помещение должно одновременно соответствовать пяти признакам, обозначенным в ст. 24 «Предоставление равнозначных жилых помещений». Для удобства приведем их в табличной форме в сравнении с положениями ст. 7.3 Закона РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации».

Сравнительная таблица
Нормы проекта федерального закона № 825313-7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации» и Закона РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» о предоставлении равнозначных жилых помещений

№ п/п.	Критерий сравнения	Статья 24 «Предоставление равнозначных жилых помещений» (Проект федерального закона № 825313-7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации»)	Статья 7.3 «Гарантии жилищных прав собственников жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации» (Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации»)
1.	Жилая площадь предоставляемого жилого помещения	Жилая площадь в предоставляемом жилом помещении должна быть не меньше жилой площади в освобождаемом жилом помещении.	Жилая площадь в предоставляемом жилом помещении должна быть не меньше жилой площади в освобождаемом жилом помещении.
2.	Количество комнат в предоставляемом жилом помещении	Количество комнат в предоставляемом жилом помещении должно быть не меньше количества комнат в освобождаемом жилом помещении, если иное не предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. При этом уменьшение количества комнат в предоставляемом жилом помещении по сравнению с освобождаемым жилым помещением допускается только при соблюдении следующих условий: увеличение общей площади предоставляемого жилого помещения по сравнению с освобождаемым жилым помещением на величину, установленную законом субъекта РФ; обеспечение права на отдельное жилое помещение определенных категорий граждан в соответствии с законодательством РФ.	Количество комнат в предоставляемом жилом помещении должно быть не меньше количества комнат в освобождаемом жилом помещении.
3.	Общая площадь предоставляемого жилого помещения	Общая площадь предоставляемого жилого помещения должна быть не меньше общей площади освобождаемого жилого помещения и может превышать ее на десять или большее количество метров, если это предусмотрено законом субъекта РФ.	Общая площадь предоставляемого жилого помещения должна превышать общую площадь освобождаемого жилого помещения.

4.	Стандарты благоустройства и стандарты отделки предоставляемого жилого помещения	Предоставляемое жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным жилищным законодательством РФ и законодательством субъекта РФ, и имеет отделку в соответствии с требованиями, установленными законодательством субъекта РФ.	Жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным законодательством г. Москвы, а также имеет улучшенную отделку в соответствии с требованиями, установленными нормативным правовым актом г. Москвы.
5.	Местонахождение предоставляемого жилого помещения	Предоставляемое жилое помещение находится в многоквартирном доме, который по отношению к многоквартирному дому, в отношении которого реализуется проект реновации, расположен: в городе федерального значения - на той же внутригородской территории, если иное не предусмотрено федеральным законом; в городе с внутригородскими районами - в том же внутригородском районе; в других населенных пунктах - в том же населенном пункте. Законом субъекта РФ может быть предусмотрено обязательное предоставление равнозначных жилых помещений в границах элемента планировочной структуры более мелкой, чем внутригородская территория или район.	Предоставляемое жилое помещение находится в многоквартирном доме, который расположен в том же районе г. Москвы, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в программу реновации (при этом границы указанного района определяются по состоянию на 01.01.2017 г.), за исключением случая, если многоквартирный дом расположен в Зеленоградском, Троицком или Новомосковском административном округе г. Москвы. В этом случае равнозначное жилое помещение предоставляется в границах административного округа г. Москвы, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в программу реновации.
6.	Категории субъектов, которым предоставляются равнозначные жилые помещения	Равнозначное жилое помещение предоставляется: собственнику жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в проект реновации, - на праве собственности; нанимателю жилого помещения в соответствующем доме, занимающему такое помещение на условиях социального найма, - по договору социального найма; нанимателю жилого помещения в соответствующем доме, занимающему такое помещение по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, - по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Законом субъекта РФ могут быть установлены условия, при которых нанимателям жилых помещений новые жилые помещения предоставляются в собственность на основании соответствующего договора.	Собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации, в целях обеспечения их жилищных прав взамен указанных жилых помещений предоставляются равнозначные жилые помещения. Нанимателю жилого помещения и проживающим совместно с ним членам его семьи взамен освобождаемого ими жилого помещения предоставляется равнозначное жилое помещение по договору социального найма, а при наличии их письменного заявления равнозначное жилое помещение предоставляется им на праве собственности на основании договора передачи жилого помещения в собственность.

Таким образом, стандарты московской реновации дают собственникам и нанимателям жилых помещений некоторые преимущества по таким критериям, как общая площадь и количество комнат в предоставляемом жилом помещении.

Так же обращает на себя внимание расширение в Законопроекте категорий лиц, которые имеют право на получение равнозначного помещения, за счет нанимателей по договорам найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Такие лица будут иметь

право на предоставление им нового жилого помещения в собственность. На наш взгляд, данный подход вступает в противоречие с действующими нормами жилищного законодательства, т.к. фактически приравнивает нанимателей по договорам найма жилого помещения жилищного фонда социального использования к нанимателям жилых помещений по договорам социального найма. Предоставление последним права собственности на новые жилые помещения, по сути, представляет собой опосредованную приватизацию жилого помещения, находящегося в государственном или муниципальном жилищном фонде. Однако, несмотря на то что ст. 11 Закона РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» предоставляет каждому гражданину право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования, следует толковать эту норму ограничительно, применяя ее только в отношении помещений, занимаемых по договорам социального найма. К такому выводу приходим на основании ст. 19 и 91.2 ЖК РФ, в соответствии с которыми жилые помещения в жилищном фонде социального использования могут находиться в частной собственности, а значит, не могут быть приватизированы.

Статья 25 Законопроекта названа «Равноценное возмещение собственнику жилого помещения в денежной форме или путем предоставления равноценного жилого помещения». Ее содержание абсолютно идентично нормам Закона РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации». Однако п. 4 данной статьи, устанавливающий правило предоставления равноценных жилых помещений без взимания доплаты, указывает в качестве лиц, имеющих право на равноценное возмещение, не только собственников, но и нанимателей. Учитывая расширительное толкование разработчиками Законопроекта термина «наниматель жилого помещения», это положение представляется нам спорным.

Здесь же укажем на ст. 27 Законопроекта, согласно которой стороной договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, заключаемого с нанимателем жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в проект реновации, является государственный орган либо инвестор проекта реновации. То есть, с одной стороны, будет наниматель жилого помещения, переселяемый из многоквартирного дома, включенного в проект реновации, с другой – госорган или инвестор проекта реновации. Если наймодателем по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования изначально был орган государственной власти либо орган местного самоуправления, то заключение нового договора по вышеуказанной схеме представляется логичным. Но как быть, если наймодателем, т.е. собственником освобождаемого нанимателем в процессе реновации жилого помещения, являлась частная организация? Каков будет статус этой организации в правоотношениях по реновации многоквартирного дома, в котором жилые помещения принадлежат ей на праве собственности?

Необходимо отметить, что остался неурегулированным в Законопроекте и нюанс, связанный с выбором способа замещения освобождаемого жилого помещения в случае, когда имеется несколько собственников. Как учитывать их голоса? В какой форме должны сособственники выражать свое волеизъявление относительно этого вопроса?

В условиях отсутствия федерального регулирования реновации жилищного фонда в России, как уже говорилось выше, регионы используют нормы жилищного законодательства о переселении аварийных домов. Однако на практике в субъектах РФ порой возникают конфликтные ситуации, связанные с выселением граждан из жилых помещений, признанных аварийными, и предоставлении им другого жилья. Так, например, в Самаре в 2019 г. практически одновременно в разных районных судах рассматривалось два идентичных дела, по которым, кстати, были вынесены абсолютно противоположные решения [4, 5]. Суть заключалась в следующем.

На территории Самарской области реализуется государственная программа «Развитие жилищного строительства в Самарской области до 2021 года» (утв. Постановлением Правительства Самарской области от 27.11.2013 г. № 684), в состав которой входит подпрограмма «Стимулирование жилищного строительства, в том числе строительства стандартного жилья в Самарской области» до 2021 г. Подпрограмма предусматривает предоставление субсидий на реализацию мероприятий по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья. В целях реализации указанных мероприятий Министерством строительства Самарской области Самарскому областному Фонду жилья и ипотеки (далее – СОФЖИ) были выделены бюджетные средства на приобретение (строительство) жилья для предоставления жилых помещений собственникам объектов ветхого и (или) непригодного для проживания жилищного фонда, расположенных на территории, планируемой (предоставляемой) жилой застройки. В период с 2014 по 2017 г. за счет средств област-

ного бюджета СОФЖИ были приобретены жилые помещения для переселения указанной категории граждан.

После принятия Администрацией г. Самары соответствующих решений о признании домов аварийными и непригодными для проживания жителям расположенных в них жилых помещений предлагалось заключить с СОФЖИ договоры безвозмездного пользования жилыми помещениями, приобретенными фондом для расселения граждан из ветхого и аварийного жилья. Ссудополучатель не позднее 5 дней с момента подписания договора был обязан освободить занимаемое аварийное жилье (в т.ч. вывезти вещи) и передать ссудодателю ключи от аварийного жилья. Договор безвозмездного пользования должен был действовать до момента передачи жилого помещения Департаменту управления имуществом г. Самара (далее – ДУИ), т.е. в муниципальную собственность. Однако квартиры не только не были переданы в собственность муниципалитета, но от СОФЖИ в адрес переселенных жителей поступило уведомление о расторжении договора безвозмездного пользования жилым помещением и его освобождении в течение одного месяца с момента получения уведомления. В одном из исковых заявлений было указано, что с 2014 г. ДУИ не заключил с истцами договор социального найма, и они не могут прописаться в данную квартиру. Кроме того, они вынуждены нести бремя оплаты услуг и по старому адресу проживания, и по новому.

В обоих рассматриваемых случаях переселенные граждане требовали понуждения передачи жилых помещений в муниципальную собственность с последующим заключением договора социального найма. СОФЖИ же отвечал встречным иском о выселении из жилого помещения, занимаемого данными гражданами по договору безвозмездного пользования в связи с односторонним расторжением соглашения. ДУИ не принимал квартиры по акту приема-передачи, поскольку квартиры обременены правами третьих лиц – в них проживают истцы.

В итоге Октябрьский районный суд г. Самары отказал в удовлетворении как первоначального, так и встречного исков, мотивировав это следующим. По мнению суда, согласно ч. 1 ст. 88 ЖК РФ предоставление гражданам, выселяемым из дома, признанного аварийным и подлежащим реконструкции, другого жилого помещения на условиях договора социального найма является правом, а не обязанностью органов местного самоуправления. Требования истцов по первоначальному иску о понуждении СОФЖИ передать в муниципальную собственность спорные квартиры не могут быть удовлетворены, поскольку истцы не являются стороной соглашения, заключенного СОФЖИ и ДУИ. Относительно встречных требований суд отметил, что СОФЖИ в соответствии со ст. 699 ГК РФ, п. 5.2 договоров безвозмездного пользования был вправе отказаться от договора безвозмездного пользования в любое время, однако предоставление гражданам в связи со сносом аварийного дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности. В этой связи, принимая во внимание, что переход права собственности на спорные жилые помещения от СОФЖИ к муниципалитету не состоялся, основания для прекращения действия договора безвозмездного пользования отсутствуют.

Железнодорожный районный суд г. Самары вынес по аналогичному делу противоположное решение и встал на сторону выселяемого гражданина. Суд нашел обоснованными требования истца о признании действующим договора безвозмездного пользования жилым помещением, поскольку он заключен на определенный срок – до передачи квартиры в муниципальную собственность, договор не исполнен, оснований для его расторжения в одностороннем порядке у СОФЖИ не имелось. Так же, основываясь на ст. 11 ГК РФ и принимая во внимание, что действиями ответчиков нарушено конституционное право истца на жилище, установленное ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, учитывая конкретные обстоятельства данного дела, оценив совокупность представленных доказательств, суд обязал СОФЖИ передать, а ДУИ принять в муниципальную собственность г. Самара жилое помещение, которое истец с несовершеннолетними членами семьи занимал по договору безвозмездного пользования на момент рассмотрения дела, и заключить в отношении него договор социального найма в течение одного месяца со дня регистрации права муниципальной собственности на указанную квартиру.

Из положений рассматриваемого Законопроекта следует, что региональные адресные программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда планируется реализовывать отдельно, не включая соответствующие многоквартирные дома в программу реновации субъекта РФ. Вместе с тем, приведенные примеры указывают на необходимость закрепления в новом законе о реновации четкого механизма предоставления иного равнозначного жилого помещения взамен освобождаемого, не допускающего размывание соответствующих функций между органами государственной власти субъектов РФ, дирекцией или специально создаваемой унитарной неком-

мерческой организацией, а также инвестором проекта реновации.

Законопроектом предусматривается, что проект договора, устанавливающего права в отношении предоставляемого равнозначного жилого помещения, должен быть разработан государственным органом (инвестором проекта реновации) и направлен собственнику (нанимателю) жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в проект реновации, заказным письмом с уведомлением о вручении. В течение 30 дней со дня получения проекта договора собственник (наниматель) жилого помещения вправе направить государственному органу (инвестору проекта реновации) замечания и предложения по данному проекту договора. Законопроект закрепляет практически одинаковые существенные условия договора о переходе права собственности на жилое помещение, договора социального найма жилого помещения и договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, заключаемых при реализации проекта реновации. Одно из таких условий – это сведения о предоставляемом равнозначном жилом помещении (с указанием кадастрового номера такого жилого помещения). Представляется справедливым установить в качестве обязательного условия таких соглашений указание не одного, а нескольких жилых помещений, из которых собственник (наниматель) в процессе согласования проекта договора мог бы осуществить свой выбор.

Законопроект содержит диспозитивные нормы, устанавливающие возможность включения в договоры, заключаемые при реализации проекта реновации, условия о временном предоставлении собственнику жилого помещения маневренного фонда. Это условие может быть предусмотрено в договоре в случае, если предоставление равнозначного жилого помещения предполагается в многоквартирном доме, который должен быть построен на месте подлежащего сносу в соответствии с проектом реновации многоквартирного дома, в котором находится освобождаемое по данному договору жилое помещение, либо в пределах квартала, на территории которого расположен подлежащий сносу многоквартирный дом. В качестве гарантий обеспечения прав переселяемых лиц в договоре среди прочего должен быть указан срок, на который предоставляется жилое помещение маневренного фонда и в течение которого собственнику освобождаемого жилого помещения должно быть предоставлено равнозначное жилое помещение, а также ответственность государственного органа (инвестора проекта реновации) за нарушение этого срока. Переселение собственника (нанимателя) жилого помещения и членов его семьи в жилое помещение маневренного фонда и из такого помещения в предоставляемое равнозначное жилое помещение осуществляется за счет государственного органа (инвестора проекта реновации). Не беря в расчет сомнения относительно реальности использования помещений маневренного фонда в рамках реновации, все же возникает вопрос о том, каким должно быть временно предоставляемое гражданам помещение. Ведь жилье в таком фонде предоставляется исходя из нормы 6 кв.м. на человека (ст. 106 ЖК РФ).

Пункт 8 ст. 26 Законопроекта предусматривает, что заключение договора о переходе права собственности на жилое помещение является основанием для перехода на предоставляемое в соответствии с ним жилое помещение ограничений и обременении прав, связанных:

– с наложением ареста на недвижимое имущество в многоквартирном доме, включенном в проект реновации;

– с запретом совершать определенные действия с таким недвижимым имуществом;

– с избранием в качестве меры пресечения залога в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Довольно странно, что в этом перечне отсутствует такое весьма распространенное обременение жилых помещений в многоквартирных домах, как ипотека, и, наряду с этим, используется неоправданно широкое понятие «запрет совершать определенные действия».

В заключение отметим, что принятие специального федерального закона в сфере реновации является лишь делом времени. Рассмотренный Законопроект содержит концептуальный подход к регулированию процесса реновации жилищного фонда на территории всей страны и принципиально отличается от столичной программы реновации. С одной стороны, субъектам РФ даются четкие правовые ориентиры, с другой - предоставляется значительный маневр в регулировании реновации при соблюдении заданного Законопроектом уровня обеспечения прав граждан и юридических лиц. Особенно, конечно, это актуально в части регулирования градостроительных и земельных отношений.

При этом представляется важным и необходимым доработать положения, касающиеся:

– используемой терминологии (например, в ст. 25 Законопроекта говорится, что освобождаемое жилое помещение передается в собственность куратора проекта реновации, но не поясняется, кто выступает в качестве такового);

– закрепления четкой поэтапной схемы разработки и принятия программы реновации в субъ-

екте РФ, ее соотнесения с процессами разработки и утверждения Перечня многоквартирных домов, кварталов, в отношении которых могут быть реализованы проекты реновации, и самих проектов реновации;

– получения собственниками (нанимателями) наиболее полной информации относительно предоставляемых жилых помещений на стадии голосования относительно участия в проекте реновации, а также возможности выбора ими жилого помещения на этапе согласования договора уже в рамках реализации соответствующего проекта;

– порядка выбора несколькими собственниками жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в проект реновации, способа его замещения;

– государственной регистрации ипотеки в отношении предоставляемого жилого помещения одновременно с государственной регистрацией перехода права собственности на него, когда освобождаемое жилое помещение было обременено залогом (как это предусмотрено Законом РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации»);

– статуса в рамках реновации наймодателя и нанимателя по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Список литературы:

[1] Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2019.

[2] Проект федерального закона № 825313-7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/825313-7 (дата обращения: 10.04.2020).

[3] Реновация в регионах: не по столичным правилам. URL: http://www.garant.ru/news/1143179/ (дата обращения: 15.04.2020).

[4] Решение № 2-1370/2019 2-1370/2019~M-517/2019 M-517/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 2-1370/2019.

[5] Решение № 2-990/2019 2-990/2019~M-571/2019 M-571/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 2-990/2019.

[6] Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.

[7] Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Росс. газ. – 2015. - № 156.

Spisok literatury:

[1] Il’in B.V., Kal’gina A.A. Zashchita prav vladel’cev nedvizhimosti pri rekonstrukcii i renovacii. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: YUsticinform, 2019.

[2] Proekt federal’nogo zakona № 825313-7 «O renovacii zhilishchnogo fonda v Rossijskoj Federacii». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/825313-7 (data obrashcheniya: 10.04.2020).

[3] Renovaciya v regionah: ne po stolichnym pravilam. URL: http://www.garant.ru/news/1143179/ (data obrashcheniya: 15.04.2020).

[4] Reshenie № 2-1370/2019 2-1370/2019~M-517/2019 M-517/2019 ot 18 iyulya 2019 g. po delu № 2-1370/2019.

[5] Reshenie № 2-990/2019 2-990/2019~M-571/2019 M-571/2019 ot 28 iyunya 2019 g. po delu № 2-990/2019.

[6] Sovetskij enciklopedicheskij slovar’ / gl. red. A.M. Prohorov. - 2-e izd. – M.: Sov. enciklopediya, 1983.

[7] Federal’nyj zakon ot 13.07.2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal’no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2015. - № 156.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10420
УДК 347.453
ББК 67.404.212

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса кафедры государственного права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, Author ID: 1022180

ИНСТИТУТ ДВОЙНОЙ АРЕНДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассмотрены перспективы внедрения института двойной аренды в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), его актуальность на данный момент, возможные проблемы реализации, а также анализ его отечественного и зарубежного правоприменения. Актуальность исследования заключается в нахождении новой правовой возможности извлечения прибыли собственниками из принадлежащих им имущества. Цель: доказать необходимость введения института двойной аренды в ГК РФ. Методология исследования – составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания, в их числе: диалектический, системно-структурный, формально-юридический, социологический, статистический методы. В результате обоснованно: во-первых, в ГК РФ отсутствуют правовые модели аренды, удовлетворяющие предпринимательский запрос как договор двойной аренды; во-вторых, в английском праве подобная правовая модель аренды регулируется институтом договорного права «collateral contract» (сопутствующее соглашение). Автор приходит к выводу, что необходимо поместить положения о договоре двойной аренды в главу 34, раздела 1 ГК РФ. В перспективе данное право множественного пользования объектом аренды позволит повысить коэффициент их использования, а также снизить издержки, что важно арендодателям так и арендаторам в России.*

Ключевые слова: *аренда, субаренда, поднаём, арендодатель, арендатор, двойная аренда, сопутствующее соглашение, предпринимательство.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law
Of the Institute of law of the Bashkir state University

DOUBLE LEASE INSTITUTE IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper discusses the prospects for introducing the double lease institution in the Civil code of the Russian Federation (hereinafter-the civil code), its current relevance, possible implementation problems, as well as the analysis of its domestic and foreign law enforcement. The relevance of the research is to find a new legal opportunity for owners to extract profit from their property. Purpose: to prove the necessity of introducing the institution of double lease in the civil code of the Russian Federation. Research methodology-is a set of General scientific and private scientific methods of knowledge, including: dialectical, system-structural, formal-legal, sociological, statistical methods. The result is reasonable: first, in the civil code there is no legal model lease that satisfy the business request as a contract double rent; secondly, in English law, this legal model of rent is governed by the Institute of contract law «collateral contract» (related agreement). The author concludes that it is necessary to place the provisions on the double lease agreement in Chapter 34, section 1 of the civil code of the Russian Federation. In the future, this right of multiple use of the object of lease will increase the coefficient of their use, as well as reduce costs, which is important for landlords and tenants in Russia.*

Key words: l*ease, sublease, sublease, landlord, tenant, double lease, related agreement, business.*

В 2014 году крупные города России показали на практике свою приспособленность к вызовам и инновациям через жизнеспособность сервисов общего пользования автомобилей – каршеринг. Каршеринг (от англ. car — автомобиль и share — делить) представляет

собой вид услуг, заключающихся в пользовании транспортным средством, где одна из сторон не является его владельцем [7, с. 91]. В 2017 г. 15% компаний из SP500 переместили часть своих сотрудников в коворкинги, среди них Facebook, IBM, HSB, E&Y, Cisco. Коворкинги – это специализированные центры краткосрочной аренды помещений для групповой и/или индивидуальной работы индивидуальных предпринимателей и микропредприятий [2, с. 39]. На данный момент в полном масштабе происходит внедрение каршеринга и коворкинга в гражданский оборот и нормализация данных правовых отношений в повседневной жизни общества. Прогнозируется повсеместное смещение офисов крупных компаний на коворкинг с добавлением гостевых доступов, инкубаторов, кофеен, площадок совместного проживания, фитнес-центров, площадок для отдыха. Ожидается, что гостиницы, торговые центры, застройщики будут ещё больше интересоваться интеграцией коворкингов в свою инфраструктуру [2, с. 39]. Успешность этого социально-экономического феномена заключается в том, что совместное владение имуществом позволяет повысить коэффициент использования благ и снизить издержки [1, с. 10]. Именно это подчеркивает актуальность применения двойной аренды, имеющей ту же цель, что и каршеринг и коворкинг, что является чрезвычайно важным для предпринимателей в России в настоящее время. Но отсутствие договорных конструкций в ГК РФ и сложность применения непоименованных договоров в арендных отношениях в связи с проблемой их правореализации и правоприменения на практике, заставляют прибегнуть к изменению действующего гражданского законодательства России.

Изменение гражданского законодательства России, обуславливается необходимостью реагирования путем правового регулирования новых социально-экономических процессов, а также созданием наиболее устойчивой и единообразной правоприменительной практики в условиях новых форм отношений, к которым относятся инициативные участники гражданского оборота, с целью наиболее полного и эффективного способа реализации своих гражданских прав [6, с. 60]. Для достижения этой цели инициативные участники гражданского оборота: предприниматели, инвесторы и собственники имущества ищут различные правовые возможности. Договор аренды признается одним из основных правовых институтов, обеспечивающих получение собственником социально-экономического эффекта от использования имущества посредством передачи его во временное владение и пользование другим лицам за плату [10, с. 79].

Институт двойной аренды ранее уже применялся в лесном законодательстве РФ путем реализации принципа многоцелевого использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах [9, с. 98]. Согласно лесному законодательству двойная аренда возникает тогда, когда один и тот же земельный участок (либо его часть) используется разными лицами для разных целей на основании разных договоров аренды (или договора аренды и договора пользования лесным участком).

Так, на практике часто возникали споры по поводу принципиальной возможности передачи одного и того же участка одновременно разным лицам. К примеру, два судебных спора, в рамках которых суды пришли к выводу о том, что наличие нескольких действующих договоров аренды в отношении одних и тех же объектов не соответствует требованиям ст. 606 ГК РФ [14; 15]. Но как отметила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ [13] данный вывод противоречит содержанию приведенных норм права, а также разъяснениям в п. 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 73 [12], которые были неправильно истолкованы и применены судами к случаям заключения арендодателем договоров аренды в отношении одной и той же вещи в целом с разными лицами. Это означает, что наличие нескольких сделок аренды в отношении одного и того же имущества в целом не влечет недействительность этих сделок [3].

Также возникали сложности с государственной регистрацией двойной аренды, поскольку органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, отказывались регистрировать право аренды на уже переданный в аренду земельный участок [4, с. 81]. Однако как указано в п. 13 вышеуказанного Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ указано, что наличие в ЕГРП записи об аренде недвижимой вещи не препятствует внесению в реестр записи о другом договоре аренды той же вещи. Помимо вышеназванных, возможным может стать возникновение и ряда иных проблем: например, у арендатора может возникнуть существенный риск ввиду проблематичности или вовсе невозможности разграничения ответственности арендаторов перед арендодателем, в том числе и за вносимые улучшения, ухудшения, изменения в арендуемый объект и последующую обратную передачу объекта арендодателю. Кроме того, воспрепятствование в пользовании арендуемым объектом одним из арендаторов может вызвать возникновение у второго арендатора убытков и иных финансовых потерь. Невозможность одного из арендаторов исполнить условия договора, и применение им моделей субаренды (поднаема),

перенаема, в свою очередь может привести к разногласиям с другим арендатором, поскольку для осуществления субаренды (поднаема), перенаема, необходимо лишь согласие собственника, который может быть не заинтересован в благоприятных взаимоотношениях арендаторов. Срок и временные рамки также могут стать предметом разногласий между арендаторами, поскольку одновременно осуществляемая совместная деятельность может оказаться малоэффективной, нежели осуществление самостоятельной деятельности каждым из них по отдельности.

Считаем, что введение института двойной аренды в ГК РФ позволит урегулировать вышеназванные проблемы. Помимо того, что институт двойной аренды призван урегулировать внутренние отношения между арендаторами, что, безусловно, положительно для каждого из них, он может быть выгодным и арендодателю, поскольку, в частности, в случаях, когда часть переданного во временное пользование имущества или все имущество становится ненужным арендатору (нанимателю, ссудополучателю), а его возвращение собственнику может вызвать возникновение убытков у последнего [10, с. 80]. Считаем, что конструкция договора двойной аренды позволит эффективнее в финансовом аспекте реализовать те же объекты аренды. Так, например, арендодатель заключает двойной договор аренды помещения с двумя арендаторами, имеющими две различные цели использования одного нежилого помещения: первый арендатор использует его для ведения предпринимательской деятельности, а второй - для хранения принадлежащих ему товаров. Таким образом, с помощью данной договорной конструкции, возможно, значительно повысить коэффициент использования объектов аренды.

В действующем ГК РФ применимы следующие модели предоставления арендатором в пользование другим лицам арендованного имущества: субаренда (поднаем), перенаем [8, с. 107]. Субаренда (поднаем) – это процесс передачи арендатором находящегося у него в аренде имущества другому субъекту – субарендатору (п. 2 ст. 615 ГК РФ). В отличие от субаренды, перенаем подразумевает передачу первоначальным арендатором с согласия собственника помещения своих прав и обязанностей по договору аренды другому лицу. Отличия субаренды (поднаема), перенаема и двойной аренды приведены в таблице.

	Субаренда (поднаем)	Перенаем	Двойная аренда
Объект	Земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи).		
Субъект	Арендодатель, арендатор, субарендатор.	Арендодатель, изначальный арендатор (уступает право пользования новому арендатору) новый арендатор.	Арендодатель и два и более арендатора.
Права	Субарендатору передается право пользования объектом аренды.	Новому арендатору передается право пользования объектом аренды.	Два и более арендатора пользуются объектом аренды, имея индивидуальную цель.
Сроки	Устанавливается первоначальным договором. Не должен превышать.	Устанавливается первоначальным договором. Не должен превышать.	Устанавливается первоначальным договором и изменяется новым договором двойной аренды.
Обязанности	Уведомление собственника. Подлежит государственной регистрации, если срок превышает более года. Никаких обязанностей из основного договора субарендатору не передается. (Уязвимость арендатора).	Уведомление собственника. Подлежит государственной регистрации. Передаются долги и обязательства от изначального арендатора.	Уведомление собственника. Подлежит государственной регистрации. Устанавливаются и согласуются первоначальным договором и договором двойной аренды.

В результате проведения сравнительного анализа конструкций договоров субаренды (поднаема), перенаема и двойной аренды можно с уверенностью сказать, что действующие нормы ГК РФ не могут удовлетворить потребности предпринимателей в более полном и эффективном использовании принадлежащего им имущества по сравнению с конструкцией договора двойной аренды.

Договор двойной аренды имеет также схожие признаки с договором аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, но при этом договор двойной аренды имеет свои характерные признаки и уникальность. Аренда с множественностью лиц на стороне арендатора — это договорные арендные отношения, в которых на стороне арендатора участвуют несколько юридических лиц. Такой договор заключается по тем же правилам (ст. 650, ст. 651 ГК РФ), что и обычный договор аренды недвижимого имущества (здания) [11]. Главное отличие в вышеуказанных договорных конструкциях заключается в порядке заключения договора субъектами арендных правоотношений. Так в соответствии с позицией, отраженной в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 03.11.2015 № Ф09-6538/15 по делу № А60-7747/2015 [16] при множественности лиц на стороне арендатора, стороной в договоре являются все соарендаторы [17]. В то время как, договор двойной аренды присоединяет нового арендатора как самостоятельного и автономного субъекта, имеющего свою индивидуальную цель в пользовании объекта аренды.

В английском праве, относящаяся к правовой семье общего права, а точнее к праву судебной практики (case Law), правовые отношения между арендодателем и несколькими арендаторами по вопросу пользования общим объектом аренды регулируется институтом английского договорного права «collateral contract». «Collateral contract» – устное и письменное соглашение (side contract), заключенное между сторонами договора (original contract), либо стороной договора и третьим лицом. Данное соглашение, является сопутствующим договором, имеющим непосредственную связь с основным соглашением между сторонами. Данный институт был использован в 1934 году для разрешения дела City and Westminster Properties Ltd v. Mudd [18]. Причиной возникновения спора послужило нарушение, по мнению стороны City and Westminster Properties Ltd, ответчиком условий основного договора. Рассматриваемый договор предполагал аренду ответчиком помещения для ведения предпринимательской деятельности, однако, в нарушение условий данного договора, Mudd также использовал указанное помещения для проживания. В ходе судебного разбирательства было установлено, что бывший собственник помещения заключил со стороной ответчика устное соглашение о том, что Mudd помимо прочего имеет право на проживание в арендуемом помещении в случаи своевременного исполнения им обязательств по договору аренды. Данное соглашение имело место в силу того факта, что в ином случае Mudd имел намерение расторгнуть действующий договор аренды, поскольку условия о его проживание в таком помещении являлось существенным, а собственник помещения не желал терять добросовестного арендатора. Однако, при переходе права собственности к истцу, последний не имел сведений о наличии такого соглашения, в связи с чем обратился в суд с требованием о выселении ответчика. Результатом рассмотрения дела стало решение об отказе в удовлетворении требований истца. Суд указал, что в данных обстоятельствах усматривается факт наличия «collateral contract» (сопутствующего соглашения), которое имеет непосредственную связь с основным договором. В свою очередь, каких-либо нарушений стороной ответчика действующего договора аренды не имеется, следовательно, исковые требования удовлетворению не подлежат. В последствии, положение данного судебного решения легли в основу договорного института «collateral contract» (сопутствующего соглашения) и стали нормой английского права. А, как известно, английская норма права, связана с обстоятельствами конкретного дела и применяется для решения дел, аналогичных тому, по которому данное решение было принято [5, с. 244]. Таким образом, в Англии предприниматели и иные лица не ограничены в предоставлении принадлежащих им объектов аренды множеству арендаторам, а вовсе данная модель правоотношений является нормой.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу, что опыт применения договорного института «collateral contract» (сопутствующего соглашения) в Англии, опыта применения института двойной аренды в лесных правоотношениях и выработанными судебными и доктринальными позициями в России по аренде двумя арендаторами одного и того же имущества арендодателя мы имеем факт признания допустимости данных правоотношений и реальности их применения в гражданских правоотношениях.

Считаем необходимым поместить положения о договоре двойной аренды в главу 34, раздела 1 ГК РФ, где закрепить: понятие двойной аренды, субъектный состав, существенные условия договора, права и обязанности сторон, вопросы ответственности каждого из арендаторов, а также вопросы соотношения с нормами о субаренде, перенайме и аренде с множественно-

стью лиц на стороне арендатора. В перспективе данное право множественного пользования объектов аренды позволит повысить коэффициент их использования, а также снизить издержки, что важно арендодателям так и арендаторам. В тоже время, увеличивая гражданский оборот новой законной возможностью использования имущества собственниками, данный результат в свою очередь будет являться благом для экономики России.

Список литературы:

[1] Алябьев С., Голощапов Д., Клинцов В., Кузнецова Е. Рот Э., Сергиенко Я., Трощенко Ю., Чалабян А., Шуваев А. Инновации в России - неисчерпаемый источник роста // Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. 2018. 112 с.

[2] Богатырева И.В., Богатырева В.Ю. Правовая экспертиза коворкинг-центров в России // Дневник науки. 2019. № 12 (36). С. 39.

[3] Бевзенко Р.С., Шамшина А. Двойная аренда вещи [Электронный ресурс] // Сайт «Ассоциации выпускников Российской школы частного права». Режим доступа: https://privlaw-alumni.com/semi1 (дата обращения: 07.06.2020).

[4] Глибко О.Я. Проблема двойной аренды земельных участков в законодательстве России / О.Я. Глибко // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 80–87.

[5] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.

[6] Зарипов Ш.Р. Опционный договор в гражданском праве // Вестник современных исследований. 2018. № 12.6 (27). С. 60-63.

[7] Зарипов Ш.Р. Меры административного принуждения, применяемые для новых видов пользования автомобилями // В сборнике: Право. Общество. Государство сборник научных трудов студентов и аспирантов. отв. ред. Е. В. Трофимов. Санкт-Петербург, 2019. С. 91-94.

[8] Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам Гражданского кодекса России об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8-9. 196 с.

[9] Мусатов А.А. Проблемы правового регулирования двойной аренды земельных участков // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-2 (20). С. 98-100.

[10] Огнев В.Н. О соотношении договоров аренды и субаренды // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 79-87.

[11] Что такое аренда с множественностью лиц на стороне арендатора? [Электронный ресурс] // Сайт «Юрист компании. Практический журнал для юриста». Режим доступа: https://privlaw-alumni.com/semi1 (дата обращения: 07.06.2020).

[12] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 декабря 2018 г. по делу № 305-ЭС18-12573, А40-91725/2017 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июня 2018 г. по делу № А40-142102/2017 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[15] Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 04 мая 2018 г. по делу № А40-91725/2017 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03 ноября 2015 г. № Ф09-6538/15 по делу № А60-7747/2015 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[17] Письмо Минфина России от 22 января 2018 г. № 24-03-07/3060 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 07.06.2020).

[18] City and Westminster Properties (1934) Ltd v. Mudd (1959) Ch 129. [Электронный ресурс] // Сайт «WikipediA». Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/City_and_Westminster_Properties_(1934)_Ltd_v_Mudd (дата обращения: 07.06.2020).

Spisok literatury:

[1] Aliab'ev S., Goloshchapov D., Klintsov V., Kuznetsova E. Rot E., Sergienko Ia., Troshchenko Iu., Chalabian A., Shuvaev A. Innovatsii v Rossii - neischerpaemyi istochnik rosta // Tsentr po razvitiiu innovatsii McKinsey Innovation Practice. 2018. 112 s.

[2] Bogatyreva I.V., Bogatyreva V.Iu. Pravovaia ekspertiza kovorking-tsentrov v Rossii // Dnevnik nauki. 2019. № 12 (36). S. 39.

[3] Bevzenko R.S., Shamshina A. Dvoinaia arenda veshchi [Elektronnyi resurs] // Sait «Assotsiatsii vypusknikov Rossiiskoi shkoly chastnogo prava».

Rezhim dostupa: https://privlaw-alumni.com/semi1 (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[4] Glibko O.Ia. Problema dvoinoi arendy zemel'nykh uchastkov v zakonodatel'stve Rossii / O.Ia. Glibko // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. 2015. № 2. S. 80–87.

[5] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: Per. s fr. V. A. Tumanova. – M.: Mezhdunar. otnosheniia, 1996. – 400 s.

[6] Zaripov Sh.R. Optsionnyi dogovor v grazhdanskom prave // Vestnik sovremennykh issledovanii. 2018. № 12.6 (27). S. 60-63.

[7] Zaripov Sh.R. Mery administrativnogo prinuzhdeniia, primeniaemye dlia novykh vidov pol'zovaniia avtomobiliami // V sbornike: Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo sbornik nauchnykh trudov studentov i aspirantov. otv. red. E. V. Trofimov. Sankt-Peterburg, 2019. S. 91-94.

[8] Karapetov A.G., Bevzenko R.S. Kommentarii k normam Grazhdanskogo kodeksa Rossii ob otdel'nykh vidakh dogovorov v kontekste Postanovleniia Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «O svobode dogovora i ee predelakh» // Vestnik VAS RF. 2014. № 8-9. 196 s.

[9] Musatov A.A. Problemy pravovogo regulirovaniia dvoinoi arendy zemel'nykh uchastkov // Evraziiskii soiuz uchenykh. 2015. № 11-2 (20). S. 98-100.

[10] Ognev V.N. O sootnoshenii dogovorov arendy i subarendy // Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pravo. 2015. № 3. S. 79-87.

[11] Chto takoe arenda s mnozhestvennost'iu lits na storone arendatora? [Elektronnyi resurs] // Sait «Iurist kompanii. Prakticheskii zhurnal dlia iurista». Rezhim dostupa: https://privlaw-alumni.com/semi1 (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[12] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 noiabria 2011 g. № 73 «Ob otdel'nykh voprosakh praktiki primeneniia pravil Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o dogovore arendy» [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[13] Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 04 dekabria 2018 g. po delu № 305-ES18-12573, A40-91725/2017 [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 25 iiunia 2018 g. po delu № A40-142102/2017 [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Moskovskogo okruga ot 04 maia 2018 g. po delu № A40-91725/2017 [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[16] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 03 noiabria 2015 g. № F09-6538/15 po delu № A60-7747/2015 [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[17] Pis'mo Minfina Rossii ot 22 ianvaria 2018 g. № 24-03-07/3060 «O rassmotrenii obrashcheniia» [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 07.06.2020).

[18] City and Westminster Properties (1934) Ltd v. Mudd (1959) Ch 129. [Elektronnyi resurs] // Sait «WikipediA». Rezhim dostupa: https://en.m.wikipedia.org/wiki/City_and_Westminster_Properties_(1934)_Ltd_v_Mudd (data obrashcheniia: 07.06.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10421

КУЛЕШОВА Инна Алексеевна,
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

МЕСТО ПРАВ ПУБЛИКАТОРА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. *Правовое положение публикатора является одним из самых малоизученных в современной цивилистике, а отсутствие разъяснений и иных правоприменительных актов судебных органов, органов исполнительной власти делает процесс понимания правовой природы прав публикатора и его места в отечественной системе, регулирующей сферу интеллектуальных прав, затруднительным. В связи с этим в настоящей статье приведен анализ действия права публикатора, проведено сравнительно-правовое исследование соотношения прав публикатора и авторского права.*

Ключевые слова: *права публикатора, интеллектуальная собственность, личные неимущественные права автора, смежные права.*

KULESHOVA Inna Alekseevna,
senior lecturer of the Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

THE PLACE OF RIGHTS OF THE PUBLISHER IN THE SYSTEM OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. *The legal position of the writer is one of the most poorly studied in modern civil law, and the absence of explanations and other law enforcement acts of judicial bodies and executive bodies makes the process of understanding the legal nature of the rights of the publisher and its place in the domestic system, Regulating the sphere of intellectual rights, in connection with which this article provides an analysis of the effect of the right of the publisher, and a comparative legal study of the relationship between the rights of the publisher and the copyright has been carried out.*

Key words: *author 's rights, intellectual property, personal non-property rights, related rights.*

Возникновение в системе интеллектуальных прав публикатора ввело в гражданский оборот новую, ранее не регламентированную в российском праве группу правоотношений, а именно - правоотношений, возникающих при обнародовании (или организации обнародования) гражданином произведения, которое не охраняется авторским правом и перешедшего в общественное достояние. Исходя из положений ст. 1282 ГК РФ, основаниями перехода произведения в общественное достояние служит истечение срока охраны авторского права либо неустановленность автора такого произведения, в связи с чем установить срок охраны не представляется возможным и презюмируется нахождение такого произведения в общественном достоянии.

По общему правилу, использование (в т.ч. и обнародование) произведений, перешедших в общественное достояние, допускается любыми способами без необходимости получения согласования на данные действия. Однако в самой ст. 1282 ГК РФ, а именно - в п. 3 изложено, что автор мог при жизни установить запрет или ограничение на возможность обнародования своего произведения. Волеизъявление запрета или об ограничении на обнародование произведения согласно п. 3 ст. 1282 ГК РФ должно быть свершено исключительно в письменной форме, при этом в качестве примера законодатель предоставляет открытый перечень таких способов доведения волеизъявления автора до третьих лиц, среди данных способов указаны дневники, письма, завещание и т.п. Остается открытым вопрос: в связи с чем законодатель ввел ограничение на форму волеизъявления автора? Представляется, что указанное правило законодателем было включено для упрощения рассмотрения споров, т.к. в случае если бы вид формы являлся неопределенным (в т.ч. открытым, неисчерпывающим, либо если имелось бы указание, что волеизъявление быть может

совершено как в устной, так и в письменной форме), то это могло бы породить дополнительные судебные разбирательства об установлении факта, имеющего юридического значение. К примеру, автор неоднократно заявлял публично, что запрещает обнародовать те произведения, которые не были при его жизни доведены до публики (т.е. если действия по обнародованию не были свершены им самим или третьими лицами, но исключительно при выраженном его согласии или с его поручения). Будут ли данные действия являться сделкой, исходя из теоретического понимания сущности сделок? Если сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, а правоотношения сделки могут порождать как относительного, так и абсолютного характера, то вполне логичным было бы отнести такое заявление к сделке, поскольку оно породит абсолютное правоотношение: есть носитель права (автор), и он обременил всех и каждого обязанностью не совершать определенные действия. Но так как возникновение правоотношений (в т.ч. и абсолютных) связывают с юридическими фактами, которые могут быть либо событиями либо действиями, то очевидно, что указанный юридический факт (публичное изъявление воли автора на запрет обнародования) будет являться действием, что в теории гражданского права является именно сделкой. Таким образом, мы снова возвращаемся к тому, что указанное волеизъявление автора имеет все признаки сделки, и отнести его к иному юридическому факту не представляется возможным. Так, по мнению Е.А. Суханова [1, с. 333], возможность отнесения юридического факта к категории «действие» есть проявление воли субъекта. Воля, по мнению указанного автора, – это «детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели», а волеизъявление – есть выражение указанного желания вовне и «благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц». Таким образом, сообщение на публику является волеизъявлением с точки зрения цивилистики. По такому же принципу завещание относится к категории односторонних сделок, но если для завещания предусмотрена нотариальная форма свершения, то для ограничения или запрета на обнародование законодатель лишь сделал указание, что оно должно быть выражено в письменной форме и, анализируя указанные примеры, такую форму можно отнести к простой письменной.

Но если это является сделкой, то тогда возникает резонный вопрос: а будет ли данное действие сделкой действительной и свершенной? Сделки по своей правовой природе должны обладать определенными характеристиками для их действительности, в частности должна быть соблюдена форма сделки, в противном случае такие сделки являются сделками с порок формы. Определить правую природу порока формы и возможность применения ее в рассматриваемом случае невозможно без анализа самого теоретического понятия формы, в частности, Е.А. Суханов признает форму, как способ выражения [2, с. 241] воли субъектов. По общему правилу, выбор формы сделки лежит на лице, изъявляющем волю (либо, в случае с договором, совокупное волеизъявление субъектов-участников правоотношения), однако такое правило предоставляется во всех случаях, кроме тех, для которых законом установлена письменная форма. Поскольку общим правилом для сделок, свершенных в нарушение письменной формы под страхом недействительности, является их недействительность, то логичным является вывод о недействительности такого волеизъявления автора с точки зрения основания для возникновения такого абсолютного правоотношения, как «запрет на обнародование произведения». Анализируя положения законодательства о перечне сделок, для которых законодателем установлена обязательная простая письменная форма под страхом недействительности, то все эти сделки являются договорами и только для такого одностороннего волевого действия, как изъявление воли автора предусмотрена письменная форма. Но является ли данное указание законодателя письменной формой под страхом недействительности или же за несоблюдение указанного в п. 3 ст. 1282 ГК РФ правила наступают последствия, указанные в ст. 162 ГК РФ, а именно - лишение права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения сделки или ее условий? Анализируя положения ст. 161 ГК РФ, мы видим, что законом выделяется в качестве специальных условий для свершения сделки в письменной форме сумма, субъектный состав и прямое указание закона. Исходя из буквального толкования положений ст. 1282, мы видим, что законодатель установил правило свершения волеизъявления, но, по сути, не указал на последствие его несоблюдения.

Если признать, что несоблюдение выражения воли автора в письменной форме влечет недействительность, то резонным возникает вопрос: а является ли это обоснованным с точки зрения охраны авторства? На наш взгляд, такое ограничение законодателя несоразмерно для тех последствий, которое это может повлечь. Поскольку права публикатора возникают и в случае если гражданин обнародует не только произведения литературы, но и произведения искусства или науки, то вполне возможно, что автор такого произведения и не вел конкретных записей, днев-

ников, писем и не выражал свою волю иным письменным способом либо не был заинтересован в их ведении и сохранении, но при этом явно изъявил волю, донеся ее до третьих лиц.

Следующим важным аспектом, возникающим при анализе формы волеизъявления, указанной в п. 3 ст. 1282 ГК РФ, необходимо выделить указанную законодателем самостоятельность при её свершении. Из буквального толкования положения указанной нормы мы видим, что законодатель использовал конструкцию «определенно выраженную им в письменной форме…», т.е. сделал прямое указание на самостоятельность свершения. Но как быть в случае, если автор не имел возможности выразить в письменной форме свою волю, но при этом сообщил ее третьим лицам (в т.ч. неограниченному кругу лиц), и указанное волеизъявление зафиксировано в предусмотренной законодателем письменной форме, но только не самостоятельно автором, а третьим лицом; будут ли в данном случае распространяться на такое изъявление положения ст. 1282 ГК РФ? Исходя из буквального толкования, ответ отрицательный, т.е. в случае, если волеизъявление указано в записях, дневниках, письмах и иных письменных свидетельствах авторства третьего лица, даже в том случае, если из содержания данных письменных свидетельств очевидна воля самого автора произведения, явившегося предметом данного исследования. На наш взгляд, указанное в законодательстве правило также существенно урезает возможность охраны воли автора. Считаем целесообразным исключение признака самостоятельности волеизъявления для цели, указанной в п. 3 ст. 1282 ГК РФ.

Таким образом, обобщающим выводом, отвечающим на оба поставленных вопроса и о форме, и о самостоятельности можно представить следующим образом. На наш взгляд, для учета волеизъявления автора необходимо учитывать, что не стоит признавать отсутствие письменной формы волеизъявления решающим фактором для ничтожности запрета или ограничения на обнародование произведения. При этом подтверждением свершения волеизъявления могут служить данные, явно свидетельствующие о намерении, хоть и не выраженные в самостоятельных записях автора, но совершенные им таким образом, чтобы можно было достоверно предположить наличие такого волеизъявления на запрет или ограничение обнародования произведения литературы, науки и искусства.

Важным является анализ содержания положения п. 3 ст. 1282, в котором отмечается презумпция безусловного согласия автора на обнародование произведения, поскольку в анализируемой норме указано, что обнародование возможно, за исключением наличия запрета. Таким образом, мы видим реализацию принципа «разрешено то, что прямо не запрещено».

Насколько широко распространяется запрет автора, и как с указанным правилом будет соотноситься общественный интерес? Как уже отмечалось ранее, обнародование возможно не только произведений литературы или искусства, но и науки. Если цель обнародование не исключительно возникновение права публикатора (а на практике, действительно, это, как правило, не является единственной и конечной целью обнародования, а лишь только закономерным последствием), а достижение общественно полезной цели. К примеру, если объектом обнародования является произведение науки, которое в случае его доведения до сведения неограниченного круга лиц может позволить развивать базовые научные теории и идеи в ином ключе; либо позволит иным способом анализировать отдельные положения, которые изъявлял автор при жизни, его свершения или иные результаты его творческого (интеллектуального) труда. Какой интерес в данном случае будет основополагающим? Общественный или интерес автора? По общему правилу, интересы автора произведения являются основополагающими, поскольку это его интеллектуальный труд, его творчество и это его базовое право, разрешать или запрещать использовать результаты его интеллектуального труда. Но как решается вопрос об обнародовании и доведении до сведения неограниченного круга лиц, в т.ч. доведение до сведения научного сообщества, которое сможет посредством анализа данного произведения сделать дополнительные исследования, которые являются необходимыми для решения первостепенных задач любого общества (будь то повышение благосостояния и уровня жизни, безопасность и иные подобные)? Если установленный запрет делает невозможным дальнейшее исследование научной проблемы и заполнение имеющегося пробела в исследовании, то будет ли обнародование правомерным? Отвечая на поставленные вопросы, в первую очередь стоит проанализировать последствия, которые повлечет неправомерное обнародование.

По общему правилу, если гражданин осуществил обнародование с нарушением правил, указанных в ст. 1282 ГК РФ (имеется прямой запрет, который был изложен нами выше, либо произведение вовсе не перешло в общественное достояние), то последствием указанного нарушения будет являться недопущение признания за таким гражданином статуса публикатора и, как следствие, отсутствие всех прав, которые указаны в § 6 гл. 71 ГК РФ. То есть неблагоприятные последствия понесет лишь сам публикатор, что является

вполне логичным с точки зрения определения круга ответственных субъектов за данное правонарушение.

Но само по себе лишение публикатора его статуса (т.е. возможности признаваться публикатором такого произведения) никак не восстановит отсутствие знания у неограниченного круга лиц о наличии (и содержании) обнародованного произведения. Когда автор произведения устанавливает запрет на его обнародование, считается, что делает он это для цели недопущения появления знаний об этом произведении (его содержании) в обществе. И именно само по себе доведение до неопределенного круга лиц указанного произведения является в отдельных случаях решающим для автора.

На наш взгляд, данная мера является недостаточной с точки зрения такой превентивности как функции мер юридической ответственности. Поскольку публикатор в данном случае лишится прав, указанных в § 6 гл. 71 ГК РФ, в частности права на указание своего имени на произведение (анализ правовой природы права на указание имени является отдельным исследованием и в рамках исследования вопроса о мерах ответственности детально разбираться не будет), но при этом применение иных мер ответственности к публикатору законодателем не предусмотрено.

Следующей важной стороной исследования аспекта значения воли – это его цель с точки зрения общественной ценности произведения, в частности возможность дальнейшего анализа научным (литературным и иным подобным) сообществом того произведения, которое стало им известно в связи с действием публикатора по обнародованию произведения литературы, науки или искусства.

Как видится из буквального толкования права автора на запрет обнародования, сам запрет направлен на недопущение доведения до неопределенного круга лиц самого произведения (или его содержания, идей, положений, если речь идет о произведении науки), т.е. автор изучаемым нами волеизъявлением установил запрет на анализ его научным (литературным и иным подобным) сообществом, а также на совершение на базе данного произведения дальнейших открытий, достижений и иных произведений, которые являются созданными интеллектуальным трудом в понимании права интеллектуальной собственности. Таким образом, если публикатор, в нарушение воли автора, осуществил обнародование, то, на наш взгляд, применение мер ответственности исключительно в виде лишения публикатора его исключительного права - недостаточная мера с точки зрения нарушения воли автора.

Гораздо важнее в данном аспекте – это запрет на анализ указанным выше сообществом и создание на базе произведения иных научных, литературных произведений. Но что, если дальнейший запрет на совершение научных исследований на базе обнародованного произведения науки приведет к неблагоприятным общественным последствиям, т.е. если интерес выходит за рамки частноправовых отношений, а становится публичным. Рационально ли запрещать научные открытия и исследования, которые хоть и созданы на базе неправомерно обнародованного произведения, но являются самостоятельными объектами охраны с точки зрения права интеллектуальной собственности.

Вопрос о соотношении частного и публичного интереса всегда возникает в научных кругах, но к единому мнению ни цивилисты, ни авторы, изучающие публично-правовые отрасли права, так и не пришли. Что же необходимо ставить в приоритете: возможность дальнейшего исследования неправомерно обнародованного произведения для достижения полезной публичной цели или охрану частноправового института авторства? Единственно верного ответа на данный вопрос настоящее исследование ответа не представляет, однако, на наш взгляд, при применении указанной нормы во всех случаях надлежит учитывать мнение автора, которое выражается не только в запрете совершить такой юридический факт как обнародование, а именно - и дальнейший анализ произведения или создание на его базе иных объектов интеллектуальной собственности и, как следствие, саму по себе правомерность их создания.

Еще одним важным аспектом анализа волеизъявления и его значения для возникновения права публикатора – это обнародование под настоящим именем автора. За автором согласно ст. 1265 ГК РФ закреплено право обнародовать свои произведения как под собственным именем, так и под вымышленным именем (псевдонимом) или вообще без указания имени (анонимно). Будет ли являться нарушением волеизъявления автора произведения в части запрета на обнародование, если в самом письменном ограничении или запрете указано, что запрет на обнародование произведения под псевдонимом?

К примеру, автор при жизни не раскрывал общественности свое настоящее имя (что является его полным правом и не противоречит положений ст. 1265 ГК РФ) и письменно в некой объективной форме изъявил запрет на обнародование. Если в таком случае публикатор обнародовал произведение, указав настоящее имя автора без указания на псевдоним, то можно ли считать дан-

ное действие неправомерным обнародованием? На наш взгляд, ответ положительный.

Сама по себе правовая конструкция псевдонима не отделяет его от личности автора, как и само по себе настоящее имя автора и право на его указание – это личные неимущественные права, они неотделимы, отказ от данных прав ничтожен. Таким образом, запрет на обнародование изъявлен самим автором, который имеет право и на имя, и на псевдоним, что является его личными неимущественными правами, которые не только неразрывно связаны с личностью, но и между собой, поскольку представляют единый набор прав.

В этом и заключается отличительная особенность личных неимущественных прав (к примеру, в отличие от вещных, которые при определенном случае можно «разобрать» на составляющие и свободно реализовывать по отдельности, к примеру, отделение правомочий пользования от распоряжения, что с точки зрения личных неимущественных прав просто невозможно). Таким образом, волеизъявлением, содержащим запрет или ограничение на обнародование охраняется в первую очередь весь объем права авторства, а не только исключительно его право на имя. Е.А Суханов анализировал авторские права и, по его мнению, они «имеют самостоятельную экономическую ценность, поэтому они и вовлекаются в оборот, хотя и сохраняют связь с личностью автора» [1, с. 719]. На базе данного утверждения можно сделать вывод о специфичности авторского права, поскольку, с одной стороны, являются личными неимущественными, которые с точки зрения общих положений гражданского права не могут быть каким-то образом оценены (в данном случае мы не говорим о размере компенсации морального вреда, поскольку определение размера не связано с самими пострадавшими (затронутыми) личными неимущественными правами, а есть лишь мера компенсаторной ответственности, и при определении размера исходят из анализа нарушения, а не исследуется вопрос о самых личных правах, они признаются, безусловно, за всеми и в равной мере). Что же будет в исследуемом случае нарушенным? Право на изъявление воли на установление запрета на обнародование произведения или право на неприкосновенность имени автора?

С точки зрения общих положений гражданского права право на имя неприкосновенно, никто не вправе использовать имя (в т.ч. псевдоним) гражданина. Но при этом в сфере действия ч. 4 ГК РФ имеются указания на меры ответственности, применяемые к нарушениям личных неимущественных прав автора, в частности право на признание авторства и защита права на указание имени (псевдонима) на произведении. Но, поскольку в рассматриваемом нами случае публикатор осуществил обнародование против воли, а также неправомерно использовал имя автора, то считаем, что нарушено было право авторства в целом, без возможности отделения права на указание запрета от права на имя, поскольку, исходя из буквального понимания п. 3 ст. 1282 ГК РФ, именно за автором закреплено право на установление запрета (или ограничения), а значит, такое право также неотчуждаемо и непередаваемо и входит в комплект личных неимущественных прав и не может быть отдельным предметом нарушения (и, как следствие, защиты нарушенного права).

К тому же, в отраслях публично-правовых также усматриваются меры ответственности за нарушение права авторства, однако в публичных отраслях права авторство понимается как совокупность и личных неимущественных, и имущественных прав, принадлежащих гражданину, который создал произведение науки, литературы или искусства. Такой результат должен обладать признаком неповторимости, по мнению Е.А. Суханова [2, с. 720], т.е. быть первым в своем виде и форме. При этом неповторимость здесь имеет только характер закрепления права на будущее, т.е. неповторимость понимается как уникальность и первородность созданного произведения, и именно все последующие после даты создания произведения копии не будут являться произведениями в таком понимании этого термина.

Значимым основанием действия (и действительности) права публикатора является отсутствие размещения произведений литературы, науки или искусства в государственных и муниципальных архивах. Однако стоит отметить, что доведение до неопределенного круга лиц произведений публикатором является институтом частноправовых, тогда как государственная и муниципальная архивная деятельность[1] - публично-правовым. Организация деятельности государственных и муниципальных архивов отражена в нормативных правовых актах законодательной и исполнительной власти[2]. К примеру, в ст. 1.2 Методических рекомендаций по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных

[1] Подробнее об основах организации архивной деятельности государственными органами власти см., напр.: Указ Президента РФ от 22.06.2016 г. № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» // СЗ РФ. – 2016. – № 26.

[2] См., напр.: Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов (утв. Федеральным архивным агентством (Росархивом)) // Росархив, ВНИИДАД. - М., 2017. - 143 с.

прав, доступу и порядку использования таких документов имеется указание на публикатора как субъекта смежных прав, отражено определение, перечень прав и указание на тот факт, что права публикатора не распространяются на произведения, содержащиеся в государственных и муниципальных архивах. Но при этом отметим, что за публикатором будет признаваться его право с момента обнародования и до тех пор, пока такое право не будет досрочно прекращено по иску заинтересованных лиц. Возникает резонный вопрос: а является ли таким лицом орган архивной деятельности, поскольку неясно, в чем в данном случае выражено нарушение права, чтобы органы архивной деятельности могли быть наделенными правом на обращение в суд, и в чем должно выражаться их требование?

Законодатель в ст. 1342 ГК РФ дает четкий перечень оснований, с которыми могут заинтересованные лица обратиться в суд, к таковым относятся: для цели охраны авторства, имени автора или неприкосновенности произведения. По сути, все перечисленные основания относятся к личным неимущественным правам автора произведения и, как следствие, правом на обращение в суд с иском о досрочном прекращении права публикатора для указанной защиты могут обращаться только заведомо определенные лица, в перечень которых не входят архивные органы власти. Но в ст. 1342 речь идет именно о досрочном прекращении права публикатора, а не о его «невозникновении». Предполагается, что существует потенциальная необходимость наделения органа власти оспаривать действия публикатора, а поскольку орган власти выступает от имени РФ, субъекта или муниципального образования, то можно предположить, что обращение с указанным требованием является не частноправовым способом защиты, при котором характерно обязательное установление факта нарушения (угрозы нарушения) права заявителя, а публично-правовым, поэтому в данной ситуации указанные органы власти будут выступать в защиту общественных интересов.

Стоит отметить еще один специфический аспект, связанный с нарушением права автора на запрет обнародования. В случае если публикатор неправомерно осуществил обнародование произведения литературы, науки или искусства в части, касающейся игнорирования запрета автора на обнародование, то такой способ, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, не может быть применен к указанному нарушению, поскольку это противоречит самой сути данного способа защиты гражданских прав.

Анализируя общую теорию классификации мер гражданско-правовой защиты, следует обратиться к толкованию указанных мер, приведенному Е.А. Сухановым [2, с. 421], в соответствии с которым меры защиты стоит анализировать как меры, «обладающие признаками гражданско-правовой ответственности», и меры в узком понимании, такими признаками не обладающие. В основе данного подхода лежит принцип градации мер на те, которые преследуют компенсаторно-восстановительную цель (возмещение вреда и подобные), и на превентивные (пресекательные) меры. Но изучаемый нами способ защиты права не может быть отнесен ни к одному из представленных видов с точки зрения защиты права автора на установление запрета на обнародование.

Необходимо ответить на вопрос: а такая мера ответственности, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, может применяться вообще в сфере личных неимущественных прав? Сама по себе правовая конструкция восстановления положения, существовавшего до нарушения права, подлежит применению для защиты личных неимущественных прав; в частности, такая мера используется в случае, когда произошло нарушение права на честь и достоинство путем публикации сведений, являющихся порочащими, а, именно, возложение на ответственное лицо обязанности выпустить опровержение, что как раз направлено на достижение эффекта восстановить положение, которое существовало до нарушения права. Но, анализируя действия публикатора при обнародовании произведения с нарушением запрета на данное деяние, установленное автором данного произведения, мы может видеть, что публикатор не может совершить никакого действия, которое позволило бы сделать произведение ни разу не обнародованным.

Ведь, как уже отмечалось выше в рамках настоящего исследования, мер ответственности, к примеру, за ознакомление публики с таким обнародованным произведением, не предусмотрено, кроме лишения права публикатора его прав (в частности, права на указание имени на данном произведении и на исключительные права). Таким образом, и сам по себе такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшее до нарушения права, неприменим к отношениям «автор (либо иное заинтересованное лицо) – публикатор».

Е.А. Суханов в своих трудах отмечает, что авторско-правовая система является «созидательной или фактологической» [2, с. 720]. Данная классификация определена тем, что для признания права авторства нет необходимости производить какие-то дополнительные действия, как регистрация или депонирование, т.е. право авторства возникает «автоматически» с момента создания

самого произведения литературы, науки или искусства. Для возникновения права публикатора также не требуется совершения дополнительных регистрирующих действий (актов), можно ли отнести право публикатора к той же системе «созидательных (фактологических) прав»? На наш взгляд, отнесение права публикатора к данной группе прав возможно и обосновано, поскольку законодательно закреплен момент возникновения права публикатора, а именно - момент правомерного обнародования им произведения литературы, науки или искусства. То есть наделение публикатора правом на указание на правомерно обнародованном произведении своего имени аналогично по своей правовой природе с правом автора по классификации прав.

Следующим важным теоретическим аспектом анализа прав публикатора является изучение вопроса о том, имеются ли у публикатора права (набор прав), либо право публикатора едино, но разбито законодателем в п. 1 ст. 1338 ГК РФ на две составляющие части. Вновь обратимся к основам цивилистики и сравним с теоретико-правовой характеристикой авторского права, представленной Е.А. Сухановым. Так, по его мнению, с субъективной точки зрения «вернее говорить не об одном авторском праве, сложенном из множества разнородных правомочий, а о нескольких различных имущественных, неимущественных и иных правах автора» [2, с. 720]. Если анализировать данный подход, то автором представляется верным классифицировать права, имеющиеся у автора не как единое общее право, а как совокупность прав, но с обязательным учетом правовой природы того или иного права, что таким образом позволяет сделать вывод, что авторство – право не единое, а комплексное.

Если использовать аналогичный подход, который кажется нам обоснованным к применению в конкретном анализе, поскольку у публикатора есть право на имя (характерное для прав автора) и комплекс исключительных прав, то можно сделать вывод, что у публикатора есть не некое единое право, что является характерным для субъектов смежных прав, а комплект, состоящий из личного неимущественного права на указание имени на произведение и собственно исключительное право на произведение (которое принято относить к правам имущественным). Таким образом, мы можем видеть, что права публикатора по своей правовой природе схожи с правами автора в той части, что также являются комплексными.

Для какой цели необходим анализ, является ли право публикатора единым или же комплектом разрозненных по правовой классификации прав? Этот анализ является ценным с точки зрения действия и действительности прав публикатора. Согласно п. 1 ст. 1340 ГК РФ срок действия права публикатора составляет 25 лет, течь данный срок начинает с 1 января года, следующего за годом обнародования. При этом при анализе положения, указанного в п. 2 названной статьи, мы видим, что истечение срока действия права публикатора влечет единственное правовое последствие – это возможность неограниченного круга лиц свободно использовать обнародованное произведение без согласия и разрешения.

Но при этом появляется вполне логичный вопрос: если право публикатора на указание имени на произведении является по своей правовой природе личным неимущественным, то значит, оно и не может прекратить свое действие, поскольку само по себе право на имя бессрочно, как и любое другое аналогичное право? А также следующий: есть ли необходимость по истечении срока действия прав публикатора указывать имя публикатора на произведении при последующем его использовании, как это является обязательным в случае с правом автора на имя?

Законодатель не дает конкретного ответа на данный вопрос, но при этом если мы проанализируем законодательно предусмотренное отграничение права публикатора от иных (имущественных) прав, то логичным будет вывод, что истечение срока действия права публикатора не прекращает его право на имя. Но поскольку никаких самостоятельных мер ответственности за то, что лица при использовании произведения по истечение срока действия права публикатора не указали его имя на используемом произведении, не предусмотрено, то считаем, что у публикатора в части защиты своего права на имя имеется возможность использовать общие правила принуждения, указанные в ст. 12 ГК РФ и подлежащие применению к указанной ситуации с учетом баланса прав и законных интересов сторон правоотношения, общественно неблагоприятных последствий и иных аспектов, заслуживающих внимания. К примеру, не допускать удовлетворение требований, направленных на обогащение публикатора путем взыскания денежных сумм с лица, не указавшего на произведении его имени в случае, когда не произошло нарушений права публикатора имущественного характера.

Законодательно закреплено правило, согласно которому публикатором может быть только гражданин. Такое ограничение используется в системе смежных прав при определении правового статуса исполнителя, однако, на наш взгляд, такое ограничение, существующее в случае с публикатором, является не совсем корректным.

В ст. 1338 имеется указание, что публикатором может признаваться не только лицо, осуществившее (при всём комплексе правомерности действий, которые были изложены выше в рамках настоящей статьи) обнародование произведения литературы, науки или искусства, но и организовавшее обнародование, при этом из данной нормы следует сфера действия прав публикатора, а именно - что таковым может быть только гражданин.

Организация обнародования произведения литературы, науки или искусства по своей сущности, – это осуществление деятельности посредством применения специальных способов, методов, средств для достижения цели доведения произведения (его содержания) до неограниченного круга лиц.

Так почему субъектный состав ограничен исключительно гражданами, если такой комплекс действий может осуществить и юридическое лицо? К примеру, если организация на профессиональной основе занимается организацией выставок произведений искусства и в его обладание правомерно попал некий объект, который по своей сущности является произведением искусства и не охраняется правом авторства, то его выставление для обозрения неограниченного круга лиц не наделит юридическое лицо правами публикатора, а только правом собственности на сам материальный объект. Следует детально проанализировать, по какой причине законодатель вывел юридических лиц из-под действия положений, указанных в § 6 гл. 71 ГК РФ. На наш взгляд, существует две причины.

Во-первых, это может быть связано с наличием элемента личного неимущественного права публикатора на имя, но в таком случае гораздо логичнее было бы признать за организацией, организовавшей обнародование произведения право на указание своего наименования, к тому же законодательство в комплексе возможных способов использования фирменного наименования не дает закрытого для толкования перечня, но при этом остается неурегулированным вопрос с порядком использования наименования некоммерческих организаций, т.к. положения о фирменном наименовании в отношении некоммерческих организаций не используются, но решить данную проблему вполне возможно, указав на возможность применения аналогии права в части, не противоречащей сущности деятельности некоммерческих организаций. Исходя из данного подхода, можно признать возможность юридическим лицам иметь статус публикатора.

Во-вторых, указанное законодателем ограничение может существовать по причине необходимости наличия личного вклада субъекта, который совершил правомерное обнародование, а поскольку понятие «личный вклад» не применимо к юридическим лицам, то положениями ст. 1337 ГК РФ организации выведены из субъектного состава права публикатора. По нашему мнению, такой подход также не может быть основанием для исключения организаций из перечня субъектов, поскольку личность лица не имеет никакого значения для наделения его правом быть признанным публикатором конкретного произведения.

Деятельность публикатора всегда основывается на факте возникновения произведения, т.е. вторична по отношению к праву автора, именно по данной причине законодатель умышленно отнес права публикатора к системе смежных прав, т.е. таких прав, которые могут возникнуть, если какой-то субъект изначально творческим (интеллектуальным) трудом создаст произведение. Таким образом, законодатель, по сути, уравнял с точки зрения вида прав публикатора и, к примеру, обладателя смежного права на запись фонограммы. Поскольку законодательно допускаются действия (например, запись фонограммы), направленные на возникновения смежного права у юридических лиц, то принцип необходимости личного участия, если речь идет о сугубо технической части, не реализуется.

Следовательно, и исходя из анализа с точки зрения второго подхода, исключение организаций из перечня субъектного состава для возникновения права публикатора является нецелесообразным. Для цели популяризации обнародования неизданных ранее произведений литературы, науки или искусства, на наш взгляд, наоборот, было бы логичным и целесообразным включить в данный перечень юридических лиц (с некими указаниями на порядок реализации права на указание имени (наименования) на обнародованном произведении).

Еще один важный вопрос, существующий относительно субъектного состава, – это вопрос о правомерности возникновения права публикатора на произведение, обнародование которого он производил, действуя в качестве работника организации, в т.ч., если выполнять услуги в рамках гражданско-правового договора.

Стоит рассмотреть данный вопрос в аналогии с авторским правом, где вне зависимости от того, по чьему заказу или указанию было совершено создание произведения, еще в сам момент создания произведения литературы, науки или искусства может произойти «разрыв» прав автора, и личная неимущественная часть (в частности, право признаваться автором, право на указание имени) будет принадлежать непосредственному

автору, а комплекс исключительных прав – организации, которая выступала заказчиком (или работодателя, если действия автора сопряжены с выполнением возложенных на него должностных обязанностей). Таким образом, вопрос о правах лиц, которые организовали создание произведения и лиц, творческим трудом которых произведение было создано, является разрешенным.

Но что же касается аналогичной ситуации, то только если произведение литературы, науки или искусства было не создано трудом автора, а было правомерно обнародовано? Согласно положению, указанному в п. 1 ст. 1339 ГК РФ, публикатор вправе распоряжаться своим исключительным правом.

Но можно ли ставить момент перехода исключительного права публикатора в зависимость от момента обнародования произведения? На наш взгляд, свершить сделку с таким условием является допустимым, поскольку к организации (работодателю, заказчику) перейдет не само право считаться публикатором, а только комплекс исключительных прав. Таким образом, можно сделать вывод, что допускается применять нормы авторского права к нормам о правах публикатора в сфере разграничения прав работодателя (заказчика) и самого гражданина. Но при этом если в сфере авторского права довольно легко установить степень участия организации и самого автора в создании произведения, то в случае с публикатором это представляется более сложной процедурой, поскольку в ст. 1337 ГК РФ имеется (как уже было сказано выше) указание на такую деятельность, как «организация обнародования», что порождает права именно у гражданина, а не у организации.

Таким образом, в случае с публикатором, разграничение той деятельности и тех обязанностей, которые изначально берут на себя стороны для возникновения права публикатора и исключительных прав на обнародованное произведение, должно являться существенным условием для действительности такого соглашения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что правовое регулирование прав публикатора в современном российском праве имеет существенные недостатки и пробелы, многие вопросы остаются неурегулированными, а также отсутствует комплексный теоретический анализ правовой природы прав публикатора, что еще раз обосновывает актуальность настоящего исследования.

Список литературы:

[1] Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. — М.: Статут, 2011. - Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. — С. 333.

[2] Суханов Е.А. Гражданское право: учеб.: в 4 т. – - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - Т. 1: Общая часть. – С. 241, 421, 720.

Spisok literatury:

[1] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. — M.: Statut, 2011. - T. I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / otv. red. E.A. Suhanov. — S. 333.

[2] Suhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 4 t. – - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Volters Kluver, 2008. - T. 1: Obshchaya chast'. – S. 241, 421, 720.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10422

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента языковой
подготовки Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

КЛАССЫ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА: КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме перевода экономических многокомпонентных терминов и корреляционному анализу взаимосвязей между классом термина и способом перевода. В качестве материала для исследования послужили 40 англоязычных экономических текстов и такое же количество эквивалентных текстов на русском языке. Общая характеристика практического материала предлагаемого исследования демонстрирует, что около одной четвертой всех терминов англоязычных текстов экономической тематики являются многокомпонентными. Единицы терминосистемы англоязычных текстов преимущественно стилистически нейтральны, в ней отмечаются отношения синонимии и полисемии. Частеречный анализ составных компонентов терминов показал, что наиболее распространёнными способами терминообразования в английском языке выступили модели «существительное + существительное» и «прилагательное/причастие + существительное».*

Выявлены корреляционные взаимосвязи между классами англоязычных терминов, выделяемых на основе их формальных и содержательных признаков, и способами их перевода на русский язык. Так, модель «существительное + существительное» наиболее часто переводится посредством калькирования и функциональной заменой. Модель «прилагательное/причастие + существительное» переводится чаще всего с помощью калькирования.

Ключевые слова: *многокомпонентные термины, перевод, корреляционный анализ, частеречный анализ, калькулированные, комбинированный перевод.*

KONDRAKHINA Natalya Gennadievna,
candidate of philological Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenevna,
senior teacher of the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

CLASSES OF MULTICOMPONENT ECONOMIC TERMS AND THEIR TRANSLATION METHODS: CORRELATION ANALYSIS

Annotation. *The article is devoted to the problem of translating economic multicomponent terms and the correlation analysis of the relationships between the term class and the translation method. The research material was 40 English-language economic texts and the same number of equivalent texts in Russian. The General characteristics of the practical material of the proposed study demonstrate that about one-fourth of all terms in English-language texts on economic topics*

are multicomponent. The units of the term system of English-language texts are mostly stylistically neutral, and the relations of synonymy and polysemy are noted in it. Partial analysis of the components of terms showed that the most common ways of term formation in the English language were the «noun + noun» and «adjective/participle + noun» models.

Correlations between classes of English-language terms, which are distinguished on the basis of their formal and substantive features, and ways of their translation into Russian are revealed. Thus, the «noun + noun» model is most often translated by calculus and functional substitution. The «adjective / participle + noun» model is most often translated using calculus.

Key words: *multicomponent terms, translation, correlation analysis, partial analysis, calculated, combined translation.*

В процессе сопоставления английских терминов с русскими эквивалентами была выявлена следующая тенденция: в английском языке больше элементов в составе термина, в русском – меньше элементов, но больше слогов, поэтому русский термин тяготеет к сокращению, чтобы не выглядеть громоздко [4; 7]. Наблюдается большая частотность замены английских трехэлементных терминов, а в некоторых случаях и пятиэлементных, двухэлементных при переводе на русский язык.

Такая замена характерна при использовании почти всех способов перевода: *short-term reserves* – краткосрочные резервы (калькирование); *value of money* – ценность денег (использование родительного падежа); *collective investment fund* – уставный фонд (функциональная замена); *small-scale business* – малый бизнес (компрессия); *depreciation of local exchange rates* – обесценивание местной валюты (комбинированный способ перевода).

Эта тенденция наблюдается с разной степенью частотности, а в отдельных случаях, как при переводе с помощью родительного падежа, она охватывает все 100% лексических единиц за счет использования предлогов. Но есть и обратное явление, когда в английском языке мы видим двухэлементный термин, а в русском – трехэлементный эквивалент. Это происходит при использовании таких способов перевода, как добавление и модуляция: *yields on corporate bonds* – ставки доходности по облигациям корпораций (добавление); *majority ownership* – контрольный пакет акций (модуляция).

Выделенные выше в работе классы многокомпонентных терминов в оригинальных англоязычных статьях и обнаруженные способы перевода англоязычных многокомпонентных терминов на русский язык позволяют провести корреляционный анализ и выяснить, какой из способов перевода оказывается наиболее продуктивным для каждого класса анализируемых терминов [5; 8; 9]. Для этого используем метод количественного подсчета.

Рассматривая многокомпонентные термины в структурном отношении, мы классифицировали их на двухкомпонентные термины и термины, состоящие из трех- и более элементов [1; 3]. Сопоставив данные виды терминов со способами их перевода, выяснилось, что калькирование, функциональная замена и комбинированный способ являются доминирующими способами перевода среди обоих видов терминов.

Стоит отметить, что при переводе двухкомпонентных терминов не применялись такие способы, как транспозиция и перевод с помощью использования родительного падежа. Термины, состоящие из трех и более компонентов, не переводились с помощью модуляции. Результаты анализа представлены в *табл. 1.*

Таблица 1

Соотношение многокомпонентных терминов со способами перевода

Способы перевода	Количество двухкомпонентных терминов, %	Количество терминов из трех- и более компонентов, %
Калькирование	53	34
Функциональная замена	24	14
Комбинированные способы	9.6	25

Перевод с помощью использования родительного падежа	-	12
Опущение / компрессия	6.4	5
Добавление / развертывание	3.5	5
Транспозиция / конверсия	-	5
Модуляция	3.5	-

Проанализировав типы связей между элементами многокомпонентных терминов и способами перевода данных терминов, мы пришли к заключению, что при переводе многокомпонентных терминов, в которых примыкание являлось смысловой связью между компонентами, калькирование, функциональная замена и комбинированный способ перевода использовались чаще всего; опущение/компрессия, добавление/развертывание, транспозиция/конверсия и модуляция применялись крайне редко; перевод с помощью использования родительного падежа не был обнаружен.

При переводе многокомпонентных терминов, элементы которых оформлены грамматически с помощью предлога, способы перевода имеют иную градацию: доминирующими являются перевод с помощью использования родительного падежа, комбинированный способ и функциональная замена; реже применялись такие способы перевода, как добавление, опущение и калькирование; перевод с помощью транспозиции выявлен не был. Результаты анализа представлены в *табл. 2.*

Таблица 2

Соотношение типов связей между элементами многокомпонентных терминов со способами перевода

Способы перевода	Типы связей между элементами термина	
	примыкание	управление
Калькирование	53.4%	6.2%
Функциональная замена	20.9%	18.7%
Комбинированные способы	13.9%	25%
Перевод с помощью использования родительного падежа	-	31.3%
Опущение / компрессия	5.8%	6.2%
Добавление / развертывание	2%	12.6%
Транспозиция / конверсия	2%	-
Модуляция	2%	-

Рассмотрим способы перевода многокомпонентных терминов в соответствии с их организационной структурой. Так, модель «существительное + существительное» наиболее часто переводится таким способом, как калькирование и функциональная замена.

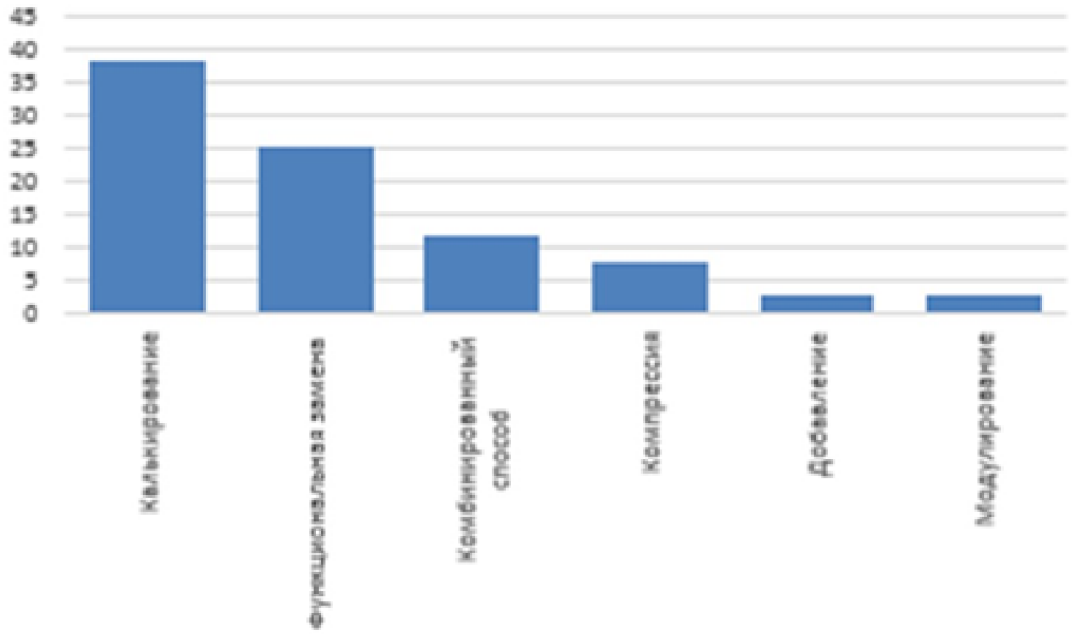

Рис. 1. Модель «существительное + существительное»

Модель «прилагательное/причастие + существительное» переводится чаще всего с помощью калькирования.

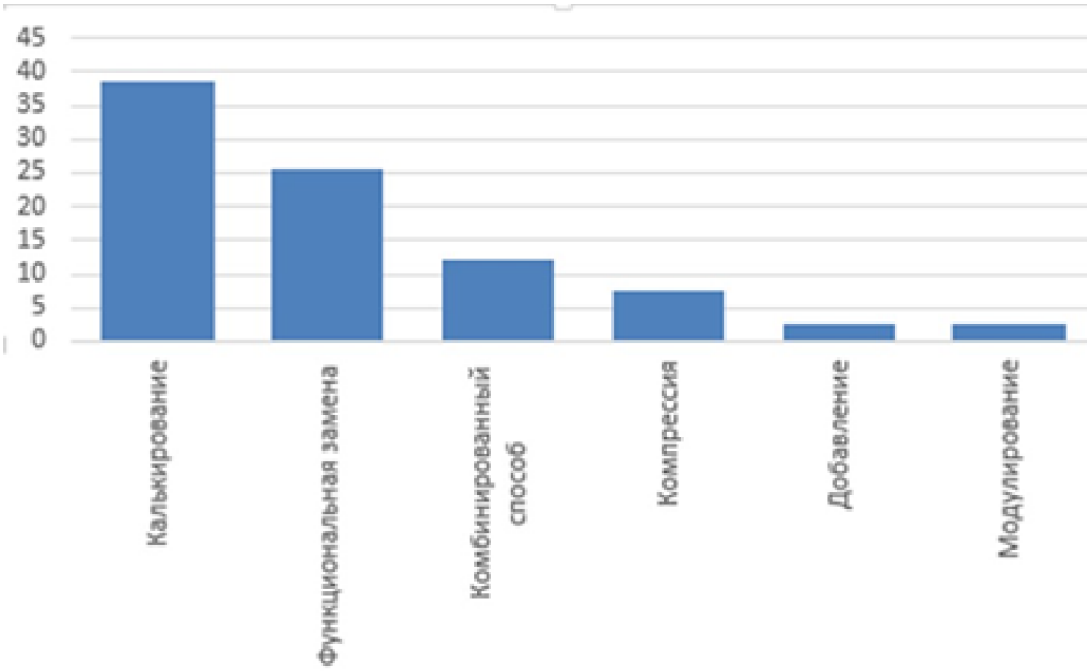

Рис. 2. Модель «прилагательное/причастие + существительное»

В текстах по экономической проблематике был обнаружен только один термин с моделью «наречие + существительное», перевод которого осуществлялся с помощью калькирования.

Модель «существительное + существительное с предлогом» чаще всего переводится с помощью использования родительного падежа.

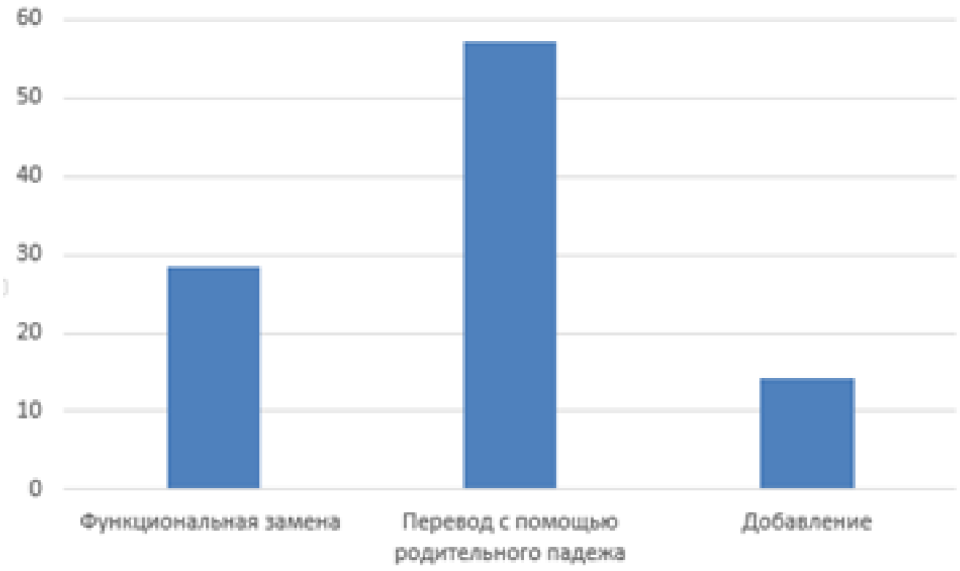

Рис. 3. Модель «существительное + существительное с предлогом»

При переводе терминов, имеющих сложную модель, используются комбинированный перевод, калькирование и функциональная замена.

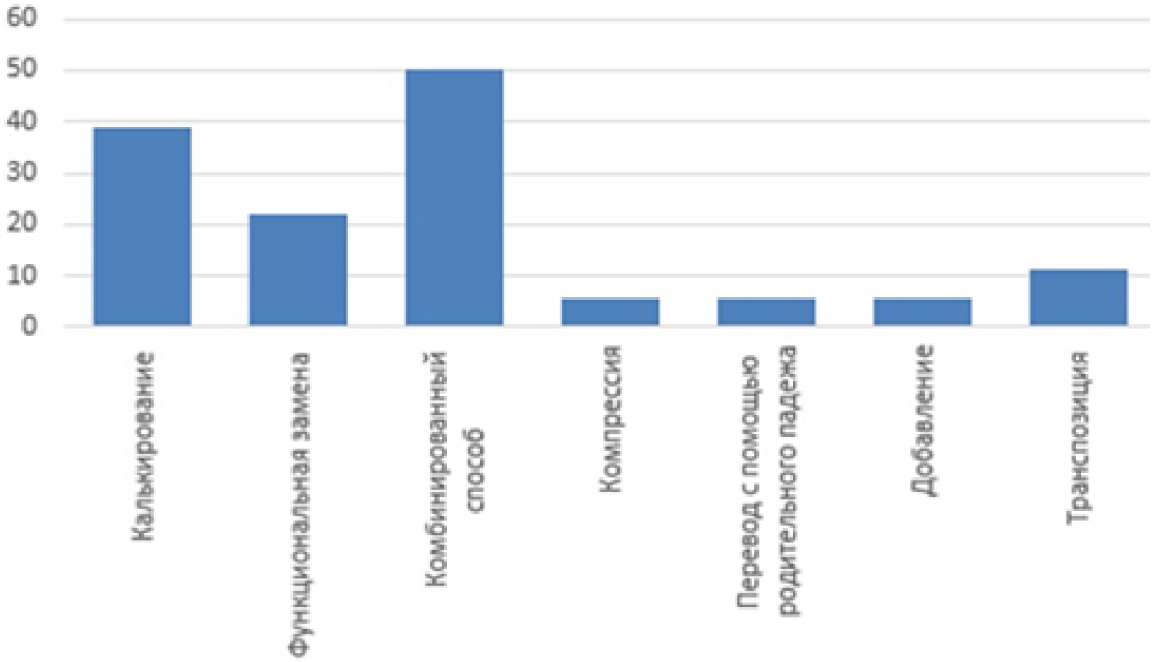

Рис. 4. Сложная модель

Далее соотнесем тематические классы терминов с наиболее частотно используемыми способами перевода. Так, большинство англоязычных терминов экономики предприятия было переведено на русский язык с помощью калькирования и функциональной замены *(рис. 5)*. Остальные способы перевода использовались крайне редко.

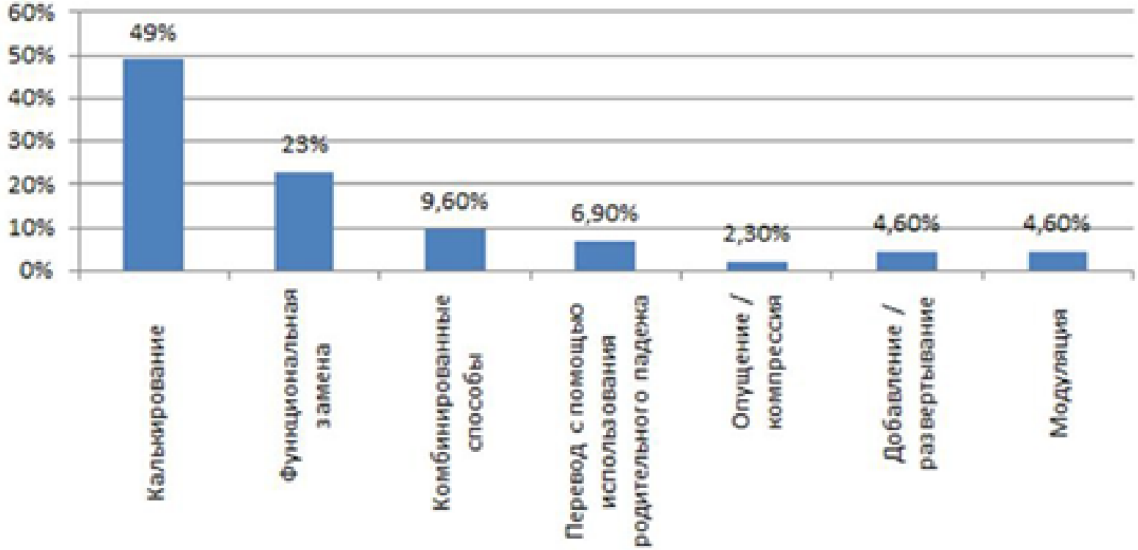

Рис. 5. Термины экономики предприятия

Доминирующим способом перевода терминов экономики банковской, кредитной и финансовой системы также является калькирование. Такие способы перевода, как функциональная замена и комбинированный способ, применяются в два раза реже, а модуляция и перевод с помощью использования родительного падежа не были выявлены *(рис. 6)*.

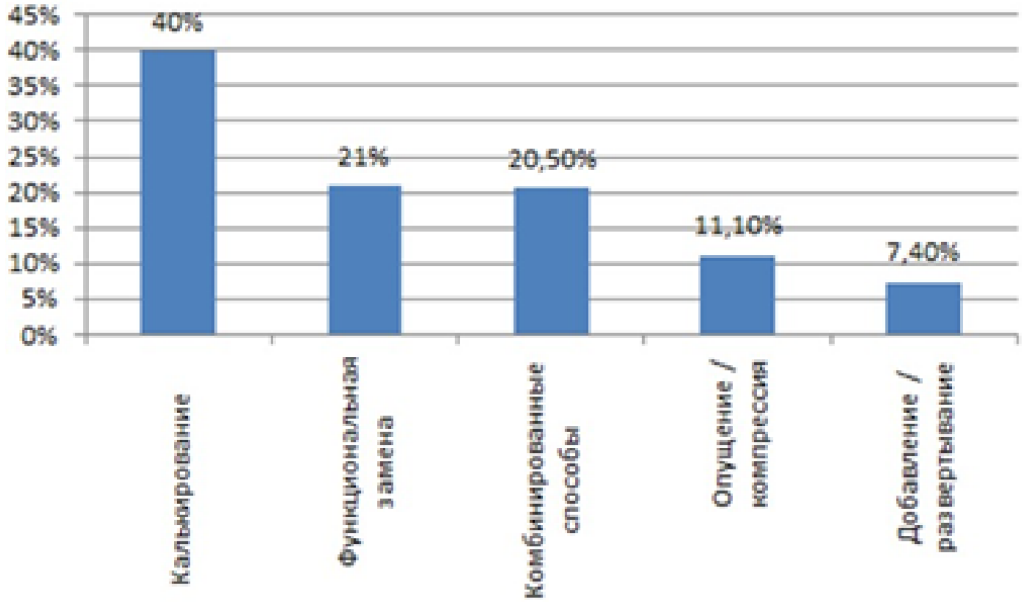

Рис. 6. Термины экономики банковской, кредитной и финансовой системы

При переводе терминов мировой экономики используются только три способа перевода: калькирование, функциональная замена и комбинированный способ *(рис. 7)*.

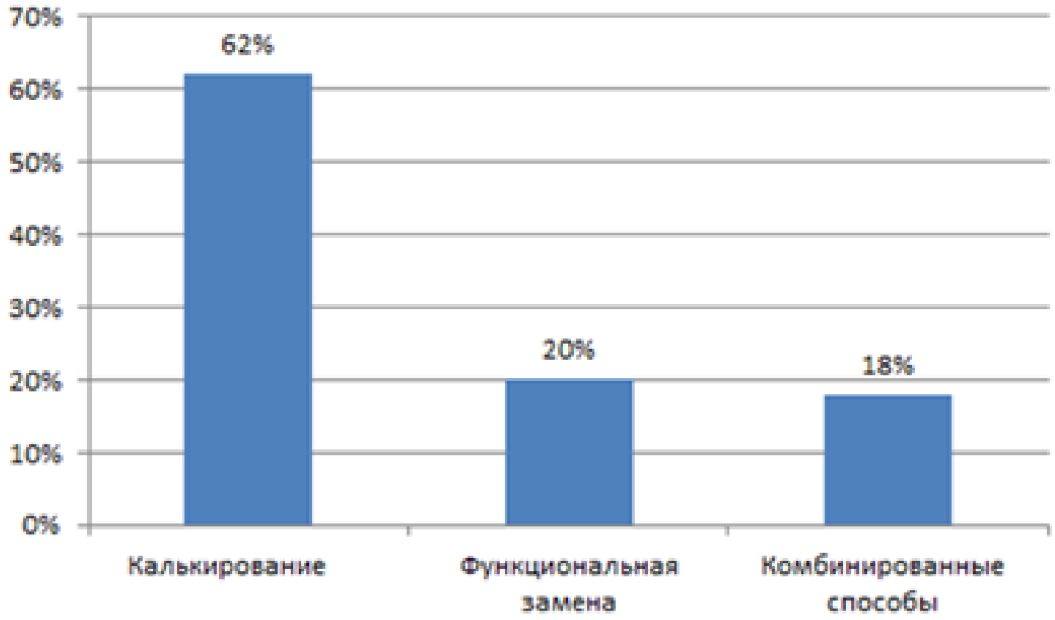

Рис. 7. Термины мировой экономики

Для перевода терминов внешней торговли и маркетинга, а также терминов экономики транспорта были выявлены два способа перевода: калькирование и функциональная замена *(рис. 8, 9)*.

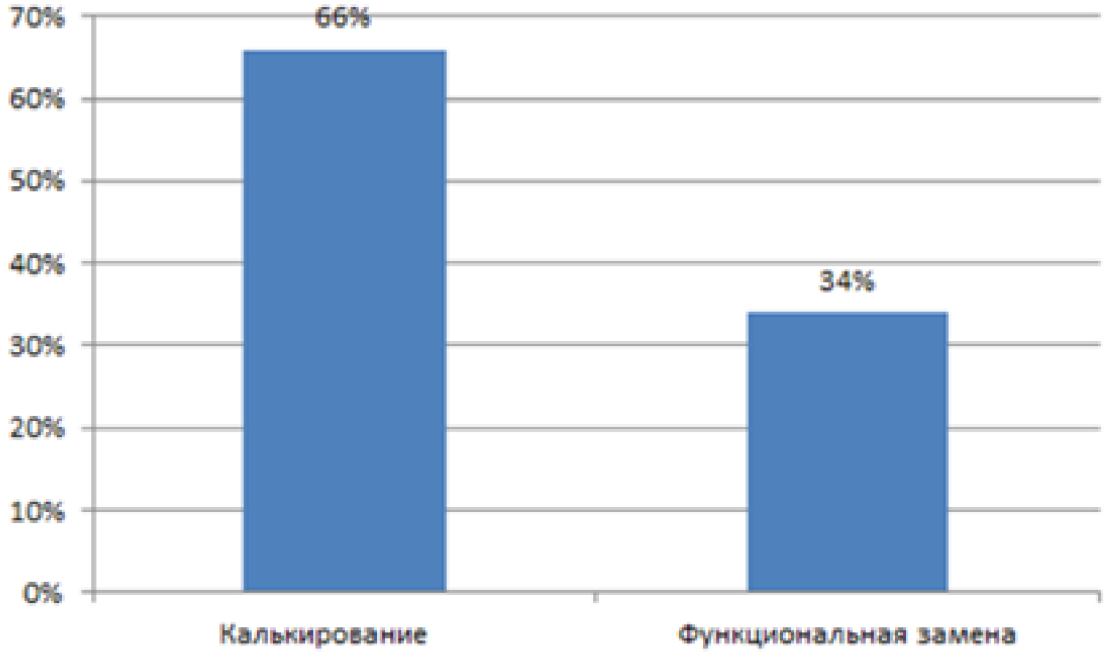

Рис. 8. Термины внешней торговли и маркетинга

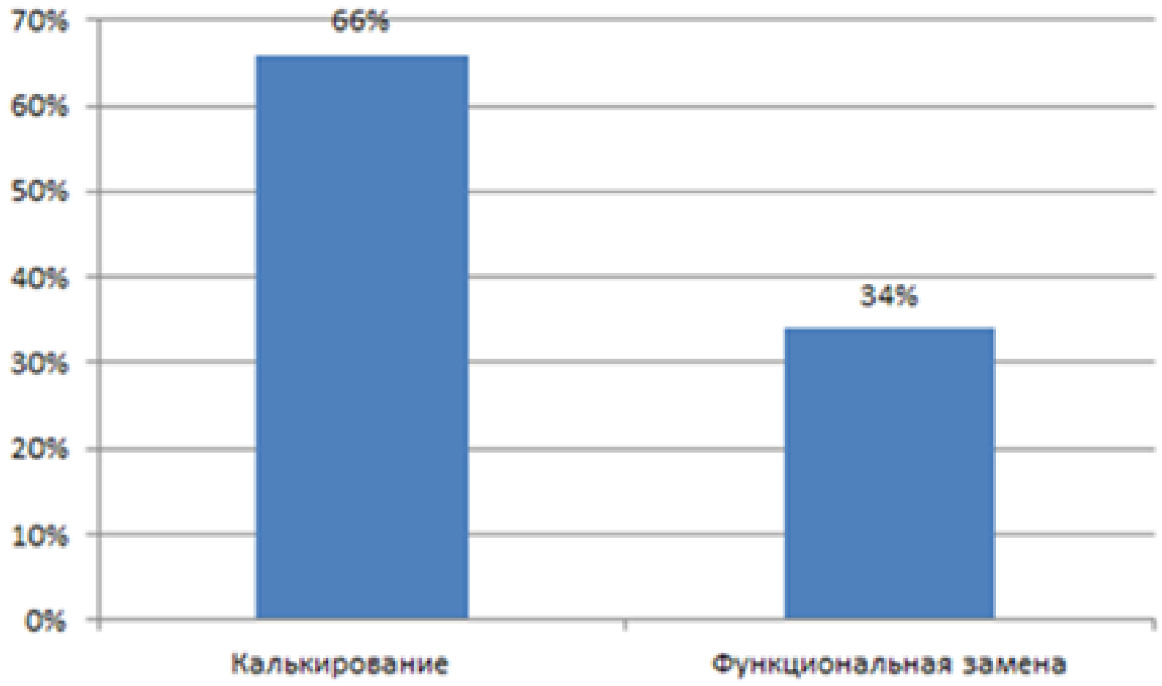

Рис. 9. Термины экономики транспорта

Анализ способов перевода универсальных экономических терминов демонстрирует, что калькирование, функциональная замена и комбинированный способ доминируют над остальными способами *(рис. 10)*.

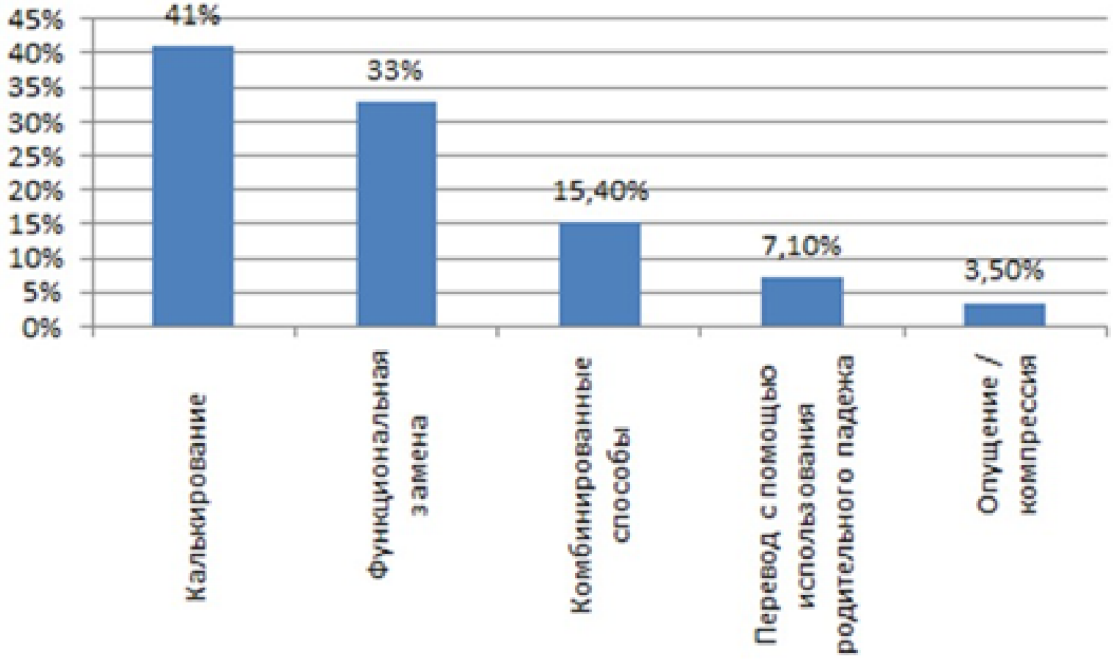

Рис. 10. Универсальные экономические термины

Таким образом, соотношение классов англоязычных многокомпонентных терминов, выделенных на основе их содержательных и формальных признаков, и способов перевода с одного языка на другой продемонстрировало, что самыми распространенными способами перевода терминов почти всех классов являются калькирование, функциональная замена и комбинированный перевод.

Список литературы:

[1] Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2007. – 288 с.

[2] Большой финансовый словарь. New Financial Dictionary / В.Я. Факов. - 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2011. – 867 с.

[3] Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. – 431 с.

[4] Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. – М., 2010. – 289 с.

[5] Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. – М., 2007. – 265 с.

[6] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 2001. – 253 с.

[7] Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. – М., 2009. – С. 342.

[8] Табанакова В.Д. Понятие научно-технического термина и требования к его определению // Термин и слово: межвуз. сб. – Горький, 1994. – 265 с.

[9] Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – 187 с.

[10] Циткина Ф.А. Терминология и перевод: издательство. – М.: Высшая школа, 1995. – 253 с.

Spisok literatury:

[1] Antrushina G.B., Afanas'eva O.V., Morozova N.N. Leksikologiya anglijskogo yazyka. – M.: Drofa, 2007. – 288 s.

[2] Bol'shoj finansovyj slovar'. New Financial Dictionary / V.YA. Fakov. - 2-e izd., dop. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011. – 867 s.

[3] Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). – M.: Izd-vo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 431 s.

[4] Vinokur G.O. O nekotoryh yavleniyah slovoobrazovaniya v russkoj tekhnicheskoj terminologii // Istoriya otechestvennogo terminovedeniya: klassiki terminovedeniya. – M., 2010. – 289 s.

[5] Danilenko V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov. – M., 2007. – 265 s.

[6] Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M.: Vysshaya shkola, 2001. – 253 s.

[7] Levkovskaya K.A. Teoriya slova, principy ee postroeniya, aspekty izucheniya leksicheskogo materiala. – M., 2009. – S. 342.

[8] Tabanakova V.D. Ponyatie nauchno-tekhnicheskogo termina i trebovaniya k ego opredeleniyu // Termin i slovo: mezhvuz. sb. – Gor'kij, 1994. – 265 s.

[9] Tolikina E.N. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniya termina // Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoj terminologii. – M., 1970. – 187 s.

[10] Citkina F.A. Terminologiya i perevod: izdatel'stvo. – M.: Vysshaya shkola, 1995. – 253 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10423
УДК 346

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: Vasilieva_on@mail.ru

ПОТРЕБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УНИКАЛЬНЫХ ВИДАХ ПРОДУКЦИИ, ВЫПУСКАЕМЫХ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Автор в статье анализирует национальное законодательство об уникальных видах продукции, выпускаемых малыми предприятиями с учетом требований стратегии импортозамещения. В некоторых регионах малые предприятия способны обеспечивать высокую экономическую эффективность за счет гибкой специализации, предложения рынку уникальных товаров. Автор провел анализ в отдельных регионах нашей страны, которые имеют положительную динамику развития малого предпринимательства.*

Ключевые слова: *малый бизнес, импортозамещение, уникальный товар, российская экономика, предпринимательское право, потребность, законодательство.*

VASILYEVA Oxana Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal regulation
economic activity of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DEMAND OF THE RUSSIAN ECONOMY FOR UNIQUE TYPES OF PRODUCTS PRODUCED BY SMALL ENTERPRISES TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY: LEGAL ASPECT

Annotation. *The author in the article analyses the national legislation on unique types of products produced by small enterprises taking into account the requirements of the import substitution strategy. In some regions, small enterprises are able to provide high economic efficiency by flexible specialization, offering unique goods to the market. The author conducted an analysis of certain regions of our country, which have a positive dynamics of small business development.*

Key words: *Small business, import substitution, unique goods, Russian economy, business law, need, legislation.*

Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определен ряд национальных целей развития Российской Федерации, в т.ч. в сфере малого и среднего предпринимательства. Президент РФ данным Указом предусматривает увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн чел.

На основании норм вышеуказанного Указа предусмотрена реализация в период до 2024 г. нескольких федеральных проектов:

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности (предусматривает реализацию мероприятий по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в целях улучшения условий ведения предпринимательской деятельности, включая создание нового режима налогообложения для самозанятых граждан, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчетность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы);

- расширение доступа малых предприятий к финансовым ресурсам, в т.ч. к льготному финансированию (предусматривает многоканальную систему оказания финансовой поддержки, которая включает предоставление поддержки в рамках Национальной гарантийной системы, предоставление микрозаймов предпринимателям государственными микрофинансовыми организациями по льготным ставкам, расширение лизинговой поддержки и внедрение альтернативных источников финансирования малых предприятий);

- акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (направлен на развитие и модернизацию региональных организаций инфраструктуры, оказывающей комплекс услуг бизнесу, а также включающий отдельные мероприятия по совершенствованию системы закупок у малых предприятий и по содействию выходу малых предприятий на внешние рынки);

- создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации (направлен на создание условий для повышения продуктивной занятости и доходов сельского населения, вовлеченного в сельскохозяйственную кооперацию, повышение конкурентоспособности продукции, производимой малыми формами хозяйствования, а также оптимизацию реализуемых механизмов государственной поддержки фермеров и сельскохозяйственных кооперативов в целях содействия производству и сбыту сельскохозяйственной продукции);

- популяризация предпринимательства (направлен на создание положительного образа предпринимателя и стимулирование интереса различных групп граждан к бизнесу).

По данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 мая 2019 г. в России зарегистрировано 6 184 204, из них микропредприятия - 5 918 454; малые предприятия - 247 133; средние предприятия - 18 617 [1]. Указанные субъекты произвели следующее количество продукции 3 987, 1 025, 271, соответственно. С 2016 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 7.2%, их доля в валовом внутреннем продукте составила 22.3%, а также зафиксирован их вклад в отдельные секторы экономики страны.

Как отмечает Е.А. Стрельченко, в Ростовской области оборот малого и среднего предпринимательства составляет 18.7 трлн руб. в год. Основным направлением деятельности анализируемых субъектов предпринимательства является торговля [2].

В некоторых регионах малые предприятия, сосредоточенные на территории небольших городов и поселений городского типа, способные обеспечивать высокую экономическую эффективность за счет гибкой специализации, предложения рынку уникальных товаров. Одним из таких регионов можно назвать Московскую область. Некоторые малые предприятия производят так называемый уникальный товар.

На сегодняшний момент в теории экономики и права нет единого мнения по формированию дефиниции «уникальный товар». Многие ученые считают его абстрактным. На наш взгляд, уникальным является инновационный товар. Как показало маркетинговое исследование, многие считают, что они производят уникальный товар, оказывают уникальную услугу, выполняют уникальные работы, поясняя это тем, что они единственные в регионе реализуют (оказывают, выполняют) этот объект. При этом определить и описать уникальность могут не все предприниматели. Отдельные предприниматели под уникальным товаром понимают изделия *hand made*, цена подобного товара выше, чем на аналогичный конвейерного производства, в связи с его особой ценностью. К уникальным товарам такая единица учета, как партия не применяется [3]. Так, например, субъекты малого предпринимательства Республики Крым производят уникальных товары и стремятся реализовывать свою продукцию в рамках, разрешенных (не закрытых санкциями) механизмов. К таким товарам относятся: крымская косметика, травяные чаи, подушки с травами,

коллекционные вина, товары из крымского можжевельника и т.д.

Действующее национальное законодательство не содержит нормы-дефиниции «уникальный товар». Однако в отдельных нормативных правовых актах имеются нормы, затрагивающие уникальность продукции. Так, в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», которая прямо закрепляет понятие продуктовой инновации как введенного в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги). В Письме ФНС России от 21.08.200 г. № ШС-22-3/655@ «О направлении материалов «Исследование рынка добычи, производства и реализации драгоценных металлов в Российской Федерации»» под уникальной услугой понимается предложение готовых ювелирных изделий ручной работы с драгоценными камнями, выполненных в единственном экземпляре, а также изделий высокого художественного и технического уровня по эскизам художников ювелиров «Алмаз-холдинга» с учетом пожеланий клиента. Методика определения уровней готовности технологии в рамках проектов федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы» сформировала необходимую документацию для осуществления производства уникальных, мелкосерийных и серийных видов продукции и применения технологий (как совокупности способов и технических средств) для индивидуализации продукции, ее адаптации под нужды конкретного заказчика.

Таким образом, действующее законодательство не содержит легальной дефиниции об уникальности товаров, не устанавливает требования к уникальности товара (работ, услуг), не предусматривает государственных мер поддержки для производителей уникального товара.

Следовательно, предлагает внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и дополнить нормой-дефиницией следующего содержания:

Уникальный товар – продукция, характеризующаяся отдельными редкостными (неповторимыми) свойствами, обладающая преимуществом перед другими товарами и не конкурируют с ними.

Для более детального исследования в рамках совершенствования финансово-экономического и правового регулирования с целью создания условий, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства, было проведено маркетинговое исследование путем анкетирования и опроса представителей малого и среднего предпринимательства, а также потребителей их товаров, услуг и работ.

Для проведения маркетингового исследования указанных респондентов было сделано следующее:

- тиражирование анкетных материалов;

- привлечение общественных распространителей для распространения анкет среди субъектов малого и среднего предпринимательства, а также потребителей;

- наличие количества респондентов до 100 при единовременном сплошном анкетировании;

- наличие количества респондентов до 100 при индивидуальном анкетном опросе;

- анализ результатов, связанных с проведением маркетингового исследования.

Целью данного маркетингового анализа является содействие подготовке принятия обоснованных управленческих решений в рамках совершенствования финансово-экономического и правового регулирования с целью создания условий, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства с учетом требований стратегии импортозамещения и поддержки экспорта.

Целевыми группами анкетирования стали субъекты малого и среднего предпринимательства и потребители товаров, работ и услуг, зарегистрированные в Москве, Московской области (Воскресенский район, Раменский район, Серпуховской район), Ярославская область, Владимирская область, Тульская область, Республика Крым.

Объем выборки составил более 100 опрошенных респондентов.

Методами маркетингового исследования являлись:

- социологический устный опрос респондентов (интервьюирование);

- анкетирование респондентов (в анкете имеются как открытые, так и закрытые вопросы);

- анализ документов, статистических данных и мнения ученых (качественный и количественный);

- анализировались базы данных *Bloomberg* и Спарк, публикации, данные проекта «Ведение бизнеса в России Всемирного Банка», а также аналитические отчеты государственных и муниципальных органов власти.

Данные маркетинговые исследования проводятся с помощью сбора первичных и вторичных источников информации, использовались методики как фокус-группы и глубинные интервью, так опросы и наблюдение.

Этапами конкретного маркетингового анализа являлись сбор данных по средствам анкетирования и устного опроса респондентов; обобще-

ние полученной информации путем их выражения через число ключевых параметров; коммуникативная обработка и интерпретация результатов; формулирование выводов.

Следовательно, маркетинговое исследование можно назвать инструментом для получения информации от первоисточника, которая может быть положена в основу научно-исследовательской работы с целью создания условий, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства.

Результаты маркетингового исследования показали следующее.

В маркетинговом исследовании приняли участие представители различных возрастных категорий. Основная часть респондентов (72.9%), которые пользуются товарами, услугами, работами субъектов малого и среднего предпринимательства молодые люди от 20 до 30 лет, 27.1% - в возрасте старше 30 лет. Респонденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность и относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства в возрасте старше 25 лет – 5.1%, старше 35 лет – 24.4%, старше 45 лет – 70.5%. При этом респонденты, осуществляющие свою предпринимательскую деятельность от 3 до 5 лет, составили 15.4% от общего числа опрошенных. Вовлеченности по гендерному признаку в сферу предпринимательства, а также представителей разных возрастных групп позволило составить портрет типичного предпринимателя.

На основании маркетингового анализа можно отметить, что мужчины чаще занимаются бизнесом, чем женщины. Их социальный статус, как правило, работающие люди. Очень маленькое число пенсионеров занимаются бизнесом (2.8%). В большей степени предприниматели имеют высшее образование (63.8%) и среднее образование (29.1%). 82.1% опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства считают, что производят заурядные товары, оказывают банальные услуги и выполняют широко распространенные работы. При этом почти 90% считают, что их товары могут заместить на внутреннем рынке импортную продукцию. В ходе устной беседы респондентам было предложено оценить возможности их субъектов малого и среднего предпринимательства по импортозамещению. 10.4% опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства предполагают, что их продукция не сможет составить достойную конкуренцию ввезенной из-за рубежа.

Как субъекты малого и среднего предпринимательства, так и потребители их продукции заявили, что знакомы с формами государственной поддержки предпринимательства. 27.5% ранее получали государственную поддержку, из них 29.9% респондентов воспользовались двумя и более видами поддержки. При этом более 62.2% указали, что нуждаются в оказании поддержки со стороны государства. К таким формам поддержки в основном респонденты отнесли:

- предоставление налоговых льгот;
- получение льготных кредитов, гарантии по коммерческим кредитам;
- содействие в продвижении товаров и услуг, расширении рынка сбыта производимой продукции;
- поддержка инвестиционных проектов;
- имущественная поддержка.

Многие респонденты (более 55%) указали на недостаточный уровень существующей поддержки малого и среднего предпринимательства на территории региона.

Следует отметить, что субъекты среднего предпринимательства больше готовы конкурировать с иностранными компаниями.

Как показало анкетирование, самым большим числом получателей государственной поддержки являются субъекты малого и среднего предпринимательства, зарегистрированные в Москве и Московской области. Чаще всего получают консультационную поддержку, меньше всего - имущественную поддержку на базе организаций инфраструктуры.

На наш взгляд, необходимо отметить, что среди получателей государственной поддержки, как правило, отсутствуют индивидуальные предприниматели. Основными получателями государственной поддержки (например, во Владимирской и Тульской областях) являются юридические лица, занимающиеся производством товаров социального назначения. В отдельных регионах получателями государственной поддержки являются юридические лица, относящиеся к категории микропредприятий. В некоторых субъектах страны возникал вопрос о возможности отказа субъекту малого предпринимательства в предоставлении мер государственной поддержки, если он не включен в соответствующий реестр. По данному вопросу имеется разъяснение Минэкономразвития РФ от 23 мая 2008 г. № Д05-2022, в котором подчеркнуто, что Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» установлен закрытый перечень оснований для отказа в предоставлении поддержки (любого вида и формы) субъектам малого предпринимательства. Поэтому требование о предварительном включении хозяйствующего субъекта в реестр субъектов МСП как одного из оснований оказания поддержки неправомерно.

Одна из приоритетных задач развития экономики страны и реализации программы импортозамещения - увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся сельским хозяйством. Для исполнения обозначенных задач государство осуществляет прямую финансовую поддержку указанных субъектов. Таким образом, необходимо дополнить ст. 78 Бюджетного кодекса РФ п. 2.1. «…Субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, занимающихся сельским хозяйством из федерального бюджета, из бюджета субъектов Российской Федерации, из местного бюджета».

Следует заметить, что, начиная с 2015 г. в рамках сформированных органами исполнительной власти многих субъектов Российской Федерации программ импортозамещения продовольственных товаров, значительные темпы предусматриваются, прежде всего, по фруктам, вплоть до получения полной независимости в их обеспечении и потреблении. Так, инвестиционные проекты по закладке яблоневых садов уже реализуются в Краснодарском и Ставропольском краях, Липецкой и Воронежской областях, Кабардино-Балкарской Республике, Ингушетии и Чеченской Республике.

Однако, по прогнозам многих аналитиков, самыми перспективными отраслями для импортозамещения на данный момент являются:

- станкостроение и тяжелое машиностроение;

- текстильное, медицинское и фармацевтическое производство;

- электронная промышленность.

В основном в данных отраслях экономики задействован крупный или средний бизнес. Вход на данные рынки субъектам малого предпринимательства ограничен в связи с отсутствием производственных мощностей и высокой конкуренцией. В указанных отраслях стратегией выхода из экономического кризиса стало как раз импортозамещение, которое включало создание уникального товара в этих сферах производства. Уникальность основывается на процессе разработки и внедрении инноваций в производство, создание нового редкого товара. Потребность в создании уникального товара для определенных социальных групп населения является объективно необходимым. Своевременное и точное выявление потребности в уникальных товарах, произведенных малыми предприятиями, служит существенной предпосылкой для предоставления их на потребительском рынке в необходимых количествах.

Кроме того, государственная поддержка может оказываться субъектам малого предпринимательства, выпускающим конкурентоспособную, импортозамещающую и экспортную продукцию, в т.ч. с использованием уникальных «прорывных» технологий [4].

Политика импортозамещения ориентирована на рост конкурентоспособности продукции российских производителей, в т.ч. и субъектов малого предпринимательства, что способствует повышению эффективности путем технологической модернизации, разработки и внедрению продуктов, обладающих относительно высокой добавленной стоимостью. Согласно государственной программе с 2015 по 2020 г. по увеличению доли национальных производителей в общей структуре потребления предполагается снижение общего уровня импортозависимости экономики страны с 98% до 29.5%, в частности:

– в отрасли машиностроения с 44% до 29.5%;

– нефтегазовые установки с 60% до 43%;

– комплектующие для автомобилей с 44% до 38%;

– корабли с 55% до 30%;

– комбайны с 67% до 36%;

– комплектующие самолетов с 92% до 71%;

– гусеничные тракторы с 98% до 53% [5].

Согласно выступлениям Президента РФ В.В. Путина в первую очередь замещение иностранных продуктов отечественными, должно происходить в ключевых сферах, например, в биотехнологии, медицине, высокотехнологичной продукции, а также в агропромышленном комплексе [6]. На сегодняшний момент острой проблемой в сфере импортозамещения в сельскохозяйственной отрасли является доступ продукции отечественных производителей в розничные магазины. Многие респонденты-предприниматели отмечают, что растущие объемы производства, их продукция недостаточно представлена у ритейлеров. Данная ситуация обусловлена не удовлетворительно налаженной инфраструктурой (на этапе переработки, хранения, упаковки, логистики до места переработки и/или продажи). На наш взгляд, решение данной проблемы является ключевой задачей исполнительных органов власти регионов. Так же респонденты отмечают проблему наращивания производства сельскохозяйственной техники и помощи агропроизводителям в ее приобретении, которая стоит на стыке сельского хозяйства и промышленности. Например, такой регион, как Московская область, уделяет внимание решению данной проблемы.

В целом стоит отметить, что развитие малого предпринимательства в отдельных регионах нашей страны имеет положительную динамику.

По итогам проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, сфера малого и среднего предпринимательства в отдельных регионах нашей

страны характеризуется положительными темпами роста предпринимательской активности, обеспечивающих ежегодный прирост числа субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во-вторых, для роста сектора малого и среднего предпринимательства государственные исполнительные органы власти создают и развивают благоприятную среду и инфраструктуру регионов. Однако, на наш взгляд, потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии импортозамещения остается до конца не реализованным, очень маленькое количество субъектов малого и среднего предпринимательства занимаются производством уникальных товаров (как правило, это единичные случаи). На данный момент, основная часть субъектов малого и среднего предпринимательства занята в сфере торговли и услуг, тогда как региональная и национальная экономика испытывает дефицит малых и средних предприятий в секторах реальной экономики, которые могли бы стать одним из основных драйверов ее дальнейшего роста. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, состояние сектора малого и среднего имеет прирост в количественном соотношении, в доле ВВП и общем объеме экспорта, а также в доле занятых от общего числа.

В-третьих, в регионах необходимо создавать и/или развивать гарантийные организации, микрофинансовые организации и иные элементы инфраструктуры. Посредством который может быть восполнен дефицит государственного субсидирования малого и среднего бизнеса путем кредитования и микрофинансирования.

В-четвертых, респонденты по улучшению взаимодействия предпринимателей и органов государственной власти предложили следующее:

– создать единый механизм взаимодействия;

– создать доступную и понятную систему помощи начинающим предпринимателям;

– создание «понятной» для предпринимателя, независимо от уровня его образования и опыта работы, системы нормативного правового регулирования предпринимательской деятельности;

– введение показателей эффективности работы государственных служащих, отражающих результаты развития предпринимательства региона в динамике;

– уменьшение налоговой нагрузки.

Таким образом, для реализации указанных предложений необходимо законодательно закрепить обязательную общественную экспертизу при принятии нормативных правовых актов, регулирующих деятельность малого и среднего предпринимательства, проводимую представителями бизнеса (Уполномоченный по защите прав предпринимателей, объединение предпринимателей «Опора России», общественная организация «Предприниматели России», координационные или совещательные органы в сфере развития малого и среднего предпринимательства и т.д.). Порядок проведения общественной экспертизы должен быть открытым, например, путем голосования в режиме онлайн. Совместная работа представителей органов власти и представителей бизнес среды позволит формировать и более эффективно реализовывать программы государственно-частного партнерства.

В-пятых, необходимо создать в регионах страны координационный или совещательный орган в сфере развития малого и среднего предпринимательства для определения приоритетных направлений предпринимательской деятельности с целью выделения дополнительных субсидий, грантов, выработки консолидированной позиции субъектов малого предпринимательства, а также разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере, при этом они не должны быть придатком властно-управленческих структур и исполнительных органов власти государства. Создание таких органов предусмотрено ст. 13 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», задача которых заключается в привлечении к выработке и реализации государственной политики в сфере предпринимательства. При этом данный орган создан только в нескольких регионах. Например, во Владимирской области координационно-совещательный орган представляет интересы предпринимателей, участвует в процедурах формирования перечня государственного имущества для предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства.

В-шестых, производство уникального товара (выполнения работ, оказания услуг) предоставляет предпринимателям конкурентное преимущество, дает возможность занять сегмент рынка и завоевать интерес потребителей. Для продвижения уникального товара (выполнения работ, оказания услуг) на рынке необходимо создать справочник, который будет общедоступным как для государственных организаций и представителей крупного бизнеса, так и для потребителей, путем размещения на официальном сайте корпорации МСП (https://corpmsp.ru/).

В-седьмых, анализ работы малых и средних предприятий в период реализации стратегии импортозамещения и поддержки экспорта позво-

ляет сделать вывод о достаточно большой экономической и социальной значимости этого сектора экономики. В первую очередь малое предпринимательство позволяет мобилизовать финансовые, производственные и трудовые ресурсы, во-вторых, создает здоровую конкуренцию, обеспечивающую потенциал для развития ряда инновационных направлений, связанных с текущими и перспективными потребностями в производстве уникальных видах продукции, выполнении работ, оказании услуг.

Поскольку потребность российской экономики в создании уникальных видов товаров, выполнении работ, оказании услуг является исходным и главенствующим понятием рынка, закономерно встает вопрос о создании перечня таких товаров, работ, услуг.

В-восьмых, при определении текущих и перспективных потребностей в уникальных и перспективных видах товаров субъектам малого предпринимательства необходимо владеть следующей информацией:

• о спросе и конъюнктуре товарного рынка, включающего анализ спроса и предложения на рынке и его сегментах, уровня цен и ценовой эластичности на схожие товары, степени и условий рыночной конкуренции;

• о потребителе и его запросах на уникальный товар;

• о степени обеспеченности уникальными товарами населения и его платежеспособности;

• о конкурентах (объем и структура предлагаемых уникальных товаров, их положение на рынке и доля в объеме продаж данных товаров, имидж и жизнедеятельность конкурента и т.д.).

Источниками указанной информации могут являться данные государственной статистики о производстве и продаже уникальных товаров, работ и услуг; маркетинговые исследования рынка уникальной продукции; материалы об изучении спроса на уникальные товары, работы, услуги.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Федеральной налоговой службы https://rmsp.nalog.ru/statistics.html

[2] Стрельченко Е.А. Экономический потенциал малого и среднего бизнеса региона в условиях политики импортозамещения // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. – 2017. - № 4. – С. 103 - 108.

[3] Обзор: «Минфин разъяснил учреждениям, как применять стандарт «Запасы»» // СПС «КонсультантПлюс». - 2019.

[4] Письмо Минэкономики РФ от 16.09.1993 г. № АШ-598/6-210 «О разработке процедуры санации, реорганизации и прекращения деятельности несостоятельных предприятий» (вместе с «Временными методическими рекомендациями по оказанию государственной поддержки и санации предприятий») // Вестник ВАС РФ. – 1993. - № 12.

[5] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»» // СЗ РФ. – 2014. - № 18 (ч. IV). - Ст. 2173.

[6] Официальный сайт информационного агентства РБК [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/20/01/2015/54be941b9a79473ac2a44d29 (дата обращения: 15.07.19).

Spisok literatury:

[1] Oficial’nyj sajt Federal’noj nalogovoj sluzhby https://rmsp.nalog.ru/statistics.html

[2] Strel’chenko E.A. Ekonomicheskij potencial malogo i srednego biznesa regiona v usloviyah politiki importozameshcheniya // Gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie. Uchen. zap. SKAGS. – 2017. - № 4. – S. 103 - 108.

[3] Obzor: «Minfin raz»yasnil uchrezhdeniyam, kak primenyat’ standart «Zapasy»» // SPS «Konsul’tantPlyus». - 2019.

[4] Pis’mo Minekonomiki RF ot 16.09.1993 g. № ASH-598/6-210 «O razrabotke procedury sanacii, reorganizacii i prekrashcheniya deyatel’nosti nesostoyatel’nyh predpriyatij» (vmeste s «Vremennymi metodicheskimi rekomendaciyami po okazaniyu gosudarstvennoj podderzhki i sanacii predpriyatij») // Vestnik VAS RF. – 1993. - № 12.

[5] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 15.04.2014 g. № 328 (red. ot 29.03.2019) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»» // SZ RF. – 2014. - № 18 (ch. IV). - St. 2173.

[6] Oficial’nyj sajt informacionnogo agentstva RBK [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/economics/20/01/2015/54be941b9a79473ac2a44d29 (data obrashcheniya: 15.07.19).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10424

ХАРЕБОВ Аслан,
магистр 1-го года обучения
Юридического института РУДН,
e-mail: askharebov@gmail.com

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права Юридического института РУДН,
e-mail: bibigonya@mail.ru

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДА БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данное исследование посвящено налогу на прибыль организаций, а именно анализу доходов бюджета Российской Федерации и выявлению доли в доходах бюджета от поступлений налога на прибыль организаций. Важнейшим условием для развития государства является совершенствование налоговых процессов. По мнению авторов статьи, важным является и налог на прибыль организаций. Налог на прибыль организаций является вторым в структуре доходов федерального бюджета и первым в структуре доходов бюджета субъектов.*

Ключевые слова: *налог на прибыль организаций; корпоративный налог; доходы государства, доходы бюджета.*

HAREBOV Aslan,
master of the 1st year of study of the RUDN Law Institute,

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of administrative and financial law of the RUDN Law Institute

INCOME TAX OF ORGANIZATIONS AS SOURCE OF INCOME OF THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This study focuses on the income tax of organizations, namely, the analysis of budget revenues of the Russian Federation and the identification of the share in budget revenues from income tax revenues of organizations. The most important condition for the development of the state is the improvement of tax processes. According to the authors of the article, the income tax of organizations is also important. The income tax of organizations is the second in the structure of revenues of the federal budget and the first in the structure of revenues of the budget of entities.*

Key words: *income tax of organizations; corporate tax; state revenues, budget revenues.*

Налог на прибыль организаций (далее НПО) – является федеральным налогом, прямым. В качестве объекта по данному налогу выступает прибыль, полученная организацией. НПО, федеральный налогом, является значимым звеном и играет важную роль в российской налоговой системе. Величина налога прямо зависит от конечных финансовых результатов деятельности государства. Регламентируется он главой 25 Налогового кодекса РФ, подлежит зачислению в федеральный и региональные бюджеты РФ.

Нельзя говорить о современной форме налога на прибыль предприятий и организаций, о его положительных качествах и недостатках, о его значении для бюджетной системы Российской Федерации, не имея представления об истории происхождения данного налога и о его развитии в нашем государстве.[1] Истории известно, что первыми налогами на деятельность связанную с экономической прибылью в ещё древних государствах, стали торговые пошлины и косвенные сборы с различных купцов и торговцев.

В период от зарождения Русского государства в IX в. до усиления Московского княжества в XIV в. налогообложение предприятий ещё не выделялось в отдельный вид, так как фактически отсутствовала прослойка населения, занимающегося исключительно ремеслом, следовательно, и прототипы налога на прибыль выделить ещё сложно. В XVII в. устанавливаются порядок и

[1] Параскевич Н.С. Исторический аспект становления налога на прибыль организаций в России// https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F36567-istoricheskij-aspekt-stanovleniya-naloga-pribyl-organizacij-rossii

определенная финансовая дисциплина, появляется первый непосредственный прототип налога на прибыль: с городских обывателей, представлявших собой преимущественно торговый и промышленный класс, взимается определенная часть доходов - 5-я, 10-я, 20-я... деньга.[1] Первая предприняла попытку организовать предпринимателей как единый класс налогоплательщиков императрица Екатерина II**.** Манифестом 1775 г. ею был введён гильдейский сбор, который отменил все существовавшие ранее сборы. Гильдейский сбор представлял собой налог с капитала и возлагался на купечество «в размере одного процента от объявленного «по совести» капитала»[2]. В качестве критерия оценки состоятельности предпринимателя впервые был положен оборот капиталов. Затем Николай Тургенев в 1818 году, в своём труде «Опыт теории налогов» формулирует положение, которое в последующем становится основой развивающейся системы налогообложения, «Налог должен быть всегда взимаем с дохода, и притом с чистого дохода, а не с самого капитала, дабы источники доходов государственных не истощались»[3]. Результатом развития данного подхода становится утверждение в 1863 г. Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов[4] Затем, в 1885 г. были приняты Правила «Об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)»[5]. В 1898 г. на предприятия, не обязанные публичной властью, начинает возлагаться требование представления заявлений установленной формы, напоминавшей декларацию о доходах.[6]

С развитием промышленности и торговли в начале IXX вв. стало понятно, что государственное налогообложение попросту не может не регулировать такой важный сегмент экономики, как доходы от торговли и смежной деятельности. Отражением воли государства по данному вопросу стал налог на прибыль организаций, именуемый в некоторых странах как корпоративный налог. На сегодняшний день данный налог существует во всех цивилизованных государствах.

В 2002 году в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) было внесено множество изменений и дополнений. Цель данных изменений была в уменьшении налогового бремени налогоплательщиков и пополнении доходной части бюджета. Таким образом, Федеральным законом от 06.08.2001 № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных актов (положений актов) законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» была введена глава 25 НК РФ - «Налог на прибыль организаций».[7]

Перед тем как исследовать непосредственно налог на прибыль организаций как источник бюджета РФ, следует дать определение бюджету. В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.[8] Бюджет отражает размеры финансовых ресурсов, которые необходимы государству, тем самым определяя налоговую политику государства. Налоговая политика, в свою очередь, определяет виды и размеры доходов бюджета.

Основная роль в обеспечении финансовой составляющей государства отведена налогам. Доходы обеспечиваемые налогами являются центральным источником бюджетов как федерального уровня, так и регионального. Одним из важнейших налогов, обеспечивающих доходы бюджетов федерального и регионального уровней страны, является НПО. Стоит отметить, что помимо фискальной функции налоги выполняют также регулирующую функцию.

Регулирующая функция в свою очередь делится на следующие:

- стимулирующая функция – её суть заключается в привилегиях для отдельных физических и юридических лиц (специальные режимы налогообложения, пониженные налоговые ставки и т.д.)

[1] Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб. 1979. С 82.

[2] Руденко В.В. Налоговое регулирование деятельности предприятия в России: Дисси…к.ю.н. Краснодар. 2007. С. 97.

[3] Титов А.А. Совершенствование налога на прибыль организаций в Российской Федерации. Дисс.….к.э.н. М. 20086. С. 62.; Тургенев, Н. И. Опыт теории налогов / соч. Николая Тургенева. - Санкт-Петербург: в тип. Н. Греча, 1818. -XIII, X, 368 с. ; Великие мысли, афоризмы и изречения о налогах и налогообложении https://www.liveinternet.ru/users/iwan1981/post197280079/

[4] Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. Книга для купцов, купеческих приказчиков, конторщиков, комиссионеров и вообще лиц, занимающихся и желающих заниматься коммерческими делами/Сост. директор торгового дома В. Васильев. М. Тип. Бахметьева. 1866

[5] Параскевич Н.С. Исторический аспект становления налога на прибыль организаций в России. / Финансовое право. Москва. Издательская граппа Юрист 2009. № 10. С. 35. // https://elibrary.ru/item.asp?id=13050018

[6] Лебедев В.Е. Налогообложение предпринимательской деятельности в РФ (история становления налогового регулирования в дореволюционной России). М.: ПАИМС. 1999.С. 19.

[7] Налоговый вестник //http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=25789 (дата обр.: 12.04.2020)

[8] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) // СПС КонсультантПлюс

- диссимулирующая функция – сдерживает различные категории лиц посредством повышения налоговых ставок и установления определенных ограничений

-воспроизводственная функция – позволяет аккумулировать финансовые ресурсы для последующего воспроизводства общественных ресурсов.[1]

Как уже отмечалось выше, поступления от НПО играют важную роль в формировании доходов бюджетов регионов РФ. Стандартная ставка налога на прибыль организаций составляет 20%, из которых до 1 января 2017 года 2% поступало в федеральный бюджет, 18% - в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации. С 01.01.2017 года согласно Федерального закона от 15.02.2016 № 25-ФЗ в федеральный бюджет подлежит зачислению 3% от налога на прибыль организаций, а в бюджеты субъектов Российской Федерации – 17%. Величина налоговой ставки осталась прежней, изменения коснулись распределения денежных средств между бюджетами. Это говорит о том, что федеральный бюджет будет пополняться за счет налога на прибыль организаций на 1% больше, чем прежде, а доходы региональных бюджетов сократятся на 1% соответственно.[2] Данное изменение предусмотрено до 2020 года.[3]

Данное уменьшение в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации на 5,56% может показаться незначительным, но в переводе процентов денежный эквивалент, выливается в «кругленькую» сумму (например, бюджет Приморского края за 2016 год при ставке 17% потерял 1008,77 млн. руб.[4] бюджет Хабаровского края, сократился на 827,32 млн. руб.). Важно отметить, что результатом исполнения бюджета может быть, как профицит, так и дефицит. Таким образом, при уменьшении поступления налоговых доходов дефицит регионального бюджета только увеличится, а профицит бюджета соответственно уменьшится.[5]

Согласно нововведениям, ставка налога на прибыль организаций, подлежащая зачислению в федеральный бюджет РФ, с 1 января 2017 года составляет 3%, это увеличивает суммы поступлений с 491 млн. руб. до 736,5 млн.руб.[6]

Как мы видим на основе приведённых выше сумм доходов бюджетов, внесённые изменения по распределению ставки НПО между федеральным и региональными бюджетами РФ имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательной стороной является уменьшение налоговых поступлений в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации, в результате сократится финансирование региональных программ. Положительной характеристикой является, несомненно, рост налоговых поступлений в федеральный бюджет, что позволит ускорить развитие федеральных программ Российской Федерации.[7]

Таким образом, в заключении стоит отметить, что важнейшим условием для развития государства является совершенствование налоговых процессов. В частности, важным является и налог на прибыль организаций. По имеющимся данным, налог на прибыль организаций является вторым в структуре доходов федерального бюджета и первым в структуре доходов бюджета субъектов.

Список литературы:

[1] Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб. 1979. С. 82.

[2] Бабкин А.И. Формирование и последовательное применение правовых позиций // Российский судья. – 2017. - № 3. – С. 3-9.

[3] Галицына В.С., Водопьянова В.А., Самсонова И.А., Федорякина В.В. Налог на прибыль организации: последствия трансформации ставки/ АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6 № 2 (19). С. 57 // https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-pribyl-organizatsiy-posledstviya-transformatsii-stavki

[4] Гафарова О.В. Влияние налогообложения прибыли на развитие предприятий и организаций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 7. – С. 50-57.

[1] Луканова И.А., Рыкунова В.И. Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. Сборник научных статей II всероссийской научно-практической конференции. С.71

[2] Галицына В.С., Водопьянова В.А., Самсонова И.А., Федорякина В.В. Налог на прибыл организации: последствия трансформации ставки/АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6 № 2 (19). С. 57// https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-pribyl-organizatsiy-posledstviya-transformatsii-stavki

[3] Самсонова И.А., Водопьянова В.А. Влияние изменения ставки налога на прибыль организации на доходы бюджета Российской Федерации. /Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономик и сервиса. 2017. Т. 9. № 2 (37). С. 76// https://elibrary.ru/download/elibrary_29385375_10001046.pdf

[4] Ильин В.А., Поварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. – 2017. - №1. – С. 25 – 37

[5] Савалей В.В., Самсонова И.А., Водопьянова В.А., Корниенко К.А. Валютные преференции для территорий опережающего развития // Деньги и кредит. – 2016. - №7. – С. 38-41.

[6] Гафарова О.В. Влияние налогообложения прибыли на развитие предприятий и организаций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 7. – С. 50-57

[7] Бабкин А.И. Формирование и последовательное применение правовых позиций // Российский судья. – 2017. - №3. – С. 3 – 9

[5] Ильин В.А., Поварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. – 2017. - № 1. – С. 25-37.

[6] Лебедев В.Е. Налогообложение предпринимательской деятельности в РФ (история становления налогового регулирования в дореволюционной России). - М.: ПАИМС. 1999.С. 19.

[7] Луканова И.А., Рыкунова В.И. Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. Сборник научных статей II всероссийской научно-практической конференции. С. 71.

[8] Налоговый вестник //http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=25789 (дата обр.: 12.04.2020).

[9] Параскевич Н.С. Исторический аспект становления налога на прибыль организаций в России // https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F36567-istoricheskij-aspekt-stanovleniya-naloga-pribyl-organizacij-rossii

[10] Параскевич Н.С. Исторический аспект становления налога на прибыль организаций в России. / Финансовое право. Москва. Издательская граппа Юрист 2009. № 10. С. 35. // https://elibrary.ru/item.asp?id=13050018

[11] Руденко В.В. Налоговое регулирование деятельности предприятия в России: Дисс…к.ю.н. Краснодар. 2007. С. 97.

[12] Савалей В.В., Самсонова И.А., Водопьянова В.А., Корниенко К.А. Валютные преференции для территорий опережающего развития // Деньги и кредит. – 2016. - № 7. – С. 38-41.

[13] Самсонова И.А., Водопьянова В.А. Влияние изменения ставки налога на прибыль организации на доходы бюджета Российской Федерации / Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономик и сервиса. 2017. Т. 9. № 2 (37). С. 76.

[14] Титов А.А. Совершенствование налога на прибыль организаций в Российской Федерации. Дисс….к.э.н. М. 20086. С. 62.; Тургенев, Н.И. Опыт теории налогов / соч. Николая Тургенева. - Санкт-Петербург: в тип. Н. Греча, 1818. - XIII, X, 368 с.; Великие мысли, афоризмы и изречения о налогах и налогообложении https://www.liveinternet.ru/users/iwan1981/post197280079/

Spisok literatury:

[1] Alekseenko M.M. Dejstvuyushchee zakonodatel'stvo o pryamyh nalogah. SPb. 1979. S. 82.

[2] Babkin A.I. Formirovanie i posledovatel'noe primenenie pravovyh pozicij // Rossijskij sud'ya. – 2017. - № 3. – S. 3-9.

[3] Galicyna V.S., Vodop'yanova V.A., Samsonova I.A., Fedoryakina V.V. Nalog na pribyl' organizacii: posledstviya transformacii stavki/ANI: ekonomika i upravlenie. 2017. T. 6 № 2 (19). S. 57 // https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-pribyl-organizatsiy-posledstviya-transformatsii-stavki

[4] Gafarova O.V. Vliyanie nalogooblozheniya pribyli na razvitie predpriyatij i organizacij // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2011. – № 7. – S. 50-57.

[5] Il'in V.A., Povarova A.I. Nedostatki nalogovogo administrirovaniya krupnogo biznesa i ih vliyanie na regional'nye byudzhety // Ekonomika regiona. – 2017. - № 1. – S. 25-37.

[6] Lebedev V.E. Nalogooblozhenie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v RF (istoriya stanovleniya nalogovogo regulirovaniya v dorevolyucionnoj Rossii). - M.: PAIMS. 1999.S. 19.

[7] Lukanova I.A., Rykunova V.I. Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoj bezopasnosti. Sbornik nauchnyh statej II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. S. 71.

[8] Nalogovyj vestnik //http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=25789 (data obr.: 12.04.2020).

[9] Paraskevich N.S. Istoricheskij aspekt stanovleniya naloga na pribyl' organizacij v Rossii // https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F36567-istoricheskij-aspekt-stanovleniya-naloga-pribyl-organizacij-rossii

[10] Paraskevich N.S. Istoricheskij aspekt stanovleniya naloga na pribyl' organizacij v Rossii / Finansovoe pravo. Moskva. Izdatel'skaya grappa Yurist 2009. № 10. S. 35. // https://elibrary.ru/item.asp?id=13050018

[11] Rudenko V.V. Nalogovoe regulirovanie deyatel'nosti predpriyatiya v Rossii: Diss…k.yu.n. Krasnodar. 2007. S. 97.

[12] Savalej V.V., Samsonova I.A., Vodop'yanova V.A., Kornienko K.A. Valyutnye preferencii dlya territorij operezhayushchego razvitiya // Den'gi i kredit. – 2016. - № 7. – S. 38-41.

[13] Samsonova I.A., Vodop'yanova V.A. Vliyanie izmeneniya stavki naloga na pribyl' organizacii na dohody byudzheta Rossijskoj Federacii / Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomik i servisa. 2017. T. 9. № 2 (37). S. 76.

[14] Titov A.A. Sovershenstvovanie naloga na pribyl' organizacij v Rossijskoj Federacii. Diss….k.e.n. M. 20086. S. 62.; Turgenev, N.I. Opyt teorii nalogov / soch. Nikolaya Turgeneva. - Sankt-Peterburg: v tip. N. Grecha, 1818. - XIII, X, 368 s.; Velikie mysli, aforizmy i izrecheniya o nalogah i nalogooblozhenii https://www.liveinternet.ru/users/iwan1981/post197280079/

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10425

АКОПЯН Каринэ Агасиевна,
доцент кафедры мировой экономики и
таможенного дела факультета экономики и управления
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске
Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: rene.life@mail.ru

АСРЯН Гретта Артуровна,
кандидат экономических наук,
кафедры экономики менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске
Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: bars-ars@mail.ru

ВИРАБОВА Марина Рачиковна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске
Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: marina031081@mail.ru

КОВАЛЕНКО Алла Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске
Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: allusya1978@mail.ru

МАГОМЕДОВА Эльмира Алиэкберовна
Аспирантка кафедры экономики и антимонопольного регулирования
Северо-Кавказский институт – филиал федерального бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
e-mail: mira_magomedova@mail.ru

МОНИТОРИНГ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА МАЛОГО БИЗНЕСА В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Данное исследование посвящено значимости малого бизнеса в условиях сложившейся кризисной экономической ситуации. Цель данной работы ориентирована на изучение статистических данных за последние три года. Методология исследования основана на динамике средней заработной платы в малом бизнесе. Сделан вывод о том, что перспективы развития малого бизнеса напрямую зависят от политической и экономической ситуаций в регионе.*

Ключевые слова: *Малый бизнес, мониторинг, динамика, экономическая ситуация, национальная экономика.*

AKOPYAN Karine Agasievna,
candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department
of world economy and customs of the faculty of Economics and management
of the Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk
North Caucasus Federal University

ASRYAN Gretta Arturovna,
candidate of economic Sciences, Department of Economics, management and public administration, faculty of Economics and management, Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk North Caucasus Federal University

VIRABOVA Marina Rachikovna ,
candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics management and public administration of the faculty of Economics and management of the Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk North Caucasus Federal University

KOVALENKO Alla Anatolievna,
candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economics, management and public administration, faculty of Economics and management, Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk North Caucasus Federal University

MAGOMEDOVA Elmira Aliekberovna
Postgraduate student of the Department of Economics and Antimonopoly regulation North Caucasus Institute-branch of the Federal budget educational institution of higher education «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation»

MONITORING OF RETAIL TURNOVER OF SMALL BUSINESSES IN THE CURRENT ECONOMIC SITUATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Annotation. *This study focuses on the importance of small business in the current economic crisis. The purpose of this work is to study statistical data for the past three years. The research methodology is based on the dynamics of average wages in small businesses. It is concluded that the prospects for small business development directly depend on the political and economic situation in the region.*

Key words: *Small business, monitoring, dynamics, economic situation, national economy.*

Введение. В условиях экономического кризиса, мониторинг деятельности малого бизнеса, дает возможность сделать выводы и прогнозы о перспективах, так например Федеральной службой государственной статистики была осуществлена вторая оценка ВВП за 2018 г., актуализированы данные за три квартала 2018 г. и выполнена первая оценка ВВП за IV кв. 2018 г. Согласно опубликованным данным объем ВВП России за 2018 г. составил в текущих ценах 103875,8 млрд. руб., индекс физического объема ВВП относительно 2017 г. был равен 102,3%, индекс-дефлятор по отношению к среднегодовым ценам 2017 г. – 110,3%.

Данная информация свидетельствует о проведении дополнительных исследований по обозначенной теме.

Целью представленного исследования является мониторинг малого бизнеса в настоящий момент (на 2019 г.).

Методология работы сочетает в себе элементы анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть. Опубликованные Минэкономразвития оценки ВВП показывают его рост в марте 2019 г. в размере 0,6% после 1,4% в феврале и 0,6% в январе по сравнению с аналогичными периодами предшествующего года. В I кв. 2019 г. наблюдается замедление роста ВВП до 0,8% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Наибольший вклад в замедление темпов роста ВВП внесло сокращение торгового товарооборота в реальном выражении, а основной положительный вклад в темп роста ВВП в январе-марте внесли, по данным Минэкономразвития, промышленное производство (0,6 п.п.) и транспортно-логистический комплекс (0,2 п.п.) [3].

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в марте 2019

г. по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. составил 99,9%, в I кв. 2019 г. – 100,7%. При этом индекс промышленного производства в марте 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года был равен 101,2%, в I квартале 2019 г. – 102,1%.

В апреле годовая инфляция составила 5,17%, тогда как месяцем ранее была 5,25%. Тем не менее данное снижение не сказалось на величине продовольственной инфляции, которая, как и в марте, составила 5,9%. Некоторое снижение помесячных темпов роста цен по основным группам продовольственных товаров с 0,53% в марте до 0,43% в апреле на годовую величину продовольственной инфляции не повлияло. По оценке Минэкономразвития России, по итогам мая 2019 г. месячная инфляция составит 0,3%, а годовое значение показателя будет находиться в интервале 5,0-5,1%.

В марте 2019 г. относительно предыдущего месяца индекс цен производителей промышленных товаров, по предварительным данным, был равен 100,9%, из него в добыче полезных ископаемых – 104,0%, в обрабатывающих производствах – 99,6%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – 100,6%, в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 101,7%.

В марте 2019 г. оборот розничной торговли составил 2668,0 млрд. руб., или 101,6% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода 2018 г., в I кв. 2019 г. – 7614,7 млрд. руб., или 101,8% к I кв. 2018 г. Оборот оптовой торговли в марте 2019 г. составил 6868,1 млрд. руб., или 91,1% (в сопоставимых ценах) к соответствующему месяцу 2018 г. При этом на долю субъектов малого предпринимательства приходилось 34,0% оборота оптовой торговли [9].

Согласно данным, полученным в ходе обследования деловой активности 4,1 тыс. организаций (без малых предприятий), индекс предпринимательской уверенности в апреле 2019 г. по сравнению с апрелем 2018 г. увеличился в добывающих производствах с 2% до 3%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха с (- 9%) до (- 8%) и остался без изменений в обрабатывающих производствах (- 2%). В апреле 2019 г. экономическую ситуацию в своей организации считали благоприятной 13% и удовлетворительной – 75% руководителей, работающих в сфере добычи полезных ископаемых; аналогичные оценки представителей обрабатывающих производств распределились на 10% и 74% соответственно. В ближайшие 6 месяцев улучшения экономической ситуации ожидали в добыче полезных ископаемых 26% респондентов, в обрабатывающих производствах – 31%. Число оптимистически настроенных оказалось выше числа ожидающих ухудшения экономической ситуации в добывающих производствах на 22 п.п. и в обрабатывающих производствах – на 24 п.п.

После повышения в декабре 2018 г. Банком России ключевой ставки процентные ставки по кредитам населению в январе-феврале 2019 г. среагировали ростом на 0,6- 0,7 п.п. по отношению к декабрю 2018 г. Повышение ставок затронуло и ипотечные жилищные кредиты, средневзвешенная ставка по которым в марте составила 10,41%, увеличившись с декабрьского значения 9,66%. Однако на рынке краткосрочных кредитов населению процентные ставки оказались нечувствительны к изменениям денежно- кредитной политики и продолжили снижение до средней величины на уровне 15,54% по состоянию на февраль 2019 г.[24].

Повышение процентных ставок не замедлило рост портфеля кредитов населению, напротив, этот рост ускорился: в феврале 2019 г. объем задолженности населения по банковским кредитам увеличился на 23,3% по сравнению с февралем 2018 г., тогда как в целом за 2018 г. рост кредитного портфеля составил 22,2% по сравнению с 2017 г. Замедление роста задолженности отмечено лишь в части ипотечных жилищных кредитов, объемы выдачи которых в марте 2019 г. сократились на 3,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Общий рост кредитного портфеля закономерно сопровождается ростом просроченной задолженности. По состоянию на 1 марта 2019 г. в части жилищных кредитов населению удельный вес просроченной задолженности составлял 1,2%, а ее сумма – 77,8 млрд. руб. – увеличилась на 3,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Портфель ипотечных жилищных кредитов на 1 марта 2019 г. характеризовался долей просроченных кредитов на уровне 1,1% (73,5 млрд. руб.), увеличившись за год на 5,2%.

В марте 2019 г. оборот розничной торговли в Российской Федерации в денежном выражении составил 2,67 трлн. рублей. По отношению к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах) наблюдается прирост на 1,6 п.п., в том числе на 1,4 п.п. оборот розничной торговли пищевой продукцией, включая напитки и табачные изделия, и на 2,3 п.п. непродовольственными товарами (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, в % к соответствующему месяцу предыдущего года[2]

Важно учитывать, насколько меняется значение оборота розничной торговли в пределах двух и трех последних лет (в сопоставимых ценах по отношению к соответствующему периоду предыдущего года), поскольку это позволяет оценить снижение негативных последствий кризиса. В частности, в предыдущих выпусках Мониторинга отмечалось, что значение показателя за два года превышает нулевую отметку уже несколько месяцев, однако, если рассматривать значение оборота розничной торговли в разрезе трех лет, то очевидно, что оно не просто отрицательное, но и снижается (-3,6 п.п. против -1,3 п.п. в предыдущем месяце). Снижение товарооборота за три года происходит, в первую очередь, за счет непродовольственных товаров. Так, снижение по пищевой продукции, напиткам и табачным изделиям в марте составило 1,9 п.п, непродовольственной продукции – 5,8 п.п.

За первый квартал 2019 г. оборот розничной торговли по отношению к предыдущему периоду (в сопоставимых ценах) составил 101,8% в целом, в том числе 101,4% оборот розничной торговли пищевой продукцией, включая напитки и табачные изделия, и 102,3% непродовольственной продукцией. В денежном выражении значение товарооборота за квартал составило 7,6 трлн. рублей.

Структура оборота розничной торговли, как и в предыдущие периоды, практически не меняется (в первом квартале 2019 г. 48,5% пришлось на долю пищевой продукции, напитков и табачных изделий, и, соответственно, 51,5% на долю непродовольственных товаров) [2].

В апреле 2019 г. индекс потребительских цен по отношению к соответствующему периоду предыдущего года был на уровне 105,2%, в том числе 105,9% на продовольственные товары, 104,5% на непродовольственные товары и 105% на услуги.

Таким образом, это уже третий месяц, когда ИПЦ изменяется не сильнее, чем в пределах 0,1 п.п. как в целом, так и в каждой из категорий (Рисунок 2).

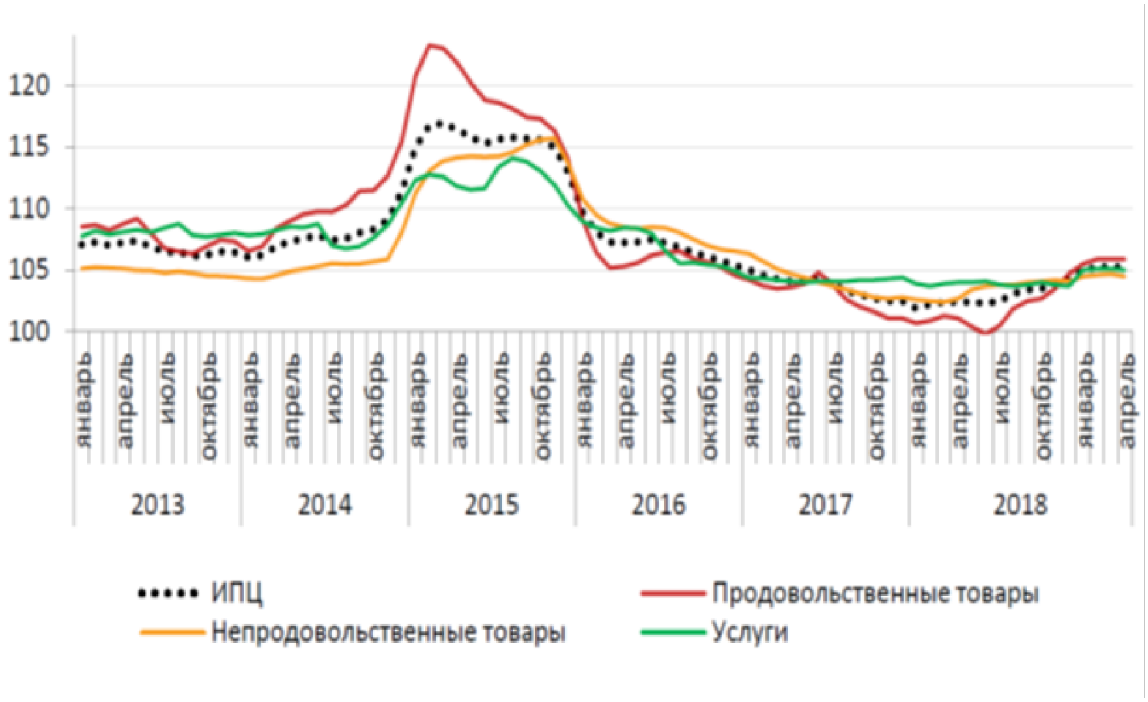

Рисунок 2 – Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года [3]

По отношению к соответствующему периоду предыдущего года в категории продовольственных товаров сильнее всего подорожали сахар-песок (21,6%), крупа и бобовые, мясо и птица (по 11%). В категории непродовольственных товаров сильнее всего выросли цены на табачные изделия (9,4%) и бензин автомобильный (8,3%), при этом подешевели телерадиотовары (-1,7%). В категории услуг дороже всего стали услуги образования (8,7%) и пассажирского транспорта (7,4%). Снизились цены только на услуги страхования (-0,8%).

На рисунке 3 представлены уровни годовой инфляции в мире, полученные на март или апрель в зависимости от страны по данным официальных статистических служб разных стран (для России данные предоставлены Росстатом за март 2019 г.) и рассчитанные на основании показателя индекса потребительских цен. При этом стоит отметить, что потребительская инфляция рассчитывается, основываясь на изменении цен на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину, состав которой варьируется в разных странах, что влияет и на уровень рассчитываемой инфляции.

По сравнению с концом прошлого года положение России в мировом рейтинге ухудшилось. Теперь, в соответствии с приведенными данными, она находится на третьем месте среди стран с самым высоким уровнем инфляции после Индии и Турции, тогда как в декабре 2018 г. мы занимали шестую строку рейтинга после Бразилии, Индии, Мексики, ЮАР и Турции. Еще в 2017 г. уровень инфляции в России был немногим выше, чем в США, что также подтверждает высокие темпы роста цен на фоне других стран. Среди причин такого роста инфляции в России в 2019 г. можно выделить повышение уровня НДС, а также динамику курса рубля, сезонность цен на некоторые категории товаров, динамику доходов населения.

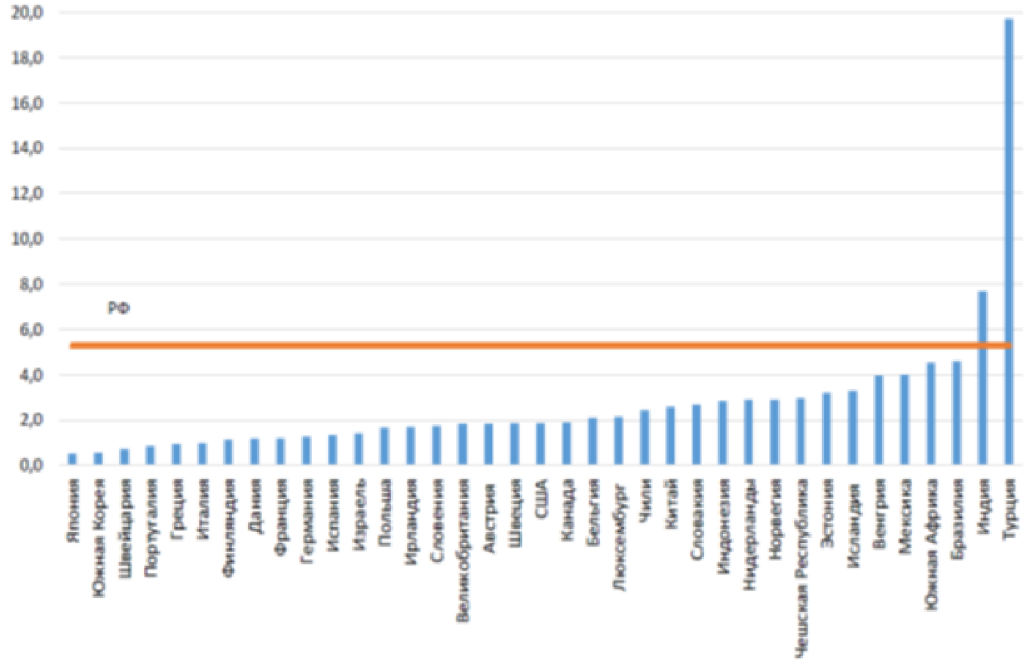

Рисунок 3 – Инфляция, рассчитанная на основании ИПЦ по отношению к соответствующему периоду предыдущего года в различных странах, % [2]

Динамика рынка труда.

В марте 2019 г. численность рабочей силы составляла 75,0 млн. человек, что на 1,1 млн. человек ниже, чем в соответствующем периоде 2018 г. (Рисунок 4). Уровень безработицы снизился до 4,7%, что на 0,3 п.п. ниже, чем в марте прошлого года. При этом численность зарегистрированных безработных составила 818 тыс. человек, это на 4,4% выше соответствующего периода прошлого года. Число вакансий в государственной службе занятости достигло 1,54 млн., таким образом, на каждые 100 вакансий приходилось 62,2 человек в статусе зарегистрированного в службе занятости безработного.

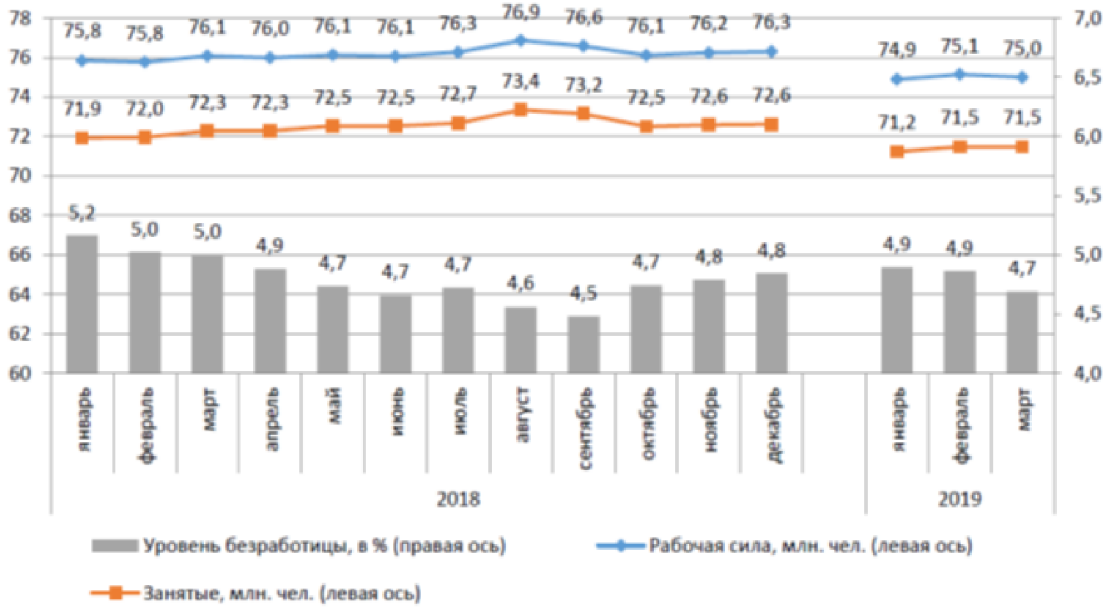

Рисунок 4 – Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2018 и 2019 гг., в %[3]

По предварительным оценкам Росстата среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций за март составила 45000 рублей, что в реальном выражении соответствует уровню зарплат марта прошлого года (Рисунок 5). Это означает, что реального роста заработных плат не наблюдается. Наибольший рост номинальных заработных плат в феврале этого года относительно февраля 2018 г. наблюдался в сельском хозяйстве (9,0%), строительстве (8,9%), торговле (8,6%), административной деятельности и сопутствующих услугах (7,6%), обрабатывающей промышленности (6,8%). Наименьший рост был зафиксирован в сферах транспортировки и хранения (1,4%), государственного управления (3,2%), культуры и спорта (3,8%), а в отрасли финансов и страхования номинальные заработные платы упали за год на 1,3%.

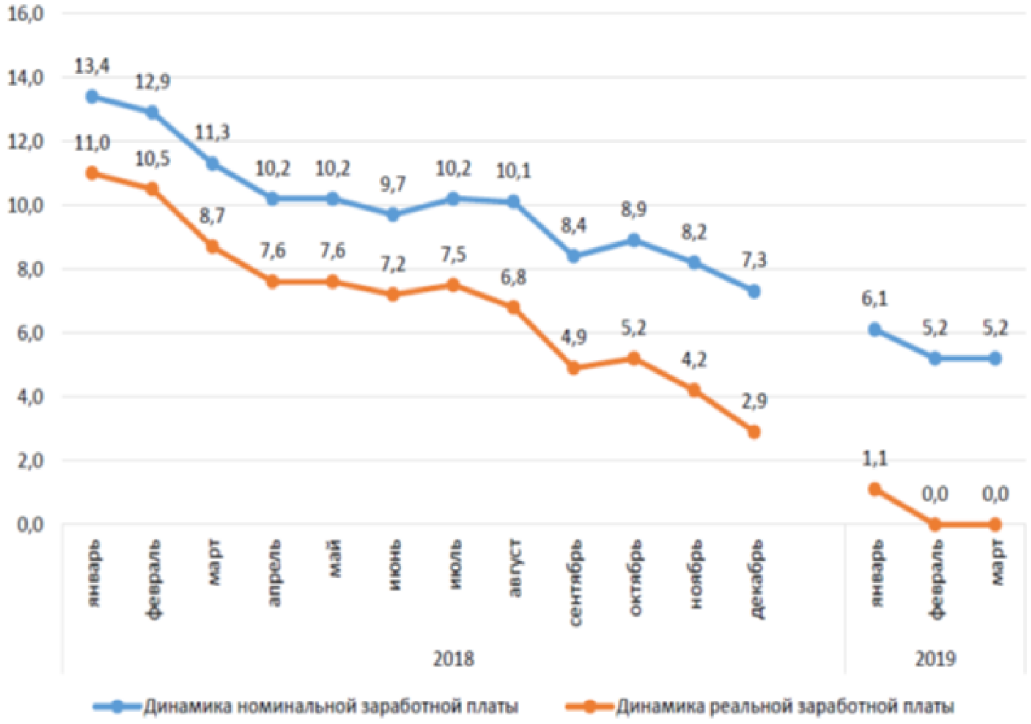

Рисунок 5 – Прирост номинальных и реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в % [3]

В апреле Росстат опубликовал оценки среднемесячной начисленной заработной платы наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц за 2018 г. (Таблица 1). Рост заработных плат всех наемных работников в 2018 г., так же как и в 2017 г., был ниже роста зарплат наемных работников организаций. Это означает, что у занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц оплата труда росла более медленными темпами, чем у работников организаций. Данная тенденция – отставание темпов роста у данной группы наблюдается с начала периода разработки данного показателя Росстатом (с 2015 г.). В 2018 г. такую динамику можно объяснить тем, что наиболее существенный рост зарплат наблюдался в бюджетном секторе, и на данную группу занятых не распространялся. К тому же повышение МРОТ в 2018 г. также могло оказать меньший эффект на зарплаты наемных работников некорпоративного сектора, так как индивидуальные предприниматели и физические лица имеют больше возможностей обходить трудовое законодательство и платить ниже минимальной заработной платы.

Таблица 1 – Динамика заработных плат среди работников различных видов работодателей [составлено автором]

Категория работников	Заработная плата, руб.			Динамика заработной платы			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. в % к 2016 г.		2018 г. в % к 2017 г	
				номинал.	реал.	номинал.	реал.
Все наемные работники	32 633	34 574	37 889	105,9	102,8	109,6	105,5
Наемные работники организаций	36 709	39 144	43 445	106,6	103,5	111,0	106,8
Наемные работники крупных и средних предприятий	41 608	44 907	49 895	107,9	104,8	111,1	106,9

Также Росстат опубликовал данные по приросту высокопроизводительных рабочих мест за 2018 г. По оценкам Росстата, прирост составил 13,9%, и их число достигло максимального за весь период оценки данного показателя значения 19,5 млн. рабочих мест. Прошлый рекорд был достигнут в 2014 г. (18,3 млн.), однако в результате экономического кризиса произошло сокращение до 16,0 млн. к 2016 г. [3]

Заключение. Можно предположить, что основной вклад в динамику данного показателя в прошлом году внес рост заработных плат в бюджетном секторе. Согласно методологии, высокопроизводительным рабочим местом является замещенное рабочее место, на котором среднемесячная заработная плата работников выше средней начисленной заработной платы в экономике региона.

Рост зарплат в здравоохранении и образовании, обеспечивший выполнение майского указа Президента 2012 г., привел к тому, что средняя зарплата на многих предприятиях бюджетного сектора превысила среднюю региональную. При этом, скорее всего, фактические условия труда и содержание работы бюджетников, затронутых майским указом, изменились мало.

Минтруд подготовил ряд законопроектов, предполагающих введение компенсационной выплаты для работодателя как альтернативы выполнения им квоты для приема на работу инвалидов. В настоящее время работодателям, у которых численность работников превышает 100 человек, устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 % среднесписочной численности работников [3].

Также законодательством региона может устанавливаться квота для работодателей с меньшим количеством работников, но не менее 35, а размер квоты не должен превышать 3%. Минтруд предлагает создавать на основе данных выплат фонд содействия трудоустройству инвалидов, средства которого будут направляться на обучение данной группы населения и стимулирование работодателей.

Предполагается, что на период 2020- 2025 гг. проект будет действовать в пяти регионах: Республике Саха (Якутия), Воронежской, Орловской, Свердловской и Тверской областях.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.minfin.ru (дата обращения: 10.05.2020 г.).

[2] Официальный сайт Министерства экономического Развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.economy.gov.ru(дата обращения: 14.05.2020 г.).

[3] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/(дата обращения: 14.05.2020 г.).

[4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Ставропольском крае [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.bashstat.ru/ (дата обращения: 14.05.2020 г.).

[5] Сайт журнала «Основы экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://

economick.ru/budgetnaya-sysytema-rf/103-gosgarantii(дата обращения: 14.05.2020 г.).

[6] Сайт журнала «Проблемы современной экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.m-economy.ru(дата обращения: 14.05.2020г.).

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: www.minfin.ru (data obrashcheniya: 10.05.2020 g.).

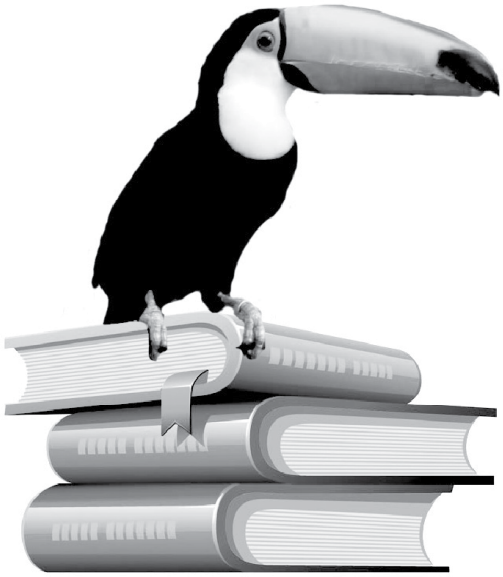
[2] Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo Razvitiya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.esonomy.gov.ru(data obrashcheniya: 14.05.2020 g.).

[3] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/(data obrashcheniya: 14.05.2020 g.).

[4] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Stavropol'skom krae [Elektronnyj resurs].– Rezhim dostupa: http://www.bashstat.ru/ (data obrashcheniya: 14.05.2020 g.).

[5] Sajt zhurnala «Osnovy ekonomiki» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://esonomisk.ru/budgetnaya-sysytema-rf/103-gosgarantii(data obrashcheniya: 14.05.2020 g.).

[6] Sajt zhurnala «Problemy sovremennoj ekonomiki» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.m-esonomy.ru(data obrashcheniya: 14.05.2020g.).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10426

САВОСТЬЯНОВА Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: sarudenko@inbox.ru

Научная специальность – 12.00.04.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается комплекс мер государственной поддержки экономике, в частности, малому бизнесу, в чрезвычайных условиях, вызванных распространением Пандемии (2020). Без существенной финансовой помощи государства малому бизнесу практически невозможно будет восстановить свою хозяйственную деятельность. Автор анализирует поэтапно принимаемые государством беспрецедентные меры финансовой поддержки, направленные на восстановление и развитие экономики страны, поддержание предпринимателей, особенно сильно пострадавшего малого бизнеса.*

Ключевые слова: *пандемия, малый бизнес, чрезвычайные условия, прямая финансовая помощь государства, государственная поддержка, субсидии, льготные кредиты, перечень отраслей экономики и видов деятельности, наиболее пострадавших от пандемии.*

SAVOSTYANOVA Svetlana Aleksandrovna,
candidate of law sciences, associate professor,
Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FINANCIAL AND LEGAL ASPECT OF SMALL BUSINESS STATE SUPPORT IN EMERGENCY CONDITIONS

Annotation. *The article considers a set of measures of state support to the economy, in particular, small business, in emergency conditions caused by the spread of the Pandemic (2020). Without substantial financial assistance from the state, it will be practically impossible for small business to restore their economic activities. The author analyzes the unprecedented measures of financial support gradually adopted by the state, aimed at restoring and developing the country's economy, supporting entrepreneurs, especially severely affected small business.*

Key words: *pandemic, small business, emergency conditions, direct financial assistance from the state, state support, subsidies, soft loans, list of sectors of the economy and activities most affected by the pandemic.*

Пандемия 2020 года явилась серьезным испытанием для экономики и всего общества в целом. Безусловно, предприятия, особенно малого бизнеса, не были готовы к такому испытанию, поскольку его нельзя было спрогнозировать. Пандемия повлекла приостановку деятельности многих предприятий, сокращение роста производства товаров, работ и предоставления услуг. Многие предприятия отправляли своих работников в вынужденные отпуска или увольняли их в связи с невозможностью выплат заработной платы. Пандемия фактически спровоцировала безработицу. На Совещании о санитарно-эпидемиологической обстановке 11 мая 2020 года Президент Российской Федерации отметил, что число официально зарегистрированных безработных в России достигло 1 миллиона 400 тысяч, что в два раза выше уровня начала апреля [1]. В сложившихся чрезвычайных условиях государству нужно было без промедления принимать меры поддержки населения, экономики, в том числе бизнеса, и других сфер жизни страны. Эти различные меры государственной поддержки, по словам главы нашего государства, были направлены, прежде всего, на то, чтобы стимулировать предпринимателей, бизнес, сохранить как можно больше рабочих мест и выплачивать сотрудникам заработную плату.

Пандемия обострила серьезную проблему в развитии нашего государства. Наличие излишней централизации в управлении страной в чрезвычайных условиях привело к тому, что федеральному центру в срочном порядке пришлось предоставлять дополнительные полномочия руководителям субъектов Российской Федерации, выделять значительные средства из федерального бюджета на поддержку регионов, усилить ответственность руководителей регионов за принятые ими решения и их реализацию. В этих условиях особое значение приобретает осуществление всех видов контроля за выделением денежных средств из бюджета и их использованием.

На стремительно ухудшающуюся санитарно-эпидемиологическую обстановку в нашей стране законодатель достаточно оперативно отреагировал внесением изменений в законодательные акты. Необходимо отметить, что были приняты различные меры ограничительного характера, которые затронули практически все сферы деятельности малого бизнеса: культуру, спорт, торговлю (прежде всего непродовольственными товарами), общественное питание, сферу услуг, транспортное обслуживание и др. Так, Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ [2], принял 2 апреля 2020 года Указ №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3]. Данный Указ предписывал высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации в зависимости от сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в соответствующем субъекте обеспечить разработку и реализацию ограничительных мер в связи с объявлением режима повышенной готовности.

Именно этим указом положено начало приостановки и ограничения деятельности отдельных организаций независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, а также деятельности индивидуальных предпринимателей, находящихся на территории их субъекта. Совершенно обоснованно законодательные изменения в связи с пандемией произошли и на уровне субъектов Российской Федерации. Каждый субъект Российской Федерации был правомочен вводить те или иные изменения или ограничения в различных сферах деятельности в зависимости от эпидемиологической обстановки на своей территории, а так же дополнительные ограничительные меры, в частности, по определению круга хозяйствующих субъектов, деятельность которых приостанавливается. При этом руководители регионов должны самостоятельно принимать решение под свою ответственность о приостановке деятельности предприятий, которые не вошли в перечень отраслей, пострадавших от пандемии, и предусмотреть меры поддержки таких предприятий, согласовав их с Правительством Российской Федерации [1]. Таким образом, на федеральном законодательном уровне было закреплено право субъектов Российской Федерации принимать гибкие решения, соразмерные уровню рисков.

В сложившейся непростой ситуации только государственная поддержка могла способствовать сохранению экономической активности в стране. Необходимо подчеркнуть, что осуществление эффективной государственной политики сыграло важнейшую роль в принятии кардинальных мер по сокращению масштабов распространения инфекции и защите жизни граждан страны. Ведь именно эти меры являются важными «инвестициями» в долгосрочное здоровье граждан и в экономику станы. Государство предприняло существенные целевые меры фискального, денежно-кредитного характера, в том числе и различные меры поддержки пострадавших предприятий малого бизнеса.

Прежде всего, необходимо отметить, что Правительством РФ был сформирован перечень отраслей экономики и видов деятельности хозяйствующих субъектов, наиболее пострадавших от пандемии [4]. Данный перечень используется, в том числе, в целях применения части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» [5]. В соответствии с указанной нормой, заемщик, относящийся к субъектам малого и среднего предпринимательства, заключивший кредитный договор или договор займа до дня вступления в силу данного Федерального закона, вправе в любой момент в течение времени действия такого договора, но не позднее 30 сентября 2020 года, обратиться к кредитору с требованием об изменении условий договора. Заемщик вправе требовать приостановление исполнения своих обязательств на срок, определенный заемщиком (льготный период). Однако предпринимателям стоит помнить и о рисках, ведь отсрочка по уплате кредитов может увеличить совокупный размер переплаты. А если предприниматель воспользовался также правом на налоговую отсрочку, и при этом срок исполнения обязательств совпадет, то финансовая нагрузка на предпринимателя может оказаться просто не по силам.

Важно отметить, что наряду с нормативными правовыми актами, принимаемыми на федеральном и региональном уровнях, в последнее время большую роль играют Обращения Президента РФ к гражданам страны, а так же решения, принимаемые на совещаниях, проводимых главой нашего государства с членами Правительства РФ. Обращения Президента РФ к гражданам страны, по нашему мнению, как и ежегодные послания Президента РФ к Федеральному Собранию, носят политический характер, объединяющие народы страны. Обращение Президента РФ является проявлением прямой демократии, поскольку глава государства прямо непосредственно обращается к народу по важнейшим событиям жизни страны. Совещания (проходящие в период карантина дистанционно) носят организационный характер, по итогам которых глава государства дает конкретные поручения соответствующим органам исполнительной власти [6]. Так, на одном из своих совещаний Президент РФ дал поручение Правительству РФ предоставить субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим свою деятельность в отраслях российской экономики, включенных в перечень наиболее пострадавших в период пандемии (в период с 18 мая по 31 мая 2020 г. и в период с 1 июня по 30 июня 2020 г.) финансовую поддержку на безвозвратной основе за счет средств федерального бюджета на решение неотложных задач, в том числе, на выплату заработной платы работникам за апрель и май 2020 г. в размере не менее одного минимального размера оплаты труда на одного работника в месяц. Данная льгота применяется при условии сохранения указанными субъектами малого и среднего предпринимательства не менее 90 процентов среднесписочной численности работников, зафиксированной по состоянию на 1 апреля 2020 г.

Для реализации поручений Президента РФ Правительство РФ приняло Распоряжение от 08.05.2020 о выделении Казначейству России из резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2020 году бюджетные ассигнования в размере 81,1 млрд. рублей на предоставление в 2020 году субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции [7]. Размер государственной безвозмездной финансовой помощи составляет 12130 рублей на одного работника предприятия, которое входит в список отраслей, наиболее пострадавших от пандемии. Насколько возможно воспользоваться нуждающимся предпринимателям этой финансовой помощью государства? Конечно, не все пострадавшие предприятия малого бизнеса смогли получить даже эту столь незначительную помощь от государства. По мнению Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, далеко не все субъекты малого и среднего предпринимательства, которым в условиях пандемии нужна финансовая помощь, смогли получить эти суммы на выплату зарплат. Это объясняется тем, что у них отсутствуют коды деятельности (ОКВЭД), которые относятся к списку отраслей, официально признанных пострадавшими [8] или несовпадением их кода деятельности, указанного в едином государственном реестре, со списком пострадавших отраслей. Депутаты предложили изменить механизм отнесения компаний к наиболее пострадавшим от пандемии и таким образом увеличить охват бизнеса мерами поддержки. С этой целью они предлагают выделить две группы предприятий и на них распространить все льготы: 1.предприятия, принудительно закрытые органами государственной власти в связи с мерами по борьбе с пандемией; 2.предприятия, у которых падение выручки составило более 30% относительно средневзвешенной выручки за месяц по итогам 2019 года [9]. Подобные меры предлагает внедрить и аппарат уполномоченного по защите прав предпринимателей. Возникает вопрос: насколько обосновано предоставление государственной помощи предпринимателям только отраслей, включенных в перечень пострадавших от пандемии и достаточна ли она? Председатель Счетной Палаты РФ считает, что необходимо расширить меры поддержки для малого и среднего бизнеса не только по пострадавшим отраслям, а на весь малый и средний бизнес. По его мнению, правительство должно направить на поддержку экономики еще как минимум 1 трлн руб [10]. Объем фискальной поддержки экономики России глава Минфина РФ оценил только в 6,5% ВВП. При этом, по данным Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ меры поддержки российской экономики отстают по своим масштабам от антикризисных программ других стран. Объемы помощи экономике в Германии оцениваются в 37% ВВП, Италии - 20% ВВП, Великобритании - 16% ВВП, Франции - 14% ВВП, США - 12,4% ВВП [11].

Помимо предоставления прямой финансовой помощи субъектам малого бизнеса, Правительство РФ принимает ряд постановлений, которыми предусмотрена выдача льготных кредитов, в частности, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости в отраслях или видах деятельности по перечню отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в

результате распространения новой коронавирусной инфекции [12].

Для поддержки предпринимателей, работающих в пострадавших отраслях экономики, либо в отраслях, требующих государственной поддержки для возобновления их деятельности предусмотрено предоставление льготного кредита на особых условиях: заемщик должен работать в пострадавших отраслях экономики, либо в отраслях, требующих поддержки для возобновления деятельности. Кредит выдается под документально подтвержденные расходы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности заемщика, включая выплату заработной платы работникам заемщика, платежей по процентам и по основному долгу по кредитным договорам (соглашениям). Субсидии предоставляются Министерством экономического развития Российской Федерации как получателем средств федерального бюджета российским кредитным организациям по кредитным договорам (соглашениям), заключенным с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в пределах лимитов бюджетных обязательств [13]. Таким образом, субъекты малого и среднего бизнеса из списка отраслей, пострадавших от пандемии, вправе получить отсрочку по кредитным договорам, заключенным до 3 апреля, т.е. могут претендовать на предоставление 6-ти месячных кредитных каникул. Кредит может быть получен предпринимателем на выплату заработной платы, на погашение ранее полученных кредитов по программе «8,5%», на поддержку работников и сохранение рабочих мест, т.е. на покрытие практически любых документально подтвержденных расходов, за исключением расходов на выплату дивидендов, выкуп собственных акций и долей в уставном капитале, на благотворительность. Долг по кредиту, включая проценты за пользование кредитом, может быть списан полностью при соблюдении ряда требований, если по состоянию на 1 марта 2021 года число работников составит не менее 90% от штата по состоянию на 1 июня 2020 года. При этом на конец каждого отчетного месяца число работников не должно опускаться ниже 80% от указанного штата, не введена процедура банкротства заемщика, деятельность не приостановлена, заемщик-ИП не прекратил свою деятельность; средняя зарплата одного работника в период наблюдения была не ниже МРОТ. В сложившихся условиях, по нашему мнению, совсем нелегко сохранить среднесписочный состав работников в соответствии с требованием на уровне 90%.

Важно отметить, что Суды высших инстанций также достаточно оперативно отреагировали на сложную ситуацию, сложившуюся в нашей стране и приняли ряд обзоров, в которых дали разъяснения по применению законодательства в условиях распространения коронавирусной инфекции. Так, Верховный суд РФ в своем обзоре признает пандемию коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы [14]. Ранее Верховный Суд РФ в постановлении от 2016 года подтвердил, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер [15]. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

В сложившихся в стране чрезвычайных условиях представляются очень важными и разъяснения Верховного Суда РФ об ответственности хозяйствующих субъектов за неисполнение обязательств.

По общему правилу отсутствие у должника необходимых денежных средств не является основанием для освобождения его от ответственности за неисполнение обязательств. Однако, как разъясняет Верховный Суд РФ, если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании статьи 401 ГК РФ. При этом следует иметь в виду, что если в условиях распространения новой коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы по правилам пункта 3 статьи 401 ГК РФ, то необходимо учитывать, что наступление таких обстоятельств само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали.

Что важно при предоставлении финансовой помощи? Прежде всего, своевременность ее предоставления и целевой характер. Безусловно, помощь должны получить все те, кто в ней нуждается. Но пока Правительство РФ обсуждало, кому в первую очередь следует оказать финансовую помощь, пока оно было озабочено разработкой методики распределения денежных средств нуждающимся, деятельность предприятий малого бизнеса определенных сфер, в которых занято население, была приостановлена, практически одномоментно. Тогда еще никто не знал, что это затянется на неопределенный срок. Для предпринимателей, особенно для малого бизнеса, остро встал вопрос возможности уплаты за аренду,

выживания, возврата к прежней, но новой жизни и когда, на каких условиях. Бесспорно, Правительство РФ и Центральный банк РФ приняли правильное решение не выдавать «вертолетные деньги» всем субъектам малого и среднего предпринимательства, независимо от того, пострадали ли они от пандемии или нет. Выделенные средства должны носить строго целевой характер и должны быть направлены на поддержку наиболее уязвимых субъектов малого и среднего предпринимательства, но не только включенных в перечень наиболее пострадавших от пандемии.

Только своевременность разработки и принятия этого документа поставлена под сомнение. Возможно назрела необходимость и ситуация с пандемией показала, что подобная методика должна быть разработана гораздо раньше и корректироваться под сложившиеся чрезвычайные условия. Потому что разрабатывать документ, когда граждане с семьями остались без средств практически в один момент, по меньшей мере, является несвоевременным.

Меры финансовой поддержки малого и среднего бизнеса были введены на федеральном и региональном уровне. Необходимо иметь в виду, что кроме ограничений субъекты РФ оказывают субъектам малого бизнеса и меры финансовой поддержки. Так, ряд субъектов РФ продлил налогоплательщикам-организациям срок уплаты авансового платежа по налогу на имущество организаций, установил возможность продления срока уплаты арендной платы. Кроме того, представителям малого и среднего бизнеса региона в индивидуальном порядке предоставлена отсрочка по возврату микрозаймов на период до 6 месяцев. Данные меры являются дополнительными по отношению к ранее введенным мерам на федеральном уровне.

Список литературы:

[1] «Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке» (информация с официального сайта Президента РФ от 11.05.2020) / СПС КонсультантПлюс

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

[3] Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

[4] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 12.05.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288.

[5] Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2036.

[6] «Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства» (утв. Президентом РФ 21.04.2020 № Пр-698) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте http://www.kremlin.ru по состоянию на 15.05.2020 / СПС КонсультантПлюс

[7] Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2020 № 1229-р «О выделении в 2020 году бюджетных ассигнований на предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях экономики, наиболее пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции» // http://government.ru/docs/39663/

[8] Гранты на зарплаты оказались недоступны для 70% малых и средних компаний // https://www.rbc.ru/economics/15/05/2020/5ebe50239a794778c15d44c5ttps://www.rbc.ru/economics/15/05/2020/5ebe50239a794778c15d44c5

[9] Единая Россия» предложила ввести налоговые каникулы по уплате НДС и НДФЛ // https://www.rbc.ru/economics/30/04/2020/5eaa76ce9a7947a70e84e025https://www.rbc.ru/economics/30/04/2020/5eaa76ce9a7947a70e84e025

[10] Кудрин предложил правительству поддержать весь малый бизнес Подробнее на РБК: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2020/5eb441399a79472ffba0d55a

[11] Силуанов оценил общий объем антикризисной поддержки экономики // https://www.rbc.ru/economics/16/04/2020/5e987ebf9a7947f988c6d3b8

[12] Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 422 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV) Ст. 2279

[13] Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возме-

щение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 18.05.2020 / СПС КонсультантПлюс

[14] «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Официальные документы. № 18-19. 2020. 19-25 мая (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»)

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. май, 2016.

Spisok literatury:

[1] «Soveshchanie o sanitarno-epidemiologicheskoj obstanovke» (informaciya s oficial'nogo sajta Prezidenta RF ot 11.05.2020) / SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 № 239 «O merah po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 14 (chast' I). St. 2082.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 № 434 (red. ot 12.05.2020) «Ob utverzhdenii perechnya otraslej rossijskoj ekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 15 (chast' IV). St. 2288.

[5] Federal'nyj zakon ot 03.04.2020 № 106-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti osobennostej izmeneniya uslovij kreditnogo dogovora, dogovora zajma» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 14 (chast' I). St. 2036.

[6] «Perechen' poruchenij po itogam soveshchaniya s chlenami Pravitel'stva» (utv. Prezidentom RF 21.04.2020 № Pr-698) // Tekst dokumenta priveden v sootvetstvii s publikaciej na sajte http://www.kremlin.ru po sostoyaniyu na 15.05.2020 / SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.05.2020 № 1229-r «O vydelenii v 2020 godu byudzhetnyh assignovanij na predostavlenie subsidij sub»ektam malogo i srednego predprinimatel'stva, vedushchim deyatel'nost' v otraslyah ekonomiki, naibolee postradavshih v rezul'tate rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii» // http://government.ru/docs/39663.

[8] Granty na zarplaty okazalis' nedostupny dlya 70% malyh i srednih kompanij // https://www.rbc.ru/economics/15/05/2020/5e-
be50239a794778c15d44c5ttps://www.rbc.ru/economics/15/05/2020/5ebe50239a794778c15d44c5.

[9] Edinaya Rossiya» predlozhila vvesti nalogovye kanikuly po uplate NDS i NDFL // https://www.rbc.ru/economics/30/04/2020/5eaa76ce9a7947a70e84e025https://www.rbc.ru/economics/30/04/2020/5eaa76ce9a7947a70e84e025.

[10] Kudrin predlozhil pravitel'stvu podderzhat' ves' malyj biznes Podrobnee na RBK: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2020/5eb441399a79472ff-ba0d55a.

[11] Siluanov ocenil obshchij ob»em antikrizisnoj podderzhki ekonomiki // https://www.rbc.ru/economics/16/04/2020/5e987ebf9a7947f988c6d3b8.

[12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.04.2020 № 422 (red. ot 24.04.2020) «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym v 2020 godu yuridicheskim licam i individual'nym predprinimatelyam na neotlozhnye nuzhdy dlya podderzhki i sohraneniya zanyatosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 15 (chast' IV) St. 2279.

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.05.2020 № 696 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym v 2020 godu yuridicheskim licam i individual'nym predprinimatelyam na vozobnovlenie deyatel'nosti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 18.05.2020 / SPS Konsul'tantPlyus.

[14] «Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 1» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 21.04.2020) // Oficial'nye dokumenty. № 18-19. 2020. 19-25 maya (ezhenedel'noe prilozhenie k gazete «Uchet, nalogi, pravo»).

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 (red. ot 07.02.2017) «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 5. maj, 2016.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10427

ПРИЖЕННИКОВА Алёна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛЯДА Герман Юрьевич,
студент 3-го курса Юридического факультета
Международной академии бизнеса и управления
e-mail: mail@law-books.ru

РОССИЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В 2019 г. в силу вступили изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который закрепил в отечественном правовом поле понятие социального предпринимательства.*

Авторами на основе проведенного анализа и с учетом основных признаков предпринимательской деятельности сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства, которые должны будут затронуть и иные отрасли права по поводу содержания новых правовых норм о социальном предпринимательстве.

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, государственная поддержка, молодежное предпринимательство, региональные программы поддержки предпринимательства, социальная миссия.*

PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

KOLYADA Herman Yurevich,
the third-year student of the faculty of Law,
International Academy of business and management

RUSSIAN SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: PRACTICAL APPLICATION

Annotation. *In 2019, amendments to the Federal law «on the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» came into force, which consolidated the concept of social entrepreneurship in the domestic legal field.*

The authors, based on the analysis and taking into account the main features of entrepreneurial activity, formulated proposals for improving the Russian legislation, which will also affect other branches of law regarding the content of new legal norms on social entrepreneurship.

Key words: *social entrepreneurship, state support, youth entrepreneurship, regional programs to support entrepreneurship, social mission.*

Конституция РФ признает право человека и гражданина на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ст. 34) [4]. Это право является важной формой проявления свободы личности в сфере экономики.

На уровне субъектов Российской Федерации также осуществляется процесс законотворчества в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства [2; 3]. Так, Минэкономразвития России в 2018 г. выделило субъектам РФ 430 млн руб. на софинансирование мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, или 8.6% от

более чем 5 млрд руб., предусмотренных в федеральном бюджете на развитие предпринимательства в регионах [10].

Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными Законом. Соответственно, субъект, осуществляющий социальное предпринимательство, получил одну из организационно-правовых форм социального предприятия. Общественно полезные цели социального предпринимательства установлены при этом следующим образом: обеспечение занятости граждан, нуждающихся в социальном обслуживании (инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и граждан предпенсионного возраста, беженцев и вынужденных переселенцев, малоимущих и т.п.); реализация продукции, изготовленной нуждающимися в поддержке гражданами; изготовление товаров (выполнение работ, оказание услуг) для реабилитации или социальной адаптации нуждающихся в поддержке граждан (ст. 24.1 Закона № 209-ФЗ) [9].

Критериями для определения социального предпринимательства служит следующий перечень: тиражируемость; самоокупаемость; инновационность; предпринимательский подход; финансовая устойчивость; социальное воздействие [12]. Таким образом, критерии также позволяют сделать вывод, что социальное предпринимательство относится к самостоятельной деятельности хозяйствующих субъектов, носит рисковый характер.

Социальное предпринимательство определено как социально ответственная деятельность субъектов среднего, малого и микропредпринимательства, направленная на решение социальных проблем, в т.ч. по следующим направлениям [7]:

1) обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также лиц, освобожденных в течение двух лет из мест принудительного заключения, если среднесписочная численность указанных категорий граждан среди работников составляет не менее 50%, а их доля в фонде оплаты труда - не менее 25%;

2) предоставление услуг (производство товаров) в объеме не менее 50% от величины ежегодных доходов предприятия:

- содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие самозанятости;

- социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях (по стоимостным характеристикам, доступным для граждан с доходами на уровне средних для субъекта Российской Федерации);

- выпуск периодических печатных изданий, а также книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, за исключением носящих рекламный или эротический характер.

Анализируя различные подходы в научной литературе, можно прийти к выводу о том, что социальное предпринимательство исследуется в узком и широком смыслах. Так, социальное предпринимательство рассматривается как «применение некоммерческими организациями инновационных подходов с целью получения дохода и реализации его на уставные цели организации», «инновационная деятельность как в коммерческом секторе, так и в некоммерческом либо на их стыке - в организациях смешанного типа, целью которой является решение социальных проблем», «бизнес с социальной миссией» [5], «вид предпринимательской деятельности в социальной сфере и в сфере благотворительности, осуществляемый предпринимателем на высшей ступени своего жизненного цикла, когда в силу приобретенных богатств и накопленного капитала наиболее значимыми для него становятся социальные и благотворительные цели» [11]. Учеными также предлагается в качестве центрального принципа гражданского права легализация принципа социальной направленности гражданско-правового регулирования [1, с. 21].

Социальное предпринимательство в Российской Федерации реализуется как одна из форм осуществления предпринимательской деятельности. Принципиальным отличием социального предпринимательства от иных видов предпринимательства является не простое извлечение прибыли (дохода), а извлечение прибыли (либо получение дохода) посредством решения отдельных социальных задач [6, с. 6, 7]. Прибыль, безусловно, важна и в социальном бизнесе, но ее получение и расходование напрямую связано с решением общественных задач основанными на необходимости достижениями социального блага, что полностью соответствует задачам социального предпринимательства.

В этой связи, цель, которую ставит перед собой социальный предприниматель, должна включать в себя не только получение прибыли (или дохода) от социально направленной деятельности. Статус социального предпринимателя должен формироваться с учетом основных признаков предпринимательской деятельности и с акцентом на социальную миссию. У социального предпринимателя появляется особая цель - осуществление социально значимых видов деятель-

ности, направленных на разрешение социальных проблем, с целью получения прибыли (дохода).

Роль молодежи в социальном предпринимательстве закрепляется в Основах государственной молодежной политики России до 2025 г. Согласно данному Распоряжению Правительства РФ, в Российской Федерации предполагается создание условий для реализации социального предпринимательского потенциала молодежи.

Согласно оценке Агентства стратегических инициатив, общее число социальных предпринимателей в России на начало 2020 г. составляет 70 тыс. чел., и, по данным международного агентства TRF, доля молодежи, т.е., среди российских социальных предпринимателей составляет около 67%, что показывает общий уровень заинтересованности данной группы в решении социальных проблем.

С точки зрения практической реализации концепции молодежного социального предпринимательства основные проблемы заключаются в недостаточной государственной поддержке данных субъектов бизнеса, т.к. на практике молодой предприниматель сталкивается с большим количеством бюрократических барьеров, которые мешают развиваться его социальному предприятию.

На государственном уровне поддержка молодежного предпринимательства осуществляется такими организациями как: Ассоциация молодых предпринимателей России, Российский центр содействия молодежному предпринимательству, Международная и Российская молодежные палаты. Основной целью является помощь в подготовке нового поколения молодых предпринимателей, повышение личностных компетенций молодых людей в ходе их взаимодействия и обмена опытом, повышение эффективности предпринимательской деятельности. Таким образом, молодые россияне могут наблюдать за процессами эффективной жизненной стратегии.

Так, в вузах на различных площадках по привлечению инвестиций в начинающие бизнес-проекты и в бизнес-инкубаторах появляется все большее количество бизнес-идей, являющихся молодежным социальным предпринимательством. Это позволяет начинающим предпринимателям привлекать частное финансирование социальных проектов. Можно выделить следующие проекты [8]:

- аудио-тактильный планшет. При помощи данного устройства через тактильные ощущения и звук слепые и слабовидящие люди могут легче воспринимать различную графическую информацию (карты, схемы, изображения);

- повышение доступности туризма для людей с ограниченными физическими возможностями в Республике Татарстан. В рамках проекта была презентована специализированная туристическая компания «Интегра Тур», оказывающая услуги людям с ограниченными физическими возможностями;

- фермерский кооператив LavkaLavka, позволяющий покупателям найти своих фермеров, а фермерам – своих покупателей. Он представляет собой живую социальную сеть, где фермеры и потребители могут свободно общаться. Проект направлен на формирование в России новой сельскохозяйственной и гастрономической культуры – органического земледелия. LavkaLavka с 2016 г. является участником Международной федерации органического земледелия (IFOAM).

Полагаем, что вовлечением молодежного социального предпринимательства будет являться: 1) внесение изменений в закон понятийного аппарата «социальное предпринимательство» и определение основных признаков и принципов правового регулирования; 2) организация бизнес-школ, в которых молодежные социальные предприниматели смогут получить достаточное количество знаний для успешного ведения бизнеса; 3) повышение реального субсидирования молодежного социального предпринимательства.

В заключение хотелось бы выделить следующие выводы. Учитывая, что Россия находится на пути становления социального предпринимательства и в целях развития молодежного предпринимательства, повышения эффективности оказываемой поддержки, считаем целесообразным внести следующие изменения в Закон № 209-ФЗ:

- определить особенности поддержки развития молодежного социального предпринимательства;

- определить субъекты молодежного социального предпринимательства;

- определить меры поддержки организациями инфраструктуры;

- обеспечить льготные кредиты;

- ввести определение социального предпринимательства, а также новые организационно-правовые формы социально ориентированных предприятий;

- устранить правовые административные барьеры;

- регламентировать правовой режим управления социальных предприятий.

Список литературы:

[1] Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право. - 2016. - № 3. - С. 21 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Закон Воронежской области от 12 марта 2008 г. № 4-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Воронежской области» // СЗ Воронежской области. - 2008. - № 3. - Ст. 55.

[3] Закон Саратовской области от 3 декабря 2009 г. № 201-ЗСО «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Саратовской области» // СЗ Саратовской области. - 2009. - № 30.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Лысенко В.В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Мохов А.А. Медицинская деятельность – вид социального предпринимательства // Медицинское право. - 2016. - № 1. - С. 6, 7 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Плетень А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки // Актуальные проблемы росс. права. – 2016. - № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Попкович В.Ю., Зезюлин В.И. Молодежное социальное предпринимательство. Молодежные социальные проекты десятилетия в России // Студенческий: электрон. научн. журнал. - 2019. - № 24(68). URL: https://sibac.info/journal/student/68/148396 (дата обращения: 25.05.2020).

[9] Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

[11] Цит. по: Писарев Г.А. Социальное предпринимательство: новое законодательство РФ и вопрос об изменении ГК РФ // Гражданское право. – 2019. - № 6 // Пономарев О.Б. О перспективах развития теории социального предпринимательства // Росс. предпринимательство. - 2017. - Т. 18. - № 4. - С. 566 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Цит. по: Серова О.А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы // Гражданское право. – 2019. - № 2 // Плетень А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки / А.С. Плетень // Актуальные проблемы росс. права. - 2016. - № 10. - С. 94–101 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Barkov A.V. Social'naya napravlennost' predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak pravovoj princip // Predprinimatel'skoe pravo. - 2016. - № 3. - S. 21 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Zakon Voronezhskoj oblasti ot 12 marta 2008 g. № 4-OZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Voronezhskoj oblasti» // SZ Voronezhskoj oblasti. - 2008. - № 3. - St. 55.

[3] Zakon Saratovskoj oblasti ot 3 dekabrya 2009 g. № 201-ZSO «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Saratovskoj oblasti» // SZ Saratovskoj oblasti. - 2009. - № 30.

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Lysenko V.V. Social'noe predprinimatel'stvo kak novaya forma vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i biznesa // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2016. - № 10 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Mohov A.A. Medicinskaya deyatel'nost' – vid social'nogo predprinimatel'stva // Medicinskoe pravo. - 2016. - № 1. - S. 6, 7 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Pleten' A.S. Social'noe predprinimatel'stvo v sovremennoj Rossii: zakonodatel'noe regulirovanie i osnovnye napravleniya gosudarstvennoj podderzhki // Aktual'nye problemy ross. prava. – 2016. - № 10 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Popkovich V.YU., Zezyulin V.I. Molodezhnoe social'noe predprinimatel'stvo. Molodezhnye social'nye proekty desyatiletiya v Rossii // Studencheskij: elektron. nauchn. zhurnal. - 2019. - № 24(68). URL: https://sibac.info/journal/student/68/148396 (data obrashcheniya: 25.05.2020).

[9] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 g. № 209-FZ (red. ot 01.04.2020) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Federal'nyj zakon ot 5 dekabrya 2017 g. № 362-FZ «O federal'nom byudzhete na 2018 god i na planovyj period 2019 i 2020 godov».

[11] Cit. po: Pisarev G.A. Social'noe predprinimatel'stvo: novoe zakonodatel'stvo RF i vopros ob izmenenii GK RF // Grazhdanskoe pravo. – 2019. - № 6 // Ponomarev O.B. O perspektivah razvitiya teorii social'nogo predprinimatel'stva // Ross. predprinimatel'stvo. - 2017. - T. 18. - № 4. - S. 566 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Cit. po: Serova O.A. Social'noe predprinimatel'stvo: vybor organizacionno-pravovoj formy // Grazhdanskoe pravo. – 2019. - № 2 // Pleten' A.S. Social'noe predprinimatel'stvo v sovremennoj Rossii: zakonodatel'noe regulirovanie i osnovnye napravleniya gosudarstvennoj podderzhki / A.S. Pleten' // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2016. - № 10. - S. 94–101 // SPS «Konsul'tantPlyus».

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10428

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *На данный момент важным является существование четко регламентированного механизма, направленного на признание сделок недействительными при проведении процедуры банкротства, однако данные механизмы являются четко регламентированными и нуждаются в анализе.*

Ключевые слова: *банкротство, должник, оспаривание сделки, дееспособность, правоспособность.*

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer of the Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

SOME OF THE ISSUES OF CONTESTING THE DEBTORS TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Annotation. *At the moment, it is important to have a well-regulated mechanism aimed at invalidating transactions during bankruptcy proceedings, but these mechanisms are well-regulated and need to be analyzed.*

Key words: *bankruptcy, debtor, contesting the transaction, legal capacity, legal capacity.*

У физических лиц, исходя из прямого указания положений закона, может быть ограничена и правоспособность, и дееспособность (п. 1 ст. 22 ГК РФ)[1]. Что касается юридических лиц, то в законе имеется указание лишь на возможность ограничения его прав (п. 2 ст. 49 ГК РФ).

Исходя из анализа таких понятий, как «правоспособность» и «дееспособность», следует полагать, что ограничение правоспособности представляет собой невозможность приобретать права и обязанности. В свою очередь, отсутствие дееспособности может повлечь невозможность в последующем приобретения прав, а также исполнения обязанностей посредством своих действий.

Правосубъектность юридических лиц имеет существенные отличия от правоспособности и дееспособности физических лиц, которые проявляются в следующем [1].

1. Правоспособность, а также дееспособность у юридических лиц возникает одновременно. У физических лиц, в свою очередь, первично возникновение правоспособности, а уже затем дееспособность.

2. Действия, которые совершаются уполномоченными на то лицами от имени юридического лица (т.е. действия, совершенные единоличным исполнительным органом или представителем), выступают в качестве действий самого юридического лица. Кроме того, у юридических лиц становится возможной принудительная замена исполнительного органа, который уполномочен выступать от имени этого юридического лица (речь идет о ликвидационных комиссиях (ликвидаторах) при осуществлении принудительной ликвидации; временных, административных, внешних или конкурсных управляющих; временных администраций кредитных организаций, других лиц). Следует отметить, что такая замена становится возможной лишь при осуществлении ликвидации юридических лиц или же при введении по отношению к ним особого режима деятельности (в т.ч. налогообложения). В таком случае действия, которые совершает юридическое лицо, уже не могут признаваться в качестве самостоятельных.

В свою очередь, правоспособность у юридического лица может быть ограничена только в тех

[1] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

случаях, когда для него исключается возникновение как прав, так и обязанностей или же их возникновение может быть связано с выполнением определенных дополнительных обязанностей. При этом дееспособность должника – юридического лица также ограничивается в части распоряжения собственным имуществом [2].

В качестве примера ограничения правоспособности юридического лица можно привести установление дополнительных условий (или обязанностей) с целью последующего осуществления своих прав, которые реализуются в виде получения согласия от иного лица. Так, унитарные предприятия, являясь носителями права хозяйственного ведения, не имеют права на распоряжение недвижимым имуществом без наличия согласия собственника (п. 2 ст. 295 ГК РФ, п. 2 ст. 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»[1]). Как следствие, перед совершением сделки, на них возлагается обязанность на получение согласия своего собственника. При этом саму сделку такие предприятия смогут совершить при помощи самостоятельных действий посредством единоличного исполнительного органа или представителя. По мнению А.Я. Курбатова, «ограничение дееспособности юридическим лицам должно связываться с невозможностью действовать самостоятельно. В данном случае речь идет об установлении дополнительных обязанностей» [3]. В данном случае реализация правоспособности, которая характерна для юридического лица, может быть связана (и таким образом ограничена) с исполнением обязанностей по отношению к нему иными лицами. Так, к примеру, до момента оплаты 50% акций общества, которые были распределены среди его учредителей, само акционерное общество не имеет права совершать сделки, которые не связаны с его учреждением (п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах»[2]).

Ограничение дееспособности юридических лиц – это случаи, при наступлении которых они могут реализовать свои права, а также исполнять обязанности посредством действий, совершаемых иными лицами или через органы, которые соответственно определяются и назначаются государством независимо от воли самого юридического лица. При этом наличие прав, а также обязанностей за ними сохраняется, но осуществляться они могут не самостоятельными действиями. К примеру, в некоторых случаях налогообложение может производиться посредством налоговых агентов (ст. 24 НК РФ[3]). Но, хотя выплата самого налога должна производиться из дохода, полученного налогоплательщиком, перечисление определенных налогов в бюджет – это обязанность самих налоговых агентов, т.к. в случае неисполнения этого сумма налога - недоимка будет взыскиваться именно с них, а не с самих налогоплательщиков (п. 8 ст. 45, ст. 46, 47 НК РФ). Как следствие, это и будет являться ограничением дееспособности налогоплательщика.

Ограничение дееспособности юридического лица, которое является должником – это прекращение полномочий, возложенных на его руководителя с того момента, как было введено внешнее управление и дела по управлению должником были возложены на внешнего управляющего (п. 1 ст. 94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[4]), т.к. в данном случае речь может идти о принудительной замене лица, которое выступает от имени самого должника. Следует отметить, что непосредственного влияния на весь объем правоспособности, которой наделен должник, установленный законом, такая замена оказывать не будет.

По этой причине позволим себе не согласиться с тем, что Конституционный Суд РФ рассматривает установленные положениями Закона о банкротстве последствия введения процедуры наблюдения (речь идет, в частности, о необходимости получения согласия от временного управляющего на последующее совершение сделок, а также запрет на реорганизацию и ликвидацию юридического лица-должника, создание юридических лиц, его филиалов или представительств, а также выплату дивидендов и размещение ценных бумаг и т.п.) в качестве ограничения дееспособности юридического лица-должника[5]. Сказанное

[1] См.: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 17.12.2019) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. - 2002. - № 48. - Ст. 4746.

[2] См.: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

[3] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // СЗ РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3824.

[4] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

[5] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. - 2001. - № 12. - Ст. 1138.

является именно ограничением правоспособности юридического лица-должника.

Кроме того, позволим себе не согласиться с теми исследователями, по мнению которых, «у юридических лиц нет смысла разделять правоспособность и дееспособность» [4]. Следует отметить, что, несмотря на то, что правоспособность, а также дееспособность юридических лиц схожи, механизмы их ограничения, а также масштаб оказываемого на них влияния различны.

Как отмечает М.В. Телюкина [5], ограничение правоспособности должника в процедурах банкротства выражается в ограничении волеизъявления органов управления должника на совершение сделок и принятие решений. По мнению А.А. Парухова [6], «стеснение прав следует рассматривать как ограничение дееспособности, а в отдельных случаях - как ограничение отдельных элементов правоспособности должника - юридического лица, что не влияет на объем его правоспособности в целом».

На наш взгляд, с принятием арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) его правоспособность прекращает быть универсальной, а ограничения полномочий органов управления должника свидетельствуют о том, что правоспособность такого должника приобретает целевой характер сообразно целям процедуры несостоятельности, применяемой к должнику.

В том случае если посредством ограничения правоспособности, а также дееспособности юридического лица будет ограничена и его возможность вступать в правоотношения с третьими лицами, то следует отметить, что ограничение компетенции, которой наделен орган юридического лица, будет означать невозможность принятия последним решений по вопросам, ранее отнесенным к его компетенции. Вместе с тем, при определении той компетенции, которая осталась у органа управления юридическим лицом, может быть использован или разрешительный тип (т.е. принцип) правового регулирования (в основании правового регулирования которого заложено общее дозволение: т.е. разрешается все, что не запрещено законом) или же запретительный тип (в основании которого заложен общий запрет: т.е. запрещается все, что прямо не разрешено нормой закона).

Следует отметить, что полномочия, которые возлагаются на орган юридического лица и посредством которых компетенция данного органа ограничивается, могут или полностью быть прекращены, или могут перейти к органам, которые специально назначены (ликвидационные комиссии, арбитражные управляющие, временные администрации). В данном случае полное отсутствие возможности, направленной на принятие решений по определенным вопросам (т.е. возможности формировать волю, выраженную юридическим лицом) будет означать невозможность реализации данной воли в правоотношениях с третьими лицами и, как следствие, также означает ограничение правоспособности юридического лица [7].

Следует выделить три способа, направленные на ограничение компетенции органов юридического лица, среди них:

1. Прекращение/приостановление деятельности, осуществляемой органами юридического лица без наличия возможности последующего восстановления возложенных на них полномочий. В качестве примера может служить назначение Центральным банком РФ временной администрации кредитной организации после того, как у последней будет отозвана лицензия (ст. 189.32 Закона о банкротстве). В данном случае полномочия, которые возложены на исполнительные органы кредитной организации, должны быть приостановлены. Это означает последующий переход данных полномочий к временной администрации по управлению кредитной организацией (ст. 189.31 Закона о банкротстве).

Следует отметить, что отзыв лицензии у кредитной организации свидетельствует о том, что в обязательном порядке будет проведена ликвидация кредитной организации.

2. Прекращение/приостановление деятельности, осуществляемой органами юридического лица с последующей возможностью восстановления своих полномочий. Так, в период, пока осуществляет деятельность временная администрация, назначенная в качестве меры, направленной на предупреждение банкротства кредитной организации (а именно, до отзыва лицензии), полномочия, возложенные на исполнительные органы кредитной организации, могут быть или ограничены, или приостановлены в соответствии с актом, выданным Центральным банком РФ о назначении временной администрации. Но следует сказать, что в данном случае даже при приостановлении полномочий, возложенных на исполнительные органы, деятельность кредитной организации в последующем может быть восстановлена.

3. Ограничение полномочий, которые возложены на органы юридического лица. В данном случае в качестве примера можно привести назначение временной администрации как меры, направленной на предупреждение банкротства кредитной организации с последующим ограничением полномочий, которые возложены на исполнительные органы кредитной организации.

Сказанное свидетельствует о том, что органы, уполномоченные управлять кредитной

организацией, продолжают осуществлять свои функции, но лишь при наличии согласия временной администрации могут совершать:

- сделки, которые связаны с распоряжением недвижимым имуществом, которое принадлежат кредитной организации;

- сделки, которые связаны с распоряжением другим имуществом кредитной организации, при этом балансовая стоимость которого будет составлять более 1% общей балансовой стоимости всех активов, которые имеются у кредитной организации;

- сделки с заинтересованными или аффилированными по отношению к кредитной организации лицами.

На основании вышеизложенного представляется необходимым отметить:

1) отношения, которые связаны с институтом банкротства – это публично-правовые отношения;

2) Закон о банкротстве в качестве последствий введения процедур банкротства называет ограничение компетенции, возложенной на органы управления юридического лица-должника;

3) после того, как вводится процедура банкротства, определенную часть сделок должник имеет право совершать самостоятельно;

4) меры, которые принимаются по отношению к несостоятельному должнику, можно рассматривать в качестве мер ответственности за неплатежеспособность.

В Российской Федерации институт оспаривания сделок должника регламентирован положениями ГК РФ, а также законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Определение сделки регламентировано в ст. 153 ГК РФ, в соответствии с которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»[1]. Оспоримая сделка недействительна только в случае признания ее таковой судом.

С целью более точного применения положений Закона о банкротстве Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ было издано Информационное письмо от 14 апреля 2009 г. № 129[2]. Положения данного Письма разъясняют то, какие из сделок могут быть отнесены к оспоримым, а какие – к ничтожным. Так, Президиумом было установлено, что к оспоримым следует относить сделки, которые были совершены после введения процедуры наблюдения.

Процедура банкротства характеризуется наличием особых условий, которые являются достаточными для последующего признания сделки в качестве недействительной. Указанные основания содержит Закон о банкротстве.

Так, п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве[3] было введено такое понятие, как «подозрительная сделка». В качестве подозрительной может быть признана сделка, содержащая неравноценное встречное исполнение обязательств другой ее стороной. Сюда также следует отнести случай, в соответствии с которым цена такой сделки и (или) другие условия в существенной степени в худшую для должника сторону будут отличаться от цены и (или) других условий, при наступлении которых в сравнимых обстоятельствах могут быть совершены аналогичные сделки. В свою очередь, неравноценное встречное исполнение обязательства – это «любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств» [8].

Кредиторы, а также другие лица, которым было передано имущество или в отношении которых должником были исполнены все обязательства или обязанности в соответствии с положениями сделки, которая была признана недействительной, приобретают право требования в отношении должника, которое в последующем подлежит удовлетворению в порядке, регламентированном законодательством России о несостоятельности (банкротстве).

В свою очередь, арбитражным судом может быть отказано в признании сделки недействительной в том случае, если стоимость имущества, которое было приобретено должником в результате оспариваемой сделки, превышало стоимость того, что, в итоге, может быть возвращено в общую конкурсную массу в результате оспаривания такой сделки, или если приобретателем по недействительной сделке было возвращено все исполненное в общую конкурсную массу [9].

Необходимо признать то обстоятельство, что при несостоятельности определенной организации институт недействительности сделок является достаточно эффективным. Зачастую возможность, направленная на восстановление платежеспособности потенциального банкрота может зависеть только от наличия способности арбитражного управляющего возвратить активы долж-

[1] См.: СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 г. № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. 2009. - № 7.

[3] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

ника, которых тот лишился в результате недобросовестных действий со стороны его органов управления.

Согласно положениям, установленным в п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, после введения процедуры наблюдения запрещается выдел доли (или пая) в имуществе, которое принадлежит должнику по причине выхода из состава участников, исходя из целей, направленных на сохранение имущества должника. Цель указанной нормы – это предотвращение возможного злоупотребления со стороны учредителей должника, к примеру, исключения весомой части имущества, принадлежащего должнику, из конкурсной массы после того, как было возбуждено дело о несостоятельности или же провокации банкротства.

Следует отметить, что особенности оспаривания сделок в процедурах банкротства зависят от организационно-правовой формы самого должника. Так, анализируя особенности оспаривания сделок в процедурах банкротства кредитных организаций, следует заметить, что в данном случае возможно применение положений ГК РФ и Закона о банкротстве. В первую очередь необходимо отметить особенности, характерные для процедуры банкротства кредитных организаций. Так, по мнению С.В. Виноградова, «несостоятельность кредитных организаций отличается от банкротства «обычных» хозяйствующих субъектов тем, что проявляется обвальный, почти необратимый характер нарастания признаков несостоятельности, это и повышенная уязвимость имущества банка от противоправных посягательств на нее со стороны недобросовестного менеджмента, это и многотысячное число кредиторов, включая вкладчиков, установление требований которых связано со значительными временными затратами» [10].

Учитывая данные особенности, положения законодательства о банкротстве кредитных организаций должны быть нацелены на значительно раннее начало процедур, направленных на ликвидацию несостоятельного банка, а также максимальное сокращение самих сроков, в которые они будут проведены. В данном случае промедление приведет к размыванию конкурсной массы банка, а также к потерям кредиторов экономического характера [11].

Следует отметить, что руководитель временной администрации кредитной организации наделен правом оспорить сделку, которая была совершена кредитной организацией, до даты, пока не будет назначена ее временная администрация. Как следствие, могут быть оспорены сделки, которые направлены на исполнение обязательств, а также обязанностей, возникающих согласно положениям законодательства Российской Федерации, а также те действия, которые были совершены во исполнение судебных актов или нормативных правовых актов, изданных иными органами государственной власти. Сам срок, в течение которого были совершены недействительные сделки, должен исчисляться с даты, когда была назначена Центральным банком РФ временная администрация, т.к. только с даты назначения временной администрации ее руководитель может узнать о сделках, совершенных от имени кредитной организации ранее, в т.ч. и о порочности данных сделок.

В том случае, если дело было возбуждено руководителем временной администрации, но, при этом, ее полномочия были прекращены, то истцом в таком случае должен выступать орган управления кредитной организации, а если уже было открыто конкурсное производство – тогда конкурсный управляющий [12].

Как следствие, можно заметить, что процедура, направленная на оспаривание сделок в процессе осуществления банкротства кредитных организаций, является довольно специфичной.

Оспаривание сделок в процедуре банкротства сельскохозяйственных организаций должно также осуществляется в порядке гл. III.1. Закона о банкротстве. Но отметим, что данная процедура имеет отличия от оспаривания сделок в организациях иных сфер. Так, для сельскохозяйственных организаций присуща некоторая отраслевая специфика, которая заключается в зависимости результатов деятельности от наступления природных факторов, а также сезонного характера, свойственного для аграрного производства. Именно поэтому законодателем в Законе о банкротстве была предусмотрена возможность последующего увеличения срока внешнего управления для сельскохозяйственной организации при учете сезонного характера возложенной на нее деятельности, а также необходимости ожидания, когда закончится соответствующий период сельскохозяйственных работ. Заметим, что указанный срок в общей совокупности не может превышать срок, который установлен положениями п. 2 ст. 92 Закона о банкротстве (2 года) более чем на 3 месяца (п. 3 ст. 178 Закона о банкротстве). В случае наступления таких обстоятельств, при которых в течение срока внешнего управления имело место ухудшение общего финансового состояния сельскохозяйственной организации по причине стихийных бедствий, эпизоотии и иных весьма неблагоприятных условий, общий срок внешнего управления в сельскохозяйственной организации, которая является должником, арбитражным судом может быть продлен еще на один год.

Ведение хозяйственной деятельности в определенной степени должно быть связано с использованием земель (зачастую, сельскохозяй-

ственного назначения). Помимо этого, при производстве (выращивании) продукции, имеющей сельскохозяйственное назначение, товаропроизводители могут использовать определенное имущество, в частности, объекты недвижимости, такие как строения, сооружения, а также земельные участки.

Согласно п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве при осуществлении продажи объектов, относящихся к недвижимости, принадлежащей несостоятельной сельскохозяйственной организации, преимущественное право на то, чтобы их приобрести будут иметь сельскохозяйственные организации, а также крестьянские (фермерские) хозяйства, которые расположены в данной местности. Таким образом, исходя из логики законодателя, такого рода сделки могут оспариваться по заявлению заинтересованных лиц в том случае, если были не соблюдены указанные правила. При этом для субъектов права преимущественной покупки также предоставляется один месяц для того, чтобы в последующем заявить свое желание на приобретение имущества. После истечения данного срока или же при получении отрицательного ответа, управляющий имеет право на реализацию имущества в порядке, предусмотренном положениями Закона о банкротстве.

В отношении земельных участков, которые принадлежат ликвидируемой несостоятельной сельскохозяйственной организации, следует отметить, что законодательством Российской Федерации предусмотрено, что они могут быть отчуждены или переходить к иному лицу в той определенной мере, в которой их участие в обороте будет допускаться положениями земельного законодательства.

В случае банкротства предприятий и организаций, имеющих стратегическое назначение, арбитражный управляющий в процедуре внешнего управления в соответствии с п. 5 ст. 195 Закона о банкротстве не вправе отказываться от исполнения договоров должника, которые связаны с выполнением работ в отношении государственного оборонного заказа, а также с обеспечением государственных нужд федерального характера в области поддержания обороноспособности, а также безопасности Российской Федерации. Как следствие, такого рода действия нельзя в последующем оспорить в порядке, который установлен законом. Это и есть специфика стратегических предприятий, а также организаций по отношению к оспариванию сделок в процессе банкротства [13].

В процессе государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий должен использоваться метод государственного ценообразования, осуществляемый при помощи определения (установления) цен (тарифов) или же их предельного уровня.

Согласно п. 1 ст. 199 Закона о банкротстве за субъектом естественной монополии закреплено право оспорить в судебном порядке акты, изданные органами государственной власти об утверждении цен (тарифов) на товары (работы, услуги), которые были произведены в условиях естественной монополии.

Следует полагать, что указанная норма имеет достаточно большое значение для всех субъектов естественной монополии. Необходимо отметить, что признание арбитражным судом в качестве недействительного акта, изданного государственным органом об установлении цен (тарифов) на товары (работы, услуги), которые производятся (выполняются, оказываются) должником, может, в итоге, повлечь принятие решения об отказе в признании должника в качестве банкрота. Как следствие, это повлечет за собой в последующем восстановление платежеспособности должника, являющегося объектом естественной монополии. При этом принятие данного решения станет возможным при условии, что причина неплатежеспособности должника – это именно заниженные цены (тарифа).

Рассмотрев механизм оспаривания сделок в процедуре банкротства кредитных организаций, следует сделать вывод, что оспорить такую сделку в процедуре банкротства может, помимо арбитражного управляющего, а также кредиторов, еще и сам руководитель временной администрации кредитной организации.

Специальные основания оспоримости сделок должника – конструкция новейшего этапа развития отечественного конкурсного права, введенная в действие Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. К числу таких оснований отнесены подозрительный характер сделки и осуществление сделки должником с предпочтением одному кредитору, первое из которых имеет две подкатегории: сделка с неравноценным встречным исполнением и сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

Подозрительность сделки должника по признаку неравноценности встречного исполнения определена законодателем в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, согласно которому «сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или

[1] См.: Федеральный закон от 28.04.2009 г. № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Росс. газ. – 2009. – 5 мая.

после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)».

Для признания судом подозрительной сделки должника в процедуре банкротства недействительной на основании неравноценности встречного исполнения обязательно установление двух обстоятельств: времени совершения сделки и соотношения встречных исполнений сторон сделки. И если сроки совершения сделки прямо установлены законом, то неравноценность встречного исполнения как обязательный признак подозрительной сделки в порядке п. 1 ст. 62 Закона о банкротстве подлежит детальному анализу.

Общая характеристика неравноценности встречного исполнения, предложенная самим законодателем в качестве частного случая, содержит ряд оценочных критериев, обоснование наличия которых и является предметом доказывания по заявлению об оспаривании подозрительной сделки должника по данному основанию: существенность превышения должником рыночной стоимости встречного исполнения, а также оценка условий и обстоятельств совершения сделки [14].

Подозрительная сделка должника с неравноценным встречным исполнением нетипична для однородных сделок, совершаемых остальными участниками гражданского оборота, т.е. в совершении подобных сделок должником нет умысла избежать имущественной ответственности по своим обязательствам, а есть некоторый просчет должника в определении условий сделки. Такая сделка, как правило, совершается должником в пределах своей обычной хозяйственной деятельности, но ввиду ее несоответствия условиям рынка, оказывает негативное влияние на имущественные права кредиторов, т.к. в итоге, ведет к умалению имущественной массы должника, которое снижает вероятность удовлетворить обоснованное требование кредитора в рамках мероприятий соответствующей процедуры банкротства в полном объеме [15].

Установление неравноценности предоставления по сделке требует сравнения условий совершенной должником сделки с условиями аналогичных сделок, при том такое сравнение в соответствии с абз. 4 п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[1] возможно как в отношении сделок, совершавшихся ранее самим должником, так и в отношении сделок, стороной которых сам должник не являлся, но иные участники оборота, их совершавшие, действовали в условиях и обстоятельствах, аналогичных положению должника в подозрительной сделке.

Доказывание недействительности сделки должника по основанию неравноценности встречного исполнения основано на факторах объективного характера, потому при доказывании «нетипичности» сделки в правоприменительной практике в рамках производств по обособленным спорам по заявлениям об оспаривании сделок должника часто производятся экспертизы, прежде всего оценочные, призванные определить соотношения условий сделки аналогичным условиям рынка, при этом предметом оценки, как правило, выступает цена сделки [16].

Однако, помимо наиболее очевидного критерия – цены сделки – сделкой с неравноценным встречным исполнением может быть признана и сделка, порядок и сроки оплаты по которой ведут к существенному ухудшению имущественного положения должника. В этой связи, необходимо отметить, что сделка должника на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена не только после ее завершения или исполнения одной из сторон по сделке, но и до этого, начиная с момента ее заключения (абз. 2 п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)[2].

Несмотря на то, что оспаривание сделки по данному основанию основано на анализе объективных, исчисляемых критериев, как то, время совершение сделки, соотношение рыночных стоимостей исполнений по сделке, судебная практика свидетельствует, что субъективное по своей сути поведение должника также может быть основанием для признания сделки неравноценной. Так, в случае, если должнику на момент заключения сделки было известно, что его контрагент не имеет и у него не будет средств на предоставление встречного исполнения по сделке, но вопреки этому должник совершил сделку, то сделка может быть признана недействительной на этом основании [17].

Дискуссионным является вопрос о том, как определить существенность неравноценности встречного предоставления. Ввиду того, что цена сделки и иные условия не привязаны к какой-то строгой тарификации, а основаны на принципе

[1] См.: Вестник ВАС РФ. – 2011. - № 3.

[2] См.: там же.

свободы договора, значительная часть сделок, совершаемых участниками гражданского оборота, отличается в худшую сторону для одной из сторон от среднерыночного показателя, определенного в качестве эквивалента равноценности. Оценочный по своей природе критерий существенности, усматривается, предложен для свободы судебного усмотрения. Однако анализ судебной практики свидетельствует, что арбитражные суды при определении существенности разницы в стоимостях исполнений по сделке довольно часто исходят из подхода, предложенного ранее для оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью[1], согласно которому двукратное отличие цены сделки от аналогичных предложений рынка свидетельствует о неравноценности встречного предоставления[2].

Ввиду того, что сделка с неравноценным встречным исполнением, как правило, не имеет прямой противоправной цели, а скорее свидетельствует о непрофессионализме должника как участника рынка, срок для ее оспаривания снижен законодателем по сравнению со сроком для оспаривания подозрительной сделки, совершенной в ущерб имущественным интересам должника, до одного года с даты принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), что имеет целью установить баланс между защитой имущественных интересов должника – банкрота и его кредиторов и прочностью гражданского оборота, увеличение соответствующего срока еще более дестабилизировало бы рынок сокращением числа совершаемых сделок по причине опасений добросовестных участников оборота поворота сделки по данному основанию [18].

Таким образом, оспаривание подозрительной по признаку неравноценности встречного исполнения сделки должника основано на оценке объективных условий сделок и имеет целью возврат в имущественную массу исполненного им по недействительной сделке взамен на существенно меньшее полученное от контрагента должника предоставление [19].

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день является важным существование четкого регламентированного механизма, направленного на признание сделок недействительными при проведении процедуры банкротства, поскольку он способен поддержать бесперебойный платежный оборот, а также надежное обеспечение обязательств в последующем. Кроме того, оспаривание сделок должника есть правовой инструмент, направленный на защиту имущественных прав кредиторов и общества.

[1] См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 г. № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. – 2014. - № 6.

[2] См.: Определение Арбитражного суда Курской области от 25.11.2014 г. по делу № А35-1514/2011.

Список литературы:

[1] Пирогова Е.С. Ограничения правосубъектности юридического лица в процессе несостоятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2009. - № 12. - С. 201, 202.

[2] Мантул Г.А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. – 2006. - № 8. – С. 12, 13.

[3] Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки. - М.: Закон, 2014. - С. 39.

[4] Шишмарева Т.П. К вопросу о дееспособности должника в процедурах несостоятельности (банкротства) // Юридическая наука и практика. - 2014. - Т. 10. - № 1. - С. 55.

[5] Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». - 2-е изд. - М.: Юрист, 2004. - С. 93.

[6] Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2003. - С. 120.

[7] Курбатов А., Пирогова Е. Роль арбитражных управляющих в ограничении правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников // Хозяйство и право. - 2010. - № 9. - С. 37.

[8] Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 7. - С. 32.

[9] Одинцов С.В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2013. - № 12 (147). - С. 52, 53.

[10] Виноградов С.В. Новые подходы к банкротству кредитных организаций. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2011. - С. 257.

[11] Тимофеев С.В. Правовые аспекты деятельности органов управления кредитной организации в случае возникновения признаков несостоятельности (банкротства). - М.: РГГУ, 2013. - С. 251.

[12] Семенова Е.А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина // Правовая культура. - 2015. - № 4 (23). - С. 93.

[13] Мишаков О.Г. Об особенностях банкротства стратегических предприятий. - М.: Юрист, 2013. - С. 37.

[14] Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 8. - С. 31 - 36.

[15] Михеенкова М.А., Незнамов А.В. Применение судами концепции добросовестности на примере оспаривания сделок в рамках банкротства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2016. - № 1. - С. 63 - 72.

[16] Одинцов С.В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2013. - № 12. - С. 49 - 57.

[17] Стасюк И.В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2016. - № 3. - С. 15 - 18.

[18] Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. - 2012. - № 4. - С. 22 - 26.

[19] Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 8. - С. 31 - 36.

Spisok literatury:

[1] Pirogova E.S. Ogranicheniya pravosub»ektnosti yuridicheskogo lica v processe nesostoyatel'nosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2009. - № 12. - S. 201, 202.

[2] Mantul G.A. Ogranichenie deesposobnosti yuridicheskogo lica pri vvedenii procedury nablyudeniya // Yurist. – 2006. - № 8. – S. 12, 13.

[3] Kurbatov A. Ya. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) kreditnyh organizacij: osobennosti i predposylki. - M.: Zakon, 2014. - S. 39.

[4] Shishmareva T.P. K voprosu o deesposobnosti dolzhnika v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Yuridicheskaya nauka i praktika. - 2014. - T. 10. - № 1. - S. 55.

[5] Telyukina M.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)». - 2-e izd. - M.: Yurist, 2004. - S. 93.

[6] Paharukov A.A. Pravovoe regulirovanie konkursnogo proizvodstva yuridicheskih lic (voprosy teorii i praktiki): dis. ... kand. yurid. nauk. - Irkutsk, 2003. - S. 120.

[7] Kurbatov A., Pirogova E. Rol' arbitrazhnyh upravlyayushchih v ogranichenii pravosposobnosti i deesposobnosti yuridicheskih lic – dolzhnikov // Hozyajstvo i pravo. - 2010. - № 9. - S. 37.

[8] Goloviznin A.V., Zablockij S.S. K probleme osparivaniya podozritel'nyh sdelok dolzhnika // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2011. - № 7. - S. 32.

[9] Odincov S.V. Osparivanie sdelok dolzhnika: sravnitel'no-pravovye aspekty, doktrinal'noe tolkovanie i pravoprimenitel'naya praktika // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2013. - № 12 (147). - S. 52, 53.

[10] Vinogradov S.V. Novye podhody k bankrotstvu kreditnyh organizacij. - Saratov: Izd-vo GOU VPO SGAP, 2011. - S. 257.

[11] Timofeev S.V. Pravovye aspekty deyatel'nosti organov upravleniya kreditnoj organizacii v sluchae vozniknoveniya priznakov nesostoyatel'nosti (bankrotstva). - M.: RGGU, 2013. - S. 251.

[12] Semenova E.A. Konkursnoe osparivanie sdelok dolzhnika-grazhdanina // Pravovaya kul'tura. - 2015. - № 4 (23). - S. 93.

[13] Mishakov O.G. Ob osobennostyah bankrotstva strategicheskih predpriyatij. - M.: YUrist, 2013. - S. 37.

[14] Shestov A.V. Neravnocennye sdelki nesostoyatel'nogo dolzhnika // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2016. - № 8. - S. 31 - 36.

[15] Miheenkova M.A., Neznamov A.V. Primenenie sudami koncepcii dobrosovestnosti na primere osparivaniya sdelok v ramkah bankrotstva // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. - 2016. - № 1. - S. 63 - 72.

[16] Odincov S.V. Osparivanie sdelok dolzhnika: sravnitel'no-pravovye aspekty, doktrinal'noe tolkovanie i pravoprimenitel'naya praktika // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2013. - № 12. - S. 49 - 57.

[17] Stasyuk I.V. Prokreditorskie i prodolzhnikovskie aspekty zakonodatel'stva o bankrotstve // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». - 2016. - № 3. - S. 15 - 18.

[18] Karelina S.A. Podozritel'nye sdelki v processe nesostoyatel'nosti (bankrotstva): pravovye problemy osparivaniya // Predprinimatel'skoe pravo. - 2012. - № 4. - S. 22 - 26.

[19] SHestov A.V. Neravnocennye sdelki nesostoyatel'nogo dolzhnika // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2016. - № 8. - S. 31 - 36.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10429

СОКОЛОВ Алексей Викторович,
кандидат юридических наук,
адвокат,
e-mail: aleksei.gestor.s@gmail.com

НЕГАТИВНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация*. В статье рассматриваются вопросы негативных проявлений коррупции в политической, экономической и социальной сферах, приводятся примеры из судебной и политической практики, дается авторское определение коррупции, классификация коррупции, предлагаются меры на различных государственных уровнях по минимизации коррупционных проявления, приводятся примеры борьбы с коррупцией в зарубежных юрисдикциях.*

Ключевые слова: *Право, юриспруденция, коррупция, коррупционные проявления, присвоение имущества, злоупотребление служебным положением, правовое государство.*

SOKOLOV Alexey Viktorovich,
PhD in law, the lawyer

NEGATIVE SOCIAL MANIFESTATIONS OF CORRUPTION

Annotation. *The article discusses the negative manifestations of corruption in the political, economic and social spheres, provides examples from judicial and political practice, provides an author's definition of corruption, classifies corruption, suggests measures at various state levels to minimize corruption, provides examples of the fight against corruption in foreign jurisdictions .*

Keywords: *law, jurisprudence, corruption, misappropriation of property, abuse of power, rule of law.*

Коррупция (лат. corruptio - подкуп, продажность) - это сложное социальное явление, зародившееся еще в глубокой древности и дожившее до настоящего времени во всех странах мира. Коррупция, поражая публичный аппарат управления, проявляется в разложении власти [13], продажности политических, общественных деятелей, государственных чиновников и должностных лиц, в использовании авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. Коррупция создается в результате намеренно избыточной регуляции со стороны исполнительной власти, которая поддерживаетя судебной практикой и правоприменением[1]. Это было хорошо также известно и в Библейские времена: «…судьи должны хорошо исследовать[2]…усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ними тысячиначльниками, стоначальниками…».[3] « …И дал я повеление судьям… выслушивайте братьев ваших и судите справедливо…, не различайте лиц на суде…».[4]

Коррупция обладает высоким уровнем адаптивности. Данное качество определяет ведущую позицию в функционировании регулятивных механизмов в социуме. Чем сложнее система цивилизации тем чувствительнее необходимость в эффективных средствах нивелирования тех противоречий, что неизбежно возникают при взаимодействии интересов целого и частей. Коррупция является подсистемой правовой и политеческой «цивилизации».

В отношении коррупции нужно отметить, что *статья 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности*, подписанная 12 декабря 2000 года в Палермо, определяет коррупцию как умышленные уголовно-наказуемые деяния, включающие следующее:

[1] Имеется ввиду ситуации, при которых, например, местная администрация создает невыполнимые условия для смены разрешенного использования земельного участка, издавая запутанные и необоснованные локальные акты, а суды при рассмотренииспоров предпринимателей с органами местного самоуправления активно применяют «наштампованные» правила землепользования и застройки, правила предоставления земельных участков и так далее, не давая им правовой оценки на предмет наличия злоупотребления правами и властью.

[2] Втор.19:15-21.

[3] Исх. 18:13-26.

[4] Втор.1:9-18.

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей[1] .

Подобные определения коррупции дают и А.И. Долгова [14], Н.Ф. Кузнецова [15]. Коррупцию также можно определить как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц [12].

Американские исследователи М. Джонстон и Дж. С. Наем рассматривают коррупцию как проблему в виде "...поведения, отклоняющегося от того, которое предписано должностному лицу имеющимися правилами, и обусловленного желанием получить материальные или статусные преимущества для себя, своей семьи или связанной с собой узкой группы лиц, а также нарушающего ограничения на вмешательство по личным мотивам в отправление должностных функций" [9]. "Коррупция – злоупотребление публичной властью ради частной выгоды", - такое краткое и точное определение коррупции дает Ю. Сентура.

В 2016 году большой шум наделал отчет некоммерческой организации GlobalWitness, сотрудники которой сняли на скрытую камеру переговоры с представителями 13 крупнейших юридических компаний Нью-Йорка. На видео, записанном на скрытую камеру, сотрудники представились советниками министра из африканской страны, желающими потратить незаконно нажитые миллионы так, чтобы американские власти не обнаружили источники средств. Результат оказался ошеломляющим, 12 из 13 лучших юридических фирм США тут же предложили рабочие схемы и лишь один юрист отказался обсуждать отмывание преступных средств из моральных соображений.Но самым удивительным было то, что юридические компании рекомендовали использовать не преступные схемы, а методы (трастовые фонды, подставные фирмы, банковские счета, и даже себя в качестве доверительного собственника офшорного траста), которые ни на гран не нарушали американское законодательство, но при этом позволяли легально сделать то, что в любой другой стране называлось бы преступлением. При этом на бытовом уровне американцы действительно стараются избегать коррупции, поскольку понимают, что система не на их стороне, люди же обладающие большими деньгами, напротив, имеют спектр возможностей и не опасаются серых схем, поскольку осознают, что при наличии средств защиту в США всегда можно обеспечить. В то же время это не значит, что в случае предложения взятки на дороге патрульный в США ее никогда не возьмет. При желании он попросту сделает это иным способом, направив «нарушителя» на определённую станцию СТО, где ему продемонстрируют видимость ремонта, а водитель, в свою очередь, изобразит видимость оплаты сервисных услуг.В остальном же для сокрытия факта коррупции у Вашингтона есть масса пропагандистских мер. В частности, ежегодный Отчет восприятия коррупции, выпускаемый TransparencyInternational и тиражируемый как основной топ-лист. В нем США неизменно занимают места наиболее «чистых» от коррупции стран мира, что закономерно, если учесть, что одним из главных спонсоров «независимого» НКО выступает ФРС США, не раз замешанная в крупнейших коррупционных скандалах[2].

К сказанному можно добавить слова ученого - адвоката А.И. Кирпичникова: "Уровень коррупции - своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества" [11]. JosephSenturia определял коррупцию как злоупотребление публичной властью ради частной выгоды [1].

Иными словами, коррупция означает взяточничество, непотизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или "своими людьми"), присвоение публичных средств для частного использования [2].

Российский Совет по внешней и оборонной политике и Региональный общественный фонд "Индем"[3] подготовили доклад, в котором сказано, что коррупция подразумевает ситуацию, когда должностные лица принимают противоправные решения, морально неприемлемые для обще-

[1] Конвенция ООН против коррупции. 31.10.2003 Номер: 58/4 Глава III (ст. 15).

[2] https://regnum.ru/news/economy/2698915.html

[3] Индем - информатика для демократии.

ственного мнения, когда выгоду извлекает некоторая вторая сторона, а должностные лица получают противозаконное вознаграждение от этой стороны, и обе стараются скрыть свои действия .

При этом действующее уголовное законодательство РФ признает криминальным проявлением коррупции злоупотребление служебным положением, властью (ст.285 УК РФ), присвоение имущества (хищение, растрата или злоупотребление должностным лицом своим служебным положением) (ст. 160 УК РФ), получение (ст.290 УК РФ) и дача взятки (ст.291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ). Если представлять коррупцию как действия или бездействия определенных лиц при перераспределении ресурсов, то выявляется следующее: в этом процессе обязательно участвуют представитель общества, представитель власти и некоторый имеющийся у власти ресурс, которым распоряжается этот представитель власти по своему усмотрению *(рис. 1)*.

Нельзя забывать, какую угрозу для существования государства и общества создает коррупция. Это широкое распространение криминального лоббизма, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета, необоснованная передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, оформление несуществующих предприятий, незаконные внешнеэкономические операции, участие в коммерческих организациях государственных служащих, вмешательство в деятельность правоохранительных органов [10].

Нужно заметить, коррупциогенность законодательства вызывает особую тревогу. Не соблюдается процедура принятия законов, что ведет к законодательным решениям, поддерживающим корыстные интересы, для пресечения чего необходимо принятие законов о лоббизме и о процедуре принятия законов. Созданные коммерческими и криминальными структурами технически оснащенные специальные службы безопасности противостоят пресечению коррупции в правоохранительных органах [17].

Таким образом, разлагающее влияние коррупции на все сферы жизни общества (экономику, социальную сферу, политику) приводит к негативным последствиям, препятствуя прогрессивному, поступательному развитию общества и представляя серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны. Коррупция *в экономической сфере* создает целый ряд негативных явлений и процессов, нарушая механизм рыночной конкуренции, так как выгоду получает не тот, кто конкурентоспособен, а кто смог получить преимущества за взятки [5]:

- Создаются монополистические тенденции в экономике, снижается эффективность ее функционирования и дискредитируется идея свободной конкуренции.

- Происходит неэффективное распределение средств государственного бюджета (госзаказы, кредиты), препятствуя реализации правительственных программ.

- Несправедливое распределение доходов обогащает субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества.

- Происходит повышение цен на товары услуги по причине коррупционных “накладных расходов”.

- Создаются благоприятные условия для формирования и развития организованной преступности и теневой экономики. Снижаются налоговые поступления в государственный бюджет, происходит отток капитала за рубеж.

- При длительной коррупции государство перестает выполнять свои базовые обязанности: обеспечение безопасности населения, развитие занятости граждан, при возникновении эпидемий аппарат власти не вводит чрезвычайное положение, а придумывает неправовые понятия («самоизоляция», «нерабочие дни» и т.д.) в целях избежания исполнения финансовых обязательств перед обществом.

Недоверие бизнеса к правоохранительным оргнам и судебной системе достигло рекордных значений. Об этом свидетельствуют данные исследования ФСО, которое прилагается к ежегодному докладу, подготовленному уполномоченным при призеденте по защите прав предпринимателей Борисом Титовым. Всего были опрошены 279 экспертов и 189 предприниателей в 36 регионах. Три четверти респондентов – 74, 3% считают, что ведение бизнеса в России небезопасно. В 2017 году такой точки зрения придерживались 57,1 % Заметно увеличилась доля респондентов не считающих правосудие в России независимым и объективным: с 50% в 2017 г. до 73,8 % в 2020[1] г.

Далее, *социальная сфера* также страдает от отрицательного влияния коррупции:

- Заметное различие между объявленными и реальными ценностями создает двойной стандарт морали и поведения. В результате мерой всего в обществе становятся деньги, человек оценивается с этой точки зрения. Растет безразличие к нормам морали, права, общественного мнения и др.

- Несправедливое перераспределение жизненных благ ведет к резкому возрастанию имущественного неравенства среди населения, к обни-

[1] https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/05/24/830948-strashneebiznesom?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=nedoverie-biznesa-k-pravoohranitelnym-o&fbclid=IwAR0kjdFMs_tlwKWTB5pcCYf9DfH7j_QutMhZOf5aAPnyT7llyx3ocWhy0eo.

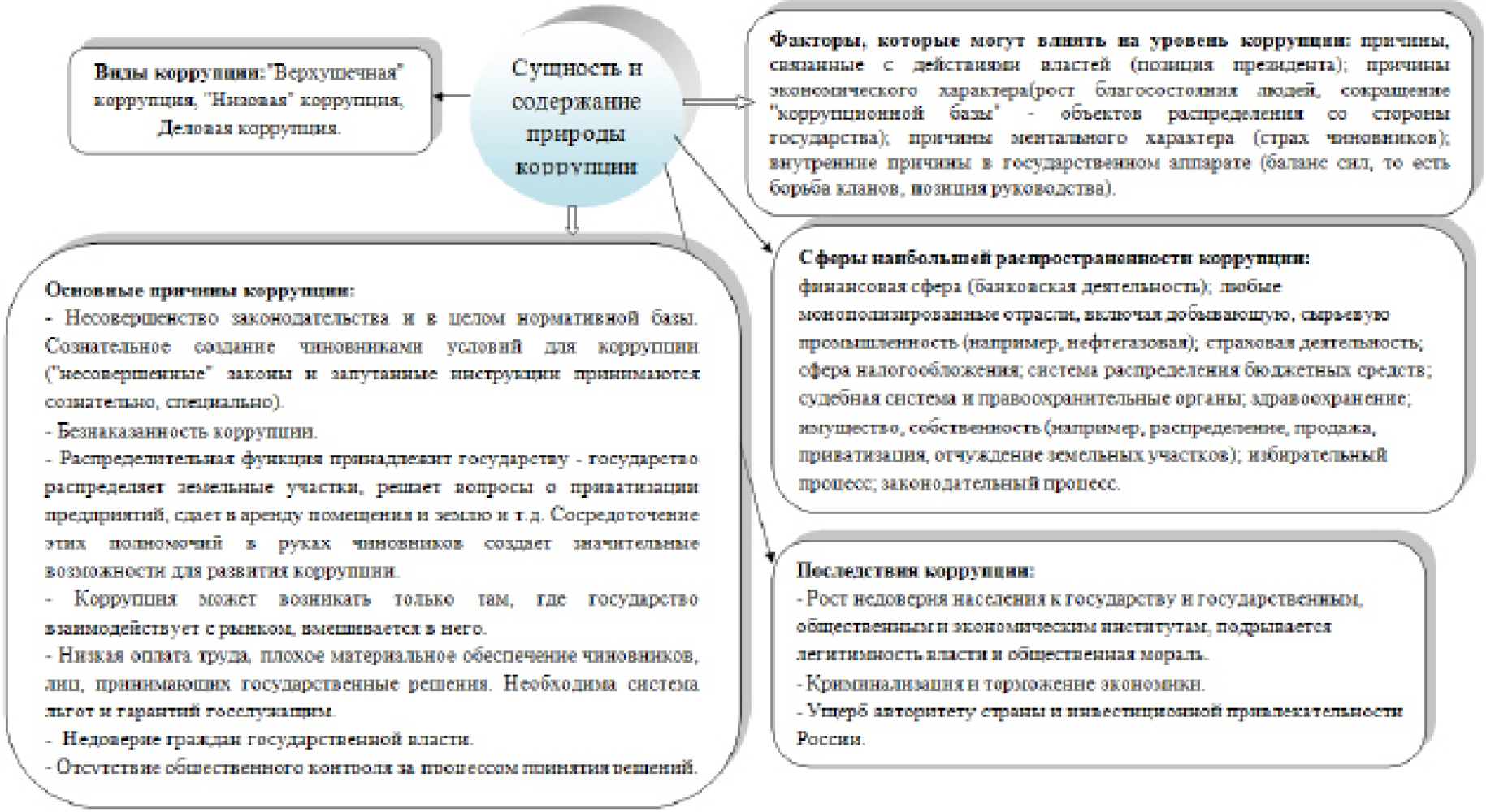

Рисунок 1. Схема сущности и содержания природы коррупции как негативного социально-правового явления[1].

[1] Составлено автором.

щанию значительной части общества и возрастанию социальной напряженности в стране [8].

- Дискредитация права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества формирует в обществе представление о беззащитности граждан перед властью и перед преступностью [16].

Ронда Абрамс отмечает, что работая в международных масштабах необходимо следить за тем, чтобы всегда действовать в духе социальной ответственности, касается ли это трудовых ресурсов, прав человека, окружающей среды, взяточничества или коррупции [4].

Рассмотрим негативные последствия коррупции *в политической сфере*:

- Происходит смещение политических целей общенациональных к обеспечению реальной власти олигархических кланов и группировок [8].

- Вывод капитала за рубеж, что способствует предательству интересов национальной безопасности страны.

- Падение престижа страны на международной арене, что может привести к политической и экономической изоляции.

- Недоверие общества к власти, разочарование в ценностях демократии, что может привести к более жесткой форме государственного устройства - диктатуре.

Обратим внимание на то, что политическая коррупция приобретает новые особенности. Обычная деловая практика при ведении бизнеса становится все более политизированной, перемещаясь в различные структуры власти. Исследования экспертов говорят о том, что становится сложным понять разницу между политическими партиями, правительствами, фирмами, правоохранительными органами и структурами организованной преступности. Немецкий криминолог В. Хетзер считает, что “во многих странах продажность стала уже основным принципом общественного устройства, важным элементом в борьбе за политическую власть”. Поэтому сомнения в самой возможности выработки государственной стратегии борьбы с коррупцией представляются правомерными. Правоохранительные органы многих стран бессильны в рамках политических и экономических систем, связанных круговой коррупционной порукой [7].

Кроме того, в развитии коррупционных отношений имеются и *другие негативные тенденции*:

1. Экспансия коррупционных отношений, когда разовые коррупционные связи приобретают устойчивость и трансформируются в мощные коррупционные сети.

2. Интернационализация и глобализация коррупции. Формы коррумпированных денежных потоков все более недоступны для контроля со стороны национальных правоохранительных органов. В ответ на эту тенденцию в 2003 г. была принята Концепция ООН против коррупции.

3. Расширение сферы легализации коррупции (видимость законности коррупционных сделок), спектра разнообразных способов взяточничества и их маскировки [7].

Вернемся к недавнему прошлому нашей страны, когда нахождение основной части собственности в руках государства являлось причиной таких тенденций, как недостаток частной собственности и бедность ресурсов отчасти препятствовали взяточничеству и вымогательству - это с одной стороны, а с другой стороны - распоряжение собственностью администраторами - чиновниками и концентрация власти способствовали взяточничеству, растрате ресурсов и другим злоупотреблениям собственностью. Госсобственность, формально находясь во владении всех граждан, не принадлежит никому, то же происходит и с ответственностью: всеобщая ответственность есть ничья ответственность. При этом государственные чиновники лишь управляют собственностью, но лишены мотивации собственников, откуда идет их уязвимость в отношении взяточничества.

Известно, чем меньше уровень рыночных отношений, тем значительнее роль государства в организации экономического развития: оно раздает привилегии, делегирует полномочия различным уровням административной лестницы. Это влияет на структуру коррупции, определяющую власть и ресурсы, доступные для нечестных администраторов, способы и виды коррупционных действий.

Ситуация меняется в настоящее время, когда роль коррупции можно представить следующим образом: когда собственность была в руках государства, у государственных чиновников была функция обслуживающего персонала, а это давало им возможность получать взятки за сделки. Однако сейчас чиновники предоставляют свои услуги по собственной инициативе, часто услуги навязанные. Государственные чиновники облагают данью бизнес. Если раньше коррупция в бизнесе являлась формой существования собственно бизнеса, то в настоящее время она является формой существования государственного аппарата и целых политических структур.

По существу, с коррупцией в государственном аппарате боролись исключительно представители этого аппарата, что привело к определен-

ным последствиям, когда боровшиеся, несомненно, не могли менять коренные причины, порождающие коррупцию, а борьба против коррупционеров часто перерастала в борьбу против конкурентов на рынке коррупционных услуг. В конце советского периода коррупция развивалась на фоне ослабления государственной машины, которое сопровождалось процессом уменьшения централизованного контроля, а затем распадом идеологических основ, экономической стагнацией и в конечном итоге падением уровня развития экономики, крахом СССР. В России централизованно организованная коррупция государства постепенно сменилась “федеративным”устройством из множества коррумпированных систем [3].

Приведем пример уголовного дела, рассмотренного 2 февраля 2007 г. судом Приморского края над организованным преступным сообществом по обвинению 14 человек, включая бывшего депутата краевого парламента Юрия Степанченко, ныне скрывающегося от правосудия в США.

Обвинение вменяет высокопоставленным чиновникам в вину нанесение государственной казне ущерба на сумму более чем в 550 млн. рублей.

Уголовное дело № 138212 СКП по Приморскому краю было заведено в декабре 2007 года и взят под стражу с заключением в СИЗО исполняющий обязанности руководителя территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Приморскому краю Игорь Мещеряков, прежде занимавший пост вице - губернатора и курировавший управление краевым имуществом.

Мещеряков и его предполагаемые сообщники были обвинены в продаже госимущества по ценам, заниженным в десятки раз[1].

Итак, корни российской коррупции лежат в предшествующих десятилетиях, включая советское время. Эти тенденции усилились в переходный период, который и в других странах с похожей ситуацией сопровождался ростом коррупции при ослаблении государственной машины. Все это обусловило нынешнее состояние коррупции в России, когда отсутствует контроль над всеми сферами деятельности государства и общества, включая контроль над управлением государственным имуществом. Наиболее важными факторами, определяющими рост коррупции и имеющими исторические корни, кроме дисфункций государственной машины и некоторых исторических и культурных традиций, можно назвать следующие факторы:

- быстрый переход к экономической системе, не имеющей в основе необходимой правовой базы и правовой культуры;

- отсутствие адекватной правовой системы и соответствующих культурных традиций в советское время;

- развал партийной системы контроля [6].

Кроме всего, нужно отметить, что это явление условно можно подразделить на коррупцию **мелкую, бытовую**, когда граждане решают свои повседневные проблемы (оформление документов на дачные участки, взятки в судах, медицинских учреждениях, военкоматах и т.д.) и **крупную, элитарную, деловую коррупцию**, когда решаются крупные проблемы бизнеса. Мелкая и крупная коррупция органически взаимосвязаны и взаимозависимы, что обусловлено общностью централизованного, патерналистского, организационного и социально-психологического характера.

В частности, мелкая, низовая коррупция (уровень повседневных проблем предпринимателей и других граждан) становится привычной нормой, пронизывая все слои общества. Подавляющее большинство уголовных дел по коррупции связано с разоблачением коррупционеров именно на этом уровне [19].

Понятно, низовая коррупция привлекательна тем, что полезна как получателю (или вымогателю) взятки, так и взяткодателю, и риск здесь минимален для обеих сторон. Взятки помогают решить многие бытовые проблемы, за небольшую плату дающие возможность совершать мелкие нарушения законов и инструкций (превышение скорости, управление автомобилем в состоянии опьянения и т.д.)

Соответственно для крупной коррупции характерно высокое социальное положение ее субъектов, она отличается изощрённо-интеллектуальными способами совершения коррупционных действий, большим материальным, физическим и моральным ущербом, максимальной латентностью и, что важно, снисходительным, более того, бережным отношением властей к этой группе преступников.

Элитная (крупная) коррупция включает политиков, высшее и среднее чиновничество и характеризуется тем, что принимаются решения, имеющие высокую значимость (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.)

Таким образом, разница между мелкой и крупной коррупцией в том, что одна повседневно покушается на материальное благосостояние граждан, а другая поглощает огромное количество государственной и частной экономики.

[1] ИА "Владтайм", 06.02.11 http://www.vladtime.ru/2011/02/06/tri-virus-korrupcii-porazil-primore.html

В качестве примера возьмем приговор бывшему руководителю Территориального управления Росимущества по Омской области(04.05.2011) Доказательства, собранные следственными органами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области суд признал достаточными для вынесения приговора Вячеславу Шишкину - бывшему руководителю Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Омской области, который признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили материалы оперативно-розыскной деятельности, представленные УФСБ России по Омской области. Следствие и суд установили, что в период с сентября 2005 года по ноябрь 2006 года Шишкин незаконно, превышая должностные полномочия, подписал ряд документов, в результате чего 13 объектов недвижимости, расположенных в городе Омске и являющихся государственной собственностью, перешли в собственность ООО “ЮжУралСнаб”, чем Российской Федерации причинен ущерб в размере свыше 64 миллионов рублей.

В 2007 году и в феврале 2008 года Шишкин без согласия федеральных органов, превышая свои полномочия, подписал ряд документов, в результате чего земельные участки, являющиеся собственностью государства и находящиеся в бессрочном пользовании ФГУП ПО “Полет”, общей площадью около 27 гектаров, незаконно перешли в собственность ЗАО “Омскстрой”и ООО “Глобус”. В результате действий обвиняемого Российской Федерации был причинен ущерб в размере 29 миллионов 942 тысяч рублей.

Помимо этого, следственными органами Шишкин обвинялся в том, что он в период с 2005 года по 2009 год осуществлял управление государственным имуществом ненадлежащим образом, а именно, нежилыми помещениями, находящимися на улице Волочаевской в городе Омске, в результате чего в доход государства не поступила арендная плата за использование объектов федеральной собственности в размере 79 миллионов 393 тысяч рублей. По мнению следствия, Шишкиным совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность), однако суд в этой части обвинения Шишкина оправдал. Приговором суда Шишкину назначено наказание в виде двух лет лишения свободы в колонии-поселении [18].

По нашему мнению, можно предложить следующую классификацию коррупции по видам **в зависимости от сферы деятельности**: *коррупция в сфере государственного управления; парламентская коррупция; коррупция на предприятиях*. Так, существование коррупции в сфере государственного управления возможно по причине того, что государственные служащие (чиновники) распоряжаются государственными ресурсами и потому могут принимать решения исходя из своих личных корыстных побуждений.

Приведем конкретный пример подобного уголовного дела, рассмотренного в 2011 году следственным управлением по ЦАО г. Москвы в отношении заместителя руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в г. Москве Сергея Корчагина и заместителя начальника отдела учета федерального имущества данной организации Дмитрия Князева. Следствие инкриминирует обвиняемым совершение покушения на мошенничество в особо крупном размере.

Названные лица в декабре 2009 г. обратились к проректору Московской государственной академии водного транспорта с требованием о вознаграждении в виде 10 500 000 рублей за отказ от изъятия у Московской государственной академии водного транспорта помещений по ул. Садовнической и за прекращение проверок по использованию этого имущества[1].

В качестве обобщения различных видов классификаций коррупционных правонарушений представляем следующую *таблицу 1*.

[<?>] Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве 02.02.2011 http://moscow.sledcom.ru/

Таблица № 1. Классификация видов коррупции[1]

Типы классификаций		Содержание
1. По значимости	а) Верхушечная коррупция	Связанная с деятельностью государственных органов власти
	б) Низовая коррупция	Коррупция, в которую вовлечены различные организации, иногда наделенные властными полномочиями, а иногда нет, которые созданы для предоставления различных услуг населению и организациям.
	в) Деловая коррупция	Вне или внутри хозяйствующих объектов, а также в СМИ. Внутренняя коррупция чаще всего является следствием просчетов в менеджменте.
2. По типам взаимодействующих субъектов		1. Граждане и мелкие служащие 2. Фирмы и чиновники 3. Нация и политическое руководство
3. По типу выгоды		1. Получение прибыли 2. Уменьшение расходов
4. Политическая и экономическая		1. Сферы законодательства 2. Деятельность партий и выборных кампаний 3. Управления государственным имуществом и т.д.
5. По статусу субъектов		1. коррупция в органах власти; 2. коррупция в частном секторе.
6. По степени общественной опасности (социальные последствия)		1. коррупция-проступок; 2. коррупция-преступление.
7. По направленности		Внутренняя и внешняя
8. В зависимости от сферы деятельности		1.Коррупция в сфере государственного управления; 2. Парламентская коррупция; 3. Коррупция на предприятиях.
9. По способу взаимодействия субъектов, степени централизации, предсказуемости и т. д.		1. Монополизация власти, 2. Чрезмерная централизация.
10. По совершению законных действий или незаконных действий.		1. Взятка для ускорения решения законного вопроса (мздоимство), 2. Взятка за совершение действий, запрещенных законом (лихоимство).

[1] Составлено автором.

Организованные и скоординированные действия коррупционеров приводят к объединению в преступные сообщества, к формированию взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками по вертикали управления и по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и структурами. Возникает тесная связь коррупционных сетей с организованной преступностью. Состав коррупционных сетей такой: государственные чиновники, обеспечивающие нужные решения; коммерческие и финансовые структуры, реализующие получаемые выгоды, льготы, доходы; силовое прикрытие со стороны представителей органов МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговой полиции и др. [17] Относительно многообразия *источников коррупции* можно сказать следующее: это государственные финансовые и товарные потоки, а также денежные средства граждан и предпринимателей, у которых имеются правомерные и противоправные актуальные потребности и интересы, реализация которых зависит от решения чиновников.

Рассматривая понятие коррупции, можно увидеть постоянный во времени процесс. Коррупция - не случайный факт перераспределения ресурсов волюнтаристским образом, но постоянный процесс оборота ресурсов в обществе. Коррупция, в которой участвуют представители общества и власти, представляет собой замкнутый цикл циркуляции ресурсов в обществе, имеющий две основные стадии:

- Ресурс всего общества обманом (силой, хитростью) или добровольно переходит к власти, становясь властным ресурсом.

- Чиновники распределяют властный ресурс между членами общества или между чиновниками.

Здесь можно заметить следующие элементы коррупционного процесса:

- власть, то есть ее представители, перераспределяющие ресурсы;
- общество, то есть лица, которым предоставляются ресурсы;
- имеющийся в обороте общественный ресурс.

Наличие государственной монополии на необходимые обществу ресурсы практически создает условия неизбежности коррупции, так как сам процесс перераспределения предполагает то, что получающие захотят отблагодарить дающего. И чем сильнее монополия, тем больше коррупция.

Далее, при переходе от государственной монополии к рыночным отношениям, начинающимся снизу, коррупция почти неизбежна. Например, государственный врач или юрист свою личную практику начинает, оказывая частные услуги на рабочем месте своим близким, затем за символическую плату, затем за рыночную плату. И, прежде чем он откроет собственный частный бизнес (легально зарегистрирует свой статус), нужно немало времени, требующегося для создания массовой практики, для осознания обществом неизбежности введения рынка частных услуг, для разработки и принятия соответствующего законодательства, для осознания и оказывающим услугу, и получающим услугу возможности и необходимости легального оформления отношений.

Обобщая сказанное о коррупции, нужно признать, что сильная исполнительная власть, контролируя деятельность общества, действует не столько в целях развития общества, сколько в своих собственных корыстных интересах. Власть занята поиском финансовых потоков не для расширения их, а, напротив, для перекрытия с целью принудить субъектов, кому принадлежат эти финансовые потоки, платить взятки, подкармливая коррупцию и поддерживая ее жизнеспособность, или уводить потоки в тень, в параллельную экономику, уменьшая налоги и увеличивая платежи рэкету, тем самым подкармливая бандитские формирования. Иначе теряется производительность, повышается себестоимость и уходит конкурентоспособность как на местном, так и на мировом рынке [20]. Последствием подобных действий может стать деформация государства как социального института, так как при длительной адаптивной коррупции коррумпированный социум проходит точку не возврата. Коррупция может стать своеобразным «экономическим курсом» вымещающим любые экономические программы и преобоазования. В этом случае государству не возможнобудет войти в международное сообщество и продолжить развитие.

Нужно заметить, производительность коррумпированного общества уменьшается в любом случае. По России валовой внутренний продукт (ВВП) уменьшается по этой причине на миллиарды долларов, что однако позволяет отдельным чиновникам незаконно обогатиться несколькими десятками тысяч долларов с помощью целенаправленно созданных затруднений.

Как правило, наличие коррупции можно распознать по ее *характерным признакам*, а именно: конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя или конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Вместе с тем, имеется много разновидностей коррупции, аналогичных мошенничеству, относящихся к категории преступлений против государственной власти.

Итак, подводя итог сказанному, мы пришли к следующему определению коррупции:

Коррупция, *являясь сложным антисоциальным общественно опасным явлением, корни которого лежат в историческом, политическом, экономическом процессе проявляется в разложении власти, поражающим публичный аппарат управления, приводящим к разложению экономической, политической и других систем государства. Коррупция выражается во взяточничестве, расхищении государственного имущества и в других видах незаконного обогащения с использованием служебного положения, в продажности должностных лиц и общественных деятелей, в срастании с мафиозными структурами, проявляясь в различных сферах деятельности - в политике, науке, искусстве, в журналистике, законотворчестве, правоприменении, когда два и более индивида или группы совместно действуют в своих собственных интересах в ущерб третьей стороне вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.* Коррупция характеризуется множеством способов явного или скрытого ее проявления, а также ее неискоренимостью в случае отсутствия политической воли властей, направленной на реальную борьбу с этим явлением.

Кроме того, нужно отметить такой факт, что коррупции может быть подвержен любой человек, получивший власть над распределением не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор и т.д.) Из этого становится понятным, что именно необходимо менять, если поставлена цель победить коррупцию. Чем меньше монополий, тем ниже коррупция. По-мимо этого необходимо максиммально ограничить полномочия чиновников, свести их действия к формально-регистрационным, услить независимость судебной системы, формировать гражданское общество и прежде всего таких институтов как адвокатура и юридическое сообщество. Необходима реальная политическая воля по сокращению коррупции и усилению независимости бизнеса и личности.

Список литературы:

[1] Wewer G. PolitischeKorruption // Politic-Lexicon. Munchen, Wein, 1994. S. 481.

[2] Аникин А.А. Взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему / Дисс... канд. юрид.наук: 12.00.08. 2009 г.

[3] Барышев В.В., Левитин А.Т., Мишарин М.Л. Вопросы деловой этики муниципальных служащих http://tovgms.ru/socproj/kodeks/voprdeletiki/chapter3/chapter3p1/

[4] Бизнес-план на 100%: стратегия и тактика эффективного бизнеса / РондаАбрамс; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2020, С. 36.

[5] Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России / Автореф. дисс... ... канд. экон. наук: 08.00.05. 2009 г.

[6] Волков А. С. Коррупция: Криминологический и правовой аспекты // Материалы международной научной конференции «Коррупция – коррозия общества и государства». Екатеринбург. 2000 http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1224512

[7] Голиков Г,А. Коррупция: легализация или борьба // Борьба с преступностью за рубежом 2006 № 1 С. 36-37.

[8] Джабраилов М.Х. Коррупция в органах государственной власти Российской Федерации Социологический анализ / Дисс... канд. социол. наук: 22.00.04. 2005 г.

[9] Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международное жюри социальных наук. – Париж, - 1997. - № 16.

[10] Информационный бюллетень Государственной Думы ФС РФ. 1998. № 10. С. 3.

[11] Кирпичников А. Это модное слово «коррупция» // Российская провинция. – Набережные Челны, - 1995. - № 5.

[12] Коррупционные преступления (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2018).

[13] Кошелев И.Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. 2009 г. с. 25.

[14] Криминология / Под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М, 1997.

[15] Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: МГУ, 1994.

[16] Кузнецов Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции / Социально-экономические и политические последствия, порождаемые коррупцией с.12.

[17] Музалевская Е.А.Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции: Истоки и тенденции, 1992 - 2005 гг. // Следователь. 2007. № 12. С. 55-64.

[18] Противодействие коррупции. Расследование уголовных дел коррупционной направленности // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области 2011, http://su.omsk.ru/www/su.nsf /0/6152B027ECEA46E7C625755B001C5972?opendocument

[19] Филатова Т.В. Расследование взяточничества как проявления коррупции / Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09. 2009 г.

[20] Фирсов А. Заметки о коррупции/ Демократия.ru 2002 http://www.democracy.ru/ article.php?id=577.

Spisok literatury:

[1] Wewer G. PolitischeKorruption // Politic-Lexicon. Munchen, Wein, 1994. S. 481.

[2] Anikin A.A. Vzyatochnichestvo kak korrupcionnoe prestuplenie i mery protivodejstviya emu / Diss... kand. yurid.nauk: 12.00.08. 2009 g.

[3] Baryshev V.V., Levitin A.T., Misharin M.L. Voprosy delovoj etiki municipal'nyh sluzhashchih http://tovgms.ru/socproj/kodeks/voprdeletiki/chapter3/chapter3p1/

[4] Biznes-plan na 100%: strategiya i taktika effektivnogo biznesa / RondaAbrams; Per. s angl. – 4-e izd. – M.: Al'pina Pablisher, 2020, S. 36.

[5] Borisov O.A. Korrupciya kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii / Avtoref. diss... ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. 2009 g.

[6] Volkov A. S. Korrupciya: Kriminologicheskij i pravovoj aspekty // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Korrupciya – korroziya obshchestva i gosudarstva". Ekaterinburg. 2000 http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1224512

[7] Golikov G,A. Korrupciya: legalizaciya ili bor'ba // Bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom 2006 № 1 S. 36-37.

[8] Dzhabrailov M.H. Korrupciya v organah gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii Sociologicheskij analiz / Diss... kand. sociol. nauk: 22.00.04. 2005 g.

[9] Dzhonston M. Poisk opredelenij: kachestvo politicheskoj zhizni i problema korrupcii // Mezhdunarodnoe zhyuri social'nyh nauk. – Parizh, - 1997. - № 16.

[10] Informacionnyj byulleten' Gosudarstvennoj Dumy FS RF. 1998. № 10. S. 3.

[11] Kirpichnikov A. Eto modnoe slovo "korrupciya" // Rossijskaya provinciya. – Naberezhnye CHelny, - 1995. - № 5.

[12] Korrupcionnye prestupleniya (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tant Plyus, 2018).

[13] Koshelev I.N. Administrativno-pravovoj mekhanizm protivodejstviya korrupcii i obespecheniya sobstvennoj bezopasnosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.14. 2009 g. s. 25.

[14] Kriminologiya / Pod red. A.I. Dolgovoj. – M.: INFRA-M, 1997.

[15] Kriminologiya / Pod red. N.F. Kuznecovoj, G.M. Min'kovskogo. – M.: MGU, 1994.

[16] Kuznecov YU.A., Silinskij YU.R., Homutova A.V. Rossijskoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo o merah protivodejstviya korrupcii / Social'no-ekonomicheskie i politicheskie posledstviya, porozhdaemye korrupciej s.12.

[17] Muzalevskaya E.A.Korrupciya v sisteme gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: istoki i tendencii: Istoki i tendencii, 1992 - 2005 gg. // Sledovatel'. 2007. № 12. S. 55-64.

[18] Protivodejstvie korrupcii. Rassledovanie ugolovnyh del korrupcionnoj napravlennosti // Sledstvennoe upravlenie Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Omskoj oblasti 2011, http://su.omsk.ru/www/su.nsf /0/6152B027ECEA46E7C625755B001C5972?opendocument

[19] Filatova T.V. Rassledovanie vzyatochnichestva kak proyavleniya korrupcii / Diss... kand. yurid. nauk: 12.00.09. 2009 g.

[20] Firsov A. Zametki o korrupcii/ Demokratiya.ru 2002 http://www.democracy.ru/ article.php?id=577.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10430

ОРЛОВА Ольга Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: postorlova@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗОНЫ ЗНАНИЙ» В РОССИИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РИСКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования «зоны знаний» интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)».

Аннотация. *В статье раскрываются особенности правового регулирования «зон знаний» в России и интеграционных объединениях государств, дается характеристика правовых норм, действующих в сфере образования и науки. Автор анализирует эффективность и правовые риски в регулировании общественных отношений в обществе знаний, акцентирует внимание на том, что такие понятия, как «информация» и «знание» следует рассматривать как форму и содержание, а также предлагает выработать специальную доктрину развития общества знаний, чтобы отразить его специфику и наметить пути совершенствования законодательства на перспективу развития «зон знаний». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014.*

Ключевые слова: *«зона знаний», общество знаний, информационное общество, гражданское общество, правовое регулирование, эффективность законодательства, риски, нормы права, интеграционные объединения государств (ЕС и ЕАЭС), образование, наука.*

ORLOVA Olga Viktorovna,
PhD in Law, associate Professor

LEGAL REGULATION OF THE «KNOWLEDGE ZONE» IN RUSSIA AND INTEGRATION ASSOCIATIONS OF STATES: EFFECTIVENESS AND RISKS

Annotation. *The article reveals the features of legal regulation of "knowledge zones" in Russia and integration associations of States, and gives a description of legal norms in the field of education and science. The author analyzes the effectiveness and legal risks in regulating public relations in the knowledge society, emphasizes that such concepts as information and knowledge should be considered as a form and content, and also suggests developing a special doctrine for the development of the knowledge society in order to reflect its specifics and identify ways to improve legislation for the future development of "zones of knowledge". The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project no 18-29-15014.*

Key words: *"knowledge zone", knowledge society, information society, civil society, legal regulation, effectiveness of legislation, risks, legal norms, integration associations of States (EU and EEU), education, science.*

Активное участие общественных структур в развитии взаимодействия с общественностью интеграционных объединений государств по линии расширения «зоны знаний» сопряжено с определенными рисками, в частности, в связи с различием, подчас весьма существенным, правовых систем разных стран. При этом формы такого взаимодействия в одних случаях имеют четко обозначенную правовую основу, в других – весьма опосредованного, если сказать, никакого имеющего к праву значения, однако ему не противоречащего.

Современное российское законодательство, регулирующее проблемы развития «зоны знаний», не должно носить чрезмерный регламентирующий характер, т.к. это снижает активность форм гражданского общества в этом процессе. В значительной мере роль законодательства, и особенно практики его реализации, состоит в формировании правосознания (общественном и индиви-

дуальном) пределов осуществления «свободы движения знаний», в т.ч. правовых.

Процесс государственной интеграции имеет как положительные, так и негативные стороны. Так, интеграция способствует, с одной стороны, созданию «единого правового поля», с другой – «единого пространства знаний», ибо в основе интеграции сегодня лежат не только экономические интересы, но и сотрудничество в гуманитарной сфере, в развитии демократии и прав человека. В то же время, в силу политических и экономических составляющих, нередко налицо дезинформация и просто «глупость» и бескультурье», что с натяжкой можно признать «информацией», но ни в коей мере знанием.

«Зона знаний» в интеграционных объединениях государств, помимо чисто научного и иного представления, включает в себя целостную систему правил, принципов, стандартов, процедур и т.д., связанную с поведением человека, наличием и реализацией его прав, свобод и обязанностей

Правовые риски применительно к «единому пространству знаний» включают:

- существование наравне с экономическими, политическими, культурно-нравственными и иными рисками;

- не соответствие качества законодательства и практики его реализации;

- отсутствие правовой культуры;

- несовпадение интересов России и стран, входящих в интеграционные объединения, особенно ЕС;

- упор на права человека, слабое действие древнейшего правового принципа «нет прав без обязанностей и обязанностей без прав»;

- неумение и нежелание предвидеть, что правовые риски приводят к противоречиям внутри интеграционных объединений и в их взаимодействии с третьими странами, включая Россию.

«Зона знаний» в обществе, которое смело можно назвать информационным, ибо в значительной мере именно соответствующая информация является ее источником, предполагает наличие конкретных интересов самого разного профиля. Речь идет об обеспечении национальной безопасности, гарантировании конституционных прав и свобод, сохранении и приумножении духовно-культурных ценностей и достижений и в то же время обеспечении устойчивого социально-экономического и политического развития общества и государства. Все это возможно при наличии достоверной информации об основных направлениях государственной (правовой) политики Российской Федерации и участии в создании системы международной информационной безопасности на равноправных партнерских условиях.

В основе современного гражданского общества должны лежать самые разнообразные знания, если хотите, нужен своего рода «культ знания». Какова же роль права в этом процессе? Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что право (законодательство) определяет правовой статус всех акторов современного общества, призванного развивать и расширять «зону знаний» как внутри отдельных стран, так и рамках интеграционных объединений государств, тем самым право выступает в качестве непременного компонента социально-интегрирующего управления, обеспечивая политико-правовую и иную самореализацию личности.

Применительно к рассматриваемой проблематике право направлено на поддержание постоянного воспроизводства целостной сферы общественной жизни, связанной с регулированием вопросов организации обучения, деятельности многочисленных гражданских форм. При этом право очерчивает границы правового регулирования, в т.ч. указывает, с помощью каких средств и методов достигается формирование и функционирование «зоны знаний» отдельных стран и «единого пространства знаний», а также определяет рамки «свободы движения знаний». Поскольку в обществе знаний право является не единственным регулятором общественных отношений, его предназначение состоит в обеспечении единства всей системы социальной регуляции, ибо основано на общем интересе и общей воле.

Что касается интеграционных объединений государств и всего мирового сообщества в целом, то акцент должен быть сделан одновременно на развитие национального законодательства и внутреннего законодательства интеграционных союзов. Сегодня формирование единой «зоны знаний» («единого пространства знаний») в первую очередь связано с информационными рисками. В зарубежном законодательстве, в т.ч. ЕС, нет различия между такими понятиями, как «единое информационное пространство» и «единое пространство знаний». На наш взгляд, эти два понятия следует рассматривать как форму и содержание. Информационное пространство (информационная сфера, цифровое или киберпространство и т.д.) представляет собой четкий механизм действия всего спектра информационных технологий, связанных с получением, распространением и использованием различной (подчас не несущей никакой смысловой нагрузки) информации.

Действующее российское законодательство (Доктрина информационной безопасности[1], Стра-

[1] См.: Указ Президента РФ от 05.06.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» // СЗ РФ. – 2016. - № 50. - Ст. 7074.

тегия развития информационного общества[1], Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации[2] и др.) в основном ориентировано на обеспечение свободы движения информации, не забывая о необходимости обеспечения национальной безопасности и соблюдения конституционных прав и свобод граждан.

Отбросив в сторону философское и религиозное представление о знании, постараемся выявить рациональное зерно из этого понятия. Итак, знание предполагает, во-первых, познавательную деятельность, во-вторых, формирование и развитие личности (человека), ее творческих способностей и умений, в-третьих, деятельностную составляющую, в результате которой и выявляется тот или иной позитивный (или не очень) результат для самого человека, государства и общества. Таким образом, знание есть функция самореализации личности, и выступает как содержание в связке информация – знание.

Признание знания экономической и общекультурной ценностью впервые официально прозвучало в 2000 г. на заседании Совета Европы в Лиссабоне, а затем нашло закрепление в программных документах ЮНЕСКО.

Говоря о правовом регулировании вопросов, связанных с формированием, распространением и использованием знаний, следует сказать, что специальных нормативных актов об этом фактически нет. Есть законодательство об образовании, о науке, культуре и др.

Начнем с образования. Особенность современного законодательства об образовании состоит в стремлении России влиться в единое европейское образовательное пространство, обеспечить внедрение международных (европейских) стандартов, в частности, речь идет о многоуровневой образовательной системе (в соответствии с Болонским процессом), отразить международные вызовы XXI в. Имеется в виду прежде всего свобода передвижения в образовательной сфере, включая свободу движения знаний, что невозможно без стандартизации, особенно высшего образования. Хорошо это или плохо? И да, и нет. Да, когда это ведет к пополнению «зоны знаний», расширению кругозора человека и его интересов, трудоустройству индивида, укреплению сотрудничества разных стран в достижении социального и экономического благополучия, минимизации политических разногласий, обмену творческими и культурными ценностями. Нет – когда это может привести к утрате национальной самобытности, нивелированию многолетних достижений в образовательной сфере (например, советских), навязыванию чуждых национальному менталитету некоторых т.н. европейских «ценностей». Не надо забывать, что Европейский Союз ставит во главу угла свои собственные интересы, а не заботу о «ближнем». Что касается ЕАЭС, то специальное соглашение по сотрудничеству в сфере образования не имеется, что не мешает осуществлять достаточно активный обмен студентами, в т.ч. по линии создания совместных образовательных учреждений.

Правовое регулирование в сфере науки идет по пути определения отношений субъектов научной деятельности, во-первых, с соответствующими государственными органами, во-вторых, с заинтересованными в результатах научных исследований потребителями. Немалое место в этих взаимоотношениях занимает государственное финансирование научных изысканий, включая практику предоставления грантов (РФФИ, грантов Президента РФ). Кроме того, именно на государство возложена ответственность за неисполнение бюджетных обязательств в сфере научных исследований. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”[3] закрепляет организацию и принципы регулирования научной и (или) научно-технической деятельности, возлагает на государственные органы обязанность определять приоритетные направления развития науки, координировать разработку и реализацию научных и научно-технических проектов (ст. 7). При этом управление научной деятельностью должна осуществляться на сочетании управления и самоуправления с соблюдением конституционной свободы научного творчества.

Что касается Европейского Союза, то он пошел по пути создания Единого исследовательского пространства, имеющего цель сформировать общеевропейский рынок научных и научно-технических знаний, направленных на развитие транснационального сотрудничества по решению задач бизнеса и всего комплекса экономических вопросов. Это предполагает вовлечение малого и среднего бизнеса в этот процесс, расширение сотрудничества в соответствии с Рамочными Программами (Шестой и Седьмой), интеграцию университетской и промышленной науки. Особенность Единого исследовательского пространства состоит в том, что к решению проблем европейской экономической конкурентоспо-

[1] См.: Указ Президента РФ от 09.04.2013 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 г. «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. - 2013. - № 46. - Ст. 5954.

[3] См.: СЗ РФ. – 1996. - № 35. - Ст. 4137.

собности могут привлекаться и страны, которые не входят в ЕС.

Россия сотрудничает с ЕС через соответствующие научные и научно-исследовательские организации и во многом за счет европейского финансирования. Одна из трудностей такого рода сотрудничества заключается в необходимости согласования европейских и российских национальных научно-исследовательских программ.

В Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 г., утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. (гл. 2.2)[1] подчеркнуто, что Россия преследует цель не только развития научно-технического обеспечения экономики, инновационной среды, но и условий для развития талантов и профессионального роста научных кадров, а также всесторонней поддержки фундаментальных (и прикладных) исследований. Сегодня только так сможет Россия соответствовать вызовам глобального научно-технологического прогресса, обеспечению национальной «зоны знаний» и «свободы движения знаний», формированию национальных и международных проектов «Мегасайнс» и инфраструктуры информационного обеспечения научной и научно-технической деятельности.

На повестке дня стоит проблема развития искусственного интеллекта. В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. его предназначение состоит в насыщении Российского государства и общества новейшими технологиями, создании программ для обработки самых различных данных и принятия решений, в т.ч. управленческих[2]. Искусственный интеллект, безусловно, является результатом естественно-научных и технических знаний, но и имеет как бы вспомогательное (прикладное) знание, ибо способствует дальнейшему развитию экономики, науки, медицины, образования, культуры и т.д.

Что касается Европейского Союза, то он пошел по пути разработки «экосистемы передового опыта» (свода политик), направленной на создание целостной системы – от научно-технологических исследований до внедрения их на практике. Это, с одной стороны. С другой – речь идет о формировании «экосистемы доверия» с целью обеспечения соблюдения прав при использовании различных видов искусственного интеллекта, т.е. принятия соответствующих нормативных правовых актов, в т.ч. для недопущения неоправданных рисков. Еврокомиссия подчеркнула необходимость усилий в этой области не только на европейском, но и на национальном уровне. Однако с оговоркой – признание европейских ценностей.

Безусловно, вышеназванные сферы формирования «зоны знаний» не исчерпывают возможности приобретения знаний. Тем не менее, они позволяют сделать достаточно общие выводы о характере и видах правовых норм, содержащихся в действующем законодательстве.

1. Конституционные нормы. Конституция РФ (ст. 43) в качестве одного из прав человека и гражданина называет право на образование, в т.ч. возможность самообразования, подчеркивая обязательность основного общего образования[3]. Статья 44 закрепляет свободу научного, технического и других видов творчества[4], преподавания. Специально подчеркивается, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Не менее важно, что в ст. 29 закреплено право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Имеется в виду, что и самые широкие знания научного или технического порядка подпадают под действие этой статьи, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом[5]. Другие статьи Конституции, в частности ст. 37, дает возможность личности свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, например, на ниве образования или науки[6].

2. Административные нормы. Их особенность состоит в том, что они определяют порядок управления в сфере образования и науки, а именно: систему органов, осуществляющих управление в этой сфере, перечень профессий или специальностей, по которым ведется профессиональная подготовка, устанавливают федеральные государственные стандарты по всем видам образования, образцы и порядок выдачи, нострификации государственных документов об образовании, правила проведения государственной аттестации выпускников вузов, номенклатуру должностей научных работников и порядок замещения должностей преподавателей и научных

[1] См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 25.03.2000).

[2] См.: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в России» // СЗ РФ. - 2019. - № 41. - Ст. 5700.

[3] См. также: ст. 46 Конституции Китайской Народной Республики. URL. https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 31.03.2020).

[4] См. также: ст. 47 Конституции Китайской Народной Республики // Там же.

[5] См. также: ст. 5 Основного закона Федеративной Республики Германия. URL. https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 31.03.2020).

[6] См. также: ст. 12 Основного закона Федеративной Республики Германия // Там же.

сотрудников, присуждения ученых степеней и званий, проведение лицензирования и госаккредитации учебных и научных заведений, предусматривают меры административной ответственности за нарушение законодательства в сфере образования и науки и т.д. Безусловно, это далеко не исчерпывающий перечень полномочий соответствующих государственных и муниципальных органов. Данные нормы содержатся в Федеральном законе от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»[1], различных положениях[2], КоАП РФ и других нормативных правовых актах. Ярким примером в современных условиях (пандемии коронавируса) служит переход обучения в школах и вузах на дистанционное обучение. Такой переход явился результатом знаний в информационно-технологической сфере.

3. Гражданско-правовые нормы. Эти нормы содержатся в первую очередь в Гражданском кодексе РФ, в части четвертой, посвященной регулированию вопросов интеллектуальной собственности, а также в гл. 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» ГК РФ.

4. Финансово-правовые нормы определяют размер и порядок финансирования образовательной и научно-исследовательской деятельности, внедрение научно-технологических достижений в производство материальных и духовных благ. Речь идет о нормах, содержащихся в Бюджетном кодексе РФ и Налоговом кодексе РФ, и предполагают решение этих задач из средств федерального и региональных бюджетов, государственных внебюджетных фондов и иных внебюджетных источников. Например, создание искусственного интеллекта, помимо вышесказанного, включает еще и «средства институтов развития, государственных корпораций, государственных компаний, акционерных обществ с государственным участием и частные инвестиции» (ст. 5 **Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.)**.

5. Нормы трудового права. Трудовой кодекс РФ распространяет свое действие с учетом специфики на работников образовательной и научной сфер.

6. Правовое регулирование «зоны знаний» не осталось без внимания **международного,** в т.ч. **европейского права.** Правовая политика Европейского Союза направлена на создание Европейского научного пространства (ERA), т.е. цельной системы научно-исследовательских программ по аккумулированию и интеграции научных ресурсов как части Лиссабонской стратегии развития. Имеются в виду соединение воедино образования (Болонский процесс), научных исследований (Рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий) и инноваций (внедрение в практику различных научно-технических нововведений, например, искусственного интеллекта). Это предполагает обмен опытом, обеспечение социальной безопасности исследователей, научного сотрудничества с третьими странами, естественно, в своих интересах.

В формировании общества знаний достаточно большая роль принадлежит различных научным обществам. Их особенность состоит в том, что они представляют собой добровольное общественное объединение, состоящее из ученых и других специалистов, занимающихся научно-технологическими исследованиями, независимо от места своей основной работы. Следует отметить, что научные общества - детище отнюдь не современности. Они существовали еще в древности, например, Академия Платона (387 г. до н.э.). В настоящее время эти общества имеют статус неправительственных организаций и функционируют за счет членских взносов, продажи научных изданий, пожертвований и т.д. и действуют на основании законодательства об общественных объединениях. В условиях интеграции государств ценность такого рода объединений трудно переоценить, ибо они вносят свою лепту в фундамент развития сотрудничества в создании единых «зон знаний», широко используя, в частности, такие формы, как обмен исследователями, конференции и др.

В качестве организации, осуществляющей огромную просветительскую работу среди всех слоев населения России на всей ее территории в регионах необходимо отметить действовавшее успешно в СССР общество «Знание». Сегодня это общество фактически создано заново и получило статус общественно-государственной просветительской организации – Российское общество «Знание» (Указ Президента РФ от 11 декабря 2015 г. № 217)[3]. Согласно Уставу РОЗ основные его цели и задачи, в частности: объединение усилий научно-просветительской общественности для повышения научного, образовательного и культурного уровня граждан, поддержка усилий государства и гражданского общества, направленных на устойчивое инновационное политическое, социально-экономическое и культурное развитие. Для этого РОЗ может участвовать в разработке и осу-

[1] См.: СЗ РФ. - 2012. - № 53. – Ст. 2798.

[2] См., напр.: Положение о лицензировании образовательной деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 // СЗ РФ. - 2013. - № 44. - Ст. 5764.

[3] См.: СЗ РФ. – 2016. - № 50. - Ст. 7145.

ществлении государственной политики в сфере просвещения населения, должно изучать и внедрять международный опыт, в т.ч. практику интеграционных объединений государств, например, Некоммерческое партнерство «Международное партнерство распространения научных знаний».

В условиях формирования общества знаний важное значение приобретает эффективность правового регулирования, под которым, как известно, понимают соотношение между должным и сущим, т.е. насколько совпадает практика применения действующего законодательства с его целями. Это зависит от следующих критериев:

- соответствие нормативно-правового регулирования общественным потребностям, велениям нашего времени в совершенствовании образования, развитии научно-технологического потенциала развития экономики и т.п., включая цифровое обеспечение функционирования государства и общества в целом. Пандемия коронавируса (COVID-19) – яркий пример как восполнения пробелов в законодательстве, так и решения текущих проблем;

- непротиворечивость и беспробельность законодательства. В противном случае правовое регулирование «зоны знаний» фрагментарно и не охватывает все стороны функционирования общества знаний. Вместе с тем, это не означает отсутствие доли саморегулирования в этой сфере;

- административно-организационная и материально-финансовая составляющая обеспечения действия правовых предписаний – в этом состоит смысл национальных проектов и стратегий по развитию отдельных элементов «зоны знаний»;

- востребованность знаний и достижений научно-технологического порядка сферой экономики и бизнес-сообществом;

- качество самого законодательства (в т.ч. наличие нормативности) и, вне меньшей степени, практики его применения;

- должный уровень правосознания и правовой культуры тех, «кто творит знание», и тех, кто «призван претворять эти знания в практику»;

- соотношение национального и международного, в т.ч. европейского правового регулирования «зон знаний, не забывая о собственных политических, экономических и иных интересов, включая интересы национальной безопасности. В этой связи, своевременно внесение поправки в действующую Конституцию РФ о приоритете национального законодательства.

Представляется целесообразным утверждение специальной доктрины развития общества знаний, которая поможет подчеркнуть специфику именно такого общества в современных условиях и наметить пути совершенствования законодательства в направлении выражения в нем не только сиюминутных интересов, но и на перспективу развития «зон знаний». При этом необходимо просчитать все ожидаемые вероятности и риски, предусмотреть организационное и материально-финансовое обеспечение этой доктрины на практике, чтобы избежать положения, когда благие намерения остаются на «бумаге». Но надо всегда помнить, что реализация любой доктрины (концепции, стратегии) зависит и от социально-экономического, и от нравственно-культурного, и от информационно-технологического, и от демократического развития государства и общества, а также от взаимодействия с другими странами, с их объединениями, в т.ч. с ЕС и ЕАЭС. В данном документе необходимо определить круг отношений, подлежащих правовой регламентации. Не менее важно предусмотреть меры стимулирующего и запрещающего (ограничивающего) характера, т.е. в каких случаях должен действовать правовой принцип «разрешено все, что не запрещено», а в каких - «разрешено только то, что дозволено».

В XXI в. цели государства и общества состоят в решении нескольких задач:

1. Обеспечение действенности цепочки «фундаментальные исследования — прикладные исследования — внедрение их в практику» и, как следствие, получение тех или иных социально-экономических и иных «дивидендов».

2. Выполнение государством взятых на себя в соответствии с национальными программами обязательств по финансовой и иной поддержке сферы образования и науки (конечно же, и контроля за их выполнением).

3. Наращивание сотрудничества с иностранными государствами и их объединениями по формированию единых «зон знаний», в т.ч. продолжать проводить и участвовать в соответствующих национальных, с приглашением иностранцев, в международных конкурсах, конференциях, программах и т.п.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10431

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: kodakr@list.ru

ЧЕРНЫХ Надежда Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: nvchernyh@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. *Статья содержит обзор результатов «круглого стола», проходившегося в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», на тему «Направления совершенствования правового регулирования трудовых отношений в условиях развития нестандартных форм занятости».*

Ключевые слова: *нестандартная занятость, неформальная занятость, труд дистанционных работников, труд работников, временно направляемых работодателем к другим лицам, договор о предоставлении труда работников (персонала), модификация российского законодательства, зарубежный правовой опыт, правоприменительная практика.*

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law,
Professor of the Labour Law
and Social Security Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CHERNYKH Nadezhda Vyacheslavovna,
PhD in Law,
assistant Professor of the Labour Law
and Social Security Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION NON-STANDART FORMS OF EMPLOYMENT

Annotation. *The article contains an overview of the results of the round table, held in the framework of the XVII International scientific and practical conference "Kutafin readings" of Kutafin Moscow State law University (MSAL) "Rights and obligations of the citizen and public authorities: the search for a balance of interests", on the topic "Directions for improving the legal regulation of labor relations in the development of non-standard forms of employment".*

Key words: *non-standard employment, informal employment, remote workers, workers temporarily sent by the employer to other persons, the contract on provision of labor of workers (personnel), modification of the Russian legislation, foreign experience, law enforcement practice.*

В Университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в период проведения XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» в ноябре 2019 г. состоялся «круглый стол» на тему «Направления совершенствования правового регулирования трудовых отношений в условиях развития нестандартных форм занятости». В предыдущие

годы на научных мероприятиях, проводимых в Университете, неоднократно поднимались вопросы соотношения типичной и нетипичной, стандартной и нестандартной, формальной и неформальной занятости. На данном «круглом столе» внимание полностью было привлечено к таким явлениям, которые могут обозначаться понятием «нестандартная занятость» [1; 2; 3; 4; 5; 6].

С докладом на тему «Классификации современной занятости и приоритеты регулирования трудовых отношений» выступил **В.Н. Бобков**, д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова. В.Н. Бобков раскрыл методологические подходы, положенные в основу разделения стандартной и нестандартной занятости, отметил снижение количества работников, занятых в современный период в рамках стандартной занятости, обозначил масштабы неустойчивой занятости, и выделил приоритеты регулирования трудовых отношений.

Е.В. Одинцова, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, выступила с докладом на тему «Легализация неформальной занятости: основные результаты предпринимаемых государством мер». Она отметила, что за период с 2015 по 2018 г. в результате предпринимаемых государством мер по «выводу из тени» удалось легализовать более 8 млн чел., однако ситуация в этом вопросе продолжает оставаться неутешительной, что требует принятия государством более активных действий.

Продолжила работу «круглого стола» **С.Ю. Головина**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета, с сообщением на тему «Появление и развитие неформальной занятости в странах ЕАЭС». Она отметила, что проведение исследований в части анализа масштабов неформальной занятости осложняется тем, что нет единой методики подсчета, которая могла бы быть применена во всех странах ЕАЭС. Анализируя эффективность государственной политики в сфере легализации неформальной занятости, С.Ю. Головина указала, что в большинстве стран ЕАЭС применяется комплекс мер, направленных на создание надлежащих правовых и экономических условий для развития малого и среднего бизнеса: снижение административных барьеров для облегчения входа в легальный бизнес, улучшение системы регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности, создание упрощенной системы отчетности, внедрение институтов совместного регулирования и саморегулирования, позволяющих повысить уровень доверия бизнеса к деятельности государственных органов, предоставление необходимых финансовых средств (субсидирование, кредитование) на организацию бизнеса и обеспечение его дальнейшего развития, усиление гибкости трудового законодательства, внедрение новых форм занятости, содействие гибкой и дистанционной занятости.

Н.В. Черных, канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения, директор Института частного права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), поделилась с участниками «круглого стола» результатами проведенного ею анализа правоприменительной практики в отношении дистанционной занятости и труда по договорам о предоставлении работников (персонала). В выступлении было отмечено, что и дистанционный труд, и труд работников, направляемых работодателем к другим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), уже заняли свои позиции в российском правовом поле. Однако применение норм гл. 49.1. и 53.1. ТК РФ вызывает к жизни много вопросов, связанных с «наложением» новых норм на нормы традиционных институтов о рабочем времени, времени отдыха, охране труда, особенностях регулирования труда отдельных категорий работников (женщин, несовершеннолетних и т.д.).

Завершил серию научных докладов **Н.Л. Лютов**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), который выступил с презентационным докладом на тему «Предложения по модификации российского законодательства с учетом зарубежного опыта и правоприменительной практики в отношении нестандартных форм занятости». Н.Л. Лютов обобщил виды нестандартной занятости в соответствии с классификациями МОТ и Еврофонда и предложил внести ряд изменений в трудовое законодательство, включив в него такие новейшие формы занятости, как, например, стратегическое разделение труда работников, особенности регулирования труда работников, работающих у коллективных работодателей, разовое разделение труда работников, совместное трудоустройство, промежуточное управление. Вместе с тем, в отношении некоторых форм занятости, таких как разовая занятость, контракты с «нулевым рабочим временем» и др., им были сделаны выводы о недопустимости их внедрения в российское правовое поле в силу рисков, связанных с подрывом социально-трудовых прав работников.

В научной дискуссии по высказанным предложениям приняли участие **Э.Г. Тучкова**, д-р

юрид. наук, проф., научный руководитель кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), **С.А. Саурин**, доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права РАНХиГС. Они обратили внимание на необходимость соблюдения регулятивной и защитной функций трудового права в интересах человека.

Список литературы:

[1] Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. – М.: РГ-Пресс, 2018. - 336 с.

[2] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 312 с.

[3] Крылов К.Д. Влияние новой промышленной революции на развитие трудового права и права социального обеспечения // Актуальные проблемы росс. права. – 2019. - № 9. – С. 201–206.

[4] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2019. – 380 с.

[5] Реализация прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

[6] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2018. - 328 с.

Spisok literatury:

[1] Vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sbornik dokladov. – M.: RG-Press, 2018. - 336 s.

[2] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG-Press, 2019. – 312 s.

[3] Krylov K.D. Vliyanie novoj promyshlennoj revolyucii na razvitie trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya // Aktual'nye problemy ross. prava. – 2019. - № 9. – S. 201–206.

[4] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / otv. red. T.A. Soshnikova, E.E. Pirogova. - M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta, 2019. – 380 s.

[5] Realizaciya prav i svobod lichnosti v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sbornik dokladov. – M.: Prospekt, 2017. – 176 s.

[6] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta, 2018. - 328 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10432
УДК 342.52
ББК 67.400.6

ПЕТРЕНКО Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права Межрегионального
открытого социального института
e-mail: pr.petrenko@mail.ru
SPIN-код: 1633-9750
AuthorID: 407141

ЗАГАЙНОВ Игорь Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Межрегионального открытого
социального института;
доцент кафедры специальной педагогики и психологии
Марийского государственного университета
e-mail: rector@mosi.ru
SPIN-код: 8073-4561
AuthorID: 726704

БЛИНОВА Мария Леонидовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
проректор по научной и образовательной деятельности Межрегионального открытого
социального института;
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
спорта и туризма Марийского государственного университета
e-mail: airam8@mail.ru
SPIN-код: 5071-3637
AuthorID: 662066

ИНСТИТУТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Аннотация. *Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов, будучи относительно новым инструментом противодействия коррупции, убедительно доказала свою эффективность и полезность в борьбе с коррупцией еще на стадии выработки государственно-властных решений и оформления их в нормативно-правовую форму.*

Целью исследования являются анализ функционирования института антикоррупционной экспертизы в Республике Марий Эл, определение субъектов экспертной деятельности и их влияние на антикоррупционную политику в республике.

В процессе анализа федерального и республиканского законодательства по исследуемой тематике и практики деятельности института антикоррупционной экспертизы в Республике Марий Эл установлено, что данный институт довольно успешно функционирует и оказывает существенное влияние на антикоррупционную ситуацию в республике. В то же время анализ свидетельствует, что в институте антикоррупционной экспертизы в Республике Марий Эл имеется потенциал для совершенствования и развития.

Ключевые слова: *Республика Марий Эл, Федеральный закон, Указ Президента РФ, Национальный план противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, органы государственной власти, органы местного самоуправления, прокуратура, коррупция.*

PETRENKO Nikolay Ivanovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional
and Municipal Law Interregional Open Social Institute

ZAGAINOV Igor Aleksandrovich,
PhD in Education Science, assistant Professor,
Rector at Interregional Open Social Institute;
assistant Professor, Special Education and
Psychology Department Mari State University

BLINOVA Maria Leonidovna,
PhD in Education Science, assistant Professor,
Vice-Rector for Scientific and Educational Activities
Interregional Open Social Institute;
associate Professor, Department of Theory and Methods
of Physical Culture, Sports and Tourism Mari State University

INSTITUTE OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF LEGISLATIVE ACTS OF STATE AUTHORITIES AND MUNICIPAL ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF MARI EL

Annotation. *Anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects, being a relatively new tool for combating corruption, has convincingly proved its effectiveness and usefulness in the fight against corruption at the stage of developing state-power decisions and making them into a legal form.*

The purpose of the research is to analyze the functioning of the Institute of anti-corruption expertise in the Republic of Mari El, identify the subjects of expert activity and their impact on anti-corruption policy in the Republic.

In the process of analyzing Federal and national legislation on the subject under study and the practice of the Institute of anti-corruption expertise in the Republic of Mari El, it was found that this Institute is quite successfully functioning and has a significant impact on the anti-corruption situation in the Republic. At the same time, the analysis shows that the Institute of anti-corruption expertise in the Republic of Mari has the potential for improvement and development.

Key words: *Republic of Mari El, Federal law, Decree of the President of the Russian Federation, national anti-corruption plan, anti-corruption expertise of normative legal acts, state authorities, local authorities, Prosecutor's office, corruption.*

В связи с обширностью территории нашей страны, особенностями социально-экономического, историко-политического развития, этноконфессиональными и иными факторами субъектам Федерации в определенной мере присущи специфические черты коррупции как явления, включая направленность и структуру коррупционных рисков и коррупционных деяний и способов их осуществления. Следовательно, эффективное решение проблем в сфере предупреждения и пресечения коррупционных проявлений в каждом субъекте Федерации возможно только посредством разработки и внедрения комплекса организационно-правовых мер по противодействию коррупции на основе требований федерального законодательства и государственной антикоррупционной политики с учетом местных особенностей и специфики. Как показывает практика, многие субъекты Федерации ведут успешную работу по противодействию коррупции. В их числе находится и Республика Марий Эл [1].

Основой для борьбы с коррупцией в республике стали принятый и утвержденный Указом Президента РФ от 31 июля 2008 г. Пр-15682008 г. Национальный план противодействия коррупции, в котором закреплены определения совершенствования механизма антикоррупционной экспертизы как комплекса мер по профилактике коррупции, подлежащего законодательному закреплению. Позднее в ФЗ «О противодействии коррупции» антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов была названа в числе мер по профилактике коррупции. В дальнейшем был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [18], на основании которого Правительство РФ разработало и утвердило методику и правила проведения антикоррупционной экспертизы. В 2010 г. также была принята Национальная стратегия противодействия коррупции [12].

В настоящее время в республике действует более 30 нормативных правовых актов антикор-

рупционной направленности. Местные власти проводят активную политику по совершенствованию республиканской нормативной базы по вопросам противодействия коррупции. В республике приняты Закон Республики Марий Эл от 7 мая 2010 г. № 15-З «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» [2], постановление Правительства Республики Марий Эл от 25.12.2012 г. № 474 «О целевой программе противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2013–2015 годы» [4], а также Указом Президента РМЭ № 232 создана Комиссия по противодействию коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл [13]. В 2013 г. принят Закон Республики Марий Эл от 26.02.2013 г. № 3-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Марий Эл в связи с принятием Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"» [3]; подписаны три Указа Главы Республики Марий Эл: от 15 мая 2013 г. № 80 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309» [14]; от 15 мая 2013 г. № 82 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [15]; от 9 августа 2013 г. № 142 «Вопросы противодействия коррупции» [16].

Всего органами государственной власти и органами местного самоуправления принято 324 нормативных правовых и муниципальных актов в сфере противодействия коррупции.

Принято постановление Государственного собрания Республики Марий Эл от 29 апреля 2010 г. № 114-П (ред. от 23.04.2014) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), разрабатываемых Государственным Собранием Республики Марий Эл» [5], издан приказ Министерства юстиции Республики Марий Эл от 23 ноября 2010 г. № 12-НПА «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Марий Эл» [7]. Антикоррупционная экспертиза позволяет оперативно выявлять коррупциогенные факторы еще на стадии разработки проектов нормативных актов и устранять их в рабочем порядке.

В целях устранения причин, порождающих коррупцию, противодействия условиям, способствующим ее проявлению, Министерством юстиции Республики Марий Эл осуществляется контроль за устранением выявленных коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах.

К мероприятиям по антикоррупционной экспертизе правовых актов и их проектов активно подключены муниципалитеты, в которых приняты муниципальные целевые программы противодействия коррупции. Не стоят в стороне от этой проблемы и институты гражданского общества. В республике сформирован институт независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы республиканских и муниципальных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность.

Важную роль в борьбе с коррупцией играет прокуратура республики. Ее работа в сфере противодействия коррупции строится исходя из утвержденного Указом Президента РФ от 11.04.2014 г. № 226 «Национального плана противодействия коррупции» где сформулированы ряд задач по противодействию коррупции [17]. Существенную роль в решении этих задач играет антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

Предметом антикоррупционной экспертизы выступают, прежде всего, нормы принятых и действующих нормативно-правовых актов органов власти и муниципального управления. В настоящее время органы прокуратуры республики большое внимание уделяют проверке проектов нормативно-правовых актов, что служит предупреждению принятию актов, содержащих коррупциогенные факторы. Результатом антикоррупционной экспертизы прокуратуры является устранение выявленных коррупциогенных дефектов, которые могут способствовать совершению коррупционных правонарушений. Как правило, процесс устранения включает принятие добровольного решения органом государственной власти или соответствующим должностным лицом, что является следствием конструктивных взаимоотношений органов прокуратуры с субъектами нормотворчества.

Сотрудники республиканской прокуратуры в своей работе по антикоррупционной экспертизе руководствуются ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ, в частности, Приказом от 17.09.2007 г. № 144 [8]; Приказом от 02.10.2007 г. № 155 [9]; Приказом от 07.12.2007 г. № 195 [10]; Приказом от 28.12.2009 г. № 400 [11], а также Методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждѐнной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 [6]. Данные документы позволяют сотрудникам прокуратуры для проведения экспертизы привлекать специалистов в различных областях знаний. Органы прокуратуры с этой целью активно используют потенциал высших учебных заведений республики, в частности Марийского государ-

ственного университета и Межрегионального открытого социального института.

Практика осуществления антикоррупционной экспертизы в республике показывает необходимость дальнейшего совершенствования института антикоррупционной экспертизы, разработки антикоррупционных планов и программ, стратегий их реализации и анализа отчетности по ним.

Важное значение в механизме совершенствования института антикоррупционной экспертизы имеет также постоянный мониторинг сферы осуществления антикоррупционной экспертизы.

Такой мониторинг подразумевает постоянный сбор и анализ информации об осуществлении антикоррупционной экспертизы, эффективности принятых в целях ее регулирования нормативно-правовых актов. Он позволяет своевременно выявлять причины существования коррупциогенных факторов и отдельных видов коррупционных технологий, а также определять стратегию развития республиканского законодательства о противодействии коррупции и антикоррупционной политики в целом.

Список литературы:

[1] Баскакова В.Е., Гильманов И.И. Противодействие коррупции в России и Республике Марий Эл: проблемы и перспективы развития // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во ВУ им. В.Н. Татищева, 2014. – С. 11.

[2] Закон Республики Марий Эл от 07.05.2010 г. № 15-З (ред. от 31.07.2014) «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» (принят Госсобранием РМЭ в первом чтении 31.12.2009, во втором чтении 29.04.2010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[3] Закон Республики Марий Эл от 26.02.2013 г. № 3-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Марий Эл в связи с принятием Федерального Закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» (принят Госсобранием РМЭ 21.02.2013) из информационного банка «Республика Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[4] Постановление Правительства Республики Марий Эл от 25.12.2012 г. № 474 (ред. от 07.03.2014) «О целевой программе противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2013 – 2015 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[5] Постановление Государственного собрания Республики Марий Эл от 29 апреля 2010 г. № 114–П (ред. 23.04.2014) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), разрабатываемых Государственным Собранием Республики Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[6] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[7] Приказ Министерства юстиции Республики Марий Эл от 23.11.2010 г. № 12-нпа (ред. от 30.12.2011) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства юстиции Республики Марий Эл» [Электронный ресурс] // Сайт «Кодекс». – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/469000812 (дата обращения: 22.05.2020).

[8] Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 г. № 144 (ред. от 06.02.2013) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[9] Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 г. № 155 (ред. от 29.10.2012) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[10] Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 г. № 195 (ред. от 01.07.2015) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[11] Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[12] Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов норматив-

ных правовых актов» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[13] Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[14] Указ Президента Республики Марий Эл от 03.11.2010 г. № 232 (ред. от 09.06.2014) «О Комиссии по противодействию коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл» (вместе с «Положением о Комиссии по противодействию коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[15] Указ Главы Республики Марий Эл от 15.05.2013 г. № 80 (ред. от 09.06.2014) «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г.» из информационного банка «Республика Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[16] Указ Главы Республики Марий Эл от 15.05.2013 г. № 82 (ред. от 09.06.2014) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» (вместе с «Положением о представлении лицами, замещающими государственные должности Республики Марий Эл и должности государственной гражданской службы Республики Марий Эл, сведений о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», «Порядком осуществления контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности Республики Марий Эл, муниципальные должности (на постоянной основе), должности государственной гражданской службы Республики Марий Эл и должности муниципальной службы, а также за расходами супруги (супруга) и несовершеннолетних детей указанных лиц») из информационного банка «Республика Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[17] Указ Главы Республики Марий Эл от 09.08.2013 г. № 142 (ред. от 09.06.2014) «Вопросы противодействия коррупции» (вместе с «Порядком размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Республики Марий Эл, должности государственной гражданской службы Республики Марий Эл, и членов их семей на официальных сайтах государственных органов Республики Марий Эл и предоставления этих сведений общероссийским и (или) республиканским средствам массовой информации для опубликования») из информационного банка «Республика Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

[18] Указ Президента РФ от 11.04.2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы (11 апреля 2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Baskakova V.E., Gil’manov I.I. Protivodeistvie korruptsii v Rossii i Respublike Marii El: problemy i perspektivy razvitiia // «Tatishchevskie chteniia: aktual’nye problemy nauki i praktiki». Aktual’nye problemy iuridicheskoi nauki: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Tol’iatti: Izd – vo Volzhsk. un–ta im. V.N. Tatishcheva, 2014. – S. 11.

[2] Zakon Respubliki Marii El ot 07.05.2010 № 15 – Z (red. ot 31.07.2014) «O protivodeistvii korruptsionnym proiavleniiam na territorii Respubliki Marii El» (priniat Gossobraniem RME v pervom chtenii 31.12.2009, vo vtorom chtenii 29.04.2010) [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul’tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[3] Zakon Respubliki Marii El ot 26.02.2013 № 3-Z «O vnesenii izmenenii v otdel’nye zakonodatel’nye akty Respubliki Marii El v sviazi s priniatiem Federal’nogo Zakona «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam» (priniat Gossobraniem RME 21.02.2013) iz informatsionnogo banka «Respublika Marii El» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul’tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[4] Postanovlenie Pravitel’stva Respubliki Marii El ot 25.12.2012 № 474 (red. ot 07.03.2014) «O tselevoi programme protivodeistviia korruptsionnym proiavleniiam v Respublike Marii El na 2013 – 2015 gody» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul’tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[5] Postanovlenie Gosudarstvennogo Sobraniia Respubliki Marii El ot 29 aprelia 2010 g. № 114–P (red. 23.04.2014) «Ob utverzhdenii Poriadka provedeniia antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov (proektov normativnykh pravovykh aktov), razrabatyvaemykh Gosudarstvennym Sobraniem Respubliki Marii El» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul’tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[6] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 26.02.2010 № 96 (red. ot 18.07.2015) «Ob antikorruptsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» [Elektronnyi resurs] /

SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[7] Prikaz Ministerstva iustitsii Respubliki Marii El ot 23.11.2010 № 12-npa (red. ot 30.12.2011) «Ob utverzhdenii Poriadka provedeniia antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov (proektov normativnykh pravovykh aktov) Ministerstva iustitsii Respubliki Marii El» [Elektronnyi resurs] / Sait «Kodeks». – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/469000812 (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[8] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.09.2007 № 144 (red. ot 06.02.2013) «O pravotvorcheskoi deiatel'nosti organov prokuratury i uluchshenii vzaimodeistviia s zakonodatel'nymi (predstavitel'nymi) i ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoi vlasti i organami mestnogo samoupravleniia» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[9] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 02.10.2007 № 155 (red. ot 29.10.2012) «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za zakonnost'iu normativnykh pravovykh aktov organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii i mestnogo samoupravleniia» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[10] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 № 195 (red. ot 01.07.2015) «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov, sobliudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[11] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 28.12.2009 № 400 (red. ot 09.02.2012) «Ob organizatsii provedeniia antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[12] Federal'nyi zakon ot 17 iiulia 2009 g. N 172-FZ «Ob antikorruptsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» (s izmeneniiami i dopolneniiami) [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 13.04.2010 N 460 (red. ot 13.03.2012) «O Natsional'noi strategii protivodeistviia korruptsii i Natsional'nom plane protivodeistviia korruptsii na 2010 - 2011 gody» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[14] Ukaz Prezidenta Respubliki Marii El ot 03.11.2010 № 232 (red. ot 09.06.2014) «O Komissii po protivodeistviiu korruptsionnym proiavleniiam v Respublike Marii El» (vmeste s «Polozheniem o Komissii po protivodeistviiu korruptsionnym proiavleniiam v Respublike Marii El») [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[15] Ukaz Glavy Respubliki Marii El ot 15.05.2013 № 80 (red. ot 09.06.2014) «O merakh po realizatsii otdel'nykh polozhenii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 2 aprelia 2013 g.» iz informatsionnogo banka «Respublika Marii El» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[16] Ukaz Glavy Respubliki Marii El ot 15.05.2013 № 82 (red. ot 09.06.2014) «O merakh po realizatsii otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam» (vmeste s «Polozheniem o predstavlenii litsami, zameshchaiushchimi gosudarstvennye dolzhnosti Respubliki Marii El i dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Respubliki Marii El, svedenii o svoikh raskhodakh, a takzhe o raskhodakh svoikh suprugi (supruga) i nesovershennoletnikh detei», «Poriadkom osushchestvleniia kontrolia za raskhodami lits, zameshchaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti Respubliki Marii El, munitsipal'nye dolzhnosti (na postoiannoi osnove), dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Respubliki Marii El i dolzhnosti munitsipal'noi sluzhby, a takzhe za raskhodami suprugi (supruga) i nesovershennoletnikh detei ukazannykh lits») iz informatsionnogo banka «Respublika Marii El» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[17] Ukaz Glavy Respubliki Marii El ot 09.08.2013 № 142 (red. ot 09.06.2014) «Voprosy protivodeistviia korruptsii» (vmeste s «Poriadkom razmeshcheniia svedenii o dokhodakh, raskhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera lits, zameshchaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti Respubliki Marii El, dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Respubliki Marii El, i chlenov ikh semei na ofitsial'nykh saitakh gosudarstvennykh organov Respubliki Marii El i predostavleniia etikh svedenii obshcherossiiskim i (ili) respublikanskim sredstvam massovoi informatsii dlia opublikovaniia») iz informatsionnogo banka «Respublika Marii El» [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

[18] Ukaz Prezidenta RF ot 11.04.2014 № 226 «O Natsional'nom plane protivodeistviia korruptsii na 2014 – 2015 gody (11 aprelia 2014 g.) [Elektronnyi resurs] / SPS Konsul'tant Plius (data obrashcheniia: 22.05.2020).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10433

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
Доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

МИРОШНИКОВА Вера Алексеевна,
Руководитель юридической службы
ФГОБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. *В статье исследуются вопросы функционирования системы электронного правосудия, ее актуальности, необходимости совершенствования системы электронного правосудия.*

Ключевые слова: *электронное правосудие, электронный документооборот, элементы электронного правосудия.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities
of FSOBU «Financial University under the Government
of the Russian Federation»

MIROSHNIKOVA Vera Alekseevna,
Head of the Legal Service
of FSOBU «Financial University under the Government
of the Russian Federation»

CHALLENGES TO THE DEVELOPMENT OF E-JUSTICE

Annotation. *The article examines the issues of functioning of the e-justice system, its relevance, and the need to improve the e-justice system.*

Key words: *e-justice, electronic document management, elements of electronic justice.*

Российские суды в современных условиях за сравнительно короткое время прошли путь от бумажного делопроизводства до возможности дистанционного осуществления правосудия. Внедрение информатизации началось еще в 2000-е годы. Законами, устанавливающими принцип использования технологий как средств распространения информации явились Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[1]. Правительством РФ были приняты целевые программы развития судебной системы

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс»

РФ и поставлена цель усиления авторитета судебной власти и повышения уровня доверия населения правосудию[1].

Проведена работа по внедрению сервисов, предоставляющих возможность подачи документов в суд через Единый портал государственных и муниципальных услуг, сервисов по информированию о подсудности гражданских и административных дел судам [25, 26]. Важными сервисами, которые позволяют успешно автоматизировать и постепенно подготавливать в том числе население страны, можно назвать следующие:

- реализуемая возможность подачи документов в суд в электронной форме;

- информирование о стадиях и возможностях дистанционного отслеживания стадий рассмотрения дела;

- внедрение системы автоматического информирования участников судопроизводства о дате, месте и времени судебного заседания;

- предоставление возможности знакомиться с материалами дела в электронном виде;

- внедрение систем электронного судебного документооборота, видео- и аудиофиксации судебного заседания, развитие систем информационного взаимодействия Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов, мировых судей, органов судейского сообщества и системы судебного департамента в электронном формате, а также включение в систему межведомственного электронного взаимодействия, которая применяется при оказании государственных услуг, судов, следственных, правоохранительных и иных государственных органов [2, 11].

Законом предусмотрена возможность выполнения судебного решения в форме электронного документа (ст. 197 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 169 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). По делам упрощенного производства участники арбитражного процесса в режиме удаленного доступа имеют возможность предоставления доказательств, отзыва на исковое заявление, дополнительных документов посредством получения данных для идентификации сторон для доступа к материалам дела в электронном виде, а суд, в свою очередь, размещает резолютивную часть судебного решения на сайте в сети Интернет [23, 24], в связи с чем дела указанной категории преобразовались в некие «электронные дела» [10].

Согласно Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439: электронное правосудие - способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.[2]

В настоящее время в научной среде активно обсуждается идея использования программ искусственного интеллекта непосредственно в процессе отправления правосудия, т.е. речь идет о замене судьи компьютерной программой или нейросетью, что, однако, вызывает противоречивые высказывания экспертов [1].

В 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы была принята этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, декларирующая пять основных принципов:

- уважение фундаментальных прав (внедрение искусственного интеллекта не должно нарушать основные права и законные интересы человека) [3, 4];

- отказ от дискриминации (подразумевает предотвращение появления или усиления дискриминации между отдельными лицами или группам лиц, в частности, из-за возможностей обработки данных по уголовным делам);

- качество и безопасность (обработка судебных решений и данных должна сопровождаться применением сертифицированных источников и нематериальных данных в технически защищенной обстановке с привлечением судей, представителей науки и специалистов в области компьютерных технологий [5, 6];

- открытость, беспристрастность и честность (методы обработки данных должны быть доступными и понятными для проверки со стороны независимых экспертов и органов государственной власти) [7, 8];

- контроль со стороны пользователя (означает возможность пользователя быть информированным и контролировать свой выбор, а также возможность судьи вернуться к судебным решениям и данным, примененным ранее для получения результата, и возможность отходить от него, что подразумевает право несогласия судьи с про-

[1] Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 N 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» // СЗ РФ. 2001. N 49; Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // СЗ РФ. 2006. N 41; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. N 1.

[2] Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439. URL: http://base.garant.ru/71062432/

ектом судебного решения по делу, предложенного программой, и принятия своего правоприменительного акта) [9]. В мировой практике появилась новая форма осуществления правосудия, которая получила свое распространение в рамках частной правовой практики. Речь идет об электронных судах. Здесь следует сделать оговорку: электронные суды относятся к частным и не являются государственными или общественными [21, 22]. Поскольку в электронных судах предполагается полностью дистанционное взаимодействие и полностью же электронный документооборот, такая практика может оказать существенное влияние на обеспечение независимости и беспристрастности судов арбитров, поскольку основные риски нарушения беспристрастности и независимости связаны с личными контактами и взаимодействием. Для коммерческих судов, существующих при какой-либо организации, характерны риски имущественной и финансовой зависимости от своего учредителя [28].

В то же время на Филиппинах, в городе Кезон-Сити, электронным считается государственный суд, хотя при этом он не является в полной мере онлайн-судом, поскольку, несмотря на заявленные цели по обеспечению качества правосудия в разумные сроки и мгновенный поиск информации для судей и работников суда, он является скорее элементом системы электронного правосудия и не предполагает рассмотрение дел в полностью дистанционном режиме с использованием Интернета[1].

Несмотря на стремительное развитие информационных технологий и их активное внедрение в судебную систему, на данный момент большинство представителей российского юридического сообщества не поддерживают идею «электронного робота-судьи». На VI Московском юридическом форуме в апреле 2019 г. «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» было отмечено, что «говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно», поскольку внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств является более сложной категорией, нежели программные алгоритмы[2].

Вместе с тем, электронное правосудие отличается от электронного суда [17, 18]. Система электронного правосудия не претендует на изменение традиционной процедуры рассмотрения дела в суде: она лишь предполагает создание открытой, удобной и доступной системы осуществления правосудия, интеграции судебных органов и их информационных систем, реализацию электронного документооборота, в то время как в рамках системы электронных судов дело рассматривается в дистанционном режиме и некоторые привычные стадии могут быть изменены или вовсе пропущены (например, слушания) [19, 20].

Безусловно, современные интернет-технологии предоставляют новые возможности, в том числе, при реализации права на судебную защиту. Следует оценить экономические и организационные потребности введения все новых информационно-коммуникационных технологий в судебный процесс, решить вопросы равного доступа к интернет-ресурсам всех заинтересованных лиц, обеспечить защиту информации при осуществлении правосудия, соблюдение конституционных принципов судопроизводства [30]. Видимо, законодателю стоит подумать о различиях в применяемых терминах, их содержании и, прежде всего, более четко определиться с перспективами «электронного правосудия», чтобы однажды мы не стали сопоставлять электронное правосудие с виртуальным судом [27].

В случае же дальнейшего развития роботизации судебной системы потребуется разработка концепции изменения законодательства, регулирующего деятельность судов и судей, процессуальную деятельность. Так, в настоящий момент Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей, а требования к кандидатам на должность судьи установлены Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», которые не могут быть применены к судье-роботу, а именно: наличие высшего юридического образования, требования к возрасту кандидата, гражданству, стажу работы, требования к сдаче квалификационных экзаменов и проч. Таким образом, Закон РФ «О статусе судей» в том виде, в котором он действует в настоящее время, потеряет свою актуальность, а следовательно, потребуется разработка либо нового закона либо иных нормативных правовых документов, которые регулировали бы порядок отправления правосудия судьей-роботом, содержали требования к техническим характеристикам такого судьи, порядку его взаимодействия с заявителями и иные требования [31].

[1] URL: http://newsinfo.inquirer.net/426537/serene-court-to-enhance-transparency-in-justice-system.; Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России //Государственная власть и местное самоуправление. 2016, N 5/КонсультантПлюс

[2] VI Московский юридический форум. URL: https://www.msal.ru/events/v--moskovskiy--yuridicheskiy--forum/ (дата обращения: 05.11.2019).

В настоящее время роботизация государственной жизни сталкивается с рядом препятствий [16]. Во-первых, это недостаточный уровень развития информационных технологий в отдельных регионах страны и, как следствие, отсутствие у граждан возможности участвовать в государственной жизни цифрового общества [29]. Во-вторых, необходимо снова акцентировать внимание на важности соблюдения этапов внедрения новых технологий, учета готовности общества к переходу на цифровое государственное управление, законотворчество и судопроизводство [14]. В-третьих, эффективное внедрение новых цифровых технологий невозможно без подготовки нормативной базы [15]. Должны быть внесены изменения в действующее законодательство в части закрепления новых терминов, отражена большая взаимозависимость органов исполнительной власти друг от друга, закреплены новые формы отчетности и государственного контроля за деятельностью как органов государственной власти, так и бизнес-сообщества и др., разработана методика перехода к цифровым технологиям в законотворчестве, в том числе при взаимодействии Федерации и ее субъектов при осуществлении законодательной деятельности по вопросам совместного ведения, взаимодействия органов государственной власти в сфере государственного управления, порядка внедрения цифровых технологий в судопроизводство [25, 26]. Таким образом, только успешное решение этого круга вопросов позволит эффективно применять для государственных целей возможности, которые предоставляют стремительно развивающиеся современные технологии [12, 13].

Список литературы:

[1] Брежнев О.В. Реформа судебной системы России 2018 г.: конституционно-правовое измерение / Конституционное и муниципальное право, 2019, № 1 // КонсультантПлюс; URL: https://irwi99.livejournal.com/2195256.html.

[2] Гоц Е.В. Государственный контроль за размещением государственного заказа как один из этапов процесса государственных закупок // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 33-49.

[3] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27-34.

[4] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.

[5] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[6] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[7] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Москва, 2011.

[8] Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 6. С. 110-122.

[9] Жарова А.К., Мальцева С.В. Защита интеллектуальной собственности. Учебник / Москва, 2016.

[10] Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс, 2019, № 12.КонсультантПлюс.

[11] Лазарев С.В. Направления развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс, 2018, № 7.КонсультантПлюс.

[12] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[13] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[14] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[15] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[16] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[17] Мельников В.С. Анализ видов недействительности сделок // Российское правосудие. 2008. № 4 (24). С. 21-30.

[18] Мельников В.С. Договоры по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 1 (81). С. 32-41.

[19] Мельников В.С. Сделки в электронных компьютерных сетях как предмет правового регулирования в Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 11. С. 11-14.

[20] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Основания признания патента недействительным / Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 17-33.

[21] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Особенности правового регулирования транспортной деятельности в России // Наука и образование в глобальных процессах. 2019. № 1 (6). С. 92-97.

[22] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Понятие и признаки имущества в транспортной сфере // Международный академический вестник. 2019. № 2 (34). С. 95-98.

[23] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс… канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[24] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[25] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[26] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[27] Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право», 2019, № 12 // КонсультантПлюс.

[28] Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России //Государственная власть и местное самоуправление», 2016, № 5// КонсультантПлюс.

[29] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[30] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

[31] Юридическая концепция роботизации: монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. Проспект». 2019 // КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Brezhnev O.V. Reforma sudebnoj sistemy Rossii 2018 g.: konstitucionno-pravovoe izmerenie / Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 2019, № 1 // Konsul'tantPlyus; URL: https://irwi99.livejournal.com/2195256.html.

[2] Goc E.V. Gosudarstvennyj kontrol' za razmeshcheniem gosudarstvennogo zakaza kak odin iz etapov processa gosudarstvennyh zakupok // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 33-49.

[3] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27-34.

[4] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.

[5] Zharova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.

[6] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

[7] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie. Moskva, 2011.

[8] Zharova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 6. S. 110-122.

[9] Zharova A.K., Mal'ceva S.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnik / Moskva, 2016.

[10] Kotlyarova V.V. K voprosu o cifrovizacii processa otpravleniya pravosudiya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process, 2019, № 12.Konsul'tantPlyus.

[11] Lazarev S.V. Napravleniya razvitiya grazhdanskogo sudoproizvodstva v Rossii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process, 2018, № 7.Konsul'tantPlyus.

[12] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[13] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[14] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[15] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[16] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[17] Mel'nikov B.C. Analiz vidov nedejstvitel'nosti sdelok // Rossijskoe pravosudie. 2008. № 4 (24). S. 21-30.

[18] Mel'nikov V.S. Dogovory po rasporyazheniyu rezul'tatami intellektual'noj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 1 (81). S. 32-41.

[19] Mel'nikov V.S. Sdelki v elektronnyh komp'yuternyh setyah kak predmet pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. 2010. № 11. S. 11-14.

[20] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Osnovaniya priznaniya patenta nedejstvitel'nym / Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Sbornik statej po materialam XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 17-33.

[21] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya transportnoj deyatel'nosti v Rossii // Nauka i obrazovanie v global'nyh processah. 2019. № 1 (6). S. 92-97.

[22] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Ponyatie i priznaki imushchestva v transportnoj sfere // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2019. № 2 (34). S. 95-98.

[23] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss… kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[24] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[25] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[26] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[27] Nesmeyanova S.E. Informatizaciya pravosudiya: novye vozmozhnosti? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo», 2019, № 12 // Konsul'tantPlyus.

[28] Ovchinnikov V.A., Antonov Ya.V. Elektronnoe pravosudie kak proekt elektronnoj demokratii: perspektivy realizacii v Rossii //Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie», 2016, № 5// Konsul'tantPlyus.

[29] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[30] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

[31] Yuridicheskaya koncepciya robotizacii: monografiya / Otv. red. Yu.A. Tihomirov, S.B. Nanba. Prospekt». 2019 // Konsul'tantPlyus.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10434

НОВИКОВА Кира Станиславовна,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Theory8@izak.ru

ЦИФРОВЫЕ НОВАЦИИ И ЭЛЕМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрено соотношение понятий цифровизации судов и электронного правосудия. Проведен краткий обзор цифровых технологий и отдельных элементов электронного правосудия, функционирующих в арбитражных судах, а также отмечены цифровые нововведения, используемые судами в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).*

Ключевые слова: *Цифровизация судов, электронное правосудие, элементы электронного правосудия, автоматизированная информационная система, арбитражный суд, аудиопротокол, онлайн-заседание.*

NOVIKOVA Kira Stanislavovna,
graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

DIGITAL INNOVATIONS AND ELEMENTS OF ELECTRONIC JUSTICE IN ARBITRATION PROCEEDINGS DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Annotation. *The article considers the relationship between the concepts of digitalization of courts and electronic justice. A brief review of digital technologies and elements of e-justice functioning in arbitration courts was conducted, as well as digital innovations used by courts in connection with the spread of coronavirus infection (COVID-19).*

Key words: *Digitalization of courts, e-justice, elements of e-justice, automated information system, arbitration court, online familiarization, audio court record, online court session.*

Информационно-коммуникационные технологии уже давно активно используются в различных сферах нашего общества, и судебная система не является исключением. Цифровизация судебной деятельности в современных условиях выступает одним из факторов, оказывающих влияние на традиционные формы правоприменительной деятельности, сложившиеся исторически [5, с. 8]. В большинстве развитых государств функционирование судебной системы непосредственно связывают именно с созданием электронного правосудия, которое призвано обеспечить максимальную открытость и прозрачность правосудия, а также прозрачность судебных решений, что в свою очередь закономерно приведет к повышению эффективности судопроизводства в целом [7, с. 41].

Спектр использования цифровых технологий в судах расширяется каждый год, в связи с чем необходимо четко определить теоретические основы информатизации судебной системы и электронного правосудия, в том числе соотношение указанных понятий. Необходимо отметить, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в судебную деятельность еще не означает создание электронного правосудия.

В.В. Сас под информатизацией судов понимает использование в деятельности судов компьютерных технологий. При этом автор отдельно отмечает, что информационные технологии стоит рассматривать как средства, но не как процессуальную систему инструментов, при которой правосудие осуществляется с использованием коммуникационных технологий [8, с. 101].

В свою очередь, под электронным правосудием А.В. Аносов понимает элемент электронного государства, который способствует формированию информационного общества [1, с. 155].

В.А. Пономаренко определяет электронное правосудие как судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых

процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства [6, с. 2]. Ряд ученых полагает, что о создании электронного правосудия можно говорить только тогда, когда процессуальное законодательство будет отражать соответствующие процессуальные действия, совершаемые с использованием цифровых технологий [3, с. 46]. Так, например, АПК РФ предусматривает подачу искового заявления посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть в данном случае речь идет уже об элементе электронного судопроизводства. Есть точка зрения, что пока весь судебный процесс не будет переведен электронный режим, а будет осуществляться человеком, использовать термин «электронное правосудие» можно исключительно условно, правильнее говорить о внедрении отдельных элементов электронного правосудия [7, с. 19].

А. Сухаренко под электронным правосудием понимает особый способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства, то есть обеспечить основные его принципы. Автор предполагает наличие в судах автоматизированных информационных систем, отвечающих за обработку, регистрацию, учет и хранение документов, сведений по рассматриваемым делам [9, с. 3].

Проанализировав мнения ученых, мы приходим к выводу, что информатизация судебной системы – это непосредственное техническое обеспечение судебной системы современными информационно – коммуникационными технологиями. В свою очередь, под электронным правосудием следует понимать совершение определенных процессуальных действий в рамках осуществления правосудия с использованием названных технологий, главной целью которого является повышение эффективности качества правосудия.

Необходимо отметить, что отдельные элементы электронного правосудия уже давно используются в деятельности судебных органов, как в России, так и в зарубежных странах. В большинстве стран с помощью интернет-технологий можно подать документы через суд, представить доказательства, получить судебное и решение в виде электронного файла и т.д. Так, в США с помощью интернета можно в любой момент получить информацию по делу и ознакомиться с его содержанием. Участнику процесса выдается электронный ключ доступа к материалам дела, с помощью которого, можно ознакомиться с документами, поступившими от другой стороны спора, а также с судебными актами. Судебные дела в электронном виде также формируются в Испании, Германии, а в ОАЭ и вовсе рассматривается возможность перехода на дистанционное разрешение судебных споров. В Сингапуре, лицо, участвующее в деле, проходит обязательную регистрацию, после чего получает специальный цифровой сертификат, с помощью которого ему предоставляется доступ к материалам дела.

В Российской Федерации развитие электронного правосудия также является приоритетной задачей. Уже в настоящее время сторонам судебного процесса доступны возможности, которые два десятилетия назад представлялись фантастикой: исковое заявление и иные документы можно подать в суд в электронном виде, ознакомиться с материалами некоторых категорий дел стало возможно также в онлайн режиме, извещение сторон осуществляется путем электронной почты, решения суда могут быть изготовлены в форме электронного документа, который подписывается судей усиленной цифровой подписью, кроме того, активно работают сайты судов, используется системы видеоконференц-связи.

Наиболее «цифровыми» на данный моменты являются арбитражные суды, поэтому именно на их примере мы рассмотрим основные функционирующие элементы электронного судопроизводства.

Необходимость внедрения цифровых технологий в судебную деятельность, в первую очередь, обусловлена ежегодно возрастающей нагрузкой судов. Так, еще в 2011 года на выступлении Председателя ВАС РФ на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации было отмечено, что проблему перегрузки судов невозможно решить только путем увеличения количества судей.

Информационные технологии стали использовать в арбитражных судах еще в 2000-х годах. С целью обеспечения открытости правосудия, судебные акты выгружались на сайты судов. Вначале все осуществлялось вручную, то есть судебный акт сканировался и размещался на сайте, однако в условиях чрезмерной загрузки руководством ВАС был поставлен вопрос о создании электронного правосудия. Так в 2006 года был разработан программный комплекс «Судебное арбитражное делопроизводство» или ПК САД. ПК САД предназначен для учета дел и документов, работы с текстами судебных актов, автоматизации распределения первичных документов, ведения реестра подачи дел, формировании отчетов, ведения классификаторов.

В данный момент в Арбитражном суде города Москвы все судебные акты заносятся в ПК САД, после чего такой судебный акт считается уже подписанным судьей и размещается в сети Интернет. С этого момента указанный акт нельзя изменить. Таким образом, обеспечиваются такие принципы как открытость и доступность судопроизводства. Кроме того, указанная возможность способствует формированию единообразной судебной практики, что соответственно ведет к повышению эффективности правосудия в целом и влияет на отношение к судебной системе.

Автоматизированная информационная система арбитражных судов позволяет стороне спора своевременно получать информацию о ходе рассмотрения дела (о принятии искового заявления, о дате и времени судебного разбирательства, об отложении судебного разбирательства, о привлечении третьих лиц, об изменении исковых требований и многое другое). Каждый судебный акт, предусмотренный АПК РФ в ПК САД имеет уникальный код, который указывается аппаратом суда или судьей при размещении судебного акта, благодаря чему эта информация становиться доступна сторонам спора.

Необходимо также отметить тенденцию отказа от бумажных носителей. Так, сторона спора получает путем почтового отправления только определение о принятии искового заявления, в дальнейшем сторона самостоятельно отслеживает ход дела на сайте суда, таким образом, судебные акты, выполненные в форме электронного документа, направляются лицом, участвующим в деле, посредством их размещения на сайте. Данное нововведение значительно упростило судебный документооборот и снизило нагрузку на аппарат суда, ведь раньше каждое определение направлялось всем участником процесса, что в условиях загруженности судов вызывало большие трудности, срок отправки судебных актов часто нарушался, стороны процесса не извещалась надлежащим образом, из-за чего судья был вынужден откладывать судебное заседание, что, в свою очередь, приводило к нарушениям сроков рассмотрения дела.

Указанное новшество не лишает сторону процесса права на получение судебных актов на бумажных носителях, однако их изготовление и выдача осуществляется только по соответствующему ходатайству.

Аудиопротоколирование судебных заседаний также повышает эффективность судопроизводства. На данный момент, это наиболее эффективный способ фиксации судебного процесса, который позволяет сторонам процесса проанализировать ход судебного заседания и надлежащим образом подготовиться к предстоящему процессу, исполнив указания суда. Кроме того, аудиопротокол может помочь судье избежать наличия в деле нерешенных ходатайств. Таким образом, аудиопротокол в перспективе может вытеснить бумажный формат протокола судебного заседания. Вместе с тем, актуальной представляется обеспечение надлежащей защиты таких протоколов, так как некоторые из них могут содержать сведения, составляющие коммерческую тайну.

Ознакомление с материалами судебных дел также возможно с электронном формате, однако в настоящее время в таком порядке можно ознакомиться, в основном, с делами, рассматриваемыми в порядке упрощенного судопроизводства. Сторона спора получает определение о принятии искового заявления со специальным кодом, введение которого позволяет ознакомиться с отсканированными материалами делами на сайте kad.arbitr. Вероятнее всего, в ближайшее время, такая возможность будет доступна для всех дел. Так, в Арбитражном суде Ямало-Ненецкого автономного округа уже запущена система, позволяющая знакомиться с материалами дела в электронном виде. В настоящее время система работает в тестовом режиме, однако уже пользуется большой популярностью.

В качестве одного из основных элементов электронного правосудия можно отметить видеоконференцсвязь. Ст. 153 АПК РФ предусматривает возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи.

Если ходатайство стороны об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи будет удовлетворено, то арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организацию видеоконференцсвязи в целях участия заявителя в судебном заседании, о чём выносится соответствующее определение.

Стоит отметить, что судом может быть отказано в удовлетворении такого ходатайства, в случае отсутствия соответствующей технической возможности или в случае осуществления судебного разбирательства в закрытом судебном заседании [2, с. 109].

В условиях пандемии коронавирусной инфекции арбитражные суды были вынуждены искать новые возможности осуществления правосудия. Введенные ограничения не позволяли сохранить действующий порядок проведения судебных заседания, в связи с чем стал доступен

совершенно новый формат, а именно «онлайн-заседания».

Так в соответствии с п. 5 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 № 822) во многих арбитражных судах реализована возможность проведения судебного заседания с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (судебные онлайн-заседания).

Следует учитывать, что в таких заседаниях могут принять участие только пользователи с учетной записью, подтвержденной в единой системе идентификации и аутентификации.

Для участия в онлайн заседании необходимо подать ходатайство, посредством электронной формы в системе «Мой арбитр». К соответствующему ходатайству необходимо приложить копию паспорта, документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования, а также доверенность.

В случае удовлетворения такого ходатайства сторона получает на адрес электронной почты уведомление о дате и времени соответствующего заседания. В соответствующей карточке дела на сайте kad.arbitr отображается информация о проведении судебного заседания в онлайн формате. Кроме того, карточка дела также содержит подробную инструкцию настройки онлайн заседания.

Стоит отметить, что вслед за введением такой возможности арбитражными судами, возможность участия в онлайн заседаниях стала также доступна в судах общей юрисдикции.

В зарубежных странах распространение коронавирусной инфекции также отразилось на деятельности судов: слушания проводятся путем видеосвязи, а судебный корпус отправлен на удаленный режим работы. Наиболее резонансными представляется опыт Сингапура и Нигерии, где суды удаленно вынесли смертный приговор, используя видеоконференцию через платформу Zoom, что вызвало негативную реакцию правозащитного сообщества.

Безусловно, современные технологии предоставляют новые возможности, в том числе и при осуществлении правосудия. Ситуация, связанная с пандемией коронавируса, показала нам необходимость активного внедрения и использования цифровых технологий во всех сферах нашего общества, в том числе и в судебной сфере. Развитие новейших технологий требует создания эффективной системы связанных с ними отношений.

Правовое регулирования электронного правосудия представляется в настоящее время недоработанным, на законодательном уровне закреплены лишь упоминания о возможности реализации прав в электронном формате без описания процессуального механизма. Таким образом, правовое регулирование электронного правосудия можно назвать актуальной проблемой. Кроме того, говоря о создании и функционировании электронного правосудия не стоит забывать об основных принципах судебной системы, закрепленных в Конституции Российской Федерации. В настоящее время, в условиях цифрового неравенства, реализация принципа доступности судопроизводства как гарантии реализации права на судебную защиту, осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий невозможно. В условиях отсутствия доступности самих новых цифровых технологий всем гражданам России, нельзя утверждать об обеспечении возможности равного доступа для всех к электронному правосудию и его отдельным элементам.

Список литературы:

[1] Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.

[2] Дыркова, Т. А. Основные элементы электронного судопроизводства в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 109-111.

[3] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4. С. 44-48.

[4] Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 35-49

[5] Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5-13.

[6] Пономаренко В.А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. 152 с.

[7] Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М.: Городец, 2017. 50 с.

[8] Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 101 - 104.

[9] Сухаренко А. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 3.

Spisok literatury:

[1] Anosov A.V. Informacionno-pravovye voprosy formirovaniya elektronnogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. 179 s.

[2] Dyrkova, T. A. Osnovnye elementy elektronnogo sudoproizvodstva v arbitrazhnom processe // Molodoj uchenyj. 2018. № 12 (198). S. 109-111.

[3] Nikolaev A.I. Voprosy cifrovizacii prava v sovremennoj yuridicheskoj doktrine // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2019. № 4. S. 44-48.

[4] Pashencev D.A. Osobennosti pravoprimeneniya v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2020. T. 11. № 1. S. 35-49

[5] Pashencev D.A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pered vyzovom cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 5-13.

[6] Ponomarenko V.A. K voprosu o modernizacii sudebno-arbitrazhnoj processual'noj formy v svete izmenenij APK RF i koncepcii elektronnogo pravosudiya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 2. 152 s.

[7] Reshetnyak V.I., Smagina E.S. Informacionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossijskij i zarubezhnyj opyt): uchebnoe posobie. M.: Gorodec, 2017. 50 s.

[8] Sas V.V. «Elektronnoe pravosudie» kak element «setevogo obshchestva»: teoreticheskie problemy // Yuridicheskaya nauka. 2012. № 2. S. 101 - 104.

[9] Suharenko A. Elektronnoe pravosudie // EZH-YUrist. 2015. № 41. S. 3.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10435
УДК 340.15
ББК 67.3, 67.71.

ОГАНЕСЯН Роман Геворгович,
младший научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук
e-mail: rgo1994@mail.ru
SPIN-код: 2267-9301

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ПРИ ТРЕХ ИМПЕРАТОРАХ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу историографии судебной реформы 1864 г. и пореформенного развития судебных и иных институтов. Судебная реформа оценивается как «юридическая революция». В период судебной контрреформы наблюдается особенность отхода от демократических принципов. Они были изменены, искажены или вовсе отменены ввиду неготовности народа к новым формам правосудия и несоответствия политико-правовому устою государства. Исследовав деятельность Комиссии Н.В. Муравьева, был сформулирован вывод, что отсутствие воплощения идей, предложенных комиссией, привело к кризису всей системы самодержавия.*

Ключевые слова: *судебная реформа, судебная система, судебная контрреформа, судебные уставы, министерство юстиции, адвокатура, прокуратура.*

OGANESYAN Roman Gevorgovich,
Junior researcher of the Department of philosophy of law,
history and theory of state and law of the Institute of state and law of the
Russian Academy of Sciences (Moscow)

JUDICIAL POWER IN RUSSIA UNDER THREE EMPERORS: RELATIONSHIP AND CONSEQUENCES

Annotation. *The article analyzes the historiography of the judicial reform of 1864 and the post-reform development of judicial and other institutions. The judicial reform is described as a «legal revolution». In the period of judicial counter-reform, there is a characteristic departure from democratic principles. They were changed, distorted or completely canceled due to the people's lack of readiness for new forms of justice and inconsistency with the political and legal foundations of the state. Having studied the activities of the Commission of N. V. Muravyov, it was concluded that the lack of implementation of the ideas proposed by the Commission led to a crisis of the entire system of autocracy.*

Key words: *judicial reform, judicial system, judicial counter-reform, judicial statutes, Ministry of Justice, advocacy, prosecutor's office.*

Вторая половина XIX в. считается одним из важнейших периодов, как для историков, так и для правоведов. Судебная реформа, как и все реформы 60—70-х гг. была следствием определенного кризиса российского общества, также «кризиса верхов», под которым обычно понимают осознание господствующим классом, правящей верхушкой необходимости тех или иных изменений [14, с. 6-7]. Структуру дореформенной судебной системы составляли разнообразные исторически сложившиеся органы, делавшие ее сложной и запутанной. Помимо судебных органов, их функции выполняли органы административной власти. Рассмотрение дел во всех судебных инстанциях происходили за закрытыми дверями. На деятельность судов оказывали сильное давление, ведение следствия и исполнения приговора предоставлялось органам полиции, которые также принимать судебные по «маловажным делам». Делопроизводство могло тянуться годами. В судебном процессе господствовали инквизиционное начало и теория формальных доказательств. Другим не менее важным пороком для дореформенного суда являлось взяточничество. Это было типичное для всех звеньев государственного аппарата явление. Подавляющее большинство судебных чиновников рассматривали свою должность как средство наживы и самым бесцеремонным образом требовали взятки со всех обращавшихся в суд. Крайне низкая общая грамотность судей, не говоря об уровне юридического образования, обусловила фактическое

сосредоточение всего дела правосудия в руках канцелярских чиновников и секретарей. Даже представители различных общественных слоев и высокопоставленные чиновники, например, такие как В.Н. Кочубей, М.М. Сперанский, Д.Н. Блудов, еще в первой половине XIX в. отмечали необходимость решительных действий для искоренения пороков в устройстве суда и судопроизводстве. Однако до отмены крепостного права все усилия в этой области оказывались тщетными, поскольку состояние дел в суде было одним из проявлений общественно-политического строя самодержавно-крепостнической России Николая I.

По утверждению А.Ф. Кони старый суд как печальный памятник бессудия и бесправия по мере проведения реформы ушел в прошлое [5, с. 2]. Судебные преобразования 1864 г. были направлены на создание в России новых принципов и институтов правосудия и вместе с тем затронули все важнейшие сферы жизни страны. Важнейшее из предстоящих преобразований заключалось в полном отделении судебной власти от административной. Было признано необходимым преобразовать всю систему надзора, предоставленного министру юстиции, на основах, более соответствующих целям правосудия. Принципиальная схема нового судопроизводства опиралась на следующие принципы:

1) Независимость суда от администрации;
2) Создание всесословного суда;
3) Равенство всех перед судом;
4) Несменяемость судей;
5) Гласность;
6) Состязательность;
7) Выборность судей.

Документы судебной реформы включали в себя четыре закона:

А) ***Учреждение судебных установлений*** (далее — УСУ) было посвящено судоустройству в целом, провозглашала новые принципы судоустройства и учреждала новую систему судебных органов (состояла из 9 разделов, поделенные на главы). В данных разделах последовательно описывались все новые судебные «установления» [4, с. 250]. Согласно УСУ создавались местные и общие суды. К местным относились мировые судьи и съезд мировых судей, к общим — окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Сената [14, с. 32].

Б) ***Устав гражданского судопроизводства*** (далее — УГС) в истории отечественного права всегда рассматривается как первый гражданский процессуальный кодекс, отделивший гражданское судопроизводство от уголовного. Данный устав прописывал новые принципы:

1) Гражданские споры рассматривались только судами.

2) Допускались иски к государственным органам в случае принятия им решений, причиняющих ущерб частным лицам.

3) Регламентировались гражданские правоотношения, возникающие в связи с ущербом, причиненным преступлением.

4) Всеобщее гражданское право. Устав охватил всю многосложную систему гражданских правоотношений.

В) ***Устав уголовного судопроизводства*** (далее — УУС) отличался своей четкостью и лаконичностью статей, что сильно отличало новое процессуальное законодательство от дореформенного. В нем определялись основные принципы уголовного судопроизводства, и регулировался порядок рассмотрения уголовного дела в мировых судах, в общих судебных установлениях, а также изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства.

Г) ***Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями***, был посвящен регулированию материальных правоотношений, а не судоустройству и судопроизводству. Он адресовывался конкретным правоприменительным органам — мировым судьям. Главным его недостатком, по мнению историков-правоведов — огромное количество отсылок к нормам разных уставов, часто без указания их конкретных статей. В последующем этот Устав опубликовывался с приложениями, что значительно облегчало его использование в судебной практике [4, с. 250-251].

Также одним из самых ярких нововведений в судебную систему стал суд присяжных заседателей. Сторонники называли его «судом общественной совести», «судом здравого смысла». Однако были и те, которые считали его «судом улицы», «судом толпы», «судом без руля и без ветрил». Суд присяжных заседателей находился при окружном суде, состоявших из 12 человек, назначаемых по жребию. Судебные уставы предъявляли к кандидатам довольно гуманные требования. В целом по стране, состав присяжных был весьма демократичным, поскольку значительное место в нем занимало крестьянство. Если в Москве и Петербурге 50% присяжных были из дворян и чиновников, то в судах провинциальных губерний большинство присяжных — крестьяне. В области теории и практики применения суда присяжных в настоящей временив некоторой степени снова изобретается и дискутируется то, что было известно более 100 лет назад. Восстанавливая институт присяжных заседателей в современной России, конечно, надо учитывать его богатый дореволюционный опыт, опыт зарубежных стран, а также теоретические исследования в этой области судопроизводства выдающихся юристов [9, с. 49]. Был учрежден институт судебных следовате-

лей, независимых и от полиции, и от прокуратуры, числящихся при окружных судах [14, с. 16-17]. В результате реформы, прокуратура также была реорганизована, получив впервые функцию обвинителя в уголовном процессе. Она состояла из двух линий: сенатская обер-прокуратура и прокуратура округа судебной палаты. Обе эти прокуратуры были совершенно независимы друг от друга и объединялись только высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора (ст. 124 УСУ). Введенная Судебными уставами адвокатура была создана в виде состоящих при судебных палатах присяжных поверенных. Конституировавшись только в 1864 г., русская адвокатура стала самой молодой в Европе (гл. 2 разд. 9 УСУ) [15, с. 80]. Таким образом, судебная реформа не только создала необходимые условия для реального внедрения законности в государственную общественную систему России, но и нанесла удар по авторитарным привычкам самодержавия, а именно когда сила действовала вместо права — когда, по словам министра внутренних дел Ланского: «администрация ездила верхом на юстиции» [7, с. 18].

Говоря о политике контрреформ, то мы с вами должны понимать, что оно носило во многом творческий характер. Как известно разработчик и идеолог данной политики — Константин Петрович Победоносцев. В своем знаменитом докладе императору Александру III «О необходимости судебных реформ» от 30 октября 1885 г., он представил программу судебной контрреформы, включающую в себя предложения отменить то, к чему русский народ еще не готов и что противоречит его правовой традиции [12, с. 65-72]. И ключевое требование: предоставить исполнительной власти «свободу действий» по отношению к судебным органам. Это по мнению консерваторов-охранителей, вполне соответствовало «национальным традициям и правовой культуре народа». По мнению К.П. Краковского: «... новая полоса преобразований, последовавшая за уставами 1864 г., представляла собой отнюдь не реакционный курс и не контрреформу, а естественное стремление правительства восстановить утраченную управляемость государственного механизма. Осознание властями необходимости укрепления правопорядка и политической стабильности свидетельствовало об истинном прогрессе юстиции» [6, с. 206]. Само понятие «контрреформа» практически всегда воспринималось как аксиома, и за период изучения истории отечественного государства и права XIX в. оно не утвердилось ни в царской, ни в советской, ни в современной историографии. Слово «контр» во многих словарях описывается как первое слово, обозначающее противоположный процесс, противодействие тому, что выражено во второй части слова [1, с. 209]. Отсюда напрашивается вывод, что контрреформы Александра III — это совокупность преобразований, направленных к возврату дореформенной России как в государственно-правовом, так и в социально-экономическом отношении. Во многом это также коснулось и судебной системы. Но задается главный вопрос: неужели данные преобразования ухудшили состояние судебной власти?

Одной из основных причин проведения судебной контрреформы – противоречие нового суда с самодержавно-чиновничьем строем России, крепостническими порядками и т.д. Также практика проведения многих политических процессов по революционному народничеству показало, что суд не был готов бороться с революцией. Необходимо также отметить, что судебная контрреформа началась фактически в то время, когда другие либеральные реформы не были завершены или были проведены не одноразовым законом, а рядом отдельных нормативных актов, так называемых «временных мер» [14, с. 18-19]. Так известный русский публицист М.Н. Катков в своих статьях о Судебных Уставах указывал на «...несоответствие между отдельным узаконением и общими основаниями государственного права в России» [10]. Уже в начале 70-х гг. был поставлен вопрос об изменении подсудности дел о государственных преступлениях: 19 мая 1871 г. были приняты «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений», передававшие расследование политических преступлений чинам корпуса жандармов, что принципиально противоречило судебным уставам. В 1872 г. был учрежден Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения о государственных преступлениях; в 1878 г. приняты два закона — «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях» и «О временном изменении подсудности порядка производства по некоторым преступлениям». Отныне государственные преступления ведались:

а) судебными палатами, когда преступление не влекло за собой наказания, соединенного с ограничением и лишением прав состояния;

б) судебными палатами в усиленном составе или при наличии повеления царя, Особым присутствием Сената с сословными представителями, если за преступление в качестве меры наказания могло иметь лишение всех прав состояния;

в) верховным уголовным судом при наличии специального указа царя. Предварительное расследование по государственным преступлениям осуществлялось судебной палаты, назначенным царем по представлению министра юстиции. Закон, таким образом, завершил собой создание отдельной, специальной системы судов для рас-

смотрения государственных преступлений [14, с. 21].

Касаясь законодательства 80—90-х гг. XIX в., известный историк П.А. Зайончковский считал, что в то время были предприняты попытки сохранить в неизменном виде существующий судебной строй, даже когда со стороны консерваторов была сделана попытка ликвидировать несменяемость судей, путем создания Высшего дисциплинарного присутствия [3, с. 86]. Дабы избежать этого, в 1883 г. министром юстиции Д.Н. Набоковым был предложен проект об усилении мер наказания за дисциплинарные проступки либо увольнением, либо перемещением судей на другую должность. Должностные нарушения должны были рассматриваться Высшим дисциплинарным судом, но самое главное: дело рассматривалось не в административном порядке, а Высшей судебной коллегией. Данный проект был принят только в мае 1885 г., и практика показала, что всего было уволено лишь два человека [11, с. 98-99]. В феврале 1887 г. меняя положение уставов, законодатель пошел двумя путями:

1) Министру юстиции было предоставлено право определять, какие дела должны слушаться в закрытом заседании.

2) В судебные заседания ограничивался доступ определенным категориям публики: несовершеннолетним, студентам и женщинам. Вместо исчерпывающего перечня дел, подлежащих слушанию в закрытом заседании, вводилась общая формулировка, дававшая основание самому суду делать свое заседание закрытым: если публичное разбирательство обстоятельств дела «оскорбляет религиозное чувство, нарушает требование нравственности или же не может быть допущено в видах ограждения достоинства государственной власти, охранения общественного порядка или обеспечения правильного хода судебных действий» [6, с. 12-13].

Самым страшным ударом, по мнению известного дореволюционного юриста И.В. Гессена, для судебной системы стало принятие в июле 1889 г. «Положения о земских участковых начальниках». Он утверждал, что данная идея зародилась еще в 1881 г., когда местные установления были приглашены специальным циркуляром Министерства внутренних дел (далее — МВД) высказываться по вопросам, касающихся устройств местных учреждений по крестьянским делам [2, с. 173]. Принимая во внимание проблемы, возникавшие ранее в процессе деятельности мировых судов, на которые постоянно указывали губернаторы, судебные функции этих судов, такие как рассмотрение малозначительных дел, также предполагалось передать вновь учреждаемым должностным лицам, соединявшим тем самым административно-управленческие функции с судебной властью. Второй инстанцией должны были быть съезды земских начальников. До 1889 г. единственным кассационным судом по всем судебным делам был Правительствующий Сенат. Новый закон изменил ситуацию — во всех губерниях создавались особые судебно-административные учреждения — губернские по городским и земским делам присутствия, разбиравшие кассационные жалобы по делам, подсудным по первой инстанции земским начальникам, городским судьям и волостным судам. Такое сужение сферы судебной власти за счет усиления административной и управленческой сфер не могло не вызвать возражений со стороны юстиции. В ходе дискуссии с МВД, был достигнут компромисс. Министерство юстиции разработало Положение об устройстве судебной власти в местностях, где действовали земские начальники. Параллельно с ними стали функционировать уездные окружные суды, рассматривавшие дела, изъятые у мировых судей и городские суды, назначаемые министром юстиции [6, с. 15-16]. Гессен сделал вывод о том, что данные изменения отрицательно сказались на состоянии российской юстиции, дискредитировав основные принципы Судебных уставов 1864 г. [2, с. 179].

Иное мнение было у министра юстиции Н.В. Муравьева, рассматривавшего данные изменения, как модернизацию судебных уставов. К числу крупнейших несовершенств современной ему судебной системы он относил пестроту судебных порядков, их сложность и как результат — медленное движение рассмотрения дел от иска потерпевшего до судебного заседания. Среди административных мер для улучшения дел, Муравьев выделял: обновление судебного персонала, создание эффективной системы замещения судебных должностей, установление бдительного надзора за деятельностью судов, живое общение Министерства юстиции с судебными деятелями и т.д. Однако самыми главными мерами для Муравьева оставались меры законодательного характера. Все это подлежало системной корректировки, в рамках созданной им в 1894 г. Комиссии по систематическому пересмотру положений судебных уставов [11, с. 115-116]. Комиссия Н.В. Муравьева, по существу, носила кодификационный характер. К моменту начала ее деятельности накопилось уже около 700 разного рода дополнений и изменений, как принципиальных, так и мелких. Результатом работы комиссии стал проект новой редакции УСУ, УУС и УГС, проект устава о мировых судах уже отсутствовал. Предусматривалось создание *«старо-новых»* судебных инстанций:

— *Участковые судьи.* Назначались министром юстиции, им были подсудны гражданские дела с иском до 1000 руб.; уголовные, не влекущие наказаний, соединенных с лишением или ограничения прав состояния; производство предварительного следствия, нотариальные обязанности, дела охранительного производства.

— *Уездные или городские отделения окружных судов.* Они должны были являться апелляционной инстанцией, связанной с окружными судами, объединяющей местную юстицию с вышестоящими судебными инстанциями. В состав входили уездный или городской член окружного суда, участковые и почетные судьи.

— *Окружные суды.* Они занимались делами, выходящими за пределами подсудности участковых судей. В отличие от мировых судей 1864 г., количество дел у участковых судей возрастало и новые окружные суды пытались «разгрузиться» от большого числа подлежащих их рассмотрению дел.

— *Судебные палаты.* В отличие от законодательства 60-х гг. они должны были стать апелляционной инстанцией по гражданским делам, подсудным окружному суду, и кассационной инстанцией по делам, относящимся участковым судьям.

— *Судебные департаменты Правительствующего Сената*. Предполагалось оставить их как высшую судебную инстанцию империи. Однако это уже не была единственная кассационная инстанция, т.к. судебные палаты также приобретали кассационные функции [15, с. 425-426].

Также предусматривалось крупное реформирование адвокатуры. Были предусмотрены дополнительные возможности дисциплинарного контроля судебных институтов за адвокатурой, и пропуск протеста прокурора на вступление какого-либо лица в сословие присяжных поверенных. Участие в работе таких мэтров адвокатской деятельности, как Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича и др., понималось, как ограничение попыток поставить адвокатов в стесненное положение, ограничив их действия, особенно на политических процессах. Тем не менее, власть осталась довольна проектом реформы адвокатуры. В мае 1899 г. работа над проектом была завершена. В 1901 г. данные предложения были внесены в Государственный совет, однако так и не были утверждены. Очевидно, царь решил, что вполне можно обойтись и тем разрозненным законодательством, которое в сумме своей составило контрреформу 70-80-х гг. [12, с 102].

Подводя итоги, стоит отметить, что новый суд за четыре десятилетия успел «притереться» к общему строю государственных учреждений. Правительство к концу 1880-х гг. постаралось нейтрализовать демократические принципы и институты уставов 1864 г. Однако это коснулось, по мнению автора, только в отношении судопроизводства по политическим процессам, а не в судебной системе в целом, поскольку авторитет Судебной реформы был высок. Отсюда возникают следующие вопросы: нужно ли было правительству перестраивать судебную систему? Было ли на это силы и средства? Наличие двух судебных реформ в течение четырех десятилетий — это было бы слишком. К тому же назревание войны с Японией и революционной обстановки внутри страны отвлекало правительство от проблем судоустройства и судопроизводства. Так или иначе, но Судебные уставы 1864 г. со всеми накопившимися на них наслоениями, продолжали действовать вплоть до отмены их Октябрьской революцией [12, с. 104-105].

Список литературы:

[1] Биюшкина Н.И. К вопросу о понятии контрреформ 80-90-х гг. в России // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 209-215.

[2] Гессен И.В. Судебная реформа. СПб. Типолитография Ф. Найсберга и П. Гершунина, 1905. 267 с.

[3] Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., Мысль. 1970. 444 с.

[4] История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.А. Демичев и др.]; под ред. Н.А. Колокова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 471 с.

[5] Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 354 с.

[6] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций. М. Мысль, 2003. 677 с.

[7] Краковский К.П. Была ли судебная реформа 1864 г. своевременной? // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва, 28-29 марта 2014 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2015. С. 205-213.

[8] Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014, № 12. С. 16-31.

[9] Министерство юстиции России за 200 лет (1802-2002). Историко-правовой очерк. М.: Издательство НОРМА, 2002. 416 с.

[10] Московские ведомости. 1884. 23 января. URL: https://www.prlib.ru/item/366302 (дата обращения 05.08.2019).

[11] На службе закону и справедливости: очерки об отечественных министрах юстиции (1802-2002). М.: Издательство НОРМА, 2002. 472 с.

[12] Немытина М.В. О судебной контрреформе в России // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1987. С. 102-110.

[13] Победоносцев К.П. и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т.II. — Мн.: Харвест, 2003. 672 с.

[14] Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т.8. Судебная реформа. Под ред. О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 494 с.

[15] Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

Spisok literatury:

[1] Biyushkina N.I. K voprosu o ponyatii kontrreform 80-90-h gg. v Rossii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2011. № 5. S. 209-215.

[2] Gessen I.V. Sudebnaya reforma. SPb. Tipolitografiya F. Najsberga i P. Gershunina, 1905. 267 s.

[3] Zajonchkovskij P.A. Rossijskoe samoderzhavie v konce XIX stoletiya (politicheskaya reakciya 80-h — nachala 90-h godov). M., Mysl'. 1970. 444 s.

[4] Istoriya sudebnoj sistemy v Rossii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / [A.A. Demichev i dr.]; pod red. N.A. Kolokova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011. 471 s.

[5] Koni A.F. Otcy i deti sudebnoj reformy. M.: Izdanie T-va I.D. Sytina, 1914. 354 s.

[6] Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.YU. Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty. V 6 t. T. IV. Na rubezhe vekov: epoha vojn i revolyucij. M. Mysl', 2003. 677 s.

[7] Krakovskij K.P. Byla li sudebnaya reforma 1864 g. svoevremennoj? // Pravo i obshchestvo: evolyuciya vo vzaimodejstvii. ZHidkovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 28-29 marta 2014 g. / pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2015. S. 205-213.

[8] Krakovskij K.P. Sudebnaya reforma 1864 g.: znachenie i istoriko-pravovye ocenki // ZHurnal rossijskogo prava. 2014, № 12. S. 16-31.

[9] Ministerstvo yusticii Rossii za 200 let (1802-2002). Istoriko-pravovoj ocherk. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. 416 s.

[10] Moskovskie vedomosti. 1884. 23 yanvarya. URL: https://www.prlib.ru/item/366302 (data obrashcheniya 05.08.2019).

[11] Na sluzhbe zakonu i spravedlivosti: ocherki ob otechestvennyh ministrah yusticii (1802-2002). M.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. 472 s.

[12] Nemytina M.V. O sudebnoj kontrreforme v Rossii // Gosudarstvennyj stroj i politiko-pravovye idei Rossii vtoroj poloviny XIX stoletiya: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1987. S. 102-110.

[13] Pobedonoscev K.P. i ego korrespondenty: Vospominaniya. Memuary: V 2 t. T.II. — Mn.: Harvest, 2003. 672 s.

[14] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9 tomah. T.8. Sudebnaya reforma. Pod red. O.I. CHistyakova. M., YUridicheskaya literatura. 494 s.

[15] SHahraj S.M., Krakovskij K.P. Sud skoryj, pravyj, milostivyj i ravnyj dlya vsekh: k 150-letiyu Sudebnoj reformy v Rossii. M.: Kuchkovo pole, 2014. 536 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10436

СОКОЛОВ Алексей Викторович,
кандидат юридических наук,
адвокат,
e-mail: aleksei.gestor.s@gmail.com

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО СПОРА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы последствий несоблюдения досудебного порядка рассмотрения спора в арбитражном суде, исследуется судебная практика, приводится статистика, делается сравнение с иными судебными органами, отмечаются тенденции судебной практики, автор делает предложения по изменению судебной практики.*

Ключевые слова: *Право, юриспруденция, правовые системы, арбитраж, досудебное производство, суд, судебное разбирательство, ходатайство, судебная практика, международный арбитраж, российский арбитражный суд.*

SOKOLOV Alexey Viktorovich,
PhD in Law, the lawyer

CONSEQUENCES OF NON-COMPLIANCE WITH PRE-TRIAL ARBITRATION DISPUTE RESOLUTION

Annotation. *The article considers the consequences of non-compliance with the pre-trial procedure for the consideration of a dispute in an arbitration court, examines judicial practice, provides statistics, makes comparisons with other courts, notes the trends in judicial practice, and the author makes proposals for changing judicial practice.*

Key words: *law, jurisprudence, legal systems, arbitration, pre-trial procedure, trial, trial, dismissal, motion, court practice, international arbitration, Russian arbitration court.*

Одним из необходимых условий реализации права на обращение в арбитражный суд по отдельным категориям дел является соблюдение обязательного досудебного порядка, предусмотренного законом или договором (ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Анализ судебно-арбитражной практики показывает, что судьи часто сталкиваются с различными проблемами при установлении факта его соблюдения (несоблюдения) лицами, участвующими в деле, причем решение таких вопросов не характеризуется единообразием судебных мнений.

Под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный суд.

Требование (претензия) заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством, облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования (например, изменить или расторгнуть договор, исполнить обязанность, оплатить задолженность или выплатить проценты и т.д.), обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора.

Факт направления претензии еще не может свидетельствовать о том, что истцом соблюден предусмотренный договором досудебный порядок разрешения спора.

Соблюдение как претензионного, так и иного досудебного порядка урегулирования спора в случаях, когда соблюдение данного порядка обязательно в силу закона или договора, при обращении с исковым заявлением в арбитражный суд должно быть подтверждено документально (подп. 8 п. 2 ст. 125, подп. 7 п. 1 ст. 126 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Перечень конкретных документов, которые должно приложить лицо, обращающееся в арбитражный суд, указаны в соответствующих законах, регламентирующих отдельные виды правоотношений. К документам,

направленным ответчику, должно прилагаться и доказательство их отправки (или вручения). При этом отсутствие таких доказательств автоматически приводит к невозможности рассмотрения дела по существу. Согласно действующей судебной статистике количество судебных споров в арбитражных судах стабильно растет[1]. В 2017 году арбитражные суды рассмотрели более 1,7млн дел. С 2014 года наблюдается следующая динамика рассмотрения арбитражных дел: число дел, рассмотренных арбитражными судами в 2015 году, в сравнении с 2014 годом увеличилась на 7,4 % (с 1 млн 425,5 тыс. до 1 млн 531,5 тыс.), затем увеличилась в 2016 году еще на 11,2 % (до 1 млн 571,3 тыс.), в 2017 году увеличилась еще на 9,1 % (до 1 млн 748 тыс). Таким образом, по итогам 2018 года в сравнении с 2014 годом число дел, рассмотренных арбитражными судами, увеличилось на треть (на 33,8%)[2]. Структура экономических споров претерпела определенные изменения в сравнении с 2017 годом. По экономическим спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, в статистической отчетности показатели АС СРФ выделяются как по видам договоров, так и по формам неисполнения обязательств: о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в 2018 году – 982,1 тыс., или 51,5 % (в 2017 году – 1 млн 009 тыс., или 57,7 %) в общей структуре рассмотренных дел; о заключении договоров, о признании договоров недействительными в 2018 году суммарно составляют 0,5 % в структуре дел, или 9,5 тыс., (в 2017 году – 0,6 %; в 2016 году – 0,8 %). В общей структуре дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам выделяются договоры купли-продажи: в 2018 году – 504,6 тыс., или 51,4 %, в 2017 году – 473,8 тыс., или 47,0 % , в 2016 году – 435,4 тыс., или 40,7 %. Из них значительную долю составляют споры о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки 20,1 % (18,4 %), энергоснабжения 29,5 % (27,0 %) от общего числа дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам. Также существенные доли составляют споры о неисполнении договоров аренды 7,5 % (7,3 %), подряда 10,4 % (10,0 %), страхования 7,0 % (13,1 %) и возмездного оказания услуг 15,5 % (15,0 %). Корпоративные споры составили в 2018 году 20,3 тыс., или 1,1 % (2017 год – 18,4 тыс., или 1,1%) от общего числа рассмотренных дел. Споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав, составили 13,0 тыс., или 0,7 % (12,7 тыс., или 0,7 %). Споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности, существенно возросли – 12,8 тыс., или 0,7 % (9,5 тыс. или 0,5 %), из них почти 77,6 % составляют споры о защите исключительных прав.

Споры из внедоговорных обязательств составили 37,8 тыс., или 2,0 % (42,1 тыс., или 2,4 %), из них споры о неосновательном обогащении составляют более половины – 20,7 тыс., или 54,7 %, а споры о возмещении вреда – 15,1 тыс., или 39,9 %. Число дел по спорам, связанным с применением налогового законодательства, несколько сократилось и составило 38,7 тыс., или 2,0 % (45,7 тыс., или 2,6 %), из них споры овзыскании обязательных платежей и санкций – 25,6 тыс., или 66,2 %, а об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 12,1 тыс., или 31,3 % от общего числа дел этой категории.Также отмечается значительный рост (в 1,6 раза) числа дел о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не 8 предусмотрен иной порядок их взыскания, в 2018 году было рассмотрено – 480,9 тыс., или 25,2 % в общей структуре рассмотренных арбитражных дел (в 2017 году – 295,2 тыс., или 16,9 %), из них основную часть (463,2 тыс., или 96,3%), составляют дела по заявлениям Пенсионного фонда Российской Федерации. Споры, связанные с применением законодательства о земле – 56,7 тыс., или 3,0 %, (54,4 тыс., или 3,1 %), из них более двух третей (43,4 тыс., или 76,5 %) составляют споры в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств из совершения сделок с землей[3].

Тенденция на увеличение судебных разбирательств связана с разными факторами, но в целом это свидетельствует о реализации субъектами права своих процессуальных прав, использование арбитражного суда как правовой площадки для цивилизованного разрешения экономических разногласий и защите соответствующих прав. Но в то же время нагрузка на судебную систему существенно возрастает, что влечет качественные последствия в отправлении правосудия, возникает «конвейерное правосудие»[4].

Средний уровень нагрузки на судью арбитражного суда в России – 65,8 дела в месяц в 2018 году. Это значит, что в год средний судья рассматривает почти 800 дел. При этом нагрузка на судей в московском регионе значительно выше. Для них показатель среднемесячной нагрузки превышает таковой по стране почти в три раза. Также высокая нагрузка на судей АС Санкт-Петербурга и

[1] https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/arbitrazhnye-spory-kolichestvo-pobezhdaet-kachestvo/, https://pravo.ru/news/201967/http://arbitr.ru/.

[2] http://arbitr.ru/_upimg/63C2DB8BB3B9A857FFC01C67750130E4_Obzor_AS_stat_2018.pdf.

[3] http://arbitr.ru/_upimg/63C2DB8BB3B9A857FFC01C67750130E4_Obzor_AS_stat_2018.pdf.

[4] https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052.

Ленобласти. При этом в наиболее загруженных судах этот показатель ещё выше. До 177,1 дела в месяц приходится рассматривать судьям АСГМ. Согласно официальной статистике, судьи в целом справляются с высокой нагрузкой: так, в 2018 году с превышением установленных АПК сроков по первой инстанции рассмотрено лишь 4% дел. Это чуть хуже, чем в 2017 году (3,5%), но в 2014 году, перед началом реформы, этот показатель был выше – 7,2%.[1] Для сравнения в зарубежных юрисдикциях данные выглядят по - другому[2].

В российской прессе высказываются разные предложения по снижению нагрузки на судебную систему, например, увеличение государственной пошлины, развитие медиации, взыскание существенных судебных расходов, изготовление судебных актов не в полном объеме и так далее.

На наш взгляд, данные меры необходимо объединить, систематизировать, и продуманно внедрять в рамках судебной реформы. Однако это процесс достаточно длительный и не предсказуемый с учетом российского законодательного процесса.

В тоже время в действующем арбитражно-процессуальном кодексе содержаться процедурные правила позволяющие снизить соответствующую нагрузку на судебную систему. Однако, суды придают такое толкование действующим нормам о досудебном порядке разрешения споров, которое вряд ли позволит снизить нагрузку на судебную систему.

В соответствии с частью 5 статьи 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Классический пример обязательности досудебного порядка урегулирования спора предусмотрен п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из содержания которого истец обязан до обращения в арбитражный суд с исковым заявлением об изменении или расторжении договора направить ответчику предложение об изменении или расторжении договора, оформленное в письменном виде. Соответственно право на обращение в арбитражный суд с требованием об изменении или расторжении договора в судебном порядке возникает у истца только по истечении установленного законом либо договором срока, а при его отсутствии - тридцатидневного срока.

В п. 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено, что спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае предоставления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных пунктом 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, в связи с несоблюдением истцом вышеуказанного порядка в деле N А60-2478/2008 суд первой инстанции[3] оставил исковое заявление о расторжении договора аренды нежилого помещения без рассмотрения, исходя из следующего.

Случаи, когда арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды, предусмотрены ст. 619 Гражданского кодекса РФ. Указанная норма права также устанавливает, что арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

По смыслу ст. 619 и п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса РФ письменное предупреждение должно быть получено арендатором, чтобы он имел возможность исполнить договорное обязательство, в разумный срок.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке, установленном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд первой инстанции указал, что истец не принял надлежащих мер, которые гарантировали бы получение ответчиком (арендатором) соответствующего письменного предупреждения (вручение под расписку, направление заказным письмом или с уведомлением о вручении).

Представленное истцом в качестве такого доказательства уведомление от 17 января 2008 г. N 4 суд первой инстанции не принял в качестве

[1] https://pravo.ru/story/215489/

[2] http://www.hcourt.gov.au/,http://www.fedcourt.gov.au/,http://www.fmc.gov.au/http://www.domstol.dk/ om/otherlanguages/english/thedanishjudicialsystem/thesupremecourt/Pages/default.aspx

[3] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 14 марта 2008 г. по делу N А60-2478/2008

надлежащего доказательства, так как факт получения указанного уведомления ответчиком не подтвержден. Уведомление с подписью получателя отсутствует. Вручение извещения вахтеру, на что имеется ссылка в ответе почты, не может свидетельствовать о получении почтового отправления самим адресатом, и, следовательно, о его возможности исполнить требования, изложенные в предупреждении арендодателя. Другое ценное письмо от 12 февраля 2008 г., направленное обществом в адрес предпринимателя, также последним не получено, извещение вручено вахтеру.

Суд апелляционной инстанции[1] отменил определение суда первой инстанции об оставлении без рассмотрения, сделав вывод о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, сославшись при этом на то, что уведомления о расторжении договора направлялись обществу заказными письмами с уведомлением по фактическому адресу предпринимателя, а то обстоятельство, что предприниматель уклонялся от получения корреспонденции, не свидетельствует о несоблюдении обществом досудебного порядка урегулирования спора.

Суд кассационной инстанции[2] отменил судебный акт суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции на основании следующего. Ввиду вручения извещения вахтеру и отсутствия доказательств получения такого извещения самим предпринимателем, нельзя сделать однозначный вывод о том, что такое извещение было получено арендатором, и что он имел возможность исполнить обязательство в разумный срок.

Таким образом, факт получения арендатором письменного предупреждения арендодателя о необходимости исполнения договорного обязательства и расторжении договора аренды не подтвержден, следовательно, истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора по требованию о расторжении договора аренды (ст. 452, 619 Гражданского кодекса РФ), в связи с чем суд правомерно в соответствии с п. 2 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ оставил исковое заявление общества без рассмотрения.

В другом деле N А60-7525/2007, оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции[3] исходил из того, что истец не представил доказательств соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении требования о расторжении договора, в то время как заявленные истцом денежные требования вытекают из требования о расторжении договора.

Проанализировав доводы истца, суд апелляционной инстанции[4] признал выводы суда первой инстанции правомерными.

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Пунктом 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора по требованию о расторжении договора, соблюдение которого в данном случае является обязанностью истца.

Доказательств соблюдения требований п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса РФ истцом в порядке ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ не представлено. Утверждение истца о том, что предложение о расторжении договора заявлено в претензии за исх. от 9 марта 2007 г., не соответствует содержанию указанного документа, поскольку в данной претензии истец адресует ответчику предложение вернуть авансовый платеж, а также выплатить пени за просрочку исполнения обязательства; иных предложений, выражающих волю истца, претензия не содержит. Таким образом, данная претензия обоснованно не принята судом в качестве доказательства соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора в соответствии с правилами ст. 452 Гражданского кодекса РФ.

Аналогичные правила действуют и при заявлении требования об изменении условий договора (п. 2 ст. 452 Гражданского кодекса РФ). Обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен также, например, при понуждении стороны к заключению договора (ст. 445 Гражданского кодекса РФ).

Истец по делу N А60-43233/05 мотивировал свое требование об обязании ответчика заключить договор аренды нежилого здания со ссылкой на ст. 445 Гражданского кодекса РФ, согласно п. 4 которой право обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор возникает только после уклонения другой стороны от его заключения. Однако обязанность по направлению оферты (проекта договора) до обращения в суд истцом не

[1] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2008 г. N 17АП-2939/2008-ГК.

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 июля 2008 г. N Ф09-5426/08-С6.

[3] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 19 июня 2007 г. по делу N А60-7525/2007-С7.

[4] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2007 г. N 17АП-5737/2007-ГК.

была исполнена и доказательств уклонения ответчика от заключения договора истцом также не было представлено. В связи с несоблюдением истцом досудебного порядка его исковое заявление было оставлено судами[1] без рассмотрения на основании п. 2 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Еще одним показательным примером несоблюдения досудебного порядка является дело N А60-13566/07, в ходе рассмотрения которого суд первой инстанции[2](8) оставил исковое заявление без рассмотрения, указав при этом, что истцом не соблюден досудебный порядок предъявления требования, предусмотренный статьями 63, 64 Гражданского кодекса РФ.

В отношении ликвидируемого юридического лица установлен досудебный порядок предъявления требований по денежным обязательствам, процедура которого предусмотрена законом, а именно статьями 63, 64 Гражданского кодекса РФ. Согласно статьи 63 Гражданского кодекса РФ ликвидационная комиссия помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, публикацию о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации о ликвидации.

Ликвидационная комиссия принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица. Пунктом 2 статьи 63 Гражданского кодекса РФ установлено, что после окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения.

Таким образом, для составления промежуточного баланса после истечения срока для предъявления требований кредитору необходимо обратиться к ликвидационной комиссии.

В соответствии с пунктом 4 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обстоятельств по обращению в порядке досудебного включения требований в реестр требований ликвидируемого юридического лица возложено на истца.

Суд апелляционной инстанции[3] согласился с выводами суда первой инстанции о несоблюдении истцом претензионного порядка.

Досудебный порядок урегулирования спора также предусмотрен п. 1 ст. 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации[4], согласно которым до предъявления к перевозчику иска, связанного с осуществлением перевозки груза, к перевозчику должна быть предъявлена претензия. К претензии должны быть приложены документы, подтверждающие предъявленные заявителем требования.

Так, при рассмотрении спора по делу N А60-10029/07[5] суд отклонил доводы ответчика о несоблюдении истцом претензионного порядка исходя из следующего.

До обращения истца с иском в суд истец предъявил ответчику претензию от 10 ноября 2006 г., которая содержала требование об уплате стоимости утраченных по вине ответчика деталей. К претензии были приложены копии акта общей формы от 20 июня 2006 г., копия железнодорожной накладной, копии накладной, счета-фактуры.

[1] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 6 июля 2006 г. по делу N А60-43233/05, Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области от 31 июля 2006 г., Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13 сентября 2006 г.

[2] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 18 октября 2007 г. по делу N А60-13566/2007.

[3] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2007 г. N 17АП-8601/2007-ГК.

[4] Более детально претензионный порядок урегулирования споров при грузоперевозках по железным дорогам определен в Правилах предъявления и рассмотрения претензий, связанных с перевозкой грузов на железнодорожном транспорте, утвержденных Приказом Министра путей сообщения РФ от 18 июня 2003 г. N 42. Особенности применения правовых норм, регулирующих претензионный порядок урегулирования споров при перевозках на железнодорожном транспорте, разъяснены в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 2005 г. N 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

[5] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 июля 2007 г. по делу N А60-10029/07. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2007 г. N 17АП-6456/2007-ГК. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2007 г. N Ф09-9636/07-С5.

Претензию ответчик получил, что подтверждается материалами дела. Тем самым, истцом был соблюден досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора.

Из материалов дела следует, что на момент предъявления иска стоимость гайки возросла до 13700 руб. То обстоятельство, что истец в исковом заявлении указал стоимость гайки не 9800 руб., а 13700 руб., не может рассматриваться как несоблюдение претензионного порядка урегулирования спора, так как истец вправе на основании ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации предъявить ответчику для возмещения стоимость детали по рыночной цене на момент предъявления иска, поскольку закон не связывает сам порядок урегулирования спора с суммой заявленных требований.

Таким образом, оснований для оставления без рассмотрения требований истца по причине несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора по п. 2 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не имелось.

В другом деле N А60-3427/2007-С3 судебными актами[1] было отмечено, что ходатайство ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с неприложением истцом к претензии железнодорожных накладных, по которым он заявил свои требования, подлежит отклонению.

Факт направления истцом в адрес ответчика претензии подтверждается материалами дела и ответчиком не оспаривается. Непредставление с претензией накладных не может считаться несоблюдением претензионного порядка, поскольку такие последствия не предусмотрены ст. 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации.

М.К. Треушников отмечает, что обязательный досудебный порядок урегулирования экономических споров утратил свою роль принципа. Соблюдение досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора требуется только тогда, когда оно предусмотрено договором между сторонами или отельными федеральными законами [1]. Далее автор отмечает, что если же арбитражный суд установит несоблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком и если это предусмотрено федеральным законом или договором, после принятия искового к производству, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения (п. 2 ст. 148 АПК РФ). По мнению А.П. Морозова право на обращение в арбитражный суд в некоторых случаях нуждается в дополнительных условиях для реализации. Речь идет о том, что законодатель называет «принятием сторонами мер по досудебному урегулированию спора». Конструкция нормы построена так, что для одних споров эти меры являются обязательными, для других - не являются обязательными или не требуются вообще.Досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора - это форма защиты субъективного права, которая состоит в том, что все спорные вопросы стороны пытаются урегулировать самостоятельно, не обращаясь в суд. Для целей правового регулирования важнейшим юридическим фактом выступает направление одной стороной спора другой стороне письменного обращения или претензии Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость соблюдения претензионного порядка является не ограничением права на обращение в суд (ибо это право не может быть ограничено в силу требований Конституции РФ), а дополнительным условием его осуществления, необходимость которого обусловлена рядом объективных обстоятельств [4]. Зверева Н.С. отмечает, что целью претензионного порядка урегулирования споров является не только собственно урегулирование конфликта. Представляется, что к числу основных целей данного порядка можно также отнести устранение правовой или фактической неопределенности, выяснение позиции другой стороны, создание доказательственной базы для передачи спора на разрешение в судебный орган. Ввиду данного обстоятельства претензионный порядок также не отнесен нами к истинно альтернативным способам урегулирования спора [2]. Однако, судебная практика исходит из необязательности соблюдения досудебного порядка, если суд усматривает в поведении истца нежелание урегулировать спор добровольно. Так, например, в определении судебной коллегии Верховного суда РФ N 306-ЭС15-1364 разъяснено, что если из обстоятельств дела следует, что заявление ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора направлено на необоснованное затягивание разрешения возникшего спора, суд на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ отказывает в его удовлетворении.

При прочтении данной позиции возникает вопрос о каких обстоятельствах дела идет речь и каким образом обстоятельства дела могут привести к неприменению процессуальной нормы о досудебном порядке. Судебная коллегия указы-

[1] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28 апреля 2007 г. по делу N А60-3427/2007-С3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2007 г. N 17АП-4188/2007-ГК. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 сентября 2007 г. N Ф09-7764/07-С5. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. N 17766/07 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

вает, что из поведения ответчика не усматривалось намерения добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, поэтому оставление иска без рассмотрения привело к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон. Подобный вывод не совсем обоснован и логичен, поскольку применение процессуальной нормы ставится в зависимости от намерения стороны добровольно и оперативно урегулировать спор. Однако, суд не учитывает, что добровольное и оперативное урегулирование спора возможно в случае согласия ответчика с иском (или частичного согласия). Заявление о соблюдении претензионного порядка может подаваться в целях одной из мер защиты против иска, что является безусловным правом ответчика. Сторона в процессе вправе выбирать соответствующую тактику и стратегию защиты от иска. Процессуальные причины подачи ответчиком ходатайства о возращении искового заявления могут быть разные: получение отсрочки платежа, сбор дополнительных доказательств, подготовка встречного иска, формирование новых источников финансирования и т.д.

Предусмотренная договором необходимость соблюдения претензионного порядка урегулирования спора обретает правовое значение в процессуальных целях только при возможности однозначно определить четкий механизм направления, рассмотрения претензии и ответа на нее.

В некоторых случаях суды ошибочно квалифицируют определенные условия договора как претензионную процедуру. Однако самые общие формулировки о совместном рассмотрении сторонами договора возникших споров не могут рассматриваться как устанавливающие претензионный порядок.

В тексте договора должна быть формулировка именно о необходимости соблюдения обязательного претензионного порядка урегулирования споров, связанных с исполнением (заключением, изменением или расторжением) договора. Зачастую встречающиеся в тексте договора фразы «споры должны разрешаться сторонами путем переговоров» или тому подобное не являются условием претензионного порядка. Переговоры являются одной из форм урегулирования конфликта, но вместе с тем закон не содержит требования об обязательном соблюдении такой процедуры, равно как и иных альтернативных способов урегулирования споров, хотя введение аналогичного правила в отношении обязательного соблюдения всех альтернативных способов, возможно, также могло бы способствовать сокращению количества споров, доходящих до суда.

Так, в деле N А60-6399/2007, оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции[1] исходил из того, что исковые требования общества вытекают из договора аренды транспортных средств, предусматривающего досудебный порядок урегулирования споров, в то время как доказательств соблюдения которого истцом в суд не представлено.

Однако суд кассационной инстанции[2] с выводами суда первой инстанции не согласился, поскольку федеральным законом не предусмотрен досудебный порядок урегулирования данной категории споров, а предусмотренная п. 11.1 договора аренды транспортных средств возможность разрешения спора, возникшего из настоящего договора, путем переговоров между арендатором и арендодателем не означает обязательный досудебный (претензионный) порядок.

В другом деле N А60-4340/07 суд апелляционной инстанции[3], оставляя без изменения решение суда первой инстанции[4], отклонил доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора с ответчиком.

Согласно пунктам 6.4, 6.5 договора поставки, заключенного спорящими сторонами, «споры, возникшие между сторонами при исполнении договора, разрешаются путем переговоров. При недостижении согласия путем переговоров споры разрешаются в Арбитражном суде Свердловской области».

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Условие, изложенное в пунктах 6.4, 6.5 договора, нельзя расценить как установление сторонами претензионного порядка разрешения споров по договору, поскольку при указании на претензионный порядок урегулирования спора в договоре сторонами должен быть согласован порядок направления и рассмотрения претензий либо

[1] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 2 июля 2007 г. по делу N А60-6399/2007-С3.

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2007 г. N Ф09-9196/07-С5.

[3] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2007 г. N 17АП-4285/2007-ГК.

[4] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 4 мая 2007 г. по делу N А60-4340/07.

писем, направленных на урегулирование разногласий.

Следующим условием претензионного или иного досудебного порядка является установление сроков рассмотрения претензии. Важным обстоятельством для установления факта соблюдения или несоблюдения претензионного порядка является то, что обязанность должника ответить на претензию должна быть очерчена временными рамками. Такое правило будет являться гарантией соблюдения прав обоих субъектов спора, поскольку позволит не только определить границы между добровольным и принудительным способом защиты нарушенных прав, но и защитить интересы каждого субъекта от злоупотреблений со стороны контрагента.

Необходимо также иметь в виду, что сроки, предусмотренные договором, могут быть сколь угодно длинными, но истец обязан ждать ответ на претензию, а в случае его отсутствия - истечения всего срока, предусмотренного договором.

В деле N А60-3981/2008 суд апелляционной инстанции[1] отменил решение суда первой инстанции[2], посчитав, что представленные истцом документы не могут быть расценены в качестве соблюдения истцом претензионного порядка.

В соответствии с Уставом железнодорожного транспорта Российской Федерации стороны заключили договор оказания услуг, в пункте 8.1 которого предусмотрели претензионный порядок урегулирования споров.

Истец в рамках соблюдения претензионного порядка направил ответчику претензию, однако, не дожидаясь от ответчика ответа на претензию, истец до истечения предусмотренного договором 30-дневного срока на рассмотрение претензии письмом сообщил, что отзывает претензию.

Доказательств направления в адрес ответчика другой претензии либо получения ответа о результатах рассмотрения отозванной претензии в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлено.

Следовательно, представленные документы не могут быть расценены судом соблюдением истцом претензионного порядка и в соответствии с пунктом 2 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление оставлено без рассмотрения.

Еще одним условием досудебного порядка урегулирования спора является предоставление расчета суммы претензии, если она подлежит денежной оценке.

Так, в деле N А60-6510/07 суды[3] обоснованно не приняли в качестве доказательства соблюдения истцом претензионного порядка по урегулированию спора о взыскании убытков и процентов письма от 25 декабря 2006 г., от 16 января 2007 г., от 6 февраля 2007 г., поскольку указанные письма не содержали требований о взыскании убытков и процентов. Письмо от 28 февраля 2007 г. не содержит сведений об основании возникновения ответственности ответчика в виде возмещения убытков, причинную связь между фактом, послужившим основанием для наступления ответственности в виде возмещения убытков, и причиненными убытками, размер убытков.

Довод истца о том, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность истца предоставлять расчет убытков, суды признали необоснованным.

При предъявлении требования о взыскании убытков взыскатель обязан доказать основание возникновения ответственности в виде возмещения убытков, причинную связь между фактом, послужившим основанием для наступления ответственности в виде возмещения убытков, и причиненными убытками, размер убытков (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Необходимо также учитывать, что в случае обращения истца с требованиями о взыскании с ответчика как основного долга, так и неустойки претензионный или иной досудебный порядок должен быть соблюден по отношению ко всем требованиям.

Так, исковые требования по делу N А60-31787/2007 в части взыскания неустойки оставлены судами[4](23) без рассмотрения в связи со следующим.

---

[1] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2008 г. N 17АП-4397/2008-ГК.

[2] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08 мая 2008 г. по делу N А60-3981/08.

[3] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29 июня 2007 г. по делу N А60-6510/07-С1. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2007 г. N 17АП-5876/2007-ГК, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12 декабря 2007 г. N Ф09-10184/07-С5. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 г. N 3436/08 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

[4] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 22 февраля 2008 г. по делу N А60-31787/2007. Постановление Федерального арбитраж-

Согласно п. 6.4 договора поставки, заключенного между истцом и ответчиком, сторонами предусмотрен претензионный порядок урегулирования споров по разногласиям, возникающим в процессе исполнения данного договора. И лишь в случае невозможности разрешения разногласий предусмотрены их рассмотрение в арбитражном суде по месту нахождения ответчика.

В подтверждение соблюдения претензионного порядка, истец представил претензию без номера от 8 октября 2007 г., содержащую требование о возврате суммы предварительной оплаты, перечисленной истцом платежным поручением N 439 от 17 мая 2007 г., в течение 5 календарных дней на расчетный счет истца, с указанием, что в случае отказа в удовлетворении претензии либо не ответа на претензию, истец обратится в арбитражный суд с иском о взыскании суммы предварительной оплаты, а также штрафных санкций согласно условиям договора.

Конкретных, обозначенных соответствующей суммой и расчетом требований о взыскании штрафных санкций (пени) данная претензия не содержит. Упоминание о возможности применения в последующем к ответчику такой меры ответственности не является предъявлением конкретного имущественного требования и не означает соблюдение обязательного претензионного порядка, установленного заключенным сторонами договором. Таким образом, согласованный сторонами досудебный порядок разрешения спора истцом в части требования о взыскании штрафных санкций (пени) не соблюден.

Недостаточная формальная урегулированность процедуры претензионного или иного досудебного порядка дает возможность недобросовестным субъектам при обращении в суд злоупотреблять своими правами, предоставленными договором для урегулирования спора на досудебном этапе.

Однако исходя из анализа судебно-арбитражной практики можно сделать вывод, что суды редко применяют ч. 1 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

ного суда Уральского округа от 26 мая 2008 г. N Ф09-3246/08-С5.

Тем не менее, суды учитывают, что не каждый гражданский спор может быть разрешен сторонами во внесудебном порядке. Исковое заявление не возвратят из-за несоблюдения досудебного порядка, если реальной возможности урегулировать конфликт не было. Эта позиция развивает подход ВС РФ, приведенный в Обзоре судебной практики N 4 (2015). По мнению Верховного Суда РФ, нет оснований оставлять иск без рассмотрения по ходатайству одной из сторон, если удовлетворение ходатайства приведет к необоснованному затягиванию разрешения спора и ущемлению прав другой стороны. Ранее позиция суда была иной. Письмом ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 в пункте 5 разъяснено, если для определенной категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка. Досудебный порядок урегулирования экономических споров представляет собой взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны, обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 N 309-ЭС16-17306). По правилам пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

В английский гражданский процессе в 1998 г. была введена система «протоколов до предъявления иска» устанавливающих «обязательства», которые потенциальные стороны и их представители должны выполнить до начала формального судебного процесса. В конце 2010 г. насчитывалось одиннадцать специальных протоколов до предъявления иска (споры о строительстве и проектировании, клевета, иски о причинении вреда здоровью, медицинские споры, профессиональная небрежность, судебный контроль, иски о болезнях, иски об аварийных состояниях домов, иски о владениях на основании задолженности по арендной плате, иски о владении на основании

задолженности об ипотеки, иски о причинении незначительного вреда личности вДТП). Данная процедура направлена на стимулирование обмена информацией, стремление к урегулированию спора и на избежание непропорциональных мер и расходов [5]

К сожалению в российском арбитражном процессе не придают значение безусловному процессуальному соблюдению досудебного порядка. Так, например, в Арбитражном суде Кемеровской области рассматривалось арбитражное дело по иску МТУ Росимущества в Кемеровской и Томской областях (далее по тексту - Росимущество в Кемеровской области) к ЗАО «Сервис Плюс» о взыскании долга по арендной плате[1]. Несмотря на то, что договором аренды участка лесного фонда № 2 от 31.12.2004 г. было установлено, что споры, возникающие при реализации договора, разрешаются комиссией, состоящей из равного количества представителей от каждой Стороны в течении 30 дней с даты соответствующего заявления одной из сторон. При невозможности достижения согласия в комиссии заинтересованная сторона обращается с исковым заявлением в Арбитражный суд (раздел 7 Договора). В нарушение данного установленного досудебного порядка истцом был подан иск в Арбитражный суд. Истец не обращался к ответчику о создании комиссии, комиссия не создавалась, разногласия в комиссии не разрешались. Вместо этого, истцом были направлены письма общего характера об изменении арендной платы в одностороннем порядке от 29.03.2018 г. № 4-6-03170, от 13.07.2018 г. № 4-6-07/459. В ответ на данные обращения ответчиком было направлено письмо о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного договором. Данное письмо было получено ответчиком 31.07.2018 г. Однако, ответчиком данные условия договора были оставлены без внимания.Согласно пункту 8 части 2 статьи 125 и пункту 7 части 1 статьи 126 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка. К исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка. По смыслу данных правовых норм претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден на момент подачи искового заявления. Претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату государственной пошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав (пункт 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015) Досудебный порядок урегулирования экономических споров представляет собой взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны, обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 N 309-ЭС16-17306). По правилам пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона. Кроме того, как следовало из письма ответчика от 31.07.2018 г. ЗАО «Сервис Плюс» имело намерение урегулировать спор мирным путем. В соответствии с частью 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий. В данном случае на истца возлагается риск несоблюдения досудебного урегулирования спора.

Несмотря на вышеуказанную правовую позицию, суды всех трех инстанций не приняли во внимание необходимость последовательного соблюдения претензионного порядка, прописанного в договоре. Данное обстоятельство свидетельствует о создании арбитражными судами практики необоснованного увеличения количества арбитражных дел без соблюдения претензионного порядка, прямо установленного в АПК РФ. Увеличение количества судебных разбирательств является прямым последствием введения в судебную практику возможности не учитывать несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, установленного в договоре.Возможно, процессуальный институт оставления искового заявления без рассмотрения требует изменений. Например, здесь может быть использовано то же регулирование, что и применительно к приоста-

[1] Дело №А27-22130/2018

новлению производства по делу (наличие обязательных оснований, когда производство по делу во всяком случае подлежит приостановлению, и факультативных оснований, когда производство может быть приостановлено по усмотрению суда с учетом обстоятельств конкретного дела). Однако до тех пор, пока нормы главы 17 АПК РФ действуют в существующей редакции, такое подход, примененный Верховным судом РФ при вынесении, например, определения от 23.07.2015 № 306-ЭС15-1364 и включение в Обзор судебной практики как руководство к действию для судов, рассматривающих аналогичные казусы, выглядит далеко не однозначным.

Вышеуказанные примеры иллюстрируют правовую дистанцию российского государственного арбитражного суда от иных юрисдикций, например, международного коммерческого арбитража, в котором при рассмотрении дела обязательно соблюдается процессуальная последовательность: право на внесение изменений в существующее между сторонами арбитражное соглашение, право на получение уведомления о всех процессуальных действиях, предпринимаемых противоположной стороной, право на участие в формировании состава арбитража, право на участие в выработке процессуальной модели разбирательства, право на представление в письменной форме своей позиции, право на получение арбитражного решения [3]. Все процессуальные процедуры подлежат безусловному исполнению и не поддаются субъективному судебному толкованию, в отличие от практики российского арбитражного суда.

Список литературы:

[1] Арбитражный процесс: Учебник, под ред. М.К. Треушникова. - М.: Издательский дом «Городец» 2011, С. 61.

[2] Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.

[3] Международный коммерческий арбитраж: учебник/ Б.Р. Карабельников. - М., Инфотропик Медиа, 2012, С.173-174.

[4] Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, постатейный / Под ред. А.П. Морозова, Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2017.

[5] Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с анг. Под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджиский ун-т. М. ИнфотропикМедия, 2012, С. 123.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj process: Uchebnik, pod red. M.K. Treushnikova. - M.: Izdatel'skij dom «Gorodec» 2011, S. 61.

[2] Zvereva N.S. Vzaimodejstvie al'ternativnyh metodov uregulirovaniya sporov i grazhdanskogo sudoproizvodstva v prave Rossii i Francii / pod red. V.V. YArkova. M.: Statut, 2017. 384 s.

[3] Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: uchebnik/ B.R. Karabel'nikov. - M., Infotropik Media, 2012, S.173-174.

[4] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ, postatejnyj / Pod red. A.P. Morozova, Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tant Plyus, 2017.

[5] Sistema grazhdanskogo processa Anglii: sudebnoe razbiratel'stvo, mediaciya i arbitrazh / Nil Endryus; per. s ang. Pod red. R.M. Hodykina; Kembridzhiskij un-t. M. InfotropikMediya, 2012, S. 123.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10437

ПРИЖЕННИКОВА Алёна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ВИД РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье на основании положений действующего законодательства, материалов судебной практики анализируются основные подходы к пониманию правовой конструкции «разрешенное использование земельного участка». Законодатель связывает данное понятие с градостроительным зонированием и соблюдением требований законодательства. Такое зонирование регулируется законодательством о градостроительной деятельности и реализуется посредством принятия правил землепользования и застройки. Вместе с тем, российское законодательство и правоприменительная практика порождают ряд проблем в рассматриваемой сфере правового регулирования.*

Ключевые слова: *вид разрешенного использования, изменение разрешенного использования, земли сельскохозяйственного назначения, правила землепользования и застройки, земельный участок.*

PRIZHENNIKOVA, Alena Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor Of the Department of legal regulation
of economic activity of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

TYPE OF PERMITTED USE OF LAND: REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The article analyzes the main approaches to understanding the legal structure of «permitted use of land plot» based on the provisions of current legislation, materials of judicial practice, explanations of authorities and provisions of legal doctrine. The legislator associates this concept with urban planning zoning and compliance with legal requirements. Such zoning is regulated by legislation on urban development and implemented through the adoption of land use and development rules. At the same time, Russian legislation and law enforcement practice create a number of problems in this area of legal regulation.*

Key words: *type of permitted use, change in permitted use, agricultural land, land use and development rules, land plot.*

Объектом земельных отношений является земельный участок. В п. 1 ст. 3 ЗК РФ [3] регулируются отношения по использованию, охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения). Круг отношений по использованию земли гораздо более широкий, чем круг отношений по пользованию земельным участком. Так, изучая отношения по использованию земли, можно утверждать, что в него входят отношения, связанные с получением гражданами различными способами пользы от земли для удовлетворения своих материальных и иных потребностей в рамках общего пользования. В соответствии со ст. 3 Закона № 217-ФЗ [14] земельные участки общего назначения – это земельные участки, являющиеся имуществом общего пользования, предусмотренные утвержденной документацией по планировке территории и предназначенные для общего использования правообладателями земельных участков, расположенных в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, и (или) предназначенные для размещения другого имущества общего пользования.

По закону использование земельного участка возможно лишь после соблюдения определенных условий, указанных в Земельном кодексе РФ требований. В этой связи, речь идет об обра-

зовании конкретного земельного участка и возникновения на него права как на недвижимую вещь.

Квалификация земельного участка в качестве недвижимого имущества лишь усложняет правовое регулирование отношений по использованию земельных участков, а не влечет «изъятия» имущественных отношений из сферы регулирования земельного права, поскольку, по общему правилу, использование земельных участков не существует отдельно от правообладания ими, а «владение землей само по себе не есть еще производство, оно составляет лишь необходимое его условие» [18].

При этом следует помнить, что «главной целью присвоения участка земли и главной конечной целью оборота земельных участков является их последующее использование. Поэтому разорвать этот комплекс отношений на отношения, которые регулируются нормами гражданского права или только нормами земельного права, не представляется возможным с позиций юридической логики» [19].

В юридической литературе существует мнение, что в судебной практике чаще всего встречаются две категории земельных споров, связанных с изменением разрешенного использования земельных участков: это споры землевладельцев, которые оспаривают установленный вид землепользования, и тех, кто оспаривает ненормативные акты, ограничивающие или изменяющие существующий вид разрешенного использования. Каждый из указанных видов обладает своими особенностями и требует для разрешения наличия определенной законодательной базы [16].

Анализируя практику арбитражных судов, споры, связанные с изменением вида разрешенного использования земельных участков, можно поделить на три группы:

- споры, связанные с отказом в изменении разрешенного использования земельных участков;

- споры, связанные с нарушением процедуры изменения разрешенного использования земельных участков;

- споры о признании незаконными правовых актов об изменении разрешенного использования земельных участков.

Разрешенное использование в соответствии с ч. 1 ст. 37 Градостроительного кодекса РФ может быть следующих видов:

- основные виды разрешенного использования;

- условно разрешенные виды использования;

- вспомогательные виды разрешенного использования.

Виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства устанавливаются применительно к каждой территориальной зоне. В каждой территориальной зоне действует соответствующий правовой режим.

Согласно ч. 4 ст. 37 ГК РФ [2] правообладатели земельных участков могут выбирать основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков самостоятельно, без дополнительных разрешений и согласования.

В соответствии с п. 3 ст. 85 ЗК РФ допускается использование земельных участков их собственниками, землепользователями, землевладельцами и арендаторами в соответствии с любым видом разрешенного использования, предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны.

Таким образом, если основные и вспомогательные виды разрешенного использования, предусмотренные в градостроительном регламенте, собственник земли может выбирать самостоятельно без дополнительных согласований с властями, то в отношении условно-разрешенных видов использования предусмотрен особый порядок выбора.

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков [8]. Согласно ч. 11 ст. 34 Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ [11] разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения в соответствии с Земельным кодексом РФ классификатора видов разрешенного использования земельных участков, признается действительным вне зависимости от его соответствия указанному классификатору.

Об использовании земельных участков в соответствии с любым видом разрешенного использования из числа предусмотренных градостроительным регламентом для данной территориальной зоны, отмечается: «Данное положение не следует расширительно толковать как безусловное право соответствующих лиц использовать принадлежащие им объекты недвижимости исключительно по своему усмотрению в любых целях, предусмотренных в градостроительном регламенте, в любое время, изменяя его без каких-либо процедур и ограничений. Дело в том, что избранный правообладателем вид разрешенного использования земельного участка (включая вид, определенный государственными или муниципальными органами при подготовке и принятии решений о предоставлении соответствующих

земель, в том числе по итогам торгов) получает закрепление в соответствующей документации - решениях о предоставлении земельных участков, договорах о предоставлении земли на том или ином праве, свидетельствах о государственной регистрации прав на земельные участки и др. И до изменения по установленной федеральными, региональными или местными нормативными актами процедуре вида разрешенного использования земельного участка и внесения соответствующих изменений в правоустанавливающие документы на участок его использование допустимо лишь в целях, согласующихся с определенным видом разрешенного использования»[15].

До 1 января 2020 г. орган местного самоуправления поселения, орган местного самоуправления городского округа обязаны внести изменения в правила землепользования и застройки в части приведения установленных градостроительным регламентом видов разрешенного использования земельных участков в соответствие с видами разрешенного использования земельных участков, предусмотренными классификатором видов разрешенного использования земельных участков. При этом проведение публичных слушаний по проекту изменений, вносимых в правила землепользования и застройки, не требуется (ч. 12 ст. 34 Закона № 171-ФЗ) [11].

Согласно ч. 13 ст. 34 Закона № 171-ФЗ по заявлению правообладателя земельного участка об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка классификатору видов разрешенного использования земельных участков уполномоченные на установление или изменение видов разрешенного использования земельного участка орган государственной власти или орган местного самоуправления в течение одного месяца со дня поступления такого заявления обязаны принять решение об установлении соответствия между разрешенным использованием земельного участка, указанным в заявлении, и видом разрешенного использования земельных участков, установленным классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Данное решение является основанием для внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка.

Для реализации вопросов взаимодействия правообладателя земельного участка, реализующего право самостоятельного выбора видов разрешенного использования, с органами местной администрации, уполномоченными в области градостроительной деятельности и в области земельно-имущественных отношений необходимо классифицировать возможные случаи изменения видов разрешенного использования земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости:

1) один вид разрешенного использования земельного участка на другой изменяется без осуществления строительства (например, в зоне сельскохозяйственного использования пахотное использование заменяется на огородное использование) либо со строительством, но не требующим получения разрешения на строительство (например, изменение огородного хозяйства на строительство дачного дома);

2) один вид разрешенного использования земельного участка на другой изменяется для целей нового строительства с получением разрешения на строительство;

3) один вид разрешенного использования объекта капитального строительства на другой изменяется для целей преобразования (перепрофилирования) такого объекта с проведением реконструкции или капитального ремонта, требующих получения разрешения на строительство;

4) один вид разрешенного использования объекта капитального строительства на другой изменяется для целей преобразования (перепрофилирования) такого объекта с проведением капитального ремонта, не требующего получения разрешения на строительство;

5) один вид разрешенного использования объекта капитального строительства на другой изменяется для целей перепрофилирования такого объекта без проведения каких-либо строительных работ [1].

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка, подготовленный с целью установления единообразия судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по указанным вопросам, демонстрирует, что суды в целом правильно применяют законодательство при рассмотрении дел по спорам об изменении вида разрешенного использования земельного участка [5]. Однако на практике возникают сложности:

- при установлении круга субъектов, управомоченных на изменение вида разрешенного использования [10]. В настоящее время, несмотря на федеральное регулирование, по-прежнему остается нерабочей норма, позволяющая собственнику земельного участка выбирать виды использования, установленные документом территориального планирования. Росреестр в подавляющем большинстве случаев отказывает в изменениях, ссылаясь на отсутствие распорядительного акта [4];

- при учете особенностей ситуаций, когда допустимость изменения вида разрешенного использования ограничена, и процедурных особенностей такого изменения [7]. При изменении вида разрешенного использования земельного участка нужно руководствоваться правилами землепользования и застройки для конкретного муниципального образования. Данные правила устанавливают границы территориальной зоны, содержат градостроительный регламент. Кроме того, из них можно узнать порядок изменения вида разрешенного использования. При изменении вида использования нужно соблюдать технические регламенты. Процедура изменения вида использования (в частности, порядок, сроки, перечень документов) может быть определена в региональном административном регламенте;

- при определении последствий несоблюдения установленных процедур и последствий использования участка с нарушением предусмотренных ограничений [6].

На практике возникают случаи, когда невозможно изменить вид разрешенного использования земельного участка ввиду того, что участок находится в границах территориальной зоны населенного пункта, не предназначенной для соответствующего (требуемого) использования, если градостроительным регламентом, правилами землепользования и застройки установлены предельные размеры и параметры, не позволяющие осуществлять деятельность в соответствии с таким видом разрешенного использования.

Так, собственник земельного участка категории земель «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» обратился в орган муниципального образования с заявлением о принятии решения об изменении вида разрешенного использования данного земельного участка. Он просил изменить «индивидуальное жилищное строительство» на условно разрешенный вид «магазины товаров первой необходимости общей площадью не более 150 кв. м», предусмотренный градостроительным регламентом территориальной зоны малоэтажной жилой застройки, к которой правилами землепользования и застройки сельского поселения отнесен спорный земельный участок. При этом он просил принять во внимание, что на основании постановления главы муниципального образования были проведены публичные слушания, по результатам которых комиссия по проведению публичных слушаний дала заключение о возможном изменении вида разрешенного использования земельного участка. Но орган местного самоуправления отказал. Собственник подал в суд заявление о признании незаконными действия органов местного самоуправления.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования. Он установил, что площадь земельного участка, принадлежащего истцу, составляла 625 кв. м. В то же время градостроительным регламентом территориальной зоны малоэтажной жилой застройки было предусмотрено, что для размещения объектов капитального строительства, предназначенных для продажи товаров, торговая площадь которых составляет до 5 000 кв. м, минимальный размер земельного участка должен быть 1 000 кв. м. Апелляция оставила решение суда первой инстанции без изменения.

Таким образом, изменение вида разрешенного использования в целях осуществления строительства, реконструкции либо иного использования земельного участка возможно в том случае, если планируемая деятельность не приведет к нарушению градостроительного регламента в части установленных в нем предельных (минимальных и (или) максимальных) размеров земельных участков, предельных параметров разрешенного строительства [17].

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ [13] указан запрет на установление градостроительного регламента в отношении земель сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земель лесного и водного фонда и некоторых других категорий земель, в отношении которых действует принцип сохранения их целевого использования [12]. Это означает, что решения об изменении одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на землях, для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, на другой вид такого использования принимаются в соответствии с федеральными законами (п. 6 ст. 1, п. 3 ч. 2 и ч. 6 ст. 30, ч. 1, 6 ст. 36, ч. 5 ст. 37) [2].

В заключение хотелось бы обратить внимание на актуальность вопроса отмены института категорий земель. Минэкономразвития России разработало законопроект [9], в котором предполагается заменить институт деления земель на категории институтом зонирования территорий. Представляется, что, отменяя категории и установления правового режима большей части земель градостроительными регламентами, понижается уровень правового регулирования земельных отношений, который в настоящее время осуществляется преимущественно федеральными законами.

Список литературы:

[1] Бандорин Л.Е. Проблемы выбора вида разрешенного использования земельного участка из предусмотренных зонированием территорий // Экологическое право. – 2011. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] О правовых позициях ВС по спорам об изменении вида разрешенного использования земли. Верховный Суд привел примеры таких споров, при рассмотрении которых у судов общей юрисдикции и арбитражных судов возникают сложности. URL. http: //www.advgazeta.ru (дата обращения: 24.05.2020).

[5] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.06.2019 г. № Ф04-2130/2019 по делу № А45-16903/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 г. № 540 (ред. от 04.02.2019) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.09.2014 г. № 33995).

[9] Проект федерального закона № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 09.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Решение № 2А-146/2016 2А-146/2016(2А-1861/2015;)~М-1719/2015 2А-1861/2015 М-1719/2015 от 21 января 2016 г. по делу № 2А-146/2016.

[11] Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[12] Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[13] Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Цит. по: Бандорин Л.Е. Проблемы выбора вида разрешенного использования земельного участка из предусмотренных зонированием территорий // Экологическое право. – 2011. - № 3 // Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.А. Боголюбова. - СПб.: Питер Пресс, 2009. - С. 487 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Цит. по: Тоточенко Д.А. Споры, связанные с изменением разрешенного использования земельных участков // Нотариус. – 2019. - № 6 // Григоров В.Т., Горбатенко Л.П. Правовое регулирование и проблемы изменения права разрешенного использования земельного участка // Вестник Иркутского гос. тех. ун-та. - 2014. - № 9(92). - С. 78–86 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Цит. по: Шестакова М. Изменение вида разрешенного использования земельного участка. Обзор практики от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. – 2018. - № 46 // Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Цит. по: Эйриян Г.Н. Земельный участок как объект использования // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. – 2019. - № 3 // Шкредов В.П. Социалистическая земельная собственность. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. - 152 с. // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Цит. по: Эйриян Г.Н. Земельный участок как объект использования // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. – 2019. - № 3 // Крассов О.И. Современное земельное право в свете новелл гражданского законодательства // Экологическое право. - 2012. - № 5. - С. 7 - 14 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Bandorin L.E. Problemy vybora vida razreshennogo ispol’zovaniya zemel’nogo uchastka iz

predusmotrennyh zonirovaniem territorij // Ekologicheskoe pravo. – 2011. - № 3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 g. № 190-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] O pravovyh poziciyah VS po sporam ob izmenenii vida razreshennogo ispol'zovaniya zemli. Verhovnyj Sud privel primery takih sporov, pri rassmotrenii kotoryh u sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov voznikayut slozhnosti. URL. http: //www.advgazeta.ru (data obrashcheniya: 24.05.2020).

[5] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyh s izmeneniem vida razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nogo uchastka (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 14.11.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Obzor sudebnoj praktiki VS RF № 3 (2019) (utv. Prezidiumom VS RF 27.11.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 27.06.2019 g. № F04-2130/2019 po delu № A45-16903/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 01.09.2014 g. № 540 (red. ot 04.02.2019) «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 08.09.2014 g. № 33995).

[9] Proekt federal'nogo zakona № 465407-6 «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti perekhoda ot deleniya zemel' na kategorii k territorial'nomu zonirovaniyu» (red., prinyataya GD FS RF v I chtenii 09.12.2014) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Reshenie № 2A-146/2016 2A-146/2016(2A-1861/2015;)~M-1719/2015 2A-1861/2015 M-1719/2015 ot 21 yanvarya 2016 g. po delu № 2A-146/2016.

[11] Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2014 g. № 171-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[12] Federal'nyj zakon ot 23.06.2014 g. № 171-FZ (red. ot 27.12.2019) «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[13] Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 101-FZ «Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2004 g. № 191-FZ «O vvedenii v dejstvie Gradostroitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 g. № 217-FZ «O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvennyh nuzhd i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

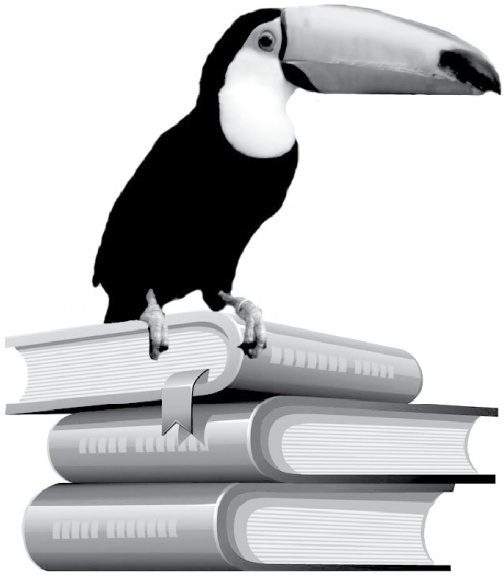
[16] Cit. po: Bandorin L.E. Problemy vybora vida razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nogo uchastka iz predusmotrennyh zonirovaniem territorij // Ekologicheskoe pravo. – 2011. - № 3 // Kommentarij k Zemel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. S.A. Bogolyubova. - SPb.: Piter Press, 2009. - S. 487 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Cit. po: Totochenko D.A. Spory, svyazannye s izmeneniem razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov // Notarius. – 2019. - № 6 // Grigorov V.T., Gorbatenko L.P. Pravovoe regulirovanie i problemy izmeneniya prava razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nogo uchastka // Vestnik Irkutskogo gos. tekh. un-ta. - 2014. - № 9(92). - S. 78–86 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Cit. po: SHestakova M. Izmenenie vida razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nogo uchastka. Obzor praktiki ot Verhovnogo Suda // EZH-Yurist. – 2018. - № 46 // Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyh s izmeneniem vida razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nogo uchastka (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 14.11.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Cit. po: Ejriyan G.N. Zemel'nyj uchastok kak ob»ekt ispol'zovaniya // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. – 2019. - № 3 // Shkredov V.P. Socialisticheskaya zemel'naya sobstvennost'. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1967. - 152 s. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Cit. po: Ejriyan G.N. Zemel'nyj uchastok kak ob»ekt ispol'zovaniya // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. – 2019. - № 3 // Krassov O.I. Sovremennoe zemel'noe pravo v svete novell grazhdanskogo zakonodatel'stva // Ekologicheskoe pravo. - 2012. - № 5. - S. 7 - 14 // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10438

МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ СВОЙСТВА ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Особенностью данного исследования является определение значимости свойства преюдициальности при наличии двух противоположных друг другу судебных актов. Основным процессуальным последствием в указанном случае является неопределенность в том, какое из двух указанных решений имеет преюдициальное значение в последующем процессе. Следовательно, возникает необходимость на законодательном уровне закрепить норму, согласно которой судебное решение, принятое позднее и на основания новых доказательств, представленных лицами, ранее не участвовавшими в деле, является законным и обладающим преюдициальным свойством.*

Ключевые слова: *законная сила, факты и отношения, судебное решение, свойства решения, обязательность решения, преюдициальность решения.*

MINASYAN Gohar Mikaelovna,
PhD in Law,
associate professor in the Department of legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

THE AISLES OF THE VALIDITY OF THE PROPERTIES ADJUDICATED COURT DECISIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The peculiarity of this study is to determine the significance of the property of prejudice in the presence of two opposite judicial acts. The main procedural consequence in this case is the uncertainty in which of the two decisions has a preliminary meaning in the subsequent process. Therefore, there is a need at the legislative level to fix the norm according to which a court decision taken later and on the basis of new evidence presented by persons who have not previously participated in the case, is legal and has a pre-trial property.*

Key words*: legal force, facts and relations, court decision, properties of the decision, binding decision, decision prejudice.*

Роль и значение законной силы судебного решения с точки зрения поддержания и укрепления авторитета суда столь велики, что некоторые ученые укрепление авторитета суда считают чуть ли не единственной или главной целью создания всего института законной силы. Так, А. Штейнберг утверждал, что «институт законной силы судебного решения имеет целью придавать судебному решению авторитет и прочность», причем значение авторитета судебных решений видел в том, что «он поднимает авторитет самого суда, этого важнейшего фактора общественного правопорядка» [7].

Понимание законной силы судебного решения как совокупность определенных свойств, проявилось уже в трудах первых русских процессуалистов. Например, Н. Миловидов считал, что под законной силой судебного решения следует понимать квалификацию его как формальной истины, исключающей возможность нового судебного спора по предмету, о котором состоялось решение [5]. По мнению С. Будзинского, законная сила судебного решения представляет собой силу, усвоенную решением, вследствие которой предмет, однажды уже решенный, не может подлежать новому рассмотрению [2]. По мнению И.Е. Энгельмана, основными свойствами судебного решения, являются такие свойств, как неизменность, неопровержимость, обязательность и исполнимость [8]. В дополнении к этим свойствам А.Х. Гольмстен говорил о наличии истинности и исключительности судебного решения, вступившего в законную силу [3].

Следует сказать, что ученые советского периода лишь дополнили и развивали положения, высказанные русскими учеными. Они также говорили о наличии специфических свойств у судебного решения, вступившего в законную силу. Законная сила решения есть особое правовое действие материально-правового и процессуального закона в конкретном акте правосудия, являющаяся воплощением силы и авторитета судебной власти и наделяющая решение суда такими характерными свойствами, как обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и исполнимость. В самом общем виде законную силу судебного решения можно рассматривать в качестве собирательного наименования его свойств. Вместе с тем, законная сила представляет собой не только сумму тех или иных свойств, но совокупность всех свойств, присущих конкретному судебному решению, фиксирующую его отличительные особенности.

Вступление решения в законную силу означает начало проявления всех без исключения свойств, которыми обладает решение соответствующего вида.

Свойства судебного решения, взятые в совокупности, превращаются в некую специфическую правовую оболочку решения. Решение становится максимально неприкосновенным и окончательным как в том процессе, в котором оно постановлено, так и в любом ином процессе, а равно за рамками собственно гражданского процессуального правоотношения. Подобная неприкосновенность является следствием вступления решения в законную силу и достигается за счет проявления его свойств.

Следовательно, законная сила судебного решения означает, что спорный вопрос разрешен, и решение может быть приведено в исполнение, решение является окончательным, распространяет свое действие и на будущее время, и что разрешенный судом вопрос не может возбуждаться снова ни между сторонами, ни между их правопреемниками. В рамках данного исследования мы будем анализировать действие такого важного свойства судебного решения как преюдициальность, а именно те нормы гражданского процессуального законодательства, которые находят свое закрепление в ч. 2-4 ст. 64 ГПК РФ.

Решение, вступившее в законную силу, обладает качеством преюдициальности, в силу которого истинность отношений и фактов, установленных судом и зафиксированных в решении, приобретает обязательность для лиц, участвующих в деле, их правопреемников, а также для судов, иных органов и организации.

Будучи проявлением законной силы, судебное предрешение (преюдиция) действует в ее субъективных пределах. Это означает, что предрешение распространяется только на отношения тех лиц, которыми ограничено действие судебного решения, т.е. на отношения сторон и третьих лиц, участвующих в процессе. Лежащие в основе всякого предрешения законная сила судебного решения предполагает участие в обоих процессах тех же заинтересованных лиц. Итак, предрешение применяется в случаях, когда установленные судебным актом, вступившим в законную силу, обстоятельство или правоотношение выступает в качестве юридического факта в другом процессе по спорам между лицами, на которых распространяется законная сила решения, входя в состав основания выносимого в этом процессе судебного решения [4].

В силу преюдициальности (предрешаемости) не допускается перерешение в другом, законно начатом процессе вопросов о факте или правоотношении, уже разрешенных вступившим в законную силу судебным решением или приговором, а дело разрешается с учетом преюдициально установленных фактов и правоотношений. Вступившие в законную силу решения по преюдициальному вопросу обязательны для суда, разрешающего данное дело [4]. Следует различать преюдицию юридических фактов и преюдицию правоотношений. При преюдиции фактов один и тот же факт может иметь юридическое значение для двух или нескольких правоотношений. Если в деле по спору, вытекающему из одного правоотношения, данный факт будет установлен, то при рассмотрении дела по спору, вытекающему из других правоотношений, суду нет необходимости вновь устанавливать этот факт. Он должен воспользоваться результатом работы по первому делу. С преюдицией юридического факта суду приходится иметь дело при разрешении регрессных исков. При преюдиции правоотношений вступившее в законную силу решение обязательно для суда, рассматривающего другое дела, не только в части установления юридических фактов, но и в части вывода суда на основе этих фактов о правах и обязанностях сторон. Взаимная преюдициальность судебных актов и приговоров объясняется тем, что один и тот же юридический факт в сочетании с одними юридическими фактами определяет уголовную ответственность, а в сочетании с другими – порождает гражданскую ответственность. Если юридический факт был предметом рассмотрения и суждения суда в одном деле (уголовном, гражданском), то при рассмотрении другого дела первое постановление

суда обязательно по вопросу о наличии или отсутствии указанного юридического факта [1].

М.С. Строгович приходит к выводу, что суд, рассматривающий уголовное дело, вправе в известных случаях отбросить преюдициальное значение вступившего в законную силу судебное решение и подвергнуть проверке и исследованию факт, подтвержденный этим решением. Преюдициальное значение судебного решения по гражданскому делу для приговора по уголовному делу, по мнению М.С. Строговича, «означает лишь упрощение, облегчение исследования материальной истины по уголовному делу, но не ограничивает суд в средствах ее обнаружения» [6]. По его мнению, преюдициальное значение приговора по уголовному делу для суда, разрешающего гражданское дело является сильным и категоричным, нежели, наоборот, преюдициальное значение решения по гражданскому делу для уголовного дела. Но его мнение не нашло последователей среди процессуалистов.

Думается, не имеет значения, в каком порядке были установлены факты и правоотношения, т.е. в рамках уголовного или гражданского судопроизводства. В любом случае эти факты и отношения устанавливаются соответствующим органом – судом, который, естественно, является компетентным и руководствуется действующими на момент рассмотрения дела законодательными актами. Считаем, что утверждения М.С. Строговича существенно колеблют значение института законной силы судебного решения, допускают положение наличия двух истин, установленных судом, и ставят под сомнение возможность установления объективной истины при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства.

Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 21.12.2011 г. № 30-П отмечает, что действующие во всех видах судопроизводства общие правила распределения бремени доказывания предусматривают освобождение от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств, к числу которых процессуальное законодательство относит обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу. В данном основании для освобождения от доказывания проявляется преюдициальность как свойство законной силы судебных решений, общеобязательность и исполнимость которых в качестве актов судебной власти обусловлены ее прерогативами.

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.[1]

Преюдициальность или преюдиция решения означает истинность отношений и фактов, установленных судом и зафиксированных в судебном акте, который вступил в законную силу. Эти отношения и факты не могут быть подвергнуты сомнению, а также вторичному исследованию со стороны судебных и административных органов, а также общественных организации.

Нельзя отыскать истину вторично, т.к. не может быть установлено для одних и тех же отношений двух истин.

Существуют как минимум две цели, которые должны достигаться действием правила преюдициальности. Первой целью является обеспечение соответствия судебных актов друг другу, исключение противоречивости между ними. В свою очередь целью такого соответствия может служить обеспечение стабильности в гражданском обороте и в отношениях сторон, поддержание авторитета суда и судебных актов.

Второй целью действия преюдиции можно назвать облегчение сторонам возможности доказывания фактов и правоотношений в последующих процессах. Стороне, защитившей свое право в одном процессе, достаточно указать на соответствующий акт суда в другом процессе. И было бы несправедливым вновь возлагать на сторону обязанность доказывания, которую она добросовестно выполнила. Тогда правило преюдициальности должно звучать так: факты и правоотношения, подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом, считаются установленными судом в любом последующем процессе, в котором участвуют те же лица, пока не доказано иное. Обязанность доказывать противоположное должна возлагаться только на лицо, ранее не участвовавшее в процессе. Участники предыдущего процесса, в силу каких-либо причин не пожелавшие или не сумевшие выполнить свою обязан-

[1] См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «Консультант Плюс».

ность по доказыванию, не должны получить возможность вновь оспаривать факты и правоотношения, установленные судебным актом. В противном случае участники процесса получили бы широкое поле для злоупотреблений своими правами.

Кроме того, правило преюдициальности не только лишает лиц, участвующих в деле, права оспаривать установленные судебным актом факты и правоотношения, но и предусматривает запрет для суда исследовать такие факты и правоотношения, за исключением случаев, когда подобное исследование инициируется лицом, ранее не привлекавшийся в процесс.

Предусматривая обязательность преюдициально установленных судом обстоятельств для лиц, участвовавших в ранее рассмотренном деле, и их правопреемников, закон, вместе с тем, допускает оспаривание указанных обстоятельств другими лицами. Говоря о лицах, не участвовавших в деле, которые могут оспаривать в другом процессе ранее установленные судом обстоятельства, следует отметить, что в данном случае подразумевается лица, имеющие материально-правовую заинтересованность в исходе дела.

Итак, решение суда имеет преюдициальное значение только для лиц, участвующих в деле. В то же время, данное решение имеет доказательственное значение при рассмотрении другого дела, в котором участвуют лица, ранее не принимавшие участие в первоначальном судебном процессе. В этом случае доказывание обстоятельств осуществляется по общим правилам и отсутствует какая-либо презумпция правильности выводов, изложенных в ранее вынесенном судебном акте.

Верховный суд РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. N 23 г. закрепляет: «…лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств».[1] Следовательно, суд должен исследовать представленные доказательства, оценить их по внутреннему убеждению и вынести решение по существу, которое может ставить под сомнение факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу решением суда. Например, когда при рассмотрении дела для одной из сторон решение имеет преюдициальное значение, а для другой стороны решение такого значения не имеет, более того, последним предоставляются доказательства, которые опровергают или ставят под сомнение выводы первоначального решении. В результате появляются два противоречащих друг друга судебных актов.

В законодательстве, а также в юридической литературе отсутствует конкретное предложение относительно того, какие последствия должны наступать в случае, если преюдициальное действие решения нарушено постановлением противоречащего ему другого судебного решения.

Основным процессуальным последствием наличия двух противоречащих друг другу судебных актов является неопределенность в том, какое из двух указанных решений имеет преюдициальное значение в третьем (последующем) процессе.

Как отмечает Конституционный суд РФ введение института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства - с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

При этом не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем чтобы в правовой системе не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы. Регулирование института пересмотра вступивших в законную силу ошибочных судебных актов соотносится с международно-правовыми нормами, также признающими как обязательность исполнения судебных решений (res judicata), так и необходимость исправления судебных ошибок в случаях, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.[2]

Предлагаем в сложившейся ситуации на законодательном уровне закрепить норму, согласно которой следует последний судебный акт признать законным и имеющим преюдициальное значение в силу того, что судом были исследованы новые доказательства, представленными

[1] См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 г. (в ред. от 23.06.2015 г.) « О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»//СПС Консультант Плюс

лицами, ранее не участвовавшими в деле, и принятое решение опровергает или ставит под сомнение выводы первоначального решения.

Список литературы:

[1] Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959.

[2] Будзинский С.М. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов. Л., 1861.

[3] Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С.-Пб., 1913.

[4] Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. С. 121-122.

[5] Миловидов Н. Законная сила судебного решения по гражданским делам. Ярославль, 1875.

[6] Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. АН СССР, М.-Л., 1947.

[7] Штейнберг А. Законная сила судебных решений по гражданским делам//Советская юстиция, 1938, № 23.

[8] Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904.

Spisok literatury:

[1] Avdyukov M.G. Sudebnoe reshenie. M., 1959.

[2] Budzinskij S.M. O sile sudebnyh reshenij v grazhdanskom i ugolovnom processah i o vzaimnom vliyanii etih processov. L., 1861.

[3] Gol'msten A.H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. S.-Pb., 1913.

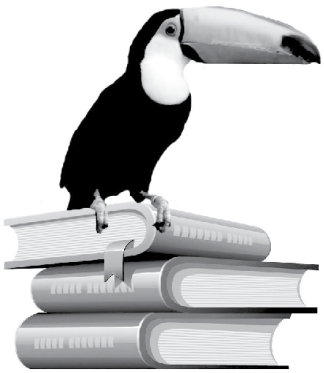
[4] Gurvich M.A. Reshenie sovetskogo suda v iskovom proizvodstve. M., 1955. S. 121-122.

[5] Milovidov N. Zakonnaya sila sudebnogo resheniya po grazhdanskim delam. YAroslavl', 1875.

[6] Strogovich M.S. Uchenie o material'noj istine v ugolovnom processe. AN SSSR, M.-L., 1947.

[7] SHtejnberg A. Zakonnaya sila sudebnyh reshenij po grazhdanskim delam//Sovetskaya yusticiya, 1938, № 23.

[8] Engel'man I.E. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. YUr'ev, 1904.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10439

КОЛЕСНИКОВА Анна Павловна,
студентка Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна
e-mail: akolesnikovaa@list.ru

«СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ»

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются вопросы использования современных образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе в отечественных высших учебных заведениях. Необходимость их применения продиктована современными условиями рыночной экономики, а также процессами глобализации. На современном этапе для российских работодателей чаще всего характерен запрос не просто на квалифицированных кадров, но на профессионалов своей отрасли, способных в сжатые сроки решать проблемы любого уровня, возникающие перед организацией, а также способствовать росту ее доходов. Такие специалисты являются конкурентоспособными не только на отечественном, но и на мировом рынке труда.*

Основы профессионализма необходимо формировать не на этапе вступления сотрудника в должность, а в период обучения в высшем учебном заведении. На практике нередко содержание образовательного процесса в ВУЗе отличается от профессиональных задач будущего специалиста. На основании обобщения научно-теоретического знания в настоящей статье значительное внимание было отведено определению сходства и различия таких понятий, как «образовательная технология» и «педагогическая технология», были выявлены и проанализированы преимущества и недостатки инновационных образовательных технологий, которые наиболее часто реализуются педагогами во время учебных занятий в высшей школе. К их числу относятся технология проектного обучения, игровая технология и технология проблемного обучения. Автором сделан важный вывод о том, что применение каждой из них должно быть определено спецификой конкретной учебной дисциплины, а также теми профессиональными задачами, которые будут стоять перед выпускником ВУЗа при дальнейшем трудоустройстве.

Ключевые слова: *образовательные технологии, педагогические технологии, высшие учебные заведения, технология проектного обучения, игровая технология, технология проблемного обучения.*

KOLESNIKOVA Anna Pavlovna,
Student of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

«MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS AT RUSSIAN UNIVERSITIES»

Annotation. *This article discusses the use of modern educational technologies in the educational process in domestic higher education institutions. The need for their application is dictated by modern conditions of a market economy, as well as globalization processes. At the present stage, for Russian employers the most common request is not just for qualified personnel, but for professionals in their industry who are able to quickly solve problems of any level that arise before the organization, as well as contribute to the growth of its income. Such specialists are competitive not only in the domestic, but also in the global labor market. The fundamentals of professionalism need to be formed not at the stage of the employee's taking office, but during the period of study at a higher educational institution. In practice, the content of the educational process at a university is often different from*

the professional tasks of a future specialist. Based on the generalization of scientific and theoretical knowledge in this article, considerable attention was paid to determining the similarities and differences of such concepts as "educational technology" and "pedagogical technology", the advantages and disadvantages of innovative educational technologies that are most often implemented by teachers during studies in high school. These include project-based learning technology, gaming technology, and problem-based learning technology. The author made an important conclusion that the application of each of them should be determined by the specifics of a particular academic discipline, as well as by those professional tasks that a graduate of a university will face in future employment.

Key words: *educational technologies, pedagogical technologies, higher educational institutions, project-based learning technology, game technology, problem-based learning technology.*

Характерной чертой общественного развития в настоящее время являются стремительные темпы роста инновационных процессов в образовательной сфере. Сегодня требования к качеству высшего образования находятся в зависимости от процессов глобализации, и в наиболее общем виде состоят в том, что отечественные ВУЗы должны подготовить творческих и конкурентоспособных специалистов. Согласно целям национального проекта «Образование», период реализации которого охватывает 2019-2024 гг., Россия не только должна обеспечить глобальную конкурентоспособность образования, но и войти в число 10 ведущих стран мира по его качеству [10]. Как следствие, на момент окончания высшего учебного заведения будущий работник должен быть готов к взаимодействию с непрерывно изменяющимся и динамично развивающимся рынком труда. Это определяется тем, что для многих государственных структур и организаций в настоящее время необходимы не просто сотрудники, а мастера своего дела, по образному выражению Г.Л. Ильина, специалисты «по решению проблем» [5, с. 160]. Именно подготовка сотрудников такого рода будет способствовать росту конкурентоспособности отечественной высшей школы, позволит ей существенно повысить уровень адаптации к динамичным трансформациям современного рынка труда не только в стране, но и в мире.

Система высшего профессионального образования XXI века представляет собой итог значительных перемен, затронувших образовательную сферу за последние десятилетия. В настоящее время в ней также происходят существенные трансформации, которые связаны, в том числе, с возможностью и целесообразностью применения современных образовательных технологий. Реализация последних в высшей школе обладает повышенной актуальностью в условиях рынка, когда к выпускникам ВУЗов предъявляются повышенные требования. Это определяется тем, что работодатели в настоящее время стремятся предоставить место не просто молодому специалисту, нуждающемуся в трудоустройстве после окончания обучения, но профессионалу своего дела, способному принести прибыль организации [11].

Указанное обстоятельство необходимо учитывать в силу того, что в настоящее время наблюдается существенное расхождение между тем объемом информации, который необходимо усвоить выпускникам ВУЗов в процессе обучения, и содержанием их будущей профессиональной деятельности. В этой связи стабильная ситуация на отечественном рынке труда во многом зависит от того, насколько российские ВУЗы способны действовать «на опережение», осуществляя подготовку студентов не просто в соответствии с программами и планами учебных заведений, но ориентируясь на те задачи, которые им предстоит решать в своей будущей профессиональной деятельности, а также на условия, диктуемые рыночной экономикой. Стоит отметить, что ориентация на потребности современного общества, в котором главным ресурсом является информация [6, с. 2], должно предполагать использование в высшей школе нестандартных подходов, основанных на методологических разработках как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Вышеуказанные тенденции современной системы отечественной средней школы предполагают применение в отечественных ВУЗах новых образовательных технологий. Подробному рассмотрению последних, а также преимуществам и недостаткам их внедрения в российской высшей школе, согласно логике исследования, должен предшествовать анализ самого понятия «образовательная технология». Это позволит глубже проанализировать возможности и целесообразность их применения в отечественных ВУЗах. В первую очередь, необходимо отметить, что понятие «образовательные технологии» в отечественных и зарубежных теоретических исследованиях нередко используют в качестве синонима «педагогических технологий». Однако, «образовательная технология» является более широким понятием, нежели «педагогическая технология». Это связано с тем, что педагогические технологии ограничены рамками педагогических процессов, в то время как образование предполагает использование более широкого круга аспектов, в частно-

сти, социальных, управленческих, культурологических и иных.

Смешение понятий «образовательная технология» и «педагогическая технология» в определенной степени является следствием неточности перевода на русский язык английского словосочетания «an educational technology». Несмотря на то, что вплоть до настоящего времени данная неточность учитывается далеко не всеми исследователями, необходимо принимать во внимание, что понятие «педагогическая технология» подразумевает, как правило, и обучение и воспитание [7].

Педагогические технологии, являясь составной частью технологий образования, занимают высшую ступень в их иерархии. Само понятие «педагогическая технология» было введено в научный оборот в 70-х гг. XX в. и означало четкое управление процессом достижения учебно-воспитательных целей. Педагогическая технология представляла собой системный метод конструирования, реализации, а также определения процесса преподавания и усвоения знаний в комплексе при учете технических и человеческих ресурсов и особенностей их взаимодействия, главная цель которого состояла в оптимизации форм образования.

В свою очередь, понятие «образовательная технология» также применимо к процессу обучения и воспитания в целом, однако, в рамках данного понятия на первое место выдвигается организационная сторона процесса обучения. В этой связи, образовательные технологии включают следующие элементы: 1) планируемые результаты обучения; 2) средства, при помощи которых тестируется начальный, текущий и итоговый уровень знаний учащихся; 3) система моделей обучения; 4) показатели, позволяющие выбрать наиболее эффективную модель обучения на основании определенных условий. Сегодня понятие образовательной технологии может рассматриваться весьма широко – как область педагогической науки, а также в качестве собственно технологии образования [4, с. 8].

Основное различие педагогической и образовательной технологий базируется на разнице между обучением и образованием. Если первое предполагает оказание воздействия на учащегося извне, то второе представляет собой более глубинный и внутренний процесс усвоения учащимися знаний, получаемых из внешнего мира, однако, при условии значительной доли их самостоятельной работы.

В то же время, образовательные и педагогические технологии отвечают на сходные вопросы, в частности: «Чему учить и/или как воспитывать?», «Зачем учить и/или воспитывать?», «Как построить образовательный и/или воспитательный процесс эффективно?»

В этой связи образовательные технологии, включающие в себя технологии педагогические, направлены на повышение эффективности процесса обучения и достижение его целей, базируются на строгом планировании, предполагают диагностирование отдельных этапов учебно-воспитательного процесса, отказ от малоэффективных средств обучения в пользу наиболее результативных в конкретных условиях, четкое соблюдение педагогических методов и приемов, руководство со стороны педагога на каждом из этапов учебно-образовательного процесса.

В настоящее время в отечественных ВУЗах широко применяются новые образовательные технологии, позволяющие не только сделать процесс познания более увлекательным для студентов, но также повысить эффективность усвоения ими учебного материала, имеющего практическую полезность для их будущей профессиональной деятельности.

Наибольшую результативность и сильные стороны имеют такие часто применяемые образовательные технологии в высшей школе, как технология проектного обучения, технология игрового обучения, а также технология проблемного обучения, на особенностях применения которых в отечественных ВУЗах целесообразно остановиться подробно в рамках изучения степени эффективности их использования при подготовке будущих специалистов.

Технология проектного обучения предполагает самостоятельный поиск, усвоение и дальнейшее применение учащимися полученных в ходе образовательного процесса знаний, умений и навыков. Как следствие, реализация данной технологии предполагает использование исследовательских, поисковых и коммуникативных методов, в основе которых лежит творческий импульс. Именно обучение студентов по технологии проектов позволяет подготовить их к решению будущих профессиональных задач посредством использования креативных и нестандартных подходов. Технология проектного обучения в большей степени, нежели другие способствует раскрытию творческих способностей учащихся, а также тех личностных качеств студента, которые пригодятся ему в будущей профессиональной деятельности.

Технология проектного обучения представляет собой личностно-ориентированную технологию, способ организации самостоятельной работы учащихся, цель которой состоит в решении задач учебного проекта. Проектная деятельность студентов ВУЗа обладает рядом преимуществ. К их числу, по мнению Р.И. Бтемировой, следует отнести получение материального продукта, приобре-

тение навыка командной деятельности, формирование команд профессионалов, которые будут востребованы на современных отечественных предприятиях, и, наконец, расширение количества деловых связей, которые студенты смогут использовать в своей будущей профессиональной деятельности [2].

С точки зрения Н.В. Матяш технология проектов является наиболее универсальной в силу того, что представляет собой интегративный вид учебной деятельности, в котором присутствуют черты игровой, познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, учебной, коммуникативной и самое главное – творческой деятельности. Несомненным преимуществом технологии проектов, по мнению автора, является то, что предметная область проектирования непрерывно расширяется по мере развития научного знания: в настоящее время по данной технологии возможно обучать представителей самых разных профессиональных направлений, не только технических, например, инженеров, архитекторов и проч., но и социологов, историков, психологов и т.д. [8, с. 14].

Технология проектного обучения в большей степени по сравнению с иными технологиями способна приблизить учебный процесс в реальной работе по соответствующей профессии, позволяет студентам выходить за рамки академического времени, используя возможность обучаться как самостоятельно, так и при помощи своих коллег. В свою очередь, оценка со стороны педагога результатов проектной деятельности студентов позволяет сформировать у последних мотивацию и критическое отношение к своей работе, что, в свою очередь, дает возможность учащимся овладеть необходимыми профессиональными компетенциями.

В то же время, при наличии значительного числа вышеизложенных преимуществ, технология проектного обучения в большей степени позволяет раскрыть таланты одаренных студентов, в то время как на овладении профессиональными навыками отстающими учениками ее применение может сказаться отрицательно. Кроме того, технологию проектного обучения возможно реализовать в рамках конкретного изучаемого предмета только в том случае, если проекты строго соответствуют содержательным и структурным особенностям дисциплины. В противном случае применение указанной технологии должно быть сопряжено с перестройкой процесса обучения, четким пониманием итогов, ожидаемых от проектной работы, трансформацией подхода к преподаванию данного предмета в целом.

Наряду с технологией проблемного обучения, в современных отечественных ВУЗах довольно часто и успешно применяется технология игрового обучения. Это связано с тем, что именно игра, равно как учение и труд, является основной формой деятельности человека. При этом невозможно отрицать уникальность феномена игры. Традиционно под игрой принято понимать вид деятельности, выражающийся в способности человека преобразовывать действительность, целью которого является воспроизведение и усвоение опыта социума, а также формирование и развитие навыка управления своим поведением [3]. Игровая форма усвоения учебного материала способна заинтересовать учащихся любого возраста, оказать положительное влияние на формирование их профессиональное-творческих способностей, значительно развить мышление. Особую привлекательность данная технология представляет и для студентов в силу того, что она позволяет разнообразить традиционное построение учебных занятий, создать непринужденную атмосферу, сократить (пусть и на время) дистанцию между преподавателем и учащимися.

Под игровой технологией следует понимать совокупность психолого-педагогических методов, а также способов, приемов и средств обучения и воспитания. Для ее успешного, а, главное – результативного внедрения в образовательный процесс современных российских ВУЗов обязательным условием является ее глубокое освоение самим педагогом. Эту задачу существенно осложняет бытование научного знания относительно применения данной технологии преимущественно на теоретическом, а не на практическом уровне. Кроме того, для эффективного применения игровой технологии на учебных занятиях преподавателю необходимо определиться с тем, какие именно компетенции он хочет сформировать у студентов, на каком учебном материале можно ее применить, с какими иными учебно-воспитательными технологиями можно соединить игровую технологию и возможно ли это на конкретном учебном занятии, как грамотно составить учебный план, позволяющий воплотить данную технологию на практике [3] и некоторые другие значимые вопросы. Указанные обстоятельства представляют определенные трудности для реализации игровой технологии в образовательном процессе современных российских ВУЗов.

Вместе с тем, применение игровой технологии в преподавании имеет ряд уникальных преимуществ. Они заключается в том, что студенты получают возможность самостоятельно принимать и объяснять решения профессиональных задач, в игровой форме проживать опыт выхода из сложных рабочих проблем, что позволяет сделать процесс обучения необычайно эмоционально насыщенным и увлекательным. Главный

преимуществом игровой технологии в рамках применения ее в обучении в отечественных ВУЗах следует признать то, что она позволяет студентам приобрести тот практический опыт, который они могли бы получить в реальной жизни.

Третьей значимой технологией, актуальной в рамках преподавания в высшей школе, следует признать технологию проблемного обучения. Для ее реализации обязательным условием является наличие проблемной ситуации, предполагающей столкновение человека с интеллектуальными трудностями, когда он не способен дать объяснение тому или иному явлению, либо достичь цели известным способом, в силу чего вынужден искать новые способы, а также объяснения новым для него явлениям и процессам.

Преимущества проблемного обучения состоят в том, что посредством применения данной технологии личность наиболее глубоко может овладеть способами и приемами познания, свойственными для творческой деятельности. Для этой цели педагог может использовать самые разнообразные способы моделирования проблемных ситуаций. В частности, к их числу можно отнести подведение студентов к противоречию и предложение им осуществить поиск решения самостоятельно, изложение им различных точек зрения на одну и ту же проблему, предоставление материалов по теме, позволяющих учащимся подтвердить ту или иную точку зрения, либо опровергнуть и сформулировать собственное мнение на основание имеющихся в распоряжении фактов и проч. На теоретическом уровне многообразие существующих способов моделирования проблемных ситуаций, которые педагоги высшей школы могут успешно применять в своей практике, были сформулированы еще в работе М.И. Махмутова в середине 1970-х гг. [9].

К преимуществам использования данной технологии в современных отечественных ВУЗах следует отнести возможность развивать внимание и наблюдательность студентов, повышать активность их мыслительных процессов, стимулировать учащихся к самостоятельной деятельности, способствовать формированию таких профессиональных качеств, как инициативность нестандартность и, вместе с тем, осторожность и решительность. К положительным сторонам использования технологии проблемного обучения следует отнести прочность приобретенных знаний, так как они являются полученными в ходе самостоятельной студенческой работы.

Среди недостатков технологии проблемного обучения следует отметить обязательное наличие затруднения в учебном процессе, в силу чего временные затраты студентов возрастают, так как они вынуждены заниматься поиском решения проблемы, в отличие от традиционной формы построения занятий [1, с. 210].

Применение данной технологии создает определенные сложности и для преподавателей, так как посредством ее не может исследоваться какое-либо обыденное явление, или процесс: они должны обязательно вызывать живой интерес у студентов, так как изумление и положительные переживания повышают эффективность обучения. Соблюдению этих условий способствует создание максимально противоречивой ситуации с использованием всех фактов и известных педагогической науке способов и приемов, которую предстоит разрешить учащимся.

Подводя итоги, следует отметить, что в каждой конкретной ситуации профессионального обучения в высшей школе педагог должен не только учитывать все преимущества и недостатки современных образовательных технологий, но также ориентироваться при их выборе на быстрое и эффективное решение стоящих перед студентами образовательных задач. В этой связи, педагог должен уметь выбрать именно ту технологию, использование которой не только актуально в рамках преподавания конкретной дисциплины, но и является наиболее целесообразным, позволяет обеспечить высокие результаты будущей профессиональной деятельности выпускников российских ВУЗов.

Список литературы

[1] Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 416 с.

[2] Бтемирова Р. И. Метод проектов в условиях современного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24488

[3] Ваганова О. И., Смирнова Ж. В., Мокрова А. А. Применение игровых технологий в обучении студентов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-igrovyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov

[4] Гузеев В. В. Образовательная технология: от приема до философии. – М.: Сентябрь, 1996. – 112 с.

[5] Ильин Г. Л. Философия образования (идея непрерывности). – М.: Вузовская книга, 2002. – 224 с.

[6] Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997. – 285 с.

[7] Лебедева М.Б. Образовательные технологии: терминология и содержание // Ярославский педагогический вестник. 2011. https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-terminologiya-i-soderzhanie

[8] Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение. – М.: Академия, 2011. – 144 с.

[9] Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М.: Педагогика, 1975. – 240 с.

[10] Национальный проект «Образование». 10 января 2019 г. https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie

[11] Сайгушев Н.Я., Романов П.Ю., Веденеева О.А., Тураев Р.Р., Мелехова Ю.Б. Инновационные образовательные технологии как средство оптимизации профессиональной подготовки будущего специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. https://science-education.ru/ru/article/view?id=25294

Spisok literatury:

[1] Basova N.V. Pedagogika i prakticheskaya psihologiya. – Rostov n/D: Feniks, 2000. – 416 s.

[2] Btemirova R. I. Metod proektov v usloviyah sovremennogo vysshego obrazovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 3. https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24488

[3] Vaganova O. I., Smirnova ZH. V., Mokrova A. A. Primenenie igrovyh tekhnologij v obuchenii studentov // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019. https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-igrovyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov

[4] Guzeev V. V. Obrazovatel'naya tekhnologiya: ot priema do filosofii. – M.: Sentyabr', 1996. – 112 s.

[5] Il'in G. L. Filosofiya obrazovaniya (ideya nepreryvnosti). – M.: Vuzovskaya kniga, 2002. – 224 s.

[6] Kapica S.P., Kurdyumov S.P., Malineckij G.G. Sinergetika i prognozy budushchego. – M.: Nauka, 1997. – 285 s.

[7] Lebedeva M.B. Obrazovatel'nye tekhnologii: terminologiya i soderzhanie // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-terminologiya-i-soderzhanie

[8] Matyash N.V. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: proektnoe obuchenie. – M.: Akademiya, 2011. – 144 s.

[9] Mahmutov M.I. Organizaciya problemnogo obucheniya v shkole. – M.: Pedagogika, 1975. – 240 s.

[10] Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». 10 yanvarya 2019 g. https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie

[11] Sajgushev N.YA., Romanov P.YU., Vedeneeva O.A., Turaev R.R., Melekhova YU.B. Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii kak sredstvo optimizacii professional'noj podgotovki budushchego specialista // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 5. https://science-education.ru/ru/article/view?id=25294

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10440

РОМАНОВ Владимир Алексеевич,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики,
дисциплин и методик начального образования
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого
kpdmno@tsput.ru

ЕГОРОВ Александр Иванович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого
alexego52@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается проблематика, связанная со сложным и многогранным процессом педагогической поддержки развития готовности будущих учителей к образовательной деятельности в ходе получения высшего образования. Авторы доказывают необходимость психолого-педагогической поддержки как составной части лингвистического образования студентов, описывают структуру, формы и способы реализации такой поддержки.*

Ключевые слова: *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), лингвистическая компетенция, общая психолого-педагогическая поддержка, междисциплинарное явление, формирование и развитие личности, готовность к профессиональной педагогической деятельности, образовательная среда, когнитивная составляющая.*

ROMANOV Vladimir Alekseevich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of chair of pedagogy and methods of primary education
of Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

EGOROV Alexander Ivanovich,
*candidate of philology***,**
associate Professor of chair of the English language
of Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

PEDAGOGIC SUPPORT OF STUDENTS' LINGUISTIC EDUCATION IN UNIVERSITY INSTRUCTIONAL PROCESS

Annotation. *The article deals with the problem of complex and multifaceted process of the development of would-be teachers' readiness for educative activity by means of pedagogic support in University instruction course. The authors prove the necessity of a psychological and pedagogic support as a constituent part of students' linguistic education; describe its structure and forms as well as ways of its realization. Along with the acquisition of communicative competence pedagogic support is considered to be the principal aim in the Federal State Education Standards for Higher Education.*

Key words: *Federal State Education Standards for Higher Education (FSES HE), linguistic competence, general psychological and pedagogic support, an interdisciplinary phenomenon, formation and development of personality, readiness for professional educational activity, educational environment, cognitive component.*

Efficient training of specialists in all fields of administrative and economic activity demands constant search for new possibilities in the sphere of higher professional education. It is more so in the present day conditions of cross-cultural dialogue and permanently increasing volume of scientific exchange in a foreign language. Command of a foreign language will definitely increase the level of the graduates' living standard and open for them a wide range of new possibilities.

Federal Educational Standard for Higher Educational Institutions defines the graduates' principle universal competence as their ability "to carry out business communication in oral and written forms in the official language of the Russian Federation and in a foreign language(s)" [19].

It is evident that success in training specialists with high level of linguistic competence greatly depends upon the qualifications of the educators who are responsible for that training and who are immediately involved in the teaching process. Apart from professional instruction in language skills would-be teachers of English might need general pedagogic support which will encourage them to chose a teaching carrier rather than apply their command of a foreign language in other spheres of professional activity: translating and interpreting, secretarial, consulting, etc. Considering this side of training of would-be teachers of a foreign language we can come to an obvious conclusion that pedagogic support is by no means less important than linguistic instruction.

Modern pedagogical science considers support to be an interdisciplinary phenomenon, it is defined by the research scientists (P.I. Egorova, O.V. Svinariova, V.A. Shishkina and others) as a purposeful pedagogic activity in the field of individual or group support, professional assistance and responsive attentive attitude to the students [4; 14; 15]. Support as a specific type of human organizational and pedagogical activity has been regularly applied in pedagogy and psychology, though it has been rightly criticized by, for example, D.I. Feldstein. The Dictionary of the Russian Language derives the noun 'support'from the verb 'to support', which also has some similar meanings, for example, 'accompany someone, 'be a supplement to something'[8]. Pedagogic support is not a replacement of a specific professional instruction but rather a complementary contribution to such instruction, the other side of graduates' formation.

The purpose of this paper is to consider the problem of a complex and multifaceted process of the development of would-be teachers' competence for educative activity in terms of the Federal Educational Standard for Higher Educational Institutions in the course of pedagogic support in University instructional process.

Previous life experience vividly shows that self-sufficiency acquired by people during their personal and team activity cannot guarantee the riddance of the situations in which they might need some assistance, support and forwarding from the people around for achieving a certain result. While recent findings prove the intelligence is mainly inherited we cannot underestimate the important role of a social factor in the personality and professional development [16].

Considering the definition of the notion of support we cannot fail to notice that it presupposes constant interaction of different subjects; in pedagogy these subjects are teachers, students and psychologists. Present day educational institutions have corresponding organizational structures responsible for this special kind of activity, which are united under a generic term of 'support' (psychological, methodical and social services).

In pedagogical practice the term 'support' is used to characterize different types of activities with successive evaluation. Thus, scientists E.F. Zeer and D.P. Zavodchikov in their work "Innovations in professional education" understand 'support' as a seamless process of study, formation, development, control and correction of a person's behavior, as well as their socialization. In this case 'support' is viewed as the assistance provided to individuals in their understanding and acquisition of some area of substantive work. It can also be viewed as the support of formation and development of personality, as creation of pedagogical conditions for efficient development of readiness for professional educational activity, and, finally, as an external control of a person's activity. In such a case, realization of priority on the inner reserves of students' personality, on their right to their independent decision making and taking responsibility for this, forms the leading characteristic of such an understanding of the notion of 'support' [5].

Pedagogic support of the development of would-be teachers' competence for educative activity assumes not only mutual activity of students and the staff but also professional cooperation in the course of which the participants establish a business relationship with definite roles, tasks and functions of these participants, for example, a supporter and a supported. Each of these counterparts can be realized by the University staff, study group curators, teachers responsible for a definite part of educational activity, as well as students themselves.

Literature route shows that the idea of pedagogic support goes back to works of A.V. Petrovskiy and M.G. Yaroshenko and is based on the theory of mutually developing interaction of education subjects [2; 3; and others].

The concept of pedagogic support has various understanding and definitions with different scholars.

In the works of I.A. Lipskiy and G.V. Pichuguina the idea of 'pedagogic support' is viewed as a special kind of pedagogue's activity which proves the importance of the controlling side of pedagogical process and contributes to the development of the professional status of the supported within the system of pedagogical relationships and interaction with colleagues and students. It is obvious that the idea of 'support' is closely connected to the idea of mentoring, to the organization of tutorship and external control, which have personality oriented character [7; 9].

While studying the phenomenon of 'pedagogic support' we paid attention to the related categories and notions, such as 'concern', 'correction', 'prevention', 'assistance', 'guidance' and others. Related notions, according to philologists, are not always synonyms, though they may denote some common temporary characteristics of interaction. Thus, the concept of 'support' denotes a certain guidance of someone when the events are already in the past and some external aid is needed, 'assistance' – when a person faces a problem and has some difficulty, whereas 'guidance' is aimed at the future, at the realization of a person's potential. Though not absolutely synonymous, the term 'support' overlaps the ideas of 'assistance' and 'guidance', thus it relates mutual activities to present, past and future.

Ya.L. Gorshenina in a number of her psychological and pedagogical works studies the items related to the structural components of support [3], and pays attention to the 'enrichment' of pedagogical activity with new content and founded necessity to establish the stages of support organization. E.A Aleksandrova in her 'Pedagogic support of senior schoolchildren's identity formation' [1] shows that pedagogic support consists of motivational-evaluative, sense-directed, operationally active, content operational, analytical and estimative components. Ya.L. Gorshenina, V.A. Shishkina and others in their works consider the notion of 'pedagogic support' to be a basic pedagogic category, a type of activity which provides practical humanistic assistance for the students in their development, self-development, independent actions, and which is carried out by the tutors in pedagogic cooperation with other participants of pedagogical processes [3; 14; 15]. In all these works the stages of support organization are viewed differently. We, in our turn, agree with the author who distinguishes theoretical, methodological, informational-analytical, content-technological and managing components.

Considering the problems of pedagogic support in the University educational sphere, it is necessary to state that it is very important for the national pedagogical theory and practice, though it has not been studied well enough, that is why the attention and interest to the problem must lead to the significant pedagogical results.

It is starkly obvious that the success of pedagogic support of the future teachers' readiness for educative activity in educational institutions is determined by the preparedness of the system itself for organization of this complex type of activity and the ability to engage the whole pedagogical staff in this process as the subjects of present day education.

The results of the scientific research dedicated to the study of different aspects of the support for the development of readiness for professional activity (L.V. Bogomolova, I.A. Lipskiy, O.V. Svinariova and others) make it possible to single out a certain complex of structural components, included within the pedagogic support of the development of future teachers' readiness for educational activity in educational institution: motivational, estimation-based, cognitive, actional and practical components.

According to Russian educators, motivational and evaluative spheres of a would be teacher, preparing for the educational work or involved in this work, present a clear-cut hierarchically interconnected complex of personal requirements , motives, life goals which encourages, directs and, definitely, regulates this activity for achieving positive educational results.

The contents of a cognitive component for the would-be teachers'readiness for educational activity comprises the sum total of theoretical knowledge, social (everyday, academic and professional) experience, which the teachers acquired in the process of their professional pedagogical training. That is why we can confirm that would-be teachers must possess a sum total of necessary knowledge, information technology competence [18] which will enable them to perform a successful pedagogical activity [11-13].

Speaking of cognitive component we should realize that this component of pedagogic support of the development of future teachers' readiness to educational activity in educational institutions comprises knowledge of laws and consistent patterns of a person's development, principles of upbringing, specific characteristics of activity and communication in their self-perfection, knowledge of regularities and trends in the process of adaptation to the conditions of pedagogical institution and pedagogical work, knowledge of present day educational techniques for pedagogic support, guidance and assistance of teachers as well as the particulars of building up and development of pedagogical collective.

Actional and practical components have the leading position in the structure of pedagogic support of the development of future teachers' readiness to educational activity in educational institutions because according to the opinion of present day educators (L.V. Bogomolova, V.A. Romanova, G.V. Pichuguina, E.V. Yakovlev, N.O. Yakovleva and others) the efficient development of readiness for educa-

tional activity (and, respectively, for further development of future teachers' readiness for this activity in educational institutions) requires not only professional and pedagogical knowledge, but also practical skills and competences [17]. The educational component includes a set of professional competences and skills which are needed not only for setting up educational tasks and goals, but which ensures the ability to plan the activity to fulfill these tasks, the ability to forecast and substantiate possible results of the proposed actions, the ability to organize the work of colleagues and the students in order to cope with the tasks, the ability to carry out and analyze the process which includes all the persons concerned.

Thus, we can definitely state that 'pedagogic support' of the development of future teachers' readiness to educational activity presents interaction of a subject and an object directed to the solving of a professional task to train an advanced teacher by means of innovative educational techniques in the University [6; 10]. If viewed in relation to a separate student, 'pedagogic support' presents a purposeful impact, support, encouragement, assistance, etc., which enables this student to form and develop their own pedagogic experience to be lately used in the process of practical educational work in an educational institution. It is in such a process where both internal and external components are displayed in their organic relationship and interdependence.

As it is clear from our personal experience the enhancement of students' training process requires – in the framework of pedagogic support - the development of a special complex of scientifically proven methods (devises, techniques), forms and means which will cultivate students' creative activity and self-sufficiency in acquisition of knowledge, formation of competence, skills and facilities, as well as the ability to apply this complex in their future practical activity.

Handling the tasks of would-be teachers' professional training lays special significance on development and implementation in educational process certain psychological and pedagogical environment. Taking into account our own practical experience as well as experience of other modern educationalists in this field we may state that "psychological and pedagogical environment could be understood as the content-oriented characteristics of the components constituting the educational system" to which we can add from our experience "and development of the educational process that is aimed at realization of certain didactic tasks in the framework of multilayer system of qualifications "bachelor – specialist – master"".

Some of the main elements of the psychological and pedagogical environment may be specified as following:

Evaluation of essential level of bachelors' professional training in different academic subjects as the necessary basis for successful acquisition of the level of knowledge and its integration in general and special disciplines of the course; interdisciplinary connections are determined on the basis of structural and logical schemes and network planning;

Student-centred organization of content knowledge with due regard to the University profile and determination of the basic social and professional factors of a graduate;

Development and application of the pattern of student's professional training and future activity by the University's profile departments;

Specification of scientifically proven norms of time consumption for academic assignments and the choice of forms and methods of instruction with account of the course of training, type of educational institution and the conditions of professional training;

Intensification of the pedagogical process at the profile departments on the basis of the complex application of the intensive systems of training;

Determination of the optimal amount of assignments and exercises aimed at the development of competence, acquisition of special skills and techniques in accordance with the perspective professional activity and the development of the students' cognitive interests in the system of multilayer training, etc.

The enhancement of teaching and learning process cannot be realized without theoretical foundation of psychological and pedagogical environment, because the definition of content knowledge in educational institutions, to our mind, can be based only on the methodological foundations developed for modern school by pedagogical science, with due regard to the fact that the definition of content knowledge in Higher Professional Institutions is a multisided and multilayer process.

Taking all the aforesaid into consideration we may come to the following conclusion: definition of the psychological and pedagogical environment for students' training needs scientific proved pedagogic support, which, eventually, will guarantee the success of the training and will provide necessary professional qualification for intended purpose. Introduction of the proper psychological and pedagogical support will ensure the students' inoffensive revitalizing of learning activity that will result in their successful achievement of the required goals in the system of multilayer professional training.

Список литературы:

[1] Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 336 с.

[2] Богомолова Л.В. Педагогическое сопровождение здоровье сохраняющих процессов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях: Автореф. дис. … докт. пед. наук. – М., 2006. – 37 с.

[3] Горшенина Я.Л. Педагогическое сопровождение развития коммуникативной компетентности будущего учителя в деятельности кафедры педагогического вуза: Дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2007. – 250 с.

[4] Егорова Р.И. Историко-философский аспект раскрытия сущности педагогического сопровождения личности // Наука и образование. 2007. № 1. – С. 94-99.

[5] Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П. Инновации в профессиональном образовании: Научно-методическое пособие. – Екатеринбург: РГППУ, 2007. – 214 с.

[6] Коучинг-технология в тьюторском сопровождении учебно-профессиональной самореализации будущих специалистов / В.А. Романов, В.Н. Кормакова // Известия ТулГУ «Гуманитарные науки». 2012. № 3. – С. 439-447.

[7] Липский И.А. Педагогическое сопровождение развития личности: теоретические основания // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сборник научных трудов. – Волгоград, 2004. – С. 280-287.

[8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997.

[9] Пичугина Г.В. Педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка обучающихся в технологическом образовании // Школа и производство. 2009. № 8. – С. 3-6.

[10] Привалов А.Н., Богатырева Ю.И., Романов В.А. Методологические подходы к организации безопасной информационно-образовательной среды вуза // Образование и наука. 2017. № 4. – С. 169-183.

[11] Романов В.А. Модель сопровождения процесса профессиональной адаптации бакалавра педагогического образования в школе // Материалы Всерос. научн.-практ. конф. с международным участием «Социально-профессиональное самоопределение личности обучающегося: теория и технология» (25 апреля 2017 г.) / Отв. ред. В.Н. Кормакова. – Белгород: ИПЦ ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2017. – С. 208-213.

[12] Романов В.А., Привалов А.Н. Педагогическое сопровождение информационного самообразования будущего учителя в процессе профессиональной подготовки в вузе // Информатика и образование. 2012. № 1. – С. 77-80.

[13] Романов В.А. Профессиональная подготовка учителя начальных классов: современные подходы, модели и технологии: Монография. – Тула: Издательство Тульское ППО, 2020. – 208 с.

[14] Свинарева О.В. Интерпретация понятия “педагогическое сопровождение” в современной науке // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XL междунар. науч.-практ. конф. № 12(37). – Новосибирск: СибАК, 2014. – 145-150.

[15] Шишкина В.А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального становления будущего учителя изобразительного искусства: Дис. … докт. пед. наук. – М., 2006. – 386 с.

[16] Устинова Е.В., Егорова Ю.А. Становление личности – влияние биосоциальных факторов // Представительная власть – XXI век. 2020. № 1-2. – С. 68-71.

[17] Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Сопровождение как педагогический феномен // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 4. – С. 74-83.

[18] Romanov V.A., Egorova Yu.A., Egorov A.I., Privalov A.N., Bogatyreva Yu.I. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator’s Professionalism // News of science and education № 2 Materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. – Sheffield: Science and education LTD. 2019. – С. 7-12.

[19] http: //fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova E.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredeleniya starshih shkol’nikov. – M.: NII shkol’nyh tekhnologij, 2010. – 336 s.

[2] Bogomolova L.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie zdorov’e sohranyayushchih processov v dosh¬kol’nyh i obshcheobrazovatel’nyh uchrezhdeniyah: Avtoref. dis. … dokt. ped. nauk. – M., 2006. – 37 s.

[3] Gorshenina YA.L. Pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya kommunikativnoj kompetentnosti budushchego uchitelya v deyatel’nosti kafedry pedagogicheskogo vuza: Dis. ... kand. ped. nauk. – Omsk, 2007. – 250 s.

[4] Egorova R.I. Istoriko-filosofskij aspekt raskrytiya sushchnosti pedagogicheskogo soprovozhdeniya lichnosti // Nauka i obrazovanie. 2007. № 1. – S. 94-99.

[5] Zeer E.F., Zavodchikov D.P. Innovacii v professional’nom obrazovanii: Nauchno-metodicheskoe posobie. – Ekaterinburg: RGPPU, 2007. – 214 s.

[6] Kouching-tekhnologiya v t’yutorskom soprovozhdenii uchebno-professional’noj samorealizacii budushchih specialistov / V.A. Romanov, V.N. Kormakova // Izvestiya TulGU «Gumanitarnye nauki». 2012. № 3. – S. 439-447.

[7] Lipskij I.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya lichnosti: teoreticheskie osnovaniya //

Teoretiko-metodologicheskie problemy sovremennogo vospitaniya: sbornik nauchnyh trudov. – Volgograd, 2004. – S. 280-287.

[8] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. 4-e izd., M., 1997.

[9] Pichugina G.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie i pedagogicheskaya podderzhka obuchayushchihsya v tekhnologicheskom obrazovanii // SHkola i proizvodstvo. 2009. № 8. – S. 3-6.

[10] Privalov A.N., Bogatyreva YU.I., Romanov V.A. Metodologicheskie podhody k organizacii bezopasnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Obrazovanie i nauka. 2017. № 4. – S. 169-183.

[11] Romanov V.A. Model' soprovozhdeniya processa professional'noj adaptacii bakalavra pedagogicheskogo obrazovaniya v shkole // Materialy Vseros. nauchn.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem «Social'no-professional'noe samoopredelenie lichnosti obuchayushchegosya: teoriya i tekhnologiya» (25 aprelya 2017 g.) / Otv. red. V.N. Kormakova. – Belgorod: IPC OGAOU DPO «BelIRO», 2017. – S. 208-213.

[12] Romanov V.A., Privalov A.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie informacionnogo samoobrazovaniya budushchego uchitelya v processe professional'noj podgotovki v vuze // Informatika i obrazovanie. 2012. № 1. – S. 77-80.

[13] Romanov V.A. Professional'naya podgotovka uchitelya nachal'nyh klassov: sovremennye podhody, modeli i tekhnologii: Monografiya. – Tula: Izdatel'stvo Tul'skoe PPO, 2020. – 208 s.

[14] Svinareva O.V. Interpretaciya ponyatiya "pedagogicheskoe soprovozhdenie" v sovremennoj nauke // Innovacii v nauke: sb. st. po mater. XL mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 12(37). – Novosibirsk: SibAK, 2014. – 145-150.

[15] Shishkina V.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnostno-professional'nogo stanovleniya budushchego uchitelya izobrazitel'nogo iskusstva: Dis. … dokt. ped. nauk. – M., 2006. – 386 s.

[16] Ustinova E.V., Egorova Yu.A. Stanovlenie lichnosti – vliyanie biosocial'nyh faktorov // Predstavitel'naya vlast' – HKHI vek. 2020. № 1-2. – S. 68-71.

[17] Yakovlev E.V., YAkovleva N.O. Soprovozhdenie kak pedagogicheskij fenomen // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2010. № 4. – S. 74-83.

[18] Romanov V.A., Egorova Yu.A., Egorov A.I., Privalov A.N., Bogatyreva Yu.I. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator's Professionalism // News of science and education № 2 Materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. – Sheffield: Science and education LTD. 2019. – C. 7-12.

[19] http: //fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10441

ЮНЬ Пэйчжи,
магистрант Института иностранных языков
Ланьчжоуского университета, Китай,
e-mail: 850055308@qq.com

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО (ОБЩЕГО) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *Образование является важным фактором в определении уровня социально-экономического развития. После распада СССР, как Россия, так и Казахстан стали независимыми государствами, однако от глубокой исторической основы и практических потребностей стороны по-прежнему поддерживают тесные и взаимовыгодные связи в политике, экономике, культуре и в других сферах. В статьи рассматривается российско-казахстанское сотрудничество в области высшего образования. В контексте углубления региональных интеграционных процессов в мире анализируются нормативно-правовые документы и современное состояние российско-казахстанского сотрудничества в образовательной сфере, намечаются перспективы такого рода двустороннего взаимодействия.*

Ключевые слова: *Россия, Казахстан, международное сотрудничество, высшее образование, общее образовательное пространство, нормативно-правовые акты, образовательное право, регионализация, международное право.*

YUN Peizhi,
School of foreign language, Lanzhou University, China

COOPERATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF A UNIFIED (GENERAL) EDUCATIONAL SPACE

Annotation. *Education is an important factor in determining the level of socio-economic development. After the collapse of the USSR, both Russia and Kazakhstan became independent states, however, from a deep historical foundation and practical needs, the parties still maintain close and mutually beneficial ties in politics, economics, culture and in other areas. The article discusses Russian-Kazakh cooperation in the field of higher education. In the context of deepening regional integration processes in the world, regulatory documents and the current state of Russian-Kazakh cooperation in the educational sphere are analyzed, and prospects for this kind of bilateral interaction are outlined.*

Key words: *Russia, Kazakhstan, international cooperation, higher education, general educational space, legal acts, educational law, regionalization, international law.*

Образовательная сфера - одна из основ государственной политики, является важным фактором в определении уровня социально-экономического развития. Важно осознавать, что интеллектуальные возможности образования создают предпосылки реализации принципов демократии, равенства, прав человека, толерантности и межкультурного взаимопонимания [10]. В XXI веке в контексте стремительного развития новых технологий и углубления тенденции к глобализации и регионализации международных отношений, уровень конкурентоспособности государств напрямую зависит от уровня образования. Качественное образование гарантирует повышение совокупной государственной мощи. В результате чего в условиях глобализации и регионализации в современном мире продвинутое сотрудничества в гуманитарной сфере, в т.ч. в области высшего образования (подготовки кадров) несёт в себе стратегическую значимость.

После распада СССР сильно изменилась политическая, социально-экономическая ситуация в двух стран, России и Казахстане. Однако в новых исторических реалиях для того, что бы обеспечить конкурентоспособность государств на международной арене, Россия и Казахстан стали стремиться адаптироваться к мировым тенденциям развития, ускорять процесс интеграции во многих областях, в т.ч. и в области высшего про-

фессионального образования. Стороны подписали ряд международно-правовых актов, проводили различные мероприятия на государственном и международном уровнях в рамках единого образовательного пространства СНГ и достигли заметных достижений.

1. Юридическая основа

Сотрудничество в сфере высшего образования между Россией и Казахстаном основано на ряде юридических соглашений и документов. Официально начало сотрудничества было положено в марте 1994 г., когда стороны подписали Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (Москва, 28 марта 1994 г.), в котором выработали принципы сотрудничества в сфере культуры, науки, образования, спорта, а так же по линии общественных организаций, включая молодёжные, творческие союзы и ассоциации [1].

Так же в 1994 г. Россия как один из основателей СНГ внесла предложение создать «единое образовательное пространство в рамках этого международного регионального сообщества. А уже в 1995 г. на Парламентской Ассамблее стран СНГ Российская Федерация представила доклад, в котором подчёркивалась необходимость развития образования на постсоветском пространстве. Предложение получило широкое признание и поддержку, страны пришли к согласию о том, что необходимо образовать единую образовательную систему стран СНГ и обратить пристальное внимание на необходимость повышения социального статуса педагогических и научных кадров. На уровне высшей школы такого рода вектор развития был реализован путем подписания соглашений о сотрудничестве между российскими и казахстанскими ВУЗами. К примеру, в мае 1995 г. Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова и казахская Государственная академия музыки в Астане достигли такого рода договоренности [13, с. 318]. На заседаниях Совета глав правительств СНГ были рассмотрены и в дальнейшем приняты ряд международно-правовых документов, устанавливающих общие стандарты в области образования, в т.ч. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г., Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 г. [6; 5]. В соответствии с обозначенными международными соглашениями, были чётко выработаны формы многостороннего сотрудничества для поддержки интеграции в сфере образования, был создан Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). Руководство постсоветских стран в рамках СНГ пришло к выводу о том, что все расходы в рамках этих образовательных программ оплачиваются из государственного бюджета стран, участвующих в данных межгосударственных проектах.

В международных документах с участием России и Казахстана в рамках СНГ[1; 2; 3; 4; 5; 6] твердо определено единое направление в долгосрочном сотрудничестве в сфере образования. Страны должны стремиться к достижению следующих задач в общем образовательном пространстве:

1. Достижение реализации права на образование в любой из стран СНГ. Студенты, преподаватели и научно-технические работники в странах СНГ должны обладать гибкой мобильностью, независимо от государства, в котором обучается студент, его уровень профессиональной подготовки, специальность, диплом о высшем образовании являются признанными на территории этих государств. Выпускники университетов прошедшие обучение в этих странах имеют право на трудоустройство в любой из стран этого интеграционного объединения .

2. Наличие общих механизмов и методов оценки высшего образования, включая сертификацию образовательных учреждений и их учебных планов.

3. Поддержание высокого качества образования в государственных и негосударственных ВУЗах. Создание учебных программ, соответствующих требованиям рынка труда. Обновление учебного оборудования, а также увеличение библиотечных фондов.

4. Создание и совершенствование системы дистанционного обучения в соответствии со стандартами установленными ЮНЕСКО [14, p. 128].

Все эти международные соглашения заложили прочную правовую основу для сотрудничества между двумя странами в области высшего образования. Основываясь на этих международных договорах, Россия и Казахстан активно претворяют в жизнь единую образовательную политику.

2. Состояние российско-казахстанского сотрудничества в сфере высшего образования

Важной вехой в двустороннем сотрудничестве России и Казахстана стало открытие филиалов ведущих российских вузов в Казахстане. По инициативе президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и В.А. Садовничего — ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, был открыть казахстанский филиал первого в рейтинговом списке россий-

ского ВУЗа. Данный филиал осуществляет свою деятельность в соответствии с межгосударственными соглашениями и Протоколом, подписанным Министерством образования и науки Республики Казахстан и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Филиал осуществляет свою деятельность на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. МГУ им. М.В. Ломоносова ежегодно осуществляет набор по 25 человек на такие учебные специальности, как, например, математика, прикладная математика и информатика, экономика, филология и т.д. [11, с. 28].

Кроме того, в соответствии с двусторонними международными соглашениями с 1998 г. образовательную деятельность в Казахстане так же ведут филиалы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (г. Алма-Аты), Московского института экономики, статистики и информатики (г. Усть-Каменогорск), Московского авиационного института (Государственного технического университета) (г. Байконур), Московской академии труда и социальных отношений (г. Алма-Аты), Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Павлодар), Челябинского государственного университета (г. Костанай). В конце 1990-х гг. в Казахстане был создан Казахстанско-Российский университет с филиалами более чем в 16 крупных городах [11, с. 28].

Наличие филиалов российских вузов в Республики Казахстан предоставляет казахской молодёжи возможность получить высшее профессиональное образование, соответствующее мировым требованиям, не выезжая за пределы своей страны.

Академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава

Академическая мобильность является одной из ключевых частей двустороннего сотрудничества, чтобы достичь необходимого уровня интеграции в мировое образовательное пространство. Академическая мобильность включает в себя образовательный и научный обмен студентами, преподавателями, научными сотрудниками и административными кадрами университетов.

По данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ, в 2017-2018 уч. г. 41,3 тыс. казахстанских студентов учились в России, что составляло почти треть от общего числа всех иностранных студентов в РФ. В настоящее время количество казахстанских студентов, обучающихся в различных вузах России, оказалось на первом месте по количеству среди иностранных студентов [9, с. 23]. При выборе учебных заведений основной приоритет казахстанские граждане отдают ВУЗам Москвы и Санкт-Петербурга, а российские студенты — ВУЗам Алма-Аты и Астаны. У молодежи имеет устойчивый интерес, например, к специальностям в области экономики, здравоохранения, культуры, информационных технологий.

На сегодняшний день Сетевой университет СНГ, созданный по инициативе Российского университета дружбы народов, стал уникальной платформой академической мобильности в пространстве СНГ. Целью создания Сетевого университета СНГ является разработка и внедрение аналога программы «Эразмус Мундус» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ. Эта инициатива российского ВУЗа способствует повышению качества и привлекательности высшего образования, укреплению сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств-участников СНГ. Проект направлен на организацию и реализацию высококачественных совместных магистерских программ, укрепление международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации и содействие обмену аспирантами, проведение совместных научных исследований с целью подготовки кандидатской диссертации. Сетевой университет СНГ функционирует на правах Консорциума при равноправном партнерстве всех вузов-партнеров и открыт для вступления других организаций в установленном членами Консорциума порядке [12].

Такой востребованный образовательный проект способствовал тому, что у студентов России и Казахстана появилась возможность одновременно обучаться в самых престижных ВУЗах государств СНГ, а у преподавателей и исследователей — обмена опытом со своими коллегами из других ВУЗов.

Подготовка профессиональных кадров для Казахстана

Обучение иностранных граждан в вузах России является важной составной частью национальной образовательной политики. При этом, такого рода государственные установки отвечают и интересам российских партнеров по СНГ. В 2002 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин одобрил Основные положения концепцию государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных государств в российских образовательных учреждениях [7]. В русле принятого главой государства нормативно-правового акта федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации осуществляли и продолжают регулярно проводить комплекс мероприятий по расширению приёма казахстанских студентов в российские ВУЗы, развитию совместных российско-казахстанских образова-

тельных учреждений, содействию изучения русского языка в учебных заведениях в Казахстане.

В рамках межправительственных договоренностей между Казахстаном и Россией, начиная с 2003 г., Правительством Российской Федерации выделяются образовательные гранты для обучения граждан РК. В последние годы Правительство Российской Федерации непрерывно увеличивало квоты на обучение для граждан Казахстана, в 2014 г. выделено 150 квот, в 2015 г. – 240 квот, в 2016 г. – 300 квот [15, p. 163-164]. Отдельные регионы Казахстана на основе двусторонних договоренностей целевым образом направляют своих абитуриентов в российские вузы по востребованным специальностям. Так, в 2016 г., руководство Кызылординской области направило 178 студентов в Национальный исследовательский технический университет - Московский институт стали и сплавов [8]. После завершения обучения молодые казахстанские специалисты будут трудоустроены и задействованы для развития и продвижения промышленного кластера в регионе.

3. Перспективы международного сотрудничества России и Казахстана

На основе действующих международных договорённостей Россия и Казахстан провели ряд мероприятий по активизации образовательного сотрудничества и стараются достигнуть достойного места в современном мире, позиционируют себя как страны с высоким уровнем качества образовательного продукта.

С точки зрения Казахстана, образовательное сотрудничество с Россией может улучшить уровень образования в Казахстане, способствовать укреплению обмена кадрами с другими странами мира и углублению дальнейшей интеграции в международное сообщество, повысить международный статус и помогать Казахстану играть более заметную роль на международной арене.

С точки зрения России, укрепление сотрудничества с Казахстаном способствует усилению влияния русского языка и российской культуры в Центральной Азии. Такого рода внешняя политика способствует повышению положения в казахстанском обществе россиян, проживающих в Казахстане, а также способствует укреплению авторитета РФ как региональной державы и защите государственных интересов российского государства.

При этом мы можем делать вывод, что сотрудничество России и Казахстана в сфере высшего образования на сегодняшний день остаётся достаточно перспективным. Для того, чтобы постепенно осуществлять модернизацию системы высшего образования, стороны должны упорно продолжать углублять региональное сотрудничества и активно участвовать в мировом и региональном образовательном пространстве. Бесспорно и то, что это тяжёлый и неоднолинейный процесс, который опирается не только на теоретический потенциал, но и уже на имеющийся большой практический опыт двух стран постсоветского пространства. А главное, на убеждении в правильности выбранного этими двумя странами пути в целях дальнейшей модернизации систем образования России и Казахстана.

Список литературы:

[1] Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культур, науки и образования от 28.03.1994 г. [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011508 (дата обращения: 12.03.2020).

[2] Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15.05.1992 г. // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreemenet_cooperation_1992 (дата обращения: 12.03.2020).

[3] Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения от 24.11.1998 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreement_integration_1998 (дата обращения: 12.03.2020).

[4] Соглашение о сотрудничестве в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.05.2007 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreemenet_cooperation_2007 (дата обращения: 12.03.2020).

[5] Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17.01.1997 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.russia.edu.ru/files/material-static/1246/soglashenie_sng_obrazovanie_vzroslih.pd (дата обращения: 12.03.2020).

[6] Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17.01.1997 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/ (дата обращения: 12.03.2020).

[7] Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Одобрены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18.10.2002 г. // Вестник образования России. 2003. № 1 (январь).

[8] Более двухсот кызылординских ребят обучаются в Московском институте стали и сплавов [Электронный ресурс] // URL: https://zakon-kz.

turbopages.org/s/zakon.kz/4924599-bolee-dvuhsot-kyzylordinskih-rebyat.html (дата обращения: 12.03.2020).

[9] Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образованиях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2019. – 208 с.

[10] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы Erasmus+) // Международное право. 2019. № 2. – С. 42 - 50 [Электронный ресурс] // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29830 (дата обращения: 12.03.2020).

[11] Савичев Ю.Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. – С. 26-29.

[12] Сетевой университет СНГ – единство, мобильность, успех [Электронный ресурс] // URL: http://imp.rudn.ru/su_sng/ (дата обращения: 12.03.2020).

[13] Швыдченков Д.С. Россия и СНГ: опыт интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия – История России. 2009. № 5. – С. 314-320.

[14] 高欣，宋晓伶．独联体国家教育发展前景——论独联体国家教育体系一体化进程[J]. 清华大学教育研究，2001（03）.

[15] 柳丰华. 俄罗斯与中亚：独联体地区一体化研究[M]. 北京:经济管理出版社，2010.

Spisok literatury:

[1] Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii o sotrudnichestve v oblasti kul'tury, nauki i obrazovaniya ot 28.03.1994 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011508 (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[]2] Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya ot 15.05.1992 g. // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreemenet_cooperation_1992 (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[3] Soglashenie o predostavlenii ravnyh prav grazhdanam gosudarstv-uchastnikov Dogovora ob uglublenii integracii v ekonomicheskoj i gumanitarnoj oblastyah ot 29 marta 1996 g. na postuplenie v uchebnye zavedeniya ot 24.11.1998 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreement_integration_1998 (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[4] Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki specialistov gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 25.05.2007 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreemenet_cooperation_2007 (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[5] Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti rasprostraneniya znanij i obrazovaniya vzroslyh ot 17.01.1997 g. [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.russia.edu.ru/files/material-static/1246/soglashenie_sng_obrazovanie_vzroslih.pd (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[6] Soglashenie o sotrudnichestve po formirovaniyu edinogo (obshchego) obrazovatel'nogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 17.01.1997 g. [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/ (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[7] Osnovnye polozheniya koncepcii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti podgotovki nacional'nyh kadrov dlya zarubezhnyh stran v rossijskih obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah. Odobreny Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 18.10.2002 g. // Vestnik obrazovaniya Rossii. 2003. № 1 (yanvar').

[8] Bolee dvuhsot kyzylordinskih rebyat obuchayutsya v Moskovskom institute stali i splavov [Elektronnyj resurs] // URL: https://zakon-kz.turbopages.org/s/zakon.kz/4924599-bolee-dvuhsot-kyzylordinskih-rebyat.html (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[9] Obuchenie inostrannyh grazhdan v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniyah Rossijskoj Federacii: Statisticheskij sbornik. Vypusk 16 / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. – M.: Centr sociologicheskih issledovanij, 2019. – 208 s.

[10] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza s gosudarstvami postsovetskogo prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy Erasmus+) // Mezhdunarodnoe pravo. 2019. № 2. – S. 42 - 50 [Elektronnyj resurs] // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29830 (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[11] Savichev YU.N. Rossiya i Kazahstan: sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya // Sovremennaya nauka. 2015. № 2. – C. 26-29.

[12] Setevoj universitet SNG – edinstvo, mobil'nost', uspekh [Elektronnyj resurs] // URL: http://imp.rudn.ru/su_sng/ (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[13] SHvydchenkov D.S. Rossiya i SNG: opyt integracii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya – Istoriya Rossii. 2009. № 5. – S. 314-320.

[14] 高欣，宋晓伶．独联体国家教育发展前景——论独联体国家教育体系一体化进程[J]. 清华大学教育研究，2001（03）.

[15] 柳丰华. 俄罗斯与中亚：独联体地区一体化研究[M]. 北京:经济管理出版社，2010.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10442

ЦЕН Цзя,
аспирант Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, старший преподаватель Юго-западного нефтяного университета (Китай),
e-mail: sissizengjiaxpq@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. *Интертекстуальность художественных текстов проявляется не только в содержательном аспекте, но и в художественном характере и творческом подходе различных жанров. Уникальный, блестящий психологический показ и душевный анализ персонажей произведений Ф. М. Достоевского открывает путь к реалистическому психологическому роману. Внутренний диалог и спонтанность речевых рисунков, упрощение внешнего облика персонажей и преуменьшение сюжета, сопричастность повествования и использование биполярного внезапного метода —вот некоторые из особенностей современности в творчестве Достоевского.*

Ключевые слова: *Достоевский, интертекстуальность, иррациональность, менипея, монологи, особенности современности, творчество, экзистенциализм, эпоха.*

ZENG Jia,
graduate student of Ryazan State University them. S. A. Yesenin, Senior Lecturer, Southwest Petroleum University (China)

SOME FEATURES OF MODERNITY IN CREATIVITY F. M. DOSTOEVSKY

Annotation. *The intertextuality of literary texts is manifested not only in the substantive aspect, but also in the artistic character and creative approach of various genres. The unique, brilliant psychological display and sincere analysis of the characters of the works of F. M. Dostoevsky opens the way to a realistic psychological novel. Internal dialogue and spontaneity of speech patterns, simplifying the appearance of characters and understating the plot, involvement of the narrative and the use of the bipolar sudden method — these are some of the features of modernity in the work of Dostoevsky.*

Key words: *Dostoevsky, intertextuality, irrationality, menippea, monologues, features of the present, creativity, existentialism, era.*

Введение. В культурной среде человека роман и философия представляют разные функциональные точки: в романе выражается жизненный опыт, философия исследует сущность мира. Но Достоевский нашел оптимальное сочетание между философскими и религиозными концепциями, используя художественную стилистику, чтобы выявить психологические противоречия в художественной реальности, чтобы противопоставить субъективные эмоции и мысли лирических персонажей, чтобы выразить свое окончательное мышление о жизни.

Достоевский считается величайшим русским писателем разных эпох не только потому, что его произведения богаты глубокими идеями, но и благодаря инновационному характеру его творческого мышления. Достоевский называл себя «писателем-реалистом в высшем смысле», но реальность Достоевского — это не социальная реальность, которую мы обычно воспринимаем (как Белинский), а реальность духа и души человека. Его уникальная, блестящая психологическая демонстрация и психоаналитический анализ персонажей его произведений открыли путь к реалистическому психологическому роману, который после 20-х годов XX века привлек большое внимание в психоаналитическом мировом сообществе.

Фрейд в статье «Достоевский и отцеубийство» считает Достоевского «творческим художником, невротиком, моралистом и грешником» [1, с. 285-294]. Вклад Достоевского в художественную литературу и философию был признан современными романистами XX века, французскими философами-экзистенциалистами после 40-х годов XX

века и западными критиками сравнительной литературы.

Роман является самым распространенным и наиболее приемлемым повествовательным стилем во всем мире. Русский ученый Шкловский В. Б. считает, что интертекстуальность художественных текстов у Достоевского присутствует не только на содержательном уровне, но и на творческом. По словам Шкловского, произведения искусства ощущаются в контексте ассоциаций с другими произведениями — это общий закон. Форма художественного произведения выделяется в сравнении с другими формами работы. Бахтин М. М. в своем исследовании творчества Достоевского обнаружил интертекстуальность древнегреческой мениппеи. Элементы фантазии, духовные эксперименты, абсурдизм, используемые в жанре мениппеи для поиска, инициирования и проверки философских идей, творчески поглощаются и развиваются Достоевским. Потому что, по мнению Бахтина, смелый вымысел и фантазия в виде мениппеи сочетаются с чрезвычайно глубокой философией и чрезвычайно острым наблюдением за миром. Именно через древнехристианскую литературу ученый связывает Достоевского с разновидностями миниппеи [2, с. 164]. То, что нужно проверить — это совпало с творческим замыслом Достоевского о «человеке в человеке», позволяющим ему через вид мениппеи успешно исследовать внутренний мир героя, выражать субъективные чувства, размышления автора и персонажа по таким философским вопросам, как существование и жизнь, Бог и вечность. Но мы считаем, что феномен интертекстуальности в литературе универсален не только в творчестве Достоевского XIX века, но и в творчестве любой эпохи неотделим от творческого опыта предшественника, не столько от преднамеренного наследования и поглощения, сколько от воссоздания подсознания, адаптированного к психологической ориентации эпохи.

Формирование модернистского романа — это не вода без источника, а много преемственности и развития предшествующей литературы, что является неизбежным явлением в ней. По мнению академика Лихачева Д. С., современный писатель не должен выбирать между образцами своего времени, он сталкивается со всем опытом, накопленным в литературе за последние тысячи лет. Вместо того, чтобы подбирать слова в гранке, как типографы, он использовал свой прошлый опыт, чтобы лепить их в мастике, как скульптор. Лихачев особо подчеркивал конкретность и точность произведений Достоевского, именно в этом проявляется особенность современности в творчестве Достоевского, в его особом чувстве реального и достоверного, что всегда отличало его произведения подлинностью фактов [3, с. 5].

Говоря о Достоевском как о мастере нового психологического направления в литературе, нарушившем устоявшиеся ранее каноны художественных повествований, необходимо подчеркнуть его способность подчинить абсолютно не совместимые элементы изложения событий единому замыслу сюжета и быстрой смене событий, создать из разрозненных фактов и материалов захватывающее психологическое произведение [4, с. 165].

В современной теории культуры современность является межотраслевой проблемой как литература, философия и социология. С точки зрения литературоведения, в текстах Достоевского мы видим не только современные темы, такие как городская тематика, психологическая тематика, тема души, но и множество художественных особенностей, которые оказывают глубокое влияние на современный художественный текст с точки зрения типа повествования, расположения сюжетных персонажей и пространственно-временных особенностей.

Основная часть.

1. Внутренний дух диалога и спонтанность речевой графики.

Выбор типа повествования часто отражает различные стилистические стили разных писателей и Достоевский, чаще всего, использует повествование от первого лица, например: «Записки из мертвого дома», «Записки из подполья», «Униженные и оскорбленные», «Игрок». Даже с рассказчиками от третьего лица, такими как «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», которые просто служат организаторами собраний различных персонажей, предоставляя им контекст монолога. Часто формальный диалог просто служит «сюжетным оправданием» для монологов и проявлений самосознания героев. Именно через этот внешний монолог Достоевский подчеркивает полную индивидуальность и самосознание персонажей, он воспринимает героев как «людей реальной жизни», поэтому их голос находится наравне с голосом автора. Мы обнаруживаем, что в романах Достоевского такие герои как Раскольников в «Преступлении и наказании», рассказчик в «Униженных и оскорбленных», Иван в «Братьях Карамазовых» являются мыслителями, моралистами, философами с очень сильным самосознанием, все они обладают сильным духом диалога. В «Братьях Карамазовых» разговоры всей семьи на собраниях старца Зосимы и разговоры Ивана и Алеши о детских слезах и человеческом счастье, о религиозных идеях Великого Инквизитора состоят из больших монологов, которые раскры-

вают перед нами не только отдельно стоящее и спорящее друг с другом самосознание, но и поиски конечной проблемы бытия. Иван считает, что мир может прийти к высшей гармонии и человечество в конечном итоге будет спасено, но это не должно стоить бесчисленных страданий. Если страдание детей предназначено для того, чтобы покрыть общее количество страданий, которые пришлось пережить, чтобы выкупить эту истину, то эта истина не стоит такой цены.

Автор своих произведений впускает своего героя в незавершенный или законченный, внутренний или внешний диалоги, позволяет ему открыть дверь к сердцу читателя путем монолога, чтобы вместе обсудить конечную проблему. Достоевский входил в произведения на равных условиях, участвовал в диалогах, давал герою свободу показа самосознания, что также являлось проявлением творческой мысли, пропагандируемой модернистским художественным романом с уважением к индивидуальным ценностям, особенным вниманием к предметному сознанию.

Достоевский «бросает» своих героев в различные неожиданные события или трагические конфликты, устраивая персонажей в пучину психического дисбаланса и раздвоения личности. Весь нарратив периодически связывает несвязанные мелочи, смешивая реальность с иллюзией, как будто это реальная запись различных беспорядков, возникающих в сознании. В «Преступлении и наказании» герой до и после убийства старухи-процентщицы проявляет разные фантазии, видит странные сны, с ним происходят раздвоение личности и безумие, в которых присутствует большой внутренний монолог, представляющий собой диалог между двумя личностями и с невидимыми слушателями (в том числе с автором и с читателем). Говоря о языках персонажей, Достоевский считал, что эти языки являются временными, двусмысленными и иногда он говорил сам с собой, а иногда казался невидимым слушателем, невидимым судьей. С помощью этого спонтанного речевого образа автор раскрывает различные иррациональные и подсознательные психологические особенности персонажей, выделяя их в постоянно исследуемом диалогическом духе. Вместе с рассказчиком читатель разбирает мысли в хаосе и вместе реконструирует реальность, чтобы завершить формирование образа персонажа.

Этот либерально-ассоциативный спонтанный речевой образ Достоевского, его интерес к бессознательным вещам и психическим состояниям в психологии персонажей, а также внимание к иррациональности и раздвоению личности, несомненно, повлияли на внутренние монологи, психоанализ, потоки сознания, возникшие в экзистенциальной литературе и искусстве начала XX века.

2. Упрощение внешнего облика персонажей и разбавление сюжета.

Что касается художественной реальности в художественной литературе, то в своих произведениях Достоевский сосредоточен не на реалистичном воспроизведении типичной социальной реальности, не на изображении типичного характера в типичной среде, а на умении использовать «особые вещи», чтобы отразить реальность и показать психологический ход персонажа в различных стрессовых неожиданностях. Достоевский считает, что абсурд и «особые вещи» иногда составляют сущность реальности.

Что касается персонажей произведений, то Достоевский акцентировал внимание не на типичных социальных чертах, чертах характера и внешнем образе, которые проявляются в типичных событиях, а на их психологических образах в особых событиях.

Бахтин, говоря о нововведениях Достоевского в отношении своих героев, отмечает особенный человеческий фактор автора, который подразумевает предоставление герою Достоевского возможности изменить окончательный смысл своего слова [5, с. 259].

Романы Достоевского похожи на средневековый популярный жанр приключенческих романов, характер персонажей не требует типизации, персонажи не имеют подробных личных данных; работа в описании окружающей среды привязана к психике персонажа, доминирует психология персонажа, часто используется «субъективный метод представления» вместо «объективного метода воспроизведения», окружающая среда часто меняется с менталитетом персонажа, даже субъективные чувства персонажа вырезаны, чтобы показать читателю субъективное впечатление о герое, которое является фигурацией внутреннего мира персонажа. Например, как герой «Преступления и наказания» вышел на улицу из темной каморки, видя грязные улицы и испачканные трактиры, пахнущие прогорклым запахом сырых картофельных очисток, жареных стейков на столе распивочных, слыша женские крики и ступающие на землю сумасшедшие каблуки, а уличные фонари мерцали, как призрачный огонь. Роль контекста романа здесь заключается в том, чтобы дать место монологам и диалогам.

В романе Достоевского события и эпизоды становятся почти подсказкой для самосознания. Он позволяет персонажам появляться непосредственно в особых жизненных ситуациях, принимая мысленный образ человека на психологическом и духовном уровнях в уникальной ситуации, как в центре описания романа. Образ мысли ста-

новится главной отличительной чертой каждого персонажа, внешний образ которого является лишь одним из аспектов его самосознания и служит его образу мысли. Главным объектом описания становятся мысли героя, его представления о существовании и мире. Особенно в его поздних произведениях (например, в «Братьях Карамазовых») каждый герой имеет свое собственное независимое, непоколебимое мировоззрение и идеологию, воплощающие определенные философские и нравственные принципы: благочестивый Алеша отличается от нового типа образа юродства Меркина в «Идиоте»; ухарский старший брат Дмитрий представляет собой постоянное соперничество ангелов и дьяволов; уродливый и грязный отец — конкретное проявление зла человечества; глубоко рассудительный Иван, являющийся самым сложным образом в романе, ради братства человечества хочет отказаться от веры в Бога. Он пытается победить нигилизм отчаяния целенаправленными действиями. Он, как и Раскольников, отражает мучительные размышления русской интеллигенции о существовании человека, о религии, морали и общественных отношениях.

Немецкий ученый Стефан Цвейг довольно рано затронул вопрос экзистенциализма в творчестве Достоевского, подумав: «Кто я?» «Где я живу?» «Какова моя ценность?» Именно в этом и заключается проблема характера всех его главных героев, что порождает уникальную творческую особенность писателя — «повествование о мыслях, а не о событиях, обсуждение философских вопросов, а не описание сюжета». Эти особенности творчества Достоевского также широко приняты и заимствованы в современной художественной литературе. Как утверждал французский экзистенциальный романист Ж. П. Сартр, когда речь заходит о создании романа, вещи внешнего мира занимают второстепенное место, показ внутреннего мира персонажей является центром и целью творчества писателя. В первом романе Сартра «Тошнота» Антуан Рокантен, как герой в романе Достоевского, не имеет особого портретного и телесного представления, образ и сюжет затуманены, философские размышления о времени и существовании составляют почти все его содержание.

3. Комодальность повествования и биполярный внезапный закон.

Пространственно-временная экспрессия также является важной категорией художественной литературы. Произведения Достоевского используют психологический пространственно-временной подход к искусству, чтобы сосредоточить различные противоречия в одно и то же время, используя настоящее время. Даже прошлое не использует методы воспоминаний и нахгешихте , а присутствует ощущение настоящего. Бахтин говорит, что в романе Достоевского «Преступление и наказание» нет причин, нет источников, нет прошлого, отсутствуют причинно-следственные связи, призванные оказывать воздействие на окружающую обстановку и предназначенные для иллюстрации проблемы. Каждый поступок героя раскрывается в этот момент и с этого момента нет никаких предусловий, которые автор воспринимает как свободное действие, чтобы понять и описать.

Художественный мир Достоевского — это, в основном, взаимосвязанные истории или сюжеты, происходящие в одно и то же время. Так, сюжет «Преступления и наказания» развивался всего за 12 дней, в «Братьях Карамазовых» менее чем за 8 дней погибло в общей сложности 4 человека и всего за 8 дней изменились судьбы практически всех персонажей. Все в произведении, наряду с постоянно мелькающими психологическими чувствами и наложенными воспоминаниями, разворачивается и продолжается в настоящем, даже события прошлого, описанные с точки зрения и чувствами настоящего. Этот метод совместного повествования, основанный на опыте читателя, обеспечивает концентрированную микро-временную и широко-пластичную пространственную структуру расширенной психологии персонажа. Кроме того, концентрация в микроскопическом времени Достоевского проявляется во «внезапности», в теории биполярной внезапности. Автор часто использует такие слова, как «внезапно», «вдруг», чтобы акцентировать ситуацию повествования или трансформацию эмоций персонажа, чтобы подчеркнуть напряженность, волнение или неустойчивое самосознание своего персонажа. Это также сильно драматизирует внешний сюжет и внутреннее исследование. Термин «вдруг» очень часто используется в произведениях Достоевского. По статистике В. Н. Топорова, в «Преступлении и наказании» было до 560 раз упомянуто это слово. «Вдруг» в это время прорвало смысл лингвистики, это поворот, воплощенный в разрезе времени от «нулевой границы», где физический поток и продолжительность времени не видны, это театральный подход.

Достоевский часто использует короткое мгновение, чтобы показать всю сознательную и умственную деятельность героя произведения. Как и в «Преступлении и наказании» Раскольников долгое время мучительно колеблется между настойчивостью и теорией собственного отрицания; Иван, герой «Братьев Карамазовых», мучается в вере и неверии, в конце концов, под тяжестью совести и социальной этики, внезапно обретает интерпретацию жизни в возвращении веры в Бога. Сердце Ивана, как оказалось, внезапно

почувствовало какую-то радость. Его сердце оказалось невероятно сильным: потрясение, которое так мучило его с недавних пор, наконец-то закончилось! Все мысли и путаницы героев, волнение и беспокойство души, скачки подсознания и т. д., постоянно переключаются между полюсами, чтобы подчеркнуть напряженное психологическое состояние персонажей, их глубокие противоречия и конфликты внутреннего мира, их непосредственно-подсознательную и скрытую мыслительную деятельность. Этот эластичный метод психо-пространственного повествования Достоевского унаследовали многие современные течения и получили дальнейшее развитие у многих авторов. Сартр писал, что все исполнено, все в действии, без короткого времени, все, даже то, что большинство не может чувствовать, формируется вместе с существом. Все это суетливое присутствие вокруг дерева никуда не денется и никуда не девается. Вдруг они существуют, а затем, внезапно, они больше не существуют; существование не имеет памяти. Такие слова, как «внезапно» и «вдруг», появились почти сто раз в этой «Тошноте», в которой менее 200 тысяч слов.

Заключение. Вечное искусство.

Достоевский — российский литературный гигант XIX века, творчество которого оказало глубокое влияние на современных писателей, живущих в разные эпохи и в разных странах, разделенных на разные жанры. Многие общие черты мотивов творчества обусловили многие интертекстуальные факторы в их творческом подходе к художественной литературе. Достоевский и современные писатели, стремясь исследовать конечные проблемы бытия и жизни, размышляли о происхождении программы и правил мироздания, которые стали душой и содержанием современного литературного творчества. Творчество Достоевского расширило кругозор модернистского романа, предоставив ему большой опыт, который позволил ему достичь вечных художественных высот не только благодаря глубокому философскому мышлению, но и благодаря уникальному творческому мышлению и технике.

Список литературы:

[1] Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Художник и фантазирование (сборник работ), – М.: Республика, 1995. – С. 285 – 294.

[2] Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – С.155 – 167.

[3] Лихачев Д. С. Достоевский в поисках выражения реального // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1974. Вып. 1.

[4] Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. М.: ГАХН, 1925. 188 с.

[5] Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили. М.: Рус. словари; Яз. славян. культуры, 2002. Т. 6.

Spisok literatury:

[1] Frejd 3. Dostoevskij i otceubijstvo // Hudozhnik i fantazirovanie (sbornik rabot), – M.: Respublika, 1995. – C. 285 – 294.

[2] Bahtin, M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Tekst] / M. M. Bahtin. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. – S.155 – 167.

[3] Lihachev D. S. Dostoevskij v poiskah vyrazheniya real'nogo // Dostoevskij. Materialy i issledovaniya. L., 1974. Vyp. 1.

[4] Grossman L. P. Poetika Dostoevskogo. M.: GAHN, 1925. 188 s.

[5] Bahtin M. M. Problemy tvorchestva Dostoevskogo // Bahtin M. M. Sobr. soch.: v 7 t. / red. S. G. Bocharov, L. A. Gogotishvili. M.: Rus. slovari; YAz. slavyan. kul'tury, 2002. T. 6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10443

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»
e-mail: doc_morozov@mail.ru

НИЗОВЦЕВ Антон Юрьевич,
учитель математики
ГБОУ «Бауманская инженерная школа № 1580»
e-mail: nzk-ru@ya.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОВУЗОВСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. *В статье обосновывается актуальность проблемы организации процесса довузовской математической подготовки старшеклассников, сделан акцент на недостаточную разработанность проблемы общей профилизации обучения, а также интеграцию педагогических и информационных технологий в процесс обучения математике в старших классах в педагогической науке. С целью обоснования правомочности научного исследования данного вопроса, определяемого направленностью на формирование метапредметных, предметных и личностных результатов освоения основной образовательной программы, представлен обзор и теоретический анализ основной нормативно-правовой базы учителя математики – Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и профессионального стандарта педагога. Сделаны выводы о нормативно-правовой обоснованности проблемы общей математической профилизации обучения с целью довузовской подготовки.*

Ключевые слова: *довузовская математическая подготовка, информационные технологии, педагогические технологии, профессиональный стандарт педагога, предметные результаты, метапредметные результаты, личностные результаты.*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

NIZOVTSEV Anton Yurievich,
mathematics teacher,
Bauman engineering school No 1580»

NORMATIVE AND LEGAL BASIS OF PRE-UNIVERSITY MATHEMATICAL TRAINING OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Annotation. *The article substantiates the relevance of the problem of organizing the process of pre-University mathematical training of high school students, focuses on the lack of development of the problem of General training profile, as well as the integration of pedagogical and information technologies in the process of teaching mathematics in high school in pedagogical science. In order to substantiate the validity of scientific research on this issue, which is determined by the focus on the formation of metasubject, subject and personal results of the development of the main educational program, the review and theoretical analysis of the main legal framework of mathematics teachers-the Federal Law «On education in the Russian Federation» and the professional standard of the teacher. Conclusions are made about the legal validity of the problem of General mathematical profiling of education for the purpose of pre-University training.*

Key words: *pre-University mathematical training, information technologies, pedagogical technologies, professional standard of the teacher, subject results, metasubject results, personal results.*

Проблема довузовской математической подготовки обучающихся старших классов представляется нам широкой и многоплановой, что накладывает отпечаток и на актуальность её исследования. С одной стороны, необходимость рассмотрения данного явления нам диктуют современные реалии, а именно: данные экспертов ЮНЕСКО о снижении математической грамотности выпускников школ в последнее десятилетие [10], а с другой - в дополнение к вышесказанному проблема довузовской математической подготовки недостаточно разработана на данный момент в педагогической науке, что подтверждается сделанным нами ранее теоретическим анализом исследований за последние два десятилетия [6].

В ходе упомянутого нами выше теоретического анализа мы опирались на основополагающий нормативный документ в работе учителя математики Федеральный государственный стандарт основного общего образования (далее – ФГОС ООО) [11], а именно - акцентирование внимания авторов на требованиях к личностным, метапредметным и предметным результатам. В данном контексте нами был сделан вывод о недостаточной разработанности проблемы общей профилизации обучения, а также интеграции педагогических и информационных технологий в ходе его реализации, что, на наш взгляд, способствовало бы достижению всего спектра результатов, требуемых ФГОС ООО, и, в свою очередь, посодействовало бы успешной сдаче ЕГЭ [10].

Опираясь на данное положение, мы задались целью проанализировать правомочность предполагаемого предмета нашего исследования с точки зрения нормативно-правового аспекта, в целом.

В первую очередь обратимся к содержанию Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) в его последней редакции [12]. В ходе анализа мы делаем особый акцент на статьи Закона об образовании, позволяющие нам дать правовое обоснование идеи опоры на содержательный и технологический аспект общей профилизации обучения с целью довузовской математической подготовки старшеклассников сквозь призму направленности на результаты освоения основной образовательной программы (далее – ООП) в соответствии с действующим ФГОС ООО. Рассматриваемый аспект изучаемой проблемы, согласно полученным в ходе предпринятого нами анализа результатам, позволяет сделать вывод о недостаточной степени его разработки в отечественной педагогической науке [10].

Вышеуказанная идея нашла своё общее обоснование в п. 2 и п. 3 ст. 13 «Общие требования к реализации образовательных программ» Закона об образовании. В п. 2 отражено положение о возможном использовании различных образовательных технологий, в т.ч. дистанционных, в ходе реализации образовательных программ, что подводит нормативно-правовую базу под ранее обсуждаемый нами технологический аспект общей профилизации обучения с целью довузовской математической подготовки старшеклассников. Кроме того, положение о дистанционном обучении придаёт особую актуальность и практическую значимость данной идее, тем более в сегодняшних реалиях [7; 8]. Актуальность дистанционной формы обучения подтверждается также ориентацией на достижение, в числе прочих, метапредметных результатов освоения ООП, обеспечивающих самостоятельность учебной деятельности [12].

Возможность применения дистанционной формы обучения в ходе реализации образовательных программ подтверждена и п. 2 ст. 16 Закона об образовании, обеспечивающем его правомочность по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, а также п. 3, отражающем необходимость создания специальных условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды.

Что касается п. 3 ст. 13 Закона, то речь идёт о модульном принципе организации образовательной деятельности в ходе реализации образовательных программ, что отсылает нас к содержательному аспекту общей профилизации обучения, в нашем случае - математического. Модульный принцип реализации программы в контексте предмета нашего обсуждения, на наш взгляд, имеет особое прикладное значение, т.к. способствует достижению как предметных, так и метапредметных результатов освоения ООП. Последние дают возможность старшеклассникам постичь строение самой учебной деятельности в процессе обучения по поступательному принципу [12].

Ранее обсуждаемый нами содержательный и технологический аспект профилизации обучения старшеклассников с целью довузовской математической подготовки обоснован также ст. 20 Закона об образовании, посвящённой экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования. Данная статья отражает идею внедрения и апробации новых образовательных технологий и ресурсов в сферу образования в рамках экспериментальной деятельности, что мы предполагаем осуществить в рамках предполагаемого создания модели общей профилизации обучения старшеклассников с целью довузовской математической подготовки.

В заключение обзора статей Закона об образовании рассмотрим ст. 66, содержащую норма-

тивы относительно начального общего, основного общего и среднего общего образования [12]. Нас, в частности, будут интересовать пункты, относящиеся к основному общему образованию. Так, согласно п. 2 указанной выше статьи основное общее образование формирует личность обучающегося, включая такие её компоненты, как склонности, интересы, умственные навыки, социальное самоопределение; в п. 4 речь идёт о дифференциации содержания основных образовательных программ с учётом интересов и склонностей обучающихся, что позволяет более углублённо изучать те или иные предметы.

В ходе рассмотрения данных пунктов нельзя не заметить предпосылки к формированию универсальных учебных действий (далее – УУД), а также умения оперировать предметным содержанием. В контексте предмета нашего рассмотрения идея формирования всего спектра результатов освоения ООП (личностных, метапредметных и предметных) путем профилизации обучения старшеклассников с целью довузовской математической подготовки находит подтверждение в содержании указанных нами выше пунктов рассматриваемой статьи Закона об образовании.

Далее рассмотрим не менее важный нормативный документ, являющийся одним из приоритетных в ходе построения образовательного процесса учителем математики, а именно - профессиональный стандарт педагога интересующего нас предмета в последней редакции [9].

Идея необходимости изучения функционального значения деятельности педагога в контексте проблемы довузовской математической подготовки представляется важной, исходя из специфики предметов математического цикла. Как известно, математика существенно отличается от других предметов системы начального общего и основного общего образования, поскольку имеет последовательную основную линию содержания, и существенный пробел в знаниях на определённом этапе освоения ООП по математике значительно осложнит задачу дальнейшего освоения предмета. Кроме того, из этого следует, что содержание математического образования старшеклассников основано на знаниях, которые они получили на более ранних этапах обучения. Задача педагога предполагает осуществление существенной нагрузки по применению различных приёмов с целью своевременной ликвидации пробелов и, в целом, выравнивания общего уровня знаний обучающихся по своему предмету, а также в формировании и развитии творческой личности ребёнка [5].

Как мы понимаем, только такой подход сможет способствовать успешной довузовской математической подготовки. Возвращаясь к нашей основной идее, вышеописанная специфика деятельности педагога-математика соответствует ФГОС ООО, а именно - формированию всего спектра результатов освоения ООП:

- личностных (мотивационный аспект);
- метапредметных (постижение логики содержания предмета);
- предметных (собственно система математических знаний).

Итак, обратимся к компетенциям учителя математики, позволяющим ему успешно осуществлять свою деятельность. Согласно профстандарту их можно разделить на:

- *предметные компетенции,* указывающие на уровень собственной профессиональной грамотности педагога;
- *профессиональные компетенции,* отвечающие за повышение мотивации к обучению и формирование математической культуры;
- *общепедагогические компетенции* учителя математики и информатики [9].

Первая группа компетенций является базовой, основополагающей, и потому отвечает за формирование всего спектра результатов освоения ООП обучающимися. Согласно профстандарту к предметным компетенциям относятся:

- умение учителя решать элементарные математические задачи собственного уровня образования;
- владение математическими компьютерными инструментами;
- владение профессиональной терминологией и умение квалифицированно набрать математический текст;
- регулярное отслеживание новых открытий в области математики и ознакомление с ними обучающихся [9].

На наш взгляд, педагог, для которого характерны перечисленные умения, помимо владения знаниями по предмету, сам обладает высокой степенью мотивации и набором остальных личностных характеристик, необходимых для качественного, всестороннего, освоения ООП обучающимися. И это, в контексте предмета нашего исследования, существенно способствует успешной довузовской подготовке старшеклассников.

Вторая группа компетенций, на наш взгляд, способствует формированию педагогом метапредметных и личностных результатов освоения ООП обучающимися. Как известно, метапредметные результаты подразумевают под собой степень сформированности УУД. Так, в соответствии с профстандартом в компетенции учителя входит умение строить, создавать логические задачи, а также учить обучающихся логическим рассужде-

ниям; быть способным помочь найти ошибку в своих рассуждениях и проанализировать причину её возникновения.

Кроме того, немаловажным компонентом является способность предотвращать формирование модели поверхностности в выполнении действий, ведущих к успеху, не имея ясного представления о смысле этих действий [3]. Есть все основания полагать, что данные функции педагога-математика способствуют формированию регулятивных УУД, т.к. предполагают ознакомление обучающихся с теорией и практикой учебной деятельности, а также с её смыслообразующей функцией.

Вышеперечисленные компетенции педагога способствуют формированию познавательных УУД, поскольку направляют деятельность учителя на развитие логического мышления обучающихся. Кроме того, в данную группу компетенций учителя математики входит организация эксперимента – поиска закономерностей, отличий общего от частного, очевидности от точного математического доказательства, что также способствует формированию познавательных УУД. И наконец, в пользу факта формирования данного вида УУД говорит и наличие в данной группе компетенций пункта, касающегося соблюдения баланса между открытием или созданием нового знания и технической тренировкой, учитывая, при этом, возрастные и индивидуальные особенности старшеклассников: подобного рода умения также развивают умственные способности.

Формированию коммуникативных и личностных УУД способствует предлагаемое в рамках профстандарта обязательное формирование предметно-ориентированной информационной образовательной среды в ходе изучения математики, а также целый перечень функций педагога относительно совместной деятельности с обучающимися [4].

К таковым относятся:

- совместный анализ жизненных и учебных ситуаций, в которых можно применить математические знания;
- обсуждение данных, получаемых в рамках других курсов и из средств массовой информации;
- «мозговой штурм» или выявление в группах малоправдоподобных и недостоверных данных.

Кроме того, к процессу формирования данного вида УУД можно отнести совместное создание и последующее обсуждение математических объектов. И несомненно, решающим фактором формирования коммуникативных и личностных УУД в ходе деятельности учителя математики, согласно профстандарту, является ведение диалога с одним обучающимся или со всем классом одновременно в ходе обсуждения учебного материала.

Мы понимаем, что перечисленные компетенции учителя математики, помимо рассмотренной направленности на формирование метапредметных результатов, не обходят стороной и предметные, поскольку способствуют лучшему усвоению получаемых знаний по предмету. Однако последнее всегда лежит в основе деятельности педагога, т.к. является показателем успешности его деятельности, в то время как параллельная направленность профессиональной деятельности педагога-математика на формирование метапредметных результатов облегчает, структурирует процесс получения знаний, придаёт ему личностный смысл, что, в контексте проблемы довузовской математической подготовки, существенно повышает успешность данного процесса.

Как уже было сказано ранее, рассматриваемая нами группа компетенций направлена, помимо метапредметных, на формирование личностных результатов освоения ООП, что подразумевает под собой, в первую очередь, повышение учебной мотивации. В пользу данного факта говорят такие компетенции педагога, перечисленные в профстандарте, как содействие учителя в получении обучающимися положительных эмоций в ходе постижения математического знания. Согласно указанному нами документу, сюда же можно отнести поиск и последующее осознание допущенных в ходе работы ошибок с целью обретения нового понимания. Кроме того, формированию личностных результатов способствует и указанное в профстандарте содействие повышению мотивации изучения математики, используя специфику данного предмета.

В качестве примера, можно обратить внимание на:

- красоту (или эффект неожиданности) в ходе соотнесения с собственным опытом старшеклассника;
- преодоление трудностей в ходе постижения нового материала;
- эффект соревнования с одноклассниками или с самим собой.

Так же немаловажную роль в повышении учебной мотивации старшеклассников в ходе изучения математики, в соответствии с профстандартом, играет приобщение их педагогом к участию в конкурсах и олимпиадах различного уровня, ученических конференциях; формирование у обучающихся представления об актуальности и практической значимости предметов математического цикла.

Кроме того, профстандарт допускает возможность ведения педагогом факультативных и элективных курсов с целью распознавания и развития математических способностей обучающихся. Что касается общего курса, то обращается особое внимание на необходимость консультирования тех детей (в нашем случае – старшеклассников), которые испытывают трудности в освоении материала или стремятся глубже погрузиться в содержание предмета, а также на необходимость стремления педагога к тому, чтобы на уроке каждый ученик достиг результата в решении хотя бы одного задания.

И последнее, что мы хотели бы отметить по поводу проблемы формирования учебной мотивации старшеклассников в ходе анализа профстандарта, – это указанный там вопрос работы с родителями и местным сообществом по проблематике математической культуры.

Помимо личного мотивационного компонента для каждого учащегося, на наш взгляд, немаловажным является сделанный в профстандарте акцент на формирование положительного отношения всего класса к интеллектуальным достижениям отдельного ученика независимо от уровня этих достижений. Данный пункт, несомненно, направлен на формирование как личностных, так и метапредметных результатов освоения ООП.

В рамках второй группы компетенций учителя математики, а именно - общепедагогических компетенций, мы полагаем, что на формирование метапредметных и личностных результатов освоения ООП направлена деятельность педагога по применению ИКТ-технологий в образовательном процессе, совместное с обучающимися использование иностранных источников информации, а также определение в ходе работы со старшеклассником оптимальных способов его обучения и развития [9].

К последнему, в качестве уточнения, также можно отнести указанный в профстандарте пункт об определении совместно с учеником, его родителями и специалистами (психологом, дефектологом) «зоны его ближайшего развития» [1], что немаловажно в эффективном формировании личностных и метапредметных результатов освоения ООП [9].

Относительно проблемы формирования предметных результатов освоения ООП, необходимо обратиться к вышеуказанной группе общепедагогических компетенций. В первую очередь нашего внимания заслуживают такие компетенции учителя математики, как определение достигнутых результатов и их динамики на основе анализа работ ученика, а также оценивание результатов отдельной работы с использованием множества критериев. С целью повышения качества деятельности педагога по формированию предметных результатов сильные и слабые стороны выполненной работы обсуждаются совместно с учеником; с этой же целью применяется многокритериальный подход к оцениванию. Смысл данной стратегии работы педагога заключается в том, чтобы ученик смог быстрее обнаружить ошибки в работе и в диалоге с учителем качественнее и эффективнее усвоить изученный материал. В классической педагогике данная технология, введённая П.Я. Гальпериным, называется усвоением умственных действий в громкой социализированной речи [2].

Помимо вышеуказанного, формированию предметных результатов, по нашему мнению, успешно способствует указанное в числе общепедагогических компетенций планирование образовательного процесса класса с применением типовых программ и собственных индивидуальных разработок учителя, проводимое с учетом специфики состава обучающихся [9].

Не менее важным, в этой связи, считаем организацию деятельности учителя с классом, что включает в себя:

- смену форм деятельности;
- систему индивидуальных заданий;
- многоуровневость проверочных работ;
- систему регулярных и последовательных домашних заданий.

Завершая анализ проблемы формирования предметных результатов освоения ООП, следует обратить внимание на тот факт, что деятельность педагога по использованию ИКТ-технологий и иностранных источников в процессе работы, помимо направленности на формирование метапредметных и личностных результатов, о чём мы говорили ранее, также отвечает и настоящей цели. Иными словами, подобный подход педагога к своей работе способствует лучшему усвоению знаний учениками. В контексте проблемы довузовской математической подготовки старшеклассников, на наш взгляд, это приобретает особую эффективность.

В заключение обзора основных нормативных документов учителя математики, а именно - Закона об образовании и профстандарта педагога, мы можем сделать следующие выводы: в первую очередь следует акцентировать внимание на содержательном аспекте и его соответствии предмету нашего исследования – процессу довузовской математической подготовки старшеклассников. Так, на основе проведённого анализа можно полагать, что процесс подготовки обучающихся к ЕГЭ по математике имеет законные осно-

вания, поскольку компоненты, на которых данный процесс основан (инновационная и экспериментальная деятельность, дифференциация обучения с учётом интересов и склонностей обучающихся, создание электронной информационно-образовательной среды и проч.) отражены в Законе об образовании. Что касается деятельности педагога, то перечисленные педагогические приёмы и технологии, отражённые в рассмотренном нами выше Федеральном законе, отвечают и компетенциям, отражённым в профессиональном стандарте педагога.

Список литературы:

[1] Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. Проблемы развития психики. - 368 с.

[2] Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Книжный дом «Университет», 2009. – 332 с.

[3] Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. – М: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 178 с.

[4] Морозов А.В. Перспективы развития школьного образования: проблема разработки и внедрения профессионального стандарта руководителя общеобразовательной организации // В сб.: Модернизация образования: проблемы общего, среднего профессионального и высшего образования: материалы XXVI Рязанских педагогических чтений / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2019. – С. 90 - 95.

[5] Морозов А.В. Роль педагога в формировании и развитии творческой личности ребёнка // В сб.: Від творчого педагога до творчої дитини: гармонія партнерської взаємодії педагога з дитиною: збірник матеріалів II Всеукраїнської наук.-практ. конф. – Київ: Міленіум, 2018. – С. 224 - 227.

[6] Морозов А.В., Низовцев А.Ю. Теоретические аспекты проблемы довузовской математической подготовки старшеклассников // Управление образованием: теория и практика. – 2019. – № 4 (36). – С. 23 - 30.

[7] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3.

[8] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сб.: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития: материалы Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127 - 130.

[9] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н (ред. от 01.01.2017 г.) «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». URL: https://base.garant.ru/70535556/#block_1000 (дата обращения: 28.04.2020).

[10] Соколова И.В. Технология внеклассной работы по математике в V - VI классах на основе личностно-ориентированного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук, 13.00.02: Ростов н/Д., 2005. – 22 с.

[11] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с.

[12] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T. 3. Problemy razvitiya psihiki. – M.: Pedagogika, 1983. – 368 s.

[2] Gal’perin P.Ya. Vvedenie v psihologiyu. – M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2009. – 332 s.

[3] Morozov A.V. Osobennosti upravlencheskoj deyatel’nosti sovremennogo rukovoditelya obrazovatel’noj organizacii. – M.: FGBNU «IUO RAO», 2017. – 178 s.

[4] Morozov A.V. Perspektivy razvitiya shkol’nogo obrazovaniya: problema razrabotki i vnedreniya professional’nogo standarta rukovoditelya obshcheobrazovatel’noj organizacii // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: problemy obshchego, srednego professional’nogo i vysshego obrazovaniya // Materialy XXVI Ryazanskih pedagogicheskih chtenij / pod obshch. red. L.A. Bajkovoj, N.V. Martishinoj. – Ryazan’: Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, 2019. – S. 90-95.

[5] Morozov A.V. Rol’ pedagoga v formirovanii i razvitii tvorcheskoj lichnosti rebyonka // V sbornike: Vid tvorchogo pedagoga do tvorchoї ditini: garmoniya partners’koї vzaєmodiї pedagoga z ditinoyu // Zbirnik materialiv II Vseukraïns’koї naukovo-praktichnoї konferenciї. – Kiïv: Milenium, 2018. – S. 224-227.

[6] Morozov A.V., Nizovcev A.Yu. Teoreticheskie aspekty problemy dovuzovskoj matematicheskoj podgotovki starsheklassnikov // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2019. – № 4 (36). – S. 23-30.

[7] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel’nye tekhnologii i ih

pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. ???.

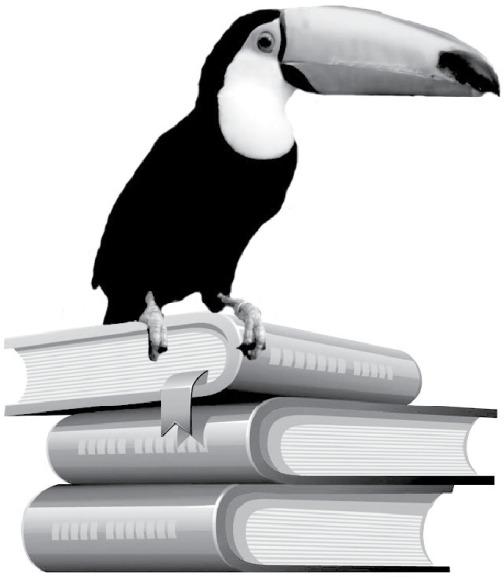
[8] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distancionnuyu formu obucheniya // V sbornike: Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[9] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 oktyabrya 2013 g. № 544n (red. ot 01.01.2017 g.) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/70535556/#block_1000 (data obrashcheniya 28.04.2020).

[10] Sokolova I.V. Tekhnologiya vneklassnoj raboty po matematike v V-VI klassah na osnove lichnostno-orientirovannogo podhoda: avtoreferat. dis. .. kand. ped. nauk, 13.00.02: Rostov-na-Donu, 2005. – 22 s.

[11] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. – M.: Prosveshchenie, 2011. – 48 s.

[12] Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ ot 29.12.2012 (red. ot 24.04.2020) // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 19.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ИННОВАЦИИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10444

РАХМАТУЛИНА Р.Ш.,
кандидат юридических наук,
доцент Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситет)
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОЧНИКИ АВТОРСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье автор выделяет источники авторского права, которые являются важными на современном этапе развития информационных технологий. Однако развитие законодательства в этой области отстает от технологий. С каждым годом увеличивается количество пользователей сети «Интернет», расширяется перечень услуг, особое внимание уделяется интернет-торговле, объектам авторского права и их использованию. Поэтому возникает необходимость их адекватного правового регулирования.*

Ключевые слова: *источники авторского права, объекты авторского права, цифровые объекты, технологии*

RAKHMATULINA R.SH.,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Finuniversitet)

SOURCES OF COPYRIGHT IN THE DIGITAL AGE TECHNOLOGIES

Annotation. *In the article, the author highlights the sources of copyright that are important at the current stage of information technology development. However, the development of legislation in this area lags behind technology. Every year, the number of Internet users increases, the list of services expands, and special attention is paid to Internet Commerce, copyright objects and their use. Therefore, there is a need for their adequate legal regulation.*

Key words: *sources of copyright, objects of copyright, digital objects, technologies*

На сегодняшний день широко развиваются различные информационные технологии. Увеличивается число пользователей, операторов в различных сферах, расширяются оказываемые информационные услуги, интернет-торговля, без использования объектов авторского права не обходится ни один интернет-сайт.

Конституция РФ гарантирует каждому свободу творчества.

В Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»[1] (далее — Закон о науке) также сказано о свободе творчества, при этом субъекты сами выбирают направления и методы проведения научных, экспериментальных исследований и разработок.

Принятие в 2008 г. части четвертой ГК РФ, состоящей из нескольких разделов (авторскому праву посвящена гл. 70), ознаменовало новое развитие авторского права, на которое повлияли Интернет, цифровое телевидение и новые технологии. Интернет помогает человеку реализовывать право на поиск информации независимо от гражданства и территории проживания, что является следствием распространения результатов интеллектуальной деятельности по всему миру и возникновения необходимости охраны прав на результаты творчества. Регулирование отношений в сети «Интернет» является одной из важных проблем глобализации, которая на современном этапе развития цифровых объектов так и остается не решенной.

Сложившаяся система законодательства в авторском праве не всегда учитывает интересы авторов, правообладателей и пользователей сети

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 35, ст. 4137.

«Интернет», что может повлиять на информацию и знания, которые должны быть доступными также в тех случаях, когда авторы и правообладатели разрешают свободно использовать их объекты авторского права. Развитие информационных технологий ставит все новые задачи, которые требуют быстрого реагирования и получения скорейшего результата, что важно для сферы коммерческой деятельности.

Следующим законом, имеющим значение для объектов авторского права является антипиратский закон, защищающий права на интеллектуальную собственность создателей кинофильмов, а также теле- и видеопродукции от незаконного распространения в Интернете.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[1] Закон об информации, ИТ и защите информации дополнен ст. 15.2, согласно которой правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», фильмов, в том числе кинофильмов, телефильмов, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие фильмы или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта (п. 1).

В статье 2 Закона об информации, ИТ и защите информации дано определение сайта в сети «Интернет»: совокупность программ для ЭВМ, доступ, к которому осуществляется посредством сети «Интернет». Определение интернет-сайта, закрепленное в законе, носит, как отмечают многие авторы, чисто технические характеристики, хотя программы ЭВМ — это объекты авторского права и в соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ интернет-сайт — это составное произведение. Также интернет-сайт, как было указано выше, имеет характеристики сложного объекта авторского права, если отметить его дизайнерскую и техническую составляющую. Содержательная часть имеет особые характеристики в связи с отнесением интернет-сайта к базам данных. Полагаем, что существующее в законодательстве определение интернет-сайта несколько обобщающее, в связи с чем представляется необходимым разработать более точную формулировку. Как результат интеллектуальной деятельности

Интернет-сайт – это объект авторского права, в котором подобраны и расположены материалы, как результаты творческого труда. Данный объект, являясь составным произведением, обладает также всеми признаками сложного объекта: состоит из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, которые взаимосвязаны между собой, организатор создания сайта может вносить и не вносить творческий вклад в создание сложного объекта, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров.

Владелец сайта в сети «Интернет» — лицо самостоятельное и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта, в том числе порядок размещения информации на таком сайте. Вся ответственность за находящуюся информацию на сайте, его наполнение различными объектами интеллектуальной собственности, дизайн лежит на владельце сайта, так как он решает, как использовать сайт, что размещать на таком сайте. Относить или нет владельца сайта к информационному посреднику вопрос не однозначный. Все зависит от того, насколько владелец сайта занимал активную позицию по размещению на сайте охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и получал ли прибыль. Использование охраняемых материалов на сайте самим владельцем не свидетельствует о том, что владелец сайта является информационным посредником. Будет ли владелец сайта или другое лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом того, какую деятельность осуществляли эти лица и каков ее характер.

Как отмечает А. Г. Серго, «интересно, что на практике понятие «информационный посредник» применяется как к субъекту права (физическое, юридическое лицо), так и к объекту права (сайт, портал, хостинг)»[2]. В этом смысле мы видим разные подходы и споры, связанные с самим понятием «информационный посредник».

Информационный посредник — это лицо, которое передает материал, куда входят также результаты интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационную сеть, от них зависит и возможность доступа к таким материалам. Оборот прав на объекты авторского права

[1] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.07.2013.

[2] Серго А. Г. «Информационный посредник» в спорах о защите авторских прав // Копирайт. 2016. № 1. С. 45–56.

в интернете связан с деятельностью информационных посредников.

Информационный посредник не понесет ответственность за нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в случаях передачи информации в Сети об объектах интеллектуальной собственности при соблюдении следующих условий:

- он не сам передает информацию об объектах интеллектуальных прав и не определяет того, кто такой материал опубликовал;

- не изменяет материал-информацию при оказании услуг связи, за исключением изменений, которые касаются технологического процесса;

- не знал и не мог знать о том, что использование объектов интеллектуальной собственности лицом, которое осуществляло передачу материала, содержащего такие объекты, является неправомерным;

- в случаях получения заявления от правообладателя о нарушении его интеллектуальных прав и при принятии немедленных мер для прекращения таких нарушений.

Другое лицо – провайдер-хостинга, оказывает услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации. Провайдер должен доказать, что он не получил прибыли от пользователей хостинга провайдера, где были использованы чужие результаты интеллектуальной деятельности. Также у провайдера должны быть специальные технические возможности для быстрого удаления всех нарушений интеллектуальных прав.

При рассмотрении дел, связанных с нарушениями интеллектуальных прав, суд будет учитывать действия провайдера, направленные на быстрое реагирование по удалению и блокировке контента, размещающего чужие результаты интеллектуальной деятельности. В иных случаях провайдер будет признан виновным. Так, если говорить, например, о музыкальных, аудиовизуальных произведениях, то ответчик (провайдер) должен будет доказывать в суде, что не совершал действий по доведению до всеобщего сведения музыкального, аудиовизуального произведения[1].

Система правового регулирования объектов авторского права включает в себя элементы как общего, так и специального законодательства. Специальные нормы отражают специфику данной сферы отношений, которые представлены:

- в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) «О средствах массовой информации»[2] (далее — Закон о СМИ),

- Федеральном законе от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»[3] (далее — Закон об архитектурной деятельности),

- Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О рекламе»[4] (далее — Закон о рекламе), от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о геодезии, картографии и пространственных данных)[5] и др.

Так, специфика соотношения частных и публичных интересов возникает при правовом регулировании рекламы.

Реклама, рекламный слоган, обладающие творческим характером, являются объектами авторского права. Чтобы признать их объектами, необходимо доказать, что они являются результатами творческой деятельности. Статья 1259 ГК РФ не называет прямо рекламу объектом авторского права. Не любая реклама или рекламный слоган могут быть объектами авторского права, а только те объекты, которые обладают признаками, присущими произведению. В соответствии с Законом о рекламе и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях[6] (далее — КоАП РФ) нарушение законодательства о рекламе влечет за собой, прежде всего, административную ответственность. Поэтому нормы законодательства о рекламе в большей степени имеют публично-правовую направленность.

Главным принципом законодательства о рекламе является принцип реализации прав потребителей на надлежащую рекламу и защиты от недобросовестной конкуренции. Закон о рекламе ориентирован на защиту частных интересов граждан, которые каждый день сталкиваются с рекламным продуктом, через публичные интересы (императивные нормы).

Закон о СМИ также содержит публичных норм больше, чем частных.

[1] Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 фев. 2010 г. № 09АП-26277/2009-ГК, Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 мая 2010 г. № КГ-А40/3891-10 по делу № А40-89751/08-51-773 (ООО «Первое музыкальное издательство» против ООО «Рамблер Интернет Холдинг») [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.recheniya-sudov.ru.

[2] Рос. газ. 1992. 08 фев.

[3] Рос. газ. 1995. 29 нояб.

[4] Рос. газ. 2006. 15 марта.

[5] Рос. газ. 2016.11 янв.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : по состоянию на 1 мая 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

Так, например, учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов в соответствии со ст. 56 Закона о СМИ несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Разрешение на вещание средствам массовой информации выдаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. В силу своей специфики и связи с городской инфраструктурой, развитием культурного наследия, такие объекты регулируются не только нормами частного права, но и нормами публичного права.

Так, например, особенности охраны авторских прав на произведения архитектуры установлены Законом об архитектурной деятельности в РФ. В этом Законе шире установлен спектр объектов авторского права на произведения архитектуры, определено договорное использование имущественных прав.

Закон об архитектурной деятельности в РФ содержит нормы различных направленностей: архитектурное проектирование относится к градостроительной деятельности; вопросы реставрации и порядок охраны архитектурных объектов регламентируются другими нормативными актами, имеющими публично-разрешающую составляющую; вопросы ответственности субъектов имеют отношение не только к имущественной сфере, но и затрагивают в большей степени административные нормы.

В следующем источнике авторского права — Законе о геодезии, картографии и пространственных данных (ст. 3) дано определение карты — это уменьшенное обобщенное изображение земной поверхности, других естественных небесных тел или их частей на плоскости.

Карты, исходя из научной деятельности, могут быть географические, геологические, геодезические, топографические, почвенные, астрономические и др.

Другое основание деления картографических объектов — это определенный род деятельности, где будет использоваться карта: экологическая, ландшафтная, туристская, грибная и др. Следующее деление — это величина картографических произведений. К таким объектам относятся атласы, карты, фрагменты карты, авторские эскизы-наброски. При этом все эти картографические произведения имеют не частную направленность, а все-таки публичную. Это связано с тем, что объектами правовых отношений в области геодезической и картографической деятельности являются отношения, возникающие при осуществлении геодезической и картографической деятельности, включая поиск, сбор, хранение, обработку, предоставление и распространение пространственных данных, в том числе с использованием информационных систем.

Пространственные данные — это данные о пространственных объектах, к которым относятся природные объекты, искусственные и иные объекты (в том числе здания, сооружения), местоположение которых может быть определено, а также естественные небесные тела.

Следует отметить, что на сегодняшний день пространственные данные стали неотъемлемой частью нашей жизни. Развитие технологий и компьютерных программ оказало и оказывает существенное влияние на развитие картографических объектов. Составители карт используют большой арсенал технических возможностей, и это влияет на творческую составляющую этих объектов. Многие исследователи отмечают, что картографические объекты эволюционировали от простой составленной карты почти ручным творческим способом до информации с большими функциональными возможностями, где практически отсутствует человеческое творчество. Этому способствовали не только программные алгоритмы, но и различные технические средства и девайсы, с помощью которых осуществляется использование карт. При этом создаются мультимасштабные картографические объекты, помогающие осуществлять доступ ко многим объектам сразу.

В данном случае эта творческая область отношений по созданию картографических произведений связана с реализацией публично-правовых норм, так как сами объекты, по поводу которых возникают данные правоотношения, относятся больше к публичному праву, нежели к частному.

Следующий нормативный акт в сфере авторского права — это Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 29.07.2017)[1] (далее — Основы законодательства о культуре), которые направлены на обеспечение и развитие культурной деятельности граждан и невмешательство

[1] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615.

государства в творческую жизнь субъектов культуры.

Культура — это не только реализация духовных и творческих потребностей. Культуру многие специалисты приравнивают к искусству, творчеству.

В переводе с латинского (cultura) — это возделывание, воспитание, образование. В самом документе — Основах законодательство культуре — понятие культуры отсутствует. Но определено, что понимается под культурной деятельностью — это деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

Объекты авторского права, такие как фотографии, кинематографические, музыкальные и другие произведения, в современном обществе тесно связаны с новыми техническими возможностями. Телевидение, записывающие системы, устройства и другие технологии развивают творческие возможности и процессы, помогают осуществлять доступ к объектам культуры.

Особое влияние на цифровую экономику оказывает и роботизация. За последние годы были достигнуты значительные успехи в области роботизации в различных видах производства, в телекоммуникациях. Однако нормативные акты, подробно регулирующие сферу, например, роботов, не были приняты. Возникает необходимость разработки не только общих, но и специальных правил регулирования и использования роботов. Многие нормы требуют тщательной регламентации в связи с теми изменениями в области технологий искусственного интеллекта, которые произошли в последнее время. Также вырабатываются различные концепции и стратегии развития искусственного интеллекта, к которым относятся, например, Дорожные карты развития робототехники, нормы по стандартизации, специальные программы по защите потребителей.

В регулировании и обеспечении баланса охраны прав авторов имеют значение и отдельные законодательные акты непрямого действия — Налоговый, Трудовой, Таможенный, Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и др.

Частноправовое регулирование отношений в сфере международного авторского права также гарантирует творческую свободу авторам различных государств. Во многих странах нормы авторского права, как и остальных институтов права интеллектуальной собственности, имеют в большинстве своем приоритет над национальным законодательством. Так, например, в России действуют следующие правила: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Отсюда можно сделать вывод, что международный договор для российской правовой системы является важным нормативным правовым актом, нормы которого имеют приоритет над нормами национального законодательства.

Первые международные договоры в области авторского права были заключены Россией еще в начале XX в. для защиты прав не только своих авторов за рубежом, но и иностранных граждан в России.

В 1912 году Россией и Францией и в 1913 г. Россией и Германией были подписаны конвенции для защиты литературных и художественных произведений. Но, несмотря на то, что после Октябрьской революции конвенции перестали существовать, они имели прогрессивное значение для стран, заключивших их. Охрана прав иностранных авторов, согласно конвенциям, предоставлялась на основе взаимности.

В международной практике различают материальную и формальную взаимность. Согласно первой физическим и юридическим лицам иностранного государства предоставляются те же права и полномочия, которыми пользуются отечественные лица в данном иностранном государстве. Согласно формальной взаимности иностранцам предоставляются права, которые вытекают из национального закона, они могут быть поставлены в одинаковое положение с местными гражданами и юридическими лицами.

Одним из важных международных договоров, который является универсальным актом регулирования интеллектуальных прав, признается Конвенция от 14 июля 1967 г., учредившая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Конвенция ВОИС)[1].

Также Россия является участницей Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 г.[2] и Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.[3] Основным принципом Бернской конвенции является принцип национального режима. Произведения гражданина страны Бернского Союза пользуются правовой охраной независимо от того, были они выпущены в свет или нет. Если автор не является гражданином одной из стран Союза, но имеет обычное местожительство в одной из таких стран, то его произведения будут пользоваться защитой тогда, когда они выпущены в свет впервые в одной из стран Союза. Не будут

[1] Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Собр. постановлений СССР. 1973. № 24, ст. 139.

[3] Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

охраняться, согласно конвенции, не выпущенные в свет произведения авторов, не являющихся гражданами одной из стран Союза. Целью Всемирной конвенции было привлечь к участию не присоединившиеся к Бернской конвенции государства. При этом государства, связанные Бернской конвенцией, могут не выходить из Бернского Союза, чтобы вступить в Женевскую конвенцию. Основным положением Всемирной конвенции, как и Бернской, является принцип национального режима в отношении произведений, которые охраняются в силу конвенции и национальных законов.

Для решения срока охраны, права следования, объема охраны произведений авторов – выходцев из стран, не участвующих в Бернском Союзе, Бернская конвенция исходит из принципа материальной взаимности.

Приведенные документы признают и охраняют права иностранных правообладателей авторского права на национальных территориях. Согласно принципу взаимности в международном праве, на основании п. 1 ст. 1189 ГК РФ, иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом. Это говорит о том, что в международном частном праве может применяться и национальный режим, который заключается в предоставлении иностранным лицам того же объема прав и обязанностей, что и правообладателям интеллектуальных прав своего государства.

Однако государством может быть предоставлен и специальный режим, который имеет место с предоставлением ряда льгот.

Следующим международным договором является Соглашение ТРИПС. Оно обеспечивает минимальные стандарты по защите и охране прав на результаты интеллектуальной собственности. Это Соглашение было подписано в апреле 1994 г. Одним из условий вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) была необходимость привести нормы, регулирующие интеллектуальную собственность, в соответствие с Соглашением ТРИПС.

Соглашение ТРИПС затрагивает такие важные аспекты, как разработка правил, содействующих развитию международной торговли товарами и услугами, содержащими интеллектуальную собственность, а также борьба с их контрафакцией. Особенностью Соглашения ТРИПС является то, что оно предусматривает два основополагающих принципа: принцип национального режима, известный ранее и установленный другими конвенциями, регулирующими интеллектуальную собственность, и принцип режима наибольшего благоприятствования, имеющий значение для развития торговых отношений. Режим наибольшего благоприятствования означает, что в случае установления страной – членом ВТО в отношении охраны интеллектуальной собственности на своей территории любой льготы, преимущества, привилегии или иммунитета, предоставляемых этой страной гражданам любой другой страны, эти улучшения предоставляются гражданам всех других стран-членов.

Соглашение ТРИПС затрагивает вопросы торговли и соблюдение интеллектуальных прав, охрану прав на территориях отдельных государств, разрешение споров на объекты авторского права между членами Всемирной организации интеллектуальной собственности. Данного Соглашения было недостаточно для регулирования отношений, связанных с цифровыми технологиями. В связи с этим были предприняты попытки урегулировать некоторые пробелы, связанные с новыми реалиями современной электронной коммерции. Поэтому в 1996 г. на Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) был подписан Договор по авторскому праву (ДАП)[1]. В силу он вступил в марте 2002 г. В данном Договоре имеются новые аспекты и подходы в регулировании объектов авторского права при использовании цифровых систем и обеспечении охраны прав на объекты авторского права.

Кроме этого, Россия имеет двусторонние соглашения о взаимной охране прав, которые предусматривают охрану прав иностранных правообладателей на территории России и российских правообладателей на территории соответствующих государств. Двусторонние соглашения заключены с Венгрией, Польшей, Чехией, Швецией и другими странами.

24 сентября 1993 г. Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) заключили Соглашение «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав»[2], в соответствии с которым Государства-участники обеспечивают на своих территориях выполнение международных обязательств, вытекающих из участия бывшего Союза ССР во Всемирной конвенции об авторском праве (в ред. 1952 г.), исходя из того, что дата вступления в силу указанной Конвенции для бывшего Союза ССР (27 мая 1973 г.) является

[1] Документ вступил в силу для России 5 февраля 2009 г. // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.09.2016.

[2] Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 4.

датой, с которой каждое Государство-участник считает себя связанным ее положениями (ст. 1).

Раздел XXIII Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017)[1], посвящен интеллектуальной собственности, в том числе объектам авторского права.

В рамках Евразийского экономического союза по регулированию объектов интеллектуальной собственности был принят ряд соглашений. Действует Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

Так, в сентябре 2015 г. был подписан Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности[2], который вступил в силу 19 июля 2016 г.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что законодательство об интеллектуальной собственности носит комплексный характер. Использование публично-правовых норм оказывается необходимым при разрешении частных случаев нарушения интеллектуальных прав.

Главная роль при реализации интеллектуальных прав отводится частному праву, вопросы охраны и защиты прав принадлежат публичному праву.

Несмотря на кодификацию российского гражданского законодательства, которым регулируются отношения в области интеллектуальной собственности и авторского права, все еще остаются не урегулированными многие вопросы, которые требуют доработок.

Интернет и различные коммуникации оказывают влияние на объекты авторского права. Свои особенности имеет оборот прав на объекты авторского права в сети «Интернет», где отсутствуют определенные механизмы защиты и охраны. Поэтому в условиях стремительного роста новых технологий автору труднее становится защищать права на свои объекты, в связи с чем требуются изменения и в законодательство, и судебную практику. Принцип территориального действия авторских прав, национальный режим не всегда помогают решить вопрос охраны и защиты прав на объекты авторского права в том виде, в котором они закреплены в международных договорах. В этой сфере необходимо разрабатывать единые международные нормы и стандарты.

Поскольку частное право регулирует сферу творческого начала, которое является основой интеллектуальных прав, а публично-правовые нормы имеют влияние на правовые отношения в этой сфере, помогая, а иногда и мешая устанавливать баланс частного и публичного, автор продолжает настаивать, что важное место в авторском праве должно все-таки принадлежать частному праву[3].

Список литературы:

[1] Серго А. Г. «Информационный посредник» в спорах о защите авторских прав // Копирайт. 2016. № 1. С. 45–56.

[2] См.: Рахматулина Р. Ш. Частное и публичное в праве интеллектуальной собственности // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 7-1 (46). Т. 1. С. 534–541.

Spisok literatury:

[1] Sergo A. G. «Informacionnyj posrednik» v sporah o zashchite avtorskih prav // Kopirajt. 2016. № 1. S. 45–56.

[2] Sm.: Rahmatulina R. SH. CHastnoe i publichnoe v prave intellektual'noj sobstvennosti // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk. 2014. № 7-1 (46). T. 1. C. 534–541.

[1] Официальный сайт Евразийской экономической комиссии http://www.eurasiancommission.org, 05.06.2014.

[2] О подписании Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02 сент. 2015 г. № 1709-р // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 09.09.2015.

[3] См.: Рахматулина Р. Ш. Частное и публичное в праве интеллектуальной собственности // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 7-1 (46). Т. 1. С. 534–541.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10445

ЖИТВАЕВА Анна Владимировна,
студентка 4 курса Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ ЧАСТНЫХ ТЮРЕМ В РОССИИ

Аннотация. *Актуальность исследования заключается в необходимости совершенствования форм и методов осуществления уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации, поиску новых способов исправления и социальной адаптации осужденных, повышению их эффективности и экономической целесообразности.*

Цель исследования – определить основные правовые формы развития негосударственной пенитенциарной системы в современных условиях.

Автор проводит исследование зарубежного опыта создания негосударственных исполнительных учреждений, а также, на основе действующего российского законодательства, предлагает наиболее приемлемые формы и методы осуществления исполнения наказания при участии частных организаций в условиях российской практики. По итогам исследования автор приходит к выводу о возможности на современном этапе внедрить некоторые способы привлечении частных субъектов к осуществлению отдельных государственных функций в сфере исполнения наказания.

Ключевые слова: *исполнение наказания, негосударственные пенитенциарные учреждения, уголовно-исполнительная политика.*

ZHITVAEVA Anna Vladimirovna,
4th year student of the Law Faculty
of FSOBU VO «Financial University
under the Government of the Russian Federation»

Research supervisor:
GRIMALSKAYA Svetlana Alexandrovna,
candidate of legal sciences, associate professor
of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University
under the Government of the Russian Federation»

TO THE ISSUE OF THE PRACTICABILITY OF THE APPEARANCE OF PRIVATE PRISONS IN RUSSIA

Annotation. *The relevance of the study lies in the need to improve the forms and methods of implementing the criminal-executive policy in the Russian Federation, to search for new ways of correction and social adaptation of prisoners, to increase their efficiency and economic feasibility. The purpose of the study is to determine the main legal forms of development of the non-state penal system in modern conditions. The author conducts a study of the foreign experience in creating non-governmental executive institutions, and also, on the basis of current Russian legislation, offers the most acceptable forms and methods of the execution of sentences with the participation of pri-*

vate organizations in Russian practice. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that it is possible at the present stage to introduce some methods of involving private entities in the implementation of certain state functions in the field of the execution of sentences.

Key words: *execution of punishment, private penitentiary institutions, penal enforcement policy.*

Обеспечение законности и правопорядка – одна из задач государства, которая реализуется, в том числе, в рамках деятельности пенитенциарной системы. К настоящему времени в обществе сложилось, в определенной степени, негативное мнение о данном государственном институте, которое сводится к следующему: органы, осуществляющие исполнение наказания не выполняют превентивной функции, а наоборот, фактически способствуют рецидиву преступлений и усугублению криминогенной ситуации в обществе. Данный тезис можно подтвердить данными статистики: в 2019 году более половины преступлений (58,7%) совершено лицами, ранее совершавшими преступления [10]. Кроме того, в дополнение к вопросу о неэффективности уголовно-исполнительной системы указывают на «убыточный» характер содержания осужденных: так, в среднем, на одного осужденного в колонии из федерального бюджета затрачивают до 60 тысяч рублей в год [11].

Несмотря на то, что в соответствии с частью первой статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), трудовая деятельность обязательна для всех граждан, осужденных к лишению свободы, большинство из них избегает данной повинности в силу различных причин [1].

Как отмечает профессор А.П. Некрасов, только четверть осужденных заняты трудом, поскольку техническое оснащение производств не отвечает требуемым стандартам, в результате чего не все могут быть обеспечены рабочими местами; кроме того, значительная их часть не исполняет трудовые обязанности ввиду тяжелых заболеваний [6].

Соответственно, перед государством встает вопрос о развитии наиболее целесообразных форм и методов исполнения наказания в целях реализации задач, заложенных в уголовно-исполнительном законодательстве: исправление осужденных и предотвращение новых преступлений.

Одной из таких форм в странах развитого правопорядка является создание «частных тюрем» – негосударственных (либо частично с государственным участием) пенитенциарных учреждений, осуществляющих функции (либо часть функций) по исполнению наказания в отношении лиц, осужденных по приговору суда. Пионером в данной области принято считать Соединенные Штаты Америки, где первое учреждение указанного типа было создано еще в 1868 году, а в 1980-х годах произошла массовая приватизация тюрем, что было обусловлено либерализацией государственного управления при Президенте Рональде Рейгане и сокращением публичных расходов в целях вывода страны из долгового кризиса [8]. При этом в США частные пенитенциарные учреждения выступают именно в качестве одной из форм извлечения коммерческой прибыли от использования труда заключенных (так, например, при оплате труда в размере 25 центов в час и минимизации затрат на охрану собственники учреждения получают сверхприбыль от выполнения заказов на пошив одежды, производство мебели и даже бытовой техники и электроники) [5]. Однако такая модель противоречит российскому законодательству, поскольку в соответствии со статьей 1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. №5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда [2].

Соответственно, отечественный законодатель может ориентироваться на опыт Южной Кореи, где с 2010 года при содействии благотворительного фонда действует частная тюрьма «Надежда», нацеленная на социальную адаптацию и перевоспитание осужденных [5].

Примечателен также опыт Франции, где с 1990-х годов в рамках системы государственно-частного партнерства реализуются совместные программы по содержанию и управлению исправительными учреждениями. Так, например, частное лицо (инвестор) осуществляет строительство, содержание тюрем, организует трудовую деятельность заключенных и воспитательную работу, а государство – административную работу и контроль за действиями частного партнера [8]. В российской практике также имеют место случаи имплементации зарубежного опыта по применению новых методик воспитания, реабилитации и социальной адаптации отдельных категорий осужденных лиц. Например, по программе WINN, разработанной при участии норвежских коллег, Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) реализует комплекс мер по борьбе с алкогольной и наркотической зависимостью среди осужденных женщин [7]. В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что для обеспечения наиболее качественной и

эффективной реализации указанный мер возможно привлечение сторонних специализированных организаций в рамках системы государственных закупок. Данный механизм может служить переходной формой к созданию системы государственно-частного партнерства в рамках уголовно-исполнительной системы. Кроме того, контрактная система может применяться для участия частных организаций в образовательном процессе, организации культурно-массового досуга осужденных.

Прецедентом к сотрудничеству государства и бизнеса выступила возможность привлечения лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах, для работы во внешних организациях. При этом заказчик обязуется обеспечивать работника жильем, принимать меры по охране труда и здоровья, профессиональному обучению. Кроме того, в число обязанностей входит обеспечение свободного передвижения сотрудников учреждения, где осужденный отбывает наказание, по территории и помещениям организации-заказчика [4].

Тем не менее, качественно новым шагом, который удовлетворял бы концепции негосударственного исправительного учреждения, могло бы стать создание организаций такого типа на основе концессионных соглашений, сторонами которого выступали бы: от имени государства – ФСИН России, со стороны инвестора – учредители негосударственного исправительного учреждения. В рамках данной договорной конструкции концессионер, в соответствии с положениями Федерального закона от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», мог бы осуществить действия по строительству и эксплуатации исправительного учреждения, а государство осуществлять функции по содержанию осужденных, организации и контролю за их деятельностью, осуществлению иных мер управленческого характера [3]. Иными словами, в рамках концессионного соглашения инвестор не принимает участия в непосредственной организации труда и воспитания осужденных, предоставляя государству для этого лишь материальные условия. Для расширенного участия частных лиц в процессе исполнения наказания необходимо применять комплекс договоров, например: концессионное соглашение (регулирование имущественных вопросов) и договоры возмездного оказания услуг (осуществление образовательной, культурной, реабилитационной деятельности).

Противником создания частных пенитенциарных организаций выступило Министерство юстиции Российской Федерации, обосновывая свою позицию невозможностью привлечения частных инвестиций, поскольку содержание исправительных учреждений – одна из статей расходных обязательств федерального бюджета [9]. По нашему мнению, указанная формальная причина не является препятствием к внедрению форм, которые были приведены выше, поскольку, привлекая частные учреждения к осуществлению отдельных функций по исполнению наказания, государство и впоследствии может выступать заказчиком их услуг, которые будут финансироваться за счет средств федерального бюджета. В то же время, посредством грамотной организации труда и быта осужденных, а также вследствие возникновения конкурентных отношений на рынке услуг данного вида, государство сможет экономить финансовые ресурсы, которые оно выделяет на данный момент как на содержание самих учреждений, так и на оплату труда сотрудников ФСИН России.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что идея создания частных пенитенциарных учреждений может быть частично реализована и в условиях действующего законодательства. Для осуществления последующих, более радикальных перемен, направленных в сторону «приватизации» уголовно-исполнительной системы, законодателю необходимо предусмотреть механизм, который одновременно отвечал бы и целям уголовно-исполнительного законодательства, и создавал бы для государства и частного лица взаимовыгодные условия. На наш взгляд, положительный опыт Южной Кореи и Франции наибольшим образом удовлетворяет современным запросам государства и общества по отношению к уголовно-исполнительной политике.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1997, №2. Ст. 198.

[2] Закон РФ от 21 июля 1993 г. №5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №33. Ст. 1316.

[3] Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. №30 (ч. II). Ст. 3126.

[4] Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 17 декабря 2019 г. № 1138 «Об утверждении типового договора между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра» // Российская газета. 2020. №8070.

[5] Добряков Д.А. К вопросу о частных пенитенциарных учреждениях в Соединенных Штатах Америки и Республике Корея // Человек: престу-

пление и наказание. 2019.Т. 27 (1-4), №3. С. 306-309.

[6] Некрасов А.П. Бизнес-тюрьмы в России: анализ зарубежного опыта и его внедрение в России // Наука. Общество. Оборона. 2019. №1. С. 1-5.

[7] Тимофеева Е.А. Интеграция передового опыта в деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: миф или реальность? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). С. 121-126.

[8] Тимофеева Е.А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2(42). С. 267-271.

[9] В Минюсте заявили, что в России не предусмотрены частные тюрьмы»// Официальный сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/7066610, 31.10. 2019 (дата обращения: 10.05.2020).

[10] Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2019 г.) [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

[11] ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного //«Известия.Ru» — ежедневная газета [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo (дата обращения: 10.05.2020).

Spisok literatury:

[1] The Penal Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended on 12/27/2019) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.

[2] The Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5447-I «On institutions and bodies executing criminal sentences of imprisonment»// Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 33. Art. 1316.

[3] Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ (as amended on December 27, 2018) "On Concession Agreements" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2005. No. 30 (Part II). Art. 3126.

[4] Order of the Federal Penitentiary Service of December 17, 2019 No. 1138 «On approval of a standard contract between a correctional center and an organization using labor of convicts for forced labor located on a section of a correctional center located outside the territory of a correctional center» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 8070.

[5] Dobryakov D.A. On the issue of private penitentiary institutions in the United States of America and the Republic of Korea // Man: crime and punishment. 2019.T. 27 (1-4), No. 3. S. 306-309.

[6] Nekrasov A.P. Business prisons in Russia: analysis of foreign experience and its implementation in Russia // Science. Society. Defense. 2019. №1. S. 1-5.

[7] Timofeeva E.A. Integration of best practices in the activities of the penal system of the Russian Federation: myth or reality? // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No3 (39). S. 121-126.

[8] Timofeeva E.A. Private prisons abroad: historical, legal and economic aspects of functioning (USA, France, Great Britain, Japan) // Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No2 (42). S. 267-271.

[9] The Ministry of Justice said that there are no private prisons in Russia "// Official website of the TASS news agency [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/obschestvo/7066610, 31.10. 2019 (Date accessed: 05/10/2020).

[10] The state of crime in Russia (January-December 2019) [Electronic resource] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (accessed: 05/10/2020).

[11] The Federal Penitentiary Service named the amount for the maintenance of one prisoner // «Izvestiya.Ru» - daily newspaper [Electronic resource]. URL: https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo (accessed: 05/10/2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10446

ЕФИМОВА Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата»
e-mail: alisa03@mail.ru

БАЛДИНА Светлана Анатольевна,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата»
e-mail: sbaldinanot@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ)

Аннотация. *Осуществляемая цифровизация общества неизбежно затронула и гражданско-правовые отношения. Одним из проявлений данной цифровизации явились признание и введение в гражданский оборот таких объектов, как цифровые права, отнесенные к категории имущественных. Особенности правовой природы данного объекта определила и особенности оборота цифровых прав в гражданском обороте. Одной из таких особенностей является правовая возможность учета цифровых прав профессиональным участником рынка ценных бумаг — депозитарием.*

Ключевые слова: *цифровые активы, цифровые права, информационная система, депозитарий, счет депо.*

EFIMOVA Olga Vladimirovna,
PhD in Law, associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Moscow Autonomous State Pedagogical University,
associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Educational Institution of Higher Education
“Russian Academy of Advocacy and Notaries”

BALDINA Svetlana Anatolyevna,
post-graduate student of the Department of Civil Law
disciplines of the Russian Academy of Bar and Notaries

SOME LEGAL ASPECTS OF TRAFFICKING OF DIGITAL ASSETS (FOR EXAMPLE DIGITAL RIGHTS)

Annotation. *The ongoing digitalization of society inevitably affected civil law relations. One of the manifestations of this digitalization was the recognition and introduction into civil circulation of such objects as digital rights, classified as property rights. Features of the legal nature of this object identified and features of the circulation of digital rights in civil circulation. One of the features is the legal possibility of digital rights accounting by one of the professional participants in the securities market - the depository.*

Key words: *digital assets, digital rights, information system, depository, custody account.*

Интенсивное внедрение цифровых ресурсов в жизнь общества не могло не сказаться на праве как на регуляторе данных отношений.

Как указывает С.В. Сарбаш, изменившиеся условия жизни вызвали необходимость расширения перечня объектов гражданских прав «за счет внедрения нематериальных (виртуальных) благ, вытесняющих объекты материальных прав из оборота».

Введение в качестве объектов гражданских прав цифровых прав на основании Федерального

закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» показало готовность (хотя и в незначительной степени) законодателя признать на нормативном уровне существование цифровых активов. Признавая существование цифровых прав, законодатель оказалась практически в одном шаге от определения как понятия, так и природы такого явления, как «криптовалюта».

Так же указанным Законом Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 141.1 «Цифровые права», согласно которой «признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в т.ч. передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву».

При введении нового объекта гражданских прав — цифровых прав законодатель определил их место в категории объектов в общей группе «имущество» в подвиде «имущественные права». Это следует из трактовки ст. 128 ГК РФ, согласно которой «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), **иное имущество, в том числе имущественные права (включая** безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, **цифровые права)...» (выделено мною. — Авт.)**».

Соответственно, и правила оборота цифровых прав будут определяться на основании положений, регулирующих передачу/обременение или иные действия с имущественными правами. Особенности участия в гражданском обороте основываются на природе цифровых прав.

Как следует из положений ст. 141.1 ГК РФ, оборот цифровых прав осуществляется только в цифровой системе без содействия со стороны 3-го лица. Отсылка на содействие лица, названного законодателем 3-им, определяет отсутствие правовой связи между обладателем права и данным лицом (как принято определять в гражданском праве, 3-е лицо - это, по сути, постороннее лицо к правообладателю). Реализация (осуществление) гражданского права возможна либо посредством действий самого управомоченного лица (что характерно для любого абсолютного права), либо через действия обязанного лица, с которым управомоченное лицо состоит в соответствующей гражданско-правовой связи (речь идет об осуществлении относительного права). Но реализовывать правомочия, составляющие содержание права, посредством 3-го лица (или вернее, как говорит законодатель, — при содействии 3-го лица) — теория гражданского права еще не знала таких примеров. Вероятно, такое нововведение появилось благодаря формированию новой среды существования и реализации прав — информационной. Ее особенность проявляется уже в ее возникновении, которое возможно только благодаря мозговой деятельности человека — ее создателя, созданным им соответствующим информационным технологиям. Тогда вполне логично данные информационные технологии, являющиеся воплощением воли, труда, интеллекта их создателя-обладателя рассматривать как 3-е лицо по отношению к правообладателю, поскольку содержание данного права, его реализация не связаны с волей указанного лица.

Обладателем информационного права может быть не только его правообладатель, но и иной титульный владелец (в контексте отсутствия телесной оболочки на данный объект в качестве титульного владельца подразумевается его обладатель на любом законном основании, в т.ч. в силу договора). Таким титульным владельцем информационного права может быть депозитарий, который согласно Федеральному закону от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) выступает в качестве профессионального участника рынка ценных бумаг. Как напрямую указано в п. 14 ст. 7 Закона, депозитарий осуществляет цифровые права, в т.ч. путем распоряжение в информационной системе без обращения к 3-му лицу.

Согласно п. 14 ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг депозитарий будет осуществлять учет цифровых прав, если это закреплено в депозитарном договоре. Учет таких прав осуществляется путем их зачисления на счет депо, открытый депоненту. Цифровые права, скажем так, «поступают» как от стороны договора (депонента), так и от 3-го лица, предназначенные для депонента. В любом случае, правообладателем цифрового права является тот субъект, по счету депо которого внесена запись о зачислении цифровых прав. Подтверждением учета цифровых прав является выписка по счету, предоставленная депозитарием.

Так же, как и любое другое имущество, цифровые права могут быть объектом различных сделок. Цифровые права можно купить/продать, подарить, произвести отчуждение другим способом, в т.ч. передать по наследству, произвести обременение. В то же время, поскольку речь идет о правах, то учитывая природу данного имущественного права, сделка должна соответствовать требованиям, определяющим оборот гражданских прав.

В любой момент обладатель цифрового права может потребовать от депозитария предоставления данного имущества в свое распоряжение или распоряжение указанного им 3-го лица. Указанное предоставление осуществляется путем списания депозитарием цифрового права со счета депо депонента - правообладателя цифрового права.

Следует принимать во внимание вид счета, по которому совершается операция с цифровыми правами. Статья 8.2 Закона о рынке ценных бумаг определяет счета, которые вправе открывать депозитарий и иные профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Так, учет цифровых прав осуществляется по счету депо владельца. Но режим данного счета не позволяет проводить сделки с исследуемыми правами.

Однако какой именно счет позволит осуществлять сделки с информационными правами, Закон о рынке ценных бумаг не указывает. Конкретные виды счетов, которые вправе открывать депозитарий, а также правовой режим этих счетов указаны в Положении Банка России от 13.11.2015 г. № 503-П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.12.2015 г. № 40137). Однако данное Положение не определяет возможности проведения операций по названным счетам с информационными правами, поскольку право депозитария учитывать исследуемые права было введено Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2020 г. Поэтому выбор вида счета депозитария, по которому можно совершать сделки с информационными правами, надлежит осуществлять по аналогии закона.

Таким образом, отнеся цифровые права к категории имущественных, законодатель определил возможность их участия в обороте с учетом определенных особенностей. Одной из таких особенностей выступает возможность учета и передачи цифровых прав субъектам, обладающим особым статусом, — депозитарием, который совершает сделки с определенными объектами в соответствии с правилами, регулирующими рынок ценных бумаг.

Список литературы:

[1] Ефимова О.В, Балдина С.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Учен. тр. РААиН. - 2019. - № 3 (54). - С. 45 - 48.

[2] Карелина С.А., Фролов И.В. Правовое регулирование обращения криптовалюты и технологий блокчейн в России: проблемы правоприменения в экономической деятельности и сфере несостоятельности (банкротства) // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях цифровой экономики / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М., 2019. - С. 118—121.

[3] Сарбаш С.В. Гражданский оборот в цифровую эпоху. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/21/grazhdanskij_oborot_v_cifrovuyu_epohu#comment_463987 (дата обращения: 05.03.2020).

Spisok literatury:

[1] Efimova O.V, Baldina S.A. Cifrovye prava kak novyj ob»ekt grazhdanskih prav // Uchen. tr. RAAiN. - 2019. - № 3 (54). - S. 45 - 48.

[2] Karelina S.A., Frolov I.V. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya kriptovalyuty i tekhnologij blokchejn v Rossii: problemy pravoprimeneniya v ekonomicheskoj deyatel'nosti i sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskih otnoshenij v sovremennyh usloviyah cifrovoj ekonomiki / otv. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. - M., 2019. - S. 118—121.

[3] Sarbash S.V. Grazhdanskij oborot v cifrovuyu epohu. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/21/grazhdanskij_oborot_v_cifrovuyu_epohu#comment_463987 (data obrashcheniya: 05.03.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10447
УДК 159.99
ББК 60.54

САЙФУДИНОВА Назиля Зарифовна,
старший преподаватель кафедры менеджмент
Казанского государственного энергетического университета
e-mail: nazilya_sf@mail.ru

ПЫРНОВА Ольга Александровна,
студент Казанского государственного
энергетического университета
e-mail: greyv1999@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ В КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И РОБОТОМ

Аннотация. *В данной работе рассматривается такое направление, как роботизированная психология. Не так давно данное направление начало свое существование, но уже за это время специалисты в этой области сделали несколько открытий и выводов, чтобы в будущем обеспечить наиболее легкое внедрение роботов в повседневную жизнь людей. Статья рассказывает об истоках появления данного направления; видах роботов, которые имеют наиболее близкое отношение к человеку; выводах и открытиях, которые были сделаны на основе экспериментов.*

Ключевые слова: *робототехника, искусственный интеллект, психология, эмоции, коммуникация, общение, исследование, эксперимент.*

SAYFUDINOVA Nazilya Zarifovna,
Senior Lecturer of Department of Management,
Kazan State Power University

PYRNOVA Olga Aleksandrovna,
student of Kazan State Power University

PSYCHOLOGY IN COMMUNICATION BETWEEN HUMAN AND ROBOT

Annotation. *In this article we consider such a direction as robotic psychology. Not so long ago, this direction began to exist, but already during this time, experts in this field made several discoveries and conclusions in order to ensure the simplest possible implementation of robots in people's daily lives in the future. The article talks about the origin of this trend; types of robots that are most closely related to humans; conclusions and discoveries that were made on the basis of experiments.*

Key words: *robotics, artificial intelligence, psychology, emotions, communication, communication, research, experiment.*

Информационное общество растет и развивается с необычайной скоростью. Если совсем недавно компьютер являлся чем-то недоступным и новым, то сейчас вряд ли можно найти человека без смартфона или персонального компьютера. Но и это не предел достижений современных информационных технологий. С каждым годом все большую популярность обретают такие направления как искусственный интеллект и робототехника. Взаимодействия с роботами разных видов быстро становятся частью повседневной жизни людей. Удовлетворяя различные потребности человека, роботы с искусственным интеллектом и чувствительной обратной связью выполняют промышленные и военные функции, проводят исследования и медицинские процедуры, а также помогают в образовательных и терапевтических задачах [1]. Начало зарождаться направление, связанное с сосуществованием человека и робота, основанное на инновационной концепции роботизированной психологии. В настоящий момент оно охватывает кибернетику и гуманитарные науки, инженерию и биологию, а также информационные науки и эстетику. Анализ роботизированных существ и их поведение с психологической точки зрения открывает новые перспективы для теоретического и практического применения как в технологических, так и в общественных науках. Роботизированная психология как новое направление исследований использует системный подход при изучении психофизиологических, психологических и социальных аспектов общения человека с роботом.

На данный момент роботизированная психология различает три основных вида роботов, которые имеют прямое отношение к потребностям человека:

1) замена человеческой деятельности (робот-спасатель);
2) расширение человеческой деятельности (робот-медик);
3) стимулирование человеческой деятельности (социальные роботы) [3].

Дж. Маккартни, придумавший в 1956 г. термин «искусственный интеллект», был энтузиастом психологизации компьютеров и старался показать, что нет разницы между человеческим мышлением и компьютерным программированием. Однако даже если человеческий разум обладает способностью вычислять, он по своей природе совершенно отличается от ИИ [2]. В то время как роботизированные действия являются результатом встроенных программ, поведение человека определяется субъективными потребностями и предпочтениями, симпатиями и антипатиями, и намеренностью. Это и есть самая большая проблема в создании искусственного существа, способного взаимодействовать с условием всех сложностей человеческих взаимоотношений. В независимости от того, является ли роботизированная модель животным или человеком, моделирование социального поведения людей с помощью сигналов, таких как зрительный контакт, жесты или эмоции, является наисложнейшей задачей в настоящее время. Социальные роботы моделируют естественный процесс общения и способны учиться через социальные взаимодействия. Процессы обучения роботов аналогичны процессам детей и описаны в концепции Л. Выготского о зоне близости, т.е. сложность стимулов возрастает, когда обучающий агент достигает определенного уровня компетентности при выполнении задачи. В процессе социального обучения робота это условие достигается поддержанием уровня интерактивности, который не является ни подавляющим, ни недостаточно стимулирующим.

Основной аспект концепции общения между людьми и роботами - их совместимость [4]. Совместимость в контексте психологии роботов зависит от того, как люди воспринимают своих компаньонов-роботов и как они к ним относятся эмоционально. Многие ученые и специалисты в данной сфере обеспокоены тем, что некоторые люди могут испытывать трудности с принятием таких новых роботов. Уже известно, что мнение людей о новых коммуникационных технологиях, как правило, сильно поляризованы. Если коммуникационные роботы считаются примером такой технологии, то люди вполне могут иметь негативное отношение к ним, что может привести к избеганию данной технологии.

Основываясь на этом предположении, были проведены исследования, изучающие чувства и поведения людей по отношению к роботам. Для одного из них был проведен эксперимент, в которых субъекты и человекоподобный робот участвуют в простых взаимодействиях, включая встречи, приветствие, самораскрытие и физический контакт. Он был максимально коротким и простым, чтобы гарантировать, что взаимодействие каждого субъекта с роботом было одинаковым. Главной задачей данного эксперимента было выяснить отношения между негативным отношением, беспокойством к роботу и поведением к нему. Робот, который был использован для исследования, имел вид, похожий на человека, и предназначался для общения с людьми. Так же было отобрано несколько человек разных возрастов, профессий и взглядов. Само же тестирование проходило в комнате, где каждый испытуемый должен был обязательно сделать следующие действия:

1) до входа в экспериментальную комнату, испытуемые отвечали на следующие вопросы: а) пол; б) возраст; в) тест состояние тревоги;
2) непосредственно перед входом в комнату им было дано указание пройти к роботу и приветствовать его, стоя перед ним;
3) после приветствия с роботом или после истечения 30 секунд робот спрашивал: «Скажи мне одну вещь, которая недавно произошла с тобой»;
4) так же, после истечения 30 секунд, робот предлагает физический контакт: «Прикоснись ко мне»;
5) после прикосновения к роботу или по прошествии 30 секунд экспериментальный сеанс общения считается завершенным;
6) после выхода из экспериментальной комнаты испытуемые снова отвечали на вопросы.

Тесты помогали отслеживать уровень и любое изменение субъектной тревоги до встречи с роботом и после. Так же сам эксперимент проводился с записью всего происходящего на видеокамеры, одна из которых была встроена в глазах робота. При просмотре видеозаписей учитывались расстояние между объектами, время общения, открытость и доверие.

Итогов данного эксперимента было несколько.

- Беспокойство и негативное отношение к роботам связаны с конкретным поведением роботов, таким как время, проведенное в разговорах с ними и прикосновение к ним. Экспериментальные результаты показали, что гендерные различия испытуемых влияют

на результаты тестирования, состояния тревоги. Таким образом, мужчины с высоким отрицательным отношением и беспокойством по поводу взаимодействия с роботами, как правило, избегают разговаривать с ними и имеют тенденцию избегать прикосновение к ним. Женщины же даже избегали оставаться рядом с роботом.

- Так же проведенный тест показал, что взаимодействие с роботами может влиять на уровень человеческой тревоги по отношению к ним, хотя этот эффект может зависеть от типа робота, с которым взаимодействует. В то же время результаты регрессионного анализа показывают, что беспокойство и негативное отношение к роботам связаны с конкретным поведением по отношению к роботам. Это говорит о том, что повторное взаимодействие с роботами может изменить поведение человека по отношению к роботам.
- Кроме того, результаты показали, что люди, имеющие высокое негативное отношение или беспокойство по поводу взаимодействия с роботами, имеют тенденцию эмоционально разговаривать с ними.

Таким образом, был сделан вывод, что, предположительно, сильное беспокойство или негативное отношение побудило испытуемых к общению, не только о том, что требовалось, но и о вещах, связанных с личными темами, как дополнение пробелов.

Однако не стоит не учесть тот факт, что эксперимент проводился только на одном роботе-гуманоиде в короткий промежуток времени. Так же нельзя быть уверенными в том, что данные результаты будут применимы к роботу, похожему на питомца. Следовательно, на отношение к роботам могут влиять многие факторы: начиная с его внешности и заканчивая манерой передачи эмоций или его поведения.

Исходя из эксперимента, можно сделать вывод, что негативное отношение и тревога предсказывали избегание общения с роботом. Кроме того, в течение всего эксперимента усиливалась тревога по поводу бесед с роботами. Все это помогает сделать вывод: разработка роботов в будущем должна учитывать поведение и отношение людей к ним, чтобы снизить стресс при общении и совместной работы.

Список литературы:

[1] Байнов А.М. Робототехника и компьютерное моделирование: задачи и перспективы применения / А.М. Байнов, Р.С. Зарипова // International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering. – 2018. – № 2. – С. 4–7.

[2] Пырнова О.А. Применение робототехники в медицине / О.А. Пырнова, Р.С. Зарипова / Сб. ст. XX Всеросс. студ. науч.-практ. конф. Нижневартовского гос. ун-та. – 2018. – С. 384–386.

[3] Пырнова О.А. Технологии искусственного интеллекта в образовании / О.А. Пырнова, Р.С. Зарипова / Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 41–44.

[4] Хайруллин А.М. Обучение будущих инженеров робототехнике – вложение в конкурентоспособность страны / А.М. Хайруллин, Р.С. Зарипова / Сб. ст. XX Всеросс. студ. науч.-практ. конф. Нижневартовского гос. ун-та. – 2018. – С. 141, 142.

Spisok literatury:

[1] Bajnov A.M. Robototekhnika i komp'yuternoe modelirovanie: zadachi i perspektivy primeneniya / A.M. Bajnov, R.S. Zaripova // International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering. – 2018. – № 2. – S. 4–7.

[2] Pyrnova O.A. Primenenie robototekhniki v medicine / O.A. Pyrnova, R.S. Zaripova / Sb. st. HKH Vseross. stud. nauch.-prakt. konf. Nizhnevartovskogo gos. un-ta. – 2018. – S. 384–386.

[3] Pyrnova O.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii / O.A. Pyrnova, R.S. Zaripova / Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – T. 10. – № 3. – S. 41–44.

[4] Hajrullin A.M. Obuchenie budushchih inzhenerov robototekhnike – vlozhenie v konkurentosposobnost' strany / A.M. Hajrullin, R.S. Zaripova / Sb. st. HKH Vseross. stud. nauch.-prakt. konf. Nizhnevartovskogo gos. un-ta. – 2018. – S. 141, 142.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10448

ПЕТРОВ А. Я.,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
Академии труда и социальных отношений,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: alexey.petrov@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СУДЕЙ, ПРОКУРОРОВ И СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье на основе анализа Закона РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», иных нормативных правовых актов, рассматриваются актуальные вопросы профессионального образования и обучения судей, прокурорских работников, сотрудников следственного комитета.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, профессиональное обучение, судьи, прокурорские работники, сотрудники следственного комитета, судебная практика.*

PETROV A.Ya.,
Professor at the Higher School of Economics,
Academy of Labor and Social Relations,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

PROFESSIONAL EDUCATION OF JUDGES, PROSECUTORS AND THE STAFF OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Annotation. *In the article based on the analysis of the Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-1 «On the Status of Judges in the Russian Federation,» Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» Federal Law of December 28, 2010 No. 403-ФЗ «On the Investigative Committee of the Russian Federation,» other normative legal acts, topical issues of professional education and training of judges, prosecutors, employees of the investigative committee are considered.*

Key words: *vocational education, vocational training, judges, prosecutors, employees of the investigative committee, judicial practice.*

В современный период одним из основных приоритетов глобального общественного развития становится профессиональное образование и обучение. Закономерно, что новая эпоха получила название «век знаний», «общество, основанное на знаниях».

Интеллектуализация труда диктует новые подходы к организации профессионального образования и обучения.

В XXI в. доктрина непрерывного образования на протяжении всей жизни приобрела ключевое значение. Для государства и общества непрерывное образование становится ведущей сферой социальной политики.

Непрерывное образование как современная парадигма профессионального образования обусловлено ускоряющимся объективным процессом устаревания знаний и необходимостью удовлетворять потребности рынка труда к новым компетенциям.

Указ Президента РФ №204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривает в качестве приоритетных задач:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования;

- модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

- формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков[1].

Профессиональное образование и обучение судей

Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[2] (далее – Закон) предусматривает особенности профессионального образования и обучения судей[3].

Согласно ст. 5 Закона в целях установления наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня, формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее - экзаменационные комиссии).

Квалификационный экзамен на должность судьи принимается Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи в случае, если заключение о рекомендации кандидата на эту должность дает Высшая квалификационная коллегия судей РФ, и экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи того субъекта Российской Федерации, квалификационная коллегия судей которого дает заключение о рекомендации.

Квалификационный экзамен на должность судьи сдают граждане, не являющиеся судьями, и судьи, пребывающие в отставке более трех лет подряд, за исключением граждан, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также судей, пребывающих в отставке и привлекаемых к осуществлению правосудия в порядке, установленном ст. 7.1 Закона.

Порядок формирования экзаменационных комиссий, их полномочия и процедура принятия квалификационного экзамена на должность судьи определяются Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016)[4].

Согласно ст. 26.3 Федерального закона №30 - ФЗ порядок проведения квалификационного экзамена на должность судьи и порядок определения оценки знаний кандидата на должность судьи устанавливаются регламентами экзаменационных комиссий, утверждаемыми Высшей экзаменационной комиссией.

Экзаменационные билеты составляются отдельно для кандидатов на должность судьи суда общей юрисдикции, кандидатов на должность судьи арбитражного суда, кандидатов на должность судьи специализированного суда и должны содержать три теоретических вопроса по различным отраслям права, две задачи по вопросам судебной практики и письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела.

Теоретические вопросы в экзаменационных билетах составляются Высшей экзаменационной комиссией, а задачи по вопросам судебной практики и письменные задания по подготовке процессуального документа по макету дела составляются соответствующими экзаменационными комиссиями и утверждаются Высшей экзаменационной комиссией.

Для кандидатов на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации экзаменационные билеты составляются в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующего субъекта РФ.

Высшая экзаменационная комиссия составляет экзаменационные вопросы и утверждает задачи по вопросам судебной практики и письменные задания по подготовке процессуального документа по макету дела по согласованию с Верховным Судом РФ.

Сведения о ходе проведения квалификационного экзамена на должность судьи и его результатах отражаются в протоколе, который подписывается председательствующим на заседании экзаменационной комиссии и секретарем экзаменационной комиссии. Подготовленные кандидатом решения задач и проект процессуального документа по макету дела приобщаются к прото-

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

[2] С изм. от 19.12.2016 г. //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

[3] Судьей может быть гражданин Российской Федерации имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

[4] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

колу заседания экзаменационной комиссии и хранятся в архиве экзаменационной комиссии не менее четырех лет.

Выписка из протокола о сдаче кандидатом на должность судьи квалификационного экзамена предоставляется кандидату по его просьбе.

Экзаменационная комиссия выдает лицу, сдавшему квалификационный экзамен на должность судьи, удостоверение о результатах квалификационного экзамена с оценками по каждому вопросу и общей итоговой оценкой. В случае получения общей итоговой неудовлетворительной оценки указанное удостоверение не выдается.

Результаты квалификационного экзамена на должность судьи признаются действительными в течение трех лет со дня сдачи квалификационного экзамена. В течение указанного срока кандидат на должность судьи вправе сдать квалификационный экзамен на должность судьи суда другого уровня, другой системы, другого вида или другого субъекта Российской Федерации.

Кандидат, приступивший к ответу и отказавшийся от дальнейшей сдачи квалификационного экзамена на должность судьи, а также кандидат, не сдавший квалификационного экзамена, может обратиться в эту или иную экзаменационную комиссию с заявлением о допуске к сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев со дня проведения квалификационного экзамена.

Кандидату на должность судьи может быть отказано в допуске к сдаче квалификационного экзамена только по основаниям, установленным федеральным законом.

Дополнительное профессиональное образование судей

В соответствии со ст. 20.1 Закона судья федерального суда, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде, с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок и сроки прохождения судьей профессиональной переподготовки, а также основания освобождения судьи от прохождения профессиональной переподготовки определяются Верховным Судом РФ. Общая продолжительность профессиональной переподготовки судьи не может превышать шесть месяцев.

Период прохождения профессиональной переподготовки судьи включается в стаж работы в должности судьи.

По результатам прохождения профессиональной переподготовки судье федерального суда, впервые назначенному на должность судьи, присваивается квалификационный класс.

Судья обязан повышать квалификацию. Повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде. Порядок, сроки и иные формы прохождения судьей повышения квалификации определяются Верховным Судом РФ.

Порядок, сроки и формы получения дополнительного профессионального образования мировыми судьями и судьями конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации определяются законами субъектов РФ.

Профессиональное образование и обучение прокурорских работников

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2017 г.)[1] (далее – Закон) закрепляет особенности профессионального образования и обучения прокурорских работников[2].

Согласно ст. 43.4 Закона *дополнительное профессиональное образование* прокурорских работников осуществляется не реже одного раза в пять лет с сохранением на период обучения денежного содержания.

Результаты полученного дополнительного профессионального образования прокурорского работника учитываются при решении вопросов о

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

[2] Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами. Ср. с более обоснованной нормой о требованиях к высшему образованию судей.

соответствии его занимаемой должности, его поощрении и продвижении по службе.

Дополнительное профессиональное образование прокурорских работников осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

В соответствии со ст. 43.5 Закона подготовка кадров для органов прокуратуры осуществляется в научных и образовательных организациях прокуратуры, а также в иных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе на основании договора о целевом приеме и (или) договора о целевом обучении, заключаемых в соответствии с законодательством России. Обучение прокурорских работников по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме осуществляется в научных и образовательных организациях прокуратуры.

Прокурорские работники, обучающиеся в научных и образовательных организациях прокуратуры по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме, освобождаются от занимаемой должности и откомандировываются в соответствующие научные и образовательные организации прокуратуры. В период обучения по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме за этими прокурорскими работниками сохраняются должностной оклад, доплаты за классный чин и выслугу лет.

Срок получения высшего образования по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме засчитывается прокурорским работникам в выслугу лет, дающую право на присвоение очередного классного чина, доплату за выслугу лет и назначение пенсии за выслугу лет, при условии возобновления службы в органах и организациях прокуратуры не позднее одного месяца после окончания обучения в аспирантуре по очной форме.

Лица, получившие высшее юридическое образование на основании договора о целевом приеме и (или) договора о целевом обучении, прокурорские работники, окончившие обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме, в соответствии с заключенными с ними договорами обязаны проработать в органах или организациях прокуратуры не менее пяти лет. При увольнении из органов или организаций прокуратуры до истечения указанного срока, за исключением случаев увольнения по состоянию здоровья, в связи с призывом на военную службу, увольнения женщины, имеющей ребенка до восьми лет, в связи с организационно-штатными мероприятиями, избранием или назначением на должность в органах государственной власти и органах местного самоуправления, указанными лицами полностью возмещаются затраты на их обучение.

Профессиональное образование и обучение сотрудников следственного комитета

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) устанавливает правовую основу профессионального образования и обучения сотрудников Следственного комитета (далее – Закон)[1].

В соответствии со ст. 16 Закона граждане, получающие высшее юридическое образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам на основании ученических договоров, заключенных между ними и Следственным комитетом, в соответствии с заключенными с ними договорами обязаны пройти службу в следственных органах или учреждениях Следственного комитета не менее пяти лет. В случае увольнения из следственных органов или учреждений Следственного комитета до истечения указанного срока (за исключением случаев увольнения по состоянию здоровья, увольнения женщины, имеющей ребенка до восьми лет, а также в связи с призывом на военную службу, упразднением (ликвидацией) следственного органа Следственного комитета или упразднением (ликвидацией) учреждения Следственного комитета, сокращением численности или штата сотрудников Следственного комитета) указанными лицами полностью возмещаются затраты на их обучение.

[1] Сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами (ср. с более обоснованной нормой о требованиях к высшему образованию судей).

На должности следователей, помощников следователей и помощников следователей-криминалистов следственных отделов и следственных отделений Следственного комитета по районам, городам и приравненных к ним, в том числе специализированных, следственных подразделений Следственного комитета в исключительных случаях в порядке, определяемом Председателем Следственного комитета, могут назначаться граждане, обучающиеся по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе высшего образования, относящейся к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция», не менее половины срока получения образования, установленного федеральным государственным образовательным стандартом, и не имеющие академической задолженности //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

Из судебной практики

Следственное управление Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Курской области обратилось в суд с иском к Колоусовой М.А., в котором просило взыскать с ответчика в пользу следственного управления Следственного комитета РФ по Курской области для последующего перечисления в доход федерального бюджета затраты, произведенные за счет бюджетных средств на ее обучение в МГЮА, в размере 311 210 руб.,

Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно п. 4 ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 5.06.2007 г.), действовавшей на момент заключения договора о специальной подготовке студента от 9.10.2009 г.) лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования с оплатой обучения Генеральной прокуратурой РФ, а также прокурорские работники, обучающиеся в очной аспирантуре с сохранением денежного содержания, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 43.4 настоящего Федерального закона, обязаны в соответствии с заключенными с ними договорами проработать в органах или учреждениях прокуратуры не менее пяти лет. При увольнении из органов или учреждений прокуратуры до истечения указанного срока, за исключением случаев увольнения по состоянию здоровья, в связи с призывом на действительную военную службу, увольнения женщины, имеющей ребенка до восьми лет, в связи с ликвидацией органа или учреждения прокуратуры, сокращением численности или штата работников (далее - организационно-штатные мероприятия), указанными лицами полностью возмещаются затраты на их обучение.

Аналогичные положения закреплены в ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Возможность заключения ученического договора, являющегося одним из видов договоров об обучении работника за счет средств работодателя, предусмотрена главой 32 Трудового кодекса РФ.

Анализ приведенных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что договор о специальной подготовке студента с последующим трудоустройством является ученическим договором.

Порядок взыскания затрат на обучение с лиц, не приступивших к работе в органах Следственного комитета РФ после окончания учебного заведения, и срок обращения с иском о взыскании этих затрат Федеральными законами от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» не урегулированы.

В то же время согласно ч. 2 ст. 207 Трудового кодекса РФ в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Из материалов дела следует и судом установлено, что между Колоусовой М.А. и Институтом прокуратуры МГЮА, следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области был заключен договор о специальной подготовке студентки Колоусовой М.А. в Институте прокуратуры МГЮА с последующим трудоустройством в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области.

Пунктом 2 Договора предусмотрено, что следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области обязуется возмещать Академии затраты, связанные с целевой подготовкой студентов в Институте согласно заключенному договору (пп.2.2.); совместно с Институтом обеспечить прохождение производственной практики по прокурорско-следственной специализации в соответствии с учебным планом (пп.2.3.); трудоустроить студента, успешно прошедшего итоговую аттестацию и получившего документ об образовании, в органы следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области, назначив на оперативную должность, и предоставить работу, соответствующую уровню и профилю его профессионального образования (пп.2.4.).

Согласно подпунктам 3.2., 3.3., 3.5. Договора студентка Колоусова М.А. обязана освоить основную образовательную программу по избранной специальности в соответствии с государственным стандартом, овладеть в полном объеме специальными дисциплинами, спецкурсами, практикумами, предусмотренными учебным планом Института, получить документ об окончании Института (пп.3.2.); прибыть на работу в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области для выполнения должностных обязанностей (пп.3.3.); отработать по месту назначения не менее 5 лет (пп.3.5.).

На работника, уволенного из органов прокуратуры до истечения указанного срока, за исключением случаев, предусмотренных ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также студента, отказавшегося от продолжения обучения, отчисленного за неуспеваемость или недисциплинированность из Института прокуратуры МГЮА, возлагается обязанность возместить Следственному комитету при прокуратуре РФ фактически произведенные затраты на его обучение (п. 4.2.).

В соответствии с указанным договором Колоусова М.А. прошла обучение, ею получен диплом о высшем образовании, выданный ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.

Кутафина (МГЮА)», согласно которому ей присвоена квалификация «юрист» по специальности «юриспруденция».

В августе 2014 года Колоусова М.А. представила в отдел кадров следственного управления диплом, написала заявление о рассмотрении ее кандидатуры для замещения вакантной должности.

В следственное управление Колоусова М.А. трудоустроена не была.

Разрешая спор и отказывая следственному управлению Следственного комитета РФ по Курской области в удовлетворении требований о взыскании с Колоусовой М.А. затрат на обучение, суд первой инстанции исходил из того, что к спорным правоотношениям подлежат применению нормы трудового законодательства. Доводы истца о том, что договор о специальной подготовке студента носит гражданско-правовой характер, потому возникшие из него правоотношения подлежат регулированию нормами Гражданского кодекса РФ, суд отверг как несостоятельные.

Из анализа содержания заключенного между сторонами Договора о специальной подготовке студентки Колоусовой М.А. в Институте прокуратуры МГЮА с последующим трудоустройством в органы Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Курской области следует, что он основан на положениях гл. 32 Трудового кодекса РФ «Ученический договор».

В то же время в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» в части 5 ст. 16 указано, что эти договоры являются ученическими.

Таким образом, заключая ученический договор с последующим трудоустройством, работодатель вступает с учеником в иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, которые подпадают под действие трудового законодательства и им регулируются, в том числе, ч. 2 ст. 207 Трудового кодекса РФ о возмещении затрат в связи с ученичеством, потому к данным правоотношениям подлежит применению годичный срок для обращения работодателя в суд с иском о возмещении причиненного ущерба в связи с неисполнением учеником условий ученического договора, предусмотренный ст. 392 Трудового кодекса РФ.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что к спорным правоотношениям подлежат применению нормы трудового, а не гражданского законодательства, с чем судебная коллегия соглашается[1].

Согласно ст. 34 Закона дополнительное профессиональное образование сотрудника Следственного комитета осуществляется не реже одного раза в три года с сохранением на период обучения денежного содержания.

Результаты дополнительного профессионального образования сотрудника Следственного комитета учитываются при решении вопросов о соответствии этого сотрудника замещаемой должности, его поощрении и продвижении по службе.

Подготовка научно-педагогических кадров в системе следственного комитета

В соответствии со ст. 34.1 Закона сотрудники Следственного комитета, принятые на обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме в научные и образовательные организации Следственного комитета на основании ученических договоров, заключенных между ними и Следственным комитетом, а также осуществляющие в установленном законодательством Российской Федерации порядке подготовку диссертации на соискание ученой степени в научных и образовательных организациях Следственного комитета, освобождаются от замещаемой должности и откомандировываются в соответствующие научные или образовательные организации с сохранением на период обучения должностного оклада (оклада по должности), доплат за специальное звание (оклада по воинскому званию) и доплат (надбавок) за выслугу лет по прежнему месту службы.

Время получения высшего образования по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в научных и образовательных организациях Следственного комитета, а также время подготовки в установленном законодательством Российской Федерации порядке диссертации на соискание ученой степени в указанных организациях засчитывается сотруднику Следственного комитета в выслугу лет, дающую право на присвоение очередного специального звания, доплату (надбавку) за выслугу лет и назначение пенсии за выслугу лет, при условии продолжения им службы в Следственном комитете не позднее одного месяца после получения высшего образования или защиты диссертации на соискание ученой степени.

Список литературы:

[1] Андреев Г.В. Подготовка кадров для органов прокуратуры // Законность. 2013. № 1.

[2] Лушникова М.В., Лушников А.М. Право на профессиональное образование и обучение: проблемы реализации в современных условиях //Трудовое право. 2007. № 4.

[3] Петров А.Я. Профессиональное образование и обучение работников (персонала): правовые основы. Учебник. М.: Юрайт, 2019.

[1] Апелляционное определение Судебной коллегииНачало формыКонец формы по гражданским делам Курского областного суда от 28 ноября 2017 г. Дело № 33-3631-2017 г. //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

[4] Серегина Л. В. Профессиональное обучение — гарантия содействия трудоустройству // Журнал российского права. 2012. № 2.

[5] Серякова С.Б., Кравченко В.В. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставительный анализ. Монография. М., 2016.

Spisok literatury:

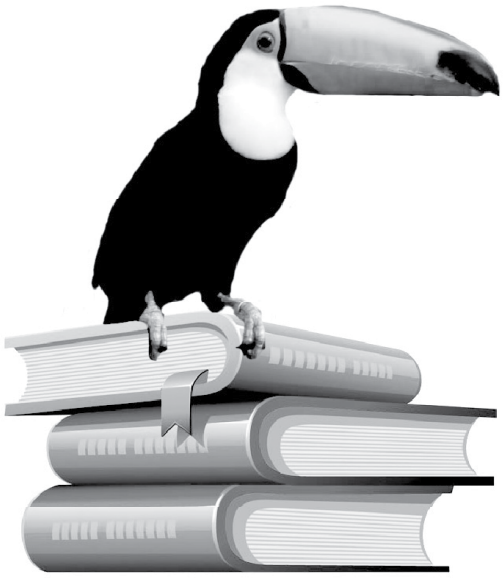
[1] Andreev G.V. Podgotovka kadrov dlya organov prokuratury // Zakonnost'. 2013. № 1.

[2] Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Pravo na professional'noe obrazovanie i obuchenie: problemy realizacii v sovremennyh usloviyah //Trudovoe pravo. 2007. № 4.

[3] Petrov A.Ya. Professional'noe obrazovanie i obuchenie rabotnikov (personala): pravovye osnovy. Uchebnik. M.: Yurajt, 2019.

[4] Seregina L. V. Professional'noe obuchenie — garantiya sodejstviya trudoustrojstvu // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 2.

[5] Seryakova S.B., Kravchenko V.V. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v Rossii i stranah Zapadnoj Evropy: sopostavitel'nyj analiz. Monografiya. M., 2016.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10449

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической
теории Уральского государственного
аграрного университета
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и права Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры управления и права Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: irinacupina716@gmail.com

КИБЕРСПОРТ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Аннотация. *Киберспорт сегодня в России признан одним из видов спорта, по которому регулярно проводятся индивидуальные и групповые соревнования. Летом 2019 г. Институт развития Интернета направил письмо в Комитет Государственной Думы ФС РФ по образованию с предложением ввести киберспорт как факультативную учебную дисциплину в российских общеобразовательных школах. Предложение вызвало неоднозначную реакцию. В статье изложены программа, методология и результаты социологического исследования, проведенного группой преподавателей Уральского государственного аграрного университета в конце 2019 г. Объектом исследования является группа лиц, отобранная методом случайной выборки, в возрасте от 18 лет. Предмет исследования – отношение респондентов к введению учебной дисциплины «Киберспорт» в общеобразовательных школах. В качестве методологии исследования была избрана комплексная исследовательская стратегия, состоящая из количественных и качественных методов социологического исследования: письменного опроса (анкетирования) и групповых интервью.*

Ключевые слова: *компьютеризация, компьютерные игры, киберспорт, геймер, учебная дисциплина, факультатив, образовательная программа.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
candidate of philosophy, associate Professor,
head of the Department of philosophy
of the Ural state University agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
candidate of philosophy,
associate Professor of the Department of philosophy
of the Ural state University agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
candidate of social Sciences,
associate Professor of the Department of management
and economic theory of Ural state
University state agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nickolaevna,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of management and law
of the Ural state University agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor Department of management and law
of the Ural state University agrarian University

ESPORTS AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

Annotation. *ESports today in Russia is recognized as one of the sports in which individual and group competitions are regularly held. In the summer of 2019, the Internet development Institute sent a letter to the state Duma Committee on education with a proposal to introduce eSports as an optional academic discipline in Russian General education schools. The proposal provoked a mixed reaction. The article describes the program, methodology and results of a sociological study conducted by a group of teachers of the Ural state agrarian University at the end of 2019. The object of the study is a group of individuals selected by random sampling, aged 18 years and older. The subject of the research is the attitude of respondents to the introduction of the academic discipline «ESports» in secondary schools. A comprehensive research strategy was chosen as the research methodology, consisting of quantitative and qualitative methods of sociological research: a written survey (questionnaire) and group interviews.*

Key words: *computerization, computer games, eSports, gamification, academic discipline, elective, educational program.*

Компьютеризация и цифровизация многих сфер жизни общества, развитие индустрии компьютерных игр привели к появлению такого вида профессионального спорта, как киберспорт (eSport). По определению исследователей этого нового феномена, киберспорт представляет собой «игровые соревнования, где компьютер моделирует виртуальное пространство, внутри которого происходит состязание и находятся объекты, которыми управляет спортсмен» [1, с. 23].

Киберспорт появился в конце 90-х гг. XX в. в США. В 1997 г. первая киберспортивная организация провела турнир по игре Quake. Такие турниры стали ежегодными, сначала по игре Quake, потом и по другим популярным играм.

С 2001 г. в Азии ежегодно проводится турнир по киберспорту World Cyber Games. Инвесторами турнира являются Samsung Electronics и Microsoft.

В странах СНГ с 2003 по 2013 г. проводился турнир по киберспорту Asus Open, на котором были представлены наиболее популярные дисциплины. Множество геймеров из разных стран участвовало в Asus Open, что способствовало популяризации киберспорта, в т.ч. и в России.

С начала XXI в. киберспорт был включен в Реестр Всероссийских видов спорта, но в 2006 г. исключен из него. В 2016 г. киберспорт вновь был включен в Реестр, получив, таким образом, статус официального вида спорта, что послужило мощным стимулом для его развития в нашей стране.

В настоящее время верхние позиции рейтинга киберспортивных дисциплин занимают Dote 2 с призовым фондом в 87.4 млн долл.; Leage of Legends, призовой фонд которой составляет 30.9 млн долл.; Counter-Strike, чей призовой фонд равняется 33 млн долл.; StarCraft с призовым фондом в 27,4 млн дол. и Smite, у которой призовой фонд равен 5.8 млн долл. [1, с. 25].

Аналитики SuperData и Pay Pal считают, что в настоящее время Россия - лидер европейского региона как по объему рынка киберспорта, который составляет $ 35.4 млн, так и по аудитории киберспорта – 2.2 млн чел. [2, с. 35].

Растущая популярность киберспорта в нашей стране выразилась в том, что летом 2019 г. Институт развития Интернета направил письмо в Комитет Государственной Думы Российской Федерации по образованию с предложением ввести киберспорт как факультативную учебную дисци-

плину в российских общеобразовательных школах в ряду других «дисциплин будущего». В письме подчеркивается, что киберспорт развивает стратегическое мышление, логику, скорость реакции, внимание, память, а также навыки командной работы. Кроме этого, занятия киберспортом расширяют цифровой кругозор и общую компьютерную грамотность, улучшают владение аппаратным ИТ-комплексом, развивают навыки программирования [3]. Часть профессиональных игр тесно связана с математикой, информатикой, эвристикой, военно-патриотической культурой, ряд игр дает опыт прикладного программирования. Навыки, формируемые на занятиях киберспортом, входят в число профессиональных компетенций многих современных профессий [4, с. 279].

Предложение вызвало неоднозначную реакцию. В настоящее время Министерство науки и высшего образования РФ допустило включение в учебный план общеобразовательных школ факультативные занятия по киберспорту по инициативе самих школ.

При росте популярности киберспорта в нашей стране его социологические исследования только начинаются. Одним из первых социологических исследований киберспорта стало «КиберспортБарометр: исследование индустрии киберспорта в России и СНГ», организованное и проведенное в октябре 2019 г. группой киберспортивных компаний GGWP.

Данное социологическое исследование проводилось с помощью индивидуального онлайн-анкетирования 425 респондентов из разных уголков нашей страны [5]. Все участники исследования являются либо командными игроками, либо менеджерами или тренерами таких команд. Опрошенные командные игроки профессионально занимаются такими кибердисциплинами, как Dota 2, CS: GO, Fortnite, League of Legends, Overwatch, PUBG, Starcraft II и Standoff 2.

Одним из результатов проведенного исследования стало составление социального портрета типичного российского киберспортсмена. Такому киберспортсмену 19 лет, он имеет среднее техническое образование, тренируется в среднем по 8 часов в день. До прихода в профессиональный киберспорт в течение 2-3 лет был любителем. Основными психологическими проблемами киберспортсменов респонденты назвали недостаток сна и эмоциональное выгорание.

В результате проведенного исследования делается вывод о том, что в настоящее время в развитии профессионального киберспорта в России имеется ряд существенных проблем [5]: нехватка профессиональных игроков; плохие коммуникации внутри команд, что ведет к их распаду; недостаток средств на содержание команд и их развитие; неготовность граждан нашей страны воспринимать киберспорт как серьезную работу и ряд др.

В.В. Солодников и В.И. Тимофеева в 2019 г. провели социологическое исследование киберспорта в России как социального феномена. В качестве методов исследователи применили анкетирование и анализ документов [6, с. 168].

В ходе исследования даны подробные характеристики основных игроков на рынке российского киберспорта: спортивных организаций и команд, рекламодателей, спонсоров, медиаплощадок, которые освещают соревнования по киберспорту, зрители. Основные выводы, которые делают авторы в результате проведенного исследования, таковы:

1. В России в настоящее время идет становление и бурное развитие киберспорта.

2. Стремительно растет и зрительская аудитория киберспортивных соревнований.

3. Киберспорт для самих спортсменов – это долговременный проект, который является сочетанием профессиональной деятельности и хобби, а также дает стимулирующие эмоции.

4. В то же время вектор профессионального становления и развития киберспортсменов в нашей стране остается несформированным. Только единицы пробиваются сами в профессиональный киберспорт [6, с. 185].

Еще одно из немногих социологических исследований киберспорта как спортивной дисциплины в 2019 г. проведено Р.Б. Паныч, С.С. Петровским и Д.А. Огурцовым. Проведенное с помощью анкетирования исследование показало наличие прочной социальной базы для развития киберспорта в нашей стране. Молодежь от 16 до 30 лет проявляет стойкий интерес к киберспортивным дисциплинам, но имеет еще недостаточно знаний о киберспорте, о безопасности и общедоступности его соревновательной среды [7, с. 41]. Авторы дают обоснованную рекомендацию развивать сеть кружков и секций по киберспорту и разрабатывать образовательные программы по этому виду спорта для учебных заведений.

При этом в обществе существуют неоднозначные оценки киберспорта, а социологических исследований по вопросу о целесообразности и пользе введения киберспорта как учебной дисциплины в российских общеобразовательных школах в настоящее время не проводятся.

Для восполнения этого пробела группа преподавателей Уральского государственного аграрного университета в конце 2019 г. провела разведывательное социологическое исследование. Объектом проведенного исследования стала группа лиц, отобранная методом случайной

выборки, в возрасте от 18 лет. Предмет исследования – отношение респондентов к введению учебной дисциплины «Киберспорт» в общеобразовательных школах. Основной целью исследования стало выявление отношения респондентов к возможному введению в образовательные программы средних школ учебной дисциплины «киберспорт», а также влияние изучения этой учебной дисциплины на школьников.

Методологией исследования была избрана комплексная исследовательская стратегия, состоящая из количественных и качественных методов социологического исследования: письменного опроса (анкетирования) и групповых интервью [8, с. 19].

Анкетирование в ходе исследования было проведено среди жителей г. Екатеринбурга. В проведенном анкетировании участвовало 190 человек, из них женщины составили 110 человек, мужчины – 80 человек. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 17 лет и младше – 5.3%; 18–25 лет – 78.9%; 26–50 лет – 15.8% респондентов.

По роду деятельности состав респондентов был следующий: учатся в высших и средних специальных учебных заведений – 53.9% респондентов; работают – 27.6% участников исследования; совмещают работу и учебу – 15.4% респондентов; не учатся и не работают – 3.1% опрошенных.

Помимо анкетирования с 32 респондентами г. Екатеринбурга в возрасте от 18 до 25 лет было проведено два групповых интервью, во время которых респонденты высказали свои мнения о положительных и отрицательных сторонах изучения школьниками такой дисциплины, как киберспорт.

Проведенное исследование, как уже отмечалось, носило разведывательный характер, т.е. имело своей целью уточнение предмета исследования и апробацию исследовательской стратегии.

Первым вопросом проведенного анкетирования был вопрос о том, в каких целях участники опроса пользуются персональным компьютером. 63.2% респондентов сообщили, что пользуются компьютером в развлекательных целях; 21% участников опроса пользуются компьютером только для работы или учебы; 10.5% опрошенных пользуются ПК очень редко. Основными причинами редкого использования ПК эта группа респондентов назвала большое количество работы и малое количество свободного времени. Наконец, 5.2% респондентов признались, что проводят за компьютером большую часть дневного времени.

Тот факт, что 68.7% респондентов видят в персональных компьютерах в первую очередь средство для развлечения, косвенным образом указывает на несформированность отношения к киберспорту и его дисциплинам как профессиональному занятию.

На вопрос о том, имеют ли представление респонденты о киберспорте, 89.5% дали утвердительные ответы, и только 10.5% опрошенных не знают, что такое киберспорт. Подавляющее большинство респондентов, не знающих, что такое киберспорт, относятся к возрастной группе 40–50 лет. Почти 90% опрошенных в возрастных группах 17 лет и младше, а также 18–25 лет имеют представления о том, что такое киберспорт и знакомы с его основными дисциплинами. Полученные данные свидетельствуют о том, что киберспорт имеет довольно устойчивую социальную базу [9, с. 83]. Целевой аудиторией киберспорта является не только молодежь в возрасте 18–25 лет, но и подростки младше 17 лет. Представляется, что занятия киберспортом, как и многими другими видами спорта, целесообразно начинать в возрасте 6–7 лет.

Следующий вопрос проведенного анкетирования был таким: «Как Вы думаете, вызывают ли компьютерные игры зависимость?». 73.7% респондентов ответили, что да, компьютерные игры вызывают зависимость; 26.3% участников исследования ответили, что никакой особой зависимости компьютерные игры не вызывают. Как и следовало ожидать, более половины респондентов, признающих формирование зависимости от компьютерных игр, принадлежат к возрастной группе 25–50 лет. Проведенные групповые интервью показали, что признают наличие зависимости от компьютерных игр в подавляющем большинстве респонденты старше 40 лет. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что основными причинами негативного отношения части респондентов к киберспорту являются несерьезное отношение к любым компьютерным играм и убеждение в том, что занятие компьютерными играми, а тем более профессиональный киберспорт, формируют компьютерную зависимость.

К вопросу о формировании зависимости от компьютерных игр примыкает вопрос о влиянии занятий компьютерными играми на здоровье. Ответы респондентов распределились следующим образом: 47.4% опрошенных считают, что компьютерные игры влияют на здоровье как положительно, так и отрицательно; 31.6% респондентов полагают, что увлечение компьютерными играми влияет на здоровье геймеров только отрицательно; 15.8% участников опроса признали, что компьютерные игры никак не влияют на здоровье; только 5.2% респондентов считают влияние компьютерных игр на здоровье всецело положительным.

Вопрос о влиянии компьютерных игр на здоровье был проработан в ходе групповых интервью. Среди факторов, отрицательно влияющих на здоровье, участники интервью назвали малоподвижный образ жизни, частые стрессы, нарушение сна, формирование психологической зависимости от компьютерных игр. Факторами, положительно влияющими на здоровье геймеров, респонденты признали развитие быстроты реакции, внимания, памяти, интеллекта. Примерно половина участников интервью, так же, как и анкетирования, высказались о влиянии компьютерных игр на здоровье геймеров неоднозначно, выделили как положительно, так и отрицательно влияющие на здоровье факторы. Можно предположить, что настороженное отношение примерно половины участников опроса к киберспорту связано именно с отрицательным влиянием компьютерных игр на здоровье геймеров, о котором высказалось 47.4% участников проведенного исследования.

На вопрос о том, как респонденты реагируют на выигрыш в компьютерных играх, 42.1% опрошенных ответили, что эмоционально положительно; 26.3% - реагируют без особых эмоций и 31.6% участников опроса заявили, что они вообще не играют в компьютерные игры. На проигрыш в компьютерной игре 42.1% респондентов реагируют без эмоций, спокойно; 26.3% - отметили у себя негативные реакции и 31.6% участников опроса сообщили, не интересуются компьютерными играми. Результаты ответа на этот вопрос коррелируют с данными других исследований о том, что сильные эмоции игроков сопровождают как увлечение компьютерными играми, так и занятия киберспортом.

Далее, респондентам был задан вопрос о том, как они относятся к введению киберспорта как учебной дисциплины в общеобразовательной школе. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: 47.4% участников опроса считают, что киберспорт как учебную дисциплину не следует вводить в школьную программу; 26.3% опрошенных ответили, что введение киберспорта в число учебных дисциплин в школе оправданно и своевременно; 26.3% респондентов сообщили о своем нейтральном отношении к этому вопросу.

Аргументы за и против введения дисциплины «Киберспорт» в образовательную программу в школах были подробно рассмотрены в ходе проведенных групповых интервью. Аргументами за введение киберспорта как учебной дисциплины в общеобразовательных школах стали: «Если киберспорт введут в школьную программу, то сделают это правильным образом, продумав все мелочи»; «Киберспорт в зависимости от категории дисциплины развивает или командные навыки или стратегические, плюс к этому мышление, скорость реакции и быстрое принятие решений в сложной ситуации». Вспомним, что сами спортсмены и их тренеры ведущим навыком, который развивает киберспорт, называют быстроту принятия решений.

Участниками интервью были высказаны аргументы против введения киберспорта в число школьных дисциплин: «У школьников будет развиваться зависимость от компьютерных игр», «Не вижу смысла, на мой взгляд, полезнее будет ввести чистое программирование», «Лучше бы школьники изучали прикладное программирование»; «Школьники будут ходить только на уроки киберспорта, а остальные уроки прогуливать» и «Последствием введения в школах уроков киберспорта будет деградация учащихся». Как видим, число отрицательных аргументов в вопросе о введении киберспорта в число школьных учебных дисциплин в ответах респондентов перевешивает число положительных аргументов, что может свидетельствовать, во-первых, о недостатке знаний о киберспорте, его дисциплинах и развивающем личность геймера потенциале, во-вторых, о непонимании роли, которую компьютерные игры и другие IT технологии играют в формировании сознания и поведения современных детей и молодежи (поколение Z) [10, с. 153].

На вопрос, повлияет ли введение киберспорта как учебной дисциплины в общеобразовательной школе на успеваемость учащихся, 31.6% респондентов ответили, что скорее да, чем нет; 31.6% опрошенных думают, что скорее нет, чем да; 21.1% участников опроса считают, что не повлияет, и 15.7% респондентов уверены, что повлияет. Таким образом, всего 78.9% опрошенных считают, что введение киберспорта как школьной учебной дисциплины определенно повлияет на успеваемость учащихся, причем не в лучшую сторону. Аргументы, которые респонденты привели в ходе групповых интервью в пользу своей точки зрения, были следующими: «Школьники будут играть в компьютерные игры и забросят остальные предметы»; «У школьников и так большие учебные нагрузки, а будут еще больше»; «Многим ученикам уроки киберспорта будут интереснее, чем уроки по общеобразовательным предметам». И вновь полученные ответы свидетельствуют о недостатке знаний респондентов о киберспорте, его дисциплинах и развивающем потенциале, об отличиях киберспорта от простых компьютерных игр.

Заключительным вопросом проведенного анкетирования был открытый вопрос о том, какие полезные навыки киберспорт может развить у школьников. На этот вопрос можно было давать до 5 ответов и дописывать свои позиции. Чаще других респонденты отмечали следующие пози-

ции: занятия киберспортом могут развить у школьников навыки командного взаимодействия, лидерские качества, волю к победе и уважительное отношение к соперникам. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что развивающий потенциал киберспорта практически всеми респондентами был недооценен. За пределами внимания участников опроса остались важнейшие личностные качества, которые развивает киберспорт, и которые отмечают сами спортсмены и их тренеры: быстрота в принятии решений, стрессоустойчивость, внимание, память, способность к стратегическому и аналитическому мышлению и ряд др.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, о профессиональном киберспорте, его дисциплинах и развивающем потенциале у большинства респондентов разных возрастных групп имеется представление, но не имеется достаточно точных знаний.

Во-вторых, основной целевой аудиторией киберспорта является молодежь в возрасте 18–25 лет и подростки младше 17 лет.

В-третьих, 47.4% участников опроса считают, что киберспорт как учебную дисциплину не следует вводить в школьную программу; только 26.3% опрошенных полагают, что введение киберспорта в число учебных дисциплин в школе оправданно и своевременно; 26.3% респондентов сообщили о своем нейтральном отношении к этому вопросу.

В-четвертых, 78.9% опрошенных считают, что введение киберспорта как школьной учебной дисциплины определенно повлияет на успеваемость учащихся, причем не в лучшую сторону.

По итогам исследования были разработаны рекомендации для руководителей школ по вопросу о введении в школах факультативной дисциплины «Киберспорт». Основное содержание рекомендаций сводится к ответственному подходу к решению этого вопроса, привлечению тренеров и участников киберспортивных команд к разработке учебных программ и преподаванию этой инновационной дисциплины, а также к проведению подготовительной информационной работы перед введением этой учебной дисциплины с учащимися и их родителями.

Список литературы:

[1] Корепова В.В. Киберспорт как основа создания спортивных кластеров // Кластеры. Исследования и разработки. - 2017. - Т 3. - № 3 (8). – С. 21–27.

[2] Панкина В.В., Хадиева Р.Т. Киберспорт как явление XXI века // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. - 2016. - Т. 1. - № 3. – С. 34–37.

[3] Робототехнику и киберспорт предложили включить в список «уроков будущего» [Электронный ресурс]. https://www.rbc.ru/society/07/09/2019/5d7270d09a79470b54cb13a3 (дата обращения: 20.02.2020).

[4] Симонович Н.Е., Горбунова О.С., Петрякова С.В. и др. Проблемы внедрения профессиональных стандартов: психологические особенности // Образование и право. - 2019. - № 5. – С. 277–282.

[5] Аналитики составили портрет типичного российского киберспортсмена [Электронный ресурс]. https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/11/2019/5dc5352c9a7947a3c59f7c4d (дата обращения: 20.02.2020).

[6] Солодников В.В., Тимофеева В.И. Киберспорт в России как объект маркетинга и социальный феномен // Социологическая наука и социальная практика. - 2020. - Т. 8. - № 1. – С. 167–187.

[7] Паныч Р.Б., Петровский С.С., Огурцов Д.А. Формирование положительного отношения к киберспорту как спортивной дисциплине // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2019. - Т. 4. - Вып. 1. – С. 36–41.

[8] Зборовский Г.Е., Александрова Т.Л., Журавлева Л.А. и др. Основы социологии для преподавателей и студентов. – Екатеринбург, 1993. - 150 с.

[9] Журавлева Л.А., Завьялова Н.В. Молодежь как инновационная социальная общность // Образование и наука. - 2013. - № 4 (103). – С. 77–90.

[10] Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Сущность социокультурной идентичности молодежи в среде интернет-коммуникации // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 42 (180). – С. 152, 153.

Spisok literatury:

[1] Korepova V.V. Kibersport kak osnova sozdaniya sportivnyh klasterov // Klastery. Issledovaniya i razrabotki. - 2017. - T 3. - № 3 (8). – S. 21–27.

[2] Pankina V.V., Hadieva R.T. Kibersport kak yavlenie XXI veka // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. - 2016. - T. 1. - № 3. – S. 34–37.

[3] Robototekhniku i kibersport predlozhili vklyuchit' v spisok «urokov budushchego» [Elektronnyj resurs]. https://www.rbc.ru/society/07/09/2019/5d7270d09a79470b54cb13a3 (data obrashcheniya: 20.02.2020).

[4] Simonovich N.E., Gorbunova O.S., Petryakova S.V. i dr. Problemy vnedreniya professional'nyh standartov: psihologicheskie osobennosti // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 5. – S. 277–282.

[5] Analitiki sostavili portret tipichnogo rossijskogo kibersportsmena [Elektronnyj resurs]. https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/11/2019/5dc5352c9a7947a3c59f7c4d (data obrashcheniya: 20.02.2020).

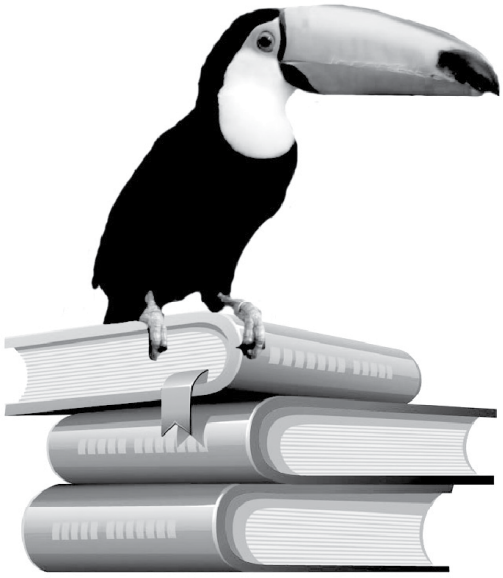
[6] Solodnikov V.V., Timofeeva V.I. Kibersport v Rossii kak ob»ekt marketinga i social'nyj fenomen // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. - 2020. - T. 8. - № 1. – S. 167–187.

[7] Panych R.B., Petrovskij S.S., Ogurcov D.A. Formirovanie polozhitel'nogo otnosheniya k kibersportu kak sportivnoj discipline // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. - 2019. - T. 4. - Vyp. 1. – S. 36–41.

[8] Zborovskij G.E., Aleksandrova T.L., ZHuravleva L.A. i dr. Osnovy sociologii dlya prepodavatelej i studentov. – Ekaterinburg, 1993. - 150 s.

[9] ZHuravleva L.A., Zav'yalova N.V. Molodezh' kak innovacionnaya social'naya obshchnost' // Obrazovanie i nauka. - 2013. - № 4 (103). – S. 77–90.

[10] Dyagileva N.S., ZHuravleva L.A. Sushchnost' sociokul'turnoj identichnosti molodezhi v srede internet-kommunikacii // Vestnik CHelyabinskogo gos. un-ta. - 2009. - № 42 (180). – S. 152, 153.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10450
УДК 349.2
ББК 67.405.1

ШАБЛОВА Елена Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового
регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет,
e-mail: e.shablova@rambler.ru
SPIN-код: 2176-6041, AuthorID: 179215

ФИЛЮЩЕНКО Людмила Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового
регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет,
e-mail: filuschenko@mail.ru
SPIN-код: 4984-9244, AuthorID: 668137

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Научно-технический прогресс, современные технологии ставят вопрос об отмирании некоторых профессий, высвобождении работников, замене людей роботами. Проблема занятости и изменений в сфере трудовых отношений актуализируется в связи с широким распространением удаленной работы, ситуацией, в которой вынужденно оказались многие работники в настоящий момент. Меняется традиционное представление о соотношении трудовых прав и обязанностей работника и работодателя, претерпевает изменения трудовая функция работников. Целью настоящей статьи является исследование трудовой функции работников и ее трансформаций в современных условиях. Для достижения цели были поставлены задачи: исследование понятия "трудовая функция"; изучение практики применения законодательства об изменении трудовой функции; определение перспектив дальнейшего развития трудового законодательства под влиянием цифровых технологий в образовательных организациях.*

Ключевые слова: *трудовое законодательство, трудовая функция, профессиональные стандарты, цифровая среда.*

SHABLOVA Elena G.,
LL.D., professor,
head of the department of the legal regulation
of economic activity of the Ural Federal University

FILUSCHENKO Ludmila I.,
PhD in Law,
associate professor, Ural Federal University

TEACHERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN DIGITAL REALITY

Annotation. *Scientific and technological progress, modern technologies raise the question of the death of some professions, the release of workers, replacing people with robots, etc. The problem of employment and changes in the sphere of labor relations is being updated in connection with the widespread use of remote work, a situation that many workers are forced to face at the moment. The traditional idea of the correlation of labor rights and obligations of the employee and the employer is changing, the labor function of workers is changing. The purpose of this article is to study the labor function of workers and its transformations in modern conditions. To achieve the goal, the following tasks were set: the study of the concept of "labor function"; study of the practice of applying legislation on changing labor functions; determining the prospects for the further development of labor legislation under the influence of digital technologies.*

Key words: *labor legislation, labor function, professional standards, digital environment.*

В современном быстро меняющемся мире действия работодателей, продиктованные организационными, технологическими и иными причинами воспринимаются работниками как нарушающие их права. В частности, болезненно относятся к изменениям трудовой функции. Неизменность трудовой функции подчеркивается в нормах ТК РФ и рассматривается как одна из гарантий, предоставляемых работникам: запрещается требовать от работника выполнения работы не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 60 ТК РФ). Однако трудовая функция подвижна, поскольку во многом определяется технологическими изменениями. В научной литературе обращается внимание на договорный характер трудовой функции: это определенный соглашением сторон круг трудовых обязанностей, которые работник должен выполнять по конкретной специальности, квалификации, должности [3, с. 619; 8, с. 120-127]. Отмечается, что трудовая функция не тождественна профессии, специальности, может быть как шире, так и уже этих категорий, формируется работодателем и определяется прежде всего требованиями технологического процесса [1, с. 5]. На протяжении ряда лет виды работ, характеристики профессий устанавливались в тарифно-квалификационных справочниках, а в дальнейшем стали формулироваться с учетом условий и организации труда у конкретного работодателя. Еще в начале 90-х годов прошлого века было высказано мнение о том, что трудовая функция имеет тенденцию к полному высвобождению от законодательной регламентации и установлению приоритета за соглашением сторон [10, с. 134]. Действительно, работодатели обладают широкими возможностями по управлению трудовой функцией работников [2, с. 167]. Тарифно-квалификационные справочники являются рекомендательными для применения (кроме случая, предусмотренного ч. 2 ст. 57 ТК РФ) и используются в качестве основы для составления должностных инструкций. При этом указание в трудовом договоре на должность, профессию, специальность рассматривается как обязательное условие. Особо подчеркивается соответствие наименования должности, профессии, специальности и квалификации требованиям квалификационных справочников или профессиональных стандартов, если работа дает право на получение каких-либо льгот, компенсаций либо ограничений (абзац 3 ч. 2 ст. 57 ТК РФ).

Приходящие на смену справочникам профессиональные стандарты акцентируют внимание на квалификационных требованиях, предъявляемых к работникам, а также содержат описание трудовых действий, операций, выполняемых работниками соответствующей квалификации, характеризуя конкретный вид профессиональной деятельности. На практике это порождает некоторые проблемы т. к. описания не всегда совпадают с прежними характеристиками работ. Различаются наименования профессий, специальностей, что влечет обновление должностных инструкций и вызывает споры работников с работодателем об изменении их трудовой функции и соответственно получении согласия работника на такое изменение. В письме Министерства труда РФ от 04.04.2016 г. №14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» говорится об использовании их как основы для определения требований к квалификации с учетом выполняемых трудовых функций, при дальнейшей разработке, например, должностных инструкций (если стандарты не являются обязательными в силу указаний федеральных законов, иных нормативных правовых актов – ч.1 ст. 195.3 ТК РФ). Профстандарты допускают возможность “делить” между несколькими сотрудниками трудовые действия, предусмотренные одним стандартом. Возможен и другой вариант – когда трудовая функция объединяет несколько трудовых действий из разных профстандартов. Особенно это актуально для малых предприятий и среднего бизнеса и вытекает из ст. 57 ТК РФ, которая говорит не только об указании в трудовом договоре профессии, специальности, но и о “конкретном виде поручаемой работы”. Вполне может быть, что работодатель берет из профстандартов то, что нужно именно для данной должности. Оспаривая действия работодателя, работники указывают на неопределенность понятия «трудовая функция», нередко считая, что любое изменение обязанностей в должностной инструкции является изменением трудовой функции и должно осуществляться с их согласия. В связи с этим в одном из определений Конституционный суд РФ, отказывая заявителю, сформулировал, что вопрос о том, является ли изменение должностных обязанностей изменением трудовой функции решают суды общей юрисдикции, оценивающие правомерность действий работодателя в ходе разрешения конкретного трудового спора [5].

Трудовая функция имеет количественные и качественные характеристики. Их изменения затрагивают интересы работников, от них зависит вывод о том, осталась ли трудовая функция неизменной. Если трудовая функция меняется, можно говорить о переводе на другую работу и соблюдении работодателем требований ст. 72.1 ТК РФ. Количественные параметры трудовой функции характеризуются объемом выполняемой работы, трудовых обязанностей, который может быть больше или меньше ранее выполняемого и рас-

сматривается как условие трудового договора. Его изменение возможно по правилам ст. 74 ТК РФ с письменным уведомлением не позднее, чем за два месяца и при соблюдении иных условий. Уменьшение (увеличение) круга обязанностей при неизменности содержания работы суды признают изменением условий трудового договора, но не изменением трудовой функции (определение Московского городского суда от 18.09.2014 № 33-117963/2014). Между тем происходящее изменение объема обязанностей может привести к пересмотру норм труда. Появление новых приемов, операций предполагает определенные временные и иные затраты, что требует изменения прежних или введения новых норм труда. С целью оптимизации процессов работодатель может увеличить (уменьшить) долю ставки по должности, предложить неполное рабочее время с соблюдением правил ст. 74 ТК РФ. Возможно изменение систем оплаты труда, установлены уровни квалификации, которые должны служить критерием дифференциации размеров оплаты труда внутри одного стандарта.

Качественная составляющая проявляется в уровне квалификации, компетенциях, позволяющих выполнять трудовую функцию надлежащим образом, и в содержании работы (трудовых обязанностей). При несоответствии квалификации обязательным требованиям работнику предлагается повышение квалификации, дополнительная профессиональная подготовка или перевод на другую работу с соблюдением правил ст. 72, 72.1 ТК РФ. Незначительное изменение в стандарте требований к квалификации, например исключение стажа работы, не означает изменения трудовой функции. В упомянутом выше письме от 04.04 2016 г. Министерство труда РФ разъясняет, что лица, не имеющие специальной подготовки, но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно возложенные на них обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии назначаются на должности, как и лица, имеющие специальную подготовку. Тем самым положение, ранее сформулированное в ЕТКС, распространено на профессиональные стандарты, что вызывает определенные сомнения. Полагаем, что такое возможно только в том случае, если профессиональные стандарты в части требований к квалификации не являются обязательными для применения в соответствующей сфере или для конкретных работодателей (ст. 195.3 ТК РФ). В связи с этим необходимо обратить внимание на дату 01.07.2016 г. (вступление в силу Федерального закона РФ от 2 мая 2015 г. № 122): если работник трудился на соответствующей должности до этой даты и не имеет образования, требуемого в настоящее время профстандартом, то, по-видимому, расторжение трудового договора исключается. Это подтверждается постановлением Конституционного суда РФ от 14 ноября 2018 г. №41-П по делу С., воспитателя детского сада, уволенной из-за отсутствия среднего профессионального или высшего образования, но работавшей длительное время, хорошо выполнявшей свои трудовые обязанности, имеющей категорию и т.п. [6]. Помимо повышения квалификации или перевода на другую должность (с согласия работника), возможно проведение аттестации или независимой оценки квалификации. Последняя может быть выходом из положения для тех работников, которые имеют большой опыт работы. После 01.07.2016 г. принятие на работу без соответствующего образования может повлечь расторжение трудового договора по ст. 84 ТК РФ – нарушение установленных кодексом или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, а именно отсутствие соответствующего документа об образовании или повышении квалификации, если выполнение работы требует специальных знаний.

В судебной практике сформировалась позиция, что изменением трудовой функции не считается изменение наименования должности. Так, предметом рассмотрения Верховного суда РФ являлось дело о правомерности привлечения к административной ответственности работодателя, который изменил наименования занимаемых работниками должностей. Инспектор труда посчитал эти действия изменением трудовой функции. Однако Верховный суд РФ полагает, что в данном случае изменение наименования и объема обязанностей по конкретной должности не повлекло изменение трудовой функции, поскольку основные должностные обязанности работников (подготовка спортсменов и вид порученной им работы) остались неизменными [7]. Если работодатели существенно меняют круг обязанностей работника (вводят новые обязанности), то в этом случае трудовая функция не сохраняется, даже если при этом наименование должности осталось неизменным (определение Московского городского суда от 10.02.2012 № 33-3987). Возлагаемые обязанности не должны менять существа выполняемой функции и должны быть свойственны занимаемой должности, подчеркивают суды. Иногда часть обязанностей отменяется и при этом появляются другие обязанности. Изменения трудовой функции настолько серьезны, кардинальны, что можно говорить о переводе на другую работу (ст. 72.1 ТК РФ. Работодателю в такой ситуации надо сокращать должность (рабочее место), если объем прежних обязанностей уменьшился, и/или вносить изменения в штатное расписание (вводить новые должности), разрабатывать

новые должностные инструкции. Министерство труда РФ разъясняет, что внедрение профстандартов автоматического изменения трудовой функции не влечет и осуществляется по правилам ст. 74 или ст. 72, 72.1. ТК РФ на основе соглашения работника с работодателем. Иногда должностные инструкции корректируются путем более детального изложения прежних обязанностей или конкретизации порядка выполнения, что не означает изменения условий договора (апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда республики Татарстан от 17.03.2014 № 33-1759/2014).

В профессиональных стандартах зачастую предполагаются более высокие требования к квалификации сотрудников, что отражает уровень развития современных технологий. Вследствие этого появляются новые способы выполнения трудовой функции, требуются иные компетенции и приемы ее осуществления. На первый взгляд, кажется, что изменение трудовых действий должно свидетельствовать об изменении трудовой функции. Однако все не так однозначно. Меняются способы, приемы выполнения трудовых обязанностей, может быть и наименование должности, специальности, но при этом существо выполняемой работы, внутреннее содержание остается неизменным. Показателен пример с профессорско-преподавательским составом образовательных организаций. Номенклатура должностей профессорско-преподавательского состава осталась прежней. Трудовая функция преподавателя вуза та же, включает учебную, методическую, научную и прочие виды работ. Трудовые действия, операции те же, но их содержание, приемы выполнения изменились в связи с использованием новых технологий: форма подачи материала, методическая работа, приемы опроса, формы оценки и контроля учебной деятельности студентов. Произошло усложнение деятельности современного преподавателя. Помимо традиционного умения разработать учебный курс лекций, подготовить практические занятия, оценочные средства, еще необходимо владеть информационными технологиями, уметь работать в электронной среде на той или иной платформе. Изменились
и формы контроля за обучающимися – введение балльно-рейтинговой системы, оценки самостоятельной работы студентов (СМУДС, НТК). Нельзя не отметить, что профессиональный стандарт педагогических работников вузов упоминает о таких умениях, как знание современных образовательных технологий профессионального образования, но никак не конкретизирует их. Не удивительно, что в конце 2019 г. встал вопрос о приостановке действия этого профстандарта. Внедрение дистанционного обучения и электронного обучения студентов происходит явочным порядком. Между тем изучение новых систем, платформ обучения и их использование требует немалых затрат времени, интеллектуальных усилий преподавателей. При этом с нормированием труда профессорско-преподавательского состава есть определенные проблемы, не решаемые на протяжении ряда лет [11, с. 201-206]. Все это ведет к чрезмерной нагрузке преподавателей. Увеличение объема работы – одна из современных черт, характеризующих трудовую деятельность преподавателей всех уровней образования. На освоение образовательной платформы, по оценкам преподавателей, необходимо примерно неделю. Эти затраты, объемы работы пока не учитываются. Рабочий день преподавателя растягивается безразмерно. Усиливает это ощущение то, что работник находится в зоне постоянного доступа. Необходимо отметить, что это общая проблема, характерная для удаленной работы сотрудников. Тот факт, что работник находится в зоне постоянного доступа, 24 часа в сутки, приводит к стрессовым состояниям. Закон никак не регламентирует взаимоотношения работника и работодателя при использовании мессенджеров, хотя в этом есть необходимость. На отсутствие целостной системы норм об электронном взаимодействии субъектов трудовых правоотношений давно обращалось внимание [9, с. 93-100]. Отсутствует ясность с юридическим значением информационных сообщений, с обратной связью (ответ на предложение о переводе, обучении и т. п.). Нет в трудовом законодательстве и норм, регулирующих массовый переход на удаленную работу или «смешанный» режим работы, когда часть времени работник трудится в офисе, а часть дома. Законодательство оказалось не готово к этому, хотя в европейских странах вопрос обсуждается. В ЕС, например, уже обратили внимание на проблему нарушения баланса рабочего времени и личного, свободного времени граждан. Подготовлены рекомендации о разработке и принятии в течение трех лет соответствующих нормативных правовых актов. Стирание грани между рабочим временем и личным может неблагоприятно отразиться на здоровье и семейной (частной) жизни. Нарушение баланса между рабочим и личным временем пока что не привлекло внимание российского законодателя. Для работников, самостоятельно распределяющих свое рабочее время или занятых творческой работой, при которых размываются границы рабочего времени, приводя к сокращению личного времени, важным является определение научно обоснованных норм труда, что позволило бы оценивать их работу по достижениям. Необходимы также научные исследования того, как отразится

удаленная работа на состоянии здоровья, производительности труда и т. п. Те немногие исследования, которые проводились, свидетельствуют о положительных сторонах этого явления, преимуществах для работодателя, но видимо есть и отрицательные моменты. На наш взгляд, введение такого режима работы возможно по соглашению, в котором нужно сформулировать права и обязанности сторон, в том числе срок такой работы, компенсацию возможных затрат. Нельзя не затронуть и заработную плату, чтобы у работодателя не было соблазна произвольно изменить оплату труда. Некоторые работодатели уже задумались об этом, судя по публикациям в СМИ, а Федеральная служба по труду и занятости РФ вынуждена давать разъяснения о сохранении уровня заработной платы [5]. Для снижения заработной платы нет оснований, если работник выполняет свои трудовые обязанности. В законодательстве необходимо определить обстоятельства, при которых возможен переход на удаленную работу. Соответствующе нормы можно поместить в отдельную главу ТК РФ или дополнить главу о дистанционной работе.

В условиях сегодняшнего дня нетрудно заметить, насколько трансформируется трудовая функция работников и как изменилось соотношение трудовых прав и обязанностей работника и работодателя. При удаленной работе меняется положение работника и работодателя, рушатся традиционные представления о трудовом правоотношении. Работодатель снимает с себя некоторые обязанности: по созданию рабочего места, организации труда, обеспечению работника благоприятными условими труда. При этом возникают вопросы, например, об обеспечении бесплатного доступа к Интернету или приобретении планшета, ноутбука.

Одним из признаков трудового правоотношения является подчинение внутреннему трудовому распорядку, в том числе осуществление работы под контролем и управлением работодателя. При удаленной работе контроль работодателя не исчезает, но изменяются формы контроля. Работодатель по-прежнему осуществляет контроль за деятельностью, используя технические средства контроля за работой, в том числе в электронной среде, запрашивая отчеты о выполненной работе. Все это, по-видимому, внесет коррективы в теоретические представления о трудовом правоотношении и ведет к новациям в трудовом законодательстве. По крайней мере, принципиальные моменты должны найти разрешение в законе, детализация же возможна в локальных нормативных актах.

Обсуждая вопрос об изменении трудовой функции преподавателя, нельзя игнорировать такую отрасль педагогических знаний как дидактику, которая изучает закономерности и принципы обучения, исследует методы, формы и технологии профессиональной подготовки. Изучение корреляционных связей дидактики и трудовой функции в цифровой среде требует, на наш взгляд, дальнейшей научной разработки на уровне междисциплинарных исследований, на «стыке» областей научных знаний: педагогики высшей школы и отраслевых юридических наук, в частности – трудового права.

По результатам исследования можно сделать некоторые выводы.

Не будет преувеличением сказать, что изменение парадигмы образовательной деятельности в свете развития цифровых технологий приводит к трансформации трудовой функции преподавателя. Об изменении трудовой функции (и соответственно о переводе на другую работу) можно говорить, только если меняется содержание трудовых обязанностей, существо выполняемой работы. Трудовое законодательство должно реагировать на происходящие изменения в сфере трудовых отношений, пополняясь нормами о допустимости удаленной работы по соглашению сторон трудового правоотношения. Изменение способов коммуникации работника и работодателя, в том числе при удаленной работе, должно найти отражение в законе. Проблемой остается нормирование труда преподавателей образовательных организаций — нормы должны быть научно обоснованными. Необходима определенная корректировка профессионального стандарта преподавателей в сфере профессионального образования, учитывающая современные реалии трудовой деятельности этой категории работников.

Список литературы:

[1] Архипова О. А. Трудовая функция работника: правовые вопросы. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2009. - 26 с.

[2] Драчук М. А. Ограничение свободы работодателя в управлении трудовой функцией работника // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). - С.164-168.

[3] Лушникова М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права. СПб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - 940 с.

[4] Определение Конституционного суда РФ от 25.09.2014 № 1853-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синенко Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15, части второй статьи 57 и частей второй - четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации»/

URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70666468/ (дата обращения: 14.04.2020).

[5] Письмо Федеральной службы по труду и занятости РФ от 9 апреля 2020 № 0147-03-5 О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников при распространении коронавирусной инфекции / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351187/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 17.04.2020).

[6] Постановление Конституционного суда РФ от 14.11.2018 №41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной / URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72003150/ (дата обращения: 14.04.2020).

[7] Постановление Верховного суда РФ от 02.05.2017 №45-АД17-7 / URL: http://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-verhovnogo-suda-rf-ot-02-05-2017-n-45-ad17-7/ (дата обращения: 14.04.2020).

[8] Права и обязанности работодателей в трудовых отношениях / под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Л. А. Чикановой. М.: Эксмо, 2010. - 480 с.

[9] Туманов А. А. Электронное взаимодействие сторон трудовых отношений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. - С. 93-100.

[10] Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М.: Юрид. Лит., 1991. - 256 с.

[11] Шаблова Е.Г., Филющенко Л.И. Правовые аспекты нормирования труда профессорско-преподавательского состава // Образование и право. 2019. №3. С.201-206.

Spisok literatury:

[1] Arhipova O. A. Trudovaja funkcija rabotnika: pravovye voprosy. Avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. Tomsk, 2009. - 26 s.

[2] Drachuk M. A. Ogranichenie svobody rabotodatelja v upravlenii trudovoj funkciej rabotnika // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». 2016. № 3 (48). - S.164-168.

[3] Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Ocherki teorii trudovogo prava. SPb.: izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. - 940 s.

[4] Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 25.09.2014 № 1853-O Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Sinenko Pavla Valer'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami stat'i 15, chasti vtoroj stat'i 57 i chastej vtoroj - chetvertoj stat'i 74 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»/ URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70666468/ (data obrashhenija: 14.04.2020).

[5] Pis'mo Federal'noj sluzhby po trudu i zanjatosti RF ot 9 aprelja 2020 № 0147-03-5 O napravlenii otvetov na naibolee chasto postupajushhie voprosy na gorjachuju liniju Rostruda, kasajushhiesja sobljudenija trudovyh prav rabotnikov pri rasprostranenii koronavirusnoj infekcii / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351187/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (data obrashhenija: 17.04.2020).

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 14.11.2018 №41-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 46 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» v svjazi s zhaloboj grazhdanki I.V. Sereginoj / URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72003150/ (data obrashhenija: 14.04.2020).

[7] Postanovlenie Verhovnogo suda RF ot 02.05.2017 №45-AD17-7 / URL: http://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-verhovnogo-suda-rf-ot-02-05-2017-n-45-ad17-7/ (data obrashhenija: 14.04.2020).

[8] Prava i objazannosti rabotodatelej v trudovyh otnoshenijah / pod red. A. F. Nurtdinovoj, L. A. Chikanovoj. M.: Jeksmo, 2010. - 480 s.

[9] Tumanov A. A. Jelektronnoe vzaimodejstvie storon trudovyh otnoshenij // Jelektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu». 2016. № 4. - S. 93-100.

[10] Fatuev A. A. Trudovoe pravo v zhizni cheloveka. M.: Jurid. Lit., 1991. - 256 s.

[11] Shablova E.G., Filjushhenko L.I. Pravovye aspekty normirovanija truda professorsko-prepodavatel'skogo sostava // Obrazovanie i pravo. 2019. №3. S.201-206.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10451

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента языковой
подготовки Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

СВОЙСТВА И КЛАССЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме свойств и классов англоязычных многокомпонентных экономических терминов. Анализируемые многокомпонентные термины наиболее часто актуализируют такие тематические области экономики, как экономика предприятия, банковская экономика, кредитные и финансовые системы. При сопоставлении текстов-оригиналов и их переводов можно отметить, что многокомпонентность является характеристикой экономических терминосистем как в английском, так и в русском языках. Однако многокомпонентность англоязычных терминов более сложная и разветвленная – в них отмечается больше элементов по сравнению с русскими эквивалентами. Русские соответствия, напротив, чтобы не выглядеть громоздко и не отягощать восприятие текста, стремятся к сокращению. Так, зафиксированы англоязычные пятиэлементные и трехэлементные термины, которые были переведены на русский язык двухэлементными соответствиями. Это различие объясняется, прежде всего, разницей в системно-структурной организации английского и русского языков. Адекватный и качественный перевод англоязычных многокомпонентных экономических терминов и качество восприятия иноязычного текста, где они употребляются напрямую, зависят от понимания свойств и классов данных терминов.*

Ключевые слова: *многокомпонентные термины, перевод, терминологическая лексика.*

KONDRAKHINA Natalya Gennadievna,
candidate of philological Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenevna,
senior teacher of the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

PROPERTIES AND CLASSES OF ENGLISH-LANGUAGE MULTICOMPONENT ECONOMIC TERMS

Annotation. *The article is devoted to the problem of properties and classes of English-language multicomponent economic terms. The analyzed multi-component terms are the most often calling for such thematic areas of the economy such as businesses, banking economy, credit and financial system. In the comparison of original texts and their translations it is possible to note that complexity is a characteristic of economic terminosistemy both in English and in Russian languages. However, the complexity of the English terms are more complex – they recognize more items in comparison with their Russian equivalents. Russian correspondences, on the contrary, in order not to look cumbersome and not burden the perception of the text, tend to reduce. Thus, English-language five-element and three-element terms were recorded, which were translated into Russian by*

two-element correspondences. This difference is primarily due to the difference in the system-structural organization of the English and Russian languages. Adequate and high-quality translation of English-language multicomponent economic terms and the quality of perception of a foreign-language text where they are used directly depend on the understanding of the properties and classes of these terms.

Key words: *multicomponent terms, translation, terminological vocabulary.*

Традиционно к терминологической лексике предъявляют следующие требования: однозначность, точность, краткость, системность, стилистическая нейтральность, безразличие к контексту, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминологической системы и др. [7]. Но данным требованиям отвечают, как правило, «идеальные» термины. Однако в реальных терминосистемах такое положение дел встречается редко.

Частотность использования одних и тех же терминов указывает на то, что они по большей части не обладают синонимическими связями [1; 3; 4]. Например, каждый из таких терминов, как “lending rate” – «кредитная ставка», “recessionary pressures in the economy” – «экономический спад», “capital investment” – «капиталовложения», “competitive ability” – «конкурентоспособность» встречаются в проанализированных текстах не менее 8 раз. Вместе с тем, в англоязычных текстах обнаруживаются и термины, которые на русский язык переводятся одинаково. Например, лексическим единицам *controlling interest, control packet of shares u majority ownership* в русскоязычном переводе соответствовал один эквивалент «контрольный пакет акций». Это указывает на то, что рассматриваемая экономическая терминосистема обладает синонимией [5].

Многокомпонентные термины в оригинальных текстах нередко демонстрируют синонимичность. Так, в зависимости от контекста термин “cost of production” был переведен на русский как «издержки производства» и «себестоимость» [9]. Таким образом, экономические термины нельзя охарактеризовать как «безразличные» к контексту лексические единицы.

Наличие синонимических связей и многозначность подтверждают актуальность реализуемого исследования – для того, чтобы подобрать терминам экономической сферы адекватные соответствия, переводчик должен учитывать контекст переводимой лексической единицы, а это значит, перед ним встает задача выбора наиболее продуктивной, уместной стратегии перевода. Представляется, что переводческие стратегии могут быть обусловлены конкретными содержательными и формальными характеристиками анализируемых здесь терминов [6]. В этой связи предлагается рассмотреть классы выявленных в англоязычных текстах многокомпонентных терминов, выделенные на основе их содержательных и формальных характеристик.

Для обобщения подходов к классификации терминов были проанализированы труды Г.Ф. Вешторта, В.С. Виноградова, Г.О. Винокура, В.А. Судовцева и др. Основываясь на их работах и анализе практического материала исследования, предлагается классификация терминов, представленных в англоязычных статьях по экономической тематике.

В структурном отношении термины принято разделять на однокомпонентные и многокомпонентные [8]. В свою очередь, многокомпонентные термины делятся на двухкомпонентные и термины, состоящие из трех и более элементов. Анализ терминов англоязычных статей по экономической тематике показал, что двухкомпонентные термины по численности преобладают над остальными терминологическими единицами. Результаты анализа представлены в *табл. 1*

Таблица 1

Соотношение многокомпонентных терминов в англоязычных статьях по экономике

	Количество компонентов	
	2	более 3
Многокомпонентные термины	74.6 %	25.4 %

Основываясь на классификации В.А. Судовцева, в основе которой лежат способы примыкания между собой компонентов термина, обнаружилось следующее: количество терминов, образованных составным образом выше, чем количество терминов, компоненты которых вступают между собой во взаимодействие с использованием предлогов [10].

Таблица 2

Соотношение многокомпонентных терминов по типу связи между компонентами в англоязычных статьях экономической тематики

Тип связи между компонентами	Количество, %
Примыкание (беспредложный)	73
Управление (с использованием предлогов)	27

В терминологических исследованиях распространены классификации, основой которых выступает частиречная принадлежность компонентов, образующие анализируемые термины [8]. Рассмотрим практический материал, исходя из обозначенной методологической позиции.

В исследовании были выявлены следующие модели терминообразования:

1) существительное + существительное: *tax harmonization* – гармонизация налогов; *gross weight* – вес брутто;

2) прилагательное или причастие + существительное: *borrowing power* – кредитоспособность; *competitive strength* – конкурентоспособность; *packed weight* – вес брутто (с упаковкой);

3) существительное с предлогом + существительное: *diversification of resources* – диверсификация ресурсов;

4) наречие + существительное: *legitimately accepting* – законодательное утверждение;

5) многокомпонентные термины со сложной структурой: *liberalization of capital account* – либерализация счета движения капиталов; *cross-border entry activity* –трансграничной деятельности.

По данной классификации в рассмотренных нами экономических текстах среди наиболее часто встречающихся словосочетаний можно отметить словосочетания существительное с существительным. Например: *net weight* – вес нетто; *gross receipt* – валовой доход; *majority ownership* – контрольный пакет акций.

В проанализированных текстах по экономической проблематике также были обнаружены словосочетания «прилагательное + существительное», но в меньшем количестве. Например: *multinational businesses* – международный бизнес; *personal account* – лицевой счет; *intellectual property* – интеллектуальная собственность.

Словосочетаний «существительное + существительное с предлогом было» обнаружено крайне мало. Например: **collection of payment** – инкассирование; *packet of shares* – пакет акций.

Было выявлено только одно терминологическое словосочетание, построенное по модели «наречие + существительное»: *legitimately accepting* – законодательное утверждение.

Помимо этого, в текстах экономической сферы было выделено небольшое количество многокомпонентных терминов, состоящих из трех и более лексических единиц. Например: *foreign-trade deal* – внешнеторговая сделка; *commercial classified information* – коммерческая тайна.

Соотношение терминов-словосочетаний по данной классификации представлено *в табл. 3.*

Таблица 3

Структурные модели многокомпонентных терминов

№ модели	Тип модели	Количество лексических единиц, выраженных в процентах
1.	«существительное + существительное»	38.2
2.	«прилагательное/ причастие + существительное»	36.2
3.	«существительное с предлогом + существительное»	6.8
4.	«наречие + существительное»	0.9
5.	сложная модель	17

Кроме того, все обнаруженные англоязычные многокомпонентные термины по экономической проблематике могут быть классифицированы по различным темам, которые апеллируют к тем или иным сферам экономического знания:

1) термины экономики предприятия: *circulating capital* – оборотный капитал; *tax statement* – налоговая декларация;

2) термины экономики банковской, кредитной и финансовой системы: *bank transfer* – банковский перевод; *lending rate* – кредитная ставка;

3) термины мировой экономики: *world price* – мировая цена; *world market* – мировой рынок;

4) термины внешней торговли и маркетинга: *foreign-trade deal* – внешнеторговая сделка; *foreign direct investment* – прямые иностранные инвестиции;

5) термины экономики транспорта: *gross weight* – вес брутто (с упаковкой);

6) универсальные экономические термины: *risk factors* – факторы риска; *competitive strength* – конкурентоспособность;

В рассмотренных текстах универсальные экономические термины и термины, обозначающие явления мировой экономики, встречаются чаще всего. Термины, относящиеся к экономике предприятий, а также термины банковской сферы, кредитной и финансовой системы используются чуть реже. Термины экономики транспорта и термины внешней торговли и маркетинга употребляются крайне редко, поскольку тексты, отобранные нами для анализа, главным образом были посвящены мировым экономическим процессам и производственной деятельности предприятий.

Список литературы:

[1] Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2007. – 288 с.

[2] Большой финансовый словарь. New Financial Dictionary / В.Я. Факов. - 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2011. – 867 с.

[3] Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. – 431 с.

[4] Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. – М., 2010. – 289 с.

[5] Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. – М., 2007. – 265 с.

[6] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 2001. – 253 с.

[7] Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. – М., 2009. – С. 342.

[8] Табанакова В.Д. Понятие научно-технического термина и требования к его определению // Термин и слово: межвуз. сб. – Горький, 1994. – 265 с.

[9] Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – 187 с.

[10] Циткина Ф.А. Терминология и перевод: издательство. – М.: Высшая школа, 1995. – 253 с.

Spisok literatury:

[1] Antrushina G.B., Afanas'eva O.V., Morozova N.N. Leksikologiya anglijskogo yazyka. – M.: Drofa, 2007. – 288 s.

[2] Bol'shoj finansovyj slovar'. New Financial Dictionary / V.YA. Fakov. - 2-e izd., dop. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011. – 867 s.

[3] Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). – M.: Izd-vo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 431 s.

[4] Vinokur G.O. O nekotoryh yavleniyah slovoobrazovaniya v russkoj tekhnicheskoj terminologii // Istoriya otechestvennogo terminovedeniya: klassiki terminovedeniya. – M., 2010. – 289 s.

[5] Danilenko V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov. – M., 2007. – 265 s.

[6] Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M.: Vysshaya shkola, 2001. – 253 s.

[7] Levkovskaya K.A. Teoriya slova, principy ee postroeniya, aspekty izucheniya leksicheskogo materiala. – M., 2009. – S. 342.

[8] Tabanakova V.D. Ponyatie nauchno-tekhnicheskogo termina i trebovaniya k ego opredeleniyu // Termin i slovo: mezhvuz. sb. – Gor'kij, 1994. – 265 s.

[9] Tolikina E.N. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniya termina // Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoj terminologii. – M., 1970. – 187 s.

[10] Citkina F.A. Terminologiya i perevod: izdatel'stvo. – M.: Vysshaya shkola, 1995. – 253 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10452

ГУБАРЬ Сергей Алексеевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Двигатели внутреннего сгорания»
Тихоокеанского государственного университета
e-mail: gsa1953@mail.ru

УТРАТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация. *Рассматриваются проблемы, возникающие в работе преподавателя вуза в условиях реформирования системы высшего образования на современном этапе; проблемы осознания им своей роли и места в системе обучения и воспитания специалистов с высшим образованием. Анализируются возможные профессиональные деформации преподавателей как педагога в процессе реализации основных задач преподавательской деятельности: воспитательной, учебной и научной, способные привести к утрате субъективности и профессиональной идентичности.*

Ключевые слова: *преподаватель вуза, реформирование образования, учебная работа, научная работа, профессиональные деформации, профессиональная идентичность.*

GUBAR Sergey Alekseevich,
candidate of technical Sciences, associate professor,
associate Professor of the Department
«Internal combustion engines» Pacific National University

LOSS OF PROFESSIONAL IDENTITY UNIVERSITY LECTURER

Annotation. *The article deals with the problems that arise in the work of a University teacher in the context of reforming the higher education system at the present stage; the problems of their awareness of their role and place in the system of training and education of specialists with higher education. The article analyzes possible professional deformations of teachers as a teacher in the process of implementing the main tasks of teaching: educational, educational and scientific, which can lead to the loss of subjectivity and professional identity.*

Key words: *university teacher, educational reform, academic work, scientific work, professional deformations, professional identity.*

Введение. Общественные процессы, происходящие в России в последние годы отличает высокая динамичность и непредсказуемость и это не может не затронуть систему высшего образования. Процесс реформирования образования, длящийся уже более 15 лет, становится перманентным. С 2013 года действует новый закон «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающий различные траектории получения высшего образования и усиливающий действие рыночной составляющей в деятельности вуза. В течении последних лет регулярно меняются Федеральные государственные образовательные стандарты. Последнее поколение стандартов, определяющих приоритет компетентностного подхода в системе подготовки выпускников, требует принципиального пересмотра взглядов на построение учебного процесса и основательной переработки плановой и методической документации. Создаётся ситуация, при которой работнику высшей школы приходится уделять большую часть времени работе с документами, а не общению со студентами.

Отмеченные обстоятельства обуславливают необходимость корректировки преподавателями сложившихся представлений, если не о целях и задачах своей деятельности, то, по меньшей мере, о путях и методах их решения. Современное положение дел в высшей школе вызывает настороженность у многих авторов. Как отмечает Е.И. Нидергаус [1] «Представления преподавателей о цели их профессиональной деятельности претерпевают значительные изменения в связи с переходом к новой модели высшего образования: от классического гумбольдтовского к предпринимательскому университету. В классическом университете преподаватель объединяет в себе роли преподавателя, воспитателя и исследователя, в то время как предпринимательская модель университета навязывает преподавателям рыночный подход к труду и подталкивает к исследовательской деятельности не только с точки зрения про-

движения науки, но и с точки зрения привлечения финансовых средств в вузы».

Задача настоящей работы заключается в попытке проанализировать ситуацию, в которой рискует оказаться преподаватель современного вуза, исходя из выполнения им основных видов традиционной преподавательской деятельности, оценить вероятность его профессиональной деформации, как педагога, и возможность утраты им профессиональной идентичности.

Основная часть. С позиций сегодняшнего дня трудно объективно оценивать происходящие процессы, однако некоторые результаты перемен не могут не настораживать. в этой связи достаточно выделить два момента дающих повод для беспокойства.

Во первых – снижение качества подготовки выпускников вузов. Результаты исследований, проведённых ВЦИОМ [2], свидетельствуют, что 91% работодателей отмечают недостаточный уровень подготовки молодых специалистов, указывая, прежде всего, на недостаток практических навыков, а каждый второй работодатель считает низким и уровень теоретических знаний молодых специалистов. Можно предполагать, что причина этого заключается в переходе на учебные программы бакалавриата, сократившие объёмы подготовки по специальным дисциплинам, и снижение качества материальной базы вузов вследствие недостаточного финансирования. Однако негативное воздействие отмеченных, и иных факторов, влияющих на состояние высшей школы, могло быть менее значительным, если бы происходящие изменения не повлияли бы на изменение осознания преподавателем своего места и значимости в системе образования, на его субъективность.

Ухудшаются социально-демографические характеристики педагогического состава вузов. Тенденции этого процесса Е.Р. Ахметшиной [3] определяются прежде всего в старении и феминизации, низкой степени ротации и мобильности преподавательских кадров, утечке молодых преподавателей из сферы высшего образования, множественной вторичной занятости педагогов в ущерб качеству работы на основной должности.

Профессиональная деятельность педагога по определению направленная на обучение, воспитание и развитие личности, на производство новых знаний сталкивается с необходимостью обеспечивать выполнение показателей, определяющих эффективность работы вуза, его финансовое благополучие, и далеко не всегда отвечающих классическим задачам образовательной деятельности. Теряется в определённой мере смысл работы преподавателя, вера преподавателя в важность и необходимость для общества его профессии. Можно говорить о профессиональной деформации преподавателей как педагога, об утрате им своей субъективности и профессиональной идентичности.

Утрата преподавателями своей субъективности и профессиональной идентичности следует рассматривать как второй, и возможно более существенный, момент негативного воздействия происходящих в обществе и в высшей школе перемен.

Профессиональная идентичность предполагает единство человека и его дела, профессиональное мастерство, осознание своего единения с профессиональным сообществом. Профессиональная идентичность свидетельствует о принятии человеком своей профессиональной деятельности как средства самореализации и развития, предполагает ощущение важности и полезности для общества выбранного вида деятельности.

Потеря (утрата) профессионального самосознания и идентичности преподавателя соответственно предполагает неудовлетворённость результатами своей деятельности, потерю ощущения причастности к возможности решения важнейшей задачи - воспроизводства интеллектуального потенциала общества, потерю единства с педагогическим сообществом.

Можно ли сегодня говорить об утрате профессиональной идентичности преподавателями вузов? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть основные составляющие профессиональной деятельности преподавателя в свете степени их соответствия классическим задачам обучения, воспитания и развития личности.

В настоящее время работа преподавателя вуза планируется и ведётся по трём основным направлениям: учебная работа, методическая работа, научная работа. Важнейшей составляющей должна быть воспитательная работа, именно она формирует обучаемого как личность, но этот вид деятельности в существующих шаблонах индивидуальных планов преподавателя сведен к минимуму, планируют лишь кураторство и руководство общественной активностью студентов. При таком подходе формально воспитательной деятельностью может заниматься небольшая часть преподавательского состава, тогда как элементы воспитания должны присутствовать у каждого преподавателя на каждом занятии и при каждой встрече со студентами. Такая постоянная работа требует определённых усилий и эмоционального напряжения, но при жестком планировании и в существующих формах отчётности этот вид деятельности для большинства преподавателей опущен. К тому же, сложно говорить о воспитательной работе при настоятельных рекомендациях использовать элементы дистанционных

форм обучения, исключающих очное общение со студентами. Таким образом, формальное исключение или снижение значимости воспитательной работы не может не сказываться на ощущениях преподавателями своей значимости в формировании обучаемого как личности, а это ощутимый удар по профессиональной идентичности.

Основным направлением деятельности преподавателя является учебная работа. Эта деятельность предполагает проведение на высоком научном и методическом уровне всех видов учебных занятий. Объём и содержание учебной работы конкретного преподавателя определяют рабочие программы дисциплин, разработанные на основании действующих Федеральных государственные образовательных стандартов и индивидуальный учебный план. Стандарты третьего поколения внесли принципиальные изменения в требования к оценке результатов образования обучающихся, продекларировав отход от системы обучения и контроля уровня освоения образовательной программы «по дисциплинам», и введение «компетенций», как меры подготовленности выпускника вуза. Не изучение учебных дисциплин, а формирование компетенций, отражающих требования будущего работодателя, становится целью процесса обучения. Компетенции носят характер рамочных условий, как обеспечивать их выполнение – определяет вуз. Большинство компетенций формируются не одной, а несколькими дисциплинами, сгруппированными исходя из её конкретного содержания. Совокупность дисциплин или отдельных разделов, обеспечивающих выполнение требований данной компетенции, может быть определена как «учебный модуль». Модульный подход к организации системы обучения хорошо известен в системе образования [4, 5], но, если раньше модуль в основном рассматривался как объединение дидактических единиц, решающих определённую педагогическую задачу, сохраняя целостность учебных дисциплин, то образовательные стандарты третьего поколения, положив в основу образования формирование компетенций, предполагают отход от системного освоения традиционных учебных дисциплин. Для выполнения требований компетенций достаточно включать в образовательные программы необходимые фрагменты (разделы) традиционных учебных курсов. Возможно, следуя логике компетентностного подхода, что в системе вуза должны создаваться структуры, формирующие у студентов отдельные компетенции или группы компетенций; может возникнуть необходимость создания новых учебных курсов, учебников и полного методического обеспечения. Какова же в этом случае роль университетских кафедр, объединяющих и организующих работу преподавателей близких научных направлений, и судьба традиционных учебных дисциплин? Отсутствие в образовательных стандартах требований по номенклатуре и содержанию учебных дисциплин уже сегодня приводит к тому, что из учебных планов ряда технических направлений исключаются или значительно сокращаются, как правило, сложные для освоения, курсы, составляющие основу инженерной подготовки. Разрушаются существовавшие многие десятилетия логические межпредметные связи. Образование может быть сведено к «натаскиванию» выпускников на выполнение определённых функций, необходимых для конкретной профессиональной деятельности, на удовлетворение запросов работодателя. Будет ли выпускник без системной фундаментальной полготовки творческой личностью, способной развивать науку и создавать новые технологии? Будет ли преподаватель, призванный обучать, воспитывать и развивать личность, получать в этих условиях удовлетворение от своей деятельности, видеть в своей профессии средство самореализации и развития, ощущать себя членом сообщества, создающего интеллектуальную базу общества – это большой вопрос.

Неотъемлемой сферой деятельности преподавателя в современном вузе является научная работа. Эта работа составляет значительную часть планируемой нагрузки и в основном сводится к написанию и публикации научных статей, изданию монографий, подачи заявок на получение патента, гранта и т. п. Проблемы организации и ведения научной работы начинаются с того, что существующая практика планирования не предполагает нормирование научной работы «в часах», по каждому пункту фиксируются «штуки». При такой системе значимость и нормируемые трудозатраты на подготовку, например, монографии и опубликование статьи в низкорейтинговом издании - практически одинаковы. Такая же система существует и при планировании методической работы. Это приводит к фактической перегрузке и вынуждает преподавателей, даже при желании заниматься реальной научной работой, думать не о получении эффективных научных результатов, а о возможности любыми путями выполнить плановые показатели. Дальнейшее развитие сложившейся в вузах ситуации создаёт риск замены творческой образовательной деятельности преподавателя её имитацией. В качестве основной причины происходящего авторы работы [6] называют бюрократизацию всех сфер деятельности. Р.Р. Гареев [7], выделяя сложившиеся типы современных преподавателей-исследователей, отмечает, что на основе анализа официальных нормативных документов (ФГОСов, положений о рейтинге преподавателей, «эффективных

контрактов» и т. п.), сформировался «бюрократический» тип преподавателя-исследователя. Особенность этого типа заключается в том, что акцент переносится с независимой научной деятельности на его институциональный формат существования и работу в пользу вуза. Следует также отметить, что публикация научных статей перестала быть надёжным показателем научной эффективности любого научного работника, в том числе и преподавателя. Формальная потребность в большом количестве публикаций разного уровня сформировала соответствующий рынок услуг. Появилось большое количество организаций, готовых за определённую плату выполнить при необходимости научное редактирование и доработку статьи, подготовку рецензий, осуществлять сопровождение статьи до выхода подобранного журнала и т.п. Ряд организаций предлагает услуги по написанию статьи или включению в список соавторов готовой работы. Вопрос научной эффективности становится вопросом финансовых возможностей человека. Можно ли в подобных условиях говорить о научной деятельности преподавателя как средстве самореализации и развития, о важности для общества своей деятельности, об отождествлении себя с профессией?

Складываются веские основания к смещению профессионального самосознания преподавателя в сторону, «продавца» образовательных услуг и отход от роли воспитателя, просветителя, основной задачей которого является приобщение новых поколений к творческой деятельности по выбранной профессии и личной культуре. Как показывает ряд исследований, проведенных в преподавательской среде, эта тенденция получает своё подтверждение. переходит из категории «риска» в категорию свершившегося факта. Так по результатам социологического исследования, проведённого в Уральском федеральном университете [1], ни одна возрастная группа преподавателей не отметила среди характеристик привлекательности профессии престиж преподавательского труда, а твёрдую уверенность в выборе своей профессии подтвердили только один из пяти опрошенных. Близкие по смыслу и результатам оценки преподавательской деятельности показали и результаты исследований в вузах Ульяновской области [3], отмечается, что такие ценности как престиж в глазах ближнего окружения и заработная плата практически вытеснены из системы ценностных представлений профессорско-преподавательского состава вузов о своей профессии. Это подтверждает общероссийскую тенденцию углубления дискомфорта профессиональной группы «преподаватель вуза» и снижение статуса этой профессии.

На протяжении ряда лет (со времени начала глобальной перестройки образования) в педагогических исследованиях [3, 6, 8] прослеживается проблема риска утраты профессиональной идентичность преподавателя вуза. Как отмечают авторы [6], «риск всегда сопряжен с возможной опасностью, именно с возможной, т.е. которая грядет, может быть, а не той, которая свершается или уже имеет место».

Заключение. Исходя из сложившейся реальности, приходится констатировать, что сегодня процесс утраты профессиональной идентичности преподавателя – это сложившийся факт, а не возможная опасность. Возникает извечный вопрос – что делать? В работе [6] сформулирована рекомендация: «найти нишу, где бы ты был свободен в своем творчестве нельзя поступаться фундаментальными принципами, а тактически необходимо действовать, учитывая конкретную ситуацию». Укрывшись в «нише», возможно и удастся сохранить профессиональную идентичность, но ситуацию в целом никак не изменить. Остается надеяться, что количество публикаций по поводу утраты профессиональной идентичности преподавателя вуза трансформируется в качественные решения по поводу состояния дел в российском высшем образовании.

Список литературы:

[1] Нидергаус Е.О. Профессиональная идентичность преподавателей высшей школы в условиях трансформации академической среды / Е.О. Нидергаус // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2.(53). – С. 85-92.

[2] 91% работодателей не устраивает уровень подготовки выпускников вузов. Электронный ресурс – URL: https://www.lawmix.ru/state/4378. (дата обращения: 17.03.20).

[3] Ахметшина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателя вуза в условиях реформирования системы высшего образования в России / Е.Р. Ахметшина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 80-87.

[4] Голованова Ю.В. Модульность в образовании: методики сущность, технологии // Молодой учёный. – 2013. – № 12.

[5] Губарь С.А. Реализация модульного подхода при изучении курса «Детали машин» // Проблемы высшего образования: Материалы междунар. науч.-метод. конф. / Под ред. Т.В. Гомза, Хабаровск, 8-10 апреля 2015 г. - Хабаровск, ТОГУ. – 2015. – С 225-229.

[6] Москвина Н.Б. О рисках утраты субъектности и профессиональной идентичности препо-

давателя вуза. / Н.Б. Москвина, С.П. Машовец, Б.Е. Фишман // Педагогика. - 2019. - №3. – С. 93-99.

[7] Гареев Р.Р. Научно-исследовательская деятельность современного преподавателя российского вуза: проблемы и возможные решения // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2017. – № 4 (24). – С. 77-83.

[8] Гомза Т.В. Преподаватель: проблемы самоидентификации / Т.В. Гомза // Высшее образование в России.– 2005. – № 1. – С. 130-133.

Spisok literatury:

[1] Nidergaus E.O. Professional'naya identichnost' prepodavatelej vysshej shkoly v usloviyah transformacii akademicheskoj sredy / E.O. Nidergaus // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 2.(53). – S. 85-92.

[2] 91% rabotodatelej ne ustraivaet uroven' podgotovki vypusknikov vuzov. Elektronnyj resurs – URL: https://www.lawmix.ru/state/4378. (data obrashcheniya: 17.03.20).

[3] Ahmetshina E.R. Professional'naya identichnost' prepodavatelya vuza v usloviyah reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii / E.R. Ahmetshina // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2009. – № 4 (12). – S. 80-87.

[4] Golovanova Yu.V. Modul'nost' v obrazovanii: metodiki sushchnost', tekhnologii // Molodoj uchyonyj. – 2013. – № 12.

[5] Gubar' S.A. Realizaciya modul'nogo podhoda pri izuchenii kursa

«Detali mashin» // Problemy vysshego obrazovaniya: Materialy mezhdunar. nauch.-metod. konf. / pod red. T.V. Gomza, Habarovsk, 8-10 aprelya 2015 g. — Habarovsk, TOGU. – 2015. – C 225-229.

[6] Moskvina N.B. O riskah utraty sub»ektnosti i professional'noj identichnosti prepodavatelya vuza. / N.B. Moskvina, S. P. Mashovec, B. E. Fishman // Pedagogika. - 2019. - №3. – S. 93-99.

[7] Gareev R.R. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' sovremennogo prepodavatelya rossijskogo vuza: problemy i vozmozhnye resheniya // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. – 2017. – № 4 (24). – S. 77-83.

[8] Gomza T.V. Prepodavatel': problemy samoidentifikacii / T.V. Gomza // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 1. – S. 130-133.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10453

ЧЕЛОХСАЕВ Олег Заурович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова
e-mail: kalbsnjt@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В СВЕТЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Статья посвящена некоторым проблемным аспектам процессуального положения потерпевшего в свете назначения уголовного судопроизводства, с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства. На основании назначения уголовного судопроизводства автором обозначены пути разрешения сложившихся противоречий путем корректировки и совершенствования положений УПК РФ.*

Ключевые слова: *назначение уголовного судопроизводства; потерпевший; защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; проблемы реализации назначения уголовного судопроизводства; процессуальное положение потерпевшего.*

CHELOHSAEV Oleg Zaurovich,
PhD in Law,
assistant Professor of Criminal Law and process
at Khetagurov North Ossetian State Universit

SOME OF PROBLEMATIC ASPECTS OF THE VICTIM'S PROCEDURAL SITUATION IN LIGHT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article deals with some problematic aspects of the victim's procedural situation in the light of the criminal proceedings, taking into account the existing criminal procedure legislation. On the basis of the appointment of criminal proceedings, the author outlined ways to resolve the existing contradictions by adjusting and improving the provisions of the CPC of the Russian Federation.*

Key words: *the appointment of criminal proceedings; the victim; protecting the rights and legitimate interests of individuals and organizations affected by crime; the problem of criminal proceedings; procedural situation of the victim.*

В уголовном судопроизводстве большое внимание уделяется проблемам обвинения и защиты, осуществления правосудия, состязательности и равноправию сторон и другим животрепещущим вопросам теории, законодательства и практики. Безусловно, все, что связано с совершением преступления, вызывает большой интерес в условиях смешанного типа уголовного судопроизводства. Однако, на наш взгляд, не меньший интерес вызывает и потерпевший, т.к. уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Нельзя не отметить, что обширность принципов уголовного судопроизводства говорит о защите прав личности в уголовном судопроизводстве, преимущественно обвиняемого, что не может вызывать возражения.

Так, не должно быть перекосов в уголовном судопроизводстве в пользу, преимущественно, соблюдения и уважения прав обвиняемых [1], т.к. данное обстоятельство может повлиять на уменьшение степени защиты прав и законных интересов потерпевшего как в уголовно-процессуальном законе, так и в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов. Декларируемая социальная ценность уго-

ловного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ о защите прав и свобод лиц и организаций, потерпевших от преступлений начинает испытывать определенные трудности в ходе ее реализации. Это можно обнаружить в процессе анализа гл. 2 УПК РФ. В ней есть статья, в которой возведено в принцип обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), но нет аналогичной статьи, обеспечивающей потерпевшего правом на защиту. И данное замечание имеет под собой не только теоретические, но, что не менее важно, и практические проблемы ввиду того, что имеют место быть на практике случаи, когда позиции потерпевших в уголовном процессе могут резко отличаться от позиций органов предварительного расследования и гособвинения по конкретным делам. И не всегда потерпевшие в состоянии нанять адвоката по уголовному делу.

Преимущества частных начал в уголовном судопроизводстве может формировать не только состязательность уголовного судопроизводства (И.Я. Фойницкий [2]), но и препятствия к достижению истины, т.к. кто из участников процесса в суде будет более красноречивей, тот и может выиграть процесс [3]. Поэтому нужен паритет публичных и частных начал.

Более того, законодатель, наделяя подозреваемого и обвиняемого, осужденного, оправданного, отбывшего наказание правом на реабилитацию и возмещению вреда, по нашему мнению, в основополагающих, принципиальных положениях уголовно-процессуального закона не закрепляется правовым институтом возмещения вреда потерпевшим лицам и организациям, что является еще одним основанием, препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства. Ведь потерпевшие в настоящее время могут пользоваться лишь нормами ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ, обеспечивающих возмещение имущественного вреда и судебных расходов, размер же морального вреда определяется судом. Причем порядок компенсации морального вреда по уголовным делам в большей степени регулируются нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

На наш взгляд, следующим проблемным аспектом в реализации п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ защиты прав потерпевших лиц и организаций от преступлений является то обстоятельство, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми и обвиняемыми в порядке, предусмотренном ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ и ст. 317^1, 317^3 УПК РФ, учитываются лишь интересы последних, т.к. на стадии предварительного расследования в законе отсутствует процедуры согласования указанного ходатайства подозреваемого и обвиняемого с потерпевшим.

Важно отметить, что указанный выше институт является для нашего уголовного процесса новым институтом, т.к. в некоторых случаях данная сделка может быть полезной в деле раскрытия и расследования преступной деятельности организованных групп [4].

Кроме того, справедливы возражения и тех (А.В. Рыжаков [5] и В.С. Джатиев [6]), которые полагают о возможных злоупотреблениях со стороны подозреваемых и обвиняемых при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и недопустимости торгов с подозреваемыми (обвиняемыми) по поводу каких преступлений выгодней признать себя виновным и сдать сообщников.

Более того, при сделках о признании вины, если отсутствует процессуальный спор по делу, то у суда нет и формальных оснований поиска истины по делу, поэтому ряд обстоятельств о нарушении уголовного закона, существенных по уголовным делам и в публичных интересах так и не будут выяснены [7]. И это напрямую может способствовать затруднению реализации назначения уголовного судопроизводства.

Поэтому для разрешения сложившихся противоречий в ст. 3171 УПК РФ надо внести дополнения, где необходимо предусмотреть обязательное согласование заявляемого подозреваемым и обвиняемым ходатайства с потерпевшим либо исключить гл. 40^1 УПК РФ из действующей редакции.

Следующим проблемным аспектом в защите прав потерпевших лиц является то, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ есть условие о правопреемстве в случае смерти лица, в результате совершения в отношении него преступления, но нет правопреемства в случае смерти потерпевшего, не связанного с совершением в отношении него преступления [8]. Данное обстоятельство может повлиять на осуществление назначения уголовного судопроизводства. В этой связи, по нашему мнению, для разрешения сложившегося противоречия необходимо дополнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ, предусмотрев правопреемства в случае смерти потерпевшего, не связанного с совершением в отношении него преступления.

Не ставя перед собой целью всеобъемлющего анализа защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, полагаем, что обозначенные проблемы могут служить основанием для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона РФ в общенациональных интересах. Ведь от этого будет зависеть вектор развития уголовно-процессуальной политики для достижения назначения (целей) уголовного судопроизводства. Это необходимо для развития и упрочения демократического и правового государства.

Список литературы:

[1] Овчинников Ю.Г. Реализация основных направлений уголовно-процессуальной политики в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. - № 2 (24). – С. 68, 69.

[2] Фойницкий И.Я. Предварительное следствие и его форма // Журнал гражданского и уголовного права. - Кн. 1. – СПб., 1882. – С. 128.

[3] Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – С. 234; Александров А.С., Александрова И.А., Круглов И.В. Назначение уголовного судопроизводства. – П. Новгород, 2006. – С. 75 - 107; Александров А.И. О задачах отечественного уголовного процесса: в поисках утраченного // Правоведение. – 2008. - № 3. – С. 19.

[4] Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14.

[5] Рыжаков А.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: постатейный комментарий к новой главе УПК РФ. – М., 2010. – С. 3.

[6] Джатиев В.С. Предисловие // Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства / науч. ред. В.С. Джатиев. – Владикавказ, 2009. – С. 9.

[7] Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – С. 179.

[8] Комова Ю.В. Проблемы правопреемства некоторых участников уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. - № 1. – С. 100.

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov Yu. G. Realizaciya osnovnyh napravlenij ugolovno-processual'noj politiki v dosudebnom proizvodstve // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2019. - № 2 (24). – S. 68, 69.

[2] Fojnickij I. Ya. Predvaritel'noe sledstvie i ego forma // ZHurnal grazhdan-skogo i ugolovnogo prava. - Kn. 1. – SPb., 1882. – S. 128.

[3] Aleksandrov A.S. Yazyk ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. … d-ra yurid. nauk. – N. Novgorod, 2003. – S. 234; Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A., Kruglov I.V. Na-znachenie ugolovnogo sudoproizvodstva. – P. Novgorod, 2006. – S. 75 - 107; Aleksandrov A.I. O zadachah otechestvennogo ugolovnogo processa: v poiskah utrachennogo // Pravovede-nie. – 2008. - № 3. – S. 19.

[4] Zvecharovskij I. YUridicheskaya priroda instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Zakonnost'. – 2009. – № 9. – S. 14.

[5] Ryzhakov A.P. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: postatejnyj kommen-tarij k novoj glave UPK RF. – M., 2010. – S. 3.

[6] Dzhatiev V.S. Predislovie // CHelohsaev O.Z. Sovremennaya ugolovno-processual'naya politika gosudarstva / nauch. red. V.S. Dzhatiev. – Vladikavkaz, 2009. – S. 9.

[7] Golovko L.V. Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave. – SPb., 2002. – S. 179.

[8] Komova Yu. V. Problemy pravopreemstva nekotoryh uchastnikov ugolovnogo su-doproizvodstva // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. – 2019. - № 1. – S. 100.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10454

НИКОЛАЕВА Ю.В.,
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. *В представленной статье автором рассмотрены лишь некоторые проблемы теории и практики контрольно-надзорной деятельности субъектов предупреждения финансово-экономических правонарушений.*

Ключевые слова: *санкция уголовно-правовых норм, экономическая преступность, задачи уголовного права, цели наказания, конструирование санкций, эффективность правоприменения, нижний предел наказания, система наказаний, предупреждение преступлений.*

NIKOLAEVA Yu.V.,
doctor of Law, associate professor,
lead researcher of Institute of State and Law
of the Russian Academy of sciences

CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES OF ENTITIES PREVENTION OF OFFENCES AND OFFENCES ECONOMIC ORIENTATION: THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The author's article addresses only some of the problems of theory and practice of control and supervision activities of subjects Financial and economic offences.*

Key words: *sanction of criminal law norms, economic crime, the giving of criminal law, the purpose of punishment, the design of sanctions, the effectiveness of legal application, lower limit of punishment, system of penalties, prevention of crimes.*

Рассмотрение организационных основ предупреждения правонарушений экономической направленности невозможно без анализа некоторых результатов контрольно-надзорной деятельности, которая в настоящий момент претерпевает существенную модернизацию. Как известно, в нашей стране объявлена «регуляторная гильотина», призванная устранить правовые и организационные противоречия в процессе реализации контрольно-надзорных полномочий.

По данным, представленным на сайте Комиссии[1], в Российской Федерации 33 органа власти реализуют контрольно-надзорные функции, 21 орган власти осуществляет нормативное регулирование, действуют более 2 млн обязательных требований к ведению бизнеса. Учитывая скорость, с которой законодатель осуществляет изменение законодательства, в нормативных хитросплетениях крайне затруднительно ориентироваться не только участникам экономической деятельности, но и субъектам реализации контрольно-надзорных функций. По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (далее – Уполномоченный по правам предпринимателей), представленных в докладе Президенту РФ в 2019 г., число проверок на федеральном уровне с 2010 г. существенно снизилось:

• плановых проверок — в 4 раза (с 1.35 млн до 302 тыс.);

• внеплановых проверок — в 2 раза (с 1.1 млн до 676 тыс.)[2].

[1] См.: https://knd.ac.gov.ru/

[2] См.: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html

Общее число плановых и внеплановых проверок на всех уровнях власти с 2012 г. так же снизилось на 41 %, однако снижение числа внеплановых проверок на федеральном уровне оказалось компенсировано установлением лицензионного контроля за деятельностью по управлению многоквартирными домами. Внеплановые проверки по многим органам власти переориентировались с реагирования на обращения граждан, на контроль и надзор за исполнением ранее выданных предписаний. Сохраняется высокая доля внеплановых проверок «по поручениям» (Роспотребнадзор — 43.4%, МЧС — 39%)[1].

В противоположность снижению числа проверок ответственность предпринимателей за нарушения растет. В 2018 г.:

• к административной ответственности было привлечено более 984 тыс. только юридических лиц (каждое 4-е юридическое лицо из числа действующих) — для сравнения: в 2015 г. к ответственности было привлечено порядка 400 тыс. организаций. На 1 марта 2019 г. в ЕГРЮЛ включено 4 006 917 организаций, в 2017 г. ненулевую отчетность сдали 2 070 765 организаций.

• общий размер административных штрафов, назначенных по делам об административных правонарушениях в сфере экономики, по данным Росстата России, превысил 179 млрд руб.

По мере снижения числа проверок число дел об административных правонарушениях почти не снижается, по ряду ведомств доля дел об административных правонарушениях без проведения плановых и внеплановых проверок продолжает расти или сохраняется на прежнем уровне. При этом из данных государственной статистики не видны реальные результаты работы ведомств по регулированию соответствующих сфер: большинство ведомств не раскрывают информацию об иных формах — числе мониторингов, рейдов, административных расследованиях, делах, возбужденных «по КоАП» без проведения проверок, контрольных закупок, маркировке — которые продолжают расти!

Доля дел «по КоАП» без проведения проверок по ведомствам:

• Роспотребнадзор — до 25% дел против бизнеса и порядка 20% штрафов;

• Росприроднадзор — более 60% дел об административных правонарушениях и более 50% от общей суммы штрафов (в 2016 г. было порядка 50%);

• Россельхознадзор — до 50% дел и более 25% штрафов;

• ФАС России — до 70% дел и 97% суммы наложенных штрафов.

По данным Росалкогольрегулирования, из 6601 «проверочного» мероприятия, проведенного в 2017 г., 4592 (69.5%) прошли в форме административных расследований.

Определенный интерес представляют систематизированные статистические данные результатов проверочных мероприятий, проводимых Федеральной налоговой службой.

Таблица № 1

Сведения о результатах организации и проведении камеральных и выездных проверок[2]

Годы	Наименование показателей	Количество, единиц	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. руб.	Из графы 4 налогов
1	2	3	4	5
2017	Камеральные проверки	55 859 903	61 599 442	41 852 538
	из них: выявившие нарушения	3 014 252	X	X

[1] См.: там же

[2] См.: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	97 058 850	X
	Всего - выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц	20 164	311 399 749	222 554 474
	из них: выявившие нарушения	19 779	X	X
2018	Камеральные проверки	67 889 986	55 612 299	36 636 075
	из них: выявившие нарушения	3 530 157	X	X
	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	123 512 196	X
	Всего - выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц	14 163	314 772 113	222 686 806
	из них: выявившие нарушения	13 847	X	X
2019	Камеральные проверки	62 802 102	37 743 893	21 529 218
	из них: выявившие нарушения	2 447 065	X	X
	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	67 681 297	X
	Всего - выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц	9 334	300 959 581	212 025 781
	из них: выявившие нарушения	8 977	X	X

Как видно из таблицы, доля выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц, по результатам которых выявлены нарушения, в 2017 г. составила 98.1%; в 2018 г. – 97.77%; в 2019 г. – 96.17%. Незначительные колебания в сторону уменьшения числа выявленных нарушений, конечно, имеются, но они принципиально не влияют на их количество, которое приближается к 100%.

Одна из причин такого огромного числа нарушений, как видится, кроется в крайней нестабильности налогового законодательства. Частичное подтверждение данного выводы мы видим и в результатах социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, где респонденты (руководители и участники малого и среднего бизнеса) качество законодательного регулирования экономики поставили на 5-е место в рейтинге факторов, сдерживающих развитие (рис. № 1).

Как известно, Налоговый кодекс РФ является единственным правовым инструментом, наглядно иллюстрирующим налоговую политику государства. При помощи Налогового кодекса РФ государство регулирует:

- изменение налоговой нагрузки на налогоплательщика (снижение либо увеличение ставки налогов, взимаемых с налогоплательщика, введение дополнительных налогов);

- замену одних способов или форм налогообложения другими (способы взимания налогов, например, прямое или косвенное налогообложение, а также в каком виде будет осуществляться уплата налога налогоплательщиками);

- изменение сферы распространения отдельных налогов или же всей системы налогообложения (в нашей стране наряду с федеральными налогами также существуют региональные и местные налоги, которые региональные власти или органы местного самоуправления могут дополнительно вводить или изменять ставки в соответствии с НК РФ);

- введение или отмену налоговых льгот и преференций (государство может предусматривать с использованием налоговых норм возможность освобождения или частичного освобождения от налогообложения некоторых видов деятельности или отдельных операций, а также налоговые преференции, т.е. послабления, льготы для отдельных категорий налогоплательщиков, например, налоговые льготы для особых экономических зон);

- введение дифференцированных налоговых ставок (различная шкала налоговых ставок, например, как по транспортному налогу в зависимости от мощности силового агрегата (двигателя) устанавливаются различные ставки) [1].

Анализ изменений, вносимых в Налоговый кодекс РФ, показал, что общее их число за весь период действия Кодекса составило 637 Федеральных законов, из них 86 в первую часть Налогового кодекса РФ, а 551 – во вторую. Если следовать данным, представленным в табл. 1, то в 2017 г. внесено изменений в первую часть 10, во вторую 30; в 2018 г. – 17 и 38 соответственно; в 2019 г. – 7 и 30 соответственно. Законодательная чехарда усугубляется не только постоянными изменениями, вносимыми в Налоговый кодекс РФ, сколько их непродуманностью. Вряд ли можно признать доктринально продуманными и практически оправданными изменения, внесенные, например, Федеральным законом от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ[1], если уже через месяц другим Федеральным законом они вновь претерпели очередные изменения[2]. Вообще же дата – 27.11.2017 г. может быть отнесена к числу «уникальных», если иметь в виду, что именно она связана с одновременным принятием 17 Федеральных законов, вносящих изменения во вторую часть Налогового кодекса РФ. Проблема обостряется еще и тем, что одной датой различные Федеральные законы вносят самостоятельные изменения в одни и те же статьи НК РФ. Например, Федеральными законами № 335, 343, 346 от 27.11.2017 г. внесены изменения в различные части и пункты одной и той же ст. 149; Федеральными законами № 335, 341, 350, 353 – в различные части и пункты ст. 165; Федеральными законами № 335, 341, 350 – в различные части и пункты ст. 172 и др. Приведенные примеры носят масштабный характер. Более того, подобные изменения заставляют контрольно-надзорные органы осуществлять контроль их исполнения, что, неизбежно, приводит к увеличению числа проверок. Подобная неразбериха вызывает заколдованный круг проблем, корень которых в отсутствии законодательной регламентации положений, касающихся понятия, признаков, видов нормативных правовых актов и т.п.

На примере Налогового кодекса РФ можно сказать, что хаотично вносимые изменения порождают за собой проблему не только эффективности контроль-надзорной деятельности, но и, как результат, эффективности правоприменительной деятельности по делам о налоговых преступлениях и правонарушениях, учитывая бланкетность норм административного и уголовного законодательства в этой части.

Результаты социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, показали рейтинг факторов, сдерживающих развитие[3]. Перечисленные ниже факторы распределены по пятибалльной шкале, где 1 – однозначно не оказывает, 5 – однозначно оказывает.

---

[1] См.: Федеральный закон от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] См.: Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[3] См.:https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108

	2018	2017	2016
Неопределенность экономической ситуации	4,0	3,9	4,0
Высокий уровень налогообложения	4,0	3,8	3,7
Снижающийся спрос на внутреннем рынке	3,8	3,8	3,8
Высокие цены на энергоресурсы (электроэнергия и газ)	3,7	3,7	3,6
Качество законодательного регулирования экономики	3,7	3,7	3,5
Высокие издержки на оплату труда и содержание персонала	3,6	3,5	3,4
Отсутствие четкой экономической программы у правительства	3,6	–	–
Высокий процент коммерческого кредита	3,5	3,6	3,6
Курс рубля	3,5	3,5	3,9
Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов	3,5	3,3	3,1
Недостаток долгосрочных инвестиционных средств	3,5	3,5	3,5
Монополизация рынков	3,3	3,3	3,1
Сложность бюрократических процедур	3,2	3,2	3,1
Неразвитая транспортная инфраструктура и высокий тариф для грузовых перевозок	3,1	3,2	3,1
Несовершенство судебной системы	3,1	3,0	2,8
Избыточная активность контрольно-надзорных органов (проверок)	3,1	3,1	2,9
Нечестная конкуренция со стороны теневого рынка	3,1	2,9	2,8
Непрозрачность государственных закупок	3,0	2,9	2,8
Высокая стоимость земли	2,9	3,0	2,8
Изношенность и отсутствие оборудования	2,8	2,8	2,7
Высокая «коррупционная рента»	2,6	2,5	2,3
Конкурирующий импорт	2,4	2,4	2,2
Высокий уровень давления правоохранительных органов	2,0	1,9	1,9

Рис. 1. Сведения о рейтинге факторов, сдерживающих развитие, по результатам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ.

Данные убедительно показывают, что в рейтинге факторов высокий уровень налогообложения занимает второе место, уступая лишь неопределенности экономической ситуации. Качество законодательного регулирования экономики в иерархии факторов, сдерживающих развитие, респонденты отнесли на четвертое место.

Изменения финансовой нагрузки на развитие бизнеса респонденты оценили следующим образом.

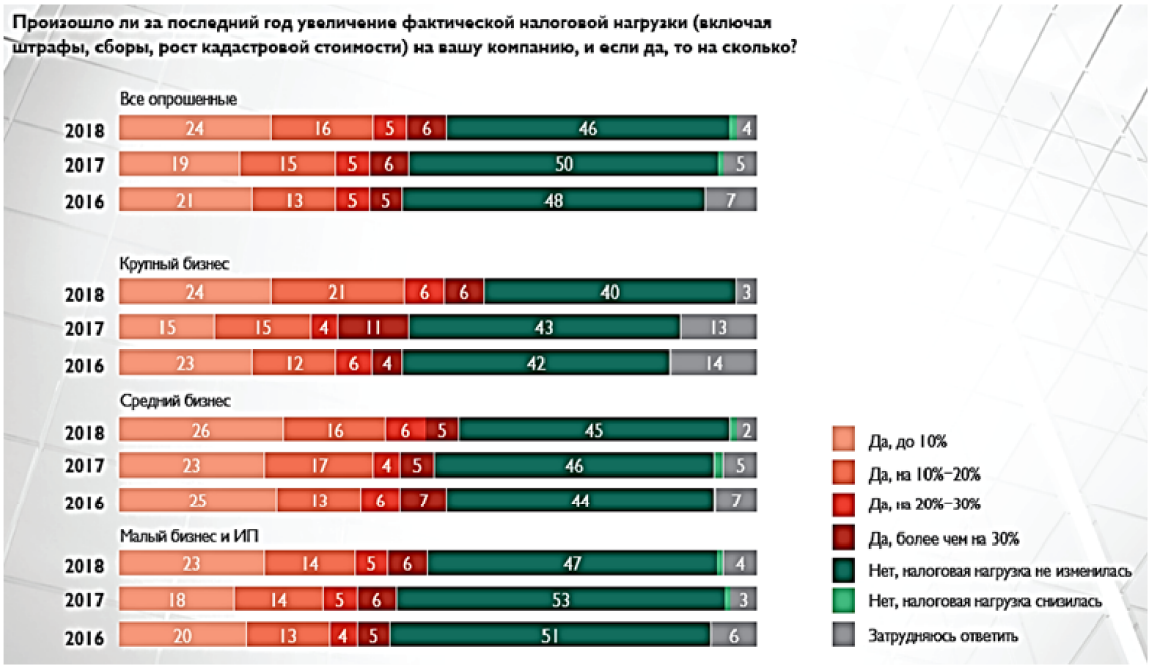

Рис. 2. Сведения об изменении фактической налоговой нагрузки по результатам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ[1].

[1] См.: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108

Систематизированные данные о проблемах в сфере контрольно-надзорной деятельности, представленные Уполномоченным по правам предпринимателей в докладе Президенту РФ в 2019 г., выглядят следующим образом[1]:

- количество проверок снижается, но число административных штрафов, наложенных на предпринимателей, и их общая сумма продолжают расти;

- снижение числа проверок достигнуто за счет надзорных каникул, а не внедрения риск-ориентированного подхода;

- проверки замещаются иными формами контроля и надзора («рейды», «контрольные закупки», возбуждение дел «по КоАП»). Государственная статистика не ведет системного учета таких форм и не оценивает их влияние на предпринимательский климат;

- многочисленные избыточные требования не ликвидированы, при этом за каждое нарушение предусмотрена ответственность;

- большинство ведомств не смогли внедрить принцип «предупреждение как первое наказание»;

- ответственность должностных лиц контрольных и надзорных органов не пропорциональна их полномочиям. 87% отмеченных нарушений должностных лиц при проведении проверок влекут за собой лишь предупреждение (19.6.1 КоАП).

Например, Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены поправки в административное законодательство, в соответствии с которыми штрафные санкции в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц субъектов малого и среднего предпринимательства заменялись на предупреждение. Данные Уполномоченного, указанные в докладе Президенту РФ в 2019 г., показывают динамику доли предупреждений по итогам плановых и внеплановых проверок и представлены ниже.

Таблица 2

Доля предупреждений от общего числа показателей по итогам плановых и внеплановых проверок (в %, по данным Минэкономразвития России)

	Плановые проверки	Внеплановые проверки						
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
МВД	9	4	1	2	2	0	1	1
МЧС	34	47	61	66	20	24	36	48
ФТС	9	13	20	33	4	8	30	27
ФАС	7	0	2	4	4	8	12	1
ФНС	25	26	37	60	0	22	15	14
Росприроднадзор	4	7	13	15	3	4	10	11
Россельхознадзор	5	10	14	20	2	4	9	14
Ростехнадзор	1	1	2	3	3	4	9	9
Росреестр	1	1	11	23	1	5	14	24
Ространснадзор	2	4	9	9	2	4	6	4

[1] См.: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html

Роскомнадзор	52	83	26	17	17	11	12	13
Росздрав-надзор	3	4	10	13	2	5	13	10
Роспотренадзор	3	4	5	5	3	8	18	20

Однако нельзя забывать, что замена штрафа предупреждением возможна лишь при наличии оснований, предусмотренных в ст. 4.1.1 и ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ (применима только к субъектам малого и среднего бизнеса, совершение правонарушения впервые и т.д.). Проблемы применения данных положений уже становились предметом научной дискуссии [2; 3], в центре внимания которой стоят различные вопросы, в т.ч. неоднозначного законодательного определения субъектов контрольно-надзорных процедур, а также условия в виде отсутствия причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба (п. 2 ст. 3.4 КоАП РФ). Если учесть специфику правонарушений экономической направленности, то криминообразующим признаком, отграничивающим разные виды юридической ответственности, являются «крупность» размера, дохода, ущерба. Поэтому крайне проблематичным видится положение об отсутствии имущественного ущерба, как одного из оснований замены штрафа на предупреждение. Кроме того, законодательная конструкция в виде отсутствия угрозы причинения вреда.., в науке и практике всегда вызывает затруднение при доктринальном определении и практическом установлении ее содержания. Деликты оставления в опасности всегда требуют применения соответствующих экспертных процедур в процессе принятия решения.

Реализуя задачи, сформулированные в п. 6 ст. 5 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»[1], Счетная палата уделяет значительное внимание аудиту формирования и исполнения федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов. В 2019 г. по этим направлениям были проведены 186 мероприятий, в т.ч. 146 контрольных. По их результатам выявляются ключевые проблемы бюджета, в т.ч. «хронические», на которые Счетная палата систематически обращает внимание Правительства РФ и общества, в числе которых:

1. По итогам года общий объем доходов федерального бюджета превысил прогнозные показатели на 200.9 млрд руб. за счет роста как ненефтегазовых (на 119.7 млрд руб.), так и нефтегазовых доходов (на 81.2 млрд руб.). При этом в расчетах к проекту федерального закона на очередной финансовый год и при внесении в него изменений учитываются не все доходы, поступающие в федеральный бюджет в текущем году, что не соответствует принципу полноты отражения доходов в федеральном бюджете, установленному ст. 32 Бюджетного кодекса РФ. Потенциальными резервами увеличения доходов федерального бюджета остаются активизация работы по сокращению задолженности перед бюджетом по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей, отказ от неэффективных льгот и преференций, усиление контроля таможенной стоимости.

2. По итогам 2019 г. объем неисполненных бюджетных ассигнований составил 1 120.6 млрд руб. Отмечен самый низкий уровень исполнения расходов за последние 11 лет – 94.2%. За три года объем неисполненных расходов федерального бюджета увеличился почти в два раза. При этом по сравнению с 2018 г. в 1.5 раза увеличились остатки, подлежащие использованию в очередном финансовом году на те же цели. Наибольший объем остатков установлен по разделам «Национальная экономика» (253.8 млрд руб.), «Национальная оборона» (235.3 млрд руб.) и «Общегосударственные вопросы» (229.4 млрд руб.).

3. Бюджетные ассигнования не исполнены в полном объеме по значительному количеству главных распорядителей, что свидетельствует о необходимости принятия мер по повышению качества управления финансами, полному и эффективному использованию бюджетных средств. На низком уровне (менее 90%) исполнены расходы по 18 главным распорядителям (открытая часть),

[1] Имеется в виду оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета, а также оценка законности предоставления государственных гарантий и поручительств или обеспечения исполнения обязательств другими способами по сделкам, совершаемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет федеральных и иных ресурсов, в пределах компетенции Счетной палаты РФ.

при этом ниже 80% исполнены расходы по 7 главным распорядителям: Минприроды России – 59.8%; ФАДН России – 76%; Минкомсвязь России – 77.1%; Росавиация – 77.2%; Росархив – 77.4%; Росморречфлот – 78.5%; ФАС России – 78.6%.

4. Сохраняется значительный объем неисполненных назначений по госпрограммам, а также по национальным проектам (программам). Исполнение расходов по ряду госпрограмм сложилось ниже уровня исполнения указанных расходов за 2018 г. Более половины прироста остатков – ассигнования на реализацию национальных проектов и Комплексного плана.

5. Еще одна «хроническая» проблема – неравномерное расходование бюджетных средств в течение года. Проведенный поквартальный анализ равномерности исполнения расходов федерального бюджета за ряд лет показал, что наибольший объем бюджетных ассигнований по-прежнему приходится на конец года. Так, в IV квартале 2019 г. уровень исполнения составил 32.4% показателя сводной росписи с изменениями, что является самым высоким показателем за последние три года (в 2017 г. – 30.7%, в 2018 г. – 30.5%). Из них в декабре потрачено 17% (в 2017 г. – 14.9%, в 2018 г. – 15.4%).

6. Реализация ФАИП находится на низком уровне. Кассовое исполнение расходов за 2019 г. составило 643.3 млрд руб., что на 38.7 млрд руб. больше, чем за 2018 г. Однако уровень исполнения указанных расходов составил 76% сводной росписи с изменениями, что является самым низким показателем за последние 16 лет. На 1 января 2020 г., по данным Росстата, введено в эксплуатацию 148 из 315 объектов ФАИП, или лишь 47% объектов, подлежавших вводу в 2019 г. (за 2018 г. – 42.6%)[1].

В 2019 г. Счетная палата направила 73 материала в правоохранительные органы и Генеральную прокуратуру по итогам своих проверок. По рассмотренным материалам было возбуждено 25 уголовных дел, по 20 материалам проводятся доследственные проверки и оперативно-розыскные мероприятия, 2 приобщены к материалам предварительного следствия.

Таким образом, обозначенные некоторые проблемы теории и практики контрольно-надзорной деятельности требуют комплексного доктринального осмысления, учитывая тонкую грань между различными видами юридической ответственности за правонарушения экономической направленности и роль субъектов контрольно-надзорной деятельности в их предупреждении. Кроме того, нельзя забывать масштабное реформирование контрольно-надзорной деятельности («регуляторную гильотину»), в рамках которого с 1 января 2021 г. планируется «запуск» новой системы контрольно-надзорного законодательства.

Список литературы:

[1] Ильин А.Ю. Налоговый кодекс Российской Федерации как инструмент реализации налоговой политики // Финансовое право. - 2011. - № 5. - С. 17–20.

[2] Сельхова О.Е. Отдельные вопросы замены административного штрафа на предупреждение субъектам малого и среднего предпринимательства // Мировой судья. - 2019. - № 8. - С. 31–35.

[3] Шишов М.А. Актуальные вопросы замены наказания в виде административного штрафа предупреждением // Административное право и процесс. - 2019. - № 1. - С. 50–52.

Spisok literatury:

[1] Il’in A. Yu. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii kak instrument realizacii nalogovoj politiki // Finansovoe pravo. - 2011. - № 5. - S. 17–20.

[2] Sel’hova O.E. Otdel’nye voprosy zameny administrativnogo shtrafa na preduprezhdenie sub»ektam malogo i srednego predprinimatel’stva // Mirovoj sud’ya. - 2019. - № 8. - S. 31–35.

[3] Shishov M.A. Aktual’nye voprosy zameny nakazaniya v vide administrativnogo shtrafa preduprezhdeniem // Administrativnoe pravo i process. - 2019. - № 1. - S. 50–52.

1 См.: http://audit.gov.ru/upload/iblock/4e9/4e94867a31c581ff914aa42f1960f8a9.pdf

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10455

МЕРКУРИС Илиас,
магистр ИМПЭ им. А.С. Грибоедова,
e-mail: iliasmerkouris@gmail.com

РЕСУРСНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРИИ «РАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация. *В статье анализируются особенности теории «рационального преступления» применительно к коррупционным преступлениям; анализируется эффективность противодействия коррупционным преступлениям в разрезе теории «рационального преступления» с учетом особенностей российской коррупции; обосновывается вывод о целесообразности совершенствования уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, «рациональное преступление», незаконное обогащение, декларирование недостоверной информации, фактический контроль над активами, частное уголовное преследование.*

MERKOURIS Iias,
masterof IMPE A.S. Griboyedov

RESOURCE CONTENT OF THE THEORY OF “RATIONAL CRIME” IN THE FRAMEWORK O F THE CRIMINAL LAW ANTI-CORRUPTION CRIMES

Annotation. *The article analyzes the features of the theory of “rational crime” in relation to corruption crimes; analyzes the effectiveness of combating corruption crimes in the context of the theory of “rational crime” taking into account the peculiarities of Russian corruption; substantiates the conclusion about the advisability of improving criminal law.*

Key words: *corruption, corruption crimes, “rational crime”, illegal enrichment, declaration of false information, actual control over assets, private criminal prosecution.*

В контексте исследования отдельных проблем уголовно-правового противодействия коррупции (в понимании ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1]) и коррупционным преступлениям, криминализированных Уголовным кодексом Российской Федерации[2], и определении перспектив их разрешения, целесообразным представляется анализ ресурсного содержания теории «рационального преступления» в рамках уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям.

Так, в рамках указанного целью исследования является раскрыть на основе положений теории «рационального преступления» антикоррупционный потенциал таких правовых инструментов, как нормы о незаконном обогащении (в формуле ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции[3] (далее – Конвенция ООН)) и декларирования недостоверной информации и институт частного уголовного преследования лиц, которые совершили коррупционное преступление, за уголовный иск.

Введение нормы об уголовной ответственности за незаконное обогащение в модели ст. 20 Конвенции ООН и введение института уголовного иска с целью привлечения к уголовной ответственности за незаконное обогащение и декларирование недостоверной информации являются мерами, которые повышают стандарты прозрачности, подотчетности и ответственности должностных лиц публичного сектора управления, а

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп. от 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[3] «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // «Собрание законодательства РФ», 26.06.2006. N 26. ст. 2780.

также упрощают процесс доказывания основания уголовной ответственности за коррупционное поведение и снижают влияние «фактора политической воли» и в таком ракурсе еще не исследовались в РФ. Вместе с тем, исходя из схемы построения базовых направлений антикоррупционной политики по теории «рационального преступления» Г. Беккера[1] (лицо совершающее преступление в связи с тем, что выгода от этого преобладает выгоду, которую можно получить легальным способом, с учетом вероятности быть уличенным и наказанным), указанные выше стандарты в целом справедливо зачисляются в приоритетное направление государственной политики, поскольку существенно повышают ожидаемые потери от совершения коррупционных деяний.

На такой принцип построения системы противодействия коррупции обращают внимание и другие ученые. Так, отмечается, что существует только один способ недопущения коррупционного поведения – сделать коррупционное действие невыгодным и опасным для коррупционера[2], а для того, чтобы борьба с коррупцией была эффективной, она должна вестись по следующим направлениям: сокращение количества контролируемых чиновниками благ; повышение уровня риска для взяточников; снижение возможностей должностных лиц для ведения «торга».

Ведущим принципом всей антикоррупционной политики должно быть постоянное повышение рисков, цены потерь и уровней нестабильности для вовлеченных в коррупцию государственных должностных лиц, представителей бизнеса и граждан. В противном случае коррупция будет восприниматься в обществе как малорискованная и высокодоходная деятельность.[3] Сокращение причин и условий, порождающих коррупционное поведение, должно обязательно подкрепляться повышением риска коррупции (эффективным преследованием коррупционеров). Похожие тезисы обосновываются и в социологических исследованиях.

Так, отмечается: «минимизация влияния коррупционных практик в обществе, где они институционализируются, исходя из анализа причин, условий и форм их воспроизведения, связанная, в частности, повышением транзакционных потерь от коррупционных практик (риски правоприменения, экономическая и социальная репутация)»[4].

В связи с этим и учитывая сдерживающий потенциал инструментов уголовного закона, можно сделать вывод, что для повышения эффективности уголовно-правового механизма противодействия коррупционным преступлениям приоритетным является внедрение механизмов, которые бы эффективно действовали в условиях латентности конкретных общественно опасных деяний и этим повышали бы вероятность привлечения к уголовной ответственности виновных в коррупции.

В этом контексте обращает на себя внимание то, что нормы о незаконном обогащении и о декларировании недостоверной информации в сумме с институтом частного уголовного преследования лиц, совершивших коррупционное преступление, существенно повышают риск разоблачения коррупционных деяний, которые произошли в прошлом, относительно фиксации объективных последствий их проявления.

В этой связи, представляется значимым криминализировать в УК РФ норму об ответственности за декларирование недостоверной информации, что позволит в упрощенном порядке пресекать нарушение антикоррупционного законодательства должностных лиц высшего звена.

С учетом указанного и принимая во внимание проблематику эффективности уголовно-правовой политики противодействия коррупции, целесообразным представляется обозначить следующие выводы.

Приведенные выше свойства как российской коррупции, так и связанных с ней процессов для целей раскрытия природы коррупционных преступлений, совершаемых в РФ, и объяснения особого подхода уголовного закона РФ к применению уголовно-правовых последствий в таких преступлениях, могут быть сконцентрированы в таком признаке преступления, как «коррупционность». Как указывается в научных исследованиях, «…существование приведенного признака легко определяется на основании исследования УК РФ

[1] Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach. // Journal of Political Economy. - 1968. - № 76. - P. 169-217.

[2] Даукаев И.М., Журавленко Н.И. Формирование системы противодействия коррупции. // Евразийская адвокатура. – 2013. - № 2. - С. 90-92.

[3] Юхачев С.П. Экономический инструментарий борьбы с коррупцией. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2009. - № 2. - С. 86-89; Потоцкий Н.К. Об оптимизации антикоррупционного образования. В Международном журнале «Уголовное судопроизводство: проблемы теори и практики». № 1. 2018.: Материалы межведомственной научно-практической конференции «Оптимизация антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел» 8 декабря 2017 года в Московском университете МВД России имени В.Я.Кикотя.

[4] Сергиенко В.О. Коррупционные практики в российском обществе: влияние и включенность в социальные позиции населения: автореф. дисс. …к.с.н. - Ростов-на-Дону, 2013. – С. 21.

в части особенностей уголовно-правового режима реагирования на преступления, которые отнесены законодателем к коррупционным»[1].

В то же время, научные исследования «традиционных» оснований уголовной ответственности за коррупционные преступления не могут сформировать унифицированное знание, на основе которого можно было бы сконструировать адекватный свойствам российской коррупции механизм предупреждения и пресечения коррупционной деятельности. Приведение механизма уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям к модели, которая была бы адекватной свойствам российской коррупции и содержала новые эффективные инструменты, является задачей теории уголовного права, которая не может быть успешно решена без применения современной научной методологии исключительно на основе догматического метода выработки знаний в юриспруденции.

Изложенное позволяет сделать вывод, что введение для целей уголовно-правового регулирования нормы о незаконном обогащении, нормы о декларировании недостоверной информации, а также нормы о фактическом контроле над активами и институте частного уголовного преследования лиц, совершивших коррупционное преступление, в условиях совершения коррупционных преступлений в пределах коррупционных сетей; систематизации, централизации и институционализации коррупционных практик; отсутствия политической воли руководства государства противодействовать коррупции указанного вида, с точки зрения постулатов теории «рационального преступления» эффективно против российской коррупции, поскольку такие меры существенно повышают риск разоблачения коррупционных деяний и привлечения к уголовной ответственности за их совершение. Такой вывод предопределяет необходимость дальнейшего исследования приведенных мер с целью выработки нормативной модели их включения в правовую систему РФ.

Список литературы:

[1] «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // «Собрание законодательства РФ», 26.06.2006. N 26. ст. 2780.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации»от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции». // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

[4] Даукаев И.М., Журавленко Н.И. Формирование системы противодействия коррупции. // Евразийская адвокатура. – 2013. - № 2. - С. 90-92.

[5] Майоров А.В. О совершенствовании системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции. // Правопорядок: история, теория, практика. - 2015. - № 3. - С. 67-69.

[6] Потоцкий Н.К. Об оптимизации антикоррупционного образования. В Международном журнале «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики». № 1. 2018.: Материалы межведомственной научно-практической конференции «Оптимизация антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел» 8 декабря 2017 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

[7] Сергиенко В.О. Коррупционные практики в российском обществе: влияние и включенность в социальные позиции населения: автореф. дисс. …к.с.н. - Ростов-на-Дону, 2013. – 36 с.

[8] Юхачев С.П. Экономический инструментарий борьбы с коррупцией. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2009. - № 2. - С. 86-89.

[9] Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach. // Journal of Political Economy. - 1968. - № 76. - P. 169-217.

Spisok literatury:

[1] “Konvenciya Organizacii Ob”edinennyh Nacij protiv korrupcii” (prinyata v g. N’yu-Jorke 31.10.2003 Rezolyuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General’noj Assamblei OON). // “Sobranie zakonodatel’stva RF”, 26.06.2006. N 26. st. 2780.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii”ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020). // “Sobranie zakonodatel’stva RF”, 17.06.1996, N 25, st. 2954.

[3] Federal’nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 24.04.2020) “O protivodejstvii korrupcii”. // “Sobranie zakonodatel’stva RF”, 29.12.2008, N 52 (ch. 1), st. 6228.

[4] Daukaev I.M., ZHuravlenko N.I. Formirovanie sistemy protivodejstviya korrupcii. // Evrazijskaya advokatura. – 2013. - № 2. - S. 90-92.

[5] Majorov A.V. O sovershenstvovanii sistemy ugolovno-pravovyh mer, napravlennyh na protivode-

[1] Майоров А.В. О совершенствовании системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции. // Правопорядок: история, теория, практика. - 2015. - № 3. - С. 67-69.

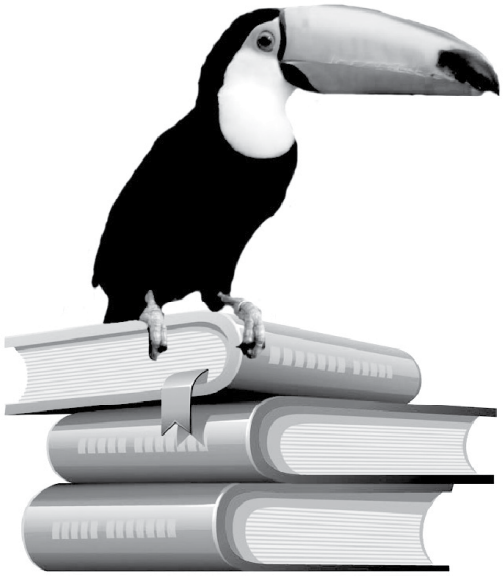
jstvie korrupcii. // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. - 2015. - № 3. - S. 67-69.

[6] Potockij N.K. Ob optimizacii antikorrupcionnogo obrazovaniya. V Mezhdunarodnom zhurnale «Ugolovnoe sydoppoizvodstvo: ppoblemy teopi i ppaktiki». № 1. 2018.: Materialy mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Optimizaciya antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del» 8 dekabrya 2017 goda v Moskovskom universitete MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya.

[7] Sergienko V.O. Korrupcionnye praktiki v rossijskom obshchestve: vliyanie i vklyuchennost' v social'nye pozicii naseleniya: avtoref. diss. …k.s.n. - Rostov-na-Donu, 2013. – 36 s.

[8] Yuhachev S.P. Ekonomicheskij instrumentarij bor'by s korrupciej. // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. - 2009. - № 2. - S. 86-89.

[9] Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach. // Journal of Political Economy. - 1968. - № 76. - P. 169-217.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10456
УДК 347.93

ЛАТЫПОВА Аделия Радиковна,
студентка 3 курса Института права БашГУ
e-mail: mail@law-books.ru

СПИРИДОНОВА Полина Игоревна,
студентка 3 курса Института права БашГУ
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕВНИНА Софья Сергеева,
студентка 3 курса Института права БашГУ
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЕГОРЫШЕВА Елена Александровна,
к.н.ю., доцент кафедры криминалистики Института права БашГУ
e-mail: mail@law-books.ru

СЕМЕНОВА Олеся Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики Института права БашГУ
e-mail: mail@law-books.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация. *В данной статье были выявлены проблемные аспекты криминальной психологии при изучении личности преступника и предложены методы решения данной проблемы. В ходе изучения рассмотрена эффективность использования конкретных методов в криминальной психологии, влияние биологических, социальных и психологических факторов на формирование личности преступника. Обозначены проблемы в практике применения метода составления психологического портрета преступника.*

Ключевые слова: *криминальная психология, преступление, личность преступника, серийный убийца, индивидуально–психологические факторы, психологический портрет.*

LATYPOVA Adelia Radikovna,
3rd year student of the Institute of Law, BashSU

SPIRIDONOVA Polina Igorevna,
3rd year student of the Institute of Law, BashSU

SHEVNINA Sofya Sergeeva,
3rd year student of the Institute of Law, BashSU

Scientific adviser:
EGORYSHEVA Elena Aleksandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Criminology, Institute of Law, BashSU

SEMENOVA Olesya Yuryevna,
Lecturer, Department of Criminology, Institute of Law, BashSU

DETERMINATION OF THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL: KEY ISSUES AND PROBLEMS

Annotation. *In this article, the problematic aspects of criminal psychology were identified in the study of the identity of the criminal and methods for solving this problem were proposed. During the study, the effectiveness of the use of specific methods in criminal psychology, the influence of*

biological, social and psychological factors on the formation of the personality of a criminal are examined. Problems are identified in the practice of applying the method of compiling a psychological portrait of a criminal.

Key words: *criminal psychology, crime, personality of a criminal, serial killer, individual psychological factors, psychological portrait.*

Одним из основных теоретических разделов юридической психологии является криминальная психология, изучающая психические закономерности, возникающие в процессе совершения преступлений индивидами. В указанном разделе исследуется теоретический пласт вопросов, связанных с проблематикой природы преступного поведения, преступной мотивации, групповой преступности, формирования преступных установок и преступного менталитета в целом. «Преступники рождаются таковыми или создаются обществом?» - один из вопросов в споре между природой и человеком, вызывающий ярые теоретические дискуссии среди психологов-криминалистов на протяжении многих лет. В процессе установления феномена природы преступности, криминальная психология исследует одну из важнейших задач: изучение психологических аспектов личности преступника. С другой стороны, необходимо отметить плохую проработанность данного вопроса в нынешних реалиях в силу доминирования доктрин уголовного права и процесса, выступающих в роли некого установленного государством «строя» при исследовании явления преступности, противопоставление которому не вызывает одобрение. При этом стоит указать противоречивость и малую проработанность посредством искусственной конструкции науки уголовного права вопросов указанного феномена. Актуальность выбранной темы заключается в недостаточности исследований, связанных с установлением психологических аспектов личности преступника, использования устаревших методов, а также противоречивости и малом использовании результатов данного исследования в криминалистической деятельности. Если проанализировать динамику, можно с высокой вероятностью установить снижение эффективности, т.к в основном используемые методики являются заимствованными (методика построения психологического профиля неизвестного преступника, методика географического профилирования, методика «анализ утверждений»). Причиной этому также служит некая «устарелость» информационных баз, в основе которых лежат некие философские категории и доктринальные понятия, не отвечающие прогрессирующей преступной действительности.

Психологический портрет преступника - психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированного на определение совокупности сведений об особенностях личности и индивидуальных признаках личности субъекта преступления, появившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния. Важная черта исследования личности преступника обусловлена ретроспективностью, что указывает на наличие коэффициента погрешности при исследовании преступного поведения вне влияния среды, ставшей причиной или неким «триггером», побудившим лицо на девиантное преступное поведение. Фактически говоря, абсолютно любое общественно–опасное посягательство определяется совокупностью криминологических, биологических, социально-психологических и идеологических факторов. Рассматривая каждый, необходимо учитывать их целостное содержание. Криминологические обуславливаются, в первую очередь, криминализацией общественных отношений в целом - явление, представляющее собой внедрение преступных образцов и действий в систему социальной жизни, отношений между людьми, социум. В современной персонологии есть множество теорий личности, хоть по своему структурному содержанию имеющих общие положения, но в большинстве своем противоречащих друг другу [3. С. 150]. Из чего можно сделать вывод, что психические процессы личности нельзя оценивать в соответствии с каким-либо унифицированным порядком, что предопределяется тем, что каждая социальная группа на определенном этапе развития взаимодействует с внешним миром индивидуально, реагируя на раздражитель совершенно по-разному. То есть нельзя утверждать, что существует единый принцип функционирования личностей, совершивших преступление, т.к. не существует единого закона, регулирующего психику человека. Отталкиваясь от этого можно говорить о том, что биологические, социальные и индивидуально психологические факторы не являются взаимообусловленными, и в криминалистике рационально разработать принципиально новую типологию личности преступника, т.к. использующаяся в нынешнее время отчасти устарела и является практически бесполезной в процессе оперативно розыскной деятельности [3. С.161]. Критерием

разграничения новой типологии должен быть доминирующий фактор психики.

В криминальной психологии изучение психологических аспектов личности преступника зачастую связано с необходимостью обнаружения неидентифициро- ванного лица, совершившего тяжкого преступления с особой жестокостью, посягательством на половую неприкосновенность, наличием множества повторяющихся эпизодов – серийного убийцы, сексуальных маньяков и т.п. Как отмечает психолог-криминалист М. Виноградов психологический портрет подобного преступника обусловлен тремя взаимосвязанными составляющими: наличие биологических факторов –изменений структуры и функционирования головного мозга, связанного с работой гипоталамуса, наличие особенностей сексуально предпочтения – индивидуально психологическая особенность, и воздействие социума –«триггер» [5]. Современная типология преступников ориентирована на критерии разграничения по социально-биологическим признакам, что нивелирует ее действенность и успешность. Нельзя отрицать, что внешнее социальное воздействие является обязательным фактором, активизирующим преступное поведение: так лицо, обладающее физиологическими особенностями в функционировании мозга и имеющее психологические отклонения, может никогда не совершить общественно –опасного посягательства, если среда не окажет на него воздействия. При этом именно биологические и психологические факторы остаются детерминирующими преступное поведение индивида. В большинстве же своем внимание сконцентрировано на поиске мотивов преступления, обусловленных социальными факторами, вместо того чтобы наиболее подробно остановится на самом преступном поведении, зависящем от выбора средств для реализации мотивов.

Недостаточное исследование индивидуально–психологических особенностей вызывает значительные проблемы при изучении рассматриваемой группы преступников. Например, многим серийным преступникам по мнению психологов криминалистов присуща «маска нормальности», обусловленная необходимостью казаться в обществе абсолютно нормальным психически полноценным человеком. Но следует отметить, что по своей сущности не все серийные преступники характеризуются склонностью к артистизму, повышенными интеллектуальными способностями, т.е. указанное свойство не может объясняться осознанными ухищрениями преступной личности по созданию определенного образа в обществе, его притворством, т.к. они рано или поздно будут выявлены его окружению. Например, Чикатило был заслуженным и уважаемым учителем, Сударушкин – профессор и доктор медицинских наук, что нельзя называть притворством на протяжении долгого жизненного этапа. Установленная «маска» формируется как раз-таки посредством индивидуально –психологических особенностей личности. Отклонения, происходящие в функционировании их мозговой деятельности, блокируются психикой посредством механизмов защиты, что можно сравнить с состоянием болевого шока у пациентов. Их потребности, являясь социально запрещенными, достигая своего критического пика «выбрасываются» определенными порциями – совершение убийства, а впоследствии наступает некий этап «ремиссии» и состояние повышенного благоприятствования в обществе. В обыденной жизни серийные убийцы наиболее часто характеризуются идеализированной оценкой окружающих, в отличии от людей не склонных к девиантному поведению, т.к. сильнейший ситуационный выброс, обусловленный бессознательными потребностями психики, уравновешивается последующими механизмами защиты - некого образцового поведения. Серийный убийца не притворяется - после совершения преступления, на какой –то временной этап он в действительности представляет собой образец психически сбалансированного человека. Указанный механизм психологической регуляции дает преступнику состояние психологического комфорта, благодаря которому впоследствии наращивается количество новых эпизодов [1. С. 183-185]. Рассмотренный психологический механизм, можно считать одним из доминантных психологических факторов, необходимых для характеристики аспектов психологической личности преступника, который целесообразно было бы выделять как критерий отграничения при установлении неизвестного преступника.

Важное значение при характеристике психологических аспектов личности преступника имеют и биологические факторы, заложенные в индивиде от рождения. Несмотря на то, что в действительности наличие психофизиологических отклонений не является основанием полагать, что лицо в будущем обязательно совершит преступление и наукой не было выделено «гена преступника», учеными проводилось много исследований связанных с гормональными изменениями, происходящими с лицами, совершающими преступление. В исследованиях Буханцевой, посвященной нейроэндокринным детерминантам делинкветного поведения было установлено, что среди мужчин, совершивших убийства преобладает повышенный уровень глюкокортикоидов, провоцирующих сужению выработки анаболического гормона – тестостерона, что опровергает устоявшееся в

науке мнение о повышенном уровне тестостерона, отвечающего за агрессию и сексуальную активность лиц, склонных к криминальному типу поведения. [2. С.20] Также М. Виноградов отмечал, что многие убийства, совершенные по сексуальным мотивам аналогично, совершаются лицами с низкой половой конституцией, что подтверждает данное исследование и констатирует еще одну индивидуально –психологическую особенность, присущую определенной группе преступников.

Еще век назад французский психолог Г. Тард отмечал, что преступники четко разграничивают себя и ту часть общества, которая к ним не относится. При этом противопоставлении необходимо указать, что для них остаются невероятно важными социальные связи с родной средой, которая, по их мнению, полностью принимает, понимает и даже оправдывает совершенные ими действия. К тому же они с особым трепетом относятся к реакциям окружающих их личностей, им свойственная «чрезмерная забота о впечатлении» производимом их действиями [4. С. 176]. Подобная психологическая особенность преступников показывает, что утверждение о социальной отрешенности, безжалостности и их негативному отношению к социальным ценностям общества отнюдь не верно.

На данный момент в России не сильно развита значимость составления психологического портрета преступника как способа раскрытия преступления и розыска предполагаемого преступника. В 1992 году предпринимали попытку на базе НИИ МВД России создать отдел психофизиологических проблем раскрытия преступления и анализа преступного поведения, и даже были разработаны автоматизированные информационно-поисковые системы «Монстр», «Насилие» и «Досье». Но, к сожалению, на современном этапе накопленного опыта недостаточно для идентификационных задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов, так как он используется ограниченно и не подвергается постоянной модификации [6]. В настоящее время крайне мало специалистов в области криминальной психологии, способных качественно анализировать психику преступника и составлять психологические портреты неустановленных лиц. Одним из немногих, является известный психиатр- криминалист М. В. Виноградов, которому принадлежит множество исследовательских работ в данной области, а также удачных практических результатов и установления личности неизвестного преступника с помощью анализа его психологических особенностей.

Как следует из вышесказанного, крайне сложным оказывается взаимодействие биологического, социального фактор и индивидуального психологического фактора в наивысшей подструктуре направленности личности, проявляющейся в критериях поведения человека, характере его социальной активности. Речь идет не о равенстве проявления социального, биологического и индивидуально-психологического факторов, а говорится о самом факте их взаимосвязи и взаимообусловленности, причем Г. Тард как раз так и обосновывал точку зрения, согласно которой первостепенным в вопросе криминализации личности является «психологическая составляющая», являющуюся невероятно актуальной в современности, что еще раз подтверждает проведенное исследование [4. С.59] При определении характеристики личности преступника, составлении его психологического портрета концептуально важно руководствовать факторами индивидуально-психологических особенностей. Целесообразным было бы разработать новую типологию личностей преступника, основывающуюся не на социальных мотивах поведения, а детерминирующих психофизических особенностях.

К тому же, не стоит забывать, что характеристика личности преступников, независимо от оснований ее выделения, является несколько формальной и обобщенной категорией, вследствие чего, в криминологии рассматривается как некий усредненный портрет. Именно поэтому крайне важно создать организации в структуре правоохранительных органов, занимающиеся составлением психологических портретов преступников – психолого-психиатрических центров, а также организовать обучение соответствующих специалистов, регламентировать нормативную правовую базу для указанной сферы. Подобное введение позволило бы систематизировать накопленный материал, а также значительно увеличить эффективность использования данного метода, что позволило бы усовершенствовать всю систему расследования и раскрытия преступлений, тем самым способствую решению главных криминалистические задачи.

Список литературы:

[1] Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступления. – Спб.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 272 с.

[2] Буханцева Евгения Владимировна Нейроэндокринные детерминанты криминального поведения: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 19.00.02. - Ставрополь, 2012. - 22 с.

[3] Еникеев М. И. Юридическая психология: монография. – М.: Издательство РГТЭУ, 2005. – 184 с.

[4] Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард де ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. - Москва : ИНФРА-М, 2004. – 389 с.

[5] Михаил Виноградов // 24СМИ URL: https://www.24smi.org. (дата обращения: 19.05.2020).

[6] Психологический портрет преступника: подходы и перспективы // CYBERLENINKA URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-portret-prestupnika-podhody-i-perspektivy (дата обращения: 19.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Antonyan Yu. M. Psihologiya prestupnika i rassledovanie prestupleniya. – Spb.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2009. – 272 s.

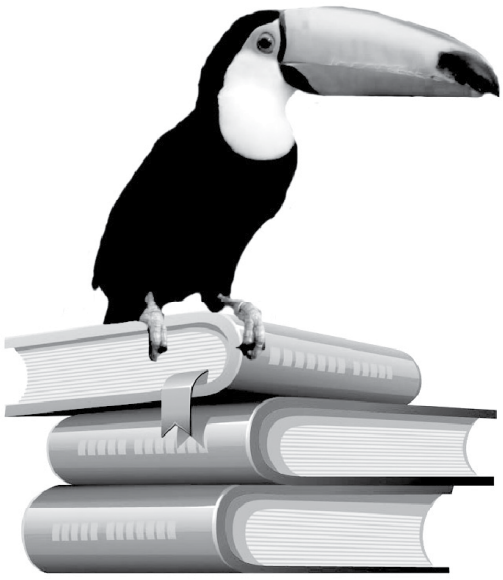
[2] Buhanceva Evgeniya Vladimirovna Nejroendokrinnye determinanty kriminal'nogo povedeniya: avtoref. dis. ... kand. biol. nauk: 19.00.02. - Stavropol', 2012. - 22 s.

[3] Enikeev M. I. Yuridicheskaya psihologiya: monografiya. – M.: Izdatel'stvo RGTEU, 2005. – 184 s.

[4] Sravnitel'naya prestupnost'. Prestupleniya tolpy / G. Tard de ; sost. i predisl. V. S. Ovchinskogo. - Moskva : INFRA-M, 2004. – 389 s.

[5] Mihail Vinogradov // 24SMI URL: https://www.24smi.org. (data obrashcheniya: 19.05.2020).

[6] Psihologicheskij portret prestupnika: podhody i perspektivy // CYBERLENINKA URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-portret-prestupnika-podhody-i-perspektivy (data obrashcheniya: 19.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10457

ПОТОЦКИЙ Н.К.,
доктор юридических наук, профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
e-mail: pototsky@adm.iile.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции, проводится анализ понятия и форм данного явления, причин, повлекших совершение преступления, характеристики личности лица совершившего противоправное деяние и мер предупреждения данных видов преступления.*

Ключевые слова: *коррупция, законодательство, виды, формы, типологии коррупции, коррупционное поведение, классификация составов преступления.*

POTOCKI N.K.,
doctor of law, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

ABOUT SOME QUESTIONS OF COUNTERACTION OF CORRUPTION

Annotation. *The article deals with the issues of anti-corruption, analyzes the concept and forms of this phenomenon, the causes that led to the Commission of a crime, the characteristics of the person who committed an illegal act and measures to prevent these types of crimes.*

Key words: *corruption, legislation, types, forms, typologies of corruption, corruption behavior, classification of crime elements.*

Коррупция сегодня представляет собой сложное криминологическое, социально-экономическое, уголовно-правовое явление, которое трудно верно квалифицировать узконаправленной нормой Особенной части УК РФ как отдельный состав преступления [3]. В связи с этим, сфера коррупционных проявлений может быть разделена на коррупционную преступность и другие деяния, которые обладают коррупционным характером. Данное разделение требуется для того, чтобы уяснить, что коррупция – это более широкое понятие, нежели коррупционная преступность. Последняя является ядром коррупции и дает возможность отслеживать главные тенденции ее качественных и количественных изменений. В связи с этим необходимо определиться, что понимается под коррупцией, а также какие преступления считаются коррупционными. На сегодняшний день у юристов - исследователей до сих пор является неразрешенным вопрос о применении в российской уголовном законодательстве понятия «коррупции». Если говорить о буквальном переводе, то «corruptio» с латинского означает подкуп.

Как в теории уголовного права, так и в правоприменении классификация коррупционных преступлений имеет большое значение. Она позволяет индивидуализировать преступное деяние отграничить его, а также влияет на определение подследственности.

Среди ученых существует два определения – это понятие коррупции в узком и в широком смыслах. Сторонники первого подхода, сводят понятие коррупции к взятке или подкупу в различных сферах социальной жизни: в органах власти и государственного управления, в коммерческих структурах и т.д., то есть к взятке в широком ее смысле. Профессор А.И. Долгова под коррупцией понимает «явление, подкупа и продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующее служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны» [4]. Аналогичных взглядов придерживается профессор Н.А. Лопашенко, указывая: «Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке. Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, на мой взгляд, не могут расцениваться как коррупционные» [5].

Данное понимание коррупции отражено в двух конвенциях. Статья 8. «Криминализация коррупции» Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предусматривает: «1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие

могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»[1].

В Конвенции ООН о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ст.2 «Определение коррупции» предусматривает следующее: «Для целей настоящей Конвенции коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового».[2] Сторонником широкого понимания коррупции является Б.В. Волженкин, который систематизировал различные определения коррупции и считает, что наиболее правильным является понимание коррупции в широком смысле, которое включает в себя не только подкуп и взяточничество [2]. В рамках данного понимания коррупция обладает многоаспектным, многоструктурным содержанием, состоящим из набора неоднородных видов общественно опасных деяний.

Основой данного подхода служит позиция указанная в Конвенции ООН против коррупции, принятая 31 октября 2003 года. Точнее в ст. 8, 9, 10, 15-20.

Теперь рассмотрим отечественное законодательство. Так, ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что коррупцией является:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или другое незаконное использование физическим лицом должностного положения против законных интересов общества и государства для получения выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества либо услуг, обладающих имущественным характером, других имущественных прав для себя либо для третьих лиц или незаконное предоставление подобной выгоды указанному лицу иными физическими лицами;

б) совершение перечисленных деяний от имени либо в интересах юридического лица[3].

Таким образом, конкретизированного перечня коррупционных деяний законодательно не закреплено. Так же отсутствует единое определение коррупции на международном уровне. Помимо указанных определений в конвенциях, есть определение Всемирного Банка: «коррупция есть злоупотребление государственной властью для получения персональной выгоды для себя» [7]. Более широкое определение в 1995 г. приводилось междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции. Так, отмечалось, что коррупция – это взяточничество и любое иное поведение лица, которому было поручено выполнять конкретные обязанности в государственной либо частной сфере, приводящее к нарушению обязанностей, что лежат на лице в соответствии со статусом государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента либо других отношений и ставит цель получить любые незаконные выгоды для себя и иных лиц [6].

Отсутствие единого определения коррупции на международном уровне также указывает на сложный характер данного явления. Вместе с тем, проанализированные международные акты оказали значительное влияние на российское национальное законодательство и ряд международных положений, в соответствии с принятыми Россией обязательствами, нашли отражение в ФЗ «О противодействии коррупции»[4]. Также существуют и иные определения. Однако и приведенных с лихвой хватит, чтобы сделать следующие выводы. Во-первых, многообразие определений указывает на объективную сложность явления. Во-вторых, нельзя выразить все это в одном определении. Таким образом, мы считаем, что не надо пытаться найти всеобъемлющее определение коррупции, а

[1] «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

каждый раз необходимо показывать, какой стороны касается возможное определение. То есть, мы можем писать и говорить о коррупционных: отношениях, сделках, институтах, сообществах, о коррупционном поведении и все это будут разные грани коррупции, нуждающиеся в отдельных определениях.

Имеется ряд авторских работ посвященных типологии коррупции. Рассматривается коррупция власти, коррупция идейная и экономическая. Мы согласны с авторами, выделяющими две формы коррупции «низовую» и «высокого уровня». Так, первая форма коррупции включает в себя мелкую, бытовую, «повседневную» коррупцию. Примером такой коррупции может быть дача взятки за устройство ребенка в университет, либо вымогательство взятки для регистрации юридического лица и т. п. Данная форма получила широчайшее распространение на уровнях среднем и низшем и связывается с необходимостью постоянно взаимодействовать с чиновниками по разным вопросам.

Вторая форма наиболее опасна и представляет реальную угрозу для государства и общества, поскольку ее субъектами являются государственные служащие, занимающие самые высокие должности. В качестве примера подобной формы коррупции могут быть злоупотребление должностным полномочием для фальсификации результатов выборов. Данная форма включает политиков, чиновников высшего и среднего звена и связана с принятием решений, которые обладают высокой оценкой (государственные заказы, изложения законодательных норм, изменение форм собственности и пр.). В данном отношении коррупцию «высокого уровня» можно понимать в качестве этатистской, при которой государственные служащие применяют власть, для собственной выгоды из корыстных побуждений, но при этом от имени государства и во вред ему. Между данными двумя формами коррупции зачастую обнаруживается и «вертикальная» коррупция, которая появляется в том случае, если чиновник предоставляет взятку начальнику за то, что тот покрывает коррупционные действия взяткодателя [1]. Ряд авторов проводят подобную классификацию, выделяя виды коррупции: широкомасштабную (основную) и мелкомасштабную (розничную) [8]. Вместе с тем, согласно нашему подходу, это формы коррупции, первая из которых имеет широкое распространение в экономических отношениях международного характера и, как правило, в свой оборот, кроме государственных служащих и чиновников вовлекает также политиков.

Коррупция «розничная» обладает менее значительными экономическими потоками, однако ей характерны такие свойства, как всепроникновение, всеобъемлемость. В качестве агентов коррупции здесь выступают предприниматели, которые, к примеру, дают должностному лицу взятку за получение необходимого разрешения на осуществление деятельности, а также обычные граждане. Формой коррупции «высокого уровня» в нашей стране является устройство на работу и выгодные должности родственников, должностных лиц и политиков всех уровней в структуры, где имеется высокий уровень доходов, и это можно расценивать в качестве оплаты за их будущую лояльность к лицам, которые содействовали им в таком устройстве. Зачастую родственники прикрывают бизнес и большое количество собственности, которая принадлежит на самом деле государственным служащим, посредством переписывания на них права владения. В средствах массовой информации и разного рода, независимых расследованиях зачастую появляется подобная информация, раскрывающая подобные ситуации.

В обществе коррупция может проявляться либо время от времени, либо обладать постоянным характером. В такой ситуации принято говорить о единичной либо систематической коррупции. В том случае, когда коррупция выражена в определенном обществе только рядом отдельных редких фактов, ее можно легко обнаружить и устранить. Антикоррупционное поведение подобного общества - норма, а структуры государства и частной сферы всячески содействуют развитию честных и открытых отношений.

Коррупция же систематическая, которая характерна для российского общества, имеется тогда, когда взяточничество в любых его проявлениях и масштабах – это норма, когда оно является разновидностью трансакций для того, чтобы субъект экономических отношений получил необходимые ему блага, а также получил возможность иметь доступ к этим благам. По смыслу ст. 13 Закона №273-ФЗ среди правонарушений в коррупционной сфере выделяют:

- гражданско-правовые деликты;

К ним относятся принятие подарков и их дарение государственным служащим за должностное положение либо за исполнение данными лицами служебных обязанностей, при условии, что цена такого подарка не выше, чем три тысячи рублей (ст. 575 ГК РФ).

- дисциплинарные проступки;

Они обычно проявляются в использовании служащим статуса для того, чтобы получить преимущества, за которые предусматривается дисциплинарное взыскание (к примеру, ведение сотрудником правоохранительных органов предприни-

мательской деятельности, хотя это запрещено законом). Данные проступки сложно систематизировать.

Граница между совершением коррупционного дисциплинарного проступка и совершением преступления в действительности крайне хрупкая, и зачастую даже опытному правоприменителю бывает трудно верным образом квалифицировать содеянное.

- административные проступки (содержатся в КоАП РФ);

- преступления.

Уголовный кодекс РФ содержит большое количество норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений, а также преступных деяний, которые непосредственным образом с ними связаны. С понятием коррупции по исследованиям разных авторов, может быть непосредственно связано порядка 52 составов преступлений. При этом нельзя не обратить внимания на то, что отечественным законодательством не предпринимаются попытки криминализировать все разновидности коррупционного поведения, которые известны, в том числе, международному сообществу. Многие решения законодателя в данной сфере выглядят странно и даже алогично, взять хотя бы введение статьи о мелком взяточничестве. Интересна, на наш взгляд, позиция некоторых ученых, разделяющих коррупцию на «мягкую» и «твердую». К «твердой» относят взяточничество и коммерческий подкуп. «Мягкую» подразделяют на лоббизм, кронизм (протекционизм), фаворитизм, непотизм (кумовство).

Видов коррупционного поведения бесчисленное множество и, думается, втиснуть их в рамки нескольких статей уголовного кодекса или жестокой единой классификации по одному основанию просто невозможно. Здесь же стоит обратить внимание на изданное в 2016 году совместное Указание МВД и Генеральной прокуратуры, которые установили перечень преступлений, относящихся к преступлениям коррупционной направленности. Так, в ст. 2 перечислены составы преступлений, которые относятся законодателем к коррупционным без каких-либо условий. Это ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2.

Преступления, которые относятся к перечню, если имеются необходимые условия:

1. Если в статистической карточке имеется основное преступление и в нем стоит отметка о коррупционной направленности:

Статьи 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК РФ.

2. Преступления, которые отнесены к перечню на основании международных актов в случае, когда в статистической карточке основного преступления есть отметка по поводу его коррупционной направленности:

Статьи 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ.

3. При наличии корыстного мотива:

Пункты «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, ч. 2 ст. 258.1, 285, 285.1, 285.2, 285.3, ч. ч. 1 и 2 п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, части 2 и 4 ст. 303, ст. 305. УК РФ.

4. Совершено специальным субъектом (должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой либо другой организации):

Часть 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1. УК РФ.

5. Совершено тем же лицом из корыстных побуждений:

Части 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, части 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3. УК РФ.

6. Совершено тем же лицом с использованием своего служебного положения:

Части 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, части 3 и 4 ст. 159.1, части 3 и 4 ст. 159.2, части 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, части 3 и 4 ст. 159.5, части 3 и 4 ст. 159.6, части 3 и 4 ст. 160, части 3 и 4 ст. 229 УК РФ.

7. Совершены тем же лицом с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом:

Часть 5 ст. 228.1 УК РФ.

8. Преступления, могущие способствовать совершению коррупционных преступлений, если в статистической карточке имеется информация по поводу совершения преступления, которое связано с подготовкой, в том числе и мнимой, условий для получения указанным выше лицом выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества либо незаконного представления подобной выгоды:

Статьи 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением тем, что названы в п. 6), ст. 169, 178, 179 УК РФ[1]. Также документ содержит перечень статей, которые могут содействовать совершению преступлений коррупционной

[1] О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России N 870/11, МВД России N 1 от 27.12.2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Документ опубликован не был)

направленности. Несомненно, это Указание значительно упрощает формирование статистических данных по преступлениям коррупционной направленности. Свой список коррупционных преступлений приводил и Верховный суд РФ, в постановлении от 2013 года. Так, в Постановлении Пленума сказано, что выделяются дела о взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) и дела коррупционной направленности (в частности, ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ)[1]. Как видим, единообразия в понимании преступлений, которые относятся к коррупционным, не выработано не только в научной литературе, но и даже среди разных государственных органов. Все толкуют нормы уголовного кодекса РФ по-своему.

Исходя из характера выполняемой социальной задачи, можно предложить разного рода классификации преступлений, которые относятся к коррупционным. Так, они все отвечают признакам:

1) использования своего служебного положения для личных целей;

2) совершаются из корыстных побуждений;

3) в совершении преступления участвуют другие заинтересованные физические либо юридические лица;

4) в действиях сторон имеется подкуп;

5) предмет подкупа передается или получается;

6) преступление совершается с прямым умыслом.

Мы не можем согласиться с теми авторами, которые выделяют в качестве коррупционных составов лишь получение и дачу взятки, служебный подлог, превышение и злоупотребление должностными полномочиями. Данная узкая трактовка преступлений коррупционной направленности неприемлема. Действительно, указанные составы являются основными и наиболее распространенными в коррупционной среде, но не являются исчерпывающими. На наш взгляд, к коррупционным составам следует отнести следующие виды преступлений: 170, 201, 202, 204, 204.1, 204.2, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, ч. 1 ст. 292.1, 304 УК РФ. Считаем необходимым закрепить данный перечень в ФЗ «О противодействии коррупции».

Сегодня к коррупционным правонарушениям относят одновременную работу в государственных и коммерческих структурах, соответственно с получением заработка и там и там, а также покровительство и предоставление преимуществ тем коммерческим структурам, где госслужащий вовлечен в коррупционную схему.

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день мы не встречаем единообразия не только в понимании коррупции, как социального явления, ее признаков и сущности, но и в классификации форм и видов коррупции ни в доктрине, ни в законодательстве, как национальном, так и международном. С одной стороны, понятие неоправданно раздуто за счет хищений, злоупотребления служебным положением и иных преступлений. С другой стороны, коррупция рассматривается в связи с имущественной выгодой и с деятельностью только физических лиц, нет уголовной ответственности юридических лиц. Характер коррупционных преступлений различен и видоизменяем, они покушаются на множество правоотношений, соответственно и классифицировать их можно по-разному. Мы считаем, что предлагать сложную классификацию не нужно, так как это породит проблемы в расследовании уголовных дел и процесс квалификации будет затруднен.

Список литературы:

[1] Андреева Я. С. Коррупция: ее сущность и формы проявления / Социально-гуманитарное знание: история и современность материалы международной научно-практической конференции. Мурманский государственный технический университет, 2015. С. 13-15.

[2] Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 6-9.

[3] Костин А.Э. К вопросу о закреплении в российском законодательстве понятия «коррупция» / Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 208.

[4] Криминология / А.И. Долгова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 208.

[5] Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер, URL: http://sartraccc.sgap.ru./Pub/lopashenko.htm, дата обращения 17.01.2018.

[6] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: НОРМА, 1999. - С. 337.

[7] Отчет Всемирного банка о мировом развитии / Под ред. Д. Тушунова. - М.: Агентство экономической информации «Прайм-Тасс», 1997. - С. 123

[1] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 03.12.2013) // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения 23.01.2018)

[8] Яковлева Н. Понятие, формы и виды коррупции // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61). С. 211.

Spisok literatury:

[1] Andreeva YA. S. Korrupciya: ee sushchnost' i formy proyavleniya / Social'no-gumanitarnoe znanie: istoriya i sovremennost' materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Murmanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2015. S. 13-15.

[2] Volzhenkin B. V. Korrupciya: Seriya «Sovremennye standarty v ugolovnom prave i ugolovnom processe». SPb., 1998. S. 6-9.

[3] Kostin A.E. K voprosu o zakreplenii v rossijskom zakonodatel'stve ponyatiya «korrupciya» / Konstitucionno-pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij: teoriya, metodologiya, praktika Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 208.

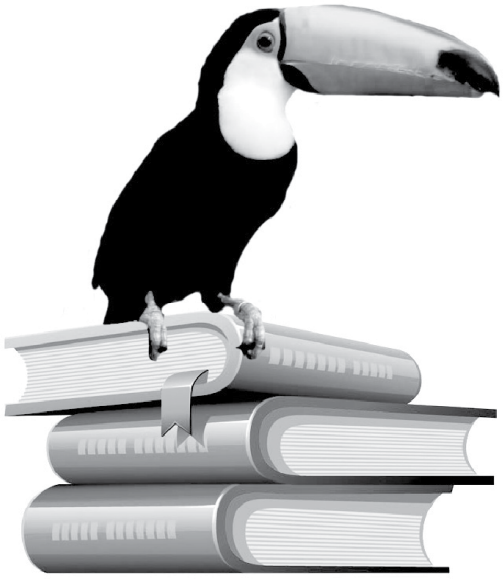
[4] Kriminologiya / A.I. Dolgova. – 4-e izd. pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. S. 208.

[5] Lopashenko N.A. Protivodejstvie rossijskoj korrupcii: obosnovannost' i dostatochnost' ugolovno-pravovyh mer, URL: http://sartraccc.sgap.ru./Pub/lopashenko.htm, data obrashcheniya 17.01.2018.

[6] Luneev V.V. Prestupnost' HKH veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. - M.: NORMA, 1999. - S. 337.

[7] Otchet Vsemirnogo banka o mirovom razvitii / Pod red. D. Tushunova. - M.: Agentstvo ekonomicheskoj informacii «Prajm-Tass», 1997. - S. 123

[8] YAkovleva N. Ponyatie, formy i vidy korrupcii // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. 2017. № 2 (61). S. 211.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10458

МЕЛЕНТЬЕВ Андрей Валерьевич,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск
e-mail: ANDREI30303@yandex.ru

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО:УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКАИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Автор ставит задачу представить уголовно-правовую характеристику вымогательства. В статье рассмотрено понятие «вымогательство». Определены признаки состава преступления. Проанализированы проблемы квалификации вымогательства и отграничение вымогательства от смежных составов преступлений. Представлены критерии общественной опасности вымогательства. Подчеркивается корыстно-насильственный характер вымогательства. Указывается на высокую латентность данного вида преступлений. Говорится о необходимости совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с такого рода преступными проявлениями.*

Ключевые слова: *вымогательство, предмет вымогательства, состав преступления, квалификация преступления, преступность, латентность, уголовное право.*

MELENTIEV Andrey Valerievich,
teacher of the Department of professional training
East Siberian Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia, Irkutsk

EXTORTION: CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC AND MODERN TRENDS

Annotation. *The author sets the task to present a criminal law characterization of extortion. The article considers the concept of "extortion". Identified signs of corpus delicti. The problems of qualification of extortion and the delimitation of extortion from related offenses are analyzed. The criteria of public danger of extortion are presented. The mercenary-violent nature of extortion is emphasized. High latency of this type of crime is indicated. The necessity of improving criminal law measures to combat such criminal manifestations is discussed.*

Key words: *extortion, subject of extortion, corpus delicti, qualification of crime, crime, latency, criminal law.*

Вымогательство было известно человечеству с давних времен. Наиболее распространён был шантаж: угроза доносом, разглашением позорящих, компрометирующих сведений. Этим пользовались многие – от простых крестьян и горожан, до шпионов и больших политиков. Сейчас это явление нисколько не утратило своей распространённости, а скорее наоборот – преуспело в ней. Причём вымогают теперь не только деньги или имущество, хотя это по-прежнему очень распространено. Получили распространение требования заключения сделок на невыгодных для потерпевшего условиях, устройства на работу, голосование за «нужного» кандидата в совет директоров и так далее. Шантаж – лишь один из способов вымогательства. Кстати, не секрет, что он активно используется силовыми структурами, внешней разведкой для приобретения осведомителей.

Помимо этих методов, чтобы сделать потерпевшего сговорчивее, известно множество. На Кавказе самый популярный – похищение людей, угрозы насилием с его «демонстративным» применением. Есть и прогрессивные – просто-напросто создаются неблагоприятные условия для деятельности потерпевшего в бизнесе, на службе и т.д. По понятным причинам вымогательство было и является чрезвычайно латентным.

Вместе с тем, как показывают имеющиеся научные исследования в этой области [4, с. 86-87; 5; 7, с. 29-31; 8, с. 32-37; 9; 10, с. 470-479; 11, с. 4-8; 12; 13, с. 88-94; 14] и сложившаяся судебная практика [2], при доказывании и квалификации вымогательства правоприменители часто сталкиваются с трудностями, от решения которых зависит очень многое.

Всё это требует тщательной исследовательской работы в этой области. Необходимо разрабо-

тать такой законодательный состав, который наиболее полно будет охватывать существующие проявления вымогательства.

В современных условиях представляется важным совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с этим негативным социальным феноменом. Тем более что каждое преступление отличается от остальных подобных совокупностью субъективных и объективных признаков, в связи, с чем возникает необходимость в точной оценке каждого такого деяния для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, т.е. необходимость в правильной уголовно-правовой квалификации. Для этого необходимо разобраться с природой данного преступления в контексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), изучив установленный законодателем состав преступления и его квалифицированные виды.

Мало того, изучение статистических отчётностей правоохранительных органов приводит к выводу, что вымогательство раскрывается почти всегда и вообще является достаточно редким преступлением. А этот вывод неверен. Когда страна погрязла в бытовых вымогательствах и крупных шантажах, а потерпевшие уже не верят в помощь правоохранительных органов и силу Закона, создание чёткой законодательной базы в этом направлении – обязанность государства и необходимое направление деятельности для учёных-правоведов.

Необходимо отметить, что вымогательство не относится к хищениям, так как изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или иных лиц находится за рамками данного состава преступления. Это, в частности, является одним из важных признаков квалификации этого преступления. Однако, как и хищения, вымогательство является корыстным преступлением, посягающим на чужую собственность, и поэтому имеет некоторое сходство с ними (хищениями).

Определение вымогательства закреплено в УК РФ:

«Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких …» [1].

Состав вымогательства закреплён в ст. 163 УК РФ и находится в главе 21 «Преступления против собственности», разделе VIII «Преступления в сфере экономики» [1]. Из этого видно, что родовым объектом являются нормальные экономические отношения в Российской Федерации, а видовым объектом этого преступления являются общественные отношения собственности. Помимо отношений собственности, являющихся основным объектом, есть объекты дополнительные. В зависимости от характера угрозы это может быть личность, а точнее - здоровье, честь и достоинство, законные интересы. Характерно, что законодатель определил отношения собственности основным объектом правовой защиты, поместив рассматриваемую норму права в главу преступлений против собственности, а не, скажем, в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» или в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Такое законодательное решение обусловлено тем, что вымогательство посягает прежде всего на чужую собственность, имеет корыстные мотивы и цель наживы, а угроза жизни и здоровью либо чести или достоинству личности является средством достижения поставленной цели – завладения имуществом потерпевшего.

Предметом вымогательства могут выступать: имущество, право на имущество, действия имущественного характера.

Вымогательство считается оконченным с момента выдвижения незаконных требований о передаче чужого имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера, независимо от того, были эти требования выполнены потерпевшим или нет. Как правило, требования сразу подкрепляются угрозами, хотя по времени они могут и не совпадать, и не имеет значения для квалификации действий виновного, намеревался ли он осуществить свои угрозы в действительности. Достаточно того, что потерпевший воспринял эти угрозы как реальные.

Если из мести за отказ от выполнения предъявленных требований виновным было применено насилие, содеянное надлежит квалифицировать как вымогательство сопряженное с конкретным преступлением против личности. Этот момент нельзя путать с применением насилия в ходе вымогательства с целью достижения преступных целей, что предусмотрено квалифицированным и особо квалифицированным (в зависимости от последствий) составами вымогательства.

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что если виновный для достижения преступной цели уничтожил или повредил чужое имущество, то содеянное будет квалифицироваться как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 163 и ст. 167 УК РФ [1]. Полагая, что это имущество принадлежит потерпевшему. Хотя могут быть случаи, когда виновный ошибался и повредил или уничтожил имущество,

к которому потерпевший не имеет никакого отношения. Такая ошибка значения для квалификации действий виновного иметь не будет.

Ещё один важный момент. Для квалификации действий преступников по ст. 163 УК РФ необходимо наличие в их действиях предусмотренных диспозицией нормы средств завладения чужим имуществом, то есть угроз [1].

Таким образом, вымогательство на сегодняшний день является довольно распространённым преступлением. Являясь одной из основ финансовой системы организованной преступности, а также в виду своей внутренне обусловленной латентности этот вид преступления представляет повышенную общественную опасность.

Вымогательство в соответствие с ныне действующим Уголовным Законом выражается в требовании передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Исходя из результатов анализа статистики о раскрываемости преступлений в России в частности видно, что вымогательство не особо распространено в общей массе преступлений против собственности [6, с. 33-34], однако такой вывод спорен и лишь указывает на очень высокую латентность данного преступления, которое встречается почти во всех сферах жизнедеятельности нашего общества.

Распространение вымогательства обусловлено целым рядом причин и условий, сформировавшихся в результате протекающих в нашем обществе социально-экономических, демографических, культурно-идеологических и политических процессов. Во многом совершение вымогательства обусловлено виктимологическим моментом, то есть наличием большого числа потенциальных потерпевших.

Вымогательство в России совершается в основном представителями мужского населения в возрасте 18-40 лет. Среди вымогателей значителен процент рецидивистов. Также лицам, совершившим вымогательство в подавляющем большинстве случаев присущи такие черты личности, как агрессивность, корыстно-частнособственническая деформация сознания, завышенное самомнение. Основная масса выявляемых вымогателей не имеет постоянного источника доходов, многие ведут паразитический образ жизни. Большая часть вымогательств (85 %) совершается в составе организованных преступных групп [3, с. 7].

В то же время, налицо несовершенство законодательной конструкции состава вымогательства, предусмотренного статьёй 163 УК РФ, который в купе со сложившейся судебной практикой (здесь мы имеем ввиду толкования судов по некоторым вопросам применения в практической деятельности ст. 163 УК РФ) уже не отвечает предъявляемым требованиям – вымогательства совершаются всё более изощрённо, латентность повышается по различным причинам и зачастую привлечь к ответственности вымогателей не представляется возможным.

Возникают сложности и при отграничении вымогательства от смежных составов преступлений, таких как насильственный грабёж, разбой и самоуправство. От первых двух составов вымогательство отграничивается характером имущественного требования и направленностью угроз, а от самоуправства – предметом посягательства. Если при вымогательстве преступник выдвигает совершенно незаконные требования, на осуществление которых он не имеет ни действительных, ни оспариваемых (предполагаемых) прав, то при самоуправстве преступник старается осуществить или восстановить своё право (например, право требования к должнику), но действует при этом с нарушением порядка, установленного законодательством Российской Федерации, и причиняет тем самым существенный вред физическому или юридическому лицу.

Выявление и предупреждение вымогательства также имеет свои особенности. Предупредить вымогательство сложнее, чем кражу или грабёж. Первое намного латентнее по своей природе и зачастую потерпевшие не желают обращаться в правоохранительные органы из боязни разглашения совершённых ими ранее аморальных или противоправных поступков, на чём и выигрывают вымогатели. Это и есть высокая степень виктимности. И чтобы эффективно предупреждать вымогательство необходимо в первую очередь разработать меры борьбы с этим фактором. Здесь очень важна борьба с теневой экономикой. Помимо этого, необходимо повышать рейтинг правоохранительных органов и авторитет Закона, искоренять сложившийся у населения правовой нигилизм, хотя всё это осуществить сложно и успех этих мероприятий зависит не от правоохранительных органов, а от государства в целом. Также нам представляется необходимым ужесточить ответственность за вымогательство, что попутно будет оказывать превентивное воздействие на лиц, склонных к совершению вымогательство.

Вымогательство на протяжении всей истории российского уголовно-правового законодательства считалось преступлением редким и поэтому законодательной конструкции этого состава преступления уделялось мало внимания. Теперь налицо несовершенство правового механизма борьбы с этим явлением и острая необходимость в такой борьбе. Это – важное направление деятельности для учёных правоведов и законодателей.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – URL: http: //www.garant.ru (дата обращения: 14.03.2020).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. – URL: http: //www.garant.ru (дата обращения: 14.03.2020).

[3] Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации // Научный вестник Крыма. 2018. № 2 (13). – С. 17.

[4] Доля Б.Г. Алгоритм действий следователя при расследовании вымогательств в зависимости от способа передачи предмета вымогательства // Юридическая мысль. 2007. № 1 (39). – С. 86-87.

[5] Доля Б.Г. Методика расследования вымогательства (по материалам Северо-Западного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Пб., 2007. - 190 с.

[6] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

[7] Купцова К.О. Специальные меры противодействия вымогательствам // Российский следователь. 2012. № 6. – С. 29-31.

[8] Купцова К.О. Преступное поведение и механизм совершения вымогательства // Юридическое образование и наука. 2011. № 3. – С. 32-37.

[9] Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. - 257 с.

[10] Семёнов Д.А.. Характер интереса при общем и служебном вымогательстве // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2004. № 2. – С. 470-479.

[11] Сергеев В.И. Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства (из опыта адвокатской практики по защите прав граждан и предпринимателей, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за вымогательство) // Адвокатская практика. 2000. № 2. - С. 4-8.

[12] Скачко А.В. Особенности методики расследования вымогательств, совершенных организованными группами (По материалам Южного федерального округа Российской Федерации): дис. … канд. юрид. наук: - Краснодар, 2004. – 236 с.

[13] Хилюта В.В. Действия имущественного характера при вымогательстве: определение сущностных характеристик предмета преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). – С. 88-94.

[14] Эрдолатов Ч.С. Способ совершения вымогательства как элемент криминалистической характеристики преступления // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 3. – С. 20-25. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-notabene.ru/pm/article_26779.html (дата обращения: 14.03.2020).

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020). [Elektronnyj resurs]. – URL: http: //www.garant.ru (data obrashcheniya: 14.03.2020).

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17 dekabrya 2015 g. N 56 “O sudebnoj praktike po delam o vymogatel’stve (stat’ya 163 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)” [Elektronnyj resurs]. – URL: http: //www.garant.ru (data obrashcheniya: 14.03.2020).

[3] Grudinin N.S. Sovremennoe sostoyanie i statistika vymogatel’stv v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj vestnik Kryma. 2018. № 2 (13). – S. 17.

[4] Dolya B.G. Algoritm dejstvij sledovatelya pri rassledovanii vymogatel’stv v zavisimosti ot sposoba peredachi predmeta vymogatel’stva // YUridicheskaya mysl’. 2007. № 1 (39). – S. 86-87.

[5] Dolya B.G. Metodika rassledovaniya vymogatel’stva (po materialam Severo-Zapadnogo federal’nogo okruga): dis. ... kand. yurid. nauk. – S.-Pb., 2007. - 190 c.

[6] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitiya: analiticheskij obzor / YU.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova i dr. – M.: FGKU «VNII MVD Rossii», 2018. – 86 s.

[7] Kupcova K.O. Special’nye mery protivodejstviya vymogatel’stvam // Rossijskij sledovatel’. 2012. № 6. – S. 29-31.

[8] Kupcova K.O. Prestupnoe povedenie i mekhanizm soversheniya vymogatel’stva // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. 2011. № 3. – S. 32-37.

[9] Ryzhkova I.D. Vymogatel'stvo: teoretiko-pravovoj analiz i kriminologicheskaya harakteristika: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2008. - 257 c.

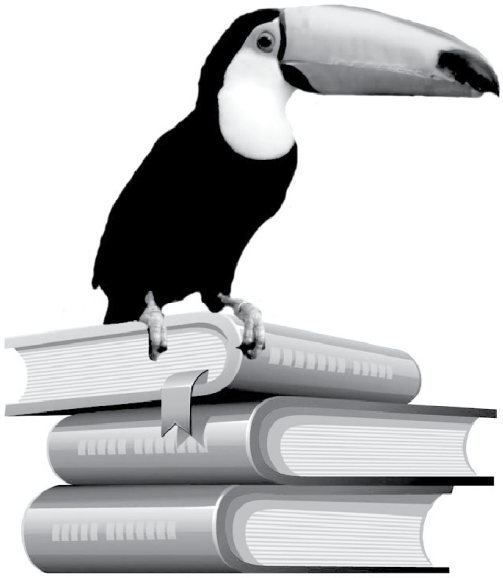
[10] Semyonov D.A.. Harakter interesa pri obshchem i sluzhebnom vymogatel'stve // LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON). 2004. № 2. – S. 470-479.

[11] Sergeev V.I. Ocenka dejstvij poterpevshego pri kvalifikacii vymogatel'stva (iz opyta advokatskoj praktiki po zashchite prav grazhdan i predprinimatelej, neobosnovanno privlechennyh k ugolovnoj otvetstvennosti za vymogatel'stvo) // Advokatskaya praktika. 2000. № 2. - S. 4-8.

[12] Skachko A.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya vymogatel'stv, sovershennyh organizovannymi gruppami (Po materialam YUzhnogo federal'nogo okruga Rossijskoj Federacii): dis. … kand. yurid. nauk: - Krasnodar, 2004. – 236 c.

[13] Hilyuta V.V. Dejstviya imushchestvennogo haraktera pri vymogatel'stve: opredelenie sushchnostnyh harakteristik predmeta prestupleniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2014. № 2 (13). – S. 88-94.

[14] Erdolatov CH.S. Sposob sovershеniya vymogatel'stva kak element kriminalisticheskoj harakteristiki prestupleniya // Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2018. № 3. – S. 20-25. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://e-notabene.ru/pm/article_26779.html (data obrashcheniya: 14.03.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10459
УДК 343.01
ББК 67.408

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ПЛУТАЛОВСКАЯ Юлия Александровна,
студентка 3 курса международно-правового факультета МГИМО МИД России
e-mail: yulia.plutalovskaya@mail.ru

ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИСПАНИИ

Аннотация. *В статье проанализированы материальные и процессуальные принципы, закрепленные в Конституции 1978 г. и Уголовном кодексе Испании и составляющие основу испанского уголовного права. Авторы рассматривают природу принципов права с точки зрения испанской правовой доктрины, выделяют особенности и закономерности закрепления правовых принципов в Основном законе Испании и Уголовном кодексе. Актуальность подобного исследования обусловлена фундаментальным значением конституционных принципов в уголовной сфере, особенно в контексте становления демократического правового государства. Рассмотрены такие принципы, как законность, равенство граждан перед законом; запрет дискриминации; принцип физической и моральной неприкосновенности; запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; принцип охраны и защиты прав и свобод; принцип неприкосновенности жилища; право на тайну переписки, телеграфной, почтовой и телефонной связи; право на юридическую защиту; принцип устности и публичности (гласности) судебного разбирательства; презумпция невиновности; принцип независимости и несменяемости судей; отправление правосудия только судом; принцип вины. Произведенное исследование позволяет сделать вывод о перечислении в законодательстве Испании базовых принципов уголовного права и, таким образом, о закреплении основ правового государства.*

Ключевые слова: *принципы права, уголовное право, конституционное право, доктрина, Испания, правовое государство.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

PLUTALIVSKAYA Yulia Aleksandrovna,
3rd year student of the International Law School of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN SPANISH CRIMINAL LAW

Annotation. *The article analyzes the substantive and procedural principles enshrined in the Constitution and the Criminal Code of Spain, which form the basis of Spanish criminal law. The authors examine the nature of the principles of law from the point of view of the Spanish legal doctrine, highlight the features and patterns of consolidation of legal principles in the Basic Law of Spain and the criminal law of the country. The topic is of current importance due to the fundamental significance of the constitutional principles in the criminal law, which are of interest to the researchers owing to the recent formation of democratic state of law in Spain. The following principles are considered: le-*

gality, equality of citizens before the law; prohibition of discrimination; principle of physical and moral integrity; prohibition of torture and inhuman and degrading treatment; principle of protection and protection of rights and freedoms; the principle of the inviolability of the home; the right to confidentiality of correspondence, telegraph, postal and telephone communications; right to legal defense; the principle of orality and publicity (publicity) of the trial; presumption of innocence; the principle of independence and irremovability of judges; administration of justice only by court; guilt principle. The investigation shows that spanish legislation lists the basic principles of criminal law and thus establishes a rule-of-law state.

Key words: *principles of constitutional law, principles of criminal law, criminal law, constitutional law, doctrine, Spain, rule-of-law state.*

Среди государств в странах романо-германской правовой семьи принципы права традиционно играют значительную роль, являясь наследием концепции естественного права, гарантиями соблюдения общественного договора между государством и частными лицами. Важнейшие положения, как правило, закреплены в Основном законе государства, чем подтверждается их основополагающее значение и обеспечивается их обязательное исполнение.

И если для российских ученых-юристов [1] принципы уголовного права являются закрепленными в уголовном законодательстве и обязательными для правоприменения руководящими идеями, основополагающими началами, отражающими идеологические, экономические и социально-политические условия развития общества и его высшие ценности, то испанская доктрина [2] под принципами понимает юридико-технические положения, формирующие природу, характер, основы назначения и исполнения уголовно-правовых норм. Таким образом, принципы права играют роль фундамента (в т.ч. идеологического), на основе которого развивается правовая система Испании, в частности такие базовые уголовно-правовые институты, как проступок, преступление, наказание и меры безопасности, а также являются необходимыми критериями требований уголовной политики.

В вопросе природы принципов испанская юридическая доктрина не является монолитной: раскалывается как бы на две части: большинство учёных приравнивают принципы к правовым нормам с оговоркой, что первые имеют более общий характер [3], в то время как противоположный лагерь [4] относит принципы не к нормам, а к направляющим критериям правового регулирования. Так, базовая природа принципов подчеркивается термином, используемым испанскими правоведами: “carácter informador de los principios generales del derecho”, т.е. принципы имеют ориентирующий характер, служат основными точками опоры при разработке и реализации регулирования в уголовно-правовой сфере. Тем не менее, принципы не должны противоречить закону или обычаю, а также применяются любой инстанцией напрямую в случае отсутствия закона или обычая, регулирующих данные отношения, или косвенно, если предусмотрены прочие источники регулирования. Среди особенностей принципов можно выделить обязательность их исполнения, если они не противоречат действующему законодательству, формальную определенность и гарантированность принудительной силой государства.

В этой связи, значение изучаемых положений заключается в следующем. Во-первых, они являются основой правопорядка и базой норм, не только закрепленных законодательно, но и обычных; во-вторых, выступают общеправовым контекстом и помогают интерпретировать нормы; и, в-третьих, используются в случае наличия пробелов или недостатков упомянутых норм [5]. Из значения принципов вытекает актуальность их изучения: в силу фундаментального характера данные положения определяют всю правовую систему государства.

Традиционно в законодательстве Испании среди принципов право выделяют [6] общие (базовые положения правопорядка в общем смысле) и особенные или специальные (“específicos”, для русскоязычного юриста привычнее термин «отраслевые», т.к. они регулируют отношения внутри конкретной отрасли). Значительную долю общих положений, помимо закрепленных в прочих нормативно-правовых актах, составляют именно конституционные принципы. По сложившейся традиции самые важные правовые принципы (как материальные, так и процессуальные) закрепляются в Конституции и дублируются или раскрываются в кодексах. Очевидно, что общие принципы не только являются выражением юридической доктрины, но и соответствуют требованиям и гарантиям социального и правового государства, о чем говорит их закрепление в Основном законе государства.

Конституция Испании 1978 г. провозглашает создание правового государства, т.е. принципам права, соответствующим международным стандартам, отводится ведущая роль. Они являются

безоговорочными ограничениями ius puniendi[1]. Как правило, основу системы уголовного права правового государства составляют принципы законности и вины. Именно они формируют базу, на которой основывается учение о преступлениях, субъектах преступления, наказаниях и мерах безопасности. В части назначения и исполнения наказания ведущую роль выполняют принципы справедливости и гуманности.

Основные принципы правового регулирования перечисляются в ч. 3 ст. 9 Вводного раздела Конституции Испании 1978 г.[2] Так, гарантируется иерархия нормативных актов, принцип законности, право на юридическую защиту, отсутствие обратной силы у норм, содержащих налагаемые на граждан санкции или ограничения их индивидуальных прав и проч.

Большинство принципов, касающихся уголовно-правовой сферы, расположены во второй главе разд. 1 Конституции Испании, которая посвящена основным правам и свободам испанцев. Так, ст. 14 закрепляет равенство подданных перед законом и недопустимость дискриминации по любым «личным или социальным» основаниям, т.е. по рождению, полу, расе, взглядам, вероисповеданию и т.д.

Право на жизнь устанавливает физическую и моральную неприкосновенность, а также запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (ст. 15). Здесь же упомянута отмена смертной казни[3]. Помимо этого, закрепляется личная неприкосновенность и свобода личности (ст. 17) со ссылкой на Habeas corpus (Хабеас корпус акт) и законы, устанавливающие порядок его применения, срок предварительного заключения и проч. Кроме того, установлен запрет лишения свободы, кроме как в случаях и формах (порядке), предусмотренных законом[4]. Согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Испании запрещается принудительный труд (подразумевается труд осужденных в местах лишения свободы), а целью лишения свободы и прочих мер безопасности провозглашаются перевоспитание и социальная реадаптация осужденного. Более того, осужденный к тюремному заключению имеет право не только на оплачиваемый труд, но и на пользование благами, предусмотренными социальным страхованием, а также право на доступ к культуре и полноценное личностное развитие, что можно расценивать как принцип уважения личности.

Неприкосновенность жилища установлена путем введения запрета вторжения или обыска жилища без разрешения хозяина или без предварительной санкции суда (исключением является задержание на месте преступления) – ч. 2 ст. 18 Конституции Испании. В категорию жилища “domicilio” входит любое занимаемое человеком помещение, включая отельный номер и каюту корабля. Уголовный закон Испании определяет жилой дом как «любое пристанище, являющееся жилищем одного или более лиц» (ст. 241). Понятие “domicilio” охватывает «открытые для публики пристройки к жилому дому, зданию или помещению» (т.е. гаражи, дворы, закрытые и смежные помещения, составляющие в совокупности со зданием одно целое). Согласно ч. 3 ст. 18 Основного закона гарантируется право на тайну переписки, телеграфной, почтовой и телефонной связи с возможностью ограничения только на основании судебного решения.

Судебная защита прав личности установлена ст. 24 Конституции Испании. Так, ч. 1 этой нормы предусмотрено право граждан на эффективную защиту судом в осуществлении законных прав и интересов, причем отказ в подобной защите не допускается. В свою очередь, ч. 2 содержит также список процессуальных прав, среди которых особого внимания заслуживает право на защиту и содействие адвоката, принцип гласности (публичности) судебного разбирательства, а также презумпция невиновности. Причем последнее не раскрывается ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе.

Понятие презумпции невиновности частично охарактеризовал Конституционный суд Испании в приговоре № 128 от 06.07.1995 г., в котором отмечал двойственную природу данного понятия и определял ее не только как правило судопроизводства, но и как правило уважительного обращения с предполагаемым преступником, т.е. в пони-

[1] См.: Algunas aplicaciones e implicaciones del principio de proporcionalidad. Ramón Ruiz Ruiz y Lourdes de la Torre Martínez // Revista Telemática de Filosofía del Derecho. – 2011. – № 14. – P. 27 - 44.

[2] См.: Конституция Испании 1978 г. // Boletin Oficial del Estado. – 1978. – № 311.

[3] Статья 15 Конституции Испании отменяет смертную казнь за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами на время войны. Однако уже в 1995 г. был издан органический закон, запрещающий применение смертной казни в военное время, т.е. с 1995 г. смертная казнь в Испании полностью отменена (см.: Ley Orgánica 11/1995, de 27 de noviembre, de abolición de la pena de muerte en tiempo de guerra // Boletin Oficial del Estado. – 1995. – № 284. URL: https://www.boe.es/ buscar/doc.php?id= BOE-A-1995-25714 (дата обращения: 10.05.2019)).

[4] Органический закон 6/1984 от 24 мая, регулирующий процедуру Habeas Corpus, говорит о свободе личности как о высшей ценности правопорядка, закрепленной Конституцией. Целью данной процедуры является установка эффективных механизмов защиты прав человека (см.: URL: https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE–A–1984–11620 (дата обращения: 05.05.2019)).

мании испанских юристов презумпция невиновности неразрывно связана с принципом уважения личности и ее достоинства[1]. Помимо этого, закрепляется право не свидетельствовать против себя самого или других лиц в силу родственных связей или профессиональной тайны, право не признавать себя виновным и некоторые другие права, непосредственно касающиеся процедуры судебного разбирательства (ч. 2 ст. 24 Конституции Испании).

Принцип законности[2] занимает далеко не первое место среди перечисленных в Конституции Испании принципов. Так, согласно ч. 1 ст. 25 Основного закона установлены классические положения "nullum crimen sine lege"[3] и "nulla poena sine lege"[4]: «никто не может быть осужден или наказан за деяние, которое в момент совершения не признавалось действующим законодательством преступлением, правонарушением или административным правонарушением» (перевод авт.). Это положение продублировано в ст. 1 Уголовного кодекса Испании: «Не наказывается действие или бездействие, не считавшееся преступлением или проступком в соответствии с законом, изданным до его совершения» (перевод авт.), дополнено в ст. 4 Вводного раздела Уголовного кодекса Испании нормой, запрещающей аналогию закона: «Уголовные законы не могут применяться в случаях, прямо в них не предусмотренных».

В Конституции Испании также нашел закрепление принцип охраны и защиты прав и свобод (ст. 53). В частности, любой гражданин вправе требовать защиту прав и свобод, признанных гл. 2 Основного закона перед любым судом.

В разд. 6 Конституции Испании сконцентрированы процессуальные гарантии правосудия. Этот раздел посвящен судебной власти и провозглашает независимость, несменяемость судей, их ответственность перед законом (ч. 1 ст. 117), закрепляет единство судебной системы и ожидаемо запрещает создание судов чести и чрезвычайных судов (ст. 26 и ч. 6 ст. 117 соответственно)[5]. Провозглашены также такие принципы, как устность и публичность судебных разбирательств.

В соответствии с ч. 4 ст. 117 Конституции Испании функция правосудия закрепляется за судами[6]. Такая установка получила свое развитие и в Уголовном кодексе государства (ч. 1 ст. 3 Вводного раздела): наказание налагает только Суд или Трибунал в установленной законом и развивающими его регламентами форме и только в предусмотренных обстоятельствах.

Вместе с тем, полагаем целесообразным отметить, что не все закрепленные в Конституции Испании правовые принципы нашли отражение в Уголовном кодексе страны, который, в свою очередь, содержит ряд принципов, не упомянутых в Основном законе. Так, согласно общему правилу закон обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 2), кроме случаев, когда он улучшает положение лица (ч. 2 ст. 2): закон, улучшающий положение лица, имеет обратную силу, даже в случае, если приговор уже вынесен и приведен в исполнение. Вместе с тем, уголовный закон предусматривает оговорку, в соответствии с которой (если законом не предусмотрено иное) совершенные в период действия временного закона деяния наказываются в соответствии с ним.

Принцип вины закреплен в ст. 5 УК Испании вместе с положением о том, что законы о мерах безопасности также не имеют обратной силы. Кроме того, не наказуемо только деяние, которое было совершено неумышленно или по неосторожности.

Нельзя не затронуть некоторые важные уголовно-правовые принципы, разработанные доктриной, но не вошедшие в анализируемые нормативно-правовые акты. К примеру, принцип минимального вмешательства, предусматривающий охрану от недопустимых посягательств только тех прав, свобод, законных интересов и обязанностей, которые необходимы для поддержания правопорядка, чем законодательно устанавливается ограничение возможности вмешательства государства.

Так же стоит обратить внимание на принцип индивидуализации наказания, подразумевающий, что налагаемое наказание должно максимально соответствовать тяжести конкретного преступления, личности преступника (в т.ч. учитывая возможность его исправления) и иных отягчающих и смягчающих обстоятельств. Помимо этого, важным нормативным дополнением, на наш взгляд,

---

[1] См.: STC 128/1995 de 26 de julio // Boletin Oficial del Estado. – 1995. – № 200. – URL: http://hj.tribunalconstitucional.es/pl/Resolucion/Show/2982 (дата обращения: 10.05.2019).

[2] Впервые принцип законности был упомянут в ст. 4, 5, 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

[3] «Нет преступления без предусматривающего его закона» (Перевод авт. с лат.).

[4] «Нет наказания без предусматривающего его закона» (Перевод авт. с лат.).

[5] Помимо Конституции, независимость судебной власти также провозглашается Органическим законом о судебной власти (ст. 1, 12 и 13). Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial // Boletin Oficial del Estado. – 1985. – № 157. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE–A–1985–12666 (дата обращения: 10.05.2019).

[6] По мнению автора, формулировка в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ (осуществление правосудия «только судом») гораздо удачнее, т.к. исключает всякую возможность интерпретации.

является установление принципа экономии уголовной репрессии, в соответствии с которым суд выбирает наименее строгое наказание, действия которого было бы достаточным для достижения целей последнего.

В заключение отметим наличие различий в юридической технике порядка закрепления рассмотренных принципов, как в Конституции Испании, так и в Уголовном кодексе этой страны, что в известной степени затрудняет их восприятие российским исследователем. Это обусловлено отсутствием общей системности размещения основополагающих условий права. Кроме того, правовая логика размещения основополагающих условий права в исследованных нормативных правовых актах не всегда очевидна. В целом же, рассмотренные принципы испанского уголовного законодательства соответствуют провозглашенным категориям правового, демократического государства.

Список литературы:

[1] Сумачев А.В. О принципах уголовного права / А.В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. – № 4 (42). – С. 8 - 15.

[2] Martos Núñez, J.A. Principios penales en el estado social y democrático de derecho / J.A. Martos Núñez // Revista de Derecho Penal y criminología. – 1991. – № 1. – P. 217 - 296.

[3] Jiménez Cano, R.–M. Principios generales del derecho / R.-M. Jiménez Cano // Revista Telemática de Filosofía del Derecho. - 1999/2000. – № 3. – P. 17.

[4] Mozos, J.L. Metodología y Ciencia en el Derecho Privado Moderno / J.L. Mozos // Editorial Revista de Derecho Privado, 112. – 1977. – URL: http://www.eumed.net/tesis–doctorales/sb/3h.htm (дата обращения: 07.03.2019).

[5] Mozos, J.L. Metodología y Ciencia en el Derecho Privado Moderno / J.L. Mozos // Editorial Revista de Derecho Privado, 112. – 1977. – URL: http://www.eumed.net/tesis–doctorales/sb/3h.htm (дата обращения: 07.03.2019)

[6] Batista S. Aproximación al concepto del Derecho desde la perspectiva triádica: Descripción de su estructura, su dinámica y su finalidad // Tesis de doctorado. – Universidad de Almería, 2004. – Электронный ресурс. – URL:https://www.researchgate.net/publication/28766745_Aproximacion_al_Concepto_del_Derecho_desde_la_Perspectiva_Triadica (дата обращения: 08.05.2019).

Spisok literatury:

[1] Sumachev A.V. O principah ugolovnogo prava / A.V. Sumachev // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2017. – № 4 (42). – S. 8 - 15.

[2] Martos Núñez, J.A. Principios penales en el estado social y democrático de derecho / J.A. Martos Núñez // Revista de Derecho Penal y criminología. – 1991. – № 1. – P. 217 - 296.

[3] Jiménez Cano, R.–M. Principios generales del derecho / R.-M. Jiménez Cano // Revista Telemática de Filosofía del Derecho. - 1999/2000. – № 3. – P. 17.

[4] Mozos, J.L. Metodología y Ciencia en el Derecho Privado Moderno / J.L. Mozos // Editorial Revista de Derecho Privado, 112. – 1977. – URL: http://www.eumed.net/tesis–doctorales/sb/3h.htm (data obrashcheniya: 07.03.2019).

[5] Mozos, J.L. Metodología y Ciencia en el Derecho Privado Moderno / J.L. Mozos // Editorial Revista de Derecho Privado, 112. – 1977. – URL: http://www.eumed.net/tesis–doctorales/sb/3h.htm (data obrashcheniya: 07.03.2019).

[6] Batista S. Aproximación al concepto del Derecho desde la perspectiva triádica: Descripción de su estructura, su dinámica y su finalidad // Tesis de doctorado. – Universidad de Almería, 2004. – Elektronnyj resurs. – URL: https://www.researchgate.net/publication/28766745_Aproximacion_al_Concepto_del_Derecho_desde_la_Perspectiva_Triadica (data obrashcheniya: 08.05.2019).

КОНФЕРЕНЦИЯ

Публикации участников Международной научно-практической конференции «Вопросы права, предпринимательства и управления в период и после пандемии» (6 мая 2020 г., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва)

Интервью с модераторами Международной научно-практической конференции «Вопросы права, предпринимательства и управления в период и после пандемии» Е.Г. Багреевой, О.Н. Васильевой

6 мая 2020 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Вопросы права, предпринимательства и управления в период и после пандемии» при поддержке Московского регионального отделения Ассоциации юристов России, Московской торгово-промышленной палаты, Сербской ассоциации по уголовному праву: теория и практика, Института социологии АН Болгарии, Ассоциации криминологов Болгарии, Российского государственного гуманитарного университета, Российского университета транспорта (МИИТ), Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», Журнала «Legal Bulletin», ООО «Мариокс центр».

О конференции побеседуем с модераторами:

Багреевой Еленой Геннадиевной, доктором юридических наук, профессором Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Васильевой Оксаной Николаевной, кандидатом юридических наук, доцентом Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Кто являлся участниками конференции?

Багреева Е.Г.: В конференции приняли участие российские и иностранные ученые, преподаватели и аспиранты ведущих гуманитарных, экономических и юридических вузов, представители учреждений науки, бизнес-сообщества, органов государственной власти и муниципального управления, общественных организаций.

Каким вопросам была посвящена конференция?

Васильева О.Н.: Программой конференции было предусмотрено проведение секций по следующим вопросам:

- Влияние права на предпринимательскую деятельность в период пандемии и поспендемический период.

- Актуальные проблемы правового обеспечения функционирования транспортной системы в условиях пандемии COVID-19.

- Теоретико-правовые и практические аспекты финансовых, таможенных, налоговых механизмов регулирования экономики на современном этапе.

- Криминологический анализ преступности в период и после COVID-19.

Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями от конференции.

Багреева Е.Г. Это замечательная, очень хорошо организованная конференция на тему, которая актуальна на сегодняшний день. Обсуждались различные проблемные вопросы. Участники разных стран делились своими мнениями.

Васильева ОН. Много людей приложили усилия к тому, чтобы эта конференция состоялась. Было множество интересных докладов с презентациями. Участники много дискутировали по различным темам в рамках работы секции.

Убеждены, что состоявшийся обмен мнениями по широкому кругу актуальных социальных проблем, еще будет осмыслен, а часть предложений ляжет в основу норм законодательства, регулирующих жизнь стран в период и после пандемии COVID-19.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10460

УДК 331.5

АНДРЕЕВА И.Г.,
кандидат экономических наук, доцент
Хулунбуирский университет (г. Хайлар, КНР),
e-mail: airichka@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ СТОРОН

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы сторон и тенденции рынка труда. Каждый человек в своей профессионально-трудовой деятельности занимался поиском работы или ищет работу. Причины поиска индивидуальны, но главное это денежное вознаграждение за свой труд и реализация профессиональной личности. На рынке труда две стороны: работник и работодатель. Как правило, каждая сторона наделена определенными правами и обязанностями. Даже на этапе поиска цели и задачи различны, но при этом есть ряд требований, выставленных каждой стороной. В связи с этим возникает ряд проблем с каждой стороны при согласии на выставленные условия. Рынок труда в РФ регламентируется Трудовым кодексом Российской Федерации и постоянно усовершенствуется с новыми требованиями рынка и новыми ситуациями на нём. Все изменения на рынке труда входят в систему рынков, которые изменяются под влиянием различных причин, в частности, сильное влияние оказывает экономический кризис. На рынок труда оказали влияние ряд кризисов (2008 – 2010 - 2014 гг.), каждый период внёс свои коррективы и дал новый виток развития и сворачивания. В целом можно отметить, что рынок труда нуждается в равной степени и в высококвалифицированном и низкоквалифицированном труде. Процессы автоматизации труда постоянно и постепенно входят каждый день в трудовые процессы и оказывают своё влияние на трансформацию образования и адаптивности к условиям работодателей. Проблемы сторон (работник и работодатель) есть, они решаемы и эволюционируют в своем процессе. Многие процессы отмирают, а новые неизвестные требуют иного мышления. Рынок труда становится глобальным.*

Ключевые слова: *труд; рынок труда; этапы собеседования; трудовой кодекс; автоматизация труда.*

ANDREEVA I.G.,
candidate of Economics, associate Professor
Hulunbuir University (Hailar, China)

PRACTICAL ASPECTS OF THE LABOUR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION. PROBLEMS OF THE PARTIES

Annotation. *The article considers the problems of the parties and trends in the labour market. Every person in his/her professional career has been looking for a job or is looking for a job. The reasons for search are individual, but the main thing is monetary remuneration for the work and realization of professional personality. There are two parties to the labour market: an employee and an employer. As a rule, each party has certain rights and obligations. Even at the search stage, goals and tasks are different, but there are a number of requirements raised by each party. This raises a number of problems on each side when agreeing to the conditions. The labour market in the Russian Federation is regulated by the Labour Code of the Russian Federation and constantly improved with new market requirements and new situations on it. All changes in the labour market are part of a system of markets that are changing under the influence of various reasons, in particular, the economic crisis has a strong impact. The labour market was influenced by a number of crises (2008 - 2010 - 2014), each period made its own adjustments and gave a new turn of development and collapse. In general, it can be noted that the labour market needs equally highly skilled and low-skilled labour. The processes of labour automation are constantly and gradually included in the labour processes every day and have their influence on the transformation of education and adaptability to the conditions of employers. The problems of the parties (employee and employer) are, they are solved and evolve in their process. Many processes die, and new unknown people require different thinking. The labor market is becoming global.*

Key words: *labour;labour market; interview stages;labour code;labour automation.*

Каждый человек, относящийся к экономически активному населению занимался поиском работы или находится в поиске работы. По разным причинам осуществляется поиск своей работы или коллектива. Столкнувшись с такой ситуацией необходимо учесть ряд аспектов, быть готовым ко многим трудностям на пути к цели.

Рассмотрим прогноз состояния трудовых ресурсов в РФ по данным Министерства труда РФ на 2020 год следующий[5] *(табл. 1).*

Таблица 1 – Прогноз рынка труда на 2020 год

число безработных	уровень безработицы	численность трудоспособного населения	численность занятых	число трудовых мигрантов
не превысит 3,4млн. чел.	↓ с 4,6% до 4,5%	↑ до 79,68 млн. чел. (сейчас – 79,45 млн. чел.)	↓ до 71,15млн. чел. с 71,65 млн. чел.	↑до 2,85млн. чел.

Рынок труда – специфичный рынок, т.к. на данном рынке осуществляется продажа различного труда и различной стоимости. Выбор, как правило, широкий, т.к. поиск работы не ограничен возрастом и широк по квалификации (система компетенций).

Причины поиска работы:

1)желание реализовать профессиональный потенциал;

2) желание зарабатывать;

3) изменения структуры бизнеса (трансформация рынка);

4) токсичные руководители;

5) график работы (постоянные задержки, стрессы, «жизнь на работе»);

6) переезд из одной локации в другую.

По степени квалификации разделим труд на:

- не квалифицированный, иначе разнорабочий (без образования);
- квалифицированный (специальное, высшее образование)
- высшей квалификации (управленческий опыт, ученая степень).

На рынке труда может оказаться претендент с опытом по поиску работы или без опыта, впервые осуществляя поиск или уже имея стабильную работу, но с желанием её сменить.

Результаты: С какими проблемами на практике сталкивается претендент на вакантные должности:

1) составление резюме, презентация себя, но, этому обычно редко кто обучался, и поэтому написать сразу идеальное резюме получается не у всех. Как правило, резюме переписывается (дополняется, уточняется) несколько раз. Сайты-посредники между работником и работодателем предлагают стандартизированную форму резюме (например, HeadHunter). Данные ресурсы помогают составить резюме очень быстро, при этом никто не запрещает смотреть примеры «идеальных» резюме. Оно должно быть конкретным с четкими достижениями и показателями, без переписывания через копирование своей должностной инструкции;

2) рассылка/публикация резюме, и ожидание, что Вам позвонят. Рассылка резюме предполагает специализированные сайты, где поиск позволяет сделать отклик и направить резюме работодателю по его объявлению, второй вариант, это поиск официального сайта организации и непосредственно отправка резюме на e-mail отдела, занимающего поиском работников. Далее процесс ожидания (нет ничего хуже, чем ждать). В организациях скорость рассмотрения различна: от 1 дня до просмотра почта или проверки откликов на сайте. Относительно новое направление нетворкинг (networking; net – сеть, work – работа) позволяет находить работу без публикации резюме. Распространенные социальные сети (Facebook, Instagram, Linkedin), FB, IG – позволяют сделать свою страницу для ведения бизнеса, Linkedin- социальная сеть для поиска и установления деловых контактов, в которой возможно прописать весь опыт работы. Она позволяет создать свою сеть деловых контактов. Чем больше сеть, чем больше контактов, тем успешнее решаются вопросы делового и личного направлений;

3) осуществление звонков мест рассылки резюме или личное их посещение. В этом случае, как правило, можно услышать ответы, сейчас посмотрим, напомните, когда вы посылали, и т.д. В данном случае можно увидеть, что отдел кадров не заинтересован в заполнении штатного расписания или плохо выполняет свою работу по подбору персонала. На это тоже есть причины, порой личного характера, так на некоторые должности размер оплаты труда выше, чем у специалиста по подбору персонала. Также можно столкнуться с

тем, что в поиске работы находится человек высокой квалификации, а это потенциальный конкурент, который может занять чью-то должность или его умышленно не приглашают на собеседование, иногда возможна «продажа» хорошей должности своим знакомым, но эти аспекты не в зоне HR;

4) интервью/собеседование. Самый интересный и важный процесс. Какими качествами должен обладать человек, занимающийся отбором? Уместно привести качества рекрутера: - умение проводить интервью по компетенциям(!), - понимание корпоративной культуры/миссии/ценностей, - знание особенностей бизнеса/направления/функционала/бизнес-процессов в компании/изменений рынка/заказчика.

В процессе собеседования часто получается не беседа (собеседование), а опрос. У претендента происходит не понимание, вроде все написано в резюме. В процессе псевдодиалога претендент не всегда может вспомнить о своих достижениях и опыте, который нужно привести в данный момент времени, он находится в стрессовой ситуации. Использование ситуативного подхода не даст ответа, т.к. ситуации не повторяются, разные условия труда и т.д. Бывает, что вопрос претендента «возможно ли повышение, карьерный рост?», удивляет специалиста по подбору. Это говорит о том, что существует конкурентная среда. Причем такая среда свойственна женщинам в силу их природной психологии(но, это непрофессионализм).

Собеседование, как правило, состоит из нескольких этапов. Ниже приведены этапы прохождения собеседования с максимальным количеством людей *(рис. 1)*.

Дополнительные этапы включаются в процесс в зависимости от уровня должности.

В целом, в некоторых случаях доходит до семи этапов собеседования. На собеседовании обязательный пункт – это уточнение условия оплаты труда. Обязательно задавать вопросы о функционале, задачах, свои KPI и как будет производиться оценка эффективности выполнения, и что в итоге хотят получить от нового сотрудника.

Стоит обсудить правила внутреннего трудового распорядка:

- дресс-код (фирменный стиль одежды), либо свободный стиль в одежде;
- режим работы: время начала и окончания трудового дня, время обеденного перерыва, если режим не подходит, необходимо уточнить, можно ли его сдвинуть(до того как дать свое согласие). Этот пункт необходимо прописать в договоре, т.к. устная договоренность не несет гарантии, в случае проверки трудовой дисциплины, и в таком случае, работник окажется незащищенным;

1) неоплачиваемая стажировка (необязательная и редкая практика, но встречается). После одобрительного собеседования проводится тест-воркинг (test-working), т.е. дается задание и проверяется результат выполнения, как правило, это задачи на 2-3 часа в день в течение 2-3 дней. При этом проверяется не только выполнение задания, но и соблюдение назначенного времени, взаимодействие с потенциальными коллегами, оперативность выполнения, возможность увеличения времени нахождения на работе, поиск сопроводительных материалов для решения задания;

Рисунок 1 – Этапы собеседования

2) перечень обязанностей. Каждая должность имеет должностную инструкцию с прописанным функционалом. Это является опорным пунктом по выполнению основной работы. Это границы выполнения потенциальной работы, где прописываются перечень функций, подчиненность и взаимодействие в структуре. Они должны быть прописаны подробно, конкретно, не предполагать двоякого толкования и в идеале не содержать формулировок типа «и другое» (но, в реальных условиях, должностная инструкция содержит этот пункт в ней как раз и прописывается – выполнение любых других поручений руководителя). Если расширение обязанностей по собственной инициативе обычно не влияют на изменение оплаты труда, то расширение обязанностей со стороны работодателя предполагает пересмотр условий оплаты труда, что позволит рассчитывать на дополнительную оплату и прочие бонусы (но, тоже не всегда!).

3) джобоффер (joboffer– предложение работы) - используется для специалистов/руководителей и высшего состава для закрепления договоренностей. Этот документ уже давно вошел в практику российских специалистов поHR. При этом оффер не имеет юридической силы, но в случае судебных разбирательств может считаться косвенным доказательством. И в этом случае потенциальный работник защищен, если компания нарушила свои обещания и не трудоустроила специалиста, то согласно ч. 1 ст. 64 ТК РФ, работодатель должен обосновать свой отказ в трудоустройстве работника. Оффер в HR – позволяет снизить риски последующих разногласий, в случае, если «а мы ведь договаривались вот так!». Есть практика, когда условия в джобоффере перекидываются в ТД (релокация, компенсация жилья и т.д.).

4) результат: оформление/не оформление трудового договора. Проверка основных моментов договора:

- при заключении договора будущий сотрудник должен проверить все условия оплаты труда, которые обсуждались на собеседовании, т.е. помимо заработной платы в договоре должны быть отражены все бонусы, премии, надбавки и прочее, обещанные при трудоустройстве;

- если в трудовом договоре содержится отсылка к должностной инструкции, обязательно нужно ознакомиться и с ней;

- в договоре должно быть отражено место выполнения работ, если изменяется локация, то считается, что условия трудового договора нарушены, в таком случае работник может предъявить претензии;

- если в организации введён режим коммерческой или служебной тайны, то данный факт, о неразглашении полученной информации необходимо зафиксировать в трудовом договоре;

5) подписание трудового договора. Необходимо проверить, с кем подписывается трудовой договор. В случае, если договор подписывает не руководитель организации, а иное должностное лицо, следует убедиться, уполномочено ли данное должностное лицо на такие действия. Подписанный в двух экземплярах трудовой договор, подлежит хранению у каждой из сторон. Это своего рода гарантия в случае возникновения проблем и возможного разбирательства в суде.

6) испытательный срок. Согласно ст. 70 ТК РФ[9], испытательный срок при приеме на работу устанавливается лишь при наличии согласованности между сторонами – сотрудником и работодателем. В то же время трудовой договор может и не содержать условия о проверке, т. к. оно не причислено к обязательным (ст. 57 ТК). Прохождение испытательного срока позволяет: оценить качество выполнения возложенных на сотрудника обязанностей; проверить соответствие деловых качеств (рабочих навыков) нового работника имеющимся требованиям работодателя; определить уровень дисциплинированности новичка.

Ниже представлены виды трудовых договоров *(рис. 2).*

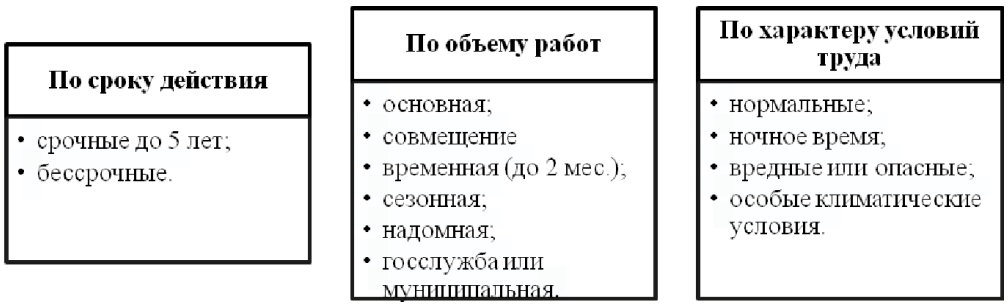

Рис 2 – Виды трудовых договоров и их классификация [9]

Испытательный срок по ТК РФ не должен превышать:

- 6 месяцев для лиц, занимающих руководящую должность, главных бухгалтеров и их заместителей;

- 3-х месяцев для всех остальных категорий сотрудников;

-2 недели, если заключается договор на 2–6 месяцев (ст. 70 ТК РФ с комментариями) [9];

7) приём в штат. Если испытательный период прошел, замечаний нет, то договор автоматически продлевается. Работник принят на работу.

Далее рассмотрим, с чем сталкивается работодатель на практике при поиске работника на вакантную должность:

1) соискатель на вакантную должность не готов к собеседованию/интервью. Искать работу это тоже работа. Перед собеседованием необходимо ознакомиться с информацией об организации, зайти на сайт, посмотреть новостную ленту, запомнить название. Изучить тенденции отрасли, в которой хотелось бы работать. Работодатель по данной информации может оценить заинтересовать претендента в работе;

2) расхождение по идеалам и ценностям сотрудника и работодателя. Ожидания от вновь нанятых сотрудников очень высокие, как правило, ожидается более высокого уровня квалификации, большей активности. В этом случае информация может быть искаженной (зависит от принятия коллективом). Также со стороны претендента завышена цена к своему труду;

3) соискатель не знает свои компетенции (знания, умения, навыки, способности, мотивы, установки, ценностные отношения), обеспечивающие способность к решению жизненных и профессиональных задач, к личностной и профессиональной самореализации. Это создает трудности при собеседовании (разный язык общения);

4) соискатель зациклен на текущем времени, не может оценить перспективы своего профессионального развития, не может построить план своей профессиональной жизни. У соискателя нет личностного горизонта времени в организации;

5) сложно оценить соискателя на должность без полноты описания своей личности не только с профессиональной точки зрения, но и личной (семья, хобби, увлечения);

6) опыт работы претендента больше, чем у заказчика-нанимателя. Это ситуация нестыковки взглядов и некорректности в решении задач. Если принимать на работу «крутых и сильных», то им необходимо предоставлять больше свободы в принятии решений;

7) громкое заявление работодателя о желании меняться, обещание проектов, а в итоге остановка активности (на всех уровнях);

8) ошибочная работа рекрутера с фильтрами. Заработная плата является одним из главных фильтров при оценке претендента. Но при желании работать в этой организации или на вакантной должности всегда есть вероятность, что указанная заработная плата не является реально ожидаемой и кандидат готов к торгу по этому пункту;

9) работодатель берёт специалиста в команду и не понимает, зачем он именно такой нужен или нет четкого понимания, кто нужен. Некорректная заявка должности на рынок труда, либо большой функционал за низкую оплату;

10) большое количество откликов на одну вакансию. Проблема сделать правильный выбор (лучший из лучших), затягивается просмотр, потеря времени. При большом количестве этапов интервью, как итог, кандидат уже находит работу или устает ждать результатов собеседований;

11) период вхождения нового сотрудника варьируется в зависимости от сложности должности. Прием сотрудника, который будет искать «что получше» через неделю несет в себе опасность для работодателя – поиск = деньги/время, прием нового сотрудника = деньги/время/его адаптация и выход на производительность, т.е. получение от него самостоятельного и 100% результата;

12) сложности адаптации новых сотрудников к корпоративной культуре. Корпоративная культура, как правило, это отдельный живой организм, и часто бывает, что даже очень крутых и эффективных она просто «съедает»;

13) кандидат умеет проходить интервью, но в силу неопытности или не профессионализма рекрутера, совместно с неумением заказчика проводить интервью получают «кота в мешке», который может быть, к примеру, агрессивным и совершено не гибким к внутренней системе;

14) как не странно, но хороших рекрутеров, которые действительно умеют работать с кандидатами, очень мало;

15) кандидат не приходит на собеседование или прерывает этапы собеседования.

Рассматривая проблемы сторон, хочется отметить и тенденции эпохи на рынке труда.

Начнем с предшествующих кризисов в экономике. На рынок труда непосредственно оказали влияние ряд кризисов (2008 – 2010 - 2014 гг.).

Кризис 2008 года был характерен тем, что специалисты с высшим образованием были более востребованы, и наблюдалась структурная перестройка между отраслями и сферами деятельности. Правительством РФ была разработана специальная антикризисная программа по снижению напряженности на рынке труда, в частности, смягчение негативных социальных последствий и развитие рынка труда (увеличение пособия по безра-

ботице, софинансирование региональных программ по занятости (создание временных рабочих мест (общественные работы, стажировки), обучение в случае угрозы увольнения, содействие переезду в другую местность, поддержка самозанятости и МП)), ограничения на иностранную рабочую силу)) [6].

В 2010 году продолжилось осуществление начавшихся в 2009 году мероприятий по поддержке рынка труда. Но продолжает наблюдаться нехватка высококвалифицированных специалистов. 01.07.2010 г. вступает в силу Федеральный закон № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». По состоянию на 12января 2011 г. оформлено 3133 разрешения на работу высококвалифицированным иностранным специалистам, число обратившихся за разрешениями на привлечение высококвалифицированных специалистов составило 3544 человек и устойчиво возрастает.

В это же время активно в экономической деятельности стал использовать аутсорсинг. Как один из способов сокращения расходов на персонал и снижения налоговой нагрузки стал заемный труд Значительная часть российских компаний вывела персонал за штат (аутстаффинг) [10]. В *таблице 2* приведены основные пользователи и причины обращения к аутстаффингу.

Таблица 2 - Пользователи бизнес-направлений аутстаффинга и причины обращения

Пользователи аутстаффинга	Причины выбора аутстаффинга
Строительные компании	Уменьшение нагрузки на профильные службы
Производство	Оптимизация бизнес-процессов
Торговля	Сокращение административных издержек
Склад и логистика	Перенос риска и ответственности на провайдера услуг
Коммуникация / Связь	Сезонность / Пик производства
Клининг	Повышение финансовой эффективности бизнеса в целом
B2B сектор	

В 2015 году рынок заемного (внешнего) труда составлял 36,6 млрд. руб., в 2016 году рухнул до 12,7 млрд. руб. Услуги аутстаффинга подорожали на 30-40%, что по стоимости сопоставимо с приемом в штат [2].

Законодательно заемный труд не регулировался вплоть до 2016 г. В 2016 году был принят ФЗ №116от 05.05.2014г. Он вносит изменения в Закон РФ от 19.04.1991г. №1032-1 «О занятости населения в РФ» и Трудовой кодекс РФ в часть 1 статьи 56.1 ТК запрещает заемный труд. Вступил в силу с 1 января 2016 года. В 2017 году рынок заемного (внешнего) труда составлял 9,6 млрд. руб.

«Интересно, что если раньше аутстаффинг в основном нельзя было назвать престижным карьерным ростом для сотрудника, то сейчас многие напротив хотят поработать в нескольких компаниях и воспринимают эту возможность как горизонтальный карьерный рост» [8].

После кризиса 2014 года, в 2015 году были большие изменения на рынке неквалифицированного труда. Так миграционные граждане вернулись домой, и места на рыке стали вакантными. Квалифицированный труд (банковские работники, брокеры, менеджеры, помощники и ассистенты менеджеров) стали критической массой иначе «дутый рынок». Причиной тому послужило то, что за период экономического роста эти должности множились в прогрессии. Тогда стало ясно, что рынку требуются рабочие специальности.

Тенденции современности прослеживают в смене профессиональной деятельности (в течение жизни человек может поменять сферу деятельности до 3-4 раза, а некоторые люди, и больше). Это связано с тем, что с 2019 года увеличился возраст выхода на пенсию, а также с нестабильностью рынка труда в целом. Экономически активный человек заинтересован быть экономи-

чески свободным, и в связи с этим наблюдается стремление к самообразованию или профессиональной переподготовке. А бывает и так, что хобби начинают приносить доход и становятся основным видом деятельности человека.

Но все-таки главный экономический тренд – цифровая трансформация. Технологии шагнули вглубь производственного и технологического процесса организаций. По данным WEF (World Economic Forum) «… в ближайшем будущем роботы уничтожат в мире более 75 млн. рабочих мест, хотя и создадут 133 млн. новых»[4].

По данным на 2015 год компания McKinsey провела предварительное исследование по автоматизации рабочего места. Изучено более 2000 видов человеческой деятельности, которыми занимаются наёмные работники в разных отраслях экономики США. Получен следующий результат: очень немногие профессии могут быть автоматизированы полностью в ближайшей или среднесрочной перспективе. По некоторым оценкам, не более 5% профессий могут быть так глубоко подвергнуты автоматизации [1].

«Темп автоматизации в последние годы вырос в результате появления целого комплекса новых технологий, в том числе робототехники, машин с числовым программным управлением, средств электронного управления запасами, распознавания голоса и электронной коммерции» [3].

Как результат цифровой трансформации - автоматизация рутинной работы позволит высвободить больше времени на более сложную работу, а значит, повышается и продуктивность труда. В тоже время развитие комплекса новых технологий предполагает рост квалификации работников (через обучение), либо формирует потребность в новых специалистах для контроля бесперебойной работы. Но разрыв в навыках для некоторых поколений останется громадным.

Таким образом еще долгое время будет острый дефицит высококвалифицированных кадров (причина кроется в демографической ситуации начала 90-х годов XX века) и серьезный разрыв между запросами работодателей и навыками соискателей. «Это объясняется тем, что рынок меняется слишком стремительно, особенно в таких сферах, как IT, Digital и Telecom, где постоянно появляются новые профессии и специализации. Врезультате вакансии открываются быстрее, чемкандидаты успевают получить необходимый для них опыт работы»[7].

Уже назрел вопрос трансформации образования для рынка труда. Бизнесу необходимо идти навстречу образовательным учреждениям и занимать активную позицию в отношении готового продукта из учебного заведения. Но пока система образования неповоротлива, негибка и неадаптивная к новым реалиям. Система образования должна быть «вхожа» в проекты новой промышленности и, под новую продолжительность жизни человечества.

Приведу концепцию о демографической картине будущего мира, известного американского экономиста П. Друкера, к 2040-50 гг. люди будут жить в обществе «Образование длиною в жизнь» (Lifelong Learning). И уже реальный парадокс Питера Друкера: продолжительность трудовой активности человека стала превосходить продолжительность «жизни» средней фирмы, господствующей технологической платформы, комплекса профессиональных навыков, обеспечивающих личную конкурентоспособность. Все это предпосылки большой экономики. Так, ранее, в 1990-е, ситуация была кардинально противоположной: обучился один раз и на всю жизнь. Эта концепция профессиональной трудовой деятельности себя изжила.

Вопросы гибкой временной занятости, также актуальны и перспективны. Например, по 2-4 часа в день для некоторых граждан – это решение занятости и сохранение социальной активности в обществе. В настоящее время наблюдается небольшая практика введения freeday (фридэй), когда можно работать дома или в любом другом месте, без привязки к офису.

«Мир находится на пороге «gigeconomy», при которой все больше людей предпочитают частичную занятость или работу на проектах в нескольких компаниях на протяжении трудовой карьеры» [8]. В основном это сфера IT-технологий. Специалист может быть задействован в нескольких проектах на «удалёнке».

Итак, что можно ожидать на практике с учетом тенденций рынка? Спрос на высококлассных специалистов, умеющих делать дело, будет высокий. Трудовой кодекс меняется, защищенность работника становится выше. Рынок образования осуществляет попытки в изменяющихся условиях изменить отношение к результату своей работы.

Список литературы:

[1] Автоматизация рабочего места: четыре основы для внедрения URL:https://human-factors.ru/mneniya/avtomatizaciya_rabochego_mesta(дата обращения 29.01.2020). – Текст: электронный.

[2] Аутстаффинг в России: мертв или жив URL:https://pro.rbc.ru/demo/5d0a21bc9a7947373e956ed8(дата обращения: 28.01.2020). – Текст: электронный.

[3] Бокарева Н., Тропова Е. / BFM Вкалывают роботы: как технологии изменяют рынок трудаURL:https://hr-portal.ru/article/vkalyvayut-roboty-

kak-tehnologii-izmenyayut-rynok-truda (дата обращения: 24.01.2020). – Текст: электронный.

[4] Заутер А. Как цифровая трансформация изменит рынок труда в РоссииURL:https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii (дата обращения 28.01.2020). – Текст: электронный.

[5] Мануйлова А. Лучшей работы не найти. Минтруд оценил перспективы безработицы в 2020 году // Газета «Коммерсантъ» №231 от 16.12.2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4196365 (дата обращения: 01.02.2020). – Текст: электронный.

[6] Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора Российской экономики // ГУ-ВШЭ, МАЦ. – Москва. – 2009. - 64 с.URL:https://www.hse.ru/data/943/184/1241/otsenka.pdf (дата обращения: 24.01.2020). – Текст: электронный.

[7] России предсказали кризис нарынке труда. Ктопотеряет инесможет найти работу?URL: https://finance.rambler.ru/money/43012826/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.01.2020). – Текст: электронный.

[8] Рынок шаринга людей URL: https://vc.ru/hr/47254-rynok-sharinga-lyudey (дата обращения: 28.01.2020). – Текст: электронный.

[9] Трудовой кодекс Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.trudkod.ru/ (дата обращения: 21.01.2020). – Текст: электронный.

[10] Ашмарина Т.И, Вороновский И.Б. Глобализация и аграрное образование / Т.И. Ашмарина, И.Б. Вороновский /Известия международной академии аграрного образования. Выпуск № 43, 2018 с.93-97.

Spisok literatury:

[1] Avtomatizaciya rabochego mesta: chetyre osnovy dlya vnedreniya URL: https://human-factors.ru/mneniya/avtomatizaciya_rabochego_mesta(data obrashcheniya 29.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[2] Autstaffing v Rossii: mertv ili zhiv URL:https://pro.rbc.ru/demo/5d0a21bc9a7947373e956ed8 (data obrashcheniya: 28.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[3] Bokareva N., Tropova E. / BFM Vkalyvayut roboty: kak tekhnologii izmenyayut rynok trudaURL: https://hr-portal.ru/article/vkalyvayut-roboty-kak-tehnologii-izmenyayut-rynok-truda (data obrashcheniya: 24.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[4] Zauter A. Kak cifrovaya transformaciya izmenit rynok truda v RossiiURL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii (data obrashcheniya 28.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[5] Manujlova A. Luchshej raboty ne najti. Mintrud ocenil perspektivy bezraboticy v 2020 godu // Gazeta «Kommersant"» № 231 ot 16.12.2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4196365 (data obrashcheniya: 01.02.2020). – Tekst: elektronnyj.

[6] Ocenka antikrizisnyh mer po podderzhke real'nogo sektora Rossijskoj ekonomiki // GU-VSHE, MAC. – Moskva. – 2009. - 64 s.URL: https://www.hse.ru/data/943/184/1241/otsenka.pdf (data obrashcheniya: 24.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[7] Rossii predskazali krizis narynke truda. Kto poteryaet i ne smozhet najti rabotu? URL: https://finance.rambler.ru/money/43012826/?utm_content=-finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 24.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[8] Rynok sharinga lyudej URL: https://vc.ru/hr/47254-rynok-sharinga-lyudey (data obrashcheniya: 28.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: oficial'-nyj sajt. URL: http://www.trudkod.ru/ (data obrashcheniya: 21.01.2020). – Tekst: elektronnyj.

[10] Ashmarina T.I, Voronovskij I.B. Globalizaciya i agrarnoe obrazovanie / T.I. Ashmarina, I.B. Voronovskij /Izvestiya mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. Vypusk № 43, 2018 s.93-97.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10461

АНЦИФЕРОВА Елизавета Константиновна,
юрист ООО «Мариокс центр»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ РЕЖИМОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Авторы в статье рассматривают правовое регулирование территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности и сформулировали дефиницию. Проанализировали налоговые преференции для разного типа территорий. Авторы рассмотрели меры государственной поддержки, которые связаны с выделением резидентам денежных средств, определенного имущества или применением иных мер, в качестве помощи в осуществлении их деятельности.*

Ключевые слова: *особые экономические зоны, зоны территориального развития, инновационный центр, налоговые льготы, предпринимательская деятельность.*

ANTSIFEROVA Elizaveta Konstantinovna,
lawyer of Mariox Center LLC,

VASILIEVA Oksana Nikolaevna,
associate professor, candidate of law,
associate professor, Department of legal regulation
economic activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,

SOME FEATURES OF INDIVIDUAL SPECIES TERRITORIES WITH A SPECIALIMPLEMENTATION REGIME BUSINESS ACTIVITY

Annotation. *The authors consider the legal regulation of territories with a special regime of business activity and formulate a definition. We analyzed tax preferences for different types of territories. The authors considered measures of state support that are associated with the allocation of funds to residents, certain property, or the use of other measures as assistance in the implementation of their activities.*

Key word: *special economic zones, territorial development zones, innovation centers, tax incentives, business activities.*

На сегодняшний день легального определения территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности в российском законодательстве нет, в чем можно усмотреть пробел, в силу того, что это затрудняет понимание их сущности. Законодатель закрепил лишь дефиниции форм подобных территорий (особые экономические зоны, зоны территориального развития и др.), которые будут рассмотрены далее в этой главе. Нельзя сказать, что этот пробел глобален, но все же, он способен породить некие неудобства, т.к., например, непонятны критерии отнесения тех или иных местностей к особым территориям. Поэтому для начала необходимо разъяснить содержание такой категории, как правовой

режим осуществления предпринимательской деятельности в целом. Эта категория не имеет единого определения, однако в ее сущности многие ученые схожи: это некие правила, требования по осуществлению хозяйственной деятельности субъекта, формируемые в особых целях. Г.Д. Отнюкова рассматривает исследуемую категорию как «совокупность правил, устанавливающих права и обязанности предпринимателя, осуществление которых способствует достижению конкретной, специфической цели правового регулирования» [1, с.235]. А.А. Мохов подходит к определению указанного режима немного с другой стороны. По его мнению, это, опять же, установленный порядок (т.е. «свод» правил) осуществления предпринимательской деятельности. Однако А.А. Мохов акцентирует внимание на направленности таких правил: благодаря им достигаются цели и задачи социально-экономического развития государства в целом, а также обеспечивается его безопасность [2, с.65]. Нам кажется, имеется ввиду, в частности, экономическая безопасность, т.к. путем установления правил обеспечивается наиболее оптимальный подход к регулированию деятельности хозяйствующего субъекта, что приводит не только к стабилизации экономики, но и к поддержанию политической независимости страны.

Также стоит отметить, что сходное мнение в доктрине наблюдается в отношении того, что правовой режим предпринимательства тесно связан с совокупностью прав и обязанностей предпринимателя и его ответственностью [3, с.236]. Тем самым, можно сделать вывод о том, что особый [4, с.436] режим осуществления предпринимательской деятельности – это совокупность уже некоторых специальных, особых правил ее осуществления для достижения социально-экономических целей, в рамках конкретного режима, установленного специальным законом.

Исходя из всего перечисленного, можно сформулировать определение территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности – это ограниченная часть территории Российской Федерации, в пределах которой специальным федеральным законом определен объем прав и обязанностей хозяйствующих субъектов, зарегистрированных и осуществляющих свою предпринимательскую деятельность в границах этой территории, для достижения целей ее социально-экономического развития.

На наш взгляд, при реформировании законодательства в этой сфере определение указанной правовой категории можно сформулировать сходным образом. Большинство дефиниций (кроме определения инновационного центра «Сколково») имеет сходную конструкцию, отражающую саму суть подобного явления. Исследуемые территории представляют собой определенную часть государственной территории, где для хозяйствующих субъектов действуют некоторые налоговые и таможенные послабления, а также специальные меры государственной поддержки (более подробная информация приведена в *Таблице 1*). В некоторых случаях (применительно к территориям опережающего социально-экономического развития и зонам территориального развития) законодатель также в определении сформулировал цели создания данных территорий, которые в общем касаются развития социально-экономической сферы жизни российского общества. В остальном подобные цели вынесены в отдельные статьи соответствующих федеральных законов, однако, зачастую, очень похожи.

Табл. 1. Анализ определений территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности

Вид территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности	**Понятие**			
ОЭЗ	часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации	и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности,	а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны	

ТОР	часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов,	на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности		в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения
ЗТР	часть территории субъекта Российской Федерации,	на которой предоставляются меры государственной поддержки		в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику
СЭЗ в Республике Крым и ГФЗ Севастополе	часть территории государства - члена таможенного союза в пределах, установленных законодательством государства - члена таможенного союза,	на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности,	а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны	
СП Владивосток	часть территории Приморского края,	на которой в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности		
ИЦ «Сколково»	совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры			

Особенностью ИЦ «Сколково» является то, что в его определении нет территориальной привязки – это всего один объект, как таковой, границах которого разные компании («MarvelMind Robotics», «Катэрвиль», «ЭкзоАтлет» и др.) реализуют свои инновационные проекты. Отличительной чертой выступает также цель деятельности инновационного центра, она здесь более конкретная и понятная, нежели ускоренное социально-экономическое развитие. А именно, это поддержка исследовательской деятельности и монетизация ее успешных результатов. Исходя из названного видно, что упор сделан не только на полезность хозяйственной деятельности участников, но и на ее доходность, что немаловажно.

Из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что базой для любого особого режима предпринимательства служат предоставляемые резидентам (участникам) льготы. Они играют ключевую роль в работе подобного механизма развития экономики, в силу того, что выполняют функцию привлечения хозяйствующих субъ-

ектов к ведению деятельности на конкретной территории (или в конкретной отрасли), экономика которой нуждается в сторонних инвестициях. Снижение налогового бремени для предпринимателя корреспондирует росту его собственной выручки.

Для разного типа территорий федеральным законодательством установлены определенные льготы. Чаще всего они представляют собой налогообложение по льготным (в том числе нулевым) ставкам и возможность применения отдельных «свободных» таможенных процедур, которые предполагают освобождение от некоторых таможенных платежей.

Наиболее широко в практике функционирования территорий с особыми режимами предпринимательства используются, безусловно, налоговые льготы. Исследовать их подробнее можно на примере особых экономических зон, зон опережающего социально-экономического развития, СП Владивосток и ИЦ «Сколково», в отношении которых возможность применения подобных преференций предусмотрена профильными федеральными законами. Особенности же налогообложения резидентов (участников) таких территорий раскрываются в положениях Налогового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ).

Так, ст. Закона «Об ОЭЗ» содержит прямую отсылку на нормы части второй НК РФ. Статей, посвященных особенностям взимания налогов с резидентов ОЭЗ здесь достаточно много, да и текст этих норм не всегда бывает лаконичен и понятен, что вызывает некоторые трудности при их анализе. Однако все же допустимо выявить некую закономерность. Например, возможно освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость (далее по тексту – НДС) для резидентов портовой ОЭЗ в связи с выполнением работ (оказанием услуг) на территории этой зоны (пп. 27 п. 3 ст. 149 НК РФ).

Ключевыми налогами для любого хозяйствующего субъекта являются налоги на прибыль организации и на ее имущество. Поэтому именно в их отношении законодатель устанавливает наиболее ощутимые льготы. Это служит максимально эффективным инструментом привлечения и поощрения предпринимателя, тем более начинающего.

Подпункт 3 п. 1 ст. 259.3 НК РФ позволяет резидентам ОЭЗ промышленно-производственного и туристско-рекреационного типа применять специальный понижающий коэффициент (но не выше 2) при исчислении налога на прибыль организации, что также облегчает налоговую нагрузку хозяйствующего субъекта. При этом для резидентов всех видов ОЭЗ законами субъектов РФ могут устанавливаться пониженные ставки по указанному налогу (абз. 6 п. 1 ст. 284 НК РФ), так как 100% этого налога для таких организаций подлежит зачислению именно в региональный бюджет (пп. 1.7 п. 1 ст. 284 НК РФ).

Аналогичное правило, предусмотренное той же статьей НК РФ, действует и в отношении ОЭЗ в Магаданской области. Она является самой старой ОЭЗ в России (федеральный закон о ней был утвержден более 20 лет назад) и одной из двух ОЭЗ, правовой основой создания которой является не Закон об ОЭЗ, а специальный федеральный закон об ОЭЗ в Магаданской области. Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» (далее по тексту – Закон «О Магаданской ОЭЗ») в ст. 5 содержит аналогичную ст. 5.1 Закона «Об ОЭЗ» ссылку к нормам НК РФ, из-за чего и возникла необходимость упомянуть о данной зоне дополнительно в тексте ст. 284 НК РФ.

В отношении налога на имущество организаций для резидентов ОЭЗ также применяются послабления. В соответствии с п. 17 ст. 381 НК РФ эти лица освобождаются от уплаты указанного налога сроком на 10 лет с месяца постановки имущества организации на учет в налоговом органе. Данная льгота способна сэкономить для предпринимателя вполне весомую сумму, так как стоимость имущества, необходимого для осуществления совей хозяйственной деятельности на территории ОЭЗ зачастую велика, при чем такой длительный срок освобождения от уплаты налога резко повышает привлекательность подобной льготы.

Ее привлекательность ощутима также и в разрезе создания заинтересованности в ведении экономической деятельности на территории какой-либо из зон у организаций, лишь начинающих свой бизнес: это позволяет им увеличить объем и качество своей продукции (работ, услуг), что, как правило, на первых порах сделать просто невозможно из-за обширной налоговой нагрузки. В свою очередь, такая ситуация способна позитивно повлиять на скорость развития их предпринимательской деятельности, следовательно, будет способствовать удовлетворению спроса на конкретном рынке и позволит такой организации дольше на нем «удержаться». В долгосрочной перспективе это может благотворно сказаться даже на сглаживании неоднородности социально-экономического развития разных регионов.

Налоговые преференции для ОЭЗ затрагивают также и местные налоги, и сборы. Так, пп.9 п. 1 ст. 395 НК РФ является правовым основанием для освобождения резидентов этих зон от уплаты земельного налога.

Схематично система налоговых льгот на территории ОЭЗ на 2019 г. представлена на *Рисунке 1.*

Льготы/налоги		ОЭЗ		ОЭЗ	
		Промышленно-производственного типа	Технико-внедренческого типа	Портовая	Туристско-рекреационного типа
Налог на прибыль организации	Федеральный бюджет	2%	0%	2%	2% (0% до 01.01.2023 г. для резидентов ОЭЗ, объединенных в кластер)
	Региональный бюджет	0-13,5% на срок, установленный законом региона России	0-13,5% на срок, установленный законом региона России	0% на срок до 10 лет	13,5% на срок, установленный законом региона России
Налог на добавленную стоимость (НДС)		20% (0%)[1] с 2019 г.	20% (0%)[1] с 2019 г.	20% (0% между резидентами внутри портовой ОЭЗ)	20% с 2019 г.
Налог на имущество организаций		0% на срок до 10-12 лет	0% на срок до 10 лет	0% на срок до 15 лет	0% на срок до 10 лет
Земельный налог		0% на срок до 10 лет	0% на срок до 10 лет	0% на срок до 15 лет	0% на срок до 5 лет
Транспортный налог (руб. за 1 лошадиную силу (л.с))		0 руб. на срок до 12 лет	0 руб. на срок до 10 лет	0 руб. на срок до 15 лет	от 1 до 250 руб.
Страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей	Всего, в том числе:	28%[2] - в 2019 г.; 14%[3] до 2023 г.	28%[2] - в 2019 г.; 14%[3] до 2023 г.	50% в 2019-2020 гг.	30% - в 2019-2020 гг.; 28%[2] - в 2019 г.
	Пенсионный фонд Российской Федерации	20%[2] - в 2019 г.; 8%[3] в 2019-2023 гг.	20%[2] - в 2019 г.; 8%[3] в 2019-2023 гг.	22% в 2019-2020гг.	20% в 2019 г., 22% с 2020 г.
	Фонд социального страхования Российской Федерации	2,9% в 2019 гг.; 2%[3] в 2019-2023 гг.	2,9% в 2019 гг.; 2%[3] в 2019-2023 гг.	2,9% в 2019-2020 гг.	2,9% в 2019 г.
	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	5,1% в 2019 гг.; 4%[3] в 2019-2023 гг.	5,1% в 2019 гг.; 4%[3] в 2019-2023 гг.	5,1% в 2019-2020 гг.	5,1% в 2019 г.

Рис. 1. Налоговые льготы для резидентов особых экономических зон на территории РФ [5, с.24-25]

Сходная ситуация наблюдается еще для резидентов ТОР (пп.1 ст. 5.1 Закона «О ТОСЭР» предусматривает возможность применения льгот по уплате налогов на имущество организаций и земельного налога) и СП Владивосток (ст. 19 Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» – по уплате федеральных налогов), например, нулевая ставка по налогу на прибыль организаций, согласно п. 1.8 ст. 284 НК РФ *(более подробно информация представлена на Рисунке 2).*

Налог на прибыль (федеральный бюджет)	0% в первые 5 лет после получения прибыли
Налог на прибыль (бюджет субъекта РФ)	В первые 5 лет 5%, последующие 10%
Налог на имущество организаций	Определяет субъект РФ. 0% в первые 5 лет.
НДС	Заявительный порядок возврата НДС
НДС	0% если товары помещены под таможенную процедуру свободной таможенной зоны с 1 января 2019
Страховые взносы	7,6% в течение первых 10 лет
Земельный налог	Определяются органами местного самоуправления. 0%
НДПИ	Понижающий коэффициент: 0% – с 1 по 24 мес., 0,2% – 25 по 48 мес.; 0,4% – с 49 по 72 мес.; 0,6% – с 73 по 96 мес.; 0,8% – с 97 по 120 мес. 1– с 121 мес.

Рис. 2. Налоговые льготы для резидентов ТОР[6, с.5]

Правом на получение налоговых льгот наделены также участники проекта создания и обеспечения функционирования ИЦ «Сколково», однако основание указанного права для них имеет некоторые особенности.

Летом 2017 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 2 которого приведено следующее определение участника проекта по осуществлению исследовательской и научно-технологической деятельности: «российское юридическое лицо, основной целью деятельности которого является осуществление научно-технологической деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом и которое получило в соответствии с настоящим Федеральным законом статус участника проекта».

В соответствии с положениями ст. 145.1 и 246.1 НК РФ организации, имеющие подобный статус, при предоставлении определенных законом документов освобождаются от обязанностей по исчислению и уплате НДС и налога на прибыль организаций в течение 10 лет с момента получения соответствующего статуса, следовательно, в их отношении действует льготный «режим» налогообложения.

К этим положениям налогового законодательства нас отсылает п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (далее по тексту – Закон «Об ИЦ «Сколково»), предусматривающий возможность для участников проекта получить возмещение сумм, уплаченных в счет НДС по определенным законом операциям. Такое возмещение реализуется в виде субсидий, предоставление которых управляющим компаниям осуществляется в соответствии с порядком, регламентированным ст.78 Бюджетного Кодекса Российской Федерации.

Также участники ИЦ «Сколково» подлежат освобождению от уплаты налоги на имущество организаций по правилам ст. 381 НК РФ. Помимо этого, они вправе применять пониженные тарифы при исчислении и уплате страховых взносов.

Тем самым, можно сказать, что их «льготное положение» весьма сходно с положением резидентов ОЭЗ – их преференции довольно обширны, разнообразны и долгосрочны. Это связано со значимостью предпринимательской деятельности, которую осуществляют участники проектов, реализуемых в ИЦ «Сколково», в силу того, что она непосредственно касается создания и коммерциализации инновационных, передовых технологий, основанных на беспрецедентных достижениях науки и техники. Подобная отрасль российской экономики остро нуждается в стимулировании, в связи с чем государство обдуманно идет на снижение налоговых поступлений, для обеспечения в дальнейшем независимости и безопасности, как национальной экономики, так и страны в целом, а также для технологического обеспечения будущего роста экономики.

Для резидентов зон территориального развития также предусмотрены особые условия, помогающие им в осуществлении предпринимательской деятельности. В науке часто подмечается сходство таких институтов, как ЗТР и ОЭЗ. Не оставляет сомнения то, что их ключевая задача – привлечение потока инвестиций в экономику, только в случае ОЭЗ они направлены на развитие конкретной отрасли (в зависимости от типа зоны), а для ЗТР – конкретного отстающего региона России [7, с.183]. Также сходство можно усмотреть и с территориями опережающего развития *(Рисунок 3).*

Следующей отличительной чертой, определяющей специфику льгот, предоставляемых в рамках режима зон территориального развития можно назвать срочный характер: зона может быть создана максимум на 12 лет (ОЭЗ – сроком на 9 лет без возможности продления, в отличие от ТОР, которая создается сроком на 70 лет). При этом сходство ЗТР и ОЭЗ подчеркивается в Законе «О ЗТР» (п. 4 ст. 5) запретом на их одновременное создание в границах одного муниципального образования, в силу того, что и первый и второй механизм в долгосрочной перспективе имеет сходные цели.

Специфика их функционирования предопределена целями создания зон (которые были рассмотрены в первой главе дипломного исследования), в связи с чем и преференции резидентам ЗТР предоставляются иные.

Территории опережающего развития	Зоны территориального развития	Особые экономические зоны
Нормативно-правовая основа создания		
Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»	Федеральный закон "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.12.2011 N 392-ФЗ	Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ
Цели создания		
Для развития экономики, привлечения инвестиций, комфортного проживания людей. Создаются под крупных инвесторов	Для ускорения социально-экономического развития субъекта путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику. Выравнивание территорий в уровне социально-экономического развития	Для развития отдельных отраслей экономики и привлечения инвестиций
Территория функционирования		
Часть территории субъекта РФ, включая ЗАТО, но исключая ЗТР и ОЭЗ, где действует особый режим для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития и создания комфортных условий населения. Дальний Восток и Байкальский регион, моногорода	Часть территории субъекта РФ, где действуют благоприятные условия для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны. 20 регионов	На территории, определяемой Правительством РФ, исходя из критериев. Всего 25 ОЭЗ

Рис. 3. Сравнение ТОР, ЗТР и ОЭЗ по цели создания и территории функционирования[1]

Налоговый Кодекс РФ не предусматривает для них освобождение от уплаты налогов или снижения налоговых ставок, однако предоставляет им другое, особенное право, а именно возможность для резидентов ЗТР воспользоваться инвестиционным налоговым кредитом[2] (далее по тексту – ИНК). Для этого организация-соискатель такого кредита должна быть включена в специальный реестр, требования к которому закреплены в ст. 11 Закона «О ЗТР».

Сущность такого правового явления, как инвестиционный налоговый кредит очень схожа с предоставлением налоговой льготы как таковой, однако имеет ряд существенных отличий. Так, ИНК – это своего рода синтез таких механизмов изменения срока уплаты налога, как рассрочка и отсрочка. Тем самым, налогоплательщик может по своему усмотрению (при согласовании с уполномоченным налоговым органом и при удовлетворении всех предусмотренных НК РФ требований) уменьшать свои платежи по налогу в течение определенного срока и в определенных пределах. Однако он не освобождается от их уплаты полностью, как при предоставлении льготы, а приобретает обязанность в дальнейшем (например, поэтапно) уплатить ту сумму налога, на которую ему был выделен налоговый кредит и сумму начисленных на нее процентов за пользование чужими денежными средствами.

Данная мера уже не обладает той степенью привлекательности для предпринимателя, как, например, рассмотренное выше освобождение от уплаты налога прибыль или на имущество организаций. Однако подобный инструмент органично

[1] Коокуева В.В., Церцеил В.В. Указ. соч. С. 3.

[2] Пп.6 п.1 ст. 67 НК РФ.

работает с иным механизмом поддержки деятельности хозяйствующего субъекта на территории ЗТР, который предусмотрен ст. 13 Закона «О ЗТР» *(Рис.4)*. Это меры государственной поддержки, которые связаны с выделением резидентам денежных средств, определенного имущества или применением иных мер, в качестве помощи в осуществлении их деятельности.

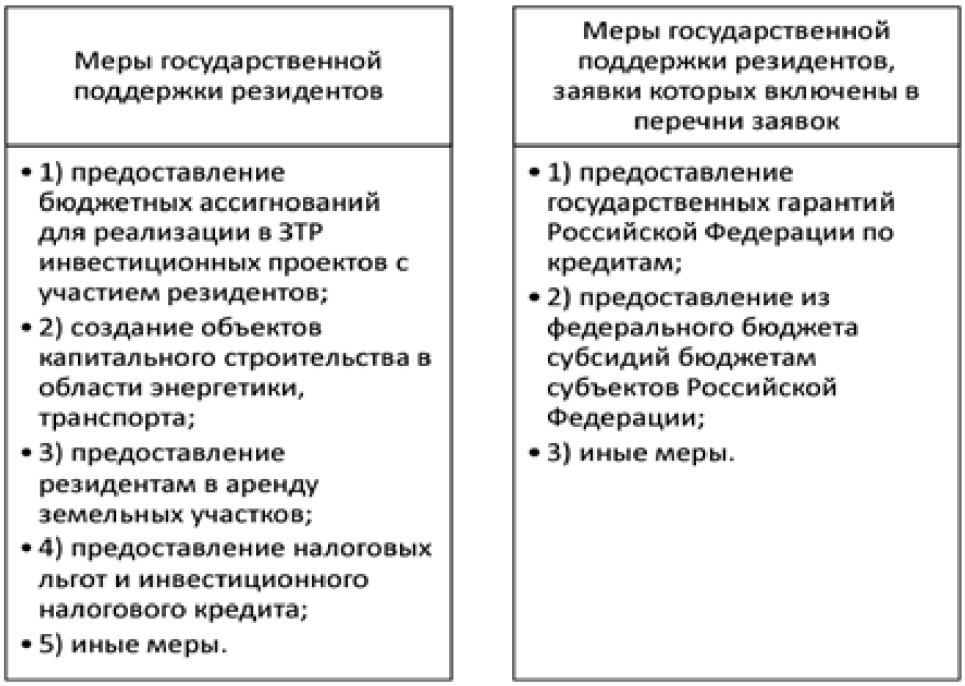

Рисунок 4. Меры государственной поддержки резидентов зон территориального развития в РФ [6, с.6]

В этой связи все же стоит отметить тот факт, что в январе 2012 г. был продлен срок предоставления ИНК с 5 до 10 лет, что является мерой, улучшающей положение подобных «должников». Ко всему прочему, резиденты ЗТР вправе получить ИНК на сумму, вплоть до 100% суммы расходов на капитальные вложения в приобретение, создание, дооборудование, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение амортизируемого имущества, предназначенного и для осуществления инвестиционных проектов на территории соответствующей ЗТР [8, с.334-335].

Список литературы

{1] Российское предпринимательское право: учебник Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011.

[2] Мохов А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой: Юстицинформ, 2015.

[3] Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №424.

[4] Особый - отдельный, независимый от других [Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.

[5] Голубкин И.В., Бухарова М.М., Данилов Л.В. и др. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2019 // Ассоциация развития кластеров и технопарков России. М.: АКИТ РФ, 2019.

[6] Кокуева В.В., Церцеил Ю.С. Сравнительный анализ инструментов развития территорий // Экономические исследования. 2019. №3.

[7] Мотуренко С.М. Зоны территориального развития как новая форма развития предпринимательства // Труды Института государства и права РАН. 2014. №1.

[8] Глотова В.Г., Алиев Б.Х., Султанов Г.С. Стимулирующая роль налоговых льгот в механизме становления новых институтов территориального развития // Научный журнал «Фундаментальные исследования». №9, 2015.

Spisok literatury:

[1] Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo: uchebnik D.G. Alekseeva, V.K. Andreev, L.V. Andreeva i dr.; otv. red. I.V. Ershova, G.D. Otnyukova. M.: Prospekt, 2011.

[2] Mohov A.A. Pravovye rezhimy osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Sbornik nauchno-prakticheskih statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom» (22 aprelya 2015 goda, g. Moskva) / pod obshch. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj: YUsticinform, 2015.

[3] Kvanina V.V. Ponyatie i vidy pravovyh rezhimov predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. № 424.

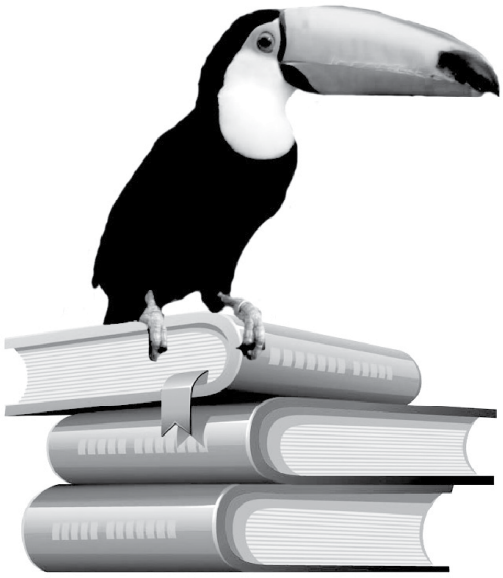
[4] Osobyj - otdel'nyj, nezavisimyj ot drugih [Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka // M.: Mir i Obrazovanie, Oniks, 2011.

[5] Golubkin I.V., Buharova M.M., Danilov L.V. i dr. Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii – 2019 // Associaciya razvitiya klasterov i tekhnoparkov Rossii. M.: AKIT RF, 2019.

[6] Kokueva V.V., Cerceil Yu.S. Sravnitel'nyj analiz instrumentov razvitiya territorij // Ekonomicheskie issledovaniya. 2019. № 3.

[7] Moturenko S.M. Zony territorial'nogo razvitiya kak novaya forma razvitiya predprinimatel'stva // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2014. № 1.

[8] Glotova V.G., Aliev B.H., Sultanov G.S. Stimuliruyushchaya rol' nalogovyh l'got v mekhanizme stanovleniya novyh institutov territorial'nogo razvitiya // Nauchnyj zhurnal «Fundamental'nye issledovaniya». № 9, 2015.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10462

БЕСШАПОШНЫЙ М. Н.,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия,
e-mail: maks1061@yandex.ru

ИДАЯТОВ Г.Ф.,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Современная система экономических отношений никогда прежде не испытывала тех проблем, которые в настоящий момент вызывают негативное воздействие на все отрасли народного хозяйства, как на микро, так и на макро уровнях. Агропромышленный сектор экономики в таких условиях ждет несколько вызовов, с которыми необходимо бороться и минимизировать отрицательные последствия их воздействия. К таким вызовам следует отнести снижение покупательной способности населения, рост безработицы, ограничение экспортных поставок продовольствия, снижение цены на продовольственные товары. Исходя из специфики и важности агропромышленного сектора народного хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности и независимости нашей страны, в данной статье мы попытаемся предложить меры по повышению финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей и снижению отрицательного воздействия на них, кризиса, вызванного пандемией на агропромышленный сектор экономики.*

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, агропромышленный комплекс, субсидии, дотации, несвязанная поддержка, оптимизация, производительность труда в АПК.*

BESSHAPOSHNYY M.N.,
FBGOU IN «Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy im. K. A. Timiryazeva», Moscow, Russia

IDAYATOV G.F.,
FBGOU IN «Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy im. K. A. Timiryazeva», Moscow, Russia

PREVENTION OF THE FINANCIAL CRISIS FOR AGRICULTURAL PRODUCERS DURING AND AFTER THE PANDEMIC

Annotation. *The modern system of economic relations has never before experienced the problems that currently cause a negative impact on all sectors of the economy, both at the micro and macro levels. The agro-industrial sector of the economy in these conditions is waiting for several challenges that must be addressed and minimized the negative consequences of their impact. Such challenges include a decrease in the purchasing power of the population, an increase in unemployment, a limitation of food export supplies, and a decrease in the price of food products. Based on the specificity and importance of the agro-industrial sector of the national economy for ensuring food security and independence of our country, in this article we will try to propose measures to increase the financial sustainability of agricultural producers and reduce the negative impact on them, the crisis caused by the pandemic in the agricultural sector of the economy.*

Key words: *financial stability, agriculture, subsidies, subsidies, unrelated support, optimization, labor productivity in the agricultural sector.*

1. Введение. Исходя из специфики агропромышленного сектора экономики и сложности механизма его функционирования ко всем воздействиям на его составляющие элементы необходимо подходить очень аккуратно и выверять каждый шаг.

Отметим, что до настоящего времени агропромышленный комплекс развивался достаточно интенсивно, чему способствовал целый спектр факторов, которые играли положительную роль в обеспечении интенсивности экономического роста. Главные из факторов положительного воздействия являлись: увеличение потребительского спроса на продукцию АПК, повышение уровня государственной поддержки, интенсивная инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве.

Перечисленные факторы и в 2020 году, и в последующие годы оказывали бы положительное влияние на весь сегмент АПК, однако, общий экономический кризис, который сейчас уже оказывает негативное влияние на весь спектр экономической активности, в дальнейшем будет усиливать свою активность, снижая положительное влияние данных прошлых драйверов развития. Особенно снизится воздействие на агропромышленный сектор фактора роста потребительского спроса на продукцию, который не только не будет наблюдаться, но и перейдет к отрицательным значениям. Этот факт крайне негативен по своей сути, так как до 2020 года, потребительский спрос был определяющим для рынка агропродовольственной продукции и обеспечивал рост агропромышленного сектора на уровнях выше, чем в среднем по экономике. К примеру, в 2019 году рост в агропромышленном секторе наблюдался на уровне 3,1 %, что существенно выше общего роста ВВП, который по экономике составил 1,3%.

Отметим, что ожидать такой динамики по итогам нынешнего года не приходится по очевидным причинам, поэтому, чтобы придать развитие агропромышленному сектору экономики необходимо активизировать государственную поддержку агропромышленного сектора уже сегодня. Причем, рост поддержки, по нашему мнению, должен быть не менее чем объем выпадения фактора потребительского спроса.

Но при оказании данной финансовой поддержки со стороны государства необходимо выработать механизм того, чтобы она доходила до всех товаропроизводителей, а не направлялась на поддержку только крупных структурных единиц в виде агрохолдингов.

На основании расчета выпадения влияния фактора потребительской активности, можно предложить скорректированный объем осуществления мер поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Отметим, что в настоящее время реализуется второй этап программы по поддержке агропромышленного сектора, которая называется «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Первый этап и часть нынешнего второго этапа, как мы уже отмечали прошли достаточно позитивно, но теперь необходимо подвергать параметры корректировке. Более наглядно отобразим нынешние и предлагаемые нами объемы финансирования программы в таблице 1.

Таблица 1. Утвержденные и скорректированные объемы реализации мер поддержки на основе параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2020 -2025 гг. (млн. руб.)

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Общий объем финансового обеспечения ГП.	746756,6	753791,2	841099,9	852741,8	850290,1	767371,1
Общий объем финансового обеспечения ГП с учетом снижения потребительского спроса	866237,7	876514,8	967264,8	980653,0	977833,6	882476,7

Источник: данные mcx.ru и авторские расчеты.

На расчетах программы поддержки агропромышленного сектора экономики мы акцентируем внимание, исходя из выпадения спроса, поэтому в данной модели не учитывалось придание агропромышленному сегменту потенциала роста.

Мы считаем, что данные объемы позволят обеспечить восстановление от выпадения потребительского спроса и снизить вероятность банкротств в отрасли. Рост не закладывался специально, так как программы поддержки, по определению ограничены возможностями государства к их финансированию.

Финансировать восстановительный рост основных секторов экономики в настоящее время государство не сможет в полном объеме из-за выпадения нефтяных доходов и снижение налогооблагаемой базы экономики в целом, поэтому надо учитывать эти изменения при проектировании программ поддержки.

Объект исследования – агропромышленный сектор экономики России.

Предмет исследования – компенсация падения потребительского спроса на продукцию агропромышленного комплекса.

2. Материалы и методы.

В рамках проведенного исследования мы использовали методы анализа и экспертных оценок. Эти два метода позволяют как никакие другие определить ту глубину проблемы, которую необходимо решить и выявить тренды того или иного процесса.

По нашему мнению, проблема снижения поддержки со стороны потребительского спроса на продукцию агропромышленного сектора в ближайшей временной перспективе решена не будет в силу ограниченности финансовых ресурсов у государства и снижения совокупных располагаемых доходов граждан.

Отметим, что предлагаемый нами в статье, механизм расширения объема финансирования агропромышленного сектора со стороны государства не идеален, так как в нем трудно отследить адресность. Другое дело, что риски снижения финансовой устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции могут оказать существенное негативное влияние на весь агропромышленный сектор экономики.

При разработке процесса оптимизации мер поддержки АПК со стороны государства, необходимо учитывать, что в условиях пандемии и после её прохождения, в мире спрос на продовольствие будет возрастать, поэтому оказанная сейчас поддержка может способствовать повышению уровня конкурентных преимуществ отечественных товаропроизводителей на мировом рынке продовольствия.

В мировой торговле показатель экспорта готовой товарной продукции является основным в системе факторов, определяющих уровень конкурентных преимуществ.

Не стоит забывать и о социальном аспекте недопущения банкротств и финансовой несостоятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса. Любое ухудшение финансового состояния предприятий АПК приводит к целому комплексу сопутствующих проблем в сельской местности, такими как безработица, падение уровня жизни населения, алкоголизм и т.д.

3. Результаты.

В заключении проведенного исследования влияния ситуации с распространением пандемии на финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей следует признать наличие и отрицательных и положительных изменений, которые можно отразить посредством SWOT анализа данной проблематики исследования.

Таблица 2. SWOT-анализ влияния пандемии и послекризисного периода на финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сильные стороны	Слабые стороны
Возможность получения финансовой поддержки от государства;	Падение потребительского спроса на продукцию агропромышленного сектора экономики;
Расширение рыночной ниши за счет ухода с рынка конкурентов;	Ограниченность мер и способов реализации государственной поддержки;
Восстановление уровня доходов в среднесрочной перспективе.	Низкая эффективность расходования бюджетных средств.

Возможности	Угрозы
Расширение экспортного потенциала; Снижение уровня неценовой конкуренции на внешних рынках; Появление новых технологий позволяющих удешевить производство продукции АПК.	Невозможность восстановления потребительского спроса; Обострение уровня конкурентной борьбы в агропромышленном секторе экономики; Слабая степень адресности мер поддержки со стороны государства.

Рассматривая данные аспекты в методологии проведенного исследования, мы должны брать во внимание и тот факт, что реальный механизм поддержки товаропроизводителей приводит к росту производства товарной продукции в агропродовольственном секторе. Следует отметить, что в 2019 году выручка от реализации продукции в АПК РФ составила 3,1 трлн. руб. А это и рост налоговых поступлений и повышение инвестиционной привлекательности данного сектора экономики, поэтому считать субсидии, направленные на повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей продукции АПК, пустым способом траты ограниченных пандемией ресурсов, не стоит.

Очевидно, что в ближайшее время в нашей стране будет целая волна банкротств, которая затронет, прежде всего, средние и мелкие организации, и задача государства минимизировать эти явления в агропромышленном сегменте.

По нашим экспертным оценкам сжатие экономики при пандемии и существовавший режим самоизоляции, в свою очередь снизит деловую активность, что приведет к падению ВВП на 10-12% уже по итогам 2020 года, и если не предпринять мер повышения финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей, можно столкнуться с целой чередой банкротств в АПК.

В отличие от других секторов экономики, восстановление деловой активности в сельском хозяйстве происходит более низкими темпами и на это уходит больший объем ресурсов, чем те, которые необходимо направить на поддержку сельского хозяйства, чтобы не допустить такого падения.

Считаем данную проблему острой и интересной, как с точки зрения научного приращения знаний в области повышения уровня финансового состояния сельхозтоваропроизводителей, так и с точки зрения проблемы определения финансовой устойчивости в других секторах народного хозяйства

Список литературы:

[1] Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта от 04.06.2019 №7 ФЗ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 16.03.2020);

[2] Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia (дата обращения: 16.03.2020);

[3] Бесшапошный М. Н. Формальные и неформальные институты в современной экономической системе // Казанская наука 2011. - № 1. - С. 97-98.

[4] Бесшапошный М. Н. Политэкономические императивы развития Монография. Ответственные редакторы М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. Москва, 2019. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект» (Москва) С. 206-209.;

[5] Каратаева, О. Г., Каратаев, Г. С., Пуляев, Н. Н. Направления модернизации инженерно-технической системы АПК / О. Г. Каратаева, Г. С. Каратаев, Н. Н. Пуляев // Международный технико-экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 103-109.;

[6] Каратаева О. Г., Гаврилова О.С. Организация предпринимательской деятельности /О.Г. Каратаева, О.С. Гаврилова / Электронное учебное пособие, -Саратов Ай Пи Эр Медиа, 2018 – 111 с.

[7] Каратаева О. Г., Каратаев, Г. С., Методические основы определения экономической эффективности технологий и техники в сельскохозяйственном производстве/ Каратаева О. Г., Каратаев, Г. С./ сборник: достижения техники и технологий в АПК Материалы Международной научно-практической конференции, Иваново 2018. - С. 286-293.;

[8] Коротких, Ю. С., Пуляев, Н. Н. Развитие и современное состояние автомобилизации / Ю. С.

Коротких, Н. Н. Пуляев.– М. ООО «Автограф», 2018. – 108 с.;

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.staticgovernment.ru (дата обращения: 09.03.2020).

[10] Кондратьев Д.В., Суетин С.Н., Юшков К.Н. Организационно-экономический механизм реализации и модель оптимизации факторов производственной синергии в организациях пищевой промышленности// Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. - №3 (27). – 2014. – С. 33-48.

[11] THE CLASSIFICATION MATRIX OF SOURCES OF NEW KNOWLEDGE AS A TOOL FOR PLANNING A COMPANY'S INNOVATION ACTIVITY/ Khoroshavina N.S., Sharkova A.V., Vasilyeva O.N., Borisova O.V., Sokolov K.O. Espacios. 2018. T. 39. № 41. С. 10.

[12] NNOVATIVE ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE WASTE RECYCLING INDUSTRY IN THE NEW ECONOMIC CONTEXT: PROBLEMS AND PROSPECTS Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 3 (19). С. 507-515.

Spisok literatury:

[1] Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»: pasport nacional'nogo proekta ot 04.06.2019 № 7-FZ / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (data obrashcheniya: 16.03.2020).

[2] Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia (data obrashcheniya: 16.03.2020).

[3]Besshaposhnyj M.N. Formal'nye i neformal'nye instituty v sovremennoj ekonomicheskoj sisteme // Kazanskaya nauka 2011. - № 1. - S. 97-98.

[4] Besshaposhnyj M.N. Politekonomicheskie imperativy razvitiya Monografiya. Otvetstvennye redaktory M.L. Al'pidovskaya, A.G. Gryaznova. Moskva, 2019. Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt» (Moskva) S. 206-209.

[5] Karataeva, O.G., Karataev, G.S., Pulyaev, N.N. Napravleniya modernizacii inzhenerno-tekhnicheskoj sistemy APK / O.G. Karataeva, G.S. Karataev, N.N. Pulyaev // Mezhdunarodnyj tekhniko-ekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 4. – S. 103-109.

[6] Karataeva O.G., Gavrilova O.S. Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / O.G. Karataeva, O.S. Gavrilova / Elektronnoe uchebnoe posobie, - Saratov Aj Pi Er Media, 2018. – 111 s.

[7] Karataeva O.G., Karataev, G.S., Metodicheskie osnovy opredeleniya ekonomicheskoj effektivnosti tekhnologij i tekhniki v sel'skohozyajstvennom proizvodstve/ Karataeva O. G., Karataev, G. S./ sbornik: dostizheniya tekhniki i tekhnologij v APK Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ivanovo 2018. - S. 286-293.

[8] Korotkih, Yu.S., Pulyaev, N.N. Razvitie i sovremennoe sostoyanie avtomobilizacii / Yu.S. Korotkih, N.N. Pulyaev.– M. OOO «Avtograf», 2018. – 108 s.

[9] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.staticgovernment.ru (data obrashcheniya: 09.03.2020).

[10] Kondrat'ev D.V., Suetin S.N., Yushkov K.N. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm realizacii i model' optimizacii faktorov proizvodstvennoj sinergii v organizaciyah pishchevoj promyshlennosti// Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii. - № 3 (27). – 2014. – S. 33-48.

[11] Khoroshavina N.S., Sharkova A.V., Vasilyeva O.N., Borisova O.V., Sokolov K.O. The classification matrix of sources of new knowledge as a tool for planning a company's innovation activity // Espacios. 2018. T. 39. № 41. S. 10.

[12] Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Innovative aspects of development of the waste recycling industry in the new economic context: problems and prospects // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 3 (19). S. 507-515.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10463
УДК 339.13, 637.5

БИРЮКОВА Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»
e-mail: tbiryukova@rgau-msha.ru

ОРГАНИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.

Аннотация. *В современных условиях с учетом вступления в силу с 1 января 2020 года закона о органической продукции в РФ существует ряд неопределенностей со стороны потребителей относительно понятия органическая продукция. В настоящее время трансформация спроса на мясо и мясные изделия во многом вызвана существенными изменениями в понимании качества продукта, для многих потребителей органическая продукция ассоциируется с продукцией, произведенной в фермерских хозяйствах либо реализуемой через места реализации фермерских продуктов. В статье представлены результаты проведенного исследования потребительских предпочтений органической продукции, в частности мяса и мясных изделий. Указаны проблемные вопросы в восприятии понятий фермерская продукция и органическая продукция. Рассмотрены направления популяризации органической продукции произведенной в соответствии с предъявленными законодательством требованиями, особое место уделено аспектам комплекса маркетинга, позволяющего наладить цепочку взаимодействия с конечным потребителем при выборе продукции. Произведен анализ основных параметров, являющихся приоритетными при выборе продукции, в частности мяса и мясных изделий. Рассмотрены перспективы данного направления.*

Ключевые слова: *органическая продукция, мясо и мясные изделия, фермерская продукция.*

TatianaV.BIRYUKOVA,
associate Professor of marketing Department
Russian state agrarian University –
Timiryazev Moscow state agricultural Academy»

ORGANIC PRODUCTS: THE MOST IMPORTANT PERSPECTIVES FOR THE DEVELOPMENT OF CONSUMER PREFERENCES.

Annotation. *Under modern conditions with the entry into force of January 1, 2020 of the law on organic products in the Russian Federation, there are a number of uncertainties on the part of consumers about the concept of organic products. For many consumers, organic products are associated with products that are produced on farms or marketed through agricultural products. The article presents the results of a study on consumer preferences of organic products, especially meat and meat products. There are problematic questions in the perception of the concepts of agricultural products and organic products. Considered the direction of popularization of organic products prepared in accordance with legal requirements, a special place to establish aspects of the Marketing complex, allowing the chain of interaction with the end consumer in the selection of products. The analysis of the most important parameters that have priority in the selection of products, especially meat and meat products. The perspectives of this direction are considered.*

Key words: *organic products, meat and meat products, agricultural products*

За последнее десятилетие существенным образом поменялось представление людей о фермерских продуктах. Особенно остро трансформация потребительских предпочтений произошла в крупных населенных пунктах: агломерациях и мегаполисах. Такое изменение вызвано рядом факторов, к которым относится: рост благосостояния, цифровизация ряда процессов, в том числе возможность быстрого доступа к информации, поддержание здорового образа жизни. Исходя из вышеперечисленного, потребители все чаще акцентируют внимание на качестве потребляемой продукции отдавая предпочтение так называемой фермерской продукции, которую, как правило, принято считать органической.

Это условие учитывают при производстве продукции и крупные товаропроизводители, стараясь в коммуникации с потребителем сосредоточить внимание на таких значимых аспектах как: традиции, семейная преемственность и т.д. А большое количество разработанных, в том числе, самими производителями отличительных знаков «чистая продукция» или «био продукт» является прямым доказательством важности данного аспекта для конечного потребителя. [5]

Учитывая данные сложности, на законодательном уровне данный вопрос в последние годы не раз принимался к рассмотрению и в 2020 году был утвержден закон об органической продукции в РФ. Согласно данному документу, производителям необходимо доказать, что они производят продукцию без использования химических добавок, а сам процесс производства осуществляется с использованием традиционных технологий без применения химикатов, антибиотиков и т.д. Таким образом, в настоящий момент, государство полностью узаконило регулирование производства и переработки экологически чистой продукции, той самой, которая потребителем, как правило, воспринимается как фермерская или «здоровая» продукция.

Саму процедуру сертификации пройти становится возможным только у уполномоченных организаций, прошедших аккредитацию у федеральной службы “Росаккредитация”. Данная процедура достаточно трудоемкая, однако после проведения всех проверок производители получают необходимые документы для ведения данной деятельности, а сама организация будет внесена в Единый государственный реестр производителей органической продукции. Это позволит им разместить соответствующие маркировки на этикетках своей продукции. Учитывая все вышеперечисленное следует отметить что для многих производителей органической продукции, имеющих небольшие объемы производства, затраты на проведение данных процедур являются значительными, что в конечном итоге приведет к существенному удорожанию продукта.

В настоящий момент спустя три месяца после введения закона существенных изменений относительно органической продукции на рынке не произошло, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования, позволяющие оценить основные тенденции спроса конечных потребителей при покупке органической продукции, в частности объектом исследования являлось мясо и мясные изделия. Особенностью формирования выборки является учет только тех лиц, которые принимают решение при покупке мяса и мясных продуктов, как правило, это женщины. Исследование проходило в апреле 2020 года в форме панели с утвержденной выборкой лиц по средствам интернет-связи в г.Москва, г.Воронеж и г.Краснодар. [7]

Большинство респондентов участвовало в опросе в возрасте от 36 до 44 лет 28 %. Между 45 и 54 годами 22% всех опрошенных лиц. 16 % из общего числа респондентов относятся к возрастной группе от 55 до 64 лет. 12 % в возрасте от 25 до 35 лет и 6 % опрошенных составили лица моложе 24 лет. Дополнительная дифференциация по полу 61% женщины и 39% мужчины из числа опрошенных лиц. На вопрос об образовании: 1,4 % не имеют полного среднего образования. 17,9 % - имеют среднее образование, 32,1%-среднее профессиональное образование, 36,9% - высшее образование, 10,4% - имеют ученую степень. Так же среди опрашиваемых были лица не ответившие на данный вопрос.

Большинство опрошенных респондентов проживают в семьях. Большая часть в семьях, состоящих из 2-х человек – 32%, домохозяйства состоящие из 3-х человек занимают 20%, из четырех человек – 18%, 15% - проживают самостоятельно, а остальные в семьях 5 и более человек.

Относительно доходов 20% опрошенных респондентов отказались давать информацию. Большинство домохозяйств разделились на пять классов по уровню доходов соизмеримого на одного члена семьи. Менее 20 тыс. руб. – 26%, от 21-45 тыс. руб. – 32%, от 46 – 65 тыс. руб. – 30%, от 66 – 85 тыс. руб. – 7%, остальные опрошенные имели доход 86 тыс. руб. и более.

Все опрошенные более 85% работающие люди из них 35 % работающие на руководящих должностях, а 15 % домохозяйки.

Вначале опроса респондентам задавался вопрос о том, как часто в доме на столе присутствуют блюда из говядины или телятины, свинины, мяса птицы и других видов мяса. Большинство респондентов отметили, что блюда из мяса на столе присутствуют ежедневно более 75% два три раза в неделю 23%, остальные респонденты затруднились ответить на этот вопрос. Наибольшую популярность из видов мяса в рационе заняло мясо птицы 42%, свинина 35%, говядина и телятина 12%, другие виды мяса 11%.

Большинство опрошенных предпочитают покупать мясо и мясные изделия в супермаркетах - 25% и гипермаркетах - 32%, дискаунтерах – 8%, в специализированных магазинах – 12%, в магазинах фермерских продуктов – 15%, напрямую у фермера (в том числе через интернет) – 8%.

Далее к анализу принималось во внимание мнение тех респондентов, которые предпочитают покупку мяса и мясных изделий в магазинах фермерских продуктов или напрямую у фермера. При оценке данных потребителей была отмечена закономерность, как правило, это женщины – домохо-

зяйки с высоким уровнем дохода, соизмеримого на одного члена семьи.

Респондентам было предложено провести сравнение понятий фермерская и органическая продукция. Для 50 % опрошенных оба этих понятия являются равнозначными и взаимозаменяемыми. Для 28% представление о органической продукции полностью соответствует нормам и представлениям представленным в законодательстве. Для 19% опрошенных фермерская продукция – это продукция, производимая в небольших объемах и соответственно качественная, в то время как термин органическая продукция этого не подразумевает. 3% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Респондентам было предложено указать степень осведомленности относительно принятого законодательства в отношении органической продукции. Более 80% не осведомлены о новом законе и реестре производителей органической продукции. Около 15 % осведомлены о принятом законе, из них более 12% узнали данную информацию от ближайшего окружения (знакомых, родственников) и только 3% из официальных источников. Респондентам было предложено указать как и каким образом органическая продукция должна быть предложена потребителю. Около 40 % респондентов считают необходимым применение всего комплекса маркетинговых мероприятий, способствующих массовому информированию потребителей о всех преимуществах потребления органической продукции, произведенной с учетом всех требований. 25 % респондентов считают что размещение соответствующего знака на продукции или на прилавке, где реализуется мясо и мясные изделия является достаточным. 15% респондентов считают необходимым выделение в ассортиментных группах магазинов специальных разделов, где будет продаваться продукция внесенная в реестр. 10% респондентов полагают важным обязательное дополнительное оформление мест продаж, включающее в том числе информацию о реестре и принятом законе. 8% респондентов полагают необходимым проведение рекламных кампаний, в том числе в магазинах и через интернет.

С целью понимания как респондентом принимается решение о покупке относительно качества мяса и мясных изделий фермерских продуктов опрашиваемых просили рассказать, на что они обращают внимание при покупке мяса и мясных продуктов. Для 50% опрошенных особое место занимает внешний вид продукта, 32% обращают внимание на производителя и региональное происхождение продукта, 15% срок годности, 7% цена, 5 % качество. Также респонденты указали такие критерии как покупка у конкретных фермеров, рекомендация продавца, низкое содержание жира, цвет продукта, свежесть, информация о производстве (откорм животных), хранение, запах.

На вопрос изменится ли предпочтение при выборе продукта в сторону производителя зарегистрированного в Едином государственном реестре производителей органической продукции более 80 % ответили утвердительно, 17% опрошенных респондентов объявили о высокой приверженности производителю вне зависимости наличия знака, остальные респонденты затруднились ответить.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить что для большинства респондентов фермерская продукция и органическая продукция это два взаимозаменяемых понятия. Для популяризации органической продукции произведенной с учетом законодательных требований необходимо применение комплекса маркетинга с целью массового информирования потребителей о достоинствах данной продукции, проведение рекламных кампаний, а также организация специальных зон в ассортиментных группах, где будет представлена к реализации данные виды продукции. Отмечен широкий интерес потребителей к мясным изделиям, произведенным по всем нормам производства органической продукции, что показывает перспективы данного направления.

Список литературы:

[1] Ашмарина Т. Развитие технологий в экономике аграрного природопользования // Экономика сельского хозяйства России. – 2018 г. №3.- С. 46-50.

[2] Акканина Н.В. Романюк М.А. Основные тенденции развития потребительского рынка продовольственных товаров в России//. 2017. № 10. С. 55-62.

[3] Бирюкова Т.В. Тенденции развития мирового рынка мяса и его структура//Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 2. С. 45-46. Бирюкова Т.В.

[4] Папцов А.Г., Бирюкова Т.В. Современные тенденции в экономике свиноводства в Дании // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 11. С. 64-67.

[5] Романюк М.А., Мухаметзянов Р.Р., Гузий С.В. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 6. С. 18-23.

[6] Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа// Мухаметзянов Р.Р., Шайкин В.В., Агирбов Ю.И., Стратонович Ю.Р., Воронина А.Ю., Нургазина Г.Е., Гузь Н.А., Бирюкова Т.В., Москва 2012 г.

[7] Суркова Н.В., Бирюкова Т.В. Основные перспективы развития потребительских предпочтений на мясо и мясные изделия в России// Экономика сельского хозяйства России. – 2020 г. №3.- С. 60-64.

Spisok literatury:

[1] Ashmarina T. Razvitie tekhnologij v ekonomike agrarnogo prirodopol'zovaniya // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2018 g. № 3.- S. 46-50.

[2] Akkanina N.V. Romanyuk M.A. Osnovnye tendencii razvitiya potrebitel'skogo rynka prodovol'stvennyh tovarov v Rossii//. 2017. № 10. S. 55-62.

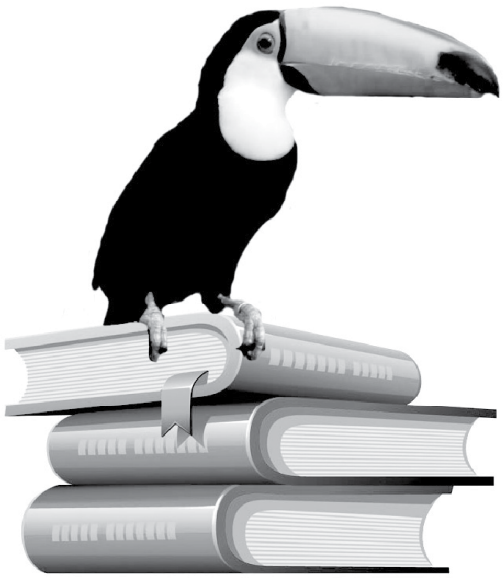
[3] Biryukova T.V. Tendencii razvitiya mirovogo rynka myasa i ego struktura//Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2011. № 2. S. 45-46. Biryukova T.V.

[4] Papcov A.G., Biryukova T.V. Sovremennye tendencii v ekonomike svinovodstva v Danii // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2012. № 11. S. 64-67.

[5] Romanyuk M.A., Muhametzyanov R.R., Guzij S.V. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva i agroprodovol'stvennogo rynka Rossii // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2018. № 6. S. 18-23.

[6] Sel'skohozyajstvennye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza// Muhametzyanov R.R., Shajkin V.V., Agirbov Yu.I., Stratonovich Yu.R., Voronina A.Yu., Nurgazina G.E., Guz' N.A., Biryukova T.V., Moskva 2012 g.

[7] Surkova N.V., Biryukova T.V. Osnovnye perspektivy razvitiya potrebitel'skih predpochtenij na myaso i myasnye izdeliya v Rossii // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2020 g. № 3.- S. 60-64.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10464

БОЧКОВА Светлана Сергеевна,
к.ю.н., доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail:SSBochkova@fa.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ СТРАХОВОГО ИНТЕРЕСА В СТРАХОВОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Изучены и приведены подходы к определению страхового интереса и его роли в страховом обязательстве. Обосновывается наличие страхового интереса как в имущественном, так и личном страховании. Приводится судебная практика, связанная с определением наличия страхового интереса.*

Ключевые слова. *Страховой интерес; личное страхование; имущественное страхование; страхователь, страховщик.*

BOCHKOVA Svetlana Sergeevna,
candidate of legal sciences, associate professor of the department of legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF AN INSURABLE INTEREST IN THE INSURANCE OBLIGATION

Annotation. *Approaches to determining the insurance interest and its role in the insurance liability are studied and presented. The author substantiates the existence of an insurance interest in both property and personal insurance. Court practice related to determining the existence of an insurance interest is presented.*

Key words. *Insurable interest; personal insurance; property insurance; insured; burden of proof of insurable interest.*

Страхование, будучи экономической категорией общественных отношений, призвано защищать имущественные интересы различных субъектов правоотношений. Следует согласиться с тем, что предпосылки возникновения страховых отношений кроются в существовании самого социума [7, с.318]. Активная жизнедеятельность человека провоцирует ответную реакцию, зачастую способную вызвать отрицательные последствия. Человек стремился всегда в силу инстинкта самосохранения, обезопасить себя, либо в превентивной форме посредством предупреждения возможных опасностей, либо репрессивной – путем ликвидации таковой опасности и уменьшения вреда ее последствий. Так, страхование является по сути формой борьбы с возможными опасностями, выполняя и репрессивную, превентивную функции [14, с. 15].

Следует согласиться с позицией, что страхование является хозяйственным учреждением, устраняющим или уменьшающим вредные последствия непредвиденных событий для имущества отдельного лица таким способом, что оно распределяет их на ряд случаев, которым угрожает одинаковая опасность, еще в действительности не наступившая [9, с.436]. То есть в основе страховых отношений лежит идея распределения вреда, «разложения» риска между определенным кругом лиц, чтобы сделать потери нечувствительными и подлежащими немедленному восстановлению [4, с.430]. Материальной основой же в таком случае является имущественный фонд.

Безусловно является верным утверждение что «страхование возникает там, где исчезает натурально-хозяйственная замкнутость и завязываются междухозяйственные связи и отношения». Иными словами, развитие экономических отношений, усложнение их внутренней структуры и внешних связей есть причина возникновения потребности в защите материальных интересов субъекта экономики на случай негативных, непредвиденных обстоятельств [8, с. 39].

Пунктом 1 статьи 2 Закона РФ 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о страховом деле)закреплено, что страхование – это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков». Анализ содержания данной нормы показывает, что законодатель понятия «страхование» и «страховые отношения» использует как синонимичные. Такую же позицию можно встретить и у отдельных правоведов [6, с. 204]. Другие же авторы указывают на многоаспектный характер страховых отношений, включающих в себя материальные, вспомогательные, организационные отношения [12, с. 202]. Стоит обратить внимание, что Федеральным законом от 10.12.2003 №172-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» введено понятие «страховой деятельности», то есть деятельности компетентных субъектов (страховщиков) по страхованию и связанных с ним действий (перестрахованию, взаимному страхованию). Таким образом, страхование – это общественные отношения, которые возникают между страховщиком и страхователем в связи с защитой имущественного интереса страхователя за счет денежных средств, аккумулирующихся в специальных фондах, формируемых страховщиком.

Итак, в структуру страховых отношений включаются субъекты:

– страхователь или иное лицо, чей имущественный интерес подлежит удовлетворению;

– страховщик – компетентный субъект, уполномоченный к осуществлению действий по защите имущественного интереса страхователя, а именно страховые организации, общества взаимного страхования и страховые брокеры (п. 2 ст. 4.1 Закона о страховом деле).

Объектом страхования выступает страховой интерес, который связан с сохранением либо компенсацией материальных благ при наступлении страхового случая. Так, В.И. Серебровский определял страховой интерес как «имущественный интерес страхователя в целости страхуемого имущества», включающее в себя весь комплекс имущественных прав и обязанностей страхователя [10, с. 17-18]. Содержанием отношений по страхованию является комплекс прав и обязанностей субъектов, регулируемый законодательством о страховании и договором об оказании страховых услуг.

Исторически уже в XVIII веке находит законодательное закрепление дефиниция «страховой интерес», когда в 1744 году в Англии был принят Gambling Act, закрепляющий требование о наличии страхового интереса в личном и имущественном страховании как необходимое условие действительности договора [11, с. 23-24]. Данное обстоятельство дало возможность разграничения страхования от сделок игр и пари.

Требование же о страховом интересе в личном страховании теперь уже не выставляется. Взамен страхового интереса как реквизита страхования требуется соблюдение формального момента, а именно – получение согласия от застрахованного лица. В имущественном же страховании страховой интерес является одним из определяющих условий действительности страхования в силу общего правила, что страхователем и выгодоприобретателем может быть только тот, кто обладает страховым интересом.

Таким образом, дефиниция «страховой интерес» является одной из наиболее обсуждаемых в науке страхового права. Интересной представляется точка зрения, в соответствии с которой необходимо отказаться от такого понятия, в силу того, что оно не находит свое отражение ни в действующей редакции Гражданского кодекса, ни в Законе о страховании. Только Гражданский кодекс 1922 года включал в себя рассматриваемую категорию вместе с выражением «застрахованный интерес» [13, с.190]. Сходным является мнение, что посредством «страхового интереса» обеспечивается защита интересов страховых организаций, а именно – защита страховщика от страхового мошенничества [3, с. 86].

Полагаем, что следует все-таки согласиться позицией, что страховой интерес есть предпосылка создания страхового обязательства в силу того, что с одной стороны, он обусловливает саму возможность существования всего института страхования – «без интереса нет страхования», а с другой стороны, определяет все важнейшие элементы страхового обязательства: объект, субъекты, содержание и исполнение, в том числе ответственность сторон за его нарушение [5, с. 846].

Следует выделить отличительные черты страхового интереса как правовой категории.

1. Страховой интерес должен быть *правомерным*, в силу того, что п.1 ст. 928 ГК РФ запрещено страхование противоправных интересов. Также в целях защиты нравственных ценностей установлен запрет и в отношении отдельных правомпрных интересов: страхование убытков от участия в играх, лотереях и пари (п. 2 ст. 928 ГК РФ).

2. Пунктом 2 ст. 929 ГК РФ и ст.ст. 2, 4, 7 установлено, что страховой интерес должен иметь *имущественный характер* в целях его стоимостной оценки.

3. Страховой интерес должен происходить из правоотношения будучи связанным с субъективным правом, то есть быть *юридическим*.

4. Страховой интерес должен быть субъективным, т.е. должен быть связан с конкретным лицом.

Как отмечено ранее, легальное определение страхового интереса отсутствует, а соотношение понятий «имущественный» и «страховой» интерес вызывают дискуссии в научном сообществе. Следует придерживаться мнения, что смысл этих понятий в целом совпадает и страховой интерес – объект страхования, что находит отражение в следующей точке зрения. Упущение законодателя и не включение в действующую редакцию ГК РФ понятия «страховой интерес» связан с нарушением коммуникации между разработчиками законодательных актов, в связи с чем, авторы-составители второй части ГК РФ посчитали важным оставить за скобками часть терминологии страхового права, ввиду действия на тот момент Закона О страховании, считавшегося базовым и единственным источником регулирования страховых отношений [6, с. 204].

На практике пробелы такого рода создают трудности в процессе применения права и защиты интересов определенных групп страхователей. Так, В.М. Бартош приводит следующий пример: при страховании имущественных интересов залогодержателей или ссудодержателей страховщику приходится решать вопросы о размере страхового возмещения, квалификации убытков указанных лиц, характере взаимных прав и обязанностей между кредитором и должником, неисполнение которых может повлечь наступление страхового случая [2, с. 86-87]. Как указывает автор, при гибели имущества, полученного в залог, либо по договору ссуды, кредитор (ссудодержатель) в большинстве случаев не несет убытков, поскольку бремя утраты несет собственник вещи, которому и полагается выплата страхового возмещения.

Иная ситуация прослеживается в отношениях, вытекающих из договора ипотеки. Федеральным законом от 16.07.1998 №102-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрено право залогодержателя на удовлетворение своего требования по обязательству непосредственно из страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества независимо от того, в чью пользу оно застраховано. При этом соответствующий договор страхования, по общему правилу, должен быть заключен в пользу залогодержателя.

Верховный Суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» видит интерес в сохранении имущества в защите его от негативных последствий. Руководствуясь данной точкой зрения, следовало бы предположить, что понятие имущественного интереса можно распространить и на отношения по страхованию интересов лиц, не являющихся собственниками имущества, но заинтересованными в его сохранности.

Круг интересов, обеспечиваемых страховой защитой определяется следующим образом. В первую очередь, статьей 928 ГК РФ определен перечень интересов, страхование которых не допускается под угрозой ничтожности: противоправных интересов, убытков от участия в играх, лотереях и пари; расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников. Примером страхования противоправного интереса служит дело, рассмотренное Арбитражным судом Московского округа: так, страхователь застраховал недвижимое имущество, на которое к моменту заключения договора было обращено взыскание в рамках исполнительного производства, о чем клиент умолчал. Вследствие этого, арбитражный суд, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 928 ГК РФ и пункта 1 статьи 944 ГК РФ, признал договор страхования ничтожным.

Перечень интересов, в отношении которых страхование допустимо приведен в статье 4 Закона о страховом деле и статьях 929-934 ГК РФ. В данном контексте необходимо отметить следующее упущение законодателя, приведшее к коллизии норм ГК РФ и специального закона. Так, в Гражданском кодексе, в отличие от Закона о страховом деле, отсутствует понятие финансового риска как объекта имущественного страхования. Так, финансовой риск охватывает более широкую сферу интересов, поскольку включает в себя вероятность негативного воздействия на имущественные интересы физических и юридических лиц, вне зависимости от их занятия предпринимательской деятельностью. В связи с этим, вопрос о включении финансового риска в перечень имущественных интересов, в соответствии с нормами ГК РФ, подлежит решению со стороны законодателя.

Под объектом личного страхования понимается имущественный интерес, связанный с защитой таких нематериальных благ, как жизнь и здоровье страхователя или застрахованного лица [1, с. 138].

Имущественные интересы, обеспечиваемые договорами имущественного страхования, коррелируют с понятием «страховой риск». Обращая внимание на содержание норм Закона о страховом деле и ГК РФ, регулирующих данный вид страхового обязательства, мы видим, что рисковый характер страхового случая предусмотрен исключительно для имущественного страхования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о страховом деле, страховой случай – это предполагаемое событие, на случай которого производится страховое возмещение. Как видно, закон не дает каких-либо разграничений между страховым риском в имущественном и личном страховании.

Кроме того, существует взаимосвязь понятий «страховой случай», «страховой риск» и «страховой интерес». Исходя из приведенной ранее позиции Верховного Суда, следует констатировать что правоприменитель указывает сходные признаки как для страхового риска, так и для страхового случая: наличие опасности, факта причинения вреда и причинно-следственной связи между ними. Единственное различие между ними – критерий реальности (страховой случай – реализованный риск).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующий вывод. Страховой интерес представляет собой потребность лица в получении средств для компенсации понесенных потерь при наступлении неблагоприятных обстоятельств, связанных с принадлежащими ему имущественными ценностями или нематериальными благами. Он определяет все элементы обязательства по страхованию, присущ как личному, так и имущественному страхованию. Страховой интерес должен соответствовать определенным требованиям (условиям). Для наличия страхового интереса необходимо, чтобы лицо, в пользу которого осуществляется страхование, имело какие-либо права в отношении застрахованного имущества. Страховой интерес является предметом презумпции. Доказыванию подлежит отсутствие страхового интереса, а не его наличие.

В заключении, необходимо обратить внимание на перечень проблемных аспектов, связанных с вопросом конструирования норм права в различных актах страхового законодательства, их толкованием и применением в целях обеспечения прав сторон страховых обязательств. Понятие страхового интереса раскрывает содержание объекта страхования – имущественного интереса, связанного с риском наступления негативных последствий для страхователя и возникновением обязанности для страховщика по возмещению. Для того, чтобы приведенное определение в полной мере отвечало своим признакам, законодателю предстоит проделать работу по устранению проблем, обнаруженных и освещенных нами.

Список литературы:

[1] Авакян А.М. Страховой интерес как предпосылка обязательства личного страхования // Общество: политика, экономика, право. 2011. №4. С. 138.

[2] Бартош В.М. Роль и значение страхового интереса для совершенствования законодательства о страховании и правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №9.

[3] Дедиков С. Функциональная теория страхового интереса // ЭЖ-Юрист. 2010. № 10.

[4] Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.

[5] Мартьянова Т.С. Обязательства по страхованию // Российское гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.

[6] Пешкова Х.В., Митричев И.А., Лысенко Т.И., Непринцева Н.В. Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс]. URL: СПС КонсультантПлюс. 2018 (дата обращения: 20.05.2020).

[7] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1997.

[8] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Академия наук СССР. Институт права; В.К. Райхер. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.

[9] Серебровский В.И. Очерки советского страхового права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997.

[10] Серебровский В.И. Страховой интерес в Гражданском Кодексе РСФСР // Право и Жизнь. 1924. Книга 2.

[11] Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. -М.: Юрист, 1999.

[12] Худяков А.И. Страховое право. / А.И. Худяков. - СПб. : Изд-во Р. Асланова Юридический центр Пресс. 2004. С. 202, 204.

[13] Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010.

[14] Шахов В.В. Страхование. Учеб. для вузов. М., 1997.

[15] Постановление ФАС Московского округа от 16.01.2009 №КГ-А40/12737-08 по делу №А40-57626/07-68-525 [Электронный ресурс]. URL: СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 20.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Avakyan A.M. Strahovoj interes kak predposylka obyazatel'stva lichnogo strahovaniya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2011. № 4. S. 138.

[2] Bartosh V.M. Rol' i znachenie strahovogo interesa dlya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o strahovanii i pravoprimenitel'noj praktiki // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. № 9.

[3] Dedikov S. Funkcional'naya teoriya strahovogo interesa // EZH-Yurist. 2010. № 10.

[4] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1975.

[5] Mart'yanova T.S. Obyazatel'stva po strahovaniyu // Rossijskoe grazhdanskoe pravo / Otv. red. E.A. Suhanov. M., 2010.

[6] Peshkova H.V., Mitrichev I.A., Lysenko T.I., Neprinceva N.V. Kommentarij k Zakonu RF ot 27 noyabrya 1992 g. № 4015-1 «Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Elektronnyj resurs]. URL: SPS Konsul'tantPlyus. 2018 (data obrashcheniya: 20.05.2020).

[7] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1997.

[8] Rajher V.K. Obshchestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya / Akademiya nauk SSSR. Institut prava; V.K. Rajher. – M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1947.

[9] Serebrovskiĭ V.I. Ocherki sovetskogo strahovogo prava // Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strahovomu pravu. M., 1997.

[10] Serebrovskij V.I. Strahovoj interes v Grazhdanskom Kodekse RSFSR // Pravo i zhizn'. 1924. Kniga 2.

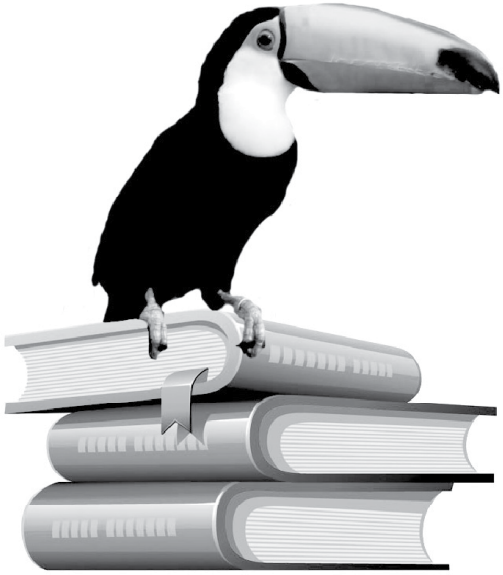
[11] Fogel'son YU.B. Kommentarij k strahovomu zakonodatel'stvu. -M.: YUrist, 1999.

[12] Hudyakov A.I. Strahovoe pravo. / A.I. Hudyakov. - SPb.: Izd-vo R. Aslanova YUridicheskij centr Press. 2004. S. 202, 204.

[13] Hudyakov A.I. Teoriya strahovaniya. M., 2010.

[14] SHahov V.V. Strahovanie. Uchebnik dlya vuzov. M., 1997.

[15] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 16.01.2009 g. № KG-A40/12737-08 po delu № A40-57626/07-68-525 [Elektronnyj resurs]. URL: SPS Konsul'tantPlyus. (data obrashcheniya: 20.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10465

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна,
кандидат экономических наук,
член-корреспондент РАДСИ,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
e-mail: mail@law-books.ru

ВАРФАЛОВСКИЙ Александр Владимирович
Заместитель директора ЦСЭИ.
e-mail: mail@law-books.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЗАРАЖЕНИЯ COVID-19.

Аннотация. *РФ и КНР участвуют и сотрудничают в различных природных вызовах, борясь с этими конфронтациями. Россия, самый крупный сосед КНР, в ответ на вспышку коронавируса предложила ей объединить усилия в борьбе с новым вирусом. Это является шагом в углублении экономического, гуманитарного, научно-техническое сотрудничества РФ и КНР. Изучение опыта Китая актуально, так как он первый из всех стран мира сумел грамотно побороть эпидемию и готов помогать другим странам опытом, а также оказать финансовую помощь на 2 млрд. долл. США. Сейчас КНР занимается вопросами восстановления и стабилизации. Цель статьи: изучить собственный опыт, а также опыт сотрудничества Китая с другими странами для скорейшего преодоления эпидемии, как в РФ, так и в других дружественных странах, с которыми Китай имеет единую транспортную инфраструктуру, например страны «Одного пояса - одного пути» и ЕС.*

Ключевые слова: *эпидемия, COVID-19, сотрудничество, здравоохранение, лекарства, мероприятия, социально-экономический план, общество умеренного и хорошего достатка.*

VARFALOVSKAYA Rosalia Alexandrovna,
PhD in Economics,
RADSI Corresponding Member,
Leading Researcher, IFES RAS.

VARFALOVSKIY Alexander Vladimirovich
Deputy Director
of the Center for System Economic Research

MANAGEMENT DECISIONS OF THE PRC UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL INFECTION OF COVID-19

Annotation. *The Russian Federation and China participate and cooperate in various natural challenges, fighting these confrontations. Russia, China's largest neighbor, in response to an outbreak of coronavirus, suggested that it join forces in the fight against a new virus. This is a step in deepening the economic, humanitarian, scientific and technical cooperation of the Russian Federation and China. Studying China's experience is relevant, as it was the first of all countries in the world to competently overcome the epidemic and is ready to help other countries and experience, as well as provide financial assistance for $ 2 billion. Now China is dealing with restoration and stabilization issues. The purpose of the article: to study our own experience, as well as the experience of China's cooperation with other countries to quickly overcome the epidemic, both in the Russian Federation and in other friendly countries with which China has a single transport infrastructure, for example, the countries of "One Belt - One Way" and the EU.*

Key words: *epidemic, COVID-19, cooperation, healthcare, medicines, events, a socio-economic plan, a moderate and well-off society.*

Сотрудничество России и Китая в области здравоохранения.

В современный период развития мировая экономика старается бороться с конфронтационными вызовами природы: вирусными эпидемиями, климатическими изменениями в результате выбросов парниковых газов и другими катаклизмами природы. РФ и КНР в совместном сотрудничестве усиливают вклад каждой из этих стран в общее дело спасения планеты.

Эпидемия, вызванная распространением коронавируса практически во всем мире, оказала серьёзное влияние на мировую общественно-экономическую ситуацию: ограничение транспортных потоков, трансграничной торговли, деловых и туристических визитов; снижение экономического потенциала, фондовых индексов и ресурсных котировок. В этих условиях Россия и Китай активизировали свое сотрудничество в области борьбы с инфекционными болезнями. В июне 2019 года Россия и Китай подписали Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, наполнившее китайско-российские отношения новым содержанием. Данное Соглашение включает сотрудничество между РФ и КНР в области здравоохранения, а также дальнейшее укрепление сотрудничества по таким направлениям, как реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, профилактика эпидемий и ликвидация их последствий. РФ и КНР планируют расширять сотрудничество в сфере диагностики, лечения и профилактики инфекционных заболеваний. Намечается повысить уровень научного сотрудничества между российскими и китайскими организациями и институтами в области исследования и мониторинга опасных вирусов и инфекций, а также в сфере оценки рисков их влияния на здоровье человека. 5 февраля 2020 года в связи с внезапно вспыхнувшей в Китае эпидемией Министерство здравоохранения РФ направило в Ухань 5 экспертов-эпидемиологов для разработки вакцин совместно с китайскими экспертами. После напряжённой работы 10 февраля 2020 года в Китае была впервые протестирована новая система диагностирования коронавируса, разработанная российскими экспертами. Её эффективность была единогласно подтверждена российскими и китайскими учёными. Российские эксперты объясняют, что метод для лабораторной диагностики основан на молекулярно-генетических исследованиях и позволяет выявлять новые штаммы и патогенны. Учёные РФ и КНР совместно разрабатывают вакцину против коронавируса. В рамках борьбы с коронавируса РФ и КНР показывают миру стратегическое значение взаимопомощи и отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. Российские СМИ отражают эти отношения. Так, 10 февраля 2020 года «Российская газета» опубликовала редакционную статью «Не бросим Пекин в беде!» и плакат «Китай, вперёд! Мы с тобой!», что, по мнению китайского СМИ является дополнительным доказательством всестороннего стратегического партнёрства.[1] Россия не только направила делегацию экспертов-эпидемиологов в Китай для борьбы с распространением вируса, но и представила медицинскую и материальную помощь. 9 февраля 2020 года в Ухань был направлен самолёт с 23 тоннами лекарств и средств индивидуальной защиты, в том числе 2 млн. масок. Самолёт ВКС России, который 5 февраля прибыл в Китай для эвакуации российских граждан, привёз в Ухань эти необходимые медицинские товары. Кроме того, СМИ РФ и КНР совместно выпустили более 40 сообщений и комментариев о профилактике эпидемии и борьбе с ней, информируя население о текущей ситуации и предпринимаемых эффективных мерах по борьбе с эпидемией. Профильные организации РФ и КНР по борьбе с эпидемией продолжают тесно взаимодействовать. Китай ответно направил в Россию 26 тонн гуманитарной помощи (маски, респираторы, защитные костюмы, одноразовые перчатки, бахилы и инфракрасные термометры). Груз перевезли ВКС России. Для консультаций в Россию приехали китайские специалисты. Несмотря на то, что РФ временно закрыла пункты пропуска на российско-китайской границе и практически полностью приостановила авиасообщение с Китаем (в целях предотвращения распространения коронавируса), в целом КНР продолжает для России быть стратегическим перспективным партнёром. 2020-2021 гг. объявлены годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, где РФ и КНР могут воспользоваться этим мероприятием для укрепления сотрудничества в области медицинских исследований, здравоохранения и локализации чрезвычайных ситуаций. [2]

Успехи Китая и его управление в период CONVID-19.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР за 2020 год, с января по апрель товарооборот России и Китая вырос на 0,1 процента, до 33,563 млрд. долларов. При этом экспорт Китая в РФ сократился на 9,1 процента, до 13,142 млрд. долларов. Импорт российских товаров в КНР вырос на 7 процентов, до 20,42 млрд. долларов. По итогам 2019 года российско-китайский товарооборот увеличился на 3,4 процента, до 110,75 млрд. долларов.[3] На сессии Всекитайского собрания народных представителей в мае

2020 года был рассмотрен бюджет и план социально-экономического развития на 2020 год (восстановление и стабилизация). Принят новый Гражданский кодекс. Кроме того, 2020 год - это год разработки плана 14-й пятилетки, которая стартует в 2021 году. Прежде всего, это поддержка национального развития в рамках внешних, санитарных (CONVID-19) вызовов, что сопровождается и факторами неопределённости глобальной пандемии. 14 пятилетний план утверждён на пленуме ЦК Компартии Китая в 2020 году. Его примут на сессии Всекитайского собрания народных представителей (высшего органа государственной и законодательной власти КНР) в марте 2021 года. Для КНР пятилетний план - главный документ, который определяет основные позиции развития национальной экономики на среднесрочную перспективу. В перспективном плане социально-экономического развития КНР будут закреплены следующие меры: развитие инфраструктуры, в том числе скоростных железных дорог, трубопроводов, IT - сетей, для развития производств и улучшения жизненного уровня населения, будущей Олимпиады; поддержка инновационного бизнеса и частного сектора китайской экономики; защита окружающей среды; расширение допуска иностранного капитала на национальный рынок; реформа госпредприятий (слияние мощностей и установление партнёрства между конкурирующими предприятиями с целью повышения эффективности и снижения издержек); развитие внешней торговли со стабильным улучшением структуры, форм и видов её, в том числе трансграничной и электронной, продолжая развивать инициативу «Один пояс-Один путь», расширяя при этом уже имеющее место сотрудничество с международными организациями (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и другими); за счёт создания новых мощностей, модернизации, инновации, высокотехнологического переоборудования предприятий, в том числе и экспортных производств, увеличение новых рабочих мест, что будет способствовать ликвидации нищеты, сокращению малоимущего населения; углубление финансового рынка, с применением новых форм внутреннего инвестирования, в том числе ценных бумаг; развитие гуманитарной помощи в рамках CONVID-19 другим странам мира; грамотное продвижение решения жилищной проблемы; совершенствование налогообложения; современное развитие образования и науки в различных сферах, в том числе космической, с целью повышения уровня человеческого развития (эти направления для создания общества в КНР умеренного и даже хорошего достатка). [4]

В преддверии 13-го Национального Народного Конгресса Китая 22 мая председатель его Постоянного комитета Ли Чжаншу заявил, насколько важно, чтобы сессия проходила в середине глобальной пандемии коронавируса. Ли отметил, что сессия проводилась в то время, когда «эпидемические ситуации с COVID-19 за рубежом остаются мрачными и сложными», а в Китае «были достигнуты важные стратегические достижения».

В настоящее время КПК провозглашает свой успех над COVID-19 победой марксизма президента Си Цзиньпина. Поскольку Китай развернул все более обширную и сложную систему наблюдения, пандемия ускорила авторитет и контроль партии, а не привела к ее разрушению или ослаблению позиций.

Говоря о пандемии на том же языке, Си определил масштабы угрозы, которую представляет COVID-19. Но он также дал понять, что война будет вестись в соответствии с духом, идеологией и верованиями КПК и усилиями китайских социалистических характеристик, которые помогут восстановить социальную сплоченность Китая. Это необходимо для устранения болезней гедонизма, расточительности и коррупции, которые заразили Китай как неизбежный результат «открытости» для Запада.

По мере восстановления Китая его успех в сдерживании распространения вируса сводится к преданности и сплоченности людей. Такие заявления не являются необоснованными: в отчете совместной миссии ВОЗ и Китая особо отмечалась «солидарность» и «коллективные действия» китайского народа во время пандемии. Такая похвала за солидарность, несомненно, оправдает усилия Си в создании более сплоченного и коллективно мыслящего населения.[5]

Поскольку КПК использует сочетание передовых технологий и традиционных социалистических организационных моделей для борьбы с COVID-19, это, несомненно, станет примером такого практического использования коммунистической идеологии.

Успешное противодействие вспышке подтверждает, что с первых лет существования Китайской Народной Республики обещание искоренения болезней и улучшения здоровья всех людей находилось в центре государственной политики. Такая ситуация создала неразрывную связь между здоровьем и политикой Китая. Учитывая эту связь, «война» против COVID-19 имела жизненно важное значение для руководства страны.

Тем не менее, глобальный характер пандемии означает, что успех, достигнутый Китаем, будет также оцениваться в отношении того, как другие страны, особенно западные либеральные государства, справляются с кризисом.

Когда 22 мая премьер-министр Китая Ли Кэцян представил свой годовой отчет национальному законодательному органу Китая, он сосредоточился на COVID-19. Его речь на собрании Национального народного конгресса Китая (НКП) поставила предотвращение и контроль COVID-19 в основе стратегии правительства на предстоящий год. Основное внимание будет уделяться защите: трудовой занятости, средств существования, предприятий и их инфраструктуры от разорения. В то время как Западноевропейские страны стремятся вернуться к нормальной жизни, Ли дал понять, что в следующем году план по Китаю - это «нормализация профилактики и контроля». [6]

В правительственном отчете о работе подчеркивалось, что продолжающаяся бдительность в отношении коронавируса будет основной нитью, определяющей все: от стратегии на макроуровне до политики на микроуровне в ближайшем будущем Китая. Это может отражать тот факт, что в Китае недавно произошли новые локальные вспышки вируса - особенно в его северо-восточных провинциях. Отчет о работе правительства предоставляется ежегодно от имени исполнительной власти правительства в парламент. Задержка отчета более чем на два месяца из-за пандемии, вызвала повышенные ожидания у участников, и их вопросы к китайскому правительству по направлению движения вперед. Ли ясно дал понять, что все усилия по социально-экономическому развитию должны планироваться в координации с профилактикой и контролем пандемии. Иными словами, профилактика и контроль коронавируса будут идти рука об руку с планированием, принятием решений и реализацией государственной политики в предстоящем году.

На самом деле этого следовало ожидать: отчет о работе правительства предназначен для нескольких уровней заинтересованных лиц, но его ключевая роль заключается в том, чтобы информировать правительственные ведомства и должностных лиц о том, на чем их работа должна быть сосредоточена в будущем году. Доклад Ли сильно отличался по структуре от его докладов в предыдущие годы. В отчетах китайского правительства формат и структура используются для обозначения приоритетов и принципов. В сравнении с 2019 годом – они структурированы иначе, чем стандартный формат последнего десятилетия.

Главное: необходимо расставить приоритеты эффективности, как в контексте постоянного присутствия вируса - где все взаимодействия, даже встреча, на которой он говорил, по-прежнему представляют риск - так и в сложной работе по стимулированию экономики. Структура выступления отражала новую стратегию развития правительства. Отбросив конкретные целевые показатели ВВП впервые с 1990 года, Ли оставил место для гибкости перед лицом сохраняющейся неопределенности по КОВИД-19. Речь также позволила местным органам власти проводить политику, направленную на смягчение социальных последствий пандемии, а не фокусироваться исключительно на восстановлении экономики.[7]

Политика шести защит.

Стратегия Ли по смягчению разрушительных последствий эпидемии для общества и экономики была обобщена в коротком лозунге «Шесть мер защиты». Этими шестью средствами защиты являются: безопасность рабочих мест, средства к существованию людей, предприятия, продовольственная и энергетическая безопасность, стабильные производственные цепочки и цепочки поставок, а также функционирование нижних уровней пятиуровневой иерархии китайского правительства.

Этот лозунг составляет основу стратегии правительства Китая и интегрирован в недавние цели национального руководства по обеспечению стабильности в сфере занятости, финансов, внешней торговли, инвестиций и ожиданий рынка.

Реализация стратегии потребует от национального правительства как введения новых политик, так и укрепления существующих. Это включает в себя разрешение увеличения финансового дефицита на 66 млрд. юаней (9 млрд долл. США) и выделение на аналогичную сумму средств в специальных государственных облигаций для еще не определенной цели «контроля COVID-19». Все это будет передано местным органам власти, чтобы они могли поддерживать занятость, основные потребности и бизнес.

В целом, ключевое послание китайского правительства в его ежегодном отчете о работе заключается в том, что вместо того, чтобы вернуть экономику и общество к нормальным условиям или смягчить ограничения (как это пытаются сделать многие европейские страны), в обозримом будущем оно ставит профилактику и контроль эпидемического фронта и центра.

Список литературы:

[1] Сюй Полин, Го Сяоцюн, Ли Юнхуэй. COVID-19: проверка на прочность и стимул для развития российско-китайского всеобъемлющего партнёрства. РСМД, Аналитика и комментарии, 14.02.2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https: //russiancoouncil.ru/analytics/(дата обращения - 16.04.2020).

[2] В Россию доставили 26 т. гуманитарной помощи из Китая для борьбы с COVID-19. РБК,

02.04.2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https: //rbc. ru/rbcfreenews/5e85e-55b9a7947f/ (дата обращения - 17.04.2020).

[3] Что решило Всекитайское собрание народных представителей. Коммерсантъ, 01.06.2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4341610 (дата обращения 01.06.2020).

[4] Российский эксперт оценил перспективы экономического развития Китая РИА Новости, 22.05.2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ria.ru/20191002/1559345088.html (дата обращения - 29.05.2020).

[5] ВОЗ направила в Китай 25 международных экспертов: основные выводы и новые факты об эпидемии коронавируса. Forbes, 03.03.2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.forbes.ru/forbeslife/394253-voz-napravila-v-kitay-25-mezhdunarodnyh-ekspertov-osnovnye-vy-vody-i-novye-fakty-ob (дата обращения 29.05.2020).

[6] Китай рассказал, как будет восстанавливаться после эпидемии. В КУРСЕ.РУ, 25.05.2020. . [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://v-kurse.ru/news/politics/kitay_rasskazal_kak_budet_vosstanavlivatsya_posle_epidemii_8839339/(дата обращения 29.05.2020).

[7] Всекитайское собрание народных представителей. РИА Новости. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ria.ru/organization_Vsekitajjskoe_sobranie_narodnykh_predstavitelejj/ (дата обращения 30.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Xu Pauling, Guo Xiaoqun, Li Yonghui. COVID-19: a test of strength and incentive for the development of a Russian-Chinese comprehensive partnership. RIAC, Analytics and Comments, 02/14/2020. [Electronic resource] - Access mode: https: //russiancoouncil.ru/analytics/ (applied date - 04/16/2020).

[2] 26 tons of humanitarian aid from China were delivered to Russia to combat COVID-19. RBC, 04/02/2020. [Electronic resource] - Access mode: https: // rbc. com / rbcfreenews / 5e85e55b9a7947f / (accessed 04.17.2020).

[3] What the All-China People's Congress decided. Kommersant, 06/01/2020. [Electronic resource] - Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/4341610 (accessed June 1, 2020).

[4] A Russian expert assessed the prospects for China's economic development RIA Novosti, 05/22/2020. [Electronic resource] - Access mode: https://ria.ru/20191002/1559345088.html (accessed date May 29, 2020).

[5] WHO sent 25 international experts to China: key findings and new facts about the coronavirus epidemic. Forbes, 03/03/2020. [Electronic resource] .- Access mode: https://www.forbes.ru/forbeslife/394253-voz-napravila-v-kitay-25-mezhdunarodnyh-ekspertov-osnovnye-vy-vody-i-novye-fakty-ob (date appeal 05/29/2020).

[6] China told how it will recover from the epidemic. In KURSE.RU, 05.25.2020. . [Electronic resource] - Access mode: https://v-kurse.ru/news/politics/kitay_rasskazal_kak_budet_vosstanavlivatsya_posle_epidemii_8839339/(released on May 29, 2020).

[7] All-China Assembly of People's Representatives. RIA News. [Electronic resource] - Access mode: https://ria.ru/organization_Vsekitajjskoe_sobranie_narodnykh_predstavitelejj/ (accessed 05.30.2020).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10466
УДК 349.2
ББК 67.405

ДУГУЖЕВА Муминат Хатизовна
к.ю.н., доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ0
e-mail: MKDuguzheva@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Предметом анализа в статье являются гибкие формы занятости, рекомендованные Министерством труда и социальной защиты РФ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ. Цель работы заключается в выявлении особенностей различных форм работы на дому и аргументации прогнозов соотношения оффлайн и онлайн-занятости в период после пандемии. Методологическая основа данной работы построена на специальных методах познания правовой действительности. Сравнительно-правовой и логический методы лежат в основе анализа рассмотренных видов занятости, статистический в основе эмпирической составляющей работы. Указаны преимущества и особенности удаленной работы. Приведены этапы развития концепции удаленной работы. Практическое значение представляют предложения по предотвращению обесценивания человеческого фактора в трудовых отношениях в период и послед пандемии.*

Ключевые слова: *гибкий режим работы; удаленная, дистанционная, надомная работа, противоэпидемические требования, период пандемии.*

DUGUZHEVA Muminat Khatizovna
PhD in law, associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF LABOUR RELATIONS DURING THE PANDEMIC

Annotation. *The subject of the analysis in the article is flexible forms of employment recommended by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in conditions of prevention of new coronavirus infection spread on the territory of the Russian Federation. The aim of the work is to reveal the peculiarities of different forms of work at home and to substantiate the forecasts of the ratio of off-line and online employment in the period after the pandemic. The methodological basis of this work is based on special methods of learning the legal reality. Comparative legal and logical methods are the basis for the analysis of the considered types of employment, the statistical basis of the empirical component of the work. The peculiarities of the remote work are specified. The stages of development of the remote work concept are given. Proposals to prevent devaluation of the human factor in labor relations during and after the pandemic are of practical importance.*

Key words: f*lexible work mode; remote distance home work, pandemic period.*

Экономический и социальный шок, вызванный пандемией Covid-19, изменили представление работников и работодателей о работе и профессиях и привели к вынужденным мерам масштабного характера, повлекшим микро и макро изменения в мире труда.

Экономические меры, направленные на борьбу с пандемией вируса, изменили привычную жизнь общества и традиционное понимание трудовых отношений, которые оказались крайне чувствительными к влиянию социально-экономических факторов.

Министерством труда и социальной защиты РФ было рекомендовано для предупреждения распространения инфекции, организовать взаимодействие работников и работодателей с применением гибких режимов работы [4].

Предложенный Министерством гибкий режим работы включает в себя три формы работы, которые будут выполняться на дому посредством обмена, при необходимости, электронными документами. К основным критериям удаленной работы принято относить местоположение, технологии и характер труда.

Первая форма – удаленная, предполагает способ воздействия сторон трудового договора на расстоянии, при условии наличия технических возможностей. В отличие от фриланса, в данном случае речь идет о штатном сотруднике, который имеет стабильную работу по основному месту работы. Изначально, приоритет для удаленной формы был установлен для определённых категорий работников: беременных женщин, лиц старше 65 лет, инвалидов, родителей детей до 14 лет, родителей ребенка- инвалида до 18 лет.

С точки зрения социальных функций государства, установленный перечень работников оправдан, так как в указанный период образовательные учреждения уже были переведены на дистанционное обучение. А лица, старше 65 лет медицинским сообществом были объявлены группой риска.

Вторая форма – дистанционная, предусмотрена Трудовым кодексом РФ и представляет собой взаимодействие сторон трудового договора с использованием сети «Интернет». Эта форма работы характеризуется использованием квалифицированной электронной подписи работника и работодателя. Технические средства и ресурсы могут быть предоставлены работодателем либо являться личным оборудованием работника, за использование которого может быть предусмотрена компенсация.

Третья форма-надомная работа, которая организовывается с использованием материалов, инструментов и механизмов работодателя либо приобретённых за счет работника. Данная форма имеет свои особенности: работа может выполняться с применением труда членов семьи, а результатом является материальная вещь.

Анализ научной литературы по рассматриваемой теме позволил проследить трансформацию основного понятия. Так, Джек Ниллес ввел в научный оборот термин «телекоммьютинг»[7,С.4], подразумевая дистанционную сеть и телеработа определялась как «удаленная работа, выполняемая работником в любом месте за исключением помещений работодателя» [7, С.16]

С появлением мобильных телефонов и ноутбуков у работников появилась возможность «работать не только из дома, но и практически везде, где они могли бы или должны были работать»[7, С.9].

Так, на смену поколению стационарной домашней рабочей станции приходит поколение мобильного офиса [6], когда появилась возможность выполнять работу не только дома, а в любом третичном пространстве[5,С.387].

Современная удаленная работа отличается от предыдущих его проявлений следующими признаками: более высоким уровнем развития технологий, степенью самостоятельности работника и контроля работодателя.

Удаленная работа в трудовом законодательстве России представлена конструкциями дистанционной и надомной работы. Несмотря на то, что указанные конструкции представляют собой разные правовые явления, есть общий признак - выполнение работы происходит вне места нахождения работодателя.

Во-первых, существенным отличием является вид труда. Так, дистанционная работа представляет собой интеллектуальный труд, а надомная работа предполагает физический труд. Результатом надомной работы является создание материальной вещи, в то время как результаты дистанционной работы доставляются работодателю по сети Интернет. Относительно характера работы в теории трудового права выработан подход, в соответствии с которым, «труд надомника… связывается с производственной деятельностью» [2,С.182], «отражает индустриальную направленность работы, которая, в свою очередь, не учитывает специфику творческой и интеллектуальной работы, более подходящей для конструкции дистанционного труда» [1, С.22].

Также следует отметить и разное понимание понятия «вне места нахождения работодателя» для надомной и дистанционной работы. Если место выполнения надомной работы -это дом работника, то дистанционный работник может трудиться где угодно, кроме как на территории работодателя.

После объявления 11 марта 2020г. Всемирной организацией здравоохранения вспышку коронавируса пандемией возникла необходимость в установлении критериев для определения трудовых отношений и их правового регулирования.

Функционирование государства неразрывно связано с адаптацией правового механизма содействия занятости своего населения, и особая роль в успешной реализации этого механизма принадлежит трудовому праву.

На рынке труда возникла ситуация, которая ранее не имела аналогов в социально-экономическом развитии РФ. Эта ситуация по своим масштабам и возможным последствиям зачастую не имеет корректного правового решения согласно нормам действующего трудового законодательства.

Согласно трудовому законодательству РФ применимы положения, предусматривающие особенности организации труда в условиях чрезвычайных обстоятельств, к числу которых отнесена и эпидемия. Однако, в России не были введены ни режим чрезвычайной ситуации, ни режим чрезвычайного положения, что исключило возможность использования дополнительных норм в рамках трудовых отношений.

Власти признают, что введенные сложившаяся ситуация во многом не соответствуют дей-

ствующему Трудовому законодательству, в связи с чем, активно обсуждается возможные поправки. Большей частью они касаются документооборота и локальных документов, которые будут оформляться онлайн, направляться с использованием заказных писем. А также отмечается, что требуются уточнения в части рабочего времени, организации труда работника в удаленной среде, способов контроля качества труда и процедур наложения дисциплинарного взыскания и увольнения. Для чего необходимы измеримые критерии при выполнении трудовых функций работником, конкретные сроки, определенный результат.

Федерация независимых профсоюзов России, объявила о том, что распространение коронавирусной инфекции относится к числу обстоятельств непреодолимой силы, затрагивающим права граждан и каждый работник может обратиться к работодателю с просьбой о переводе на удаленную работу. Процедура предполагает обращение работника к работодателю с заявлением о переводе на удаленную, с точки зрения ТК РФ, дистанционную работу (ч. 2 ст. 57, ст. 312.1 ТК РФ) с учетом реальной возможности таковой.

В то время, когда одни отрасли вынуждены заморозить свою деятельность например, в туристической индустрии, другие сферы, например, в медицинской, переходят в режим повышенной готовности где работники представляют собой группу риска, в связи с особыми условиями труда и дополнительной нагрузкой.

Общественные и научные учреждения проводят разноплановые исследования с целью выявления особенностей применения удаленных форм работы в разных сферах и отраслях, а также адаптированности трудового законодательства современным требованиям. Так, по результатам анализа российского трудового законодательства, исследования Российского центра компетенции и анализа стандартов ОЭСР [3] выявили, что в России:

- отсутствует упрощенная процедура для перевода сотрудников на удаленную работу;
- не установлены компенсации работодателям расходов на оплату труда работников, находящихся в оплачиваемом отпуске в связи с COVID-19;
- не предусмотрена компенсация доходов для самозанятых;
- отсутствует возможность воспользоваться оплачиваемым отпуском с целью ухода за больным коронавирусом родственником;
- отсутствует возможность воспользоваться оплачиваемым отпуском в целях ухода за ребенком в связи с закрытием школ на карантин;

Прогнозы по сохранению удаленных форм занятости в период после пандемии, напрямую связаны с количеством организаций, сумевших эффективно настроить трудовые отношения в онлайн.

Как видно из анализа, гибкие формы занятости трудовых отношений создают объективные предпосылки для реального снижения не только социальной защищенности работников, но и снижения их социальной эффективности.

В связи с чем, процесс масштабного «незапланированного эксперимента» по удаленным формам занятости должен быть управляемым, что будет способствовать предотвращению обесценивания человеческого фактора в трудовых отношениях.

Список литературы:

[1] Избиенова Т.А., Целищев А.А. Эволюция «надомного труда» или правовое поле фриланса // Трудовое право.- 2010.- № 2.

[2] Коршунова Т.Ю. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно – практическое пособие / отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015.

[3] Левашенко А. Практики ОЭСР и их применение в трудовом праве России //https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/antonina-levashenko-mery-v-sfere-trudovykh-otnosheniy-v-period-pandemii-yavlyayutsya-nedostatochnymi/ (дата обращения: 22.05.2020)

[4] Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации// Рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ № 14-2/10/П-3710 от 23.04.2020

[5] Bailey, D.E., Kurland, N.B., 2002. A review of telework research: findings, new directions, and lessons for the study of modern work. Journal of Organizational Behavior № 23// New Technology, Work and Employment. 2002.

[6] Legal, Organisational and Management Issues in Telework: New Ways to Work in the Virtual European Company. The Opportunities and Constraints for Teleworking and Business Restructuring in Europe. European Commission. 1994 URL: https://www.amazon.co.uk/d/Books/Organisational-Management-Issues-Telework-Virtual-European-Company/9282695522 (дата обращения: 22.05.2020)

[7] Three Generations of Telework. New ICTs and the revolution from Home Office to Virtual Office. Conference Paper for the 17th ILERA World Congress 7 to 11 September 2015 //URL: https://www.researchgate.net/publication/3104740 (дата обращения: 25.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Izbienova T.A., Celishchev A.A. Evolyuciya «nadomnogo truda» ili pravovoe pole frilansa // Trudovoe pravo.- 2010.- № 2.

[2] Korshunova T.YU. Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovyh otnoshenij otdel'nyh kategorij rabotnikov: nauchno – prakticheskoe posobie / otv. red. T.Yu. Korshunova. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2015.

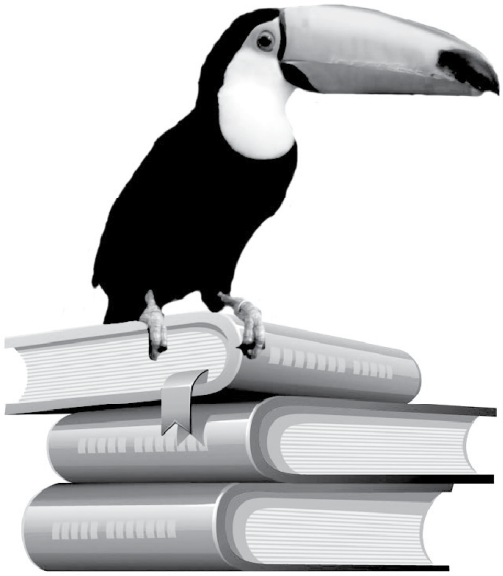
[3] Levashenko A. Praktiki OESR i ih primenenie v trudovom prave Rossii //https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/antonina-levashenko-mery-v-sfere-trudovykh-otnosheniy-v-period-pandemii-yavlyayutsya-nedostatochnymi/ (data obrashcheniya: 22.05.2020)

[4] Rekomendacii po primeneniyu gibkih form zanyatosti v usloviyah preduprezhdeniya rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii na territorii Rossijskoj Federacii // Rekomendacii Ministerstva truda i social'noj zashchity RF № 14-2/10/P-3710 ot 23.04.2020

[5] Bailey, D.E., Kurland, N.B., 2002. A review of telework research: findings, new directions, and lessons for the study of modern work. Journal of Organizational Behavior № 23// New Technology, Work and Employment. 2002.

[6] Legal, Organisational and Management Issues in Telework: New Ways to Work in the Virtual European Company. The Opportunities and Constraints for Teleworking and Business Restructuring in Europe. European Commission. 1994 URL: https://www.amazon.co.uk/d/Books/Organisational-Management-Issues-Telework-Virtual-European-Company/9282695522 (data obrashcheniya: 22.05.2020)

[7] Three Generations of Telework. New ICTs and the revolution from Home Office to Virtual Office. Conference Paper for the 17th ILERA World Congress 7 to 11 September 2015 //URL: https://www.researchgate.net/publication/3104740 (data obrashcheniya: 25.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10467

ИЛЬИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента Правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: Aleksandr_kun@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние юридической ответственности в финансово-экономической сфере на состояние экономической безопасности, которая нацелена на защиту общественных отношений, создание благоприятных условий для осуществления финансовой деятельности государства, при которой, предельно увеличивается поступление доходов в бюджет, снижается возможность перенаправления финансовых потоков в незаконные сферы их использования; до минимума снижается возможность явного злоупотребления денежными средствами и уменьшается правонарушаемость в финансово-экономической сфере.*

Ключевые слова: *финансы, налоги, финансовая деятельность, экономическая безопасность, пандемия, правонарушаемость, ответственность.*

IL'IN Aleksandr Yur'yevich,
kandidat yuridicheskikh nauk, dotsent,
dotsent departamenta Pravovogo regulirovaniya ekonomicheskoy deyatel'nosti
Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii

THE IMPACT OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN MODERN CONDITIONS.

Annotation. *The article discusses the impact of legal responsibility in the financial and economic sphere on the state of economic security, which is aimed at protecting public relations, creating favorable conditions for the implementation of the financial activities of the state, in which the revenue flow to the budget is extremely increased, the possibility of redirecting financial flows is extremely small in spheres of their use not fixed by legislative acts; the possibility of obvious abuse of financial resources is reduced to a minimum, and the infringement in the financial and economic sphere is reduced.*

Key words: *finance, taxes, financial activities, economic security, pandemic, offense, responsibility.*

Пандемия оказала глобальное влияние на все отношения в обществе. И в первую очередь это отразилось на финансовой деятельности государства. Говоря о финансовой деятельности государства, следует сказать, что это особый вид деятельности государства, который определяется объективной необходимостью распределения и перераспределения в денежной форме национального дохода.

Финансовая деятельность государства выступает неотъемлемой частью механизма социального управления и включает в себя разновидность государственной и юридической деятельности, носящей публичный характер, по созданию оптимального механизма финансово-правового регулирования в целях планомерного аккумулирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов общего значения[1].

В процессе реализации финансовой деятельности государство решает в данной сфере следующие задачи:

[1] Нуриахметов Н.М. О понятии бюджетной деятельности государства//журнал Финансовое право. №10,2014, С.18-21.

1. Реализует плановое собирание и распределение (перераспределение) денежных фондов в соответствии с целями государства.

2. Распределяет финансовые средства таким образом, чтобы стимулировать развитие процесса производства.

3. Реализует задачу по осуществлению финансового контроля за законностью и целесообразностью собирания, распределения и использования денежных ресурсов, а так же выявлению, пресечению и предупреждению правонарушений.

Экономическая безопасность государства — сложное социально-экономическое состояние, которое отражает огромное количество стабильно меняющихся обстоятельств материального производства и влияющих внешних и внутренних факторов[1].

Система экономической безопасности предполагает создание таких условий функционирования финансовой деятельности государства, при которой, во-первых, предельно увеличивается поступление доходов в бюджет, во-вторых предельно мала возможность перенаправления финансовых потоков в незакрепленные законодательными нормативными актами сферы их использования; в-третьих, до минимума снижена возможность явного злоупотребления финансовыми средствами и в- четвертых, ведется эффективная борьба с правонарушениями в финансово-экономической сфере.

Состояние экономическая безопасность государства зависит от эффективного взаимодействия государственной власти и общества, включая правовое закрепление государственных интересов, и организационно-правовых форм и методов их реализации в области обеспечения правопорядка, так как первоочередные вопросы публичного права – это правовое обоснование устройства государства и власти, устоев общества, гарантии прав граждан[2].

В стратегии государства по экономической безопасности Российской Федерации[3] обзор государственных интересов не указан. Но говорится о национальных интересах Российской Федерации в сфере экономики, при этом субъекты ее реализации, статус стратегии и обзор мер по обеспечению экономической безопасности подтверждает то, что это направление деятельности входит в сферу важнейших государственных интересов нашего государства[4].

Совокупность существенных признаков являются содержанием любого понятия. Существенным критерием для разграничения является присутствие или отсутствие каких-либо свойств, выделяющих определенный предмет или явление из огромного числа других предметов либо явлений. Опасность от угроз является одним из важнейших признаков. С этой точки зрения угроза проявляет себя по отношению жизненно важных интересов личности и общества. Согласно объекту безопасности, жизненно важные интересы должны обязательно представлять систему потребностей, удовлетворение которых дает возможность существованию и прогрессивному развитию личности. При этом опасность возникает по отношению не только к одной личности, но и к конкретному обществу. Соответственно, главным признаком экономической безопасности будет являться защищенность от угроз внешнего и внутреннего характера. Источник формирования угрозы – это широкий спектр внутренних и внешних несогласий, проявляющиеся в политической и социально-экономической сферах. В экономической области это несогласованность между правом на собственность для всех граждан, которое закреплено в Конституции Российской Федерации, и лишение на деле в результате приватизации права обладания ею большинством населения в достаточно непродуманной форме; несогласованность между отношениями в рыночной экономике и постоянным устареванием правовой базы, регулирующей рыночные отношений (в первую очередь по вопросам собственности), несогласованность финансового уровня жизни граждан в одной стране.

Состояние защищенности – это отсутствие либо возможность ликвидировать угрозы объектом экономической безопасности. Обязательной защите подлежат общественные отношения в области экономики, итогом такой защиты должно стать вполне понятное благоприятное положение экономических отношений, характеризующееся определенными количественными и качественными параметрами.

Таким образом, экономическая безопасность – это положение защищенности общественных отношений в сфере обмена, распределения, производства, и потребления духовных и матери-

[1] Купряшина К.С., Попылкова А.В. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы III Международной конференции. Ответственный редактор Э.И. Забнева,2019. Издательство ИП Кеньшинская Виктория Валерьевна (изд-во Зебра).

[2] Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование, динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5.

3 Конституционно-правовой статус системы экономической безопасности Российской Федерации и ее субъектов : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Малумов Георгий Юрьевич. - Москва, 2009. - 209 с.

[4] Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”.

альных благ от реальных и возможных угроз, характеризующиеся определенными количественными и качественными критериями и пороговыми показателями, а также надежно обеспечивающие прогрессивное развитие и существование личности, государства и общества.

Юридическая ответственность нацелена оказывать защиту общественным отношениям, которые дают преимущество на определенном историческом этапе развития какому-либо социально-экономическому обществу, соответственно, защищают государство и государственные интересы. Требования государства к поведению личности тесно связанны с уровнем развития общественных отношений и общества в целом, именно они определяют границы ответственности, которые выступают дополнительным методом принуждения, если основным определить метод убеждения.

Существуют следующие виды юридической ответственности, позволяющие обеспечивать государственную безопасность:

1. уголовная ответственность;
2. административная ответственность;
3. финансовая ответственность;
4. дисциплинарная ответственность

Правонарушения, которые совершаются в сфере экономической деятельности, нацелены на получение имущественной выгоды и по своему смыслу являются корыстными. Суть мотива экономических преступлений заключается в присвоении экономических ресурсов через нарушение принципа эквивалентности, при этом подобные преступления могут совершаться как в интересах третьих лиц либо организаций, так и с целью получения личной выгоды.

В криминологической науке экономическая преступность – это совокупность преступных посягательств, которые причиняют вред охраняемым законом экономическим интересам граждан и обществу в целом по средствам совершения хищений и корыстных должностных преступлений.

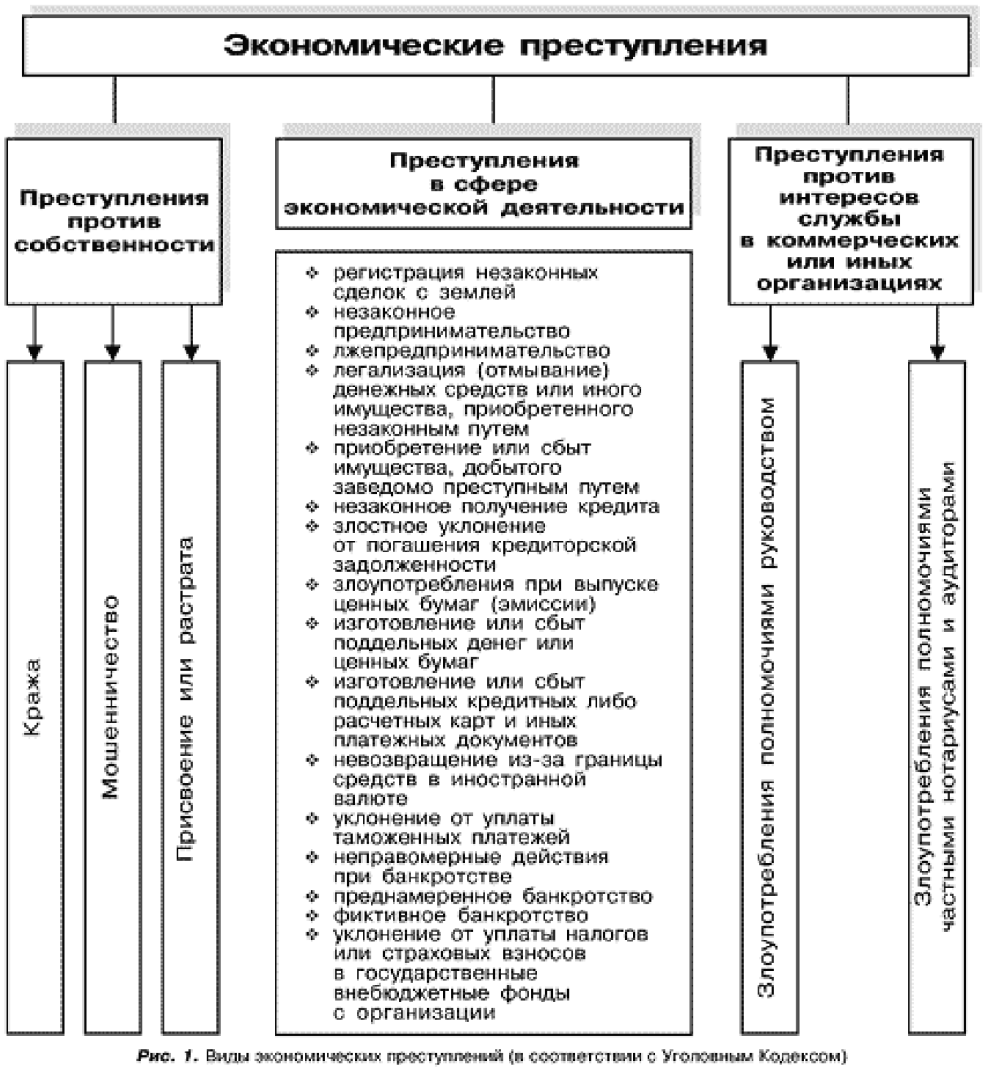

Рис. 1. Виды экономических преступлений (в соответствии с Уголовным Кодексом)

Основным методом финансово-правового регулирования являются государственно-властные предписания одним участникам финансовых отношений со стороны других участников, которые выступают от имени государства и наделены соответствующими полномочиями. Данные предписания по своему содержанию касаются размеров платежей и порядка оплаты в государственную бюджетную систему или внебюджетные фонды.

К финансово-правовому регулированию относятся и другие методы, а именно: согласования и рекомендации. Финансовое право воздействует на определенный и специфический круг общественных отношений. Эти отношения основаны на выполнении государство своих задач и применении такого экономического и правового рычага, осуществляет в связи с этим финансовую деятельность.

Диаграмма. Правонарушаемость в экономике в соответствующие периоды.

Если посмотреть диаграммы[1] по статистике правонарушаемости в экономической сфере за январь 2020 года, то можно наблюдать положительную динамику, но все же на данном этапе это небольшое снижение, что говорит о существовании множества проблем в сфере экономики нашей страны, а также может указывать на одну из причин данного явления – это не совершенность правовой базы в сфере экономической преступности.

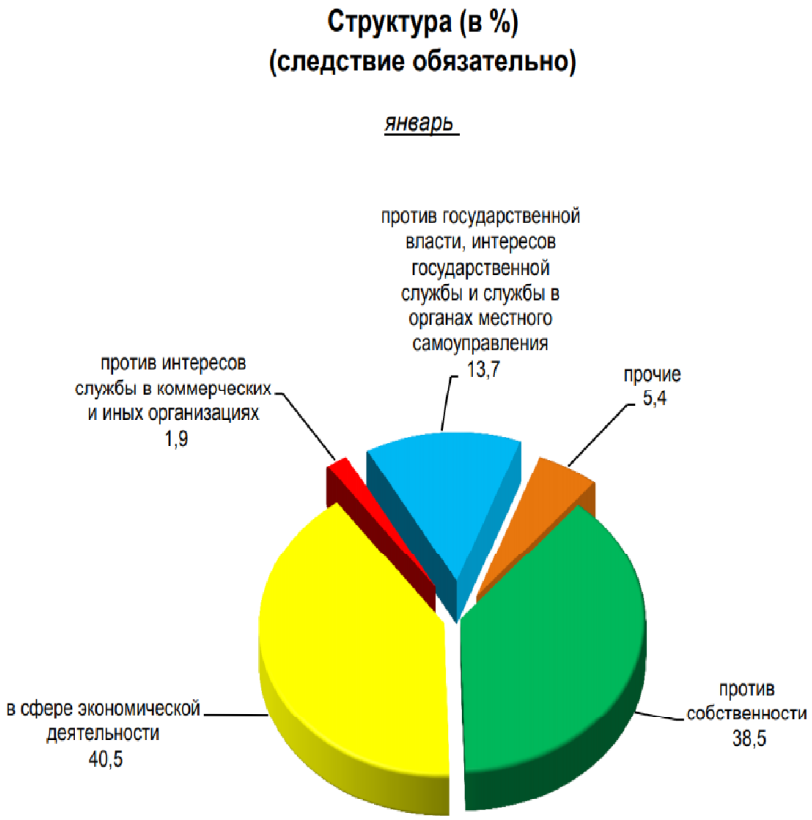
Также можно привести судебную статистику федеральных арбитражных судов за 2019 год. Количество дел по спорам, которые связаны с применением налогового законодательства, увеличилось и стало 42,7 тысяч или 2,4% (за прошлый период это число составило 38,7 тысяч или 2,1%) из них споры касающиеся взысканий обязательных платежей и санкций – 31,1 тысяча или 72,7 %, а споры об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (либо бездействий) должностных лиц – это число составило 10,2 тысячи или 23,9% от общего количества дел данной категории.

Статистические данные показывают существенное снижение (-18,6%) количества дел, касающихся взыскания с граждан и организаций обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен законом другой порядок их взыскания, за 2019 год было рассмотрено 391,5 тысяча, или 21,8 % в общей совокупности рассмотренных арбитражных дел (за 2018 год это число составило 480,9 тысяч, или 26,0 %), из них основная часть (367,4 тысяч, или 93,8%), являются дела по взысканию в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Практический опыт показывает, что только надежная, эффективная система обеспечения экономической безопасности государства может служить гарантом стабильности финансовой деятельности государства и снижения правонарушаемости в финансово-экономической сфере.

[1] По статистическим данным Министерства внутренних дел РФ.

Статистика правонарушаемости в экономической сфере за январь 2020 года

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»// Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2902

[2] Косенко В.П., Бойко А.П., Экономическая безопасность Российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения // Вестник Российской таможенной академии. - 2008. - № 1

[3] Матвеева Е. С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности / Е. С. Матвеева // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137). — С. 367-369.

[4] Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование, динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5.

[5] Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 g. № 208 “O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda” // Sobranie zakonodatel’stva RF, 15.05.2017, № 20, st. 2902.

[2] Kosenko V.P., Bojko A.P., Ekonomicheskaya bezopasnost’ Rossijskoj Federacii i tamozhennaya politika: sostoyanie, problemy i napravleniya ih resheniya // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2008. - № 1.

[3] Matveeva E.S. Ponyatie ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva i ee mesto v sisteme nacional’noj bezopasnosti / E.S. Matveeva // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 3 (137). — S. 367-369.

[4] Tihomirov Yu.A. Publichno-pravovoe regulirovanie, dinamika sfer i metodov // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 5.

[5] Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: monografiya / K.T. Anisina, B.G. Badmaev, I.V. Bit-Shabo i dr.; pod red. I.A. Cindeliani. M.: Prospekt, 2019. 320 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10468

КАРАТАЕВА О.Г.,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия
okarataeva@rgau-msha.ru

ЗУБКОВА О.В.,
ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия
olvas2008@yandex.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *В период карантина по коронавирусу правительством принимаются достаточные меры для сельхозпредприятий. Потребовались эти меры по поддержке агропромышленного комплекса из-за распространения коронавируса. АПК ориентирован на базовые потребности человека, и в этом его преимущество. Первые месяцы кризиса прошли менее проблематично, чем у отраслей сервиса.*

В сегодняшних непростых условиях важно сохранить набранную динамику в агропромышленном комплексе, уверенность аграриев в стабильной работе, устойчивость операционных связей отрасли. Нужно надежно обеспечить собственный внутренний рынок и оценить, использовать те возможности, которые открываются сейчас для отрасли АПК, включая, экспорт продукции. Значимая задача также на момент пандемии для агропромышленного комплекса — сохранить уровень жизни сельхозработников.

В целом, пандемия не повлияла на посевную весной 2020 года, она началась и проходит в рабочем режиме. Работодатели многое делают для того, чтобы обеспечить противоэпидемическую гарантию и защиту от коронавируса работников.

Рост внутреннего потребления сельхозпродукции поможет решить глобальную задачу продовольственной безопасности. Увеличение производства зерновых обезопасило страну, в том числе с точки зрения обеспечения собственным сырьем. Требуют внимания и вопросы животноводства, потому что появился спрос, изменились рынки сбыта, и в этой части сельхозпроизводителей, также следует поддержать целым комплексом мер.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, своевременная поддержка, продовольственная безопасность, пандемия коронавируса, внутренние ресурсы, цифровизация, трудовые ресурсы.*

O.G. KARATAYEVA,
Research Leader, PhD in Economics, Associate Professor (FSBOU VO RGAU - IMHA named after K.A. Timiryazev)

O.V. ZUBKOVA,
magister,
(FSBOU VO RGAU - IMHA named after K.A. Timiryazev)

ENTREPRENEURSHIP AND MANAGEMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DURING AND AFTER THE PANDEMIC

Annotation. *During the coronavirus quarantine period, the government takes sufficient measures for agricultural enterprises. These measures were required to support the agro-industrial complex due to the spread of the coronavirus. The agro-industrial complex is focused on basic human needs, and this is its advantage. The first months of the crisis were less problematic than for the service industries.*

In today's difficult conditions, it is important to maintain the momentum gained in the agro-industrial complex, the confidence of farmers in stable work, and the stability of the industry's operational links. We need to ensure that our own domestic market is secure and assess and use the opportunities that are now opening up for the agro-industrial sector, including the export of products. A significant task also at the time of the pandemic for the agro — industrial complex is to maintain the standard of living of agricultural workers.

In General, the pandemic did not affect the sowing season in the spring of 2020, it has started and is going on in working mode. Employers do a lot to provide anti-epidemic guarantees and protection against coronavirus for employees.

The growth of domestic consumption of agricultural products will help solve the global problem of food security. The increase in grain production has made the country safer, including in terms of providing its own raw materials. Livestock issues also require attention, because there is a demand, markets have changed, and in this part of agricultural producers should also be supported by a whole set of measures.

Key words: *agriculture, timely support, food security, coronavirus pandemic, internal resources, digitalization, human resources.*

Основные положения

- своевременная поддержка сельского хозяйства приведет к эффективному решению вопросов продовольственной безопасности страны;

- для отраслей экономики уже предложен комплекс действенных мер;

- поддержка АПК будет обеспечена комплексом финансовых инструментов, в частности, развитие ипотечного кредитования, создание льготных условий по работе предприятий АПК.

Введение. Весна 2020 года ознаменовалась пиком мировой пандемии коронавируса. Это событие оказало губительное влияние на все сферы жизни человека. Особым оказалось воздействие на социальную сферу - сложившаяся ситуация в мире потребовала введения карантина и режима изоляции. Также это под давлением пандемии оказалась экономическая сфера. Прекратили свою деятельность компании во многих сферах услуг и производства. Такие ограничения являются непредвиденными, и ни одна организация при составлении своего финансового плана и плана развития не учитывала такие крупные материальные потери. Такое положение подрывает экономическую устойчивость любого предприятия, особенно предприятий малого и среднего бизнеса в АПК. Несмотря на все трудности в бизнесе, эта мера действительно рациональна и разумна, ведь ограничивая деятельность компаний, Государство было вынуждено ограничить перемещения населения, приняв меры для преодоления вируса.

Актуальность темы обусловлена тем, что по мнению экспертов – аналитиков, пандемия коронавируса приведет к тому, что мир уже не будет прежним. Жизнь уже никогда не будет такой, как до коронавируса, многие реалии изменятся во всем мире. Особенно это чревато для предпринимательства: многие отрасли из карантина и самоизоляции выйдут очень ослабленными, а некоторые и вовсе закроются. При этом, вероятно, что сельское хозяйство – отрасль, которая, пострадает меньше других.

Основная причина: несмотря ни на что, людям всегда нужно питаться, продукты питания необходимы ежедневно. АПК является относительно неуязвимой отраслью благодаря тому, что удовлетворяет базовую потребность человека, объясняет его неуязвимость.

Помимо этого, сельское хозяйство относится к производству непрерывного цикла, остановить его полностью неподвластно даже режиму самоизоляции. При наступлении посевной остановить этот процесс нереально и может привести к кризису. Важно учитывать, что и риск заражения у сельских жителей гораздо ниже, чем у горожан, сельхозработникам проще избежать массовых тесных контактов.

*Материалы и методы исследования***.** Цель исследования заключается в изучении мер, предпринимаемых для предотвращения кризиса в АПК в условиях пандемии.

Центр отраслевой экспертизы Россельхозбанка выделил три ключевых фактора влияния пандемии на российский АПК: рост валютного курса, изменение объема внутреннего рынка и разрыв глобальных производственно – сбытовых цепочек.

Кризисные явления, в целом, имеют негативное воздействие на сельское хозяйство. Ослабление курса рубля оказывает влияние на нескольких уровнях: несмотря на то, что растет конкурентоспособность отечественных экспортеров и стимулируется импортозамещение, неизбежно растут издержки производства. Текущая ситуация, безусловно, отрицательно скажется на развитии агросектора и потребует серьезной поддержки сельхозпроизводителей. С другой стороны, для ряда направлений российского АПК сейчас открываются возможности. В части кредитной нагрузки первоочередные меры, по мнению РСХБ, должны быть направлены на сохранение

субсидирования при пролонгации краткосрочных кредитов на оборотный капитал и инвестиционных кредитов для заемщиков, которые столкнулись с ростом стоимости реализации проектов из-за валютной составляющей [1].

Экспортоориентированные отрасли, то есть производство зерна, масличных и продуктов их переработки, а также рыбохозяйственный комплекс получают мощную поддержку от снижающегося курса рубля. Их продукция становится более конкурентоспособной на мировом рынке. Россия находится ближе к импортирующим регионам Дальнего и Ближнего Востока, Средней Азии, чем большинство мировых экспортеров, и менее подвержена риску разрыва глобальных производственно-сбытовых цепочек.

По оценкам Минсельхоза России, основной рост экспорта ожидается по масложировой продукции, что потребует роста урожайности масличных культур, расширения посевных площадей и строительства перерабатывающих мощностей. Так, до 2024 г. будут введены новые маслоэкстракционные заводы с суммарной мощностью 2,6 млн тонн соевых бобов в год.

Сильного кризиса в АПК из-за пеандемии не случится, но коронавирусный контекст сильно на него окажет влияние. Предпринимательство в АПК перестает тратить на развитие, делая только самые необходимые вложения и поддерживая текущие бизнес-процессы. Помимо прочего, это означает сокращение запасов (сырья, материалов и прочего), частичный или полный секвестр всех необязательных костов — таких, как маркетинг.

Рост валютных издержек сельхозпроизводителей вследствие девальвации рубля. Средняя доля этих составляющих в себестоимости продукции растениеводства и животноводства колеблется в пределах 20-50%. У всех эта доля разная, но в любом случае она велика. Она тем выше, чем более сложную и/или качественную продукцию производится. И она тем заметнее, чем длиннее производственный цикл [5].

Логистические риски. Первые три месяца пандемии — с февраля по апрель — показывают, что закрытие границ между странами может быть неожиданным и тотальным. А значит, под угрозой были и остаются жизненно важные для АПК поставки.

Возникнет инвестиционная пауза. Кризис, сжатие спроса и валютная переоценка — неподходящая среда для инвестиций. При этом большая часть начатых проектов, особенно в активной фазе и с преобладающей долей капвложений, продолжится.

АПК ориентирован на базовые потребности, и в этом его преимущество. Первые месяцы кризиса прошли менее проблематично, чем у отраслей сервиса [4].

Результаты исследования. 103 предприятия АПК вошли в перечень системообразующих организаций. Сейчас правительство формирует дополнительные меры, направленные на повышение устойчивости российской экономики.

Среди мер поддержки планируется осуществить льготное кредитование предприятий АПК через АО «Россельхозбанк» и АО «Росагролизинг». Кроме того, отдельным сельскохозяйственным производствам планируют оказать поддержку в связи с ростом цен на посадочный материал, семена, минеральные удобрения, средства защиты растений и ветпрепараты.

Предприятиям агропромышленного комплекса окажут поддержку на фоне пандемии коронавируса.

1. Антикризисные меры поддержки малого бизнеса при убытках от самоизоляции в условиях пандемии коронавируса COVID
Продление сроков уплаты налогов
Запрет на проверки, взыскания и санкции со стороны ФНС и других органов КНД Блокировка
Мораторий на налоговые санкции
Снижение тарифов по страховым взносам
Мораторий на рост взносов ИП
Субсидии на выплату зарплаты работникам
Беспроцентные кредиты на выплату зарплат
Расширена программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса

Отсрочка по взносам
Отсрочка по кредиту
Спецпрограмма стимулирования
Отсрочка по аренде
Кредитные каникулы
Снижение требований к обеспечению госконтрактов

Правительство России утвердило меры по поддержке организаций и индивидуальных предпринимателей, работающих в сферах деятельности, которые сильнее других пострадали из-за коронавируса и изоляции. Среди этих мер отсрочка по налогам и страховым взносам, а также мораторий на проверки.

Обсуждение. Минсельхоз РФ планирует инициировать вопрос о привлечении в АПК иностранных граждан при условии улучшения эпидемиологической обстановки.

В настоящее время отрасль полностью обеспечена трудовыми ресурсами для проведения сезонных полевых работ 2020 года. Посевная кампания в России проходит в штатном режиме. Для оказания дополнительной поддержки предприятиям АПК в текущих условиях Минсельхоз инициировал привлечение к сезонным полевым работам учащихся подведомственных аграрных вузов.

Россия полностью обеспечивает себя продовольствием. Сбор зерновых в России 6 последних лет превышает 100 миллионов тонн. Страна в полном объеме обеспечивает себя основными продуктами питания, последовательно осваивает глобальные рынки, входит в число ведущих экспортеров по ряду позиций.

Налицо проблема – нехватка рабочих рук потому что, не удалось въехать мигрантам, массово занятым в сельхозработах (особенно на производстве овощей). Сельхозпроизводителям предстоит активно использовать внутренние ресурсы и интенсивно подыскивать персонал. Предполагается, что эти проблемы могут активизировать переход к использованию автоматизированных технологий, которые в принципе развиваются активно, а после окончания пандемии, получат стимул для развития.

Также наблюдается тенденция по переходу в сельское хозяйство работников из других сфер экономики, в текущих условиях агропромышленный комплекс становится все более привлекательным сектором, что во многом способствует сохранению стабильной ситуации на рынке труда в целом.

Неизбежной проблемой для устойчивости АПК, безусловно, станет прекращение хозяйственных связей, логистических цепей из-за изоляции городов, регионов и стран, прерывания между ними сообщения.

Означенная проблема предоставляет бонус развитию отечественной агропромышленности, ведь АПК сможет независимо производить все то, что нужно для обеспечения функционирования. В сельском хозяйстве сложатся условия для импортозамещения и это станет насущной необходимостью.

Это позволит сельскому хозяйству выйти из сложившейся ситуации более сильным и независимым.

После победы над коронавирусом связь государства и предпринимательства усилится.

Случившийся затяжной серьезный кризис дает возможность сделать оптимальной систему взаимодействия «государство - АПК», сделав ее более современной и нацеленной на развитие. Коронавирус пройдет – принятые для развития меры останутся и продолжат усиливаться. Пандемия несет с собой серьезные вызовы для глобальной экономики, а значит, и для сферы АПК. Сложившаяся ситуация требует от государства пристального внимания к работе по снижению потенциальных рисков в области продовольственной безопасности.

В сложившихся условиях важно не допустить разрыва устоявшихся цепочек поставок ключевых продовольственных товаров. Также необходимо избежать волатильности и ценовых спекуляций на продовольственных рынках. Необходимо усиливать санитарные меры на производстве для обеспечения безопасности работников. Кроме того, органы управления АПК в отдельных случаях сталкиваются с проблемой нехватки рабочей силы, в том числе за счет оттока сезонных рабочих.

Чрезвычайные меры в контексте пандемии коронавируса должны быть целенаправленными, пропорциональными, прозрачными предстоит совместно работать предпринимательству и госу-

дарству, чтобы обеспечить выполнение планов по производству в АПК, для гарантии достаточного количества продуктов питания всем людям, включая наиболее уязвимые слои населения. Учитывая решающую роль предпринимательства в продовольственных системах, необходимо расширять и укреплять сотрудничество между государством и предпринимательством в АПК, чтобы способствовать мобилизации быстрых и инновационных мер реагирования на последствия пандемии для сельского хозяйства и продовольственного сектора.

Аграрно-промышленный комплекс в меньшей степени, чем другие отрасли, пострадал из-за ограничений в связи с эпидемией коронавируса, но и здесь есть риски снижения доходов.

Сейчас, когда в разгаре сезонные весенне-полевые работы, особенно важно поддержать российских аграриев, трудовые коллективы, обеспечить ритмичность деятельности сельскохозяйственных предприятий, чтобы у них были ресурсы на приобретение топлива, удобрений, на закупку и переработку сырья.

Необходимо особенно поддержать сельское хозяйство, потому что и посевная кампания, и работа сельских предприятий высокозависимы от факторов времени – если упустить время и несвоевременно начать полевые работы, а также не обеспечить приобретение ГСМ, запасных частей, посевного материала, может привести к кризису. Это особенно важно для регионов, которые традиционно в большей степени аграрные – Ставрополье, Астраханская, Воронежская области, республики Северного Кавказа и т.д. На селе большая численность населения задействованы в сфере АПК. Недопущение влияния кризиса на АПК позволит сохранить уровень занятости в селах и доходы селян. Информации о сокращениях на сельскохозяйственных предприятиях нет. Минсельхоз РФ для этого много делает, активно работает с регионами.

Заключение. Россия имеет свою традицию взаимодействия государства, населения и бизнеса, и она ближе к централизованной модели. Реакция российского государства на распространяющуюся эпидемию была быстрой и вполне адекватной. Как в случае с любым серьезным кризисом, со временем централизованная система находит оптимальный выход.

Основные предстоящие изменения:

1. На первое место выйдет необходимость обеспечения протекционизма и локализации производственных цепочек с максимальной добавленной стоимостью. Станет очень важным обеспечение устойчивых схем поставок.

2. Быстро произойдет реальная цифровизация — все, что можно перевести в цифровые данные и сделать удаленно, будет переведено в ближайшее время.

3. Упрочится связь предпринимательства с государством. Крупные инвестпроекты перестанут быть частным делом какой-либо одной компании. Государство как регулятор, определяющий правила, и как сторона, ожидающая от бизнеса общественного блага в виде занятости, налогов, защиты окружающей среды и социального развития территории, будет вовлечено в процесс проектирования и бизнес-планирования, тем более, что будет расти темп цифровизации. При этом, предпринимательство сможет рассчитывать на поддержку государства в экстремальных обстоятельствах.

Для предпринимательства в АПК станет важным обеспечить устойчивость производственно-финансовых цепочек. Поэтому требуется принятие государством на себя части рисков, связанных с финансированием крупных производств. Для этого следует утвердить лимитов выдачи госгарантий системообразующим предприятиям. Это может быть сделано правительством на основании единых отраслевых правил, подготовленных министерствами. Казначейство должно вести единый реестр госгарантий, которые должны предоставляться сроком на три года бесплатно. Под эти гарантии коммерческие банки смогут продолжать кредитовать предприятия, многие из которых нарушат нормативы достаточности капитала.

Для выполнения главной задачи АПК – выполнения плана по урожаю нужна и поддержка и работодателей, и самих работников. Также необходимо сохранить социально-экономическую устойчивость на сельхозпредприятиях в регионах России.

Внедряются новые меры поддержки экономики, которые потребуются из-за распространения коронавируса, в том числе, поддержки АПК, субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы:

[1] Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта от 04.06.2019 №7 ФЗ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 16.03.2020);

[2] Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia (дата обращения: 16.03.2020);

[3] Бесшапошный М. Н. Формальные и неформальные институты в современной экономической системе // Казанская наука 2011. - № 1. - С. 97-98.

[4] Бесшапошный М. Н. Политэкономические императивы развития Монография. Ответственные редакторы М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. Москва, 2019. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект» (Москва) С. 206-209.;

[5] Каратаева, О. Г., Каратаев, Г. С., Пуляев, Н. Н. Направления модернизации инженерно-технической системы АПК / О. Г. Каратаева, Г. С. Каратаев, Н. Н. Пуляев // Международный технико-экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 103-109.;

[6] Каратаева О. Г., Гаврилова О.С. Организация предпринимательской деятельности /О.Г. Каратаева, О.С. Гаврилова / Электронное учебное пособие, -Саратов Ай Пи Эр Медиа, 2018 – 111 с.

[7] Каратаева О. Г., Каратаев, Г. С., Методические основы определения экономической эффективности технологий и техники в сельскохозяйственном производстве/ Каратаева О. Г., Каратаев, Г. С./ сборник: достижения техники и технологий в АПК Материалы Международной научно-практической конференции, Иваново 2018. - С. 286-293.;

[8] Коротких, Ю. С., Пуляев, Н. Н. Развитие и современное состояние автомобилизации / Ю. С. Коротких, Н. Н. Пуляев.– М. ООО «Автограф», 2018. – 108 с.;

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.staticgovernment.ru (дата обращения: 09.03.2020).

[10] Кондратьев Д.В., Суетин С.Н., Юшков К.Н. Организационно-экономический механизм реализации и модель оптимизации факторов производственной синергии в организациях пищевой промышленности// Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. - №3 (27). – 2014. – С. 33-48.

[11] THE CLASSIFICATION MATRIX OF SOURCES OF NEW KNOWLEDGE AS A TOOL FOR PLANNING A COMPANY'S INNOVATION ACTIVITY, Khoroshavina N.S., Sharkova A.V., Vasilyeva O.N., Borisova O.V., Sokolov K.O. Espacios. 2018. Т. 39. № 41. С. 10.

[12] NNOVATIVE ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE WASTE RECYCLING INDUSTRY IN THE NEW ECONOMIC CONTEXT: PROBLEMS AND PROSPECTS Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 3 (19). С. 507-515.

Spisok literatury:

[1] Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»: pasport nacional'nogo proekta ot 04.06.2019 №7 FZ / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (data obrashcheniya: 16.03.2020);

[2] Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia (data obrashcheniya: 16.03.2020);

[3] Besshaposhnyj M. N. Formal'nye i neformal'nye instituty v sovremennoj ekonomicheskoj sisteme // Kazanskaya nauka 2011. - № 1. - S. 97-98.

[4] Besshaposhnyj M.N. Politekonomicheskie imperativy razvitiya Monografiya. Otvetstvennye redaktory M.L. Al'pidovskaya, A.G. Gryaznova. Moskva, 2019. Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt» (Moskva) S. 206-209.;

[5] Karataeva, O.G., Karataev, G.S., Pulyaev, N.N. Napravleniya modernizacii inzhenerno-tekhnicheskoj sistemy APK / O.G. Karataeva, G. S. Karataev, N. N. Pulyaev // Mezhdunarodnyj tekhniko-ekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 4. – S. 103-109.;

[6] Karataeva O.G., Gavrilova O.S. Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti /O.G. Karataeva, O.S. Gavrilova / Elektronnoe uchebnoe posobie, -Saratov Aj Pi Er Media, 2018 – 111 s.

[7] Karataeva O.G., Karataev, G.S., Metodicheskie osnovy opredeleniya ekonomicheskoj effektivnosti tekhnologij i tekhniki v sel'skohozyajstvennom proizvodstve/ Karataeva O.G., Karataev, G.S./ Sbornik: dostizheniya tekhniki i tekhnologij v APK Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ivanovo 2018. - S. 286-293.;

[8] Korotkih, Yu. S., Pulyaev, N.N. Razvitie i sovremennoe sostoyanie avtomobilizacii / Yu. S. Korotkih, N.N. Pulyaev.– M. OOO «Avtograf», 2018. – 108 s.;

[9] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.staticgovernment.ru (data obrashcheniya: 09.03.2020).

[10] Kondrat'ev D.V., Suetin S.N., Yushkov K.N. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm realizacii i model' optimizacii faktorov proizvodstvennoj sinergii v organizaciyah pishchevoj promyshlennosti// Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii. - №3 (27). – 2014. – S. 33-48.

[11] Khoroshavina N.S., Sharkova A.V., Vasilyeva O.N., Borisova O.V., Sokolov K.O. The classification matrix of sources of new knowledge as a tool for planning a company's innovation activity // Espacios. 2018. Т. 39. № 41. S. 10.

[12] Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Innovative aspects of development of the waste recycling industry in the new economic context: problems and prospects // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 3 (19). S. 507-515.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10469
УДК 343.92

ЛЕВШУК Владимир Владимирович,
студент Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: vladimirlevsuk@gmail.com

МАРУХА Егор Романович,
студент Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: egor.maru@mail.ru

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: bagreg@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ПЕРИОД COVID-19

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению изменения преступности в сфере государственных закупок в условиях пандемии COVID-19. Цель: исследование причин и способов совершения наиболее распространённых преступлений, выявление портретов личности преступников. Проанализирована официальная статистика совершения преступлений. Предложены актуальные способы борьбы с преступностью.*

Ключевые слова: *Пандемия, COVID-19, состояние преступности, личность преступника, государственные закупки.*

LEVSHUK Vladimir Vladimirovich,
student of the Law Faculty, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

MARUKHA Egor Romanovich,
student of the Law Faculty, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

BAGREEVA Elena Gennadievna,
Doctor of Law, Professor, Professor Department
of Legal Regulation Economic Activities Federal State Budgetary Educational Establishment
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF CRIME IN THE FIELD OF PUBLIC PURCHASES IN THE COVID-19 PERIOD

Annotation. *The article is devoted to the review of changes in public procurement in the context of the COVID-19 pandemic. Portraits of the identity of criminals are revealed, official statistics on the commission of crimes are analyzed. The authors proposed relevant ways to combat crime.*

Key words: *Pandemic, COVID-19, state of crime, identity of the criminal, public purchases.*

Пандемия COVID-19 оказала заметное воздействие на систему государственных закупок в Российской Федерации. Письмом от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 Минфин России признал распространение коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы [3]. В след за ним Федеральная антимонопольная служба опубликовала свои разъяснения в отношении коронавируса, в котором указывается, что пандемия COVID-19 является обстоятельством непреодолимой силы [4]. Помимо вышеуказанного были приняты временные посла-

бления в действующее законодательство, которые разрешили совершать закупки, направленные на профилактику, предупреждение и ликвидацию распространения короновирусной инфекции.

В сложившихся условиях принятые государством послабления, безусловно, необходимы, однако на ряду с положительными аспектами стоит обратить внимание на изменение статистики преступлений, совершаемых в области государственных закупок и смежных с ними сферах. Бычков А.М. и Победоносцева А.В. в своём исследовании приводят три таких типа противоправных деяний [5].

- первый – необоснованное завышение стоимости контракта и получение незаконного вознаграждения.
- второй – преступления, связанные с коррупционной деятельностью.
- третий – нецелевое расходование средств, занимающее большую долю правонарушений в области бюджетного законодательства.

Чаще всего все три типа противоправных деяний квалифицируются по ст. 290-291, 285, 159, 169, 200.4 и 200.5 УК РФ. Хотелось бы обратить отдельное внимание на статьи 200.4 и 200.5 УК РФ. Они введены в Уголовный кодекс в 2018 году [2] и специализируются исключительно на составах, связанных с нарушением контрактных правоотношений. Действие данных статей распространяется на любое лицо, уполномоченное на представление интересов заказчика в сфере государственных закупок.

Вводя данные статьи в Уголовный кодекс, с одной стороны, законодатель стремится подчеркнуть важность ведения отношений в сфере государственных закупок в рамках правового поля, с другой стороны, конкретизирует и выделяет ряд составов, регулирующихся раннее статьями 290-291 УК РФ, 285 УК РФ, 159 УК РФ, 169 УК РФ.

Таким образом, создавая новую группу преступлений со специфическими признаками и отдельным уровнем ответственности. На наш взгляд, введение данных статей в законодательство достаточно обосновано. Мы предполагаем, что в 2020 году будет проводиться более частая квалификация преступных деяний по статьям 200.4 УК РФ и 200.5 УК РФ, так как для этого существуют определенные предпосылки, о которых будет сказано далее.

Согласно отчетам Верховного суда Российской Федерации о числе привлеченных к уголовной ответственности, количество вынесенных судебных решений по преступлениям в сфере экономической деятельности в 2019 году по сравнению с 2018 годом уменьшилось на 46 штук, или на 0,69% [7]. До начала пандемии COVID-19 было замечено минимальное изменение статистики возбуждения уголовных дел в сфере противодействия коррупции и нарушений закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что так же подтверждает Генеральная прокуратура РФ [8].

Однако уже сейчас на основании краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2020 года можно говорить о росте общего числа преступлений в стране по итогам года, так как общее число преступлений в отчетном периоде по сравнению с прошлым годом уменьшилось только на 0.4%, однако назревающий экономический кризис и последствия предсказываемой экспертами второй волны пандемии коронавируса по нашим прогнозам внесут коррективы в имеющуюся статистику [9]. Так например с января стабильно растет количество экономических преступлений коррупционной направленности, связанных со взяточничеством взяточничеством. Показатель выше прошлогоднего на 8.6%.

Уже сегодня известны как минимум два факта, позволяющих полагать, что пандемия COVID-19 в совокупности с послаблениями в законодательстве, о которых мы писали ранее, повлекут за собой увеличение преступлений в сфере государственных закупок.

Появились первые примеры совершения государственных закупок на крупные суммы у поставщиков, которые только недавно появились на рынке. В конце марта Министерство здравоохранения республики Дагестан закупило без конкурса аппараты ИВЛ. Общая стоимость контракта составила 24 миллиона рублей [10]. Исполнителем контракта назначен ИП Иванов А.М., у которого при регистрации основным видом деятельности была указана деятельность в области права. 10 февраля 2020 Иванов А.М. подал сведения о дополнительных видах деятельности, позволяющих выступать ему в качестве агента по продаже медицинских изделий.

Таким образом, был выбран поставщик, не имеющий опыта участия в госзакупках. При этом цена аппарата ИВЛ, согласно контракту, составляет 3 миллиона рублей, точно такой же аппарат у другого поставщика [11] стоит в половину дешевле. Необоснованное завышение цены противоречит части 4 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ [1] (Далее ФЗ №-44 ФЗ), что, в свою очередь, уже должно было привести к смене поставщика. В обязанности поставщика согласно п. 3.3 контракта №Е/1/2020 от 27 марта 2020 года входит осуществление сборки, установки, монтажа и ввода в эксплуатацию аппарата с дальнейшим обучением персонала методам эксплуатации [12].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.06.2013 № 469 для производства монтажа, совершения пуско-наладочных работ медицинской техники необходима лицензия, а также эксплуатационная документация производителя техники, аттестованные специалисты с высшим или средним профессиональным образованием, опыт работы которых превышает три года. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 ФЗ 44-ФЗ, одним из обязательных требований к участникам закупок является соответствие требованиям, установленным к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги. Необходимой документации у ИП Иванова А.М. по состоянию на 24.04.2020 не имеется [13]. Обнаружив несколько вышеописанных нарушений волонтерский проект RAVEN (Russian Anti-Virus Emergency Network) направил обращение в правоохранительные органы и ФАС с просьбой провести проверку.

Это не единственный способ незаконной деятельности сложившихся условиях. В России и до возникновения пандемии COVID-19 80% аукционов по поставке ИВЛ [14] проходило без необходимой конкуренции, при этом известно, что на рынке существует как минимум 30 поставщиков. До введения Министерством финансов РФ послаблений схема выглядела следующим образом: аукционы признавали несостоявшимися согласно части 16 статьи 66 ФЗ № 44-ФЗ из-за отсутствия конкуренции.

Спустя некоторое время госконтракт вновь публиковался на сайте Единой информационной системы в сфере закупок, снова отсутствовала конкуренция, только на этот раз с единственным поставщиком заключался контракт согласно порядку, описанному в части 1 статьи 71 ФЗ №44-ФЗ.

С приходом COVID-19 в схеме остались те же принципы работы, только теперь исполнителя контракта назначается сразу. Министерство здравоохранения Челябинской области в марте 2020 года объявило сразу 10 аукционов на покупку аппаратов ИВЛ на общую сумму 77,13 млн рублей. Все они прошли без конкуренции, на участие в каждом заявлялся лишь один поставщик. Министерство здравоохранения ссылается на методически установленные лимиты трат бюджет средств на одну единицу приобретенного товара. Стоит заметить, что подобные закупки происходят по всей стране. Наша точка зрения расходится с мнением Минздрава. В обеих описываемых ситуациях присутствуют признаки картельного сговора, уголовно-наказуемого преступления согласно ст. 178 УК РФ.

По составам 200.4-200.6 УК РФ сложно определить криминологический портрет личности преступника. Основываясь на том, что они выделились из статей 159 УК РФ, 290 УК РФ и 169 УК РФ, можно предположить о схожести в портретах. Существенной разницей, по нашему мнению, будет являться пол и уровень образования, так как по результатам исследованиям организации «Развитие» можно сделать вывод, что в 73% случаев специалистом в сфере закупок является женщина средних лет [15]. Также 73% целевой группы имеют высшие образование. Возможно, данные показатели определяют незначительное количество преступлений по специализированным составам преступлений в сфере государственных закупок.

Для общего повышения эффективности работы как контрольно-надзорных, так и правоохранительных органов; улучшения криминогенной обстановки в сфере госзакупок после успешного прохождения пандемии в Российской Федерации необходимо усилить роль гражданина в осуществлении контроля за использование бюджетных средств в системе государственных закупок посредством внедрения социальной цифровой платформы [6]. Таким образом возможно решить проблему назначения некомпетентных исполнителей и предотвратить использование схем по завышению цены на товар в государственных контрактах.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // «Российская газета». № 80. 12.04.2013.

[2] Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». № 88. 25.04.2018.

[3] Письмо Минфина России от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129863-pismo_minfina_rossii_ot_19.03.2020__24-06-0621324_ob_osushchestvlenii_zakupok_u_yedinstvennogo_postavshchika_podryadchika_ispolnitelya_pri_vvedenii_rezhima_povyshennoi_gotovn (дата обращения: 17.06.2020).

[4] Разъяснения ФАС России о проведении закупок и контрольных мероприятий в связи с пандемией короновирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс] // Сайт ФАС России. Режим доступа: https://fas.gov.ru/news/29575 (дата обращения: 17.06.2020).

[5] Бычков А.М., Победоносцева А.В. Преступления в сфере государственных закупок. Соотношение преступности и наказуемости // Государственная служба и кадры. 2019.

[6] Маруха Е.Р. О внедрении цифрового контроля в Российской Федерации // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Москва: РУДН. 7 декабря 2019 г. С. 526-533.

[7] «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2019 год» №10.1 [Электронный реурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 21.06.2020).

[8] Основные результаты прокурорской деятельности за 2019 год [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

[9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/20422560 (дата обращения: 17.06.2020).

[10] Карточка контракта № 2056204455020000072 [Электронный ресурс] // Сайт Единой информационной системы закупок. Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=2056204455020000072 (дата обращения: 29.04.2020).

[11] Прайс-лист компании Техно-Медимпорт от 05.04.2007 [Электронный ресурс] // Сайт компании Техно-Медимпорт. Режим доступа: http://techmedimp.rusmed.ru/ (дата обращения: 17.06.2020).

[12] Вложения контракта № 2056204455020000072 [Электронный ресурс] // Сайт Единой информационной системы закупок. Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=2056204455020000072 (дата обращения: 17.06.2020).

[13] Минздрав Дагестана закупил аппараты ИВЛ у риелтора из Подмосковья по завышенной цене [Электронный ресурс] // Сайт волонтерского проекта по снижению коррупционных рисков от Covid-19 «Medium». Режим доступа: https://medium.com/@covid19.raven/минздрав-дагестана-закупил-аппараты-ивл-у-риелтора-из-подмосковья-по-завышенной-цене-3303b29b24c7 (дата обращения: 17.06.2020).

[14] Искусная вентиляция бюджетов [Электронный ресурс] // Сайт электронного СМИ «ZNAK». Режим доступа: https://www.znak.com/2020-03-24/v_goszakupkah_apparatov_ivl_nuzhnyh_dlya_lecheniya_ot_koronavirusa_nashli_priznaki_mahinaciy%20. (дата обращения: 17.06.2020).

[15] Портрет закупщика [Электронный ресурс] // Сайт спец. организации «Развитие». Режим доступа: https://razvitie.expert/longread/portret.html (дата обращения: 17.06.2020).

Spisok literatury:

[1] Federal article «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» dated 05.04.2013 No. 44-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 80. 12.04.2013.

[2] Federal article No. 99-FZ of 23.04.2018 «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and article 151 of the Criminal procedure code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 88. 25.04.2018.

[3] Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 19.03.2020 No. 24-06-06/21324 «on procurement from a single supplier (contractor, performer) when high-readiness mode is introduced» // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129863-pismo_minfina_rossii_ot_19.03.2020__24-06 - 0621324_ob_osushchestvlenii_zakupok_u_yedinstvennogo_postavshchika_podryadchika_ispolnitelya_pri_vvedenii_rezhima_povyshennoi_gotovn (accessed: 17.06.2020).

[4] Clarifications of the FAS of Russia on procurement and control measures in connection with the coronovirus pandemic (COVID-19) // URL: https://fas.gov.ru/news/29575 (accessed: 17.06.2020).

[5]Bychkov a.m., Pobedonostseva A.V. Crimes in the sphere of public procurement. The ratio of crime and punishment // Public service and personnel. 2019.

[6] Marukha E. R. on the introduction of digital control in the Russian Federation / / Jurisprudence 2.0: a new view of law: collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Moscow: people's friendship University. December 7, 2019, Pp. 526-533.

[7] «Report on the number of persons brought to criminal responsibility and types of criminal punishment for 2019» no. 10.1 // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (accessed: 17.06.2020).

[8] Main results of Prosecutor's activity for 2019 // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (accessed: 29.04.2020).

[9] Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-May 2020 // URL:

https://мвд.рф/reports/item/20422560/ (accessed: 17.06.2020).

[10] Contract Card no. 2056204455020000072 // URL: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=2056204455020000072 (accessed: 29.04.2020).

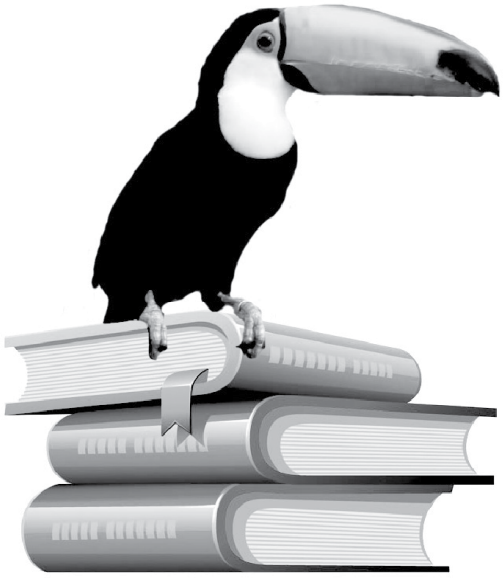
[11] Price list of Techno-Medimport from 05.04.2007 // URL: http://techmedimp.rusmed.ru/ (accessed: 17.06.2020).

[12] Attachments of contract no. 2056204455020000072 // URL: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=2056204455020000072 (accessed: 29.04.2020).

[13] the Ministry of health of Dagestan purchased ventilators from a realtor from the Moscow region at an inflated price // URL: https://medium.com/@covid19.raven/минздрав-дагестана-закупил-аппараты-ивл-у-риелтора-из-подмосковья-по-завышенной-цене-3303b29b24c7 (accessed: 17.06.2020).

[14] Artificial ventilation of budgets / / URL: https://www.znak.com/2020-03-24/v_goszakupkah_apparatov_ivl_nuzhnyh_dlya_lecheniya_ot_koronavirusa_nashli_priznaki_mahinaciy (accessed: 17.06.2020).

[15] Buyer's Portrait / / URL: https://razvitie.expert/longread/portret.html (accessed 17.06.2020)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10470
УДК327; 336.74

Ли Пин,
старший преподаватель Хулунбуирского университета (г. Хайлар, КНР),

Ци Юн Лю,
доцент Хулунбуирского университета (г. Хайлар, КНР),

Тан Ци,
магистр Хулунбуирского университета (г. Хайлар, КНР),
e-mail:910502776@qq.com

КИТАЙСКИЙ РЫНОК ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

Аннотация. *В статье рассмотрены тенденции развития электронной торговли в Китае и ее значение для восстановления экономики после снятия карантинных мероприятий. Переход на цифровые технологии торговли стал фактором для выживания при чрезвычайных обстоятельствах (пандемии коронавируса). Определены мероприятия в дальнейшем развитии электронной торговли для преодоления экономического кризиса. Произведен анализ деятельности мировых гигантов электронной торговли- компаний eBay,Amazon и причина их ухода с китайского электронного рынка. Росту электронной коммерции в Китае способствует рост благосостояния китайского народа, согласно реализации государственных программ и достижение цели – построения зажиточного общества. Указаны актуальные тенденции дальнейшей цифровизации китайского рынка.*

Ключевые слова: *электронный рынок, цифровые технологии, конкуренция, коронавирус, цифровой шёлковый путь.*

Li Ping,
senior teacher of Hulunbuir University (Hailar, PRC),

Qi Yun Liu,
associate professor of Hulunbuir University (Hailar, PRC),

Tang Qi,
master of Hulunbuir University (Hailar, PRC)

CHINA ONLINE TRADE MARKET

Annotation. *The article considers the development trend of electronic commerce in China and its significance for economic recovery after quarantine measures are lifted. The transition to digital trading technology has become a factor for survival in extreme circumstances (coronavirus pandemics). Measures are identified in the further development of electronic commerce to overcome the economic crisis. The analysis of the activities of the global giants of e-commerce companies eBay. Amazon and the reason for their departure from the Chinese electronic market. The growth of e-commerce in China is promoted by the growth of the well-being of the Chinese people, according to the implementation of state programs and the achievement of the goal of building a prosperous society. Current trends of further digitalization of the Chinese market are indicated.*

Key words: *electronic market, digital technologies, competition, coronavirus, digital silk road.*

Рынок электронной торговли в докоронавирусный период демонстрировал ускоренное развитие. Пандемия и последовавший за ней карантин положительно повлияли на дальнейшее развитие электронной торговли, резко усилился интерес продавцов и покупателей к дистанционной торговле. Переход на цифровые технологии торговли стал фактором для выживания при чрезвычайных обстоятельствах.

Электронная коммерция - сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций *(рис.1)*[1].

Рис.1. Структура электронной коммерции

Лидерство в мировой торговли зависит от скорости внедрения цифровых технологий в торговую деятельность.Развитие электронной коммерции в мире происходит не равномерно. Первенство в данном направлении принадлежит США, но страны Азии обладают большим рыночным потенциалом.

В настоящее время, при выходе из экономического кризиса, для всех участников рынка электронной торговли необходимо:

- мгновенная реакция на любые перемены;
- быстро перестраиваться в соответствии с изменившимися условиями;
- сохранение качества существующих услуг;
- внедрять новые форматы сервисного обслуживания.

Ужесточилась конкуренция между гигантами электронной торговли *(рис.2).*

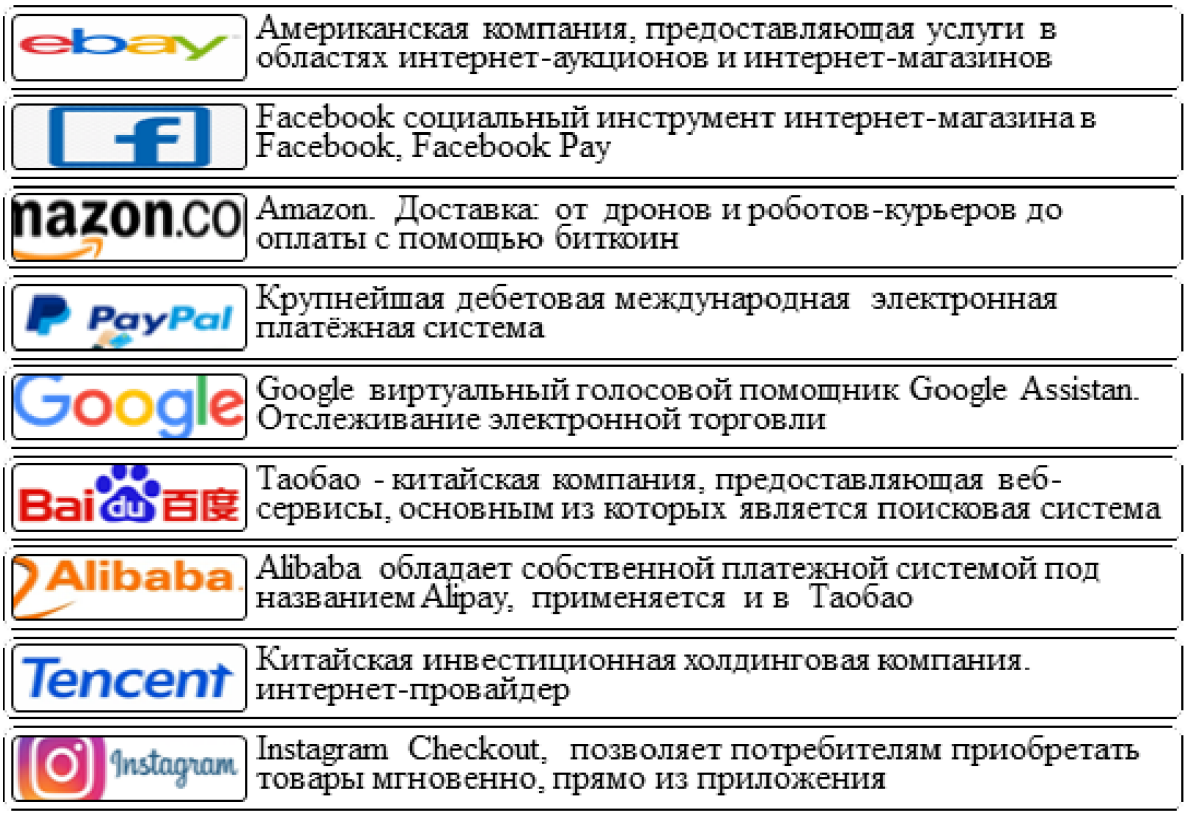

Рис. 2. Гиганты электронной торговли

Китайский рынок на фоне пандемии стал мощным полчком для роста онлайн-торговлине только в Китае, но и во многих странах мира. Онлайн- и офлайн-ритейлеры ускоренными темпами перешли на инновационные и инфраструктурные расширения.

На рынок КНР приходится наибольшая доля онлайн-продаж в мире. Рынок электронной торговли в Китае состоит из 3-х базовых сегментов:

- потребительского сектора (форматы B2C и C2C),
- корпоративного сектора (B2B);
- сектора государственных (муниципальных) закупок (B2G).

Нормативно-правовая база электронной торговли представлена такими документами:

- «Программа о развитии интернет-бизнеса в период «12-й пятилетки» (2011 г.);
- «Временные меры регулирования сетевой торговли товарами и соответствующими услугами» (2010 г);
- «Специальный план по развитию логистики в сфере электронной торговли (2016—2020)» (2016 г.):
- «Налоговый циркуляр по электронной торговле» (2016 г.);
- Список импортируемых товаров трансграничной электронной розничной торговли (2016 г.):
- «Сделано в Китае — 2025» - повышении производительности с использованием цифровых технологий и «зеленых» стандартов;
- «Интернет плюс» - проведение компьютеризации всех имеющихся на территории КНР предприятийк 2025г.;
- Руководство по применению новых технологий в финансировании экономики на основе блокчейн (2019 г.) [2,3,4].

Уверенной позиции на китайском рынке, пока ещени одна иностранная компании не имеет, хотя неоднократные попытки были.

Американская транснациональная компания eBay, первая пыталась завоевать китайский рынок и в 2002 г. приобрела самый популярный в КНР на тот момент сайт электронной коммерции EachNet, который имел более 2 миллионов пользователей и 85% онлайн-рынка в КНР. В 2003 г. открылся интернет-магазин Taobao (淘宝网), основательAlibabaGroup и составил серйозную конкуренцию EachNet.Но в 2006 г.eBay продал EachNet компании TomOnline[5,6].

EachNet работал в основном на C2C-рынке, а Alibaba занимался преимущественно B2B-сегментом.

Особенности сайта Taobao:

1. Сайт бесплатный.
2. Доверительные отношения между пользователями.
3. Дизайн сайта в китайском стиле и с большим количеством ссылок.
4. Сотрудники носят имена вымышленных мастеров кунг-фу из исторического романа Цзиня Юна.
5. Регистрация только с помощью удостоверения личности и данных о банковском счёте.
6. Alipay важен в первую очередь не как платежная система, а как сервис, который помогает избежать мошенничества и наладить доверие между пользователями.
7. Наличие встроенного мессенджера Wangwang, с помощью которого покупатели и продавцы могут в реальном времени обсуждать детали заказа, жаловаться и торговаться.

Но нашему мнению, причины краха компании eBay следующие:

- упор был сделан на систему аукционов, которые действовали на подержанные, личные товары; а для китайца покупка таких товаров – символ бедности.Китайцы больше предпочитают совершать покупки по согласованной цене без каких-либо аукционных игр;
- негибкость в онлайн-платежах (оплата с помощью транзакций, почтовых переводов, кредитными картами);
- перенос технологической базы компании из Китая в США (перевод пользователей EachNet на платформу eBay US);
- китайское правительство не одобряло этот проект (частая блокировка интернет-страниц).

После провала eBayна китайский рынок в 2004 году вышла компания Amazon - гигант западного ритейла. Amazonприобретая крупнейший в Китае интернет-магазин Joyo.com и создает азиатское отделение Amazon.com. Однако после многих лет безуспешной конкурентной борьбы с Alibaba в апреле 2019 г. Amazonуходит из китайского рынка[7].

Китайский рынок онлайн-торговлипродолжает превышать темпы роста американского рынка онлайн-торговли начиная с 2013 года. В 2018 году оборот онлайн-ритейла в Китае составил около $1,33трлн, а интернет-продажи физических товаров составили $1,03 трлн[8].

Китайская электронная торговля в 2019 году составила 55,8% мирового онлайн-ритейла. Основные компании электронного рынка КНР представлены на *рис.3.*

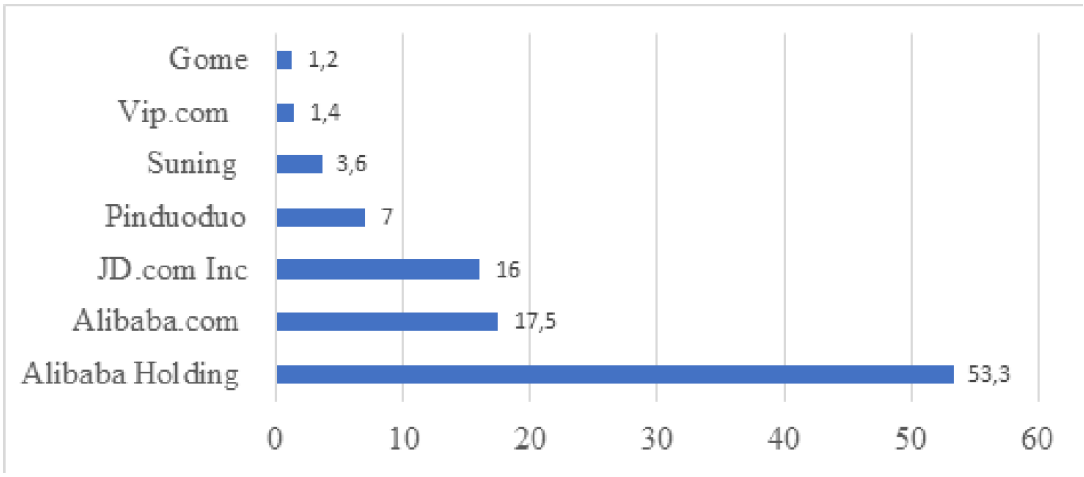

Рис. 3. Основные представители электронного рынка Китая (%)

Росту электронной коммерции в Китае способствует рост благосостояния китайского народа, который становятся более платежеспособными и разборчивыми.

На третьей сессия Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва утверждалось, «что несмотря на замедление роста экономики после эпидемии, все намеченные программы социальной помощи будут выполнены. Ранее на 2020 год было запланировано полное преодоление бедности и построение общества средней зажиточности» [9].

Очевидно, платежеспособность будет повышаться, и происходит смена эпохи «Сделано в Китае»на эпоху «Сделано для Китая». Главный упор делается на развитие внутреннего рынка, путем поддержания спроса на товары и услуги в самой КНР, технологическое развитие[10].

Китайделает юань резервной валютой, происходит ускоренное развитие цифровой экономики, искусственного интеллекта, облачных технологий, «Интернета Вещей», технологий «Больших Данных», спутниковой системы навигации, сверхбыстрой широкополосной связи InternetPlus и пр.

Сельскохозяйственный банк уже начал работать с электронным юанем.который является первой цифровой валютой.

КНР выстраивает свою торговую стратегию исходя из актуальных тенденций времени:

1.Торговля без барьеров (мобильная коммерция, социальная коммерция, голосовые помощники, мессенджеры, дополненная реальность и др.).

2.Покупка одной кнопкой (универсальные корзины и кнопки «нажмите, чтобы купить»).

3. Прямые продажи от производителей.
4. Автоматизация фулфилмента.
5. Умное ценообразование.
6. Блокчейн технологии.
7. Омниканальные платформы.

В развитии электронной торговли ведущую роль играет реализация проекта «Цифровой Шелковый Путь», создание цифровых зон свободной торговли (упрощение режима таможенного регулирования, снижение барьеров для иностранных фирм при входе на китайский рынок и др.) [9, с.18].

Исходя из вышеизложенного делаем выводы, что электронная торговля Китая развивается самыми быстрыми темпами в мире. Сфера применения и эффективность цифровых технологий расширяются очень активно и несмотря на усиленный контроль (со стороны США) и замедленное развитие мировой экономики гиганты китайской электронной торговли завоевывают рынки завтрашнего дня.

Список литературы:

[1] Ли Пин. Развитие трансграничной электронной торговли в Хулунбуире //Проблемиобліково-аналітичногозабезпеченняуправлінняпідприємницькоюдіяльністю: матеріали II Міжнар. наук. – практ. конф. (м. Полтава, 23 квітня 2020 р.) Полтава: Видавництво ПП «Астрая», 2020. с.636-639.

[2] Олесик Т.А., Терновская А.Д. Рынок электронной торговли Китая // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №4-1. с.23-30

[3] Чайка И. Ю. Новеллы правового регулирования в сфере трансграничной электронной торговли в китайской народной Республике // Акту-

альные проблемы российского права. 2016. №9 (70), с.45-49

[4] Прутовая О. А. Мировые аспекты развития электронной торговли // Наука и образование сегодня. 2018. №11 (34).с. 56-60.

[5] Янь Цзы Сяо, Ашмарина Т.И. Цифровые технологии в АПК Китая //Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. с. 355-360.

[6] Ци Юн Лю Цифровая экономика Китая и проблемы бухгалтерского учета//Проблемиобліково-аналітичногозабезпеченняуправлінняпідприємницькоюдіяльністю :матеріали II Міжнар. наук. – практ. конф. (м. Полтава, 23 квітня 2020 р.) Полтава: Видавництво ПП «Астрая», 2020, с.467-470.

[7] Джан Л. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №2. с. 192-196.

[8] Джан Л. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №2. с. 192-196.

[9] Ашмарина Т.И., Хоружий Л.И. Сельское хозяйство и Цифровой Шёлковый Путь / Т.И. Ашмарина, Л.И. Хоружий //Экономика сельского хозяйства России. Выпуск № 3, 2020, с. 16-19.

[10] Шуйский В.П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №7. с. 7- 12.

Spisok literatury:

[1] Li Ping. Development of cross-border electronic commerce in Hulunbuir // Problems of accounting and analytical support of business management Materials of the Second InternationalSciencePracticalConference (the town of Poltava, 23rd of April, 2020) Poltava: Publishing House PE «Astraya», 2020. p.636-639.

[2] Olesik T.A., Ternovskaya A.D. China's e-commerce market // Economics and Business: Theory and Practice. 2017. No. 4-1.p.23-30

[3] Chaika I. Yu. Novels of legal regulation in the field of cross-border electronic commerce in the People's Republic of China // Actual problems of Russian law. 2016. No9 (70), p.45-49

[4] Prutovaya O. A. World aspects of the development of electronic commerce // Science and Education Today. 2018. No. 11 (34). p. 56-60.

[5] Yan Zi Xiao, Ashmarina T.I. Digital technologies in the agricultural sector of China // Physics and modern technology in the agricultural sector: Materials of the XI International Youth Conference - Oryol: Printing company Kartush LLC, 2020. p. 355-360.

[6] Qi Yun Liu Digital Economy of China and Accounting Issues // Problems of accounting and analytical support of business management Materials of the Second International Science PracticalConference (the town of Poltava, 23rd of April, 2020) Poltava: Publishing House PE «Astraya», 2020, p.467-470

[7] Dzhan L. Digital economy of China: opportunities and risks // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2019. No.2. p. 192-196.

[8] Dzhan L. Digital economy of China: opportunities and risks // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2019. №2. with. p. 192-196.

[9] Ashmarina T.I., Khoruzhiy L.I. Agriculture and the Digital Silk Road / T.I. Ashmarina, L.I. Khoruzhiy // Agricultural Economics of Russia. Issue No. 3, 2020, p. 16-19.

[10] Shuisky V.P. International Trade in the Digitalization of the World Economy // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. №7. p. 7-12

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10471

ЛОБАНОВ Дмитрий Игоревич,
студент юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: dimaloba81@mail.ru

ПЕТЕЛИНА Елизавета Александровна,
студент юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: petelina-liza-mail.ru@mail.ru

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юрид. наук, проф.,
профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности,
(Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: bagreg@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана сложным социально-экономическим положением субъектов малого и среднего предпринимательства в период пандемии. В ходе исследования были изучены проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях сложной экономической ситуации. Также выделены пути развития этого субъекта экономики с опорой на запросы потребителей и технологические достижения. Выявление путей развития малого и среднего предпринимательства в сложных экономических условиях может позволить предпринимателям выбрать наиболее подходящие способы поддержания своего дела для сохранения бизнеса, его конкурентоспособности. Рассмотрены способы взаимодействия государства, как субъекта, который заинтересован в поддержке и функционировании малого и среднего предпринимательства в национальной экономике.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство; правонарушение; пандемия; коронавирус; экономика; развитие; рынок; отрасли экономики; государство; проблемы развития; ускорение развития.*

LOBANOV Dmitrii Igorevich,
student of the Law Faculty, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

PETELINA Elizaveta Aleksandrovna,
student of the Law Faculty, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

BAGREEVA Elena Gennadievna,
Doctor of Law, Professor Department of Legal Regulation of Economic Activities of the
Financial University under the Government of the Russian Federation

ADAPTATION OF AN ENTREPRENEUR DURING A PANDEMIC

Annotation. *The relevance of the study is caused by the difficult socio-economic situation of small and medium-sized businesses during the pandemic. The study examined the problems of legal regulation of small and medium-sized businesses in a difficult economic situation. The ways of development of this economic entity based on consumer demands and technological achievements are also highlighted. Identifying ways to develop small and medium-sized businesses in difficult econom-*

ic conditions can allow entrepreneurs to choose the most appropriate ways to maintain their business in order to preserve their business and its competitiveness. The ways of interaction of the state as a subject that is interested in supporting and functioning of small and medium-sized businesses in the national economy are considered.

Key words: *small and medium-sized businesses; offence; pandemic; coronavirus; economy; development; market; economic sectors; state; development problems; acceleration of development.*

Современный мир столкнулся с эпидемиологической нестабильностью, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19[1]. По прогнозам экспертов Capital Economics, мировая экономика потеряет больше 280 миллиардов долларов в первом квартале этого года. Государственное финансирование может оттянуть процесс банкротства, однако вопрос направления дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства становится крайне неясным. Кризис, с которым встретился мир сегодня, наносит существенный ущерб экономике как на национальном, так и на мировом уровне. Он не похож ни на один из предыдущих. Приход вируса повлек за собой наступление новой экономической реальности, к которой необходимо адаптироваться каждому субъекту экономики, независимо от масштаба: в рамках региона, страны или целого мира. Подобные факты говорят о безусловной актуальности выбранной тематики.

Проблема заключается в отсутствии ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения и развития малого и среднего предпринимательства в условиях экономической нестабильности. Подобные ограничения некрупных компаний связаны в первую очередь со сравнительно небольшими размерами капитала, не подходящего для поддержания длительного автономного состояния в период пандемии.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» статья 1 пункт «в»: настоящий указ не распространяется на организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости, то есть свою деятельность в период нерабочих дней эти организации не приостанавливают [5]. Товары первой необходимости не определены в данном указе, но их полный перечень содержится в Распоряжении Правительства РФ от 27.03.2020 N 762-р (ред. от 18.04.2020). В этот перечень не входят ни одежда, ни обувь [6].

«Вот вчера ко мне в мастерскую приходил участковый, спрашивал, работаю ли я, пришлось сказать, что разбираю инструменты», – говорит автомастер Дмитрий из Сестрорецка для журнала Life. Из этой фразы можно сделать два неутешительных вывода: во-первых, предприниматели и их финансы находятся в бедственных условиях; во-вторых, нарушается закон, а конкретно, Указ Президента Российской Федерации. «Делать через интернет ремонт я не могу, я даже не могу претендовать на МРОТ за месяц официального простоя», – поясняет Дмитрий. Перед предпринимателями встает сложный нравственный выбор: пытаться выжить на последние деньги, запасы которых в скором времени подойдут к концу, или нарушать закон, подвергая опасности не только себя, но и общество в целом.

Иные предприниматели пребывают в поисках обходных путей законодательства, которые позволяют им работать при введенных ограничениях. Так, в магазине обуви на прилавке можно увидеть антисептики, защитные перчатки и медицинские маски. Данные товары позволяют внести магазин в перечень необходимых для жизнедеятельности общества, несмотря на то что подобный метод не является полностью «прозрачным».

Так, например, фитнес-клуб «Сила» в Санкт-Петербурге продолжал работать, принимать посетителей, несмотря на запреты государственной власти. В апреле было выпущено постановление Фрунзенским районным судом о привлечении организации к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) [3]. В соответствии с постановлением суда был установлен запрет на ведение деятельности организации в течение 30 дней. Владелец фитнес-клуба свою вину так и не признал, обосновывая это тем, что не предоставлялись никакие услуги, не было посетителей по абонементу, в фитнес-клубе присутствовали только профессиональные спортсмены – интересная, но очень сомнительная «лазейка».

Следующая ситуация произошла тоже в Санкт-Петербурге. Бильярдный бар «Санта» продолжил свою деятельность, несмотря на введенные меры по предотвращению распространения COVID-19, после проверки по решению Кировского районного суда была приостановлена деятельность организации на два месяца. Владелец

[1] COVID-19 – (аббревиатура от англ. COrona VIrus Disease 2019), ранее инфекция 2019-nCoV — потенциально тяжёлая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом.

компании не признал свою вину полностью, поскольку считает, что такое правонарушение допустили его сотрудники, о чем ему стало известно только после проверки. Организацию так же привлекли к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного административным законодательством [3].

Аналогичные ситуации произошли в Сургуте и в Свердловской области, когда владельцы организаций работали и принимали посетителей для того, чтобы хоть что-то заработать.

В условиях пандемии COVID-19 грамотная деятельность государства способна значительно облегчить сложную экономическую ситуацию. Так, Правительством Российской Федерации было выделено 2 триллиона рублей на поддержку бизнеса. Так, были введены следующие меры поддержки МСП: гранты на заработную плату, отсрочка по всем налогам, отсрочка по страховым взносам, беспроцентный кредит на зарплату сотрудникам, отсрочка арендных платежей, мораторий на взыскание долгов и штрафов, мораторий на банкротство, снижение требований к обеспечению при участии в госконтрактах, программа льготного кредитования. Безусловно, подобных мер недостаточно для комфортного функционирования института малого и среднего предпринимательство в целом, однако эти действия оказывают положительный эффект, временно не допуская банкротство некоторых фирм.

Одной из центральных проблем в период пандемии является потеря заработной платы из-за остановки работы многих организаций. Гранты на заработную плату – это софинансирование заработной платы сотрудникам компаний со стороны государства. В рамках данной программы государством оказывается безвозмездная финансовая поддержка на решение неотложных проблем малого и среднего предпринимательства [9].

Этот вид помощи не связывает организацию никакими обязательствами по использованию средств, то есть предприниматели могут потратить средства, выделенные государством, как считают нужным: выплата заработной платы для сохранения занятости, оплата коммунальных платежей, на иные нужды; все эти средства предприниматель может использовать в наиболее «проблемные» сферы компании. Более того, помимо грантов, МСП предоставляется возможность получения беспроцентного кредита на поддержку занятости.

Общество, как и государство, заинтересовано в том, чтобы рабочие места сохранились за сотрудниками. Такие меры не смогут остановить рост уровня безработицы, так или иначе, этот показатель будет расти, но такие меры могут помочь сократить тот прирост безработных, который мог настигнуть Россию при не введении мер поддержки МСП. На примере занятости населения в секторе МСП видно, что государственная поддержка в непростых условиях необходима, ведь МСП – это важнейший сектор национальной экономики.

Пандемия – это проблема мирового масштаба, которая затрагивает множество стран, поэтому можно рассмотреть, как зарубежные государства оказывают поддержку МСП в рамках национальной экономики на примере трудовых отношений. В Италии, например, введен запрет в течение двух месяцев на увольнение по «обоснованным объективным причинам», также был увеличен на 5 миллиардов евро резервный фонд для обеспечения заработной платы на 9 недель для сотрудников предприятий, которые не охвачены другой социальной защитой. В Испании же Правительство в качестве меры поддержки выбрало выплату пособий по безработице, при условии, что бизнес прекращен с отсылкой к форс-мажорным обстоятельствам [10].

Подобные меры могут оказать временный положительный эффект на рынок в целом, однако вопрос поддержания дальнейшего функционирования и развития малого и среднего предпринимательства остается крайне актуальным.

Хотя вирус и наносит удар по мировой экономике в целом, некоторые ее субъекты пострадали больше, чем остальные. Так, центр развития компетенций и профориентаций «Лаборатория карьеры» составил список сфер деятельности малого и среднего предпринимательства, которые понесут наибольшие убытки в результате мер, принимаемых для предотвращения распространения вируса COVID-19: туризм, ресторанный бизнес, розничная торговля (не продукты питания), импортная логистика, рекреационные площадки (кинотеатры, театры, цирки, зоопарки).

Казалось бы, из подобной патовой ситуации выход один – банкротство. Однако подобное суждение можно опровергнуть, ибо на первый план выходит отношение человека к кризису. Можно привести следующую аналогию: в психологии существует термин «кризис среднего возраста», обозначающий это эмоциональное долговременное состояние, возникающее в среднем возрасте и отмечающееся депрессивными проявлениями из-за переоценки жизненного опыта. Люди, столкнувшиеся с данным недугом, разделяются на два типа: первые – это те, кто сдаются, так и не попробовав решить проблемную ситуацию; вторые – всеми силами пытаются преодолеть кризис, постоянно придумывая новые пути и средства для налаживания ситуации. В конечном

итоге, второй группе людей удается найти выход из казавшейся безысходной ситуации, а первую группу ломают жизненные обстоятельства. Этим экономика схожа с психологией.

Безусловно, не все предприниматели смогут пережить кризис, однако те, кто не «опустит руки», а адаптируется к современным условиям, не только сохранят бизнес, но и преумножат его капитал. Чтобы не грешить голословными фразами, ниже будут определены пути развития наиболее пострадавших сфер в условиях коронавируса.

Туризм как отрасль в условиях коронавирусной инфекции получила серьезный удар, так как путешествия – это всегда взаимодействие с людьми.

В качестве преодоления кризисной ситуации в сфере туристического бизнеса на время пандемии авторы предлагают использовать формат «онлайн-путешествий». Онлайн-путешествие – это такой процесс, когда человек может попасть в любую точку мира, используя техническое средство. Например, Алексей захотел увидеть иной взгляд на обстановку кладбищ. В Румынии расположен уникальный образец похоронной культуры, а именно: Чимитирул-Весел[1]. Алексей может выбрать эту достопримечательность для посещения, у него будет персональный или групповой экскурсовод, который расскажет об особенностях кладбища, о его внешнем облике.

В рамках этого проекта можно создать систему с возможностью записи всех экскурсий для создания «библиотеки» воспоминаний. Такое решение проблемы, не сможет принести доходы, которые бы были у компании при отсутствии пандемии, но этот подход все-таки позволит получать денежные средства, с помощью которых компания в условиях коронавируса сможет удержаться в своей отрасли.

Следующая отрасль, которая признана наиболее пострадавшей в период пандемии, это ресторанный бизнес. Сейчас уже многие рестораны перешли на использование сервисов «бесконтактной» доставки, но некоторые люди их остерегаются. Возникает вопрос: что можно с этим сделать? У ресторанов зачастую есть постоянные клиенты, которые заказывают одно и то же блюдо, но сейчас они вынуждены отказаться от любимой еды. Авторы предлагают проводить кулинарные шоу-уроки. Любимое блюдо может приготовить каждый, просматривая трансляцию, которую можно поместить в программу, где человек может пересмотреть процесс приготовления. Ресторан может заработать себе не только определенные денежные средства, но и повысить свою популярность в обществе, обеспечивая себя новыми клиентами после пандемии.

Следующая сфера деятельности – это розничная торговля (не продукты питания). Не каждый бизнес входит в перечень, установленный Распоряжением Правительством РФ от 27.03.2020 N 762-р (ред. от 18.04.2020). Но предпринимателям необходимо как-то выходить из ситуации, поэтому авторы предлагают запустить систему «онлайн-примерка». Зачастую покупатели не доверяют интернет-заказам, боясь выбора неправильного размера. Нынешнее поколение технических устройств позволяет нам измерить какой-либо предмет, например, стопу для выбора обуви: можно узнать размер ноги, использовав измерения, которые каждый может произвести с помощью камеры телефона и двух минут терпения. Также можно создать систему определения размеров одежды с учетом обхватов груди, талии, бедер, запястья и шеи, если это необходимо. Система автоматически определит размер, который наиболее точно подойдет покупателю. Это позволит упростить процесс выбора размера одежды и привлечь новых покупателей.

Импортная логистика – это компонент внешнеэкономической деятельности, цель которого с максимальной оптимизацией обеспечить потребителя товарами соответствующего качества и количества. Импортная логистика, как и любая другая деятельность, нуждается в капитале, но в условиях пандемии коронавируса этой сфере деятельности нужно «переждать», должно пройти время, чтобы были открыты границы на международном уровне. Но это время «пережидания» можно использовать с высокой полезностью. Например, компаниям можно попытаться использовать новейшие IT технологии.

Оптимизация и диджитализация[2] бизнеса в этой сфере обсуждаются давно, но не все компании решались на такие изменения. Нынешние условия вынуждают задуматься, что нужно переводить «жизнь» компании на другие рельсы. Допущение ошибок на данном этапе – это фаза, которую должна пройти компания, но если ее не пройти, то можно столкнуться с альтернативой гораздо хуже ошибок, – банкротство. На данном этапе развития общества цифровизация логистической цепочки востребован, людям удобно получать спектр услуг с помощью доступа со своего устройства. Покупатель выбирает в своем смартфоне «нужное» и получает заказ, не выходя из дома. Использование усовершенствованной

[1] Читмитирул-Весел – кладбище, известное своими яркими разноцветными надгробиями с оригинальными рисунками в стиле наивного искусства и поэтическими текстами, иллюстрирующими людей, погребённых на кладбище, и эпизоды их жизни.

[2] Диджитализация – глубокая трансформация бизнеса, подразумевающая применение цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности компании.

системы позволит после снятия ограничительных мер гораздо быстрее развивать и совершенствовать функционирование логистических компаний.

Рекреационные площадки (кинотеатры, театры, цирки, зоопарки) также признаны сферой деятельности, которая понесла огромные убытки в связи с пандемией коронавируса. Рекреационные площадки – это постоянная работа с огромным количеством людей. Во время пандемии кинотеатры, например, могут транслировать на цифровую площадку определенные фильмы по запросам зрителей, можно создавать неделю кино в зависимости от эпохи или жанра фильмов.

Театры, соблюдая меры, могут организовывать онлайн-представления, уроки по актерскому мастерству, которые помогли бы будущим профессионалам успешно сдать вступительные испытания в высшее учебное заведение, ведь зачастую абитуриенты не проходят по конкурсу из-за недостаточных баллов за вступительное испытание. Такие уроки, мастер-классы будут интересны многим категориям населения.

Цирки и зоопарки переживают эти непростые условия еще более болезненно, чем другие, ведь там на организации ответственность не только за работников, но и за животных, которые так же нуждаются в питании, уходе и заботе, поэтому сохранение рабочего персонала – необходимость для предпринимателя. Не хочется допускать зверства, как планирует Берлинский зоопарк[1]: усыплять некоторых животных или скармливать одних другим. Это крайне неприменимая мера даже в таких тяжелых условиях. Если есть в зоопарке или цирке люди, которые ухаживают ежедневно за животными, то есть возможность «общаться» с ними через онлайн-трансляции или какие-либо блоги. По мнению авторов, любители животных обязательно отзовутся на такое общение, ведь животные зачастую делают забавные вещи, за просмотр которых люди направят денежные средства, как пожертвование, для жителей зоопарка или цирка в знак поддержки в такие непростые времена.

Таким образом, в ходе проделанной работы была достигнута поставленная цель – выявлены пути развития малого и среднего предпринимательства в кризисных условиях, вызванных сложной эпидемиологической ситуацией в России и мире. Кроме того, выделены специфические отраслевые подходы к развитию малого и среднего предпринимательства как субъекта экономической деятельности в условиях новой, напряженной для мира эпидемиологической ситуации.

Пандемия COVID-19 диктует определенные условия, в которых необходимо выживать, к которым важно приспособиться и не потерять энтузиазм в своем деле. Действительно, можно сидеть и ждать «у моря погоды», считать дни до отмены ограничительных мер, которые, как показывает практика, не собираются заканчиваться, а можно принять «вызов» современности, преодолеть трудности и вывести свой бизнес на достойный уровень. Малое и среднее предпринимательство имеет не только право на существование, но и на развитие.

Список литературы:

[1] К Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1998. - 10 декабря

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный источник] // http://www.consultant.ru

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – N 46. – ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru/ – 2014. – 31 октября.

[5] Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Электронный источник] // http://www.consultant.ru

[6] Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 N 762-р (ред. от 18.04.2020) <Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости> [Электронный источник] // http://www.consultant.ru

[7] Балдина, Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях [Электронный ресурс] / Ю.А. Балдина. — Электрон. журн. — Ижевск: Удмуртский университет, 2016. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru, свободный.

[8] Как спасти бизнес в пандемию [Электронный ресурс] / Дмитрий Калаев. — Электрон. журн. — Москва: Forbes, 2020. — Режим доступа: https://www.forbes.ru, свободный

[1] Берлинский зоопарк – зоопарк, занимающий площадь в 35 гектаров в берлинском районе Тиргартен и является одним из самых больших зоопарков Германии.

[9] Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. URL: http://government.ru/support_measures/

[10] Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19. URL: https://roscongress.org/

Spisok literatury:

[1] K Rossiiskaia Federatsiia. Konstitutsiia (1993). Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii: priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g. / Rossiiskaia Federatsiia. Konstitutsiia (1993). // Sobranie zakonoda-tel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2014. — № 31. — St. 4398.

[2] Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka (priniata na tret'ei sessii Gene-ral'noi Assamblei OON rezoliutsiei 217 A (III) ot 10 dekabria 1948 g.) // Rossiiskaia gazeta. - 1998. - 10 dekabria

[3] Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheni-iakh ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 08.06.2020) [Elektronnyi istochnik] // http://www.consultant.ru

[4] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 30.10.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 18.11.2002. – N 46. – st. 4532; Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii – http://pravo.gov.ru/ – 2014. – 31 oktiabria.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 25.03.2020 N 206 «Ob ob»iavlenii v Rossiiskoi Federatsii nerabochikh dnei» [Elektronnyi istochnik] // http://www.consultant.ru

[6] Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 27.03.2020 N 762-r (red. ot 18.04.2020) <Ob organizatsiiakh, obespechivaiushchikh naselenie produkta-mi pitaniia i tovarami pervoi neobkhodimosti v period nerabochikh dnei, ustanovlennykh Ukazom Prezidenta, i utverzhdenii rekomendue-mogo Perechnia neprodovol'stvennykh tovarov pervoi neobkhodimosti> [Elektronnyi istochnik] // http://www.consultant.ru

[7] Baldina, Iu.A. Rol' i mesto sub»ektov malogo i srednego predprini-matel'stva v sovremennykh ekonomicheskikh usloviiakh [Elektronnyi re-surs] / Iu.A. Baldina. — Elektron. zhurn. — Izhevsk: Udmurtskii uni-versitet, 2016. — Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru, svobodnyi.

[8] Kak spasti biznes v pandemiiu [Elektronnyi resurs] / Dmitrii Kala-ev. — Elektron. zhurn. — Moskva: Forbes, 2020. — Rezhim dostupa: https://www.forbes.ru, svobodnyi

[9] Mery Pravitel'stva RF po bor'be s koronavirusnoi infektsiei i podderzhke ekonomiki. URL: http://government.ru/support_measures/

[10] Obzor ekonomicheskikh mer, primeniaemykh stranami v usloviiakh raspro-straneniia COVID-19. URL: https://roscongress.org/

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10472

МЕЛЬНИКОВА Александра Сергеевна,
аспирант Финансового Университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

КОБЗЕВА Екатерина Ивановна,
к.ю.н. доцент «Департамента правового регулирования
экономической деятельности» Финансового Университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УВЕДОМЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ О КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЯХ В РОССИИ НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА США

Аннотация. *Данная статья посвящена выявлению и анализу пробелов в правовом регулировании в России процесса уведомления налоговых органов о контролируемых иностранных компаниях (КИК), путем сопоставления российского законодательства с законодательством США, являющихся первой юрисдикцией, которая приняла законодательство о КИК, и имеют богатую практику их применения. В статье приводится перечень наиболее обременительных для российских налогоплательщиков положений законодательства, а также приводятся аналогичные положения американского законодательства, в котором данные положения отсутствуют, что не препятствует их эффективному применению. Автор также анализирует обоснованность непринятия мер по отсрочке подачи уведомлений о КИК и уведомлений об участии в связи с распространением коронавируса в России, а также оценивает эффективность мер, принятых США*

Ключевые слова: *уведомление о КИК, уведомление об участии, контролирующее лицо, контроль, доля участия, коронавирус, пробелы в законодательстве, обременительность.*

MELNIKOVA Alexandra,
a post-graduate student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation.

KOBZEVA Ekaterina,
PhD, associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity of the Financial University
under the Government of the Russian Federation.

ANALYSIS OF WAYS TO IMPROVE THE LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM FOR NOTIFYING TAX AUTHORITIES OF CONTROLLED FOREIGN COMPANIES IN RUSSIA BASED ON THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES

Annotation. *This article is dedicated to determination and analysis of the deficiencies in the Russian legal regulation of controlled foreign companies (CFC) notification procedure by means of comparison of Russian legislation with the US legislation who were the first jurisdiction to adopt CFC rules and have a big experience in this regard. The article describes a list of the most burdensome provisions of Russian legislation for the taxpayers and describes the same rules of the US legislation which lack such provisions but are still effective. The author also analyses the relevance of non-adoption of delays for filing CFC notifications in Russia due to the spreading of coronavirus and assesses the measures adopted in the US in this relation.*

Key words: *CFC notification, notification of participation, controlling person, control, interest share, coronavirus, deficiencies in law, burdensomeness.*

Российское законодательство о налогообложении прибыли контролируемых иностранных компаний (далее – «КИК») появилось сравнительно недавно, в 2015 году, когда вступил в силу Федеральный Закон от 24 ноября 2014 года №376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса РФ (далее – «НК РФ)»[1]. В связи с отсутствием многолетней правоприменительной практики, а также наличием ряда пробелов в правовом регулировании налогообложения прибыли КИК, права и законные интересы добросовестных налогоплательщиков, являющихся контролирующими лицами КИК, часто оказываются не защищены. Одним из самых проблемных практических вопросов, связанных с применением данных правил, является наличие пробелов в правовом регулировании процесса уведомления налоговых органов о КИК. В данной статье автор проанализирует основные проблемы, возникающие у налогоплательщиков при заполнении и подаче уведомлений о КИК, а также новые трудности и штрафы, с которыми могут столкнуться налогоплательщики в свете распространения коронавируса, поскольку Министерство Финансов России (далее – «Минфин») в своем письме[2] выразило мнение об отсутствии необходимости представления отсрочек для подачи уведомлений о КИК. Также будет проанализировано насколько российское законодательство о КИК в части регулирования процесса подачи уведомлений, соответствует международной практике. Для данных целей наиболее интересной юрисдикцией для сравнения представляются США, в связи с тем, что правила КИК США послужили основой при разработке правил КИК во всем мире, поскольку США были первой юрисдикцией, которая ввела правила КИК в 1962 году. В данной статье будет проведен сравнительно правовой анализ регулирования процесса уведомления налоговых органов о КИК с точки зрения обременительности для налогоплательщиков, а также анализ мер, принятых в свете распространения коронавируса в России и в США.

Регулирование процесса подачи уведомлений о КИК в России

Обязанности налогоплательщиков по уведомлению налоговых органов, регулируются статьей 25.14 НК РФ, а также Приказами[3] Федеральной Налоговой Службы России (далее – «ФНС»). Статья 25.14 НК РФ предусматривает обязанность налогоплательщиков, являющихся контролирующими лицами КИК, подавать два вида уведомлений[4]:

1) Уведомление о КИК, которое включает в себя информацию обо всех контролируемых иностранных компаниях и структурах без образования юридического лица, акции (доли) которых принадлежали налогоплательщику в проверяемый период. Срок подачи – до 20 марта года, следующего за тем налоговым периодом, в котором контролирующее лицо признает доход в виде прибыли КИК. Наличие контроля устанавливается по состоянию на 31 декабря отчетного налогового периода.

2) Уведомление об участии, которое подается в случае возникновения или прекращения участия в КИК, либо в случае изменения доли или порядка участия. Данное уведомление подается в течение 3 месяцев после возникновения одного из соответствующих оснований.

Для признания налогоплательщика контролирующим лицом и возникновения у него обязанности уведомлять налоговый орган должно соблюдаться одно из следующих условий[5]:

- Доля участия физического или юридического лица в иностранной организации (структуре) превышает 25%;
- Доля участия физического или юридического лица превышает 10%, но совместно с другими налоговыми резидентами России превышает 50% (для физических лиц в расчете доли учитывают также доли их супругов и несовершеннолетних детей).

[1] Федеральный закон от 24.11.2014 N 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», «Российская газета», N 272, 28.11.2014.

[2] Письмо Минфина от 27 апреля 2020 г. N 03-03-06/3/34068.

[3] Приказ ФНС России от 26.08.2019 N ММВ-7-13/422@ «Об утверждении формы и формата представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 13.12.2016 N ММВ-7-13/679@» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.09.2019 N 55963). Приказ ФНС России от 05.07.2019 N ММВ-7-13/338@ «Об утверждении формы и формата представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 24.04.2015 N ММВ-7-14/177@» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.08.2019 N 55477).

[4] Статья 25.14 НК РФ.

[5] Статья 25.13 НК РФ.

• Доля участия физического или юридического лица не превышает установленных в НК порогов, но такое лицо осуществляет контроль над иностранной организацией (в своих интересах или в интересах супруга или несовершеннолетних детей), а именно, может влиять на принятие решений о распределении прибыли.

• Учредитель иностранной структуры без образования юридического лица вправе получать прибыль иностранной структуры (полностью или частично), или распоряжаться ее прибылью, или сохранил за собой права на имущество структуры, или может оказывать влияние на лицо, которое управляет активами структуры.

• Лицо, которое не является учредителем иностранной структуры, но осуществляет над ней контроль, а также имеет фактическое право на доход структуры, или вправе распоряжаться ее имуществом, или вправе получать имущество такой структуры

Указанные лица уведомляют налоговый орган по месту нахождения, по месту учета в качестве крупнейших налогоплательщиков, или по месту жительства (для физических лиц). Уведомления представляются в электронной форме, но налогоплательщики – физические лица вправе представить уведомление в бумажной форме. Штрафы[1] за непредставление уведомлений в установленный срок или за подачу уведомлений, содержащих недостоверную информацию, составляют 100 тыс. рублей за уведомление о КИК в отношении каждой КИК и 50 тыс. рублей за уведомление об участии в отношении каждой КИК.

В чем же заключаются основные проблемы российских правил КИК?

1) Налогоплательщики часто ошибочно трактуют положения пункта 7.1 статьи 309.1 НК, в котором говорится, что убыток КИК не может переноситься на будущие периоды, если в отношении такой КИК не было представлено уведомление в налоговый орган. Данное положение часто толкуют таким образом, что если КИК понесла в налоговом периоде убыток и данный убыток не был перенесен на будущие периоды, то в отношении такой убыточной КИК уведомление представлять не обязательно, поскольку у КИК нет прибыли, которая подлежит налогообложению. Дел, рассматриваемых судами по данному вопросу, достаточно много[2], и все подобные дела разрешаются судами в пользу налогового органа со ссылкой на письмо - разъяснение Минфина[3] (являющееся по своей правовой природе ненормативным правовым актом, обязательным только для того налогоплательщика, в отношении которого оно было выпущено). Суды поясняют, что указанные уведомления представляются не только для целей налогообложения прибыли КИК, но также для целей информирования налоговых органов о текущей корпоративной структуре налогоплательщика.

2) Суды также рассматривают большое количество дел, связанных с подачей уведомлений в ненадлежащей форме[4] или с нарушением срока. Иногда компании не могут подать уведомление в срок, в связи с недоступностью программного обеспечения для формирования уведомлений (по вине разработчиков программного обеспечения для ФНС) [5], но вынуждены платить штраф при отсутствии вины. Аналогичная ситуация складывается, когда налогоплательщики - компании представляет уведомления в срок в бумажной форме, а не в электронной, и налоговый орган принимает такие уведомления[6], вводя налогоплательщиков в заблуждение, после чего выписывают в их отношении штрафы. Также же ситуация возникает, когда налогоплательщик по ошибке подает уведомление в ненадлежащий налоговый орган, а сотрудники налогового органа принимают такое уведомление, но впоследствии выписывают налогоплательщику штраф[7]. Агрессивный подход налоговых органов и судов в отношении штрафов при таких обстоятельствах представляются необоснованными.

3) Также бывают ситуации, когда налогоплательщик не располагает полной информацией о наличии и размере долей участия в иностранных организациях (например, в связи с проводимой реорганизацией), но его добросовестное поведение, приводит к увеличению размера штрафа[8]. В одном из недавних судебных дел налогоплатель-

[1] Статья 129.6 НК РФ.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2018 по делу № А40-178867/2017, Решение Арбитражного Суда Мурманской Области от 22.10.2018 по делу А42-4974/2018, Решение Арбитражного Суда города Москвы от 07.02.2019 по делу А40-159072/2018.

[3] Письмо Минфина от 27 июня 2017 г. № 03-12-12/2/40332.

[4] Решение Арбитражного Суда города Москвы от 24 января 2019 года по делу №А40-263546/18-140-5783,

Решение Арбитражного Суда города Москвы от 14 февраля 2019 года по делу № А40-266655/18-20-5686.

[5] Постановление Арбитражного Суда Поволжского Округа от 13 апреля 2018 года по делу № А65-28408/2017.

[6] Постановление Арбитражного Суда Московского Округа от 5 февраля 2019 года по делу № А40-197196/2018.

[7] Постановление Арбитражного суда Московского Округа от 22 мая 2020 года по делу № А40-1524/18.

[8] Решение Арбитражного Суда города Москвы от 6 марта 2019 года по делу А40-299264/18-75-4496.

щик получил от налогового органа требование представить уведомления в отношении трех иностранных организаций. На тот момент налогоплательщику стали известны доли участия в еще четырех компаниях группы и он подал уведомление о КИК в отношении всех семи компаний, в результате чего ему было предложено уплатить штраф за несвоевременное уведомление ФНС о семи КИК с незначительным снижением размера штрафа в отношении четырех самостоятельно заявленных КИК.

4) Также у налогоплательщиков часто возникают проблемы при расчете размера долей при косвенном и смешанном видах участия в КИК. На данный момент этот вопрос регулируется статьей 105.2 НК РФ, а также разъяснениями ФНС и Минфина[1]. Однако в действительности, приведенных в Письме ФНС примеров и разъяснений не всегда бывает достаточно для корректного расчета долей в сложных структурах владения, когда дочерние компании нижнего уровня структуры имеют прямые или косвенные доли участия в главной материнской компании.

5) Налогоплательщики часто не понимают разницы между уведомлениями о КИК и уведомлениями об участии и ошибочно полагают, что если подавали одно из этих уведомлений в отношении определенной компании, то второе можно не представлять[2].

Правовое регулирование процедуры уведомления о КИК в США

В США процедура подачи уведомлений о КИК регулируются Инструкцией Службы Внутренних Доходов (далее – «IRS»)[3] США по заполнению формы 5471. В данной Инструкции установлено 5 категорий лиц, которые обязаны представлять уведомления о КИК, а именно:

Категория 1. Данная категория включает налогоплательщиков США, являющихся акционерами иностранных организаций, перечисленных в статье 965 Кодекса Внутренних Доходов США (Далее – «IRC»), которые имели долю участия в иностранной организации по состоянию на последний день налогового периода. Под налогоплательщиком понимается налоговый резидент США, который владеет (прямо, косвенно или смешанно) долей участия свыше 10% от общего количества голосующих акций всех классов данной иностранной организации, если отчетный налоговый период иностранной организации начинается после 31 декабря 2017 года, или более 10% голосующих акций всех классов в уставном капитале иностранной организации. Иностранные компании, долями которых владеют налогоплательщики, подразделяются на специализированные иностранные компании (SFC) и контролируемые иностранные компании (CFC).

Категория 2. Данная категория включает граждан и налоговых резидентов США, являющихся должностными лицами или директорами иностранной организации, в которой резидент США приобрел (по одной или нескольким сделкам) 10% долю участия или дополнительную долю участия свыше 10% (рассчитанную относительно стоимости акций или прав голоса) в иностранной организации. Резидент США считается имеющим долю участия в иностранной организации, когда он приобрел право на получение акций, даже если они еще не были выпущены. Для данной категории контролирующим лицом может быть признан гражданин или резидент США, партнерство, корпорация, структура или траст, являющиеся налоговыми резидентами США.

Категория 3. Данная категория включает:

- Резидентов США, которые приобрели долю участия в иностранной организации, если в сумме с другими долями, которые принадлежали таким резидентам на праве собственности, на дату приобретения, она превышает 10% порог участия в иностранной организации;
- Резидентов США, которые приобрели долю участия в иностранной организации, если без учета иных акций, находящихся в собственности у таких резидентов на дату приобретения, она превышает 10% порог владения;
- Лиц, которые рассматриваются как налогоплательщики США в соответствии со статьей 953 (c) и имеют долю участия в иностранной организации;
- Лица, которые становятся налогоплательщиками в США и при этом их доля участия в иностранной организации превышает 10% порог владения; или
- Налогоплательщики США, которые отчуждают существенную долю участия в иностранной организации, чтобы их доля владения не превышала 10% порог.

Категория 4. Данная категория относится к налогоплательщикам США, которые имели контроль над иностранной организацией в течение налогового периода данной иностранной организации. Налогоплательщиком США в данном случае признаются: гражданин или налоговый резидент США; компания - нерезидент, которая

1 Письмо ФНС России от 02.07.2013 N ОА-4-13/11912 «О направлении письма Минфина России» (вместе с Письмом Минфина России от 21.06.2013 N 03-01-18/23476)

2 Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2018 года по делу № А40-178867/17-20-2672.

3 Инструкции по заполнению формы 5471 Службы Внутренних Доходов США. Режим доступа: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i5471.pdf. [дата обращения – 24.05.2020].

согласно положениям статьи 6013 (g) признается налоговым резидентом США; физическое лицо - нерезидент, которое согласно положениям статьи 6013 (h) признается налоговым резидентом США, и вступает в брак в проверяемом налоговом периоде с резидентом США; партнерство, корпорация, структура или траст, являющиеся налоговыми резидентами США.

Под контролем для целей категории 4 понимается ситуация, когда налоговый резидент США в любое время в течение налогового периода владеет долей в иностранной организации, превышающей 50% голосующих акций иностранной организации всех классов. Это понятие распространяется на случаи косвенного и смешанного участия в иностранных организациях через иные дочерние организации.

Категория 5. К данной категории относятся налогоплательщики США, которые имеют долю участия в иностранной организацией, являющейся КИК, в любое время в течение любого налогового периода иностранной организации, и которые владели долями данной организации по состоянию на последний день налогового периода, когда иностранная организация признавалась КИК. При этом КИК признается иностранная организация, которая имеет акционеров – резидентов США, владеющих (прямо, косвенно или смешанно) в любой день в течение налогового периода долей участия, превышающей 50% совокупных прав голоса по всем классам акций, или более 50% общего количества голосующих акций такой организации.

Инструкция IRS содержит перечень оснований, позволяющих не подавать уведомления о КИК. К таким основаниям относятся:

- Освобождение от обязанности подавать уведомление о КИК, если такое уведомление уже было представлено другим акционером. Подача совместного уведомления по форме 5471 допускается налогоплательщиками разных категорий, кроме категории 3 (такие налогоплательщики могут подавать совместные уведомления только с налогоплательщиками, имеющими более крупную долю участия);
- Отсутствует обязанность подавать уведомления в отношении долей участия в организациях – налоговых резидентах США;
- Налогоплательщики, имеющие смешанный порядок участия в иностранных организациях, могут освобождаться от подачи уведомлений о КИК. Для этого должны соблюдаться в совокупности следующие условия: у налогоплательщика отсутствует прямое участие в иностранной организации; он имеет обязательство представить информацию о КИК только в связи с наличием доли смешанного участия; другая компания - налоговый резидент США, через которую осуществляется смешанное владение долей иностранной организации, подает уведомление по форме 5471 и представляет в налоговые органы всю необходимую информацию;
- Также имеются другие основания для освобождения, применимые к каждой категории налогоплательщиков, список которых является закрытым.

В Инструкции IRS подробно описано какие листы формы 5471 обязательны для заполнения для каждой категории контролирующих лиц. Наиболее широкий перечень листов обязательных для заполнения имеют категории налогоплательщиков 4 и 5. Дополнительные требования по раскрытию информации могут применяться к налогоплательщикам, имеющим доли участия в организациях определенного типа, например, в иностранных торговых компаниях. Также обязательному раскрытию подлежат определенные виды сделок, связанных с приобретением акций иностранных организаций.

Непредставление необходимой информации в налоговые органы в соответствии с требованиями статьи 6038 (a) IRC (формы 5471 и Приложения M) может повлечь штраф в размере 10 тыс. долларов США в отношении каждого отчетного налогового периода для каждой иностранной организации, в отношении которой не была представлена информация в установленный срок. Если информация не будет представлена в течение 90 дней со дня получения уведомления от IRS по почте, налогоплательщику предъявляется дополнительный штраф в сумме 100 тыс. долларов США за каждую организацию за каждые 30 дней просрочки, в течение которых продолжается нарушение после истечения 90 дневного периода. Дополнительная сумма штрафа ограничена максимальным порогом 50 тыс. долларов США за каждое нарушение. Также любое лицо, которое не представило необходимую информацию в срок будет подвергнуто уменьшению на 10% суммы уплаченного за рубежом налога, которая подлежит зачету в США в соответствии со статьями 901 и 902 IRC. Если нарушение продолжается более 90 дней, то дополнительные 5% вычитаются в отношении каждого трехмесячного периода после истечения 90 дневного срока. В отношении уведомлений о сделках с акциями иностранных организаций применяются аналогичные штрафы. За нераскрытие информации налогоплательщики могут также нести уголовную ответственность, например, когда уведомление должно быть представлено в IRS третьим лицом, но такое лицо не исполняет своих обязательств. Однако санкции не будут применяться (даже в случае неполной уплаты налогов), если налогоплательщик докажет

наличие уважительной причины и добросовестность своих действий.

Форма 5471 может представляться налогоплательщиками всех категорий как в электронной форме, так и в бумажной форме по почте. При этом имеется дополнительное требование, чтобы при представлении формы в электронной форме было также приложено письмо-подтверждение от IRS о соблюдении всех требований по заполнению формы, однако в некоторых случаях возможна подача уведомлений и без получения подтверждения от IRS.

Меры, принятые в России и США в связи с коронавирусом

Как уже было отмечено, Минфин РФ в своем письме[1] указал, что события, связанные с распространением коронавируса никак не влияют на представление уведомлений о КИК в отношении прибыли за 2018 год, поскольку, по мнению налогового органа, все необходимые документы должны были быть сформированы еще до введения карантина в 2019 или 2020 году. Кроме того, карантинные меры других стран никак не могут повлиять на подачу необходимых документов в отношении КИК в России. Но так ли это на самом деле? В отношении уведомлений о КИК, возможно, нельзя говорить о наличии прямых негативных последствий, поскольку дедлайн подачи уведомлений о КИК – 20 марта, а первая нерабочая неделя была введена Президентом РФ только 25 марта 2020 года. Однако в отношении уведомлений об участии, которые необходимо представлять в течение 3 месяцев с момента возникновения, изменения или прекращения участия, ситуация существенно отличается. Многие бизнесмены, одновременно с новостями о введении нерабочих дней, узнали также новости о повышении ставок налога у источника в отношении дивидендов и процентов по соглашениям с Кипром, Мальтой и Люксембургом. В связи с этим, можно предположить, что уже тогда были предприняты меры, направленные на реструктуризацию зарубежного присутствия и ликвидацию компаний в соответствующих юрисдикциях. Какие-то изменения могли быть предприняты еще до введения нерабочих дней. Однако подготовка уведомлений об участии в режиме нерабочих дней или в режиме удаленной работы для многих компаний может быть весьма затруднительна. Таким образом, непринятие мер по отсрочке подачи уведомлений может привести к росту числа штрафов и росту налогового бремени для налогоплательщиков. В США, напротив, все сроки подачи налоговой отчетности, включая уведомление о КИК по форме 5471 были передвинуты с 1 апреля на 12 июля 2020 года[2]. Следует также отметить, что форма 5471 является единственным документом, который подается налогоплательщиками один раз в год. Таким образом, в США отсутствует «задвоение» форм отчетности о КИК.

Подводя итог, можно отметить, что на данный момент российское законодательство, регулирующее порядок уведомления налоговых органов о КИК, является достаточно обременительным для налогоплательщиков. В свете последних событий, связанных с распространением коронавируса, непредоставление налогоплательщикам отсрочек по подаче уведомлений об участии представляется необоснованным. На основании проведенного анализа опыта законодательства РФ и США, очевидны следующие направления для совершенствования российского законодательства: устранение пробелов законодательного регулирования по вопросам, связанным с расчетом смешанных долей участия и с необходимостью представления уведомлений в отношении убыточных КИК; значительное снижение или устранение штрафов за непредставление уведомлений по уважительной причине или по не зависящим от воли налогоплательщика обстоятельствам; предоставление возможности компаниям представлять уведомления не только в электронной, но и в бумажной форме или снизить штрафы за подачу уведомлений в ненадлежащей форме по уважительной причине.

Список литературы

[1] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020).

[2] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 21.05.2020).

[3] Федеральный закон от 24.11.2014 N 376-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»

[4] Приказ ФНС России от 26.08.2019 N ММВ-7-13/422@ «Об утверждении формы и формата представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от

[1] Письмо Минфина от 27 апреля 2020 г. N 03-03-06/3/34068.

[2] Уведомление IRS о мерах по представлению налоговых льгот налогоплательщикам в связи с распространением коронавируса. Режим доступа: https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-20-23.pdf. [дата обращения – 24.05.2020]

13.12.2016 N ММВ-7-13/679@» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.09.2019 N 55963).

[5] Приказ ФНС России от 05.07.2019 N ММВ-7-13/338@ «Об утверждении формы и формата представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 24.04.2015 N ММВ-7-14/177@» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.08.2019 N 55477).

[6] Письмо Минфина от 27 апреля 2020 г. N 03-03-06/3/34068.

[7] Письмо Минфина от 27 июня 2017 г. № 03-12-12/2/40332.

[8] Письмо ФНС России от 02.07.2013 N ОА-4-13/11912 «О направлении письма Минфина России» (вместе с Письмом Минфина России от 21.06.2013 N 03-01-18/23476).

[9] Инструкции по заполнению формы 5471 Службы Внутренних Доходов США. Режим доступа: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i5471.pdf. [дата обращения – 24.05.2020].

[10] Уведомление IRS о мерах по представлению налоговых льгот налогоплательщикам в связи с распространением коронавируса. Режим доступа: https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-20-23.pdf [дата обращения - 24.05.2020].

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 01.04.2020).

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 21.05.2020).

[3] Federal'nyj zakon ot 24.11.2014 g. № 376-FZ (red. ot 12.11.2018) "O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v chasti nalogooblozheniya pribyli kontroliruemyh inostrannyh kompanij i dohodov inostrannyh organizacij)"

[4] Prikaz FNS Rossii ot 26.08.2019 g. № MMV-7-13/422@ «Ob utverzhdenii formy i formata predstavleniya uvedomleniya o kontroliruemyh inostrannyh kompaniyah v elektronnoj forme, a takzhe poryadka zapolneniya formy i poryadka predstavleniya uvedomleniya o kontroliruemyh inostrannyh kompaniyah v elektronnoj forme i priznanii utrativshim silu prikaza FNS Rossii ot 13.12.2016 N MMV-7-13/679@» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 19.09.2019 № 55963).

[5] Prikaz FNS Rossii ot 05.07.2019 g. № MMV-7-13/338@ «Ob utverzhdenii formy i formata predstavleniya uvedomleniya ob uchastii v inostrannyh organizaciyah (ob uchrezhdenii inostrannyh struktur bez obrazovaniya yuridicheskogo lica) v elektronnoj forme, a takzhe poryadka zapolneniya formy i poryadka predstavleniya uvedomleniya ob uchastii v inostrannyh organizaciyah (ob uchrezhdenii inostrannyh struktur bez obrazovaniya yuridicheskogo lica) v elektronnoj forme i priznanii utrativshim silu prikaza FNS Rossii ot 24.04.2015 N MMV-7-14/177@» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 01.08.2019 N 55477).

[6] Pis'mo Minfina ot 27 aprelya 2020 g. № 03-03-06/3/34068.

[7] Pis'mo Minfina ot 27 iyunya 2017 g. № 03-12-12/2/40332.

[8] Pis'mo FNS Rossii ot 02.07.2013 № OA-4-13/11912 "O napravlenii pis'ma Minfina Rossii" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 21.06.2013 N 03-01-18/23476).

[9] Instrukcii po zapolneniyu formy 5471 Sluzhby Vnutrennih Dohodov SSHA. Rezhim dostupa: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i5471.pdf. [data obrashcheniya – 24.05.2020].

[10] Uvedomlenie IRS o merah po predstavleniyu nalogovyh l'got nalogoplatel'shchikam v svyazi s rasprostraneniem koronavirusa. Rezhim dostupa: https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-20-23.pdf [data obrashcheniya - 24.05.2020].

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10473

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: novilu@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Распространение пандемии коронавируса на территории Российской Федерации стало значимым толчком к развитию электронного документооборота как между сторонами правоотношений, так и между участниками юридически значимых действий и судебными органами, и иными органами власти. В частности, были реализованы ряд автоматизированных систем, которые исключили личное взаимодействие лиц друг с другом и позволили сократить временные издержки для каждого из участников правоотношений, что в полной мере согласуется с нормативно-правовыми актами глав субъектов Российской Федерации о соблюдении режима самоизоляции в период распространения пандемии коронавируса. Однако, ряд вопросов, возникающих в процессе правоприменительной практики, не нашли своего нормативно-правового урегулирования. В настоящей статье рассмотрены пробелы, существующие в праве, образовавшиеся как результат внедрения электронного документооборота между участниками правоотношений.*

Ключевые слова: *пандемия, электронный документооборот, судебная система, автоматизированная система, подача документов, электронное ознакомление, материалы дела.*

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
associate Professor of the Department of legal regulation of economic operations,
Financial University under the Government of Russian Federation

CACTUAL ISSUES OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT DURING THE PANDEMIC

Annotation. *The spread of the coronavirus pandemic in the territory of the Russian Federation was a significant impetus to the development of electronic document management both between parties to legal relations, and between participants in legally significant actions and judicial authorities and other authorities. In particular, a number of automated systems were implemented that eliminated the personal interaction of individuals with each other and made it possible to reduce the time costs for each of the participants in the legal relationship, which is fully consistent with the regulatory legal acts of the heads of the constituent.*

In entities of the Russian Federation on compliance with the self-isolation regime during the period of distribution coronavirus pandemics. However, a number of issues arising in the process of law enforcement practice have not found their legal regulation. This article discusses the gaps that exist in law, resulting from the introduction of electronic document management between participants in legal relations.

Key words: *pandemic, electronic document management, judicial system, automated system, filing of documents, electronic familiarization, case materials.*

Наступление эпидемиологической ситуации, вызванной вспышкой новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) стало решающим фактором для субъектов правоотношений для того, чтобы перенести существующие правоотношения в цифровое пространство. По решению Всемирной организации здравоохранения 30 января 2020 года эпидемии, разразившейся в 2020 году как на территории Российской Федерации, так и на территории

большинства стран мира, присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения (ЧСМЗ).

11 марта 2020 года распространение коронавирусной инфекции признано пандемией[1].

В этой связи рядом стран были приняты меры, исключающие взаимодействие участников правоотношений, что создало определённые трудности для осуществления дальнейшего взаимодействия. Более того, государственные органы Российской Федерации также предприняли ряд мер, позволяющих свести к минимуму издержки, связанные с пандемией коронавируса. Цифровые возможности, которые возникли как результат экстренных мер участников отношений, позволили каждой из сторон возобновить работу и взаимодействие с контрагентами, не прибегая к полной приостановки деятельности как участников гражданского оборота, так и органов государственной власти.

В городе Москве все суды в рамках выполнения мер, предусмотренных Указом Мэра Москвы от 05 марта 2020 года[2], изменили режим работы, частично ограничив права участников судопроизводства. В частности, личный прием документации от лиц был приостановлен, доступ в экспедицию и канцелярию судов был ограничен, ознакомление с материалами дела в помещении суда стало невозможным.[3] Приостановлено было рассмотрение большинства дел, находящихся в производстве суда. Рассматривались лишь дела безотлагательного характера, а также дела, которые не требуют личного присутствия граждан в судебном заседании. К таким относятся дела в порядке упрощенного и приказного производства, при которых судья самостоятельно знакомится с материалами дела и выносит решение без проведения заседания.

Указанные ограничения способствовали появлению новых способов взаимодействия, а также более интенсивному развитию уже существующих.

Так, пристальное внимание было обращено на существующие автоматизированные системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. Крайне успешной и наиболее развитой является автоматизированная система «Мой арбитр».[4] Указанный сервис разработан для эффективного взаимодействия участников арбитражного судопроизводства и работников судебных органов. Так, ввиду того, что личный прием документации был временно приостановлен, подача документов могла осуществляться путем названной системы, которая предоставляет возможность подачи любого процессуального документа суд, например, искового заявления, апелляционной или кассационной жалобы, заявления о признании должника банкротом и иных заявлений, ходатайств.

Ввиду развития названной системы, лица получили беспрепятственный доступ к подаче любых документов, которые позволят защитить их права и законные интересы в период пандемии коронавируса. В частности, согласно информации, размещенной на сайте каждого судебного органа Российской Федерации, с учетом обстоятельств дела судья мог самостоятельно решить вопрос о том, чтобы рассмотреть судебное дело без присутствия участников в суде и без проведения судебного заседания. Указанное могло безусловно нарушить права участника судопроизводства, и, как следствие, привело бы к вынесению незаконного решения. В этой связи участникам производства была предоставлена возможность электронной подачи ходатайств в суд. В частности, если участник по делу имел намерение присутствовать в судебном заседании и такое участие являлось крайне важным, он имел возможность направить путем автоматизированной системы «Мой арбитр» возражения о рассмотрении дела в его отсутствие. Возражения считаются полученными в дату их направления в систему.[5] Если же имеется временная разница между субъектами Российской Федерации, момент направления документов будет исчисляться по региону, из которого была осуществлена подача документов.[6]

[1] Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020г. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] / URL: https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020

[2] Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (в ред. от 28.04.2020 N 51-УМ) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 24.05.2020г.)

[3] Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №808 от 18.03.2020г. [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020г.); Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №821 от 08.04.2020г. [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020г.)

[4] Автоматизированная система «Мой арбитр» [Электронный ресурс] / URL: https://my.arbitr.ru/

[5] Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 480 с.

[6] Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» / М.: «Солидарность», №4, 29.01 – 05.02.2014

В случае, если участник процесса не хотел присутствовать на судебном заседании или его присутствие не являлось крайне необходимым, он мог направить ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие стороны. Указанное позволяло сделать суду вывод о том, что участник представил в материалы дела все документы, которыми он обладал для защиты своих прав, а также о том, что он был надлежащим образом уведомлен о судебном заседании. Примером может являться определение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 мая 2020 года по делу А27-1861/2020.[1] Вынесение решения в кротчайшие сроки является важным фактором для истца, ведь срок вступления решения в законную силу уже начнет течь и, как следствие, сторона быстрее получит на руки исполнительный лист. Быстрое рассмотрение дела приводит к скорейшему его исполнению и лишает ответчика возможности вывести свое имущество в целях избежания ареста.

Более того, наличие рассматриваемой системы позволило не отказаться полностью от рассмотрения дел, работа судов не была приостановлена. Исковые заявления, принимаемые в порядке упрощенного или приказного производства, рассматривались судами в установленные законодательством сроки. Данное позволило распределить нагрузку, возникшую у судебных органов, что в дальнейшем будет способствовать более быстрому восстановлению существовавшего до периода пандемии коронавируса режима работы судов.

Стоит отметить, что наличие возможности подачи любого ходатайства или заявления не в полной мере позволило осуществить права участников, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Например, ознакомление с материалами дела в судах было приостановлено ввиду того, что личный прием граждан был приостановлен. Развитие автоматизированной системы «Мой арбитр» позволило обеспечить хранение поступаемых от участников документов в электронном виде. Иными словами, работники судебного аппарата имели доступ к материалам дела без формирования копии документов на бумажном носителе. Указанное позволило выстроить принципиально новую возможность, которая появилась именно в период распространения коронавируса.

Так, большинство арбитражных судов реализовали возможность предоставления участникам судопроизводства ознакомления с материалами дела в электронном виде (онлайн-ознакомление). Такое ознакомление стало доступным при подаче соответствующего ходатайства через систему «Мой арбитр». После принятия ходатайства работником суда, участник, направивший такой запрос, получает код доступа к материалам дела, то есть он имеет возможность ознакомиться с материалами дела, загруженными в систему. Указанное является крайне важным этапом развития электронного правосудия ввиду того, что это способствует ускорению рассмотрения дел, сокращает сроки подачи, ознакомления, и, соответственно, вынесения решения по делу. Недобросовестная сторона по делу лишается возможности затянуть судебный процесс, ссылаясь на отсутствие возможности ознакомиться с материалами дела.

Аналогичная правовая система существует и для судов общей юрисдикции[2], однако, до периода пандемии коронавируса его эффективность не была столь высока. Обращения стали регистрироваться судами общей юрисдикции быстрее, однако, возможность электронного ознакомления до настоящего времени не реализована.

Таким образом, наличие электронного документооборота в рамках существующей судебной системы сыграло решающую роль в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019). Примечательно, что дальнейшее развитие такого документооборота будет способствовать защите прав добросовестной стороны процесса в большем объеме. Однако, стоит отметить, что подача документации через существующие системы предполагает наличие электронной цифровой подписи у участника, подающего документы. В ряде случаев такая подпись не требуется, достаточно лишь электронного образа документа.

При подаче документации участник указывает адрес электронной почты, контактный телефон, что позволяет помощнику судьи максимально быстро связаться с участником процесса в случае необходимости.[3]

В соответствии с положениями Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №821 от 08.04.2020г. рядом судов была осуществлена возможность проведения судебных заседаний путем систем видеоконференц-связи (пункт 5).[4] Пандемия коронавируса стала решающим

[1] Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 мая 2020 года по делу А27-1861/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020г.)

[2] [Электронный ресурс] / URL: https://ej.sudrf.ru/

[3] Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.

[4] Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №808 от 18.03.2020г. [Электронный ресурс]

фактором, способствующим развитию судебного правосудия в электронном формате. До наступления периода самоизоляции на территории субъектов Российской Федерации, применение систем видеоконференц-связи не являлось распространённым явлением, такая возможность осуществлялась лишь в исключительных случаях.

Указанное нововведение позволяет участникам судопроизводства сократить временные и финансовые затраты, связанные с участием в судебном заседании. В этой связи думается, что размер удовлетворяемых требований о взыскании судебных расходов, связанных с оказанием юридических услуг, может быть уменьшен. В настоящее время отсутствует какое-либо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации относительного данного вопроса. Не совсем ясно, будет ли учитываться способ ознакомления с материалами дела и способ участия в судебном заседании при разрешении вопроса о взыскании денежных средств на оплату услуг представителя. С одной стороны, представитель стороны процесса не прибегает к личному посещению судебного органа, что позволяет ему сэкономить временные затраты. Указанное будет иметь существенное значение, когда речь идет о договорах юридических услуг, предусматривающих почасовую оплату. Однако, с другой стороны, участие в онлайн-заседании предполагает наличие электронной цифровой подписи, которая приобретается лицом на платной основе и периодически продлевается.

Стоит учитывать, что доступ предоставляется лишь к документам, подаваемым сторонами процесса в электронном виде, а также к документам, которые были поданы стороной через канцелярию суда и в дальнейшем отсканированы работниками суда. Возникает проблема недостаточности документов, а именно – отсутствие части документов при электронном ознакомлении с материалами дела. Документация по делу может быть, как надлежащим образом загружена в систему, так может быть и не загружена вовсе. Учитывая огромный поток судебных дел в городе Москве, думается, что сканирование и загрузка всех материалов дела представляется крайне затруднительной, в связи с чем судебная система либо откажется от названной функции, либо будет предоставлять доступ только к тем материалам дела, которые:

а) полностью загружены участниками процесса через автоматизированные системы;

б) по своему объему не превышают определенное количество страниц.

По ряду дел количество материалов может составлять несколько томов, включая информацию на отдельных материальных носителях. Рассматриваемая функция является крайне действенным механизмом для судов, которые не перегружены судебными разбирательствами и имеют возможность осуществить загрузку всех документов на бумажном носителе в систему. Однако, в крупных субъектах Российской Федерации это может привести к тому, что работниками суда не будут выполняться иные важные функции в рамках судебного процесса, например, вынесение мотивированного решения в срок (ст. 176 ГК РФ). В этой связи, окончательная позиция по онлайн-ознакомлению с материалами дела в настоящее время не сформирована. Не исключается возможность, что суды вовсе откажутся от такой функции.

Стоит отметить, что наряду с ознакомлениями в электронном виде технически реализована возможность ознакомления с аудиопротоколами судебных заседаний. Процедура ознакомления с указанными материалами является одинаковой. Необходимым условием является предварительная подача ходатайства через систему «Мой арбитр» с выбором пункта «Доступ к материалам дела с ограниченным доступом». После того, как ходатайство будет рассмотрено и согласовано с судьей, работник суда направляет уведомление с сообщением кода и срока действия такого кода. Участник процесса сможет ознакомиться с необходимыми данными в течении двадцати четырех часов.

Стоит отметить, что заявление, поданное через систему «Мой арбитр» обладает такой же юридической силой, что и заявление, подписанное лицом собственноручно. Согласно статье 148 АПК РФ основанием для оставления искового заявления или жалобы без рассмотрения является отсутствие подписи лица, обращающего в суд. Так, по одному из дел суд оставил жалобу, поданную через систему «Мой арбитр», без рассмотрения на основании того, что заявитель не предоставил в судебное заседание оригинал, подписанный собственноручно. Тем не менее, Верховным Судом Российской Федерации названный акт был отменен.[1]

/ Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020г.)

Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №821 от 08.04.2020г. [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020г.)

[1] Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2016 N 305-ЭС16-6892 по делу N А40-88792/2015 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019.

Судами активно осуществляется признание документов, поданных с использованием рассматриваемой системы, как имеющими юридическую силу и подписанными надлежащим образом. Судебная практика по данному вопросу сформирована достаточно однозначно, и отказ в приобщении таких документов будет является не соответствующим нормам действующего законодательства Российской Федерации. Например, по одному из дел суд указал: «Более того, как следует из материалов дела, первоначально заявление обществом подано посредством электронной системы подачи документов «Мой арбитр», в связи с чем у общества имелась возможность подачи документов во исполнение определения об оставлении апелляционной жалобы без движения в установленном порядке».[1]

Ряд изменений было внесено и в процесс регистрации хозяйственных обществ и индивидуальных предпринимателей. Так, для того, чтобы зарегистрировать соответствующее лицо личный визит в отделения налоговой инспекции не требуется. Вся документация подается в Федеральную налоговую службу Российской Федерации в электронном варианте. После истечения установленного законом срока обработки документов, свидетельство о постановке на налоговый учет также направляется заявителю путем использования электронных ресурсов, в частности, на электронную почту, указанную в заявлении при направлении комплекта документов. Однако, стоит отметить, что для указанных целей необходимо наличие электронной цифровой подписи.

Данная возможность позволила в полной мере сократить личные контакты граждан, что согласуется с нормативно-правовыми актами глав субъектов Российской Федерации о самоизоляции. Ликвидация уже существующего юридического лица или индивидуального предпринимателя также возможна путем подачи соответствующего заявления онлайн.

Безусловно, наличие электронной цифровой подписи позволяет лицу совершить большое количество юридически значимых действий, что с одной стороны, сокращает его время на получение той или иной услуги или реализации своих прав, а с другой – позволяет совершить все необходимые действия в период пандемии коронавируса, не выходя из дома. Таким образом, активная правоприменительная деятельность в рамках цифрового пространства позволяет значительно сократить временные ресурсы, что в ряде случае способствует защите прав и интересов добросовестной стороны процесса в большем объеме. Внедрение технологий в сферу права продолжает набирать обороты, что делает процесс осуществления правосудия более доступным и менее затратным как со стороны финансовой нагрузки, так и со стороны затраченных временных ресурсов.

Список литературы:

[1] Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / Под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.

[2] Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 480 с.

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» / М.: «Солидарность», № 4, 29.01-05.02.2014.

[4] Постановления Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации №808 от 18.03.2020 г. [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. 1999-2019. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020 г.);

[5] Постановления Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации № 821 от 08.04.2020г. [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. 1999-2019. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020 г.)

[6] Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2016 № 305-ЭС16-6892 по делу № А40-88792/2015 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.05.2020 г.)

[7] Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (в ред. от 28.04.2020 № 51-УМ) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 24.05.2020 г.)

[8] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 15АП-5714/2019 по делу № А32-5120/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.05.2020 г.)

[9] Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 мая 2020 года по делу А27-1861/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим

– Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.05.2020г.)

[1] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 N 15АП-5714/2019 по делу N А32-5120/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.05.2020г.)

доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 25.05.2020 г.)

[10] Автоматизированная система «Мой арбитр» [Электронный ресурс] / URL: https://my.arbitr.ru/

[11] Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19, 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] / URL: https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020

Spisok literatury:

[1] Osobennosti arbitrazhnogo proizvodstva: uchebno-prakticheskoe posobie / Pod red. I.V. Reshetnikovoj. Moskva: YUsticiya, 2019. Seriya «Arbitrazh». 324 s.

[2] Praktika primeneniya Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, YU.S. Kolyasnikova i dr.; otv. red. I.V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2018. 480 s.

[3] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 25.12.2013 № 99 (red. ot 27.06.2017) «O processual'nyh srokah» / M.: «Solidarnost'», № 4, 29.01-05.02.2014.

[4] Postanovleniya Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii i Prezidiuma Soveta sudej Rossijskoj Federacii №808 ot 18.03.2020 g. [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 25.05.2020 g.);

[5] Postanovleniya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Prezidiuma Soveta sudej Rossijskoj Federacii № 821 ot 08.04.2020g. [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 25.05.2020 g.)

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29.08.2016 № 305-ES16-6892 po delu № A40-88792/2015 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 27.05.2020 g.)

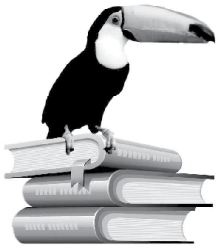
[7] Ukaz Mera Moskvy ot 05.03.2020 № 12-UM (v red. ot 28.04.2020 № 51-UM) [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 24.05.2020 g.)

[8] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 23.04.2019 № 15AP-5714/2019 po delu № A32-5120/2019 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 27.05.2020 g.)

[9] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Kemerovskoj oblasti ot 21 maya 2020 goda po delu A27-1861/2020 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 25.05.2020 g.)

[10] Avtomatizirovannaya sistema «Moj arbitr» [Elektronnyj resurs] / URL: https://my.arbitr.ru/

[11] Vstupitel'noe slovo General'nogo direktora na press brifinge po COVID-19, 11 marta 2020 g. Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya. [Elektronnyj resurs] / URL: https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10474

ПАНИНА Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
Московского городского педагогического университета;
Департамента правового регулирования
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Период пандемии, появившийся на территории Российской Федерации в начале 2020 года стал определяющим фактором для распространения такого способа заключения договоров как электронная цифровая подпись. Электронная цифровая подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая позволяет контрагенту идентифицировать физическое или юридическое лицо даже без личного контакта с таким контрагентом. Риски, возникающие при указанном способе заключения договора, продолжают существовать, однако, в связи с цифровыми тенденциями, происходящими в мире, стоит ожидать дальнейшего правового развития рассматриваемого вопроса. Судебная практика по данному вопросу еще не сформирована, что приводит к сложностям в процессе формирования доказательственной базы в рамках рассмотрения спора в суде. В настоящей статье рассмотрены наиболее часто встречающиеся вопросы относительно предмета исследования, а также ряд способов, позволяющих защитить интересы стороны в судебном заседании.*

Ключевые слова: *электронная цифровая подпись, заключение договора, правоотношение, юридическая сила, подпись, электронный документ, электронный адрес.*

PANINA Svetlana Anatolyevna,
senior lecturer of the department
Civil Law Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University;
Department of Legal Regulation
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ACTUAL ISSUES OF REMOTE CONTRACTING DURING A PANDEMIC

Annotation. *The pandemic period that appeared on the territory of the Russian Federation at the beginning of 2020 became a determining factor for the spread of such a method of concluding contracts as an electronic digital signature. An electronic digital signature is information in electronic form that allows a counterparty to identify an individual or legal entity even without personal contact with such a counterparty. Risks arising from the indicated method of concluding an agreement continue to exist; however, due to digital trends taking place in the world, further legal development of the issue under consideration can be expected. Judicial practice on this issue has not yet been formed, which leads to difficulties in the process of forming the evidence base as part of the consideration of the dispute in court. This article discusses the most common questions regarding the subject of research, as well as a number of ways to protect the interests of the parties in court.*

Key words*: electronic digital signature, conclusion of an agreement, legal relationship, legal force, signature, electronic document, electronic address.*

В последнее время стороны крайне часто заключают договоры дистанционным способом, не прибегая к личной встрече контрагентов. Это может быть обусловлено тем, что контрагенты находятся в разных городах и личная встреча может оказаться крайне затратной с точки зрения временных и денежных ресурсов либо личная встреча участников правоотношений является невозможной в силу распространения пандемии. В этой связи стороны при-

бегают к заключению договоров дистанционными способами, о которых и пойдет речь в настоящей статье.

Примечательно, что в рамках действия обстоятельств непреодолимой силы, к которым, в том числе, может быть отнесен факт распространения пандемии, заключение договоров с использованием электронной цифровой подписи, набирает популярность. Толчок в развитии указанного направлении дало возникновение пандемии коронавируса на территории Российской Федерации в начале 2020 года. В ряде субъектов Российской Федерации пандемия коронавируса была признана обстоятельством непреодолимой силы.[1] Возможность перемещения лиц между субъектами была существенно ограничена, что привело к возникновению трудностей при заключении договоров между участниками правоотношений.

Заключение договора может происходить несколькими способами: подписание бумажного носителя информации, обмен электронными сообщениями, подписание договора с использованием электронной цифровой подписи. Последнее время наибольшую актуальность набирает использование в документообороте именно электронной цифровой подписи. Многие государственные органы уже сейчас имеют возможность направлять конкретный документ на электронный адрес заявителя, не прибегая к услугам Почты России, например, такая возможность имеется у Федеральной кадастровой палаты Российской Федерации.

Электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая позволяет контрагенту идентифицировать физическое или юридическое лицо даже без личного контакта с таким контрагентом. Примечательно, что электронная подпись может быть простой и усиленной. Усиленная, в свою очередь, делится на квалифицированную и неквалифицированную.[2]

Документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, равнозначен документу на бумаге[3], который подписан собственноручной подписью контрагента. Указанный вид подписи является аналогом собственноручной подписи лица, совершающего юридические действия.

Если же документ подписан простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, он будет иметь юридическую силу только в случаях, установленных законодательством Российской Федерации либо при достижении участниками правовых отношений соглашения относительно юридической силы таких документов. Например, при осуществлении добровольного страхования информация с простой электронной подписью является аналогом документа, подписанного собственноручно. [4] Аналогичные правила действуют и при предоставлении государственной или муниципальной услуги.[5] Простая электронная подпись не гарантирует то, что после создания и подписания конкретного документы в него не были внесены изменения[6], а также такая подпись не может быть эквивалентом собственноручной подписи, которая заверена печатью. Для таких целей используется усиленная подпись.

С помощью простой электронной подписи нельзя подписывать документы, которые обязательно должны быть выполнены на бумажном носителе, например, вексель.[7] Также нельзя таким способом подписать документы, содержащие государственную тайну, и документы, которые в силу нормативно-правовых актов требуют иного вида электронной подписи. Так, в настоящее время действует электронный сервис «Мой арбитр», который позволяет лицам осуществлять подачу документов в суд посредством их направления в электронном виде. Для таких целей стороне требуется усиленная квалифицированная электронная подпись.[8] Однако, имеется ряд нюансов.

---

[1] Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (в ред. от 28.04.2020 N 51-УМ) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 03.05.2020г.)

[2] Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // М.: Российская газета, №75, 08.04.2011

[3] Что такое усиленная неквалифицированная электронная подпись и когда она используется [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 05.05.2020г.)

[4] Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 01.05.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // М.: Российская газета, №6, 12.01.1993

[5] Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // М.: Собрание Законодательства РФ, №31, 02.08.2010, ст.4179

[6] Карлаш Д.С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования // Право и экономика. 2019. N 8. С. 22 - 28.

[7] Там же.

[8] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 N 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // М.:

Обращение в суд может быть представлено в виде:

– электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной подписью;
– электронного образа документа, который подписывается простой или квалифицированной подписью.

Усиленная квалифицированная подпись необходима лишь для подачи отдельных видов процессуальных документов (например, заявление об обеспечении иска, ходатайство о приостановлении исполнения судебного акта, иск, жалоба, которые содержат требование принять обеспечительные меры).

Любой документ подписывается лицом, которое имеет на это соответствующие полномочия. Именно подпись придает документу юридическую силу. Электронные цифровые подписи упростили обмен данными между заинтересованными участниками документооборота. Процедура стала проще и быстрее, при этом, конфиденциальность передаваемой информации продолжает находиться под защитой (условия о конфиденциальности).

С электронной подписью во взаимосвязи идут такие понятия как ключ и сертификат.[1] Сертификат подтверждает факт принадлежности определенной подписи конкретному лицу, а ключ представляет собой саму подпись и подтверждает, что эта подпись действительна. Для того, чтобы получить электронную цифровую подпись, необходимо обратиться в удостоверяющий центр, целью которого и является выдача рассматриваемых подписей. Для получения подписи юридическому лицу необходимо предоставить свидетельство ОГРН, свидетельство ИНН, паспорт и СНИЛС лица, которое будет использовать электронную подпись. Если подпись выдается на имя генерального директора компании, необходимо предоставить решение или протокол, на основании которого он занимает такую должность.

Крайне распространенным вопросом является вопрос истечения срока действия сертификата электронной подписи. Сертификат выдается удостоверяющим центром и действует один год со дня выдачи. Договор, заключенный между сторонами, может иметь более длительный срок выполнения обязательств, что приводит к возникновению споров относительно возможности заключения договора на срок, превышающий один год. Юридическая сила документа будет действовать, даже после того, как истек срок действия сертификата. Это вытекает из такого понятия как штамп времени, который проставляется в момент подписания документа. Штамп времени подтверждает, что электронная подпись на момент подписания являлась действующей. В рамках доказывания факта действия сертификата, сторона правоотношений может обратиться к списку отозванных сертификатов удостоверяющего центра.

Как уже было указано, по соглашению сторон документ может приобрести юридическую силу даже при использовании простой электронной подписи. Для этого стороны должны заключить соответствующее соглашение или прописать такие условия в тексте самого договора.

Согласно статье 420 ГК РФ договором является соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Условия договора устанавливаются на основе принципа свободы договора, установленной статья 421 ГК РФ. Указанное означает возможность сторон согласовать между собой любые условия договора, только если они не противоречат нормам законодательства Российской Федерации. Несмотря на то, что статья 161 ГК РФ устанавливает письменную форму документа, статья 160 названного закона допускает совершение сделок с помощью электронной подписи.

В силу положений статьи 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» совершение участниками правоотношений действий по обмену документами с использованием электронной подписи признается обменом документами. Исходя из анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих правила и порядок применения электронной подписи, запрет на заключение договора путем обмена документами, подписанными электронной подписью, не установлен.

Таким образом, участники правоотношений свободны в способе заключения договоров, в том числе не лишены права заключить договор с использованием электронной подписи.

Важным моментом, который играет ключевую роль в процессе заключения договора, является факт проверки электронной подписи на достоверность. Для того, чтобы убедиться в юридической силе документа, важно проверить саму подпись, которой указанный электронный документ был подписан. Проверка подписи включает в себя три аспекта:

– Электронная подпись создана с помощью сертификата, который был действителен на момент подписания электронного документа;

Бюллетень актов по судебной системе, №4, апрель 2018г.

[1] Фирфарова Н.В. Что такое электронный документооборот и как его организовать? // Налоговая проверка. 2017. N 3. С. 53 - 62.

– Электронная подпись создана владельцем сертификата (идентификация лица, подписавшего документ);
– Неизменность документа после того, как его подписали.

Проверка документа зависит от того, с помощью какой программы документ был создан. Например, различают документы Word, Excel или PDF. Наиболее распространенным вариантом, используемым контрагентами для заключения договоров, является создание PDF файлов. Для проверки таких файлов необходимо установить на персональном компьютере пользователя плагин (надстройку) КриптоПро PDF. Такая проверка осуществляется бесплатно и находится в свободном доступе сети Интернет.

Еще одним способом подтверждения подлинности сертификата электронной подписи является сервис портала «Госуслуги».[1] С помощью данного сервиса возможно проверить электронный документ, загрузив его в систему. Проверка может быть осуществлена в отношении цифровых подписей, которые входя в состав документа, а также подписей, которые хранятся отдельно от документа, но неразрывно с ним связаны. В получаемом отчете устанавливается субъект, подписавший документ, наименование компании, от лица которой он действовал, статус сертификата подписи, период действия такого сертификата, а также указано наименование центра, которым был выдан спорный сертификат.

Так, по одному из дел между участниками правоотношений был заключен договор займа. Заемщик свои обязательства по договору не исполнил, что послужило основанием для обращения займодавца в суд с требованием вернуть перечисленную сумму. Ответчик ссылался на то, что письменная форма договора отсутствует, договор не был заключен. Однако, статья 434 ГК РФ допускает заключение договора путем направления электронных документов по каналам связи, которые достоверно позволяют установить факт направления документа конкретной стороной. *«Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту. При не направлении оригинала документа, факсимильный документ имеет силу оригинала документа и может быть использован в судебном процессе как любой оригинальный документ».*[2] Иными словами, электронный обмен документам признается судами как надлежащий способ заключения договоров.

Однако для того, чтобы подтвердить факт направления спорного электронного документа с определенной электронной почты, необходимо привлечь нотариуса для составления протокола осмотра доказательств.

Наибольшее распространение применение электронной цифровой подписи приобрело в случаях участия лица в процессе торгов, где наличие цифровой подписи является обязательным атрибутом и условием участия. Однако, в процессе обычного гражданского оборота такая подпись широкого распространения не нашла, в связи с чем судебной практики по рассматриваемым делам крайне мало. Указанное вызывает множество вопросов и неопределенностей для субъектов правоотношений, что не позволяет им прибегнуть к использованию цифровых подписей на постоянной основе.

Не совсем ясно, будут ли суды принимать доказательства, полученные от сервисов, указанных выше, которые позволяют проверить действительность сертификата подписи, имеют ли такие сервисы всю полную и необходимую информацию для проверки документа. В этой связи важным этапом для упрощения документооборота между контрагентами является создание единой платформы для проверки электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью, а также необходимость соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, которые бы включали информацию о том, какие средства доказывания являются допустимыми и надлежащими, когда речь идет о заключении договора путем использования цифровой подписи.

Именно проверка достоверности цифровой подписи играет решающую роль при заключении контрагентами договоров. На текущий момент крайне распространен способ обмена документами путем направления сообщений и документов на электронную почту того или иного юридического лица. Примечательно, что доказать факт принадлежности конкретной электронной почты определенному лицу является крайне затруднительно.

Так, в случае необходимости такого доказывания, стоит принять во внимание все документы, которые подписаны участником правоотношений собственноручно, даже если такие документы к

[1] Портал «Госуслуги» [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 04.05.2020)

[2] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2019 N Ф10-3618/2019 по делу N А83-19720/2017 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 05.05.2020г.)

рассматриваемому спору не относятся. Это важно для того, чтобы проанализировать факт наличия или отсутствия конкретной электронной почты на бумажном носителе должника. В случае, если электронная почта прописана на каком-либо документе, и такой документ подписан уполномоченным представителем контрагента, суд примет указанную информацию к сведению и с большой долей вероятности сделает вывод о том, что почта, с которой велась переписка от имени должника, действительно ему принадлежит.

Вторым моментом является факт принадлежности конкретного домена организации. В открытых источниках сети Интернет[1] имеется возможность проверить, кому именно принадлежит спорная электронная почта, с которой велась переписка между сторонами. Отсутствие определенного электронного адреса в условиях договора само по себе не исключает возможности ведения электронного документооборота по известным электронным адресам, принадлежащим уполномоченным представителям сторон.

Дополнительно стоит обратить внимание на контактные данные компании, которые указаны на ее официальном сайте. Это имеет существенное значение лишь того, когда с достоверностью возможно установить факт принадлежности сайта ответчику. Как правило, переписка ведется именно с электронной почты, указанной в контактной информации официального сайта компании.

Согласно позиции, изложенной в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2016 по делу N А56-83386/2015, Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2016 по делу N А83-1033/2015 следует, что судами электронные письма признаны допустимыми доказательствами, а документы, отправляемые и получаемые по электронной почте сторонами, имеют юридическую силу.

Таким образом, в связи с недостаточной правовой стабильностью и в отсутствие широкого распространения электронной цифровой подписи как средства заключения договоров, стороны используют обмен документами путем направления их на электронные адреса сторон. Однако, и в этом случае имеется ряд нюансов, которые необходимо учитывать в процессе доказывания.

Период распространения пандемии явился мощным толчком к заключению сторонами договоров путем использования электронных цифровых подписей, однако, судебная практика по указанному вопросу еще не сформировалась. Тем не менее, период пандемии коронавируса в Российской Федерации в первой половине 2020 года оказал существенное влияние на развитие правовых отношений в рамках цифрового поля, что привело к заключению множества контрактов путем обмена электронными документами. Не стоит подвергать сомнению тот факт, что риски при указанном способе заключения договора, продолжают существовать, однако, в связи с цифровыми тенденциями[2], происходящими в мире, стоит ожидать дальнейшего правового развития рассматриваемого вопроса и формирования устойчивой судебной практики.

Список литературы:

[1] Карлаш Д.С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования // Право и экономика. 2019. N 8. С. 22 - 28.

[2] Куренной А.М., Костян И.А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 55 - 67.

[3] Фирфарова Н.В. Что такое электронный документооборот и как его организовать? // Налоговая проверка. 2017. N 3. С. 53 - 62.

[4] Что такое усиленная неквалифицированная электронная подпись и когда она используется [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 05.05.2020г.)

[5] Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // М.: Российская газета, №75, 08.04.2011

[6] Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // М.: Собрание Законодательства РФ, №31, 02.08.2010, ст.4179

[7] Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 01.05.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // М.: Российская газета, №6, 12.01.1993

[8] Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (в ред. от 28.04.2020 N 51-УМ) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 03.05.2020г.)

[1] Сервис для проверки доменов [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 03.05.2020)

[2] Куренной А.М., Костян И.А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 55 - 67.

[9] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 N 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // М.: Бюллетень актов по судебной системе, №4, апрель 2018г.

[10] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2019 N Ф10-3618/2019 по делу N А83-19720/2017 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 05.05.2020г.)

[11] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2016 по делу N А83-1033/2015 [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 06.05.2020)

[12] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2016 по делу N А56-83386/2015 [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 06.05.2020)

[13] Сервис для проверки доменов [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 03.05.2020)

[14] Портал «Госуслуги» [Электронный ресурс] / https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 04.05.2020)

Spisok literatury:

[1] Karlash D.S. Elektronnyj dokumentooborot: voprosy pravovogo regulirovaniya // Pravo i ekonomika. 2019. № 8. S. 22-28.

[2] Kurennoj A.M., Kostyan I.A. Cifrovaya ekonomika i trudovye otnosheniya (problemy vvedeniya elektronnogo dokumentooborota) // Sovremennye informacionnye tekhnologii i pravo: monografiya / Moskovskij gosuniversitet im. M.V. Lomonosova, YUridicheskij fakul'tet / Otv. red. E.B. Lauts. M.: Statut, 2019. S. 55-67.

[3] Firfarova N.V. CHto takoe elektronnyj dokumentooborot i kak ego organizovat'? // Nalogovaya proverka. 2017. № 3. S. 53-62.

[4] Chto takoe usilennaya nekvalificirovannaya elektronnaya podpis' i kogda ona ispol'zuetsya [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 05.05.2020 g.).

[5] Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 g. № 63-FZ (red. ot 23.06.2016) "Ob elektronnoj podpisi" (s izm. i dop., vstup. v silu s 31.12.2017) // Rossijskaya gazeta, № 75, 08.04.2011.

[6] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 01.04.2019) "Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug" // M.: Sobranie Zakonodatel'stva RF, №31, 02.08.2010, st.4179

[7] Zakon RF ot 27.11.1992 № 4015-1 (red. ot 01.05.2019) "Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii" // M.: Rossijskaya gazeta, № 6, 12.01.1993.

[8] Ukaz Mera Moskvy ot 05.03.2020 № 12-UM (v red. ot 28.04.2020 № 51-UM) [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 03.05.2020g.)

[9] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 28.12.2016 № 252 (red. ot 20.02.2018) "Ob utverzhdenii Poryadka podachi v arbitrazhnye sudy Rossijskoj Federacii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle, v forme elektronnogo dokumenta" (vmeste s "Poryadkom podachi v arbitrazhnye sudy Rossijskoj Federacii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnogo dokumenta") // M.: Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme, № 4, aprel' 2018 g.

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 28.08.2019 № F10-3618/2019 po delu № A83-19720/2017 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. 1999-2019. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 05.05.2020g.).

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 12.07.2016 po delu № A83-1033/2015 [Elektronnyj resurs] / https://www.gosuslugi.ru/ (data obrashcheniya 06.05.2020).

[12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 24.08.2016 po delu № A56-83386/2015 [Elektronnyj resurs] / https://www.gosuslugi.ru/ (data obrashcheniya 06.05.2020).

[13] Servis dlya proverki domenov [Elektronnyj resurs] / https://www.gosuslugi.ru/ (data obrashcheniya 03.05.2020).

[14] Portal «Gosuslugi» [Elektronnyj resurs] / https://www.gosuslugi.ru/ (data obrashcheniya 04.05.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10475

ПРАВКИН Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право», Юридического института Российского университета транспорта
Pravkin@bk.ru

СМИРНОВА Вера Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право», Юридического института Российского университета транспорта
veryvera@list.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИМ ПОРТОМ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены теоретико-правовые аспекты современного управления морским портом. Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации закрепляет юридический статус порта и правовые основы деятельности и перемещения в морском порту, остаются не полностью решенными проблемы, связанные с управлением морским портом. Цель статьи заключается в разработке предложений, направленных на совершенствование правового регулирования механизма управления морским портом. В работе использованы методы: анализа, формально-юридический метод, метод толкования норм права, сравнительный метод, метод выработки правовых решений. Результаты исследования: авторы делают вывод о необходимости совершенствования системы морской безопасности, в морских портах требуется ее постоянно развивать, в том числе, с использованием цифрового формата. Кроме того, использование цифрового формата должно привести к унификации различных законов в сфере морской перевозки и деятельности в морском порту. Требуется качественное разграничение зон ответственности капитана морского порта и надзорного органа. Необходимо в сфере информационного управления создавать специальный правовой режим с учетом зарубежного опыта организации портовой деятельности, где капитан порта осуществляет в каждом случае административный надзор. Практическая значимость: предложенные изменения в управлении морским портом могут дать системный экономико-правовой эффект в отношении функционирования морских портов.*

Ключевые слова: *морской порт, управление портом, надзорный орган, морская безопасность, инфраструктура порта, администрация порта, ответственность капитана.*

PRAVKIN Sergey Alekseevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Administrative Law, environmental law, information law»
Russian University of Transport (MIIT)

SMIRNOVA Vera Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Administrative Law, environmental law, information law»
Russian University of Transport (MIIT)

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF MODERN MANAGEMENT SEAPORT

Annotation. *This article discusses the theoretical and legal aspects of modern seaport management. Despite the fact that the legislation of the Russian Federation establishes the legal status of the port and the legal basis for activities and movements in the seaport, the problems associated*

with the management of the seaport are not completely resolved. The purpose of the article is to develop proposals aimed at improving the legal regulation of the mechanism for managing the seaport. The following methods were used in the work: analysis, the formal legal method, the interpretation of the rule of law, the comparative method, the method of developing legal decisions. Results of the study: the authors conclude that it is necessary to improve the maritime security system, in seaports it is required to constantly develop it, including using the digital format. In addition, the use of the digital format should lead to the unification of various laws in the field of sea transportation and activities in the seaport. A qualitative differentiation of the areas of responsibility of the captain of the seaport and the supervisor is required. It is necessary for the field of information management to create a special legal regime taking into account foreign experience in organizing port activities, where the port master exercises administrative supervision in each case. Practical relevance: the proposed changes in seaport management can give a systemic economic and legal effect in relation to the functioning of seaports.

Key words: *seaport, port management, supervisor, maritime security, port infrastructure, port administration, captain's responsibility.*

Морские порты являются важнейшими звеньями российской транспортной системы, использование которой должно учитывать правовой режим их деятельности, который подразделяется на международный и национальный. Во всех случаях пребывания судна и экипажа в порту требуется выполнять правило соблюдения законодательства государства принадлежности порта. Многие вопросы регулируются национальными законами и обычаями. Как правило, в морских портах для всех судов применяется «национальный режим (предоставление режима, которым пользуются отечественные суда) либо наибольшего благоприятствования (предоставление условий не худших, чем те, которыми пользуются суда какого-либо наиболее благоприятствуемого третьего государства)»[1].

Необходимо учитывать, что «в мировой транспортной портовой инфраструктуре в последние годы наметились процессы расслоения портов на глобальные (магистральные и порты трансшипмента – порты по перевалке различных грузов), региональные и фидерные»[2]. Использование цифрового формата должно привести к унификации различных законов, регулирующих деятельность в морском порту.

Комплексное развитие морского порта основано на использовании объектов его инфраструктуры при обеспечении конкурентоспособности морского порта. При этом необходимо обеспечивать недискриминационный доступ субъектам предпринимательства к инфраструктуре морского порта. Границы морских портов – важный элемент, они включают в себя не только участки земли как «пространственно-операционные базисы, но и часть акватории водного объекта»[3].

Морская доктрина РФ включает в себя необходимые элементы применения информационных технологий в данной сфере. Цифровой режим также может помочь в развитии управления портом, где средства автоматического слежения и распознавания играют большую роль[4]. Информационное взаимодействие многочисленные транспортные организации в морском порту могут осуществлять в автоматическом режиме.

Система морской безопасности нуждается в совершенствовании, в морских портах требуется ее постоянно развивать, в том числе, с использованием цифрового формата. Важно обращать внимание на то, что графики работы пунктов пропуска через границу РФ должны устанавливаться администрацией морского порта совместно с транспортным ведомством. Необходимо учитывать в этом нужды транспортной системы и организации, работающие в морском порту. Морской порт необходимо оснастить инновационными продуктами, инженерно-техническими решениями, включая обеспечение транспортной безопасности и охраны[5].

Особым риском для морского порта являются акты незаконного вмешательства в его деятельность. К ним могут относиться риски техноген-

[1] Бразовская Я.Е. Правовое регулирование деятельности морских портов: Учебное пособие. СПб.: Издательство ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2017. С.14.

[2] Там же. С. 6.

[3] См. Шохонова Ю.Б., Мишина Л.А. Правовое регулирование морских портов в российском законодательстве // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. Часть 2. М. 2015. С.439.

[4] Морская доктрина РФ на период до 2020 г. (Утв. Указом Президента РФ от 27.07.2001 №1387) // Сборник документов МО РФ и ВМФ, СПб. 2002.

[5] Распоряжение Правительства «Об утверждении Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.» от 22 ноября 2008 г. № 1734-р. (ред. от 12.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

ного и террористического характера. Система транспортной безопасности должна быть построена на защите от любых угроз, связанных с морским судоходством, с состоянием морских судов и защищенностью объектов морской инфраструктуры.

Несмотря на то, что закон «О морских портах в Российской Федерации» закрепляет юридический статус порта и правовые основы деятельности и перемещения в морском порту, остаются проблемы, связанные с безопасностью, использования инфраструктуры, экологии и др. Контрольные функции в морском порту осуществляются Росморречфлотом, которому и подчинена служба капитана морского порта, надзорные – Ространснадзором в соответствии с Административным регламентом от 13.12.2011 № 313.

При этом капитан морского порта, возглавляющий службу капитана порта, «как слуга двух господ» несет ответственность перед Росморречфлотом, представленным на местах администрацией морского порта (ст. 12.1)[1]. Так как служба капитана морского порта входит в состав администрации порта и выполняет закрепленные за ней функции (ст. 76 КТМ РФ).

Необходимо качественное разграничение зон ответственности капитана морского порта и надзорного органа. Контрольно-надзорные функции необходимо формировать на базе служб капитана морского порта. Организационно-хозяйственные функции должны принадлежать портовому менеджменту. Администрации морского порта должны реализовывать государственные функции в порту без всяких посредников. В каждом морском порту должен быть реальный орган управления. Вопросы несогласованности функций управления состоят в том, что капитан морского порта является звеном согласования только некоторых вопросов, которые входят в его компетенцию, например, при согласовании пропуска через границу[2]. Капитан морского порта является основным субъектом управления в нем, как должностное лицо возглавляет службу капитана, которая входит «в состав администрации морского порта, непосредственно подчиняется Росморречфлоту и действует на основании положения о КМП, утвержденного Минтрансом»[3]. В портах-хабах, которые развиваются как логистические центры, с большими грузопотоками, как правило, опираются на современные системы информационного управления. Нормативно-правовая основа при этом требует совершенствования, включая тарифную политику, арендные правила, контрольно-надзорный механизм. Необходимо в данной сфере информационного управления создавать специальный правовой режим с учетом зарубежного опыта организации портовой деятельности, где капитан порта осуществляет в каждом случае административный надзор. При этом также существуют портовые администрации, осуществляющие контрольные функции. Тем самым надзор и контроль осуществляют разные службы.

Использование новых технологий, технических средств должно быть регламентировано законом.

При этом Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года дает ориентацию на то, что морские порты «будут развиваться по так называемому «роттердамскому образцу», когда порт неразрывно связан с удаленными железнодорожными узлами и транспортно-логистическими комплексами. Для этого потребуется развитие подъездных путей к портам и портовых производственных и складских зон, ориентированных на переработку грузов, формирование портовых зон, обеспечивающих переработку поступающих грузов»[4]. Для этого необходимо «адаптировать и согласовать по отношению друг другу акты транспортного законодательства: Федеральные законы «О концессионных соглашениях», «О морских портах в Российской Федерации», «О железнодорожном транспорте» «О транспортной безопасности», «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др. «Необходимо принятие целого массива подзаконных актов для реализации целей транспортной стратегии. Развитие морских портов предполагает в рамках обозначенной программы реализацию крупных проектов по развитию транспортной системы (Нижнее Приангарье, Читинская область, зона БАМ) на основе моделей ГЧП»[5].

[1] Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. №261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018)// СЗ РФ. 2007.№ 46. Ст. 5557; 2008. №29. Ст. 3418.

[2] Там же.

[3] Васильев Ф.П. Как совершенствуется административно правовое регулирование в области обеспечения деятельности морских портов//Таврический научный обозреватель. 2015. №3-1// https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sovershenstvuetsya-administrativno-pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-obespecheniya-deyatelnosti-morskih-portov/viewer.

[4] Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/.

[5] Правкин С.А., Смирнова В.В. Механизм правового управления инвестициями в транспортной сфере с учетом применения отдельных моделей государственно-частного партнерства// Транспортное право и безопасность. 2019. №2(30). С.119.

Надлежащее использование транспортной инфраструктуры в современный период включает, как правило, цифровые формы управления. Проблема развития морского порта связана с развитостью транспортных подходов к нему (железнодорожных, автомобильных). Новыми средствами при этом является использование геоинформационных систем транспортного трафика, внедрение смарт-графиков движения. «Перспективная модель финансирования транспортной отрасли предусматривает развитие различных форм государственно-частного партнерства, повышение доступности кредитных ресурсов за счет субсидирования части процентных ставок из средств федерального бюджета, стимулирование развития лизинговой деятельности, содействие в защите и страховании капитала частных инвесторов, использование транспортных облигаций. Предполагается, что кредиты и лизинг станут играть важную роль в реализации инвестиционных программ на морском транспорте» [1].

Современная морская инфраструктура морского порта значительно увеличивает его надежность. А информационная инфраструктура порта предоставляет возможность развития по инновационному варианту. «Современный подход к решению задачи минимизации рисков производственной деятельности на море, безопасности жизнедеятельности в прибрежной зоне, привлечение инвестиций при условии снижения рисков капиталовложений и защите интересов предпринимателей, основан на создании и совершенствовании морской информационной инфраструктуры, открытой для включения в нее существующих информационных систем и оснащения ее новыми источниками информации, методами ее обработки и анализа» [2].

Развитие локации морских портов связано с морским пространственным планированием. При этом необходимо соотносить границы акватории порта со сферами действия морского законодательства, с вопросами общего использования морских пространств. «Как известно, морские порты являются важным элементом транспортного комплекса РФ. На долю перевозок водным транспортом в мировой торговле приходится 70% перевозок. Акватория морского порта имеет в составе внутреннюю и внешнюю акватории. Государственное регулирование деятельности в морском порту осуществляется в целях обеспечения: безопасности мореплавания, жизни и здоровья граждан; обороны и безопасности государства; транспортной безопасности; безопасной эксплуатации объектов инфраструктуры морского порта; комплексного развития морского порта и др.»[3]. Определенным направлением при совершенствовании деятельности морского порта, является система контроллинга. «Контроллинг – это система управления, позволяющая обеспечить организационную, информационную и методическую основы процесса принятия управленческих решений, для достижения краткосрочных и долгосрочных целей предприятия в условиях динамичного изменения внешней среды, направленных на его эффективное управление и развитие» [4].

Требуется более четкое распределение зон ответственности капитана морского порта и Ространснадзора в части обеспечения безопасности в порту. Дополнительное дублирование функции поддержания безопасности одновременно связывается с полномочиями начальника администрации морского порта и также возлагается на комиссию по морской безопасности и службу морской безопасности. «Необходимо создание системы транспортной безопасности, под которой понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз и негативных воздействий, связанных с морским судоходством, состоянием защищенности объектов морской транспортной инфраструктуры и морских судов от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической и пиратской направленности, а также угроз природного и техногенного характера»[5]. Что касается осуществления мероприятий по защите судов вместе с персоналом морского порта в рамках акватории торгового сектора порта, то их осуществляет морская администрация.

Минтранс включает конкретные порты в определенную администрацию морского порта. Капитан морского порта при этом надзорных функций не осуществляет. Однако начальник администрации морского порта не вмешивается в работу

[1] Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/.

[2] Мишина Л.А. Морская информационная инфраструктура – необходимый инструмент инновационного развития морских акваторий // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. Часть 2. М. 2015. С 341.

[3] Правкин С.А. Оптимизация правового регулирования управления морскими портами. Моделирование, оптимизация и информационные технологии// Научный журнал. 2015. №2(9)/ http://moit.vivt.ru/ 2015.

[4] Артамонова М.Ю. Управление морским портом с использованием системы контроллинга. Автореф. дис. к.э.н., Ростов-на-Дону, 2014 . С. 12.

[5] Мишина Л.А. Морская информационная инфраструктура – необходимый инструмент инновационного развития морских акваторий // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. Часть 2. М. 2015. С 341-347.

капитана порта и должностных лиц службы капитана. Например, согласно ст. 80 КТМ капитан порта имеет права запретить выдавать разрешение выходить судну из порта, если есть угроза причинения вреда морской среде. Несмотря на то, что капитан порта назначается Росморречфлотом, надзор за его деятельностью осуществляет Ространснадзор, своими территориальными представительствами обеспечивающий контроль деятельности капитана порта, связанной с осуществлением судоходства в порту. Возможно, логичней было бы формировать службы безопасности морского порта на базе службы капитана морского порта, что позволит избежать коллизий межведомственного характера. Не вполне решенной проблемой является механизм распределения прав и обязанностей ведомств, имеющих отношение к деятельности порта, что во многом находится в компетенции Правительства РФ.

С учетом развития цифрового формата требуется больше уделять внимание автоматизированным системам наблюдения и контроля в морском порту. «Значительное увеличение информационных потоков, разнообразие и сложность решаемых задач, множество внешних и внутренних факторов и часто меняющихся требований создают проблемы для эффективного управления морскими портами. Требуется повышение ответственности управляющего персонала за последствия принимаемых решений, а также готовности предприятия адаптироваться к условиям конкурентной быстроменяющейся ситуации» [1].

Повысить ответственность портового персонала частично может применение новых систем управления, включая систему контроллинга, четкое разграничение функций и ответственности капитана и администрации морского порта, более эффективное использование цифрового формата, для чего следует детально проработать механизм создания для этого специального правового режима.

Список литературы:

[1] Морская доктрина РФ на период до 2020 г. (Утв. Указом Президента РФ от 27.07.2001 №1387) // Сборник документов МО РФ и ВМФ, СПб.: ГУНиО МО РФ. 2002.

[2] Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/.

[3] Артамонова М.Ю. Управление морским портом с использованием системы контроллинга. Автореф. дис. канд. экон. наук, Ростов-на-Дону, 2014 . 28 с.

[4] Белицкая А.В. Использование инструментов государственно-частного партнерства для демонополизации российской экономики: правовой аспект // Юрист. 2017. №1. С. 41-46.

[5] Бразовская Я.Е. Правовое регулирование деятельности морских портов: Учебное пособие. Санкт-Петербург. Издательство ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2017. 60 с.

[6] Васильев Ф.П. Как совершенствуется административно правовое регулирование в области обеспечения деятельности морских портов//Таврический научный обозреватель. 2015. №3-1// https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sovershenstvuetsya-administrativno-pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-obespecheniya-deyatelnosti-morskih-portov/viewer.

[7] Мишина Л.А. Морская информационная инфраструктура – необходимый инструмент инновационного развития морских акваторий // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. Часть 2. М. 2015. С 341-347.

[8] Правкин С.А. Оптимизация правового регулирования управления морскими портами. Моделирование, оптимизация и информационные технологии// Научный журнал. №2(9) /http://moit.vivt.ru/ 2015.

[9] Правкин С.А., Смирнова В.В. Механизм правового управления инвестициями в транспортной сфере с учетом применения отдельных моделей государственно-частного партнерства//Транспортное право и безопасность. 2019. №2(30). С.112-124.

[10] Шохонова Ю.Б., Мишина Л.А. Правовое регулирование морских портов в российском законодательстве // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции. Часть 2. М. 2015. С. 439-445.

Spisok literatury:

[1] Morskaya doktrina RF na period do 2020 g. (Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 27.07.2001 №1387) // Sbornik dokumentov MO RF i VMF, SPb.: GUNiO MO RF. 2002.

[2] Strategiya razvitiya morskoj portovoj infrastruktury Rossii do 2030 goda (odobrena Morskoj kollegiej pri Pravitel'stve RF 28.09.2012) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/.

[3] Artamonova M.Yu. Upravlenie morskim portom s ispol'zovaniem sistemy kontrollinga. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk, Rostov-na-Donu, 2014 . 28 s.

[1] Артамонова М.Ю. Управление морским портом с использованием системы контроллинга. Автореф. дис. канд. экон. наук, Ростов-на-Дону, 2014 . С. 3.

[4] Belickaya A.V. Ispol'zovanie instrumentov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya demonopolizacii rossijskoj ekonomiki: pravovoj aspekt // YUrist. 2017. № 1. C. 41-46.

[5] Brazovskaya Ya.E. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti morskih portov: Uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg. Izdatel'stvo GUMRF im. adm. S.O. Makarova, 2017. 60 s.

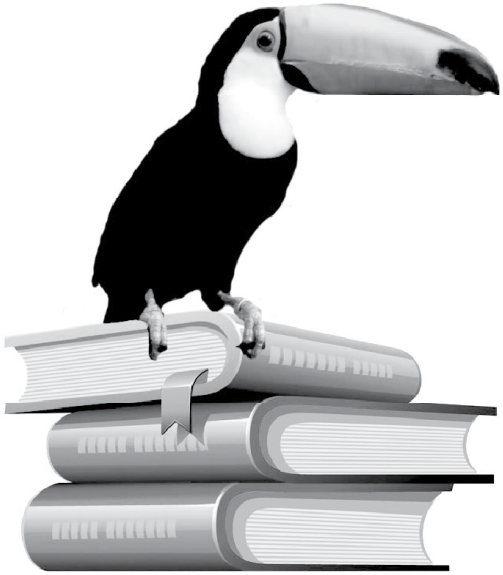
[6] Vasil'ev F.P. Kak sovershenstvuetsya administrativno pravovoe regulirovanie v oblasti obespecheniya deyatel'nosti morskih portov//Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 3-1// https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sovershenstvuetsya-administrativno-pravovoe-regulirovanie-v-oblasti-obespecheniya-deyatelnosti-morskih-portov/viewer.

[7] Mishina L.A. Morskaya informacionnaya infrastruktura – neobhodimyj instrument innovacionnogo razvitiya morskih akvatorij // Sovremennye problemy ispol'zovaniya potenciala morskih akvatorij i pribrezhnyh zon. Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. CHast' 2. M. 2015. S 341-347.

[8] Pravkin S.A. Optimizaciya pravovogo regulirovaniya upravleniya morskimi portami. Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii// Nauchnyj zhurnal. № 2(9) /http://moit.vivt.ru/ 2015.

[9] Pravkin S.A., Smirnova V.V. Mekhanizm pravovogo upravleniya investiciyami v transportnoj sfere s uchetom primeneniya otdel'nyh modelej gosudarstvenno-chastnogo partnerstva//Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2019. № 2(30). S.112-124.

[10] Shohonova Yu.B., Mishina L.A. Pravovoe regulirovanie morskih portov v rossijskom zakonodatel'stve // Sovremennye problemy ispol'zovaniya potenciala morskih akvatorij i pribrezhnyh zon. Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast' 2. M. 2015. S. 439-445.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10476

РЕУТ Анна Владимировна,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: avreut@fa.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Автор обосновывает необходимость различать осуществление налоговых реформ и совершенствование действующего законодательства (восполнение пробелов, устранение неясностей и неточностей). Указывается, что принцип стабильности налоговой системы может быть реализован только при условии разработки концепций реформирования налогового законодательства при каждом ключевом изменении налоговой системы. Концепция налоговой реформы должна содержать цели и задачи проведения реформы и ее этапы.*

Ключевые слова: *подвижность налоговой системы, стабильность налоговой системы, концепция налоговых реформ, оперативный налоговый контроль.*

REUT Anna Vladimirovna,
PhD in Law, Assistant professor
of the Department of legal regulation
of economic activity of Financial University
under the Government of the Russian Federation

TAX REFORMS AND IMPROVEMENT OF TAX LEGISLATION IN RUSSIA

Annotation. *The author proposes to distinguish tax reforms from the improvement of existing legislation (filling gaps, eliminating uncertainties and inaccuracies). The article states that the principle of stability of the tax system can be implemented only if the concept of tax reform is developed at every key change of the tax system. The concept of tax reform should contain the objectives and objectives of reform and its stages.*

Key words: *mobility of the tax system, stability of the tax system, concept of tax reforms, operational tax control.*

Налоговая система каждого государства, ее элементы и особенности функционирования неразрывно связаны с экономической, социальной и политической средой, сложившейся в данном государстве, и основаны на общеправовых ценностях, идеях и традициях, составляющих ядро его правовой культуры. Среди организационных принципов налоговой системы в экономической и юридической литературе традиционно выделяют принципы стабильности и подвижности [1, с. 92; 5, с. 40; 13, с. 378], которые не являются, как может показаться на первый взгляд, взаимоисключающими.

Принцип стабильности налоговой системы отражает стремление индивидов к постоянству, правовой определенности и защищенности. Однако, принцип стабильности налоговой системы «не может трактоваться как принцип незыблемости и полной невозможности внесения каких-либо изменений в фискальные законы» [2]. Изменение налоговой системы должно происходить при наличии существенных объективных причин, в исключительных случаях и в ходе проведения налоговых реформ, в результате которых изменяются ключевые элементы налоговой системы (состав взимаемых налогов, изменение налоговых ставок, субъектов или объектов налогообложения, форм и методов налогового контроля). Как справедливо отмечает М.М. Винокурова, налогоплательщик должен иметь возможность рассчитывать на среднесрочную перспективу свою налоговую нагрузку с применением одних и тех же норм законодательства [2].

Принцип подвижности состоит в возможности оперативно реагировать на социально-эконо-

мические перемены в обществе путем изменения порядка взимания отдельных налогов и правил налогового администрирования, а также в объективно существующей потребности совершенствовать действующее законодательство о налогах и сборах в целях восполнения пробелов, устранения неясностей и неточностей.

Совершенствование налогового законодательства непрерывный процесс, в отличии от проведения налоговых реформ, которые проводятся в течение определенного периода времени [13, с. 400]. Под лозунгом необходимости совершенствовать законодательство о налогах и сборах и налоговое администрирование Налоговый кодекс РФ подвергается бесконечным изменениям.

С.Г. Пепеляев приводит следующий пример: Государственная Дума за одну только весеннюю сессию 2016 года приняла 384 закона, в том числе 29 законов, вносящих изменения в Налоговый кодекс РФ [8, с. 4-5]. Всего за двадцать лет действия Налогового кодекса РФ общее число законов, изменяющих и дополняющих его, приблизилось к 600. За такую высокую скорость принятия законов Государственную думу России стали язвительно называть «бешенным принтером» [4; 7 с. 50].

При этом зачастую вносятся изменения в только что принятые законы, которые еще не успели вступить в действие. «Наше законодательство начинает напоминать лоскутное одеяло, где поправки ложатся на поправки» [12, с. 9]. Это утверждение полностью применимо к Налоговому кодексу РФ, который со временем утратил логичность и последовательность изложения правовых предписаний, ясность нормативных положений.

При этом Президент РФ в 2014 году в своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации предложил на ближайшие четыре года «зафиксировать» действующие налоговые условия и не менять их[1]. В Послании 2016 года[2] снова прозвучала идея принять поправки в налоговое законодательство с целью «настройки налоговой системы» в целях стимулирования деловой активности, роста экономики и инвестиций, создания конкурентные условий для развития предприятий, ввести их в действие с 1 января 2019 года, зафиксировав новые, стабильные правила на долгосрочный период. Однако, уже к середине 2019 года было принято более десяти федеральных законов, изменяющих Налоговый кодекс РФ.

При этом разработчики налоговых проектов зачастую не делают различий между собственно совершенствованием налогового законодательства и проведением налоговых реформ. Только в течении 2019 года вступило в действие несколько существенных изменений Налогового кодекса РФ, представляющих собой, по нашему мнению, именно налоговые реформы: (a) налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость выросла с 18% до 20%, (b) движимое имущество организаций выведено из под налогообложения налогом на имущество организаций; (c) в отдельных регионах в качестве эксперимента введен специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход; (d) предусмотрен особый налоговый режим для международных компаний, действующих в специальных административных районах на островах Октябрьский и Русский и некоторые другие. Число «точечных» изменений, являющихся по своему существу совершенствованием налогового законодательства, измеряется десятками. При этом практически любое изменение обосновывается необходимостью совершенствовать налоговую систему и налоговое администрирование.

Частота, с которой вносятся изменения в Налоговый кодекс РФ, содержание таких изменений, скорость прохождения законотворческих процедур позволяют ставить вопросы, как о реализации принципа стабильности налоговой системы, так и об обоснованности и качестве принимаемых налоговых законов, соблюдении процедуры их принятия.

Несмотря на постоянное реформирование налоговой системы, в России отсутствует единая, общеизвестная, долгосрочная, публично обсуждаемая концепция реформирования налогового законодательства.

Ученые пишут о кризисе тематики и концепций законопроектов в целом в российском правотворчестве, аргументируя свои доводы тем, что большинство планируемых к рассмотрению проектов - это проекты о внесении изменений в действующие законы и лишь небольшая их часть является тематической, содержащей концептуальное решение проблемы [3, с. 42]. Ю.А. Тихомиров указывает, что «пагубна недооценка выбора целей и подмена их ad hoc текущими запросами» [11]. Концепции законов нужно разрабатывать более тщательно, точно определяя цели закона, являющиеся нормативным ориентиром и используемые в процессе толкования правовых норм. Беспрерывные поправки в кодексы свидетельствуют о потере в них правовой перспективы [11].

Некоторые общие идеи относительно налоговой политики и развития налогового законодательства Президент РФ озвучивает в своем ежегодном послании Федеральному собранию.

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // РГ. 2014. № 278.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. № 45.

Послание не является обязательным для Федерального собрания, но тем не менее оно задает вектор экономического, социального и политико-правового развития, определяет планы деятельности государственных органов, в том числе налоговой администрации.

Масштабным документом, определяющим перспективы развития налогового законодательства на очередной год и двухлетний плановый период, являются основные направления налоговой политики, которые ежегодно утверждаются Минфином России и одобряются Правительством РФ. Основные направления налоговой политики являются основой для составления проекта федерального бюджета на очередной год и вносятся на рассмотрение Государственной Думы одновременно с проектом федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и двухлетний плановый период (ст. 184.2, 192 Бюджетного кодекса РФ).

Основные направления налоговой политики не являются нормативным правовым актом, а представляют собой программный акт, на их основе Минфин России разрабатывает законопроекты об изменении налогового законодательства. При этом, заявленные в основных направлениях налоговой политики мероприятия по реформированию налоговой системы реализуются далеко не всегда. Причины этому различны.

Так, например, в Основных направлениях налоговой политики в Российской Федерации на 2008 - 2010 гг. было заявлено о планах введения (предположительно с 2009 г.) правил о налогообложении иностранных контролируемых компаний. Однако эти планы в тот период реализованы не были. В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации в период 2009 - 2013 гг. вовсе не было упоминания о введении в России правил налогообложения контролируемых иностранных компаний. Идея введения этих правил возникла снова только в конце 2013 г., когда была озвучена Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию. Лишь в конце 2014 года был принят соответствующий федеральный закон.

В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг.[1] декларируется, что с целью предоставления налогоплательщику возможности получать информацию о налоговых последствиях сделки, которую он только планирует совершить, в рамках мероприятий предварительного налогового контроля предполагается ввести институт предварительного налогового разъяснения (контроля), который уже успешно функционирует в зарубежных правовых системах. Справедливости ради отметим, что практика применения такого института в зарубежных странах, его достоинства и недостатки, проблемы введения и использования, активно обсуждались в научной среде на конференциях и в публикациях [9; 10]. Такой институт повышает стабильность и определенность условий налогообложения конкретных операций налогоплательщика, способствует повышению деловой активности хозяйствующих субъектов. Налогоплательщики получают дополнительные гарантии во взаимоотношениях с налоговыми органами, поскольку выполнение налогоплательщиком предварительного решения освобождает его от риска применения налоговых санкций. Введение данного института смещает акцент с последующего налогового контроля, осуществляемого посредством налоговых проверок, на предварительный налоговый контроль, сокращает издержки, связанные с осуществлением налогового контроля, помогает установлению партнерских отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, поддержанию доверия к налоговой администрации и государству в целом. Правила о фискальном рескрипте (рулингах) до настоящего времени не введены в Налоговый кодекс РФ.

Зачастую происходит и обратная ситуация, когда на рассмотрение Государственной Думы вносятся законопроекты о налогах по вопросам, не предусмотренным в основных направлениях налоговой политики Так, например, введение торгового сбора[2] не было предусмотрено основными направлениями налоговой политики и стало неожиданностью для многих субъектов предпринимательской деятельности, особенно представителей малого и среднего бизнеса.

Такие ситуации возможны, поскольку субъектами налоговой законодательной инициативы наравне с Президентом РФ, Правительством РФ, Советом Федерации и законодательными (представительными) органами субъектов федерации, являются также депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации. Депутаты никоим образом не связаны рамками основных направлений налоговой политики и чаще всего именно они вносят на рассмотрение Государственной Думы налоговые законопроекты по вопросам, не предусмотренным основными направлениями налоговой политики. Иногда этот «канал» использует само Правительство РФ и ведомственные органы для продвижения своих налоговых инициатив в

[1] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 29.11.2014 № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // РГ. 2014. № 275.

обход основных направлений налоговой политики и требований, предъявляемых к процедуре разработки правительственных законопроектов, минуя также процедуры общественного обсуждения налоговых законопроектов.

Для решения данной проблемы С.Г. Пепеляев предлагает ограничить в России право налоговой законодательной инициативы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации по аналогии со многими другими странами (Англия, Канада, Португалия и пр.), в конституциях которых прямо указано: у депутатов есть законодательная инициатива, кроме налогов[1].

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов[2] содержат раздел «Предсказуемые фискальные условия», в котором утверждается, что ключевой задачей 2018 года было изменение налогового законодательства с целью обеспечения безусловного исполнения социальных обязательств и формирование ресурса для достижения национальных целей развития, и провозглашено, что ключевые параметры налоговой системы зафиксированы как минимум на ближайшее 6 лет. К сожалению, разработчики основных направлений не поясняют, о каких ключевых параметрах налоговой системы идет речь. Далее в данном документе перечисляется ряд планируемых изменений налогового законодательства, некоторые из которых представляют собой, на наш взгляд, налоговые реформы. Таковыми являются: включение неналоговых платежей в Налоговый кодекс РФ и интеграция оперативного контроля в систему налогового контроля.

Необходимо отметить, что перспективы правового регулирования обязательных платежей (фискальных сборов), не поименованных в Налоговом кодексе РФ, много лет активно обсуждались в среде специалистов [6]. Первоначально дискуссии велись о проблемах фискальных сборов в целом, без относительно конкретной концепции закона или текста законопроекта. В последующем Минфином России был подготовлен текст законопроекта и размещен на сайте для общественного обсуждения. Уже в названных выше основных направлениях налоговой политики Минфин России сузил перечень неналоговых платежей, предложенных ко включению в Налоговый кодекс РФ.

Предполагается, что утилизационный сбор будет включен в налоговый закон взамен действующего сейчас неналогового платежа, обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования заменит новый налог, введенный в Налоговый кодекс РФ (налог на доходы операторов сети связи общего пользования), курортный сбор, взимаемый в порядке эксперимента, будет заменен туристический сбор. Введение новых налогов, пусть даже взамен взимаемых неналоговых платежей, не может быть расценено иначе, как проведение налоговой реформы.

Предложение о внедрение оперативного контроля в систему налогового контроля оказалось неожиданным. В основных направлениях указывается, что включение оперативного контроля в систему налогового контроля послужит базисом для новых бесконтактных способов контроля и самостоятельного исчисления налоговыми органами налогов некоторых налогоплательщиков. При этом интеграция налогового и оперативного контроля не несет практических рисков, не устанавливает новые обременения для бизнеса.

С последним тезисом нельзя согласиться. Если какая-либо форма налогового контроля не требует от налогоплательщика встречного совершения каких-либо действий (исполнения обязанностей) и не влечет для налогоплательщика неблагоприятных последствий в виде возможного возбуждения производства по делу о налоговом правонарушении, нет нужды облекать такой налоговый контроль правовую форму. Установление новых форм налогового контроля должно относиться к реформированию налогового законодательства, а не расцениваться как совершенствование действующего налогового закона.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– в законотворческой деятельности необходимо различать осуществление налоговых реформ и совершенствование действующего законодательства о налогах и сборах. Последнее, хотя и осуществляется непрерывно, но не имеет столь сильного влияния на субъектов налогового права.

– проведение налоговых реформ должно осуществляться в течение ограниченного периода времени. В основе налоговых реформ должны лежать концепции, определяющие цели и задачи проведения реформ, этапы проведения реформ. Только при таких условиях может быть обеспечена реализация принципа стабильности налоговой системы.

– концепции реформирования налогового законодательства должны связывать всех субъек-

[1] URL: http://zakon.ru/Blogs/neyubilejnye_zametki__k_15letiyu_nalogovogo_kodeksa/10560.

[2] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тов законодательной инициативы. В противном случае изменения налогового закона становятся несистемными и непредсказуемыми для налогоплательщиков, что сказывается на доверии граждан к государству и его институтам.

Список литературы:

[1] Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование: Учеб. пособие. М., 2006.

[2] Винокурова М.М. Проблемы реализации принципа стабильности налогового законодательства при применении упрощенной системы налогообложения // Налоги и финансовое право. 2015. № 5. С. 8-128.

[3] Власенко Н.А. О кризисных явлениях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40-45.

[4] Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. – 160 с.

[5] Лопатникова Е.А. Реализация принципов налогового права / Под ред. И.И. Кучерова. Юриспруденция. 2012. – 160 с.

[6] Налоговая реформа: ревизия «параллельной налоговой системы» / рук. проекта В.В. Чубаров и С.Г. Пепеляев, М. 2015. URL: http://council.gov.ru/media/files/D2p00xwQno4AK2ORI36GyA1yFatjixC2.pdf [Дата обращения: 01.06.2020].

[7] Пашин С.А. В 2016 году законодатель работал как «бешеный принтер» // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 46-51.

[8] Пепеляев С.Г. Не до мух ... // Налоговед. 2016. № 12. С. 4-5.

[9] Рябов А.А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика): монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 224 с.

[10] Савсерис С.В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М.: Статут, 2007. – 191 с.

[11] Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3-9.

[12] Тихомиров Ю. Проверим правописание. Почему Уголовный кодекс оказался в лохмотьях, а Административный вырос втрое // Российская газета. 2014. 28 октября. С. 9.

[13] Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

Spisok literatury:

[1] Aronov A.V., Kashin V.A. Nalogovaya politika i nalogovoe administrirovanie: Ucheb. posobie. M., 2006.

[2] Vinokurova M.M. Problemy realizacii principa stabil'nosti nalogovogo zakonodatel'stva pri primenenii uproshchennoj sistemy nalogooblozheniya // Nalogi i finansovoe pravo. 2015. № 5. S. 8-128.

[3] Vlasenko N.A. O krizisnyh yavleniyah v prave // Yuridicheskaya tekhnika. 2014. № 8. S. 40-45.

[4] Krasheninnikov P.V. Zakon i zakonotvorcheskij process. M.: Statut, 2017. – 160 s.

[5] Lopatnikova E.A. Realizaciya principov nalogovogo prava / Pod red. I.I. Kucherova. Yurisprudenciya. 2012. – 160 c.

[6] Nalogovaya reforma: reviziya «parallel'noj nalogovoj sistemy» / ruk. proekta V.V. CHubarov i S.G. Pepelyaev, M. 2015. URL: http://council.gov.ru/media/files/D2p00xwQno4AK2ORI36GyA1yFatjixC2.pdf [Data obrashcheniya: 01.06.2020].

[7] Pashin S.A. V 2016 godu zakonodatel' rabotal kak «beshenyj printer» // Ugolovnyj process. 2017. № 1. S. 46-51.

[8] Pepelyaev S.G. Ne do muh ... // Nalogoved. 2016. № 12. S. 4-5.

[9] Ryabov A.A. Vliyanie grazhdanskogo prava na nalogovye otnosheniya (doktrina, tolkovanie, praktika): monografiya. M.: NORMA, INFRA-M, 2014. – 224 s.

[10] Savseris S.V. Kategoriya «nedobrosovestnost'» v nalogovom prave. M.: Statut, 2007. – 191 s.

[11] Tihomirov Yu.A. Effektivnost' zakona: ot celi k rezul'tatu // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 4. C. 3-9.

[12] Tihomirov Yu. Proverim pravopisanie. Pochemu Ugolovnyj kodeks okazalsya v lohmot'yah, a Administrativnyj vyros vtroe // Rossijskaya gazeta. 2014. 28 oktyabrya. S. 9.

[13] Enciklopediya teoreticheskih osnov nalogooblozheniya / [I.A. Majburov i dr.]; pod red. I.A. Majburova, Yu.B. Ivanova. – M.: YUNITI-DANA, 2016. – 503 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10477

СЕМЬЯНОВ Евгений Викторович
Российский государственный университет туризма и сервиса
кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права РГУТИС,
Управляющий партнер
Адвокатского бюро г. Москвы «Семьянов, Бутин и партнеры»
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ПАНДЕМИЧЕСКОГО» ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА (ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *Автор статьи рассматривает экономико-правовые основания и особенности, а так же сущность законотворческой деятельности российского государства в период борьбы с пандемией COVID-19.*

Ключевые слова: *Право; законотворчество; пандемия; чрезвычайное положение.*

SEMYANOV Eugeny Viktorovich
Russian State University of tourism and service PhD, associate Professor of the Higher school of business, management and law RGUTS,
Managing partner Law office of Moscow "Semyanov, Butin and partners»

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE "PANDEMIC" LAW-MAKING (ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS)

Annotation. *The author of the article examines the economic and legal grounds and features, as well as the essence of the legislative activity of the Russian state during the fight against the COVID-19 pandemic.*

Key words: *Law; law-making; pandemic; state of emergenc.*

Год Белой металлической крысы начался с серии глобальных событий, затронувших все сферы жизни человечества: экономику, политику, социальную сферу и юриспруденцию.

Почти половина года прошла под эгидой борьбы с вирусом COVID-19, которая оказала сильнейшее влияние на человека в глобальных масштабах.

Весь период той борьбы СМИ непрестанно вбрасывают в информационное пространство сведения, так или иначе касающиеся этого вируса. Гипертекст INTERNET`а на несколько порядков увеличил объем trash`а.

Люди заблудились в этом смешении истины и лжи, добра и зла. Многие пошли на поводу у СМИ и стали посредниками в передаче «мусорной» информации.

Какова же истина?

Любая попытка сейчас доискаться сути происходящих и недавно произошедших событий окажется преждевременной, потому что сегодня мы не обладаем необходимым объемом информации и эмоциональным состоянием для относительно непредвзятого, не ангажированного и разумного анализа.

Нет понимания объема этого анализа, хотя бы в географических границах – стран в мире много, каждая проживала этот период по-своему и на сновании своих юридических законов и национальных/народных обычаев и традиций.

Вместе с тем сегодня можно провести некий предварительный анализ применения/не применения законодательства и результата законотворчества в обозначенный период в Российской Федерации.

Ab ovo.

Согласно сведений СПС «Консультант плюс» российское законодательство не содержит легального определения термина «пандемия». Прибегнув к помощи словарей, не отвлекаясь на детали, можно утверждать, что ***пандемия – это эпидемия, получившая свое распространение на территории нескольких (двух и более) государств***.

Согласно ГОСТу Р 22.0.04-95, утвержденному Постановлением Госстандарта РФ от 25.01.1995г. №16 «эпидемия: массовое, прогрессирующее во времени и пространстве в пределах определенного региона распространение инфекционной болезни людей, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости».

Следовательно, отличительным признаком эпидемии, позволяющим отличить ее от обычного инфекционного заболевания, является значительно превышающий обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости.

К основаниям введения чрезвычайного положения (далее по тексту: «ЧП») закон относит не каждую эпидемию, а только те, которые возникли «в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы» (ст. 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001г. №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016г.) «О чрезвычайном положении» (далее по тексту: «Закон»)). То есть эпидемии, возникшие вследствие распространения инфекционного заболевания как такового, а не в результате вышеуказанных причин, основанием для введения ЧП не являются.

Именно поэтому в РФ не был введен режим ЧП.

Hoc.

25.03.2020г. Президент РФ «в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации и в соответствии со ст. 80 Конституции РФ» издает Указ №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

Ст. 80 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ

- является главой государства;
- является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина;
- принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти;
- определяет основные направления внутренней и внешней политики государства; и
- как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Очевидно, что для целей издания вышеназванного указа с некими оговорками может быть полезно только то, что Президент РФ является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

Вышеприведенные действия Президента РФ и указанные в принятых им актах основания корреспондируют с требованиями Федерального закона от 21.12.1994г. №68-ФЗ (ред. от 01.04.2020г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее по тексту: «Закон 1»), в частности, ст. 8 данного закона – Президент РФ «определяет в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации и федеральными законами основные направления государственной политики и принимает иные решения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций».

Следовательно, в действительности имеет место не чрезвычайное положение, но чрезвычайная ситуация (далее по тексту: ЧС»).

В соответствии со ст. 1 Закона 1 для данной ситуации (ad hoc) ***ЧС*** – «это ***обстановка на определенной территории***, ***сложившаяся в результате***[1] аварии, опасного природного явления, катастрофы, ***распространения заболевания***, ***представляющего опасность для окружающих***, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

Согласно той же ст. 1 Закона 1 под ликвидацией чрезвычайных ситуаций понимается «аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов».

В Законе 1 в отличие от Закона не сказано о том, что ЧС предполагает «особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных

[1] Далее по тексту весь курсив внутри цитат мой. – Автор.

лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей» (ст.1 Закона).

Следовательно, при установлении режима ЧС недопустимо установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Мэр Москвы до принятия вышеназванного указа Президента РФ Указом от 05.03.2020г. №12-УМ (ред. от 27.05.2020г.) «О введении режима повышенной готовности», несмотря на верно указанные основания издания этого указа, полностью корреспондирующие с основаниями, указанными в вышеназванных нормативно-правовых актах[1], установил ряд запретов нарушающих конституционные права и свободы граждан[2], а так же установил ряд дополнительных обязанностей.

Ergo.

В действительности на период борьбы с COVID-19 в Российской Федерации под видом ЧС de facto был введен режим ЧП, что является грубейшим нарушением прежде всего Конституции РФ.

При этом были нарушены нормы Закона о порядке введения режима ЧП – в соответствии со ст. 4 Закона «чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях вводится указом Президента Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения незамедлительно передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

Согласно ст. 5 Закона «в указе Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения должны быть определены:

а) ***обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения***;

б) ***обоснование необходимости введения чрезвычайного положения***;

в) границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение;

г) силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения;

д) ***перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений***;

е) государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения;

ж) ***время вступления указа в силу, а также срок действия чрезвычайного положения***».

Как известно, ничего из вышепредписанного Законом сделано не было. Данный факт объясняется тем, что официально режим ЧП на территории РФ не вводился.

Фактически действия и принятые в их оправдание нормативно-правовые акты противоречат не только федеральному *конституционному* закону, но и самой Конституции РФ, которая, как известно, имеет прямое действие (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Так чч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ прямо предусматривает, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

А чч. 1 и 2 ст. 56 Конституции РФ предусматривают, что «в условиях ***чрезвычайного положения*** для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя ***в соответствии с федеральным конституционным законом*** могут устанавливаться ***отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия***.

Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях ***может вводиться при наличии***

[1] Закон 1; режим повышенной готовности был введен исходя из установления общего режима ЧС, но не ЧП.

[2] Принцип непосредственности действия прав и свобод человека (ст. 18 Конституции РФ (далее в этой сноске будут ссылки только на статьи Конституции РФ); право на личное достоинство (ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 и 24); право на свободу передвижения (ст. 27); свобода мысли и слова (ст. 29); право на собрание (ст. 31); свобода предпринимательства (ст. 34); право на труд и на отдых (ст. 37); право на образование (ст. 43); гарантия государства на защиту прав и свобод человека (ст. 46).

обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом».

При этом, ни при каких обстоятельствах «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20[1], 21[2], 23 (часть 1)[3], 24[4], 28[5], 34 (часть 1)[6], 40 (часть 1)[7], 46 - 54[8] Конституции Российской Федерации» (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина были ограничены органам власти регионального уровня, в то время как ограничены они могли быть только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Resumé.

Таким образом, основание окончательно не установили; ограничение прав и свобод граждан, а также ряд дополнительных обязанностей для граждан установили; сроки действия ограничений окончательно не установили; ***установленные при введении особого правового режима ограничения вводились ненадлежащим нормативно-правовым актом и ненадлежащим субъектом с нарушением законодательства***.

При этом преследовалась исключительно политическая и экономическая выгода – за время введенного нерегламентированного законодательством специального правового режима на территории всей страны были приняты нормативно-правовые акты, от обсуждения которых борьбой с «пандемией» было отвлечено внимание общества[9]; были опробированы IT-технологии слежения за гражданином; пополнена региональная казна за счет сбора несуществовавших до введения вышеназванного режима административных штрафов и т.п.; официальное не введение режима ЧП и даже ЧС позволило государству уклониться от принятия более широкомасштабных мер по поддержке малого и среднего предпринимательства.

[1] Право на жизнь.

[2] Право на личное достоинство.

[3] Право на неприкосновенность частной жизни.

[4] Недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

[5] Свобода совести, свобода вероисповедания.

[6] Свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

[7] Право на жилище.

[8] Право на судебную защиту прав и свобод.

[9] Напр.: Федеральный закон от 24.04.2020г. №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»; Федеральный закон от 23.05.2020г. №152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» и т.д.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10478

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна,
профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: Sokolova-elvira@mail.ru
Номер научной специальности – 12.00.04

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье раскрывается механизм правового регулирования общественных отношений в сфере финансов, уделяется особое внимание финансово – правовому регулированию в чрезвычайной ситуации, сложившей в стране из-за появления коронавирусной инфекции. Автор выявляет недостатки финансово правового регулирования в Российской Федерации, вскрывает причины их возникновения и предлагает меры (способы) по совершенствованию правового регулирования финансовых отношений с учетом сложившихся в российском обществе реалий.*

Ключевые слова и сочетания слов: *государство, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, механизм правового регулирования, финансово – правовое регулирование, правовая база, финансовые правовые акты, норма финансового права, финансовое правоотношение, защита прав, меры государственного принуждения, юридическая ответственность.*

SOKOLOVA E.D.,
Professor,
Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law

OBSERVATIONS ON IMPROVING FINANCIAL AND LEGAL REGULATION IN MODERN CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA.

Annotation. *The article brings to light the mechanism of legal regulation of public relations in the field of finance, it pays special attention to financial and legal regulation in an emergency situation in the country due to the appearance of a novel coronavirus infection. The author identifies the shortcomings of financial and legal regulations in the Russian Federation, reveals the reasons for their occurrence and suggests measures (methods) to improve the legal regulations of financial relations, taking into account the realities that have developed in the Russian society.*

Key words and combinations of words: *state, Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, municipality, legal regulation mechanism, financial and legal regulations, legal framework, financial legal acts, rule of financial regulation, financial legal relationship, protection of rights, public enforcement measures, legal liability.*

В любом современном государстве, при различных условиях его развития правовое регулирование общественной жизни, в том числе финансово-правовое, имеет большое практическое значение. Особенно роль финансово-правового регулирования общественных отношений в стране повышается, когда возникают непредвиденные, чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера, такие как, например, в настоящее время, когда возникла и получила распространение коронавирусная инфекция. В подобных условиях правительством предпринимаются неординарные меры для предотвращения ее дальнейшего распространения, для лечения заболевших, защиты жизни и здоровья своего населения, поддержки производства материальных благ, в частности, бизнеса, особенно малого и среднего. Для успешного решения указанных задач требуются огромные финансовые ресурсы, которые должны быть срочно мобилизованы, оптимально правильно распределены по территории и объектам, своев-

ременно и полностью реализованы на запланированные и внезапно возникшие цели. При этом необходимо отметить, что в это момент четко проявляются недостатки правового регулирования общественных отношений, особенно в финансовой сфере, существовавшие уже много лет. Но на них не обращалось особого внимания и устранение откладывалось на неопределенное время. Настало время осмыслить состояние финансово – правового регулирования общественных отношений в нашей стране и наметить необходимые меры по его совершенствованию. Известно, что правовое регулирование общественных отношений, в том числе и в сфере финансов, осуществляется с помощью сложного правового механизма, включающего в себя: 1. право - совокупность правил поведении, установленных или санкционированных государством, выполнение которых обеспечивается возможностью применения различных мер государственного принуждения; 2. разнообразные правоотношения, возникающие в реальной жизни в соответствии с нормами права, участники которых приобретают соответствующие права, 3. совокупность организационных и правовых мер, обеспечивающих реализацию и защиту законных прав и интересов участников возникших правоотношений. Итак, первым важнейшим компонентом правового регулирования общественных отношений является правовая база, т.е. совокупность различных нормативных правовых актов, содержащих нормы (правила поведения), регулирующие соответствующие сферы общественной жизни. Финансово – правовое регулирование сферы финансов основывается в нашей стране на огромном массиве нормативных правовых актов, принятых в соответствии с Конституцией Российской Федерации органами государства и органами местного самоуправления. При наступлении в стране чрезвычайной ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией, законодательный орган Российской Федерации достаточно оперативно принял и продолжает принимать соответствующие законы, Президент Российской Федерации подписывает и вводит их в действие. Тем самым создается необходимая правовая база для проведения практических действии по разрешению проблем, возникшие в реальной жизни. Президент Российской Федерации неоднократно выступал онлайн с освещением сложнейшей обстановки, возникшей в России, с разъяснением проводимых исполнительными органами государства необходимых мероприятий, вызванных коронавирусной инфекцией, о принимаемых мерах материальной поддержке отдельных категорий населения, в том числе об увеличении оплаты медицинским работникам; о льготах предпринимателям и т.д. Ученым и практикам еще предстоит подробно обобщить и изучить все пакеты законов и других нормативных правовых актов, принятых и введенных в действие в этот период, те изменения, которые были внесены в действующие нормативные правовые акты, а также результаты их реализации. Известно, что нормативные правовые акты, регулирующие различные сферы общественной жизни, содержат нормы права (правила поведения), которые носят «идеальный характер. Норма права – это «идеальная модель поведения». Для ее реализации необходимо наступление определенных юридических фактов (например, представление в соответствующий орган государства или местного самоуправления конкретных документов), с которыми законодатель связывает возникновение определенного правоотношения. В соответствии с ними участники правоотношения приобретают конкретные права. То, что норма права носит «идеальный характер», некоторые граждане, например, имеющие, право на материальную (финансовую) поддержку, могли в этом убедиться сами. Речь идет, частности, о медицинских работниках: о врачах, медицинских сестрах, нянечках, непосредственно работающих с больными, зараженными коронавирусом. Президент Российской Федерации вынужден был в режиме он-лайн провести по данному вопросу совещание с членами Правительства РФ и потребовать от них организации немедленной выплаты медицинским работникам соответствующих доплат к их заработной плате [1]. В средствах массовой информации, на официальных встречах, проводимых дистанционно, в жалобах и в других формах информации появляются сообщения о задержках в выплате материальной помощи не только медицинским работникам, но и другим категориям гражданам, о незначительности ее размера или вообще в отказе ее выплатить. Подобная информация свидетельствует о недостаточно эффективной работе органов исполнительной власти, особенно в регионах и на уровне муниципалитетов; о существующих бюрократических препонах, о неквалифицированных кадрах, о безразличии. Но она подтверждает так же, что имеются недостатки и пробелы в содержании самих нормативных правовых актах. Особенно это касается определения размера выплат денежных средств (материальной помощи), при установлении размера которых не учитывался реальный прожиточный уровень граждан в стране. СМИ часто информируют нас о выявленных фактах нарушения прав и законных интересов участников правоотношений в различных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере финансов; о возбуждении дел об административных правонарушениях или даже о возбуждении уголовного дела. Эта информация свидетельствует о том, что государство осуществляет контроль и надзор. Без их организации и проведения нельзя говорить о

существовании правопорядка в стране, о надлежащем правовом регулировании различных сфер общественной жизни. Однако одновременно невольно возникает вопрос, почему правонарушители, например, в сфере финансов, привлекаются к юридической ответственности (при этом часто заочно) по истечению продолжительного времени, когда они успели уже незаконно образовавшуюся значительную сумму денежных средств под чужим именем вложить в недвижимость за рубежом нашей страны либо внести ее во вклады иностранного банка. Не редко расследование начинается только после соответствующего выступления представителей СМИ, хотя, наверно, определенная информация о правонарушениях поступала в правоохранительные органы задолго до их выступления. Значит и в этой составляющей финансово - правового регулирования имеются нерешенные проблемы. Известно, что от правосознания населения страны, от их отношения к государственной власти и к местному самоуправления, от их доверия или недоверия к ним, зависит фактическое соблюдение устанавливаемого в стране правопорядка. И для этого необходимо убеждать население в справедливости и в крайней необходимости проводимых государством тех или иных, часто непопулярных, мер по поддержанию безопасности в стране. А в случаях нарушения установленного правопорядка применять различные меры государственного принуждения от предупреждения до мер уголовной ответственности. Важно отметить то, что установленный в законодательном порядке в нашей стране с марта месяца 2020 года режим самоизоляции, большинством населения был воспринят как необходимая, чрезвычайная государственная мера, направленная как на защиту здоровья гражданина, так и на защиту здоровья других членов общества. Соблюдение большей частью населения Российской Федерации установленного государством режима «самоизоляции» заслуживает особой положительной оценки по тому, что на нас в этот период был обрушен настоящий шквал антироссийской пропаганды в разных формах и осуществлялся он разными средствами. При этом следует подчеркнуть, что государство в лице своих представительных и исполнительных органов предприняло необходимые действия по минимизации отрицательного воздействия указанных сбросов на сознание людей. Своевременно, например, в УК РФ была внесена статья 207.1, предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан [2].

Но необходимо однако иметь в виду, что очень опасно для безопасности нашей страны не устранять имеющиеся недостатков в правовом регулировании различных сфер общественной жизни, в том числе и в сфере финансов. Случаи неправедных, несправедливых решений органов государства и местного самоуправления, произвола чиновников разного уровня и ухода их от юридической ответственности. Опасны для национальной безопасности страны и наличие еще в их деятельности таких отрицательных явлений как кумовства, родства. Подобные отрицательные проявления в деятельности государства и местного самоуправления при современной технике очень грамотно обрабатываются и подаются в эфир «под соусом» заботы о демократии в России, о защите прав и интересов отдельных граждан, их организаций, т.д. Подобные измышления сеют среди отдельных слоев населения недоверие к государству и к отдельным его руководителям. Поэтому государство в лице своих представителей, независимо от уровня управления, должно заниматься не только выявлением «недовольных» граждан. Государственные чиновники, если хотят восстановить единство в обществе, вернуть доверие к себе, должны срочно попытаться развязать «Гордиев узел», не превращаясь при этом в «сирен». За красивой мудрой фразой, произнесенной с официальных трибун, не должна скрываться пустота, она всегда должна свидетельствовать о реальных делах, конкретных поступках. Итак, для совершенствования финансово - правового регулирования общественной жизни в Российской Федерации необходимо проанализировать и усовершенствовать правовую базу, существующую в стране. Она должна соответствовать реальной жизни, быть направлена на защиту национального суверенитета, обеспечивать интересы Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, защищать законные интересы и права граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, иностранных граждан, их различных образований в финансовой сфере. В нормативном порядке необходимо создавать и обеспечивать необходимые условия для расширения предпринимательской деятельности не только крупных корпораций, тем более с участием государства, но и малого и среднего бизнеса, деятельность которого более приближена к населению страны и более чутко реагирует на его каждодневные запросы. Какие же конкретные меры необходимо предпринять, чтобы усовершенствовать финансово-правовое регулирование в Российской Федерации. Всем известно, что в нашей стране, после изменения социально – экономического строя, разрыв между богатыми и бедными членами общества достиг такого высокого уровня, которого не встретишь в подавляющем большинстве стран мира. Этот разрыв в материальном состоянии, в социальном положении граждан содержит в себе реальную опасность

социального взрыва. Поэтому эта - первая задача по совершенствованию финансово – правового регулирования общественной жизни Российской Федерации. Однако она не решается государством на протяжении десятилетий, хотя о ней «не говорит только ленивый». Разъяснения руководителей органов государства разного уровня, объясняющие причины отказа от введения прогрессивного налога на доходы физических лиц, не только не обоснованы, но и противоречат реальной жизни. Руководители государственной власти утверждают, что якобы введение данного налога, приведет к восстановлению практики выдачи заработной платы в конвертах, т.е. «к серой зарплате», которая широко практиковалась в нашей стране в «лихие» 90 годы прошлого столетия. К сожалению, наши руководители, наверно, даже не представляют, что указанная практика широко распространена и в настоящее время. Не знают или не хотят знать, почему данная практика продолжает существовать и в современных условиях нашего государства. Но об этом будет сказано несколько позже. Вернемся к рассмотрению вопроса о необходимости введения в Российской Федерации прогрессивного налога на доходы физических лиц. Фактически речь идет о реализации важнейшего принципа налогообложения, сформулированного еще в 18 веке известным шотландцем А.Смитом. Данный принцип практически реализован в налоговых системах подавляющего большинства стран мира. Интересно заметить, что предложение по введению прогрессивного налога на доходы физических лиц было даже использовано в качестве политических требований одной из российских партий, идущей на выборы в Государственную Думу РФ. Эта проблема продолжает обсуждаться до настоящего времени. Так, известный ученый – юрист С.В.Запольский в интересной, но не в бесспорной, статье «О финансовой политике в Российской Федерации и правовых формах ее глобальной реализации», пишет следующее: «Финансовая политика продолжает, как и в оные времена, быть уделом узкого круга высших должностных лиц государства. Ей явно не хватает широкого демократического обсуждения путей решения социально – экономического проблем общества. Так, например, долгие годы, вопреки господствующим в обществе взглядам, не решается вопрос о прогрессивном налогообложении доходов физических лиц;….» [3]. С таким же с завидным упорством, достойным другого применения, не решается вопрос об утверждении и введении в действие закона о налоге на богатство, хотя взимание указанных налогов дало бы государственным и местным бюджетам немалое увеличение их доходов. В условиях развития товарно – денежных отношений государство не может выполнять свои задачи и функции, не обладая значительными финансовыми ресурсами, которые, как известно, формируются за счет различных источников. Одним из таких основных источников являются налоги и сборы, взимаемые в соответствии с законодательством о налогах и сборах и другими нормативными правовыми актами, регулирующими сферу налогообложения. Несовершенство финансово - правового регулирования указанной сферы общественной деятельности, является причиной многих негативных явлений в нашей современной жизни. В финансовой науке ученые, а также практики неоднократно подчеркивали необходимость, например, снижения налогового бремени на малое и среднее предпринимательство, которое не в силах при такой налоговой нагрузке выигрывать в конкурентной борьбе с другими участниками хозяйственного оборота, и не только с крупными компаниями. В литературе отмечалось, что они не конкурентно способны и с появившимися с 2011 года казенными учреждениями, которые фактически вытесняют их с рынка оказания услуг или производства работ. Фискальная направленность налоговой деятельности Российской Федерации не только не способствует развитию производственной сферы страны, но оказывает негативное влияние на развитие всего общества. Высокие и подчас необоснованные фискальные платежи лежат в основе существующих в настоящее время «серых зарплат», о чем говорилось ранее, и наличие которых по объяснению руководителей нашего государства не позволяет вводить прогрессивный налог на доходы физических лиц. Получается, как бы заколдованный круг. Выход из него находят, например, в подготовке к проведению программы приватизации некоторых государственных производственных комплексов, играющих значительную роль в развитии нашей страны. Можно понять, не принимая и осуждая действия советского правительства, которое в первые годы советской власти организовывало продажу за рубеж, в частности, произведений высокого искусства. Но данное действо осуществлялось с не менее высокой целью: целью на вырученные средства купить продовольствие для голодающего население России. Но чем, кроме непонимания серьезных последствий для сохранения национального суверенитета, можно объяснить даже постановку вопроса в настоящее время о проведении приватизации некоторых сохранившихся объектов государственной собственности. Приватизация таких объектов может принести государственному бюджету меньше средств, чем те доходы, которые они приносят при своем функционировании. Нельзя не вспомнить, что ученые юристы, изучающие проблемы формирования доходов государственного бюджета в начале 2000 годов, отмечали большое значение тех доходов,

которые поступают от функционирования государственных предприятий и организаций, не говоря уже о публичном характере их деятельности. Этой проблеме уделял большое внимание ученый и практик д.ю.н. Боженок С.Я.[4]. Поэтому вопросам совершенствования финансово-правового регулирования деятельности государственных и муниципальных предприятий, а также казенным учреждениям, которые стали принимать активное участие в экономической (хозяйственной) жизни страны, необходимо уделять большое внимание. В настоящее время государственные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления активно занимаются нормотворчеством, особенно широко осуществляется процесс создания локальных нормативных актов в организациях и учреждениях, получающих ассигнования из средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Такая деятельность, в результате которой пытаются нормировать любое действие работников, вызывает невольно представление о том, что руководители – распорядители бюджетных средств, пытаются прикрыть свою ответственность за соответствующими утвержденными ими же нормативными актами, лишая работников любой инициативы, превращая их в роботов. В данном случае нельзя не вспомнить воспоминания известного летчика испытателя, космонавта, дважды героя Советского Союза, Алексея Архиповича Леонова, который незадолго до своей преждевременной смерти, рассказывал о том, что если бы он, находясь в безвоздушном пространстве, строго придерживался всех правил Инструкций, он не смог бы вернуться в космический аппарат. Дело в том, что возникла такая ситуация, которую не могли предвидеть разработчики Инструкций, находясь на земле. Конечно, планируя финансовое обеспечение развития различных направлений деятельности органы государства и местного самоуправления, соответствующие разработчики находятся на земле, но нельзя заранее предусмотреть всевозможные ситуации, когда должны решаться неожиданно возникшие задачи, до получения необходимого разрешения. И подобных случаев в жизни встречалось немало, о них говорят профессионалы. Конечно, разбирая подобны случаи нарушения финансовых норм, следует обязательном проверить: не просматривается ли в рассматриваемом нарушения личный интерес или не присутствует ли личная заинтересованность других лиц. Но это несколько абстрактные рассуждения о необходимости следовать утвержденным Инструкциям, правилам. Хотелось бы выяснить, что мешало включить отопление в жилых домах г. Москвы при резком ухудшении погодных условий в мае 2020года, тем более при наличии коронавирусной инфекции? А причина в том, что есть Инструкция, предусматривающая порядок и сроки включения и отключения центрального отопления, поэтому никто не отвечает за ненужные страдания детей, стариков, каждого человека, кто не живет в домах, находящихся в частной собственности. Более благоприятная картина сложилась в Московской области, где с 20 мая 2020г. включили отопление в многоквартирных домах, не заставляя жителей расходовать дополнительные средства на электрическое или газовое отопление квартиры. В Москве строятся великолепные здания, расширяются и благоустраиваются парки и набережные, прокладываются новые скоростные магистрали и т.д., то есть создаются все необходимые условия для прекрасного отдыха москвичей и гостей столицы, особенно иностранных. Но качество городских дорог, по которым, как правило, не возят иностранных гостей, не очень интересует руководителей Москвы. Полностью испытать их качество могут только больные граждане, которых перевозит не платная, а государственная «Скорая помощь». Нельзя руководителям забывать русскую пословицу «сытый голодного не разумеет». И последнее, о чем хотелось бы сказать, это о необходимости применения (восстановлении) при рассмотрении судами дел о правонарушениях в финансовой сфере института «общественной защиты», с целью недопущения несправедливых приговоров, ликвидации возможности оговора невиновного человека, ухода фактического преступника от юридической ответственности.

Список литературы:

[1] Российская газета. 2020. 22 мая.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07. 04.2020) (с изм. и доп. вст. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3 Запольский С.В. «О финансовой политике в Российской Федерации и правовых формах ее глобальной реализации» // Финансовое право. 2020. № 4. С.7-11.

[4] Боженок С.Я. Теоретико-правовые основы регулирования системы доходов государственных и местных бюджетов Российской Федерации: монография. – Москва: Проспект, 2011.-232 с.

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya gazeta. 2020. 22 maya.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07. 04.2020) (s izm. i dop. vst. v silu s 12.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

[3] Zapol'skij S.V. «O finansovoj politike v Rossijskoj Federacii i pravovyh formah ee global'noj realizacii» // Finansovoe pravo. 2020. № 4. S.7-11.

[4] Bozhenok S.Ya. Teoretiko-pravovye osnovy regulirovaniya sistemy dohodov gosudarstvennyh i mestnyh byudzhetov Rossijskoj Federacii: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2011.-232 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10479
УДК 339.92(045)

СЮЭФЕН ЛИ,
доктор, профессор,
Хулунбуирский университет (г. Хайлар, КНР).
e-mail: mail@law-books.ru

АШМАРИНА Т.И.,
к.э.н., доцент
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва, РФ)
e-mail:ashmarina@rgau-msha.ru

ПАВЛОВА И.М.,
к.э.н., доцент
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
e-mail: pavlova.i.m@rgau-msha.ru

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ «ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» - КИТАЙ-РОССИЯ

Аннотация. *Рассмотрена тенденция реализации проекта «Цифровой Шёлковой Путь». Обозначена актуальность данного исследования в преодолении политического и экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса. Произведен анализ потенциальных возможностей развития цифровых технологий в международной торговле Китай-Россия. Основой «цифрового шелковогопути» становится электронная торговля, интернет, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления, блокчейн. Указаны факторы активного сближения России и Китая в цифровизации внешнеэкономических отношений и преимущества развития цифровых инфраструктурных проектов. Освещены проблемные вопросы в развитии «Цифрового Шелкового Пути» и представлены направления дальнейшей цифровизации инициативы «Один пояс, один путь».Вектор развития «Цифрового Шелкового Ппути» - Китай-Россия имеет не только экономическое значение, но и политическое.*

Ключевые слова: *цифровые платформы, цифровая экономика, блокчейн, Цифровой Шелковый Путь.*

XUEFENG LI ,
Hulunbuir University (Hailar, PRC).

ASHMARINA T.I.,
Ph.D., Associate Professor
RGAU-MSHA them. Timiryazev (Moscow, Russia)

PAVLOVA I.M..,
Ph.D., Associate Professor
RGAU-MSHA them. Timiryazev (Moscow, Russia)

DIGITAL SILK WAY DEVELOPMENT VECTOR - CHINA-RUSSIA

Annotation. *The tendency of the implementation of the Digital Silk Road project is considered. The relevance of this study in overcoming the political and economic crisis provoked by the coronavirus pandemic is outlined. The analysis of the potential for the development of digital technologies in international trade China-Russiais carried out. The basis of the «digital silk road» is electronic commerce, the Internet, artificial intelligence, big data, cloud computing, and blockchain. The factors of the active rapprochement of Russia and China in the digitalization of foreign economic relations and the advantages of the development of digital infrastructure projects are indicated. The problematic issues in the development of the digital silk road are highlighted and the directions for further digitalization of the One Belt, One Road initiative are presented. The vector of development of the «Digital Silk Road» - China-Russia is not only of economic importance, but also political.*

Key words: *digital platforms, digital economy, blockchain, digital Silk Road.*

Сейчас на фоне ожидания новой волны пандемии коронавируса становится более актуальным вопрос о дальнейшем продвижении проекта «Цифрового Шелкового Пути», реализуемого в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Коронавирус лишь подчеркнул важность цифровых технологий и придал импульс сотрудничеству между Россией и Китаем в науке и технологиях. Китай активизирует создание Цифрового Шелкового Пути, возможности киберпространства, несмотря на его абстрактность, безграничность. Пандемия всем странам дала понять, как национальная мощь и повседневная жизнь переплетены и зависят от понятия «связанности».

Цель исследования – выявление новых научных решений в дальнейшем выстраивании системы «цифрового мира» вдоль маршрутов экономических коридоров Китай – Россия.

Цифровой шелковый путь обеспечивает скоростной и безопасный доступ в интернет и качественное покрытие мобильной связью на территории всей страны. Цифровое направление в развитии «Экономического шелкового пути» в российско-китайском сотрудничестве активизировалось с 2017 года, согласно заявлению Си Цзиньпина: «пояс и путь» должен быть превращен в «дорогу инноваций» и в «цифровой шелковый путь» XXI века [1].«Цифровой Шелковой Путь»предполагает во внешнеэкономической деятельности новый уровень логистики и ритейла за счет внедрения современных цифровых технологий, которые снижают стоимость и облегчают трансграничные поставки услуг.

Наращивание трансграничной электронной торговли сопровождается углубленной цифровизацией, интеграцией в цепочку от производителя до покупателя[2, с.65].

Цифровой шелковый путь по своему духу соответствует принципам индустрия 4.0 и государственной программе КНР «Сделано в Китае – 2025» и Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которых планируется качественный рост автоматизации промышленности и технологической модернизации.

Преимущества цифровой экономики — это онлайн, при большей доступности она преодолевает пространственные ограничения, которые накладываются на экономическую деятельность и способствует экономическому развитию несмотря на эпидемию.

«Цифровой Шелковый Путь» направлен на сокращение производственных издержек, повышение глобальной конкурентоспособности продукции и рост товарооборота со странами-участницами инициативы. Цели достигаются путем дальнейшего развития цифровой экономики, искусственного интеллекта, облачных технологий, «Интернета Вещей», технологий «Больших Данных», спутниковой системы навигации, сверхбыстрой широкополосной связи Internet Plus и пр. [3,4].

В настоящее время, в ходе развития электронной торговли, в Китае расширяют свои позиции мощные международные интернет-компании, контролирующие колоссальные объемы разнообразных товаров, продаваемых по всему миру, в том числе на маршрутах «пояса и пути» (как Alibaba, Tencent, JDcom и др.).В частности, JDcom является третьей компанией мирапо выручке, уступая только Amazon и Google, но опережает Facebook.

В последние годы цифровые экономики Китая и России стремительно развиваются, особенно в электронной торговле и финансовых технологиях. В 2018 году подписан Меморандум о совершенствовании таможенного регулирования электронной торговли[5].

В результате начался устойчивый обмен расширенной информацией об отдельных категориях «рискованных товаров» (товары с недостоверным декларированием, потенциально контрабандные товары и др.).

На российском рынке работают две китайские платежные системы (работают только с китайскими гражданами):

- Alipay (связанная с компанией Alibaba);
- мессенджер WeChat («дочка» китайского ТНК Tencent).

В данном аспекте Сбербанк РФ ведет активную работу по цифровой трансформации. Сотрудничает с компанией Huawei, которая помогает ему модернизировать IP-сеть. С помощью китайского вендора ВТБ запустил два дополнительных центра обработки данных, создал виртуальные рабочие места для 14 тыс. пользователей. Совместно с компанией Huawei создана единая мультисервисная сеть, которая объединила 16 территориально-распределенных подразделений от Калининграда до Сахалина[6, с.400].

На экономических коридорах «Китай – Монголия – Россия» созданы «умные» цифровые производства, формируются и очаги цифрового шелкового пути.

Факторы активного сближения России и Китая в политической и экономической сферах:

- сложные отношения России и Запада;
- торговая война КНР и США;
- форс-мажорные обстоятельства (пандемия коронавируса);
- разрушение старого миропорядка.

В 2019 году подписано двустороннее Соглашение о расчетах в национальных валютах, а

порядок расчетов предполагается к утверждению в 2020 году (создание особых «шлюзов» между SWIFT и CIPS, формирование рынка рублевых и юаневых финансовых инструментов).

Пандемия коронавируса активизировала действия Центрального банка Китая по развитию электронного юаня, который должен стать первой цифровой валютой.

Причины ускоренного ввода суверенной цифровой валюты Китая:

- превращение доллара в «оружие» американской внешней политики (введение односторонних карательных санкций с угрозой исключить компании из системы расчетов по доллару SWIFT)
- противодействие долларовому шантажу, предоставление выбора для инвесторов, бизнесменов и дальнейшее развитие системы торговых расчетов на основе юаня в качестве альтернативы долларовым расчетам.
- использование«цифрового юаня» для международных расчетов: со странами-участницами инициативы«Один пояс, один путь», которая уже существует.

Основа цифрового юаня - технологии криптографии и блокчейн. В 2019 г. в Китае создан комитет по стандартизации блокчейна и специальный фонд для инвестирования перспективных блокчейн-инноваций[7, с.18].

Цифровой Шелковый Путь Китая ускоряется и расширяется, даже в период в борьбе с пандемией. Постоянный комитет Политбюро, призвал «ускорить строительство новых объектов инфраструктуры, таких как сети 5G и центры обработки данных».

Си Цзиньпин выступил с призывом: «Мы должны воспользоваться возможностями, предоставляемыми индустриальной дигитализацией и цифровой индустриализацией, ускорить строительство новых инфраструктур, таких как сети 5G и центры обработки данных, а также активизировать планировку стратегических развивающихся отраслей и будущих индустрий, таких как цифровая экономика, жизнь и здоровье, новые материалы»[8].

К концу 2020 года в Китае планируется построить 550000 базовых станций сети 5G и покрытие расширится до 300 городов. В данном направлении активное развитие получила и инициатива «Цифровой Шелковый Путь».

В резолюции 3-й сессии 13 созыва ВСНП КНР намечена корректировка проектов относительно инициативы «Один пояс, один путь» и большой упор делается на более дешёвые, но высокотехнологичные проекты.

Преимущества цифровых инфраструктурных проектов:

- менее заметны и менее воздействуют негативно на местное население, чем крупные транспортные и энергетические проекты:
- менее заметная природа цифровой инфраструктуры легче вписывается в геополитическую среду, с которой столкнутся китайские фирмы по мере ослабления кризиса COVID-19.
- более дешёвые, но высокотехнологичные проекты, чем трубопроводные и железнодорожные проекты.

По сравнению с массовыми транспортными и энергетическими проектами, проекты в области информационно-коммуникационных технологий, дешевле, проще в реализации и легче поддаются монетизации. Данный аспект делает их менее рискованными и более привлекательным для инвесторов.

Сотрудничество России и Китая активно развивается. Так, в 2018 году интернет-гигант AlibabaGroup совместно с Российским фондом прямых инвестиций, сотовым оператором «Мегафон» и Mail.ru Group создали совместное предприятие. AlibabaGroup использует цифровой протекционизм – цифровая инфраструктура экономической экспансии Китая[9].

Несмотря на существенный потенциал, российско-китайское сотрудничество в сфере цифрового развития, но существуют и проблемные вопросы:

- стратегическая асимметрия. В Китае просматривается де-факто стратегия с понятными задачами и ставкой на развитие совершенно определенных направлений и форм взаимодействия, в России - нетто-донорство идей, технологий и талантов;
- несинхронизированность государственных мер по развитию технологического диалога с КНР, с мероприятиями нацпроектов «Наука» и «Цифровая экономика»,
- «конфликт интересов» между китайскими цифровыми гигантами и усилением российских цифровых компаний.

Достоинства цифровых технологий несомненны, но некоторые последствия их широкого применения вызывают беспокойство – это возможность потери контроля за персональными данными, усиливается доминирование крупных компаний на рынках и цифровое неравенство.

Решение данных вопросов планируется на Российско-Китайском деловом форуме «Цифровая экономика - развитие без границ» который состоится в сентябре 2020 года в Москве. Также планируется проведение трех отраслевых сессий:

- Экосистема цифровой экономики и Smartcities.
- Цифровая логистика и электронная торговля.
- Гуманитарные аспекты цифровизации: образование и туризм.
- B2B встреч российских и китайских компаний.

В рамках форума будут подняты вопросы кибербезопасности и свободы регулирования интернета, развития DNS индустрии и расширения доступа к интернету, также будут рассмотрены глобальные и национальные подходы к управлению сетью интернет.

Анализ данного исследования показал, что ранее страны соревновались в технологическом лидерстве, сегодня наступает эпоха борьбы за информационное превосходство. Цифровизация «шелкового пути» идет по усилению линии электронной международной торговли и ее логистической составляющей, ускоренное развитие происходит в области интернета вещей, искусственного интеллекта.

Главные направления вектора развития «Цифрового Шёлкового Пути»:

- формирование экосистемы цифровых транспортных коридоров;
- формирование единой системы цифровой идентификации;
- признание электронной цифровой подписи;
- создание общих стандартов защиты данных;
- создание системы отслеживания товаров и услуг на базе единой платформы; [10]
- общая цифровая платформа для движения: рабочей силы, капитала, услуг и товаров;
- создание электронного документооборота в доверительной универсальной межгосударственной среде вынужденной цифровой трансформации бизнеса, как ответа на карантинные меры.

Таким образом, в настоящее время передовой проект Цифрового Шелкового Пути занимает центральное место в рамках российской повестки сопряжения Евразийского экономического Союза и инициативы «Один пояс,один путь».

Список литературы:

[1] «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. URL: https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.htm

[2] ИжуЛю, Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «цифрового шелкового пути» // Мировая экономика, 2019 г. №4. с.62- 71.

[3] Шуйский В.П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №7. с.7- 12

[4] Джан Л. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №2. с. 192-196.

[5] Ашмарина Т.И., Хоружий Л.И. Сельское хозяйство и цифровой Шёлковый путь / Т.И. Ашмарина, Л.И. Хоружий // Экономика сельского хозяйства России. Выпуск № 3, 2020, с. 16-19.

[6] Боркова, А.А. Анализ цифровой экономики Российской Федерации в 2018 – 2020гг. / А.А. Боркова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). -с. 405-407.

[7] ЯньЦзыСяо, Ашмарина Т.И. Цифровые технологии в АПК Китая //Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. с. 355-360.

[8] Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» // PolitBook. 2018. №2. с.156-164

[9] Ашмарина Т.И. Великий Шелковый путь и экологический блок развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. Выпуск: № 3, 2018. с. 71-74.

[10] Бирюкова Т.В., Коноплева Ж.В., Использование цифровых технологий на производстве как залог получения высококачественной продукции /Т.В. Бирюкова, Ж.В, Коноплева // Материалы международной научно-практической конференции Ресурсосбережения и адаптивность в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур и переработки продукции растениеводства, 2020 с. 170-173.

Spisok literatury:

[1] «Odin poyas, odin put'»: polnyj tekst rechi Si Czin'pina. URL: https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.htm

[2] Izhu Lyu, Avdokushin E.F. Formirovanie osnov «cifrovogo shelkovogo puti» // Mirovaya ekonomika, 2019 g. №4. s.62- 71.

[3] Shujskij V.P. Mezhdunarodnaya torgovlya v usloviyah cifrovizacii mirovoj ekonomiki // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2019. №7. s.7- 12

[4] Dzhan L. Cifrovaya ekonomika Kitaya: vozmozhnosti i riski // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2019. №2. s. 192-196.

[5] Ashmarina T.I., Horuzhij L.I. Sel'skoe hozyajstvo i cifrovoj SHyolkovyj put' / T.I. Ashmarina, L.I. Horuzhij // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. Vypusk № 3, 2020, s. 16-19.

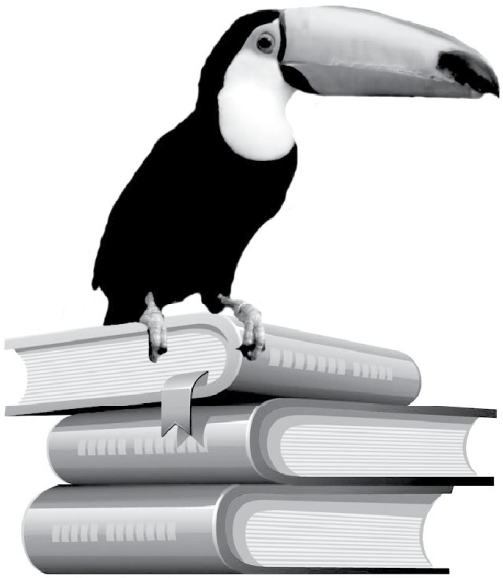
[6] Borkova, A.A. Analiz cifrovoj ekonomiki Rossijskoj Federacii v 2018 – 2020gg. / A.A. Borkova. - Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 20 (310). -s. 405-407.

[7] Yan'CzySyao, Ashmarina T.I. Cifrovye tekhnologii v APK Kitaya //Fizika i sovremennye tekhnologii v APK: Materialy HI Mezhdunarodnoj molodezhnoj konferencii – Oryol: OOO Poligraficheskaya firma «Kartush», 2020. s. 355-360.

[8] Kozlov D.I. Pervye itogi i blizhajshie perspektivy realizacii kitajskoj iniciativy «Odin poyas, odin put'» // PolitBook. 2018. №2. s.156-164

[9] Ashmarina T.I. Velikij Shelkovyj put' i ekologicheskij blok razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. Vypusk: № 3, 2018. s. 71-74.

[10] Biryukova T.V., Konopleva ZH.V., Ispol'zovanie cifrovih tekhnologij na proizvodstve kak zalog polucheniya vysokokachestvennoj produkcii /T.V. Biryukova, ZH.V, Konopleva // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Resursosberezheniya i adaptivnost' v tekhnologiyah vozdelyvaniya sel'skohozyajstvennyh kul'tur i pererabotki produkcii rastenievodstva, 2020 s. 170-173.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10480
УДК 339.3(045)

СЯО ЯНЬ ЦЗЫ,PhD
Хулунбуирский университет (г. Хайлар, КНР)
e-mail:xiaoyz1113@126.com

ЦЗЯНЧАО,PhD
Хулунбуирский университет (г. Хайлар, КНР)
e-mail: mail@law-books.ru

ХА СИ БИ ЛИ ГЕ,
старший преподаватель,
Хулунбуирский университет (г. Хайлар, КНР)
e-mail:hasituhabi@126.com

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *В статье приведеныфакторы влияния коронавируса на инициативу «Один пояс, один путь» и экономические последствия для стран-участниц.Указаны проблемные вопросы в дальнейшем развитии экономических коридоров «Экономического шелкового пути». положительные и отрицательные последствия пандемии, причины пересмотра темпов и масштабов инфраструктурных проектов.Выделены основные направления восстановления экономики стран-участниц инициативы. Рассмотрены перспективные направления дальнейшего развития данной инициативы в политическом, экономическом и социальном аспектах.Произведен анализ экономических показателей развития проекта «Экономического шелкового пути» за первый квартал 2020 года. В резолюции третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей13-го созыва (2020 г.) утверждены направления на активизацию продвижения инициативы «Один пояс,один путь».*

Ключевые слова: *инициатива,«Один пояс, один путь», пандемия, глобализация, протекционизм, либерализм.*

XIAO YANZI, PhD

JIANQ CHAO, PhD

HA SI BI LI GE
Hulunbuir University (Hailar, PRC)

INITIATIVE DEVELOPMENT OPPORTUNITIES «ONE BELT, ONE WAY» AFTER A PANDEMIA

Annotation. *The article produced the factors of the influence of coronavirus on the initiative "One belt, one path" and the economic consequences for the participating countries. The problematic issues in the further development of the economic corridors of the Economic Silk Road are indicated. positive and negative consequences of the pandemic; reasons for revising the pace and scale of infrastructure projects. The main directions of economic recovery of the participating countries of the initiative are highlighted. The perceptual directions of the further development of this initiative in the political, economic and social aspects are considered. The analysis of economic indicators of the development of the project "Economic Silk Road" for the first quarter of 2020. The resolution of the third session of the All-China Assembly of People's Representatives of the 13th convocation (2020) approved directions for intensifying the promotion of the "One Belt, One Way" initiative.*

Key words: *"One Belt, One Way" initiative, pandemic, globalization, protectionism, liberalism.*

Коронавирус оказал серьезное влияние на экономику стран-участниц инициативы «Один пояс, один путь» (которая включает «Морской Шелковый путь XXI века» и «Экономический пояс Шелкового пути»»), обусловленной тенденцией снижения экономического роста, показал уязвимость экономик различных стран. В связи с этим, странам нужно проанализировать роль государства в экономике, соотношение импорта и импортозамещения, найти

баланс, чтобы не усугублять экономические потери и уменьшить уязвимость экономики от последствий кризиса.

В тоже время ситуация с COVID-19 дала новый импульс для развития инициативы - обмениваться опытом относительно возможной новой волны пандемии коронавируса, развивать сотрудничество в области здравоохранения и научных разработок, гармонизировать цепочку поставок и развивать электронную коммерцию.Для дальнейшего продвижения инициативы «Один пояс, один путь» требуется доработка правовых, финансовых, таможенных и социальных аспектов данного проекта.

Цель исследования – анализ текущей ситуации и перспективы дальнейшего продвижения инициативы «Один пояс, один путь» с учетом экономических и политических возможностей.

С начала эпидемии COVID-19 Китай и страны вдоль «Одного пояса, одного пути» оказывали и оказывают друг другу помощь.Транспортные коридоры, порты и логистические центры этих государств использовались для оказания медицинской помощи (поставка оборудования, приборов и медицинских принадлежностей) нуждающимся в поддержке странам-партнерам. Эти маршруты Китай назвал «Шелковым путем здоровья». Взаимосвязанные маршруты продолжают сохранять свои основные функции - обеспечивают бесперебойную связь между Китаем и другими государствами мира, что служит доказательством тесной связи судеб всех государств и необходимость создания «Шелкового пути здоровья».

Экономики многих стран-участниц инициативы переживают потрясения, связанные с пандемией. Последствия прослеживается в:

- остановке многочисленных проектов;
- волатильности на мировых финансовых и сырьевых рынках (обвал на фондовых рынках, обвал цен на нефть и др.):
- снижении объёмов перевозок транспортно-логистической отрасли:
- приостановлении деятельности туристической отрасли;
- сокращении объем оптовой и розничной торговли;
- в закрытии предприятий сферы услуг;
- снижении экспорта сырьевых товаров;
- ограничении международного передвижения;
- замедлении темпов роста мирового ВВП.

В тоже время пандемия не только ограничила экономическую активность в рамках инициативы, но и дала новый импульс для понимания дальнейшего направления в развитии экономик стран -участниц с учетом решения возникших проблем *(рис. 1).*

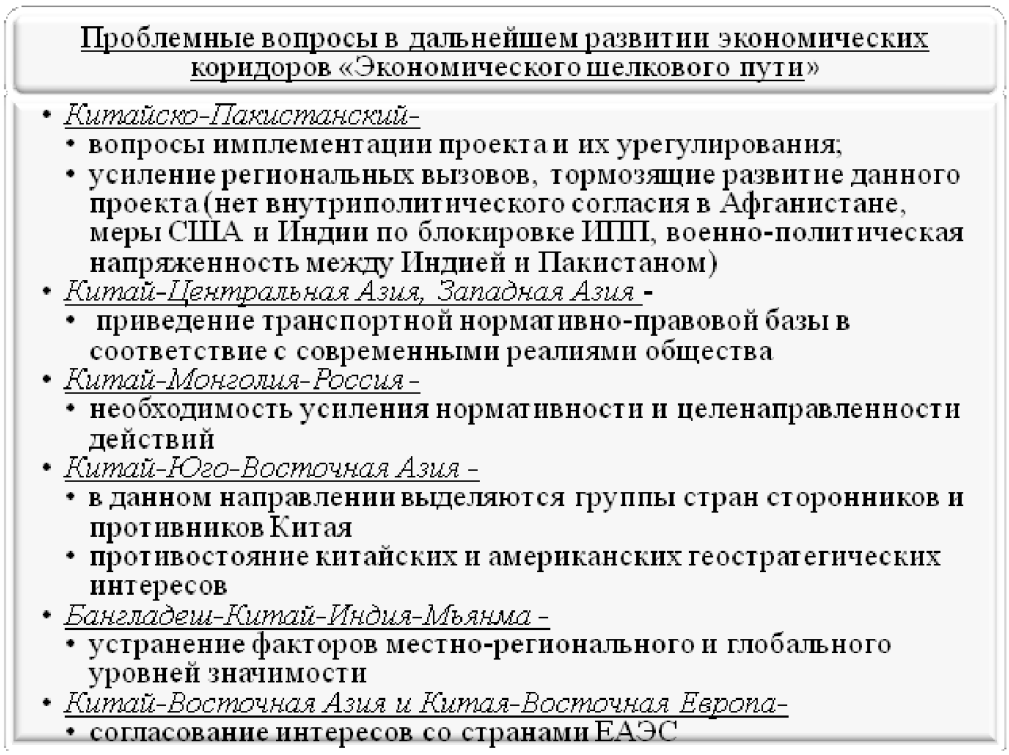

Рис. 1 - Экономические коридоры «Экономического шелкового пути»[1, 2, 3]

В научных исследованиях,озвученных на конференциях и форумах последних месяцев 2020 года,выделяются проблемные аспекты восстановления экономики стран-участниц инициативы:

1. Постпандемическая глобализация, возможно во главе с Китаем;

2. Биполярное расстройство мировой системы, разрушение двухполюсной структуры мировых политических сил;

3. Парадигма глобализации сменяется глобализацией, соотношение национального превалирует над глобальным в постпандемической экономике. Страны отдают предпочтение устойчивости и надежности производства, а не экономии средств и эффективности посредством глобального аутсорсинга;

4. Неолиберальный консенсус фундаменталистского рынка сдает позиции, исчезли дискуссии об установках «жёсткой бюджетной экономии» и ограничениях общественной политики.

По первому аспекту, Китай сейчас восстанавливает и расширяет мощности производства, активизирует продвижение инициативы «Один пояс, один путь».

По данным министерства коммерции КНР, между Китаем и странами участниками проекта за четыре месяца 2020 года внешнеторговый оборот – составил 2,76 триллиона юаней, увеличившись на 0,9 процента в годовом выражении, а инвестиции - 4,2 миллиарда долларов США в 52 страны-участницы инициативы «Один пояс, один путь», что на 11,7 процента больше по сравнению с тем же периодом 2019 года. За аналогичный период количество рейсов авиаперевозок и грузооборот по маршруту регулярных грузовых железнодорожных перевозок «Китай-Европа» увеличились на 24% и 27% соответственно, по сравнению с 2019 годом. Доставлено почти 8 тыс. тонн защитных материалов *(рис.2)*.

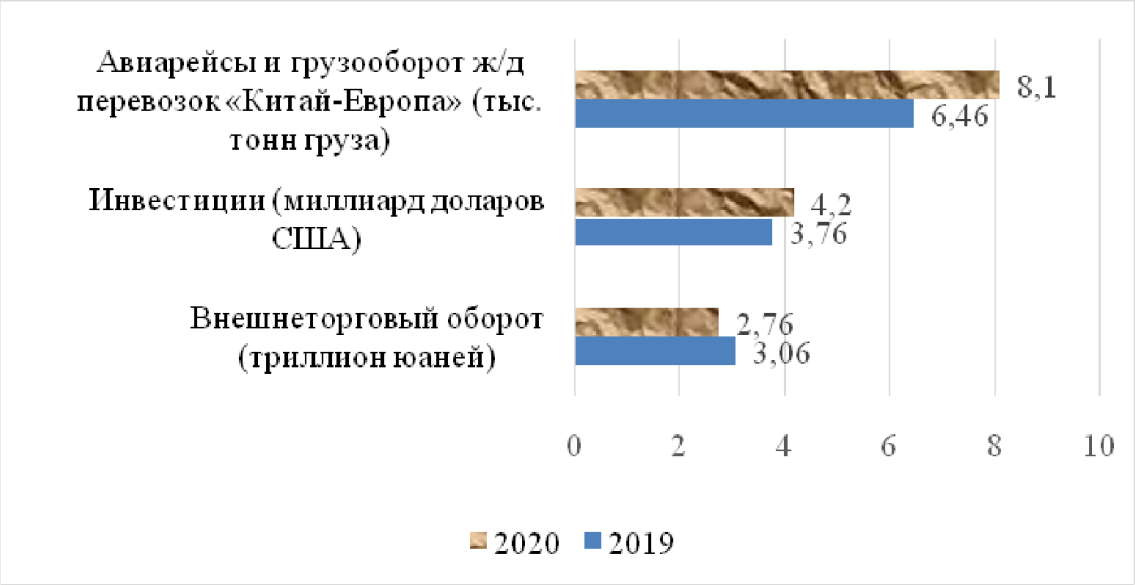

Рис. 2 –Экономические показатели развития инициативы «Один пояс, один путь» (январь -апрель)

С момента запуска проекта «Один пояс, один путь» (2013-2020 гг.) размеры прямых инвестиций Китая составили более 110 млрд долларов, а общий объем товарооборота Китая со странами участниками достиг 7,8 трлн долларов. В итоге запушено более двух тысяч совместных проектов.

Относительно второго аспекта (ликвидация биполярности),Китай в действительности стремится не только к экономическому, но и к военно-политическому лидерствуи ищет компромиссы с США [4]. Китай обладает семью из десяти крупнейших контейнерных морских портов мира. Россия предложила Китаю «сопряжение» своего Северного морского пути с аналогичным китайским проектом.Так, в конце 2019 г.Россия, Китай и Иранпровели совместные военно-морские учения.

Китайские ученные утверждают, что суть инициативы «заключается не только в развитии своей страны при помощи «Одного пояса, одного пути», но и в том, чтобы кардинально поменять картину экономического и политического мира,

сместить вектор с «моно» на «поли» и стабилизировать экономическую ситуацию»[5, с.305].

Согласно третьему аспекту посткоронавирусная эпоха меняет парадигму глобализации. Коронавирус ударил по доверию между государствами и поставил под сомнение все принципы мировой глобализации.Сторонники глобализма - США, Германия и Франция, показали свой политический эгоцентризм, обеспечивая только свои интересы.«Очередная пандемия обнажает не только проблемы здравоохранения, но ставит вопросы о приверженности людей и государств солидарности, об их способности преодолевать разногласия, о соотношении между взаимовыручкой и корыстью»[6, с.11].

Китай и Россия предприняли меры помощи, расширяя свои экономические и транспортные сети по всему миру.Инициатива «Один пояс, один путь»предлагает миру новый путь, содержание которого озвучил председатель КНР Си Цзиньпин: «Мы призываем народы всех стран общими усилиями строить человеческое сообщество единой судьбы, создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность» [7].

Четвертый аспект - пандемия коронавируса принесла приговор рыночным механизмам саморегулирования экономики, неолиберализм показал свою отрицательную роль и дал толчок к усилению государственных функций управления.

Особенности глобализации:

- допандемическая – «Невидимая рука» рынка – стремление каждого к богатству, ведет к богатству всего общества (рыночный механизм саморегулирования экономики);
- постэпидемическая–«Рука рынка оказалась не только невидимой, но она оказалась пустой» - усиливается протекционизм.

Преимущества авторитарной модели - КНР продемонстрировал быструю мобилизацию ресурсов общества в борьбе с пандемией коронавируса, а неолиберализм показал свою отрицательную роль, где большая часть здравоохранения является частной.

В научных кругах происходят дискуссии по поводу путей восстановления экономики. предлагаются различные варианты и модели.

В научных обсуждениях выделяются различные направления дальнейшего развития инициативы «Один пояс, один путь», это:

- инновационное развитие - кризис воспринимается как возможность перехода экономики в состояние новой промышленной революции и создание интеллектуальной транспортной системы;
- скоординированное развитие – направленность экономического развития на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности;
- «зелёное» развитие - новый глобальный курс инновационного антикризисного развития для мировой экономики. «Проект должен включать и экологический блок: обмен мнениями относительно путей экологического развития; развитие сети экологического мониторинга; проведение экологической оценки; экологический контроль за реализацией инвестиционного проекта и экологический анализ результатов реализации инвестиционного» [8, с.71].

На третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва (2020 г.) утверждены направления на активизацию продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Дальнейшая реализация данного проекта будет осуществляться «высококачественно», с соблюдением рыночных принципов и общепринятых международных правил.

Причины пересмотра темпов и масштабов инфраструктурных проектов:

- недостаток финансовых средств (основные средства сконцентрированы на восстановление своей экономики);
- сокращение объемов государственных кредитов странам-участницам инициативы (обязательное условие - возврат инвестируемых средств);
- инфраструктурные проекты громоздки и привязаны к конкретному участку земли;
- нулевая экономическая ценность незавершённого строительства;
- инвестиционные риски с реализацией проектов в странах с политической, экономической нестабильностью.
- иностранный инвестор лишен возможности диктовать свои условия, поскольку он заранее согласен инвестировать огромные средства в принимающую страну.

В Китае происходит структурная перестройка экономики, и упор делается на развитие наукоемких отраслей, на овладение новым шестым технологическим укладом (искусственный интеллект, развитие биотехнологии, разработка и внедрение новых медицинских технологий и др.) [9, с.356].В развитие цифровых технологий Китай аккумулировал большой опыт в производстве телекоммуникационного оборудования, достиг высокого уровня развития цифровой экономики, и в следствии этого был предложен проект «Цифровой Шелковый путь» [10, с. 18].

Политика КНР в постэпидемический период в отношении инициативы «Один пояс, один путь»:

- негативное влияние эпидемии на сотрудничество в рамках инициативы носит лишь временный и частичный характер;
- в долгосрочной перспективе сотрудничество в рамках инициативы, выдержав испытания пандемии, станет еще более устойчивым, энергичным и перспективным;
- в основе этой инициативы лежат кровные интересы народов стран-участниц и тяготение к совместному развитию является источником силы ее движения;
- дальнейшее строительство данного проекта продолжается на принципах совместного обсуждения, совместной реализации и совместного использования, с открытым, экологичным и антикоррупционным подходом.

Таким образом, в перспективе, для преодоления последствий пандемии и восстановления мировой экономики Китаю необходимо усилитьинтеграционные процессы со странами ЕАЭС. Инициатива «Один пояс,один путь» приобретает более продуктивную конфигурацию в экономическом, социальном, технологическом и других планах.

Список литературы:

[1] Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» // PolitBook. 2018. №2. С.156-164

[2] Замараева Н.А. КНР на Ближнем и среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24.

[3] Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Южной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24.

[4] Байсакалова М.Н. Правовые проблемы становления и функционирования международного транзитного коридора «Западная Европа - Западный Китай» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №5 (54).

[5] Ло Линянь Китайские политологи о реализации проекта «Один пояс -один путь» // Социально-гуманитарные знания. 2020. №1. с.300-305

[6] Громыко А.А. Коронавирус, как фактор мировой политики //Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. №2. с.7-11.

[7] Доклад Си Цзиньпина на 19-м Национальном Конгрессе КПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: CPCvowstowinbattleagainstpoverty (дата обращения 31.05.2020)

[8] Ашмарина Т.И. Великий Шелковый путь и экологический блок развития сельских территорий //Экономика сельского хозяйства России. Выпуск: № 3, 2018. с. 71-74.

[9] Янь Цзы Сяо, Ашмарина Т.И. Цифровые технологии в АПК Китая //Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. с.355-360.

[10] Ашмарина Т.И., Хоружий Л.И. Сельское хозяйство и цифровой Шёлковый путь //Экономика сельского хозяйства России. Выпуск № 3, 2020, с. 16-19.

Spisok literatury:

[1] Kozlov D.I. First results and immediate prospects for the implementation of the Chinese initiative “One Belt, One Road” // PolitBook. 2018. No2. S.156-164

[2] Zamaraeva N.A. China in the Near and Middle East and South Asia (the project of the Sino-Pakistan Economic Corridor) // China in world and regional politics. History and modernity. 2019.No.24.

[3] Vasiliev L.E. Some aspects of China’s politics in South Asia // China in world and regional politics. History and modernity. 2019.No.24.

[4] Baysakalova M.N. Legal problems of the formation and functioning of the international transit corridor “Western Europe - Western China” // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2018. No5 (54).

[5] Luo Lingyan Chinese political scientists on the implementation of the project “One belt is one road” // Social and humanitarian knowledge. 2020. No. 1. p. 300-305

[6] Gromyko A.A. Coronavirus as a factor in world politics // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. 2020. No2. with. 7-11.

[7] Xi Jinping Report at the 19th National Congress of the CCP [Electronic Resource] - Access Mode: CPC vows to win battle against poverty (accessed 31.05.2020)

[8] Ashmarina T.I. The Great Silk Road and the ecological block of rural development // Economics of Agriculture of Russia. Issue: No. 3, 2018.p. 71-74.

[9] Yan Zi Xiao, Ashmarina T.I. Digital technologies in the agricultural sector of China // Physics and modern technologies in the agricultural sector: Materials of the XI International Youth Conference - Oryol: Printing company Kartush LLC, 2020. p. 355-360.

[10] Ashmarina T.I., Khoruzhiy L.I. Agriculture and the Digital Silk Road // Agricultural Economics of Russia. IssueNo. 3, 2020, p. 16-19.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10481

ЯЦЕНКО О. Ю.,
кандидат философских наук,
Государственный университет управления(ГУУ)
Доцент кафедры философии
yatsenkoox@mail.ru

ПАНДЕМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ ТЕЗАУРУС

Аннотация. *Статья рассматривает ситуацию, возникшую в результате пандемии последствия и вызовы, которые последовали за этим событием. В современном мире имеет место различие в экономическом понимании глобализации и его осознанием, как процесса, где главным действующим лицом, определяющим планетарное развитие, станет глобальное сообщество, то есть определяющим глобальные процессы станет социальный фактор. Становление глобальной проблематики, получающее в настоящее время отражение в экономической науке, не в полной мере учитывает социальные последствия развития экономики для стран, чьи стартовые позиции отличаются: традиционное общество и экономический прогресс, индустриальное общество и экономические возможности. Анализ восхождения посредством нескольких этапов глобализации к реализации модели «хорошего общества», показывает, что социальный контекст экономического подхода на современном этапе становится ведущим фактором, определяющим глобальное будущее. Подтверждающим эту позицию становится пандемический вызов, наглядно показавший, что только консолидированные правовые действия способны вывести общества из возникшего социального и экономического кризиса.*

Ключевые слова: *глобальный вызов, пандемия COVID-19, информационные технологии, цифровизация общества, медиаграмотность .*

YATSENKO O. YU.
candidate of philosophy,
State University of Management, Moscow
Associate Professor

THE PANDEMIC AS A GLOBAL CHALLENGE: A SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL THESAURUS

Annotation. *The Article examines the situation that arose as a result of the pandemic consequences and challenges that followed this event. In the modern world, there is a difference in the economic understanding of globalization and its awareness as a process where the main actor determining planetary development will be the global community, that is, the social factor will determine global processes. The emergence of global issues, which is currently reflected in economic science, does not fully take into account the social consequences of economic development for countries whose starting positions differ: traditional society and economic progress, industrial society and economic opportunities. The analysis of the ascent through several stages of globalization to the implementation of the "good society" model shows that the social context of the economic approach at the present stage is becoming a leading factor determining the global future. This position is confirmed by the pandemic challenge, which has clearly shown that only consolidated legal actions can lead societies out of the social and economic crisis that has arisen.*

Key words: *Global challenge, COVID-19 pandemic, information technologies, digitalization of society, media literacy.*

Сегодня человечество столкнулось с небывалым вызовом: глобальная пандемия, вызванная вирусом COVID-19, сломала все планы, практически прекратила нормальное функционирование экономик, заставила бросить все современные ресурсы на борьбу с опасной инфекцией. По факту мы имеем дело с первым серьёзным глобальным вызовом человечеству в XXI веке. И этот вызов имеет свою специфику не только как угроза здоровью людей, но влечет трудно прогнозируемые последствия для общества, экономической ситуации на мировом и

локальных рынках, требует оперативного законотворческого оформления принимаемых правительствами противоэпидемических усилий. И, наконец, создает прямую угрозу глобализации как вектора мирового развития.

Для описания процесса прогрессивного развития человечества вот уже половину века применяется понятие «глобализация». Чаще всего в литературе по глобальным проблемам этот термин интерпретируется как экономическое развитие: рост экономики, либо ее спад, соответственно, оцениваются как позитивный или негативный фактор социального бытия. Именно поэтому возникает закономерный интерес к теме, которая, по умолчанию сопровождает общество в процессе его экономического становления, а именно: каковы социальные последствия и перспективы глобализации, понимаемой как экономический феномен, оказывающий планетарное воздействие? Прежде чем перейти к постановке проблемы, рассмотрим историческую картину становления мировых экономических отношений. Вопросы глобального интеграционного процесса в его экономическом понимании и преломлении встали перед человечеством в начале прошлого, XX века. Именно тогда произошло первое глобальное слияние экономики, был совершен финальный раздел сфер мирового влияния, появились объединенные общими задачами союзы отдельных стран. Движимые собственными хозяйственными интересами эти сообщества стали конкурировать за рынки сырья и сбыта. В процессе этой конкуренции возник ряд неразрешимых экономическими инструментами противоречий, перешедших в политическую и военную сферу, вследствие чего была развязана Первая мировая война. Передел рынков и сфер влияния по результатам этой грандиозной доселе невиданной в истории человечества военной кампании не удовлетворил аппетиты международных экономических сообществ (финансовых, индустриальных). И через 20 лет случился второй передел экономических сфер влияния. Последствия Второй мировой войны до сих пор являются причиной демографических спадов, социальных и политических манипуляций. Но одно и главное, казалось, бы, человечество уяснило: Третья мировая война может оказаться фатальной для человеческой популяции и жизни на планете. Поэтому дальнейшее экономическое противостояние регионов и социальных систем с середины прошлого века протекает в иных, более мирных формах, хотя по-прежнему терминологически часто обозначается словом «война». Например, войной стали называть конкуренцию в области технологических приоритетов, в экономической сфере, в науке. Так, открытие в физике способа расщепления атомного ядра стало возможностью создания новых видов оружия. И только позже появилась возможность применять и для мирных объектов. Первыми были созданы и применены ядерные бомбы. Вторая возможность применения этого ресурса возникает со строительством атомных электростанций, кораблей и тем самым, указывает более конструктивное и, при соблюдении эксплуатационного регламента, экологически безопасное создание источников энергии на планете. Экономика конкурирующих на мировом рынке стран начинает определяться именно развитием ядерного потенциала и военно-промышленного комплекса, а с другой – альтернативным развитием атомной энергетики, ее применением в мирных целях. Все остальные экономические явления второй половины прошлого века определяются условиями свободной рыночной конкуренции в капиталистических странах, государственным экономическим планированием в странах социалистического лагеря и появлением целого ряда новых независимых государств по результатам национально-освободительных и антиколониальных революций, имевших место в Африке, Азии, Латинской Америке. Во второй половине прошлого века послевоенное мировое сообщество, претерпев очередные социальные революции, на этот раз национально-освободительного и антиколониального характера, вступило в новую фазу прогресса. Новые страны, имея твердое намерение строить собственные независимые государства, испытывали высокую потребность в образованных специалистах. Такая потребность и теперь существует практически во всех регионах планеты. У человечества появляется понимание важности развития науки. С конца 50-х и в 60-е годы прошлого века прогресс общества определяется научно-техническими разработками и эффективностью их применения. Поэтому резонно предположить, что по настоящему первым этапом глобализации становится период НТР. В это время осознается роль и значение научного знания и научно-технических разработок как фактора в разы улучшающего позиции стран, у которых имеется серьезная научная база: институты, лаборатории, система вузовской подготовки. Именно в этот период происходит качественное изменение экономики: за счет оперативного внедрения научно-технических разработок в производство ряд стран получает очевидные конкурентные преимущества на мировом рынке. Последствиями этого экономического прорыва в развитии экономики, дало начало формированию новых экономических структур, где собственно массовое промышленное производство становится более сложным, автоматизированным, исключающим человеческий фактор и требующим для собственного функционирования высококвалифицирован-

ных специалистов. Таким образом возникает «технонаука как своего рода симбиоз науки и технологий, ориентированный на запросы рынка» [1, с.5]. Стремительное интеграция научных разработок в производственный процесс, порождает иллюзию скорого достижения такого уровня общественного благосостояния, который освободит значительную часть человечества от необходимости труда. И это состояние роста экономики продолжается до конца 70-х годов XX века, когда очередной экономический кризис показывает, что, как говорит П. Бурдье в работе «Поле экономики»: «...экономические стратегии глубоко укоренены в прошлом в форме диспозиций или привычек, через инкорпорированную историю ответственных за нее агентов, они … интегрированы в сложную систему стратегий воспроизводства, а, следовательно, - отягощены всей историей того, что они намерены продолжить» [2, с. 129]. Для решения экономической ситуации традиционно применяются регулятивы, имеющие рыночный характер. И дальнейший глобальный рост экономик продолжается уже с осознанием пределов этого роста в глобальном масштабе. Осознание конечности экономического роста получает свое отражение в трудах Римского клуба, основанного А.Печчеи [3].

Появляется необходимость перенесения акцента с развития экономик на развитие обществ. Поскольку главную роль в социальных изменениях играет не только это противоречие, но и противостояние традиционного общества, воспринимаемого как консервативное (не приемлющее изменение существующего экономического уклада), и инновационного подхода как назревшей необходимости изменений для общественного блага. Мы также должны понимать, что современное человечество живет не только в разных экономиках: первого, второго и третьего мира, но и в разных социальных условиях. Культурный и общественный уклад могут кардинально отличаться, несмотря на схожие экономические критерии, используемые для оценки благополучия страны. Наличие востребованных сырьевых ресурсов еще не гарантирует технологичную экономику, равно как и высокий уровень жизни граждан. Последние десятилетия развития глобального сообщества можно характеризовать как поиск оптимального баланса между социальными запросами/потребностями и экономическими реалиями/возможностями реализации таких сценариев для разных по стартовым позициям стран. Информатизация, как новый этап развития глобальной экономики, продемонстрировала нам возможность амбивалентого использования ресурсов информационного пространства: как для извлечения экономической выгоды, так и для расширения социальных коммуникаций, которые, уже в гораздо более высокой степени способны к самоорганизации и автономизации. Современный этап глобализации, наступивший в третьем тысячелетии, получил название цифровизации. Свои надежды мы связываем с цифровой экономикой, цифровым обществом, цифровыми коммуникациями и т.п.

Пандемия коронавируса – первый серьезный глобальный вызов, на который человечество должно реагировать оперативно, адресно, с применением накопленного арсенала технологий, правовых, экономических и социальных инструментов. Поэтому анализ первых шагов мирового сообщества показывает нам, насколько мы готовы дать консолидированный ответ этой угрозе. Возможности информационных технологий в режиме реального времени показывают где, не на словах а на деле, начинается результативная борьба с эпидемией, насколько оперативно принимаются меры по локализации и преодолению последствий пандемии. Отдельной проблемой становится гуманность принимаемых стратегий в определенных странах и меры поддержки населения, физических и юридических лиц со стороны государства и международного сообщества. Первыми результатами этой борьбы в России стали меры правового характера. Создание и принятие законов, нормативных и справочных документов – это большой объем работы, который осуществляется на уровне государственного управления для поддержания экономики, здравоохранения, образования [4]. Рассмотрим некоторые из них. Например, закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства» (№ «83-ФЗ» от 01.04.2020) [5]. Он создан как инструмент, предлагающий ряд условий и гарантий со стороны государственных исполнительных органов, позволяющий малому и среднему бизнесу в целом сохранить свои позиции и восстановиться в полном объеме в постэпидемический период. Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (№ «98-ФЗ» от 01.04.2020) [6]. Здесь речь идет о предоставлении дополнительных полномочий исполнительной власти в условиях принятия экстренных мер по преодолению кризисных ситуаций. Логическим продолжением политики поддержки национальной экономики стал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуа-

ции в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» (№ «124-ФЗ» от 24.04.2020) [7].

Объем принимаемых законов впечатляет. Здесь и социальные проекты, и господдержка финансового сектора, и введение моратория на некоторые виды налогообложения. Аналогичный масштаб нормативных актов прослеживается и на уровне субъектов: областных, республиканских, краевых органов власти. Отдельного внимания заслуживает закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (№ «123-ФЗ» от 24.04.2020) [8]. Он предусматривает начало 01.07.2020г. в Москве мероприятий по внедрению технологий искусственного интеллекта, правовое регулирование, а также порядок последующего использования результатов применения искусственного интеллекта. Эксперимент продлится 5 лет и по его результатам будут созданы программы перехода на цифровой формат документооборота в масштабах всей страны, что значительно сэкономит средства и ресурсы.

Широкое применение информационных технологий, которые уже сейчас помогают эффективно взаимодействовать власти и гражданам в условиях самоизоляции, также позволяют оперативно замещать непосредственные бытовые и деловые контакты и коммуникации в медицине, образовании, досуге. Однако, специфика коммуникации посредством информационных каналов создает заинтересованным социальным группам возможности для смыслового искажения информации и манипулятивого воздействия на аудиторию. Так, наиболее распространенными в СМИ в период пандемии стали «теории заговоров», коронавирусной пандемии, «чипизации через вакцинирование» и др. [9]. Необходимо организовать мероприятия по повышению медиаграмотности граждан и одновременно ужесточить меры в отношении авторов и компаний, уличенных в недостоверной подаче информации. Современные реалии позволяют констатировать, что предстоит еще большая работа по повышению качества коммуникации в условиях цифровизации «сверху» и понимания ее целей на уровне обыденного сознания «снизу».

Конечно, ситуация нестабильности, в которой оказалось мировое сообщество в начале 2020 года не продлится вечно. Но уже сейчас необходимо делать определенные шаги, создавать сценарии краткосрочного и долгосрочного развития событий в ситуации глобального масштаба, какой оказалась пандемия, вызванная вирусом COVID-19. Долгий на протяжении столетия процесс объединения человечества в экономическом и правовом поле, находится под угрозой. Велика вероятность, что введение карантинных и ограничительных мер по закрытию границ, запрет транспортного сообщения, приведут к распаду крупных региональных сообществ (таких ка Европейский союз), создадут проблемы и внутри государств. Вместе с тем, признавая значимость национальных и государственных интересов как суверенное право каждой страны, человечество не должно отказываться от идеи глобального объединения.

Проблема исторической эволюции отражает лишь начальную стадию поступательного процесса, на который человеческое общество вступило в начале XX века. Конечной целью этого развития предполагается такое состояние глобального общества, которое можно охарактеризовать термином «ноосфера». Глобальные процессы лишь первая ступень в «ноосферизации» общества. «Умные технологии», экономящие материальные ресурсы и время являются правильным ответом в условиях современной пандемической угрозы. Задача, которую необходимо решить в этот период состоит в том, чтобы выработать единую, не только экономически, но социально оправданную глобальную модель развития, при которой факторы негативных последствий деятельности человека в условиях рыночной экономики были бы минимизированы или сведены к нулю. Поэтому те глобальные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество, должны направить наши усилия на создание единой системы норм и принципов, которая позволит успешно преодолевать такие кризисные ситуации не только в настоящем, но и в обозримом будущем.

Список литературы

[1] Степин В.С. Изменения в структуре науки и современный статус фундаментальных исследований. //Социальная и экологическая оценка научно-технического развития. Материалы Международной конференции памяти Н.Н.Моисеева. Под редакцией д.ф.н., проф. В.Г.Горохова. – М.: Российско-германское общество «Философия науки и техники». Российского философского общества, 2007. 128 с.

[2] Бурдье, П.. Социальное пространство: поля и практики/ пер. с франц.; Отв. Ред. Перевода, сост. И послесл. Н.А.Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. -576 с.

[3] Печчеи А. Человеческие качества [Текст] // Аурелио Печчеи; [пер. с англ. О. В. Захаровой];

общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-33] Д. М. Гвишиани. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1985. - 312 с.

[4] Парламентская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.pnp.ru/law/

[5] «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства» # «83-ФЗ». https://www.pnp.ru/law/2020/04/01/federalnyy-zakon-83-fz.html

[6] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» # «98-ФЗ» https://www.pnp.ru/law/2020/04/01/federalnyy-zakon-98-fz.html

[7] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» # «124-ФЗ» https://www.pnp.ru/law/2020/04/24/federalnyy-zakon-124-fz.html

[8] «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» # «123-ФЗ». https://www.pnp.ru/law/2020/04/24/federalnyy-zakon-123-fz.html

[9] Олешко В. Ф, Мухина О. С. Медиаграмотность как метод противодействия манипуляциям СМИ на бытовом уровне//Знак: Проблемное поле медиаобразования .№2(36), 2020. с.35-44.

Spisok literatury:

[1] Stepin V.S. Izmeneniya v strukture nauki i sovremennyj status fundamental'nyh issledovanij // Social'naya i ekologicheskaya ocenka nauchno-tekhnicheskogo razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii pamyati N.N. Moiseeva. Pod redakciej d.f.n., prof. V.G. Gorohova. – M.: Rossijsko-germanskoe obshchestvo «Filosofiya nauki i tekhniki». Rossijskogo filosofskogo obshchestva, 2007. 128 s.

[2] Burd'e, P.. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki/ per. s franc.; Otv. Red. Perevoda, sost. I poslesl. N.A. Shmatko. – M.: Institut eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 2005. -576 s.

[3] Pechchei A. Chelovecheskie kachestva [Tekst] // Aurelio Pechchei; [per. s angl. O. V. Zaharovoj]; obshch. red. i vstup. st. [s. 5-33] D.M. Gvishiani. - 2-e izd. - Moskva: Progress, 1985. - 312 s.

[4] Parlamentskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa https://www.pnp.ru/law/

[5] «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» v celyah razvitiya nacional'noj garantijnoj sistemy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva» № \"83-FZ\". https://www.pnp.ru/law/2020/04/01/federalnyy-zakon-83-fz.html

[6] «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij» # \"98-FZ\" https://www.pnp.ru/law/2020/04/01/federalnyy-zakon-98-fz.html

[7] «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam obespecheniya ustojchivogo razvitiya ekonomiki v usloviyah uhudsheniya situacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii» № \"124-FZ\" https://www.pnp.ru/law/2020/04/24/federalnyy-zakon-124-fz.html

[8] «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii — gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» № \"123-FZ\". https://www.pnp.ru/law/2020/04/24/federalnyy-zakon-123-fz.html

[9] Oleshko V. F, Muhina O. S. Mediagramotnost' kak metod protivodejstviya manipulyaciyam SMI na bytovom urovne // Znak: Problemnoe pole mediaobrazovaniya. № 2(36), 2020. S. 35-44.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10482

МИРОНОВ Василий Олегович,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
профессор кафедры «Государственное право и управление
таможенной деятельностью» Юридического института им. М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: mironov-vo@yandex.ru

12.00.10 – международное право; европейское право

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР И ЕГО ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании во время Второй мировой войны, их союзных отношений, взаимной помощи, поддержки и содействия друг другу в борьбе против фашистской агрессии.*

Ключевые слова: *Советский Союз, Соединенные Штаты, Великобритания, гитлеровская Германия, Вторая мировая война, сотрудничество, союзные отношения, взаимная помощь, поддержка, содействие, фашистская агрессия.*

MIRONOV Vasily Olegovich,
doctor of legal Sciencec, Professor,
honorary worker of higher professional education of the Russian Federation,
Professor of the Department «Publik law and management of customs activity»
legal Institute M.M. Speransky Vladimir state University them A.G. and N.G. Stoletovs

ON COOPERATION BETWEEN THE USSR AND ITS WESTERN ALLIES DURING WORLD WAR II

Annotation. *The article analyzes the cooperation of the Soviet Union, the United States of America and great Britain during world war II, their allied relations, mutual assistance, support and assistance to each other in the fight against fascist aggression.*

Key words: *The Soviet Union, the United States, great Britain, Hitler's Germany, world war II, cooperation, allied relations, mutual aid, support, assistance, fascist aggression.*

Совершив нападение на Союз Советских Социалистических Республик, гитлеровская Германия преследовала агрессивные цели, направленные на его уничтожение и разграбление. Великая Отечественная война советского народа против захватчиков породила сочувствие и симпатии в мире. В Соединенных Штатах Америки, Великобритании, других государствах антифашистской коалиции войну Советского Союза с Германией восприняли как возможность собственного избавления от угрозы порабощения[1]. Стремление Германии к мировому господству представляло реальную опасность для Соединенных Шатов и Англии. Союз с СССР был для них возможностью сохранить суверенитет и независимость. Это подвигло их к образованию коалиции с целью разгрома общего врага[2].

Вступление Советского Союза в войну вследствие нападения на него Германии и ее сателлитов завершило процесс трансформации Второй мировой войны в войну освободительную. Одной из его задач было создание благоприятных международных условий для отпора врагу, освобождения оккупированных территорий и разгрома захватчиков. Следовало позаботиться и о том, чтобы государства, находившиеся в состоянии войны с Германией, стали союзниками СССР, создали коалицию с ним и открыли второй фронт в Европе. Уже 22 июня 1941 г. премьер-министр

Великобритании У. Черчилль, а 24 июня 1941 г. президент США Ф. Рузвельт заявили о солидарности с Советским Союзом в борьбе против гитлеровской Германии и пообещали предоставить ему необходимую помощь[3]. Летом 1941 г. между СССР, Соединенными Штатами и Англией велись переговоры и был заключен ряд соглашений[4].

Целью Советского Союза в войне было также оказание помощи порабощенным фашизмом странам в их освобождении и восстановлении независимости. Так, директива послу СССР в Великобритании содержала следующие указания: «По вопросу о восстановлении национальных государств Польши, Чехословакии и Югославии Вам следует придерживаться следующей позиции:

а) мы стоим за создание независимого Польского государства в границах национальной Польши, включая некоторые города и области недавно отошедшие к СССР, причем вопрос о характере государственного режима Польши Советское правительство считает внутренним делом самих поляков;

б) мы стоим также за восстановление Чехословацкого и Югославского государств с тем, что и в этих государствах вопрос о характере государственного режима является их внутренним делом»[5].

26 сентября 1941 г. Советский Союз изъявил готовность оказывать помощь и содействие французам в борьбе с Германией и ее приспешниками, выразив решимость после достижения победы обеспечить восстановление независимости Франции[6].

Задачи в войне против фашисткой коалиции были изложены в Декларации Советского правительства, представленной на конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г. В ней отмечалось, что государства, вынужденные вести войну против гитлеровской Германии, должны добиваться скорейшего разгрома агрессоров, мобилизовав для этого все силы. В Декларации провозглашалось, что «Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми…»[7].

Правительства США и Великобритании тоже стремились разгромить Германию и ее сателлитов, устранить опасность их мировой гегемонии и отстоять свою независимость. Они желали также установить в мире собственное господство. По поводу этого У. Черчилль 8 января 1942 г. написал следующее: «Никто не может предвидеть, каково будет соотношение сил и где окажутся армии-победительницы к концу войны. Однако представляется вероятным, что Соединенные Штаты и Британская империя далеко не будут истощены и будут представлять собой наиболее мощный по своей экономике и вооружению блок, какой когда-либо видел мир, и что Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи для восстановления страны в гораздо большей степени, чем мы тогда будем нуждаться в его помощи»[8].

США и Англия, конечно, вынужденно вступили в коалицию с СССР, поскольку у них оказался общий и весьма опасный враг. При этом Советский Союз сковал на Восточном фронте основную часть вооруженных сил Германии, а его роль в войне была решающей для ее исхода. Учитывая это, руководители Соединенных Штатов Америки и Великобритании после нападения Германии на СССР заявили о своей готовности оказывать ему поддержку. У. Черчилль в связи с этим сказал следующее: «Гитлер хочет уничтожить русскую державу потому, что в случае успеха надеется отозвать с Востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров… Его вторжение в Россию – лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова… Поэтому опасность, угрожающая России, это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам»[9].

Несмотря на заверения У. Черчилля о том, что Англия окажет помощь, какую только сможет, Советский Союз в 1941 г. существенной помощи от нее не получил. США и Великобритания ждали, как будут развиваться боевые действия на советско-германском фронте. Некоторые политические деятели в этих странах предпочитали, чтобы СССР и Германия воевали друг с другом один на один и чтобы как можно больше обескровили друг друга[10]. Будущий президент Соединенных Штатов Г. Трумэн по этому поводу, в частности, заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таки образом, пусть они убивают как можно больше»[11]. Аналогичным образом высказался и министр авиационной промышленности Великобритании Д. Мур-Брабазон: «Пусть Германия и СССР истощают друг друга, в конце войны Англия станет хозяином положения в Европе»[12].

Тем не менее, США и Великобритания, учитывая военную обстановку, вынуждены были сформировать антифашистскую коалицию с участием Советского Союза. Образование этого военно-политического союза, который возглавили СССР, Соединенные Штаты и Англия, прошло ряд этапов и завершилось в первой половине 1942 г. К нему также примкнули Китай и ряд других государств[13].

После начала Великой Отечественной войны Советский Союз предпринял ряд внешнеполитических шагов, направленных на сплочение антифашистских государств[14]. 12 июля 1941 г. в

Москве состоялось подписание Соглашения между СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против Германии, к которому затем присоединились некоторые другие государства[15]. В нем были определены обязательства сторон об оказании взаимной помощи и поддержки, а также об их отказе от заключения сепаратного мира с противником. Данное Соглашение стало началом создания антигитлеровской коалиции, заложив фундамент союзных отношений. 18 июля 1941 г. Советский Союз поставил перед Великобританией вопрос об открытии второго фронта в Европе, но это предложение было отклонено английской стороной[16].

Соединенные Штаты Америки до декабря 1941 г. не находились в состоянии войны с Германией. Несмотря на заявления о поддержке СССР, они заняли позицию выжидания, поскольку надеялись, что в результате войны Советский Союз ослабеет и потеряет свое значение как великая держава. Важное значение в определении их позиции по отношению к СССР имела поездка в Москву в июле 1941 г. помощника президента США Г. Гопкинса, который на месте выяснил, что предположения о поражении Советского Союза в войне, распространенные тогда на Западе, происходят от незнания истинного положения дел. Г. Гопкинс по итогам своей поездки написал: «Я глубоко убежден в этом фронте, моральный дух населения необычайно высок. Здесь существует твердая решимость победить»[17].

2 августа 1941 г. произошел обмен нотами между СССР и Соединенными Штатами о продлении действия торгового соглашения между ними и об экономическом содействии со стороны США в войне с Германией. Тогда же Соединенные Штаты приняли решение «оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии»[18].

Важным этапом в дальнейшем развитии советско-англо-американских отношений стала конференция представителей трех великих держав в Москве, продолжавшаяся с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Она была посвящена решению вопроса о взаимной военно-экономической помощи и стала дальнейшим шагом на пути создания антифашистской коалиции. Конференция завершилась договоренностью о военных поставках в СССР вооружения, обмундирования и продовольствия. Советский Союз, со своей стороны, обязался снабжать США и Англию стратегическим сырьем[19]. СССР стремился максимально упрочить сотрудничество с данными государствами. На стороне трех этих держав было бесспорное преимущество в людских и материальных ресурсах, которые надлежало мобилизовать и правильно использовать.

1 января 1942 г. в Вашингтоне Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Китай и еще двадцать два государства подписали Декларацию Объединенных Наций. В ней провозглашалось, что для защиты жизни, свободы и независимости народов необходима полная победа над фашистскими агрессорами, для чего следует использовать все военные и экономические ресурсы, сотрудничать в войне и не заключать сепаратный мир[20].

Документами, скрепившими антигитлеровскую коалицию, стали советско-английский Договор от 26 мая 1942 г. о союзе против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве после войны, а также советско-американское Соглашение от 11 июня 1942 г. о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии[21]. США и Англия пошли на военный союз с СССР, так как осознавали, какую опасность для них представляет гитлеровская Германия, особенно, если ей удастся победить Советский Союз и захватить его ресурсы. Тем не менее, несмотря на заверения о готовности оказать помощь и открыть второй фронт в Европе в 1942 г., они не спешили выполнить свои обещания. Так, 4 сентября 1941 г. У. Черчилль заявил советскому послу следующее: «До зимы мы не можем оказать вам никакой серьезной помощи – ни путем устройства второго фронта, ни путем обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия»[22].

СССР по-прежнему один нес на своих плечах основную тяжесть войны против Германии. Наиболее эффективной помощью ему было бы открытие второго фронта в Европе, но союзники явно не спешили с этим. Только после того, как Советский Союз доказал всему миру свою силу, остановив наступление германских войск под Москвой, Соединенные Штаты и Великобритания начали предоставлять ему несколько большую помощь, которая выражалась в поставках оружия и военных материалов, но, конечно, была недостаточной. Поэтому битву под Москвой осенью и зимой 1941 г. Красная Армия вела без серьезной поддержки со стороны своих союзников[23].

В октябре - декабре 1941 г. Англия поставила в СССР 83,6 процента самолетов и 48,7 процента танков от того их количества, которое она обязалась поставить[24]. США свои обязательства также выполнили далеко не в полном объеме. В октябре 1941 г. – июне 1942 г. Советский Союз получил от них только 37,3 процента легких танков, 32,9 процента средних танков, 30,9 процента грузовых автомобилей[25]. Нередко вооружение, поставленное в СССР союзниками, было устаревших образцов либо имело дефекты[26]. Летом 1942 г., в самый тяжелый для Советского Союза период войны, Соединенные Штаты Америки и Великобритания полностью прекратили

отправку ему конвоев с военными грузами Северным морским путем, которым должны были направляться семьдесят пять процентов таких грузов. Англия также значительно сократила военные поставки для СССР по Транссибирской железной дороге[27]. При этом США и Великобритании было хорошо известно о масштабах боев на советско-германском фронте, где решался исход войны[28].

В Советском Союзе всегда положительно оценивали помощь ему по ленд-лизу, которую оказали Соединенные Штаты и Англия. Однако военные поставки союзников были ограниченными и в общей сложности составили только четыре процента от собственного промышленного производства СССР в годы войны[29]. Они не могли оказать решающего влияния на ее ход. По этому поводу Ф. Рузвельт 20 мая 1944 г. заявил, что «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов»[30].

Тем не менее, создание антигитлеровской коалиции способствовало укреплению и развитию сотрудничества между крупнейшими мировыми державами, расширив фронт борьбы против фашизма. С первых дней Великой Отечественной войны СССР старался придать этому сотрудничеству наибольшую действенность. Лучше всего этому способствовало бы открытие союзниками второго фронта во Франции, что облегчило бы положение Советского Союза в его кровопролитной борьбе против общего врага и приблизило бы окончание Второй мировой войны. Однако СССР не находил поддержки в этом у США и Великобритании и в одиночестве воевал с Германией и ее сообщниками, приняв на себя главную тяжесть войны с ними. Союзники упорно откладывали открытие второго фронта в Европе, уклоняясь от этого, что создавало большие трудности для Красной Армии и отодвигало окончание войны, поскольку позволяло Германии перебрасывать на Восточный фронт значительное количество новых воинских соединений[31].

18 июля 1941 г. Советский Союз поставил перед Англией вопрос об открытии второго фронта, указав, что «военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе… Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию… Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции»[32]. На это обращение У. Черчилль дал следующий ответ: «Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу»[32].

3 сентября 1941 г. СССР вновь обратил внимание на необходимость открыть второй фронт в Европе в 1941 г.[32], но и в этот раз У. Черчилль ответил отказом[32]. Учитывая указанную отрицательную позицию Великобритании, Советский Союз в 1941 г. больше не затрагивал эту проблему, хотя его военное положение оставалось тяжелым. В 1942 г. открытие второго фронта во Франции стало предметом переговоров СССР с Соединенными Штатами и Англией. В противоположность У. Черчиллю Ф. Рузвельт сначала высказывался за открытие этого фронта. Так, в марте 1942 г. он заявил, что нажимает на англичан, чтобы добиться создания второго фронта, и готов для этого послать американские войска[33].

В апреле 1942 г. Ф. Рузвельт, стремясь показать себя сторонником открытия второго фронта, попросил направить в США для переговоров об этом советских представителей, сообщив, что пришел к выводу о необходимости высадки войск союзников во Франции[34]. 20 апреля 1942 г. СССР выразил согласие с тем, чтобы направить в Соединенные Штаты своих представителей для обмена мнениями об организации второго фронта в Европе в ближайшее время[38]. Ф. Рузвельт также заявил, что настаивает на том, чтобы создать второй фронт теперь же, но англичане стремятся отодвинуть его открытие на 1943 г.[35]. После этого Советский Союз поставил перед Великобританией вопрос о втором фронте со ссылкой на Ф. Рузвельта, но и тогда английская сторона отказалась принять на себя какие-либо конкретные обязательства[36].

В последовавших затем советско-американских переговорах в Вашингтоне «была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году»[37]. Учитывая это, Англия была вынуждена согласиться на подписание советско-английского коммюнике о создании второго фронта в 1942 г. [38]. Однако она не собиралась выполнять свое обещание. В Меморандуме от 10 июня 1942 г. Великобританией была сделана оговорка о том, что если не получится открыть второй фронт в 1942 г., то это будет сделано в 1943 г.[39].

У. Черчилль приложил усилия для того, чтобы убедить Ф. Рузвельта отказаться от создания второго фронта в Европе в 1942 г.[40]. А 18 июля 1942 г. Англия сообщила об отказе союзников открыть второй фронт в 1942 г.[41]. 14 августа 1942 г. английская сторона известила СССР, что широкое вторжение в Европу произойдет весной 1943 г.[42]. США и Великобритания желали за счет Советского Союза сохранить собственные силы, чтобы в дальнейшем использовать их на завершающем этапе войны. Американский военный

министр Г. Стимсон по поводу этого написал следующее: «Не открыть вовремя сильный Западный фронт означало переложить всю тяжесть войны на Россию»[43]. В результате этого СССР был лишен действенной помощи со стороны союзников.

В январе 1943 г. на англо-американской конференции в Касабланке вопрос об открытии второго фронта также не был решен. В мае 1943 г. на Вашингтонской конференции Соединенные Штаты и Англия решили отложить его открытие на май 1944 г.[44]. В связи с этим Советский Союз заявил, что «не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны» [45]. Очередная затяжка с созданием второго фронта в Европе стала свидетельством того, что западные союзники не отказались от политики, направленной на максимально возможное ослабление СССР[46]. Коренной перелом в ходе войны с Германией, произошедший в результате выдающихся побед Красной Армии в течение 1943 г., был достигнут без какой-либо существенной помощи со стороны США и Великобритании [47].

На проходившей 19 - 30 октября 1943 г. Московской конференции основным был вопрос о сокращении сроков войны. Советской стороне не удалось тогда добиться от Соединенных Штатов и Англии обязательства открыть второй фронт в Европе весной 1944 г. Их заявления на сей счет содержали существенные оговорки[48]. Опасность новой отсрочки с созданием второго фронта продолжала существовать, в связи с чем СССР выразил «надежду, что план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 г. будет осуществлен в срок»[49].

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась первая встреча глав правительств трех великих держав, на которой основное внимание снова было уделено вопросу об открытии второго фронта[50]. Советский Союз настаивал на определении конкретного срока его создания с целью сокращения потерь в войне и ускорения освобождения народов от фашизма. Следует заметить, что к тому времени победа над Германией была предрешена и могла быть одержана собственными силами Красной Армии. СССР сделал на конференции следующее заявление: «Как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия, в свою очередь, перейдет в наступление. Если бы было известно, что операция состоится в мае или июне, то русские могли бы подготовить не один, а несколько ударов по врагу»[51].

США и Великобритания, со своей стороны, сообщили, что их операция в Нормандии под названием «Оверлорд» начнется в течение мая 1944 г. Ответ советской стороны был следующим: «Русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах с тем, чтобы приковать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать возможности немцам создать какие-либо затруднения для «Оверлорда»»[52]. В декларации по итогам Тегеранской конференции руководители трех держав заявили, что согласовали план уничтожения вооруженных сил Германии, придя к соглашению о масштабах и сроках операций, которые будут ими предприняты[52].

Когда уже всем стало очевидно, что Красная Армия в состоянии одна разгромить Германию, западные союзники с двухлетним опозданием открыли второй фронт в Северной Франции. Произошло это 6 июня 1944 г. в результате высадка англо-американских войск в составе сорока трех дивизий в Нормандии. Соединенным Штатам и Англии стало невыгодно медлить дальше – можно было опоздать в Европу[53]. По поводу этого У. Черчилль впоследствии написал так: «Я очень хотел, чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы»[54]. Союзники стремились не допустить освобождения Красной Армией всей Европы и закрепить за собой по возможности большую часть континента.

Англо-американская операция во Франции развивалась крайне медленно, а к зиме она вообще остановилась. В особенно трудном положении союзники оказались в декабре 1944 г., когда германское командование 16 декабря предприняло большое наступление в районе Арден, прорвав фронт и вынудив их к отступлению[55]. Гитлер «рассчитывал таким образом выиграть время, чтобы разрушить надежды его противников на полную победу, заставить их отказаться от требований о безоговорочной капитуляции и склонить к заключению согласованного мира»[56].

6 января 1945 г. У. Черчилль написал в Москву: «На Западе идут очень тяжелые бои… Тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы… Можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января…»[57]. В ответе советской стороны ему было сообщено, что «учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не позже второй половины января»[58].

12 января 1945 г. началось наступление ста пятидесяти дивизий Красной Армии на широком

фронте от Балтийского моря до Карпат, в результате которого германское наступление на Западном фронте было сорвано[59]. 17 января 1945 г. У. Черчилль написал И.В. Сталину: «От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и принести поздравления по случаю того гигантского наступления, которое Вы начали на Восточном фронте»[60].

Наступление Красной армии позволило союзникам отразить натиск немецких войск, восстановить положение и в феврале 1945 г. возобновить наступательные операции на Западе. На проходившей 4-11 февраля 1945 г. Ялтинской (Крымской) конференции глав правительств трех великих держав, в частности, было обсуждено положение на фронтах и определены дальнейшие военные операции против Германии[61].

Весной 1945 г. фашистский режим рухнул. Гитлеровская Германия потерпела военное, экономическое, политическое и моральное поражение. Взятие Берлина Красной Армией означало ее окончательный разгром. Решающую роль в победе над фашизмом сыграли Советский Союз и его Вооруженные Силы. Это в свое время признавали руководители как США, так и Англии. Так, Ф. Рузвельт говорил: «Русские армии уничтожили… больше вооруженных сил наших врагов… чем все другие объединенные страны вместе взятые»[62]. Ему вторил У. Черчилль: «… Советская Россия не только выстояла, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести ей ни одна другая армия в мире»[63].

Сокрушив германский фашизм, СССР вместе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и другими участниками антигитлеровской коалиции одержал историческую Победу. И тщетны потуги западных и прочих сочинителей, отрицающих решающую роль Советского Союза во Второй мировой войне. Им не удастся извратить историческую правду, которую в свое время конкретно и емко сформулировал опять же У. Черчилль: «…Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины…»[64].

Список литературы:

[1] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. М., 1976. С. 431.

[2] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. М., 1984. С. 132.

[3] Краткая всемирная история. Книга 2. М., 1966. С. 254.

[4] Краткая история СССР. Ч. 2. М., 1972. С. 330.

[5] Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 7. М., 1973. С. 198.

[6] Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1959. С. 47.

[7] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946. С. 164.

[8] W.S. Churchill. The Second World War. Vol. 3. London, 1951. P. 616.

[9] The Times. 1941. June. 23.

[10] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 434.

[11] Архив внешней политики Российской Федерации. Телеграмма советского полпреда в Англии в НКИД СССР от 6 сентября 1941 г.

[12] Там же.

[13] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 331.

[14] Толково-энциклопедический словарь. СПб., 2006. С. 364.

[15] Краткая всемирная история. Книга 2. С. 254.

[16] Великая Отечественная война Советского Союза 19441-1945 гг. Краткая история. С. 133.

[17] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 457.

[18] Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 19441-1945 гг. Краткая история. С. 134.

[19] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 330.

[20] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 436.

[21] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 271.

[22] Архив внешней политики Российской Федерации. Запись беседы посла СССР в Лондоне с Черчиллем от 4 сентября 1941 г.

[23] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 438.

[24] Архив внешней политики Российской Федерации. Справка НКВТ о выполнении Англией обязательств по поставкам в СССР в 1941 г.

[25] Справка НКВТ о выполнении США обязательств о поставках по ленд-лизу за период с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г.

[26] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 438.

[27] Архив внешней политики Российской Федерации. Справка об английских военных поставках в СССР в июле-августе 1942 г.

[28] Churchill W.S. The Second World War. Vol. 4. London, 1951. P. 293.

[29] Новая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 382.

[30] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 388.

[31] Краткая всемирная история. Книга 2. С. 255.

[32] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-ми-

нистрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1957. С. 11.

[33] Архив внешней политики Российской Федерации. Запись беседы посла СССР в США с Рузвельтом в начале марта 1942 г.

[34] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1958. С. 21.

[35] Архив внешней политики Российской Федерации. Запись беседы посла СССР в США с Рузвельтом 20 апреля 1942 г.

[36] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 444.

[37] Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 285.

[38] Краткая всемирная история. Книга 2. С. 285.

[39] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 445.

[40] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 219.

[41] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1.С. 51.

[42] Великая Отечественная война Советского Союза 19441-1945 гг. Краткая история. С. 137.

[43] Stimson H. and Bundy G. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 527.

[44] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 448.

[45] Переписка Председателя Совета Министро[в СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. С. 131.

[46] Толково-энциклопедический словарь. С. 366.

[47] Краткая всемирная история. Книга 2. С. 255.

[48] Архив внешней политики Российской Федерации. Запись первого заседания Московской конференции 19 октября 1943 г.

[49] Особо секретный протокол Московской конференции от 1 ноября 1943 г.

[50] Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 255.

[51] Цит. по: История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 457.

[52] Архив внешней политики Российской Федерации. Военные решения тегеранской конференции.

[53] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 366.

[54] Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 19441-1945 гг. Краткая история. С. 383.

[55] Краткая всемирная история. Книга 2. С. 267.

[56] Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1957. С. 369.

[57] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1.С. 298.

[58] Там же. С. 299.

[59] Краткая история СССР. Ч. 2. С. 374.

[60] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1.С. 303.

[61] История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 476.

[62] Poteer E. The United States as World Sea Power. N.Y., 1956. P. 685.

[63] Цит. по: История внешней политики СССР 1917-1975 гг. Т. 1. С. 476.

[64] Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 19441-1945 гг. Краткая история. С. 503.

Spisok literatury:

[1] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. M., 1976. S. 431.

[2] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945 gg. Kratkaya istoriya. M., 1984. S. 132.

[3] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. M., 1966. S. 254.

[4] Kratkaya istoriya SSSR. Ch. 2. M., 1972. S. 330.

[5] Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skih otnoshenij. T. 7. M., 1973. S. 198.

[6] Sovetsko-francuzskie otnosheniya vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. Dokumenty i materialy. M., 1959. S. 47.

[7] Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny. T. 1. M., 1946. S. 164.

[8] W.S. Churchill. The Second World War. Vol. 3. London, 1951. P. 616.

[9] The Times. 1941. June. 23.

[10] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 434.

[11] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Telegramma sovetskogo polpreda v Anglii v NKID SSSR ot 6 sentyabrya 1941 g.

[12] Tam zhe.

[13] Kratkaya istoriya SSSR. Ch. 2. S. 331.

[14] Tolkovo-enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2006. S. 364.

[15] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. S. 254.

[16] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 19441-1945 gg. Kratkaya istoriya. S. 133.

[17] Shervud R. Ruzvel't i Gopkins. Glazami ochevidca. T. 1. M., 1958. S. 457.

[18] Cit. po: Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 19441-1945 gg. Kratkaya istoriya. S. 134.

[19] Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 330.

[20] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 436.

[21] Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny. T. 1. S. 271.

[22] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Zapis' besedy posla SSSR v Londone s CHerchillem ot 4 sentyabrya 1941 g.

[23] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 438.

[24] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Spravka NKVT o vypolnenii Angliej obyazatel'stv po postavkam v SSSR v 1941 g.

[25] Spravka NKVT o vypolnenii SSHA obyazatel'stv o postavkah po lend-lizu za period s oktyabrya 1941 g. po 30 iyunya 1942 g.

[26] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 438.

[27] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Spravka ob anglijskih voennyh postavkah v SSSR v iyule-avguste 1942 g.

[28] Churchill W.S. The Second World War. Vol. 4. London, 1951. P. 293.

[29] Novaya Rossijskaya enciklopediya. T. 1. M., 2003. S. 382.

[30] Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 388.

[31] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. S. 255.

[32] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 1. M., 1957. S. 11.

[33] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Zapis' besedy posla SSSR v SSHA s Ruzvel'tom v nachale marta 1942 g.

[34] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 2. M., 1958. S. 21.

[35] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Zapis' besedy posla SSSR v SSHA s Ruzvel'tom 20 aprelya 1942 g.

[36] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 444.

[37] Cit. po: Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny. T. 1. S. 285.

[38] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. S. 285.

[39] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 445.

[40] Shervud R. Ruzvel't i Gopkins. Glazami ochevidca. T. 2. M., 1958. S. 219.

[41] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 1.S. 51.

[42] Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 19441-1945 gg. Kratkaya istoriya. S. 137.

[43] Stimson H. and Bundy G. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 527.

[44] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 448.

[45] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 2. S. 131.

[46] Tolkovo-enciklopedicheskij slovar'. S. 366.

[47] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. S. 255.

[48] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Zapis' pervogo zasedaniya Moskovskoj konferencii 19 oktyabrya 1943 g.

[49] Osobo sekretnyj protokol Moskovskoj konferencii ot 1 noyabrya 1943 g.

[50] Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1985. S. 255.

[51] Cit. po: Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 457.

[52] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Voennye resheniya tegeranskoj konferencii.

[53] Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 366.

[54] Cit. po: Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 19441-1945 gg. Kratkaya istoriya. S. 383.

[55] Kratkaya vsemirnaya istoriya. Kniga 2. S. 267.

[56] Guderian G. Vospominaniya soldata. M., 1957. S. 369.

[57] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 1.S. 298.

[58] am zhe. S. 299.

[59] Kratkaya istoriya SSSR. CH. 2. S. 374.

[60] Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. 1.S. 303.

[61] Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 476.

[62] Poteer E. The United States as World Sea Power. N.Y., 1956. P. 685.

[63] Cit. po: Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917-1975 gg. T. 1. S. 476.

[64] Cit. po: Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 19441-1945 gg. Kratkaya istoriya. S. 503.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10483
УДК 347.195(045)

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Esviridova@fa.ru

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФРАНЦИИ

Аннотация. *Проблема определения субъекта гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, тесно связана с вопросом определения правосубъектности искусственного интеллекта. Создание специального правового режима для искусственного интеллекта могло бы решить сразу несколько проблем, включая определение субъекта гражданско-правовой ответственности. Основные концепции правосубъектности искусственного интеллекта заключаются в приравнивании его к статусу юридического лица (Marshall S. Willick, Murielle Cahen, Г.П. Бутюгов, В.В. Зайцев) или рассмотрении его как особого субъекта, наделенного специальным статусом (Alain Bensoussan). В отношении деликтной ответственности искусственного интеллекта рассматривается возможность применения концепции ответственности без вины за действия третьих лиц. Представляется преждевременным говорить о договорной ответственности искусственного интеллекта в связи с отсутствием у последнего статуса субъекта права.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, договорная ответственность, деликтная ответственность, вина, третьи лица, причинитель вреда.*

Ekaterina A. SVIRIDOVA,
Ph.D. in law science, associate professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE PROBLEM OF THE RESPONSIBILITY F ARTIFICIAL INTELLIGENCE THROUGH THE CONCEPT OF FRENCH CIVIL LIABILITY

Annotation. *The problem of determining the subject of civil liability for damage caused by artificial intelligence is closely related to the question of determining the legal personality of artificial intelligence. The creation of a special legal regime for artificial intelligence could solve several problems at once, including the definition of the subject of civil liability. The basic concepts of the legal personality of artificial intelligence are to equate it with the status of a legal entity (Marshall S. Willick, Murielle Cahen, G.P. Butyugov, V.V. Zaytsev) or to consider it as a special entity endowed with special status (Alain Bensoussan). With regard to tort liability of artificial intelligence, consideration is being given to the possibility of applying the concept of liability without blame for the actions of third parties. It seems premature to talk about the contractual responsibility of artificial intelligence due to the latter 's lack of status as a subject of law.*

Key words: *artificial intelligence, contractual liability, tort liability, wines, third parties, causing harm.*

Искусственный интеллект может существовать в двух формам - телесной (материальной) и бестелесной. Телесный искусственный интеллект имеет материальную форму воплощения, например, форму человекоподобного робота. Бестелесный искусственный интеллект проявляется не в объекте, а в услуге, использующей искусственный интеллект.

Например, сервисы chatbot, представляющие собой программное обеспечение, созданное для имитации естественного разговора.

Кроме того, можно разделить искусственный интеллект на символической, включающий алгоритмы с набором заранее определённых логических инструкций (такие алгоритмы делают умозаключения на основе известных фактов и правил), и машинное обучение (machine learning), имитирующее механизм обучения человеческого мозга. Именно такой искусственный интеллект быстро становится самостоятельным в процессе обучения и принятия решений, и поэтому контроль за его развитием и определение его ответственности является актуальной проблемой.

Концепция искусственного интеллекта как субъекта права

Еще в 1983 году американский юрист Маршалл С. Уиллик (Marshall S. Willick) предложил рассматривать умные компьютеры наравне с человеком в качестве субъектов права. По его словам, очень сложно провести грань между работой, проделанной компьютерной программой, и результатом, полученным в процессе действий человека. Компьютеры способны выполнять физические и умственные «человеческие» функции, что может потребовать юридического признания компьютеров как субъектов права [8, с.5].

Уиллик полагал, что искусственный интеллект может быть признан такой же юридической фикцией как и юридическое лицо. По мнению автора, существует три основных критерия, определяющих, может ли субъект быть признан юридическим лицом: лицо должно обладать организационным единством, преследующим законный интерес; оно должно иметь конкретную цель; оно должно придавать достаточную ценность преследуемой цели. Компьютер может удовлетворять всем указанным критериям. Таким образом, искусственный интеллект должен обладать правосубъектностью.

Французский адвокат Alain Bensoussan придерживается концепции наделения искусственного интеллекта особым статусом специального субъекта. По мнению юриста, если робот способен создавать произведения, аналогичные созданным человеком по эмоциональной силе, нет необходимости проводить различие между произведением, созданными искусственным интеллектом и произведением человека, требуется наделить роботов собственной правосубъектностью. Более того, поскольку искусственный интеллект становится все более автономным и способен самостоятельно реагировать на изменение внешних факторов в непредвиденных обстоятельствах, Alain Bensoussan предлагает создать отдельную отрасль права - право роботов [3]. Таким образом, предлагается наделить робота юридическим статусом, признав его уникальным субъектом, возникшим в результате взаимодействия с человеком. Так же, как юридическое лицо признается субъектом права, необходимо разработать новое понятие субъекта-робота для наделения его правами и обязанностями, которые приравнивают его к физическому лицу. Статус, который становится еще более оправданным, когда роботы становятся все более свободными от внешнего воздействия.

Юрист в сфере цифрового права Murielle Cahen разделяет позицию о придании искусственному интеллекту статуса юридического лица. По ее мнению, принятие адаптированного правового статуса, сопоставимого со статусом юридического лица, является решением проблемы автономии роботов, которые приобретают все большую степень свободы и самостоятельности [6]. Действия сильного искусственного интеллекта не зависят от вмешательства человека и в случае нарушения прав остро встает вопрос ответственности.

Г.П. Бутюгов и В.В. Зайцев отмечают, что наделение искусственного интеллекта правовым статусом юридического лица наиболее удобно в силу применения к нему тех же подходов (обязательная регистрация в реестре, коммерческий/некоммерческий характер и т.д.) [1].

По мнению Jean-René Binet, не любой искусственный интеллект можно признать юридическим лицом. Только самые совершенные автономные роботы, обладающие необходимыми способностями для самообучения и принятия самостоятельных решений с учетом внешних факторов, могут быть наделены правосубъектностью [4, с.6].

Вместе с тем существуют и противники данной теории. Так, Alexandra Bensamoun и Grégoire Loiseau полагают, что наделение искусственного интеллекта самостоятельным юридическим статусом является безосновательным и преждевременным [2]. Mathieu Bourgeois отмечает неоправданный риск, присущий такому подходу, поскольку он предполагает наделение правосубъектностью объекта, наделенного запрограммированным искусственным интеллектом [7].

Идея правосубъектности искусственного интеллекта была предложена в резолюции Европейского парламента в 2017 году, где сказано, что установление в конечном итоге специальной правосубъектности для роботов необходимо для того, чтобы по крайней мере самые сложные автоном-

ные системы могли считаться ответственными электронными субъектами, обязанными возместить любой ущерб, причиненный третьим лицам[1].

Однако, наделение искусственного интеллекта правосубъектностью потребует определения признаков искусственного интеллекта, который может обладать статусом субъекта права, чтобы отграничить его от искусственного интеллекта таковым не признаваемого. Однако решение данного вопроса позволит определить режим гражданско - правовой ответственности, применяемый к искусственному интеллекту.

Концепция гражданско - правовой ответственности в доктрине и законодательстве Франции

На необходимость решения вопросов в сфере гражданско - правовой ответственности искусственного интеллекта обратила внимание Европейская комиссия по правовым вопросам. В ее отчете 2017 года содержатся рекомендации по применению норм гражданского права в области робототехники. Принимая во внимание то влияние, которое оказывает развития робототехники и искусственного интеллекта на условия труда, комиссия отмечает, что повсеместное внедрение искусственного интеллекта может вызвать новые задачи в области гражданско - правовой ответственности[2].

Гражданский кодекс Франции устанавливает режим договорной и внедоговорной гражданско-правовой ответственности. Наряду с общими положениями, установленными в Гражданском кодексе Франции, существуют специальные законы, регламентирующие отдельные виды ответственности. Основной функцией гражданско-правовой ответственности является возмещение причиненных убытков. Традиционным основанием применения гражданско-правовой ответственности является наличие доказанной вины. Во французской правовой доктрине существенное значение фактора вины для привлечения виновного лица к ответственности подвергается критическому осмыслению с конца XIX века. Это связано с преобразованиями в обществе, в результате которых появились новые виды убытков. Кроме того, возрастание роли человеческой личности привело к необходимости обеспечения физической, моральной и материальной безопасности людей.

Вопрос ответственности за действия искусственного интеллекта имеет решающее значение. Как телесный искусственный интеллект в форме роботов и робототехники, так и бестелесная форма искусственного интеллекта вполне способны причинить ущерб, как владельцам такого искусственного интеллекта, так и его пользователям.

Если лицо виновно в причинении вреда, оно должно нести персональную ответственность за причиненный ущерб. Статья 1382 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что виновный в причинении вреда другому лицу в любом случае обязан возместить ущерб потерпевшему.

Следует различать ответственность договорную и ответственность деликтную. Данные виды ответственности служат разным целям. Общей чертой для обоих видов ответственности является возмещение ущерба. При этом договорная ответственность направлена на возмещение ущерба вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, а деликтная ответственность - на возмещение ущерба потерпевшему в отсутствие договора, связывающего потерпевшего и виновного.

Если предположить, что в основе решения, принимаемого искусственным интеллектом, всегда лежит человеческий фактор, ответственность позволяет учитывать большое количество ответственных лиц.

Во французском законодательстве понятие вины не содержится, однако ее определение сформулировано в доктрине. Согласно мнению M. Planiol, вина является намеренным нарушением обязательства [10].

Таким образом, факт, порождающий ответственность, основывается на субъективном поведении лица, причинившего ущерб. В основе ответственности лежит вина. В гражданском праве Франции простой проступок является достаточным основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершенное деяние, иначе говоря, неосторожность или неосмотрительность характеризуют вину, которая может быть вмененена причинителю ущерба.

Применение норм об ответственности к искусственному интеллекту в судебной практике

Деликтная ответственность наступает за совершение противоправного действия или бездействия. Так, Кассационный суд в решении по делу Branly от 27 февраля 1951 года, признал

[1] Résolution du Parlement européen du 16 févr. 2017 contenant des recommandations à la Commission concernant des règles de droit civil sur la robotique, 2015/2013(INL) [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_FR.html (дата обращения: 20.03.2020).

[2] Rapport de la Commission des affaires juridiques 27 janvier 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_FR.html?redirect (дата обращения: 06.12.2019).

вину за профессиональное бездействие[1]. Деликтная ответственность подразумевает наличие намерения причинить вред, которое направлено на достижение результата - причинение ожидаемого вреда и связанных с ним негативных последствий. Применительно к искусственному интеллекту гражданско-правовая ответственность за умышленное виновное деяние может наступить, если человек сознательно поставил искусственный интеллект в положение причинителя вреда. Это предполагает, что человек осознавал возможность наступления вреда. Так, Кассационный суд в решении от 30 июня 2011 года расценил как намерение причинить ущерб факт включения автономной газонокосилки в общественном саду[2].

Следует уточнить, что большинство случаев причинения вреда искусственным интеллектом не связано с умыслом и недобросовестным поведением человека. Так, Кассационный суд в решении от 19 июня 2013 года указал, что функция Google Suggest поисковой системы Google позволяет совершать автоматический ввод искомых терминов, выдавая список аналогичных запросов[3]. Эта функция основана на машинном обучении, которое является результатом обработки запросов пользователей в рамках схожей тематики, что позволяет предложить пользователю сети наиболее подходящие ему термины. В данном случае лионская гарантийная компания обвинила Google в нанесении ей публичного оскорбления в связи с тем, что при вводе во франкоязычную версию поисковой строки слов «лионская г», Google выдавал в качестве предложенных вариантов «лионская гарантийная афера». Таким образом, эта компания напрямую ассоциировалась с термином «аферист» и «мошенник». В решении от 14 декабря 2011 года Апелляционный суд Парижа постановил, что выражение «лионская гарантийная афера» соответствует выражению мысли, которая стала возможной только благодаря реализации функции машинного обучения. Применение этого технологического процесса является всего лишь способом организации и представления мыслей, с помощью которого компания Google систематизирует поисковые запросы в сети Интернет. Данный аргумент не поддержал Кассационный суд, который отметил, что «функция, порождающая опасные сравнения, является результатом автоматического процесса в его деятельности и случайным в выдаваемых результатах поиска. Таким образом, поисковая система отображает ключевые слова, которые в результате являются уникальными и в зависимости от проявления воли разработчика поисковой системы способна выводить соответствующие высказывания или придавать им самостоятельное значение, за пределами выполнения ее единственной функции оказания помощи в поиске. Кассационный суд отменил решение суда апелляционной инстанции и не признал компанию Google ответственной по причине автоматического процесса отображения слов, который является результатом обработки самых частых запросов пользователей сети.

Однако в деле Google Suggest в 2013 году суды стали использовать новые подходы. Так, в решении от 23 октября 2013 года Парижский Верховный суд постановил взыскать с компании Google штраф в размере 4 000 евро за отказ удалить «ассоциированные поисковые запросы». Следует отметить, что Верховный суд Парижа не квалифицировал данное нарушение в качестве оскорбления, а сослался на статьи 1382 и 1383 Гражданского кодекса Франции[4].

Суд Европейского союза также принял решение об ответственности разработчика поискового робота Google SPAIN, указав, что если в результате поиска, произведенного от имени конкретного лица, список выданных машиной результатов отображает ссылку на веб-страницу, которая содержит информацию о данном лице, соответствующее лицо может обратиться непосредственно к разработчику а при отсутствии ответа со стороны разработчика - в компетентные органы, с требованием об исключении данной ссылки из перечня выданных машиной результатов[5]. Данное право поименовано в решении суда Европейского союза от 24 февраля 2017 года как «droit de déréférencement»[6]. Исходя из анализа французской судебной практики можно сделать вывод, что

[1] Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 27 février 2007, 06-10.393 [Электронный ресурс]. URL:https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechExpJuriJudi&idTexte=JURITEXT000017637987&fastReqId=668799953&fastPos=1 (дата обращения: 06.12.2019).

[2] Cour de cassation, civile, Chambre civile 2, 30 juin 2011, 10-30.838 [Электронный ресурс]. URL:https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000024292681&fastReqId=866114909&fastPos=1 (дата обращения: 06.12.2019).

[3] Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 19 juin 2013, 12-17.591 [Электронный ресурс]. URL:https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000027596148&fastReqId=468358130 (дата обращения: 06.12.2019).

[4] Tribunal de grande instance de Paris 17ème chambre civile Jugement du 23 octobre 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.legalis.net/jurisprudences/tribunal-de-grande-instance-de-paris-17eme-chambre-civile-jugement-du-23-octobre-2013/ (дата обращения: 06.12.2019).

[5] Arrêt de la Cour (grande chambre) du 13 mai 2014 Google Spain SL et Google Inc. contre Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) et Mario Costeja González // ECLI:EU:C:2014:317.

[6] Conseil d'État, Assemblée, 24/02/2017, 391000 [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.

судьи признают возможность возмещения ущерба за нарушение таких прав, как право на забвение, droit de déréférencement и право на дефицит информации, но не признают возможность ответственности за небрежность разработчика поисковой системы.

В известном судебном решении от 16 июня 1986 года по делу «Teffain» суд признал ответственность за действия автономных вещей и закрепил общий принцип ответственности владельца материальных предметов за ущерб причиненный ими. В данном деле в результате взрыва котла на буксире один из рабочих погиб. Владелец буксира не был виновен в случившемся взрыве. Суд установил презумпцию вины владельца буксира в целях обеспечения возмещения ущерба.

Одним из предложений преодоления данного несоответствия высказывается использование института опеки и попечительства, в основе которого лежит власть юридическая (власть опекуна, основанная на праве). Предлагается воспринимать владельца робота как родителя несовершеннолетнего ребенка, или как владелец животного [9].

Французская судебная практика разделяет полномочия по контролю над структурой и полномочия по контролю над поведением. Ответственность может быть возложена либо на лицо, контролирующее поведение вещи, либо на лицо, контролирующее структуру вещи в зависимости от неправильного управления или от скрытого дефекта. Французское право обычно признает лицом, контролирующим структуру, производителя, но в отношении искусственного интеллекта неизвестно кто лучше контролирует деятельность искусственного интеллекта - его производитель, заложивший в него основы, либо пользователь, постоянно взаимодействующий с ним и обучающий его.

Деликтная ответственность за действия третьих лиц

Как видно, французское право исходит из возложения ответственности на непосредственного причинителя вреда. В связи с индустриализацией общества во Французский гражданский кодекс была введена статья 1384, согласно п.1 которой ответственность наступает не только за ущерб, причиненный действиями виновного лица, но и за ущерб, причиненный лицами, за действия которых лицо несет ответственность, а также вещами, находящимися под его контролем.

Статья 1384 Французского гражданского кодекса перечисляет случаи привлечения к деликтной ответственности третьих лиц. Так, отец и мать, поскольку они осуществляют родительские полномочия, несут солидарную ответственность за ущерб, причиненный их несовершеннолетними детьми, проживающими вместе с ними. Кроме того, владельцы и собственники домашних животных отвечают за вред, причиненный их питомцами, а учителя - за вред, причиненный их учениками в период, когда они находились под их наблюдением.

Французское право вплоть до 1997 года исходило из презумпции вины родителей как основания для ответственности за их несовершеннолетних детей. Отсутствие вины являлось основанием для освобождения от ответственности. 19 февраля 1997 года Кассационный суд в деле Bertrand пересмотрел данную концепцию, возложив на родителей полную ответственность. Такая ответственность наступает при соблюдении нескольких условий. Во - первых, вред должен быть причинен несовершеннолетним ребенком. В решении от 9 мая 1984 года суд указал, что родители могут нести ответственность за действия несовершеннолетнего ребенка, являющиеся прямой причиной возникшего ущерба. Для привлечения родителей к ответственности не требуется доказывать наличие вины в форме умыла или неосторожности несовершеннолетнего.

Во - вторых, наличие связи между несовершеннолетним лицом, причинившим вред, и лицом, несущим за него ответственность. Одной заботы о ребенке недостаточно, нужно установить естественную, законную или приемную родственную связь. В случае установления родственной связи по отношению к обоим родителям существует солидарная ответственность, в противном случае единственный родитель будет нести гражданско - правовую ответственность.

В - третьих, учитывается факт осуществления родительских полномочий. Априори ответственность несут оба родителя солидарно, но суд с учетом обстоятельств дела может возложить ответственность только на того родителя, который осуществлял родительские полномочия в отношении своего ребенка.

Думается такой подход французского законодателя вполне можно применить в отношении владельца искусственного интеллекта, возложив на него ответственность за вред причиненный последним. Вина владельца искусственного интеллекта презюмируется, и независимо от наличия вины самого искусственного интеллекта, его владелец несет ответственность в полном объеме за его действия. Так же как ребенок получает от своих родителей знания, опыт и воспитание, искусственный интеллект получает знания от своего создателя, заложившего их в его основу. Как

fr/affichJuriAdmin.do?&idTexte=CETATEXT000034081835 (дата обращения: 06.12.2019).

ребенок совершенствуется и самообучается в процессе взаимодействия с окружающим миром на основе полученных знаний, так и искусственный интеллект самосовершенствуется на базе заложенных в него сведений.

Особенности договорной ответственности в праве Франции

В основе договорной ответственности лежит факт неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства. По общему правилу, только стороны договора вправе требовать возмещения убытков в связи с его неисполнением, а третье лицо, не являющееся стороной договора не вправе предъявлять такие требования. Французская правовая доктрина различает обязательства, направленные на результат и обязательство, предусматривающее лишь возможность его достижения. В первом случае должник принимает на себя обязательство достичь конкретного результата, а во втором - сделать все возможное и использовать соответствующие средства для достижения результата. Стороны самостоятельно выбирают сферу действия своих обязательств. Если обязательство заключается в достижении результата, то вина презюмируется до тех пор, пока заявленный результат не будет достигнут. Таким образом, кредитор не должен доказывать наличие вины, ему достаточно представить доказательства факта отсутствия обещанного в договоре результата.

В тех случаях, когда обязательство предусматривает лишь возможность исполнения, вина заключается в том, что должник не использовал все имеющиеся средства для достижения результата. Кредитор должен доказать факт бездействия должника или факт недостаточного использования ресурсов. В отличие от обязательства, направленного на результат, отсутствие которого легко установить в случае невыполнения обещанного результата, в обязательствах, направленных на возможное достижение результата судам надлежит определить наличие вины в поведении должника.

В сфере договорной ответственности встает вопрос, возможно ли привлечь к ответственности автономные машины, с помощью которых договор заключался? Французская судебная практика рассматривала такую возможность в постановлении Кассационного суда от 17 января 1995 года. Согласно обстоятельствам данного дела девушка была ранена неисправным обручем. Поскольку инцидент произошел в школе, родители предъявили требования к производителю, продавцу и образовательному учреждению. Суд отказа в привлечении к ответственности школы на том основании, что обязанность образовательного учреждения по обеспечению безопасности является просто обязательством, направленным на возможное достижение результата и что вина не была установлена. Кассационная инстанция отменила данное решение в связи с тем, что «согласно договору, школа была обязана обеспечивать безопасность своих учеников, образовательное учреждение несет ответственность за причиненный ущерб не только при наличии вины, но и в результате ненадлежащего выполнения своих договорных обязательств.

По мнению Charlotte Troi, договорная ответственность не может быть применена к искусственному интеллекту, поскольку эта ответственность лежит на стороне договора, а не на искусственном интеллекте, который стороной договора не является [12]. В рамках заключенного договора стороны могут включить положения, содержащие описание возможностей искусственного интеллекта и рисков, связанных с поддержкой этой технологии. Такая оговорка позволит сторонам не брать на себя обязательства гарантировать то, что робот не сможет выполнить.

Выводы

Анализ литературы, посвященной вопросу ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, позволяет выделить несколько точек зрения относительно субъекта такой ответственности.

Так, высказывается предположение о возложении ответственности на субъекта интеллектуальных прав на программное обеспечение. Законодательство Франции и России на сегодняшний день не предусматривают норм об ответственности обладателя интеллектуальных прав на искусственный интеллект. В отношении программного обеспечения искусственного интеллекта такое лицо выступает в качестве его разработчика, обладающего правом запрещать всем третьим лицам использовать это программное обеспечение без его согласия, а также правом извлекать выгоду от его использования в форме получения доходов, в том числе за счет лицензионных платежей. В этой связи некоторые авторы предлагают возложить ответственность правообладателя компьютерной программы, положенной в основу искусственного интеллекта, исходя из функции контроля, которую он осуществляет в отношении такой программы [11].

В качестве аргументов против данной концепции высказывается ряд ученых. В частности, A. Bonnet полагает, что правообладатель обладает монополией только в отношении разработанного им программного обеспечения и может запретить только его использование, а не искусственного интеллекта в целом [5]. Кроме того, создание

является разовым актом, в то время как, развиваясь, искусственный интеллект может менять заданный компьютерный алгоритм. В этом случае на основе уже созданной программы в результате ее модификации возникнет новый объект интеллектуальной собственности, в отношении которого у правообладателя программного обеспечения уже не будет интеллектуальных прав. К тому же компьютерные коды могут быть изменены пользователями. Возложение ответственности только на разработчика программного обеспечения может привести в таких случаях к необходимости нести ответственность без вины за действия третьих лиц.

Вторым субъектом, на которого может быть возложена ответственность за действия искусственного интеллекта может выступить производитель объекта, управляемого искусственным интеллектом. Во Французском гражданском кодексе понятие производителя содержится в статье 1386-6, согласно которой производителем является изготовитель товаров, сырья, составных частей. Данное понятие относится скорее к материальной производственной сущности, и потому может применяться только к телесному искусственному интеллекту (умным роботам). Возложение ответственности на производителя основано на том факте, что именно он в качестве конечного сборщика робота осуществляет полный контроль над будущим поведением последнего. Вместе с тем, термин производитель или изготовитель в широком смысле может включает в себя также разработчика программного обеспечения.

Третьим вариантом может стать модель ответственности, установленная для поставщика, продавца товаров. Согласно законодательству о защите право потребителей продавец несет ответственность за недостатки товара. Статья 1386-7 Гражданского кодекса Франции возлагает на этих субъектов субсидиарную ответственность. Преимуществом такого подхода является то, что продавца легко идентифицировать в гражданском обороте, что позволило бы быстро и легко определить ответчика, что особенно важно при подаче исков от имени граждан. С другой стороны, продавца или торгового посредника трудно привлечь к ответственности за вред, причиненный бестелесным искусственным интеллектом, доведенным до всеобщего сведения и находящимся в открытом доступе в сети Интернет. В данном случае целесообразнее говорить об ответственности разработчика искусственного интеллекта. Думается, применительно к сфере искусственного интеллекта нецелесообразно возлагать окончательную и полную ответственность на продавца, который не принимал участия в создании робота.

Кроме того, существует владелец самого искусственного интеллекта, под которым предлагается понимать лицо, получающее доход от предоставления услуг, оказываемых искусственным интеллектом. Именно в этом статусе компания Google проиграла в деле Google Suggest. Владелец будет отвечать за действия искусственного интеллекта на том же основании, что и работодатель за действия своего работника, либо владелец источника повышенной опасности.

Что касается владельца устройства, управляемого искусственным интеллектом, то он может рассматриваться в качестве потенциального субъекта ответственности за действия телесного искусственного интеллекта, интегрированного в материальную оболочку.

Наконец, важную роль в использовании искусственного интеллекта играет его пользователь. Именно пользователь взаимодействует с искусственным интеллектом, дает ему новые знания и учит принимать решения при выборе поведения. Если искусственный интеллект причинит вред на основе умозаключений, которые явились следствием взаимодействия с пользователем, то вполне вероятно, что способности принимать соответствующие решения, определяющие дальнейшее поведение искусственного интеллекта, напрямую зависят от знаний, заложенных в него пользователем (действует принцип «искусственный интеллект есть отражение личности его пользователя»).

Список литературы:

[1] Бутюгов Г.П., Зайцев В.В. Искусственный интеллект как юридическое лицо // Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право». Российский университет дружбы народов, 8 декабря 2017.

[2] Bensamoun Alexandra, Loiseau Grégoire. L'intelligence artificielle : faut-il légiférer? // RD - Recueil Dalloz, 2017. No. 11. P. 581

[3] Bensoussan, Alain. Point de vue : Plaidoyer pour un droit des robots : de la ''personne morale'' à la ''personne robot'' // La Lettre des Juristes d'affaires, 2013. No.1134.

[4] Binet, Jean-René. Personnalité juridique des robots : une voie à ne pas suivre. // Droit de la famille, 2017. No. 6. P. 6

[5] Bonnet, Adrien. La responsabilité du fait de l'intelligence artificielle. Master 2 Droit privé général Dirigé par Monsieur le professeur Yves Lequette. Université Panthéon-Assas, 2015.

[6] Cahen, Murielle. Le droit des robots. [Электронный ресурс] URL: https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp (дата обращения: 12.03.2020).

[7] Loiseau Grégoire, Bourgeois Mathieu. Du robot en droit à un droit des robots. // La Semaine Juridique, 2014. No. 48. P. 2162-2167.

[8] Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, No.2. P. 5.

[9] Mendoza-Caminade, A. Le droit confronté à l'intelligence artificielle des robots : vers l'émergence de nouveaux concepts juridiques? // Recueil Dalloz, 2016. No. 8. P. 445.

[10] Planiol, Marcel. Traité élémentaire de droit civil conforme au programme officiel des Facultés de droit. Onix, 2011.

[11] Tricoire, E. La responsabilité du fait des choses immatérielles. Dalloz, 2008. 983 pp.

[12] Troi, Charlotte. Le Droit à l'épreuve de l'intelligence artificielle. Master Droit du patrimoine. Université de La Réunion, 2017.

Spisok literatury:

[1] Butiugov G.P., Zaitsev V.V. Iskusstvennyi intellekt kak iuridicheskoe litso // Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Iurisprudentsiia 2.0: novyi vzgliad na pravo». Rossiiskii universitet druzhby narodov, 8 dekabria 2017. (in Russ).

[2] Bensamoun Alexandra, Loiseau Grégoire. L'intelligence artificielle : faut-il légiférer? // RD - Recueil Dalloz, 2017. No. 11. P. 581. (in French).

[3] Bensoussan, Alain. Point de vue : Plaidoyer pour un droit des robots : de la ''personne morale'' à la ''personne robot'' // La Lettre des Juristes d'affaires, 2013. No.1134. (in French).

[4] Binet, Jean-René. Personnalité juridique des robots : une voie à ne pas suivre. // *Droit de la famille, 2017. No.* 6. P. 6. (in French).

[5] Bonnet, Adrien. La responsabilité du fait de l'intelligence artificielle. Master 2 Droit privé général Dirigé par Monsieur le professeur Yves Lequette. Université Panthéon-Assas, 2015. (in French).

[6] Cahen, Murielle. Le droit des robots. [Электронный ресурс] URL: https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp (дата обращения: 12.03.2020). (in French).

[7] Loiseau Grégoire, Bourgeois Mathieu. Du robot en droit à un droit des robots. // La Semaine Juridique, 2014. No. 48. P. 2162-2167. (in French).

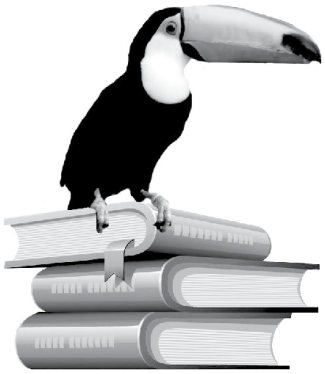
[8] Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, No.2. P. 5. (in French).

[9] Mendoza-Caminade, A. Le droit confronté à l'intelligence artificielle des robots : vers l'émergence de nouveaux concepts juridiques? // Recueil Dalloz, 2016. No. 8. P. 445. (in French).

[10] Planiol, Marcel. Traité élémentaire de droit civil conforme au programme officiel des Facultés de droit. Onix, 2011. (in French).

[11] Tricoire, E. La responsabilité du fait des choses immatérielles. Dalloz, 2008. 983 pp. (in French).

[12] Troi, Charlotte. Le Droit à l'épreuve de l'intelligence artificielle. Master Droit du patrimoine. Université de La Réunion, 2017. (in French).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10484
УДК 347.72.022

БОТАНЦОВ Данила Владимирович,
аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
e-mail: botantsow@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Предметом настоящего исследования является система норм Российской Империи о юридических лицах в сравнительном аспекте с современным отечественным акционерным законодательством. Автор вкратце раскрывает историю становления первых российских акционерных компаний, а также обосновывает вывод о возможности применения ряда положений дореволюционного законодательства в современном корпоративном праве России. Методологической основой работы стали сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследования, а также формально-логические методы (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) для создания выводов. Практическое значение исследования заключается в том, что в свете активного реформирования отечественного корпоративного законодательства сделанные выводы могут использоваться в правотворчестве, в т.ч. в качестве одной из возможных моделей для оптимизации порядка создания юридических лиц.*

Ключевые слова: *Российская Империя, юридическое лицо, устав, акционерная компания, общее собрание участников.*

BOTANTSOV Danila Vladimirovich,
Graduate student of the Department of theory of law and civil law education, Herzen State Pedagogical University

POSSIBILITY OF APPLYING CERTAIN PROVISIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE'S JOINT STOCK LEGISLATION IN MODERN LAW

Annotation. *The subject of this research is the system of norms of the Russian Empire on legal entities in a comparative aspect with modern Russian stock legislation. The author briefly reveals the history of the formation of the first Russian stock companies, and also substantiates the conclusion about the possibility of applying a number of provisions of pre-revolutionary legislation in modern corporate law in Russia. The methodological basis of the work is the comparative legal, formal legal research methods, as well as formal logical methods (analysis, synthesis, generalization, abstraction) for creating conclusions. The practical significance of the research is that in the light of active reform of native corporate legislation, the conclusions can be used in law-making, including as one of the possible models for optimizing the procedure for creating legal entities.*

Key words: The Russian Empire, legal entity, charter, stock company, general meeting of participants.

В конце XX – начале XXI в. проблемные вопросы правового регулирования юридических лиц не только сохранили свою актуальность, но и приобрели особое значение в свете формирования нового отечественного гражданского законодательства.

Более того, юридическое закрепление новых видов организационно-правовых форм юридических лиц обусловливало необходимость активного развития корпоративного законодательства.

Вместе с тем, отечественные корни института юридического лица можно выявить ещё в Древней Руси. Так, в Новгородском княжестве в XIII в. имел место такой феномен, как «складка» капиталов нескольких купцов. Складничество представляло собой объединение нескольких предпринимателей путём заключения устного соглашения для совместного ведения торговли. Для всех контрагентов такое купеческое объединение выступало как самостоятельный и отдель-

ный субъект правоотношений; доходы же между купцами распределялись в соответствии с долей участия каждого из них в общем капитале [6, с. 35, 36].

Несмотря на подобные предпосылки, юридические лица в современном понимании появились в Российском государстве лишь много столетий спустя. Фактически, первой отечественной акционерной компанией стала «Российская в Константинополе торгующая коммерческая компания», соглашение о создании которой было утверждено сенатским Указом 24 февраля 1757 г. [7, с. 80].

Идея акционерной формы организации капитала понемногу проникала в деловые круги Российской империи; интерес к такой форме предпринимательской деятельности подогревался донесениями дипломатов об успешной деятельности зарубежных компаний. Так, к началу XIX в. в России было уже не менее шести зарегистрированных акционерных компаний.

Эпохой же становления акционерного законодательства Российской Империи следует назвать именно XIX в. Одним из первых этапов формирования нормативной базы регулирования акционерных отношений следует считать закрепление принципа ограниченной ответственности акционеров.

Данный принцип был закреплён в Российской Империи Манифестом от 6 сентября 1805 г. (на основании Именного указа от 1 августа 1805 г.) «Об ответствовании Акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом», прямой причиной издания которого являлось банкротство и последующий распад «Акционерной для строения кораблей компании» в 1805 г. [10].

Данный Указ оказал значительное влияние на последующее развитие отечественного акционерного дела. С точки зрения современного права функционирование акционерного предприятия воспринимается исключительно в неразрывной связке с представлением об ограниченной ответственности его участников, однако это было не так очевидно для делового оборота прошлых столетий.

Так, после ликвидации «Акционерной для строения кораблей компании» её кредиторы предпринимали активные действия по взысканию с акционеров в полном объёме задолженных им сумм, в т.ч. и те долги, которые бы следовали с уже умерших, а также несостоятельных участников.

Ситуация получила широкую огласку и вызвала достаточно серьёзный общественный резонанс в отечественных деловых кругах. Следствием этого стала подготовка специального указа, который впервые в отечественной практике разъяснил суть ограниченной ответственности участников юридического лица. В Указе 1805 г. была зафиксирована четкая позиция власти, с точки зрения которой полное взыскание задолженности с акционеров «совершенно противно самому существу сего рода компаний...»; на законодательном уровне устанавливалось, что «акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, а следовательно, ни один из акционеров ея при неудаче не теряет свыше положенного капитала» [10].

Вместе с тем, Указ 1805 г. носил не нормативный, а частный характер. В 1832 г. в законодательстве Российской Империи утверждается уже общее положение («Высочайше утверждённый Устав о торговой несостоятельности» № 5463 от 23 июня 1832 г.) о том, что в случае несостоятельности участника компании «части его обращаются в конкурсное управление. Если части сии по составу компании не могут быть выделены, то они должны быть конкурсным управлением проданы» [3, § 73].

Наконец, 6 декабря 1836 г. Николаем I было подписано Положение о компаниях на акциях, которое также часто называют Законом для компаний на акциях [9]. Теперь ответственность компании ограничивалась «одним складочным ее капиталом в акциях». В случае провала всего предприятия, акционеры рисковали потерять только свой вклад, внесенный в собственность компании, и при этом не могли быть принуждены к каким-либо дополнительным платежам по делам компании.

Своё окончательное закрепление в указанном законе получил принцип ограниченной ответственности акционеров; более того, порядок ликвидации («закрытия») компаний получил отдельную регламентацию в параграфе «з» ч. II Положения 1836 г. К примеру, ст. 33 Положения гласит: «Так как ответственность компании ограничивается одним складочным ея капиталом в акциях, то в случае неудачи предприятия компании, или при возникших на неё исках, всякий из акционеров, не исключая и Директоров, отвечает только вкладом своим, поступившим уже в собственность компании, и сверх онаго ни личной ответственности, ни какому-либо дополнительному платежу по делам компании подвергаем быть не может».

По мнению советского теоретика Л.Е. Шепелева, новый Закон от 1836 г. преследовал две цели. Во-первых, это была попытка стимулировать развитие отечественного корпоративного предпринимательства и как следствие - экономического роста. Кроме того, вводилось большое количество ограничений, в целях поддержания независимости внутренней экономики от пере-

менчивого фондового рынка. Предприниматели могли теперь рассчитывать на привилегии и налоговые послабления только при решении особо важных государственных задач, но в то же время инвесторам и руководителям учреждаемых компаний гарантировалось право ограниченной ответственности [4, с. 123].

Закон 1836 г. ввёл легальное определение акционерной компании (как соединения определённого числа частных вкладов установленного размера в общий складочный капитал, которым ограничивается их круг действия и ответственности), а также окончательно оформил строго разрешительный порядок создания компаний. Вместе с тем, Положение дозволяло участникам компаний самостоятельно устанавливать собственные права и обязанности, определять внутреннюю структуру компании и органы её правления.

Подобная свобода уставов позволяла первым отечественным юридическим лицам успешно приспосабливаться к интенсивно растущей и изменяющейся экономической действительности России на рубеже XVIII - XIX вв. Кроме того, такая ситуация создавала определённые предпосылки к необходимому на тот момент нормотворчеству, поскольку целостная система права в Российской Империи в указанный период ещё не сформировалась, а система источников права не совпадала по своей структуре с формирующимися отраслями [2, с. 12]. В этой связи отметим, что многие положения дореволюционного корпоративного законодательства изначально сложились именно в уставах акционерных компаний, где прошли проверку временем [13, с. 83].

В Законе об акционерных компаниях 1836 г. устанавливались конкретные основания, по которым в обязательном порядке проверялись уставы учреждаемых обществ. В нём, в частности, указывалось, что «при рассмотрении проекта в Министерстве принимается в соображение: 1) соответствует ли оный общим законам и правилам, в сем отделении о компаниях изложенным; 2) в достаточной ли степени ограждаются им права и интересы всех тех, кои пожелают участвовать в компании; 3) не нарушаются ли предполагаемыми в проекте особыми условиями законные права третьего лица» [9, ст. 53].

Как следует из данной нормы, уставы акционерных компаний не просто проверялись на законность, а оценивались в первую очередь с точки зрения защиты прав как самих акционеров, так и потенциальных контрагентов общества.

Если же проект представленного на утверждение в министерство устава не соответствовал каким-либо из указанных положений, такой проект «возвращается просителям из Министерства непосредственно, без испрашивания на то даль-нейшего разрешения. Сим же порядком возвращаются и проекты, в которых учредители не согласятся сделать указанных им… исправлений, если, впрочем, возражения их не будут признаны уважительными» [9, ст. 57].

Анализируя вышеизложенное, отметим, что отечественное корпоративное право в XIX – начале XX в. характеризовалось высокой степенью зависимости учредителей от государства в части учреждения компании (Высочайшее утверждение их уставов), и одновременно высокой степенью свободы акционеров в части управления внутренними делами компании посредством издания собственных уставов [1, с. 211].

Тенденции современного акционерного законодательства также колеблются между диспозитивными нормами (разрешая устанавливать в уставах корпораций любые положения, не противоречащие законодательству), и императивными (например, нормы о порядке создании корпораций). Представляется, что широкие полномочия учредителей в части непосредственно составления устава, в противовес полному контролю государства соответствия утверждаемого устава нормам действующего законодательства, может являться действенным механизмом и в современном отечественном праве. Посредством подобного контроля возможно устранить ситуации, когда составленный акционерами с нарушениями действующего законодательства устав признаётся недействительным и утрачивает юридическую силу, что негативно сказывается на деятельности юридического лица.

Случаи правовых споров ввиду противоречия отдельных положений уставов юридических лиц положениям законодательства, либо ввиду возможных нарушений, допущенных при их утверждении не редки в современной отечественной практике.

Так, в Промышленный районный суда города Ставрополя Ставропольского края обратился К.Н.В. с исковым заявлением к ООО «Артель-А», Г.Д.Ю., Л.В.Е., о признании недействительными п. 8.3 и 12.1 Устава ООО «Артель-А» в части указания, что для совершения крупных сделок не требуется решения Общего собрания участников общества, о признании сделок по отчуждению земельного участка недействительными.

В обоснование иска указано, что К.Н.В. является участником вышеуказанного Общества и обладает долей, составляющей 50% уставного капитала. В числе прочего, ООО «Артель-А» на праве собственности принадлежали земельный участок и автостоянка.

27.10.2011 г. было проведено общее собрание участников ООО «Артель-А», на котором принято решение об утверждении устава Общества в

новой редакции. Участники внесли изменения в п. 8.3 и 12.1 Устава, согласно которым наличие решения Общего собрания участников Общества для совершения крупных сделок становилось необязательным («ст. 12.1. Для совершения крупных сделок не требуется решения Общего собрания участников Общества»).

Истец заявил, что в данной редакции Устав им не утверждался, указанные изменения в него на собрании не обсуждались, в протоколе Общего собрания участников от 27.10.2011 г. и проекте устава не отражены, в связи с чем были внесены незаконно и считает, что изменения были внесены с целью вывода активов (недвижимого имущества) Общества. Указанные положения, кроме того, противоречили императивной норме, закреплённой ч. 3. ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которой решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества (в ред. от 5 мая 2014 г., действовавшей на момент подачи иска; в настоящее время данная норма претерпела некоторые изменения, однако не изменила своего смысла).

Практически сразу после регистрации Устава ООО «Артель-А» в новой редакции, указанное общество в лице генерального директора Д.В.В. заключило с гражданином Л.В.Е. договор купли-продажи имущества. К.Н.В. заявляет, что согласие на одобрение крупной сделки не давал, считает сделку крупной, при этом сумма сделки была фактически занижена как минимум в 50 раз от рыночной стоимости проданного имущества. Поскольку стоимость проданного земельного участка явно превышала 25% стоимости имущества Общества, то сделка по отчуждению указанного земельного участка представляет собой крупную сделку, одобрение которой не проводилось, в связи с чем сделка является недействительной. Последующий покупатель недвижимого имущества Г.Д.Ю. не может считаться добросовестным покупателем, т.к. является ближайшим родственником (сыном) предыдущего участника Общества, а также действующего участника Общества.

В результате совершенных сделок из ООО «Артель-А» были выведены все активы, что свидетельствует о желании причинить другим участникам общества ущерб. Оспариваемые сделки непосредственно влияли на возможность, условия и результаты последующего бизнеса ООО «Артель-А» и затрагивают как имущественные, так и неимущественные права его участников и истца.

На основании изложенного, истец просил суд признать недействительными ст. 8.3 и 12.1 Устава ООО «Артель-А» в части указания, что для совершения крупных сделок не требуется решения Общего собрания участников Общества, а также договоры купли-продажи земельного участка и расположенным на нем строением.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 30 июля 2014 г. исковые требования были удовлетворены [12].

Как видно из данного примера, спор между участниками общества возник из-за внесения в его устав положений, прямо противоречащих Закону РФ об обществах с ограниченной ответственностью. Вместе с тем, несмотря на грубое нарушение федерального законодательства, указанные изменения были зарегистрированы налоговым органом, и сведения о них зафиксированы в ЕГРЮЛ.

В соответствии с современным законодательством РФ уставы акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью являются их единственными учредительными документами [5, ст. 52]. Данные уставы утверждаются участниками общества, и должны содержать в себе определённую информацию о юридическом лице: полное и сокращенное фирменное наименование, адрес места нахождения, информацию о внутренних органах, их компетенции, фиксировать размер уставного капитала, и т.д.

Кроме того, уставы обществ могут содержать иные положения, не предусмотренные специальными нормами об уставах акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, но не противоречащих законодательству РФ в целом. Изменения в устав общества вносятся по решению общего собрания участников общества и подлежат государственной регистрации [8, ст. 11; 11, ст. 12].

Нормы современного законодательства в данной части во многом пересекаются с правилами, закреплёнными в вышеупомянутом Положении 1836 г. об акционерных обществах.

Так, ч. III Положения устанавливала «порядок просьб об учреждении компаний и порядок их разрешения», т.е. регламентировала процедуру создания акционерных обществ. В первую очередь, учредителям надлежало подготовить проект устава компании, который в подписанном виде прикладывался вместе с непосредственно самой просьбой об учреждении компании и подавался в «то Министерство.., до которого преимущественно предмет компании относится» [9, ст. 49].

При этом Положение XIX в., как и современное акционерное законодательство, императивно устанавливало определённый перечень сведений, которые в обязательном порядке отражались в уставе. В данной части имперское законода-

тельство имело более жёсткие рамки: так, п. 51 указанного документа содержал 15 положений, подлежащих обязательному закреплению в уставе, в противовес всего п. 7 ст. 11 Закона РФ об акционерных обществах, или п. 8 ст. 12 Закона РФ об обществах с ограниченной ответственностью.

Помимо базовых положений, касающихся непосредственно функционирования самого юридического лица – места расположения общества («означение именования, которое примет компания, и города и места, где учредится ее правление»), суммы уставного капитала («означение капитала компании, количества и цены акций; порядок составления капитала…») – Положение 1836 г. устанавливало необходимость также закрепить в уставе «порядок распределения дивиденда и составления запасного капитала», «порядок раздачи и разверстки акций и порядок хранения поступающих за оные денег», «порядок разбора споров», «порядок закрытия компании и ликвидации», и проч. [9, ст. 49].

И современное, и дореволюционное законодательство допускало возможность внесения изменений в Устав общества. Однако если для внесения изменений в Устав ОАО необходимо лишь решение общего собрания акционеров [8, ч. 1 ст. 12], то акционерное законодательство XIX в. предусматривало на данный случай отдельную процедуру, аналогичную утверждению первоначального устава.

Так, в соответствии с п. 15 Положения 1836 г. «компания, которой правила единожды утверждены правительством.., не может также допускать никаких в правилах своих перемен без новаго от правительства разрешения, кроме однако же тех статей, относящие к подробностям делопроизводства и прочю, которыя частным ея уставом именно дозволено будет изменять…». Таким образом, в изначальном проекте устава акционеры могли отдельно обозначить ряд положений, последующее изменение которых относилось бы уже исключительно к их компетенции. В случае одобрения правительством такого устава, дальнейшее получение каких-либо разрешений в данной части уже не требовалось. При этом по умолчанию закон устанавливал строго разрешительный порядок утверждения любых изменений, вносимых в устав общества.

Проведённый нами анализ показывает, что в сравнении с современным отечественным законодательством о юридических лицах Положение о компаниях на акциях 1836 г. обладало некоторыми преимуществами. Так, ни одна акционерная компания в Российской Империи не могла начать свою деятельность без утверждения устава правительством; такие же ограничения накладывались и на внесение любых изменений в уже утверждённый устав. В случае отказа в утверждении представленного проекта, он возвращался учредителям, которые могли внести в него необходимые изменения и повторно направить его на утверждение.

Тенденции современного акционерного законодательства также колеблются между диспозитивными установками (в части возможности устанавливать в уставах юридических лиц любые положения, не противоречащие законодательству), и императивными (например, в части положений, регулирующих создание юридических лиц). Представляется, что подход законодателя Российской Империи в части предоставления высоких свобод учредителям при составлении положений устава – с одной стороны, и в части контроля на государственном уровне соответствия данного устава действующему законодательству – с другой стороны, может являться рабочим механизмом и в современном отечественном праве. Аналогом подобной схемы могла бы стать проверка законности положений устава, а также вносимых в него изменений специальным отделом Министерства юстиции. Подобный контроль позволит устранить ситуации, когда составленный акционерами с нарушениями закона устав, либо внесённые в него незаконные изменения, признаётся недействительным и утрачивает силу, что неизбежно влечёт негативные последствия как для юридического лица, так и для его контрагентов.

Список литературы:

[1] Ботанцов Д.В. Становление и развитие акционерных компаний Российской империи // Евразийское Научное Объединение. - 2019. – № 7 (53). – С. 208 - 211.

[2] Ботанцов И.В. Соотношение источников светского и церковного права в Российской империи 1832 - 1917 гг. // Ленинградский юрид. журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 9 - 19.

[3] Высочайше утверждённый Устав о торговой несостоятельности от 23.06.1832 г. // ПСЗРИ. – 2-е изд. – Т. VII. – Ст. № 5463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=420&part=332, свободный

[4] Гараджа Ю.В., Придворова М.Н. История становления и развития корпоративного законодательства в России // Молодой ученый. – Казань, 2019. – № 2. – С. 122 - 124.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: офиц. текст // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[6] Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: доре-

волюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 4. – 202 с.

[7] Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. – М., 2003. – 318 с.

[8] Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: офиц. текст // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

[9] О компаниях на акциях: Высочайше утверждённое положение от 06.12.1836 г. // ПСЗРИ. – 2-е изд. – Т. XI. – Ст. № 9763 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383&regim=3, свободный

[10] Об ответствовании Акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом: Сенатский указ вследствие именного от 06.09.1805 г. // ПСЗРИ. – 1-е изд. – Т. XXVIII. – Ст. № 21900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130&regim=3, свободный

[11] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ: офиц. текст // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

[12] Решение № 2-6124/2014 Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 30.07.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/IPeN29AQpfm4/, свободный

[13] Черножуков М.В. Сепаратное акционерное законодательство в России в XIX - начале XX в. // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского: Гражданское общество, государство и право в переходный период (Право). – 2002. – Вып. 1 (5). – С. 68 - 74.

Spisok literatury:

[1] Botantsov D.V. Stanovlenie i razvitie aktsionernyh kompanij Rossijskoj imperii // Evrazijskoe Nauchnoe Objedinenie. - 2019. – № 7 (53). – S. 208 - 211.

[2] Botantsov I.V. Sootnoshenie istochnikov svetskogo i tserkovnogo prava v Rossijskoj imperii 1832 - 1917 gg. // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 2 (44). – S. 9 - 19.

[3] Vysochajshe utverzhdyonnyj Ustav o torgovoj nesostoyatelnosti ot 23.06.1832 g. // PSZRI. – 2-e. – T. VII. – St. № 5463 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=420&part=332 , svobodnyj

[4] Garadzha YU. V., Pridvorova M. N. Istoriya stanovleniya i razvitiya korporativnogo zakonodatelstva v Rossii // Molodoj uchenyj. – Kazan, 2019. – № 2. – S. 122 - 124.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya): federalnyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ: ofic. tekst // SZ RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[6] Klyuchko V.N. Osobennosti stanovleniya i razvitiya aktsionernyh kompanij v Rossii: dorevolyutsionnyj i sovetskij period // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2014. – № 4. – 202 s.

[7] Kozlova N.V. Ponyatie i sushchnost yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii: ucheb. posobie. – M., 2003. – 318 s.

[8] Ob aktsionernyh obshchestvah: Federalnyj zakon ot 26 dekabrya 1995 g. № 208-FZ: ofic. tekst // SZ RF. – 1996 – № 1. – St. 1.

[9] O kompaniyah na aktsiyah: Vysochajshe utverzhdyonnoe polozhenie ot 06.12.1836 g. // PSZRI. – 2-e. – T. XI. – St. № 9763 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383&im=3, svobodnyj

[10] Ob otvetstvovanii Aktsionernym kompaniyam, v sluchae vzyskaniya, odnim skladochnym kapitalom: Senatskij ukaz vsledstvie imennogo ot 06.09.1805 g. // PSZRI. – 1-e. – T. XXVIII. – St. № 21900. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3 , svobodnyj

[11] Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennostyu: Federalnyj zakon ot 8 fevralya 1998 g. № 14-FZ: ofic. tekst // SZ RF. – 1998. – № 7. – St. 785.

[12] Reshenie № 2-6124/2014 Promyshlennogo rajonnogo suda g. Stavropolya Stavropolskogo kraya ot 30.07.2014 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: //sudact.ru/regular/doc/IPeN29AQpfm4/, svobodnyj

[13] CHernozhukov M.V. Separatnoe akcionernoe zakonodatelstvo v Rossii v XIX - nachale XX v. // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo: Grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo i pravo v perekhodnyj period (Pravo). – N. Novgorod, 2002. – Vyp. 1 (5). – S. 68 - 74.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10485
УДК 340.1, 342.7
ББК 67.1, 67.3

ТОНКОВ Дмитрий Евгеньевич,
аспирант сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: d.tonkov@yandex.ru
SPIN-код: 8825-9437
ORCID: 0000-0002-9841-5743

Научный руководитель: ***ЛАПАЕВА Валентина Викторовна,***
доктор юридических наук, главный научный сотрудник
сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОГО ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА НА ИДЕЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ШВЕЦИИ

Аннотация. *Историко-правовые исследования показывают, что во внутренней политике Скандинавии, вопреки распространенному мнению, права человека традиционно оценивают довольно скептически. Особая роль в этом отводится скандинавскому правовому реализму, берущему начало в Уппсальской школе философии и образовавшему тесную связь с Социал-демократической рабочей партией Швеции. Но идеи скандинавского правового реализма не были статичны на протяжении десятилетий. Под воздействием внешних условий поиск собственной шведской идентичности в конечном счете уступил объединительным европейским тенденциям. Скандинавский правовой реализм вносит важный вклад в реконструкцию социо-психологического понимания прав человека.*

Ключевые слова: *скандинавский правовой реализм, права человека, государство всеобщего благосостояния, нордический парадокс прав человека, Уппсальская школа, Социал-демократическая рабочая партия Швеции, естественное право.*

TONKOV Dmitrii Evgen'evich,
Post-Graduate Student of the Legal Philosophy,
History and Theory of State and Law Department,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

Research superviser: ***LAPAEVA Valentina Viktorovna,***
Doctor of Law, Chief Academic Fellow of the Legal Philosophy,
History and Theory of State and Law Department,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

IMPACT OF SCANDINAVIAN LEGAL REALISM ON THE IDEA OF HUMAN RIGHTS IN SWEDEN

Annotation. *Historical and legal research shows that, contrary to popular belief, human rights are traditionally considered rather sceptically in the internal politics of Scandinavia. Special importance in this regard is given to Scandinavian legal realism, that originated from the Uppsala school of philosophy and formed close connection with the Social Democratic Workers' Party of Sweden. But the ideas of Scandinavian legal realism have not been static for decades. Under the influence of internal demands and external conditions the search for own Swedish identity eventually conceded to unifying European trends. Scandinavian legal realism contributes to the reconstruction of the sociological and psychological understanding of human rights.*

Key words: *Scandinavian legal realism, human rights, welfare state, Nordic human rights paradox, Uppsala school, Social Democratic Workers' Party of Sweden, natural law.*

1. Введение

Скандинавские страны в силу своей знаменитой модели «государства всеобщего благосостояния» (*«welfare state»*), местоположения, экономического благополучия, социально ориентированной внутренней политики[1] и преследующей «альтруистические» цели внешней политики имеют репутацию «моральных сверхдержав» [2, с. 9; 4, с. 3; 5, с. 180–183; 18, с. 1; 21, с. 190] и считаются ведущими странами в области защиты прав человека: представители Скандинавии были первыми двумя избранными Генеральными секретарями ООН и активно участвовали в разработке международных документов по правам человека, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (далее также – Декларация прав человека, Декларация) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее также – Конвенция, Европейская конвенция по правам человека, ЕКПЧ). Тем не менее, образ скандинавских «добрых самаритян» в сфере прав человека является не результатом обоснованных историко-правовых изысканий, а скорее отражением риторики данных государств в международной политике за последние несколько десятилетий [5, с. 178; 21, с. 193].

Отношение Швеции к правам человека считается довольно показательным: шведский вариант «государства всеобщего благосостояния» стал основой модели социального государства для других скандинавских стран [4, с. 4]. Поскольку Швеция считается одной из наиболее развитых стран, вряд ли можно было представить себе, что ее правовая система окажется ниже минимального стандарта, установленного Конвенцией[2]. Это влекло некоторую «отстраненную позицию Швеции от ЕКПЧ, составлявшую даже своеобразный предмет национальной гордости» [19, с. 960]. Но указанная отстраненность была следствием широкой неосведомленности о Конвенции как среди властных кругов Швеции, так и рядовых граждан.

Обращение особого внимания на шведский опыт обусловлен и тем, что скандинавский правовой реализм, называемый «идеологией скандинавского государства благосостояния» [18, с. 4; 21, с. 199], был зарожден именно в Швеции. Критика естественного права и в целом идей об отражении в праве какого-либо неизменного начала привела скандинавских реалистов[3] к «интерпретации права как социального феномена, в конечном счете укорененного в государственной монополизации силы» [18, с. 1–2]. Имея твердый фундамент в философии Акселя Хэгерстрёма[4] [6], с политической точки зрения скандинавский правовой реализм ассоциируется с социал-демократией или, по меньшей мере, с прогрессивным реформоориентированным направлением.

Оправданным представляется обсуждение в современной науке идеи так называемого «скандинавского, или нордического, парадокса прав человека» (*«Nordic human rights paradox»*). Он состоит из предполагаемого противоречия между тем, как, с одной стороны, указанные страны пытаются «экстернализировать внутренние нормы солидарности, равенства и (социальной) демократии» и как, с другой стороны, они демонстрируют «скептицизм на национальном уровне по отношению к конституционализму, судебному контролю и индивидуальным правам, ссылаясь на внутреннюю правовую культуру, демократическую традицию и специфический конституционный уклад» [10, с. 2; 21, с. 193–194]. Однако обобщающая всю Скандинавию концепция «парадокса» только начинает прорабатываться в научной среде, что стимулирует дальнейшие широкие исследования по опыту отдельных стран.

2. Уппсальская школа Акселя Хэгерстрёма

В Швеции ЕКПЧ стала причиной значительных философских затруднений, учитывая господствующую в то время позицию Уппсальской школы в правовой, политической и культурной жизни [19, с. 971]. Главой данной школы философии, как и скандинавского правового реализма, был Аксель Хэгерстрём, чье назначение на пост профессора практической философии в Уппсальский университет[5] в 1910 г. решительно сместило консервативную идеалистическую традицию Кристофера Якоба Бострёма (*Christofer Jacob Boström*)[6]. Своими «антиметафизическими», в смысле исследовательской методологии [3, с. 31–37], изысканиями А. Хэгерстрём был известен как радикал с

[1] В этой связи известен шведский политический лозунг «народного дома», или «дома для народа» (шв. «folkhemmet»).

[2] Швеция ратифицировала Конвенцию 11 января 1952 г.

[3] Главными представителями скандинавского правового реализма считаются Аксель Хэгерстрём (Axel Hägerström), Вильгельм Лундштедт (Vilhelm Lundstedt), Карл Оливекрона (Karl Olivecrona) и Альф Росс (Alf Ross).

[4] Аксель Андерс Теодор Хэгерстрём (6 сентября 1868 г. – 7 июля 1939 г.), шведский философ и правовед, профессор практической философии Уппсальского университета, основатель Уппсальской школы философии и скандинавского правового реализма.

[5] Уппсальский университет (шв. «Uppsala universitet») – старейший университет Скандинавии, основан в 1477 г., находится в городе Уппсала, Швеция.

[6] Кристофер Якоб Бострём (1 января 1797 г. – 22 марта 1866 г.) – шведский философ, профессор практической философии Уппсальского университета, основоположник философии рационального, или персонального, идеализма.

левосторонними симпатиями, и он быстро достиг статуса «философского пророка» среди шведской прогрессивной молодежи, особенно среди будущих членов Социал-демократической рабочей партии Швеции (далее также – Социал-демократическая партия). Идеи А. Хэгерстрёма были использованы ими для разоблачения «ложных притязаний на объективность и для тщательного изучения либеральных и консервативных политических предпосылок» [18, с. 9; 13; 17].

Философия А. Хэгерстрёма была посвящена искоренению метафизических элементов в современных ему концепциях права и морали. Подход А. Хэгестрёма можно отнести к «ценностному нигилизму»: объективных этических обязанностей не существует и было бы бессмысленным заявлять об их истинности или ложности. Соответственно, «правовых» обязанностей и корреспондирующих им «прав» также не существует. Может показаться, что А. Хэгестрём стремился свести концепции прав и обязанностей к абсолютному нулю. Однако Карл Оливекрона[1] отказывался связывать правовую теорию со спекуляциями моральной философии [8, с. 11] и отмечал следующее: «Что мы имеем в виду, говоря о правах, так это власть. Но эта власть поднята над фактами социальной жизни. Он [А. Хэгерстрём – *Д.Т.*] называет её “сверхъестественной” властью. Так как невозможно уловить эту власть сознанием, он также называет её “мистической”, или “метафизической”» [14, с.130].

Позиции А. Хэгерстрёма подхватил его верный ученик, Вильгельм Лундштедт [2], который как профессор гражданского и римского права в Уппсальском университете (1914-1948 гг.) и как член Социал-демократической партии (в том числе член парламента Швеции в 1929-1948 гг.) много сил посвятил критике концепции «прав», особенно права собственности [12]. В. Лундштедт считал права лишь «выгодными позициями», которые являлись следствием соблюдения законодательно установленных норм. Размышления В. Лундштедта опирались на то, что «было бы вредно для публичного благополучия и для общего уважения закона подвергать индивидов излишнему наказанию» [18, с. 10]. В таком ключе, если концепция «*юридических* прав» (*«legal rights»*)[3] является метафизической идеей, возникшей в сознании людей как результат регулярного применения определенных законодательных норм, то все международное право является такими же нормами с метафизической верой в их «обязывающую силу» [18, с. 11].

3. Период после Второй мировой войны

Позиции скандинавских реалистов претерпели значительную трансформацию по окончании Второй мировой войны. После 1945 года невозможно было придерживаться такой же радикальной программы, как это делал В. Лундштедт. Например, Альф Росс[4] разделял многие идеи В. Лундштедта, определяя международное право как «конвенциональный, ненасильственный порядок с производным юридическим характером» [18, с. 18] и заявляя о потенциальной опасности слепой веры в абсолютные принципы естественного права, но старался быть более конструктивным. А. Росс призывал к установлению международного права, учитывающего как социальные, так и психологические факторы, и подчеркивал примат политики над правом в международных делах.

С философской точки зрения «неокантианский и феноменологический багаж А. Хэгерстрёма» был заменен А. Россом «на идеи логического позитивизма и англо-американской аналитической философии» [18, с. 14–15]. Такая трансформация означала смещение акцента с *критики* на *реконструкцию* права и юридической науки на реалистической основе. В период 1945-1953 гг. в скандинавских журналах развернулись активные дебаты по поводу ранее упомянутой концепции «юридических прав». Тогда как В. Лундштедт считал это понятие бессмысленным и метафизическим, А. Росс предлагал рассматривать его лишь как «средство презентации», которое не имеет «семантического референта», или собственного значения, но которое может быть использовано как «условное обозначение» для выражения отношения между юридическими фактами и последствиями [16]. А. Росс был гораздо более заинтересован в обсуждении вопроса о социальном контроле над государством, нежели над вопросом защиты индивида от государства. Он предпочитал размышлять о гражданских и политических правах в категориях «свобод», а не «прав человека», так как последние для него оставались концепцией, тесно связанной с естественным правом [18, с. 23]. Тем не менее, А. Россу становилось все сложнее критиковать права человека, особенно

[1] Кнут Ганс Карл Оливекрона (25 октября 1897 г. – 5 февраля 1980 г.) – шведский юрист и философ права, профессор процессуального права Лундского университета.

[2] Андерс Вильгельм Лундштедт (11 сентября 1882 г. – 20 августа 1955 г.) – шведский юрист, член парламента Швеции, профессор гражданского и римского права Уппсальского университета.

[3] В смысле субъективных прав как следствие функционирования правового механизма; созданные именно правом и противоположные «естественным правам» («natural rights»).

[4] Альф Нильс Кристиан Росс (10 июня 1899 г. – 17 августа 1979 г.) – датский философ права и ученый в сфере международного права, профессор международного права и конституционного права Копенгагенского университета.

имея статус судьи Европейского суда по правам человека[1].

Другие скандинавские реалисты также старались включить естественное право в реалистические рамки: например, Пер Улоф Экелёф (*Per Olof Ekelöf*)[2] утверждал, что «естественное право стало укореняться в своего рода реальностях» [18, с. 17], а Ивар Страль (*Ivar Strahl*)[3] отдавал должное А. Россу в обосновании опровержения естественного права, но ставил под сомнение его смысл: «казнь прошла успешно, но казненный продолжает жить» [18, с. 16]. Сам И. Страль предлагал интерпретировать естественное право и права человека как часть социальной обстановки и культурного наследия, т.е. среди прочих социальных и психологических факторов, которые, согласно реалистическому подходу, и составляют право.

Тем не менее, введение концепции «прав человека» означало именно *революцию* [19, с. 971]. В дискуссии о правах человека в контексте скандинавского правового реализма обострился вопрос, существуют ли границы того, чем власти могут *законно* распоряжаться. Шведским ответом стала попытка различения идеи прав, с одной стороны, в Декларации прав человека и ЕКПЧ и, с другой стороны, идеи прав в законодательстве: И. Страль отмечает, что в последнем «понятие прав действует в качестве названия определенных предпосылок, которые должны существовать для конкретных, тщательно оговоренных, правовых последствий; в Декларации же они должны пониматься как нечто другое, а именно как *идеалы* [курсив мой. – *Д.Т.*]… для правового регулирования сосуществования людей» [19, с. 971–972]. Однако указанное понимание прав человека как «идеалов» несет в себе опасность их постоянного и произвольного изменения [1].

Таким образом, на общее юридическое и философское развитие Швеции скандинавский правовой реализм оказал сильнейшее влияние. Для скандинавских правовых реалистов «права» в юриспруденции могли опираться только на научные, в смысле естественных наук, основания [9, с. 9]. Благоговение перед государством, характеризовавшее Бострёмианскую традицию, было унаследовано и скомбинировано с покорностью к власти, исходившей от Уппсальской школы [19, с. 972].

4. «Секретный брак» социал-демократов и правовых реалистов

Прослеживается близкая связь шведской политической элиты и философии А. Хэгерстрёма, которого даже называли «Дедушкой Большого Брата» (*«Big Brother's Grandpa»*)[4] [19, с. 973]. Польза этой философии стала очевидной среди социалистов в 1920-е гг. и использовалась в их политических кампаниях: например, В. Лундштедт прославил Уппсальскую школу своим манифестом, что «прав не существует». Находящаяся в начале 1930-х гг. у власти (и *беспрерывно* её контролирующая до середины 1970-х гг.) Социал-демократическая партия, вооруженная вышеуказанным манифестом В. Лундштедта, поставила своей целью обобществление собственности через законодательную ликвидацию самого понятия собственности. Эта политика, получившая название «функционального социализма» (шв. *«funktionssocialism»*), предусматривала лишение правомочий собственника без обязательной компенсации.

Одним из вдохновителей так называемого «секретного брака» (*«secret marriage»*) социал-демократов с Уппсальской школой был Эстен Унден (*Bo Östen Undén*)[5], занимавший главенствующие позиции в шведском политическом и научном пространстве. Держась в стороне от довольно радикальных просоциалистических и антиметафизических утверждений, которыми его коллега В. Лундштедт пропагандировал идеи А. Хэгерстрёма, Э. Унден лишил понятие «права собственности» философского смысла, связав его с установленными государством в интересах общества и индивидов нормами. По мнению Э. Ундена, ЕКПЧ была «лишь экспериментом, ведь она была совершенно новым явлением в международном праве и, следовательно, чем-то *sui generis*» [19, с. 962–963], а права человека являются только «способом подчеркнуть важность определенных демократических принципов… с тем, чтобы они запечатлелись в сознании нации как самоочевидные и важные ценности» [19, с. 975].

Изначально столкнувшись с сочетанием мощи политического решения и научного авторитета, шведские государственные служащие потеряли интерес к ЕКПЧ. Она была воспринята как предмет исследования исключительно для экспертов и ученых. Добавлялась к этому и показательная ситуация в шведских СМИ, считавших

[1] Альф Росс был судьей Европейского суда по правам человека от Дании в 1959-1971 гг.

[2] Пер Улоф Экелёф (3 мая 1906 г. – 17 сентября 1990 г.) – шведский юрист, профессор процессуального права Уппсальского университета.

[3] Ивар Страль (13 марта 1899 г. – 4 декабря 1987 г.) – шведский юрист, профессор уголовного права Уппсальского университета.

[4] Явная отсылка к персонажу романа-антиутопии 1948 г. английского писателя Джорджа Оруэлла «1984».

[5] Бу Эстен Унден (25 августа 1886 г. – 14 января 1974 г.) – шведский юрист, дипломат, политический деятель, министр иностранных дел (1945-1962 гг.), профессор гражданского права Уппсальского университета.

ЕКПЧ сугубо юридическим вопросом и «намеренно замалчивающих новости, поступающие из Страсбурга» [19, с. 977].

5. Закат политической силы скандинавского правового реализма

В конце 1960-х гг. произошла смена поколений в верхушке правящей Социал-демократической партии, результатом которой стало восхождение Улофа Пальме (*Olof Palme*)[1] и его соратников. Данный период в Швеции «ознаменовался переходом к осуществлению социалистических идей… и устранением основных препятствий на этом пути: частной собственности на землю (средства производства), судов как слишком независимой от политической власти единицы, семьи как слишком реакционной единицы для прогрессивного общества, частных школ как способных распространять нездоровые для правящей партии идеи» [19, с. 965]. По всем вышеуказанным направлениям назревал серьезный конфликт с ЕКПЧ.

Тем временем волна возмущения[2] в шведском обществе нарастала, ожидая появления практической информации по Конвенции. Только в 1970-е гг. в Швеции стала массово распространяться специализированная литература и разрабатываться система подготовки шведских специалистов в области прав человека [20, с. 657–658]. Когда Швеция в первой половине 1980-х гг. проиграла в Европейском суде по правам человека серию дел по экспроприации, первым и самым известным из которых было дело «Спорронг и Лоннрот против Швеции» [7] в 1982 г., это было отпраздновано именно как победа над традицией А. Хэгерстрёма. Освещение указанного дела в СМИ в сочетании с серией конференций, организованных Советом Европы в Швеции, способствовало распространению знаний о ЕКПЧ среди юристов и обычного населения [11, с. 11].

Однако действительным *массовым информированием* об идее прав человека стало неосторожное «рекламирование» ЕКПЧ в 1983 г. в ремарке У. Пальме, в которой он называл Европейский суд по правам человека «детским садом», или «театром» [11, с. 11; 19, с. 977–978; 20, с. 661], Густава Петрена (*Gustaf Petrén*)[3]. Широкое распространение данного медиа-образа, использование его во внутриполитических дебатах и последующие многочисленные публикации об инструментах ЕКПЧ стали причиной более частого обращения в Европейский суд по правам человека шведских подданных[4].

Таким образом, только в 1980-е гг. скандинавский правовой реализм подвергся критике в плане его отношения к правам человека, и с конца 1980-х гг. Верховный суд Швеции интерпретировал шведское право в соответствии с ЕКПЧ и прецедентным правом Европейского суда по правам человека [11, с. 4, 13]. Но не ранее 1990-х гг. скандинавский правовой реализм приобрел по-настоящему «дурную славу»: «такие примеры, как практика принудительной стерилизации, стали ассоциироваться с оправдывающей государство философией, т.е. правовым реализмом, и его слепотой, если не презрением, к правам человека» [18, с. 29–30]. Это было десятилетие, когда европейские нормы в области прав человека становились все более актуальными для внутреннего законодательства и судебной системы Швеции, а правоведы и политологи все больше беспокоились о слабых правозащитных традициях скандинавских стран[5].

В 2000–2010-е гг. основным направлением развития концепции прав человека в Швеции стала поддержка общественного запроса по их защите: появилось множество специализированных юридических фирм и некоммерческих организаций, были развернуты масштабные правозащитные судебные кампании и подготовлены учебные курсы по защите прав человека для широких слоев населения. Также были осуществлены дополнительные системные конституционные реформы для большего соответствия ЕКПЧ. В частности, были сняты отдельные «исторически обусловленные ограничения на судебный контроль за законодательной и исполнительной властями» [11, с. 15–16; 18, с. 22], которые в скандинавском сравнительном конституционном правоведении принято называть «скандинавской, или нордической, исключительностью» (*«Nordic exceptionalism»*) и связывать со скандинавским правовым реализмом [9, 10].

6. Заключение

Скандинавская модель «государства всеобщего благосостояния» и относительно небольшая вовлеченность Скандинавии во Вторую мировую войну являются важными причинами изначаль-

[1] Свен Улоф Йоаким Пальме (30 января 1927 г. – 28 февраля 1986 г.) – шведский политический деятель, лидер Социал-демократической рабочей партии Швеции (1969-1986 гг.), премьер-министр Швеции (1969-1976, 1982-1986 гг.).

[2] Как следствие слабой защиты индивидуальных прав, особенно права собственности, в ходе конституционной реформы рубежа 1960-1970-х гг.

[3] Густав Отто Эдвард Петрен (7 октября 1912 г. – 12 октября 1990 г.) – шведский юрист, председатель Верховного суда Швеции.

[4] В середине 1980-х гг. отмечается резкое увеличение жалоб от Швеции (с 5-10 до примерно 50 в год) с дальнейшим стабильным ростом до 2010-х гг.

[5] С 1995 г. Швеция присоединилась к Европейскому союзу и ЕКПЧ имеет статус закона Швеции.

ного критического отношения к правам человека в регионе, что привело к поиску собственной идентичности [2, с. 14; 15]. Однако специфический скандинавский подход существует сегодня только как «ностальгическое воспоминание о величии региона в прошлом…амбициозно считающего себя моделью для международного права и политики» [9, с. 6–7]. И скандинавский правовой реализм в 1940-1980-х гг. играл важную роль для формирования данного «воспоминания».

Отдельные позиции скандинавских правовых реалистов можно признать чрезмерно циничными и не признающими прогрессивное значение прав человека, но они остаются актуальными в своем предостережении о хрупкости «утопии» прав человека, проницательно указывая на то, что универсальный язык прав человека часто служит для сокрытия конкретных партийных интересов [18, с. 30–31]. На протяжении полувека, согласно подходу Социал-демократической рабочей партии Швеции, права человека считались «зеркальным отражением любого законодательства, принятого властями» [19, с. 972]. Но с середины 1980-х гг. и, особенно, в 1990-х гг. стала выделяться неспособность «государства всеобщего благосостояния» соответствовать нормам прав человека. Однако окончательная инкорпорация ЕКПЧ в скандинавских странах произошла только тогда, когда выгоды от углубления европейской интеграции перевесили довольно существенные издержки для внутреннего правопорядка [11, с. 18]. Поэтому неудивительно, что одним из любимых изречений скандинавского президента Европейской комиссии по правам человека, Макса Сёренсена (Max Sørensen)[1], было следующее: «если бы континенталы не изобрели эти права человека, то нам, скандинавам, никогда не пришлось бы о них беспокоиться» [19, с. 972].

Список литературы:

[1] Варламова Н.В. Принципиальное единство права и прав человека // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 4. – С. 83–124.

[2] Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. Конституционно-правовые аспекты. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2004. – 37 с.

[3] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: РАП, 2012. – 578 с.

[4] Лебедев А.С. Концепция социального государства в шведской политической науке. Генезис и эволюция. Дис. … канд. полит.наук. СПб., 2014. – 160 с.

[5] Растольцев С.В. Скандинавская специфика в содействии международному развитию [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2019. № 5. С. 176–184. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019176184 (дата обращения: 29.05.2020).

[6] Тонков Д.Е. Философия права Акселя Хэгерстрёма // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 3. – С. 82–106.

[7] Case of Sporrong and Lönnroth v. Sweden [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. Application no. 7151/75; 7152/75. Judgment of 23 September 1982. Режим доступа: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57580 (дата обращения: 29.05.2020).

[8] Cotterrell R. Northern Lights: From Swedish Realism to Sociology of Law [Электронный ресурс] / Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 170/2014. SSRN, 2013. Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=2384618 (дата обращения: 29.05.2020).

[9] Holtermann J.v.H. Conspicuous Absence and Mistaken Presence: A Note on the Ambiguous Role of Scandinavian Legal Realism in Nordic Approaches to International Law [Электронный ресурс] // SSRN, April 6, 2017. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2947692 (дата обращения: 29.05.2020).

[10] Langford M., Karlsson Schaffer J. The Nordic Human Rights Paradox: Moving Beyond Exceptionalism [Электронный ресурс] / University of Oslo Faculty of Law Research Paper № 2013-25. SSRN, September 4, 2015. P. 1–36. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2275905 (дата обращения: 29.05.2020).

[11] Langford M., Madsen M.R., Karlsson Schaffer J. The Scandinavian Rights Revolution: Courts, Rights and Legal Mobilization since the 1970s [Электронный ресурс] / SSRN, May 29, 2019. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3395834 (дата обращения: 29.05.2020).

[12] Lundstedt A.V. Legal Thinking Revised: My Views on Law. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1956. – 420 p.

[13] Mindus P. A Real Mind: The Life and Work of Axel Hägerström. Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer, 2009. – 271 p.

[14] Olivecrona K. The Legal Theories of Axel Hägerström and Vilhelm Lundstedt // Scandinavian Studies in Law. 1959. Vol. 3. – P. 125–150.

[15] Östling J. Sweden after Nazism: Politics and Culture in the Wake of the Second World War / Transl. by P. Graves. New York: Berghahn Books, 2016. – 360 p.

[1] Макс Сёренсен (19 февраля 1913 г. – 11 октября 1981 г.) – датский юрист, дипломат, профессор международного права, президент Европейской комиссии по правам человека, судья Европейского суда и Европейского суда по правам человека.

[16] Ross A. Tû-Tû // Harvard Law Review. 1957. Vol. 70. № 5. – P. 812–825.

[17] Strang J. History, Transfer, Politics: Five Studies on the Legacy of Uppsala Philosophy / Academic dissertation, University of Helsinki. Tampere: Juvenes Print – Tampereen Yliopistopaino Oy, 2010. – 136 p.

[18] Strang J. Scandinavian Legal Realism and Human Rights: Axel Hägerström, Alf Ross and the Persistent Attack on Natural Law [Электронный ресурс] / Сайт «Academia». Author's original manuscript. 2018. P. 1–31. Режим доступа: https://www.academia.edu/37373143/Scandinavian_Legal_Realism_and_Human_Rights_Axel_Hägerström_Alf_Ross_and_the_Persistent_Attack_on_Natural_Law (дата обращения: 29.05.2020).

[19] Sundberg J.W.F. Human Rights in Sweden: The Breakthrough of an Idea // Ohio State Law Journal. 1986. Vol. 47. – P. 951–983.

[20] Sundberg J.W.F. The Swedish Experience Of The European Convention: The View From Beneath // Akron Law Review. 1987. Vol. 20. № 4. – P. 649–670.

[21] Vik H.H., Jensen S.L.B., Lindkvist L., Strang J. Histories of Human Rights in the Nordic Countries [Электронный ресурс] // Nordic Journal of Human Rights. 2018. Vol. 36. № 3. P. 189–201. Режим доступа: https://doi.org/10.1080/18918131.2018.1522750 (дата обращения: 29.05.2020).

Spisok literaturi:

[1] Varlamova, N.V. (2018). Printsipial'noe edinstvo prava i prav cheloveka [Fundamental Unity of Law and Human Rights] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 13 (4). – P. 83–124. (in Russ.).

[2] Isaev, M.A. (2004). Mekhanizm gosudarstvennoi vlasti v stranakh Skandinavii. Konstitutsionno-pravovye aspekty [The Mechanism of State Power in the Scandinavian Countries. Constitutional and Legal Aspects]. Avtoref. dis. … dokt. iurid. nauk [Abstract of academic dissertation]. Moscow. – 37 p. (in Russ.).

[3] Lapaeva, V.V. (2012). Tipy pravoponimaniia: pravovaia teoriia i praktika [Types of Legal Understanding: Legal Theory and Practice]. Moscow: RAJ. – 578 p. (in Russ.).

[4] Lebedev, A.S. (2014). Kontseptsiia sotsial'nogo gosudarstva v shvedskoi politicheskoi nauke. Genezis i evoliutsiia [The Concept of Social State in Swedish Political Science. Genesis and Evolution]. Dis. … kand. polit.nauk [Academic dissertation]. Saint-Petersburg. – 160 p. (in Russ.).

[5] Rastol'tsev, S.V. (2019). Skandinavskaia spetsifika v sodeistvii mezhdunarodnomu razvitiiu [Scandinavian Specifics in Promoting International Development] [Electronic resource]// Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. № 5. P. 176–184. URL: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019176184 (accessed: 29.05.2020). (in Russ.).

[6] Tonkov, D.E. (2018). Filosofiia prava Akselia Khegerstrema [Legal Philosophy of Axel Hägerström] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 13 (3). – P. 82–106. (in Russ.).

[7] Case of Sporrong and Lönnroth v. Sweden (1982). [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Application no. 7151/75; 7152/75. Judgment of 23 September. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57580 (accessed: 29.05.2020).

[8] Cotterrell, R. (2013). Northern Lights: From Swedish Realism to Sociology of Law [Electronic resource] / Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 170/2014. SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=2384618 (accessed: 29.05.2020).

[9] Holtermann, J.v.H. (2017). Conspicuous Absence and Mistaken Presence: A Note on the Ambiguous Role of Scandinavian Legal Realism in Nordic Approaches to International Law [Electronic resource] // SSRN, April 6. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2947692 (accessed: 29.05.2020).

[10] Langford, M. and Karlsson Schaffer, J. (2015). The Nordic Human Rights Paradox: Moving Beyond Exceptionalism [Electronic resource] / University of Oslo Faculty of Law Research Paper № 2013-25. SSRN, September 4. P. 1–36. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2275905 (accessed: 29.05.2020).

[11] Langford, M. and Madsen, M.R. and Karlsson Schaffer, J. (2019). The Scandinavian Rights Revolution: Courts, Rights and Legal Mobilization since the 1970s [Electronic resource] / SSRN, May 29. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3395834 (accessed: 29.05.2020).

[12] Lundstedt, A.V. (1956). Legal Thinking Revised: My Views on Law. Stockholm: Almqvist & Wiksell. – 420 p.

[13] Mindus, P. (2009). A Real Mind: The Life and Work of Axel Hägerström. Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer. – 271 p.

[14] Olivecrona, K. (1959). The Legal Theories of Axel Hägerström and Vilhelm Lundstedt // Scandinavian Studies in Law. 3. – P. 125–150.

[15] Östling, J. (2016). Sweden after Nazism: Politics and Culture in the Wake of the Second World War / Transl. by P. Graves. New York: Berghahn Books. – 360 p.

[16] Ross, A. (1957). Tû-Tû // Harvard Law Review. 70 (5). – P. 812–825.

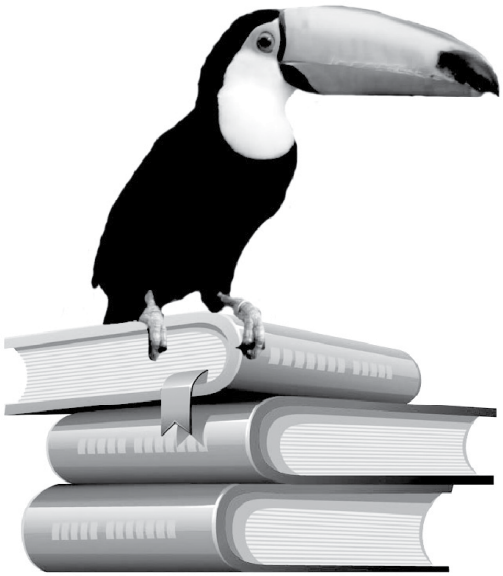
[17] Strang, J. (2010). History, Transfer, Politics: Five Studies on the Legacy of Uppsala Philosophy / Academic dissertation, University of Helsinki. Tampere: Juvenes Print – Tampereen Yliopistopaino Oy. – 136 p.

[18] Strang, J. (2018). Scandinavian Legal Realism and Human Rights: Axel Hägerström, Alf Ross and the Persistent Attack on Natural Law [Electronic resource] / Website «Academia». Author's original manuscript. P. 1–31. URL: https://www.academia.edu/37373143/Scandinavian_Legal_Realism_and_Human_Rights_Axel_Hägerström_Alf_Ross_and_the_Persistent_Attack_on_Natural_Law (accessed: 29.05.2020).

[19] Sundberg, J.W.F. (1986). Human Rights in Sweden: The Breakthrough of an Idea // Ohio State Law Journal. 47. – P. 951–983.

[20] Sundberg, J.W.F. (1987). The Swedish Experience Of The European Convention: The View From Beneath // Akron Law Review. 20 (4). – P. 649–670.

[21] Vik, H.H. and Jensen, S.L.B. and Lindkvist, L. and Strang, J. (2018). Histories of Human Rights in the Nordic Countries [Electronic resource] // Nordic Journal of Human Rights. 36 (3). P. 189–201. URL: https://doi.org/10.1080/18918131.2018.1522750 (accessed: 29.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10486
УДК: 341.96
ББК: 67.938

КОЖАКОВА Зульфия Шахарбиевна
студентка 4 курса направления «Юриспруденция»
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им.Х.М.Бербекова (КБГУ)
e-mail: zulya26k@gmail.com

МАСКОВА Дисана Артуровна
студентка 4 курса направления «Юриспруденция»
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им.Х.М.Бербекова (КБГУ)
e-mail: maskovadisana@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В РОССИЙСКОМ И АНГЛО-САКСОНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются особенности проведения операций с крупными сделками и сделками с заинтересованностью в рамках российской юридической системы и за ее пределами. В частности, ведется изучение и сравнение порядка заключения и оспаривания такого рода сделок в России, Соединенных Штатах Америки и Великобритании. Данная тематика на сегодняшний день недостаточно разработана, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. В силу относительной молодости вышеназванного института в РФ суды и законодательные органы не успели внести существенных изменений для усовершенствования процесса регулирования этих сделок, в то время как страны англо-саксонской правовой системы уже долгое время взаимодействуют с субъектами подобных правоотношений. Таким образом, целью исследования предстает проведение сравнительно-правового анализа института крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность в российском праве и законодательствах стран общего права. Методологическую основу исследования составил анализ национальных и международно-правовых источников права, регулирующих процессы в указанной области, в т.ч. раскрываются последствия применения несовершенных норм. В результате проведенного исследования были рассмотрены основные категории крупных сделок и сделок с заинтересованностью, раскрыт институт аффилированности в разных государствах, а также найдены основные отличия и сходства содержания их корпоративно-правовых процедур.*

Ключевые слова: *крупные сделки, сделки с заинтересованностью, институт аффилированности, сравнительный анализ, недействительность сделки, заключение сделки, оспаривание сделки, одобрение сделки.*

KOZHAKOVA Zulfiya Shakharbievna,
4th year student of Institute of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian state University (KBSU)

MASKOVA Disana Arturovna,
4th year student of Institute of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian state University (KBSU)

LEGAL REGULATION OF MAJOR TRANSACTIONS AND RELATED PARTY TRANSACTIONS IN RUSSIAN AND ANGLO-SAXONIAN LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *This article considers the features of implementation transactions with major transactions and related party transactions within the Russian legal system and beyond. In particular, there is studying and comparison the procedure for closing and contesting such transactions in Russia, the United States of America and Great Britain. This topic is currently not sufficiently developed,*

both in theoretical and in practical aspects. Due to the relative youth of the aforementioned scope in the Russian Federation, the courts and legislature is have not made significant changes to improve the procedure for the implementation of these transactions, while the countries of the Anglo-Saxon legal system have long been interacting with the subjects of such legal relations. Thus, the purpose of the study is to conduct a comparative legal analysis of the institution of major transactions and transactions with an interest in Russian law and the laws of common law countries. The methodological basis of the study was the analysis of national and international legal sources of law that regulate processes in this area, including the consequences of applying imperfect norms are revealed. As a result of the study, the main categories of major transactions and related party transactions were examined, the institution of affiliation in different states was revealed, and the main differences and similarities in the content of their corporate legal procedures were found.

Key words: *major transactions, related party transactions, the institution of affiliation, comparative analysis, transaction invalidity, entering into a contract, transaction challenge, transaction approval.*

Тема крупных сделок и сделок с заинтересованностью начала приобретать свою актуальность относительно недавно, однако несмотря на это не раз становилась предметом исследования в российской юридической литературе. В то же время рассмотрение критериев заключения и оспаривания такого рода сделок раскрывалось лишь в контексте норм корпоративного законодательства без углубленного осмысления того, каким образом эти нормы соотносятся с основаниями недействительности, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации. Систематическое развитие судебной практики и внесение изменений в законодательство не решили существующие проблемы в данной сфере.

Малоизученным аспектом также выступает вопрос о функционировании исследуемого института в рамках международного частного права, соотношения национальных законодательств стран с различными системами права в контексте крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Данное обстоятельство обусловливает актуальность настоящей научной работы.

Для начала раскроем дефиницию крупной сделки. Ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» гласит, что признается крупной сделка (совокупность сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и превышающая установленное пороговое значение балансовой стоимости активов. Иначе говоря, при признании сделки крупной, ценовой критерий играет основополагающую роль, то есть для признания сделки крупной, цена или балансовая стоимость ее предмета должна составлять более 25 % от балансовой стоимости активов юридического лица, установленной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. [8]

Важно отметить, что содержание концепции пересечения границ нормальной экономической деятельности изменилось: ранее сделка, заключаемая в рамках обычной хозяйственной деятельности, не признавалась крупной лишь в виде исключения, ныне, как упоминалось выше, в определении крупной сделки конкретно сказано, что такая сделка в обязательной форме должна выходить за пределы обычной хозяйственной деятельности. [9]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [6] гласит, что для того, чтобы отнести сделку к крупным, надлежит придерживаться сразу двух критериев:

количественного (соотношение стоимости предмета сделки с балансовой стоимостью активов);

качественного (необходимо, чтобы сделка влекла реформирование вида или существенные перемены в масштабах хозяйственной деятельности: передача в аренду основного актива общества, сделки, влекущие для субъекта принципиальное изменение региона деятельности или рынков сбыта, и т.д.).

На наш взгляд, наиболее целесообразным представляется использование в качестве критериев квалификации сделки как крупной совокупность вышеперечисленных факторов. То есть, сделка должна отвечать ценовому критерию (установленный в 25 % ценз в законодательстве считаем рациональным), она должна быть «экстраординарной» по отношению к обыкновенной хозяйственной деятельности.

Правовые нормы, касающиеся хозяйственных обществ, учитывают в качестве свойства крупной сделки не только отчуждение имущества, но и возможность такого отчуждения. В дополнение к соглашениям, описанным выше, соглашения о предоставлении независимой гарантии предусматривают возможность отчуждения, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение обеспеченного обязательства может привести к принудительному обращению взыска-

ния имущества поручителя, залогодержателя или гаранта при отчуждении этого имущества в установленном законом порядке.

Если основная сделка совершается на условиях утвержденного предварительного договора, одобрение основного договора не требуется. Этот факт отвечает на вопрос, когда следует одобрять крупную сделку с использованием предконтрактного механизма: одобрение должно быть дано до заключения предварительного соглашения. Однако если предварительный договор не был утвержден, а основной договор был должным образом согласован, основная сделка не может быть признана недействительной.

Определение сделок, в которых имеется заинтересованность, содержится в ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах», которая гласит, что сделкой с заинтересованностью признается соглашение, в заключении которого заинтересованы член совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, единоличный исполнительный орган, член коллегиального исполнительного органа общества или лицо, выступающее контролирующим лицом общества, либо лицо, имеющее право давать юридическому лицу обязательные для него распоряжения.

Основной особенностью сделок с заинтересованностью и отличием от крупных сделок является то, что при их заключении не представляется необходимым предварительное согласие на их совершение, за исключением случаев, когда иное не запрошено лицами, уполномоченными на то законом. Абсолютно не подлежат одобрению договоры, цена или балансовая стоимость предметов которых составляет не более 0,1% от балансовой стоимости активов юридического лица по данным его бухгалтерской отчетности, при условии, что размер этих сделок не выходит за рамки предельных значений, установленных Банком России.

Проводя исследование судебной практики можно заключить, что заинтересованность в совершении сделки должна иметь место на момент ее совершения. Впервые такие разъяснения были прописаны в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 13.03.2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»,[3] а впоследствии были продублированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». [6]

По причине того, что фактически заинтересованные лица не всегда являются таковыми ввиду отсутствия у них признаков, установленных законом, был законодательно закреплен институт аффилированности – система оказания влияния на предпринимательскую деятельность физических и юридических лиц. Но с целью выявления лица, которое, в частности, может быть признано заинтересованным в совершении сделки, введено понятие «контролирующее лицо», которое в большой степени сокращает перечень лиц, признаваемых заинтересованными. Эта мера была принята по той причине, что понятие аффилированности как связанности (ст. 53.2 ГК РФ [2]) гораздо обширнее, нежели понятие контроля. Если аффилированность подразумевает влияние, то контроль - способность одного лица определять решения другого. [10]

Еще одной проблемой сделок с заинтересованностью является то, что перечень заинтересованных лиц регламентируется относительно широко, однако не формализованы основания отнесения конкретных лиц к заинтересованным. К примеру, уставом общества могут указываться в числе заинтересованных лиц родственники учредителей, акционеров, их наследники, а что хуже, недобросовестные наследники, избежавшие лишения прав на наследственную массу и пр.

Для того чтобы заключить сделку с заинтересованностью, предварительное согласие необязательно (п.1 ст.83 Закона об АО; п.4 ст.45 Закона об ООО).

Как и любое соглашение, сделка, в которой имеется заинтересованность, имеет свою особенную процедуру заключения, в частности, отличительной чертой является обязанность лиц, потенциально признаваемых заинтересованными, сообщать обществу:

- о юридических лицах, в отношении которых они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их подконтрольные организации являются контролирующими лицами или управомочены давать обязательные указания;

- о юридических лицах, в органах управления которых они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их подконтрольные лица занимают должности;

- об известных им заключаемых или планируемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами (ст.82 Закона об АО; п.2 ст.45 Закона об ООО).

Таким образом, отсутствие требования к одобрению сделок с заинтересованностью компенсируется обязанностью юридического лица извещать о них членов совета директоров, коллегиальный исполнительный орган.

При совершении сделки с заинтересованностью в акционерном обществе, решение об одобрении заключения предполагаемой сделки принимается общим собранием с большинством акционеров, не заинтересованных в сделке и владеющих голосующими акциями компании, участвующей в голосовании. Здесь вновь встает вопрос об оценочности критерия заинтересованности, а именно, на каких основаниях следует предполагать, что акционер не является заинтересованным лицом, так как зачастую информация о его личной жизни не подлежит проверке и остается полагаться на его морально-этические качества.

На сегодняшний день состояние законодательства в аспекте сделок с заинтересованностью демонстрирует отказ властей от приведения в единообразие оснований и процедуры признания недействительными сделок с заинтересованностью или крупных сделок, и в том числе соглашений, для которых уставом юридического лица предусмотрена специальная процедура заключения (уставная экстраординарность).

Если сделка совершена в ущерб интересам юридического лица, и руководитель либо агент знал или должен был знать о том, что сделка была с заинтересованностью для общества, при условии присутствия согласия на совершение, такая сделка может быть признана недействительной (п.1 ст.84 Закона об АО; п.6 ст.45 Закона об ООО). Важно отметить, что отсутствие одобрения на совершение сделки самостоятельно не выступает основанием для признания соглашения недействительным.

В случаях, когда круг сделок, которые требуют одобрения в виде сделок, в которых имеется заинтересованность, расширен по сравнению с действующими нормами, такие соглашения подпадают при оспаривании под нормы по п. 1 ст. 174 ГК РФ, а значит, не требуют среди прочего доказывания причинения ущерба интересам коммерческой организации. На практике зачастую можно столкнуться с тем, что очень многие учредительные документы хозяйственных обществ дублируют старые положения закона о сделках с заинтересованностью. Эта проблема неизбежно будет провоцировать дискуссии по поводу того, вносят ли изменения старые правила исключительно в процедуру одобрения сделок с заинтересованностью или также меняют спектр таких сделок, например, благодаря более широкому кругу лиц, которые могут быть заинтересованы в заключении сделки. [9]

Англо-саксонская правовая система относит крупные сделки и сделки, в которых имеется заинтересованность к категории «необычных» - extraordinary transactions. Для наглядности сравнительно-правового анализа следует заранее отметить, что радикальных отличий в подходах к регулированию данных соглашений в российской правовой доктрине и семье общего права нет. Здесь также основным критерием для признания сделки крупной выступает соотношение балансовой стоимости или цены приобретения имущества, которые выступают предметом сделки, и балансовой стоимости всех активов компании. Касаемо сделок с заинтересованностью можно сказать, что перечень соглашений, которые можно квалифицировать именно так, крайне ограничен.

Ограниченность круга договоров, которые требуют специальной процедуры совершения, законодательствами стран прецедентного права компенсируется довольно тщательно выработанным механизмом ответственности заинтересованных лиц, которая варьируется от обязанности виновных лиц по возмещению причиненных убытков (доплате до справедливой цены) до уголовной ответственности за правонарушения в сфере экстраординарных сделок. [5]

Нормативно-правовое регулирование крупных сделок и сделок с заинтересованностью в большинстве штатов Америки обходится Актом о предпринимательских корпорациях от 2016 года (Revised Model Business Corporation Act (RMBCA) [15], который является актуализированным аналогом Акта 1950 года.

Указанный закон включает в себя отдельные положения о сделках с конфликтом интересов и сделках с заинтересованностью. Положения о крупных сделках здесь урегулированы параграфом 12 «Disposition of Assets», который описывает распоряжение активами. В его нормах в качестве общего правила устанавливается, что одобрение сделок со стороны акционеров корпорации не требуется, если иное не предусмотрено уставом, в тех случаях, когда необходимы:

- продажа, аренда, обмен или другие виды распоряжения активами общества;
- залог, поручительство, обеспечение обязательств или какие-либо иные виды обременения активов общества;
- перевод или передача активов корпорации одной или большему количеству организаций, все акции или доли которых принадлежат корпорации;
- пропорциональное распределение активов общества между всеми акционерами.

Так как легислатуры штатов занимаются вопросом регулирования крупных сделок самостоятельно, несмотря на относительно детальную проработанность данного нормативного акта, RMBCA носит рекомендательный характер. [4] В случае именно с данным государством такой подход представляется правильным ввиду высокой

автономности, экономической самостоятельности субъектов федерации, которая порождает необходимость разных критериев классификации крупных сделок и сделок с заинтересованностью; для России подобная концепция на данный момент времени неприемлема.

Раскрывая содержание института сделок Соединенного Королевства, важно подчеркнуть, что Великобритания обладает своей законодательной спецификой. Так, к особенностям относится возможность приведение недействительных сделок в статус действительных посредством их одобрения (в романо-германской правовой системе такое действие невозможно ввиду нарушения директором своих фидуциарных обязанностей), а согласно нормам Акта о компаниях 1985 года (Companies Act 1985) [12] совершенные крупные сделки могли быть признаны недействительными по просьбе управляющих органов компании. Ныне корпоративные вопросы регулирует Companies Act, принятый в 2006 году [17], который воздерживается от какого-либо очерчивания полномочий директоров. [1]

Директора корпораций наделены фидуциарными обязанностями, но эти обязанности могут быть нарушены в ходе заключения крупной сделки или сделки с заинтересованностью. Эти обязательства проявляются в работе на благо компании, так как если заключается сделка, даже без прямого интереса директора компании, но со значительной частью активов общества, это может негативно повлиять на дальнейшее развитие бизнеса. В таких ситуациях участника юридических лиц доступны судебные формы защиты, предусмотренные правом справедливости.

Основные принципы и стандарты корпоративного права Великобритании сформированы в текстах судебных прецедентов [14] [18] [11], а Акт о компаниях 2006 года является вспомогательным законом. Но вместе с тем, анализируя данный документ, следует отметить его детализированность и глубину проработки, в связи с чем можно сделать вывод о развитости корпоративного права этой страны и института крупных сделок и сделок с заинтересованностью в частности. Можно предположить, что нормы Акта о компаниях призваны сыграть вспомогательную роль в совершенствовании российских механизмов регулирования описываемых сделок.

Процедура одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью в национальных законодательствах стран прецедентного права во многом схожа. Право справедливости, как один из своих принципов, содержит положение о том, что доверитель вправе одобрять деятельность своего фидуциара, благодаря чему любые сделки, заключенные последним, даже если формально в них присутствует конфликт интересов, признаются действительными и правомерными. Это суждение применительно к руководству корпораций означает то, что крупная сделка или сделка с заинтересованностью считается действительной, если она получила одобрение участников юридического лица.

Корпоративное законодательство Соединенного Королевства предоставляет директорам право «исцеления» крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность, посредством личного их одобрения. При этом в обязанности руководителя перед советом директоров компании входит обличение потенциального конфликта интересов с корпорацией (к примеру, директор собирается заключить с контрагентом сделку, которую могла бы выгодно заключить сама корпорация). Если такая сделка одобряется советом директоров, при условии выполнения вышеописанных правил, она признается действительной и не требует согласия остальных участников общества.

Наряду с вышеизложенным, Акт о компаниях 2006 года содержит исключения для соглашений с директорами компаний, для которых согласие участников не представляется необходимым (Art. 189, 195, 213, 222) [13]. К этим особенностям относятся

- заключение бессрочных трудовых договоров с директорами;
- совершение существенных имущественных сделок корпорации с директорами или связанными с ними лицами;
- договоры займа с директорами и другие аналогичные соглашения;
- выплата компенсации при увольнении.

Но эти сделки также могут быть подвергнуты аннулированию: условие о гарантированном сроке трудового договора более двух лет может быть признано ничтожным, имущественные сделки и займы – уничтожимыми по распоряжению компании, а средства, полученные в качестве «золотого парашюта», считаются переданными компанией директору на условиях траста (он должен будет их вернуть).

Чтобы признать крупную сделку или сделку с заинтересованностью недействительной, прецедентное право, в отличие от российского, не выдвигает требований к обращению в суд, и признает достаточным лишь волеизъявление компании. Договор, согласно формулировке в Акте о компаниях, уничтожимая по требованию компании, может быть оспорена участниками юридического лица посредством производственного иска (Companies Act 2006. Art.11). [Там же]

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что проблема крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность, является актуальной не только для России, но для других юрисдикций, включая страны семьи общего права. В данной работе освещен сравнительный анализ, в ходе которого были выявлены особенности институтов крупных сделок и сделок с заинтересованностью в некоторых странах.

Во многом нормы права о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в России, Великобритании, Соединенных Штатах Америки и в других странах англо-саксонской правовой семьи очень схожи по своим механизмам регулирования, несмотря на их прецедентный, а не статутный характер в общем праве, хотя многие положения данных институтов, впрочем, уже кодифицированы.

Основное отличие исследуемых правовых систем в контексте описываемых соглашений проявляется в их оспаривании. Англосаксонское право защищает добросовестных участников оборота. Согласно прямому указанию британского закона, если директор при совершении сделки (например, крупной) с добросовестным контрагентом превысил свои уставные полномочия, компания не может оспорить сделку на этом основании. При этом даже фактическое знание контрагента о превышении полномочий директором, согласно закону, не означает недобросовестности контрагента. Российское право, напротив, фокусируется на самом правонарушении и предоставляет обширный спектр возможностей для оспаривания таких сделок, в частности, на основании превышения руководящими органами своих полномочий на базе рекомендаций Верховного суда РФ, которые расписывают критерии недобросовестности директоров предприятий.

Важно сказать, что, в отечественном правовом регулировании крупных сделок и сделок с заинтересованностью, несмотря на его довольно высокое качество, остается ряд проблем, таких как, например, наличие в законе неопределенных и оценочных критериев, которые влекут противоречия в регулировании отношений в рамках данного института. Также вопросы вызывает стоимостный критерий при квалификации сделок в качестве крупных, от которого, по нашему мнению, следует отказаться. Это позволит исключить необходимость формального одобрения несущественных сделок в малых и средних компаниях, стоимость активов которых несопоставима с суммой даже единичных транзакций крупных предприятий.

В рамках законодательства рассмотренных государств прецедентной правовой системы существенных пробелов в правовых актах выявлено не было. Вероятно, это можно объяснить более давней историей существования рассматриваемого в научном изыскании института и, соответственно, более тщательной проработкой нормативно-правовой базы на основании судебных прецедентов.

Список литературы:

[1] Будылин С.Л. Новое корпоративное законодательство Великобритании. // Современное право. 2009. № 2.

[2] Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Вестник ВАС РФ», № 7, 2001.

[4] Колотушкина О.Е. Основы корпоративного права. Basics of American Corporate Law: Монография. Н. Новгород, 2000. - 205 с.

[5] Коновалов Н. Необычные сделки в зарубежном законодательстве // «ЭЖ-Юрист», 2012, № 45.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Российская газета», № 145, 06.07.2018.

[7] Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета», № 149, 08.07.2016.

[8] Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. 2016. № 11.

[9] Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9.

[10] Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12.

[11] Boulting v Association of Cinematograph, Television and Allied Technicians [1963] 2 QB 606. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Boulting_v_

Association_of_Cinematograph,_Television_and_Allied_Technicians (дата обращения: 23.05.2020).

[12] Companies Act 1985. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/6/contents (дата обращения: 23.04.2020).

[13] Companies Act 2006. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents (дата обращения: 08.04.2020).

[14] Keech vs. Sandford (1726) EWHC J76. URL: https://lawcasesummaries.com/knowledge-base/keech-v-sandford-1726-sel-cas-t-king-61/ (дата обращения: 23.05.2020).

[15] Model Business Corporation Act (2016 Revision) (December 9, 2017). URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/2016_mbca.authcheckdam.pdf (дата обращения 29.04.2020).

[16] Scarlett A.M. Imitation or Improvement? The Evolution of Shareholder Derivative Litigation in the United States, United Kingdom, Canada, and Australia // Ariz. J. Int'l & Comp. L. 2011. Vol. 28.

[17] Sec. 263 Companies Act 2006 URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents (дата обращения: 23.05.2020).

[18] Whelpdale vs. Cookson (1747) 27 ER 856. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Whelpdale_v_Cookson (дата обращения: 23.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Budylin S.L. Novoe korporativnoe zakonodatel'stvo Velikobritanii. // Sovremennoe pravo. 2009. № 2.

[2] Grazhdanskii Kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaia: Federal'nyi zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.03.2001 № 62 «Obzor praktiki razresheniia sporov, sviazannykh s zakliucheniem khoziaistvennymi obshchestvami krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsia zainteresovannost'» // «Vestnik VAS RF», № 7, 2001.

[4] Kolotushkina O.E. Osnovy korporativnogo prava. Basics of American Corporate Law: Monografiia. N. Novgorod, 2000. - P. 205.

[5] Konovalov N. Neobychnye sdelki v zarubezhnom zakonodatel'stve // «EZh-Iurist», 2012, № 45.

[6] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.06.2018 № 27 «Ob osparivanii krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsia zainteresovannost'» // «Rossiiskaia gazeta», № 145, 06.07.2018.

[7] Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 343-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i Federal'nyi zakon «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu» v chasti regulirovaniia krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsia zainteresovannost'» // Rossiiskaia gazeta», № 149, 08.07.2016.

[8] Shitkina I.S. Krupnye sdelki i sdelki, osobyi poriadok odobreniia kotorykh predusmotren ustavom khoziaistvennogo obshchestva // Zakon. 2016. № 11.

[9] Shitkina I.S. Osobennosti razvitiia sovremennogo korporativnogo zakonodatel'stva i tendentsii pravoprimenitel'noi praktiki // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2018. № 9.

[10] Shitkina I.S. Pravovoi rezhim sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsia zainteresovannost' // Zakon. 2016. № 12.

[11] Boulting v Association of Cinematograph, Television and Allied Technicians [1963] 2 QB 606. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Boulting_v_Association_of_Cinematograph,_Television_and_Allied_Technicians (data obrashcheniia: 23.05.2020).

[12] Companies Act 1985. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/6/contents (data obrashcheniia: 23.04.2020).

[13] Companies Act 2006. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents (data obrashcheniia: 08.04.2020).

[14] Keech vs. Sandford (1726) EWHC J76. URL: https://lawcasesummaries.com/knowledge-base/keech-v-sandford-1726-sel-cas-t-king-61/ (data obrashcheniia: 23.05.2020).

[15] Model Business Corporation Act (2016 Revision) (December 9, 2017). URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/2016_mbca.authcheckdam.pdf (data obrashcheniia 29.04.2020).

[16] Scarlett A.M. Imitation or Improvement? The Evolution of Shareholder Derivative Litigation in the United States, United Kingdom, Canada, and Australia // Ariz. J. Int'l & Comp. L. 2011. Vol. 28.

[17] Sec. 263 Companies Act 2006 URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents (data obrashcheniia: 23.05.2020).

[18] Whelpdale vs. Cookson (1747) 27 ER 856. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Whelpdale_v_Cookson (data obrashcheniia: 23.05.2020).

АРХИТЕКТУРА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10487

ЛЕОНОВА Ирина Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры **архитектуры**
факультета архитектуры и дизайна
Астраханского государственного университета
e-mail: irinaleonova@yandex.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ Г. АСТРАХАНИ

Аннотация. *Изучение особенностей архитектуры исторической застройки города имеет большое значение для выработки научно-практических рекомендаций по ее сохранению, а также для формирования основных принципов композиционно-пространственной архитектуры современного города и его перспективного развития. В исторической городской застройке имеются как каменные здания, так и деревянные, у большинства которых цоколь и первый этаж каменные. Технологии их возведения традиционные для того времени. Исторические застройки - своеобразные лаборатории сохранения и развития пространственной среды и отдельных сооружений, народных традиций, образа жизни городского и сельского населения. Изучение особенностей архитектуры исторической застройки города позволит принимать более обоснованные и рациональные решения в ее современной преобразовании, гармонично сочетать с современными постройками, что способствует большей привлекательности самого города.*

Ключевые слова: *историческая застройка, архитектура, деревянное зодчество, модерн, конструктивизм, историческое наследие.*

LEONOVA Irina Anatolevna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the architecture`s Department
Faculty of architecture and design
Astrakhan state University

THE ARCHITECTURAL SOLUTION OF HISTORICAL BUILDINGS OF ASTRAKHAN

Annotation. *The study of architectural features of historic buildings of the city is of great importance for the development of scientific and practical recommendations for its preservation and for the formation of the basic principles of compositional spatial architecture in the modern city and its future development. In the historical urban development, there are both stone and wooden buildings, most of which have a stone basement and first floor. Technologies of their construction are traditional for that time. Historical buildings are unique laboratories for the preservation and development of the spatial environment and individual structures, folk traditions, and lifestyle of urban and rural populations. The study of architectural features of historic buildings in the city will allow you to make more informed and rational decisions in its modern transformation, harmoniously combined with modern buildings, which contributes to greater attractiveness of the city.*

Keyword. *Historical buildings, architecture, wooden architecture, modernism, constructivism, historical heritage.*

Введение. Историческая застройка Астрахани — редкая по целостности и удивительная по сохранности архитектурно-градостроительная структура. Историческая архитектурная застройка, несущая на себе наслоения культурных пластов разных эпох, определяет индивидуальность мест и облик городов, играет определяющую роль в преемственности культур разных эпох [1, 2]. В соответствии с принятой классификацией исторических городов по наличию ценных памятников

архитектуры г. Астрахань относится к III категории. Историческая застройка Астрахани занимает 15–30 % застроенных городских земель [8].

Материалы и результаты исследования по вопросу архитектурно-конструктивных решений исторической застройки города имеет большое значение для выработки научно-практических рекомендаций по ее сохранению, а также для формирования основных принципов композиционно-пространственной архитектуры современного города и его перспективного развития [5].

Методика исследования архитектурных решений исторической застройки г. Астрахани заключалась в натурном обследовании, изучении картографических, проектных, нормативных, теоретических и исторических материалов, касающихся застройки города.

Основная часть. История большинства городов России начиналась с постройки крепости, вокруг которой постепенно появлялось поселение, в последствии разрастающееся в город. И Астрахань – не исключение. Считается, что первые постройки в Астрахани появились в 16 веке. Наследие той эпохи расположилось в границах Астраханского кремля.

Согласно историческим документам Кремль был выполнен в виде деревянно-земляных укреплений: двойные деревянные стены, пространство между которыми заполнялось грунтом или каменными валунами. Каменный кремль был выстроен в 1582-1589 гг. Начато строительство было при жизни Ивана Грозного, а закончено – уже при правлении его сына, Федора I Ивановича. Материалом для стен послужил мамайский кирпич — плинфу, привезенный с развалин бывшей золотоордынской столицы Сарай-Бату. Этот кирпич славился своей прочностью, даже степные ветры не могли его разрушить. Кладка тоже была особой: пушечные ядра не отлетали, а застревали в толще стен. Башни Кремля украшались фрагментами исламских орнаментов из золотоордынской керамики [9].

Кремль строился семь лет. Протяженность его стен составила более 1,5 км. Они были снабжены восемью боевыми башнями, три из которых – угловые. Одна стена смотрела на реку Волга. Стены Кремля издалека были видны каждому, кто подходил к городу со стороны реки. Их высота достигала свыше 11,0 м, толщина – 3,0 - 5,0 м, высота стеновых башен – до 17,0 м [10].

Архитектурно - конструктивное решение Астраханского кремля – традиционное для центральной части Русского государства того времени. Он возводился по всем правилам фортификации. Особенностью конструктивного решения кремлевских стен были, выполненные в среднем ярусе и расположенные в шахматном порядке относительно бойниц нижнего яруса, бойницы для стрельбы из пищалей и легких пушек. Выдвинутые вперед башни Кремля позволяли вести огонь почти параллельно плоскостям стен. Таким образом, одновременный огонь со стен и с башен создавал зону сплошного поражения, почти непреодолимую для противника [11].

По историческим документам Астраханский кремль имел восемь башен. В настоящее время из них сохранилось только семь, из которых четыре – угловые и глухие, т.е. имеют выход только во внутреннюю часть Кремля. Остальные башни – проездные, снабженные мощными деревянными воротами. В Кремле были размещены различные склады, городская администрация, храмы. В настоящее время Астраханский Кремль является уникальным памятником русской средневековой архитектуры XVI века и символом г. Астрахани [12].

Историческая застройка г. Астрахани XVIII века представлена 1-3-этажными зданиями. Капитальность исторической застройки определяется строительными материалами, использованными при возведении наружных ограждающих конструкций. В застройке выявлено 166 каменных зданий (66,5 %); 80 строений выполнены в дереве (32 %); 4 здания имеют каменный цоколь и первый этаж, второй этаж – деревянный (1,5 %) [3, стр.7].

Казалось бы, откуда в городе, в котором никогда не было лесов, деревянные усадьбы? Доставкой и обработкой леса в Астрахани занимались братья Губины, крупные лесопромышленники и известные астраханские меценаты. Им принадлежали лесопильные заводы, лесные пристани на реке Болда, склады лесных материалов. Готовые срубы домов спускались с верховьев Волги на судах – белянах, которые по своей конструкции были уникальны: они строились без единого гвоздя. Палуба этих суден выкладывалась из сосновых и еловых бревен длиной до 6,5 м, а с обоих ее сторон устанавливались срубы домов. По прибытию корпус судна разбирался на бревна [4]. Из этих бревен также собирали традиционный сруб, который венчался двускатной крышей. Реже крышу выполняли «костром», т.е. четырехскатной. Нижний венец сруба укладывался на низкий деревянный, а чаще, каменный фундамент. Пол выполнялся деревянным из полубревен или тесаных толстых досок близко к земле, а иногда – прямо по земле. Писатель, публицист А.Н. Молчанов в своих записках «По России» 1884 года указал, что в городе «весьма многие жилища находятся ниже уровня улицы и сквозь полы их проникает в комнаты самая отвратительная влага почвы, стены насквозь пропитаны этой влагою» [6].

Памятники деревянного зодчества в г. Астрахани сохранились и до настоящего времени.

Например, жилой дом по улице Гилянской, 17. Это – двухэтажный особняк с мансардой. Фронтон, украшенный резьбой, поддерживают шесть резных колонн, между которыми установлено ограждение. Колонны установлены на балки покрытия. На фронтоне имеется прямоугольный арочный оконный проем *(рис. 1).*

Рисунок 1. Жилой дом по улице Гилянской, 17

Нельзя не упомянуть интереснейший памятник деревянному зодчеству дом купца Григория Васильевича Тетюшинова по ул. Коммунистической,26. Этот дом похож на сказочный терем с резными наличниками и пилястрами. С трех сторон дом имеет двухъярусную галерею с узорчатым ограждением. Фасад здания завершает резной фронтон *(рис. 2)* [13].

Старые деревянные постройки постепенно исчезают с современных улиц города. Уходят в небытие усадьбы с «глазастыми окнами», украшенными наличниками с затейливыми узорами. Реже можно увидеть крыши со свисающими узорчатыми подзорами и причудливыми коньками. Однако, в г. Астрахани немало еще имеется деревянных строений с богатой историей, требующих к себе внимания и бережного отношения.

Рисунок 2. Дом купца Г.В. Тетюшинова по ул. Коммунистической,26

Астрахань издревле была торговым купеческим городом. С конца XVI в. Астрахань поддерживала тесные контакты со своими ближайшими соседями по Каспийскому морю - Восточными государствами. Поэтому не удивительно, что архитектура города носит не только христианские корни, но и исламские. В древней Астрахани были сформированы торговые слободы индийских, персидских и армянских купцов. Подворья восточных купцов располагались в самом историческом центре города, который сейчас называют Белым городом [14].

Персидское торговое подворье *(рис.3)* представляет собой величественное здание, которое по своей конструктивной схеме ничем не отличается от восточных каравай-сараев – со всех сторон замкнутого квадратного или прямоугольного сооружения с одними воротами, ведущими во внутренний двор. Это постройка 1852-1863 гг., выполненная изначально в деревянном варианте, в последствии перестроенную на каменную персидским купцом Аджи Усейновым. Его семья владела ею до самого 1917 г. Здание представляет собой каменный двухэтажный с двумя мезонинами

гостиный дом. Квартиры и номера располагались на верхнем этаже, а на нижнем - магазины и питейные заведения. В подвале здания размещались хозяйственные помещения, склады и даже конюшни. Комнаты, выходящие на юг, служили помещениями для молитвы персидских купцов [15].

Рисунок 3. Персидское торговое подворье

Персидское подворье построено по периметру прямоугольного участка, составляющего его внутренний дворик. Внутренние фасады здания оформлены в восточном стиле: украшены двухъярусными аркадами, обрамляющими галереи этажей. Фасады здания, выходящие на улицу, типичны для европейского классицизма: ритмичный ряд оконных проемов с декоративным убранством.

Купеческую Астрахань тех лет можно хорошо увидеть во многих частях г. Астрахани. Их архитектура сдержанна. Однако, в отделке зданий заметны немалые строительные затраты их прежних хозяев. Особым великолепием отличается дом рыбопромышленника Михаила Шелехова, построенного в первой половине XIX в. на берегу р. Кутум, протекающей по самому центру города *(рис.4).* Это одноэтажное кирпичное здание с полуподвалом и мезонином имеет асимметричную композицию, вытянутую по линии запад-восток. По его заднему и боковым фасадам проходят деревянные галереи с деревянными опорами, оформленными в виде колонн. На дворовом скате крыши этого здания стоит скульптура молодой девушки, юной дочери купца, «сгоревшей» от туберкулеза. Главный фасад – южный, обращенный на Набережную р. Кутум, протекающей по центру города. Фасад украшен лепной отделкой в ренессансном духе. Средняя часть фасада оформлена декоративным портиком. В интерьерах дома Шелехова сохранились белые изразцовые печи с лепным фризом растительного орнамента, декоративное оформление верхней части стен и падуги, световой кессонированный фонарь в юго-западной части здания, потолочные тяги. Архитектура здания отражает поиски русского зодчества того времени [16].

Рисунок 4. Дом рыбопромышленника М.А. Шелехова

Интересно архитектурное решение бывшего здания биржи, которое сегодня является главным Дворцом бракосочетания г. Астрахани. Здание является композиционной доминантой на стрелке рек Волга и Кутум. Оно имеет сложный план и силуэт *(рис.5).* По объемно - декоративным и стилистическим решениям здание относят к стилю модерн не смотря на то, что в его архитектуре

имеется немало элементов других архитектурно - художественных стилей, а также приметы и черты зарождавшегося в начале XX века конструктивизма. Эффект величественности и богатства интерьера здания создается благодаря сопоставлению больших светлых пространств четким прорисовкам отдельных архитектурных элементов, своеобразных форм со сдержанным искусным декором, введением полихромии [17].

Рисунок 5. Здание биржи

Заключение. Исторические поселения древних городов - своеобразные лаборатории сохранения и развития пространственной среды и отдельных сооружений, народных традиций, образа жизни городского и сельского населения и пр. [7].

Старая Астрахань – это история города, которая по утверждению культуролога В.Л. Глазычева тождественна «истории цивилизации, ведь и само слово цивилизация является синонимом для городского образа жизни. Поскольку же всякое развитие с первых шагов цивилизации базируется на городах, понимание городских процессов, понимание препятствий и ограничений на пути повышения их эффективности приобрело ключевое значение, как для администраций, так и для деловых кругов» [18].

Таким образом, для результативной и успешной деятельности по сохранению культурного наследия г. Астрахани требуется совместные усилия представителей региональной и федеральной власти, законодательной власти, заинтересованных инвесторов, а также самих специалистов по реставрации памятников истории: проектировщиков и строителей.

Список литературы:

[1] Иконников А.В. Искусство, среда, время: эстетическая организация городской среды. М.: Советский художник, 1985. - 336 с.

[2] Скопина М.В. Феномен «места» и «не-места» в постиндустриальном городе // Вестник МГСУ. 2013. № 1. С. 66—71.

[3] Гричановский Н.П. Градостроительная оценка возможностей застройки Астраханских каналов в сфере туризма // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань: АИСИ, 2011 – С. 7-12.

[4] Костюк П.В. Деревянное зодчество Астрахани. URL: https://school-science.ru/4/18/798 (дата обращения 17.05.2020)

[5] Архитектурно-историческая среда : учебное пособие / сост. Б. Е. Сотников. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 208 с.

[6] Молчанов А.Н. По России. – Санкт-Петербург: карторг. заведение А. Ильина,1884 – 467 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003615748/?PAGEN_1=5 (дата обращения 17.05.2020)

[7] Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года (Утв. Минкультуры России 31.10.2017) URL: https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-po-razvitiiu-istoricheskikh-poselenii-podderzhke-i-populjarizatsii-kulturnykh/ (дата обращения 17.05.2020)

[8] Гричановский Н.П. Градостроительная оценка возможностей застройки Астраханских каналов в сфере туризма // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань: АИСИ, 2011. – С.7-12.

[9] Гусарова Е.В. Астраханские находки : История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI—XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. — С.-Петербург : Нестор-История, 2009. — 492 с.

[10] Суслов В.В. Стены Астраханского кремля // Памятники древнерусского искусства. Вып. IV. СПб., 1912. - С. 48–49.

[11] Ансамбль Астраханского кремля. URL: https://www.culture.ru/institutes/10076/ansambl-

astrakhanskogo-kremlya (дата обращения 17.05.2020)

[12] Воробьёв А.В. Астраханский кремль. Астрахань: изд-во «Волга», 1961. - 50 с.

[13] О. М. Алиева, С. А. Раздрогина. Деревянная архитектура Астрахани. URL: https://aracy.рф/images/nauka/forum6/forum6_270-276.pdf (дата обращения 17.05.2020)

[14] Иноземцева Е.И. Астрахань – «ворота на восток» // ACTA HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию № 2, 2018 – С.132-137.

[15] Персидское подворье (Дом Усейнова, Караван-сарай) – Памятники архитектуры Астрахани. URL: https://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000015 (дата обращения 17.05.2020)

[16] Архитектура и архитектурные достопримечательности Астрахани. URL: https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-na-temu-arhitektura-i-arhitekturnie-dostoprimechatelnosti-astrahani-1105226.html (дата обращения 17.05.2020)

[17] Здание биржи – Памятники архитектуры Астрахани. URL: https://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000004 (дата обращения 17.05.2020)

[18] Глазычев В.Л. Урбанистика. Часть 1. URL: https://www.bookol.ru/spravochnaya_literatura_main/entsiklopedii/161244/str11.htm (дата обращения 17.05.2020)

Spisok literatury:

[1] Ikonnikov A.V. Iskusstvo, sreda, vremya: esteticheskaya organizaciya gorodskoj sredy. M.: Sovetskij hudozhnik, 1985. - 336 s.

[2] Skopina M.V. Fenomen «mesta» i «ne-mesta» v postindustrial'nom gorode // Vestnik MGSU. 2013. № 1. S. 66—71.

[3] Grichanovskij N.P. Gradostroitel'naya ocenka vozmozhnostej zastrojki Astrahanskih kanalov v sfere turizma // Nauchnyj potencial regionov na sluzhbu modernizacii. Astrahan': AISI, 2011 – S. 7-12.

[4] Kostyuk P.V. Derevyannoe zodchestvo Astrahani. URL: https://school-science.ru/4/18/798 (data obrashcheniya 17.05.2020)

[5] Arhitekturno-istoricheskaya sreda: uchebnoe posobie / sost. B. E. Sotnikov. – Ul'yanovsk : UlGTU, 2010. – 208 s.

[6] Molchanov A.N. Po Rossii. – Sankt-Peterburg: kartorg. zavedenie A. Il'ina,1884 – 467 s. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003615748/?PAGEN_1=5 (data obrashcheniya 17.05.2020)

[7] Koncepciya po razvitiyu istoricheskih poselenij, podderzhke i populyarizacii kul'turnyh i turistskih vozmozhnostej, razvitiyu ekonomiki kul'turnogo naslediya na period do 2030 goda (Utv. Minkul'tury Rossii 31.10.2017) URL: https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-po-razvitiiu-istoricheskikh-poselenii-podderzhke-i-populjarizatsii-kulturnykh/ (data obrashcheniya 17.05.2020)

[8] Grichanovskij N.P. Gradostroitel'naya ocenka vozmozhnostej zastrojki Astrahanskih kanalov v sfere turizma // Nauchnyj potencial regionov na sluzhbu modernizacii. Astrahan': AISI, 2011. – S.7-12.

[9] Gusarova E.V. Astrahanskie nahodki : Istoriya, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI—XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Peterburga / E. V. Gusarova. — S.-Peterburg : Nestor-Istoriya, 2009. — 492 s.

[10] Suslov V.V. Steny Astrahanskogo kremlya // Pamyatniki drevnerusskogo iskusstva. Vyp. IV. SPb., 1912. - S. 48–49.

[11] Ansambl' Astrahanskogo kremlya. URL: https://www.culture.ru/institutes/10076/ansambl-astrakhanskogo-kremlya (data obrashcheniya 17.05.2020)

[12] Vorob'yov A.V. Astrahanskij kreml'. Astrahan': izd-vo «Volga», 1961. - 50 s.

[13] O. M. Alieva, S. A. Razdrogina. Derevyannaya arhitektura Astrahani. URL: https://agasu.rf/images/nauka/forum6/forum6_270-276.pdf (data obrashcheniya 17.05.2020)

[14] Inozemceva E.I. Astrahan' – «vorota na vostok» // ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu № 2, 2018 – S.132-137.

[15] Persidskoe podvor'e (Dom Usejnova, Karavan-saraj) – Pamyatniki arhitektury Astrahani. URL: https://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000015 (data obrashcheniya 17.05.2020)

[16] Arhitektura i arhitekturnye dostoprimechatel'nosti Astrahani. URL: https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-na-temu-arhitektura-i-arhitekturnie-dostoprimechatelnosti-astrahani-1105226.html (data obrashcheniya 17.05.2020)

[17] Zdanie birzhi – Pamyatniki arhitektury Astrahani. URL: https://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000004 (data obrashcheniya 17.05.2020)

[18] Glazychev V.L. Urbanistika. Chast 1. URL: https://www.bookol.ru/spravochnaya_literatura_main/entsiklopedii/161244/str11.htm (data obrashcheniya 17.05.2020)

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНОЙ*** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 07.05.2020. Подписано в печать 22.05.2020.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 69,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 47.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1